

О. В. Лицкевич

«Летописец
великих князей
литовских»
и «Повесть о Подолье»:
опыт комплексного
критического
разбора

STUDIORUM SLAVICORUM ORBIS

Серия основана в 2011 году

Серия включает работы по русистике и славистике, написанные в разных жанрах научного исследования: это и монографии, и сборники статей, и публикации. Задача серии — продемонстрировать эффективность взаимодействия разных направлений гуманитарного исследования, доказать, что многообразие методов, применяемых в истории, филологии, искусствоведении, этнографии, археологии и т. д., приводит к наиболее интересным научным результатам. Не ставя ограничений ни в тематике, ни в методологии, учредители серии делают акцент на научной новизне трудов, предлагаемых читателю.

Редакционная коллегия:

Медведев И. П., акад. РАН, Санкт-Петербургский институт истории РАН;

Буланин Д. М., д-р филол. наук, Институт русской литературы (Пушкинский Дом);

Иванова Т. Г., д-р филол. наук, Институт русской литературы (Пушкинский Дом);

Пиотровская Е. К., д-р ист. наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН;

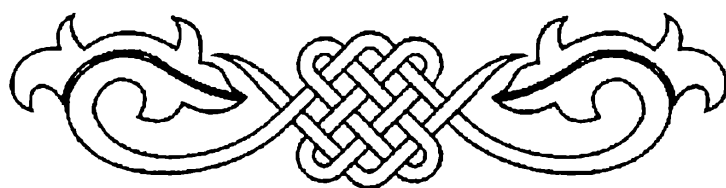
Сиренов А. В., чл.-кор. РАН, Санкт-Петербургский институт истории РАН

В издательстве в этой серии вышли:

1. *Майоров А. В.* Русь, Византия и Западная Европа : Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. 2011.
2. *Азбелев С. Н.* Куликовская победа в народной памяти. Литературные памятники куликовского цикла и фольклорная традиция. 2011.
3. *Бовыкин В. В.* Местное самоуправление в Русском государстве XVI в. 2012.
4. *Грицевская И. М.* Чтение и четьи сборники в древнерусских монастырях. XV–XVII вв. 2012.
5. *Нольде Б. Э.* История формирования Российской империи. 2013.
6. *Филюшкин А. И.* Изобретая первую войну России и Европы : Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. 2013.
7. Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги). 2014.
8. *Шахматов А. А.* Жития князя Владимира : Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. 2014.
9. Костромские монахи-книжники XIV–XX вв. : библиографический словарь. 2015.
10. *Домбровский Д.* Генеалогия Мстиславичей : Первые поколения (до начала XIV в.). 2015.
11. *Левек П.-Ш.* История народов, подвластных России / пер. с фр. канд. филол. наук Л. Ф. Сахибгареевой ; под ред. канд. ист. наук И. В. Кучумова. 2016.
12. *Шахматов А. А.* Избранная переписка : в 3 т. Т. 1 : Переписка с Ф. Ф. Фортунатовым, В. Н. Перетцем, В. М. Истриным. 2018.
13. *Синицына Е. В.* Книжные собрания Ростово-Ярославской епархии с древнейших времен до начала XX в. Опыт реконструкции. 2018.
14. *Светлова О. В.* История текста и языка службы княгине Ольге: из Средневековья в XXI век. 2018.
15. *Павлов А. П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование : в 2 т. 2018.

О. В. Лицкевич

**«Летописец
великих князей
литовских» и «Повесть
о Подолье»:
опыт комплексного
критического разбора**

ДБ

Санкт-Петербург
2019

УДК 930.2:34(47).035
ББК 63.2:63.3(4)4
Л65

Рецензенты:

кандидат исторических наук *В. А. Воронин*;
кандидат исторических наук *В. С. Поздняков*

Лицкевич, О. В.

Л65 «Летописец великих князей литовских» и «Повесть о Подолье»: опыт комплексного критического разбора / О. В. Лицкевич. — Санкт-Петербург : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2019. — 928 с., 16 с. [цв. вкл.]. — (Studiorum slavicornum orbis ; вып. 16).

ISBN 978-5-86007-918-2

В монографии исследуются вопросы происхождения и содержания таких взаимосвязанных между собой текстов, как «Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln vnd Skirgaln», «Летописец великих князей литовских» и «Повесть о Подолье» (конец XIV—XV в.), которые относятся к важнейшим нарративным источникам по средневековой истории Великого княжества Литовского и Восточной Европы в целом. Первая часть посвящена внешней критике памятников — их текстологии, документальным и нарративным источникам и авторству; по результатам анализа разночтений подготовлена реконструкция архетипов «Летописца великих князей литовских» и «Повести о Подолье». Заново по фотоснимкам оригиналов публикуются тексты «Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln vnd Skirgaln» (с переводом на русский язык) и «Origo regis». Во второй части монографии дан подробный аналитический комментарий к сообщениям исследуемых нарративных произведений; на основе разработанной автором методики проведена количественная сопоставительная оценка их достоверности.

УДК 930.2:34(47).035
ББК 63.2:63.3(4)4

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Все права защищены. Никакая часть книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая фотокопирование, размещение в Интернете и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения владельца. Цитирование без ссылки на источник запрещено. Нарушение прав будет преследоваться в судебном порядке согласно законодательству РФ.

ISBN 978-5-86007-918-2

© Лицкевич О. В., 2019
© Бакланова А. П., дизайн обложки, 2019
© ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2019

Оглавление

От автора	11
ЧАСТЬ 1. ТЕКСТОЛОГИЯ, ИСТОЧНИКИ И АВТОРСТВО ...	13
Введение	15
<i>Историографический экскурс</i>	<i>15</i>
<i>Объект, предмет, структура и методы исследования</i>	<i>41</i>
Глава 1. Текстологическое исследование	47
<i>Вопросы терминологии</i>	<i>47</i>
« <i>Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln vnd Skirgaln</i> »	50
<i>Первая редакция «Летописца великих князей литовских»</i>	<i>59</i>
« <i>Origo regis</i> »	59
Полнота и чтения текста « <i>Origo regis</i> » в сравнении со списками на западнорусском языке	65
Виленский список	71
Академический список	80
Фрагмент РГАДА	86
Супрасльский список	87
Слуцкий список	92
Стык между первой и второй частями «Летописца великих князей литовских» первой редакции	98
Соотношение между « <i>Witoldes sache</i> » и «Летописцем великих князей литовских»	100
<i>Вторая редакция «Летописца великих князей литовских»</i>	<i>114</i>
<i>Третья редакция «Летописца великих князей литовских»</i>	<i>117</i>
Общий состав	117
Интерполяции Т. Нарбута в тексте «Летописца великих князей литовских», включенном в хронику Быховца	118
Прочие интерполяции	123
<i>Четвертая редакция «Летописца великих князей литовских» (Медоварцевская)</i>	<i>136</i>

Общий состав	136
Датировка Медоварцевской редакции «Летописца великих князей литовских» и ее связь с «Родословием литовских князей»	139
Важнейшие особенности	142
<i>Пятая редакция «Летописца великих князей литовских» (Новгородская)</i>	144
Списки Дубровского и Погодинский	144
Состав и текстологические особенности	145
<i>Схема взаимосвязей между редакциями и списками «Летописца великих князей литовских»</i>	150
<i>Текстология «Повести о Подолье»</i>	153
Глава 2. Источники «Witoldes sache», «Летописца великих князей литовских» и «Повести о Подолье»	159
<i>Документальные и эпистолярные источники</i>	159
Принципы выявления документальных материалов	159
Перечень документальных и эпистолярных источников «Witoldes sache», «Летописца великих князей литовских» и «Повести о Подолье»	173
<i>Нарративные источники</i>	187
Историография	187
Соотношение между «Летописцем великих князей литовских» и Воскресенской летописью	191
Сообщение о крещении Литвы	194
Летописная «Повесть об осаде Мстиславля» конца XIV – начала XV в.	195
Общее описание войны 1386 г.	201
Статья 6898 г. о браке княжны Софьи Витовтовны и московского великого князя Василия Дмитриевича	205
Описание событий 1392–1396 гг.	211
Официальный источник сообщений «Летописца великих князей литовских» за 1392–1396 гг.: к постановке проблемы	216
Общий итоговый обзор	225
<i>Предполагаемая устная традиция и собственные сведения авторов или информаторов</i>	226
Глава 3. Предполагаемое авторство нарративных произведений	231
<i>«Witoldes sache» и первая часть «Летописца великих князей литовских»</i>	231

<i>Вторая часть «Летописца великих князей литовских»</i>	233
Писарь Якуб и его карьера в канцелярии ВКЛ	238
Связь писаря Якуба со Смоленском	241
Поездки писаря Якуба с посольскими миссиями в Москву ...	242
Контакты писаря Якуба с Василием Дмитриевичем Ермолиным	244
Связи писаря Якуба с церковными кругами и смоленским епископом (впоследствии митрополитом Киевским и всея Руси) Мисаилом	246
Родственные и дружеские связи писаря Якуба: связь с киевским боярским родом Романа и Ивашенца Ивашковичей	250
Время создания «Повести о Подолье» и второй части «Летописца великих князей литовских»	257
Приложение 1. Тексты	263
<i>A. «Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln vnd Skirgaln»</i>	263
<i>B. «Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuanie»</i>	270
<i>C. Списки первой редакции «Летописца великих князей литовских»</i>	275
Академический список	275
Виленский список	282
Фрагмент РГАДА	291
Супрасльский список	291
Слуцкий список	299
<i>D. Реконструкция содержания архетипа первой части «Летописца великих князей литовских»</i>	307
<i>E. Реконструкция содержания архетипа второй части «Летописца великих князей литовских»</i>	321
<i>F. «Повесть о Подолье»: тексты и реконструкция содержания архетипа</i>	330
 ЧАСТЬ 2. ДОСТОВЕРНОСТЬ И КОНТЕКСТ СООБЩЕНИЙ «DIS IST WITOLDES SACHE WEDIR JAGALN VND SKIRGALN», «ЛЕТОПИСЦА ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ ЛИТОВСКИХ» И «ПОВЕСТИ О ПОДОЛЬЕ»	337
Общие понятия и условные обозначения	339
 Глава 4. Первая часть «Летописца великих князей литовских» и первая часть «Witoldes sache»	341
<i>Смерть Гедимина, перечисление его сыновей</i>	341

Смерть Гедимины	341
Количество и последовательность рождения сыновей Гедимины	344
Имя Монтивиды	347
<i>Удел Монтивиды: Слоним и Кернов</i>	348
<i>Удел Наримонта: Пинск</i>	350
<i>Гедимин передает великое княжение в Вильно Евнутию</i>	353
<i>Удел Ольгерда: Крево и Витебск</i>	356
<i>Удел Кейстута: Троки</i>	362
<i>Удел Кориата: Новогородок</i>	369
<i>Любарта принимает в качестве зятя волынский князь</i>	370
<i>К вопросу о так называемом «завещании Гедимины»</i>	375
<i>Заговор Кейстута и Ольгерда, свержение Евнутия, передача власти Ольгерду</i>	377
<i>Евнутию дан в качестве удела Заславль</i>	381
<i>Договоренности между Ольгердом и Кейстутом</i>	383
<i>Сыновья Ольгерда и Кейстута</i>	386
<i>Отцы выбирают Ягайла и Витовта своими преемниками; после смерти Ольгерда Ягайло с помощью Кейстута занимает его престол</i>	390
<i>Войдыла и Мария Ольгердовна</i>	402
<i>Заговор против Кейстута</i>	409
<i>Осада Полоцка и переворот, организованный Кейстутом</i>	413
<i>Переворот, организованный Ягайлом</i>	417
<i>Нападение мазовецкого князя Януша на Подляшье и Берестейскую землю</i>	423
<i>Переговоры о мире, арест Кейстута и Витовта, убийство Кейстута и Бируты</i>	425
<i>Заточение Витовта в Кревский замок, казнь Видимонта и Бутрима</i>	438
<i>Бегство Витовта в Пруссию</i>	443
<i>Роспись смысловых элементов и оценка их достоверности</i>	449
Глава 5. Вторая часть «Witoldes sache»	459
<i>Посольства Ягайла к Витовту, возвращение Витовта в ВКЛ, принятие им православия, а затем вновь католичества</i>	459
<i>Люблинский съезд 1389 г.: официальная передача вотчины Витовта Скиргайлу, просьба Витовта о получении документа на владение Луцком</i>	464
<i>Прочие жалобы Витовта на Ягайла и Скиргайла</i>	467

<i>Репрессии Ягайла в отношении родственников и соратников Витовта</i>	469
<i>Роспись смысловых элементов и оценка их достоверности</i>	473
Глава 6. Вторая часть «Летописца великих князей литовских» ...	479
<i>Первый отъезд Витовта в Пруссию и его возвращение в ВКЛ</i>	479
<i>Начало переговоров между ВКЛ и Польским королевством о крещении Литвы и династическом браке между Ягайлом и Ядвигой</i>	481
<i>Династический брак между Ягайлом и Ядвигой, крещение Литвы</i>	485
<i>Война 1386–1387 гг. между Полоцким, Смоленским княжествами и Великим княжеством Литовским</i>	493
<i>Присылка польского старосты в Вильно и мятеж Витовта</i> ...	504
<i>Битва близ Вейшишек</i>	511
<i>Осада Вильно, гибель князя Коригайла и взятие Кривого города</i>	522
<i>Брак между московским великим князем Василием Дмитриевичем и княжной Софьей Витовтовной</i>	526
<i>Возвращение Витовта в ВКЛ</i>	528
<i>Мятеж князя Дмитрия Корибута</i>	532
<i>Убийство Федора Весны и мятеж князя Свидригайла в Витебске</i>	537
<i>Поход Витовта на Друцк, Оршу и Витебск</i>	542
<i>Походы Витовта в Подольскую землю, смещение киевского князя Владимира Ольгердовича и передача Киева князю Скиргайлу</i>	552
<i>Отравление князя Скиргайла в Киеве и назначение киевским наместником Ивана Ольгимонтовича</i>	562
<i>Первое взятие Смоленска и война между ВКЛ и Рязанским княжеством</i>	582
<i>Встреча великого князя литовского Витовта и московского великого князя Василия Дмитриевича в Смоленске</i>	590
<i>Роспись смысловых элементов и оценка их достоверности</i>	592
Глава 7. «Повесть о Подолье»	603
<i>Битва близ Синей Воды</i>	603
<i>Источники, датирование и локализация</i>	603
<i>Местонахождение и протяженность Подольской земли в XIV в.</i>	615

Битва близ Синей Воды в контексте взаимоотношений Литвы и Золотой Орды	624
Хаджибей, Кутлубуга и Дмитрий	634
<i>Приход князей Кориатовичей в Подольскую землю, строительство Смотрича, Бакоты, Каменца-Подольского</i>	643
<i>Приглашение князя Константина Кориатовича заключить брачный союз с дочерью польского короля Казимира</i>	659
<i>Смерть князей Юрия и Александра, приход в Подольскую землю князя Федора Кориатовича</i>	666
<i>Захват Подольской земли князем Витовтом</i>	686
<i>Передача половины Подольской земли под залог Польскому королевству и Спытку из Мельштына</i>	694
<i>Передача Западного Подолья великому князю литовскому, перечень подольских старост и захват Каменца поляками</i>	702
<i>Роспись смысловых элементов и оценка их достоверности</i>	706
Заключение	715
Приложение 2. Договоры с Орденом, упоминаемые в «Летописце великих князей литовских» и «Witoldes sache»	723
Приложение 3. Некоторые документальные материалы по истории Подолья с 1351 по 1394 г.	729
Библиография	771
Географический указатель	855
Указатель имен	881
Список иллюстраций.....	922

От автора

Представляемая вашему вниманию книга посвящена двум памятникам, которые занимают центральное место в летописании Великого княжества Литовского XV—XVI вв., — «Летописцу великих князей литовских» и «Повести о Подолье». Эти произведения вошли в состав всех трех летописных сводов Великого княжества Литовского, а через посредство польских хронистов, прежде всего Яна Длугоша, Матея Меховского и Мартина Кромера, их содержание очень быстро стало достоянием европейской историографии Нового времени. Вряд ли будет преувеличением сказать, что они до сих пор оказывают определяющее влияние на наше восприятие многих аспектов истории Великого княжества Литовского второй половины XIV в.

Изучение летописания Великого княжества Литовского началось уже очень давно и увенчалось появлением целого ряда блестящих, глубоких исследований (С. Смольки, А. Прохаски, Ф. П. Сушицкого, В. А. Чемерицкого, Н. Н. Улащика и других авторов). Но большинство из них было посвящено истории всех трех летописных сводов Великого княжества Литовского в целом, что не всегда позволяло детально рассмотреть отдельные произведения, входящие в их состав. В русле общей тенденции последнего десятилетия я решил отказаться от такого подхода и сосредоточить внимание на двух отдельных памятниках, которые тесно связаны между собой по содержанию и относятся к числу древнейших хроникальных произведений, возникших на территории Великого княжества Литовского (например, генезис некоторых фрагментов «Летописца великих князей литовских» восходит еще ко второй половине XIV в.). Прежде всего меня интересовало, как взаимосвязаны между собой различные сохранившиеся списки и как мог выглядеть по своему содержанию древнейший архетип текста, который лег в их основу. Кто был автором «Летописца великих князей литовских» и «Повести о Подолье», когда возникли эти произведения и какие источники использовались при их создании. И наконец, главный для историка вопрос — насколько достоверны и с каких позиций изложены содержащиеся в этих памятниках известия.

Хотел бы поблагодарить белорусских историков Г. Я. Голенченко, О. И. Дерновича, В. А. Воронина, В. Л. Носевича, В. С. Позднякова, кото-

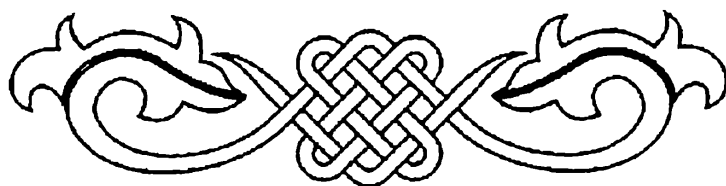

рые в 2016—2017 гг. принимали участие в обсуждении различных вариантов и частей исследования и высказали ряд полезных критических замечаний.

Также я благодарен Н. В. Слиж, С. В. Полехову, Ю. Н. Микульскому, сотрудникам Библиотеки Чарторыйских в Кракове, Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz в Берлине, Библиотеки Академии наук Литвы имени Врублевских в Вильнюсе за получение некоторых важных материалов и публикаций.

ЧАСТЬ 1

Текстология, источники и авторство

Введение

Историографический экскурс

«Летописцем великих князей литовских» принято называть один из старейших памятников историописания Великого княжества Литовского (ВКЛ), охватывающий период с 1341 по 1396 г. Включенное частично или целиком во все сохранившиеся до нашего времени летописные своды ВКЛ, а также в крупные польские исторические нарративы XV—XVI вв. (поскольку первая часть «Летописца великих князей литовских» стала одним из источников для хроники Яна Длугоша), это произведение оказывает определяющее влияние на наши представления об очень важном отрезке истории Великого княжества Литовского — от смерти великого князя Гедимины до первых лет правления великого князя Витовта.

Научное изучение летописей и хроник, составленных на территории Великого княжества Литовского, началось в первой четверти XIX в., когда историк И. Н. Данилович с помощью профессора Виленского университета М. К. Бобровского открыл и опубликовал Супрасльский список первого летописного свода ВКЛ, доведенного до 1446 г. (в XIX в. он нередко назывался списком Одинцевича)¹. На начальном этапе исследователи, например сам И. Н. Данилович², еще не выделяли «Летописец великих князей литовских», «Повесть о Подолье» и другие тексты в качестве отдельных составных частей летописных сводов ВКЛ. Это было обусловлено тем, что открытие различных списков летописей и хроник ВКЛ происходило постепенно (особенно активизировался этот процесс в период с 1888 по 1907 г.); соответственно, в распоряжении старейшего поколения историков и филологов еще не было достаточно материала для точной классификации летописей и хроник, а также для изучения их структуры.

В то же время уже И. Н. Данилович указал на то, что в эпизоде об отравлении князя Скиргайла Ольгердовича, относящемся к 90-м гг. XIV в.,

¹ Улащик Н. Н. Открытие и публикации Супрасльской летописи // Летописи и хроники. 1976 г. М. : Наука, 1976. С. 205—206.

² Данилович И. Н. О литовских летописях // ЖМНП. 1840. Ч. 28. № 11. С. 70—114; Daniłowicz I. Wiadomość o właściwych litewskich latopiscach // Athenaeum. Wilno, 1841. T. 6. S. 13—62.

содержатся данные, позволяющие приблизительно установить возраст автора или составителя хроники, который писал о себе так: «Аз же того не свем, занеж бех тогда млад»³. Таким образом, по самой грубой прикидке, автор, по крайней мере этого фрагмента, жил в первой трети или первой половине XV в.

Публикатор Слуцкого (или Уваровского) списка А. Н. Попов, пожалуй, первый в 1854 г. высказал мнение о том, что составитель издаваемой им летописи «пользовался если не древнейшими, по крайней мере иными, более сокращенными летописями»⁴. К такому же мнению пришел и Н. И. Костомаров, указавший, что древнейший летописный свод был составлен из нескольких отрывков, и впервые назвавший летописи и хроники ВКЛ «белорусскими»⁵. Его классификация редакций летописей, впрочем, совершенно устарела и интереса не представляет. И. И. Шараневич в специальной и тоже почти полностью устаревшей работе, посвященной летописям и хроникам ВКЛ, также отметил, что в состав различных сводов (первый из которых он назвал «Литовской хроникой», а второй — «Летописью Великого княжества Литовского и Жемайтского») входят целиком или частями отдельные произведения, возникшие в разное время и в разных обстоятельствах. В числе таких произведений И. И. Шараневич назвал «Летописец великих князей литовских», к которому ошибочно отнес весь текст летописного свода вплоть до событий 1446 г., и «Подольскую хронику» (т. е. «Повесть о Подолье»). При этом историк высказал идею о том, что для создания целого ряда летописей и хроник ВКЛ использован, помимо прочих, некий смоленский нарративный источник⁶. Проистекающий отсюда тезис о Смоленске как важном центре летописания Великого княжества Литовского на многие годы вперед предопределил направление научных поисков. А. И. Барбашев также считал летописи ВКЛ, в том числе древнейшие, известные нам по Супрасльскому и Слуцкому спискам, «повидимому, сборниками местных хроник»⁷.

Условия для определения «Летописца великих князей литовских» как самостоятельного объекта изучения сложились после того, как были

³ Данилович И. Н. О литовских летописях. С. 104.

⁴ Летопись великих князей литовских / пригот. к изд. А. Н. Попов // Учен. зап. Второго отделения Академии наук. СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1854. Кн. 1. Отд. III. С. 26.

⁵ Костомаров Н. И. Лекции по русской истории. СПб. : П. Гайдебуров, 1862. С. 53—58.

⁶ Szaraniewicz I. O latopisach i kronikach Ruskich XV i XVI wieku a zwłaszcza o «Latopisie Wielikoho kniazstwa Litowskoho i Žomojtskoho» // Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń Wydziału Historyczno-Filozoficznego Akademii Umiejętności. Kraków, 1882. T. 15. S. 371, 375, 378.

⁷ Летописные источники для истории Литвы в средние века / сост. А. И. Барбашев. СПб. : ред. журн. «Библиограф», 1888. С. 3, 5.

опубликованы очень близкие к нему по содержанию памятники, возникшие в конце XIV—XV в.: в 1863 г. текст «Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln vnd Skirgaln» на средневерхненемецком языке (этот памятник известен также под названиями «Мемориал Витовта», «Жалоба Витовта» и т. п.), а в 1888 г. текст «Origo regis Jagyelo et Witholdi ducum Lithuanie» на латыни. Первый публикатор «Origo regis» польский историк А. Прохаска убедительно доказал, что это перевод первой части «Летописца великих князей литовских» с западнорусского языка на латынь и что «Origo regis» или аналогичный текст использовался польским хронистом XV в. Яном Длугошем при создании 10-й книги «Истории Польши»⁸.

Поворотной вехой в изучении западнорусского текста «Летописца великих князей литовских» во взаимосвязи с «Witoldes sache», «Origo regis» и «Повестью о Подолье» стала работа С. Смольки «Старейшие памятники русско-литовского историописания: критический разбор» (1889). Хотя польский историк пользовался ограниченным кругом списков, благодаря широте научного кругозора, тонким методам текстологического анализа и глубокому проникновению в изучаемую проблематику он сумел точно определить взаимосвязи между «Origo regis» и «Witoldes sache», Супрасльским и Слуцким списками летописных сводов, а также хроникой Быховца, правильно поставить и отчасти решить некоторые фундаментальные вопросы об источниках, составе, авторстве и приблизительном времени возникновения «Летописца великих князей литовских» и первого летописного свода ВКЛ⁹.

С. Смолька первый обратил внимание на неоднородность состава «Летописца великих князей литовских». Начальную часть этого произведения, отразившуюся в «Origo regis» и охватывающую период от смерти князя Гедимины до первого отъезда князя Витовта в Пруссию, он признал «памятником официальной историографии», который был создан в кругах, близких к Витовту, и, вероятно, на основе той же информации, что и «Witoldes sache», между 1393 и 1430 гг.: а точнее либо в 1398 г. во время Салинского съезда, на котором бояре провозгласили Витовта независимым от Польши монархом, либо в 1429—1430 гг. во время Луцкого съезда, когда остро стоял вопрос о коронации Витовта¹⁰.

⁸ Prochaska A. Przekład ruskiego latopisca ks. Litewskiego na język łaciński // Kwartalnik historyczny. Lwów, 1888. R. 2. Z. 2. S. 196—205. — Еще ранее сравнение соответствующего фрагмента из хроники Длугоша и Слуцкого списка «Летописца великих князей литовских» было проведено в работе: Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в. СПб. : Тип. А. Траншея, 1868. Приложения. С. 362—376.

⁹ Smolka S. Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litewskiego: rozbiór krytyczny. Kraków : Druk. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1889.

¹⁰ Ibid. S. 35, 48.

Вторая часть «Летописца великих князей литовских», по мнению С. Смольки, была написана в Смоленске в начале 30-х гг. XV в. автором, входившим в окружение митрополита Герасима, возможно, его писарем. Историк полагал, что основное внимание во второй части уделяется смоленским событиям. Отсюда он делал вывод, что автор жил в Смоленске и, судя по общей окраске текста и цитатам из Священного Писания, был духовным лицом. Поскольку С. Смолька усматривал определенное сходство между второй частью «Летописца великих князей литовских» и хроникой войны 30-х гг. XV в., также вошедшей в первый летописный свод ВКЛ, он считал, что вторая часть «Летописца великих князей литовских» составлена вскоре после 1430 г. Речь идет, по сути, о масштабной историографической работе, которая началась после возведения смоленского епископа Герасима в сан митрополита киевского, а свернута была после его трагической гибели в 1435 г. В распоряжении сводчика находились первая часть «Летописца великих князей литовских», взятая в великокняжеском архиве ВКЛ, и смоленская летопись, имевшая лауну между 1382 и 1395 гг. Чтобы заполнить эту лауну, по мнению С. Смольки, и была написана вторая часть «Летописца великих князей литовских»¹¹. Она создавалась спустя более чем 40—50 лет после описываемых событий, поэтому автор допустил некоторые неточности; например, он уже не знал, кто был отцом польской королевы Ядвиги: Казимир Великий или Людовик Анжуйский.

В смоленском «летописном кружке» Герасима приблизительно в 1432 г., как предполагал С. Смолька, создана также «Повесть о Подолье»¹². Вместе с целым рядом других произведений — в том числе выборкой различных летописных статей, хроникой войны 30-х гг. XV в., «Похвалой Витовта», повестью о Смоленском восстании 1440 г. — «Летописец великих князей литовских» и «Повесть о Подолье» вошли в состав летописного свода 1446 г. по истории ВКЛ.

Характеризуя взгляды С. Смольки на развитие летописания ВКЛ, необходимо заметить, что в период подготовки его работы еще не были опубликованы многие общерусские летописные своды, поэтому некоторые выводы польского ученого (например, о том, что в состав первого летописного свода ВКЛ якобы вошла смоленская летопись 1395—1418 гг.) требуют пересмотра.

Спустя год вышла монография А. Прохаски «Литовская летопись: критический разбор» (1890). Полемизируя со многими положениями С. Смольки, ее автор утверждал, что в наиболее исправном виде текст старейшего летописного свода ВКЛ отразился не в Супрасльском

¹¹ Ibid. S. 52—53.

¹² Ibid. S. 26, 52—53.

и Слуцком списках, а в летописи Рачинского¹³. Несмотря на то что летопись Рачинского действительно содержит ряд чтений, более исправных, чем в Супрасльском и Слуцком списках, этот вывод А. Прохаски нельзя признать корректным. Изучение всего круга списков, известных в настоящее время, вынуждает отнести летопись Рачинского не к первому, а ко второму летописному своду ВКЛ, который возник в первые десятилетия XVI в.

Первоначально написанная на западнорусском языке хроника «*Origo regis*», по мнению А. Прохаски, являлась памятником официальной историографии ВКЛ, которому придавалось значение государственного документа. Вместе с тем А. Прохаска оспаривал тезис С. Смольки о том, что к созданию «*Origo regis*» имел непосредственное отношение князь Витовт: это было якобы невозможно потому, что писарь, писавший под диктовку Витовта, не стал бы прямо или косвенно указывать на родство великого князя литовского с боярином Монивидом. Такой аргумент, впрочем, не кажется убедительным. Как бы то ни было, А. Прохаска полагал, что хроника «*Origo regis*» была написана на основе «*Witoldes sache*» в 20-летний период после смерти Витовта, т. е. в 30—40-х гг. XV в.¹⁴ Затем было создано ее продолжение, охватывающее события до 1396 г., т. е. тот текст, который мы сейчас называем второй частью «Летописца великих князей литовских». Автор продолжения был, возможно, духовным лицом, писарем канцелярии ВКЛ, поскольку имел доступ к межгосударственной переписке и посольской документации, на которую ссылался в тексте; кроме того, он активно пользовался некоей русской летописью, следы которой, по мнению А. Прохаски, сохранились в Воскресенском своде XVI в. Тем же автором была написана и «Повесть о Подолье», крайне тенденциозная по своему содержанию¹⁵. Предположительное время создания «Повести о Подолье» А. Прохаска относил к периоду между 1449 г. и июлем 1451 г. Именно в 1451 г. знать ВКЛ поставила перед королем Польши, великим князем литовским Казимиром вопрос о законности занятия Подольской земли Польшей, и «Повесть о Подолье» могла служить своего рода меморандумом, подкреплявшим их претензии¹⁶. В 1449—1451 гг. отдельные хроники и официальные памятники были объединены в канцелярии ВКЛ в единый летописный свод и дополнены известиями, почерпнутыми из различных летописей, в том числе смоленской летописи за 1386—1449 гг.¹⁷

¹³ Prochaska A. *Latopis litewski: rozbiór krytyczny*. Lwów: G. Gebethner i Spółka, 1890. S. 12 и далее.

¹⁴ Ibid. S. 31.

¹⁵ Ibid. S. 17—19, 31.

¹⁶ Ibid. S. 52—53.

¹⁷ Ibid. S. 58.

Подобно С. Смольке, А. Прохаска в своей работе пользовался ограниченным количеством летописей — как Великого княжества Литовского, так и общерусских, поэтому, несмотря на отдельные точные текстологические наблюдения, общие его текстологические выводы устарели и не могут быть приняты. С другой стороны, А. Прохаска отлично знал исторические источники и хорошо разбирался в общем контексте событий, описываемых в летописях и хрониках ВКЛ; в этой связи сохраняют научное значение его исторические комментарии, например, о сообщениях «Летописца великих князей литовских», посвященных походам Витовта на Киев и Подолье в 1393—1394 гг.¹⁸ В 1911 г. А. Прохаска откликнулся на выход 17-го тома «Полного собрания русских летописей» небольшой обзорной статьей, в которой несколько скорректировал свои прежние взгляды, в частности признал, что список Рачинского отражает второй летописный свод ВКЛ и что «литовская летопись» (т. е., надо понимать, вторая часть «Летописца великих князей литовских») с большой долей вероятности возникла в Смоленске¹⁹.

В российской историографии первым специализированно изучать летописание Великого княжества Литовского начал И. А. Тихомиров. Свои взгляды по этому вопросу он изложил в трех работах: рецензиях на вышеупомянутые труды И. И. Шараневича, С. Смольки и А. Прохаски²⁰ и в крупной аналитической статье о составе летописей ВКЛ; первый вариант этой статьи был подготовлен еще в 1881 г. и представлен на соискание Уваровской премии²¹, но в окончательном виде, с поправками и дополнениями, увидел свет только в 1901 г.²² Известные к тому времени летописи ВКЛ И. А. Тихомиров разделил на две категории: составленный около 1446 г. краткий свод, к которому он отнес списки Виленский, Супрасльский, Слуцкий, Красинского и Рачинского, и полный свод (хронику Быховца)²³. В составе краткого свода исследователь выделял целый ряд компонентов. Первую часть «Летописца великих князей литовских» (совпадающую по содержанию с «*Origo regis*») он назвал «Отдельной записью о борьбе Кейстута с Ягайлом» и, критикуя положения А. Прохаски, предполагал, что это произведение было написано современником

¹⁸ Ibid. S. 20—22.

¹⁹ Prochaska A. Z powodu wydawnictwa latopisów litewskich // Przegląd historyczny. 1911. 12/1. S. 117, 121.

²⁰ Тихомиров И. А.: 1) Два польских труда о западнорусских летописях // ЖМНП. 1891. Ч. 273. Февраль. Отд. II. С. 397—412; 2) [Рец.:] Prochaska A. Latopis litewski. Rozbiór krytyczny. Lwów, 1890 // ЖМНП. 1893. Ч. 287. Май. С. 253—266.

²¹ Тихомиров И. А. Два польских труда ... С. 412; Улащик Н. Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М. : Наука, 1985. С. 16.

²² Тихомиров И. А. О составе западнорусских, так называемых литовских летописей // ЖМНП. 1901. Ч. 334. № 3 (март). Отд. II. С. 1—36; № 5 (май). С. 70—119.

²³ Там же. № 3 (март). С. 2, 5, 27—28.

описываемых событий и что нет никаких оснований считать автора сотрудником канцелярии ВКЛ. При этом И. А. Тихомиров возражал и против мнения С. Смольки о том, что Витовт имел какое-то отношение к летописанию, но приводимая им аргументация кажется довольно наивной: «Не лучше ли предположить, что автор сказания невольно яркими красками выразил поведение обеих воюющих сторон и выставил симпатии современного ему общества, которые уже вследствие одного вероломного убийства Кейстута не могли быть на стороне Ягайла» и т. д.²⁴

Вторую часть «Летописца великих князей литовских», охватывающую события до встречи князей Витовта и Василия Дмитриевича в Смоленске в 1396 г., И. А. Тихомиров назвал «Записью о княжении Витовта и покорении русских княжеств». Он не согласился с Прохаской относительно того, что источником этой части стали русские летописи, поскольку известия летописей ВКЛ и общерусских летописных сводов (например, Воскресенского) об одних и тех же событиях носят разную идеологическую окраску и направленность. Например, эпизоды про битву под Мстиславлем 1386 г., про поездку княжны Софьи Витовтовны в Москву в летописях ВКЛ написаны с литовской точки зрения, а в общерусских сводах — соответственно со смоленской и с московской. Такой довод представляется тоже слабым, так как заимствованные летописные статьи могли подвергаться редактированию. Исключение И. А. Тихомиров сделал только для известия о взятии Смоленска Витовтом и о войне его с Рязанью, которое и в летописях ВКЛ, и в общерусских сводах восходит, по его мнению, к общему источнику. Целый ряд эпизодов во второй части «Летописца великих князей литовских» написан очень сочувственно по отношению к Витовту и с такими подробностями, которые могли быть известны только соратнику и современнику Витовта; например, автор перечисляет имена князей, захваченных в плен в битве под Вейшишками 1390 г., и знает даже такую, по сути, малозначительную деталь, что при первой попытке захвата Вильно Витовтом в 1389 г. его жена, княгиня Анна, находилась в Городне (И. А. Тихомиров ошибочно принял ее за мать Витовта)²⁵. Гипотезу С. Смольки о создании летописей ВКЛ в Смоленске во времена митрополита Герасима И. А. Тихомиров, так же как и А. Прохаска, не поддержал²⁶.

Несколько путанно И. А. Тихомиров высказался насчет даты создания «Повести о Подолье». Отвергнув дату 1432 г., предложенную С. Смолькой,

²⁴ Тихомиров И. А.: 1) Два польских труда ... С. 407; 2) [Рец.:] Prochaska A. Latopis litewski ... С. 263—264; 3) О составе ... № 3 (март). С. 8—9.

²⁵ Тихомиров И. А.: 1) [Рец.:] Prochaska A. Latopis litewski ... С. 257—258; 2) О составе ... № 3 (март). С. 10—11.

²⁶ Тихомиров И. А. [Рец.:] Prochaska A. Latopis litewski ... С. 266.

он заявил, что повесть представляет собой отдельное от «Летописца великих князей литовских» произведение и написана «по памяти» для обоснования прав ВКЛ на Подолье после смерти Витовта «не ранее второй половины XV в., т. е. около 1440 г.», но никакой аргументации для такой датировки не представил. Местом написания повести исследователь определил Подольскую землю, так как «летописные заметки делались и в ней, доказательством чему служит известие о взятии князем Дашком Острожским гор. Кременца в 6926 г.»²⁷.

В заслугу И. А. Тихомирову следует поставить то, что он едва ли не первым в историографии выделил и вкратце охарактеризовал крупные интерполяции, включенные в текст «Летописца великих князей литовских» в составе хроники Быховца²⁸.

Среди других работ дореволюционной российской историографии необходимо назвать в первую очередь исследования А. А. Шахматова об общерусских летописях, которые послужили источником для первого летописного свода ВКЛ²⁹. В целом А. А. Шахматов считал, что сначала появилась общерусская летопись в западнорусской обработке, охватывающая события до 6954 г. Она была составлена в Смоленске на основе нескольких источников: митрополичьего свода, доведенного до 6954 (1446) г., в списке, сделанном в 1498—1502 гг., а также Новгородской IV летописи, Софийской I летописи первой редакции и западнорусских летописных источников. Затем к этой общерусской летописи был присоединен текст «Летописца великих князей литовских», и так образовался протограф свода по Супрасльскому списку³⁰. Ссылаясь на С. Смольку, А. А. Шахматов писал, что в «Летописце великих князей литовских» «несомненно должно различать несколько составных частей, составленных в разное время и разными лицами»³¹. В дальнейшем материал в получившемся своде (протографе Супрасльского списка) был перераспределен: в начало свода был помещен текст «Летописца великих князей литовских», за ним вписаны статьи 6903—6954 гг. общерусской летописи, а в конце приведена общерусская летопись в части до 6902 г.; так возник протограф свода по Слуцкому списку³².

²⁷ Тихомиров И. А.: 1) Два польских труда ... С. 404—405; 2) О составе ... № 3 (март). С. 15.

²⁸ Тихомиров И. А. О составе ... № 3 (март). С. 34—36.

²⁹ В кн.: Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. С. 329—345.

³⁰ Там же. С. 331, 334, 345.

³¹ Шахматов А. А. О Супрасльском списке западнорусской летописи // ЛЗАК за 1900 год. СПб., 1901. Вып. 13. С. 8.

³² Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов ... С. 331.

Огромное значение имела публикация в 1907 г. 17-го тома «Полного собрания русских летописей» (ПСРЛ), подготовленного С. Л. Пташицким и А. А. Шахматовым³³. Впервые в одном издании были собраны тексты важнейших летописей и хроник ВКЛ, многие из которых ранее еще не публиковались. Указанное издание, снабженное кодикологическим описанием рукописей, стало основой для дальнейших исследований и до сих пор не утратило научной ценности. Название «западнорусские» для опубликованных летописей и хроник ВКЛ предложил А. А. Шахматов. Он полагал, что употреблявшееся ранее название «литовские» — неточное и нежелательное, так как, наряду с отрывками или целыми повестями, составленными в Вильно или Троках при дворе великих князей литовских, в летописных сводах находится ряд записей и сказаний, возникших в Смоленске³⁴.

Перу В. С. Иконникова принадлежит справочно-библиографическое издание «Опыт русской историографии»³⁵. Во фрагменте, касающемся летописания ВКЛ, эта работа отличается специфической манерой изложения и архаичностью методики, возвращающей нас во времена И. И. Шараневича. Устаревшая уже в момент своего выхода, она не идет ни в какое сравнение даже с трудами И. А. Тихомирова, не говоря уже о С. Смольке и А. Прохаске.

Особо следует указать на статью М. С. Грушевского, посвященную «Похвале Витовта». Она примечательна тем, что это, по сути, первая научная работа, в которой сделана попытка проанализировать не весь какой-либо летописный свод в целом, а лишь одну из его составных частей, — подход, позволяющий добиться оптимальной детализации исследования и кажущийся наиболее оправданным и с текстологической, и с источниковедческой точек зрения. Что касается «Летописца великих князей литовских», то, основываясь на выводах С. Смольки и А. Прохаски, М. С. Грушевский признал, что первая часть этого произведения об отношениях между Кейстутом и Ягайлом носит официальный характер и зависит по своему содержанию от «Witoldes sache». По некоторым формальным признакам она сближается с «Повестью о Подолье»; оба текста написаны не в Смоленске, а взяты составителем свода в готовом виде. При этом, по мнению М. С. Грушевского, включенные в первую часть «Летописца» диалоги между Кейстутом и Витовтом отнюдь не сви-

³³ ПСРЛ. Т. 17 : Западнорусские летописи. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1907. — Об истории подготовки этого издания, планировавшегося начиная с 1864 г., см.: *Шахматов А. А.* Записка о западнорусских летописях // ЛЗАК за 1900 год. СПб., 1901. Вып. 13. С. 39—49.

³⁴ Там же. С. 40—41.

³⁵ *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1908. Т. 2, кн. 2. С. 1496—1505.

детельствуют о том, что автор якобы был близок к Витовту, а представляют собой обычную литературную условность³⁶.

Вторая часть «Летописца великих князей литовских», охватывающая события 1382—1396 гг., как считал М. С. Грушевский, написана на основе летописных записей и устной традиции и так же, как и хроника 30-х гг. XV в., происходит из Смоленска. Летописный свод, отразившийся в Супрасльском и Слуцком списках, был составлен в Смоленске, возможно, представителем местного клира или епископского двора; однако М. С. Грушевский полагал при этом, что роль епископа Герасима как вдохновителя этого дела доказывается не очень убедительно и ее значение не следует переоценивать³⁷.

В последующих крупных обобщающих работах М. С. Грушевский неоднократно возвращался к теме летописания ВКЛ, высказав мнение, что автор второй части «Летописца великих князей литовских» и, видимо, всего старейшего летописного свода ВКЛ был родом из Киева, поскольку описал обстоятельства смерти и похороны отравленного князя Скиргайла как очевидец, только заметив, что был «млад» в то время и многого не помнит³⁸.

В начале XX в. открытие и введение в научный оборот большого количества различных списков летописей и хроник ВКЛ позволило ученым уточнить их классификацию. Так, Б. А. Вахевич при публикации Румянцевской летописи в 1902 г. предложил разделить известные списки на три группы. Первая и древнейшая редакция летописного свода создана в XVI в. (sic) на основе утраченной смоленской летописи и представлена Супрасльским и Слуцким списками. В XVI же веке эта редакция подверглась правке в Вильно или в Полоцке; в частности, редактор постарался везде изменить язык и «уничтожить местный — русский — колорит, который придавали первой редакции смоленские записи». К этой второй редакции Б. А. Вахевич отнес списки Виленский, Красинского, Румянцевский и Рачинского. Третья редакция — хроника Быховца³⁹.

³⁶ Грушевський М. С. «Похвала в. кн. Витовту», кілька уваг про склад найдавнішої русько-литовської літописи // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1895. Т. 8, кн. 4. С. 3, 13.

³⁷ Там же. С. 3, 15—16.

³⁸ Грушевський М. С.: 1) Історія України—Руси. Т. 6: Житє економічне, культурне, національне XIV—XVII віків. Нью-Йорк: Книгоспілка, 1955. С. 357; 2) Історія Української літератури. Т. 5, вип. 1: Культурні і літературні течії на Україні в XV—XVI вв. і перше відродження (1580—1610 рр.). Київ: Держ. вид-во України, 1926. С. 163—164.

³⁹ Вахевич Б. А. Западнорусская летопись по списку Румянцевского музея // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса: Экономическая тип. и литогр., 1902. Т. 24. С. 222—223.

Несколько иначе распределил списки между тремя группами С. Л. Пташицкий в 1907 г. К первой группе, охватывающей события от смерти Гедимины до записки о перемирии великого князя литовского Казимира с великим князем московским 1446 г., он отнес часть летописи Красинских, часть Патриаршей летописи, списки Виленский, Супрасльский, Слуцкий, Никифоровский, Академический, Дубровского, Погодинский, а также «*Origo regis*». Вторая группа включает летописи, содержащие легендарную часть от Рождества Христова и прибытия Палемона в Литву и продолженные вплоть до XVI в.: это вторая часть летописи Красинских, вторая часть Патриаршей летописи, списки Румянцевский, Археологического общества, Рачинского, Евреиновский, Ольшевский, два списка «Родословия князей Литовского княжества» и список «Похвалы Витовта» из сборника «Постнических слов» Исаака Сирина (1428). Третья группа, по С. Л. Пташицкому, представлена хроникой Быховца⁴⁰.

Примерно такую же классификацию, но в более осторожных формулировках, предложил А. А. Шахматов в предисловии к 17-му тому «Полного собрания русских летописей». Он выделил краткие летописные своды (списки Супрасльский, Никифоровский, Слуцкий, Академический, вторая часть Красинского, первый и третий отрывки Патриаршего), более сложные своды, содержащие легендарную историю Литвы (первая часть Красинского, Румянцевский, Археологического общества, второй и четвертый отрывки Патриаршего, Рачинского, Евреиновский, Ольшевский), и полный свод (хроника Быховца)⁴¹.

При рассмотрении предложенных классификаций не совсем ясно, почему Виленский список отнесен Б. А. Вахевичем ко второй редакции и почему С. Л. Пташицкий и А. А. Шахматов сочли необходимым разделить список Красинского на две части, распределив их между двумя группами. Оснований для этого, как представляется, все же недостаточно. В 1910 г. Я. Якубовский в краткой статье, подводящей итог изучению летописания ВКЛ за предшествующие 30 лет, по-новому сформулировал принципы классификации различных списков. В первую группу он определил списки, представляющие «краткую хронику», охватывающую события от смерти Гедимины до 1446 г., и в их числе Виленский (который признал старейшим), Супрасльский и Слуцкий. Во вторую группу он включил списки, в которых «краткая хроника» дополнена легендарной историей древней Литвы, например список Рачинского. В данном случае под влиянием взглядов С. Л. Пташицкого Я. Якубовский несколько колебался и ошибочно считал, что в списке Красинского объединены хроники первого и второго типов. К третьей группе исследователь относил хрони-

⁴⁰ Wielkiego Księstwa Litewskiego i Żmódzkiego kronika: podług rękopisu z roku 1550 / wyd. S. Ptaszycki. Wilno : Nakładem A. Chomińskiego, 1907. S. II—IV.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 17. С. XII.

ку Быховца, которая, по его мнению, возникла примерно в то же время, что и тексты второй группы⁴².

В монографии «Исследование национальных отношений в Литве до Люблинской унии» (1912) Я. Якубовский коснулся вопросов летописания ВКЛ более подробно. При характеристике «*Origo regis*» и в целом «Летописца великих князей литовских» он, по собственному признанию, руководствовался главным образом выводами С. Смольки. Первую часть «Летописца великих князей литовских», охватывающую события до 1382 г., Я. Якубовский считал «полуисторическим, полупублицистическим» произведением, созданным в окружении Витовта, может быть, и по его инициативе, для разъяснения причин первого отъезда в Пруссию. С одной стороны, это хроникальная повесть, а с другой — документ, утверждающий права потомков Кейстута, прежде всего Витовта, на великокняжеский престол. Хотя произведение написано на западнорусском языке (Я. Якубовский называл его «польско-белорусским»), оно является чисто литовским по своему характеру. Стиль ничем не напоминает русские летописи; язык приближен к разговорному и схож отчасти с языком государственных документов того времени; в тексте нет церковнославянизмов и цитат из Священного Писания. Следовательно, предполагал Я. Якубовский, автором первой части «Летописца великих князей литовских» был светский человек, близкий к великокняжеской семье, посвященный в ее тайны, при этом обладающий литературным талантом и умеющий создавать связное, информативное и занимательное повествование; автор симпатизировал Кейстуту и для оживления рассказа вставлял в текст диалоги между Кейстутом и Витовтом. В литературном отношении Я. Якубовский ставил это произведение выше русских летописей и даже писал, что только Литва, близко соприкасающаяся с Западом, могла создать нечто подобное⁴³.

Я. Якубовский разделял мнение С. Смольки о том, что первая часть «Летописца великих князей литовских» могла быть создана после «*Witoldes sache*» в периоды обострения отношений между Витовтом и Ягайлом. Однако он сомневался, что это мог быть 1430 г., слишком далеко отстоящий от описываемых событий, поэтому принял другую дату, предложенную С. Смолькой, — 1398 г.⁴⁴

Возможно, еще при жизни Витовта первая часть «Летописца великих князей литовских» была продолжена, отчасти с использованием русских летописей в качестве источника. Автор второй части, по мнению Я. Яку-

⁴² *Jakubowski J.* Kroniki litewskie // Rocznik Towarzystwa przyjaciół nauk w Wilnie. Wilno, 1910. T. 3. S. 68—74.

⁴³ *Jakubowski J.* Studia nad stosunkami narodościowymi na Litwie przed Unią Lubelską. Warszawa : Towarzystwo Naukowe Warszawskie, 1912. S. 14, 17—21.

⁴⁴ *Ibid.* S. 19.

бовского, также был горячим сторонником Витовта, но не «родовитым литвином», а «литовским русином»⁴⁵.

Выдающимся специалистом по летописанию ВКЛ был украинский филолог Ф. П. Сушицкий, автор монографии «Западнорусские летописи как памятники литературы» (вышедшей уже после смерти ученого в 1921—1930 гг.). Все известные ему списки летописей и хроник ВКЛ он разделил на три редакции. Первая редакция — краткая или старшая, изобилующая смоленскими известиями и не содержащая легендарной истории Литвы, возникла в 40-х гг. XV в. и представлена списками Супрасльским, Слуцким, Никифоровским, Академическим, Виленским и Дубровского. Из них ближе всего к протографу стоят Супрасльский, Никифоровский и Академический списки. Вторая редакция — сложная, создана в 50-е гг. XVI в. и характеризуется включением легендарной истории Литвы и сокращением смоленских известий. Это списки Румянцевский, Красинского, Тихонравова, Археологического общества, Патриарший, Рачинского и Евреиновский. Третья редакция возникла в 60-х гг. XVI в. и представлена хроникой Быховца; она отличается наиболее полным охватом материала по истории ВКЛ⁴⁶.

Относительно «Летописца великих князей литовских» Ф. П. Сушицкий во многих своих выводах солидаризировался со С. Смолькой: в частности, он признал, что первая часть «Летописца» имеет официальное светское происхождение и была создана в канцелярии ВКЛ, возможно, не без участия князя Витовта. Конкретнее, Ф. П. Сушицкий считал, что «Witoldes sache» — это краткая запись под диктовку самого Витовта, протограф «Origo regis» на западнорусском языке написан на основе «Witoldes sache», но с добавлением новых подробностей на основе устной информации Витовта, а первая часть «Летописца великих князей литовских» — это несколько сокращенная редакция протографа «Origo regis»⁴⁷.

Анализируя язык и стилистику второй части «Летописца великих князей литовских», Ф. П. Сушицкий пришел к выводу (перекликающемуся с одним из выводов А. Прохаски), что при описании событий 1392—1396 гг. хронист использовал записи, которые велись в канцелярии ВКЛ. Повествование в этом фрагменте отличается сухостью и сжатостью, которые присущи скорее канцелярскому делопроизводству⁴⁸. При этом Ф. П. Сушицкий усматривал стилистические и отчасти текстовые параллели между второй частью «Летописца великих князей литовских»

⁴⁵ Ibid. S. 21.

⁴⁶ Сушицкий Т. П. Західньо-руські літописи як пам'ятки літаратури / упорядк. та до друку вигот. О. А. Назаревський. Київ : Друкарня Всеукр. АН, 1929. С. 100.

⁴⁷ Там же. С. 149.

⁴⁸ Там же. С. 160—161. Ср.: Prochaska A. Latopis litewski ... S. 27—28.

и хроникой войны 30-х гг. XV в., которую он называл «Смоленской хроникой 1432—1436 гг.»⁴⁹.

Наиболее интересной и оригинальной является гипотеза Ф. П. Сушицкого о том, что вторая часть «Летописца великих князей литовских» написана в Смоленске примерно между 1430 и 1436 гг. одним из сотрудников митрополита Герасима — писарем Тимофеем, который также был редактором первого летописного свода ВКЛ⁵⁰. Основанием для этого стало упоминание о Тимофее в приписке к первой редакции «Похвалы Витовта», содержащейся в сборнике «Постнических слов» Исаака Сирина, переписанном в Смоленске в 1428 г.⁵¹

«Повесть о Подолье» Ф. П. Сушицкий вслед за С. Смолькой и И. А. Тихомировым считал памятником, отдельным от «Летописца великих князей литовских». Как и первая часть «Летописца великих князей литовских», повесть, призванная обосновать права ВКЛ на Подольскую землю, основывается на официальных государственных источниках. При этом, по мнению Ф. П. Сушицкого, можно проследить следы взаимного влияния между «Повестью о Подолье» и второй частью «Летописца великих князей литовских». Например, в обоих произведениях содержится упоминание о польском короле Казимире, у которого, согласно «Повести о Подолье», «с(ы)на не было, толко была wdна дочька», а согласно второй части «Летописца великих князей литовских», «с(ы)нъ в него не было, толко wdна дочка». Еще одним признаком, сближающим два произведения, Ф. П. Сушицкий считал то, что «Повесть о Подолье» является как бы подробным развитием одного из кратких тезисов «Летописца»: «...на весноу кн(я)зь великыи Витовът иде и възя землю Подолскую»⁵².

Что касается даты создания «Повести о Подолье», Ф. П. Сушицкий справедливо полагал, что произведение возникло не ранее смерти Витовта; кроме того, оно обрывается на сообщении о захвате Каменца-Подольского поляками, произошедшем в конце 1430 г., а последующие бурные события, связанные с борьбой за Подольскую землю, в повести уже не отражены. Таким образом, «Повесть о Подолье» возникла в конце 1430 г., вскоре после 27 октября, когда умер Витовт. Автором ее, возможно, был сотрудник канцелярии ВКЛ, тот же, который составлял первую часть «Летописца великих князей литовских». Далее обоими этими памятниками официально-канцелярского происхождения воспользовался смоленский редактор летописного свода 1446 г. (т. е. писарь Тимофей), объединивший их со второй

⁴⁹ Сушицький Т. П. Західньо-руські літописи ... С. 154—155.

⁵⁰ Там же. С. 158—159.

⁵¹ РНБ. F.I.476. Л. 153—153 об. Публикация этой записи: *Соболевский А. И.* Запись начала XV века // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. Киев, 1895. Кн. 9. С. 219—221.

⁵² Сушицький Т. П. Західньо-руські літописи ... С. 164.

частью «Летописца великих князей литовских», хроникой войны 30-х гг. XV в. и различными смоленскими известиями⁵³.

Специальную статью «Летописание Западной Украины и Белоруссии» опубликовал в 1941 г. М. Д. Приселков⁵⁴. Он предполагал, что толчком к возникновению летописания ВКЛ («белорусско-литовского», по его терминологии) послужило образование в 1431 г. в Смоленске митрополии, и именно в это время был составлен «Летописец великих князей литовских», о котором, впрочем, в статье говорится очень поверхностно. Брошенное М. Д. Приселковым вскользь замечание о том, что «Летописец великих князей литовских» завершается упоминанием о смерти Витовта, видимо, объясняется тем, что он включал в состав этого памятника также и «Повесть о Подолье»⁵⁵.

Белорусские исследователи (В. Ю. Ластовский, Я. Станкевич) начали заниматься старым летописанием ВКЛ в 20—30-е гг. XX в.⁵⁶ Оба они основывались преимущественно на работах других авторов (например, текст Станкевича, по сути, является рефератом исследования Сушицкого) и не внесли ничего нового в рассмотрение этой проблематики.

Научное изучение летописания ВКЛ в Белорусской ССР началось с В. А. Чемерицкого, опубликовавшего монографию «Белорусские летописи как памятники литературы. Возникновение и литературная история первых сводов» (1967)⁵⁷. Возражая против научно несостоятельных по-

⁵³ Там же. С. 165.

⁵⁴ *Приселков М. Д.*: 1) Летописание Западной Украины и Белоруссии // Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. Л., 1941. № 67. Серия ист. наук. Вып. 7. С. 11—21; 2) История русского летописания XI—XV вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 283—304.

⁵⁵ *Приселков М. Д.* История русского летописания ... С. 297.

⁵⁶ *Ластоўскі В. Ю.* Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі. Спроба паясьніцельнай кнігопісі ад канца X да пачатку XIX стагодзьдзя. Коўна: Друкарня Сакалоўскага і Лана, 1926. С. 189—200; *Станкевіч Я.* Повесяці й апавяданьні беларускіх (крывіцкіх) летапісцаў // *Станкевіч Я.* Крыўя-Беларусь у мінуласьці. 2-е выд. Вільня; Беласток: Інстытут беларусістыкі: Беларускае гістарычнае таварыства, 2010. С. 31—48 [впервые статья опубликована в изд.: Маладая Беларусь: літаратурна-грамадска-навуковы часопіс. Вільня: М. Шчорс, 1936. Кн. I].

⁵⁷ *Чамярыцкі В. А.*: 1) Да пытання аб раннім летапісанні Беларусі (XII—XIII стст.) // Весці АН БССР. Сер. грамадскіх навук. 1965. № 3. С. 90—98; 2) Беларускія летапісныя зводы і іх рэдакцыі // Весці АН БССР. Сер. грамадск. навук. 1967. № 1. С. 86—94; *Чемерицкий В. А.* Белорусские летописи как памятники литературы. Возникновение и литературная история первых сводов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1967; *Чамярыцкі В. А.* Беларускія летапісы як помнікі літаратуры. Узнікненне і літаратурная гісторыя першых зводаў. Мінск: Навука і тэхніка, 1969; *Чемерицкий В. А.* Работа автора первого белорусско-литовского свода над русскими источниками // Летописи и хроники. 1980. М.: Наука, 1981. С. 182—189.

пыток классификации летописей и хроник ВКЛ как различных редакций одного и того же свода, В. А. Чемерицкий предложил группировать их по разным сводам. Все известные списки летописей и хроник ВКЛ он разделил на четыре группы. Первая группа — «Летописец великих князей литовских» («*Origo regis*», списки Виленский, Дубровского, ЦГАДА № 20/25, Погодинский и БАН № 34.4.32). Вторая группа — первый летописный свод ВКЛ (списки Никифоровский, Академический, Супрасльский и Слуцкий). Третья группа — второй летописный свод ВКЛ (списки Красинского, Патриарший А, Ольшевский, Археологического общества, Румянцевский, Патриарший Б, Тихонравова, Рачинского и Евреиновский). Четвертая группа — третий летописный свод ВКЛ (хроника Быховца). Что касается текста по Медоварцевскому списку (который В. А. Чемерицкий назвал Архангельским) и списку ЦГАДА № 365/815, белорусский исследователь предложил считать его отдельным памятником русского происхождения (т. е. возникшим за пределами Великого княжества Литовского), несмотря на то что одним из основных источников для него послужил первый летописный свод ВКЛ новой редакции⁵⁸.

В составе первого летописного свода ВКЛ В. А. Чемерицкий выделил общерусскую часть, «Летописец великих князей литовских» (включая «Повесть о Подолье») и ряд смоленских материалов. Выборка общерусских летописных известий сделана, по его мнению, на основе двух источников: митрополичьей летописи 1446 г., основу которой составлял общерусский свод 1418 г., так называемый Полихрон Фотия, и московского свода 1409 г.⁵⁹ Смоленские материалы, вошедшие в свод, — это хроника о событиях 1430—1436 гг., написанная в Смоленске русином из окружения митрополита Герасима — патриотом ВКЛ и приверженцем династии Кейстутовичей, «Похвала Витовта» и короткие записи о событиях 1432—1445 гг., автором которых, возможно, был монах смоленского Спасского монастыря, дважды упоминаемого в летописи под 1443 и 1445 гг.⁶⁰

По мнению В. А. Чемерицкого, первоисточник «*Origo regis*», т. е. первая часть «Летописца великих князей литовских», возник в 1382—1392 гг., когда Витовт боролся за великокняжеский трон. Это произведение должно было обосновать права Витовта на великое княжение и оправдать его поведение перед Ягайлом. При этом автор основывался на информации, полученной от людей из близкого окружения Витовта⁶¹. Спустя несколько десятилетий, вероятно, в 1429—1430 г., другой автор написал в Смоленске вторую часть «Летописца великих князей литов-

⁵⁸ *Чамярыцкі В. А.* Беларускія летапісы ... С. 17—21, 25—26.

⁵⁹ Там же. С. 71, 76.

⁶⁰ Там же. С. 79—80, 83, 96.

⁶¹ Там же. С. 108—109, 111.

ских». Время ее создания В. А. Чемерицкий определил исходя из того факта, что хронист, по собственному признанию, был «млад» на момент гибели князя Скиргайла, т. е. в 90-х гг. XIV в. Кроме того, по мнению исследователя, в конце 20-х гг. XV в., может быть, в связи с предстоящей коронацией Витовта в ВКЛ «проводилась интенсивная обработка местных историко-литературных произведений и таким образом фактически началась подготовка материалов для первого летописного свода»; в частности, в 1429—1430 гг. была создана и новая редакция «Похвалы Витовта». Автор второй части «Летописца великих князей литовских» работал в Смоленске, был духовным лицом и, вероятно, принадлежал к окружению смоленского епископа (впоследствии митрополита) Герасима и к той же литературной школе, что и авторы Смоленской хроники 30-х гг. XV в. и «Похвалы Витовта»⁶².

Упомянутая монография В. А. Чемерицкого является одной из важнейших, если не самой важной работой, посвященной летописанию ВКЛ за последние полвека. Вместе с тем работа носит преимущественно литературоведческий характер, задача осуществить комплексный исторический анализ содержания летописей и хроник автором не ставилась. Серьезный недостаток монографии — недооценка «Witoldes sache» как одного из самых ранних нарративных историко-политических произведений, созданных представителем Великого княжества Литовского. Хотя В. А. Чемерицкий признал, что «Origo regis» и «Witoldes sache» во многом близки между собой по содержанию и общей направленности⁶³, однако «Witoldes sache» в работе практически не анализируется, и это значительно обедняет и упрощает общую картину развития летописания в Великом княжестве Литовском.

В 2015 г. В. А. Чемерицкий выпустил новую крупную работу, посвященную летописям и хроникам ВКЛ. В ней он, в частности, переиздал тексты «Летописца великих князей литовских» (по Супрасльскому, Виленскому и Слуцкому спискам)⁶⁴ и «Повести о Подолье» (по Супрасльскому и Слуцкому спискам)⁶⁵, дал небольшой комментарий к некоторым их известиям⁶⁶, а в предисловии вновь изложил свои взгляды на происхождение, датировку и возможное авторство всех трех летописных сводов ВКЛ, а также их составных частей. Так, возникновение первой части «Летописца», которую В. А. Чемерицкий называет «повестью про Кейстута», он теперь датировал 90-ми гг. XIV в.⁶⁷ Более развернуто белорус-

⁶² Там же. С. 113—114.

⁶³ Там же. С. 111.

⁶⁴ Летапісы і хронікі Вялікага княства Літоўскага (XV—XVII стст.) / уклад., прадм., камент. В. А. Чамярыцкага. Мінск : Беларуская навука, 2015. С. 78—96.

⁶⁵ Там же. С. 99—102.

⁶⁶ Там же. С. 345—357, 359—369.

⁶⁷ Там же. С. 16.

ский исследователь высказался о «Witoldes sache»: сравнение этого произведения с «Летописцем великих князей литовских», по мнению В. А. Чемерицкого, «не выявляет непосредственной текстуальной зависимости от мемориала 1390 г. <...> Сходство же этих произведений объясняется тем, что два разных автора пользовались общим источником — устной информацией самого князя Витовта»⁶⁸.

В 1975 и 1980 гг. в серии «Полное собрание русских летописей» вышли два тома летописей и хроник Великого княжества Литовского, подготовленные Н. Н. Улащиком при участии В. А. Чемерицкого (издавшего могилевскую хронику Т. Сурты и Ю. Трубницкого)⁶⁹. В них, в частности, были представлены новые описания рукописей, впервые опубликована «Хроника Литовская и Жмойтская» (поздняя компиляция XVII в., в значительной мере основанная на хронике Матея Стрыйковского), переиздан целый ряд летописей, ранее публиковавшихся в 17-м томе ПСРЛ. Вместе с тем полностью охватить все известные на тот момент памятники, имеющие отношение к летописанию ВКЛ, публикаторам не удалось: в подборку не были включены «Witoldes sache», списки Дубровского, Погодинский, Медоварцевский, а также списки Патриарший и Тихонравова, отражающие второй летописный свод ВКЛ. По принципам передачи текстов 32-й и 35-й тома «Полного собрания русских летописей» представляли собой шаг назад в сравнении с 17-м томом, так как в них вышедшие из употребления кириллические буквы были заменены на современные, а надстрочные буквы не обозначались курсивом (справедливости ради следует отметить, что по таким принципам в советское время публиковались все новые тома серии). Однако самым серьезным недочетом была не совсем удачная компоновка материала. Если в 17-м томе ПСРЛ летописи и хроники размещались А. А. Шахматовым и С. Л. Пташицким на основе определенной классификации, пусть и несовершенной, то в 32-м и 35-м томах читатель получил рыхлую подборку текстов, в которой, например, хроника «Origo regis», отражающая наиболее раннюю, первую часть «Летописца великих князей литовских», почему-то опубликована после летописи Археологического общества, содержащей материалы второго летописного свода ВКЛ. Можно было бы ожидать, что при издании летописей и хроник ВКЛ будут использованы предшествующие наработки В. А. Чемерицкого в области классификации различных сводов и учтены работы, посвященные «Witoldes sache», но этого, к сожалению не произошло.

⁶⁸ Там же. С. 17—18.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 32 : Хроники: Литовская и Жмойтская, Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. М. : Наука, 1975; ПСРЛ. Т. 35 : Белорусско-литовские летописи. М. : Наука, 1980. — Переиздание: Летапісы і хронікі Беларусі. Сярэднявечча і раньнемадэрны час / падрыхт. В. А. Варонін. Мінск : [б. в.], 2010.

Н. Н. Улащик также выпустил монографию «Введение в изучение белорусско-литовского летописания» (1985)⁷⁰. По своему содержанию она дополняет предшествующую работу В. А. Чемерицкого: подробнейшим образом в книге описана история обнаружения и публикации различных списков, анализируются летописные источники хроники М. Стрыйковского, легендарная часть второго и третьего летописных сводов ВКЛ, городские летописи и хроники, в том числе могилевская, витебская и слущкая. Однако ни «Witoldes sache», ни «Летописец великих князей литовских», ни «Повесть о Подолье» отдельно в этой монографии не рассматриваются.

В литовской историографии, в отличие от белорусской, к «Witoldes sache» отнеслись с надлежащим вниманием. Этому памятнику посвящена статья филолога К. Альминаускаса, переиздавшего его текст и подготовившего перевод на литовский язык⁷¹. В широком контексте эпохи «Witoldes sache» комментируется в работах Г. Мицкунайте, затрагивающих проблематику, связанную с образом великого князя литовского Витовта⁷². Однако некоторые суждения Г. Мицкунайте о «Летописце великих князей литовских» не вполне основательны: так, она ошибочно считает, что это произведение завершается на событиях 1392 г., и отсюда предполагает, что оно было создано по поручению великого князя литовского Витовта, надо полагать, в ближайшее время после того, как тот занял великокняжеский престол в Вильно⁷³.

Ряд работ о летописях и хрониках ВКЛ принадлежит перу литовского историка М. Ючаса⁷⁴. По его мнению, в основе «Летописца великих князей литовских» лежит созданное в 1390 г. «Witoldes sache» (которое он называет «Vytauto užrašas», т. е. «запиской Витовта»). Ссылаясь на работы С. Смольки и К. Альминаускаса, М. Ючас считает различия между «Летописцем» и «Witoldes sache» крайне незначительными. Витовту предложили написать «Witoldes sache» власти Тевтонского ордена, так как такое произведение было полезно крестоносцам в идеологической

⁷⁰ Улащик Н. Н. Введение в изучение ...

⁷¹ *Alminauskis K. Vytauto skundas // Archivum philologicum. Kaunas, 1939. T. 8. P. 182—224.*

⁷² *Mickūnaitė G.: 1) From Pamphlet to Origin Theory: The Establishment of Lithuanian Dynastic Tradition // The Medieval Chronicle, II. Proceedings of the 2nd International Conference on the Medieval Chronicle, Driebergen / Utrecht 16—21 July 1999 / ed. by E. Kooper. Amsterdam : Rodopi, 2002. P. 156—165; 2) Making a Great Ruler: Grand Duke Vytautas of Lithuania. Budapest : Central European University Press, 2006.*

⁷³ *Mickūnaitė G. Making a Great Ruler ... P. 24—25.*

⁷⁴ *Jučas M.: 1) Lietuvos didžiųjų kunigaikščių metraštis // Lietuvos TSR Mokslo akademijos darbai. Serija A. 1957. No 2. P. 111—121; 2) Lietuvos metraščiai. Vilnius : Vaga, 1968; 3) Lietuvos metraščiai ir kronikos. Vilnius : Aidai, 2002.*

борьбе против ВКЛ: ведь основная его идея заключается в том, что власть в ВКЛ принадлежит не Ягайлу и Скиргайлу, а Витовту; кроме того, Ягайло и Скиргайло представлены в «Witoldes sache» приверженцами православия (схизматиками), тогда как Витовт выступает в роли ревностного католика, послушного папской власти. Следы последующего использования «Witoldes sache» крестоносцами для оправдания войны против ВКЛ М. Ючас усматривает в некоторых документах Ордена за 1390, 1409 и 1416 гг.⁷⁵

Таким образом, М. Ючас предполагает, что текст «Witoldes sache» был изначально записан в окружении Витовта на средневерхненемецком языке и затем передан властям Тевтонского ордена.

Приблизительно в 1429—1430 гг., когда особую актуальность приобрел вопрос о коронации Витовта, был написан «Летописец великих князей литовских», для создания которого использовался текст «Witoldes sache», переведенный со средневерхненемецкого на западнорусский язык и хранившийся в канцелярии ВКЛ. Относительно полный вариант первой части «Летописца», содержащий некоторые детали, отсутствующие в списках на русском языке, отражен в латинском переводе «Origo regis»⁷⁶.

В это же время, в 1428—1430 гг., в Смоленске, в окружении епископа Герасима, велась работа над созданием летописного свода. Как предполагает М. Ючас, литературная деятельность Герасима и его сотрудников отвечала интересам Витовта, который стремился создать в Смоленске идеологический центр Великого княжества Литовского. Так, «волею и хотением» Витовта в Смоленске был переписан сборник слов Исаака Сирина, в котором находится первая редакция «Похвалы Витовту». Также по поручению или литературному заказу Витовта начал создаваться летописный свод, составителем и одним из авторов которого был, возможно, Тимофей, писарь смоленского епископа Герасима. В этот свод был включен и текст «Летописца великих князей литовских»⁷⁷. Излагая свои взгляды, литовский историк не преминул подвергнуть критике тезис В. А. Чемерицкого о том, что Смоленск был центром *белорусского* летописания и что автор-составитель летописного свода был «белорусским хронистом», так как Смоленск, по мнению М. Ючаса, не был белорусским городом, а епископ Герасим по происхождению был москвичом и выполнял литературный заказ Витовта⁷⁸.

Как можно судить, М. Ючас проводит определенную дифференциацию между двумя частями «Летописца великих князей литовских» по языковым и содержательным признакам. Так, со ссылкой на В. А. Чеме-

⁷⁵ Jučas M. Lietuvos metraščiai ir kronikos. P. 30—32.

⁷⁶ Ibid. P. 33, 39.

⁷⁷ Ibid. P. 25, 33.

⁷⁸ Ibid. P. 41.

рицкого он пишет о том, что изложение таких сюжетов, как женитьба Ягайла в Кракове, поездка княжны Софьи Витовтовны в Москву, возвращение Витовта в Литву, война со Смоленским княжеством за Мстиславль, смерть Скиргайла в Киеве и т. д., не отличается той непосредственностью и целостностью, которые характерны для повествования, охватывающего события до 1382 г. (в книге М. Ючаса здесь опечатка — 1392 г.). Далее, характеризуя состав первого летописного свода ВКЛ, М. Ючас называет одной из его частей «мемориал Витовта и его продолжение до 1396 г.»⁷⁹. Видимо, здесь и имеются в виду первая и вторая части «Летописца».

Источником общерусской части первого летописного свода ВКЛ М. Ючас называет митрополичий свод 1423 г., продолженный в Смоленске до 1446 г.; при этом он ссылается на мнение А. А. Шахматова, но цитирует почему-то не его работу, а статью М. Д. Приселкова о летописании Западной Украины и Белоруссии (между тем М. Д. Приселков датировал упомянутый митрополичий свод, т. е. полихрон Фотия, не 1423, а 1418 г.)⁸⁰. Странно при этом, что М. Ючас оставил без внимания ту часть исследования В. А. Чемерицкого, которая непосредственно посвящена источникам общерусской части свода и вносит немало нового в рассмотрение этой проблематики.

Пожалуй, одной из наиболее значительных работ последних лет, посвященных летописанию ВКЛ, является статья Ю. Н. Микульского «Смоленский центр летописания 20—50 гг. XV в.»⁸¹. Автор отметил, что ранее внимание исследователей в основном было сосредоточено на летописных сводах, т. е. на установлении взаимных связей между отдельными кодексами и на выяснении их состава и происхождения. Значительно реже исследователи подробно анализировали отдельные произведения, находящиеся в составе различных летописных сводов ВКЛ⁸². В этой связи Ю. Н. Микульский высказал несколько текстологических соображений относительно произведений, входящих в первый летописный свод ВКЛ, а именно «Похвалы Витовта» и хроники о войне 30-х гг. XV в., которую он называет «хроникой 1436 г.».

По его мнению, автор хроники 1436 г. и второй, так называемой летописной редакции «Похвалы Витовта» пользовался текстом первой редакции «Похвалы Витовта», вписанным в сборник слов Исаака Сирина (1428). Причем сначала была написана вступительная часть хроники 1436 г., а затем уже летописная редакция «Похвалы Витовта». Поскольку

⁷⁹ «Vytauto memorialas ir jo tęsinys iki 1396 m.» (Ibid. P. 42).

⁸⁰ Ibid. P. 40, 42.

⁸¹ Mikulski J. Smoleński ośrodek latopisarski w latach 20—50. XV w. // Białoruskie zeszyty historyczne. Białystok, 2010. T. 33. S. 17—49.

⁸² Ibid. S. 17.

же достоверно известно, что первая редакция «Похвалы Витовта» создана по поручению смоленского епископа Герасима, то, вероятно, и хроника 1436 г., и летописная редакция «Похвалы Витовта» также созданы в Смоленске в окружении Герасима⁸³. Этот вывод весьма важен, поскольку подводит текстологическое обоснование под старинную гипотезу об участии епископа (позднее митрополита) Герасима в организации смоленского центра летописания.

Текст хроники 1436 г., как предполагает Ю. Н. Микульский, составлялся постепенно путем объединения отдельных летописных статей, охватывавших период с 6941 по 6945 г. по мартовскому стилю, или с 1432 по 1436 г. (следует сказать, что в данном случае Ю. Н. Микульский ошибся на год, и правильно: с 6940 по 6944 г., но это не отменяет общей верности рассуждений). Эти статьи записывались сразу после описываемых событий, а значит, по своему характеру и составу хроника 1436 г. в исходном виде представляла собой, по сути, обычную русскую летопись. Работа над ней велась с 1433 по 1436 г. При этом, вопреки гипотезе А. Прохаски, не прослеживается зависимость этой хроники от других русских летописей, в частности псковских⁸⁴.

Что касается «Летописца великих князей литовских», Ю. Н. Микульский поддержал мнения С. Смольки и Ф. П. Сушицкого о том, что этот памятник, написанный в окончательном двухчастном варианте примерно в первой половине XV в., возник в Смоленске и имеет сходство с летописной редакцией «Похвалы Витовта» и хроникой 1436 г. Он отметил, что «Летописец великих князей литовских» (надо понимать, его вторая часть) имеет такой же состав, как и хроника 1436 г.: в нем нет годовых датировок, но текст составлен из отдельных летописных статей, начинающихся характерными клише «тое же осени», «тое же зимы» и т. д. «Летописец» сближается с летописной редакцией «Похвалы Витовта» и хроникой 1436 г. также по авторскому замыслу, так как в центре внимания этого произведения находится князь Витовт. Поэтому, по мнению Ю. Н. Микульского, есть все основания связывать возникновение «Летописца великих князей литовских» с летописным кружком, организованным митрополитом Герасимом в Смоленске в 1433—1435 гг.⁸⁵

Далее Ю. Н. Микульский убедительно опроверг гипотезу Ф. П. Сушицкого о том, что автором отдельных произведений в составе первого летописного свода ВКЛ и, возможно, составителем всего свода был писарь Тимофей, сотрудник епископа Герасима. Дело в том, что о писаре Тимофее достоверно известно лишь то, что с 25 мая по 22 июня 1420 г., находясь в Константинополе, он переписал сборник слов Исаака Сирина

⁸³ Ibid. S. 18—20.

⁸⁴ Ibid. S. 20—25.

⁸⁵ Ibid. S. 25—26.

по заказу епископа Герасима. Об этом гласит приписка в рукописи. Но 14 августа 1428 г. с этой рукописи уже в Смоленске была сделана копия, в которой неизвестный переписчик поместил также первую редакцию «Похвалы Витовта». Таким образом, нет никаких оснований связывать с писарем Тимофеем ни возникновение первой редакции «Похвалы Витовта», ни создание первого летописного свода ВКЛ. Тем более что в 1432—1433 гг. писарем Герасима был некий Яков Григорьевич, имя которого называется в граффито на стене константинопольского Софийского собора, сделанном, видимо, в то время, когда Герасим находился в Константинополе по делам о посвящении в сан митрополита⁸⁶.

В целом в создании первого летописного свода ВКЛ Ю. Н. Микульский выделяет четыре этапа. На первом этапе, в 1428 г., по поручению смоленского епископа Герасима была создана первая редакция «Похвалы Витовта». На втором этапе, с осени 1433 г. по 1436 г., по инициативе все того же Герасима, ставшего митрополитом киевским, возникли такие произведения, как летописная редакция «Похвалы Витовта», хроника 1436 г., двухчастный вариант «Летописца великих князей литовских». Третий этап был ознаменован созданием летописи, которую Ю. Н. Микульский называет «летописью 1445 г.» и связывает с деятельностью смоленского епископа Симеона и смоленским Спасским монастырем. На четвертом этапе эти и другие материалы были объединены в составе первого летописного свода ВКЛ. Как предполагает Ю. Н. Микульский, осуществлено это было в начале 50-х гг. XV в. по инициативе следующего смоленского епископа Мисаила⁸⁷.

Отдельно следует упомянуть магистерскую работу Ю. Н. Микульского, подготовленную в Институте истории Ягеллонского университета в 2011 г. и посвященную текстологии, стилистике, фактологии и авторству «Похвалы Витовта»⁸⁸. Во многом содержание этой работы перекликается с проанализированной выше статьей, но, к сожалению, на момент подготовки этих строк в печати она не публиковалась.

Существует жанр работ, в которых материалы летописания ВКЛ XV—XVI вв., в том числе «Летописец великих князей литовских», используются для обобщенного исследования политических и идеологических воззрений той эпохи⁸⁹. Степень их доказательности находится

⁸⁶ Ibid. S. 26—27.

⁸⁷ Ibid. S. 45—48.

⁸⁸ Mikulski Y. Staroruski utwór panegeryczny «Pochwała Witolda» (XV w.). Rozbiór krytyczny. Praca magisterska napisana pod kierunkiem prof. dr. hab. Macieja Salamona w Seminarium Historii Bizancjum i Słowiańszczyzny. Kraków, 2011.

⁸⁹ Например: Капыскі З. Ю. Беларуска-літоўскія летапісы XV—XVI стст. як помнікі гістарычнай думкі // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. 1986. № 4.

в прямой зависимости от внимания к вопросам текстологии, происхождения и взаимосвязей различных редакций и списков летописей. Специальную статью, посвященную достоверности известий «Летописца великих князей литовских», опубликовал Я. Никодем⁹⁰. Далеко не со всеми его положениями можно согласиться, но он справедливо отметил субъективность «Летописца», в определенной своей части отражающего политические и идеологические интересы Витовта, и высказал ряд предположений относительно идейной направленности этого произведения, основное внимание сосредоточив на его первой части до 1382 г.

Некоторые источниковедческие, текстологические, фактологические вопросы, связанные с возникновением и содержанием «Повести о Подолье», рассматривались либо в работах по отдельным аспектам истории Подольской земли и Великого княжества Литовского (прежде всего по истории Синеводской битвы), либо в рассмотренных выше общих работах по летописанию ВКЛ. В последние годы ряд специальных работ, посвященных этому памятнику, опубликовали С. В. Полехов⁹¹ и автор этих строк⁹².

Завершить историографический экскурс хотелось бы кратким обзором, даже скорее перечнем, работ вспомогательного характера, тематика которых так или иначе пересекается с нашим исследованием.

Солидный корпус научной литературы посвящен проблемам состава, датирования и авторства хроники Быховца⁹³. Помимо перечисленных

С. 80—88; *Криварот А. А.* Адлюстраванне дзяржаўна-палітычнай дзейнасці Вітаўта ў літаратурных творах канца XV — першай паловы XVI стагоддзя // Белорусская политология: многообразие в единстве — III : материалы междунар. научно-практ. конф., 22—23 мая 2008 г., Гродно. Гродно, 2008. Ч. 1. С. 272—275.

⁹⁰ *Nikodem J.* Wiarygodność Latopisu wielkich książąt litewskich // *Antyk, prawda i fałsz w Średniowieczu. Materiały Seminariów Mediewistycznych im. Alicji Karłowskiej-Kamzowej / pod red. J. Kowalskiego i T. Ratajczaka.* Poznań : Wydawn. Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk, 2011. S. 151—166.

⁹¹ *Полехов С. В.*: 1) Летописная Повесть о Подолье как исторический источник // *Colloquia Russica. Series II. Vol. 2. Vidurio rytų Europa mūšio prie Mėlynųjų Vandenių metu.* Kaunas ; Kraków : [б. и.], 2013. С. 95—116; 2) Летописная «Повесть о Подолье» // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2014. № 1. С. 33—42; № 2. С. 49—62.

⁹² *Лицкевич А. У.* «Аповесць пра Падолле»: суадносіны спісаў першай рэдакцыі і верагоднасць паведамлення пра князя Канстанціна Карыятавіча // *Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського.* Київ, 2015. Т. 3. С. 290—312.

⁹³ Обзор см.: *Міхальчук Г. М.*: 1) Гісторыя даследавання «Хронікі Быхаўца» // Працы кафедры гісторыі беларускае літаратуры БДУ. Мінск, 2009. Вып. 10. С. 161—177; 2) «Хроніка Быхаўца»: гісторыя і перспектывы даследавання // *Весці*

выше работ, во многих из которых затрагивается эта проблематика, а также исследований филологического характера, отдельно следует упомянуть о работах Н. Н. Улащика, Е. Охманьского, Р. Ясаса, М. Ючаса, Б. Н. Флори, В. А. Чемерицкого, Ю. И. Драгуна, К. Гудмантаса, А. Н. Михальчук⁹⁴.

Среди белорусской учебной литературы для высших учебных заведений, рассказывающей о летописании ВКЛ, в лучшую сторону основательностью и вниманием к историографическим и источниковедческим аспектам выделяется учебник А. А. Семенчук⁹⁵. Применительно к «Летописцу великих князей литовских» он во многом основан на монографии В. А. Чемерицкого: например, в состав «Летописца», по мнению А. А. Семенчук, входит «Повесть о Подолье», а первая часть «Летописца» возникла в период между 1382 и 1392 гг. в окружении Витовта⁹⁶.

Первый перевод «Летописца великих князей литовских» и «Повести о Подолье» на один из современных языков (на немецкий) был напечатан

Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2013. № 1. С. 78—83.

⁹⁴ Хроника Быховца / подгот. Н. Н. Улащик. М. : Наука, 1966; *Ochmański J. Nad kroniką Bychowca // Studia Źródłoznawcze. 1967. T. 12. S. 155—163; Флорья Б. Н. О «Летописце Быховца» // Источники и историография славянского средневековья : сб. статей и материалов. М. : Наука, 1967. С. 135—144; Lietuvos metraštis. Bychovco kronika / Vertė, įvadą ir paaiškinimus parašė R. Jansas. Vilnius : Vaga, 1971; Ючас М. А. Хроника Быховца // Летописи и хроники : сб. статей 1973 г., посвящ. памяти А. Н. Насонова. М. : Наука, 1974. С. 220—231; Драгун Ю. И. О «Хронике Быховца» // Вопросы истории. История СССР и БССР. Древний мир и средние века. Минск : БГУ, 1981. Вып. 8. С. 20—28; Чамярыцкі В. А. Да гісторыі фарміравання трэцяга беларуска-літоўскага летапіснага зводу — «Хронікі Быхаўца» // Беларуская пісьмовая спадчына ў кантэксце еўрапейскага культурна-гістарычнага працэсу XI—XIX стагоддзяў: вытокі, традыцыі, уплывы : матэрыялы рэсп. навукова-практычнай канф. (Мінск, 24 мая 2010 г.). Мінск : Права і эканоміка, 2010. С. 51—60; Gudmantas K. Lietuvos metraščio Vavelio nuorašas (fragmentas) // Senoji Lietuvos literatūra. Vilnius, 2012. Kn. 34. P. 121—151; Михальчук Г. М. Новы спіс агульнадзяржаўнага летапісання Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага і яго суадносіны з «Хронікай Быхаўца» // Białoruskie zeszyty historyczne. Białystok, 2016. T. 45. С. 190—225.*

⁹⁵ Семянчук А. А. Беларуская-літоўскія летапісы і польскія хронікі: Вучэб. дапам. для гуманітар. фак. ВНУ. Гродна : ГДУ, 2000. С. 29—37 [Глава: «І летапісны звод. «Летописець великих князей литовских»]. — Ср. также: Гісторыя беларускай літаратуры: Старажытны перыяд : вучэб. дапам. для філал. фак. пед. ВНУ / М. М. Грынчык [ды інш.]. 4-е выд. стэрэатып. Мінск : Вышэйшая школа, 1998. С. 71—74; Клімаў І. П. Старажытная беларуская літаратура XI—XVI стст.: эпохі і постаці. Мінск : БДУКіМ, 2010. С. 84—86.

⁹⁶ Семянчук А. А. Беларуская-літоўскія летапісы ... С. 30—31.

в 1877 г.⁹⁷ и основывался только на Супрасльском и Слуцком списках, поэтому он частично устарел. В последние 25 лет текст «Летописца» переводился как на белорусский⁹⁸, так и на литовский языки⁹⁹. Белорусский перевод «Летописца великих князей литовских», характеризующийся высокими литературными качествами, сделан В. А. Чемерицким по Супрасльскому, Виленскому и Слуцкому спискам. Привлечение «*Origo regis*» для перевода отличается некоторой непоследовательностью: так, использованы чтения про Гедку Кревлянина и Бутрима, отсутствующие в списках «Летописца» на западнорусском языке, однако в перечень подляшских замков, окрестности которых опустошил мазовецкий князь Януш, не включен Бельск, упомянутый в «*Origo regis*».

В. А. Чемерицкому также принадлежит реконструкция полного текста «Летописца великих князей литовских» на западнорусском языке, осуществленная на основе Виленского списка с разночтениями по Супрасльскому и Слуцкому спискам¹⁰⁰. Забегая вперед, следует заметить, что, по имеющимся данным, Виленский список содержит в себе слой дополнительного редактирования по сравнению с Академическим, Супрасльским и Слуцким списками, поэтому выбор его в качестве основного списка для реконструкции протографа «Летописца» выглядит не вполне обоснованным.

Нельзя обойти вниманием и ряд работ, посвященных языку летописей и хроник ВКЛ. Родоначальником этого направления научных исследований стал Е. Ф. Карский¹⁰¹. Среди важнейших работ последних десятиле-

⁹⁷ Die älteste litauische Chronik / Aus dem Russischen übersetzt von F. Neumann. Hrsg. von M. Töppen // *Altpreussische Monatsschrift*. Königsberg, 1877. Bd. 14. S. 419—458.

⁹⁸ «Летапіс вялікіх князёў літоўскіх» / прадмова, пер. са старабеларускай мовы і каментарый В. А. Чамярыцкага // *Спадчына*. 1991. № 1. С. 78—84; № 2. С. 61—68; № 3. С. 78—81 [«Повесть о Подолье»]. — Этот же перевод перепечатан в изданиях: *Беларускія летапісы і хронікі* : пер. са старажытнарускай, старабеларуск. і польск. / уклад. У. Арлова ; прадм. В. Чамярыцкага. Мінск : Беларускі кнігазбор, 1997. С. 49—62; *Літаратура XI—XVI стагоддзяў* / уклад. і камент. А. У. Бразгунова, І. У. Будзько, Л. В. Ляўшун ; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі. Мінск : Мастацкая літаратура, 2011. С. 150—164 [здесь с некоторыми изменениями].

⁹⁹ *Senoji Lietuvos literatūra*. Kn. 4 : *Metraščiai ir kunigaikščių laišakai*. Vilnius : Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 1996. P. 312—326, 343—347.

¹⁰⁰ «Летапіс вялікіх князёў літоўскіх» / рэд. падрыхтоўка В. А. Чамярыцкага // *Анталогія даўняй беларускай літаратуры*. XI — першая палова XVIII стагоддзя. Мінск, 2005. С. 238—250.

¹⁰¹ *Карский Е. Ф.* О языке так называемых литовских летописей // *Карский Е. Ф.* Труды по белорусскому и другим славянским языкам. М. : Изд-во АН СССР, 1962. С. 211—220; см. также его обзор содержания «Летописца великих князей литовских» в кн.: *Карский Е. Ф.* Белорусы. Т. 3 : Очерки словесности бело-

тий необходимо назвать исследования Н. А. Морозовой¹⁰², Л. Цитко¹⁰³, В. К. Мороз¹⁰⁴, К. Грабовской¹⁰⁵.

Объект, предмет, структура и методы исследования

В изучении летописания ВКЛ за последние годы наметилась устойчивая тенденция. Раньше исследования имели весьма широкий тематический и хронологический охват: многие авторы стремились осветить вопросы происхождения всех трех летописных сводов Великого княжества Литовского — от свода 1446 г. до хроники Быховца. Это позволяло получить широкую картину развития летописания ВКЛ на протяжении XV—XVI вв., но в большинстве случаев из-за требований, связанных с объемом публикаций, мешало глубоко исследовать отдельные узкие вопросы и со временем, вероятно, привело даже к некоторому застою в области изучения летописания ВКЛ. Теперь же многие исследователи стремятся перейти от общего рассмотрения летописных сводов ВКЛ к детальному текстологическому и историческому изучению отдельных нарративных произведений, входящих в их состав, начиная с наиболее древнего пласта текстов. Такой подход видится мне наиболее перспективным. Вместе с тем обзор историографии позволяет констатировать, что комплексного источниковедческого и исторического исследования «Летописца великих князей литовских» до сих пор не проводилось. Таким образом, настоящая работа посвящена «Летописцу великих князей литовских», а также связанным с ним памятникам, включая «Witoldes sache» и «Повесть о Подолье», и касается таких вопросов, как взаимосвязи между старейшими списками и редакциями, происхождение, состав, источники, авторство и степень достоверности этих произведений. При этом я придерживаюсь той точки зрения, что «Летописец великих князей литовских» и «Повесть

русского племени. Вып. 2 : Старая западнорусская письменность. Пг. : 12-я Гос. тип., 1921. С. 99—100.

¹⁰² Морозова Н. А. Виленский список «Летописца великих князей литовских» — языковые особенности и состав // Slavistica Vilnensis. 1995. Vilnius, 1997. [Kalbotyra. 45 (2)]. С. 26—45; Morozova N. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės metraščių kalbos ir tekstologijos problemos: Bychovco kronika. Daktaro disertacijos santrauka. Vilnius, 2001.

¹⁰³ Citko L. «Kronika Bychowca» na tle historii i geografii języka białoruskiego. Białystok : Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2006.

¹⁰⁴ Мороз В. К. : 1) Мова беларускага летапісання. Манаграфія. Мінск : БДТУ, 2008; 2) Летапісы і хронікі ў кантэксце фарміравання беларускай літаратурнай мовы старажытнага перыяду. Манаграфія. Мінск : Акадэмія МУС, 2011.

¹⁰⁵ Grabowska K. Język Latopisu supraskiego 1519 r. (Fonetyka. Fleksja. Słownictwo). Praca doktorska napisana pod kierunkiem dr hab. L. Citko, prof. UwB. Białystok, 2017.

о Подолье» хотя и взаимосвязаны между собой, все же являются разными произведениями.

В классическом труде Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобоса «Введение в изучение истории» подробно описаны этапы и методика исследования исторического источника. Вначале на стадии так называемой «внешней подготовительной критики» восстанавливается наиболее близкий к протографу текст источника на основе сохранившихся копий. Затем осуществляется «критика происхождения» источника, т. е. по возможности даются ответы на вопросы, откуда происходит источник, кто его автор или авторы, к какому времени он относится, какие источники использовались при его создании. На второй стадии — стадии так называемой «внутренней критики» — производится истолкование смысла источника, оцениваются достоверность и точность его известий, определяются частные факты, сопоставляемые со сведениями других источников¹⁰⁶.

Руководствуясь таким подходом, я разделил настоящее исследование на три этапа. На первом этапе установлены взаимоотношения между списками и редакциями «Летописца великих князей литовских» и связанных с ним текстов и реконструировано содержание архетипа этого памятника¹⁰⁷. На втором этапе определены источники, приблизительное время создания и возможное авторство хроник. На третьем этапе подготовлен подробный комментарий к «Летописцу великих князей литовских», «Witoldes sache» и «Повести о Подолье», оценена степень достоверности изложенных в них известий.

Первый этап: текстологическое исследование. В ходе исследования проанализирована взаимозависимость между различными списками и редакциями «Летописца великих князей литовских», а также летописной «Повести об осаде Мстиславля», которая, возможно, послужила одним из источников для второй части «Летописца». Для этого использован метод текстологического сопоставления и критики схожих и различающихся чтений. В результате этой работы определена история и последовательность возникновения различных списков и редакций, начиная с самых ранних. Затем на основе текстологических наблюдений проведена реконструкция содержания архетипов первой и второй частей «Летописца великих князей литовских»: иными словами, восстановлено содержа-

¹⁰⁶ Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории / пер. с фр. А. Серебряковой. Изд. 2, под ред. и со вступ. статьей Ю. И. Семенова. М. : ГПИИБ, 2004. С. 89—197.

¹⁰⁷ По определению Д. С. Лихачева, «предполагаемый текст, от которого пошли все остальные тексты списков данной редакции, принято называть архетипом редакции» (Лихачев Д. С., Алексеев А. А., Бобров А. Г. Текстология. На материале русской литературы X—XVII веков. Изд. 3, перераб. и доп. СПб. : Алетейя, 2001. С. 143).

ние их первоначальных текстов, которые с ошибками, разночтениями и лакунами отразились в последующих списках. Тексты реконструированных архетипов для удобства использования переведены на современный русский язык (см. Приложение 1). Необходимость такого перевода обусловлена тем, что помимо списков на западнорусском языке существует важный список на латыни («*Origo regis*»). К переводам архетипов подведен текстологический комментарий с перечнем и характеристикой чтений, на основе которых проведена реконструкция.

В отношении «*Witoldes sache*» реконструкция архетипа не проводилась, поскольку его текст сохранился только в одном списке на средневерхненемецком языке. Оригинальный текст памятника заново подготовлен к печати по фотоснимкам рукописи из Тайного государственного архива Прусского культурного наследия в Берлине. Кроме того, осуществлен перевод «*Witoldes sache*» на русский язык.

Важным компонентом исследования стал текстологический анализ той редакции «Летописца великих князей литовских», которая вошла в состав третьего летописного свода ВКЛ (известного по хронике Быховца и Вавельскому фрагменту). Главной задачей было выявить и охарактеризовать с источниковедческой точки зрения интерполяции, внесенные в тексты этих редакций составителями или редакторами третьего летописного свода ВКЛ. Поскольку хроника Быховца была впервые опубликована Т. Нарбутом, неоднократно уличавшимся в использовании и публикации фальсификатов, а оригинал хроники утрачен, проверено также, нет ли в редакции «Летописца великих князей литовских», вошедшей в хронику Быховца, интерполяций, внесенных самим Нарбутом.

Второй этап: определение источников и авторства. Сделана попытка определить круг документальных источников, использованных при создании «*Witoldes sache*», «Летописца великих князей литовских» и «Повести о Подолье». При этом учитывались методологические разработки ряда российских и украинских ученых второй половины XX — начала XXI в., работавших над проблемой выявления документальных источников древнерусских летописей (Б. А. Рыбакова, В. Т. Пашуто, В. Ю. Франчук, А. В. Юрасовского, О. А. Купчинского, Я. Р. Дашкевича).

При проверке гипотезы об использовании материалов канцелярии ВКЛ для создания фрагмента «Летописца великих князей литовских» о событиях с 1392 по 1396 г. применялись некоторые методы сравнительного анализа. В частности, осуществлена формализация содержания соответствующего фрагмента «Летописца великих князей литовских»: большинство хроникальных сообщений разделено по географическим блокам (новгородский, витебский, подольский и киевский, смоленский) и типам (записи о пожалованиях Витовта, о вассальных присягах удельных князей Витовту, об отправке войск, осадах городов и походах с участием Витовта, распоряжениях Витовта, о различных официальных до-

кументах и материалах). Кроме того, интересующие нас сообщения общерусских летописных сводов разделялись на структурные элементы и затем сравнивались между собой по таким признакам, как наличие тех или иных структурных элементов, их сочетание, порядок расположения, полнота и взаимозависимость. Этот метод применен для того, чтобы проверить, мог ли послужить источником для соответствующего фрагмента «Летописца великих князей литовских» (например, о взятии Смоленска в 1395 г.) какой-либо из известных ныне общерусских летописных сводов или гипотетическая смоленская летопись.

При характеристике состава «Летописца великих князей литовских» учтены также исследования, посвященные его языковым особенностям и размежеванию церковнославянского и западнорусского языковых пластов в тексте хроники.

Далее предпринята попытка определить авторство второй части «Летописца великих князей литовских». Приведены и систематизированы некоторые аргументы, позволяющие считать наиболее вероятным кандидатом в авторы этого произведения писаря Якуба, который работал в канцелярии ВКЛ с конца 40-х по 70-е гг. XV в.

Третий этап: подготовка комментария и оценка достоверности хроник. Для количественной оценки достоверности нарративного источника разработан специальный структурно-аналитический подход. В его основе лежит разделение реконструированных архетипов хроник на отдельные смысловые элементы и подэлементы. Целесообразность структуризации текста исследуемого источника в свое время обосновали Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобос, которые писали: «Критиковать документ полностью нельзя. Нужно принять за правило анализировать документ по его составным элементам, чтобы выделить все входящие в него самостоятельные свидетельства и исследовать каждое отдельно. Часто одна фраза содержит несколько свидетельств; необходимо их изолировать друг от друга и критиковать каждое отдельно»¹⁰⁸. В «Witoldes sache», например, таких смысловых элементов и подэлементов выделено около 80. Все они оценены на предмет достоверности с привлечением других источников. Смысловой элемент в данном случае — это понятие, обозначающее не сам по себе фрагмент источника на языке оригинала, а аналитический конструкт, образованный исследователем по правилам логики исходя из его понимания смысла изучаемого фрагмента источника (в том числе по результатам исследования текстологии, происхождения, источников, синтаксиса и семантики исследуемого памятника); смысловой подэлемент — это в свою очередь компонент, выделяемый в структуре более крупного смыслового элемента. Слабой, хотя и неотъемлемой стороной такой методики является некоторый субъективизм при определении

¹⁰⁸ Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. С. 158.

смысловых элементов и подэлементов, поскольку это зависит от умения историка задавать вопросы источнику и вообще от комплекса вопросов, интересующих историка. Это неизбежно, поскольку понимание текста читателем и толкователем всегда имеет личностную окраску. Сама необходимость предпонимания, понимания и истолкования текста естественным образом вводит нас в круг вопросов, рассматриваемых различными теориями герменевтики; даже необходимость структуризации исследуемого текста в широком смысле отсылает нас к теории герменевтического круга, описывающей понимание целого через понимание отдельных частей, и наоборот¹⁰⁹. Иными словами, следует отдавать себе отчет в том, что у другого исследователя выделенные смысловые элементы и подэлементы могли бы быть несколько иными по содержанию и количеству.

Необходимо также разъяснить используемое здесь понятие «достоверность», которое в источниковедческом аспекте является не вполне однозначным и прозрачным. Разумеется, автор исследования не претендует на владение некоей «абсолютной исторической истиной». У меня нет эталона, который бы позволял мне судить, «как было на самом деле», и уверенно квалифицировать те или иные известия как «достоверные» или «недостоверные». Ни один исторический источник и ни одно исследование, построенное на исторических источниках, не могут претендовать на исчерпывающее и единственно правильное отражение прошлого (хотя любое исследование, конечно же, должно основываться на научных принципах и быть максимально объективным). Более того, я не исключаю возможности, что в историческом источнике повествование, составленное из формально «достоверных» элементов, тем не менее как единое целое может быть целиком или частично недостоверным. В целом в ходе настоящего исследования я исходил из общепринятой практики — определять достоверность тех или иных известий путем сопоставления и сверки сообщений различных исторических источников, аутентичность которых подтверждена с помощью источниковедческих процедур. Соответственно в нашем случае определение достоверности известий изучаемых хроник означает установление того, в какой степени и по каким аспектам они подтверждаются или опровергаются известиями независимых источников. За основу отчасти взята методика критических разборов, которая использовалась в польской историографии при изучении хроники Яна Длугоса¹¹⁰: проводится комплексный анализ достоверности каж-

¹⁰⁹ См.: *Тисельтон Э.* Герменевтика / пер. с англ. О. Розенберг. Черкассы, 2011.

¹¹⁰ *Semkowicz A.* Krytyczny rozbiór Dziejów polskich Jana Długosza (do roku 1384). Kraków : Wydawnictwo Akademii Umiejętności, 1887; *Kuczyński S. M.* Rozbiór krytyczny roku 1385 «Dziejów polskich» Jana Długosza // *Studia Źródłoznawcze.* 1958. T. 3. S. 213—254; *Rozbiór krytyczny Annalium Poloniae Jana Długosza z lat*

дого фрагмента текста с привлечением максимально возможного объема других аутентичных источников — письменных, археологических, нумизматических и т. д. При этом детально проверяется фактология хроник и особое внимание уделяется историко-сравнительному анализу моделей представлений о тех или иных событиях, которые отразились в изучаемых хрониках и в других исторических источниках — польских, немецких, русских. Это помогает определить политическую и идеологическую направленность, а также дополнительно оценить степень достоверности различных сообщений «Witoldes sache», «Летописца великих князей литовских» и «Повести о Подолье».

Применяемая методика предусматривает четыре категории оценок. Первая категория — известие не может быть ни подтверждено, ни опровергнуто независимыми источниками. Вторая — известие прямо подтверждается независимыми источниками. Третья — известие косвенно подтверждается независимыми источниками (хотя прямых свидетельств нет, известие можно подтвердить на основе логических умозаключений и комбинирования доводов). Четвертая — известие целиком или частично противоречит известиям независимых источников. Кроме того, учитывается полнота информации и манера повествования (от лица участника или очевидца событий), а также взаимная непротиворечивость известий, представленных в одном или нескольких изучаемых нарративных произведениях.

Для чистоты эксперимента под «независимыми» понимаются все источники, отличные от изучаемых хроник, т. е. от «Летописца великих князей литовских», «Witoldes sache» и «Повести о Подолье».

Глава 1

Текстологическое исследование

Вопросы терминологии

В рамках настоящего исследования я решил отказаться от принятых в предшествующей литературе терминов «литовское», «западнорусское», «белорусское» и «белорусско-литовское летописание», поскольку они не совсем точно и полно передают суть описываемого явления. Нельзя исключать варианта, что изучаемые летописные и хроникальные памятники, например вторая часть «Летописца великих князей литовских» и «Повесть о Подолье», полностью или частично могли быть созданы на территории Южной Руси или выходцами из южнорусских земель (в частности Волынской, Киевской, Подольской), поэтому более корректным представляется термин «летописание Великого княжества Литовского».

Касательно «Witoldes sache» терминологический вопрос заключается в выборе между тремя вариантами названия. В оригинале памятник называется «Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln vnd Skirgaln» («Это дело Витовта против Ягайла и Скиргайла»). В польской историографии начиная со второй половины XIX в. прочно закрепилось название «Memoriał Witolda», отсылающее к латинскому термину «memorialia» («мемуары, воспоминания»). В литовской историографии «Witoldes sache» иногда именуется «Жалобой Витовта» («Vytauto skundas») или «Запиской Витовта» («Vytauto užrašas»). Название «жалоба» отличается излишними экспрессивными коннотациями. Корректнее всего, конечно, было бы сохранить изначальное название на средневерхненемецком языке, но это создает неудобства стилистического характера. По итогам изучения этого произведения неправильными представляются также названия «Мемориал Витовта» и «Записка Витовта», так как они априори указывают на то, что это произведение якобы изначально создавалось Витовтом как письменный документ. Поэтому в качестве компромиссного варианта выбрано относительно нейтральное сокращенное название «Witoldes sache».

Дополнительного разъяснения требует также выбор названия «Летописец великих князей литовских», так как оно встречается далеко не во всех списках, отражающих раннюю редакцию этого произведения. Так, заголовок «*Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuaniae*» переводится как «Происхождение короля Ягайла и Витовта, князей Литвы». В Виленском и Слуцком списках заголовка нет — в первом по неясным причинам, а во втором — из-за дефекта рукописи. В Академическом списке текст озаглавлен «Летописец великих князей литовских»; то же, но с орфографическими отличиями, читаем в Супрасльском списке: «Летописец великих князей литовских». В списке Дубровского заголовок звучит как «Литовскомуу рвдоу починокъ», в Погодинском — «Родство великихъ князей литовскихъ».

Таким образом, текст, легший в основу «*Origo regis*», еще не назывался «Летописцем великих князей литовских». Судя по Академическому и Супрасльскому спискам, общее название «Летописец великих князей литовских» первая и вторая части этого произведения получили только после того, как были объединены в составе первого летописного свода ВКЛ. Что же касается заголовков в списках Дубровского и Погодинском, то они возникли за пределами Великого княжества Литовского — в Великом Новгороде, причем относительно поздно, в XVI в. По этим причинам наиболее близким к протографу двухчастного варианта мне представляется заголовок «Летописец великих князей литовских», который и используется в настоящем исследовании.

Вместе с тем начиная со второй половины XIX в. (с публикации Слуцкого списка А. Н. Поповым и с исследования С. Смольки) наметилась тенденция называть этот памятник не «Летописцем», а «Летописью великих князей литовских». Так он именуется иногда и в современной белорусской историографии. Прослеживается даже определенное противоречие: при публикациях перевода или реконструкции текста В. А. Чемерицким используется название «Летопись великих князей литовских», однако в статьях того же автора в «Энциклапедыі гісторыі Беларусі» и энциклопедии «*Вялікае княства Літоўскае*» употребляется название «Летописец великих князей литовских».

Насколько можно судить, разница между древнерусскими «летописцами» и «летописями» состояла или по крайней мере подразумевалась в том, что «летописцы» охватывали относительно краткий хронологический период или были посвящены событиям преимущественно в каком-либо отдельно взятом регионе. Однако разница эта была чаще всего размыта: например, в Рогожском летописце региональный охват довольно велик. По своей структуре и «летописцы», и «летописи» были практически одинаковыми, так как состояли из отдельных погодных записей. Если брать древнерусскую терминологию, то в узком смысле «Летописец великих князей литовских» нельзя назвать ни «летописцем», ни «летописи».

сюю», поскольку в этом произведении нет записей по годам и вообще нет дат (хотя во второй части встречаются летописные клише «того ж лета», «тое ж зимы» и т. д.). Как справедливо отметил В. А. Чемерицкий, это произведение представляет собой скорее «документальную историческую повесть-хронику»¹¹¹.

С другой стороны, на территории Великого княжества Литовского в XV—XVI вв. слово «летописец» обычно использовалось как синоним слова «кроирика» («хроника»), означая любое нарративное историческое произведение, а случаев употребления слов «летопись, летопис» за тот период ни в «Гістарычным слоўніку беларускай мовы», ни в «Словнику староукраїнської мови XIV—XV ст.» вообще не зафиксировано¹¹². Можно поэтому предполагать, что в Академическом и Супрасльском списках понятие «летописец» употреблено уже не в древнерусском значении, а в том специфическом значении, которое это слово приобрело на территории ВКЛ.

Понятие «старобелорусский язык» применительно к языку летописей, хроник, законодательных и деловых документов Великого княжества Литовского XIV—XV вв. мне кажется не вполне корректным, хотя бы потому, что в языке деловой письменности ВКЛ вплоть до первой половины XVI в., согласно исследованию Хр. Станга, прослеживаются волынские влияния¹¹³. Поэтому в настоящем исследовании этот язык обобщенно называется «западнорусским», хотя необходимо учитывать, что в аутентичных письменных источниках конца XIV—XVI вв. он назывался «русским». Он идентичен «западнорусскому (рутенскому)» языку в соответствии с определением, которое дал ему Вяч. Вс. Иванов в своей обзорной работе о языках ВКЛ¹¹⁴. При этом нельзя отрицать того, что западнорусский язык некоторых кириллических письменных памятников, создававшихся в XIV—XV вв. на территории Великого княжества Литовского (включая Смоленскую, Холмскую и Подольскую земли), Галицкой Руси и Молдавии, содержал ту или иную примесь церковнославянского языка.

Название «Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское», а в краткой форме «Великое княжество Литовское», закрепилось за страной относительно поздно — в XV в., т. е. спустя полтора — два столетия после

¹¹¹ Чемерицкий В. А. Летописи // История белорусской дооктябрьской литературы. Минск : Наука и техника, 1977. С. 58.

¹¹² ГСБМ. Вып. 17 : Лесничий — местский. Мінск : Беларуская навука, 1998. С. 16; Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. Т. 1 : А — М. Київ : Наукова думка, 1977. С. 564.

¹¹³ Stang Chr. S. Die westrussische Kanzleisprache des Grossfürstentums Litauen. Oslo : Dypwad, 1935. S. 163.

¹¹⁴ Иванов В. В. Языки, языковые семьи и языковые союзы внутри Великого княжества Литовского // Speculum Slaviae Orientalis: Muscovy, Ruthenia and Lithuania in the Late Middle Ages. Moscow : Языки, языковые семьи, 2005. С. 100—102.

того, как это государственное образование появилось на политической карте Восточной Европы. При этом сначала возник соответствующий титул монарха, а уж затем на его основе было образовано название государства. Первый случай использования названия «Великое княжество Литовское» («*ducatus magni Lithuanie*») в документальных источниках, созданных непосредственно в государственной канцелярии, датируется 2 января 1430 г.¹¹⁵ Таким образом, хотя в дальнейшем я буду для удобства применительно к XIV столетию пользоваться устоявшимися терминами «Великое княжество Литовское», «великий князь литовский», следует, конечно, оговориться, что для той эпохи они носят условный характер.

«Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln vnd Skirgaln»

Одним из старейших нарративных источников по истории Великого княжества Литовского за вторую половину XIV в. является «Witoldes sache». Текст этого произведения был записан на средневерхненемецком языке, на котором велось официальное делопроизводство в прусской части Тевтонского ордена. Единственный список, дошедший до нашего времени, находится в Берлине в Тайном государственном архиве Прусского культурного наследия (*Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz*) в сборнике под сигнатурой XX. HA, OF 1b. В XIX в. этот сборник был частью кодекса *Registrant F (A228)*, составляя его л. 19—58 об. В 1876 г. по инициативе директора Прусского государственного архива в Кенигсберге Рудольфа Филиппи *Registrant F*, наряду с некоторыми другими старейшими кодексами, созданными в канцелярии Тевтонского ордена, был расшит и разделен на несколько частей: одну часть составил интересующий нас сборник OF 1b, другая вместе с некоторыми материалами из *Registrant H* вошла в сборник OF 89a¹¹⁶, а остальные документы были включены в состав *Ordensbriefarchiv*¹¹⁷. После выделения сборника OF 1b

¹¹⁵ *Adamus J.* O tytule panującego i państwa litewskiego parę spostrzeżeń // *Kwartalnik historyczny*. Lwów, 1930. R. 44. T. 1. Zesz. 1. S. 331; *Дзярновіч А. І.* Аб ово: што з'явілася спачатку — вялікі князь літоўскі ці Вялікае княства Літоўскае? // *Studia historica Europae Orientalis*. Минск: РИВШ, 2009. Вып. 2. С. 40.

¹¹⁶ В настоящее время: *GStAPK*, XX. HA, OF 89a. *Elbingische Privilegia von 1246 bis 1457, Zweiter Thorer Frieden, deutsche Übersetzungen*. 1246—1495 гг.

¹¹⁷ *Regesta historico-diplomatica Ordinis S. Mariae Theutonicorum 1198—1525*. P. 1. *Index Tabularii Ordinis S. Mariae Theutonicorum, Regesten zum Ordensbriefarchiv*. Vol. 1: 1198—1454 / bearb. E. Joachim; hsgb. von W. Hubatsch. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1948. S. VIII; *Jähnig B.* Das älteste Findbuch der Deutschordensfolianten (um 1525) und deren Schicksal(e) im 19. Jahrhundert // *Deutschsprachige Literatur des Mittelalters im östlichen Europa. Forschungsstand und Forschungsperspektiven* / hrsg. von R. Päsler und D. Schmidtke. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2006. S. 38.

в отдельную архивную единицу хранения нумерация листов в нем не менялась, т. е. первый лист по-прежнему имеет номер 19 и т. д. Почерк сборника OF 1b — немецкий готический курсив конца XIV в. По мнению К. Лукаса, сборник переписан одной рукой и как составная часть прежнего кодекса Registrant F возник около 1390 г. в канцелярии Тевтонского ордена¹¹⁸. Однако *terminus post quem* для создания этой рукописи как составной части Registrant F все же составляет 1392 г., поскольку в сборнике имеются материалы, датируемые этим годом. Сохранность текста «Witoldes sache» очень хорошая.

Рукопись OF 1b в ее нынешнем виде имеет следующий состав:

- Л. 19—21 об.: копии нескольких документов галицко-волинских князей, в частности Андрея и Льва (1316), Юрия (1325, 1327, 1334, 1335) в переводах на средневерхненемецкий язык¹¹⁹.
- Л. 22 об.—24 об.: «Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln vnd Skirgaln».
- Л. 24 об.—25: сокращенное изложение документа, выданного Ордену жемайтскими боярами (1390); перечень бояр в нем опущен¹²⁰.
- Л. 25—25 об.: описание предлагаемой конфигурации границ от р. Невяжи до р. Западной Двины и краткие инструкции относительно переговоров с королем Польши (без даты).
- Л. 26—34: материалы переговоров между Польским королевством и Орденом, в том числе жалоба короля Польши Владислава (Ягайла) на действия Ордена (1388)¹²¹.
- Л. 35—36 об.: копия документа великого магистра Конрада Цёлльнера фон Ротенштайна с согласием на предложение послов папы Бонифация IX о встрече с представителями Польского королевства и ВКЛ (1390)¹²².
- Л. 37—40 об.: тезисы послов папы Бонифация IX и ответ на них великого магистра (1390) — на латыни и на средневерхненемецком языке¹²³.

¹¹⁸ Lukas K. Das Registerwesen der Hochmeister des Deutschen Ritterordens, maschinenschriftl. Phil. Diss. Königsberg 1921 // Regesten zu den Briefregistern des Deutschen Ordens: die Ordensfolianten 2a, 2aa und Zusatzmaterial / hsgb. und bearb. von S. Kubon und J. Sarnowsky. Göttingen : V&R Unipress, 2012. S. 251.

¹¹⁹ Публикация по оригиналам на латыни: Купчинський О. А. Акти та документи Галицько-Волинського князівства XIII — першої половини XIV століть. Дослідження. Тексти. Львів : Наукове товариство ім. Шевченка, 2004. С. 145—187.

¹²⁰ См.: CEV / Collectus opera A. Prochaska. Kraków : Druk. Wł. L. Anczyca i sp., 1882. S. 23—24.

¹²¹ Текст и датировку жалобы см.: SRP. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1863. Bd. 2. S. 714—715.

¹²² CDP. Königsberg : Bei den Gebrüdern Bornträger, 1853. Bd. 4. S. 106—108.

¹²³ CEV. S. 21—23 (латинский текст).

- Л. 41—48: ряд материалов, касающихся истории Ливонии (1388, 1392).
- Л. 48 об.— 50: копии документов о передаче Тевтонскому ордену Селонии и Жемайтии, составленных от имени князя Миндовга (1255, 1257, 1261)¹²⁴; в том числе подписи свидетелей, удостоверявших подлинность представленных документов (1392).
- Л. 50 об.—51 об.: фальсификат документа императора Священной Римской империи Фридриха II о передаче Тевтонскому ордену земель Пруссии, Литвы и Руси (1245) на немецком языке.
- Л. 52—58 об.: материалы переговоров о мире между Польским королевством и Тевтонским орденом (1343), в том числе копии документов короля Польши Казимира и мазовецких князей Земовита II, Земовита III и Болеслава, касающихся взаимоотношений с Тевтонским орденом; здесь же ряд документов короля Венгрии Карла и короля Чехии Иоганна (1335).

Текст «Witoldes sache» был известен уже немецкому историку И. Фойгту (1786—1863), цитировавшему выдержки из него¹²⁵. Впервые полностью он был опубликован в 1863 г. немецким ученым Т. Гиршем, предложившим датировать его возникновение 1390 г. — временем, когда Витовт вторично по политическим причинам выехал в Пруссию под опеку Тевтонского ордена¹²⁶. Такая датировка не вызывает возражений. В 1939 г. текст был переиздан и проанализирован литовским филологом К. Альминаускисом¹²⁷. Ему же принадлежит перевод на литовский язык, переизданный в 1971 г.¹²⁸ Кроме того, текст «Witoldes sache» частично переводился на польский язык Ф. Конечным — фрагмент о событиях до

¹²⁴ Миндаў кароль Літовіі ў дакументах і сьведчаньнях / уклад., падрыхт. да выд., пераклад А. Жлуткі. Мінск : Тэхналогія, 2005. С. 28—31, 34, 41—43.

¹²⁵ Voigt J. Geschichte Preussens. Bd. 5 : Die Zeit vom Hochmeister Ludolf König von Weizau 1342 bis zum Tode des Hochmeisters Konrad von Wallenrod 1393. Königsberg : Bornträger, 1832. S. 364.

¹²⁶ Ein Bericht Herzog Witowds von Littauen 1390 / hrsg. von T. Hirsch // SRP. Bd. 2. S. 711—714.

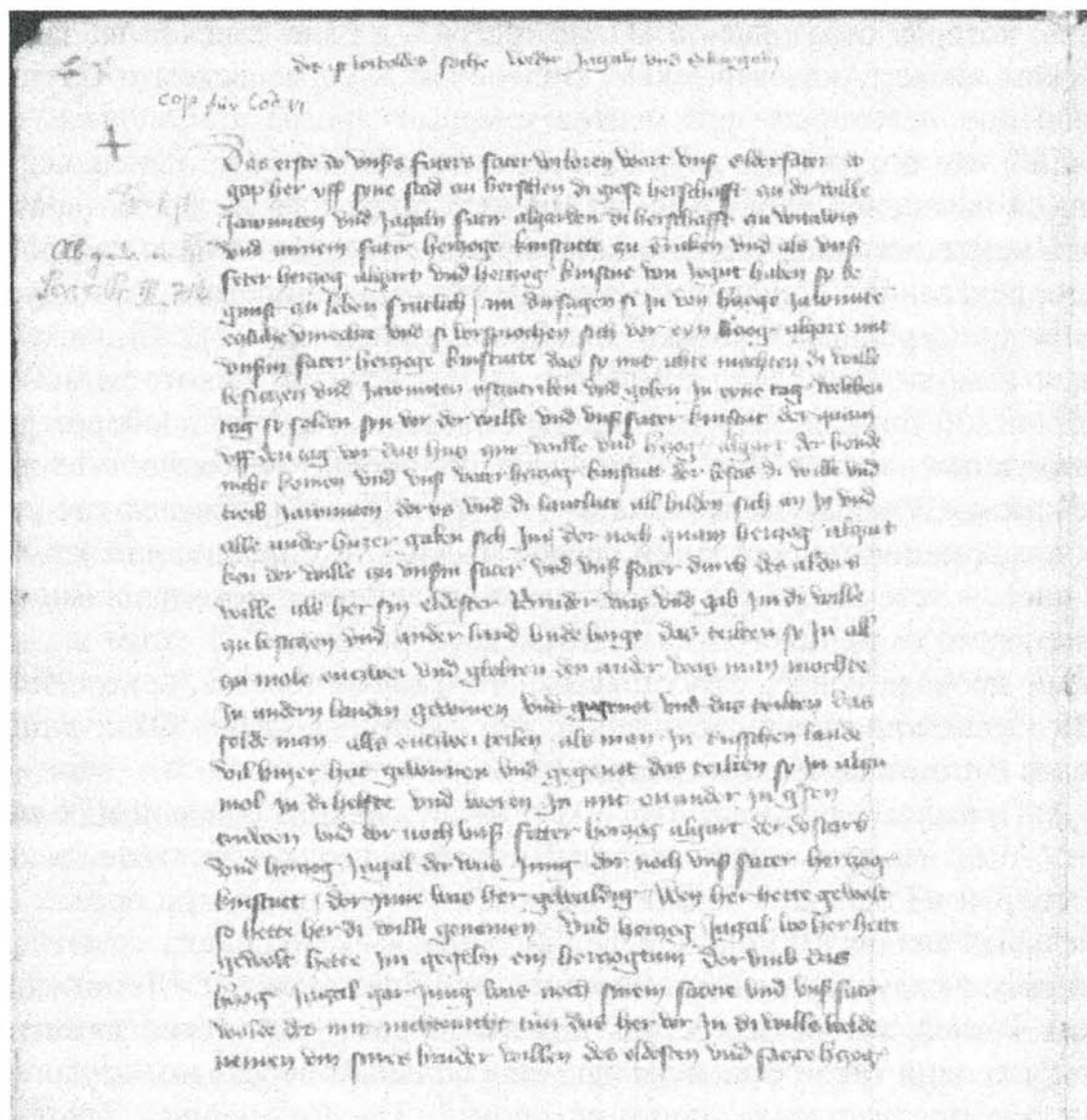
¹²⁷ Alminauskis K. Vytauto skundas. P. 182—224. Хотя в издании К. Альминаускиса текст передан более корректно, чем у Т. Гирша, в нем все же содержится несколько дискуссионных чтений, не считая тех неточностей, которые упомянуты в Errata («vnde» в нескольких позициях вместо «vnd», «ontliff» вместо «entliff», «Aigemunden» вместо «Augemunden» и т. д.).

¹²⁸ Lietuvos metraštis. Vychovco kronika. P. 179—183; в этой публикации, к сожалению, пропущен перевод одной фразы, а именно: «Do sante czu minem fatere vnd czu mir herczog Jagal seinen bruder herczogen Skirgal vnde begonste czu ruffen vnserm fatere bi dem namen, das wir vns mit enander besprechen jnguten».

1382 г.¹²⁹, и целиком на белорусский язык автором этих строк¹³⁰ — но с некоторыми ошибками и неточностями, которые, по возможности, исправлены в настоящей работе. На английском языке содержание памятника изложено в работе Г. Мицкунайте¹³¹.

Заголовок «Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln vnd Skirgaln», содержащийся на поле рукописи, как и в случае с другими материалами сборника OF 1b, был дан переписчиком или редактором манускрипта для того,

Первая страница «Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln vnd Skirgaln».
Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz

¹²⁹ Teksty źródłowe do nauki historii w szkole średniej. Z. 22. Dzieje Litwy i Rusi / przedstawił F. Konieczny. Kraków : Nakładem Spółki Wydawniczej, 1924. S. 29—31.

¹³⁰ Ліцкевіч А. У. «Мемарыял Вітаўта» — першая хроніка Вялікага княства Літоўскага // Беларуская думка. 2009. № 2. С. 92—96.

¹³¹ Mickūnaitė G. From Pamphlet to Origin Theory ... P. 156—165.

чтобы читатель мог легче ориентироваться в его содержании; иными словами, в исходном тексте, на основе которого возникла копия в составе OF 1b, такого заголовка не было. Судя по нескольким зачеркнутым опискам, этот исходный текст, с которого переписчик сделал копию, находящуюся в составе OF 1b, также был написан на средневерхненемецком языке.

В части, описывающей события до 1382 г. включительно, т. е. до первого отъезда Витовта в Пруссию, «Witoldes sache» обнаруживает большое сходство с первой редакцией «Летописца великих князей литовских», которая отразилась в «Origo regis» и в ряде списков на западно-русском языке (Академическом, Виленском, Супрасльском и Слуцком). Сравнение некоторых фрагментов впервые провел С. Смолька, отметивший, что построение двух текстов в некотором роде одинаково, особенно в начальной части, где, по мнению польского историка, «разница столь незначительна, что ее можно принять исключительно за проявление определенной вольности перевода, обусловленное тем, что переводчик не придерживался рабски дословной точности»¹³². С. Смолька пришел к выводу, что автор «Witoldes sache» вряд ли прямо заимствовал текст из «Летописца великих князей литовских» (либо, наоборот, автор «Летописца» — из «Witoldes sache»), но вполне вероятно, что текст, близкий к «Witoldes sache», каким-то образом использовался как источник информации при создании первой части «Летописца»; при этом первая часть «Летописца» была дополнена сведениями, исходившими непосредственно от великого князя литовского Витовта¹³³. К этим же выводам, не проводя нового самостоятельного анализа текстов, присоединился Ф. П. Сушицкий, предположивший, что «Witoldes sache» было записано со слов Витовта немецким писарем¹³⁴.

А. Прохаска посчитал, что текст, послуживший основой для «Origo regis», был написан в канцелярии Витовта в первые десятилетия после его смерти на основе «Witoldes sache»¹³⁵. К. Альминаускис провел сравнительный анализ «Witoldes sache» и Супрасльского списка, отметив, что различия между отдельными частями «Witoldes sache» и «Летописца великих князей литовских» столь незначительны, что можно даже подумать, что один такой фрагмент является вольным переводом другого или даже что они написаны одним автором¹³⁶. По его мнению, текст «Witoldes sache» был продиктован Витовтом, возможно, во время переговоров с Орденом в январе 1390 г. на пограничной реке Элк, когда он соби-

¹³² Smolka S. Najdawniejsze pomniki ... S. 45.

¹³³ Ibid. S. 46—47.

¹³⁴ Сушицкий Т. П. Західньо-руські літописи ... С. 149.

¹³⁵ Prochaska A. Latopis litewski ... S. 31.

¹³⁶ Alminauskis K. Vytauto skundas. P. 220—223.

рался во второй раз бежать в Пруссию; к созданию памятника могли иметь какое-то отношение участвовавшие в переговорах сановники Ордена Марквард фон Зальцбах и граф фон Рейнеке. Спустя несколько лет, перед заключением Салинского договора 1398 г., была написана первая часть «Летописца великих князей литовских», автору которой мог быть известен текст «Witoldes sache»¹³⁷. Надо сказать, что К. Альминаускис здесь почему-то обошел полным молчанием работы своих предшественников (С. Смольки, А. Прохаски, Я. Якубовского, Ф. П. Сушицкого и др.), которые занимались вопросами возникновения «Летописца».

Со своей стороны, М. Ючас высказал мнение, что «Witoldes sache» Витовту предложили написать власти Тевтонского ордена в 1390 г., чтобы использовать такое произведение для идеологической борьбы против ВКЛ. Затем, приблизительно в 1429—1430 гг., текст «Witoldes sache», переведенный со средневерхненемецкого на западнорусский язык и хранившийся в канцелярии ВКЛ, был использован для создания «Летописца великих князей литовских»¹³⁸. В. А. Чемерицкий признал, что хотя «Летописец великих князей литовских» и «Witoldes sache» во многом близки между собою по содержанию и общей направленности, их сравнение не выявляет непосредственной текстуальной зависимости, а сходство этих произведений объясняется тем, что два разных автора пользовались общим источником — устной информацией самого князя Витовта¹³⁹. Наконец, С. В. Полехов посчитал, что «дословные совпадения текста *Мемориала* (т. е. «Witoldes sache». — О. Л.) с первой частью «Летописца великих князей литовских» говорят о том, что *Мемориал* оставался в архиве Витовта и после его возвращения в Литву в 1392 г.»¹⁴⁰.

В строгом смысле «Witoldes sache» не является хроникальным произведением, поскольку повествование в нем ведется от первого лица, от имени Витовта. С другой стороны, «Witoldes sache» трудно признать и неким эпистолярным произведением, адресованным великому магистру или всем сановникам Тевтонского ордена. Так, название Витебска в нем встречается трижды и всякий раз в новой транскрипции: Witawis, Witebiske, Witebis. Если бы этот текст на средневерхненемецком языке писал сотрудник канцелярии Витовта, то он вряд ли допустил бы такой орфографический разнобой. Если же предположить, что этот текст переводился с западнорусского оригинала на средневерхненемецкий уже со-

¹³⁷ Ibid. P. 186, 224.

¹³⁸ Jučas M.: 1) Lietuvos didžiųjų kunigaikščių metraštis. P. 113—114, 120—121; 2) Lietuvos metraščiai ir kronikos. P. 30, 32, 33, 39.

¹³⁹ Чамярыцкі В. А. Беларуская летапісы ... С. 111; Летапісы і хронікі Вялікага княства Літоўскага ... С. 17—18.

¹⁴⁰ Полехов С. В. Летописная Повесть о Подолье как исторический источник. С. 112.

трудниками канцелярии Ордена, то возникает вопрос, зачем же было Витовту создавать послание, предназначенное для властей Ордена, на западнорусском языке, а не изначально на средневерхненемецком. Кроме того, текст «Witoldes sache» обрывается буквально на полуслове и не имеет никаких признаков, свойственных формуляру эпистолярного послания. На неканцелярское происхождение «Witoldes sache» указывают также характерные для устной речи интонационные паузы и отступления. Например, рассказывая о событиях, последовавших после смерти Ольгерда, автор упоминает было Кейстута: «Vnd dor noch vnser fetter herczog Algart der do starb vnd herczog Jagal der was jung, dor noch vnser fater herczog Kinstutt...» — и тут же прерывает свою мысль, чтобы сделать обширное отступление о том, что Кейстут был могущественным и мог бы убрать Ягайла из Вильно, дав ему какое-нибудь удельное княжество: «...dor jnne was her gewaldig, wen her hette gewolt, so hette her di Wille genomen vnd herczog Jagal, wo her hette gewolt, hette jm gegeben ein herczogtum, dorvmb das herczog Jagal gar jung was noch sinem fater...» Разъяснив это, автор вновь возвращается к прежней нити повествования: «...vnd vnser fatir wolde des mit nichtenicht tuen, das her vor jn di Wille wolde nemen vm sines bruder willen des eldesten». Подобная сбивчивость изложения не совсем присуща официальному эпистолярному стилю.

Остается присоединиться к мнению тех ученых (начиная с Ф. П. Сушицкого), которые предполагали, что «Witoldes sache» представляет собой запись выступления Витовта перед высшими сановниками Тевтонского ордена. Ранее, в 1382—1384 гг., Витовт уже находился на территории Ордена в Пруссии как князь-изгнанник, но, изменив своим новым союзникам — крестоносцам, вернулся в Великое княжество Литовское. Соответственно, после вторичного отъезда в Пруссию в начале 1390 г. Витовт вынужден был объяснить властям Ордена причудливые хитросплетения своей прежней политики и причины своей измены, совершенной в 1384 г. Немецкий писарь записал перевод этого выступления, причем запись велась на слух без последующего редактирования, чем и объясняются различия в написании названия Витебска, а также стилистические особенности, свойственные устной речи. Затем этот перевод был включен в Registrant F. Запись выступления невозможно датировать январем 1390 г., поскольку в тексте ясно сказано, что прошел год со времени Люблинского съезда, состоявшегося в мае 1389 г. В отреставрированном замке в Мальборке (бывшем Мариенбурге) показывают зал, в котором проходили официальные встречи и приемы делегаций: все сановники Ордена рассаживались на скамьях вдоль стен в зависимости от своего статуса, а справа от кресла великого магистра, если стоять к нему лицом, располагалась специальная кафедра для писаря, записывавшего выступления или готовившего документы по итогам обсуждений. Возможно, в такой обстановке и был записан текст «Witoldes sache».

Неясно, правда, на каком языке выступал сам Витовт. По мнению Ф. П. Сушицкого, — на литовском¹⁴¹, но ни одного аргумента исследователь не привел. Зато в средневерхненемецком тексте остались непере переведенными три слова, которые можно принять за славянизмы, — «темница» (*temenitzen*), «воевода» (*woywoden*), «бояре» (*baiorn*). Белорусский эмигрантский историк П. Урбан причислял к этим славянизмам также слово «ез», которое усмотрел в фразе про пытки бояр Витовта «*vnd marterten sy mit wasser vnd smitten sy in jsen vnd saczten sy in temenitzen*». Бояр будто бы привязывали к «езам» (*jsen*) и окунали в воду¹⁴². Такая трактовка, кажется, вызвана недоразумением: слова «*smitten sy in jsen*» из оригинала вполне уверенно переводятся как «заковали их в железо» (*smitten* — «*zu schmieden*», ковать; *jsen* — вариант слова «Eisen», железо или кандалы).

Из упомянутых славянизмов «воевода» может быть заимствованием из польского языка, так как фиксируется при описании польских политических реалий — при упоминании краковского воеводы Спытка. Слово же «боярин», проникшее в старославянский язык из дунайско-болгарского (тюркского) языка¹⁴³, вероятно, уже в раннесредневековый период было заимствовано из древнерусского языка балтскими наречиями — предшественниками литовского языка. В письменных источниках Великого княжества Литовского оно фиксируется в форме «*boyarlen*» в договоре с Тевтонским орденом в Ливонии от 1 ноября 1338 г.¹⁴⁴ Наконец, слово «темница» встречается во многих славянских языках, в том числе в значении «тюрьма»¹⁴⁵. В тексте «*Witoldes sache*» слово «*temenitcze*» имеет, кажется, восточнославянское происхождение (от древнерусского «тьмница», где вторая редуцированная гласная «ь» в предупредном слоге еще не утрачена и выступает как самостоятельная фонема). Как известно, в Средние века через контакты ганзейских купцов слово «*temenitze*»

¹⁴¹ Сушицкий Т. П. Західньо-руські літописи ... С. 149.

¹⁴² Урбан П. Старажытныя ліцьвіны: Мова, паходжаньне, этнічная прыналежнасьць. 3-е выд. Мінск : Тэхналогія, 2010. С. 10.

¹⁴³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачева. Изд. 2, стер. Т. 1 : А—Д. М. : Прогресс, 1986. С. 203—204.

¹⁴⁴ *Chartularium Lithuaniae res gestas magni ducis Gedeminne illustrans* / ed., transl. and commented by S. C. Rowell. Vilnius : Vaga, 2003. P. 260; Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. Т. 1. С. 69. — Общая эволюция этого термина в ВКЛ с XIII по XVI ст. прослежена в работе: Юргинис Ю. М. Бояре и шляхта в Литовском государстве // Восточная Европа в древности и средневековье : сб. статей. М. : Наука, 1978. С. 124—130.

¹⁴⁵ Опельбаум Е. В. Восточнославянские лексические элементы в немецком языке. Киев : Наукова думка, 1971. С. 187.

(в значении особой разновидности тюрьмы) попало из древнерусского языка в немецкий¹⁴⁶; произошло это, по всей видимости, еще до конца XII в., т. е. до завершения процесса падения редуцированных¹⁴⁷. В материалах делопроизводства Тевтонского ордена это слово видим не только в «Witoldes sache», но и в другом, более раннем документе 1351 г., который не связан по тематике с ВКЛ¹⁴⁸. С другой стороны, слово было заимствовано также старым литовским языком и встречается, например, в словаре 1730 г. в форме «temnyčia» («temnyčia») как соответствие немецкому «Kerker» (тюрьма)¹⁴⁹; фиксация этого заимствования очень поздняя, и, судя по написанию этого слова, оно проникло в литовский язык уже в период после утраты редуцированных, а следовательно, никак не может служить источником для «temenitcze» в «Witoldes sache». Точно так же — все из-за тех же редуцированных — кажется маловероятным, чтобы слово «temenitcze» вошло в текст «Witoldes sache» из устного западнорусского языка конца XIV в.

Есть, впрочем, еще ряд особенностей, которые могут указывать на то, что «Witoldes sache» — это все-таки перевод на средневерхненемецкий язык именно с западнорусского языка. Или, точнее, что в основе «Witoldes sache» лежал архетип (будь то письменный или устный текст) на западнорусском языке. Говоря о захвате Вильно людьми князя Ягайла в 1382 г., автор перевода написал следующую фразу: «...vnde besas di Wille vnder vnserm fatere», т. е. дословно «...и занял Вильно *под* нашим отцом». Возможно, это калька с западнорусского языка, для которого характерно употребление предлога «под» в оборотах типа «засести что-либо *под* кем-либо», «дать что-либо *под* кем-либо»; ср., например, аналогичные конструкции из «Летописца великих князей литовских»: «...засести город *под* братомь, великимь княземь Евнутиемь», и из «Повести о Подолье»: «А *под* Грановскимь дал пану Петру Монтикгирдовичь, а *под* паномь Петром дал пану Дидикгоилду»¹⁵⁰. Еще одно характерное для западнорусского языка выражение легко распознается во фразе, которую согласно «Witoldes sache» сказал король Польши Владислав (Ягайло) в ответ на просьбу Витовта о выдаче специального документа на Луцкую землю: «Ich habe gegeben herczog Witawthen das land *bis an minen*

¹⁴⁶ Там же. С. 233.

¹⁴⁷ Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М. : Высшая школа, 1981. С. 66—67.

¹⁴⁸ CDP. Königsberg: Bei den Gebrüdern Bornträger, 1848. Bd. 3. S. 120.

¹⁴⁹ Naack F. W. Vocabularium Litthvanico-Germanicum et Germanico-Litthvanicum. Halle : Druck. S. Orban, 1730. S. 188.

¹⁵⁰ Больше примеров см.: ГСБМ. Вып. 25 : Побунтованье — позначити. Мінск: Беларуская навука, 2005. С. 345; Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. Т. 2 : Н—Ө. Київ : Наукова думка, 1978. С. 170.

willen, wen ich wil, zo wil ich aber weder nemen von jm das land». Здесь слова «*bis an minen willen*» являются калькой с юридической формулы «до воли (господарской)», которая впоследствии, в XV—XVI вв., часто употреблялась в официальной документации ВКЛ и означала, что пожалование носит временный характер и может быть отменено в любое время по желанию монарха¹⁵¹.

Первая редакция «Летописца великих князей литовских»

«*Origo regis*»

Списки первой редакции «Летописца великих князей литовских» условно можно разделить на два вида — «Кернов» и «Карачев». Такое разделение связано с тем, что в протографе первой части «Летописца» одним из центров удела князя Монтивиды Гедиминовича назывался Кернов, тогда как при последующем редактировании и создании полного двухчастного варианта «Летописца» Кернов был случайно или намеренно заменен на Карачев.

Собственно вид «Кернов» представлен единственным списком — уже известной нам латиноязычной хроникой «*Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuaniae*», доведенной до 1382 г. и завершающейся описанием бегства Витовта из Кревского замка и его отъезда в Пруссию. Этот список находится в 3-й книге посольств Коронной Метрики, которая начала составляться в 1502 г. (но содержит и более поздние документы, самый младший из которых датирован 1545 г.)¹⁵². Эта книга имеет сложный состав и включает много материалов, касающихся взаимоотношений между Польским королевством и ВКЛ XV — начала XVI в. Однако текст «*Origo regis*» находится в ней между двумя документами о вассалитете Мазовии по отношению к Польскому королевству (1354 и 1496 гг.). Это заставляет предполагать, что непосредственным поводом для помещения «*Origo regis*» в книгу Коронной Метрики стало содержащееся в хронике сообщение о нападении мазовецкого князя Януша на Подляшье и Берестье.

Две более поздние копии, как указал С. Смолька, находятся в рукописях из Библиотеки Чарторыйских в Кракове и не имеют самостоятель-

¹⁵¹ Примеры см.: Любавский М. К. Областное деление и местное самоуправление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута : исторические очерки. М. : Унив. тип., 1892. С. 552—553.

¹⁵² AGAD. MK. Libri legationum. Nr. III. Fol. 65—68 (по старой нумерации 63—66). URL: http://www.agad.gov.pl/inwentarze/Metr_Korx.xml (дата обращения: 08.08.2018).

ной ценности, так как являются не вполне точными списками текста из Коронной Метрики¹⁵³. Один из этих списков (в рукописи № 1400) мне не удалось идентифицировать, так как под таким номером фигурирует манускрипт с материалами о польско-шведских отношениях за 1655—1656 гг., и, судя по описанию, в нем нет «Origo regis»¹⁵⁴. Другой список (второй половины XVIII в.) находится в 9-м томе так называемых «Папок Нарушевича»¹⁵⁵. Знакомство с ним подтверждает правоту С. Смольки: это ухудшенная копия текста из Коронной Метрики, в которую, видимо, рукой самого Адама Нарушевича (1733—1796), польского историка, автора «Истории польского народа», внесены некоторые поправки: Kernow вместо Bernow, Witebski вместо Wytersky, Siewerski вместо Swywerky и т. д.

Текст «Origo regis» намеревался опубликовать еще археограф М. Догель во втором томе своего собрания документов «Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae», подготовленного во второй четверти XVIII в. Однако, судя по документу 1767 г., издание хроники было официально запрещено правительством Речи Посполитой, как можно предполагать, по политическим причинам¹⁵⁶. Памятник был впервые опубликован А. Прохаской в 1888 г.¹⁵⁷, вновь переиздан по списку из Коронной Метрики С. Л. Пташицким в 1907 г., а затем Н. Н. Улащиком (по публикации С. Л. Пташицкого) в 1980 г.¹⁵⁸ Недавно увидел свет перевод «Origo regis» на белорусский язык, правда, опубликованный почему-то с некоторыми купюрами¹⁵⁹.

Уверенно можно утверждать, что «Origo regis» — это почти дословный перевод на латынь с западнорусского языка. Этот факт, отмеченный в свое время С. Смолькой¹⁶⁰, подтверждается некоторыми дополнительными примерами, в которых латинский текст «Origo regis» оказывается калькой западнорусского первоисточника. В фрагменте о женитьбе князя Ольгерда на витебской княжне имеется выражение, которое можно понять двояко: речь идет о словах «в зяти», которые можно прочесть и как «взяти». Например, издатели Академического списка в 1907 г. прочли эту фразу как «приналь его к докць и Витебь взати»¹⁶¹; в издании 1980 г. это

¹⁵³ Smolka S. Najdawniejsze pomniki ... S. 34.

¹⁵⁴ Catalogus codicum manu scriptorum Musei Principum Czartoryski Cracoviensis. Vol. 2 / scripsit S. Kutrzeba. Cracoviae : Czas, 1908—1913. S. 199.

¹⁵⁵ BCzart. Teki Naruszewicza. T. 9. Fol. 95—102, No 31.

¹⁵⁶ Zrzedłopisma do dziejów Unii Korony Polskiej i W. Księstwa Litewskiego. Cz. 2. Oddz. 1. Poznań : Czcionkami Ludwika Merzbacha, 1861. S. 425.

¹⁵⁷ Prochaska A. Przekład ruskiego latopisca ... S. 196—205.

¹⁵⁸ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 219—226; ПСРЛ. Т. 35. С. 115—117.

¹⁵⁹ Мароз В., Молчан А., Круглик Н. Лацінамоўны спіс «Origo regis» у гісторыі беларускага летапісання // Роднае слова. 2014. № 1. С. 28—32.

¹⁶⁰ Smolka S. Najdawniejsze pomniki ... S. 34—36.

¹⁶¹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 142.

Voluntatis etiam si unum donationis dominus rex predictus fieri
 ut in hinc placet iuribus in velle vel in declaratione volumus
 eorum observare in iuris in volumus sigillano modo patris
 dominus ipse deo in kalendis in die beati germanus apud
 et cetera Anno 1311

Quod dominus deo Alexander et dominus cornelius Tenore p[ro]p[ri]o
 unum recipiendum et unum proterimus et in beneficiis h[ab]ere
 presentis domini legimus et h[ab]ere patris noster dicitur n[ost]re
 hac parte largito in domo in h[ab]ere et in velle in uno pleno do
 minio ab ipse dominus rex pro tempore recipimus videlicet infra
 litemmum a dam p[ro]p[ri]o per nos habenda et unum litemmum
 unum clausis p[ro]p[ri]o p[ro]p[ri]o p[ro]p[ri]o ad possessionem p[ro]p[ri]o d[omi]ni
 Reges dicitur in h[ab]ere et h[ab]ere quate[m] contradictione p[ro]p[ri]o d[omi]ni
 Et si prefatus dominus rex in h[ab]ere velle h[ab]ere h[ab]ere
 aut placere et dicitur illis p[ro]p[ri]o h[ab]ere aut p[ro]p[ri]o h[ab]ere
 hominum deserviret in h[ab]ere dicitur in h[ab]ere h[ab]ere
 nostra potestate p[ro]p[ri]o h[ab]ere p[ro]p[ri]o h[ab]ere p[ro]p[ri]o
 eorum q[ui] in h[ab]ere in h[ab]ere nullum h[ab]ere h[ab]ere
 imponere nec in aliquo velle vel p[ro]p[ri]o p[ro]p[ri]o h[ab]ere
 eos h[ab]ere in h[ab]ere solita et antiquita observare h[ab]ere quas
 n[ost]re sigillo sigillano h[ab]ere litterarum dat in kalendis
 ipse die 3o in h[ab]ere Anno domini 1311

Origo Regis Sagnele et Wontholdi Ducum lithuane

Apud ducem ducum lithuane Gediminas comes Septem
 filij domini et domus ducum secundus maximus Ter
 eius olgotti pater domini regis Sagnele p[ro]p[ri]o d[omi]ni
 h[ab]ere pater domini ducum Wontholdi Sextus konaltis
 Septimus lubartis ducum h[ab]ere pater d[omi]ni h[ab]ere h[ab]ere
 illis et domini ducum p[ro]p[ri]o olgotti pater domini re
 gis regis sed quia d[omi]ni regis h[ab]ere p[ro]p[ri]o h[ab]ere h[ab]ere
 nam assumpsit eorum ad p[ro]p[ri]o h[ab]ere h[ab]ere h[ab]ere
 eorum h[ab]ere h[ab]ere h[ab]ere h[ab]ere h[ab]ere h[ab]ere

[Faint marginal notes and a circular stamp]

Первая страница «Origo regis»

слово, вопреки синтаксису фразы, опубликовано уже отдельно: «...и Витебъ в зяти»¹⁶². В Супрасльском списке по изданию 1907 г. фраза звучит как «приналь его к дотьце Витебъскъ взати»¹⁶³, однако в издании 1980 г. вновь видим полемическую по отношению к предшественникам трактовку: «приняль его к дотьце, Витебъскъ в зяти»¹⁶⁴, при том, что построение предложения, кажется, указывает на то, что здесь более корректным является слитное чтение «взяти». В Слуцком списке здесь лакуна, но в зависимом от него списке Красинского также значится: «А к тому кн(я)зь Витебъский с(ы)новъ не держал, и вн принал Олгирда к дочцѣ своеи Витебъскъ взати» в издании 1907 г.¹⁶⁵ и соответственно «в зяти» в издании 1980 г.¹⁶⁶ Редактор Виленского списка в конце XV в. принял соломоново решение и, дабы избежать двусмысленности, просто вычеркнул слово «взати», оставив фразу «принал ко дочце в Витебескъ»¹⁶⁷. Переводчик же «*Origo regis*» понял выражение не как «в зяти», а как «взяти» (т. е. решив, что Ольгерд должен был, женившись на витебской княжне, взять Витебск) и перевел его герундивом «*recipiēdo*» (от «*recipere*», в данном случае «оставить за собой») со значением необходимости: «*Assumsit eum ad filiam suam vnicam, Wythewsko post eam recipiēdo*»¹⁶⁸. К слову сказать, в отличие от уцелевших списков на западнорусском языке, только в «*Origo regis*» сохранена важная деталь, что эта княжна, жена Ольгерда, была единственной («*unicam*») дочкой витебского князя.

Еще один пример: выражение «*in valles et montes*» из рассказа о поспешном бегстве великого князя Евнутия из Вильно¹⁶⁹. В протографе, вероятно, действительно значилось чтение «дол», о чем свидетельствует Виленский список: «...в горы и в дол»¹⁷⁰. Эти слова означают, что в горах (т. е. на одной из возвышенностей, окружающих Вильно) Евнутий спрятался в землянке или в каком-либо другом укрытии, выкопанном в земле, так как одним из значений слова «дол» в западнорусском языке было не только «низина, долина», но и «яма»¹⁷¹; там-то он и обморозил ноги. Переводчик на латынь, однако, подумал, что «дол» — это «долина», и неточно перевел это слово как «*in valles*».

¹⁶² ПСРЛ. Т. 35. С. 110.

¹⁶³ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 71.

¹⁶⁴ ПСРЛ. Т. 35. С. 61.

¹⁶⁵ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 153.

¹⁶⁶ ПСРЛ. Т. 35. С. 132.

¹⁶⁷ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 191.

¹⁶⁸ Там же. Стб. 219.

¹⁶⁹ Там же. Стб. 220.

¹⁷⁰ Там же. Стб. 192.

¹⁷¹ ГСБМ. Вып. 8 : Девичий — дорогость. Минск : Навука і тэхніка, 1987. С. 266.

Наконец, в описании осады Полоцка 1381 г. встречается выражение «и кликнуули на рать» (по Виленскому и Супрасльскому спискам)¹⁷² или «кликнули в рать» (по Слуцкому списку)¹⁷³, переведенное в «Origo regis» как «et clamauerunt contra exercitum»¹⁷⁴. Хотя смысл этого выражения не совсем прозрачен, зависимость латинского текста от западнорусского первоисточника представляется здесь очевидной.

Вместе с тем в тексте «Origo regis» имеются по меньшей мере два искажения первоначального латинского текста: «Bernow» вместо «Kerpow»¹⁷⁵, «et ita fuerunt vsque ad terminum vite in hac vita» вместо «et ita fuerunt vsque ad terminum vite in hac fide»¹⁷⁶. Это позволяет предполагать, что существовал не дошедший до нашего времени протограф латинского перевода, с которого и была сделана копия, включенная в книгу Коронной Метрики. Иными словами, между западнорусским первоисточником и известным нам ныне текстом «Origo regis» было как минимум одно промежуточное звено в виде протографа латинского перевода.

Близкий к «Origo regis» латинский перевод первой части «Летописца великих князей литовских» был использован польским хронистом Яном Длугошем (1415—1480) для создания фрагмента 10-й книги «Истории Польши» за 1382 г.¹⁷⁷ В дальнейшем соответствующие известия из рукописи хроники Длугоша перешли в польские хроники XVI в., изданные типографским способом, прежде всего в хронику Матея Меховского, став таким образом достоянием последующей историографии¹⁷⁸.

Близость между «Origo regis» и текстом, использованным для создания хроники Длугоша, доказывается целым рядом общих чтений, которых нет в других списках «Летописца великих князей литовских». Исчерпывающее текстологическое сравнение двух произведений провел А. Прохаска¹⁷⁹. Длугош существенно перефразировал исходный текст, видоизменив и отшлифовав его в стилистическом отношении, а кое-где

¹⁷² ПСРЛ. Т. 17. Стб. 74, 195.

¹⁷³ Там же. Стб. 86.

¹⁷⁴ Там же. Стб. 222.

¹⁷⁵ Там же. Стб. 219.

¹⁷⁶ Там же. Стб. 220.

¹⁷⁷ *Długosz J.* : 1) *Opera omnia*. Т. 12. *Historiae Polonicae libri XII*. Т. 3. Lib. IX, X. Cracoviae : Czas, 1876. S. 404—412; 2) *Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae*. Liber 10. 1370—1405. Varsaviae : Państwowe wydawnictwo naukowe, 1985. S. 92—101.

¹⁷⁸ *Miechowita M.* *Cronica Polonorum*. Kraków : Per Hieronymum Vietorem, 1519. S. 264—266 (в издании 1521 г. пагинация та же).

¹⁷⁹ *Prochaska A.* *Przekład ruskiego latopisca ...* S. 197—200. А. Семковичу, проанализировавшему текст Длугоша до 1384 г., хроника «Origo regis» осталась неизвестной, он пользовался только Супрасльским списком «Летописца» в издании И. Н. Даниловича и хроникой Быховца, поэтому его работа уже сильно устарела (см.: *Semkowicz A.* *Krytyczny rozbiór ...* S. 394—397).

незначительно дополнив, однако старался по возможности не исказить имена собственные, содержащиеся в использованном первоисточнике. Отмечу лишь некоторые характерные совпадения (первое в связке чтение взято из «Origo regis», второе из хроники Длугоша): «Montiuid» — «Montiwido»; «Bernow» — «Kernow»; «Zaslaw» — «Zaslaw»¹⁸⁰. Имя комтура Остероде, которое в списках на западнорусском языке звучит как «Гунстын», в «Origo regis» передано искаженно: «Astorodensis comendator dictus Smydsten»¹⁸¹, и дальнейшую вариацию этого искажения наблюдаем у Длугоша: «Sundsteyn Osterrodensem comendatorem»¹⁸². Наконец, перечень убийц князя Кейстута в хронике Длугоша полностью совпадает с аналогичным перечнем в «Origo regis», в том числе упоминается и Гедко Кревлянин («Gedko Crewlanyn» — «Gethkone Crewlanin») ¹⁸³, имя которого пропущено в других списках «Летописца великих князей литовских».

Наблюдения Г. Цайссберга помогают приблизительно установить время, когда была написана 10-я книга хроники Длугоша. В предыдущей 9-й книге под 1311 г. содержится упоминание о втором Торуньском мирном договоре 1466 г.; в 11-й книге под 1412 г. сказано, что переданный католикам православный храм в Перемышле был разрушен в 1470 г.¹⁸⁴ Таким образом, 10-я книга написана приблизительно в 1466—1470 гг. Именно в это время (с 1467 г.) Длугош был назначен воспитателем сыновей короля Польши, великого князя литовского Казимира¹⁸⁵, и в этом качестве мог получить доступ к некоторым материалам по истории ВКЛ, в том числе к латинскому переводу, близкому к «Origo regis».

Проблема источников, которыми пользовался Длугош при описании событий от смерти Ольгерда до 1399 г., довольно сложна, но во всяком случае очевидно, что Длугош имел в своем распоряжении только латинский перевод первой части «Летописца великих князей литовских», доведенной до 1382 г. Следов использования второй части «Летописца», описывающей события с 1383 по 1396 г., мы в его хронике не находим. Напрашиваются два вывода: во-первых, *terminus ante quem* для возникновения латинского перевода, отразившегося в «Origo regis», — это приблизительно 1466—1470 гг., а во-вторых, до 1466—1470 гг. протограф текста, которым воспользовался Длугош, имел хождение в читательских

¹⁸⁰ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 219—220; *Długosz J. Annales ... Lib. 10. S. 92.*

¹⁸¹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 221.

¹⁸² *Długosz J. Annales ... Lib. 10. S. 94.*

¹⁸³ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 225; *Długosz J. Annales ... Lib. 10. S. 99.*

¹⁸⁴ *Zeissberg H. Dziejopisarstwo polskie wieków średnich / przekł. z niem. Warszawa : Skład Główny w Księgarni Gebethnera i Wolffa, 1877. Т. 2. S. 127.*

¹⁸⁵ *Семянчук А. А.: 1) Беларуска-літоўскія летапісы ... С. 60; 2) Длугош Ян // ВКЛЭ. Т. 1. С. 591.*

кругах или хранился в государственном архиве отдельно от второй части «Летописца великих князей литовских» и от первого летописного свода ВКЛ. Т. е. нельзя, конечно, отрицать, что вторая часть «Летописца» и первый летописный свод ВКЛ уже могли быть к тому времени созданы, но они остались совершенно неизвестны Длугошу, а значит, к 1466—1470 гг. еще не получили широкого распространения в Великом княжестве Литовском.

Полнота и чтения текста «Origo regis» в сравнении со списками на западнорусском языке

В научной литературе распространено мнение, что текст «Origo regis» отличается большей полнотой в сравнении со списками на западнорусском языке. Отчасти это действительно так, но нельзя забывать и о том, что в ряде фрагментов «Origo regis» также имеет лакуны, утраты и пропуски текста. В целом текстуальные особенности «Origo regis», как и других списков, можно разделить на три категории: особые чтения, лакуны и излишки.

Особые чтения. Как уже говорилось, одним из важнейших чтений, отличающих «Origo regis» от других списков, является чтение «Вєрнов» («Кєрнов») вместо Карачева.

При перечислении сыновей Кейстута в «Origo regis» дана цифра 7, а не 6, как в списках на западнорусском языке¹⁸⁶. Это связано, вероятно, с ошибкой переводчика на латынь, который перепутал кириллические числительные «С» (6) и «З» (7).

Имя комтура Остероде Гоэнштайна в «Origo regis» ошибочно передано как «Smydsten».

Услышав рассказ князя Кейстута о доказательствах измены Ягайла, Витовт согласно «Origo regis» отвечает ему: «Не верю...» и т. д. («Non credo forte hoc non est, quia ipse mecum bene vivit forte michi reuelaret»)¹⁸⁷, тогда как по спискам на западнорусском языке Витовт призывает самого Кейстута не верить этому; например, в Академическом и Супрасльском списках: «Не вероуи томоу, ачь того неть, заньже со мною гораздо живеть, ачеи бы мне явилъ»¹⁸⁸.

Когда была снята осада Полоцка, согласно «Origo regis» князь Скиргайло бежал в Ливонию «с немцами» («cum Theutonicis»)¹⁸⁹, что представляется более корректным или по крайней мере таким же равноправ-

¹⁸⁶ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 220.

¹⁸⁷ Там же. Стб. 221.

¹⁸⁸ Там же. Стб. 73, 144.

¹⁸⁹ Там же. Стб. 223.

ным чтением, как и чтение «у Немци», содержащееся в списках первой редакции на западнорусском языке¹⁹⁰.

В эпизоде об убийстве Кейстута в «*Origo regis*» сказано, что старого князя «*iugulaerunt*»¹⁹¹ (одно из значений этого глагола — «перерезали горло», «зарезали»), тогда как в списках на западнорусском языке стоит глагол «оудавили»¹⁹².

Лакуны. Перечислим теперь основные лакуны текста в «*Origo regis*» в сравнении со списками на западнорусском языке.

В «*Origo regis*» нет фразы о том, что Кейстуту и Ольгерду не нравилась верховная власть великого князя Евнутия. В Виленском, Академическом и Супрасльском списках это с незначительными различиями строка: «Кн(я)зь велики Евнуотеи во болшенсьтве боуда не полюбилса има»¹⁹³.

Когда Кейстут говорит о том, что не стал посягать на имущество Ягайла, согласно «*Origo regis*» он упоминает только о казне («*thezauros eius*»)¹⁹⁴, в то время как в списках на западнорусском языке добавлено о «стадах» (в Виленском, Академическом, Супрасльском, Слуцком списках: «Ни скарбов его, ни стад») ¹⁹⁵.

В соответствии с «*Origo regis*» Кейстут отпустил Ягайла вместе с братьями и казной («*cum fratribus et thezauro suo totali*»)¹⁹⁶, в прочих же списках добавлено, что также вместе с ними была мать младших Ольгердовичей, т. е. княгиня Ульяна Александровна (например, в Супрасльском: «Со матирию, и со братию, и со скарбы, и со всимь его») ¹⁹⁷.

Одна или две строки протографа пропущены в «*Origo regis*» в фразе: «*Et ita dux m. Jagello vadit in Wytersko*»¹⁹⁸. Полный текст читается в списках на западнорусском языке, например в Супрасльском: «И кн(я)зь великий Ягаило поиде Креивоу. Кн(я)зь великий Витовть проводить его до Креива, и кн(я)зь великий Ягаило поидеть ис Крева ко Витебскоу»¹⁹⁹. Любопытно, что в соответствующем месте хроники Длугоша все же упоминается о том, что Ягаило направился в Витебск в сопровождении Витовта: «*[Jagello] Wilna excedens duce Withawdo eum conducente in Withewsko se contulit*»²⁰⁰. Из этого следует, что в первоначальном латинском тексте, которым пользовался Длугош, эта фраза все же была пере-

¹⁹⁰ Там же. Стб. 74, 86, 195.

¹⁹¹ Там же. Стб. 225.

¹⁹² Там же. Стб. 76, 89, 147, 197.

¹⁹³ Там же. Стб. 71, 142, 191.

¹⁹⁴ Там же. Стб. 222.

¹⁹⁵ Там же. Стб. 74, 85, 145, 194.

¹⁹⁶ Там же. Стб. 222.

¹⁹⁷ Там же. Стб. 74, 85, 194.

¹⁹⁸ Там же. Стб. 222.

¹⁹⁹ Там же. Стб. 74.

²⁰⁰ *Długosz J. Annales ... Lib. 10. S. 96.*

ведена исправно и пропуск возник именно при переписке «Origo regis» в книгу Коронной Метрики.

В рассказе о возвращении Кейстута из-под Новгорода-Северского в списках на западнорусском языке говорится, что он встретил Витовта и свою жену (Бируту) в Городне. В «Origo regis», однако, слова про Городен опущены²⁰¹.

Аналогичным образом в «Origo regis», в отличие от других списков (например, Виленского и Академического), не указывается, что Витовт, собрав войска, отправился на помощь к Кейстуту именно из Городна²⁰².

В эпизоде о походе мазовецкого князя Януша на Подляшье и в Берестейскую землю в Виленском, Академическом и Слуцком списках подчеркивается, что князь Януш забыл о милости, оказанной ему его тестем (Кейстутом), тещей (Бирутой) и шуринами (Витовтом и другими Кейстутovichами): «Забывъ добра и приязни цга своего и тещи своеи и шюрьи»²⁰³. В «Origo regis» эта фраза сокращена и оставлено упоминание только про тещу: «Et socris sue»²⁰⁴.

В отличие от Виленского и Академического списков, в «Origo regis» не говорится о том, что войска Кейстута и Витовта встретились на реке Вилии: «Conuenerunt ultra Sawno duobus miliaribus» против фразы в западнорусских списках: «И съимутьс на Вельи вышеи Ковна двѣ мили»²⁰⁵.

Одна или две строки протографа пропущены в «Origo regis» в рассказе о поездке Витовта и Скиргайла к Кейстуту с предложением мира. Например, в Супрасльском и Слуцком списках (а также с некоторыми незначительными различиями в Виленском и Академическом списках) мы читаем: «И кн(я)зь велики Витовтъ со кн(я)зем Скригалѣм придоуть ко ѡтцоу своему, ко кн(я)зю великомуу Кестоутию, в рать, и дасть правдоу ѡтцоу своему ѡт кн(я)за великого Ягаила, и кн(я)зь Скиргайло правѣдоу дасть ѡт великого кн(я)за Ягаила и ѡт себе»²⁰⁶. В «Origo regis» соответствующий фрагмент чрезвычайно урезан: «Et dux Stergal dat fidem a duce Jagellone et a se»²⁰⁷.

Наконец, при описании побега Витовта из Кревского замка в «Origo regis», как, впрочем, и в Супрасльском и Слуцком списках, не сообщается, что Витовта научила бежать его жена, княгиня Анна. В Виленском

²⁰¹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 75, 87, 145, 195, 223.

²⁰² Там же. Стб. 146, 196, 223. В Слуцком и Супрасльском списках здесь лакуны из-за утраты целых листов протографа.

²⁰³ Там же. Стб. 87, 145, 195.

²⁰⁴ Там же. Стб. 223.

²⁰⁵ Там же. Стб. 146, 196, 223.

²⁰⁶ Там же. Стб. 76, 88, 147, 197.

²⁰⁷ Там же. Стб. 224.

и Академическом списках это место звучит следующим образом: «И так (пакь) его наоучить»²⁰⁸.

В целом лакуны и пропуски текста в «*Origo regis*», по всей видимости, носят случайный характер и не связаны с какой-то политической тенденцией; в совокупности они не имеют сходства с лакунами и пропусками текста в других списках «Летописца великих князей литовских».

Излишки. В «*Origo regis*» отразились некоторые выражения и отдельные слова, которые находились в протографе первой части «Летописца великих князей литовских», но по каким-то причинам не попали в сохранившиеся списки на западнорусском языке. Сошлюсь в данном случае на такой пример. При описании осады Полоцка в «*Origo regis*» говорится, что на помощь князю Скиргайлу пришли войска Тевтонского ордена из Ливонии: «*Et ex alia parte magister Liwonie venit cum suo exercitu contra Poloczsko*»²⁰⁹. Соответствующей фразы нет в Виленском и Супрасльском списках, где изложение сокращено: «И встоупать город»²¹⁰. К сожалению, начальная часть Слуцкого списка с этой фразой утрачена, а в списке Красинского, который основан на близком к Слуцкому списке, фраза слегка переиначена: «И вступат город Полтескъ, и Немецькии мистръ пошлет на помоч к Полоцьку добывати города»²¹¹. И только в Академическом списке сохранилось чтение: «И вттоуды мистръ Лифляньски прїиде ратью к Полуцкоу и встоупать город»²¹², которое совпадает с чтением «*Origo regis*». Указанный факт подтверждает, что в «*Origo regis*» содержатся некоторые фрагменты текста, корректно отражающие протограф первой части «Летописца великих князей литовских», но испорченные или отсутствующие во многих других списках. Основываясь на этом и некоторых других примерах, можно предполагать, что если бы до нашего времени дошло большее количество ранних списков «Летописца великих князей литовских», то в них нашли бы подтверждение многие, если не все, дополнительные чтения «*Origo regis*».

Вкратце охарактеризуем важнейшие излишки «*Origo regis*», имеющие фактологическое значение.

В эпизоде о восстании жителей Вильно против Кейстута во всех списках на западнорусском языке утверждается, что восставшие были людьми Гануля. При этом из имеющихся чтений не совсем ясно, считал ли автор первой части «Летописца великих князей литовских» людей Гануля виленскими горожанами. В Виленском списке соответствующая фраза

²⁰⁸ Там же. Стб. 76, 89, 148, 197, 226.

²⁰⁹ Там же. Стб. 222.

²¹⁰ Там же. Стб. 73, 194.

²¹¹ Там же. Стб. 156.

²¹² Там же. Стб. 144.

звучит как «мѣстичи Виленскыи и Ганулеву чад»²¹³, в Академическом и Слуцком: «мѣстичи Виленьски Ганюилеву чад»²¹⁴, а в Супрасльском она искажена: «местить великих и Ганоулевоу чад»²¹⁵. «Origo regis» уточняет и дополняет нечеткие чтения этих списков, и становится понятным, что среди жителей Вильно, поднявшихся против Кейстута, были как люди Гануля, так и другие горожане: «Ciues Vilnenses videlicet personam Hanullonis et alios»²¹⁶.

Рассказывая Витовту об аресте Ягайла, его матери и братьев, Кейстут подчеркивает, что не стал сажать их в тюрьму («нятство»), а только приставил к ним небольшую стражу. В Виленском, Академическом и Слуцком списках этот фрагмент слегка искажен: пропущена частица «не» при слове «нятство»²¹⁷. Но «Origo regis» позволяет реконструировать первоначальное чтение протографа: «Qui cum fratribus suis nec in captiuitate est, solum sub parua custodia tenetur»²¹⁸. Правильность такой трактовки подтверждается и Супрасльским списком: «А сами оу мене не в натстве ходать, толко за малою сторожею»²¹⁹.

В эпизоде о гонцах, которых Кейстут отправил в Полоцк, осажденный войсками Скиргайла и ливонских крестоносцев, только в «Origo regis» сохранилась деталь, что оба гонца прошли в Полоцкий замок: «Qui ambo vt castrum intrauerunt, Polocences gauisi sunt» и т. д.²²⁰

При описании осады Троков в 1382 г. в «Origo regis» дополнительно сообщается, что Ягайло взял Троки вместе с немцами: «Et Troky dux Jagello cum Theutonicis applicuerunt, Troky se sibi subdiderunt»²²¹, тогда как в других списках, за исключением позднего Погодинского²²², упоминаний о немцах в данном случае нет; например, в Супрасльском просто сказано: «А какъ пристоупили ко Трокомь кн(я)зь великыи Ягаило, и Трокы дадоутса емоу»²²³.

«Origo regis» существенно дополняет и уточняет другие списки при описании похода мазовецкого князя Януша на Подляшье и в Берестейскую землю. Лишь в «Origo regis» упоминается о том, что помимо других регионов мазовецкие войска опустошили окрестности Бельска²²⁴. Не

²¹³ Там же. Стб. 195.

²¹⁴ Там же. Стб. 87, 145.

²¹⁵ Там же. Стб. 74.

²¹⁶ Там же. Стб. 223.

²¹⁷ Там же. Стб. 85, 145, 194.

²¹⁸ Там же. Стб. 222.

²¹⁹ Там же. Стб. 74.

²²⁰ Там же. Стб. 222.

²²¹ Там же. Стб. 223.

²²² Там же. Стб. 579.

²²³ Там же. Стб. 75, 87, 145, 158, 195.

²²⁴ Там же. Стб. 223.

вполне понятную фразу списков на западнорусском языке о том, что мазовецкий князь «возма осадить» Дорогичин и Мельник²²⁵, можно прояснить с помощью «*Origo regis*», где словам «осадить» и «осадив» соответствуют выражения «*hominibus fulcitur*» и «*fulcitis hominibus*»²²⁶: таким образом, глагол «осадити» переводчик «*Origo regis*» в данном случае понимал не как «взять в осаду», а как «укрепить людьми», т. е. поставить гарнизон в замке.

Только в «*Origo regis*» сохранились размышления автора хроники относительно того, как Кейстуту и Витовту можно было бы избежать ловушки и ареста: «*Sed si dux Wytowdus non equitaret et vnus pater solum equitaret forte nihil fuisset. Et ita videns quod...*»²²⁷.

Также лишь в «*Origo regis*» приведена подробность, что, когда Кейстут и Витовт приехали на переговоры к Ягайлу, их обступили воины, чтобы арестовать: «*Circumsteterunt illos*»²²⁸.

Если в списках на западнорусском языке говорится просто, что Кейстута посадили в башню Кревского замка, то в «*Origo regis*» уточняется: «*In fundum turre*» («в подвал башни») ²²⁹.

В сравнении с другими списками в «*Origo regis*» представлен более полный перечень убийц Кейстута, хотя расставить запятые между именами сложно и в латинском тексте. Анализ исторических данных показывает, что имя «*Bilgeny*» в «*Origo regis*» нельзя считать искажением имени «Бѣликъ» (как в Виленском списке)²³⁰ или выражения «были инии» (как в Академическом, Супрасльском и Слуцком списках)²³¹: иначе говоря, человек по имени «*Bilgeny*» действительно мог жить в описываемую эпоху и даже быть участником событий, о которых идет речь в «Летописце». Кроме того, в «*Origo regis*» указано имя одного из убийц, о котором молчат другие списки: «*Gedko Crewlanyn*», и уточняется социальный статус другого участника убийства — Лисицы Жибентя, который назван «*serws illegitimus*»²³².

Наконец, только в «*Origo regis*» сохранилось чтение о боярине Бутриме, племяннике матери Бируты, которого Ягайло приказал разбить на колесе: «*Et alium Buttrim nepotem germanum matris eius*»²³³. Во всех остальных списках соответствующий фрагмент представлен искаженно и неполно и упоминания о Бутриме нет.

²²⁵ Там же. Стб. 87, 145—146, 195.

²²⁶ Там же. Стб. 223.

²²⁷ Там же. Стб. 224.

²²⁸ Там же. Стб. 76, 88, 147, 197, 224.

²²⁹ Там же. Стб. 76, 89, 147, 197, 225.

²³⁰ Там же. Стб. 197.

²³¹ Там же. Стб. 76, 89, 147.

²³² Там же. Стб. 225.

²³³ Там же. Стб. 226.

Виленский список

За исключением «*Origo regis*», все прочие списки первой редакции «Летописца великих князей литовских» принадлежат к виду «Карачев»: в них вместо Кернова фигурирует Карачев, который в правление великого князя литовского Гедимина еще не входил в состав ВКЛ и, соответственно, не мог быть передан князю Монтивиду Гедиминовичу. Старейшим по времени переписки, т. е. создания рукописи, среди них является, по-видимому, Виленский список.

Кодекс состоит из двух частей. Первая часть (на л. 1—435) содержит общерусский летописный свод новгородского происхождения, получивший условное название «летопись Авраамки». Эта часть имеет филигранные датированные периоды с первой половины 60-х гг. XV в. по 1473 г., а филигранные второй части кодекса (л. 436—450) имеют аналоги, датированные периодом с 1493 по 1503 г.²³⁴ Именно в этой — второй — части размещен текст «Летописца великих князей литовских», который теперь называют Виленским списком.

Как предполагает А. Г. Бобров, общерусский летописный свод в составе кодекса подготовлен летописцами, работавшими при дворе новгородских архиепископов Евфимия II († 1458) и Ионы († 1470). Князь Михаил Олелькович в 1471 г. при отъезде из Великого Новгорода вывез в ВКЛ эту рукопись (рабочий экземпляр официальной владычной летописи)²³⁵. Далее она попала в Смоленск, и к тексту общерусской летописи был добавлен текст «Летописца великих князей литовских». Согласно приписке к тексту, смоленский писарь Авраамка переписал его в 7003 г. (1495/1496 гг. по мартовскому стилю) по благословению смоленского епископа Иосифа²³⁶.

²³⁴ Бобров А. Г. Новгородско-литовские отношения и судьба Виленского списка Летописи Авраамки // Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания: К 510-летию создания Библейского сборника Матфея Десятого. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2017. С. 315—316. См. также кодикологическое описание в работах: Морозова Н. А. Виленский список ... С. 26; Клосс Б. М.: 1) Предисловие к изданию 2000 года // ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 16. [С. 1—3]; 2) Предисловие к данному изданию (2008 г.) // ПСРЛ. М.: Языки славянских культур, 2008. Т. 17. [С. 1]; Кириллические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе / сост. Н. А. Морозова. Вильнюс: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 2008. С. 106. — Здесь и далее ссылки на сигнатуры и описание кодексов, в которых размещены различные списки «Летописца великих князей литовских» на западнорусском языке, приводятся в соответствии с предшествующей научной литературой (работы Н. Н. Улащика, Н. А. Морозовой, Б. М. Клосса и других исследователей). Автор этих строк не работал с этими кодексами *de visu*, поскольку они все неоднократно издавались и подробно описывались.

²³⁵ Бобров А. Г. Новгородско-литовские отношения ... С. 316, 321—322.

²³⁶ Приписка писаря на л. 436—436 об.: «В лѣт 7003 напис(а)на бысть сѧ книга, г(лаго)лемыи лѣтписецъ, въ граде Смоленсцѣ, при дрѣжавѣ велик(о)го

В XIX в. манускрипт при неясных обстоятельствах (как сказано в документах, «чародейством») достался командиру 25-го егерского полка полковнику Андрею Ивановичу Крыжановскому († 1856) и был передан им протоиерею полоцкого Софийского собора Андрею Юркевичу. В свою очередь, Юркевич 24 февраля 1866 г. отдал рукопись историку и писателю А. В. Рачинскому, который был прикомандирован сопровождать попечителя Виленского округа в поездке по Витебской и Могилевской губерниям для сбора археологических и археографических древностей²³⁷. В том же 1866 г. новонайденная рукопись при посредстве историка М. О. Кояловича поступила в императорскую Археографическую комиссию²³⁸.

В настоящее время рукопись хранится в рукописном собрании Библиотеки им. Врублевских Академии наук Литвы в Вильнюсе (Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka), F22 (фонд отдельных поступлений), шифр F22—49²³⁹.

Очевидно, что название «Виленский список» носит условный характер, так как этот текст «Летописца великих князей литовских» был переписан в Смоленске, а затем манускрипт некоторое время находился в Полоцке.

Виленский список впервые опубликован А. Ф. Бычковым в 1893 г. (но с некоторыми довольно существенными неточностями, например «Копысь» вместо «Копыл»), вновь переиздан С. Л. Пташицким в 1907 г. и Н. Н. Улащиком в 1980 г.²⁴⁰

Особые чтения. Виленский список содержит обе части «Летописца великих князей литовских». В сравнении, например, с Супрасльским, Слуцким и Академическим списками в нем имеется целый ряд мелких особых чтений, которые, хоть и не имеют большого фактологического значения, все же заслуживают внимания при определении генеалогических связей между различными списками «Летописца великих князей литовских».

При этом в Виленском списке встречаются как правильные (что устанавливается на основе анализа исторических и текстологических дан-

кн(я)за Александра, изволеніемъ Б(о)жїим и повеленїем г(о)с(поди)на вл(а)д(ы)кы еп(и)с(ко)па Смоленьского Їосиф, рукою многогрѣшнаг раба Б(о)жїа Авраамь-ка...»

²³⁷ Бобров А. Г., Введенский А. М. Летопись Авраамки: проблемы изучения // Русская литература. 2017. № 4. С. 126—127.

²³⁸ Шахматов А. А. Записка о западнорусских летописях. С. 39.

²³⁹ См. также: Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka. Elektroninis archyvas. URL: <http://elibrary.mab.lt/handle/1/7327> (дата обращения: 02.08.2019).

²⁴⁰ Отрывок краткой литовской летописи, находящейся в летописном сборнике, именуемом летописью Авраамки / изд. А. Ф. Быčkoвa. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1893; ПСРЛ. Т. 17. Стб. 191—204; ПСРЛ. Т. 35. С. 85—90.

ных), так и явно некорректные чтения, отличающиеся от чтений других списков.

Пример некорректного чтения: при описании заговора Войдылы во всех основных списках говорится, что Войдыла намеревался получить земли Кейстута как муж княжны Марии Ольгердовны: «Vt ipsa adipiscatur et cum sorore ducis m. Jagellonis» («Origo regis»), «а ему бы сѧ достало и сѧ сестрою великого кн(я)за Ягаила твой мѣста» (Академический и Супрасльский)²⁴¹. И только в Виленском списке ошибочно указана не сестра, а мать Ягаила: «А емоу сѧ бы достало и с м(а)т(е)рю великого кназа Ягаила твой мѣста»²⁴².

В ряде других случаев мелкие особые чтения свидетельствуют о том, что текст Виленского списка претерпел дополнительное редактирование в сравнении с текстом, отразившимся в «Origo regis», Супрасльском, Академическом и Слуцком списках (см. ниже сравнительную табл. 1). При этом, хотя текст переписан в Смоленске, в нем некоторые первоначальные западнорусские слова заменены на слова, являющиеся относительно поздними заимствованиями из других языков: наиболее яркий пример такого рода — слово «гуфы» на том месте, где в Академическом, Супрасльском и Слуцком списках читается слово «полкове». Аналогичным образом в фразе «со многими князми и бояры Литовьской земли (литовскими)», читающейся в Академическом, Супрасльском и Слуцком списках, слово «бояры» заменено в Виленском списке на слово «паны».

Таблица 1

Выборка мелких особых чтений Виленского списка

Виленский список	Другие списки
Кназ великий пакъ Кестутеи събравъс съ вс(и)ми вои своими и вженеть оу Вилню ²⁴³ .	«Origo regis»: Dux autem Kyerstuchi congregata potencia sua totali ingreditur castrum Vilmense; <i>Акад.</i> : Кн(я)зь пакъ великїи Кестутїю собравса своею моцью и вженеть в город оу Вилню; <i>Супр.</i> : Кн(я)зь пакъ великы Кестоутеи собравса своею моцию и вженеть во город во Вилню; <i>Слуцк.</i> : Кн(я)зь... [мо]цию... Вилню ²⁴⁴ .

²⁴¹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 73, 144, 221.

²⁴² Там же. Стб. 193.

²⁴³ Там же. Стб. 194.

²⁴⁴ Там же. Стб. 73, 85, 145, 222.

Виленский список

А то собѣ вѣлѣнам²⁴⁵.
 А с(ы)на своего великаго князя
 Витовта вставил оу Вилни²⁴⁷.

Правдоу у вась бѣроу, што бы
 також княз Скиргаило у мое
 войско прѣехал²⁴⁹.

А гоуфы столт, промежи себе
 не починаа ничего²⁵¹.

Бѣликъ²⁵³.

А велит его твердо дрѣжати
 у комнотѣ²⁵⁵.

Онѣ брат маткы его²⁵⁷.

А в землю Мстиславскоую
 оуступи много²⁵⁹.

Другие списки

Акад., Супр.: А то собѣ докончают²⁴⁶.
«Origo regis»: Et filium suum ducem Wy-
 towdum in Lithwania dereliquit; *Супр.*,
Слуцк.: А с(ы)на своего кн(я)зя великог
 Витовта вставиль в Литве²⁴⁸.

«Origo regis»: Fidem apud vos recipio, quod
 etiam dux Stergald huc veniret; *Акад.*,
Супр.: Правдоу оу вась беру, штобы та-
 коже кн(я)зь Скиргаило семо приѣхаль;
Слуцк.: Правду оу вась беру, штобы та-
 кож кн(я)зь Скиргаило сёмь приехалъ²⁵⁰.

Акад., Супр., Слуцк.: А полкове стоять,
 межи собою не починають ничего²⁵².

«Origo regis»: Bilgeny; *Акад., Супр.*,
Слуцк.: были инии²⁵⁴.

Акад.: А велить его тврѣдо стеречи
 в комнатѣ; *Супр.*: И велить его твердо
 стерети во комьнате; *Слуцк.*: И велить
 его твердо стеречь в комнать²⁵⁶.

«Origo regis»: Patris fratrem eius
 germanum; *Акад.*: Отца брата маткы его;
Супр.: Отчна брата маткы его; *Слуцк.*:
 Отчна брата маткы его²⁵⁸.

Акад., Супр.: А в землю и Мстиславскоую
 вои поусти; *Слуцк.*: А в землю Мсти-
 славльскоую воиноу свою поустиль²⁶⁰.

²⁴⁵ Там же. Стб. 192.

²⁴⁶ Там же. Стб. 72, 143.

²⁴⁷ Там же. Стб. 195.

²⁴⁸ Там же. Стб. 74, 86—87, 223.

²⁴⁹ Там же. Стб. 196.

²⁵⁰ Там же. Стб. 75, 88, 146, 224.

²⁵¹ Там же. Стб. 196.

²⁵² Там же. Стб. 75, 88, 146.

²⁵³ Там же. Стб. 197.

²⁵⁴ Там же. Стб. 76, 89, 147, 225.

²⁵⁵ Там же. Стб. 197.

²⁵⁶ Там же. Стб. 76, 89, 147.

²⁵⁷ Там же. Стб. 197.

²⁵⁸ Там же. Стб. 76, 89, 147, 226.

²⁵⁹ Там же. Стб. 199.

²⁶⁰ Там же. Стб. 78, 91, 149.

Виленский список

Тогда совѣтъ сътвориша
съ многими князми и паны
Литовское земли²⁶¹.

И съ Семеном и съ Локвенем²⁶³.

Веикулишкы²⁶⁵.

Другие списки

Акад.: Тогда съвѣтъ сотвори со многими
кн(я)зьми и бояры Литовьской земли;
Супр., Слуцк.: Тогда свѣтъ сотвори со
многими кн(я)зьми и бояры
Литовскими²⁶².

Акад.: Съ Семеномъ Гугнивимъ; *Супр.*:
Семеномъ Лынгвенемъ; *Слуцк.*: С сыномъ
Лыквенемъ²⁶⁴.

Акад.: Икшишькы; *Супр.*: Веишушкы;
Слуцк.: Веишишькы²⁶⁶.

Еще одно особое чтение содержится в фрагменте о битве 1390 г. близ городка Вейшишки. В Академическом, Супрасльском и Слуцком списках здесь пропущено несколько слов: «И оузриль король и кн(я)зь великий Скиригаило, яко вже невозможно оудержати земли Литовьскыя пред великимъ кн(я)земъ Витовтомъ [место пропуска], и с Немецькими силами поиде к Вилни»²⁶⁷. Редактор Виленского списка, видимо, обратил внимание на это упущение и по общему контексту добавил слова про князя Витовта: «И княз великий Витовтъ съ Немецькими сїлами поиде к Вилни»²⁶⁸. Аналогичная редакторская вставка имеется и в списке Красинского²⁶⁹.

Лакуны. Относительно крупных пропусков текста в Виленском списке нет, за исключением завершающей части.

В отличие от других списков, текст «Летописца великих князей литовских» в Виленском списке не имеет заголовка.

В фразе о том, что витебский князь выдал свою дочку замуж за Ольгерда, в Виленском списке отсутствуют слова «в зяти» («взяти»), имеющиеся в Академическом и Супрасльском списках.

Нет в Виленском списке также фразы о соглашении между Кейстутом и Ольгердом насчет раздела волостей, которая читается в «Origo

²⁶¹ Там же. Стб. 200.

²⁶² Там же. Стб. 79, 92, 150.

²⁶³ Там же. Стб. 199.

²⁶⁴ Там же. Стб. 78, 91, 149.

²⁶⁵ Там же. Стб. 200.

²⁶⁶ Там же. Стб. 79, 92, 150.

²⁶⁷ Там же. Стб. 79, 92, 150.

²⁶⁸ Там же. Стб. 200.

²⁶⁹ Там же. Стб. 165.

regis», Супрасльском и Академическом списках: «...или которые волости, то собѣ розделили» («et aliquos districtus inter se diuiserunt»)²⁷⁰.

В фрагменте о поражении смоленских войск под Мстиславлем из Виленского списка убраны слова, что это было «немалым чудом». Если в Академическом и Супрасльском списках говорится: «Б(о)жиею силою тоу не мало чюдо (чюдес) сотвориса (сотвориша), избито быс вои мног множество, кн(я)зеи и бояр»²⁷¹, то в Виленском списке фраза сокращена: «Божею силою туто не мало избито бысть рати, и множество князеи и боарь»²⁷².

При описании встречи княжны Софьи Витовтовны с митрополитом Киприаном в Москве в Виленском списке опущены подробности о том, что вместе с Киприаном кроме епископов находились архиепископы, архимандриты и игумены²⁷³.

В эпизоде о конфликте между Витовтом и Дмитрием Корибутом и захвате Новгорода в Виленском списке пропущены слова, во-первых, о том, что Дмитрий Корибут «нечто нача корати», а во-вторых, о том, что войска Витовта, перед тем как взять Новгородок, «вступиша град» (в обоих случаях пропущенные слова читаются в Слуцком списке)²⁷⁴.

Мелкий пропуск слов в Виленском списке наблюдается при описании первого похода Витовта в Подольскую землю. Если в Слуцком списке поход датируется «тое же зимы на весну», а в Супрасльском та же фраза из-за лакуны текста приводится в сокращенном виде: «на весну», то в Виленском списке дата сокращена: «тое ж зимы» (слова «на весну» по какой-то причине выпали)²⁷⁵.

Ближе к концу текста в Виленском списке увеличивается количество лакун, обусловленных дефектами рукописи: в одном месте слово не читается из-за того, что лист побит молью, в ряде других мест последние листы списка крайне обветшали, а чернила на них выцвели. В публикации А. Ф. Бычкова, вышедшей в 1895 г., в этом фрагменте нет дополнительных чтений по сравнению с изданием 1907 г. (17-м томом «Полного собрания русских летописей»)²⁷⁶. При публикации Виленского списка в 1980 г. заключительная часть текста — об отравлении князя Скиргайла в Киеве и дальнейших событиях — на л. 450 об. уже не поддавалась прочтению и была восстановлена по изданию 1907 г.²⁷⁷

²⁷⁰ Там же. Стб. 72, 143, 192, 220.

²⁷¹ Там же. Стб. 78—79, 150.

²⁷² Там же. Стб. 200.

²⁷³ Там же. Стб. 93, 201.

²⁷⁴ Там же. Стб. 93—94, 202.

²⁷⁵ Там же. Стб. 80, 94, 203.

²⁷⁶ Отрывок краткой литовской летописи ... С. 13—14.

²⁷⁷ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 202—204; ПСРЛ. Т. 35. С. 89—90.

Лакуны Виленского списка, не связанные с дефектами рукописи, кажется, имеют в большинстве своем довольно случайный, не политический характер и могли быть вызваны недосмотром переписчика (переписчиков). Однако такие факты, как исключение из текста слов о чудесных причинах поражения смоленских войск под Мстиславлем, невнимание редактора к составу духовных лиц, сопровождавших митрополита Киприана, замена слова «полкове» на «гуфы» (что, вероятно, более соответствовало военным реалиям ВКЛ конца XV в.), могут свидетельствовать о том, что редактором Виленского списка был не представитель духовенства, а человек светский.

Излишки. Из мелких излишков Виленского списка можно упомянуть, например, следующий. Когда в первой части «Летописца великих князей литовских» говорится о том, что Ягайло и Скиргайло вероломно нарушили слово, данное Кейстуту и Витовту, то в Академическом и Слуцком списках утверждается, что они «переступили тыи правды», а в «*Origo regis*» — «*fidem*». И только в Виленском списке формулировка дополнена: «переступив свои слюб и правдоу»²⁷⁸. Пусть это и незначительное дополнение, но оно лишней раз показывает, что Виленский список в сравнении с другими старейшими списками первой редакции имеет в себе определенный слой дополнительной редакторской правки (но скорее не фактологической, а стилистической).

Уникальных дополнительных чтений, имеющих фактологическое значение, в тексте Виленского списка выявлено три — все они находятся во второй части «Летописца великих князей литовских».

Среди московских князей, выехавших встречать княжну Софью Витовтовну, Виленский список называет «кн(я)за Юрьѧ»²⁷⁹ — видимо, Юрия Дмитриевича, брата великого князя московского Василия Дмитриевича. В Супрасльском и Слуцком списках этого чтения нет, а Академический обрывается, лишь немного не дойдя до этой фразы. Однако важно отметить, что такое же чтение: «кн(я)зя Юрья Дмитриевич», находится и в списке Дубровского²⁸⁰ (а значит, было и в протографе Академического списка). В четвертой (Медоварцевской) редакции, в которой, как мы увидим далее, в относительно полном виде отразилась летописная статья московского происхождения, послужившая источником для «Летописца великих князей литовских», имя князя Юрия Дмитриевича вычеркнуто, вероятно, по политическим соображениям.

В фрагменте о походе Витовта на Витебск и о вспомогательных войсках, приведенных смоленским князем, Виленский список называет имя

²⁷⁸ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 88, 147, 197, 224.

²⁷⁹ Там же. Стб. 201.

²⁸⁰ ПСРЛ. Т. 43 : Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М. : Языки славянских культур, 2004. С. 269.

этого князя — «Юрьи Святославич», тогда как в Слуцком списке оно пропущено и сказано просто: «великий кн(я)зь Смоленский Светславичь» (в Супрасльском здесь значительная лакуна)²⁸¹.

Самое важное дополнительное чтение Виленского списка — это фраза с именами полководцев Витовта, которые возглавляли войска, направленные против князя Дмитрия Корибута: «Кназ же великий Витовтъ посла вои свои, (Вас)ила Бореиковича и Кгинивила протіву ему»²⁸². Это известие читается только в Виленском списке. В Супрасльском на этом месте лакуна, а в Слуцком соответствующей фразы нет.

Чтения, сближающие Виленский список с другими списками. С «*Origo regis*» Виленский список сближается следующим образом. В биографии Войдылы в «*Origo regis*» сказано, что Ягайло «*fecitque eum crescere in magnum*»²⁸³. В Виленском списке этой фразе соответствует выражение «и повель его у великих»²⁸⁴. В Супрасльском списке вместо «великих» говорится «добрых»: «и повель был его в добрых»²⁸⁵. В Академическом и Слуцком списках на месте этой фразы лакуна; однако слегка испорченные чтения списков Красинского («и повель его в добрыи дни») ²⁸⁶ и Дубровского («и повѣлел был его в добрые») ²⁸⁷ показывают, что и в Слуцком, и, возможно, в протографе Академического списка, вероятнее всего, тоже в этом месте значилось слово «добрых», а не «великих». В этой связи можно предполагать, что совпадение чтений «*Origo regis*» и Виленского списка («*in magnum*» и «у великих») носит случайный характер. В протографе на западнорусском языке стояло слово «добрых», которое переводчик на латынь передал как «*magnum*», а редактор Виленского списка заменил на «великих».

Во второй части «Летописца великих князей литовских» имеются два чтения, сближающие между собой сразу три списка: Виленский, Академический и Супрасльский. В фрагменте о том, как жители Вильно не пустили в город Витовта, так как ранее дали присягу Ягайлу и Скиргайлу, во всех трех списках дано искаженное чтение: «королю Скиргаилу»²⁸⁸. Правильно фраза звучит в Слуцком списке: «королю правду дали и Скиргаилоу»²⁸⁹, но это может быть и переосмыслением испорченного текста при позднейшем редактировании во время одной из переписок.

²⁸¹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 94, 202.

²⁸² Там же. Стб. 202.

²⁸³ Там же. Стб. 221.

²⁸⁴ Там же. Стб. 193.

²⁸⁵ Там же. Стб. 72.

²⁸⁶ Там же. Стб. 155.

²⁸⁷ ПСРЛ. Т. 43. С. 265.

²⁸⁸ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 79, 150, 200.

²⁸⁹ Там же. Стб. 92.

Наоборот, в фрагменте о том, как польская застава не пустила в Виленский Верхний замок князя Коригайла и он был убит немцами, в Виленском, Академическом и Супрасльском списках чтение правильное: «Коргайла», а в Слуцком списке искаженное: «Скиргайла»²⁹⁰. Издатели 35-го тома «Полного собрания русских летописей» сопроводили фразу «А лядской заставе, во Высоком городе тогда суци, и не пустиша во градъ князя Коргайла» примечанием, что вместо «Коргайла» здесь якобы правильно читать «Витовта»²⁹¹. Это мнение ошибочно, поскольку не учитывает общего контекста исторических событий, связанных с осадой Вильно и гибелью князя Коригайла Ольгердовича в 1390 г.

Чтения, общие для Виленского и Супрасльского списков, следующие. При описании битвы близ Вейшишек в Виленском и Супрасльском списках дается правильное чтение, что Скиргаило выступил против войск Тевтонского ордена и Витовта вместе со своим братом Вигунтом («Вигунтом»)²⁹². В Академическом и Слуцком списках вместо имени Вигунта встречаем заведомо некорректное: «Витовтом»²⁹³. Впрочем, необходимо признать, что в разных списках переписчики могли допустить такую напращивающуюся ошибку независимо друг от друга.

Но главное общее чтение Виленского и Супрасльского списков вряд ли могло возникнуть случайно. При описании осады Полоцка войсками князя Скиргаила и Тевтонского ордена в Ливонии в Виленском и Супрасльском списках фраза сокращена: «И встоупать город»²⁹⁴, тогда как в Академическом сохранилось чтение, близкое к протографу: «И *w*штоуды мистръ Лифланьски прїиде ратью к Полуцкоу и встоупать город»²⁹⁵ (как уже говорилось, оно есть также в «Origo regis»: «Et ex alia parte *magister* Liwonie venit cum suo exercitu contra Poloczsko»²⁹⁶).

Наконец, имеется важное чтение, общее только для Виленского и Академического списков. Так, в перечне князей, взятых в плен в битве близ Вейшишек, в Виленском и Академическом списках называется князь Василий Константинович²⁹⁷, в то время как в фрагменте РГАДА, Супрасльском и Слуцком списках этот же князь носит имя Глеб Константинович²⁹⁸. Для определения того, какое из этих двух чтений правильное, необходимо прежде всего обратиться к историческим данным. В рас-

²⁹⁰ Там же. Стб. 80, 92, 152, 201.

²⁹¹ ПСРЛ. Т. 35. С. 65, 114.

²⁹² ПСРЛ. Т. 17. Стб. 79, 200.

²⁹³ Там же. Стб. 92, 150.

²⁹⁴ Там же. Стб. 73, 194.

²⁹⁵ Там же. Стб. 144.

²⁹⁶ Там же. Стб. 222.

²⁹⁷ Там же. Стб. 151, 200.

²⁹⁸ Там же. Стб. 79, 92.

сма­три­вае­мый пе­ри­од дей­стви­тель­но жил князь Ва­си­лий Ко­н­стан­ти­но­вич. В ав­гу­сте 1393 г. со­сто­я­лись пе­ре­го­во­ры об ос­во­бо­ж­де­нии кня­зей ВКЛ, взя­тых в плен под Вей­шиш­ка­ми, а в ок­тя­бре то­го же го­да князь Ва­си­лий Ко­н­стан­ти­но­вич по­лу­чил от ко­ро­ля Вла­дис­ла­ва (Я­гай­ла) день­ги на при­об­ре­те­ние ры­цар­ско­го дос­пе­ха и воз­вра­ще­ние до­мой, что в прин­ци­пе может слу­жить ко­свен­ным до­ка­за­тель­ством его пре­бы­ва­ния в плену у кресто­нос­цев. По­дроб­нее этот сю­жет бу­дет рас­сма­три­вать­ся в шестой гла­ве — в ком­мен­та­рии ко вто­рой ча­сти «Ле­то­пис­ца ве­ли­ких кня­зей ли­тов­ских». Та­ким об­ра­зом, пер­во­началь­ным чтением в про­то­гра­фе «Ле­то­пис­ца ве­ли­ких кня­зей ли­тов­ских» могло быть имен­но чтение «кня­зя Ва­си­льа Ко­н­стан­ти­но­ви­ча».

Если же до­пу­стить, что ис­ход­ным чтением было «кня­зя Гле­ба Ко­с­тен­ти­но­ви­ча» (а не «Ва­си­льа Ко­н­стан­ти­но­ви­ча»), то воз­ни­кает про­ти­во­ре­чие не толь­ко ис­то­ри­че­ско­го, но и тек­сто­ло­гичес­ко­го ха­рак­те­ра. Тогда при­шлось бы со­гласиться с тем, что на ка­ком-то эта­пе вы­де­ли­лись парал­лель­но два спи­ска, пер­вый из ко­то­рых лег в ос­но­ву Ви­лен­ско­го и Ака­де­мичес­ко­го спи­сков, а вто­рой был ис­поль­зо­ван для соз­да­ния Су­п­расль­ско­го и Слу­цко­го спи­сков. В этом слу­чае не со­всем ясно, на ка­ком уровне могло воз­ник­нуть об­щее для Ви­лен­ско­го и Су­п­расль­ско­го спи­сков со­кращен­ное чтение «и всто­упать го­род», так как оно явно вто­рично по от­но­ше­нию к со­от­вет­ст­вую­ще­му более пол­но­му чтению «Origo regis» и Ака­де­мичес­ко­го спи­ска. Оста­ется пред­по­ла­гать, что на ка­ком-то эта­пе вы­де­лился об­щий для Ака­де­мичес­ко­го и Ви­лен­ско­го спи­сков про­то­граф с чтением «Ва­си­льа Ко­н­стан­ти­но­ви­ча», а затем уже близ­кий к Ви­лен­ско­му спи­сок с со­кращен­ным чтением «и всто­упать го­род» по­служил про­то­гра­фом для фраг­мен­та РГАДА, Су­п­расль­ско­го и Слу­цко­го спи­сков, в ко­то­ром вместо Ва­си­лия Ко­н­стан­ти­но­ви­ча был за­пи­сан Глеб Ко­н­стан­ти­но­вич.

Акаде­мичес­кий спи­сок

На­хо­дится в сбор­нике сре­ди­ны XVI в., фи­ли­г­ра­ни ко­то­ро­го имеют ана­логи под 1522, 1528, 1534 и 1550 гг.²⁹⁹ Пер­вые 146 ли­стов за­ни­мают бо­го­слу­жеб­ные тек­сты: служ­бы, ка­но­ны, ме­ся­цеслов на весь го­д, тро­пари и кон­даки. Да­лее сле­дует текст пер­во­го ле­то­пис­но­го сво­да ВКЛ, в его со­ста­ве на л. 170—182 об. раз­ме­ща­ется текст «Ле­то­пис­ца ве­ли­ких кня­зей ли­тов­ских». По дан­ным Н. Н. Ула­щика, бу­ма­га, на ко­то­рой пе­ре­пи­сан пер­вый ле­то­пис­ный свод ВКЛ, имеет фи­ли­грань, да­ти­руе­мую 1534 г.³⁰⁰

²⁹⁹ Опи­сание ру­ко­пис­но­го от­де­ла Би­бли­оте­ки Ака­де­мии наук СССР. Т. 3, вып. 2 : Ис­то­ри­че­ские сбор­ники XV—XVII вв. / сост. А. И. Ко­панев, М. В. Ку­куш­кина, В. Ф. По­кров­ская. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1965. С. 121.

³⁰⁰ Ула­щик Н. Н. Пре­дис­ло­вие // ПСРЛ. М. : На­ука, 1980. Т. 35. С. 9.

В сборнике содержатся запись 7061 (1553) г. о строительстве церкви Рождества Богородицы и запись XVIII в., в которой упоминается церковь Иоанна Предтечи³⁰¹. Возможно, владельцами рукописи в разное время были священники этих церквей. В июне 1902 г. рукопись была куплена филологом В. И. Срезневским в Вологде³⁰². В настоящее время она хранится в Библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге, шифр 45.11.1.

Академический список впервые опубликован С. Л. Пташицким в 1907 г., переиздан Н. Н. Улащиком в 1980 г.³⁰³

Особые чтения. Говоря об «*Origo regis*» и Виленском списке, мы уже касались некоторых особых чтений Академического списка, среди которых важнейшими являются чтения «кн(я)за Васильа Костантиновича» и «и *шттоуды мистръ Лифляньски прїиде ратью к Полуцкоу и встоупать город*». По всей видимости, они очень близки к первоначальным чтениям протографа «Летописца великих князей литовских». Список, лежащий в основе Академического и Виленского, рано выделился из исходной группы списков — вероятно, на более раннем этапе, чем протограф Супрасльского и Слуцкого списков. Но при этом необходимо учитывать, что список, известный теперь как Академический, возник в результате не одного, а нескольких копирований, поэтому он содержит целый ряд искаженных при переписке чтений.

Прежде всего бросается в глаза то, что переписчик Академического списка плохо ориентировался в именах и названиях, связанных с давней историей ВКЛ. Так, имя князя Монтивиды он пишет «Моидивиды», имя Кориата — «Рьять», имя Войдылы — «звали его Воидимомъ». Вместо «*Строзкыи кунтоуръ*», как в Виленском списке, или «*Стродски коунторъ*», как в Супрасльском списке, в Академическом читается явно искаженный вариант: «*Шькровьскыи кунтаръ*». Вместо «Дорогичиноу» — «Дорогичинити». Вместо «Монивидом» — «Мониводом». Не совладал переписчик и с именем князя Семена Лынгвена: вместо «Семеном Лынгвенемъ», как в Супрасльском списке, в Академическом значится «Семеном Гугнивымъ».

Поэтому правомерно предполагать, что Академический список возник за пределами Великого княжества Литовского. Укрепляет в этой мысли и то, что рукопись, судя по обстоятельствам ее находки в Вологде, имела хождение в областях Северо-Восточной Руси.

³⁰¹ Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 2. С. 121.

³⁰² Срезневский В. И. Отчет отделению русского языка и словесности Императорской академии наук о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернии (июнь 1902). СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1904. С. 90—98.

³⁰³ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 125—152; ПСРЛ. Т. 35. С. 110—114.

Впрочем, в Академическом списке можно встретить массу описок и неточностей не только в именах собственных, но даже в обычных словах: «дончаем» вместо «докончаем», «ѣхот» вместо «некто», «чызды» вместо «ачеи бы», «въше остави» вместо «а в том воиска ничего не починали и оставили», «wбрѣтесе оу Троцех» вместо «обрете у трупех», «wцрѣ» вместо «wt(e)ц», «долка» вместо «дочка», «учил» вместо «учинил», «к доцѣ и Витебѣ» вместо «к дочке в Витебеск». Возможно, такие ошибки накапливались постепенно на нескольких этапах создания текста, т. е. некоторые из ошибок были сделаны уже переписчиками исходных списков, а некоторые возникли непосредственно при переписке Академического списка.

Во всяком случае, несмотря на большую текстологическую значимость Академического списка, общая небрежность и неаккуратность текста вынуждает осторожно относиться к тем особым чтениям, которые не подтверждаются, например, «Origo regis», Виленским списком или источниками, независимыми от «Летописца великих князей литовских».

Так, например, в фразе о том, что в правление великого князя Евнутия Кейстут и Ольгерд жили между собой в большой дружбе, в Академическом списке допущена очевидная ошибка: утверждается, что Кейстут и Ольгерд «были оу великого кн(я)за оу великой м(и)л(о)сти и в ласцѣ»³⁰⁴ (т. е. в милости у князя Евнутия). В остальных списках соответствующая фраза передана правильно, с учетом общего контекста: «erant in magna dilectione et vnitate» («Origo regis»)³⁰⁵, «были у великой м(и)л(о)сти и в ласце» (Виленский список)³⁰⁶, «были во великой любви и м(и)л(о)сти и в ласце» (Супрасльский список)³⁰⁷.

В эпизоде об осаде Мстиславля смоленскими войсками, когда говорится, что князь Святослав Иванович начал бить городские стены пороками, Виленский и Супрасльский списки датируют это событие пятницей «на стростной нед(е)ли»³⁰⁸. Такая датировка хорошо соотносится с календарной сеткой осады, представленной в летописной «Повести об осаде Мстиславля», которую мы подробнее рассмотрим во второй главе. Тем не менее в Академическом списке ошибочно значится вместо слова «страстной» слово «кр(е)стной»³⁰⁹.

Отдельного рассмотрения требует чтение Академического списка «в горы, в гури» при описании побега великого князя Евнутия из Вильно³¹⁰.

³⁰⁴ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 142.

³⁰⁵ Там же. Стб. 219.

³⁰⁶ Там же. Стб. 191.

³⁰⁷ Там же. Стб. 71.

³⁰⁸ Там же. Стб. 78, 199.

³⁰⁹ Там же. Стб. 149.

³¹⁰ Там же. Стб. 143.

Этот вопрос уже затрагивался выше, когда мы говорили о чтении «*Origo regis*» («*in valles et montes*»). Однако не вполне ясно, откуда в Академическом списке взялось это странное дублирование слов «в горы, в гури», а главное, почему аналогичная форма «во гоуры» читается и в Супрасльском списке, и в списках Красинского и Рачинского («в гуры бос»), восходящих к Слуцкому³¹¹.

Слово «гура» фиксируется в документальных памятниках ВКЛ, правда, в весьма поздних и весьма редко. Во второй половине XVI в. оно употреблялось в значении «верх, верховье». В документе 1638 г. слово в множественном числе использовано для обозначения некоей местности близ Вильно: «Онъ Иванъ, приехавши зъ нимъ подъ Вилно, въ гуры, тамъ же забиль»³¹². Горами (или в крайне редких случаях «гурами») в XVI в. назывались крупные возвышенности в самом Вильно и в его окрестностях; это отражено и в современной топонимике, например близ Вильнюса находится деревня Калнай (от литовского *kalnas* — «гора»), вокруг которой размещается сразу несколько холмов высотой до 220—230 м³¹³. Станным кажется только то, что по чтениям всех списков, кроме Виленского, в протографе первой части «Летописца великих князей литовских» на западнорусском языке слово «горы» было передано как «гуры». Вероятность того, что такой полонизм мог проникнуть в протограф уже в XV в., мне кажется крайне низкой.

Вопрос несколько разъясняется, если обратиться к хронике Быховца. Ее автор или последний редактор сначала излагает легенду о том, что Гедимин нашел место для основания Вильно, когда охотился на большого тура «*na tou hory, hde u nuni zowut Turja hoga*»³¹⁴. Далее в хронике, уже в рассказе о бегстве Евнутия из Вильно, сообщается: «*Y kniaz wielki Jewnutey poslyszawszy to wbieh w Turyi hory u tam w poszy oziab*»³¹⁵. В дальнейшем Турья гора еще раз упоминается в эпизоде об осаде войсками Витовта Кривого города в Вильно (1390), из контекста можно заключить, что она находилась напротив Кривой горы³¹⁶. Аналогичный хронике Быховца текст про Турью гору находится и в Вавельском фрагменте: «И кн(я)зь великии Витолт дела закопал на горе Турее, на которой кн(я)зь великии Кгидимин тура забил, и для

³¹¹ Там же. Стб. 71, 154, 316.

³¹² ГСБМ. Вып. 7: Гляденье — девичество. Мінск : Навука і тэхніка, 1986. С. 199.

³¹³ Топографическая карта N-35-039, квадрат 66:94.

³¹⁴ *Narbutt T.* Pomniki do dziejów litewskich pod względem historycznym, dyplomatycznym, geograficznym, statystycznym, obyczajowym, archeograficznym i t. p. różnych rękopisnych lub rzadkich wydań dziejopisów. Wilno : R. Rafałowicz, 1846. S. 16.

³¹⁵ Ibid. S. 18.

³¹⁶ Ibid. S. 32.

того тую гору Турею зовут. И казал бит в гору Кривую, где ж немало тое горы Кривое и з городнями *штбил*»³¹⁷, из чего можно заключить, что все предыдущие упоминания о Турьей горе находились в подлинной рукописи хроники Быховца, т. е. не являются поздними интерполяциями Т. Нарбута.

Исходная фраза протографа реконструируется следующим образом: «И кн(я)зь великий Евнутий выскочив оубежить в горы в Турьи в дол и тамо озябет в ноги». Переписчик Академического списка уже имел дело с протографом, в котором не было слова «дол», а слово «Турьи» было интерпретировано как «гури», так и появилась фраза «в горы, в гури». В списке Дубровского, происходящем от списка, очень близкого к Академическому, эти слова получили новое истолкование: «в горы в Угры»³¹⁸, т. е. переписчик посчитал, что великий князь литовский Евнутий искал убежище в горах на территории Венгрии — чтение явно вторичное, отразившееся потом и в Погодинском списке³¹⁹. Переписчик западнорусского протографа, отразившегося в «*Origo regis*» и Виленском списке, видимо, уже зафиксировал искаженную фразу типа «в горы в гоури в дол». Автор латинского перевода передал ее как «*montes et valles*», а переписчик Виленского списка поправил эту фразу на более внятную «в горы и в дол», но был настолько озадачен этой загадкой, что через несколько строк по рассеянности написал «горы и волости» вместо «грады и волости»³²⁰. Переписчик списка, послужившего источником для Супрасльского и Слуцкого списков, в свою очередь, убрал слово «дол», но сохранил написание «гоуры». Зато когда близкий к Слуцкому список попал в руки автора третьего летописного свода ВКЛ, отразившегося в хронике Быховца, тот восстановил первоначальное чтение «Турьи горы», поскольку, в отличие от смоленских и новгородских писарей, хорошо разбирался в микропонимике Вильно и сумел правильно интерпретировать название горы.

Существует одно чтение, казалось бы, сближающее Академический и Супрасльский списки. В фразе о Кейстуте, который после смерти Ольгерда не захотел нарушить данного брату слова, в Виленском списке сказано: «Кестоутїи не встава слова брата своего, великого княза Олкгирда»³²¹. В «*Origo regis*» здесь также присутствует слово «*verbum*»: «*Kuerstuch non deserens verbum fratris sui Olgerdi*»³²². Зато в Академическом и Супрасльском списках «слова» пропущено: «Кестоутїи не встава

³¹⁷ Михальчук Г. М. Новы спіс ... С. 224.

³¹⁸ ПСРЛ. Т. 43. С. 265.

³¹⁹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 574.

³²⁰ Там же. Стб. 192.

³²¹ Там же. Стб. 193.

³²² Там же. Стб. 221.

брата своего великого кн(я)зѧ Сѡлгирда»³²³. Но свидетельствует ли это о том, что на некотором этапе возник отдельный от Виленского список, в котором были чтения, общие для Академического и Супрасльского? Нет, как показывает дополнительный анализ, это не так. В списках Дубровского и Погодинском чтение «слова» в данном случае присутствует³²⁴, а значит, оно находилось и в протографе Академического списка, а из самого Академического списка исключено только по недосмотру переписчика. А поскольку, повторяюсь, существуют веские основания считать, что протограф Академического и Виленского списков выделился раньше протографа Супрасльского списка, то остается, таким образом, предполагать, что этот пропуск возник в Супрасльском списке независимо от Академического.

Лакуны. Важнейшие лакуны Академического списка по своим размерам варьируются от отдельных строк до значительных фрагментов текста, и все, видимо, обусловлены либо невнимательностью переписчика, либо в некоторых случаях плохой сохранностью первоисточника, с которого переписывался Академический список.

Вероятно, целый лист протографа пропущен в Академическом списке между словами Кейстута об аресте Ягайла и близких: «А то оучиль есми стережа своеи головы» и началом фрагмента о восстании Ягайла против Кейстута: «То пак кн(я)зѧ великїи Ягаило правду свою наборздѣ забьль»³²⁵.

Строка пропущена при описании переговоров Витовта со Скиргайлом и Ягайлом: «И кн(я)зѧ великїи Витовтъ съ кн(я)земъ Скиргайлом воедеть ко *штцю* своему великому [*князю Кейстутю оу воиско (рать) и дасть правду отцу своему*] *шт* кн(я)зѧ великого Ягаила, и кн(я)зѧ Скиргайло дас правду *шт* кн(я)зѧ великого и *шт* себе»³²⁶.

При упоминании о польском короле Казимире и его единственной дочери в Академическом списке убрано указание на то, что эту дочь звали Ядвигой³²⁷.

Из перечня князей, участвовавших вместе со Скиргайлом в битве со смоленцами под Мстиславлем, исключены имена Корибута и Константина³²⁸. Этот пропуск носит, очевидно, случайный характер, поскольку имена Корибута и Константина читаются в списке Дубровского³²⁹, а значит, должны были находиться и в протографе Академического.

³²³ Там же. Стб. 72, 143.

³²⁴ ПСРЛ. Т. 43. С. 265; ПСРЛ. Т. 17. Стб. 575.

³²⁵ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 145.

³²⁶ Там же. Стб. 147.

³²⁷ Там же. Стб. 148.

³²⁸ Там же. Стб. 149.

³²⁹ ПСРЛ. Т. 43. С. 268.

Наконец, одной из главных особенностей Академического списка является то, что он обрывается на полуслове на событиях 1390 г. (приезде московских послов к Витовту), т. е. в списке нет всей заключительной части «Летописца великих князей литовских».

Фрагмент РГАДА

Отрывок «Летописца великих князей литовских» первой редакции находится на листе, который наклеен на внутренней стороне верхней доски переплета книги Иоанникия Галятовского «Messiasz prawdziwy Iezus Chrystus Syn Boży» (Киев, 1672). Книга эта происходит из библиотеки сотрудника Московского Печатного двора, духовного писателя Сильвестра Медведева (1641—1691) и в настоящее время хранится в РГАДА, ф. БМСТ, Иностранные 2702. По оценке Л. В. Мошковой, фрагмент писан западнорусским полууставом и датируется последней четвертью XV в. — первой четвертью XVI в. (либо концом XV — началом XVI в.)³³⁰.

Сохранившийся текст начинается с перечня князей, захваченных в плен Тевтонским орденом в битве близ Вейшишек, и заканчивается началом фразы о приезде московских послов к Витовту в Мариенбург. В отличие от Академического и Виленского списков, князь Василий Константинович назван в нем Глебом Константиновичем, как в Супрасльском и Слуцком списках. В то же время в фрагменте РГАДА содержится характерное чтение «и иных кн(я)зеи поимано быс много», аналогичное тому, что имеется в Академическом и Виленском списках, хотя в Супрасльском и Слуцком в этом месте след редактирования: «иных кн(я)зеи изымано быс много». Кроме того, в фрагменте РГАДА нет ошибки, имеющейся в Супрасльском и Слуцком списках, где князь Коригайло Ольгердович назван Скиргайлом. Таким образом, по своим текстологическим особенностям фрагмент РГАДА занимает промежуточное положение между группой Академического и Виленского списков и группой Супрасльского и Слуцкого списков. При этом по ряду мелких чтений (например, «поиде князь великий Витовт *таки* к городу к Вилни») он ближе к Академическому, чем к Виленскому.

Отрывок был обнаружен Е. В. Лукьяновой при описании книг из библиотеки Сильвестра Медведева и опубликован ею в 2005 г.³³¹ В дальнейшем публиковался Л. В. Мошковой³³² и К. Гудмантасом³³³.

³³⁰ Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. Вып. 2 : Лествица — Пчела / под ред. Л. В. Мошковой. М. : Древлехранилище, 2014. С. 370.

³³¹ Hippisley A., Luk'janova E. Simeon Polockij's Library : A Catalogue. Köln ; Weimar ; Wien : Böhlau, 2005. P. 67—68.

³³² Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века ... С. 369—370.

Супрасльский список

Находится в сборнике, переписка которого была завершена 6 октября 7028 г. писарем Григорием Ивановичем по заказу князя Семена Ивановича Одинцевича³³⁴. Дату переписки в рукописи можно интерпретировать двояко: если год сентябрьский, то рукопись переписана 6 октября 1519 г. (но в таком случае неправильно указан индикт — 9-й вместо 8-го); если же 7028 г. в данном случае мартовский, то, учитывая еще и номер индикта и лунного круга, переписка завершена 6 октября 1520 г.³³⁵ Предприняв по этому случаю специальное исследование, посвященное практике использования лунного календаря в ВКЛ XV — начала XVI в., я склоняюсь в пользу второго варианта³³⁶. Но дело усложняется в связи с тем, что, согласно исследованиям Н. Н. Улащика, филигранные кодексы имеют аналоги, датированные 1532 и 1534 гг.³³⁷ Поэтому существует вероятность, что дошедший до наших дней сборник — это лишь копия более ранней рукописи, созданной в 1520 г.

³³³ *Gudmantas K.* Keletas pastabų apie Maskvoje rastą Lietuvos metraščio fragmentą // Lietuvos Didžiųjų Kunigaikščių rūmų kronika. Vilnius, 2018. T. IV (2014—2016). P. 438, 440 (в том числе фотоснимок рукописи).

³³⁴ «Как заяц рад избегал тенета, так же всяки мистр радуется, свое дело скончав. Исписан сии летописец в лето 7028, луна 17, индикта 9, октября 6, на память святого апостола Фомы замышлением благоверного и христоролюбивого князя Симиона Ивановича Одинцевича его милости на здравье и счастье и на жизнь вечную, на отпущение грехов. Боже милостивый, их милости дай его милости княгини Екатерине, их милости чадомь. Рукоделье многогрешного раба Божиего Григория Ивановича, Богу в честь и во славу во веки. Аминь» (*Данилович И. Н.* О литовских летописях. С. 101; *Шахматов А. А.* О Супрасльском списке западнорусской летописи. С. 5; *Улащик Н. Н.*: 1) Открытие и публикации Супрасльской летописи. С. 208; 2) Предисловие (1980). С. 5—6).

³³⁵ Необходимо учитывать, что хотя в начале XVI в. сентябрьский стиль стал преобладающим в делопроизводстве канцелярии великих князей литовских Александра и Сигизмунда Старого, в делопроизводстве митрополита Киевского и всея Руси Иосифа в то время продолжал использоваться мартовский стиль. В этом нетрудно убедиться, рассчитав даты из ряда документов за 1509 и 1512 гг., включая деяния Виленского собора 1509 г. (Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2 : 1506—1544. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1848. С. 66—67, 102; Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1 : 1334—1598. СПб. : Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1841. Дополнения, № 289; Памятники русской старины в западных губерниях империи, издаваемые по высочайшему повелению П. Н. Батюшковым. СПб. : М-во внутр. дел, 1874. Вып. 6. С. 164).

³³⁶ *Лицкевич О. В.* Использование лунного календаря в Великом княжестве Литовском в XV — начале XVI в. // *Беларуская даўніна*. Мінск : А. М. Вараксін, 2015. Вып. 2. С. 106.

³³⁷ *Улащик Н. Н.* : 1) Предисловие (1980). С. 5; 2) Введение в изучение ... С. 44.

Еще в одной приписке упоминается покойный священник Иван³³⁸, предполагаемый отец писаря Григория Ивановича. Судя по всему, Григорий Иванович был не случайным человеком в книжном деле: так, он хорошо знал о традиции русских книжников оставлять по завершении работы специальную запись, в которой писарь сравнивался либо с путником, закончившим путешествие, либо с зайцем, вырвавшимся из силков. Сравнение с зайцем встречается в приписках русских, и в том числе западнорусских, писарей с XIV по XVI в.³³⁹ Среди них можно назвать и приписку диакона Евстафия в Триоди, переписанной для Городенской Пречистенской церкви 27 июня 1466 г.³⁴⁰

Князь Семен Иванович Одинцевич, как уже отмечалось в научной литературе, был сыном князя Ивана Федоровича Одинцевича, женившегося на дочери смоленского боярина Плюскова и получившего за женой владения в Смоленской земле³⁴¹. Что касается смоленского боярина Плюскова, возможно, это был смоленский окольный Федор Плюсков, который упоминается среди свидетелей документа от 27 марта 1451 г.³⁴², —

³³⁸ «Преставльшего помяни, Господи, ерея Ивана» (*Улащик Н. Н.* Предисловие. С. 6).

³³⁹ *Соболевский А. И.* Славяно-русская палеография. Изд. 2. СПб.: Имп. Археолог. ин-т, 1908. С. 34.

³⁴⁰ «Строць послѣднеи концец, а оуму нѣт конца. Яко ж рад заяць сѣти избѣгъ, такъ рад писецъ послѣдною строку дописавъ. Слава Б(о)гоу изволившему такъ w X(ри)с(т)ѣ I(ису)сѣ, Б(ог)е н(а)шем. Аминь» (*Нікалаеў М. В.* Книжная культура Вялікага Княства Літоўскага. Мінск: БелЭН, 2009. С. 61. Фотоснимок страницы).

³⁴¹ См. родословие Одинцевичей: «А кн(я)зь Иван понял ис Смоленска Плюсковых дочку» (*Шахматов А. А.* О Супрасльском списке западнорусской летописи. С. 15). Вместе с отцом Иваном Федоровичем Одинцевичем он, видимо, называется в перечне данин короля Казимира «Бояром смоленским с казны давано» (21 июля 1486 г.): «Князю Ивану Одинцевичу 12 копь с казны. Князю Семену Ивановичу 10 копь с казны» (*Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 4 (1479—1491): Užrašymų knyga 4 / parengė L. Anužytė.* Vilnius: Žara, 2004. P. 40). — См. также: *Wolff J.* Kniaziowie Litewsko-Ruscy od końca czternastego wieku. Kraków: Drukiem J. Filipowicza, 1895. S. 285; *Улащик Н. Н.* Введение в изучение ... С. 31—32 (дата предложена ошибочная: 1489 г.); *Темчин С. Ю.* О времени появления Супрасльской летописи (списка 1519 г.) в Супрасльском монастыре // *Ruthenica.* Київ, 2005. Т. 5. С. 155; *Чарняўскі Ф.* Нататкі да генеалогіі князёў Адзінцэвічаў і Падбярэзскіх // Герольд Litherland. Горадня; Менск, 2013. № 19. С. 69.

³⁴² Archiwum główne akt dawnych. Archiwum Radziwiłłów. Dz. I. Zbiór pergaminów, dok. No 7310. — См.: *Urządnicy Wielkiego księstwa Litewskiego. Spisy.* Т. 4: Ziemia Smoleńska i województwo Smoleńskie. XIV—XVIII wiek / oprac. H. Lulewicz, A. Rachuba, P. Romaniuk. Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2003. S. 51; *Ліцкевіч А. У.* Старабеларускія граматы XV ст. з Archiwum głównego akt dawnych у Варшаве // *Здабыткі. Дакументальныя помнікі на Беларусі.* Мінск: Нац. бібл. Беларусі, 2009. Вып. 11. С. 19, № 6.

стало быть, его дочь и была матерью князя Семена Ивановича Одинцевича. Существует мнение, что после 1514 г., когда Смоленск был захвачен московскими войсками, потомки Ивана Одинцевича выехали на территорию ВКЛ и получили в вечное владение село Багриново³⁴³. Однако с полной уверенностью можно говорить пока лишь о том, что Багриновом (теперь деревня Оршанского района³⁴⁴) владел не сам Семен Иванович, а его брат Григорий Иванович Одинцевич с наследниками³⁴⁵. А вот где лежали имения князя Семена Ивановича Одинцевича по состоянию на 1520 г., данных нет. Ряд исследователей, прежде всего Н. Н. Улащик, предположили, что список, условно именуемый теперь Супрасльским, мог возникнуть на Смоленщине или в каком-то регионе нынешней Восточной Белоруссии³⁴⁶, т. е. во всяком случае быть связанным прямо или опосредованно со смоленской книжной традицией. Следует, однако, учитывать, что помимо первого летописного свода ВКЛ Супрасльский кодекс содержит также такие материалы, как родословие мазовецких князей и перевод так называемого Вислицкого статута на западнорусский язык, выполненный приблизительно между 1454 и 1470 гг. по заказу холмского каштеляна Ивана Кирдеевича из Квасилова (должностного лица Короны Польской, имевшего владения на Волыни)³⁴⁷. Это дало основания С. Ю. Темчину усомниться в восточнобелорусском или смоленском происхождении кодекса и предположить, что он после переписки находился на Подляшье, а в библиотеку Супрасльского Благовещенского монастыря попал около 1531 г.³⁴⁸ Не совсем ясно, правда, в какой степени эта датировка согласуется с наблюдением Н. Н. Улащика относительно филиграней кодекса.

Рукопись была открыта в Супрасльском униатском монастыре И. Н. Даниловичем при помощи М. К. Бобровского в 1822 г.³⁴⁹ В настоящее время манускрипт хранится в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, кол. 115, № 143. «Летописец великих князей литовских» и «Повесть о Подолье» занимают в рукописи л. 87—108 (по старой пагинации 85—106). Супрасльский список «Летописца великих князей литовских» и «Повести о Подолье» впервые был напечатан в польской транслитера-

³⁴³ Чарняўскі Ф. Нататкі ... С. 70.

³⁴⁴ Топографическая карта N-36-49, квадрат 54:26.

³⁴⁵ Wolff J. Kniazowie Litewsko-Ruscy ... S. 285—286.

³⁴⁶ Улащик Н. Н. Введение в изучение ... С. 30—31; Мароз В. К. Беларускія летапісы XIV—XVI стст.: гістарыяграфічны і нарматыўны аспекты даследавання // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя філалагічных навук. 2008. № 2 (10). С. 145.

³⁴⁷ Bardach J. Studia z ustroju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV—XVII w. Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1970. S. 344—347.

³⁴⁸ Темчин С. Ю. О времени появления Супрасльской летописи ... С. 159—161.

³⁴⁹ Улащик Н. Н.: 1) Открытие и публикации Супрасльской летописи. С. 206—207; 2) Предисловие (1980). С. 6.

ции И. Н. Даниловичем в 1823/1824—1827 гг.³⁵⁰, а затем переиздан в соответствии с оригиналом кириллическим шрифтом С. Л. Пташицким в 1907 г. и Н. Н. Улащиком в 1980 г.³⁵¹

Особые чтения. Краткая характеристика некоторых чтений Супрасльского списка уже приводилась при описании других списков. Поэтому имеет смысл остановиться лишь на отдельных новых деталях и на лакунах.

Супрасльский список «Летописца великих князей литовских», как и остальные, не лишен некоторых единичных неточностей. Например, в результате редакторской правки или ошибки возникло упоминавшееся выше чтение «кн(я)за Глеба Костентиновичъ» вместо «кн(я)за Василья Костантиновича». В фразе о виленских горожанах («местичах») и «Ганулевой чади» Супрасльский список дает чтение «великих» вместо «Виленских»³⁵². Имя смоленского наместника Ямонта передано как «Мант» («Мантоу»)³⁵³ и т. д.

С другой стороны, в ряде фрагментов Супрасльский список демонстрирует более высокую аккуратность при передаче текста протографа, чем некоторые другие списки. Например, в фразе «а сами оу мене не в натстве ходать, толко за малою сторожею»³⁵⁴ в Супрасльском списке, единственном из списков на западнорусском языке, сохранена частица «не», пропущенная по недосмотру в Виленском, Академическом и Слуцком: при этом правильность чтения Супрасльского списка подтверждается «*Origo regis*», где присутствует аналогичная частица «*nes*».

Супрасльский список практически единственный из списков первой редакции правильно передает имя князя Семена Лынгвена, упорно не дававшееся переписчикам прочих кодексов: «Семеном Лынгвенем».

Особое внимание хотелось бы обратить на следующую текстологическую особенность Супрасльского списка. В трех чтениях (которые все находятся в первой части «Летописца великих князей литовских») переписчик заменил букву «ч» на «т»: «выскотив» вместо «высочив», «местить» вместо «местич», «стерети» вместо «стеречи»³⁵⁵; в другом фраг-

³⁵⁰ *Danilowicz I.*: 1) *Latopisiec litewski na początku XV wieku przez bezimiennego pisarza w ruskim języku ułożony, wyjęty z rękopismu r. 1520, obejmującego dzieje rusko-litewskie, po raz pierwszy dosłownie łacińskimi literami do druku podany // Dziennik Wileński. 1823. No 3. S. 241—265, 369—415; 2) *Latopisiec Litwy i Kronika Ruska: z rękopisu sławiańskiego przepisane, wypisami z wremennika softyjskiego pomnożone, przypisami i objaśnieniami dla czytelników polskich potrzebnymi opatrzone. Wilno: Nakładem i drukiem A. Marcinowskiego, 1827.**

³⁵¹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 71—81; ПСРЛ. Т. 35. С. 61—66.

³⁵² ПСРЛ. Т. 17. Стб. 74.

³⁵³ Там же. Стб. 81.

³⁵⁴ Там же. Стб. 74.

³⁵⁵ Там же. Стб. 71, 74, 76.

менте он, наоборот, написал «Кестоучи» вместо «Кестоути». Еще в одном случае (на этот раз во второй части «Летописца») «ц» заменено на «ч»: «чъщю» вместо «цтю»³⁵⁶. Такая же особенность выявляется и в тексте «Повести о Подолье»: «на рѣце на Смотрити» (вместо «Смотричи») ³⁵⁷. Как известно, в XIII—XV вв. характерной чертой смоленско-полоцкого диалекта, так же как и новгородского и полоцкого, была взаимная замена [ц] на [ч]³⁵⁸. Поэтому можно предполагать, что замена «ч» на «т» в Супрасльском списке имеет фонетическую природу и отражает произношение переписчика — либо самого Григория Ивановича, либо писаря, создавшего список, который лег в основу Супрасльского. Не берусь рассуждать о происхождении других материалов кодекса, но Супрасльский список «Летописца великих князей литовских» или его протограф, кажется, действительно могли быть переписаны выходцем из Смоленского, Полоцкого либо Витебского регионов.

Лакуны. Основные лакуны Супрасльского списка, не считая пропусков отдельных слов (как, например, слова «четверток» при описании отравления Скиргайла)³⁵⁹, следующие.

Пропущена целая строка о том, что князь Ягайло, арестованный Кейстутом, очень обрадовался приезду князя Витовта³⁶⁰.

Отсутствует значительный по объему фрагмент о нападении мазовских князей на Подляшье и Берестейский регион — между словами «кн(я)зь пакъ Яноушь зать его забывъ добра» и «кн(я)зю великомуу Ягайлоу»³⁶¹; чтобы сохранить связность текста, переписчик вставил на месте этого пропуска слово «приде».

Пропущена фраза, читающаяся в Виленском и Академическом списках, о том, что князь Скиргайло после битвы под Мстиславлем в 1386 г. нашел среди трупов раненого смоленского князя Юрия Святославича и лечил его «многы лѣкаръствы», остригши ему голову³⁶².

В фрагменте о поездке княжны Софьи Витовтовны в Москву выпущена строка о ее пребывании в Великом Новгороде³⁶³. Таким образом

³⁵⁶ Там же. Стб. 81.

³⁵⁷ Там же. Стб. 82.

³⁵⁸ *Соболевский А. И.* Смоленско-полоцкий говор в XIII—XV вв. Варшава: Тип. М. Земкевича, 1886. С. 14; *Горшкова К. В., Хабургаев Г. А.* Историческая грамматика русского языка. С. 63; *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995—2003 гг. М.: Языки славянских культур, 2004. С. 39.

³⁵⁹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 80, 95.

³⁶⁰ Там же. Стб. 74, 86, 194, 222.

³⁶¹ Там же. Стб. 75.

³⁶² Там же. Стб. 79, 150, 200.

³⁶³ Там же. Стб. 80, 93, 201.

изменен смысл текста, и возникает впечатление, что это не новгородцы, а псковичи проводили княжну до самой Москвы.

Наконец, не хватает большого фрагмента между словами «иных кн(я)зей и боярь много» и «на весноу кн(я)зь великый Витовъть иде и възъ землю Подолскоую»³⁶⁴: о письме Ягайла к Витовту с приглашением принять великое княжение литовское, о возвращении Витовта в Великое княжество Литовское (1392), о походах против князей Дмитрия Корибута и Свидригайла Ольгердовичей (1393). Как уже отмечалось в литературе, скорее всего, из протографа Супрасльского списка выпал лист³⁶⁵.

Завершается «Летописец великих князей литовских» по Супрасльскому списку на встрече Витовта и его зятя московского великого князя Василия Дмитриевича в Смоленске (1396). Далее следует «Повесть о Подолье».

Слуцкий список

Находится в сборнике, содержащем, помимо прочего, материалы первого летописного свода ВКЛ и общерусскую летопись «Летописецъ отъ великого князя Володимеря Киевского». Почерк основной части рукописи первый публикатор А. Н. Попов датировал периодом «кажется, не позднее половины XV столетия», архимандрит Леонид — «исходом XV ст.», а издатели 17-го тома «Полного собрания русских летописей» — XV в.³⁶⁶ Н. Н. Улащик указал, что кодекс имеет филигрань, наиболее близкий аналог которой датируется 1524 г.³⁶⁷

В рукописи имеются заметки, сделанные почерком XVI в. Первая заметка сообщает о крещении слуцкого князя Семена³⁶⁸. Вторая — о жене слуцкого князя Юрия Семеновича княгине Елене Николаевне, урожденной Радзивилл³⁶⁹. Третья заметка датирована: «В лето 7050 месяца Апреля 17 на день пр[еподобного] отца Симеона иже въ Персиде, в неделю, вдарило 2 године в ночь, преставись князь Юрьи Слуцкой; была голова на целомъ промыслѣ»³⁷⁰. 17 апреля 7050 г., день памяти священномуче-

³⁶⁴ Там же. Стб. 80.

³⁶⁵ Prochaska A. Latopis litewski ... S. 23; Тихомиров И. А. Два польских труда ... С. 405.

³⁶⁶ Летопись великих князей литовских. С. 25; Леонид, архим. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1894. Ч. 3. С. 65; ПСРЛ. Т. 17. С. II.

³⁶⁷ Улащик Н. Н.: 1) Предисловие (1980). С. 6; 2) Введение в изучение ... С. 48.

³⁶⁸ Улащик Н. Н. Предисловие (1980). С. 7.

³⁶⁹ Летопись великих князей литовских. С. 24; Улащик Н. Н. Предисловие (1980). С. 7.

³⁷⁰ Цит.: Летопись великих князей литовских. С. 24.

ника Симеона, епископа Персидского, соответствует 1542 г. и по мартовскому, и по сентябрьскому стилям летоисчисления. Правда, именно на воскресенье 17 апреля приходилось не в 1542, а в 1541 г. (в календарной же сетке 1542 г. этот день соответствовал понедельнику).

Во всяком случае нет никаких сомнений в том, что в первой половине XVI в. рукопись находилась в библиотеке слуцких князей Олельковичей, потомков князя Владимира Ольгердовича.

Дальнейшая судьба рукописи точно неизвестна. В первой половине XIX в. она оказалась в коллекции известного российского этнографа и библиографа И. П. Сахарова (1807—1863). По сведениям самого И. П. Сахарова, вырисовывается следующая картина ее открытия. Рукопись какое-то время находилась «в Литве» (под которой могли разумеаться и современные районы Центральной и Западной Белоруссии) у не названного по имени сельского священника. От него рукопись попала к учителю Успенскому (его имя и отчество, к сожалению, неизвестны), который вывез ее «из Литвы» и продал Сахарову. Случилось это, видимо, до 14 января 1839 г., когда была сделана арабская нумерация целых страниц манускрипта. В 1847 г. И. П. Сахаров передал сборник в библиотеку российского археолога и коллекционера А. С. Уварова (1825—1884), вследствие чего в старой литературе кодекс иногда назывался Уваровским³⁷¹.

В настоящее время кодекс хранится в отделе рукописей Государственного Исторического музея в Москве, собрание А. С. Уварова, № 1381 (153). Слуцкий список впервые опубликован А. Н. Поповым в 1854 г., переиздан С. Л. Пташицким в 1907 г., а также Н. Н. Улащиком в 1980 г.³⁷²

Особые чтения и лакуны. Слуцкий список, как и все остальные, имеет некоторые ошибочные чтения, которые практически все связаны с описками переписчика. Например, «к Городну, к Дорогичину» вместо «к городоу Дорогичиноу» (ср. «Origo regis»: «ad castrum Drohiczin»); «в Городкѣ» вместо «в Городне»; «Хмельникъ» вместо «Мельник»; «ко градомъ ж пришли» вместо «граду же Рши»; «Пету» вместо «Тету».

Среди основных лакун Слуцкого списка необходимо отметить отсутствие начального текста «Летописца великих князей литовских» до самых слов «а се п[ак третее: с ким] мы [ся] вою[ем]» из диалога между Кейстутом и Витовтом. Эта лакуна возникла из-за дефекта кодекса, в котором, еще до того как он попал к И. П. Сахарову, было утрачено несколько первых листов. На следующих после этой лакуны листах текст также поврежден: где-то нет одного-двух слов, где-то целой фразы.

³⁷¹ Леонид, архим. Систематическое описание ... С. 66; Улащик Н. Н. Предисловие (1980). С. 6—7.

³⁷² Летопись великих князей литовских. С. 21—58 (и отдельный оттиск); ПСРЛ. Т. 17. Стб. 85—124; ПСРЛ. Т. 35. С. 68—72.

Кроме того, в Слуцком списке целиком отсутствует лист с текстом между словами «и кн(я)зь Витовть собравъ свою» и «противоу великаго кн(я)за Кестоутиа»³⁷³.

Как и в Супрасльском списке, рассказ завершается на встрече князей Витовта и Василия Дмитриевича в Смоленске. Но дальше следует не «Повесть о Подолье», а статьи из некоей общерусской летописи начиная с 6903 г.

Чтения, сближающие Слуцкий список с другими списками. Рассмотрим теперь важнейшие текстологические связи между Слуцким и другими списками.

Слуцкий список имеет чтение, непосредственно связывающее его с Академическим списком. Так, в Академическом списке содержится фраза, искаженная, надо полагать, из-за ошибки переписчика: «Чтобы тобѣ чисто *втехати* *впять* оу рать свою чызды бы межи вас добрыи был конецъ»³⁷⁴. Аналогичная ошибка читается и в Слуцком списке: «Што бы тебе чисто *втехати* в рать свою чызды бы межи вась добрыи были конецъ»³⁷⁵. В обоих списках чтение «чызды» является, видимо, искажением слова «ачеи», которое было в протографе и которое мы находим на этом месте в Виленском и Супрасльском списках³⁷⁶.

Вместе с тем необходимо указать на целый комплекс чтений, сближающих между собой Слуцкий и Супрасльский списки.

Например, когда говорится о том, что Ягайло прибыл из Витебска в Вильно, то в «*Origo regis*» уточняется: «*cum omnibus suis*»; в Виленском списке: «съ *всими* людьми своими»; в Академическом: «со *всими* своими»³⁷⁷. И только Супрасльский и Слуцкий списки (а также список Красинского) дают в этом случае сокращенное чтение «со *всими*»³⁷⁸.

В фразе про Видимонта, как уже указывалось выше, искаженные чтения находим в Виленском («онѣ брат маткы его») и Академическом («*вмца* брата маткы его») списках. Зато в Супрасльском и Слуцком фраза звучит одинаково («*вмчна* брата маткы его» = «*вмтна* брата маткы его») и корректно, в соответствии с чтением «*Origo regis*» («*patris fratrem eius germanum*»).

Смоленский князь Святослав Иванович осадил Мстиславль, согласно Супрасльскому и Слуцкому спискам, «бивши» городские стены порока-

³⁷³ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 87.

³⁷⁴ Там же. Стб. 146.

³⁷⁵ Там же. Стб. 88.

³⁷⁶ Там же. Стб. 75, 196. Значение слова «ачеи» см.: ГСБМ. Вып. 1 : А — бие-
нье. Минск : Навука і тэхніка, 1982. С. 165; Словник староукраїнської мови XIV—
XV ст. Т. 1. С. 81.

³⁷⁷ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 145, 195, 223.

³⁷⁸ Там же. Стб. 74, 87, 158.

ми³⁷⁹. Это же слово читается в хронике Быховца и Вавельском фрагменте: соответственно «biwszy» и «бивши»³⁸⁰. Но в Виленском и Академическом списках чтение совсем иное, видимо, находившееся и в их общем протографе: соответственно «вынемши» и «вынавш»³⁸¹ (слово, как можно предполагать, означает, что смоленцам удалось к моменту прихода литовских войск разрушить, «вынять», часть городской стены).

Есть два главных и самых надежных признака, указывающих на близкую связь между Слуцким и Супрасльским списками. Во-первых, это характерное сокращение эпизода о том, как князь Скиргайло нашел раненого смоленского князя Юрия Святославича среди трупов и вылечил его: в частности изъята вся фраза от слов «князя Юрья князь великий Скиргайло обрете в трупах много ранена» до слов «отчаял себе живота», которая с незначительными различиями читается в Виленском и Академическом списках³⁸². Вслед за Слуцким списком эта же фраза пропущена в списке Красинского, хронике Быховца и Вавельском фрагменте³⁸³. Во-вторых, это не раз уже упоминавшееся чтение «Глеба Костентиновича» (вместо «Василья»), которое встречаем также в списке Красинского, хронике Быховца и Вавельском фрагменте³⁸⁴. Появление имени Глеба в исходном для фрагмента РГАДА, Супрасльского и Слуцкого списков тексте можно объяснить опиской переписчика. В перечне взятых в плен князей непосредственно перед именем князя Василия Константиновича идет имя смоленского князя Глеба Святославича, поэтому переписчик, может быть, от усталости или по невнимательности машинально назвал «Глебом» и следующего князя.

В числе других характерных совпадений можно назвать отсутствие имени князя Юрия Дмитриевича в перечне князей, встречавших Софью Витовтовну в Москве.

Сравнительный анализ Слуцкого и Супрасльского списков дает немало примеров того, что общие для них чтения имеются также в списке Красинского, хронике Быховца и Вавельском фрагменте. Дополнительный текстологический материал показывает, во-первых, что это далеко не случайное совпадение, а во-вторых, что текст «Летописца великих князей литовских» в составе списка Красинского, хроники

³⁷⁹ Там же. Стб. 78, 91.

³⁸⁰ *Narbutt T. Pomniki ... S. 30; Михальчук Г. М. Новы спіс ... С. 221.*

³⁸¹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 149, 199.

³⁸² Там же. Стб. 150, 200.

³⁸³ Там же. Стб. 79, 91, 164; *Narbutt T. Pomniki ... S. 30; Михальчук Г. М. Новы спіс ... С. 222.*

³⁸⁴ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 79, 92, 165; *Narbutt T. Pomniki ... S. 31; Михальчук Г. М. Новы спіс ... С. 222.*

Быховца и Вавельского фрагмента имеет наиболее тесные связи не с Супрасльским, а со Слуцким списком.

Так, в рассказе о событиях 1382 г. в Виленском, Академическом и Супрасльском списках говорится о том, что войска Тевтонского ордена в Пруссии «идоуть» к Вильно и Трокам (в «Origo regis»: «vadunt»)³⁸⁵, и только в Слуцком списке, списках Красинского, Рачинского, хронике Быховца и Вавельском фрагменте вместо этого глагола употреблен другой, близкий по смыслу: «тягнууть» («tiahnut»)³⁸⁶.

При описании замков и местностей Подляшья и Берестейского региона, которые захватил либо опустошил мазовецкий князь Януш, в Слуцком списке по какой-то причине пропущено первое по счету упоминание Мельника. Оно присутствует в «Origo regis», Виленском и Академическом списках (в Супрасльском списке на этом месте пропущен лист): «Дорогичинь возма всадить, Мелникъ возма всадить, Саражъ извоуюеть»³⁸⁷, тогда как в Слуцком читаем: «Дорогичинь возма всадит, Саражъ извоуюеть»³⁸⁸. Аналогичный пропуск Мельника имеется в списке Красинского, хронике Быховца и Вавельском фрагменте³⁸⁹.

В дате похода смоленского князя Святослава Ивановича на Мстиславль «тое же зимы на весну оу великій говенна (пост)» (как в Виленском и Академическом списках)³⁹⁰ в Супрасльском и Слуцком списках и соответственно в списке Красинского, хронике Быховца и Вавельском фрагменте пропущены слова «на весну»³⁹¹.

Далее в Виленском и Супрасльском списках сообщается, что смоленский князь Святослав Иванович бил стены Мстиславля пороками на «страстной недели»³⁹². В Академическом списке чтение искажено: «крстной»³⁹³. И еще сильнее оно испорчено в Слуцком списке: «третей». Видимо, поэтому редактор списка Красинского вообще выкинул всю эту дату, но она ясно читается в хронике Быховца и Вавельском фрагменте: «tretey» и «третей»³⁹⁴.

³⁸⁵ «Проуски Немыци к Вилни и к Трокомъ идоуть» (ПСРЛ. Т. 17. Стб. 75, 145, 195, 223).

³⁸⁶ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 87, 158, 319; *Narbutt T. Pomniki ... S. 25; Михальчук Г. М. Новы спіс ... С. 215.*

³⁸⁷ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 145, 195, 223.

³⁸⁸ Там же. С. 87.

³⁸⁹ Там же. Стб. 158; *Narbutt T. Pomniki ... S. 25; Михальчук Г. М. Новы спіс ... С. 215.*

³⁹⁰ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 149, 199.

³⁹¹ Там же. Стб. 78, 90, 163; *Narbutt T. Pomniki ... S. 30; Михальчук Г. М. Новы спіс ... С. 221.*

³⁹² ПСРЛ. Т. 17. Стб. 78, 199.

³⁹³ Там же. Стб. 149.

³⁹⁴ Там же. Стб. 91, 163; *Narbutt T. Pomniki ... S. 30; Михальчук Г. М. Новы спіс ... С. 221.*

Наконец, еще один выразительный признак — отсутствие в Слуцком списке, списке Красинского и хронике Быховца упоминания о том, что князь Скиргайло был в православном крещении наречен Иоанном (эта фраза, однако, читается в Супрасльском списке: «наречены во святомъ крещени Иѡан») ³⁹⁵.

С учетом всего вышесказанного не подтверждается предположение В. Ю. Ластовского о том, что «*Origo regis*» будто бы ближе остальных списков стоит к списку Красинского ³⁹⁶.

При этом, конечно, нельзя отрицать того факта, что текст «Летописца великих князей литовских» в списке Красинского и в третьем летописном своде ВКЛ (известном по хронике Быховца и Вавельскому фрагменту) подвергся дальнейшему редактированию в сравнении со Слуцким списком, поэтому некоторые их чтения не совпадают. Например, в Слуцком списке в эпизоде встречи княжны Софьи Витовтовны в Москве читаем: «с архиепископы», в хронике Быховца: «*so archiepiskoru*», но в списке Красинского этих слов нет ³⁹⁷. В Слуцком списке: «на месте на Недокоудове», в списке Красинского: «на мѣстѣ на Докудовѣ», в хронике Быховца: «*na meste na Dokudowi*» ³⁹⁸ и т. д.

Что касается хроники Быховца, целый ряд исследователей связывают ее происхождение со Слуцким списком или со Слуцким регионом (об этой связи прозрачно свидетельствует и сам состав хроники Быховца, пополненной слуцкими материалами). Так, еще С. Смолька утверждал, что для хроники Быховца и Слуцкого списка летописного свода использовался если не один и тот же протограф, то тексты, очень близкие между собой ³⁹⁹. По мнению А. Прохаски, именно на основе Слуцкого списка были созданы второй и третий летописные своды ВКЛ ⁴⁰⁰. Н. Н. Улащик предполагал, что хроника Быховца «написана уроженцем Западной или Юго-Западной Белоруссии, всего вероятнее в районе Новогрудок — Слуцк» ⁴⁰¹. Слуцкий регион как предполагаемое место создания хроники Быховца определяют Н. А. Морозова и Л. Цитко ⁴⁰². На близость между первым летописным сводом ВКЛ по Слуцкому списку, вторым летописным сводом ВКЛ по списку Красинского и хроникой Быховца указывал

³⁹⁵ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 81, 95, 169; *Narbutt T. Pomniki ...* S. 34.

³⁹⁶ *Ластоўскі В. Ю. Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі ...* С. 193.

³⁹⁷ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 93, 166; *Narbutt T. Pomniki ...* S. 32.

³⁹⁸ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 93, 167; *Narbutt T. Pomniki ...* S. 33.

³⁹⁹ *Smolka S. Najdawniejsze pomniki ...* S. 16, 54—55.

⁴⁰⁰ *Prochaska A. Z powodu wydawnictwa ...* S. 116.

⁴⁰¹ *Улащик Н. Н. Предисловие // Хроника Быховца. М. : Наука, 1966. С. 24.*

⁴⁰² *Морозова Н. А. К вопросу о времени создания Хроники Быховца // Slavistica Vilnensis. 2000. Vilnius, 2000. [Kalbotyra, 49 (2)]. С. 137—141; Citko L. «Kronika Bychowca» ... S. 265.*

и В. А. Чемерицкий⁴⁰³. Результаты настоящего сравнительного анализа, с привлечением открытого недавно Вавельского фрагмента, лишней раз подтверждают эти выводы и позволяют в более широком смысле предполагать, что для создания второго летописного свода ВКЛ (по списку Красинского) и третьего летописного свода ВКЛ (по хронике Быховца и Вавельскому фрагменту) был использован список, очень близкий к Слуцкому.

Стык между первой и второй частями «Летописца великих князей литовских» первой редакции

Существенное значение для источниковедческой оценки «Летописца великих князей литовских» имеет установление стыка, своеобразной границы между текстами его первой и второй частей.

По мнению Ф. П. Сушицкого, вторая часть «Летописца» начинается сразу после сообщения о первом отъезде Витовта в Пруссию, которым завершается «*Origo regis*»⁴⁰⁴.

Н. А. Морозова пришла к выводу, что первая часть «Летописца» написана на «руськом» (по ее терминологии) языке, в котором основной глагольной формой прошедшего времени является перфект без связки. Вторая же часть создана на «гибридном церковнославянском» языке с преобладанием аористов и перфектов со связкой⁴⁰⁵. Таким образом, определить начало второй части «Летописца великих князей литовских» можно с учетом особенностей языка.

В. К. Мороз повторила некоторые наблюдения Н. А. Морозовой, отметив, что точно разделить текст на отдельные структурные части можно, в частности, по таким языковым признакам, как полногласие и неполногласие, использование глагольных форм аориста и перфекта и т. д.⁴⁰⁶ Исходя из этого, она посчитала, что первая часть «Летописца великих князей литовских» завершается на словах «И оттолѣ почал крестити Литву у латынскую вѣру, и прислал арцибискуп бискупа к Вилни в Литовскую землю», а вторая часть начинается с описания похода князя Андрея Ольгердовича на Литву («и тогда начяша стави костелы в всей Литовьской земли»)⁴⁰⁷.

Существует ряд контраргументов, которые не позволяют принять это мнение.

Во-первых, кажется невозможным, чтобы граница между двумя частями «Летописца» проходила посреди логически завершенной и целостной фразы: «И *wtтолѣ* почал крестити Литву оу Латынскую вѣроу,

⁴⁰³ *Чамярыцкі В. А.* Беларуская летапісы ... С. 138, 168—169.

⁴⁰⁴ *Сушицький Т. П.* Західньо-руські літописи ... С. 149.

⁴⁰⁵ *Морозова Н. А.* Виленский список ... С. 38—39.

⁴⁰⁶ *Мароз В. К.* Летапісы і хронікі ... С. 71.

⁴⁰⁷ Там же. С. 71, 76.

и прислал архиепископу бискоупа к Вилни в Литовскоую землю, и тогда начаша стави костелы въ всеи Литовь[s]кои земли» (цит. по Виленскому списку)⁴⁰⁸. Цитируемая фраза в полной мере соответствует критериям, которые указала Н. А. Морозова для текста, написанного на «гибридном церковнославянском» языке, т. е. объединяющего в себе элементы как церковнославянского, так и западнорусского языка. Иначе говоря, вся эта фраза целиком могла входить в состав второй части «Летописца великих князей литовских».

Во-вторых, необходимо учитывать фактор «*Origo regis*», т. е. принимать во внимание, на каких словах завершается латинский перевод первой части «Летописца великих князей литовских».

В-третьих, если следовать аргументации В. К. Мороз, то необходимо оставить в первой части «Летописца» фразу, явно написанную с элементами церковнославянского языка: «Бывшоу же ему в Нѣмцех и оу Маринѣградѣ оу мистра, приехаша к нему мнози кн(я)зи и боаре Литовьскыи» (цит. по Виленскому списку)⁴⁰⁹. Здесь наблюдаются такие черты, как дательный самостоятельный⁴¹⁰, форма аориста. Для объяснения возникающего противоречия В. К. Мороз называет эту фразу «небольшой вставкой» в первой части «Летописца»⁴¹¹, но в этом случае непонятно, почему таких вставок на церковнославянском языке нет в остальном тексте первой части.

	Конец первой части «Летописца великих князей литовских»	Начало второй части «Летописца великих князей литовских»
« <i>Origo regis</i> » Виленский список	...ad Theutunicos properavit ⁴¹² . И оутекъ з города въ Нѣмци и оу Прусы.	— Бывшоу же ему в Нѣмцех и оу Маринѣградѣ оу мистра, приехаша к нему мнози кн(я)зи и боаре Литовьскыи ⁴¹³ .

⁴⁰⁸ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 198.

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Дательный самостоятельный активно используется во второй части «Летописца» и крайне редко — в первой (едва ли не единственный случай — фраза «еще не съшедшимся полком за три или за четыре стреленя», читаемая с разными вариациями в Супрасльском, Виленском и Академическом списках, в Слуцком конструкция здесь несколько иная, но тоже восходящая к исходному дательному самостоятельному: «и какъ не снемшис полкомъ за 3 или за 4 стреления»).

⁴¹¹ Мороз В. К. Мова беларускага летапісання: «Летописец великих князей литовских» // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 3. Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія. 2009. № 1. С. 61.

⁴¹² ПСРЛ. Т. 17. Стб. 226.

⁴¹³ Там же. Стб. 197—198.

	Конец первой части «Летописца великих князей литовских»	Начало второй части «Летописца великих князей литовских»
Академиче- ский список	Да оутекъ оу Нѣмци оу Прусы.	Соущю <i>ж</i> ему оу Нѣмцахъ оу Марьинѣ градѣ у мистра приехаше к нему мнози кн(я)зи и бояре Литовьскїи ⁴¹⁴ .
Слуцкий список	И оутечеть оу Немци и Пруси.	Соущу <i>ж</i> емоу оу Немцах оу М(а)рьине городѣ оу мистра и приехавша к нему мнози кн(я)зи и бояре Литовь- ский ⁴¹⁵ .
Супрасльский список	И оутечеть во Немьци оу Проуси.	Соущю же емоу в Нимцах в Марине городѣ в мистра и приѣхаша к нему мнози кн(я)зи и бояре Литовь- скыи ⁴¹⁶ .

Этих противоречий можно избежать, признав, что первая часть «Летописца великих князей литовских» заканчивается там же, где завершается и латинский перевод «*Origo regis*», а именно на словах об отъезде Витовта в Пруссию.

Соотношение между «*Witoldes sache*» и «Летописцем великих князей литовских»

Вернемся теперь к «*Witoldes sache*», чтобы оценить соотношение и возможные взаимосвязи этого произведения с первой частью «Летописца великих князей литовских».

С целью сравнения текстов первая часть «*Witoldes sache*» и первая часть «Летописца великих князей литовских», охватывающие период до 1382 г., условно разделены на пять блоков, которые состоят в общей сложности из 78 отдельных смысловых элементов. В таблицах используются следующие условные обозначения:

- 1 = 1 — номера смысловых элементов, взаимно соответствующих друг другу.
- * — в композиционной структуре одного текста элемент располагается не в той последовательности, как в другом тексте.
- Н — смысловое несоответствие двух элементов.

⁴¹⁴ Там же. Стб. 148.

⁴¹⁵ Там же. Стб. 89.

⁴¹⁶ Там же. Стб. 77.

- П — относительно полное смысловое соответствие двух элементов.
- ПТ — относительно полное смысловое соответствие и частичное текстуальное соответствие.
- У — уникальный элемент, которого нет в другом тексте.
- Ч — частичное соответствие; при общем смысловом соответствии присутствуют детали, которых нет в другом тексте.
- ЧТ — частичное смысловое соответствие (как при условном обозначении Ч) и частичное текстуальное соответствие.

*Первый блок: раздел земель и власти между сыновьями
великого князя литовского Гедимина*

	«Witoldes sache»		«Летописец великих князей литовских»
1	Гедимин перед смертью раздает уделы своим сыновьям	1 = 1, Н	Количество и перечень сыновей Гедимина
2	<i>Нет</i>	У	Удел Монтивиды: Слоним и Кернов
3	<i>Нет</i>	У	Удел Наримонта: Пинск
4	Гедимин дает Евнутию великое княжение в Вильно	4 = 5, П*	Удел Ольгерда: Крево; витебский князь выдает за Ольгерда свою единственную дочь, и таким образом тот получает Витебск
5	Гедимин дает Ольгерду княжение в Витебске	5 = 4, Ч*	Евнутию передано великое княжение в Вильно
6	Гедимин дает Кейстуту княжение в Троках	6 = 6, П	Удел Кейстута: Троки
7	<i>Нет</i>	У	Удел Кориата: Новгородок
8	<i>Нет</i>	У	Владимирский князь принимает Любарта в качестве зятя и передает ему Волынскую землю

В первом блоке рассказывается о разделе земель и власти между сыновьями Гедимина. В «Witoldes sache» из всех Гедиминовичей упомянуты только Евнутий, Ольгерд и Кейстут, при этом если согласно «Летописцу» Ольгерд получил Витебск после того, как женился на дочери местного князя, то в «Witoldes sache» утверждается, что княжение в Витебске дал Ольгерду непосредственно Гедимин: «(...vnd gab) Jagaln, fatir Algarden, di herschafft czu Witawis».

*Второй блок: заговор князей Ольгерда и Кейстута
против великого князя литовского Евнутия*

«Witoldes sache»

«Летописец великих князей
литовских»

9	Князя Ольгерд и Кейстут с юности жили в дружбе; они испытали некоторые несправедливости со стороны великого князя литовского Евнутия и сговорились его свергнуть	9 = 9,
ЧТ | Князя Ольгерд и Кейстут жили в большой дружбе и единстве; им не понравилась верховная власть Евнутия, и они сговорились его свергнуть |
|---|--|--------------|---|

Текстовые параллели

«Witoldes sache»: Vnd als vnser fater herczog Algart vnd herczog Kinstut von jogunt haben sy begunst czu leben fruntlich, nu dirsagen si jn von herczogen Jawnuten eczliche vnrechte. Vnd si vorsprochen sich vor eyn, herczog Algart mit vnserm fater herczogen Kinstutten, das sy mit ichte mochten di Wille besitzzen vnd Jawnuten vsczutriben...

«Origo regis»: Olgerth, pater domini regis, et Kyestruch, pater domini ducis Wythowdi, erant in magna dilectione et vnitate et condixerunt inter se fratres, dux magnus Olgerth et dux magnus Kyersthuch, quomodo ipsum de hinc deponere possent vt vnus illorum duorum succedat...

Виленский список: Сѡлкгирдѣ королевѣ в(те)ць а великого кн(я)зѣ Витовта в(те)ць Кестутіи были у великой м(и)л(о)сти и в ласце. Кназ великыи Евнутіи въ болшиньствѣ буда не полюбилса има и смовилиса межи собою брата, кназ великыи Сѡлкгирдѣ и кназь великыи Кестутіи, какъ бы им его *виттолѣ* высадити а которому бы промежу их сѣсти...

10	Заговорщики определили день для захвата Вильно	10 = 10,
ПТ | Заговорщики определили день для захвата Вильно и свержения Евнутия |
|----|--|----------------|--|

Текстовые параллели (частичные)

«Witoldes sache»: Vnd goben jn eynen tag, welchen tag sy solden syn vor der Wille...

«Origo regis»: Et condicont inter se terminum et diem fecerunt, quibus ad Vilnam venire et castrum occupare et capere sub fratre ipsorum duce m. Jewyntho...

Виленский список: И смовивши межю собож и рокъ учинили, которого бы дна к Вилни пригнати и засѣсти город под братом, великым кн(я)земь Евнутъемь...

11	Кейстут пришел к Вильно в назначенный день, а Ольгерд не успел	11 = 11,
ПТ | Ольгерд не успел приехать из Витебска к Вильно в назначенный срок |
|----|--|----------------|---|

Текстовые параллели (частичные)

«Witoldes sache»: Vnd vnser fater Kinstut der quam vff den tag vor das hus czur Wille, vnd herczog Algart der konde nicht komen...

«Origo regis»: Tunc m. dux Olgerth de Wythewsko non potuit ad eundem terminum venire Vilne conductum...

«Witoldes sache»

«Летописец великих князей
ЛИТОВСКИХ»

Виленский список: Кназ великий Олкгирдь с Витебска не поспѣлъ к томуо рокоу къ Вилни...

12	Кейстут завладел Вильно и изгнал Евнутия	12 = 12,
ПТ | Кейстут занял Виленский замок, а Евнутий бежал из Вильно |
|----|--|----------------|--|

Текстовые параллели

«Witoldes sache»: Vnd vnser vater herczog Kinstutt der besas di Wille vnd treib Jawnuten dorvs...

«Origo regis»: Dux autem m. Kyerstruki veniens festine ad Vilnam catrum ipsum intravit. Dux vero m. Jewynthi exiliens de castro fugit...

Виленский список: А княз великий Кестутей пригнал къ городъ к Вилни и въгнал в город, и княз великий Евнуоти выскочил...

13	<i>Нет</i>	У	Евнутий отморозил ноги, когда прятался от погони
14	Кейстута поддержал весь народ, и все другие замки подчинились ему	У	<i>Нет</i>
15	<i>Нет</i>	У	Кейстут посадил Евнутия под стражу и направил гонца к Ольгерду; гонец встретил Ольгерда в Крево
16	Ольгерд приезжает в Вильно, и Кейстут как младший брат позволяет ему завладеть Вильно и другими землями и городами	16 = 16,
ПТ	Ольгерд приезжает в Вильно, и Кейстут передает ему как своему старшему брату великое княжение и власть над всей землей

Текстовые параллели (частичные)

«Witoldes sache»: Dor noch quam herczog Algart ken der Wille czu vnserm fater vnd vnser fater durch des alders wille, als her sin eldester bruder was, vnd gab jm di Wille czu besitzen...

«Origo regis»: Dux m. Olgert eo celeries applicat Vilnam, ad fratrem suum Kyerstruchi venit, qui dicit fratri suo duci Olgerdo: «Tibi licet esse in Vilna m. ducem, quia es senior frater et tecum in vnitare viuo». Et locat eum in magno ducatu Vilne...

Виленский список: И княз великий Олкгирдь борздѣи поспешит ехати къ брату своемъ, ко князю великому Кестоутю, и княз великий Кестутѣи реч брату своему, великому князю Олкгирду: «Тобѣ подбаеть кн(а)земь великым быти у Вилни, старшии братъ, а я с тобою за вдно живж». И посади его на великым княжени оу Вилни...

17	<i>Нет</i>	У	Евнутю дается в качестве удела Заславль
18	<i>Нет</i>	У	Ольгерд и Кейстут договариваются между собой, что все братья будут послушны великому князю литовскому Ольгерду

	«Witoldes sache»		«Летописец великих князей литовских»
19	Ольгерд и Кейстут делят свои земли и города на две части	19 = 19, ПТ	Ольгерд и Кейстут делят некоторые волости между собой
	<i>Текстовые параллели</i>		
	«Witoldes sache»: ...vnd ander land vnde borge das teilten sy jn all czu mole enczwei...		
	«Origo regis»: Et aliquos districtus inter se diuiserunt...		
	Виленский список: <i>нет</i> ; Супрасльский и Академический списки: Или которые волости, то собѣ розъделили...		
20	Ольгерд и Кейстут договариваются, что всю военную добычу в других землях будут делить между собой пополам	20 = 20, ЧТ	Ольгерд и Кейстут договариваются, что все города, замки или волости, которые добудут, будут делить между собой пополам
	<i>Текстовые параллели</i>		
	«Witoldes sache»: Vnd globten den ander, was man mochte jn andern landen gewinnen, das solde man alls entzwei teilen...		
	«Origo regis»: Et hoc eciam inter se concluderunt, vbicumque aliquid accerperint, puta: ciuitates, castra aut districtus, id per medium diuidere...		
	Виленский список: А то собѣ въпѣвнѣм, што придобоудоут (градъ) или волости, да то дѣлити на полы...		
21	Добыв в Русской земле много замков и территорий, Ольгерд и Кейстут поделили их поровну	У	<i>Нет</i>
22	Ольгерд и Кейстут относились друг к другу с большим доверием	22 = 22, Ч	Ольгерд и Кейстут постановили жить друг с другом до самой смерти в дружбе и мире
23	<i>Нет</i>	У	Ольгерд и Кейстут присягают друг другу в том, что не будут задумывать лихое друг против друга, и остаются верны этой присяге до самой смерти

Во втором блоке повествуется о заговоре Ольгерда и Кейстута против великого князя Евнутия и о соглашении, которое два князя заключили между собой после захвата Вильно. Именно в этой части встречаются явные текстологические параллели между «Witoldes sache» и «Летописцем». В некоторых фрагментах тексты «Witoldes sache» и «Летописца» имеют даже дословные и не кажущиеся случайными совпадения. Замечу попутно, что необходимо проводить различие между фрагментами, в которых имеются текстуальные совпадения, и фрагментами, в которых просто схожее содержание. В данном случае текстуальные совпадения между «Witoldes sache» и «Летописцем» не стопроцентные (цитируемые

фрагменты скорее похожи на вольный пересказ одного и того же первоисточника), но их доля здесь выше, чем в остальном тексте. Если не считать случайных утрат текста (по какой-то причине в «*Origo regis*» пропущена строка с объяснением того, почему князя Ольгерд и Кейстут решились восстать против великого князя Евнутия), тексты «*Witoldes sache*» и «Летописца» здесь не только совпадают, но и дополняют друг друга. Так, в «*Witoldes sache*» уточняется, что братья составили заговор против Евнутия из-за «некоторых несправедливостей» («*eczliche vnrechte*»), которые тот им причинил. В «Летописце», в свою очередь, имеется дополнительная деталь, которой нет в «*Witoldes sache*»: что Ольгерд отправился в поход на Вильно из Витебска.

Если в «Летописце великих князей литовских» представлена издательская и карикатурная картина бегства великого князя литовского Евнутия из Вильно, то в «*Witoldes sache*» особо подчеркивается, что после свержения Евнутия Кейстут получил в Великом княжестве Литовском на какое-то время всю полноту власти и что его власть была признана народом.

При этом в «*Witoldes sache*» полностью отсутствует сюжетная линия о гонце, посланном в Крево к князю Ольгерду, и о Заславском уделе, переданном князю Евнутию, но внутренняя композиция блока в обоих памятниках одинакова. Так же как и в «Летописце великих князей литовских», в «*Witoldes sache*» указывается, что князь Кейстут и князь Ольгерд заключили между собой договоренность: делить поровну все добытые земли и замки. Но в «*Witoldes sache*» дополнительно приводится пример практического выполнения этой договоренности: раздел между князьями захваченных волостей на Руси.

Третий блок: после смерти великого князя литовского Ольгерда князь Кейстут посадил великим князем в Вильно совсем еще молодого Ягайла

« <i>Witoldes sache</i> »			«Летописец великих князей литовских»
24	Нет	У	Количество сыновей Ольгерда и Кейстута
25	Нет	У	Ольгерд и Кейстут назначают своими преемниками Ягайла и Витовта
26	Нет	У	Дружба между Ягайлом и Витовтом
27	После смерти Ольгерда Кейстут мог бы перевести юного Ягайла из Вильно в любое другое княжество, но не стал этого делать, уважая волю старшего брата	27 = 27, Ч	После смерти Ольгерда Кейстут не нарушил слова, данного своему старшему брату

«Witoldes sache»		«Летописец великих князей литовских»
28 Кейстут посадил Ягайла князем в Вильно и оберегал его, пока он не вырос и пока люди к нему не привыкли	28 = 28, Ч	Кейстут стал держать Ягайла в Вильно в качестве великого князя и ездить к нему на советы

Третий блок посвящен событиям после смерти великого князя Ольгерда, когда Кейстут посадил великим князем в Вильно совсем еще юного Ягайла. В «Witoldes sache» нет известий о дружбе между Витовтом и Ягайлом и о том, что отцы еще при жизни назначили их своими преемниками на княжениях. Зато, в отличие от «Летописца», подчеркивается, что судьба Ягайла зависела от воли князя Кейстута, который при желании мог бы сам стать правителем в Вильно, но не стал этого делать ради своего старшего брата. Если в «Летописце» говорится, что князь Кейстут стал приезжать к великому князю литовскому на советы, то в «Witoldes sache» заостряется тема беспомощности и зависимости Ягайла в начальный период его княжения.

Четвертый блок: князь Кейстут, узнав о том, что великий князь литовский Ягайло тайно заключил перемирие с Тевтонским орденом, захватил Вильно и сослал Ягайла в Витебский удел

«Witoldes sache»		«Летописец великих князей литовских»
29 <i>Нет</i>	У	Рассказ о Войдыле, который, войдя в доверие к Ягайлу, начал договариваться с Тевтонским орденом против Кейстута
30 Некоторые друзья сообщают Кейстуту о тайном перемирии между Ягайлом и Тевтонским орденом	30 = 30, Ч	Комтур Остероде Гознштайн сообщает Кейстуту об измене Ягайла
31 Содержание договоренности между Ягайлом и Орденом: «Vnd vnsern fater gab her vs, das her der heeren solde, vnd globte, das her vnser fatir nicht helfen welde» («И нашего отца он предал, [устроив так], что он [Кейстут] должен будет воевать, и обещал, что нашему отцу не будет помогать»)	31 = 31, Н	Содержание договоренности между Ягайлом и Орденом: «Tu nescis hoc, quomodo dux Jagyello mittit ad nos sepius Woydilonem. Et iam inscripsit se nobiscum quomodo priuaret te tuis bonis, vt ipsa adipiscatur et cum sorrore ducis m. Jagello-nis» («Origo regis»); «Ты того не вѣдаешь, как князь великий Ягаило посылает к нам часто Воидила, уже записался

«Witoldes sache»			«Летописец великих князей литовских»
31			з нами, как тебе избавити своих мѣсть, а ему бы ся достало и с сестрою великого князя Ягаила твои мѣста» (Академический и Супрасльский списки)
32	Намерение Ягайла схватить и убить Кейстута и Витовта, а потом забрать их земли	У	<i>Нет</i>
33	<i>Нет</i>	У	Кейстут пожаловался Витовту на измену Ягайла
34	<i>Нет</i>	У	Третье доказательство измены: совместная осада Полоцка войсками князя Скиргайла и Тевтонского ордена в Ливонии
35	<i>Нет</i>	У	Витовт уезжает в Дорогичин (на Подляшье)
36	Кейстут захватывает Вильно, всю казну, все замки и области Ягайла и сажает его вместе с братьями и матерью под стражу	36 = 36, Ч	Кейстут захватывает Вильно и арестовывает Ягайла, его мать и братьев
37	<i>Нет</i>	У	Кейстут находит в Вильно грамоты — секретные договоры Ягайла с Тевтонским орденом
38	<i>Нет</i>	У	Кейстут посылает гонца к Витовту; Витовт очень быстро прибывает в Вильно
39	Кейстут, не желая зла Ягайлу, отдает ему вместе с казною Витебск и все земли, которые ранее держал в качестве вотчины князь Ольгерд	39 = 39, Ч	Кейстут рассказывает Витовту о найденных грамотах и о своих планах отдать Ягайлу Крево и Витебск
40	<i>Нет</i>	У	Ягайло радуется приезду Витовта
41	Ягайло дает присягу и выдает грамоту, что никогда не будет требовать назад Вильно и будет послушен Кейстуту в своем Витебском уделе	41 = 41, Ч	Ягайло дает присягу, что никогда не будет выступать против Кейстута
42	<i>Нет</i>	У	Витовт провожает Ягайла до Крева, откуда Ягайло выезжает в Витебск

«Witoldes sache»			«Летописец великих князей литовских»
43	<i>Нет</i>	У	Кейстут направляет своих людей в Полоцк, чтобы снять осаду; Скиргайло бежит в Ливонию

В четвертом блоке рассказывается о том, как князь Кейстут, узнав о тайном заключении перемирия между великим князем Ягайлом и Тевтонским орденом, захватил Вильно и сослал Ягайла в Витебский удел. В «Witoldes sache» блок представлен в значительно более кратком виде: отсутствует целый ряд важных деталей, например вся сюжетная линия о боярине Войдыле, рассказ о трех доказательствах, которые собрал князь Кейстут прежде чем обвинить Ягайлу в измене, а также фрагмент об осаде Полоцка войсками князя Скиргайла и ливонских крестоносцев. В отличие от «Летописца», в соответствующем блоке «Witoldes sache» нет и подробностей, характеризующих поведение князя Витовта: его поездки, беседы с Кейстутом, приезд к арестованному Ягайлу и т. д. Различается также в двух памятниках описание договоренностей между Ягайлом и Тевтонским орденом: в «Witoldes sache» оно лаконичнее и точнее.

Пятый блок: князь Ягайло занял Вильно и, обманом заманив к себе князей Кейстута и Витовта во время военного противостояния, арестовал их; Кейстута убивают в Кревском замке, а Витовт вынужден бежать в Пруссию

«Witoldes sache»			«Летописец великих князей литовских»
44	Ягайло занял Вильно, когда Кейстут был в походе	44 = 44/46, Ч*	Кейстут пошел походом против князя Корибута на Новгород-Северский, а Витовта оставил в Литве
45	<i>Нет</i>	У	Кейстут приказывает повесить Войдылу
46	<i>Нет</i>	У	Ягайло подговорил горожанина Гануля с его людьми занять Вильно и сам прибыл из Витебска к Вильно
47	<i>Нет</i>	У	Витовт, который был в это время в Троках, послал гонца к Кейстуту
48	Когда Кейстут вернулся из похода, Ягайло занял Троки	48 = 48, Ч	С помощью войск Тевтонского ордена Ягайло берет Троки
49	<i>Нет</i>	У	Витовт бежит в Городен вместе со своей матерью, там их находит Кейстут

«Witoldes sache»			«Летописец великих князей литовских»
50	<i>Нет</i>	У	Кейстут отправляет свою жену в Берестье, надеясь на помощь своего зятя мазовецкого князя Януша
51	Кейстут едет в Жемайтию, чтобы получить военную помощь	51 = 51, Ч	Кейстут едет в Жемайтию, а Витовта оставляет в Городне
52	<i>Нет</i>	У	Мазовецкий князь Януш занимает замки Дорогичин и Мельник, осаждает Берестье и опустошает окрестности Суража, Бельска и Каменца
53	Кейстут приходит с жемайтскими под Троки, вместе с ним его сын, от лица которого ведется повествование в «Witoldes sache»	53 = 53, Ч	Кейстут, собрав войска, приходит из Жемайтии к реке Вилии, а Витовт с войском идет ему навстречу из Городна; они встречаются неподалеку от Ковно и начинают осаждать Троки
54	Ягайло с войском догоняет Кейстута и Витовта, вместе с ним отряд Тевтонского ордена в Ливонии	54 = 54, Ч	Кейстут услышал, что Ягайло идет из Вильно с войском и что вместе с ним следует отряд Тевтонского ордена в Пруссии и Ливонии
55	<i>Нет</i>	У	Доказательства тайного сговора Ягайла с Орденом
56	Войска Кейстута и Витовта стояли на пригорке, а напротив на другом пригорке — войска Ягайла	56 = 56, Ч	Войска Кейстута и Витовта стояли напротив войск Ягайла на расстоянии 3—4 выстрелов
57	Ягайло послал на переговоры Скиргайла, который начал вызывать Кейстута по имени	57 = 57, Н	Ягайло послал на переговоры своих князей и бояр, которые начали вызывать Витовта по имени
58	<i>Нет</i>	У	Князья и бояре попросили Витовта поехать на переговоры к Ягайлу и дали ему присягу, что он вернется в безопасности
59	<i>Нет</i>	У	Витовт соглашается ехать при условии, что такую же присягу даст Скиргайло
60	<i>Нет</i>	У	Скиргайло, приехав, дает Витовту такую же присягу

«Witoldes sache»			«Летописец великих князей литовских»
61	<i>Нет</i>	У	Витовт едет на переговоры к Ягайлу, а войска стоят, не начиная битвы
62	<i>Нет</i>	У	Ягайло просит Витовта помиловать его с Кейстутом и дает присягу, что Кейстуту можно будет в безопасности приехать на переговоры и отъехать назад
63	<i>Нет</i>	У	Витовт просит Ягайла прислать вместе с ним к Кейстуту Скиргайла, чтобы тот дал присягу от своего имени и от имени Ягайла
64	Скиргайло присягает и ручается перед Кейстутом и Витовтом — от своего имени и от имени Ягайла	64 = 64, Ч	Витовт и Скиргайло приезжают к Кейстуту; Витовт дает ему присягу от имени Ягайла, а Скиргайло — от своего имени и от имени Ягайла
65	Кейстут и Витовт, поверив присягам Скиргайла, едут на переговоры с Ягайлом	65 = 65, П	Кейстут и Витовт, поверив присягам, едут на переговоры
66	<i>Нет</i>	У	Замечание, что если бы поехал один Кейстут, а Витовт остался бы в войске, то, возможно, ничего не случилось бы
67	Ягайло и Скиргайло арестовывают Кейстута	67 = 67, Ч	Нарушив свои присяги, Ягайло приказывает окружить Кейстута и Витовта и отправить их в Вильно
68	<i>Нет</i>	У	Войска остались, так и не начав битву
69	<i>Нет</i>	У	В Вильно Кейстута заковали в кандалы и отправили в Кревский замок, где посадили в подвал башни
70	<i>Нет</i>	У	Витовта оставили в Вильно
71	Ягайло и Скиргайло убивают Кейстута	71 = 71, Ч	В Крево Кейстута убивают слуги Ягайла, имена которых перечисляются
72	Ягайло и Скиргайло убивают мать Витовта	У	<i>Нет</i>
73	Ягайло и Скиргайло помещают Витовта в заточение	73 = 73, Ч	Ягайло помещает Витовта и его жену под стражу в Кревский замок

«Witoldes sache»			«Летописец великих князей литовских»
74	<i>Нет</i>	У	Чтобы отомстить за смерть Войдылы, Ягайло приказывает казнить родственников Кейстута и Бируты, в том числе Видимонта и Бутрима
75	Бог спасает Витовта, и он бежит из заточения	75 = 75, Ч	По совету жены Витовт переодевается в женскую одежду и бежит из Кревского замка
76	Витовт бежит на территорию Тевтонского ордена в Пруссии	76 = 76, П	Витовт бежит к немцам в Пруссию
77	В Пруссии Витовт принимает католичество	У	<i>Нет</i>
78	В руках Ягайла и Скиргайла Витовт оставил своего брата, сестру, жену и своих детей	У	<i>Нет</i>

Наконец, в пятом блоке повествуется о том, как князь Ягайло занял Вильно и, обманом заманив к себе князей Кейстута и Витовта во время военного противостояния, арестовал их; Кейстута убивают в Кревском замке, а Витовт вынужден бежать в Пруссию. В этой части известия «Witoldes sache» отличаются наибольшей краткостью в сравнении с «Летописцем великих князей литовских». Отсутствуют целые пласты информации: о повешении Войдылы и соответственно о казни его убийц, об участии горожан Вильно во главе с Ганулем в восстании против Кейстута, о нападении мазовецкого князя Януша на земли Кейстута, об убийцах Кейстута. Но даже и при таком кратком изложении в абсолютном большинстве случаев сведения «Witoldes sache» в этом блоке согласуются с известиями «Летописца» или по крайней мере не противоречат им. Например, если в «Летописце» повествуется о том, что во время виленского восстания Кейстут находился в военном походе против новгород-северского князя Дмитрия Корибута, то в «Witoldes sache» об этих же событиях говорится очень сжато: «Vnd jn den cziten was vnser fatir jn einer herfard». Точно так же, если в «Летописце» подробно описывается пребывание Витовта в Кревском замке и его побег оттуда, то в «Witoldes sache» Кревский замок не называется и вообще дело изложено весьма лаконично, если не сказать — туманно: «Vnd mich selbir nomen si jn ein gefengnisse. Do entrug mich Got vnd ich entliff von jn». Одно из немногих явных противоречий между произведениями содержится в сообщении о начале переговоров между Ягайлом и Кейстутом: согласно «Witoldes sache» Ягайло прислал к противостоящему войску своего брата Скиргайла, и он стал вызывать на переговоры Кейстута; согласно «Летописцу» были присланы некие князья и бояре, которые вызывали Витовта. Для

«Witoldes sache» в этом блоке характерно появление религиозной смысловой составляющей, чего совершенно не находим в соответствующей части «Летописца великих князей литовских». Очевидно, Витовт старался произвести на свою аудиторию — братьев Тевтонского ордена — благоприятное впечатление, поэтому в «Witoldes sache» появилось упоминание о его крещении в Пруссии, а удачный побег из тюрьмы объясняется Божьим промыслом.

Подведем некоторые итоги сопоставления. Общее соотношение элементов во всех пяти блоках следующее (78 элементов = 100 %).

В первой части «Летописца великих князей литовских» имеется 39 уникальных элементов (или 50 % от общего количества элементов), которых нет в первой части «Witoldes sache» до 1382 г.

В первой части «Witoldes sache» соответственно имеется 6 уникальных смысловых элементов (или 7,69 % от общего количества), которых нет в первой части «Летописца великих князей литовских». Это довольно важные известия, которые, при условии их достоверности, существенно пополняют наши знания о внутривосточной ситуации в ВКЛ второй половины XIV в.: например, поддержка Кейстута всем народом после свержения Евнутия, практическое выполнение соглашения о разделе волостей на Руси, намерение Ягайла схватить и убить Кейстута и Витовта, а потом забрать их земли, убийство матери Витовта людьми Ягайла и Скиргайла в 1382 г. Этот момент важно подчеркнуть, иначе может сложиться ложное представление, что будто бы весь состав и все содержание первой части «Witoldes sache» о событиях до 1382 г. дублируются в «Летописце».

Параллели в двух текстах имеют между собой только 33 смысловых элемента. Если принять их за 100 %, то получается следующее соотношение.

Относительно полное смысловое соответствие наблюдается у 10 параллельных элементов двух текстов (или 30,3 % от общего количества параллельных элементов). При этом 5 из этих элементов имеют частичное текстуальное соответствие со своим аналогом из сравниваемого текста.

Частичное смысловое соответствие между собой имеют 20 элементов (или 60,6 % от общего количества параллельных элементов). При этом два из них имеют частичное текстуальное соответствие со своим аналогом из сравниваемого текста.

Относительно полное смысловое несоответствие прослеживается только у 3 параллельных элементов (или 9,1 % от общего количества параллельных элементов); это элементы 1, 31, 57.

Таким образом, из 33 параллельных элементов 7 элементов (21,21 %, или пятая часть) имеют частичные текстуальные соответствия. Конечно, необходимо сделать поправку на некоторую субъективность этой оценки, поскольку сравнение проводится между иноязычными текста-

ми — средневерхненемецким, латинским и западнорусским. Текстуальные соответствия фиксируются только во втором блоке, где речь идет о полуполюгендарных событиях 40-х гг. XIV в., современником которых не мог быть ни автор «Witoldes sache», ни автор первой части «Летописца великих князей литовских». В сообщениях о событиях 1379—1382 гг. вариативность текстов значительно возрастает.

Под композиционным соответствием в настоящем исследовании понимается наличие в двух произведениях соответствующих друг другу по смыслу и содержанию фрагментов текста, размещенных в одинаковой последовательности. Исходя из этого, композиционное несоответствие в двух текстах можно наблюдать только по трем смысловым элементам. Так, в «Witoldes sache» сначала сообщается о передаче Евнутию великого княжения в Вильно, а уже затем об уделе Ольгерда, а в «Летописце» — наоборот. Кроме того, в «Witoldes sache» сообщение о том, что Ягайло занял Вильно, когда Кейстут был в походе, изложено очень сжато и фактически представляет собой один смысловой элемент (44), тогда как в «Летописце» — это довольно пространственный рассказ, подразделяющийся на два смысловых элемента (44 и 46). В процентном отношении композиционное несоответствие между двумя текстами настолько незначительно, что если из первой части «Летописца великих князей литовских» и первой части «Witoldes sache» убрать уникальные элементы и немногочисленные элементы с полным смысловым несоответствием, то мы получим практически идентичные по структуре тексты.

Композиционное и текстуальное сравнение, однако, не позволяет ответить на вопрос: который из текстов возник раньше — первая часть «Witoldes sache» или первая часть «Летописца великих князей литовских»? Это можно сделать только с помощью анализа исторических данных. В «Летописце великих князей литовских», и в том числе в «Origo regis», упоминается о том, что вдова Бутрима, казненного в 1382 г., Ульяна впоследствии стала женой боярина Монивида. А поскольку они поженились не ранее 1407 г. (о чем мы подробнее поговорим в четвертой главе), то, значит, последний раз протограф первой части «Летописца» редактировался как минимум спустя 17 лет после возникновения «Witoldes sache».

В целом невозможно категорично утверждать, что «Witoldes sache» в том виде, в каком этот текст на средневерхненемецком языке сохранился до наших дней, непосредственно использовалось для создания «Летописца великих князей литовских». Мне кажется, что связь между двумя памятниками не столь прямолинейна. «Witoldes sache» — это утилитарный инструмент, предназначенный сугубо для удовлетворения сиюминутных политических потребностей Витовта и наглухо погребенный в архиве Тевтонского ордена, т. е. после 1390 г. не оказывавший влияния на создание хроникальных памятников на территории Великого княжества Литовского.

На генеалогическом древе «Летописца великих князей литовских» это своего рода тупиковая ветвь, интересная не своими потомками, которых не было, а своими предками. Бесспорно, первая часть «Witoldes sache» и первая часть «Летописца» основываются на общей, если можно так выразиться, модели представлений о последовательности и содержании основных событий, имеют общее композиционное ядро — разумеется, при различиях в отдельных деталях и в трактовках некоторых фактов. Поэтому правомерно говорить о том, что у них имелся общий архетип на западнорусском языке, описывавший события до 1382 г. включительно и созданный еще до 1390 г. Причем в той части, которая касалась событий 40-х гг. XIV в., этот архетип был облечен в письменную форму. Цель создания такого архетипа вполне очевидна — обоснование прав Кейстута и Витовта на великое княжение в Вильно и на земли, которыми они владели.

Воспользовавшись этим архетипом, создатель «Witoldes sache» дополнил его рассказом о событиях 1382—1389 гг., перечислив обиды и несправедливости, которые Витовт и его сторонники претерпели со стороны Ягайла и Скиргайла после возвращения из Пруссии в ВКЛ. Эта часть содержит уникальную информацию, текстовых и смысловых аналогов которой мы не находим ни в «Летописце великих князей литовских», ни в других письменных источниках.

Вторая редакция «Летописца великих князей литовских»

Вторая редакция «Летописца великих князей литовских» находится в составе второго летописного свода ВКЛ, возникшего в 20-х гг. XVI в.⁴¹⁷ Она представлена, в частности, списками Красинского, Рачинского, Археологического общества, Патриаршим А, Румянцевским, Ольшевским, Евреиновским.

Наиболее ранний вариант второй редакции «Летописца», послуживший источником для всех последующих, отражен в списке Красинского, для создания которого был использован текст, очень близкий к Слуцкому списку. Сборник, в котором размещен список Красинского, по филиграммам датируется периодом между 1542 и 1595 гг. и принадлежал какое-то время польскому коллекционеру Константину Свидзинскому (1793—1855), от которого 30 ноября 1833 г. поступил в Библиотеку Красинских в Варшаве. В 1944 г. кодекс был уничтожен пожаром во время Варшавского антинацистского восстания⁴¹⁸.

⁴¹⁷ Чамярыцкі В. А. Беларускія летапісы ... С. 136, 158.

⁴¹⁸ Описание рукописи см.: Карский Е. Ф. О языке так называемых литовских летописей. С. 211—213; ПСРЛ. Т. 17. С. IV; Улащик Н. Н. : 1) Предисловие (1980). С. 10—11; 2) Введение в изучение ... С. 55—56.

Текст «Летописца великих князей литовских» в списке Красинского озаглавлен «Кроиники в великихъ кн(я)зех литовьскихъ». Ему предшествует обширное, изобилующее недостоверными сведениями сочинение о легендарном периоде истории Литвы «Лѣтописецъ Великого князства Литовьского и Жомоицьского». Такая же компоновка материала сохранена и во всех других списках второго летописного свода ВКЛ. Уже в списке Красинского текст летописного свода для удобства чтения разделен на подразделы, имеющие свои подзаголовки. Сразу после подраздела «Кроиники в великихъ кн(я)зех литовьскихъ» идет подраздел «ГѠ Подольской земли», далее «ГѠ Витовтъ з митрополитом Киевским», «Похвала в вѣликом кн(я)зи Витовтъ» и т. д. В последующих вариантах второго летописного свода ВКЛ такое деление на подразделы получило свое логическое продолжение, и сетка подзаголовков стала пронизывать уже сам текст «Летописца великих князей литовских»: «ГѠ великом кн(я)зе Кгиндимине і о осми с(ы)нех егъ», «ГѠ кн(я)зи Олкгирде і в Кестути»⁴¹⁹ и т. д. Унификации текста летописного свода, составленного первоначально из разнородных материалов, дополнительно способствовало их языковое и стилистическое редактирование. Во второй редакции «Летописца великих князей литовских» перефразированы некоторые фрагменты, язык которых, видимо, уже звучал несколько архаично для читателей первой половины XVI в. Например, фраза «князь великий Евнутии в большинстве буда» заменена в списке Красинского на более понятную, хотя и отличающуюся по смыслу от исходного текста: «А кн(я)зь великий Евнутий был межи их в большеи почестности, кн(я)жилъ на Вилни»⁴²⁰.

Заботой о том, чтобы читатель лучше понял текст, может объясняться и небольшая интерполяция, размещенная в списках Красинского, Рачинского, Патриаршем А в эпизоде о побеге Витовта из Кревского замка: «Сторожи то видѣли и нѣ догадалися тому, творѣли (в списке Рачинского: «довнимали». — О. Л.) жонка з жонкою вышла»⁴²¹.

Общая черта для всех списков второй редакции «Летописца великих князей литовских» следующая. Если в списках всех остальных редакций называется место битвы между войсками Витовта, Тевтонского ордена и Скиргайла в 1390 г. — городок Вейшишки на реке Вилии («Веикулишки», «Веишишькы», «Икшишькы», «Веищушкы», «Weyszyszki», «Веишишки», «Веишкушки», «Веикшукши») ⁴²², то в протографе, от которого происходят все списки второй редакции «Летописца», этого названия уже

⁴¹⁹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 262—263, 314—315.

⁴²⁰ Там же. Стб. 153.

⁴²¹ Там же. Стб. 161, 321.

⁴²² Там же. Стб. 79, 150, 200, 586; ПСРЛ. Т. 43. С. 269; *Narbutt T. Pomniki ...* S. 31; *Міхальчук Г. М.* Новы спіс ... С. 222.

не было. Например, в списке Красинского просто сказано, что битва произошла «на реце на Вели у городка». То же встречаем в списках Рачинского, Румянцевском, Евреиновском, Археологического общества. В Ольшевском списке — переводе второго летописного свода ВКЛ на старопольский язык — содержится практически идентичная фраза: «Na rzecze Viely v horoda zamkv»⁴²³.

Вместе с тем в сравнении со списком Красинского другие списки второй редакции «Летописца» (списки Рачинского, Археологического общества, Румянцевский, Ольшевский, Евреиновский) содержат следы дополнительного редактирования. Например, в них в самом начале «Летописца» вставлены из других источников несколько интерполяций: сообщение о дочери Гедимины, княжне Анне, выданной замуж за польского короля Владислава Локетка в 1320 г., указание на то, что Кейстут помимо Троков получил в удел Жемайтию, а также легенда о встрече Кейстута и Бируты, заложении Новых Троков и основании костела Благовещения Пресвятой Девы Марии⁴²⁴.

Списки Рачинского и Евреиновский пополнены и другой добавочной информацией. В списке Рачинского помещена ошибочная дата начала княжения великого князя литовского Ольгерда: «Лета 6873, а *wt* нарож(еня) Хрыста 1365 княз великии Сѡлькгирдь з Витебска борздо прыспель»⁴²⁵. Также называется дата смерти Ольгерда и — опять же ошибочно — высчитывается продолжительность его правления в Великом княжестве Литовском: «Умре в лѣт Бож(его) нарож(еня) 1377. Пановаль на Вилни дванадцат лѣт» (аналогичная вставка помещена и в Евреиновском списке)⁴²⁶. Следующая интерполяция в списке Рачинского — это поименный перечень сыновей Ольгерда: «Сѡт первое жоны пать, а *wt* другое Твераньки, сем. А то суть имена их: Аньдреи, Дмитреи, Костантин, Володимер, Федор, Кобыбуць, Скрыгаило, Якгеило, Кобыгаило, Лукгвени, Швитрыгаило»⁴²⁷. Еще одна существенная интерполяция, общая для списков Рачинского и Евреиновского, — это указание на то, что Витовт после первого возвращения из Пруссии получил помимо Волыни якобы еще и Подольскую землю⁴²⁸.

Во многом идя вслед за списком Рачинского или близким к нему текстом, редактор Евреиновского списка дополнительно воспользовался некоторыми материалами третьего летописного свода ВКЛ, позаимствовав

⁴²³ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 165, 274, 324, 386, 450; ПСРЛ. Т. 35. С. 205.

⁴²⁴ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 262—263, 314—315, 375—376, 441; ПСРЛ. Т. 35. С. 201—202.

⁴²⁵ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 315.

⁴²⁶ Там же. Стб. 316, 379.

⁴²⁷ Там же. Стб. 316.

⁴²⁸ Там же. Стб. 321, 384.

оттуда перечни сыновей Ольгерда и Кейстута (переданные с сокращениями) и легендарный рассказ о том, как Ольгерд «приклонил копьё» к стенам Москвы⁴²⁹.

Третья редакция «Летописца великих князей литовских»

Общий состав

Третий летописный свод ВКЛ отразился в хронике Быховца, которую впервые полностью опубликовал польский историк литовского происхождения Т. Нарбут в 1846 г. Поскольку оригинал хроники Быховца утрачен, публикация Т. Нарбута служит главным источником текста — на ней, в частности, основаны издания в составе 17-го и 32-го томов «Полного собрания русских летописей».

В 2011 г. литовский историк Г. Лесмайтис открыл в Национальном архиве в Кракове (в фонде Сангушков) еще один список третьего летописного свода ВКЛ, получивший условное наименование Вавельский список или фрагмент; в научный оборот рукопись ввел в 2012 г. К. Гудмантас, а полностью текст Вавельского фрагмента опубликовала в 2016 г. белорусская исследовательница А. Н. Михальчук⁴³⁰. Вавельский фрагмент охватывает события от ареста великого князя Евнутия в 1345 г. до осады Орши войсками Витовта в 1393 г.

Тексты в хронике Быховца и Вавельском фрагменте в значительной мере совпадают, за некоторыми важными исключениями, о которых речь пойдет ниже. Текст «Летописца великих князей литовских» в третьем летописном своде ВКЛ, судя по хронике Быховца, доведен до встречи Витовта с Василием Дмитриевичем в Смоленске (1396). Далее следует текст летописной статьи за 6906 (sic!) г. о битве на реке Ворскле. Как уже говорилось, для создания редакции «Летописца великих князей литовских» в составе этого свода использовался список, близкий к Слуцкому, при этом текст «Летописца» был особым образом скомбинирован с текстом «Повести о Подолье» и обогащен несколькими интерполяциями, перечень которых представлен ниже:

- А. Легенда о встрече Кейстута и Бируты, заложении Новых Троков и основании костела Благовещения Пресвятой Девы Марии (схожая с той, что вошла в состав второго летописного свода ВКЛ), а также ряд приписок и поправок генеалогического характера.

⁴²⁹ Там же. Стб. 377—379. Ср.: *Narbutt T. Pomniki ...* S. 20—22; *Михальчук Г. М. Новы спіс ...* С. 210—212.

⁴³⁰ *Gudmantas K. Lietuvos metraščio Vavelio nuorašas ...* P. 121—151; *Михальчук Г. М. Новы спіс ...* С. 190—225.

- В. Интерполяции, связанные с личностью Петра Гаштольда (вставки в «Повесть о Подолье», легенды о походе Ольгерда на Москву, прибытии в ВКЛ и мученичестве виленских францисканцев).
- С. Легенда о походе Ягайла на Мазовию в 1384 г.
- D. Сказание о коронации Ягайла в Кракове и крещении Литвы.
- Е. Фрагмент из неизвестной летописи или хроники о битве между войсками Витовта, Тевтонского ордена и Скиргайла на Шешкинях (предместье Вильно) в 1390 (?) г.

Интерполяции Т. Нарбута в тексте «Летописца великих князей литовских», включенном в хронику Быховца

Прежде чем охарактеризовать весь этот довольно пестрый материал, следует посвятить несколько слов вопросу аутентичности хроники Быховца. Хроника была открыта около 1830 г. виленским учителем Ипполитом Климашевским в библиотеке волковысского шляхтича Александра Быховца (откуда и название). Полный ее текст известен только по публикации Т. Нарбута, заслужившего печальную известность своими попытками ввести в научный оборот фальшивые письменные источники. Самый известный случай такого рода — это публикация Т. Нарбутом фальшивого дневника Конрада Кибурга 1397 г. как якобы аутентичного исторического источника⁴³¹. Можно также указать и на фальшивую «Уставу о кревах», найденную в бумагах Т. Нарбута, но, впрочем, никогда им не публиковавшуюся⁴³². Изучение «Летописца великих князей литовских» выявляет еще один показательный пример. В 1830 г. Т. Нарбут опубликовал фрагмент из рукописи якобы XVI в., содержащей историческую повесть, написанную неким Лукой Петровичем, уроженцем Смоленска. Заявив об аутентичности этой рукописи, Т. Нарбут даже обещал передать ее в библиотеку Виленского университета. И по стилю, и по содержанию этот текст является художественным произведением на историческую тему, написанным в духе романтической литературы первой трети XIX в. Это, однако, не помешало Т. Нарбуту сослаться на него в 5-м томе своей «Истории литовского народа» при описании убийства Кейстута. Подробнее поговорим об этом в комментарии к сообщению «Летописца великих князей литовских» об убийстве Кейстута.

⁴³¹ Сагановіч Г. М. Дзённік Конрада Кібурга 1397 г.: вяртанне да фальшыўкі // Беларускі археаграфічны штогоднік. Мінск : БелНДІДАС, 2004. Вып. 5. С. 104—112.

⁴³² Лицкевич О. В. Ольгердиана: о некоторых фальсификатах и утраченных документах Великого княжества Литовского (литовско-московских договорах 1340—1380-х гг.) // Здабыткі. Дакументальныя помнікі на Беларусі. Мінск : Нац. бібл. Беларусі, 2011. Вып. 13. С. 89—93.

В 1959 г. были опубликованы выдержки из переписки А. Быховца и Т. Нарбута о пересылке и печатании манускрипта⁴³³, из которых стало ясно, что рукопись хроники Быховца существовала в действительности. Кроме того, отрывок из нее, посвященный заговору против великого князя литовского Сигизмунда Кейстutowича, впервые опубликовал еще сам И. Климашевский⁴³⁴, а некоторые параллели с хроникой Быховца фиксируются в «Хронике Польской, Литовской, Жемайтской и всей Руси» Маттея Стрыйковского (1582). С учетом открытия Вавельского фрагмента теперь можно уверенно утверждать, что текст хроники Быховца не был целиком выдуман или сфальсифицирован Т. Нарбутом.

Но, как отметил на этот счет Е. Охманский, «публикация летописи по оригиналу не исключает, однако, возможных интерполяций Нарбута, который на протяжении нескольких лет держал эту хронику у себя и был известным мастером подделки исторических источников»⁴³⁵.

Это проницательное мнение можно подтвердить фактами. В тексте «Летописца великих князей литовских», вошедшем в состав хроники Быховца, имеется по меньшей мере одна интерполяция, которая, вероятнее всего, сделана Т. Нарбутом. Так, во всех списках «Летописца» говорится о том, что Кейстуту сообщил об изменнических действиях Ягайла брат Тевтонского ордена, комтур Остероде, который когда-то крестил дочь Кейстута, жену мазовецкого князя Януша. В «*Origo regis*» имя комтура передано искаженно как «*Smydsten*» (отсюда, напомним, в хронике Длугоша «*Sundsteyn*»), в остальных списках (Виленском, Академическом, Супрасльском) комтур назван «Гунстыном», в списках Дубровского и Погодинском, которые происходят от списка, близкого к Академическому, имя звучит как «Гнупын». В Слуцком списке на этом месте, как известно, лакуна, но близкий к Слуцкому список Красинского дает форму «Густын» (откуда в списке Рачинского и в Румянцевском появляется «Авгуштын»)⁴³⁶. Можно было бы ожидать, что и близкий к Слуцкому

⁴³³ *Šalūga R. Bychovco kronika // Lietuvos TSR Mokslų akademijos darbai. A serija. 1959. Nr. 1 (6). P. 149—153.*

⁴³⁴ [*Klimaszewski H.*] *O śmierci x. Zygmunta Kiejstutowicza. Wyciąg z kroniki litewskiej // Noworocznik Litewski na rok 1831. Wilno : Drukiem A. Marcinowskiego, 1830. S. 91—102.* — Об истории открытия, публикации и изучения хроники Быховца см.: *Улащик Н. Н.* Предисловие (1966). С. 7—9; *Михальчук Г. М.*: 1) *Гісторыя даследавання «Хронікі Быхаўца»*. С. 161—177; 2) «Хроніка Быхаўца»: гісторыя і перспектывы даследавання. С. 78—83.

⁴³⁵ *O[chmański] J.* [Rec.:] *Šaluga R. Bychovco kronika // Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. Ser. A, 1 (6). Vilnius, 1959. P. 149—154 // Studia Źródłoznawcze. 1961. T. 6. S. 202.*

⁴³⁶ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 73, 144, 155, 193, 221, 317, 380, 575; ПСРЛ. Т. 35. С. 202; ПСРЛ. Т. 43. С. 265. У А. Виюк-Кояловича здесь объединены две формы имени — «*Sundsteyn*» из хроники Длугоша и «Авгуштын» из текста, близкого

списку текст «Летописца» в составе хроники Быховца также будет содержать аналогичное перечисленным имя комтура (например «Гунстын», «Густын», «Авкгуштын» или даже, как в Евреиновском списке, «Август»), но вместо этого в хронике Быховца мы встречаем принципиально иное имя: «Liebestyn»⁴³⁷.

Впервые этот фрагмент хроники Быховца Т. Нарбут опубликовал еще в 1839 г. в пятом томе «Истории литовского народа». Дело в том, что оппоненты Нарбута считали невероятным, что комтур Остероде мог сообщить Кейстуту об измене Ягайла, а соответствующее сообщение Длугоша ставили под сомнение, поскольку комтура Остероде по имени «Sundsteyn» никогда не существовало. Полемизируя с ними, Нарбут ссылался на хронику Быховца с чтением «Liebestyn» и на авторитет немецкого ученого И. Фойгта, установившего, что в 1380 г. комтуром Остероде был Куно фон Либенштайн⁴³⁸. Нарбут не упоминал о чтении Супрасльского списка, уже опубликованного к тому времени, ведь имя «Гунстын» для него и его оппонентов было ничем не лучше, чем имя «Sundsteyn». И напрасно. В 1843 г. тот же И. Фойгт опубликовал каталог братьев Тевтонского ордена, занимавших высшие должности в Ордене в XIII—XV вв. Согласно этому справочнику, в 1380 г. комтуром Остероде действительно был Куно фон Либенштайн (с 1379 г. по 17 мая 1383 г.), но в это же время жил также брат Ордена Гюнтер фон Гоэнштайн (Hohenstein), который был комтуром Остероде с 1349 по 1370 г., а затем комтуром Бранденбурга с 4 июня 1370 г. до самой своей смерти в 1380 г.⁴³⁹ Более того, о нем как о куме (compater) Кейстута упоминается и в хронике Виганда из Марбурга⁴⁴⁰, но Нарбут не учел эту информацию. Таким образом, в большинстве списков «Летописца» называется реально существовавший брат Ордена Гоэнштайн («Гунстын»); из-за сходного начертания курсивных букв «G» и «S» это имя неисправно передано в «Origo regis», представляющем копию с более раннего латинского списка. Аналогичная форма имени, близкая к «Гунстын», должна была находиться и в хронике Быховца. В этом нас убеждает и обращение к Вавельскому

к списку Рачинского, и в итоге получилось: «Augustini Sudsteinii» (*Wijuk-Kojałowicz A. Historiae Lituanae pars prior: de rebus Lituorum ante susceptam Christianam religionem conjunctionemque Magni Lituaniae Ducatus cum Regno Poloniae. Dantisci : Sumptibus Georgii Försteri, 1650. S. 358*).

⁴³⁷ *Narbutt T. Pomniki ... S. 23.*

⁴³⁸ *Voigt J. Geschichte Preussens. Bd. 5. S. 361; Narbutt T. Dzieje narodu Litewskiego. T. 5 : Od śmierci Gedymina do bitwy nad Worskłą. Wilno: Nakładem i drukiem A. Marcinowskiego, 1839. S. 273—274.*

⁴³⁹ *Voigt J. Namen-Codex der Deutschen Ordens-Beamten, Hochmeister, Landmeister, Grossgebietiger, Komthure, Vögte, Pfleger, Hochmeister-Kompane, Kreuzfahrer und Söldner-Hauptleute in Preussen. Königsberg : Bornträger, 1843. S. 23, 42.*

⁴⁴⁰ SRP. Bd. 2. S. 604.

фрагменту: его текст идентичен хронике Быховца и, казалось бы, совпадая в других чтениях, должен содержать чтение «Либестын» или что-то в таком роде, однако в нем находится чтение «Гуностым», соответствующее чтениям списков первой редакции «Летописца великих князей литовских»⁴⁴¹.

Итак, остается предполагать, что в полемическом азарте Нарбут ввел в текст публикуемой хроники Быховца конъектуру, заменив имя комтура на «Liebestyn». Фальсификацию выдает и орфография. Сочетание букв «ie» в слове «Liebestyn» (в публикациях 1839 и 1846 гг.) явно принадлежит автору интерполяции, поскольку такого орфографического нюанса не могло быть в тексте, написанном на кириллице. Разве что копиист XVII или XVIII вв., переписавший хронику Быховца польским алфавитом, заботился о том, как могло писаться имя неизвестного ему Либенштайна по-немецки, но и в этом случае он должен был бы полностью сохранить правописание слова «Liebenstein» (не «Liebestyn»). Скорее всего, Нарбут просто взял исходное слово, находившееся в хронике Быховца, в форме «Hunstyn» или «Gunstyn», посчитал его искаженным и, основываясь на исследованиях И. Фойгта, добавил вместо слога «Hun» или «Gun» слог «Liebe», так как сам писал имя Либенштайна как «Liebstein».

Приходится удивляться, почему такой вдумчивый исследователь и знаток источников, как С. Смолька, посчитал правильным и исходным для «Летописца великих князей литовских» чтение «Liebestyn» из хроники Быховца⁴⁴². Он даже предположил, что переписчик «Летописца» в XV в. заменил неизвестное ему имя Либенштайна на хорошо известное имя Гоэнштайна («Гунстына») — как будто писарям в Смоленске или Слуцке было какое-то дело до имен этих орденских комтуров столетней давности. Такую ошибку можно объяснить разве что только тем, что в конце XIX в. истинный масштаб фальсификаций Нарбута еще не был известен и даже видные литуанисты излишне доверчиво относились к его выдумкам и подделкам.

Вопрос о комтурах Либенштайне и Гоэнштайне впервые безукоризненно в научном отношении разрешил немецкий историк Ф. Болдт, который, видимо, прозрачно намекая на Нарбута, писал, что имя «Liebestyn» мог вставить в хронику Быховца «позднейший интерполятор»⁴⁴³. Его выводы поддержал О. Бальцер в работе, затрагивавшей, в частности, вопрос о браке между мазовецким князем Янушем и княжной Анной

⁴⁴¹ *Gudmantas K. Lietuvos metraščio Vavelio nuorasas ...* P. 127—128; *Michальчук Г. М. Новы спіс ...* С. 213.

⁴⁴² *Smolka S. Kiejstut i Jagiełło. Kraków: Druk. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1888. S. 56—58.*

⁴⁴³ *Boldt F. Der Deutsche Orden und Littauen. 1370—1386 // Altpreussische Monatschrift. Königsberg, 1873. Bd. 10. S. 430.*

Данутой Кейстutowной⁴⁴⁴. В современной историографии, по крайней мере литовской, принимается, что об измене Ягайла Кейстуту сообщил именно Гюнтер фон Гоэнштайн⁴⁴⁵.

Т. Нарбуту также принадлежит еще одно намеренное искажение текста хроники. Во всех списках первой редакции «Летописца великих князей литовских» князь Кейстут, жалуясь своему сыну Витовту на великого князя Ягайла, говорит такие слова: «Но Бог нас остерег(л)» (Виленский, Академический, Супрасльский, Слуцкий списки), или «Et Deus p̄tenuiuit» (согласно «Origo regis»)⁴⁴⁶. В списках второй редакции (Красинского, Рачинского, Патриаршем А, Ольшевском, Румянцевском, Евреиновском) слово «Бог» также дано в единственном числе; это видно и по списку Археологического общества, в котором фраза искажена и читается так: «В томъ нас был встерегъ»⁴⁴⁷. Окончательную точку в этом вопросе ставит Вавельский фрагмент, в котором слово «Бог» также дано не во множественном, а в единственном числе: «Бог нас встерезъ»⁴⁴⁸. Такой же вариант, казалось бы, должен был быть и в хронике Быховца. Но Нарбут, видимо, руководствуясь своими представлениями о Кейстуте как о язычнике, подправил публикуемый текст, и поэтому в нем мы читаем не об одном Боге, а о многих богах, которых Кейстут благодарит за спасение: «No Bohi nas osterehli»⁴⁴⁹.

Третья вероятная интерполяция Т. Нарбута касается маршрута, которым следовала княжна Софья Витовтовна из Данцига в Москву. Как мы увидим далее при характеристике Медоварцевского сборника, в «Летописце великих князей литовских» отразилась летописная статья 6898 г. московского происхождения, в которой маршрут указан следующим образом: на кораблях из Данцига в Ригу, а оттуда сухопутным путем через Ливонию в Псков, Великий Новгород и далее в Москву. Автор второй части «Летописца» сократил протограф и исключил упоминание о Риге, поэтому текст звучит несколько противоречиво, ведь для того, чтобы добраться из Данцига в Псков на кораблях, необходимо сделать большой крюк, обогнув всю Эстонию и далее пройдя рекой Нарвой в Чудское и Псковское озера. Эта несообразность, видимо, не укрылась от внимания редактора хроники Быховца, который предположил, что княжна Софья

⁴⁴⁴ Balzer O. Genealogia Piastów. Kraków : Nakładem Akademii Umiejętności, 1895. S. 468—469.

⁴⁴⁵ Rowell S. C. Pious princesses or the daughters of Belial: Pagan Lithuanian dynastic diplomacy, 1279—1423 // Medieval Prosopography. 1994. Vol. 15/1. P. 63; Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М. : Фонд им. И. Д. Сытина : Valtrus, 2005. С. 155.

⁴⁴⁶ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 74, 85, 145, 194, 222.

⁴⁴⁷ Там же. Стб. 157, 266, 318, 381, 444; ПСРЛ. Т. 35. С. 203.

⁴⁴⁸ Михальчук Г. М. Новы спіс ... С. 214.

⁴⁴⁹ Narbutt T. Pomniki ... S. 24.

Витовтовна двигалась через Пернов (Пярну): «Y z horoda Gdańska poszli w korablech morem u pryszli k Pernowu u k horodu Pskowu»⁴⁵⁰. Однако сомнительно, чтобы такая интерполяция могла возникнуть под пером хрониста XVI в. — скорее в ней можно видеть плод учености первой половины XIX в., тем более, что, в отличие от хроники Быховца, в Вавельском фрагменте Пернов не упоминается, говорится только: «И з города Кгданска пошли в кораблех морем и пришли к городу Пскову»⁴⁵¹.

Излишне говорить, что такие подходы Т. Нарбута к публикации исторического источника отчасти объясняют, почему рукопись хроники Быховца бесследно исчезла.

Прочие интерполяции

Тот факт, что Нарбут произвольно подправлял текст хроники Быховца перед ее публикацией, вынуждает совсем под другим углом зрения смотреть и на саму хронику, и на подходы к ее изучению. Одно дело, когда текст хроники Быховца совпадает с текстом Вавельского фрагмента: в этом случае перед нами могут оказаться только заблуждения и вымыслы хрониста XVI в. По справедливому мнению Е. Охманьского, та часть хроники Быховца, в которой рассказывается о событиях до 1440 г., не имеет ценности как самостоятельный исторический источник, будучи только очень интересным памятником исторических и политических взглядов своей эпохи⁴⁵². Но гораздо хуже, если особые чтения хроники Быховца невозможно подтвердить ни Вавельским фрагментом, ни текстами других летописных сводов ВКЛ: ведь тогда нельзя исключать того, что мы имеем дело с фальсификациями Т. Нарбута. Иными словами, применительно к XIV в. без тщательного всестороннего анализа не может приниматься ни одно из уникальных известий хроники Быховца. Сомнительными выглядят и сообщения хроники о происхождении и уделах Гедиминовичей.

Распространенное в историографии убеждение в том, что хроника Быховца представляет собой *самый полный* летописный свод ВКЛ, способно увести исследователя на ложный путь. Самый полный, конечно, не означает самый достоверный. В значительной мере хроника Быховца — это компиляция из более ранних нарративных памятников, некоторые из которых, как «Летописец великих князей литовских», отражены в более старых и более надежных списках. Это не всегда учитывается. Например, Г. Блащик цитирует по хронике Быховца один из известнейших пассажей «Летописца великих князей литовских» (о недоволь-

⁴⁵⁰ Ibid. S. 31.

⁴⁵¹ Михальчук Г. М. Новы спіс ... С. 223.

⁴⁵² Ochmański J. Nad kroniką Bychowca. S. 159.

стве Витовта приездом польского старосты в Вильно в 1389 г.) и сомневается в его достоверности, поскольку хроника Быховца составлена в первой половине XVI в.⁴⁵³ Даже такой историк, как Н. Н. Улащик, много сделавший для изучения летописания ВКЛ, одно время высказывался в том духе, что якобы «единственным известным источником хроники Быховца является Ипатьевская летопись»⁴⁵⁴, что далеко не так, поскольку одним из главных источников третьего летописного свода ВКЛ стали материалы первого свода, в том числе «Летописец великих князей литовских» и «Повесть о Подолье». В дальнейшем он подкорректировал свою аргументацию, ссылаясь на то, что, по мнению едва ли не всех исследователей, хроника скомпонована из нескольких отдельных частей. Но даже при этом, рассуждая о возможном составителе хроники Быховца как православном русине, Н. Н. Улащик привел в качестве примеров, во-первых, эпизод об отказе князя Константина Кориатовича от женитьбы на польской королевне и принятия католичества, а во-вторых, эпизод с осуждением зверств смоленского князя Святослава Ивановича⁴⁵⁵, хотя первый фрагмент происходит из «Повести о Подолье», а второй из «Летописца великих князей литовских», и их нельзя использовать для характеристики взглядов собственно составителя хроники Быховца.

Иными словами, при изучении хроники Быховца необходимо различать между собой проблемы нижнего уровня, т. е. определение авторства и происхождения отдельных частей хроники, и проблемы верхнего уровня, т. е. определение составителя и времени создания всей хроники в целом; так или иначе этот принцип уже отмечался в работах Б. Н. Флори и В. А. Чемерицкого⁴⁵⁶.

Как предполагал Е. Охманьский, выводы которого относительно структуры хроники кажутся наиболее основательными, автор той части хроники Быховца, которая охватывает период до 1440 г., был близок к влиятельным литовским родам XV — начала XVI в. — Гольшанским, Гаштольдам и Довойнам, а также Олельковичам — потомкам киевского князя Владимира Ольгердовича. Вторая же часть представляет собой повесть об убийстве великого князя литовского Сигизмунда Кейстутовича (1440) и о начальном периоде правления его преемника Казимира Ягайловича. Когда-то, вероятно, это было отдельное произведение, написанное между 1486 и 1508 гг. приверженцем Гаштольдов. Автором был лит-

⁴⁵³ *Błaszczuk G. Zamach Witolda w 1389 roku // Litwa w epoce Wazów. Warszawa : Wydawnictwo Neriton, 2006. S. 37—42.*

⁴⁵⁴ *Улащик Н. Н. Предисловие (1966). С. 15.*

⁴⁵⁵ *Улащик Н. Н. Введение в изучение ... С. 73—74.*

⁴⁵⁶ *Флоря Б. Н. О «Летописце Быховца». С. 138; Чамярыцкі В. А. Да гісторыі фарміравання ... С. 51.*

вин, который знал польский язык и латынь, но писал по-русски⁴⁵⁷. На то, что часть хроники Быховца, охватывающая период с 1440 по 1453 г., по сути, посвящена роду Гаштольдов, а конкретнее Яну Гаштольду, указал и М. Ючас⁴⁵⁸. В третьей, наиболее ценной части хроники Быховца описывается заключительный период правления короля Казимира († 1492) и правление его сына Александра († 1506). Обрывается эта часть, видимо, из-за дефекта рукописи на описании битвы с татарами под Клецком (1506). Но продолжалась она по крайней мере до 1508 г., поскольку автор обещал, что о князе Михаиле Глинском «будем далее много дивного писати». Автором третьей части был православный русин, патриот Великого княжества Литовского; был он человеком рыцарского ремесла, хорошо знающим военное дело, но не великокняжеским дворянином, а приближенным слуцкого князя. И, собственно, вся эта третья часть, скорее всего, была написана в Слуцке очевидцем и участником событий⁴⁵⁹.

По мнению Б. Н. Флори, дополнения в «Летописец великих князей литовских» и «Повесть о Подолье» были внесены в 50—60-х гг. XV в. в окружении Гаштольдов; так возникла начальная часть хроники Быховца, которая затем была продолжена при дворе слуцких князей⁴⁶⁰.

В. А. Чемерицкий возражал против датирования, предложенного Б. Н. Флорей, и указал, что оригинальная часть хроники Быховца за вторую половину XIV — первую половину XVI вв. не могла быть написана в XV в., поскольку в эпизоде про Грюнвальдскую битву сообщается, что войска Витовта возглавляли два гетмана Иван Жедивид и Ян Гаштольд: военная должность гетмана в ВКЛ была введена только на переломе XV и XVI вв.⁴⁶¹ Автор оригинальной части хроники Быховца за вторую половину XIV — первую половину XV в. был, как считал В. А. Чемерицкий, приверженцем православия, так как утверждал, что Софья Гольшанская была «z rokolenia ruskoho» (хотя ее предком был коренной литовец Ольгимонт)⁴⁶². Против такого аргумента можно возразить, что и Ольгимонт, и его сын Иван Ольгимонтович исповедовали православие, следовательно, в данном случае автор хроники Быховца употребил слово «русский» в конфессиональном, а не в этническом смысле.

М. Ючас, в свою очередь, предполагал, что для создания хроники Быховца были использованы материалы «краткого свода литовской летописи» (т. е., надо понимать, первого летописного свода ВКЛ), попол-

⁴⁵⁷ Ochmański J. Nad kroniką Bychowca. S. 159—160.

⁴⁵⁸ Ючас М. А. Хроника Быховца. С. 229—230.

⁴⁵⁹ Ochmański J. Nad kroniką Bychowca. S. 161—162.

⁴⁶⁰ Флоря Б. Н. О «Летописце Быховца». С. 143.

⁴⁶¹ Чамярыцкі В. А. Беларускія летапісы ... С. 181.

⁴⁶² Там же. С. 183.

ненные «в основном устными воспоминаниями литовских панов начала XVI в.»⁴⁶³.

Вместе с тем из-за пестрого и неровного состава хроники, доминирования в ее отдельных частях то католического литовского, то православного западнорусского элементов очень усложняются попытки решить проблему верхнего уровня, т. е. установить место, время и обстоятельства, в которых осуществлялось составление и последнее редактирование хроники Быховца как единого целого. Согласно гипотезе Н. Н. Улащика, составителем хроники был православный человек, выходец из областей близ Слуцка или Новгорода, время составления — до 1565 г.⁴⁶⁴ М. Ючас предположил, что хроника составлена в окружении виленского епископа Павла Александровича Гольшанского (около 1490—1555) либо кем-то из виленских францисканцев⁴⁶⁵. По мнению Р. Ясаса, та часть хроники Быховца, которая охватывает период после 1446 г., могла быть написана только после издания польской хроники Матея Меховского (1519; 2-е изд.: 1521). Сначала, до 1519 г., возник второй летописный свод ВКЛ, затем, в период между 1519 и 1525 гг., по инициативе канцлера ВКЛ Альбрехта Гаштольда была создана Хроника Быховца (т. е. третий летописный свод ВКЛ). В ней особое внимание уделяется не только роду Гаштольдов, но и родам князей Друцких и Гольшанских, с которыми Альбрехт Гаштольд был связан кровными узами⁴⁶⁶. В. А. Чемерицкий отмечал, что хроника Быховца возникла во второй четверти XVI в. в Слуцке или Новгороде⁴⁶⁷; затем уточнил, что *основная часть* хроники написана «белорусом православного вероисповедания, близким к князьям Олельковичам», а как летописный свод хроника завершена, видимо, в 30-х гг. XVI в.⁴⁶⁸ В недавней своей работе исследователь, вслед за М. Ючасом, обратил внимание на сообщение хроники Быховца, что на том месте, где во времена Ольгерда погибли монахи-францисканцы, «i teper Bozaia muka stoit w sadu Biskupem». По мнению В. А. Чемерицкого, здесь имеется в виду крест с распятием, на месте которого виленский епископ Павел Гольшанский между 1536 и 1543 гг. повелел построить часовню⁴⁶⁹. Таким образом, по крайней

⁴⁶³ Ючас М. А. Хроника Быховца. С. 231.

⁴⁶⁴ Улащик Н. Н. Предисловие (1966). С. 27—29.

⁴⁶⁵ Jučas M. Lietuvos metraščiai. P. 110—111; Ючас М. А. Хроника Быховца. С. 223.

⁴⁶⁶ Lietuvos metraštis. Vychovco kronika. P. 38; Ясас Р. Хроніка Быхаўца і яе паходжанне (пераклад і прадмова Ганны Міхальчук) // Беларускі гістарычны агляд. 2017. Т. 24. Сш. 1—2. С. 212—213, 219.

⁴⁶⁷ Чамярыцкі В. А. Сведкі нашай мінуўшчыны // Беларускія летапісы і хронікі. Мінск : Беларускі кнігазбор, 1997. С. 17.

⁴⁶⁸ Чамярыцкі В. А. Хроніка Быхаўца // ВКЛЭ. Т. 2. С. 720.

⁴⁶⁹ Ючас М. А. Хроника Быховца. С. 224; Чамярыцкі В. А. Да гісторыі фарміравання ... С. 58.

мере этот фрагмент хроники мог быть написан до 1536 г. О. Латышонок, основываясь на исследованиях Е. Охманьского, высказался в пользу того, что хроника Быховца как единое целое возникла в кругу Гаштольдов и соединенных с ними родственными узами Гольшанских и слущких князей Олельковичей⁴⁷⁰. Н. А. Морозова, сопоставляя глоссы на полях Слуцкого списка с текстом хроники Быховца, пришла к выводу, что место и время составления и редактирования хроники Быховца — это Слуцк и 1542 г.⁴⁷¹ Наконец, как уже отмечалось выше, языковедческими исследованиями Л. Цитко подтверждена гипотеза о том, что местом составления и переписки кириллического протографа хроники Быховца был Слуцкий регион⁴⁷².

Со своей стороны отмечу, что князь Семен Олелькович († 1470) был женат на дочери Яна Гаштольда — Марии († 1501), которая после смерти мужа владела Пинском; у них было две дочери София и Александра и сын Василий Семенович, живший с матерью в Пинске и умерший бездетным в 1495 г.⁴⁷³ Брат Марии — Мартин († 1483/84), наместник новгородский в 1464—1471 гг., воевода киевский в 1471—1480 гг., в свою очередь, был женат сначала на дочери князя Семена Семеновича Трабского, т. е. на правнучке князя Ивана Ольгимонтовича Гольшанского, а затем на княжне Анне Гольшанской⁴⁷⁴. Он был отцом будущего канцлера ВКЛ Альбрехта Гаштольда. В среде этих знатных родов и возникли предания, а может быть, и какие-то письменные материалы, использованные для создания некоторых оригинальных фрагментов хроники Быховца, которые охватывают XIV — первую половину XV в. и посвящены Гаштольдам, Олельковичам, Гольшанским и Друцким. Соединенные с материалами первого летописного свода ВКЛ, эти фрагменты, завершающиеся на легендарном описании битвы под Хойницами (1454), были дополнены известиями из хроники, которая во второй половине XV — начале XVI в. велась при дворе копыльских и слущких князей из линии Михаила Олельковича. Эта слущкая хроника начинается с сообщения о взятии турками Константинополя (1453), а далее идут короткие записи о смерти Олельки Владимировича, его жены Анастасии, Яна Гаштольда, княжении и смерти Семена и Михаила Олельковичей и т. д.; есть там и запись о киевском воеводе Мартине

⁴⁷⁰ *Łatyszonek O.* Od rusinów białych do białorusinów. U źródeł białoruskiej idei narodowej. Białystok : Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2006. S. 276.

⁴⁷¹ *Morozova N.* Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės metraščių kalbos ir tekstologijos problemos ... P. 17—18. Цит.: *Михальчук Г. М.* «Хроніка Быхаўца»: гісторыя і перспектывы даследавання. С. 81.

⁴⁷² *Citko L.* «Kronika Bychowca» ... S. 265.

⁴⁷³ *Wolff J.* Kniaziowie Litewsko-Ruscy ... S. 42.

⁴⁷⁴ *Ibid.* S. 98.

Гаштольде⁴⁷⁵. Вероятно, в составлении и редактировании третьего летописного свода ВКЛ были и дальнейшие этапы — например, добавление начальной легендарной части и легенды о встрече Кейстута и Бируты из второго летописного свода ВКЛ, и возможно также, что к созданию окончательного текста, как и предполагал Р. Ясас, имел непосредственное отношение Альбрехт Гаштольд. Но вопреки теории, что оригинальная часть хроники написана одним автором, нельзя исключать возможности, что рассматриваемые далее интерполяции в текстах «Летописца великих князей литовских» и «Повести о Подолье», включенных в хронику Быховца, могли вноситься не одновременно, а на разных этапах редактирования, разными авторами и из разных источников (не только на основе устной традиции, но и с привлечением письменных источников, как интерполяция Е).

Интерполяция А. В начальной части третьей редакции «Летописца великих князей литовских» помещены такие же вставки, как и в некоторых списках второй редакции (Рачинского, Археологического общества, Румянцевском, Патриаршем Б): это сообщение о дочери Гедимины, княжне Анне (датированное, впрочем, не 1320, а 1323 г.), указание на то, что Кейстут помимо Троков получил в удел Жемайтию, а также легенда о встрече Кейстута и Бируты, заложении Новых Троков и основании костела Благовещения Пресвятой Девы Марии⁴⁷⁶.

Далее текст «Летописца великих князей литовских» в составе хроники Быховца был дополнен некоторыми генеалогическими известиями. Поместивший вставку «*bo kniahinia Jewna umerła*» редактор был, похоже, уверен в том, что смерть вдовы Гедимины — Евны будто бы послужила одной из причин свержения великого князя литовского Евнутия⁴⁷⁷.

В генеалогических данных третьей редакции «Летописца» (по хронике Быховца и Вавельскому фрагменту), как уже говорилось, прослеживается ряд параллелей с Евреиновским списком второго летописного свода ВКЛ. Согласно хронике Быховца, Вавельскому фрагменту и Евреиновскому списку первую жену Ольгерда, витебскую княжну, звали Анной. Однако в хронике Быховца дополнительно помещена глосса «*Maŕyі*»: кто-то из читателей или редакторов сопоставил чтение «Анны» с чтением «*Maŕia Jarosławna*» из родословья витебских князей, которое находится в конце хроники Быховца⁴⁷⁸. Сыновьями Ольгерда от первого брака с витебской княжной названы киевский князь Владимир, господарь Подольской земли Иван Жедивид, мстиславский князь Семен Лынгвен, трубчевский князь Андрей Вингольт (или «*Винконт*» по Вавельскому фрагменту), чернигов-

⁴⁷⁵ *Narbutt T. Pomniki ... S. 61.*

⁴⁷⁶ См.: *Ibid. S. 17—18.*

⁴⁷⁷ *Ibid. S. 18.*

⁴⁷⁸ *Ibid. S. 22, 81; Михальчук Г. М. Новы спіс ... С. 212; ПСРЛ. Т. 17. Стб. 377.*

ский и чарторыйский князь Константин, любомльский князь Федор Сангушко. За исключением известий о киевском князе Владимире Ольгердовиче, остальные данные здесь либо ошибочны, либо сомнительны: по одному из документов, Иван Жедивид был сыном князя Ходора, а не Ольгерда, и никаких данных о его правлении на Подолье не сохранилось; Семен Лынгвен был сыном Ольгерда, но от второго, а не первого брака; Андрей Ольгердович владел Полоцком, а не Трубчевском; Федор Ольгердович был князем ратненским, а Сангушком звали его сына, и т. д.

В перечне детей Ольгерда от второго брака с тверской княжной Ульяной Александровной (хроника Быховца называет ее «Ольвной», в Вавельском фрагменте и Евреиновском списке она «Юрьевна») также имеются неточности: названы, например, некие загадочные персонажи Дмитрий Корецкий и Василий, но не упомянуты реально существовавшие Ольгердовичи — Александр Вигунт и Коригаило, хорошо известные по документальным и нарративным источникам.

Далее хронист перечисляет сыновей Кейстута и рядом с Витовтом, Сигизмундом, Товтивилом и Войдатом ошибочно называет полоцкого князя Андрея «Горбатого» (который в действительности был сыном Ольгерда), а также некоего Патрикея. Соответственно далее по тексту в прямую речь Кейстута, обращенную к Витовту, старательно добавлены слова: «*У oni s nimi Połocka dobywaiut, pod synom moim, a pod twoim bratym pod kniazem Andrejem Horbatym*»⁴⁷⁹. Однако в Евреиновском списке и Вавельском фрагменте этих слов, выделенных курсивом, нет, и это наводит на подозрение, что перед нами еще одна интерполяция, сделанная Т. Нарбутом.

Ягаило, согласно хронике Быховца и Вавельскому фрагменту, в 1386 г. въехал в Краков вместе со своими племянниками Иваном Владимировичем Бельским и Андреем Владимировичем Могилевским. Это были сыновья киевского князя Владимира Ольгердовича⁴⁸⁰, и хотя их возраст в 1386 г. нам неизвестен (как неизвестно, жили ли они вообще тогда), владеть в то время упомянутыми уделами они никак не могли — Белую князь Иван Владимирович или его сыновья получили в правление Витовта вряд ли раньше первых десятилетий XV в., а Могилев уже в 1386 г. был передан в качестве вена польской королеве Ядвиге. В данном случае мы вновь видим интерполяцию, но на этот раз явно сделанную в окружении Олельковичей, так как, кроме них, никому больше не нужно было бы так выпячивать роль сыновей Владимира Ольгердовича.

Весьма интересные генеалогические приписки на польском языке сделаны на полях рукописи хроники Быховца. В одной из маргиналий

⁴⁷⁹ *Narbutt T. Pomniki ... S. 22—24.*

⁴⁸⁰ *Wolff J. Kniaziowie Litewsko-Ruscy ... S. 3, 337—338.*

сказано, что Бирута вышла замуж за Кейстута будто бы в 1343 г., овдовела в 1382 г., а умерла в 1416 (!) г. При этом публикатор Т. Нарбут, процитировав эту маргиналию в примечании, счел нужным сообщить, что она написана внизу листа иным почерком, чем основной текст⁴⁸¹. Как известно, в соответствии с «Witoldes sache» и хроникой Виганда из Марбурга, Бируту убили в 1382 г., когда погиб и Кейстут, но в 1416 г. польская делегация заявила на Констанцском соборе о том, что Бирута тогда не погибла, а прожила еще много лет, и что ее могила почитается народом⁴⁸². Следовательно, автор маргиналии был знаком с этим документом Констанцкого собора. В другой польскоязычной приписке, по словам Т. Нарбута, утверждалось, что у Витовта было два сына: «Dopisano na boku: Iwan i Jerzy synowie»⁴⁸³. Легенда об отравлении сыновей Витовта одним из рыцарей Ордена приводится в таких относительно поздних источниках XVI в., как «Прусская хроника» Симона Грунау и «Прусская хроника» Лукаса Давида. При этом в издании хроники Лукаса Давида в 1815 г. публикатор Э. Гениг сообщил в примечании, что сыновей Витовта звали Иваном и Георгием, но ссылок на источник этой информации не привел⁴⁸⁴. Итак, остается предполагать, что либо Э. Гениг был знаком с текстом хроники Быховца, либо автор маргиналии в хронике Быховца читал 7-й том кенигсбергского издания хроники Лукаса Давида. Наиболее вероятным кажется второй вариант, так как Э. Гениг мог измыслить имена Ивана и Юрия на основе прусских хроник, которые называли среди сподвижников Витовта, сопровождавших его в Пруссии в 1390—1392 гг., князей Ивана (Ольгимонтовича) и Юрия (Наримонтовича)⁴⁸⁵. Поэтому можно предполагать, что обе маргиналии — про Бируту и про сыновей Витовта — возникли не в XVI или в XVII и даже не в XVIII в. — их автором был историк, писавший на польском языке, серьезно интересовавшийся источниками по истории ВКЛ и живший в первой четверти XIX в. Все вновь указывает на самого Т. Нарбута, который мог придумать эти маргиналии и изобразить дело таким образом, будто бы они существовали в оригинале рукописи. Либо же до Т. Нарбута рукопись хроники Быховца побывала в руках другого историка — его современника, который

⁴⁸¹ Narbutt T. Pomniki ... S. 17.

⁴⁸² Lites ac res gestae inter Polonos Ordinemque Cruciferorum. Ed. prima / ed. T. Działyński. Poznań : Typis Ludovici Merzbachi, 1856. T. 3. S. 179; Prochaska A. Upadek Kiejstuta // Kwartalnik historyczny. Lwów, 1909. R. 23. S. 505; Mickūnaitė G. Making a Great Ruler ... P. 186, 237.

⁴⁸³ Narbutt T. Pomniki ... S. 17, 31.

⁴⁸⁴ «Es wundert mich, dass unsere neuern Geschichtschreiber diese Nachricht, die doch viel aufklärt, übersehen haben. Die beiden Knaben diessen Iwan und Georg» (David L. Preussische Chronik. Königsberg : Hartungsche Hofbuchdruckerei, 1815. Bd. 7. S. 190).

⁴⁸⁵ См., например: SRP. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1866. Bd. 3. S. 178.

делал на страницах кодекса примечания. Сомнительно, чтобы это был И. Климашевский.

Интерполяция В. «Повесть о Подолье» в третьем летописном своде ВКЛ размещена внутри «Летописца великих князей литовских» как его составная часть. Использованный текст искажен вымыслами и произвольными поправками. В этом фрагменте в хронику введен вымышленный персонаж Гаштольд Гаштольдович, сын того Гаштольда, который во времена Гедимины якобы был великокняжеским гетманом и виленским воеводой. Великий князь литовский Ольгерд, по хронике Быховца и Вавельскому фрагменту, назначил Гаштольда Гаштольдовича наместником Каменца-Подольского. Он будто бы женился на дочери польского нобиля Бучацкого и первым в Литве принял католичество под именем Петр. Дальнейшее повествование построено вокруг этого персонажа. Когда Ольгерд сделал Петра Гаштольда виленским воеводой, последний пригласил из Польши монахов-францисканцев и основал в Вильно монастырь Богородицы на своем дворе. Во время войны Ольгерда с московским великим князем Дмитрием Ивановичем, когда Петр Гаштольд ездил в поход, виленские язычники предали монахов мученической смерти. Петр Гаштольд бил челом Ольгерду, чтобы князь смилоствивился над убийцами, но тот все равно приказал казнить 500 горожан.

Детальный разбор эпизодов хроники Быховца, связанных с Гаштольдами, выполнил В. Семкович, который пришел к выводу, что позднюю, возникшую не ранее второй половины XV в. традицию об участии предка Гаштольдов в первоначальном основании францисканской миссии в Вильно в XIV в. следует признать безосновательной и вымышленной⁴⁸⁶. Не возвращаясь здесь к его аргументации, замечу только, что на примере генеалогии Гедиминовичей и эпизодов, связанных с францисканцами, можно проследить, в каком замысловатом отношении к известиям аутентичных источников XIV в. находится образ прошлого, отразившийся в излишках третьего летописного свода ВКЛ. Некоторые сообщения, возможно, имеют под собой определенную историческую основу, но эта основа до неузнаваемости искажена домыслами и неточностями. Некоторые же известия совершенно фантастичны. Так, начиная с 1387 г. в актов-ных источниках выступает виленский староста Андрей Гаштольд, который в 90-х гг. XIV в. входил в число ближайших соратников Витовта, а в 1398 г. был старостой Крево. Это то, что твердо о нем известно. Если же

⁴⁸⁶ *Semkowicz W.* O litewskich rodach bojarskich zbratanych ze szlachtą polską w Horodle roku 1413 // *RTH.* 1923. Т. 6. S. 116—119. — Кроме хроники Быховца эта традиция отразилась в произведениях виленских францисканцев XVII—XVIII вв., черпавших известия либо из этой хроники, либо из общего с нею источника (библиографию см.: *Ibid.* S. 117, а также: *KDKDW.* Т. 1 : 1387—1507 / *oprac.* J. N. Fijałek, W. Semkowicz. Kraków : PAU, 1932—1948. S. 38, 82—83).

привлечь хронику Быховца, можно скомбинировать ряд догадок. Получается, что Андрей Гаштольд был женат на дочери польского землянина Михаила из Бучача, известного в источниках за 1379—1392 гг. Получается также, что он одним из первых в Литве принял католичество (что, впрочем, выглядит правдоподобным для виленского старосты), но, конечно, не под именем Петр; кроме того, согласно хронике он принял и польский герб «Абданк», который позднее служил (официально с 1413 г.) Гаштольдам⁴⁸⁷. Возможно также, что он оказал некоторые услуги виленским францисканцам и участвовал в завоевании Подолья Витовтом в 1394 г. Но нельзя сказать с уверенностью, насколько надежны все эти догадки.

К области старинного фольклора принадлежит красочное описание в хронике Быховца, Вавельском фрагменте и Евреиновском списке военных действий между великим князем литовским Ольгердом и великим князем московским Дмитрием Ивановичем, которые, согласно русским летописям, велись в 70-х гг. XIV в. Московский князь посылает Ольгерду огонь и саблю, Ольгерд в ответ шлет ему трут («губку»), обещает «поцеловать» москвича «красным яйцом, сулицей через щит» и т. д.⁴⁸⁸ Подобные предания, видимо, широко бытовали в шляхетском обществе Великого княжества Литовского в XV или первой половине XVI в. Но историческая достоверность этих хроникальных сообщений остается под большим вопросом.

Интерполяция С. Еще одна вставная новелла, размещенная среди событий 1383—1384 гг. и повествующая о походе великого князя Ягайла в Мазовию⁴⁸⁹, также в некоторой степени имеет под собой реальную основу. Осада войсками ВКЛ подляшского замка Дорогичин, захваченного мазовецким князем Янушем, описывается под 1383 г. и в хронике Яна из Чарнкова, современника тех событий⁴⁹⁰. Однако в хронике Быховца и Вавельском фрагменте рассказывается не столько о конфликте между ВКЛ и Мазовией, сколько о конфликте между ВКЛ и Польшей, и приводятся данные, проверить которые невозможно. Это по преимуществу либо фольклорные предания, как рассказ о переправе через Вислу и об осаде Завихоста, который литвины якобы забросали палками, либо откровенные вымыслы, вроде того, что Ягайло провел границу с Польшей по реке Висле.

Сердцем этой новеллы является легенда о том, как литвины захватили в Польше святой крест, оправленный в серебро, и перевезли его

⁴⁸⁷ *Semkowicz W.* O litewskich rodach ... S. 118—119.

⁴⁸⁸ *Narbutt T.* Pomniki ... S. 21; *Михальчук Г. М.* Новы спіс ... С. 210—211; ПСРЛ. Т. 17. Стб. 377—379.

⁴⁸⁹ *Narbutt T.* Pomniki ... S. 27—28; *Михальчук Г. М.* Новы спіс ... С. 217—219.

⁴⁹⁰ МРН / wyd. A. Bielowski. Lwów : Nakładem własnym, 1872. Т. 2. S. 734—735.

в Вильно. Один из литовских воинов из рода Довойнов взял в плен польскую панну герба «Абданк», которую «у великии почтивости ховал». Во сне ангел сообщил ей, что на Литву падет Божья кара за то, что здесь непочтительно относятся к святому кресту. Довойна сказал об этом великому князю Ягайлу, и тот отпустил польскую панну домой и позволил ей отвезти святой крест на родину. Она попросила Довойну ехать вместе с нею, и в конце концов молодые люди стали мужем и женой, а к гербу «Абданк» был присоединен крест, и так возник герб «Дембно». Учитывая интерес автора к гербу «Абданк», происхождение этой интерполяции также необходимо связывать с Гаштольдами.

В 1604 г. этот сюжет пересказал в своей книге ксендз Войцех Руфин со ссылкой на князя Януша Острожского, который, в свою очередь, почерпнул известия из некоей «литовской хроники, написанной русским алфавитом, которая была найдена в библиотеке после смерти короля Сигизмунда Августа» (т. е. после 1572 г.)⁴⁹¹.

Интерполяция D. Фрагмент о приглашении Ягайла стать польским королем и о его коронации в Кракове⁴⁹² изобилует фактологическими ошибками и также не имеет ценности как исторический источник. Австрийский герцог Вильгельм назван в нем поморским князем Фридрихом, первый виленский епископ Андрей — Матеем и т. д.

Некоторые аспекты здесь, однако, важны для характеристики историографических взглядов редактора или компилятора этой части хроники. Уверенность в том, что поляки пригласили Ягайла, уstraшенные жестокими литовскими набегами, вероятно, отражает настроения хрониста как патриота ВКЛ. При этом интерполяциями В, С и D (особенно интерполяцией С) хронист подталкивает читателей к мысли, что крещение Литвы было неслучайным — оно было подготовлено брачными союзами и продолжительным постепенным культурным сближением между литовской и польской знатью, сближением, в котором Литве согласно хронике отводилась роль воинственного мужского начала, коль скоро в брачных союзах литвины брали в жены полек. Хронист вместе с тем не скрывал и того факта, что в результате династического союза с Польским королевством Великое княжество Литовское утратило часть своего суверенитета. Князь Скиргайло Ольгердович после 1386 г., по мнению хрониста, имел в ВКЛ статус и полномочия наместника польского короля, а не великого князя литовского: «А к губернаторем зоставил брата своего Скиркгаила на Вилни и на Великом кн(я)зьстве Лит(о)вском».

Трудно сказать, основывался ли этот фрагмент, т. е. интерполяция D, на записях, которые могли вестись виленскими францисканцами в конце XIV или в XV в.: против такого предположения, кажется, говорит то, что

⁴⁹¹ Gudmantas K. Lietuvos metrašcio Vavelio nuorasas ... P. 142—143.

⁴⁹² Narbutt T. Pomniki ... S. 28—29; Михальчук Г. М. Новы спіс ... С. 219—220.

хронист даже не знал точно имени первого виленского епископа, а значит, писал спустя многие десятилетия после описываемых событий.

Интерполяция Е. Наиболее интересной с источниковедческой точки зрения является вставка, в которой повествуется о том, как Витовт заложил Тевтонскому ордену Жемайтскую землю, победил войска Скиргайла «на Шешкинахах» («na Szeszkinach»), захватил Кривой город в Вильно, взял в плен Скиргайла и сел на великом княжении. Этот фрагмент начинается со слов «Кн(я)зю великому, будучи в Немцох в мистра в Марине городе, вчинит змову с немцы» и завершается словами «и сам сел на Вилни и на Великом кн(я)зьстве Литовском»⁴⁹³. Как заметил в свое время И. А. Тихомиров⁴⁹⁴, это уникальный текст, не имеющий аналогов в других источниках. При этом этот фрагмент, вероятно, существовал в своем завершенном виде еще до включения в состав «Летописца великих князей литовских», поскольку, чтобы надлежащим образом интегрировать его, автор третьего летописного свода ВКЛ был вынужден несколько изменить дальнейший текст «Летописца». Так, после цитаты из письма короля Владислава (Ягайла) к князю Витовту в первой редакции следует текст: «А кн(я)зь ж великий Витовть советъ сотвори со кн(я)зьми своими, со кн(я)земь Юрьемъ Наримонтовичомъ Бельским и со кн(я)земь Иваномъ Ылгимонтовичомъ, и поидѣ в Литвою и садѣ в Вилни в Литвѣ на вѣликомъ княжнѣи, на столѣ дяди своего великаго кн(я)зя Олгирда и вѣща своего великаго кн(я)зя Кестоутиа и рада была емоу вса земля Литовьская и Роуская» (цит. по Слуцкому списку)⁴⁹⁵. Но поскольку из интерполяции Е явствует, что Витовт уже сам захватил и Вильно, и великое княжение, то в третьем летописном своде этот текст переделан: «А кн(я)зь великий Витолть вже всел Вилню и кн(я)зьство Лит(о)вское, и при нем был кн(я)зь Юрии Наримонтович Белский а кн(я)зь Иван Ылгимонтович. И коли сел на столцы дяди своего Ылгирда и вѣща своего Кестутя, и рада была ему вся земля Лит(о)вская и Руская»⁴⁹⁶. Витовт в такой трактовке получил великое княжение не по милости Ягайла, а силой своего оружия. Такой пиетет автора-составителя третьего летописного свода по отношению к Витовту вполне объясним, если учесть, что женой Олельки Владимировича и родоначальницей Олельковичей была княгиня Анастасия Васильевна, внучка Витовта.

Что касается содержания и лексики, интерполяция Е имеет следующие особенности.

В самом начале этого фрагмента говорится о том, что Витовт в 1390 г. якобы записал Жемайтию Тевтонскому ордену в залог за 300 тыс.

⁴⁹³ Narbutt T. Pomniki ... S. 32; Михальчук Г. М. Новы спіс ... С. 223—224.

⁴⁹⁴ Тихомиров И. А. О составе ... С. 36.

⁴⁹⁵ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 93.

⁴⁹⁶ Narbutt T. Pomniki ... S. 33; Михальчук Г. М. Новы спіс ... С. 224.

золотых. Из документальных источников, впрочем, соответствующая запись неизвестна: сохранился только документ Витовта от 27 июня 1390 г. об уплате долга на сумму 1000 прусских марок, в котором про Жемайтию не сказано ни слова⁴⁹⁷. Зато сообщение третьего летописного свода ВКЛ было известно Стрыйковскому, который вдобавок сослался на то, что существуют и другие «некоторые литовские летописцы», в которых фигурируют не 300 тыс. золотых, а 300 тыс. коп литовских грошей⁴⁹⁸.

Шешкини — историческое название возвышенности близ правого берега Вилии⁴⁹⁹. Теперь в этой местности размещается одноименный микрорайон Вильнюса. Судя по географическим условиям, летом 1390 г. при приближении войск Тевтонского ордена и Витовта к Вильно князь Скиргайло действительно мог попытаться остановить противника именно в этом месте, чтобы не дать ему переправиться через Вилию и осадить город. Такого мнения придерживался, например, Матей Стрыйковский⁵⁰⁰. Однако источники, более ранние, чем хроника Быховца, локализуют битву 1390 г. между крестоносцами и войском ВКЛ совсем в других районах, расположенных вдоль реки Вилии: эпистолярные и нарративные источники Тевтонского ордена, хроника Длугоша упоминают о битве близ Старого Ковно, а «Летописец великих князей литовских» — близ городка Вейшишки (в настоящее время это, вероятно, д. Гейсишкес)⁵⁰¹. Возможно, во время военной кампании августа 1390 г. произошло несколько стычек между крестоносцами и войсками ВКЛ⁵⁰².

Особый акцент в интерполяции Е делается на том, что крестоносцы одержали победу над войском Великого княжества Литовского и взяли Кривой город в Вильно благодаря использованию пушек: «И почали немцы с пушок бити на воиско Скиркгаилово, и многих у воиску Скиркгаиловом побили»⁵⁰³ и т. д. В русском летописании, независимо от хроники Длугоша и других европейских нарративных источников, также

⁴⁹⁷ CEV. S. 25, No 70.

⁴⁹⁸ *Strykowski M.* Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi. Królewiec : G. Osterberger, 1582. S. 483.

⁴⁹⁹ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 3 : Виленская губерния / сост. А. К. Корево. СПб. : Тип. И. Огризко, 1861. С. 708.

⁵⁰⁰ *Strykowski M.* Kronika ... S. 476, 487.

⁵⁰¹ Подробнее см.: *Лицкевич А. У.* Дагаворы паміж князямі ВКЛ, нобілямі Жамойці і прадстаўнікамі Тэўтонскага ордэна ў Прусіі і Лівоніі (1367—1398 гг.) // *Arche*. 2010. № 10. С. 117—118.

⁵⁰² В чем-то похожее мнение в свое время высказывал М. Балинский: *Baliński M.* Historia miasta Wilna. T. 1 : Dzieje Wilna od założenia miasta aż do roku 1430. Wilno : Drukiem A. Marcinowskiego, 1836. S. 132.

⁵⁰³ *Narbutt T.* Pomniki ... S. 32; *Михальчук Г. М.* Новы спіс ... С. 223—224.

можно найти известия о том, что при осаде Вильно Витовт и крестоносцы эффективно применяли артиллерию⁵⁰⁴.

В тексте интерполяции Е попадают архаичные церковнославянские и древнерусские грамматические формы — «бяху» (3-е лицо множественного числа имперфекта глагола «быти» и формы для образования плюсквамперфекта): «И люде на городе страхом вдержими бяху», а также «бе» (2-е или 3-е лицо единственного числа аориста глагола «быти»)⁵⁰⁵: «А Кривыи город бе бо деревеныи»⁵⁰⁶. Эти глагольные формы широко употреблялись в языке древнерусских летописей.

С учетом всего сказанного интерполяция Е может представлять собой переработку летописного или хроникального текста, первоначально написанного с более широким использованием элементов церковнославянского или древнерусского языка, т. е. возникшего в одной из областей Литовской Руси, в православной среде.

Четвертая редакция «Летописца великих князей литовских» (Медоварцевская)

Общий состав

Весьма своеобразная редакция «Летописца великих князей литовских» находится в сборнике, переписанном в 30-х гг. XVI в. в московской книжной мастерской Михаила Медоварцева⁵⁰⁷. Заказчиком его, возможно, был князь Михаил Львович Глинский⁵⁰⁸. Сборник включен в состав кодекса, состоящего в целом из пяти разных рукописей. Интересующая нас рукопись является третьей по счету и занимает л. 389—477 об. кодекса; ее филигранные имеют аналоги в пределах периода от 1491 до 1534 г.⁵⁰⁹ В XIX — начале XX в. кодекс хранился в архиве Сийского Антониева

⁵⁰⁴ Ср. Тверской сборник: «В лето 6898... Той же осени Витовть из Немець приходил к Вилни, и не възмя, прочь отъиде; от пушек много полегоша» (ПСРЛ. Т. 15 : Рогожский летописец. Тверской сборник. М. : Языки русской культуры, 2000. Стб. 445).

⁵⁰⁵ *Алипий (Гаманович)*, иеромонах. Грамматика церковно-славянского языка. М. : Худож. лит., 1991. С. 111, 115; *Горшкова К. В., Хабургаев Г. А.* Историческая грамматика русского языка. С. 301, 304.

⁵⁰⁶ *Narbutt T.* Pomniki ... S. 32; *Михальчук Г. М.* Новы спіс ... С. 224.

⁵⁰⁷ *Синицына Н. В.* Книжный мастер Михаил Медоварцев // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М. : Наука, 1972. С. 313.

⁵⁰⁸ *Амосов А. А.* Из истории кодекса сборника Д.193 Архангельского собрания РО БАН СССР // Рукописные и редкие печатные книги в фондах библиотеки АН СССР : сб. науч. трудов. Л. : БАН, 1976. С. 41—42.

⁵⁰⁹ Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 2. С. 126—127, 130.

монастыря Архангельской губернии. В 1931 г. он поступил в составе Архангельского собрания в Библиотеку Академии наук СССР, где получил шифр Архангельское собрание, Д.193. В научный оборот данные о кодексе были введены М. В. Кукушкиной в 1960 г.⁵¹⁰ На его л. 402—409 об. размещена интересующая нас летопись, а на л. 410—412 об. — особая редакция «Родословия литовских князей». Копия этих произведений содержится также в другом сборнике XVI в.: РГАДА, ф. 181 (Московский главный архив МВД), № 365, л. 156 об. — 180 об.⁵¹¹

Текст летописи из Медоварцевского сборника был впервые опубликован Г. К. Бугославским в 1911 г.⁵¹², а затем по этой публикации перепечатан В. А. Ворониным под неточным названием «отрывки из смоленских произведений первой половины XVI в.»⁵¹³.

Текст летописи, помещенной в Медоварцевском сборнике, представляет собой литературно обработанную компиляцию из следующих материалов: «Сказание о Вышелеге (Войшелке)»; «Повесть о Довмонте»⁵¹⁴; «Начало государей литовских» (широко использовано при перечислении потомков Гедимины); первый летописный свод ВКЛ (включая текст «Летописца великих князей литовских»); «Родословие литовских князей»; некоторые летописные статьи московского происхождения.

Как полагал Г. К. Бугославский, «на смоленское происхождение некоторых сокращенных литовских летописей указывает отчасти помещение

⁵¹⁰ Кукушкина М. В. Новый список Повести о Псковском взятии // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. Т. 16. С. 473—476.

⁵¹¹ Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). М. : Индрик, 1998. С. 200, 207.

⁵¹² Бугославский Г. К. Сокращенная литовская летопись начала XVI в. // Смоленская старина. Смоленск : Смоленская губ. тип., 1911. Вып. 1, ч. 2. С. 1—19.

⁵¹³ В кн.: Летапісы і хронікі Беларусі. Сярэднявечча і раньнемадэрны час / Падрыхт. В. А. Варонін. Мінск : [б. в.], 2010. — Рец.: Ліцкевіч А. У. Пра некаторыя спісы «Летапісца вялікіх князёў літоўскіх» маскоўскага і наўгародскага паходжаньня (на маргінезе выданьняў М. М. Улашчыка і В. А. Вароніна) // Вялікае княства Літоўскае і яго суседзі ў XIV—XV стст.: саперніцтва, супрацоўніцтва, урокі. Да 600-годдзя Грунвальдскай бітвы : матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі. Гродна, 8—9 ліпеня 2010 г. Мінск : Беларуская навука, 2011. С. 207—223.

⁵¹⁴ По мнению В. И. Охотниковой, «Сказание о Вышелеге (Войшелке)» построено не на материале Галицко-Волынской летописи, а происходит из другого источника, возникшего до XVI в. Фрагменты «Повести о Довмонте» из Медоварцевской редакции «Летописца великих князей литовских» имеют общий источник с Распространенной редакцией «Повести о Довмонте». См.: Охотникова В. И. Повесть о псковском князе Довмонте. (К вопросу об источниках и авторе Распространенной редакции) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л. : Наука, 1977. Т. 33. С. 266, 268.

в них такого рода событий, которые имели чисто местный интерес, как, например, свидание в г. Смоленске великого князя московского Василия Дмитриевича с литовским князем Витовтом, на дочери которого женат был московский великий князь, с точным обозначением времени этого свидания»⁵¹⁵. Однако с таким мнением согласиться нельзя. В Медоварцевской редакции «Летописца великих князей литовских» действительно имеется статья 6901 г., в которой встреча Витовта и московского великого князя Василия Дмитриевича в Смоленске датирована февралем⁵¹⁶. Но такая датировка встречи — февралем 6901 г. — противоречит данным более древнего и более надежного источника, а именно Троицкой летописи, соответствующая статья из которой за 6904 г. (не за 6901!), т. е. за период с 1 марта 1396 г. по 28 февраля 1397 г., сохранилась в выписках Н. М. Карамзина: «Тое же весны за двѣ недѣли до велика дни князь великии Василеи Дмитриевичъ поѣха въ Смоленскъ, тако же и Киприанъ митрополить, и былъ у Витовта и на великъ день поставилъ Насона епископомъ въ Смоленскѣ»⁵¹⁷. В 1396 г. Пасха отмечалась 2 апреля, следовательно, великий князь московский Василий Дмитриевич отправился в Смоленск 19—20 марта 1396 г. — никак не в феврале. Точность годовой даты (1396 г.) подтверждается указанием в той же летописной статье за 6904 г. на лунное затмение, произошедшее ночью 21 июня: «Того же лѣта іюня въ 21, въ 4 часъ ноши, гибль мѣсяць» (что соответствует лунному затмению № 8197 по каталогу NASA)⁵¹⁸. Таким образом лишается силы главный довод Г. К. Бугославского — что в Медоварцевской редакции содержится якобы точная дата смоленской встречи. Не выдерживает критики и другое его замечание — о том, что встреча Витовта и Василия Дмитриевича в Смоленске имела «чисто местный интерес».

По мнению В. А. Чемерицкого, летопись Медоварцевского сборника (он называет этот список Архангельским) и РГАДА № 365 «видимо, будет более правильным считать отдельным памятником русского происхождения, несмотря даже на то, что одним из главных источников ей послужил первый белорусско-литовский свод новой редакции»⁵¹⁹. С учетом всего, что нам теперь известно о Медоварцевском сборнике, необходимо уточнить, что это памятник не просто русского, но московского происхождения.

⁵¹⁵ Бугославский Г. К. Сокращенная литовская летопись ... С. 3.

⁵¹⁶ Там же. С. 14—15.

⁵¹⁷ Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 447.

⁵¹⁸ Espenak F., Meeus J. Five Millennium Canon of Lunar Eclipses: —1999 to +3000 (2000 BCE to 3000 CE). NASA Technical Publication NASA/TP-2009-214173. 2011 May 23. URL: <http://eclipse.gsfc.nasa.gov/5MCLE/5MKLEcatalog.txt> (дата обращения: 02.03.2013).

⁵¹⁹ Чамярыцкі В. А. Беларускія летапісы ... С. 26.

Датировка Медоварцевской редакции «Летописца великих князей литовских» и ее связь с «Родословием литовских князей»

«Родословие литовских князей» изначально входило в состав текстового комплекса, состоящего из трех частей: легендарной генеалогии российских монархов, выведенной из времен античного Рима, собственно «Родословия литовских князей» с различными версиями происхождения Гедимина и родословия некоторых родов Гедиминовичей, выехавших из ВКЛ в Московское государство (Патрикеевых, Бельских, Мстиславских). В одной из редакций комплекса — «Сказании о владимирских князьях» — третьей части нет.

Вокруг этого текстового комплекса сложилась обширная научная литература. В результате продолжительной дискуссии между Р. П. Дмитриевой и А. А. Зиминим установлено, что первой известной нам редакцией комплекса является так называемое «Послание Спиридона-Саввы», которое, по мнению Я. С. Лурье, принятому и другими учеными, каким-то образом отражает некоторый антилитовский памятник тверской литературы середины XV в.⁵²⁰ Первичность «Послания Спиридона-Саввы» подтверждается тем, что в его тексте использован фрагмент из предисловия монаха Исаяи к славянскому переводу произведений Псевдо-Дионисия Ареопагита, сделанному в Сербии (1371). В Чудовском списке и в «Сказании о владимирских князьях», которые отражают московскую редакцию комплекса, этот фрагмент передан в сокращенном виде, что и доказывает их относительно позднее происхождение по сравнению с тверской редакцией⁵²¹.

⁵²⁰ Лурье Я. С. [Рец. на кн.:] Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955 // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. М., 1956. Т. 15, вып. 2. С. 176—177; Гольдберг А. Л. К истории рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха // Труды Отдела древнерусской литературы. Л. : Наука, 1976. Т. 30. С. 209; Флоря Б. Н. Родословие литовских князей в русской политической мысли XVI в. // Восточная Европа в древности и средневековье : сб. статей. М. : Наука, 1978. С. 321—322; Герберштейн С. Записки о Московии. М. : Изд-во МГУ, 1988. С. 299—300, примеч. 157 (автор комментария А. Л. Хорошкевич; создание гипотетического «тверского памятника» отнесено к 1483—1485 гг., периоду оживленных литовско-тверских контактов); Ульяновский В. І. Київський митрополит Спиридон і його догматичний твір «Изложение о православней истинне нашей вере». Ч. III.3 // Просемінарій. Медієвістика. Історія Церкви, науки і культури. Київ, 1999. Вип. 3. С. 132, 136.

⁵²¹ Дмитриева Р. П. О некоторых источниках «Послания» Спиридона-Саввы // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. Т. 13. С. 444; Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М. ; Л., 1960. С. 387—388. — А. А. Зимин признал правоту оп-

Относительно генезиса Медоварцевской редакции «Родословия литовских князей» единства среди исследователей нет. По мнению Р. П. Дмитриевой, эта редакция объединяет в себе черты как тверской, так и московской редакций, т. е. была создана в результате компиляции «Послания Спиридона-Саввы» с одним из московских текстов⁵²². Медоварцевская редакция «Родословия литовских князей», как установила та же исследовательница, возникла не позднее 1527 г.⁵²³ А. Л. Гольдберг предполагал, что Медоварцевская редакция возникла позже, чем «Послание Спиридона-Саввы», но раньше, чем редакция Чудовского списка⁵²⁴. Другую схему предложила Е. В. Кириченко: в XV в. на основе летописных сводов 1408, 1448 гг. и некоего тверского памятника возникли архетип и протограф «Родословия литовских князей», причем Медоварцевская редакция ближе к этому протографу, чем «Послание Спиридона-

понентов с оговоркой, что первая часть комплекса (легендарное родословие российских монархов) в Чудовском списке более древняя, чем в «Послании Спиридона-Саввы», тогда как вторая часть («Родословие литовских князей») в «Послании Спиридона-Саввы» более древняя, чем в Чудовском списке (Зимин А. А. Античные мотивы в русской публицистике конца XV в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе : сб. статей, посвящ. Л. В. Черепнину. М. : Наука, 1972. С. 131—132). Отдельно необходимо упомянуть о мнении М. Е. Бычковой, что наиболее древняя редакция «Родословия литовских князей» отразилась в Чудовском списке и основана на московских летописях XV в. (Бычкова М. Е.: 1) Отдельные моменты истории Литвы в интерпретации русских генеалогических источников XVI в. // Польша и Русь : Черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII—XIV вв. М. : Наука, 1974. С. 369, 373; 2) Первые родословные росписи литовских князей в России // Общество и государство феодальной России ; сб. статей, посвящ. 70-летию академика Л. В. Черепнина. М. : Наука, 1975. С. 134; *Byczkova M. E. Legenda o pochodzeniu wielkich książąt litewskich. Redakcje moskiewskie z końca XV i z XVI wieku // Studia Źródłoznawcze. Warszawa ; Poznań, 1976. T. 20. S. 187*). В этих работах, однако, не объясняется твердо доказанная текстологическая зависимость «Родословия литовских князей» по Чудовскому списку и «Сказанию о владимирских князьях» от «Послания Спиридона-Саввы». Важное научное значение имеют наблюдения М. Е. Бычковой относительно генезиса третьей части комплекса (родословия некоторых фамилий Гедиминовичей).

⁵²² Дмитриева Р. П.: 1) К истории создания «Сказания о князьях владимирских» // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. Т. 17. С. 495; 2) О текстологической зависимости между разными видами рассказов о потомках Августа и о дарах Мономаха // Труды Отдела древнерусской литературы. Л. : Наука, 1976. Т. 30. С. 223—224.

⁵²³ Хронологический расчет на л. 413 рукописи: «А от начала великаго князя Рюрика перваго русскаго до нынешняго лета 7030 пятаго протече лет 665» (Дмитриева Р. П. К истории создания «Сказания о князьях владимирских». С. 346).

⁵²⁴ Гольдберг А. Л. К истории рассказа ... С. 213.

Саввы» и редакция Чудовского списка⁵²⁵. Слабость этой схемы в том, что она основывается только на анализе относительно небольшого сообщения о православном крещении и смерти Ольгерда, а не на всем тексте «Родословия литовских князей». В целом, хотя вопрос о последовательности возникновения различных редакций «Родословия литовских князей» все еще остается открытым, гипотеза Р. П. Дмитриевой о том, что Медоварцевская редакция возникла в результате комбинирования «Послания Спиридона-Саввы» с одним из московских текстов, кажется наиболее взвешенной. Другое дело, что, по одной из версий, тверянин Спиридон-Савва умер в Ферапонтовом монастыре в первые месяцы 1503 г.⁵²⁶ Та же редакция подписанного его именем «Послания», что сохранилась до нашего времени в списках второй половины XVI в., была создана, как установил А. Ю. Карпов, не ранее сентября и не позднее декабря 1533 г. (когда умер великий князь московский Василий Иванович)⁵²⁷. Стало быть, должны были существовать какие-то промежуточные редакции «Послания Спиридона-Саввы»⁵²⁸, одна из которых и послужила источником для Медоварцевской редакции «Родословия литовских князей».

⁵²⁵ *Кириченко К. В.* Повідомлення про хрещення Ольгерда у «Послання Спиридона-Савви» та споріднених із ним пам'ятках: спроба текстологічного аналізу // Просемінарій. Медієвістика. Історія Церкви, науки і культури. Київ, 2003. Вип. 5. С. 28.

⁵²⁶ В синодике Ферапонтова монастыря имя Спиридона-Саввы записано перед именем московской великой княгини Софьи Палеолог, умершей 15 мая 1503 г.; см.: *Герберштейн С.* Записки о Московии. С. 300, примеч. 157 (автор комментария — А. И. Плигузов). По утверждению В. И. Ульяновского, «известные на сегодня документы Ферапонтова монастыря не дают ответа на вопрос о времени смерти Спиридона» (*Ульяновский В. И.* Митрополит Київський Спиридон: образ крізь епоху, епоха крізь образ. Київ: Либідь, 2004. С. 339 и след.). В энциклопедии «Вялікае княства Літоўскае» временем смерти Спиридона-Саввы названы 10-е гг. XVI в. (*Пазднякоў В. С.* Спірыдон // ВКЛЭ. Т. 2. С. 622).

⁵²⁷ Согласно хронологическому расчету в самом тексте «Послания»: «Претече же ныне до великого князя Василиа Ивановичя, волнаго самодржъца и царя, лет 4 (тысячи) осмьсот». А. Ю. Карпов предложил вести в данном случае отсчет от даты Ноевого потопа, известной русским хронографам, — 2242 год от сотворения мира, что дает 7042 сентябрьский год (2242 + 4800). См.: Послание о Мономаховых дарах (Послание Спиридона-Саввы) // Великий князь Владимир Мономах / изд. подгот. А. Ю. Карпов. М.: Русский мир, 2006. Электронная версия: Слово. Православный образовательный портал. URL: <http://old.portal-slovo.ru/rus/history/87/8162/&part=2> (дата обращения: 09.01.2009).

⁵²⁸ По мнению В. И. Ульяновского, Спиридон-Савва вообще не мог быть автором «Послания» (*Ульяновский В. И.* Київський митрополит Спиридон і його догматичний твір ... С. 143 и след.).

В генеалогической приписке к Медоварцевской редакции «Родословия литовских князей» король Польши, великий князь литовский Сигизмунд Старый назван «нынешним кралем» и читается сообщение: «Михаила сынъ Феодоръ, иже приѣхалъ к великому государю Василию Ивановичу служить лѣта 7030 дня июн»⁵²⁹. Как известно, Федор Михайлович Мстиславский приехал на московскую службу в 1526 г.⁵³⁰, таким образом цитируемый текст возник не ранее июня 1526 г.

Из «Родословия литовских князей» в текст Медоварцевской редакции «Летописца великих князей литовских» включено сообщение о православном крещении Ольгерда: «Въ лѣто 6885 умре князь великій литовскій Ольгердъ Гедимановичъ, былъ послѣ отца своего на государствѣ лѣтъ 30 и пять. Конецъ же его Богъ сподобилъ въ православной христіанской вѣрѣ грѣческаго закона. И въ иноческомъ образѣ наречень инокъ Алексіе и погребоша тѣло его въ церкви Пречистыя въ Вильнѣ, юже създа супружница его благовѣрная великая княгини Іуліанія»⁵³¹. Этот текст, вне всякого сомнения, заимствован из Медоварцевской редакции «Родословия литовских князей», размещенной в том же сборнике. На это указывают текстологическое и стилистическое сходство, а также идентичность хронологических расчетов: в Медоварцевской редакции «Родословия литовских князей», как и в Медоварцевской редакции «Летописца», говорится о том, что Ольгерд умер в 6885 г. и что он правил государством 35 лет⁵³².

Учитывая приведенные выше данные, создание Медоварцевской редакции «Летописца великих князей литовских» следует ограничить периодом с 1526/27 г. по 30-е гг. XVI в.

Важнейшие особенности

В Медоварцевской редакции «Летописец великих князей литовских» подвергся значительной переработке. Использованный для создания Медоварцевской редакции текст «Летописца великих князей литовских» принадлежал к виду «Карачев» и входил в состав первого летописного свода ВКЛ, поскольку рядом с ним размещены сведения о Луцком съезде 1429 г. и войне между Свидригайлом и Сигизмундом Кейстутовичем.

По методам редактирования исходного текста Медоварцевская редакция в чем-то напоминает Погодинский список. Выбросив весь фрагмент о нападении мазовецкого князя Януша на Подляшье и Берестейский регион (что, впрочем, могло быть связано с лакуной или дефектом прото-

⁵²⁹ Бугославский Г. К. Сокращенная литовская летопись ... С. 19.

⁵³⁰ Wolff J. Kniaziowie Litewsko-Ruscy ... S. 269.

⁵³¹ Бугославский Г. К. Сокращенная литовская летопись ... С. 9.

⁵³² Там же. С. 18.

графа), редактор расширил некоторые диалоги и добавил ряд антикатолических и антипольских акцентов. Это, например, интерполяция: «Ягайло же съвѣтовалъ съ боляры своими, славицы ради мира сего оставилъ до конца православную христіанскую вѣру греческаго закона и свою мать благовѣрную великую княгиню Іуліанію». Другая аналогичная интерполяция так же ярко характеризует взгляды как редактора, так и целевой аудитории произведения: «Тогда же Ягайло краль польскыи прислалъ на Вилну намѣстника и старосту пановъ лядцкихъ и бысть отъ нихъ нужда христіаномъ и продажа велія»⁵³³.

В источниковедческом отношении наибольший интерес представляют три особенности Медоварцевской редакции.

Во-первых, не исключено, что в ней ближе всего к протографу передан фрагмент, испорченный во всех без исключения других списках «Летописца великих князей литовских». В перечне владений, отданных Витовту после его возвращения из Пруссии в 1384 г., в Медоварцевской редакции указано, что он не получил Троки: «Даде ему Луческ, и всю землю Волынскую, а к тому в Литовской земли отчину его даде *опрочи Трок*»⁵³⁴. Это соответствует известиям других источников о владениях Витовта в период между 1384 и 1389 гг.

Во-вторых, при описании побега Витовта из Кревского замка Медоварцевская редакция единственная сообщает дополнительную деталь о том, что Витовт спустился с замковой стены «въ кошници» (надо понимать, в плетеной корзине). На каком источнике основывается эта деталь и была ли она в исходном тексте «Летописца», неясно. Впрочем, это может быть аллюзия, отсылающая читателей к аналогичному способу преодоления городской стены, который применили ученики апостола Павла при его бегстве из Дамаска: «Поемше же его оученицы нощію, свѣсиша по стѣнѣ въ кошницѣ» (Деяния Святых Апостолов, 9:25).

В-третьих, в Медоварцевской редакции содержатся переработанные варианты двух летописных статей за 6898 г. и 6901 г., протографы которых были использованы также автором второй части «Летописца великих князей литовских» при создании фрагментов, посвященных поездке княжны Софьи Витовтовны в Москву и встрече князей Витовта и Василия Дмитриевича в Смоленске. Подробно этот вопрос будет рассматриваться ниже в разделе о нарративных источниках «Летописца великих князей литовских».

⁵³³ Там же. С. 13.

⁵³⁴ Там же. С. 12.

Пятая редакция «Летописца великих князей литовских» (Новгородская)

Списки Дубровского и Погодинский

Пятая редакция «Летописца великих князей литовских», возникшая в XVI в. в Великом Новгороде, представлена списками Дубровского и Погодинским.

Список Дубровского находится в сборнике начала XVII в., содержащем особую редакцию Новгородской летописи, доведенную до 1539 г. Этот летописный свод был создан в 1542—1548 гг. при новгородском архиепископе Феодосии⁵³⁵. Из Великого Новгорода протограф сборника в конце 40-х гг. XVI в. был выслан в Москву митрополиту Макарию. Около 1600—1607 гг., судя по филиграням, с этого протографа в скриптории Чудова монастыря была сделана копия, носящая ныне имя русского библиографа и коллекционера манускриптов П. П. Дубровского (1754—1816)⁵³⁶.

В настоящее время рукопись хранится в РНБ, шифр F.IV.238, л. 486—496. Текст «Летописца великих князей литовских» по списку Дубровского публиковался С. Л. Пташицким в 1907 г. и О. Л. Новиковой в 2004 г.⁵³⁷

По имеющимся данным, аналогичный список находится в сборнике первой половины XVIII ст., хранящемся в РГАДА, ф. 181, МГАМИД, № 20/25, л. 875—882 об.⁵³⁸

Погодинский список находится в сборнике второй половины XVI в. (одна из филигранных датирована 1588 г.), содержащем также Новгородскую пятую летопись⁵³⁹. В настоящее время рукопись хранится в РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1404а. Текст особой редакции «Летописца великих князей литовских» переписан в нем на л. 692 об. — 700 об.

⁵³⁵ Новикова О. Л.: 1) О происхождении списка Дубровского Новгородской летописи // Кирилл и Мефодий: духовное наследие : материалы Междунар. науч. конф. Калининград, май 2001. Калининград : Изд-во Калининградского ГУ, 2001. С. 39; 2) Из истории новгородского летописания XVI в.: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского и родственные ей памятники // Очерки феодальной России. СПб., 2005. Вып. 9. С. 28.

⁵³⁶ Новикова О. Л. Предисловие // ПСРЛ. Т. 43. С. 3—5; Новикова О. Л., Си-ренев А. В. Сделано в Чудове // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. Т. 55. С. 443.

⁵³⁷ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 205—218; ПСРЛ. Т. 43. С. 265—269.

⁵³⁸ См.: Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи // ЧОИДР. М., 1904. Кн. 1 (208). С. 7, 164.

⁵³⁹ Описание рукописи см.: [Шеффер П. Н.] Предисловие // ПСРЛ. Т. 4, ч. 2. Вып. 1 : Новгородская пятая летопись. Пг. : Тип. Я. Башмаков и К^о, 1917. С. III—IV.

Его копией, видимо, является список в сборнике первой четверти XVII в., хранящемся в Библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге, шифр 34.4.32 (л. 644 об. и следующие)⁵⁴⁰.

Погодинский список был опубликован С. Л. Пташицким в 1907 г.⁵⁴¹

Состав и текстологические особенности

А. А. Шахматов считал тексты, отразившиеся в списках Дубровского и Погодинском, «русскими переработками» «Летописца великих князей литовских»⁵⁴². По мнению В. А. Чемерицкого, списки Дубровского и Погодинский происходят от списка, близкого к Виленскому, который «мог появиться в России не ранее 1514 г., когда после продолжительной войны Смоленск оказался в составе Московского государства». При этом исследователь считает, что в Погодинском списке представлена «русская редакция» «Летописца великих князей литовских»⁵⁴³.

Сходство между двумя текстами выявляется уже в их составе. В списке Дубровского «Летописец великих князей литовских» имеет заголовок «Литовскомуу рвдоу починокъ», и повествование в нем начинается с легендарной генеалогии Гедимины, который будто бы был потомком некоего Хвоста и сыном князя Витеня, а завершается на событиях 1392 г., когда Витовт стал великим князем в Вильно.

В Погодинском списке «Летописец великих князей литовских» озаглавлен «Родство великихъ князеи Литовскихъ» и тоже начинается с легендарной генеалогии Гедимины, предками которого названы полоцкие князья Изяслав Владимирович, Брячислав Изяславич и Всеслав Брячиславич; повествование так же прерывается на 1392 г.

Ценность процитированных легендарных родословий как источников по истории XIII в. крайне сомнительна. В обоих списках источником этих родословий стал текст, вошедший в так называемое «Начало государей литовских», генеалогический памятник первой четверти XVI в.⁵⁴⁴, а затем

⁵⁴⁰ Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 1 : Хронографы, летописи, степенные, родословные, разрядные книги. Изд. 2, доп. / сост. В. Ф. Покровская, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, М. Н. Мурзанова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1959. С. 85.

⁵⁴¹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 573—585.

⁵⁴² Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов ... С. 331.

⁵⁴³ Чамярыцкі В. А. Беларускія летапісы ... С. 25, 116.

⁵⁴⁴ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 593—595. Датировка основана на следующих аргументах: в тексте «Начала государей литовских» упоминается великий князь литовский Сигизмунд I Старый: «Жигимонт, нынешней король»; «Начало» использовалось для создания Медоварцевской редакции «Родословия литовских князей» (следовательно, существовало еще до 1526 г.); «Начало» вошло в состав Воскресенской летописи (ПСРЛ. СПб. : Тип. Э. Праца, 1856. Т. 7. С. 253—256). —

в один из поздних вариантов «Родословия литовских князей» — «Предословие о великих князех литовских, откуда они пошли» (старейший список конца XVI в. находился в сборнике № 349 бывшего Румянцевского музея, л. 54—60)⁵⁴⁵.

Список Дубровского

Литовскомоу рвдоу починокъ:
первое Хвостъ, а с(ы)нь оу него
Волкъ, а оу Волка с(ы)нь Троеи, а оу
Троена Витень, а оу Витена с(ы)нь
Едиман⁵⁴⁶.

Погодинский список

У великаго князя Володимера
Святославича другой сынъ Изяславъ,
у Изяслава сынъ Брячислав,
у Брячислава сынъ Всеславъ,
у Всеслава сынъ Борисъ, у Бориса
сынъ Рагволодь, у Рагволода сынъ
Ростиславъ, у Ростислава сынъ
Давиль, у Давила сынъ Видъ, егоже
люди Волькомъ звали, у Вида сынъ
Троень, у Троена сынъ Видень,
у Витеня сынъ Гедиманъ⁵⁴⁷.

Вопреки упоминавшемуся выше мнению В. А. Чемерицкого, есть веские основания считать, что список Дубровского создан на основе текста, очень близкого не к Виленскому, а к Академическому списку «Летописца великих князей литовских». Об этом свидетельствует целый ряд характерных чтений. Например, в списке Дубровского, как и в Академическом, содержится полное чтение «и отгуду магистрии Вифлянскои придеть к Полоцку ж оступять градъ», вместо «ачеи» читаем «ижды» (переосмысление «чызды», отразившегося в Академическом списке), вместо «страстной» — «крстной»⁵⁴⁸. Наконец, и в Академическом, и в списке Дубровского фраза о ранах смоленского князя Юрия Святославича несколько расширена по сравнению с Виленским списком. В Академическом списке читаем «главу ему постриже ранъ ради, зане много раненьи»⁵⁴⁹, в списке Дубровского: «главу ему постриже ран для, занеж много ранен»⁵⁵⁰, но в Виленском слов «ран ради» уже нет: «главу ему

Согласно «Началу государей литовских», у полоцкого князя Ростислава Рогволодовича были сыновья Давил и Мовколд (Милколд); у Давила сыновья — Вид (Волк) и Гердень; у Вида — сын Проиденъ (Тройдень); у Проиденя — сын Витень; после же Витеня великим князем стал его раб конюх Гегиманик (Гедимин). Сыном Мовколда был соответственно Миндовг; а у Миндовга — сыновья Вышелег и Довмонт. Достоверность этого и подобных поздних родословий невысока.

⁵⁴⁵ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 601—605.

⁵⁴⁶ Там же. Стб. 205; ПСРЛ. Т. 43. С. 265.

⁵⁴⁷ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 573.

⁵⁴⁸ ПСРЛ. Т. 43. С. 266—268.

⁵⁴⁹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 150.

⁵⁵⁰ ПСРЛ. Т. 43. С. 268.

постриже, занже мно[го] ранен»⁵⁵¹, следовательно, и по этому признаку список Дубровского сближается больше с Академическим, чем с Виленским.

Таким образом, несмотря на позднее происхождение, список Дубровского имеет определенную текстологическую ценность, поскольку помогает получить представление о некоторых фрагментах текста, утраченных или искаженных в Академическом списке. Впрочем, как и в Академическом, в списке Дубровского имеется целый ряд испорченных чтений, обусловленных тем, что переписчики в Великом Новгороде и Москве плохо знали старинные географические и исторические реалии Великого княжества Литовского. Это, например, чтения «Нижславль» вместо «Жеславль»; «Воинилом» вместо «Воидилом»; «Гнупын» вместо «Гунстын»; «Аньюевоу ада» вместо «Ганюлеву чадь»; «ружи» вместо «Сураж» и т. д.

Одно из чтений списка Дубровского требует дополнительного комментария. Это фраза о том, что Витовт был опечален в связи с присылкой в Вильно польского старосты.

Виленский список	Бысть ему нжжно, иже чого перед тым не было у Литовской земли старонам владѣючим великим княжьнемь ⁵⁵² .
Академический и Супрасльский списки	И быс емо ножно (в Супрасльском: поужьно. — О. Л.), яже преже чого не было в Литовьскій земли сторонам владѣющим великим княженьемь ⁵⁵³ .
Слуцкий список	И быс ему ноужно, иж преж чюжого не бывало в Литовьской зеземли [sic] сторонамь владеющимь великим Литовьскимь княжением ⁵⁵⁴ .
Список Дубровского	И быс ему ноужно чого не бывало в Литовской земли, что староста владѣть великь кн(я)жениемь ⁵⁵⁵ .
Погодинский список	И бысть ему скорбь велия о всемь, что староста владѣть великимь княжениемь ⁵⁵⁶ .
Список Красинского	И стало Витовту смоутно велми и жалость великаа, иж перед тым в Литовской земли чужог дѣржавцы не бывало, и многим волостем Литовским прислухаючи ему ⁵⁵⁷ .
Хроника Быховца и Вавельский фрагмент	И было ему нужно и велми бедно видети то, чого перед тымь не бывало в Лит(о)вской земли: сторонним владеючи Великим кн(я)женемь Лит(о)вским ⁵⁵⁸ .
Медоварцевская редакция	И не мога терпѣти, иже преже того чюжии люди Литовскою землею не владѣли ⁵⁵⁹ .

⁵⁵¹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 200.

⁵⁵² Там же.

⁵⁵³ Там же. Стб. 79, 150.

⁵⁵⁴ Там же. Стб. 92.

⁵⁵⁵ ПСРЛ. Т. 43. С. 269.

⁵⁵⁶ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 585.

⁵⁵⁷ Там же. Стб. 164.

⁵⁵⁸ *Narbutt T. Pomniki ...* S. 31; *Міхальчук Г. М. Новы спіс ...* С. 222.

⁵⁵⁹ *Бугославский Г. К. Сокращенная литовская летопись ...* С. 13.

Высказывавшееся мною ранее предположение, что в списке Дубровского в данном случае содержится чтение, наиболее близкое к протографу двухчастного варианта «Летописца великих князей литовских»⁵⁶⁰, не находит подтверждения при более тщательном комплексном текстологическом анализе остальных списков. Как следует из схемы зависимостей и взаимосвязей между всеми списками первой редакции, от протографа отходят две основные линии, одну из которых условно можно назвать линией Академического списка, а другую — линией Виленского, Супрасльского и Слуцкого списков. Так вот, список Дубровского выразительно принадлежит к линии Академического списка. Поэтому если во всех остальных списках, включая Академический, Виленский, Супрасльский и Слуцкий, отразилось чтение «сторонам», то чтение «староста» в списке Дубровского никак не может быть наиболее близким к протографу. При имеющейся в настоящее время базе списков это исключается. Приходится признать, что выражение «сторонам владеющим» (дательный самостоятельный), при всей своей внешней неуклюжести, находилось в протографе, к которому восходят тексты всех списков первой редакции «Летописца великих князей литовских».

Текст «Летописца великих князей литовских» в Погодинском списке, в свою очередь, создан на основе текста, очень близкого к списку Дубровского⁵⁶¹. Об этом свидетельствует целый ряд общих чтений.

Список Дубровского

А принял Олгерда в Витепск
к дочерѣ своеи, а собѣ взяти.
В горы в Угры.
В Кракове [*вместо*: в Креве] и сказа
то великому князю Олгерду.
Звали его Воинилом.

Островский купец, звали его Гнупыном.
И князь велит Воидила вывести
великому князю Ягаилу из Витепска и
было ти ж с ним.

Наместницы Виленский Анюевоу ада.

Коромолники [*вместо*: коморники].
Теплюпласича [*вместо*: Тету, Льва
Пласича].

Погодинский список

А принял Ольгерда Витепск к дочери
своеи, а к себе в зяти.
В горы, во Угры.
В Кракове и споведа ему вся бывшая.

Раб его именем Воинил от младых
людеи.
Островский купец, именем Гнупын.
А братаничю своему Ягаилу повеле
ити из Витепска за собою же к Новь-
горотцу, тако же и Воинила повеле
ему за собою взяти.
Наместники Виленския, Анюевау,
да засяде Вилну.
Коромолники.
Тетляскичь.

⁵⁶⁰ Ліцкевіч А. У. Пра некаторыя спісы ... С. 218.

⁵⁶¹ Новикова О. Л. Новгородские летописи XVI века : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 110.

Как известно, летописные своды по спискам Дубровского и Погодинскому восходят к общему протографу⁵⁶². Это находит дополнительное подтверждение и на материале содержащейся в этих сборниках редакции «Летописца великих князей литовских».

Вместе с тем в Погодинском списке текст общего со списком Дубровского протографа значительно видоизменен и дополнен. Например, там, где в списке Дубровского сказано просто «выскочив из Вилны», в Погодинском списке уточняется «превержесе чрез стену». В списке Дубровского читаем: «И повелел (!) был его в добрые», — в Погодинском списке эта фраза разъясняется: «И велможею восхоте его устроити у себе». В списке Дубровского: «Не верую тому, нет того, живет он со мною он гораздо, где бы мне того не явил», — в Погодинском списке цветистая литературная обработка: «Отче, не верую сему, понеже брат мои Ягаила вестъ верен есть и истинен, и не мню сему тако быти; аще бы он захотел сиче сотворити, всяческии бы мне о всем извесно учинил; аз убо непщую, яко сие ложь есть, а не истина» и т. д.

В абсолютном большинстве случаев такие литературные обработки и интерполяции в Погодинском списке необходимо рассматривать как плод художественного творчества последнего его редактора, не имеющий фактологического и источниковедческого значения. К числу таких вымышленных подробностей, скорее всего, принадлежит и интерполяция в эпизоде, посвященном лечению раненого смоленского князя Юрия Святославича: «Бяше бо множество ранъ на главѣ его и по всему тѣлу его».

Единственное исключение составляет описание жестокостей, которые смоленцы чинили по отношению к мирному населению Оршанской и Мстиславской волостей в 1386 г. Здесь в Погодинский список включен фрагмент о том, как людям защемляли руки между бревнами и таким образом развешивали на стенах. Этой подробности нет в других списках «Летописца великих князей литовских», а также в наиболее ранних кратких и расширенных редакциях летописной «Повести об осаде Мстиславля». Однако фрагмент такого же содержания, как в Погодинском списке, находится в одном из вариантов «Повести об осаде Мстиславля», помещенном в Никоновском своде.

Погодинский список

Християнъ убо многихъ сводяще во едино мѣсто и в ызбахъ запирающе жгаху и у хоромъ стѣны очепы разводяще и христьянъ руками вкладающе стесняху, и сиче на всѣхъ четырехъ стенахъ люди

Никоновский свод

А другихъ, стѣну разведъ храмины отъ высоты и до земли, межъ бревень руки въкладываху, ото угла до угла стисняху челоуѣки; и пониже тѣхъ другихъ повѣшевѣ, межи бревень руки въкладше, стисняху такоже отъ угла до

⁵⁶² Новикова О. Л. Из истории новгородского летописания XVI в. ... С. 37—38.

повѣшаху, иныхъ же подѣ стѣны
подкладающе уморяху, иныхъ на
коляхъ посажда⁵⁶³.

угла; и тако висяху челоуѣцы; такоже
тѣмъ образомъ и до верху по всѣмъ
четыремъ стѣнамъ сотворяху; и тако
по многимъ храминамъ сотвориша
и зажигающе огнемъ во мнозѣ ярости.
А младенци на копие возстыкаху,
а другихъ, лысты процѣпивше,
вѣшаху на жердехъ, аки полти,
стремглавъ; нечелоуѣчне безъ
милости мучаху⁵⁶⁴.

Редакция «Повести об осаде Мстиславля», вошедшая в состав Никоновского свода, представляет собой позднюю компиляцию, составленную на основе нескольких более ранних редакций. Поэтому, так же как и в Погодинском списке, в Никоновском своде этот фрагмент заимствован из какого-то другого источника, однако представлен более полно. Вошедший в Никоновский свод фрагмент написан по впечатлениям современника или очевидца описываемых событий, т. е. происходит из довольно древнего литературного произведения, скорее всего летописи, один или несколько списков которой в первой половине XVI в. находились в Великом Новгороде или Москве. Читающийся в Погодинском списке фрагмент, в свою очередь, является сокращенной обработкой текста, взятого либо непосредственно из Никоновского свода, либо из близкой к нему летописи, либо из того же источника, которым пользовался составитель Никоновского свода.

Схема взаимосвязей между редакциями и списками «Летописца великих князей литовских»

На основе текстологических и отчасти исторических наблюдений процесс создания различных редакций и списков «Летописца великих князей литовских» можно реконструировать следующим образом.

До 1390 г. возник общий архетип первой части «Witoldes sache» и первой части «Летописца великих князей литовский», охватывавший события вплоть до первого отъезда князя Витовта в Пруссию (1382). Тот его фрагмент, который был посвящен легендарным событиям 40-х гг. XIV в., связанным со свержением великого князя Евнутия, установлением власти Ольгерда в Вильно и заключением договоренности между

⁵⁶³ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 583—584.

⁵⁶⁴ ПСРЛ. Т. 11 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (1362—1424). СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1897. С. 91—92.

Ольгердом и Кейстутом, по всей видимости, существовал в письменном виде.

В 1390 г. в Пруссии возник текст «Witoldes sache», который представляет собой перевод речи Витовта с западнорусского на средневерхне-немецкий язык. В основу первой части «Witoldes sache» был положен указанный выше архетип.

После января 1407 г. в Великом княжестве Литовском на основе того же архетипа была написана на западнорусском языке первая часть «Летописца великих князей литовских», завершавшаяся словами о бегстве Витовта в Пруссию («оутекъ оу Нѣмци оу Прусы» или подобными). Некоторое время этот текст имел хождение в качестве отдельного произведения.

При неясных обстоятельствах текст первой части «Летописца великих князей литовских» в XV в. был переведен с западнорусского языка на латынь. Указанный перевод либо очень близкий к нему текст предположительно в 1466—1470 гг. использовал польский хронист Ян Длугош при создании 10-й книги «Истории Польши». Кроме того, этот перевод в 1502 г. был записан в одну из книг Коронной Метрики: он известен теперь под названием «Origio regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuaniae».

Далее к одному из списков первой части «Летописца великих князей литовских» на западнорусском языке был добавлен новый материал, охватывающий события с 1383 г. до встречи великого князя литовского Витовта с московским великим князем Василием Дмитриевичем в Смоленске (1396). Эта работа, по всей видимости, осуществлялась при создании первого летописного свода ВКЛ (свода 1446 г.), поскольку для написания второй части «Летописца» использовался тот же круг летописных источников, что и для создания выборки общерусских летописных известий в составе свода 1446 г. (подробнее этот вопрос рассматривается далее, в разделе о нарративных источниках «Летописца»). При этом в объединенном двухчастном тексте «Летописца» название города Кернов было по какой-то причине заменено на «Карачев». Все известные в настоящее время списки первой редакции «Летописца» на западнорусском языке восходят к этому протографу вида «Карачев», который можно условно назвать списком II. На этом уровне возник слой чтений, общих для Академического и Виленского списков (прежде всего чтение «Василья Костянтиновича»).

Список II послужил источником еще для двух гипотетических списков. Один из них, с чтением «чызды» вместо «ачеи» (назовем его условно списком IIa), попал в Москву или Великий Новгород и стал протографом для списков Академического, Дубровского и Погодинского. Второй — список IIb — остался, видимо, в Смоленске и стал родоначальником для фрагмента РГАДА и Виленского списка. На основе списка, близкого

Схема 1. Взаимосвязи между различными редакциями и списками «Летописца великих князей литовских»

к фрагменту РГАДА, возник список III, содержащий комплекс чтений, общих для Слуцкого и Супрасльского списков.

Главной проблемой при анализе текстологического материала первой редакции является парадоксальная близость Слуцкого списка не только к Супрасльскому, но и к Академическому списку, хотя они относятся к двум разным линиям. Причины этого не вполне ясны, не в последнюю очередь потому, что в нашем распоряжении нет некоторых гипотетических списков, служивших промежуточными звеньями между теми списками, которые случайно уцелели на протяжении веков. На основе имеющихся данных можно предложить следующее объяснение: на каком-то из этапов создания Слуцкого списка писарь использовал не один, а два исходных текста, — иными словами, не только список, близкий

к III, но и список, близкий к IIa, т. е. к протографу Академического. В этом случае список, близкий к IIa, мог послужить для внесения дополнительных поправок в текст или, скорее всего, для восстановления лакун или дефектов списка, близкого к III. Другого объяснения тому факту, что в Слуцком списке отразилось испорченное чтение, общее с Академическим списком («чызды»), я пока что не вижу. В пользу этой гипотезы говорит то, что переписчик Слуцкого списка или его протографа не просто копировал текст, а довольно требовательно относился к его редактированию, — по крайней мере об этом свидетельствует то обстоятельство, что он изменил первоначальный порядок размещения материалов в первом летописном своде ВКЛ.

Текст, близкий к Слуцкому списку, послужил основой для создания редакций «Летописца великих князей литовских», размещенных во втором и третьем летописных сводах ВКЛ.

Список, легший в основу Медоварцевской редакции, отличался от известных ныне списков тем, что при описании владений Витовта, переданных ему после возвращения из Пруссии в 1384 г., в нем было сохранено важное уточнение «опрочи Трок». Возможно, этот список отделился непосредственно от списка II или какого-то близкого ему списка вида «Карачев», содержавшего материалы первого летописного свода ВКЛ. При этом текст «Летописца» в Медоварцевской редакции был значительно переработан и осложнен добавлениями из других источников.

Списки пятой (новгородской) редакции — Дубровского и Погодинский — восходят к общему с Академическим списком протографу, в котором уже отсутствовала вся заключительная часть «Летописца» за 1393—1396 гг.

Текстология «Повести о Подолье»

В наиболее близком к протографу виде «Повесть о Подолье» отразилась в Супрасльском и Слуцком списках. В обеих рукописях «Повесть о Подолье» помещена в составе первого летописного свода ВКЛ и находится в тесной связи с «Летописцем великих князей литовских», хотя и представляет собой отдельное от него произведение. В отдельном, независимом от летописного свода ВКЛ виде текст повести не сохранился.

Тексты «Повести о Подолье» в Супрасльском и Слуцком списках принадлежат к одной и той же редакции, но различаются между собой некоторыми дополнительными или искаженными чтениями, а также пропусками слов и целых выражений. Попытку комплексного рассмотрения этих двух списков предпринял С. В. Полехов, представивший результаты текстологического анализа в виде сравнительной таблицы, выделив полужирным шрифтом те чтения, которые представляются ему «более -

близкими к первоначальным»⁵⁶⁵. Однако далеко не со всеми его выводами можно согласиться.

Предварительно необходимо отметить, что разночтения Супрасльского и Слуцкого списков можно условно разделить на две категории. Первая категория — это случайные пропуски нескольких слов или строк, описки, которые обусловлены невнимательностью переписчиков и фиксируются как в Супрасльском, так и в Слуцком списках (поэтому эти списки нередко как бы взаимно дополняют друг друга). Так, например, в Слуцком списке, видимо, по недосмотру пропущена строка о князьях Кориатовичах: «...пошли в Подольскую землю. И тогда в Подольской земли...» Есть также, очевидно, случайная описка «а с того вси города Полоцкия оумуровали» (вместо «Подольския»). В Супрасльском списке, в свою очередь, отсутствуют такие фразы, как «и вошли у приязнь со атаманы, почали боронити Подольскую землю» (о Кориатовичах) и «а по своемъ животе королемъ осадити» (о Константине Кориатовиче). Разночтения такого рода вряд ли имеет смысл принимать во внимание при решении вопроса о соотношении Супрасльского и Слуцкого списков.

Вторая категория разночтений для нас более важна. Это явно противоречивые чтения, корректность или некорректность которых трудно установить, оперируя только двумя списками «Повести о Подолье» и не обращаясь к более широкому контексту. К таковым, на мой взгляд, относятся следующие разночтения.

В начальной части повести по Супрасльскому списку сообщается, что у князя Кориата «были четыре с(ы)ны кн(я)зь Юрьи а кн(я)зь Александро, кн(я)зь Костентинъ, кн(я)зь Федоръ, ино тыи кн(я)жата Корьатевечи три браты, кн(я)зь Юрьи а кн(я)зь Александръ, кн(я)зь Костентинъ и кн(я)зь Федоръ со кн(я)за великого Сѡлгирдивыми преволениемъ и с помочию Литовския земли пошли в Подольскую землю»⁵⁶⁶. Здесь содержится явное противоречие, поскольку сначала говорится о том, что в Подольскую землю пошли только три брата Кориатовича, а затем к их именам прибавляется имя четвертого — князя Федора Кориатовича. В Слуцком списке такого противоречия нет: князь Федор Кориатович не называется среди князей, отправившихся в Подольскую землю, что хорошо согласуется с дальнейшим содержанием повести, согласно которой Федор Кориатович до смерти своих старших братьев держал Новгородок⁵⁶⁷.

Другое важное разночтение касается вопроса о подчинении Подольской земли Великому княжеству Литовскому в период до 1392 г. Согласно Супрасльскому списку, «Подольская земля не хотела была пошло-

⁵⁶⁵ Полехов С. В. Летописная «Повесть о Подолье». С. 34—36.

⁵⁶⁶ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 82.

⁵⁶⁷ Там же. Стб. 99—100.

ушна быти кн(я)за великого Витовта и Литовской земли, какъ же пред тым послушна была»⁵⁶⁸. В Слуцком списке в последнюю фразу добавлена частица «не», и поэтому ее смысл стал прямо противоположным: «...какъж и передь тымъ послушна не была»⁵⁶⁹.

Наконец, третье важное различие — это имя воеводы Федора Кориатовича, защищавшего подольские замки от войск Витовта. В Супрасльском списке оно звучит как «Нестис», а в Слуцком списке — «Нестак».

Если в отношении различия «Нестис — Нестак» С. В. Полехов не высказал окончательного мнения, то в двух оставшихся случаях он посчитал более близкими к первоначальным чтения Супрасльского списка. Даже в таком явно дискуссионном случае, как упоминание князя Федора Кориатовича среди братьев, пришедших в Подольскую землю, исследователь выбрал в качестве более корректного противоречивое чтение Супрасльского списка, указав в примечании, что «по-видимому, эта описка возникла еще на этапе работы автора „Повести“»⁵⁷⁰. Текстологических аргументов в обоснование этого мнения в его работе не представлено.

Между тем, как показывают результаты текстологического анализа, Супрасльский и Слуцкий списки «Летописца великих князей литовских» происходят от общего протографа. Следовательно, Супрасльский и Слуцкий списки «Повести о Подолье» тоже возникли на основе общего протографа. Нет никаких оснований для того, чтобы считать, что Слуцкий список зависит от Супрасльского, и наоборот. Поэтому нельзя согласиться и с тем, что Супрасльский список по текстологическим причинам может иметь приоритет в спорных различиях. Другое дело, что композиция первого летописного свода ВКЛ в Слуцком списке претерпела некоторые изменения в сравнении с первоначальной композицией, отразившейся в Академическом, Супрасльском и, вероятно, Никифоровском списках: так, в Слуцком списке был изменен порядок размещения некоторых материалов, в том числе «Повести о Подолье». Но это редактирование, проведенное, как показал В. А. Чемерицкий, между 1498 и 1502 гг.⁵⁷¹, не коснулось самих текстов «Летописца великих князей литовских» и «Повести о Подолье».

Возвращаясь к трем спорным различиям «Повести о Подолье», заметим, что князь Федор Кориатович никоим образом не мог упоминаться в протографе повести среди тех князей, которые первыми пришли в Подольскую землю. Это надежно доказывается логикой повествования,

⁵⁶⁸ Там же. Стб. 82.

⁵⁶⁹ Там же. Стб. 100.

⁵⁷⁰ Полехов С. В. Летописная «Повесть о Подолье». С. 36.

⁵⁷¹ Чамярыцкі В. А. Беларуская летапісы ... С. 125—126.

историческими данными, которые будут рассмотрены ниже, и тем, что его имени нет в соответствующем фрагменте Слуцкого списка. Следовательно, в Супрасльском списке это поздняя интерполяция, причины которой остаются неясными.

Что касается характеристики отношения Подольской земли к ВКЛ перед 1392 г., то безоговорочно принимать чтение Супрасльского списка («какъ же пред тым послушна была») также невозможно. Такая трактовка действительно отвечает общей идейной направленности «Повести о Подолье», которая обосновывала права ВКЛ на Подольскую землю. Но в общеисторическом контексте более корректным является как раз чтение Слуцкого списка («какъж и передь тымъ послушна не была»). Известно, что подольские князья неоднократно — в 60-х и 70-х гг. XIV в. — признавали сюзеренитет Польского и Венгерского королевств, следовательно, ни о какой их постоянной подчиненности по отношению к Великому княжеству Литовскому говорить невозможно. Вот почему чтения Супрасльского и Слуцкого списков в данном случае являются с исторической точки зрения по меньшей мере равноправными.

Нельзя признать приоритет Супрасльского списка и в разночтении, связанном с именем воеводы, которого князь Федор Кориатович в 1394 г. назначил защищать подольские замки. Воевода князя Федора Кориатовича отождествляется с нобилем Нестяком, который в первые десятилетия XV в. входил в ближайшее окружение воеводы и господаря Молдавской земли Александра. Таким образом, наиболее близким к первоначальному является чтение «Нестак» в Слуцком списке, которое затем трансформировалось в чтение «Nestan» в хронике Быховца, но сохранилось в Вавельском фрагменте. Форма же «Нестис» в Супрасльском списке возникла по оплошности переписчика: в западнорусском полууставе XV в. правая дужка буквы «к» нередко писалась отдельно от левой мачты, и эту дужку легко можно было принять за отдельно стоящую букву «с»; по этой причине переписчик принял буквы «-як» или «-ек» в слове «Нестяк» («Нестек») за буквы «-ис».

Вторая редакция «Повести о Подолье» вошла в состав второго летописного свода ВКЛ. Она представлена списками Красинского, Патриаршим А, Ольшевским, Рачинского, Румянцевским, Евреиновским и Тихонравова; в списке Археологического общества присутствует только первая фраза повести, остальной текст утрачен⁵⁷². Подробный анализ разночтений этой редакции сделал С. В. Полехов, привлечший в том числе и список Тихонравова⁵⁷³. По сравнению с первой редакцией во второй

⁵⁷² ПСРЛ. Т. 35. С. 102, 138, 160, 186, 207, 228—229; ПСРЛ. Т. 17. Стб. 170—172.

⁵⁷³ Полехов С. В. Летописная Повесть о Подолье как исторический источник. С. 99—101.

приглажен стиль, заменена архаичная лексика. Видимо, по политико-идеологическим соображениям из второй редакции повести исключен эпизод с приглашением князя Константина Кориатовича жениться на дочери польского короля Казимира — эпизод, заключающий в себе скрытый политический выпад против Ягайла. Среди владений князя Федора Кориатовича, наряду с Новгородком, назван Гомей (Гомель). Во всех списках из текста исключено имя подольского воеводы Нестяка. В Румянцевском списке фигурируют ошибочные суммы расчетов Витовта за Подольскую землю — восемь тысяч коп грошей вместо сорока тысяч пенязей.

Важной особенностью некоторых списков (Красинского, Патриаршего А, Рачинского, Ольшевского) является то, что в начале «Повести о Подолье» размещены известия о приезде Витовта в Луцк, а уже затем идет описание похода Ольгерда на Синюю Воду. Из-за этого казуса, начиная с хроник Мартина Кромера и Матея Стрыйковского, в историографии некоторое время всерьез обсуждалось предположение, что у Витовта будто бы был полководец по имени Ольгерд, который и завоевал Подольскую землю⁵⁷⁴.

Третья редакция содержится в третьем летописном своде ВКЛ, который отразился в хронике Быховца и Вавельском фрагменте⁵⁷⁵. В эту редакцию «Повесть о Подолье» включена в значительно переработанном виде, но вполне очевидно, что основой для нее стал текст, близкий к тексту из Слуцкого списка: в нем, например, были слова «а по своему животе королемь осадити», которых нет в Супрасльском списке. Хроника Быховца и Вавельский фрагмент происходят от общего протографа и относятся к одному и тому же архетипу⁵⁷⁶. Однако тексты «Повести о Подолье» в них различаются несколькими мелкими разночтениями. Так, в хронике Быховца битва близ Синей Воды почему-то датирована 1351 г., что противоречит данным русских летописей, в первую очередь Рогожского летописца, датирующего эту битву осенью 6871 г. по мартовскому стилю, т. е. осенью 1363 г. Кроме того, в хронике Быховца во фразе «у kniaź Konstantyn ko Korolu Polskomu iezdył» пропущены слова «на кклейтах», которые есть в Вавельском фрагменте. В свою очередь, в Вавельском фрагменте помимо случайных описок («города польские» вместо «города Подольские», «Черный городок» вместо «Черленый городок»)

⁵⁷⁴ Василенко В. О. Політична історія Великого князівства Литовського (до 1569 р.) в східнослов'янських історіографіях XIX — першої третини XX ст. : монографія. Дніпропетровськ : НГУ, 2006. С. 90, 93.

⁵⁷⁵ Narbutt T. Pomniki ... S. 19—20; Gudmantas K. Lietuvos metraščio Vavelio nuorašas ... P. 121—151; Михальчук Г. М. Новы спіс ... С. 208—210.

⁵⁷⁶ Михальчук Г. М. Новы спіс ... С. 206.

воевода князя Федора Кориатовича назван «Нестаком», а не «Нестаном», как в хронике Быховца.

Искаженно в третьей редакции представлено описание конфликта между Витовтом и Федором Кориатовичем: видимо, пользуясь материалами второго летописного свода ВКЛ, редактор заменил Витовта на Ольгерда, который якобы и захватил Каменец-Подольский. В этом фрагменте в хронике введен вымышленный персонаж «Гаштольд Гаштольдович», сын Гаштольда, который во времена Гедимины якобы был великокняжеским «гетманом» и виленским воеводой. Выше, со ссылкой на исследование В. Семковича, я уже излагал этот сюжет и говорил о том, что легенда об участии предка Гаштольдов в основании францисканской миссии в Вильно возникла не ранее второй половины XV в. Трудно сказать, в какой степени она основывается (и основывается ли вообще) на каких-то реальных фактах. В целом поправки и дополнения, которые редактор архетипа, отразившегося в хронике Быховца и Вавельском фрагменте, внес в исходный текст «Повести о Подолье», не имеют сколько-нибудь значительной фактологической ценности.

Глава 2

Источники «Witoldes sache», «Летописца великих князей литовских» и «Повести о Подолье»

Документальные и эпистолярные источники

Принципы выявления документальных материалов

Не подлежит сомнению, что в древнерусские летописи целиком или фрагментарно включались документальные и эпистолярные материалы. Иногда они прямо цитировались составителем летописи, как, например, размещенные в Галицко-Волынской летописи «рукописания» владими-ро-волынского князя Владимира Васильковича (1288) или уставная грамота князя Мстислава Даниловича для жителей Берестья (1289); иногда же грамоты просто упоминались или их содержание пересказывалось вкратце, как, например, список литовских князей, участвовавших в заключении мирного договора 1219 г. с Галицко-Волынским княжеством⁵⁷⁷. Такая особенность характерна не только для древнерусских летописей: упоминания о целом ряде документов мы находим и в Ливонской хронике Генриха Латвийского. Среди них, в частности, договоры князя Кукенойса Вячки с Ригой (1205/1206) и с рижским епископом Альбертом (1208), мирные договоры князя Полоцка с рижским епископом Альбертом (1210/1211, 1212/1213) и с Ригой (1223/1224) и т. д.⁵⁷⁸ В одном случае даже сохранился оригинал документа, пересказываемого в хронике Генриха Латвийского, — это пожалование риж-

⁵⁷⁷ Юрасовский А. В. Грамоты XI — середины XIV века в составе русских летописей // История СССР. 1982. № 4. С. 141—142; Купчинский О. А. Акти та документи Галицько-Волинського князівства ... С. 210—211.

⁵⁷⁸ *Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis separatim editi*. Т. 31 : *Heinrici Chronicon Livoniae*. Ed. altera / recogn. L. Arbusow et A. Bauer. Hannoverae : Impensis Bibliopoli Hahniani, 1955. S. 30—31, 48, 81, 104, 187.

ского епископа Альберта для князя Герцике Всеволода (1209/1210)⁵⁷⁹. Ссылка на предшествующие договоры между Полоцком и Ригой, очевидно, упоминаемые ливонским хронистом, содержится в документе полоцкого князя Изяслава, выданном около 1265 г.: «На семь къ мне целовати кр(е)сть въ правду, любовь имѣти и миръ, какъ было при первыхъ княз[е]хъ полочьскы. Полочаномъ, видьбланомъ волное торгованье въ Ризе, на Готьскомъ бере[зе] и въ Любыце»⁵⁸⁰.

Еще один красноречивый пример относится уже к XIV в. В Рогожском летописце дважды, под 6857 (1349) и 6860 (1352) гг., упоминается о мире, который был заключен между великим князем московским Семеном Ивановичем и великим князем литовским Ольгердом. Например, под 6857 г. сообщается, что князь Семен Иванович с Ольгердом «пріа любовь и мир мног взем»; а под 6860 г. формулировка еще более конкретная: «И дошедше Вышегорода на Поротвѣ, тоу оусрѣтоша его послове от князя литовьскаго Олгорда с многими дары о миру, князь же великій Семень Иванович, не оставя Олгордова слова, мир взял, а послы отпустил с миром»⁵⁸¹. Спустя полтора столетия, в январе 1494 г., вопрос об этих мирных договорах был поднят в Москве на мирных переговорах между московским представителем князем Семеном Ряполовским и послом ВКЛ Петром Яновичем. При этом московские бояре настаивали на том, чтобы новый договор был заключен так, «как было при наших прадедах, при великом князе Семене Ивановиче и при великом князе Иване Ивановиче, и при его прадеде, при великом князе Олгерде, что при них прислухало к нашему государьству, к великому княжеству, и к их государьству, к великому княжеству Литовскому, то бы было по давному на обе стороны». Судя по материалам этих переговоров, по крайней мере один из договоров между Ольгердом и Семеном Ивановичем (1349 или 1352 г.), упомянутых в Рогожском летописце, действительно существовал в форме письменного акта, и московские бояре предъявляли этот документ, требуя, чтобы посол ВКЛ «кончал по великого князя Семенову докончанью»⁵⁸².

Таким образом, теоретически вполне возможно, руководствуясь определенными критериями, выявить в тексте летописей и хроник следы

⁵⁷⁹ AGAD. Zbiór pergaminów, dok. No 4489; Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch / hrsg. von F. G. von Bunge. Abteilung 1. Bd. 1 : 1093—1300. Reval : In Commission bei Kluge und Ströhm, 1853. Стб. 20—21, № 15; *Scriptores rerum Germanicarum* ... Т. 31. S. 70—71.

⁵⁸⁰ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 59.

⁵⁸¹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 59, 60.

⁵⁸² Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 35 : Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. 1 : Годы с 1487 по 1533. СПб. : Тип. Ф. Елеонского и К^о, 1882. С. 114—115; *Лицкевич О. В.* Ольгердиана ... С. 94—98.

использования некоторых документальных материалов. Сама постановка этого вопроса правомерна, дело только в методологии.

Впервые Б. А. Рыбаков на материале южнорусского летописания середины XII в. выделил тексты более 60 «грамот», будто бы включенных в летописный текст⁵⁸³. Его гипотетические построения получили некоторое лингвистическое обоснование в работе В. Ю. Франчук, которая так же пришла к выводу, что в составе древнерусских летописей, в частности Киевской, находятся тексты княжеских посланий — иногда в фрагментарном, а иногда в перефразированном виде⁵⁸⁴. О включении в Галицко-Волынскую летопись дипломатической переписки из княжеского архива писал и В. Т. Пашуто⁵⁸⁵. Теоретические основания для идентификации и выделения актов материала, использованного при создании древнерусских летописей, сформулированы в работе А. В. Юрасовского. По его мнению, на использование грамот указывает, во-первых, то, что в летописи имеется термин «грамота» или «рукописание» с последующим явным цитированием документа. Во-вторых, в летописи фигурирует факт отправления посольства, а речь о посольских делах ведется от первого лица (от лица князя или боярина). В-третьих, текст предполагаемой «граммоты», включенной в летопись, отличается внутренней целостностью и завершенностью. В-четвертых, формуляр «граммоты», включенной в летопись, соответствует формуляру аутентичных актов того периода, которые сохранились до нашего времени⁵⁸⁶.

Украинский археограф О. А. Купчинский считает, что документальный фонд Галицко-Волынского княжества — официальные речи послов, княжеская переписка, договоры и даже протоколы княжеских съездов и вечевых собраний — являлся одним из основных источников для создания Галицко-Волынской летописи. При составлении корпуса галицко-волыньских актов и выявлении документальных материалов в летописном тексте исследователь исходил из следующих тезисов. Межкняжеские контакты в Древней Руси осуществлялись при посредстве письменных посланий. Помещенный в летописи текст документа или его фрагмент характеризуется смысловой целостностью. В начале многих таких текстов сохраняется так называемая «этикетная часть», содержащая обращение («брате», «сыну», «отче» и т. д.). В документах, передававшихся во время посольств, речь ведется от первого лица — князя, епископа, боя-

⁵⁸³ Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 316—335.

⁵⁸⁴ Франчук В. Ю. Киевская летопись. Состав и источники в лингвистическом освещении. Киев : Наукова думка, 1986. С. 154.

⁵⁸⁵ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М. : Наука, 1968. С. 169 и след.

⁵⁸⁶ Юрасовский А. В. Грамоты XI — середины XIV века ... С. 143—144.

рина. Перед текстом дипломатического письма или послания может находиться термин «рѣчь». Тексты документов своим языком и орфографией отличаются от остального летописного материала (на лингвистические признаки, как основные при выявлении документальных материалов в летописях, указывали в свое время также Б. А. Рыбаков и В. Ю. Франчук⁵⁸⁷). По этим критериям О. А. Купчинский реконструировал на основе сохранившегося летописного текста более 60 грамот, посланий, обращений, записок, которые, по его мнению, «представляют эпистолярный жанр галицко-волынского документального фонда XIII в.»⁵⁸⁸.

С критикой методики Б. А. Рыбакова и его последователей (в том числе О. А. Купчинского) в 1991 г. выступил Я. Р. Дашкевич. Он отметил, что в дипломатической практике Древней Руси устная коммуникация играла более важную роль, чем письменные акты. Содержание большинства посольств передавалось в устной форме, и в летописях отражены не цитаты из княжеских посланий, а в лучшем случае только протокольные записи «посольских речей». Именно на устную коммуникацию, по его мнению, а вовсе не на письменные акты, указывает термин «речь» и производные от него, встречающиеся в летописях при описании межкняжеских посольств. Из теоретических принципов, сформулированных А. В. Юрасовским, Я. Р. Дашкевич признал несомненными и объективными только два: а именно наличие в летописи терминов «грамота», «рукописание» и т. п. и сравнение формуляра летописных «грамот» с аутентичными документальными материалами⁵⁸⁹.

Эти замечания не всегда бесспорны. Мнению о преобладании устной коммуникации, например, противоречит большой массив выявленных древнерусских берестяных грамот. Впрочем, конечно, необходимо отдавать себе отчет в том, что *дословная* реконструкция большинства документальных и эпистолярных материалов, использованных для создания летописей или упоминаемых летописцами и хронистами, вряд ли возможна по причинам методологического характера. Однако идентификация таких материалов на основе сохранившегося текста летописей и хроник — это все же задача вполне выполнимая. В конкретном случае «Летописца великих князей литовских» и «Повести о Подолье» этот тезис можно обосновать целым рядом аргументов, среди которых, в частности, развитие письменной культуры в Великом княжестве Литовском в конце XIV — первой половине XV в., языковая специфика летописей и хроник,

⁵⁸⁷ Рыбаков Б. А. Древняя Русь ... С. 318; Франчук В. Ю. Киевская летопись ... С. 112.

⁵⁸⁸ Купчинський О. А. Акти та документи Галицько-Волинського князівства ... С. 219—220.

⁵⁸⁹ Дашкевич Я. Р. Спорные вопросы дипломатической практики Древней Руси // История СССР. 1991. № 4. С. 105—108.

непосредственное упоминание о различных документах в тексте нарративных памятников, наличие прямых цитат и элементов формуляра, а также детальность некоторых описаний.

Развитие письменной культуры в ВКЛ. По мнению А. И. Груши, прецедент использования документов во внутренних отношениях в Великом княжестве Литовском был положен в правление великого князя Ягайла⁵⁹⁰. С этим можно согласиться, но лишь с некоторыми оговорками. Прежде всего, в таком случае необходимо вынести за рамки обсуждения Подолье, где первые внутренние документы появились уже в 1374 и 1375 гг. — соответственно локационный привилей для Каменца и земельное пожалование для доминиканского монастыря в Смотриче⁵⁹¹. Хотя в политическом отношении Подольская земля с 1366 вплоть до 1394 г. держалась обособленно от Великого княжества Литовского, но правила там литовская княжеская династия Кориатовичей, поэтому рассматривать развитие документальной письменности в ВКЛ без Подолья было бы, как мне кажется, неправомерно.

Что касается внутренних земельных и имущественных пожалований, на территории ВКЛ в XIV в. наиболее ранние пожалования такого рода производились князьями и боярами в пользу православных церквей и монастырей⁵⁹². Как правило, такие тексты в форме вкладных записей вписывались в напрестольные Евангелия, которые хранились в церквях и использовались в богослужении. К таковым относятся, в частности, пожалование князя Василия Михайловича и его жены Василисы церкви Пресвятой Богородицы в Друцке, вписанное в Друцкое Евангелие⁵⁹³, ряд пожалований, записанных в Лавришевском Евангелии, из которых XIV в. несомненно датируются акты князя Дмитрия Ольгердовича и некоего Юрия Болковича из Новогородка⁵⁹⁴, пожалование княгини Ульяны Алек-

⁵⁹⁰ Груша А. И. Документальная письменность Великого княжества Литовского (конец XIV — первая треть XVI в.). Минск: Беларуская навука, 2015. С. 174.

⁵⁹¹ Kurtyka J. Repertorium Podolskie. Dokumenty do 1430 roku // Kurtyka J. Podole w czasach jagiellońskich. Studia i materiały. Kraków: Wydawnictwo Towarzystwa Naukowego «Societas Vistulana», 2011. S. 325—331.

⁵⁹² Груша А. И. Вкладные записи XIV в. в книгах Евангелия: акты или протоакты // Русский Книжник: [сб. РГБ] / науч. ред. и сост. А. В. Кузьмин. М.: Пашков дом, 2015. С. 32.

⁵⁹³ Друцк летапісны. Друцкае Евангелле. Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2001. С. 270; Варонін В. А. Друцкія князі XIV стагоддзя // Беларускі гістарычны агляд. 2002. Т. 9. Сш. 1—2 (16—17). С. 3—29; Насевіч В. Л. Друцкае княства і князі Друцкія // Друцк старажытны: Да 1000-годдзя ўзнікнення горада. Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2000. С. 49—76.

⁵⁹⁴ Friedelówna T. Ewangeliarz ławryszewski: monografia zabytku. Wrocław etc.: Wydawnictwo PAN, 1974. S. 67, 71.

сандровны церкви Успения Богородицы⁵⁹⁵, записи киевского князя Владимира Ольгердовича для церкви святого Николая в Смедине⁵⁹⁶, холмского князя Юрия Даниловича для церкви Пресвятой Богородицы в Холме⁵⁹⁷ и полоцкого князя Андрея Ольгердовича для придела Святой Троицы Полоцкого Софийского собора⁵⁹⁸. Древнейшая из известных ныне вкладных записей возникла едва ли ранее 40—50-х гг. XIV в.

Самая ранняя известная нам духовная грамота на территории ВКЛ была выдана волынским князем Дмитрием (Любартом) Ольгердовичем в конце 1383 г. в пользу луцкой соборной церкви Иоанна Богослова. Однако ее текст сохранился лишь фрагментарно в составе более позднего фальсификата и осложнен интерполяциями; к тому же этот фальсификат получил в историографии очень неточную датировку (1322 г.)⁵⁹⁹.

Практика документального оформления земельных пожалований частным лицам и сделок с земельными владениями между частными лицами получила распространение в Великом княжестве Литовском относительно поздно, если сравнивать с соседними Польшей, Мазовией, Венгрией, Тевтонским орденом и некоторыми государствами Северо-Западной Руси (Великим Новгородом, Псковом)⁶⁰⁰. При этом в русских удельных княжествах, где правили Гедиминовичи (Полоцком, Киевском, Волынском,

⁵⁹⁵ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1 : 1340—1506. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846. С. 21, № 5; *Ластойскі В. Ю.* Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі ... С. 119 (факсимиле); *Гранстрем Е. Э.* Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские. Л. : ГПБ, 1953. С. 40; Грамоты XIV ст. / упорядк., вступн. стаття, коментарі і словники-показчики М. М. Пещак. Київ : Наук. думка, 1974. С. 55, № 26.

⁵⁹⁶ Русская историческая библиотека. СПб. : Тип. бр. Пантелеевых, 1875. Т. 2. Стб. 5—6; Грамоты XIV ст. С. 37. См. также: *Кузьмин А. В.* О времени составления грамоты киевского великого князя Владимира Ольгердовича «святому Николаю смединьскому» // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация : XXI Чтения памяти В. Т. Пашуто. Москва, 14—17 апреля 2009 г. : материалы конф. М. : Институт всеобщей истории РАН, 2009. С. 171—176.

⁵⁹⁷ *Розов В. А.* Українські грамоти. Т. 1 : XIV в. і перша половина XV в. Київ : Друкарня УАН, 1928. С. 21; Грамоты XIV ст. С. 53—54.

⁵⁹⁸ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 72—73, № 10.

⁵⁹⁹ Обзор литературы и аргументация представлены далее в комментарии к первой части «Летописца великих князей литовских».

⁶⁰⁰ Так, в Пскове одна из древнейших частных грамот по земельным делам (пожалование Якову Голутвиничу на селище и рыбные ловли) датируется 1308—1312 гг. (Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. С. 318), в Великом Новгороде (мировая по спорному делу о владении Шенкурским погостом) — 1315—1322 гг. (Там же. С. 279).

Подольском), такая практика возникла, видимо, раньше, чем собственно в Литве.

Известна группа документов, якобы выданных в период правления Ольгерда, — продажная и меновая записи пана Олехна Ромашковича пану Григорию Тункелю и подтверждение самого Ольгерда на эту куплю в Эйшишском и Радунском повете. Все они сохранились в копиях первой четверти XIX в., которые находятся в фонде Н. П. Румянцева Российской государственной библиотеки. Хотя эти документы издавались как подлинные грамоты времен Ольгерда в трудах известных филологов⁶⁰¹, анализ их формуляра и содержащихся в них данных показывает, что это фальсификаты, созданные на основе грамот великого князя литовского Александра 1497 и 1501 гг.⁶⁰²

Самые ранние известные в настоящее время частные документы по земельным и имущественным отношениям на территории ВКЛ датируются широким периодом с конца 60-х по 80-е гг. XIV в. Широта периода объясняется тем, что некоторые документы не имеют точной даты и могут быть датированы лишь исходя из времени правления князя, как, например, пожалование полоцкого князя Андрея Ольгердовича боярину Федору Корсаку на село Семенцово на реке Березвяче (1370—1377 или 1385—1387; более вероятен все же второй период)⁶⁰³ или пожалование киевского князя Владимира Ольгердовича предку бояр Беховичей на имение Беховщизну в Овручской волости (конец 60-х гг. XIV в. — 1394)⁶⁰⁴.

Более точно датированные древнейшие частные документы все восходят к 80-м гг. XIV в. Не считая разных фальсификатов (таких как подложный документ Витовта для подольского боярина Василия Карачевского за 1383 г.)⁶⁰⁵ и грамот со спорной датировкой, это запись Чурилы

⁶⁰¹ Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музеума / сост. А. Востоковым. СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1842. С. 117, № LXX; *Карский Е. Ф.* Белорусы. Т. 1 : Введение в изучение языка и народной словесности. Варшава : Тип. Варшавского учебного округа, 1903. С. 358—359; Грамоты XIV ст. С. 24—26, № 9—11.

⁶⁰² *Лицкевич О. В.* Ольгердиана ... С. 88—89.

⁶⁰³ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 73—74, № 11.

⁶⁰⁴ Документ по состоянию на 1521 г. находился в личном архиве боярина Василия Беховича. Он упоминается в подтверждении короля Сигизмунда I (Вильно, 8 августа 1521 г.) и в одном из документов 1625 г. См.: Архив Юго-Западной России. Киев : Тип. Е. Федорова, 1867. Ч. 4, т. 1. С. 22; *Przeździecki A.* Podole, Wołyń, Ukraina. Obrazy miejsc i czasów. Wilno : T. Glücksberg, 1841. Т. 2. S. 112—113.

⁶⁰⁵ *Vitoldiana. Codex privilegiorum Vitoldi, magni ducis Lithuaniae* / wyd. J. Ochmanski. Warszawa etc. : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1986. S. 189—190.

Бродовского в пользу острожского князя Федора Даниловича (1386)⁶⁰⁶, меновая грамота пинского князя Василия Наримонтовича на остров на реке Ступве (1390)⁶⁰⁷ и два пожалования князя Скиргайла, упоминания о которых сохранились в документах XVI в., — дьяку Стефану в Полоцкой земле⁶⁰⁸ и боярину Висогайлу, или Вижгайлу, в западной части Трокской земли близ реки Невяжи (1387—1392)⁶⁰⁹.

Древнейшими частными жалованными актами, выданными монархом ВКЛ, являются документы, которые великий князь литовский Ягайло предоставил своим братьям Александру Вигунту и Скиргайлу в 1386 и 1387 гг. (о них пойдет речь в комментариях к «Летописцу великих князей литовских» и «Witoldes sache»).

Старейшие достоверно известные случаи использования документов во внутривитовских сношениях на территории ВКЛ датируются концом 70-х — началом 80-х гг. XIV в. Согласно «Witoldes sache», после переворота 1381 г. Кейстут заставил Ягайла выдать специальные грамоты с обещанием никогда не претендовать на Вильно и сохранять послушание в Витебском уделе: «Vnde mit sinen briuen vorschreib vff das, das her der Wille nymmer gefordern welde vnd her solde vnserm fatir gehorsam seyn jn sines fatir teile czu Witebis». Таким образом, мы имеем свидетельство, что язычник Кейстут прекрасно понимал важность письменного документа и использовал его в своей внутренней политике. Известно также, что после смерти Ольгерда его старшие сыновья от брака с витебской княжной заключили между собой договор о сохранении своих удельных княжеств: ссылка на этот договор, названный «patentes litteras», содержится в документе князя Андрея Ольгердовича за 1385 г.⁶¹⁰ Стало быть, использование письменных межкняжеских договоров во внутренней жизни ВКЛ не было в новинку уже в 1377 г., а могло практиковаться и ранее, по образцу соседних земель Руси. Свои архивы были у некоторых удельных князей: так, в 1385 г. в одной из стычек крестоносцы

⁶⁰⁶ Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie. T. 1 : 1366—1506. Lwów : Druk. Instytutu Stauropegiąńskiego, 1887. S. 2; Розов В. А. Українські грамоти ... С. 27—28; Грамоти XIV ст. С. 63—64.

⁶⁰⁷ Груша А. І.: 1) Невядомы арыгінал граматы князя Васіля Нарымонтавіча канца XIV ст. // Беларускі гістарычны часопіс. 2009. № 11. С. 31—42 и цветная вставка между с. 48 и 49; 2) Мянюўная грамата князя Васіля Нарымонтавіча і фарміраванне пісьмовай культуры ў прававой сферы Вялікага княства Літоўскага ў апошняй трэці XIV — першай трэці XV ст. Мінск : РІВШ, 2010.

⁶⁰⁸ Микульский Ю. Н. Призабытая полоцкая грамота князя Скиргайло 1387—1393 гг. (по случаю переиздания «Полоцких грамот») // Беларуская даўніна. Мінск : А. М. Вараксін, 2016. Вып. 3. С. 271—276.

⁶⁰⁹ Jablonskis K. Nauji Vytauto laikotarpio aktai // Praeitis. Kaunas, 1933. T. 2. P. 396—399.

⁶¹⁰ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 77.

захватили мешок с казной и архивом князя Скиргайла. Как сообщают «Торуньские анналы», в этом мешке, помимо прочего, находились серебряные чаши и грамоты на русском языке («privilegiis suis Rutenicis»), запечатанные свинцовыми пломбами⁶¹¹. Первый известный нам земский привилей для боярства ВКЛ король Владислав (Ягайло) выпустил 20 февраля 1387 г.⁶¹²

Видимо, уже к концу 70-х гг. XIV в. в Великом княжестве Литовском в целом и в некоторых его удельных княжествах получило первоначальное развитие делопроизводство на западнорусском языке, что было обусловлено усложнением хозяйственной жизни и системы землевладения. Без существования — пусть даже в самой примитивной форме — такого делопроизводства, служившего для учета земельных пожалований, даней, доходов, границ между владениями и т. д., невозможным оказалось бы создание столь сложного документа, как привилей для князя Скиргайла Ольгердовича 1387 г. на владение Трокской, Полоцкой и другими землями.

Кроме того, письменная культура в Великом княжестве Литовском в 70-е, 80-е и 90-е гг. XIV в. была развита в достаточной степени, чтобы допустить существование в то время регулярной переписки между князьями и должностными лицами. Уже договор 1379 г. о перемирии между Тевтонским орденом в Пруссии и Великим княжеством Литовским регламентировал, что наместники в приграничных регионах ВКЛ обязаны в письменной форме фиксировать размеры ущерба от прохождения войск и направлять эти документы наместникам более высокого ранга⁶¹³. Собственно в данном вопросе правители ВКЛ могли заимствовать не только орденскую, но и древнерусскую практику. Сохранившийся, например, фрагмент берестяной грамоты из Мстиславля, датируемой первой четвертью XIII в., по предположению Л. В. Алексева, как раз и представлял собой письмо должностных лиц к своему князю по поводу закупки зерна⁶¹⁴.

Активную переписку с Пруссией и некоторыми государствами Руси уже в 80-х гг. XIV в. вел Витовт, так что его политические противники, князья Ягайло и Скиргайло, пытались запретить ему высылать гонцов и отправлять письма за рубеж, на что указывается в «Witoldes sache».

⁶¹¹ SRP. Bd. 3. S. 137; *Косман М.* 3 гісторыі і культуры Вялікага княства Літоўскага / пер. з польскай. Мінск : Медысонт, 2010. С. 55.

⁶¹² LM. Knyga Nr. 25 (1387—1546): Užrašymų knyga 25 / parengė D. Antanavičius ir A. Baliulis. Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1998. P. 35—37.

⁶¹³ CDL. Vratislaviae : Sumptibus Sigismundi Schletter, 1845. S. 53—55, No III-1.

⁶¹⁴ *Алексеев Л. В.* Берестяная грамота из древнего Мстиславля // Советская археология. 1983. № 1. С. 210—211.

Переписка между князьями и должностными лицами внутри ВКЛ велась на западнорусском языке. Вообще за XIV—XV вв. не выявлено ни одного актового, эпистолярного или делопроизводственного материала на литовском языке. Славянской является даже аутентичная административная и хозяйственная терминология, иногда попадающаяся в ранних латиноязычных документах для католических костелов: «язы» («jazi», «jasz»), «уставное лукно» («stawne lukno»), «серебшизна» («srzebrzczyzna»), «децкие» («dzeczskye») и т. д., хотя некоторые слова, приводимые в рутенизированной форме, например «дякло» («dakla») ⁶¹⁵, имеют балтскую этимологию. Важно подчеркнуть, что в 80-е и 90-е гг. XIV в. и позднее, в первой половине XV в., западнорусский язык использовался в переписке не только между православными деятелями и по делам русских земель ВКЛ, но и между католиками по делам Литвы и Жемайтии. Доказательством тому служит целый ряд грамот: например, распоряжения короля Владислава (Ягайла) литовским тиунам по поводу основания католических костелов, сохранившиеся в старопольском переводе с западнорусского языка (1389) ⁶¹⁶; послания великого князя Витовта жемайтскому наместнику Кезгайлу (первая треть XV в.) ⁶¹⁷; письмо рады великого князя литовского Сигизмунда Кейстуовича королю Польши Владиславу Варненчику (1437) ⁶¹⁸.

Между Гедиминовичами, даже принявшими католичество, переписка по государственным делам нередко велась также на западнорусском языке. Об этом свидетельствуют неоднократные упоминания о таких письмах в переписке между королем Владиславом (Ягайлом) и великим князем Витовтом (1429) ⁶¹⁹. Текст одного из писем великого князя литовского Сигизмунда Кейстуовича к королю Владиславу (Ягайлу), написанного на западнорусском языке в 1433 г., сохранился до наших дней ⁶²⁰.

⁶¹⁵ KDKDW. S. 5, 7, 14.

⁶¹⁶ Ibid. S. 28—30.

⁶¹⁷ Vitoldiana ... S. 85, No 89; S. 88, No 92; S. 92—93, No 99.

⁶¹⁸ Довнар-Запольский М. В. Спорные вопросы в истории литовско-русского сейма // ЖМНП. 1901. Ч. 337. Сентябрь. С. 480—481; Полехов С. В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М.: Индрик, 2015. С. 531—533.

⁶¹⁹ Витовт — Владиславу (Ягайлу), 3 мая 1429 г.: «Quod autem scripsistis in littera ruthenica...», «ceterum scribitis in eadem littera ruthenica...» (CEV. S. 827, No 1352). Витовт — Владиславу (Ягайлу), 8 мая 1429 г.: «Insuper scribit nobis V. fraternitas in ruthenico...» (CEV. S. 831, No 1353). Владислав (Ягайло) — Витовту, 26 мая 1429 г., приписка переписчика или переводчика письма: «Copia littere domini regis Polonie, scripte domino magno duci in ruthenico, translate in latinum etc.» (CEV. S. 833, No 1356).

⁶²⁰ Halecki O. Z Jana Zamojskiego inwentarza archiwum koronnego // Archiwum Komisji Historycznej. Kraków, 1919. T. 12. Cz. 1. S. 214.

Языковая специфика. На материале Виленского списка Н. А. Морозова охарактеризовала язык второй части «Летописца великих князей литовских» как «гибридный церковнославянский». Написанные на таком языке тексты отличаются чередованием фрагментов на церковнославянском и западнорусском языках. По мнению исследовательницы, это может быть обусловлено причинами не лингвистического, а текстологического характера⁶²¹. Иными словами, пестрота языка второй части «Летописца» объясняется тем, что эта часть составлена из разных исходных материалов и языковую разницу между этими материалами не устранила даже их поверхностная редакторская обработка.

В. К. Мороз, развивая идеи Ф. П. Сушицкого, пишет о значительном влиянии стиля актовых материалов, создававшихся в великокняжеской канцелярии, на язык летописания ВКЛ, однако отмечает при этом, что это влияние было связано не с прямым заимствованием текстовых элементов из грамот, а с участием сотрудников великокняжеской канцелярии в составлении грамот и летописей⁶²².

Вторая часть «Летописца великих князей литовских», видимо, требует еще комплексного лингвистического исследования с целью провести точное размежевание между фрагментами, написанными с преобладанием церковнославянских элементов, и фрагментами на западнорусском языке. Целесообразно отличать языковую основу тех или иных фрагментов от их стилистического декора. Так, многие фрагменты, написанные в своей основе на западнорусском языке, не исключено, были по стилистическим соображениям «приукрашены» автором с помощью церковнославянской лексики, чтобы приблизить их звучание к высокому стилю, характерному для религиозных текстов, да и для древнерусских летописей тоже.

К западнорусским Н. А. Морозова отнесла фрагменты о возвращении Витовта в Литву, крещении и коронации Ягайла в Кракове, битве близ Вейшишек, взятии Кривого города в Вильно, походе Скиргайла на Черкасы и Звенигород. Возможно, источником для некоторых из этих, а также для других фрагментов, написанных с преобладанием западнорусского языкового элемента, стали документальные, эпистолярные или делопроизводственные материалы из государственного архива ВКЛ.

В то же время при создании целого ряда фрагментов второй части «Летописца», написанных с преобладанием церковнославянского элемента (например, о браке княжны Софьи Витовтовны и московского великого князя Василия Дмитриевича, о смерти князя Скиргайла в Киеве

⁶²¹ Морозова Н. А. Виленский список ... С. 39—41.

⁶²² Мороз В. К.: 1) Мова беларускага летапісання ... С. 141—145; 2) Мова беларускага летапісання: «Летапісец вялікіх князёў літоўскіх». С. 60—63.

и др.), в качестве текстологического, фактологического или стилистического источника, вероятно, использовались русские летописи.

Упоминания о различных видах документов. Документы неоднократно упоминаются в «Witoldes sache», «Летописце великих князей литовских» и «Повести о Подолье». Например, рассказывая об убийстве витебского наместника Федора Весны, хронист прямо сообщает, что король Владислав (Ягайло) прислал князю Витовту «грамоту» с требованием отомстить за это преступление.

При описании событий 1386 г. хронист упомянул о мирном соглашении («докончании»), которое великий князь смоленский Святослав Иванович заключил ранее с великим князем литовским Ягайлом и его братьями.

Не раз в «Летописце великих князей литовских» и в «Повести о Подолье» даются ссылки на различные посольства. Так, Витовта в 1384 г. «кнѣз Агаило перезвавъ... с Нѣмци». В 1384—1385 гг. «почали Ляхове слати с Кракова къ великому князю Агаилоу, абы принал крещеніе старого Рима и понал бы в них королевноу Адвигу и сталь бы в них королем въ Краковѣ и на всеи Ладскои земли». В 1392 г. «присла к нѣму [Витовту] корол посла з братом своим»⁶²³. В 1392—1395 гг. великий князь литовский Витовт отправлял посольства к великому князю смоленскому Глебу Святославичу: «Кн(я)зь же великий Витовтъ послы своя слаша [к нему] в справлении»⁶²⁴. Автор «Повести о Подолье» в деталях был осведомлен о посольствах, которыми обменивались между собой государи Польши и ВКЛ по вопросу о передаче в залог половины Подольской земли, и цитировал выдержки из переписки между королем Владиславом (Ягайлом) и Витовтом. Из этого можно заключить, что авторы «Летописца» и «Повести о Подолье» имели доступ к некоторым материалам этих посольств, которые хранились в государственном архиве ВКЛ: например, к верительным грамотам и посольским инструкциям, протокольным записям посольских речей, различным другим документам и письмам.

Четырежды во второй части «Летописца великих князей литовских» встречается такой термин, как «совет». Как правило, он означает совещание между князьями и боярами по тем или иным вопросам внутренней и внешней политики. Так, в 1385 или начале 1386 г. великий князь литовский Ягайло «совѣтъ сотвори [со] своею м(а)т(е)рью з великою кнагинею Оульданою, и з братьею своею и съ всеми кн(я)зьми и бояры Литовское земли и поехав Кракову, в Ладскоую землю»⁶²⁵. Зимой 1386 г. великий князь смоленский Святослав Иванович «совѣтъ сотвори со кн(я)земъ

⁶²³ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 198, 201.

⁶²⁴ Там же. Стб. 81, 95.

⁶²⁵ Там же. Стб. 90, 148.

Андреем Полоцкым»⁶²⁶. В 1389 г. князь Витовт перед тем, как напасть на Вильно, «свѣтъ сотвори со многими кн(я)зьми и бояры Литовьской земли»⁶²⁷. Наконец, в 1392 г. перед возвращением в Великое княжество Литовское из Пруссии Витовт «совѣт сътвори съ князми своими съ князем Юрьем Наримонтовічом Бѣльским и съ кн(я)земъ Иваном Сѣлкгимонтовичом»⁶²⁸. Однако я не взялся бы настаивать на том, что во всех этих случаях хронист основывался непосредственно на каких-либо документальных источниках. Упомянув о «совете» между князьями Святославом Ивановичем и Андреем Ольгердовичем, хронист, судя по языку и стилистике этого фрагмента, мог использовать какой-то летописный источник.

Прямые цитаты и элементы формуляра. Отдельно необходимо сказать о таком критерии, как наличие в тексте хроник прямых или переработанных цитат из межкняжеской переписки.

Точное определение таких цитат сталкивается с серьезными сложностями. На первый взгляд в этом деле может помочь то обстоятельство, что в некоторых случаях в тексте встречаются элементы дипломатического формуляра — «этикетная часть» (по терминологии О. А. Купчинского). Например, обращение «брате» содержится в просьбе короля Владислава (Ягайла), адресованной князю Витовту, вернуться из Пруссии в Великое княжество Литовское: «Болше, брате, не тераи земли Литовское, *wtчины* нашее и свое»⁶²⁹. Кроме того, обращение «милий брате» мы находим в «Повести о Подолье» в эпизоде, повествующем о том, как Владислав (Ягайло) попросил Витовта передать ему Подольскую землю. Однако, как показывают примеры, собранные Ф. П. Сушицким, такие обращения содержатся, в частности, и в хронике Быховца, причем в текстах явно легендарного характера⁶³⁰. Таким образом, опираясь только на наличие такой «этикетной части», далеко не всегда можно сказать с уверенностью, в каких случаях перед нами цитаты из действительно существовавших документов, а в каких — плод литературной стилизации. В таких случаях необходимо привлекать доводы текстологического характера.

Так, в «Повести о Подолье» рассказывается о том, как польский король Владислав (Ягайло) передал часть подольских городов Спытку из Мельштына под залог в 20 тыс. «пенязей», а потом его убили татары и «пани Спытковая стала вдовою, а *дѣти малы*». Затем следует цитата из обращения короля Владислава (Ягайла) к князю Витовту, в которой мы

⁶²⁶ Там же. Стб. 77, 90, 148, 198.

⁶²⁷ Там же. Стб. 79, 92, 150, 200.

⁶²⁸ Там же. Стб. 93, 201.

⁶²⁹ Там же.

⁶³⁰ Сушицкий Т. П. Західньо-руські літописи ... С. 389.

вновь встречаем знакомый речевой оборот про «малых детей»: «И король почаль присылати великому кн(я)зю Витовтоу, рекоучи, што еси намь [дал] половицю Подольской земли во двадцати тиса чех пѣнезех, мы дали были во двадцати ж тиса чех паню Спыткоу, и пани Спытковая вдовѣла, а дѣти малы, а *wt* [та]тарь земли тои некомоу боронити»⁶³¹. Таким образом, можно прийти к двум противоположным заключениям: либо автор повести сочинил эту цитату самостоятельно, основываясь на собственном предшествующем тексте, либо он заимствовал целые выражения из документального источника и не только оформлял их в качестве прямой речи, но и непосредственно включал в ткань повествования безо всяких обозначений. Второй вывод, на мой взгляд, более вероятен, поскольку повесть носит легендарный характер только в своей начальной части, а при описании событий 80-х и 90-х гг. XIV в., несмотря на массу фактических неточностей, приобретает деловую, прагматичную окраску, исключая появление в тексте каких-то литературных излишеств. Даже эпизод про несостоявшуюся женитьбу князя Константина Кориатовича в этой части автор сопровождает ссылкой на документы — «глейтовные листы», стремясь подчеркнуть достоверность описываемых фактов.

Несколько иное впечатление оставляет цитата из прямой речи литовских князей, которую автор второй части «Летописца великих князей литовских» поместил в рассказе о битве под Мстиславлем в 1386 г.: «И поменуша слово Б(о)жие, еже рече: в нюже мѣроу ч(е)л(о)в(е)къ мерить, *wt*мирится емоу, а что посеетъ, то и пожьнетъ. Мы, рекоша, никоего зла емоу не сотворихомь, а *wnь* с нами в докончани боуда, переступивъ кр(е)стное цѣлование и докончание, нашу землю воюеть и кровь хрестанскоую проливаеть. Мы же идемъ на него, надѣемьса на Б(ог)а и на хрестанскоую [*в Виленском, Слуцком списках*: кр(е)стноюю] силоу»⁶³². Здесь литературный вымысел, стилизация разоблачаются довольно уверенно. На них указывает уже тот факт, что процитированные слова высказываются от лица не одного, а сразу нескольких князей — Скиргайла, Витовта, Дмитрия Корибута, Семена Лынгвена и некоего Константина, по крайней мере четверо из которых еще совсем недавно были язычниками. В стилистическом и лексическом отношениях этот фрагмент на церковнославянском языке значительно отличается от других вкраплений прямой речи, содержащихся в тексте «Летописца» и «Повести о Подолье». Вряд ли это была цитата из какого-то письма, написанного князем Скиргайлом. Однако из этого фрагмента ясно видно, что его автор был знаком с текстом договора о мире между ВКЛ и Смоленском, действовавшего по состоянию на весну 1386 г.

⁶³¹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 84, 101.

⁶³² Там же. Стб. 78, 91, 149, 199.

Детальность описаний. Наконец, важным аргументом в пользу использования хронистами некоторых документальных материалов является чрезвычайная детализированность многих описаний. Например, автор второй части «Летописца великих князей литовских», будучи «млад» в начале 1395 г., точно знал, что во время мятежа Витовта в 1389 г. Скиргайло уехал в Полоцк, а жена Витовта княгиня Анна оставалась в Городне. Он был хорошо информирован о битве под Вейшишками и осаде Вильно в 1390 г., о количестве и именах князей, взятых в плен крестоносцами. При этом весь фрагмент за 1389—1390 гг. от слов «а во Вилню послалъ король старосту своего Ладского» до слов «возма Кривы город и земли извоевалъ, паки возвратиса в Немьци»⁶³³ написан на гибридном церковнославянском языке с существенной примесью западнорусского языкового элемента (или же наоборот, на западнорусском с примесью церковнославянского). Вряд ли хронист полностью выдумал указанные подробности, чтобы оживить повествование, поскольку, как мы видели выше в эпизоде о битве под Мстиславлем, когда он старался приукрасить текст, он все равно опирался на литературный источник, заимствуя стилистику и темы из Священного Писания. Если бы автор второй части «Летописца» выдумывал излагаемые им факты, это повлияло бы и на облик текста — он был бы в большей степени унифицирован в стилистическом и лексическом отношениях. Между тем, как уже говорилось, вторая часть «Летописца» отличается фрагментированностью, языковой пестротой и неровностью литературного стиля. Таким образом, по крайней мере во второй части «Летописца великих князей литовских», как и в «Повести о Подолье», некоторые подробности, не имеющие аналогов в других летописях и хрониках, могут быть основаны на документальных и эпистолярных источниках из государственного архива ВКЛ.

Перечень документальных и эпистолярных источников «Witoldes sache», «Летописца великих князей литовских» и «Повести о Подолье»

Ниже в хронологическом порядке представлено описание выявленных документальных и эпистолярных материалов, упоминаемых, цитируемых или используемых в «Witoldes sache» и «Летописце великих князей литовских». Следует оговориться, что существование так называемого завещания Гедимины, которое, по мнению некоторых исследователей, легло в основу начальной части «Летописца великих князей литовских», мне кажется маловероятным, поэтому оно не включено в этот перечень.

⁶³³ Там же. Стб. 79—80, 92, 150—152, 200—201.

Древнейший актовъй источник, следы которого обнаруживаются в первой части «Летописца великих князей литовских» и первой части «Witoldes sache», был описан или процитирован, по-видимому, уже в их архетипе, возникшем до 1390 г. Это было соглашение о разделе власти и территорий Великого княжества Литовского между Ольгердом и Кейстутом, заключенное предположительно в 1345 г. после свержения великого князя Евнутия. Нетрудно заметить, что по содержанию, стилистике и лексике договоренности между Ольгердом и Кейстутом, представленные в первой части «Летописца великих князей литовских», весьма напоминают пункты некоего юридического документа. На эту мысль наводит и слово «докончаютъ», которое дважды встречается в соответствующем фрагменте текста по Академическому и Супрасльскому спискам (в Виленском списке это слово тоже присутствует, но текст подвергся дополнительной правке и в результате был исключен пункт о разделе уже существующих волостей). В западнорусском языке слово «докончанье» означало «договор, соглашение» (как правило, в виде письменного документа), соответственно «докончати» — это «договариваться, заключать соглашение»⁶³⁴. Дословный текст этого гипотетического соглашения на основе сохранившихся списков «Летописца великих князей литовских» и тем более «Witoldes sache», конечно, восстановить невозможно. Но в целом его пункты могли быть следующими — см. таблицу на с. 175 (в квадратных скобках выделен текст, который мог быть добавлен или изменен автором первой части «Летописца»).

Практика заключения подобных договоров между родными братьями-князьями была хорошо известна на Руси. Сохранился, например, аналогичный договор между московским великим князем Семеном Ивановичем и его братьями Иваном и Андреем, датируемый примерно 1350—1351 гг. По своему содержанию, тесно связанному с тогдашней политической и экономической ситуацией в Московском государстве, он, конечно, гораздо богаче, чем те краткие известия о «докончании» между Ольгердом и Кейстутом, что отразились в «Летописце великих князей литовских», однако можно выделить и некоторые общие черты: в московском договоре тоже указывается, что все младшие братья должны были сохранять послушание старшему брату московскому великому князю Семену Ивановичу и быть «заодин до живота», и тоже распределяются некоторые владения между ними⁶³⁵.

⁶³⁴ ГСБМ. Вып. 8. С. 230—231; Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. Т. 1. С. 313.

⁶³⁵ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 11; Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV веков. М.; Л., 1948. Ч. 1. С. 20—25.

Западнорусские списки «Летописца великих князей литовских»	«Origo regis»	«Witoldes sache»
1. [А докончают межи себе кн(я)зь великїи Сѡлгирдъ, кн(я)зь великїи Кестутїи, што] братьи все послушнои быти великого кн(я)за Сѡлгирда.	Et concluderunt inter se fratres dux Olgyerth et dux Kyerstruch, <i>quod</i> fratres omnes obediant duci Olgerdo.	
2. [Или которыи волости, то собѣ разделили]. — <i>Возможно, в этом пункте содержалось перечисление волостей, поделенных между Ольгердом и Кейстутом.</i>	Et aliquos districtus inter se diuiserunt.	Vnd ander land vnde borge das teilten sy jn all czu mole enczwei.
3. [А то собѣ докончают — что придобудоуть], грады ли или волости, да то дѣлити наполю.	Et hoc eciam inter se concluderunt vbicumque aliquid acceperint puta ciuitates, castra aut districtus, id per medium diuidere.	Vnd globten den ander, was man mochte jn andern landen gewinnen, das solde man alls entzwei teilen. Als man jn Russchen lande vil huzer hat gewonnen vnd gegenot, das teilten sy jn alczu mol jn di helfte.
4. А быти [има] до живота в любви а въ великои м(и)л(о)сти.	Et esse concluderunt mutuo in vita in magna caritate, placencia, dilectione.	
5. [А правду межи собою на томъ дали] никому ни на кого не помыслити лихом. [Также и была до живота в тои правдѣ] ⁶³⁶ .	Et fidem inter se super eo ceperunt nulli in vita de alio male cogitare. Et ita fuerunt vsque ad terminum vite in hac vita ⁶³⁷ .	Vnd woren jn mit enander jn grosen truwen ⁶³⁸ .

Во второй части «Летописца великих князей литовских» упоминается мирный договор между ВКЛ и Смоленским великим княжеством, заключенный предположительно в период между 1377 и 1386 гг. Об этом договоре и сопровождавшем его заключение крестном целовании говорится при описании битвы между литовскими и смоленскими войсками под Мстиславлем в 1386 г.: «И сожаливса кн(я)зь великыи Скиригаило, поиде со братию своею, со великымъ кн(я)земъ Витовтомъ и Костентиномъ,

⁶³⁶ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 72, 143, 192.

⁶³⁷ Там же. Стб. 220.

⁶³⁸ Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, XX. HA, OF 1b. Л. 22 об.

и с Корбоутомъ, и со Семеномъ Лынгвенемъ. <...> Мы, рекоша, никоего зла емоу не сотворихомъ, а внь с нами в докончани боуда, переступивъ кр(е)стное цѣлование и докончание, нашу землю воюеть и кровь хрестаньскоую проливаеть. Мы же идемъ на него, надѣемьса на Б(ог)а и на хрестанскоую [*в Виленском, Слуцком списках: кр(е)стноюю*] силоу»⁶³⁹. Кроме того, автор второй части «Летописца» точно знал, что этот документ регламентировал условия мирного договора (не перемирия), так как в другом фрагменте вскользь обмолвился про смоленского князя: «На мироу много зла сотвориша»⁶⁴⁰. Ни оригинал, ни копия этого договора до нашего времени не сохранились.

По тексту «Летописца» можно предполагать, что смоленский великий князь Святослав Иванович заключил этот мирный договор после смерти Ольгерда с новым великим князем литовским Ягайлом и его братьями («а онъ с нами в докончани буда...»). Отношения между ВКЛ и Смоленским великим княжеством тесно зависели от взаимосвязей этих государств с Москвой. Поэтому новый смоленско-литовский договор мог быть оформлен в 1384 или в начале 1385 г., когда князя Скиргайло и Дмитрий Корибут Ольгердовичи от имени Ягайла заключили мирный договор с Московским государством («докончали и целовали крест великому князю Дмитрею Ивановичю и брату ево князю Володимеру Ондреевичу и их детем») ⁶⁴¹.

В первой части «Летописца великих князей литовских» и в «Witoldes sache» содержится описание договоров, которые князь Ягайло заключил в 1380 г. с Тевтонским орденом против своего дяди князя Кейстута. Для обозначения этих документов в «Летописце» используется термин «грамоты» (или «littere» в «Origo regis») всегда во множественном числе. Упоминаются они несколько раз. Сначала говорится о том, что боярин Войдыла «почал з Нѣмци собѣ соуимы чинити и записыватиса грамоты противоу великого кн(я)за Кестутя». Затем якобы со слов комтура Остероде Гюнтера фон Гознштайна описывается цель заключения этих договоров. Согласно трактовке «Летописца великих князей литовских», грамоты предназначались будто бы для того, чтобы Войдыла как муж княжны Марии Ольгердовны мог захватить владения Кейстута и Витовта:

⁶³⁹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 78, 91, 149, 199.

⁶⁴⁰ Там же. Стб. 77, 90, 148. В Виленском списке фраза неправильно понята и отредактирована: «И мироу много зла оучини» (Там же. Стб. 198).

⁶⁴¹ Опись архива Посольского приказа 1626 года / подгот. В. И. Гальцов; под ред. С. О. Шмидта. М.: ЦГАДА, Археогр. комис., 1977. Ч. 1. С. 35; Черепнин Л. В.: 1) Договорные и духовные грамоты Дмитрия Ивановича Донского как источник для изучения политической истории Великого княжества Московского // Исторические записки. 1947. Вып. 24. С. 249; 2) Русские феодальные архивы XIV—XV веков. Ч. 1. С. 49—50; Лицкевич О. В. Ольгердиана ... С. 104.

«Как тебе избавити своих мѣсть, а ему бы са достало и съ сестрою великого кн(я)за Ягаила твой мѣста». Далее рассказывается о том, что Кейстут, неожиданно заняв Вильно (в 1381 г.), нашел эти грамоты у Ягаила и показал их Витовту: «А се тые грамоты, что записалиса были на нас»⁶⁴².

Несколько иное описание содержится в «Witoldes sache». Здесь про Войдылу не сказано ни слова и инициатором переговоров с Тевтонским орденом представлен сам Ягаило. Без ведома Кейстута он заключил перемирие с Тевтонским орденом в Пруссии и Ливонии, обязавшись не оказывать Кейстуту военную помощь: «...Herczog Jagal an vnser fatir wissen vnde vorschwigende vnserm fater vnd nam einen frede jm lande czu Prussen vnd mit dem lande czu Jfland. Vnd vnsern fater gab her vs, das her der heeren solde, vnd globte, das her vnser fatir nicht helfen welde».

В данном случае и в «Летописце великих князей литовских», и в «Witoldes sache» речь идет об одних и тех же двух документах, оригиналы которых сохранились до нашего времени.

Первый документ — это договор о перемирии между великим князем литовским Ягаилом и магистром Ливонии Вильгельмом фон Фримерсхаймом, заключенный 27 февраля 1380 г. Один из его пунктов предусматривал, что перемирие не распространяется на владения князя Кейстута и Жемайтию⁶⁴³. Сохранился только экземпляр, выданный ливонской стороной.

Второй документ — это договор между великим князем литовским Ягаилом и великим магистром Тевтонского ордена Винрихом фон Книпроеде, заключенный 31 мая 1380 г. Ягаило, в частности, обязывался сохранять перемирие с Тевтонским орденом в Пруссии и Ливонии, не нападать на его земли, а также не оказывать никакой военной помощи Кейстуту, если бы на него напали войска Ордена. В заключении этого договора принимал непосредственное участие боярин Войдыла, привесивший к нему свою печать⁶⁴⁴. Сохранился только экземпляр, выданный литовской стороной.

Сравнивая тексты сохранившихся оригиналов договоров и их описание в хрониках, необходимо отметить, что в целом трактовка, содержащаяся в «Witoldes sache», гораздо полнее и корректнее, чем в «Летописце великих князей литовских». Описывая содержание договоренностей между Ягаилом и Тевтонским орденом, автор первой части «Летописца», видимо, опирался не столько на тексты договоров, сколько на сообщение,

⁶⁴² ПСРЛ. Т. 17. Стб. 73—74, 85, 144—145, 193—194, 221—222.

⁶⁴³ AGAD. Zbiór pergaminów, dok. No 4529. — Публикации: Prochaska A. Rozjem Jagiełły z landmistrzem inflanckim zatwierdzony w Rydze 27 lutego 1380 r. // Kwartalnik historyczny. Lwów, 1909. R. 23. S. 565; Лицкевич А. У. Дагаворы ... С. 107—110.

⁶⁴⁴ Публикации: CDL. S. 55—56; Лицкевич А. У. Дагаворы ... С. 110—112.

которое князю Кейстуту отправил письмом или через гонца бывший комтур Остероде Гюнтер фон Гоэнштайн незадолго до своей смерти, наступившей 22 июля 1380 г. О том, что об измене Ягайла Кейстут узнал от кого-то из своих друзей, говорится и в «Witoldes sache», но прямо на существование письма не указывается: «Vnd dor noch vnser fater derfur von eczlichen synen vtunden». В первой части «Летописца» тоже не говорится о том, что Гоэнштайн прислал Кейстуту именно грамоту, но его слова цитируются в форме прямой речи: «Тоть повѣдалъ кн(я)зю великому Кестютю: „Ты того не вѣдаешъ, как кн(я)зь Ягаило посылаетъ к нам часто Воидила, оуже записальса з нами, как тебе избавити своих мѣсть, а ему бы са достало и съ сестрою великого кн(я)за Ягаила твои мѣста“»⁶⁴⁵. Сообщая Кейстуту эту информацию, Гоэнштайн не пересказывал договоры, в которых такого пункта не было, а по-своему их интерпретировал, раскрывая тайные намерения Ягайла и Войдылы, и именно эта интерпретация в конце концов отразилась в первой части «Летописца», тогда как в «Witoldes sache» лаконично и точно передан смысл правовых положений, реально включенных в договоры.

Согласно «Witoldes sache», после того как Кейстут в 1381 г. захватил Вильно, он заставил князя Ягайла выдать одну или несколько грамот (они названы во множественном числе «mit sinen briuen») о том, что он отказывается от претензий на Вильно и будет сохранять послушание Кейстуту в качестве владетеля Витебского удела, ранее принадлежавшего Ольгерду: «Vnde herczog Jagal globte vnserm vatir mit siner muter vnd mit sinen brudern vnd gab sine truwe vnde mit sinen briuen vorschreib vff das, das her der Wille nytter gefordern welde vnd her solde vnserm fatir gehorsam seyn jn sines fatir teile czu Witebis». Ни оригиналы, ни копии этих грамот до нашего времени не сохранились. Любопытно, что выражение «mit sinen briuen vorschreib vff» из «Witoldes sache» — это, видимо, точная калька западнорусского выражения «записыватися грамоты», которое неоднократно встречается в «Летописце великих князей литовских». Но при этом в «Летописце» при описании присяги Ягайла в 1381 г. про выданные им письменные документы отдельно ничего не говорится или же они подразумеваются под общим понятием «правда»: «И правдоу дасть княз великый Агаило великомуу князю Витовтоу и дади своемуу великомуу князю Кестоутю, што николи противу емоу не стаати, а завсе оу его воли быти»⁶⁴⁶.

Крайне туманные и неясные упоминания содержатся в «Witoldes sache» о порочивших Витовта письмах («brife»), которые князь Скиргайло рассылал предположительно в конце 1385 — начале 1386 г. Витовт, т. е. автор, от лица которого ведется повествование в «Witoldes sache», жалу-

⁶⁴⁵ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 73, 144, 193, 221.

⁶⁴⁶ Там же. Стб. 74, 86, 194, 222.

ется, что князь Скиргайло часто клеветал на него перед князем Ягайлом и рассылал некие письма. Иногда эти письма отправлялись в присутствии Витовта, а иногда князь Скиргайло говорил (об этих письмах?) в присутствии Витовта, так что тот мог слышать (или еще один вариант толкования: Витовт слушался того, что ему говорил Скиргайло), но во всяком случае, как уверял Витовт, во всем этом не было его вины: «Vnd herczog Skirgal hat mich dicke bereet kegn herczogen Jagaln vnd brife senden, vnder wilen vor mir das her briue weg sante, vnder wilen das her js selbir vor mir rette das ich czu horte, vnd das geschach alls ane myne schold».

Как можно понять, существовали какие-то провокационные письма, возможно, составленные от имени Витовта и адресованные руководству Тевтонского ордена, поскольку из контекста «Witoldes sache» видно, что крестоносцы были прекрасно осведомлены об этих письмах. Когда в 1390 г. сановники Ордена спросили Витовта об этих письмах, он заявил, что действительным их автором был князь Скиргайло, который стремился опорочить Витовта в глазах короля Владислава (Ягайла). Ответ этот, отраженный в «Witoldes sache», выдержан в весьма уклончивых выражениях.

В этой связи необходимо указать на то, что 1 января 1386 г. великий магистр Тевтонского ордена Конрад Цёлльнер фон Ротенштайн выдал документ, в котором пообещал Витовту твердо соблюдать свои прежние обязательства и помогать ему в возвращении его вотчины. Хотя публикатор латинской копии документа А. Соколовский внес в его текст конъектуру и безосновательно датировал документ 1384 г., в оригинале, судя по инвентарю Краковского коронного архива, составленному М. Кромером в 1551 г., а также в латинской и немецкой копиях документа, сделанных в XVIII в., значился именно 1386 г.⁶⁴⁷ Правомерность такого датирования (т. е. 1386 г.) доказал еще Ф. Конечны⁶⁴⁸. Однако обстоятельства и причины появления этого орденского документа остаются непонятными. Витовт вернулся из Пруссии в Великое княжество Литовское в 1384 г. и с

⁶⁴⁷ Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государственование короля Сигисмунда Августа с 1545 по 1572 год. Ч. 1 / изд. М. Оболенский, И. Данилович. М. : Унив. тип., 1843. С. 455—456; Codex epistolaris saeculi decimi quinti. T. 1 : 1384—1492. P. 1. Ab anno 1384 ad annum 1444 / cura A. Sokołowski. Kraków : Akademia Umiejętności, 1876. S. 1, No 1. — По сведениям А. Прохаски (1882 г.), «в копиях Нарушевича, находящихся в библиотеке Генерального штаба в Санкт-Петербурге, размещен в первом томе этот документ на немецком языке с выразительно читающейся датой: tusend dreyhundert in dem sechs und achczigsten iare etc.» (CEV. S. 3, No 12).

⁶⁴⁸ *Koneczny F.* Polityka Zakonu Niemieckiego w latach 1389 i 1390 // Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń Wydziału historyczno-filozoficznego Akademii Umiejętności. Kraków, 1889. T. 24. S. 277—278.

тех пор находился на территории страны и был внешне лоялен по отношению к великому князю литовскому Ягайлу. После того как представители польской знати согласились принять Ягайла королем и выставили Волковысский акт от 11 января 1386 г., Витовт находился рядом с Ягайлом и Скиргайлом — об этом известно из источника об отправке ими посольства к мазовецкому князю Земовиту⁶⁴⁹. Трудно понять, зачем же тогда Витовту понадобилось вступать в компрометирующие его отношения с Тевтонским орденом. Если же принять во внимание информацию «Witoldes sache» о каких-то провокационных письмах, в которых «не было его вины», то можно предположить, что в конце 1385 г. кто-то (т. е., по заверению Витовта, сам князь Скиргайло) отправил сановникам Ордена от имени Витовта предложения о возобновлении политических отношений. В ответ великий магистр Конрад Цёлльнер фон Ротенштайн и выдал 1 января 1386 г. документ, в котором подтверждал то, что раньше обещал Витовту⁶⁵⁰. Руководители Ордена, впрочем, и сами были заинтересованы в том, чтобы в период тесного сближения между ВКЛ и Королевством Польским внести раскол в окружение Ягайла.

В «Witoldes sache» упоминается известная грамота короля Владислава (Ягайла) о пожаловании князю Скиргайлу Трокской, Полоцкой и ряда других земель. Этот привилей на западнорусском языке, выданный 28 апреля 1387 г., сохранился в оригинале до нашего времени и неоднократно издавался⁶⁵¹. Автор «Witoldes sache» отмечает, что год назад, т. е. в 1389 г., король Владислав (Ягайло), будучи в Люблинском замке, пожаловал этим документом («privilegien») его вотчину своему брату Скиргайлу, причем специально сделал это на глазах у Витовта, чтобы причинить ему страдание: «Des ist nu ein jar das herczog hat herczog Skirigaln vorschreiben mit privilegien alle min fetirlich erbe vff dem huse czu Lublin vnd vor mynen ougen, das was mir gar leid».

Известно, что в третьей декаде мая 1389 г. в Люблине действительно состоялся княжеский съезд, на котором по настоянию короля Владислава (Ягайла) князья Витовт и Скиргайло, враждовавшие между собой, 29 мая заключили соглашение о примирении и взаимной помощи⁶⁵². На этом-то

⁶⁴⁹ «Ipse dominus rex dum per dominos regni Polonie de unanimi consensu et voluntate in regem Polonie fuisset postulatus, necdum ad possessionem ipsius regni admittus aduc in Lithwania manens, per certos nuncios suos una cum fratribus suis videlicet Scargello et Wytowdo moderno magno duce Lithwanie ipsi domino Semovito seniori intimavit, ut ad ipsos gressu celeri veniret» (МРН. Kraków : Nakładem Akademii Umiejętności, 1893. Т. 6. S. 631).

⁶⁵⁰ Обзор документов первой половины 1384 г. со взаимными обязательствами Витовта и руководителей Тевтонского ордена см.: *Лицкевич А. У.* Дагаворы ... С. 53—56.

⁶⁵¹ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 81—83, № 16.

⁶⁵² CEV. S. 18, No 53.

съезде, как следует из «Witoldes sache», Витовт и узнал о пожаловании Трокской земли Скиргайлу. Похоже, что в сообщении «Witoldes sache» допущен анахронизм, поскольку упоминаемое пожалование Трокской земли князю Скиргайлу было документально оформлено двумя годами ранее, в 1387 г., и не в Люблине, а «оу ловехъ Скоистерскихъ», т. е. в лесу восточнее Вильно в районе современной деревни Скайстярай⁶⁵³. Эта странность, возможно, объясняется тем, что документ, принятый во время охоты, в условиях конфиденциальности, долгое время держался втайне от Витовта, чтобы не провоцировать враждебных действий с его стороны, и Витовт узнал о его существовании только в 1389 г. При этом автор «Witoldes sache» был знаком с оригиналом грамоты, написанным на западнорусском языке. Это видно из того, что в остальном тексте «Witoldes sache» имя Скиргайла передается в форме «Skirgal» и только в фрагменте, посвященном пожалованию 1387 г., оно звучит с дополнительным звуком «i»: «Skirigaln», что точно соответствует форме «Скиригаило», которая используется в оригинале привилея.

Во второй части «Летописца великих князей литовских» пересказывается письмо, которое король Владислав (Ягайло) и князь Скиргайло предположительно в первой половине 1392 г. направили князю Витовту, приглашая его вернуться из Пруссии в Великое княжество Литовское: «Кн(я)зю великомуу Витовтоу соушу в Немцах оу мистара оу Марьине городѣ, присла к немуу король посла и з братомо своимь Скиргайломь, а рекоуч: „Болши того, брате, не теряи земли Литовьское, вчыны нашее и своеа, а поди, братѣ, к намь оу мирь и оу великоу любовь братскоую, возми собѣ великое княжние оу Вилни, столь дяди своего, великаго кн(я)зя Сѹлькирда, и вѣща своего, великаго кн(я)зя Кестоутя“»⁶⁵⁴.

Вновь возникает вопрос, на что указывает в данном случае употребленное хронистом слово «рекучи»: на пересказ устной речи посла (по цитировавшемуся выше мнению Я. Р. Дашкевича⁶⁵⁵) или на пересказ какого-то письменного документа, переданного послом. Основные, наиболее жаркие споры относительно методики вычленения текстов грамот из летописей велись ранее на летописных материалах XII—XIII вв., т. е. периода, по которому сохранилось относительно немного источников, а по некоторым событиям, в том числе посольствам, летописи как раз и являются единственным дошедшим до нашего времени источником. Но с рассматриваемым посольством короля Владислава (Ягайла) и Скиргайла к Витовту ситуация немного иная: его обстоятельства и общий исторический фон известны относительно неплохо не только из «Летописца вели-

⁶⁵³ Топографическая карта N-35-040, квадрат 62:04.

⁶⁵⁴ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 93, 201. В Академическом и Супрасльском списках лакуна.

⁶⁵⁵ Дашкевич Я. Р. Спорные вопросы ... С. 107—108.

ких князей литовских», но и из других вполне надежных источников. В качестве тайного посла к Витовту в Пруссию был направлен плоцкий епископ Генрих Земовитович, из княжеского рода мазовецких Пястов. Будучи гостем у Витовта, он так увлекся его сестрой Рынгаллой Кейстутовной, что отказался от духовного сана и женился на ней. По О. Бальцеру, свадьба состоялась между 4 февраля и концом июня 1392 г., по К. Ясинскому — между серединой апреля и концом июня того же года⁶⁵⁶. Эти даты, собственно, определяют период, когда совершалось посольство. При этом, конечно, князь Скиргайло лично не ездил в Пруссию вместе с послом, как может показаться при поверхностном рассмотрении текста «Летописца». Выглядящая двусмысленно фраза «король посла и з братомо своимь Скиргайломь» означает лишь то, что посольство к Витовту было направлено и от имени короля Владислава (Ягайла), и от имени Скиргайла. Это неудивительно: между Витовтом и Скиргайлом сложились крайне натянутые, враждебные отношения⁶⁵⁷, поэтому при возвращении в ВКЛ ему требовалось получить гарантии безопасности и со стороны Скиргайла. В этой связи кажется весьма маловероятным, чтобы для переговоров по такому щекотливому вопросу посол не привез Витовту письменный документ, составленный от имени обоих Ольгердовичей. Текст этого гипотетического документа, пересказываемый в «Летописце», написан от лица не менее чем двух человек, братьев Витовта: «...а поди, братъ, к намь у мирь и у велику любов братскую», а кроме того, содержит этикетные обороты, вероятно, находившиеся и в оригинале («брате»), — в данном случае подлинность этих этикетных оборотов вряд ли подлежит сомнению. О существовании соответствующих секретных посланий Владислава (Ягайла) к Витовту прямо свидетельствует официальный Иоганн, который называет их «briffen heymelich» и указывает, что король отправил эти грамоты, посоветовавшись со своим братом Скиргайлом⁶⁵⁸.

⁶⁵⁶ Balzer O. Genealogia Piastów. S. 479; Jasiński K. Henryk Siemowitowic i jego zona Ryngała. Studium historyczno-genealogiczne // Słowianie w dziejach Europy. Studia historyczne ku uczczeniu 75 rocznicy urodzin i 50-lecia pracy naukowej profesora Henryka Łowmiańskiego. Poznań: Wydawn. Uniwersytetu im. A. Mickiewicza, 1974. S. 161.

⁶⁵⁷ Nikodem J. Witold wielki książę litewski (1354 lub 1355 — 27 października 1430). Kraków: Avalon, 2013. S. 121—124.

⁶⁵⁸ «Do wart der konig von Polan des czu rathe mit Skirgal, und ludin Wytowt mit briffen heymelich, das her sich thun sulde von den herren von Pruszen; sy welden im alle dy lant yngebien, dy sinem vatir Kinstottin vor hettin gehort. Unde dese botschaft treib heymelich herczog Heynrich, der bisschoff von Ploczk» (SRP. Bd. 3. S. 179). По свидетельству копииста XV в., хронисту написал «Иоганн, официальный из Ризенбурга»; долгое время ее приписывали Иоганну фон Посильге, который был официальным (помощником) епископа Помезании до 1406 г. По мнению Я. Венты,

Таким образом, вопреки доводам Я. Р. Дашкевича, мы видим на материале конца XIV в., что употребленное в хронике слово «рекучи» отсылает не к устной речи посла, а к конкретному письменному документу, переданному послом. Другое дело — насколько корректно воспроизведен в «Летописце» текст этого документа, не содержит ли он каких-либо искажений, поправок и дополнений? Тот же официал Иоганн пишет, что в своих тайных посланиях король Владислав (Ягайло) и князь Скиргайло обещали Витовту вернуть его вотчину, которой владел ранее князь Кейстут: «Sy welden im alle dy lant ungebun, dy sinem vatir Kinstottin vor hettin gehort». Зато в «Летописце великих князей литовских» дело представлено так, что Витовту было обещано, помимо этого, великое княжение в Вильно.

Далее во второй части «Летописца» упоминается еще одна грамота, которую король Владислав (Ягайло) отправил князю Витовту с просьбой отомстить князю Свидригайлу за убийство витебского наместника Федора Весны: «Бысть ж королю Агайлу великаа жалость в том и писа грамоту брату своему, великому кн(я)зю Витовту, иже бы ег жалости месть сътворил»⁶⁵⁹. Письмо было написано предположительно в конце 1392 г. — начале 1393 г.

Документальные источники «Повести о Подолье», по всей видимости, так же как и источники второй части «Летописца великих князей литовских», происходят из государственного архива ВКЛ. Даже руководствуясь минимальными критериями, сформулированными Я. Р. Дашкевичем, можно твердо установить, что автор «Повести о Подолье» имел в своем распоряжении охранные грамоты, выданные польской стороной подольскому господарю князю Константину Кориатовичу для приезда в Краков (предположительно в начале 1385 г.), или по крайней мере знал об их существовании и содержании. Эти документы неоднократно упоминаются в повести: «Польский король Казимирь Локотковичь <...> прислалъ ко кн(я)зю Костяньтиноу клеитовныи листы с великою твердостью»⁶⁶⁰, проса его, што бы к немуу приехалъ. А оумысливъ тое себе и со всеми паны штож оу него с(ы)на не было, толко была вдна дочка, и хотел за него дочкою дати а по своємъ животе королемъ всадити.

более вероятно авторство Иоганна из Реддена, занимавшего должность официала после 1410 г. (*Wenta J. Studien über die Ordensgeschichtsschreibung am Beispiel Preußens. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2000. S. 238—239*).

⁶⁵⁹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 94, 202.

⁶⁶⁰ Слова «с великою твердостью» означают утверждение документа печатьми, поэтому правильная расстановка знаков препинания в данном случае именно такая (*Полехов С. В. Летописная Повесть о Подолье как исторический источник. С. 105*).

И кн(я)зь Костяньтинъ на клеитовных листехъ к Польскомоу королю ездиль и тамъ какса емоу посмотрело не похотель к той вере приступит и шпять на *тыхъж листехъ* втехаль до Подольской земли, до своего г(о)с(по)д(а)ръства...» Князь Константин Кориатович был господарем Подольской земли в 80-х гг. XIV в. и, как достоверно известно, приезжал в Краков в начале 1385 г. Там 17 апреля 1385 г. он выдал привилегию для краковских купцов на свободную торговлю в Подольской земле⁶⁶¹. Поэтому в «Повести о Подолье» выдача охранных грамот приписана королю Казимиру ошибочно: эти документы для князя Константина Кориатовича выдала группа малопольских магнатов, выбиравших возможного претендента в мужа польской королеве Ядвиге.

Далее в «Повести о Подолье» дважды в форме прямой речи цитируются слова, обращенные королем Польши Владиславом (Ягайлом) к князю Витовту, причем в обоих случаях они сопровождаются словом «рекучи». Сначала пересказывается письмо короля Польши Владислава (Ягайла) князю Витовту с просьбой о передаче Подольской земли: «Тогда пак корол почаль просити князя великого Витовта, рекучи: *Милыи брате, дал тебе Бог, добыл еси Подольскои земли, учини ми тую честь, даи ми Подольскую землю*». Существование примерно такого по содержанию письма кажется весьма правдоподобным. Следует учесть, что документом от 11 октября 1394 г. король Владислав обещал передать Витовту Каменец-Подольский с прилегающей областью в вечное владение, если с Божьей помощью удастся его отвоевать у подольского князя Федора Кориатовича⁶⁶². Поэтому в дальнейшем он должен был просить Витовта отдать если не всю Подольскую землю, то по крайней мере этот замок. Таким образом, велика вероятность, что соответствующий фрагмент «Повести о Подолье» написан на основе действительно существовавшего письма, направленного королем Польши Владиславом (Ягайлом) князю Витовту предположительно в конце 1394 г. или начале 1395 г. и взятого автором повести из государственного архива ВКЛ.

Затем в повести пересказывается содержание еще одного письма короля Польши Владислава (Ягайла), в котором он просил князя Витовта вернуть деньги для выплаты выкупа за Подольскую землю вдове пана Спытка Елизавете: «И король почал присылатися к великому князю Витовту, рек (рекучи), *што еси намь дал половицю Подольскои земли у 20 тысячехъ пенезеи, и мы дали были у 20 же тысячехъ пану Спытку, и пани Спыткова оvdовела, а дети малы, а от татарь земли (той) некому боронити. И ты отдаи 20 тысячеи пенезеи, а города (опять) побери за*

⁶⁶¹ Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa 1257—1506. Cz. 1 / wyd. F. Piekoński. Kraków : Akademia Umiejętności, 1879. S. 74—75.

⁶⁶² Tęgowski J. Sprawa przyłączenia Podola do Korony Polskiej w końcu XIV wieku // Teki Krakowskie. 1997. No 5. S. 167.

себе». Вопреки доводам С. В. Полехова⁶⁶³, на существование письма в данном отрывке указывает примечание «король почал присылаться к великому князю Витовту». Как известно, посольства от Владислава (Ягайла) к Витовту, и наоборот, сопровождалась присылкой писем; по крайней мере в 90-х гг. XIV в. случаи, когда посольства между ними осуществлялись исключительно в устной форме, неизвестны. Крайне сомнительно, чтобы, предназначая «Повесть о Подолье» для острой политической дискуссии с польской стороной, ее автор стал пересказывать содержание межгосударственной переписки, не основываясь на каких-то подлинных документальных материалах, ведь он должен был отдавать себе отчет в том, что письма Витовта и Владислава (Ягайла) по этим вопросам могли отложиться в польском архиве.

Что касается возможной датировки этого гипотетического письма, то в 1400 г., как известно, еще предполагали, что Спытко мог попасть в плен и находиться в неволе у татар⁶⁶⁴, а в 1401 г. Западным Подолем еще управлял князь Свидригайло, поэтому, как мне кажется, описанные в письме обстоятельства относятся к 1402 или началу 1403 г. Из польских источников известно, что вдова пана Спытка Елизавета действительно претендовала на выкуп за Подольскую землю после гибели своего супруга и получила половину его в 1403 г. из польской казны. Поэтому, вопреки изложению «Повести о Подолье», эти просьбы к Витовту о возвращении 20 тыс. пенязей не имеют никакого отношения к событиям 1411 г., когда Витовт уплатил залог за пожизненное владение Подольской землей. Следует также учитывать, что в части, касающейся денежной суммы (20 тыс. пенязей), пересказ этого письма, видимо, неточен, а общий контекст повествования, в который помещен этот пересказ, представляется ложным и тенденциозным.

Наконец, еще одним гипотетическим документом, на котором косвенно основано повествование в «Повести о Подолье», является акт короля Польши Владислава (Ягайла) о передаче Подольской земли князю Витовту за некоторую денежную компенсацию. На возможное существование такого документа указывал Я. Куртыка, предложивший датировать его 2 или 10 февраля 1411 г.⁶⁶⁵ Впрочем, из «Повести о Подолье» не вполне ясно, знал ли ее автор об этом документе и пользовался ли его текстом. Рассказывается лишь о посольстве, которое Витовт направил к королю Владиславу для передачи 40 тыс. пенязей: «И князь великий послал королю сорок тысячей на имя паномь Немиром а Дмитриом Васильевичемь, луцьким бояринемь, а города своя опять поимал за себе». Фигурирующая здесь сумма в 40 тыс. пенязей, видимо, неточна.

⁶⁶³ Полехов С. В. Летописная «Повесть о Подолье». С. 55.

⁶⁶⁴ Kurtyka J. Repertorium Podolskie ... S. 356.

⁶⁶⁵ Ibid. S. 385—386.

* * *

В целом характер использования документов в рассматриваемых произведениях существенно различается. В «Witoldes sache» тексты документов не цитируются. Документы просто упоминаются и вкратце характеризуется их содержание. Характеристики, как правило, точны и емки, за исключением описания компрометирующих Витовта писем, якобы рассылавшихся князем Скиргайлом: здесь формулировки расплывчаты и неясны, так как сама тема была, видимо, невыгодна для автора.

В первой части «Летописца великих князей литовских» также нет явного, оформленного литературными средствами цитирования документов. Но в одном случае можно предполагать, что местами перефразированный, а местами даже дословный текст документа («докончания» 40-х гг. XIV в. между Ольгердом и Кейстутом) вплетен в ткань повествования. Характеристика содержания других упоминаемых документов — соглашений между великим князем Ягайлом и Тевтонским орденом о взаимопомощи против Кейстута — явно тенденциозна и проникнута ненавистью, которую Кейстут и Витовт питали к чрезмерно возвысившемуся боярину Войдыле.

Во второй части «Летописца» выявлены следы использования трех документов. При этом в одном случае документ просто вскользь упомянут («докончание» между ВКЛ и Смоленским великим княжеством), еще в одном он назван и вкратце охарактеризовано его содержание (письмо короля Владислава об отмщении за убийство Федора Весны), а в третьем случае пересказ содержания документа оформлен как прямая цитата из письма с использованием или сохранением этикетного оборота «брате».

По характеру использования документальных материалов вторая часть «Летописца» отчасти похожа на «Повесть о Подолье». Известными ему документальными материалами автор «Повести о Подолье» воспользовался крайне тенденциозно. Так, охранные грамоты, полученные князем Константином Кориатовичем от польских сановников в 1385 г., автор использовал для сочинения изобилующего анахронизмами рассказа о мнимом проекте женитьбы этого князя на единственной дочери польского короля Казимира. Еще два документа — письма короля Владислава (Ягайла) князю Витовту 1394—1395 и 1402—1403 гг. по вопросам передачи Подольской земли и уплаты денежного выкупа — автор «Повести о Подолье» произвольно вырвал из исторического контекста и постарался представить как доказательство того, что Великое княжество Литовское исторически имело неоспоримые права на Подолье. При этом пересказ содержания этих писем оформлен в повести в виде прямых цитат с использованием этикетного оборота, например: «Милый брате, дал тебе

Б(о)гъ, добыл еси Под(о)льской земли, оучини ми тоую ч(е)сть, даи ми Подольскоую землю»⁶⁶⁶.

Во второй части «Летописца великих князей литовских» манипулирование историческим источником выявляется, по-видимому, в эпизоде с приглашением Витовта вернуться в ВКЛ в 1392 г.: хотя в хронике содержится ссылка на действительно существовавшую грамоту (письмо Ягайла и Скиргайла, направленное Витовту в Пруссию), пересказ ее содержания дополнен сомнительным утверждением, что Витовту уже тогда, при жизни князя Скиргайла, было обещано великое княжение в Вильно.

Нарративные источники

Историография

Стилистическая и языковая целостность первой части «Летописца великих князей литовских» убедительно свидетельствует о том, что при ее создании нарративные (например, летописные) источники даже если и привлекались, то были глубоко переработаны и не включались в текст в своем исходном виде. Единственным нарративным источником, который, как предполагаю, был использован при создании «Witoldes sache» и первой части «Летописца», является их архетип, описывавший события 40-х гг. XIV в., связанные с заговором Ольгерда и Кейстута против великого князя Евнутия, захватом Вильно и последующим разделом власти между двумя братьями.

Иное дело — вторая часть «Летописца», составленная из разнородных фрагментов, некоторые из которых, в частности те, что написаны со значительной примесью церковнославянского языка, могут происходить из более ранних летописных источников. Какие же конкретно летописи использовались при ее создании? Несмотря на то что история изучения летописания ВКЛ насчитывает уже почти два столетия, удовлетворительного решения эта проблема до сих пор не получила. Безусловно, она теснейшим образом связана с вопросом о происхождении выборки общерусских летописных известий, включенной в первый летописный свод ВКЛ наряду с «Летописцем великих князей литовских». Поколение исследователей, работавшее в конце XIX — начале XX столетия, по объективным причинам еще не могло ответить на оба этих вопроса — в связи с тем простым фактом, что на тот момент не были изданы многие важнейшие общерусские летописные своды (например, Рогожский летописец, Московский свод конца XV в.), а связи между ними тогда не были изучены в достаточной мере. Исключение по широте своего научного кругозора

⁶⁶⁶ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 83, 100—101.

составлял, конечно, А. А. Шахматов, но он занимался летописными источниками всего древнейшего свода ВКЛ в целом, а конкретно «Летописец великих князей литовских» не изучал. Так, С. Смолька вообще предполагал, что автор второй части «Летописца великих князей литовских» писал «spas z pamieci» (т. е. опираясь на собственную память) и что выборка общерусских летописных известий в первом летописном своде ВКЛ создана на основе общего источника с Воскресенской летописью, а именно на основе гипотетической смоленской летописи за 1395—1418 гг.⁶⁶⁷ Ему возразил А. Прохаска, указавший на целый ряд параллелей между второй частью «Летописца великих князей литовских» и Воскресенской летописью — в сообщениях о крещении Ягайла в Кракове, о войне 1386 г. (осаде Мстиславля смоленскими войсками), о женитьбе московского великого князя Василия Дмитриевича на княжне Софье Витовтовне, о смерти Ульяны Александровны, о встрече Витовта с Василием Дмитриевичем в Смоленске. Таким образом, А. Прохаска считал неоспоримым тот факт, что вторая часть «Летописца великих князей литовских» создана с привлечением какой-то русской летописи, следы которой сохранились в Воскресенском летописном своде XVI в.⁶⁶⁸ С ним, однако, не согласился И. А. Тихомиров, отметивший, что известия летописей ВКЛ и общерусских летописных сводов (например, Воскресенского) об одних и тех же событиях носят разную идеологическую окраску и направленность. Например, эпизоды про битву под Мстиславлем 1386 г., про поездку княжны Софьи Витовтовны в Москву в летописях ВКЛ написаны с литовской точки зрения, а в общерусских сводах — соответственно со смоленской и с московской. Исключение И. А. Тихомиров сделал только для известия о взятии Смоленска Витовтом и о войне его с Рязанью, которое и в летописях ВКЛ, и в общерусских сводах восходит, по его мнению, к общему источнику⁶⁶⁹. Объективно говоря, представленная И. А. Тихомировым аргументация по этим вопросам кажется слабой, так как он почему-то отказался учитывать то обстоятельство, что заимствованные летописные статьи во второй части «Летописца» могли подвергаться редактированию с литовских политических позиций. Ф. П. Сушицкий, в свою очередь, утверждал, что вторая часть «Летописца великих князей литовских» написана на основе неких гипотетических памятников смоленского летописания конца XIV — начала XV в.⁶⁷⁰, однако не представил убедительных текстологических доводов — прежде всего для обоснования тезиса о том, что это была именно смоленская, а не какая-

⁶⁶⁷ *Smolka S. Najdawniejsze pomniki ... S. 24—25, 53.*

⁶⁶⁸ *Prochaska A. Latopis litewski ... S. 17—19.*

⁶⁶⁹ *Тихомиров И. А.:* 1) [Рец.:] *Prochaska A. Latopis litewski ... С. 257—258;* 2) *О составе ... № 3 (март). С. 10—11.*

⁶⁷⁰ *Сушицкий Т. П. Західньо-руські літописи ... С. 153—156.*

либо общерусская летопись. Сопоставляя точки зрения этих четырех ученых, вплотную занимавшихся вопросом о летописных источниках второй части «Летописца великих князей литовских», мы видим, что наиболее обстоятельно подошел к его решению А. Прохаска, которому удалось на весьма скудном доступном ему летописном материале сформулировать в целом правильные, хотя и нуждающиеся в уточнениях, выводы.

Важный вклад в изучение рассматриваемой проблематики внесли ученые, исследовавшие выборку общерусских летописных известий, включенных в состав первого летописного свода ВКЛ. По мнению А. А. Шахматова, источниками для первого летописного свода ВКЛ послужили общерусская летопись в западнорусской обработке, составленная в Смоленске на основе митрополичьего свода, доведенного до 6954 (1446) г., а также Новгородская IV летопись, Софийская I летопись первой редакции и некоторые западнорусские летописные источники⁶⁷¹ (надо понимать, смоленские записи о событиях 30—40-х гг. XV в.)⁶⁷².

М. Д. Приселков отметил, что вся часть выборки общерусских летописных известий в первом летописном своде ВКЛ до 6817 (1309) г. представляет собой заимствование из Новгородской IV летописи. Известия с 6818 (1310) г. по 6893 (1385) г. обнаруживают сходство с Троицкой и Симеоновской летописями, отражающими общерусский свод митрополита Киприана 1408 г., в котором особое внимание уделялось московским политическим тенденциям и реалиям. Известия с 6893 (1385) по 6926 (1418) г. схожи с Софийской I летописью древнейшей редакции по спискам Оболенского и Карамзина. Остальная часть по 1446 г. создана на основе митрополичьей летописи, продолжавшей гипотетический Полихрон Фотия 1418 г.⁶⁷³

Несколько к иным выводам пришел В. А. Чемерицкий. Выборка общерусских летописных известий сделана, по его мнению, на основе двух источников. Сведения с самого начала и до 1305 г. включительно, а также за 1385—1446 гг., взяты из митрополичьей летописи 1446 г., основу которой составлял гипотетический общерусский свод 1418 г., так называемый Полихрон Фотия; известия же за 1306—1388 гг. почерпнуты из свода 1408 г. (В. А. Чемерицкий назвал его сводом 1409 г.), отразившегося в Троицкой и Симеоновской летописях⁶⁷⁴.

В свою очередь, Я. С. Лурье счел возможным отвергнуть гипотезу о существовании Полихрона Фотия как общерусского свода, стоявшего между сводом 1408 г. и протографом Новгородской IV и Софийской I

⁶⁷¹ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов ... С. 331, 345.

⁶⁷² Там же. С. 331, 334, 345.

⁶⁷³ Приселков М. Д. История русского летописания ... С. 221—224.

⁶⁷⁴ Чамярыцкі В. А. Беларуская летапісы ... С. 70—76.

летописей⁶⁷⁵. По его мнению, протограф Новгородской IV и Софийской I летописей возник в 30—40-х гг. XV в. как митрополичий свод общерусского характера, связанный со сводом 1408 г. (Троицкой летописью)⁶⁷⁶. Что же касается первого летописного свода ВКЛ (Я. С. Лурье неточно датировал его составление началом XVI в.), то его составитель заимствовал начальную часть общерусских летописных известий до 6817 (1309) г. из Новгородской IV летописи, а текст за период с 6893 (1385) по 6926 (1418) г. — из Софийской I летописи. Остальной текст за XIV и первую половину XV в. представлял собой соединение свода 1408 г. (Троицкой летописи) и краткой митрополичьей летописи, отмечающей деятельность митрополитов Фотия в 1420—1427 гг. и Герасима в 1432—1435 гг.⁶⁷⁷

Необходимо также сказать о гипотезе Б. М. Клосса, полагающего, что автором Троицкой летописи был монах Троице-Сергиева монастыря преподобный Епифаний Премудрый, одно время выполнявший функции секретаря митрополита Фотия и скончавшийся в конце 1418 или в 1419 г.; помимо прочего, он же, по мнению Б. М. Клосса, написал несколько произведений для составлявшегося около 1418 г. летописного свода митрополита Фотия (общего источника Новгородской IV и Софийской I летописей)⁶⁷⁸. Для нашей темы эти выводы чрезвычайно интересны еще и потому, что составитель первого летописного свода ВКЛ был наверняка знаком с творческим наследием Епифания Премудрого и по крайней мере в одном случае использовал его в качестве образца. В частности, при создании «Похвального слова Сергию Радонежскому» Епифаний взял первые строки «Таину цареву добро есть хранить, а дела Божия проповедати преславьно есть...» из жития Марии Египетской⁶⁷⁹, которое в свою очередь в данном случае основывалось на библейской книге Товита (12:7). Автор летописной редакции «Похвалы Витовта», вошедшей в первый летописный свод ВКЛ, подражая Епифанию, также начал свой панегирик аналогичными, хоть и несколько видоизмененными словами: «Таину таити цареву добро есть, а дела велика господаря поведати добро жь есть...»⁶⁸⁰.

⁶⁷⁵ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л. : Наука, 1976. С. 107.

⁶⁷⁶ Там же. С. 71, 113—114.

⁶⁷⁷ Там же. С. 115.

⁶⁷⁸ Kloss B. M. Determining the Authorship of the Trinity Chronicle // Medieval Russian Culture. Berkeley ; Los Angeles ; London : University of California Press, 1994. Vol. II. P. 57—72; Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1 : Житие Сергия Радонежского. М. : Языки русской культуры, 1998. С. 107, 110.

⁶⁷⁹ Kloss B. M. Determining ... P. 62; Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 95. См. также: Mikulski Y. Staroruski utwór ... S. 48.

⁶⁸⁰ ПСРЛ. Т. 35. С. 58, 75. В редакции «Похвалы Витовта» 1428 г., записанной в сборнике слов преподобного Исаака Сирина РНБ, Ф. I. 476, этих слов нет (Соболевский А. И. Запись начала XV в. С. 220—221).

Итак, несмотря на различия в некоторых трактовках, полученные указанными исследователями результаты задают общие ориентиры и для исследования летописных источников второй части «Летописца великих князей литовских».

Соотношение между «Летописцем великих князей литовских» и Воскресенской летописью

Начну этот обзор я не с действительной, а с мнимой связи, т. е. с летописи, которая на самом деле источником для «Летописца великих князей литовских» не является.

Автор второй части «Летописца», как известно, не знал о происхождении польской королевы Ядвиги, поэтому ошибочно назвал ее единственной дочерью польского короля Казимира, хотя она была младшей дочерью венгерского и польского короля Людовика из Анжуйской династии. Аналогичная ошибка отразилась также в «Повести о Подолье» и Воскресенской летописи — своде, доведенном до 1541 г. и составленном на основе московских летописей.

«Летописец великих князей литовских»	Корола Казимира Кроковского в животѣ не стало, и сынов в него не было, только вдна дочка (именемъ) Адвига. И почали Лахове слати с Кракова къ великому князю Агаилоу, абы принал крещеніе старого Рима и понал бы в них королевноу Адвигу и сталъ бы в них королем въ Краковѣ и на всеи Ладской земли ⁶⁸¹ .
«Повесть о Подолье»	И затымь [узнал] Полскы король Казимиръ Локотьковичъ, што их три браты Корятовичи на Подольской земли, а люди мужьныи, и <i>он</i> прислалъ къ кн(я)зю Костентиноу кглеитовныи листы со великою твердостью и проса его, штобы к нему приѣхаль. А оумысливъ тое собѣ и своими (в <i>Слуцком</i> : со всеми. — <i>О. Л.</i>) паны, што в него с(ы)на не было, толко была вдна дочька, захотель за него дочкою дати (в <i>Слуцком</i> добавлено: а по своемъ животе королемъ всадити. — <i>О. Л.</i>) ⁶⁸² .
Воскресенская летопись	Того же году (6894) великий князь Ягайло Олгердовичъ Литовский ездил женитися в Лятцкую землю, и женися тамо, а поня королевну Казимерову дочь Едвигу, и тамо крестися в Римскую веру ⁶⁸³ .

⁶⁸¹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 77, 89—90, 148, 198.

⁶⁸² Там же. Стб. 82, 100.

⁶⁸³ ПСРЛ. Т. 8 : Продолжение летописи по Воскресенскому списку (1354—1541). СПб. : Тип. Э. Праца, 1859. С. 51.

Как уже говорилось выше, А. Прохаска предполагал, что авторы второй части «Летописца» и «Повести о Подолье» в данном случае использовали в качестве источника сообщение какой-то летописи, следы которой сохранились в Воскресенском летописном своде⁶⁸⁴. Однако это мнение опровергается данными текстологического анализа, которые показывают, что процитированное выше известие Воскресенской летописи является поздней сокращенной редакцией статьи из новгородского, софийского и московского сводов о браке князя Ягайла у «Угорского короля», его крещении в «немецкую веру» и казни в Вильно двоих литовских бояр, исповедовавших православие. В Софийской I летописи соответствующая статья, датированная 6894 г., звучит следующим образом: «Того же году великий князь Ягаило Ольгердович литовский ехал жениться в Угорскую землю к королю, и тамо женися и крестися в немецкую веру. И пришед оттоле из Угорские земли в свою отчину в Литовскую землю и крести Литву в немецкую же веру, половину своего города Вилны. А два литвина у него были болшие, а те крестишася в христианскую веру. Он же хоте их крестити в свою же веру, они же его не послушавше, король же Ягаило казни их многими муками и смерти vele предати»⁶⁸⁵. По-видимому, это наиболее близкий к протографу вариант. В Новгородской IV летописи эта статья дополнена сообщением из псковских летописей об осаде Полоцка войсками ВКЛ и пленении князя Андрея Ольгердовича в апреле 1387 г.⁶⁸⁶ Основанный на варианте из Софийской I летописи текст статьи вошел также в Типографскую и Никаноровскую летописи, Московский свод конца XV в. и один из вариантов Никоновского свода⁶⁸⁷. Существуют также поздние сокращенные редакции этой статьи. Так, в некоторых летописях отсутствует известие о казни двоих литвинов. Это, например, Львовская летопись, общерусские своды 1497 и 1518 гг., Никоновский свод⁶⁸⁸. В других, наряду с этим, нет сообщения

⁶⁸⁴ Prochaska A. Latopis litewski ... S. 17.

⁶⁸⁵ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1 : Софийская первая летопись старшего извода. М. : Языки русской культуры, 2000. Стб. 489—490.

⁶⁸⁶ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1 : Новгородская четвертая летопись. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 347; Псковские летописи / под ред. А. Н. Насонова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. Вып. 1. С. 24; Псковские летописи / под ред. А. Н. Насонова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. Вып. 2. С. 29, 106.

⁶⁸⁷ ПСРЛ. Т. 24 : Типографская летопись. Пг. : 2-я Гос. тип., 1921. С. 156; ПСРЛ. Т. 27 : Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. М. : Языки славянских культур, 2007. С. 82; ПСРЛ. Т. 25 : Московский летописный свод конца XV века. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. С. 213; ПСРЛ. Т. 11. С. 90.

⁶⁸⁸ ПСРЛ. Т. 20. Первая половина : Львовская летопись (858—1533). СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1910. С. 205; ПСРЛ. Т. 28 : Летописный свод 1497 г.

о крещении половины Вильно. Эта редакция статьи вошла в состав первого летописного свода ВКЛ, общерусских сводов 1493 и 1495 гг.⁶⁸⁹ Соответствующее известие Воскресенской летописи также представляет собой сокращенную редакцию, созданную, скорее всего, на основе какого-то московского свода, например свода конца XV в. Поэтому не может быть и речи о том, чтобы в данном случае какой-либо источник Воскресенской летописи мог служить источником для «Летописца великих князей литовских», — просто потому, что в известных ныне летописных сводах XV в. не выявлено статьи о браке и крещении Ягайла, в которой бы Ядвига называлась дочерью короля Казимира. Все было ровно наоборот: именно составитель Воскресенской летописи основывался на ошибочном сообщении «Летописца» и поэтому внес в свой текст коррективы: Ягайло у него ездил жениться не в Венгрию, а в «Лятцкую землю» и взял в жены «королевну Казимерову дочь Едвигу».

Соответственно, соотношение хроникальных сообщений, представленных в таблице выше, выглядит следующим образом. Сначала возник текст, вошедший в состав «Летописца великих князей литовских» и «Повести о Подолье» (с ошибочными данными о происхождении королевы Ядвиги). А уже затем на основе «Летописца» был создан соответствующий фрагмент Воскресенской летописи.

Сравнение процитированных выше фрагментов о единственной дочери короля Казимира позволяет предполагать по крайней мере, что автор «Повести о Подолье» либо сам создал вторую часть «Летописца великих князей литовских» (как предполагал А. Прохаска)⁶⁹⁰, либо был знаком с ее текстом. Эта идея давно и хорошо известна. Представляется в целом обоснованным мнение С. В. Полехова: «Между тем наблюдение А. Прохаски справедливо, но свидетельствует о другом — о знакомстве автора „Повести“ с текстом „Летописца“ и заимствовании из него с целью провести параллель, понятную и очевидную читателям „Повести“, соединенную с реальной основой (поездка Константина к польскому королю). В результате в этом рассказе отчетливо видно идейное содержание, выраженное путем противопоставления этого князя Ягайлу»⁶⁹¹. О том же писал и я несколько лет назад: «Будучи знаком с „Летописцем великих князей литовских“, автор „Повести о Подолье“ знал также про существование охранного листа, выданного для князя Константина Кориатовича на проезд в Краков в апреле 1385 г. <...> Подчеркивая отказ князя от принятия католичества, автор завуалированно противопоставил Константина Кориатовича великому князю литовскому Ягайлу,

Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 85, 248; ПСРЛ. Т. 11. С. 87.

⁶⁸⁹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 44; ПСРЛ. Т. 27. С. 256, 334.

⁶⁹⁰ Prochaska A. Latopis litewski ... S. 26.

⁶⁹¹ Полехов С. В. Летописная «Повесть о Подолье». С. 52.

ставшему королем Польши в результате женитьбы на королеве Ядвиге»⁶⁹². Эти соображения, впрочем, буквально лежат на поверхности и, как увидим далее, некоторые из них уже давно звучали в историографии — например, о противопоставлении Константина Кориатовича и Ягайла писал в свое время еще М. С. Грушевский.

Главный вопрос, однако, заключается в том, какое произведение все-таки возникло раньше и соответственно послужило источником для другого — вторая часть «Летописца великих князей литовских» или «Повесть о Подолье». Раньше я находился под влиянием идеи, что *основная часть* первого летописного свода ВКЛ, включая вторую часть «Летописца», возникла в 30-х гг. XV в. Поэтому, как и С. В. Полехов в процитированной работе, я склонен был думать, что вторая часть «Летописца» возникла раньше «Повести о Подолье» и стала для нее источником, например, в сообщении о дочери короля Казимира. Но теперь дело мне не кажется столь очевидным. Не исключено, что вторая часть «Летописца» — это один из наиболее поздних по времени создания фрагментов первого летописного свода ВКЛ, возникший уже после 1446 г., т. е. после «Повести о Подолье».

Сообщение о крещении Литвы

Следует заметить, что в русских летописях сохранились два самостоятельных варианта рассказа о женитьбе и католическом крещении князя Ягайла в Польше. Первый вариант, процитированный выше, отразился в Софийской I летописи и в целом ряде других летописных сводов, включая первый летописный свод ВКЛ. Второй вариант включен в Рогожский летописец и Симеоновскую летопись (в составе сообщения о родословии князей Ольгердовичей), а также в Новгородскую IV летопись и летопись Авраамки (после известий о междоусобной войне в ВКЛ 1381—1382 гг.). Звучит он так: «Тогда (*вариант*: По трех летех. — *О. Л.*) оженися Ягайло и поять за себе некую королицю, не имущю ни отца, ни матери, еяже ради досталося ему королевство в Лятельской земли»⁶⁹³.

⁶⁹² Лицкевич О. В. Достоверность фрагмента «Повести о Подолье» о предполагавшемся браке между подольским князем Константином Кориатовичем и дочерью польского короля Казимира // Україна і Велике князівство Литовське в XIV—XVIII ст.: політичні, економічні, міжнародні та соціокультурні відносини у загальноєвропейському вимірі. III Міжнародна наукова конференція, 16—19 жовтня 2013 р., Кам'янець-Подільський. Тези доповідей. Київ: [б. и.], 2013. С. 19.

⁶⁹³ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 326; ПСРЛ. Т. 16: Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К^о, 1889. Стб. 119; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 117; ПСРЛ. Т. 18: Симеоновская летопись. М.: Знак, 2007. С. 118.

Таким образом, составитель первого летописного свода ВКЛ если даже и знал о втором варианте рассказа, вошедшем в Рогожский летописец и другие своды, то никак его не использовал в литературном отношении, а взял за основу первый вариант, отразившийся в новгородском, софийском и московском сводах. Под его пером эта статья, как можно судить по Супрасльскому, Никифоровскому и Слуцкому спискам, приобрела следующий вид: «Того жь годоу кн(я)зь великий Ягаило Ѓлгирдовичь литовьскыи ѣхаль женитиса во Оугорскоую землю ко королюу и тамо женивьса и кртивься в латыньскоую вѣроу и вттоле начаша Литва крстиса в латыньскоу вѣроу»⁶⁹⁴. Сравнивая это сообщение с близким к протографу текстом статьи из Софийской I летописи, мы видим, что сводчик значительно сократил его, убрав детали о крещении половины Вильно и казни двоих православных литвинов, заменил выражение «немецкая вера» на выражение «латынская вера», а кроме того, добавил в текст фразу, которую, по-видимому, сочинил сам, так как ее нет в других источниках: «...и вттоле начаша Литва кр(е)стиса в латыньскоу вѣроу». Последнее обстоятельство весьма интересно для нас, поскольку эта же фраза, как в свое время отмечал А. Прохаска, почти дословно повторяется и во второй части «Летописца великих князей литовских» по Супрасльскому, Академическому и Слуцкому спискам: «...И корунован бысть того королевьства короуною и втоле начаша кр(е)стити Литву в Латыньскую вѣроу»; в Виленском списке аналогичный текст незначительно отредактирован, изменена форма глагола: «...и вттолѣ почал кр(е)стити Литву оу Латыньскую вѣроу»⁶⁹⁵.

Указанный факт свидетельствует о том, что автор второй части «Летописца великих князей литовских» либо использовал в качестве источника выборку общерусских летописных сообщений из первого летописного свода ВКЛ, либо сам и являлся редактором-составителем этой выборки.

Летописная «Повесть об осаде Мстиславля» конца XIV — начала XV в.

Одним из источников, с большой долей вероятности использованных при создании второй части «Летописца великих князей литовских», стала летописная «Повесть об осаде Мстиславля» (название условное), в которой рассказывается об осаде Мстиславля смоленскими войсками в апреле 1386 г. и последующем сражении между войсками ВКЛ и Смоленска на реке Вихре. Это произведение вошло практически во все крупные общерусские летописные своды XV—XVI вв., поэтому для

⁶⁹⁴ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 44, 109; ПСРЛ. Т. 35. С. 30.

⁶⁹⁵ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 77, 90, 148, 198.

предметного разговора первоначально необходимо классифицировать его редакции⁶⁹⁶.

Наиболее близкая к протографу старейшая (расширенная) редакция повести отразилась в новгородском и софийском летописных сводах. Речь идет, в первую очередь, о Новгородской IV летописи (старейший извод которой представлен Голицынским и Новороссийским списками)⁶⁹⁷ и о Софийской I летописи старшего извода (по спискам Оболенского и Карамзина)⁶⁹⁸. С летописями этого семейства неразрывно связаны также вторая подборка Новгородской Карамзинской летописи, доведенная до 1428 г.⁶⁹⁹, и Новгородская летопись по списку Дубровского⁷⁰⁰, что доказывается и сличением содержащихся в них текстов «Повести об осаде Мстиславля».

В Новгородской IV летописи, наряду с «Повестью об осаде Мстиславля», сохранилась и более ранняя статья о тех же самых событиях, т. е. о разгроме смоленских войск под Мстиславлем, написанная непосредственно новгородским автором⁷⁰¹. Этот факт, кажется, может свидетельствовать о том, что текст повести не был создан одним из составителей Новгородской IV летописи, а просто был механически перенесен в нее из какого-то другого источника.

Что касается Новгородской Карамзинской летописи, она состоит из двух подборок, созданных в разное время. Соответственно, текст первой подборки, протограф которой возник, по мнению А. Г. Боброва, в 1411—1412 гг., мог послужить источником для создания Новгородской IV

⁶⁹⁶ Текстологические связи между редакциями, вопросы датирования и происхождения повести рассматривались в статье: *Лицкевич А. У.* «Аповесць пра аблогу Мсціслаўля» канца XIV — пачатку XV стст. // *Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі.* Мінск : Нац. бібл. Беларусі, 2007. Вып. 9. С. 127—146. Однако за прошедшее время к ней накопилось несколько уточнений и дополнений, учтенных в настоящей обобщающей работе.

⁶⁹⁷ *Клосс Б. М.* Второе предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. XVI—XVII; *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. С. 168. Публикация текста повести: ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 343—344.

⁶⁹⁸ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 484—486.

⁶⁹⁹ ПСРЛ. Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись. СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. Вторая выборка. С. 149; *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. С. 163—164.

⁷⁰⁰ ПСРЛ. Т. 43. С. 143—144.

⁷⁰¹ «В лѣто 6894. <...> Того же лѣта бишася Литва [с] Смолняны подѣ городомъ подѣ Мьстиславлимъ, и на томъ сступѣ оубиша князя великаго Святъслава Смоленскаго и брата его князя Ивана, а князя Глѣба изнимаша» (ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 343). Это значительно дополненный вариант статьи из Новгородской первой летописи младшего извода («Того же лѣта убиша Литва князя Святослава Смоленскаго». См.: ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 380).

и Софийской I летописей⁷⁰². Однако текст «Повести об осаде Мстиславля» содержится не в первой, а во второй подборке Новгородской Карамзинской летописи, которая возникла около 1430 г., и он здесь содержит некоторые явно вторичные чтения по отношению к тексту повести из Новгородской IV летописи. Так, во второй подборке Новгородской Карамзинской летописи убраны точные даты событий (22 марта, 18 апреля, Фомина неделя), а текст в одном месте, где говорится о захвате Мстиславля Литвой, явно испорчен переписчиком: «Литва отвели за себе» вместо «Литва отняли за себѣ»⁷⁰³, поэтому приоритет Новгородской IV летописи в данном случае оказывается очевидным.

Вторичные, как представляется, чтения по отношению к старшему изводу Новгородской IV летописи содержатся и в тексте повести, помещенном в старшем изводе Софийской I летописи (по спискам Оболенского и Карамзина). Это, например, такие чтения, как «на Пасху» вместо «на Антипасху», «и сила» вместо «и полци тѣ», «и почаша въскорѣ браняти» вместо «и почаша скорѣ въбранятися», «иные побѣгоша» вместо «а прочіи вдавшѣ тыль и побѣгоша», «наѣхаша на него уже ему лежащу» вместо «наѣхаша его еще елѣ жива соуща» и т. д.; отсутствие фразы «а младенци на колы въстыкаху»⁷⁰⁴. Иными словами текст повести в составе Софийской I летописи старшего извода несколько дальше отстоит от протографа, чем текст в составе Новгородской IV летописи по Голицынскому и Новороссийскому спискам. Близкую связь с Софийской I летописью обнаруживает текст повести в составе Никаноровской летописи⁷⁰⁵. Можно довольно уверенно утверждать, что он происходит от списка Карамзина Софийской I летописи (или от аналогичного списка), с которым имеет ряд общих чтений: «неправедно», «ступишася» и т. д. Текст повести в составе Типографской летописи⁷⁰⁶ восходит через несколько промежуточных стадий, в том числе через Московский свод 1479 г., к протографу старшего извода Софийской I летописи⁷⁰⁷, имея

⁷⁰² Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей XI—XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1985. Т. 40. С. 200; Клосс Б. М. Второе предисловие к изданию 2000 г. С. XV; Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 96—102, 127—128.

⁷⁰³ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 343; ПСРЛ. Т. 42. С. 149.

⁷⁰⁴ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 484—485.

⁷⁰⁵ ПСРЛ. Т. 27. С. 80—81.

⁷⁰⁶ ПСРЛ. Т. 24. С. 156—157.

⁷⁰⁷ Приселков М. Д. История русского летописания ... С. 248; Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей ... С. 196 (стемма), 202; СККДР. Вып. 2 : Вторая половина XIV—XVI в. Ч. 2 : Л — Я. Л.: Наука, 1989. С. 64.

в построении фраз и чтениях немало общего со списками Оболенского и Карамзина.

Наконец, следует указать на тексты расширенной редакции повести в составе Московского свода конца XV в. и Воскресенской летописи, озаглавленные «Смоленское побоище»⁷⁰⁸ и так же в конечном счете восходящие к Софийской I летописи.

Существует несколько сокращенных редакций повести. Наиболее ранняя из них находится в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи⁷⁰⁹. В Рогожском летописце повесть озаглавлена «О Смоленскомъ побоищи», в Симеоновской летописи она называется «О убьеніи великаго князя Святослава Ивановичя Смоленскаго». Эта сокращенная редакция могла быть создана на основе одного из списков расширенной редакции, близкого к тому, что отразился в Голицынском списке Новгородской IV летописи. Это доказывается рядом идентичных чтений: например, «Скригаило», «избитыхъ князеи» вместо «избьеныхъ» и т. д.; вообще с текстом повести в составе Новгородской IV летописи по Голицынскому списку здесь совпадает целая фраза: «тѣлеса избитыхъ князеи вдаша, а взяша всю свою волно, елико восхотѣша и сотвориша» и т. д. Смоленский князь Иван Васильевич здесь назван Александровичем. На вторичность этой первой сокращенной редакции по отношению к расширенной редакции указывает и тот факт, что в Рогожском летописце она помещена под ошибочной датой «лета 6895» (вместо 6894 г.).

Вторая сокращенная редакция представлена шестью списками: Софийская I летопись по списку Царского, Погодинские первый и второй списки свода 1493 г., Беляевский список свода 1493 г., Мазуринский и Архивский списки свода 1495 г.⁷¹⁰ Эта редакция возникла в результате переработки текста повести, близкого к тому, который вошел в состав Софийской I летописи. От других редакций она отличается двумя существенными особенностями: мстиславский наместник князь Коригаило назван здесь Скиргайлом, а фраза про «ляха», который убил смоленского князя Святослава Ивановича, переименована: «А князеи смоленьскихъ ляхоуе оугнаша в доуброве и посекоша их».

Третья сокращенная редакция повести представлена, в частности, следующими списками: Ермолинская и Львовская летописи, своды 1497 и 1518 гг.⁷¹¹ Она создана на основе текста расширенной редакции, близ-

⁷⁰⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 213; ПСРЛ. Т. 8. С. 51—52.

⁷⁰⁹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 152—153; ПСРЛ. Т. 18. С. 137.

⁷¹⁰ ПСРЛ. Т. 39 : Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М. : Наука, 1994. С. 127; ПСРЛ. Т. 27. С. 255—256, 334.

⁷¹¹ ПСРЛ. Т. 20. Первая половина. С. 205—206; ПСРЛ. Т. 23 : Ермолинская летопись. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1910. С. 130—131; ПСРЛ. Т. 28. С. 85, 249.

кого к тому, что помещен в Типографской летописи. Об этом можно судить, например, по такой особенности, как чтение «правнука Глѣба Ростиславича» (ср. в Типографской летописи: «правноукъ Глѣбовъ Ростиславича»).

Наконец, четвертая сокращенная редакция находится в двух вариантах в Никоновском летописном своде⁷¹². Наиболее примечательной особенностью этой относительно поздней редакции является включенный в текст повести фрагмент из неизвестной летописи о жестокостях смоленских войск по отношению к мирному населению Мстиславской земли: о том, как людям защемляли руки между бревнами и таким образом развешивали на стенах. Мы рассматривали его выше, когда говорили о пятой (новгородской) редакции «Летописца великих князей литовских» по Погодинскому списку.

В целом начальная литературная история «Повести об осаде Мстиславля» реконструируется следующим образом.

Протограф повести написан в конце XIV в. (после 1386 г.) или в начале XV в. (видимо, не позднее 1408 г.). Наиболее близкая к протографу расширенная редакция повести была включена в свод, отразившийся, в частности, в Новороссийском и Голицынском списках Новгородской IV летописи. Еще один очень близкий к протографу, но претерпевший дополнительную правку вариант помещен в Софийской I летописи старшего извода.

Кроме того, один из утраченных ныне ранних вариантов повести, возможно, включенный в общерусский свод 1408 г. (Троицкую летопись), послужил источником для создания первой сокращенной редакции повести, сохранившейся в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи. К сожалению, в выписках Н. М. Карамзина и других фрагментах утраченной Троицкой летописи не сохранилось ни одной цитаты из этой повести⁷¹³.

Автором повести И. А. Тихомиров считал смоленца — одного из участников осады⁷¹⁴, так как в произведении довольно подробно описано время и место событий и даже упоминается, что горожане наблюдали за битвой, стоя на городских стенах, — деталь, которую мог указать только очевидец. Однако есть несколько аргументов, которые мешают принять эту точку зрения. Во-первых, смоленский автор в конце XIV — начале XV в. поостерегся бы с таким явным осуждением описывать бесчинства, творимые смоленским же войском по отношению к мирному населению. Во-вторых, во время битвы, проходившей на некотором отдалении от Мстиславля, смоленец вряд ли стал бы фиксировать внимание на том, что горожане вышли на городские стены. Сам факт, что горожане видели

⁷¹² ПСРЛ. Т. 11. С. 91—92.

⁷¹³ Приселков М. Д. Троицкая летопись ... С. 431—432.

⁷¹⁴ Тихомиров И. А. О составе ... № 3 (март). С. 10—11, примеч. 3.

битву со стен, мог быть незаурядным, достойным упоминания событием лишь для них самих, но никак не для смоленского войска.

Напротив, детали, указанные И. А. Тихомировым, как раз свидетельствуют не о смоленском, а о местном, мстиславском происхождении памятника. Автор был непосредственным участником или очевидцем событий, хорошо знал их хронологию и локальные географические условия. Во время осады автор находился в Мстиславле и вместе с другими горожанами напряженно наблюдал за ходом битвы, укрывшись за забралом стены («стояще на забралехъ, зряще съ города»). Меткая художественная подробность о стягах литовских полков, внезапно замеченных на горизонте смоленцами, также своей психологической точностью и достоверностью выдает в авторе жителя Мстиславля — одного из тех, кто несколько дней то с отчаянием, то с надеждой ждал помощи из Литвы. Дальнейшее описание того, как смоленцы, не ожидавшие нападения, начали лихорадочно вооружаться и готовиться к битве («смоутишася и почаша скорѣе въбранитися»), также сделано *извне*, т. е. не из смоленского лагеря, а со стороны. Информаторами, сообщившими автору о чудовищных насилиях смоленцев в отношении мирного населения, могли быть беженцы из близлежащих районов, нашедшие убежище в Мстиславле.

Даты, упоминаемые в повести, в основном точно соотносятся с календарем 1386 г.: в частности среда 18 апреля на Страстной неделе и Фомина неделя, 29 апреля. Единственное исключение — 22 марта, которое ошибочно отнесено автором повести к Средокрестной неделе. Средокрестная неделя Великого поста в 1386 г. начиналась в понедельник 26 марта, поэтому датирование начала смоленского похода требует уточнения (это еще один довод в пользу несмоленского происхождения памятника). Поход, стало быть, начался не 22 марта, а после 26 марта. Возможно, неточностью этой даты объясняется, почему в ряде списков повести ее нет, а в Новгородской Карамзинской летописи вообще вычеркнуты все даты.

Если принять мстиславское происхождение повести, то появление ее текста в Великом Новгороде и Москве, возможно, следует связывать с ближайшим окружением князя Семена Лынгвена Ольгердовича. Согласно повести, он был одним из полководцев ВКЛ, разгромивших смоленцев под Мстиславлем. С 1392 г. и до самой своей кончины Семен Лынгвен княжил в Мстиславле и неоднократно, в частности в 1389—1392 гг. и 1407—1408 гг., был служилым князем Великого Новгорода. Контакты Семена Лынгвена Ольгердовича с Москвой были обусловлены тем, что с 1394 г. он был женат на дочери великого князя Дмитрия Ивановича — княжне Марии Дмитриевне⁷¹⁵.

⁷¹⁵ Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. Poznań etc.: Wydawnictwo Historyczne, 1999. S. 119.

Связь между «Повестью об осаде Мстиславля» и «Летописцем великих князей литовских» выражена не вполне отчетливо; вернее, она не так прямолинейна, как бывает в случае прямых заимствований текста. Небольшое сходство наблюдается в описаниях жестокостей, чинившихся смоленским князем Святославом Ивановичем, но прямых текстовых совпадений в двух произведениях все же нет. При этом согласно «Летописцу» свои зверства смоленцы совершали не под Мстиславлем, а во время более раннего похода на Витебск и Оршу зимой 1386 г. Но есть одна зацепка, позволяющая приблизительно установить взаимное соотношение между этими памятниками. В сравнении с «Повестью об осаде Мстиславля» «Летописец великих князей литовских» не столь точен в хронологии событий, и это может косвенно указывать на его вторичность. По сути, в «Летописце» упомянута только одна дата — Страстная пятница, когда смоленские войска по приказу Святослава Ивановича начали обстреливать стены Мстиславля из пороков (камнеметных машин). Эта дата, возможно, как раз и выведена на основе календарной сетки, представленной в «Повести об осаде Мстиславля». Автор второй части «Летописца» привел ее для того, чтобы усилить литературный эффект от описания нехристианских поступков Святослава Ивановича, — он таким образом проводил образную параллель между страданиями жителей Мстиславля и страданиями Христа в Страстную пятницу. Поэтому с некоторой долей вероятности можно утверждать, что автор второй части «Летописца великих князей литовских» при описании войны 1386 г. пользовался «Повестью об осаде Мстиславля», пополнив свой рассказ также известиями из других источников. При этом в его распоряжении была не сокращенная, а расширенная редакция повести, поскольку в первой сокращенной редакции, отразившейся в Рогожском летописце и Симеоновской летописи, нет точных дневных дат.

Общее описание войны 1386 г.

Описание войны 1386 г. в «Летописце великих князей литовских» выразительно подразделяется на три статьи, каждая из которых, хотя и не имеет годовой даты, начинается с одинакового летописного клише «тое же зимы» или «тое же зимы на весну».

Сначала (в статье I) рассказывается о походе полоцкого князя Андрея Ольгердовича на Литву в феврале 1386 г. Затем (в статье II) — об осаде Орши войсками смоленского князя Святослава Ивановича. По своей структуре и формулировкам эти статьи очень похожи. Они одинаково начинаются и завершаются и, даже если частично заимствованы из одного или двух внешних источников, явно обработаны одним и тем же редактором.

Статья I

Тое же зимы королю бывшоу у Краковѣ съ всеми князми Литовскими княз Андрѣи Полоцкыи приидѣ с Нѣмци с Лифланты, съ всею Латыголою на Литовскоую землю и, повоевав много пожже мѣсть и сель, градом же в Литовскои земли ничог не вчини [в Академическом, Супрасльском и Слуцком: оуспѣ] и паки възвратиса въ своаси⁷¹⁶.

Статья II

Тое же зимы князь Сватославъ Смоленскыи совѣтъ съ княземъ Андрѣемъ Полоцкымъ сътвори: *wn* в Литву, а княз Сватославъ ко Рши. И [на] миру много зла оучини, хр(и)стианы не ч(е)л(ове)чьскы мучиша, ниже ни на поганых ратех слышахом таких мукъ. Избирахоу бо их и запирахоу у своих избахъ и зажигахоу, а другыи великыи хра[м]ы вчapy поднимахоу и хр(и)стїане под стѣну главами кладахоу и зажигахоу, а иныи жоны и дѣти на колье тыкахоу, и иных моукъ над хр(и)стїаны, ихже срама ради не писахоу, якоже ни Антиwx Сирскыи, ни Улианъ престоупник таких моукъ не сътворил надъ хр(и)стїаны. Граду же Рши ничего не оуспѣша и паки възвратишаса въ своаси⁷¹⁷.

Внутри статьи II автор второй части «Летописца великих князей литовских» поместил вставку с описанием казней мирного населения, совершавшихся смоленским князем Святославом Ивановичем. Она в чем-то перекликается с летописной «Повестью об осаде Мстиславля», где сказано: «А кого гдѣ изымавше, моучаху нещадно различными казнѣми, мужеи и женѣ и дѣтеи, а иныхъ въ избѣ насажавше запирающе зажигаху, а младенци на колы въстыкаху» (цит. по Новгородской IV летописи)⁷¹⁸. Однако, как уже говорилось, если в «Повести об осаде Мстиславля» эти действия отнесены к осаде Мстиславля, то согласно второй части «Летописца» они совершались под Оршей. Кроме того, в этом фрагменте «Летописца» содержится и уникальная деталь, не встречающаяся ни в одном другом источнике, — это указание на то, что смоленцы, приподнимая стены «очепами», клали под них пленных христиан «главами». Может быть, эта деталь взята из какого-то неизвестного ныне летописного источника, более подробно, чем все дошедшие до нашего времени тексты, описывавшего жестокости смоленцев, тем более, что сам автор второй части «Летописца» здесь же признается, что сократил какую-то исходную информацию и не стал описывать все известные ему способы казней: «А иныхъ мукъ над хрестияны, ихже срама ради не писахом». Не исключено, что этот неизвестный летописный источник был близок

⁷¹⁶ Цит. по Виленскому списку (ПСРЛ. Т. 17. Стб. 77, 90, 148, 198).

⁷¹⁷ Там же. Стб. 77—78, 90, 148—149, 198—199.

⁷¹⁸ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 343—344.

к тому, который фрагментарно отразился в Никоновском своде и в пятой (новгородской) редакции «Летописца великих князей литовских» по По-годинскому списку. В целом же мне кажется, что текст, который лег в основу статей I и II, был взят автором как минимум из двух разных летописных источников. На это указывает то, что содержание двух статей не слишком тщательно согласовано между собой: хотя в статье I уже рассказано о нападении князя Андрея Полоцкого на Литву и даже о том, что он ничего не сумел добиться и вернулся восвояси, в следующей далее статье II заново сообщается, что он «совет сотвори» со смоленским князем и направился походом в Литву. Очевидно, у автора были под рукой две летописи, в которых по-разному описывались одни и те же события, связанные с войной 1386 г.

Необходимо также согласиться с мнением Ф. П. Сушицкого и Е. В. Кириченко о том, что рассматриваемая статья II во второй части «Летописца великих князей литовских» создавалась под стилистическим влиянием Галицко-Волынской летописи, так как в ней почти дословно повторены некоторые обороты из этого источника⁷¹⁹. Так, в Галицко-Волынской летописи сказано про литовского князя Тройденя: «Его же беззаконья не могохомъ писати срама ради, такъ бо бяшетъ беззаконник, яко и Антиохъ Соурьскый, Иродъ Ер(у)с(а)л(и)мъскый и Неронъ Римъскый»⁷²⁰. Очевидна параллель с аналогичным фрагментом статьи II «Летописца», где содержится схожий оборот: «И иных моукъ над хр(и)стїаны, ихже срама ради не писахоу (писахом), якоже ни Антиох Сирскый, ни Улианъ престоупник (законопрестоупник) таких моукъ не сътворил надъ хр(и)стїаны».

Статья III, посвященная разгрому смоленских войск под Мстиславлем, начинается со слов «тое же зимы на весну у великое говение начать Светьславъ думати смоленьскими бояры на християньское кровопролитие», а завершается словами «занеже была за князем Юрьем дочка стареишее сестры Скирьгаиловы». Написана она, по всей видимости, на основе старейшей (расширенной) редакции «Повести об осаде Мстиславля» с привлечением данных о мирном договоре между ВКЛ и Смоленским великим княжеством, цитат из Нового Завета и Псалтири⁷²¹, а также уст-

⁷¹⁹ Сушицкий Т. П. Західньо-руські літописи ... С. 395; Кириченко К. В. Галицько-Волинський літопис і створення легендарної частини 2-го зводу літописів Великого князівства Литовського // Український історичний журнал. 2012. Вип. 6 (507). С. 118.

⁷²⁰ ПСРЛ. Т. 2 : Ипатьевская летопись. Изд. 3. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1908. Стб. 869.

⁷²¹ Вначале автор второй части «Летописца» вложил в уста литовских князей следующую фразу (цит. по Академическому списку): «И помануша слово Б(о)жїе, еже реч: „Во котороую мѣру ч(е)л(ове)къ мѣритъ, штемѣритса ему, а что

ной традиции. Так, если имена князей Скиргайла, Витовта, Корибута и Семена Лынгвена автор второй части «Летописца» мог взять из «Повести об осаде Мстиславля», то имя некоего князя Константина как одного из литовских полководцев предположительно вошло в текст из устной традиции. Предание также лежит в основе эпизода о том, как князь Скиргайло нашел среди трупов смоленского княжича Юрия Святославича и, остригши ему голову, вылечил его от ран, а затем привез к матери в Смоленск.

В стилистическом отношении статья III является подражанием русским летописям, и можно даже указать на использованный автором образец. Создатель второй части «Летописца великих князей литовских» в данном фрагменте неоднократно цитирует Псалтирь и упоминает ветхозаветного Давида-псалмопевца: «Бог же по Давида пророка слову сътвори, иже рече...» Цитаты из Псалтири неоднократно встречаются в Новгородской IV летописи, где они оформлены с использованием таких, например, выражений, как «помяноуша Давыда пророка глаголюща» или «яко же рече Давыд пророк»⁷²². В этом плане для нас наибольший интерес представляет статья 6879 г., которая помимо Новгородской IV летописи вошла также в состав Софийской I летописи и Рогожского летописца⁷²³. В ней, в частности, повествуется о разгроме рязанских войск москвичами, и по структуре соответствующее сообщение практически идентично рассматриваемой статье III «Летописца»: дата побоища, перечисление полководцев московского князя Дмитрия Ивановича, «высокумие» рязанцев, надежда москвичей на Бога, цитаты из Ветхого Завета (Соломон и Давид), Бог помогает москвичам, смена власти в Рязани. Аналогичным образом размещен материал в статье III «Летописца»: дата и направление похода смоленцев, злодеяния смоленских войск, надежда литовских князей на Бога, встреча войск под Мстиславлем, ссылка на пророка Давида, Бог помогает войскам ВКЛ, исцеление смоленского княжича Юрия Святославича, смена власти в Смоленске. При этом в статье 6879 г., как и в статье III «Летописца», цитата из Псалтири оформлена словами «и пророк Давыд рече». Тот факт, что автор второй части «Летописца» был знаком с этой статьей 6879 г., почерпнутой из какого-то

посѣть, то и пожнетъ“». Это компиляция двух цитат из Нового Завета: Мф. 7:2, Мк. 4:24, где в современном церковнославянском переводе читается «возмерится вам», а также Гал. 6:7 («Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет»). Далее хронист вставил в повествование два стиха из Псалтири: «Б(о)гъ же по Д(а)в(и)да пророку слову сотвори, еже реч: „Сѡбратитса болезнь на главу его, и на в(е)рхъ его неправда снѣдетъ“ и паки „Ровъ изры и искапа, и впадес во аму, юже сотвори“» (Пс. 7:16—17).

⁷²² ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 322, 328.

⁷²³ Там же. С. 296; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 440—441; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 98—99.

общерусского летописного свода, доказывається довольно твердо. Указанная статья, содержащая также известие «Тои же зимы оженися князь Володимерь Андреевичь оу Олгерда», вошла в сокращенном виде под 6880 г. в выборку общерусских известий первого летописного свода ВКЛ⁷²⁴. Можно даже вновь предположить, что если автор второй части «Летописца» был знаком с расширенным вариантом статьи 6879 г., которая была в сокращении включена в выборку общерусских известий первого летописного свода ВКЛ, то он и был редактором-составителем этой выборки.

Статья 6898 г. о браке княжны Софьи Витовтовны и московского великого князя Василия Дмитриевича

Как уже говорилось выше при характеристике Медоварцевской редакции «Летописца», в ней существенно расширен фрагмент о московском посольстве к князю Витовту в Пруссию, о поездке княжны Софьи Витовтовны в Москву и о ее венчании и браке с великим князем московским Василием Дмитриевичем (см. табл. 2).

Таблица 2

Летописные статьи о браке московского великого князя Василия Дмитриевича и княжны Софьи Витовтовны

Медоварцевская редакция	В лето 6828 приидоша послы с Москвы к великому князю Витофту литовскому от великаго князя Василия Дмитриевича о сватовстве: бояре его Александр Поле, и Александр Белеут, и Силван, просяще дщери его великия княжны Софьи за великаго князя Василия Дмитриевича Володимерскаго и Московскаго. Князь же великий Витофт даде дчерь свою Софию, и отпусти ю из Марына градка немецкаго, а с нею послал князя Юрья Патрикевича Наримантова да князя Ивана Олгимондовича из Данска. И поидоша в корабли морем к Риги, а из Риги к Пскову и к Великому Новуграду. Новоградский же архиепископ Иоанн с архимандритом и с посадники и з бояры стретоша великую княжну Софью с великою честью и дары. Егда прииде великая княжна близь Москвы за 30 поприщ, и князь великий Василий Дмитриевич послал противу ея дядю своего князя Владимира Андреевича и брата своего князя Андрея Дмитриевича, с ними бояр своих многих стретити честно. И прииде великая княжна Софья на Москву. Того же месяца генваря 9 женился князь великий Василий Дмитриевич, понял великую княжну
--------------------------------	---

⁷²⁴ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 38.

«Летописец
великих князей
литовских»
первой редак-
ции

Софью, дочь великаго князя литовскаго Витовта Кестутиевича, и венчал великаго князя Василия с великою княжною Софьею преосвященный Куприан митрополит всея Руси в соборной церкви Пречистыя на Москве, и бысть брак честен и хвалам достоин⁷²⁵.

Того же лета к великому кн(я)зю Витовту оу Нѣмци, в Марьинград, приидоша послы с Москвы *ит* великог кн(я)за Василя Дмитревича, проса дочкы великог кн(я)за Витовта за великог кн(я)за Василья Дмитриевича. Кназ же великий Витовтъ дасть дочку свою, кн(я)жнж Софю, и *ит*пусті ю з Марьинограда, и с нею посла кн(я)за Ивана Сѳлггимонтовича из града Данска. И поидоша корабли за море, и приидоша ко граду Пскову, *вни же* велику ч(е)сть въздаша им, проводиша их съ ч(е)стью до Великого Новагорода. Новгородци же пакы им ч(е)сть въздаша, проводиша их с ч(е)стью до града Москвы к великому кн(я)зю Василью Дмитриевичу. Кназ великий посла противу им съ ч(е)стью братю свою: кн(я)за Володимера Андрѣевича, кн(я)за Юрья, кн(я)за Андрѣя Дмитриевича и иных кн(я)зеи и бо[я]ръ мног. Стрѣтоша великую княжну Софью с великими честми. Тогда же с(вя)щ(е)нномитрополит Куприанъ с еп(и)с(ко)пы и съ всѣм [священнич]искым чином срѣте ч(е)стно съ кр(е)сты пред городом Москъвою. И сътвори брак ч(е)ст(е)нь, и вѣнчает великог кн(я)за Василья Дмитриевича и с великою княжною Софьею, и бысть брак чоуден зѣло и чѣсти достоен, ѿ бысть веселье мног⁷²⁶.

Рогожский
летописец

Тое же зимы в Филипово говение месяца декабря в 1 день, на память святаго пророка Наума, в четверток приведена бысть на Москву из замориа княжна София... Тое же зимы по Крещении месяца генваря в 9 день в неделю, на память святаго мученика Полуекта, оженися князь великий Василей Дмитриевичъ у князя у великаго у Витовта у Кестутиевича у Литовскаго поя дочь его, нареченую в святом крещении Софию⁷²⁷.

⁷²⁵ Бугославский Г. К. Сокращенная литовская летопись ... С. 14.

⁷²⁶ Текст приводится по Виленскому списку. В Супрасльском списке пропущена целая строка о Великом Новгороде, нет упоминания о князе Юрии, направленном навстречу княжне Софье, и статья читается не полностью из-за утраченного листа. В Слуцком списке также отсутствует упоминание о князе Юрии, но добавлено про архиепископов, бывших в свите Киприана. В Академическом сохранились только начальные строки этого фрагмента, а далее текст утрачен (ПСРЛ. Т. 17. Стб. 80, 92—93, 201).

⁷²⁷ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 158—159. — В выписках Н. М. Карамзина из Троицкой летописи этот фрагмент, к сожалению, не сохранился (Приселков М. Д. Троицкая летопись ... С. 436).

Симеоновская летопись	Тое же зимы по Крещении мѣсяца Генваря въ 9 день въ неделю, на память святого мученика Полиекта, оженися князь великий Василей Дмитриевичъ у князя у великаго у Витовта у Кестутьевичя у Литовскаго, поя дочь его, нареченную въ святом крещении Софию ⁷²⁸ .
Новгородская IV летопись	А князя великаго бояре, Олександр Поле, Белевуть, Селиван, приехаша из Немець в Новъгород с княгинею Васильевою, а с Витовтовою дочерью, а с нею князь Иван Овгимонтов; и стояв на Городищи, и поехаша на Москву ⁷²⁹ .
Софийская I летопись	Великаго князя бояре Василия Дмитриевича Александр Поле, Александр Белеутов, Силиван приехаша в Новъгород из Немець с княжною Софиєю, с Витовтовою дочерью, а с нею князь Иван Олгимонтович, и стояв на Городище, и поехаша на Москву ⁷³⁰ .
Московский свод конца XV в.	Тое же осени великаго князя бояря Василья Дмитриевича Александр Поле, Александр Белеут, Селиван, приехаша в Новъгород из Немець со княжною Софьею с Витовътовою дочерью, а с нею князь Иван Олгимантовичъ, и стояв на Городище поехаша на Москву и приидоша на Москву с нею месяца декабря в 1 день. Тое же зимы генваря в 9 женися князь великы Василей Дмитриевичъ, понял княжну Софью Витовтову дочь Кестутьевича ⁷³¹ .
Тверской сборник	(Лето 6898). Той же зимы женися князь великий Василей у Витовта, Софию поня добрую; добрый нравъ имѣ отцевъ, не сыта бѣ блуда ⁷³² .
Степенная книга	О женитве великаго князя Василия Дѣмитреевича. Паки же по сихъ благоволениемъ Божиимъ сий христоролюбивый великий князь Василий Дмитриевичъ по благословению отца своего, преосвященнаго Киприяна митрополита всеа Руси, совѣтомъ же и благословениемъ святыя матере своея, великия княгини Евдокѣи, восхотѣ законному браку

⁷²⁸ ПСРЛ. Т. 18. С. 140.

⁷²⁹ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 368.

⁷³⁰ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 508. — То же в Новгородской летописи по списку Дубровского (ПСРЛ. Т. 43. С. 154).

⁷³¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 219. — То же: Воскресенская летопись (ПСРЛ. Т. 8. С. 61); Никоновская летопись в двух вариантах, причем во второй вариант введена информация из Рогожского летописца о том, что свадьба состоялась в день святого мученика Полиекта (ПСРЛ. Т. 11. С. 123); Львовская летопись (ПСРЛ. Т. 20. Первая половина. С. 210); Ермолинская летопись (ПСРЛ. Т. 23. С. 132); Типографская летопись дает статью в сокращении (ПСРЛ. Т. 24. С. 158); Вологодско-Пермская летопись (ПСРЛ. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 26. С. 163); Никаноровская летопись (ПСРЛ. Т. 27. С. 88).

⁷³² ПСРЛ. Т. 15. Стб. 445.

сочетатися. Тогда уже возрасту его исполняшеся двадесятое лѣто. Рече же бо сия, еще ему младу сущу, послан бысть отьцомъ своимъ съ лучшими и старѣйшими боляры во Орду къ Тахтамышу царю, прю имѣя о великомъ княжении съ великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ. И видѣ себе держима во Ордѣ и побѣже отгуду з доброхоты своими в Подольскую землю и въ Волохи и въ незнаемыхъ идяше, таяся. Пришедшу же ему въ землю Немецькую и тамо позна его Литовский князь Витофтъ Кестутьевичъ и держа его у себе въ чести велицѣ и глагола ему: «Аше хощеша, поими за себе единочаду мою дъщерь и отпущу ты ко отьцу твоему». Онъ же обѣщася и отпущенъ бысть честно и прииде здравъ ко отьцу на Москву. По отьцы же воспомяну обѣщание свое съ Витовтомъ и посла боляръ своихъ: Александра Поля, и Александра Белеута, и Селивана за море въ Нѣмцы къ тому великому князю Витофту Кестутиевичю, внуку Гедиманову, прося за себя дъщери его, княжны Софии. И он же радостию вдасть ю. Тогда бо Витофтъ по убиении отьца своего Кестутя, иже от Ягайла Олгердовича, пребывая въ Немецькой земльѣ, многу рать подоимая на Ягайла. Прержечении боляре великаго князя съ Витофтовою дъщерию поидоша изъ Заморья во Псковъ и в Новъградъ и приидоша на Москву мѣсяца декабря 1 день. И поять ю великий князь Василий Дмитриевичъ, вѣнчани же бывше въ соборной церкви Киприяномъ митрополитомъ всеа Руси, въ лѣто 6899 мѣсяца генваря 9 день⁷³³.

Статья в Медоварцевском сборнике имеет неточную годовую дату (6828 вместо 6898) и содержит в себе излишки, которых нет в других летописных сообщениях. Так, во главе литовского посольства назван не только гольшанский князь Иван Ольгимонтович, но и князь Юрий Патрикеевич Наримонтович — причем на первом месте. Это явная неточность: в 1390 г. Юрий Патрикеевич, позднее ближний боярин и зять московского великого князя Василия Дмитриевича⁷³⁴, по своему возрасту и положению вряд ли мог возглавлять столь ответственную миссию. Упоминание его имени — это позднейшая интерполяция.

Аналогичный фрагмент во второй части «Летописца великих князей литовских» по своей структуре повторяет статью из Медоварцевского сборника, но отличается существенными сокращениями. В нем, например, нет имен московских послов Александра Поля, Александра Белеута

⁷³³ ПСРЛ. Т. 21. Вторая половина : Книга Степенная царского родословия (11—17 степени). СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1913. С. 413—414.

⁷³⁴ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI ст. М. : Наука, 1988. С. 29.

и Селивана, пропущена деталь, что корабль из Данцига первоначально прибыл в Ригу, а уже из Риги княжна Софья с провожатыми отправилась во Псков, отсутствует перечень новгородских представителей во главе с архиепископом Иоанном (Порфирьевым), встречавших княжну Софью. Автор второй части «Летописца» посчитал излишним упоминать о том, что Софья остановилась за 30 поприщ от Москвы, что свадьба состоялась 9 января, а венчание происходило в соборе Пречистой Богородицы в Москве. Зато во второй части «Летописца» против статьи из Медоварцевского сборника добавлено, что псковичи встретили княжну Софью «с честью», что среди встречающих находился звенигородский и галицкий князь Юрий Дмитриевич и что митрополит Киприан лично выезжал навстречу Софье из Москвы «с кресты».

В Рогожском летописце из новых известий добавлена дата въезда княжны Софьи в Москву. При этом, как и в Симеоновской летописи, допущена ошибка в датировке свадьбы: 9 января 1391 г. приходилось не на воскресенье («неделю»), а на понедельник. Вследствие этого можно усомниться в том, действительно ли данное сообщение Рогожского летописца и Симеоновской летописи совпадало с аналогичным известием свода 1408 г. (Троицкой летописи), от которого необходимо было бы ожидать точности в передаче московских фактов. В Новгородской IV и Софийской I летописях помещена сокращенная версия, взятая, похоже, из текста, близкого к статье Медоварцевской редакции, но при этом введена локальная новгородская деталь о том, что княжна Софья во время своей поездки останавливалась на Рюриковом Городище. Московский свод конца XV в. и зависимые от него общерусские своды не добавляют существенных новых деталей. В Степенной книге весь фрагмент фактически является компиляцией из нескольких летописных статей — о поездке князя Василия Дмитриевича в Орду, о его побеге в Подольскую землю и Молдавию, о его выезде в Москву через территорию Великого княжества Литовского, о московском посольстве к Витовту и о путешествии княжны Софьи Витовтовны — с прибавлением вымышленных литературных подробностей, таких как высказывание Витовта: «Аще хощещи, поими за себе единачадую мою дьщерь и отпущу ты ко отьцу твоему».

Таким образом, наиболее полный аналог интересующей нас статьи 6898 г. из Медоварцевского сборника мы находим в первой редакции «Летописца великих князей литовских». Как это объяснить?

Мне кажется маловероятным вариант, что автор летописи, помещенной в Медоварцевском сборнике, взял текст из «Летописца великих князей литовских», дополнив его материалом из доступных ему общерусских сводов, прежде всего московских. Повествование в статье 6898 г. Медоварцевского сборника характеризуется целостностью и логичностью. Местами оно помогает объяснить не вполне внятные фрагменты из

«Летописца великих князей литовских». Например, в «Летописце» сказано: «И поидоша корабли за море, и приидоша ко граду Пскову». Однако с географической точки зрения посольство не могло прибыть в Псков прямо из Данцига на кораблях. Для этого пришлось бы сделать огромный крюк через Финский залив, реку Нарву, Чудское и Псковское озера. Как уже говорилось выше, надуманной кажется и интерполяция, включенная в хронику Быховца, о том, что Софья Витовтовна приехала в Псков через Пернов (Пярну). Все проясняется, если обратиться к статье Медоварцевского сборника, где уточняется: «И поидоша в корабли морем к Риги, а из Риги к Пскову и к Великому Новуграду». Таким образом морской путь пролегал только до Риги, а далее посольство добиралось до Пскова сухопутным путем по территории Ливонии. В данном случае мы видим, что текст статьи Медоварцевского сборника никак не мог быть создан на основе текста «Летописца великих князей литовских», а дело скорее обстояло наоборот: процитированный текст «Летописца» является искажением протографа, более полно отразившегося в Медоварцевском сборнике. С другой стороны, статья 6898 г. Медоварцевского сборника не содержит некоторых деталей, которые имеются в «Летописце великих князей литовских», а в одном случае представляет искаженную информацию (о князе Юрии Патрикеевиче Наримонтовиче как одном из руководителей посольства). Из этого следует, что представленный в Медоварцевском сборнике текст не идентичен протографу статьи 6898 г., а, как и текст «Летописца великих князей литовских», является его отредактированным вариантом.

Итак, напрашивается весьма важный вывод: существовал неизвестный ныне протограф летописной статьи 6898 г. о московском посольстве к Витовту, приезде княжны Софьи в Москву и ее венчании и браке с московским великим князем Василием Дмитриевичем. Наиболее полно структура и содержание этой статьи отразились в «Летописце великих князей литовских» первой редакции и компиляции из Медоварцевского сборника. Оба этих текста являются независимыми друг от друга переработками протографа. В первой редакции «Летописца» вычеркнуты практически все новгородские и московские детали, неинтересные для читательской аудитории Великого княжества Литовского. В свою очередь, редакторские правки, внесенные в статью 6898 г. Медоварцевского сборника, возможно, отражают борьбу княжеско-боярских группировок Московского государства второй четверти XV в. Во-первых, в сравнении с протографом из статьи 6898 г. Медоварцевского сборника было убрано имя князя Юрия Дмитриевича († 1434), что могло произойти в период резкого обострения отношений между ним и его сыновьями, с одной стороны, и московским великим князем Василием Васильевичем Темным и его матерью Софьей Витовтовной († 1453), с другой стороны. Во-вторых, на каком-то этапе в текст было внесено имя князя Юрия Патри-

кеевича, отнесенного к потомкам князя Наримонта Гедиминовича. Последнее обстоятельство указывает на то, что вариант статьи 6898 г., отраженный в Медоварцевском сборнике, отредактирован в интересах кого-то из московских бояр Патрикеевых, потомков князя Юрия Патрикеевича, тем более что в Медоварцевском сборнике размещено их родословие.

Выяснить, в какой именно летописи первоначально находился протограф рассматриваемой статьи 6898 г., сейчас не представляется возможным. Однако с учетом подробностей о московских политических реалиях и деятельности митрополита Киприана наиболее высока вероятность, что это был московский свод 1408 г. В этом случае, вопреки реконструкции Троицкой летописи, сделанной М. Д. Приселковым, соответствующее сообщение свода 1408 г. должно было бы отличаться от сокращенных и в одном случае не вполне точных известий, помещенных в Рогожском летописце и Симеоновской летописи.

Описание событий 1392—1396 гг.

Автор второй части «Летописца великих князей литовских» пользовался русскими летописями и при описании событий 1392—1396 гг.

Сообщение о смерти великой княгини Ульяны Александровны, вдовы Ольгерда, читается помимо «Летописца великих князей литовских» также в Рогожском летописце, Симеоновской летописи, Тверском сборнике и в московских летописях, в частности в Троицкой летописи и своде конца XV в.⁷³⁵ При этом наиболее полный вариант дан в Троицкой летописи (в части, известной по выпискам Н. М. Карамзина) и московском своде конца XV в.: «[В лето 6900]. Того же лета преставися в Литве княгини [великая] Олгердова Ульяна [в черницах и в скиме], нареченная в мнишеском чину Марина, и положена бысть в Киеве в пещере»⁷³⁶. В Рогожском летописце статья была сокращена: «[Лето 6900]. Того же лета преставися княгини великаа Улиана Олгирдова в черницах и в ски-

⁷³⁵ Подборку летописных сообщений (за исключением Троицкой летописи) см.: Кириченко Е. В. Место смерти и погребения княгини Юлиании Александровны Тверской в русской исторической традиции XV—XVI вв. // Восточная Европа в древности и Средневековье. Источниковедение и исторический нарратив: XVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто, IV Чтения, посвященные памяти А. А. Зимина: материалы чтений. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2005. С. 209—211.

⁷³⁶ Приселков М. Д. Троицкая летопись ... С. 440. — В квадратных скобках слова, реконструированные М. Д. Приселковым по Рогожскому летописцу и Симеоновской летописи. Ср. московский свод конца XV в.: «В лето 6900... Тое же весны преставися княгини Олгердова Ульяна, дщи князя Александра Тферьскаго, наречена в мнишьском чину Марина, и положена бысть в Пещере на Кыеве» (ПСРЛ. Т. 25. С. 219).

ме»⁷³⁷. И наконец, самый краткий вариант читаем в «Летописце великих князей литовских»: «Преставися княгини Олгирдовая».

В так называемом «Родословии литовских князей» находится совсем иной рассказ о смерти княгини Ульяны Александровны, основывающийся на другом источнике: по этой версии, она была похоронена не в Киеве, а в Виленской Пречистенской церкви⁷³⁸.

Е. В. Кириченко в цитированной выше работе высказала предположение, что интересующее нас сообщение «Летописца» о смерти княгини Ульяны Александровны возникло независимо от других летописей и якобы свидетельствует о том, что ее похоронили в Витебске, а не в Киеве или Вильно. Кроме того, украинская исследовательница считает, что московская версия (из свода конца XV в.) создана на основе тверской версии, отразившейся в Рогожском летописце и Симеоновской летописи. К сожалению, в этой работе не учтены известия Троицкой летописи, сохранившиеся в выписках Н. М. Карамзина и кардинально меняющие всю картину, поэтому выводы Е. В. Кириченко в данном случае требуют пересмотра.

По моему мнению, исходная летописная статья о смерти Ульяны Александровны находилась именно в Троицкой летописи, а уже из этого или близкого к нему источника сообщение попало в урезанном виде во вторую часть «Летописца великих князей литовских». Структура и лексика протографа сохранились даже в предельно лаконичной версии «Летописца», где остались лишь три ключевых слова: «Преставися княгини Олгирдовая». Аналогичным принципом сокращения статьи (опора на ключевые слова протографа) руководствовался и редактор Тверского сборника, ср.: «В лето 6899. Преставися княгыни великаа Улиана Ольердова»⁷³⁹.

Обнаружить следы еще одного летописного источника нам вновь помогает Медоварцевский сборник. Вслед за разбившейся выше статьей 6898 г. в Медоварцевской редакции размещена статья, датированная 6901 г., о встрече Витовта с московским великим князем Василием Дмитриевичем в Смоленске. Протограф статьи, которым пользовался автор Медоварцевской редакции, судя по всему, происходит из выборки летописных известий, почерпнутых из московской летописи, близкой к Троицкой, и помещенных под общей неточной датой 6901 г. в летописный свод, который послужил источником для создания Новгородской IV и Софийской I летописей. В том варианте выборки, который сохранился в летописях новгородско-софийского семейства, сообщение о княжеской

⁷³⁷ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 163.

⁷³⁸ Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. С. 169, 181, 204.

⁷³⁹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 446.

встрече уже значительно сокращено: «Великий же князь Василей Дмитриевич и со княгынею своею ѣзди въ Смолнеск ко тестю своему Витовту на повидание»⁷⁴⁰. При этом автор Медоварцевской редакции вряд ли мог основывать свою статью 6901 г. на данных из первой редакции «Летописца великих князей литовских», поскольку он упоминает о том, что вместе с великим князем Василием Дмитриевичем в Смоленск приехала княгиня Софья Витовтовна, а этой детали нет в первой редакции «Летописца».

Таким образом, вновь, как и в случае со статьей 6898 г., мы видим, что автор первой редакции «Летописца великих князей литовских» и автор Медоварцевской редакции независимо друг от друга пользовались схожим летописным источником, но по-разному его редактировали (см. табл. 3).

Таблица 3

**Статья 6901 г. в первой и четвертой редакциях
«Летописца великих князей литовских»**

**«Летописец великих князей
литовских» первой редакции**

Тогда же бѣ зима велми стоудена. Тои же зимы на весноу приѣхаль кн(я)зь же великий Василей Дмитриевич Московский ко чыщю своему великому кн(я)зю Витовтоу во Смоленскъ во великое говѣние и оучти кн(я)за великого Витовта многими дарми: чепьми золотыми и поясы золотыми и соболми, камками и [со]соуды златыми и бахматы. И кн(я)зь же великий Витовтъ зата своего, великого кн(я)за, оучти и оудари разьличьными дарми: сажеными порты и дорогими вксамиты, и многоценными камьками, и гиншьты во седлех золотых [и] снастех, чюду достойных и *шт*поусьти ко граду Москве с великою честию, а самъ поѣде к Литви⁷⁴¹.

Медоварцевская редакция

В лѣто 6901 князь великий Василий Дмитриевичъ изъ своею великою княгынею Софьею былъ въ градѣ Смоленскѣ у тестя своего великаго князя Витофта, съ нимъ видитись, и жилъ въ Смоленскѣ двѣ недѣли мѣсяца февраля. Витофтъ же почтилъ зятя своего великаго князя Василя и свою дщерь великую княгиню Софию съ великою любовью и дары разьличьными и многоцѣнными царскими одаривъ и отпусти его къ Москвѣ съ великою честию, а самъ поиде къ Литвѣ⁷⁴².

⁷⁴⁰ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 373; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 509—510; ПСРЛ. Т. 6 : Софийские летописи. СПб. : Тип. Э. Праца, 1853. С. 123; ПСРЛ. Т. 42. С. 161.

⁷⁴¹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 81, 95.

⁷⁴² Бугославский Г. К. Сокращенная литовская летопись ... С. 14—15.

Обе редакции статьи 6901 г. находятся в сложном отношении и друг к другу, и к своему источнику — т. е. к своду, послужившему источником для летописей новгородско-софийского семейства. Как уже отмечалось выше, при характеристике состава Медоварцевского сборника, в Троицкой летописи согласно выпискам Н. М. Карамзина эта статья была датирована правильно — 6904 г. и содержала, помимо прочего, сообщение о том, что вместе с великим князем Василием Дмитриевичем в Смоленск «за двѣ недѣли до велика дни» (т. е. 19—20 марта 1396 г.) приехал митрополит Киприан, поставивший епископа Насона на смоленскую кафедру⁷⁴³. Редактор свода, послужившего источником для летописей новгородско-софийского семейства, очевидно, убрал это известие, а кроме того, неточно указал время встречи, обозначив его не мартом, а февралем, причем 6901, а не 6904 г. Автор второй части «Летописца великих князей литовских», опираясь на этот уже отредактированный и сокращенный текст, дополнительно вычеркнул из него упоминание о Софье Витовтовне, обтекаемо указал время встречи «во великое говение», а кроме того, сохранил относительно полный перечень межкняжеских подарков. Автор Медоварцевской редакции, в свою очередь, сократил этот перечень подарков, но следы такого сокращения четко видны: в частности, он неверно прочитал слова «многоценными камьками» как «многоцѣнными царскими». Протограф летописной статьи, которую пользовались авторы второй части «Летописца великих князей литовских» и Медоварцевской редакции, заканчивался одинаково: «И отпусти его къ Москвѣ съ великою честью, а самъ поиде къ Литвѣ», и эти слова из русской летописи составили концовку второй части «Летописца великих князей литовских».

Из русского летописного источника автор первой редакции «Летописца великих князей литовских» взял известие о студеной зиме, поместив его сразу после описания похода войск ВКЛ на Рязанскую землю. Как показывает сличение текстов Новгородской IV, Софийской I и II летописей, в своде, который послужил источником для летописей новгородско-софийского семейства, в статье 6901 г. о литовских делах была странным образом нарушена хронология событий: сначала было размещено известие о встрече великого князя литовского Витовта и великого князя московского Василия Дмитриевича в Смоленске, потом известия о литовско-рязанской войне (1395—1396 гг.), и только затем сообщалось о том, что Витовт стал великим князем литовским: «Великий же князь Василей Дмитриевичъ и со княгынею своею ѣзди въ Смолнеск ко тестю своему Витовту на повидание. Князь Олег ходил ратию ко Любутьску; а Литва воевали Рязаньскую землю. Король Ягайло дал Витовту литовское княжение вели-

⁷⁴³ Приселков М. Д. Троицкая летопись ... С. 447.

кое»⁷⁴⁴. Почти в таком же виде, но с некоторыми дополнениями, эта выборка за 6901 г. обнаруживается и в одном из списков Софийской II летописи. И вот среди этих дополнений, отражающих, видимо, исходный вариант выборки, мы там и читаем следующее известие: «Тогда же бѣ зима студена, яко человекѹи и скоти умираху; изомроша множество»⁷⁴⁵. Исходный вариант этого сообщения о студеной зиме читается под 6901 г. в Троицкой летописи по выпискам Н. М. Карамзина: «Была зима зѣло студена, яко мнозѣмъ человекѹмъ измерзати и издыхати, не точю человекѹи, но и скоти»⁷⁴⁶. Автор второй части «Летописца великих князей литовских» взял это сообщение, очевидно, не из летописи, близкой к Троицкой, а уже из того свода, который послужил источником для летописей новгородско-софийского семейства. При этом он ошибочно отнес его к событиям Литовско-рязанской войны 1395—1396 гг. по той причине, что в статье 6901 г., которой он пользовался, известие о студеной зиме соседствует с сообщением о встрече Витовта и московского великого князя Василия Дмитриевича в Смоленске. Простой расчет хронологии подсказал автору первой редакции «Летописца», что эта встреча не могла состояться в 6901 г., т. е. еще до аннексии Смоленска Великим княжеством Литовским, а стало быть, ее нужно перенести на более позднее время.

Наконец, фрагмент «Летописца великих князей литовских» об отравлении князя Скиргайла Ольгердовича в Киеве был создан под прямым стилистическим влиянием летописной статьи о смерти митрополита Киприана, которая вошла, в частности, в выборку общерусских известий первого летописного свода ВКЛ: «Того жь лѣта приставися преосвященныи Киприянь, митрополить киевски и всея Руси, месяца сентября 15 на ночь, а пас церков Божию 30 лѣт без полутретья месяца. Во 16 день проводиша в город, нешоша на головах. А епископи служаше над ним <...> Архимандрити, игумени и весь священничскы чинь, пѣвши нагробное, и положиша в изборънои церкви Святыя Богородици»⁷⁴⁷. Эта статья основана на том же протографе, что и аналогичная статья Симеоновской летописи за 6915 г., однако в Симеоновской нет детали «несоша на головах»⁷⁴⁸. Из этого можно сделать вывод, что статья, содержащаяся в первом летописном своде ВКЛ, заимствована из летописи, близкой к Троицкой, если не из нее самой.

⁷⁴⁴ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 373; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 509—510.

⁷⁴⁵ ПСРЛ. Т. 6 (изд. 1853 г.). С. 123; *Боголепов М. А.* О колебаниях климата Европейской России в историческую эпоху. С приложением материалов, извлеченных из русских летописей. М. : Типолитограф. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1908. С. 62.

⁷⁴⁶ *Приселков М. Д.* Троицкая летопись ... С. 444.

⁷⁴⁷ ПСРЛ. Т. 35. С. 54.

⁷⁴⁸ ПСРЛ. Т. 18. С. 151; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись ... С. 462.

Структура и лексика двух сообщений — о смерти Скиргайла и Киприана — очень похожи. Киприан «приставися» — Скиргайло «престависа». Киприана «нешоша на головах» — Скиргайла «понесоса на главах». Священники «пѣвши нагробное» над Киприаном — «с(вя)щенници поюще пѣсни *вѣходные съ свещами*» над Скиргайлом. Киприана «прводиша в город» (здесь в первом летописном своде ВКЛ неточность, так как согласно Симеоновской летописи Киприан умер не за городом, а в Москве, где его «прводиша честно весь град») — погребение Скиргайла также связано с перемещением тела покойного относительно «города». Киприана «положиша в изборьной церкви Святыя Богородици» — Скиргайло «положень быс» в церкви Пресвятой Богородицы в Киево-Печерской лавре.

Помимо прочего, указанные текстовые параллели дают нам еще один аргумент в пользу того, что автор второй части «Летописца» уже имел перед глазами обработанную выборку общерусских известий первого летописного свода ВКЛ и, вполне возможно, сам участвовал в редактировании этой выборки.

Официальный источник сообщений «Летописца великих князей литовских» за 1392—1396 гг.: к постановке проблемы

Как показывают результаты структурного анализа, фрагмент «Летописца великих князей литовских», охватывающий период с 1392 по 1396 г., мог быть написан с привлечением некоего официального источника, созданного в канцелярии ВКЛ. Все сообщения за этот период (35 единиц) разбиваются на четыре блока, следующих друг за другом в хронологической последовательности (новгородские дела, витебские дела, подольские и киевские дела, смоленские дела), и подразделяются на следующие типы:

- А) записи о пожалованиях Витовта (в том числе о назначении наместников в регионы); всего — 8;
- Б) записи о вассальных присягах удельных князей Витовту, которые, как правило, описываются выражением «ударити чолом» или «ударити чолом у службу», или соответственно записи о непослушании князей; всего — 8;
- В) записи об отправке войск, осадах городов и походах с участием самого великого князя литовского; всего — 11;
- Г) распоряжения Витовта; всего — 2;
- Д) записи о различных официальных письмах и документах, в том числе о посольствах Витовта; всего — 2;
- Е) записи, созданные на основе русских летописей; всего — 4;

- Ж) записи, созданные на основе устной традиции — 1 (запись об отравлении князя Скиргайла, основанная на предании, но написанная под стилистическим влиянием русской летописи).

Сообщения «Летописца великих князей литовских» за 1392—1396 гг.

1. Новгородские дела (1393 г.)

- Б О непослушании князя Дмитрия Корибута, т. е. о его отказе принять вассальную присягу Витовту.
- В О сборе и отправке войск во главе с Василием Борейковичем и Гинвиллом против князя Дмитрия Корибута, а также об их победе близ Недокудова.
- В Об осаде Новгорода и пленении князя Дмитрия Корибута, его жены и детей.

2. Витебские дела (1393 г.)

- Е О смерти княгини Ульяны Александровны.
- А О назначении Федора Весны наместником в Витебск.
- Б О непослушании князя Свидригайла и убийстве Федора Весны.
- Д О письме короля Польши Владислава (Ягайла) Витовту с просьбой отомстить за смерть Федора Весны.
- Г О распоряжении Витовта князю Скиргайлу принять участие в походе на Витебск: «Князь великий Витовт понял с собою Скиргайла».
- В О сборе и отправке войск Витовта на Витебск.
- Б О вассальной присяге друцких князей Витовту.
- В Об осаде и взятии Орши.
- В Об осаде и взятии Витебска.
- Б О вассальной присяге Витовту смоленского князя Юрия Святославича, принимавшего участие в осаде Витебска.
- Б О вассальной присяге князя Свидригайла Витовту.

3. Подольские и киевские дела (1393—1395 гг.)

- В О первом походе Витовта в Подольскую землю.
- Б О непослушании киевского князя Владимира Ольгердовича.
- В Об осаде и взятии Житомира и Овруча.
- Б О вассальной присяге князя Владимира Ольгердовича.
- А О пожаловании Владимиру Ольгердовичу Копыля.
- А О пожаловании князю Скиргайлу Киева.
- В О втором походе Витовта в Подольскую землю.
- Г О распоряжении Витовта князю Скиргайлу идти походом из Киева на Черкассы и Звенигород.
- В О взятии Черкасс и Звенигорода.

- Е, Ж Об отравлении князя Скиргайла в Киеве.
 А О назначении в Киев наместником князя Ивана Ольгимонтовича.

4. Смоленские дела (1395 г.)

- А О пожаловании Смоленского великого княжества князю Глебу Святославичу.
 А О пожаловании Рославля князю Юрию Святославичу.
 Б О непослушании смоленского князя Глеба Святославича.
 Д О посольствах Витовта в Смоленск в связи с непослушанием князя Глеба Святославича.
 В Об осаде и взятии Смоленска, пленении князя Глеба Святославича.
 А О назначении в Смоленск наместниками князя Ямонта и Василия Борейковича.
 А О пожаловании Полонного князю Глебу Святославичу.
 В Об отправке литовских и смоленских войск во главе с князем Семеном Лынгвенем в Рязанскую землю.
 Е О морозной зиме.
 Е О встрече Витовта и его зятя, московского великого князя Василия Дмитриевича, в Смоленске и о взаимном обмене подарками.

Идея о канцелярском происхождении многих этих сообщений, конечно, не нова. В свое время, анализируя язык и стилистику второй части «Летописца великих князей литовских», Ф. П. Сушицкий пришел к выводу (перекликающемуся с одним из выводов А. Прохаски), что при описании событий 1392—1396 гг. хронист использовал записи, которые велись в канцелярии ВКЛ. Повествование в этом фрагменте отличается сухостью и сжатостью, которые присущи скорее канцелярскому делопроизводству⁷⁴⁹. На мой взгляд, результаты структурного анализа текста служат этому лишним подтверждением. Однотипность сообщений указывает, по-видимому, на характер источника, из которого хронист черпал сведения: гипотетически это был некий реестр, который велся в канцелярии ВКЛ и в который вносились данные о великокняжеских пожалованиях, назначениях, посольствах, военных походах, поездках и т. д. Не исключено, он представлял собой нечто среднее между делопроизводственным документом и летописью, так как даты в этом реестре обозначались с помощью традиционных летописных клише, например «тое же зимы на весну». Взяв львиную долю сухих фактов из этого источника, автор второй части «Летописца» включил в ткань повествования также данные, заимствованные из официальных документов (таких как письмо короля Польши Владислава князю Витовту по поводу событий в Ви-

⁷⁴⁹ Сушицкий Ф. П. Західньо-руські літописи ... С. 160—161. Ср.: Prochaska A. Latopis litewski ... S. 27—28.

тебске), а также из русских летописей и устной традиции (например, в эпизоде об отравлении Скиргайла).

Как отмечал Ф. П. Сушицкий, обращает на себя внимание то, что подольские дела изложены во второй части «Летописца великих князей литовских» чрезвычайно сжато, практически без подробностей. Таким образом, «Повесть о Подолье» является как бы подробным развитием одного из кратких тезисов «Летописца»: «...на весноу кн(я)зь великийи Витовтъ иде и възя землю Подольскую»⁷⁵⁰. Это может объясняться тем, что информация о подольских делах из предполагаемого официального источника была использована при создании «Повести о Подолье». По структуре и типам сообщений фрагмент «Повести о Подолье» за 1394—1430 гг. во многом идентичен фрагменту «Летописца» за 1392—1396 гг., однако в нем относительно велика доля сообщений, основанных на устной традиции.

Сообщения «Повести о Подолье» за 1394—1430 гг.

- Б О непослушании князя Федора Кориатовича.
- В О походе Витовта в Подольскую землю.
- Ж О бегстве князя Федора Кориатовича в Венгрию, военной помощи ему со стороны Венгрии и Молдавии.
- В О взятии городов Брацлава, Сокольца, Каменца, Смотрича, Скалы, Черленого городка и других.
- Ж О пленении воеводы Нестяка.
- А О назначении старост в подольские города.
- Ж О том, что войскам ВКЛ при захвате Подолья никто не помогал.
- Д О просьбе короля Польши Владислава (Ягайла) передать ему половину Подольской земли (с цитатой из письма).
- А О передаче Польше в залог подольских городов: Каменца, Смотрича, Скалы, Черленого городка, Бакоты.
- А О назначении старост в Брацлав, Соколец и Винницу.
- Д О передаче части Подолья королем Польши пану Спытку под залог 20 тыс. «пенязей» (данные основаны на упоминаемом далее письме короля Польши Витовту).
- Ж, Д О гибели пана Спытка в битве на Ворскле.
- Д О просьбе короля Польши Владислава (Ягайла) 20 тыс. «пенязей» для выплаты выкупа за Подольскую землю вдове пана Спытка Елизавете (с цитатой из письма).

⁷⁵⁰ Сушицкий Т. П. Західньо-руські літописи ... С. 164.

- Г, Ж О посольстве Витовта к королю Польши Владиславу (Ягайлу) через пана Немиру и луцкого боярина Дмитрия Васильевича с присылкой 40 тыс. «пенязей».
- А О назначении подольским старостой дворянина Грановского.
- А О назначении подольским старостой Петра Монтигердовича.
- А О назначении подольским старостой Гедигольда.
- А О назначении подольским старостой Довгирда.
- Ж О захвате Каменца поляками.

Говоря шире, напрашивается вывод, что оба произведения созданы с привлечением общего источника либо одним автором, либо в рамках одного и того же, если так можно выразиться, литературного проекта, в ходе которого автор (или последний редактор) второй части «Летописца» и автор (или последний редактор) «Повести о Подолье» согласовывали между собой состав и содержание своих произведений. Предполагаемый официальный источник автор «Повести о Подолье» дополнил информацией, почерпнутой из переписки между королем Польши Владиславом (Ягайлом) и великим князем литовским Витовтом, а также из устной традиции.

Конечно, повторяюсь, что существование такого официального источника, использованного при создании второй части «Летописца» и «Повести о Подолье», устанавливается лишь гипотетически. Однако мне кажется, эта гипотеза — единственный возможный способ внятно ответить на вопрос, откуда авторы этих произведений взяли основной фактический материал для описания событий с 1392 по 1430 г. Представляется довольно сомнительным, что источником в данном случае могла быть какая-то русская летопись из тех, что дошли до нашего времени. Дело в том, что по новгородским, витебским, киевским и подольским делам, отразившимся во второй части «Летописца» и в «Повести о Подолье», никаких альтернативных сообщений в известных ныне общерусских летописных сводах не сохранилось. Но некоторой проверке и сопоставлению поддаются смоленские дела, т. е. известия, связанные с первой аннексией Смоленска Великим княжеством Литовским в 1395 г. Статья, посвященная этому событию, вошла во многие общерусские летописные своды; есть она под 6903 г. и в первом летописном своде ВКЛ: в Супрасльском и Никифоровском списках относительно полный вариант, в Слуцком — слегка сокращенный⁷⁵¹.

Аннексия Смоленска в 1395 г. происходила на сложном историческом фоне. Чтобы ввести свои войска в Смоленскую землю, Витовт использовал момент, когда один из смоленских князей Юрий Святославич

⁷⁵¹ ПСРЛ. Т. 35. С. 30, 51, 72—73.

после неудачной междоусобной борьбы со своим братом Глебом Святославичем отправился в Рязань к своему тестю, рязанскому великому князю Олегу Ивановичу. Перед походом Витовт распустил слухи, что идет войной против Тамерлана (Темир-Аксака по русским летописям), который незадолго до того изгнал из Золотой Орды хана Тохтамыша, союзника Витовта. Подойдя к Смоленску, Витовт предложил смоленскому князю Глебу Святославичу, что выступит посредником в спорах между смоленскими конфликтующими группировками. Глеб Святославич, поверив этому, выехал к Витовту вместе со своими князьями и боярами и был арестован. После того как Смоленск, оставшийся без защиты, был захвачен литовскими войсками, начались активные военные действия между Рязанским княжеством, которое поддержало смоленского князя Юрия Святославича, и Великим княжеством Литовским.

В русских летописных сводах XV—XVI вв., а также в статье 6903 г. из первого летописного свода ВКЛ повествование об этих событиях складывается из нескольких элементов, перемешанных в разной хронологической и смысловой последовательности.

Элемент 1. Рассказ о междоусобной борьбе между Юрием и Глебом Святославичами; Юрий Святославич едет в Рязань. Этот элемент отдельно представлен в Никоновском своде под 6904 г.⁷⁵²

Элемент 2. Рассказ о войне между Тамерланом и ханом Золотой Орды Тохтамышем, представленный либо в составе так называемой летописной повести о Темир-Аксаке, либо отдельно — в сокращенном виде. Этот элемент встречаем в Новгородской IV летописи, первом летописном своде ВКЛ, Тверском сборнике (под 6906 г.), Софийской I летописи старшего извода, Ермолинской летописи (сокращенная повесть о Темир-Аксаке без упоминания Тохтамыша), Типографской летописи (повесть о Темир-Аксаке), сводах 1497 и 1518 гг., Новгородской Карамзинской, Никаноровской, Вологодско-Пермской летописях, Никоновском своде (под 6906 г.). При этом в первом летописном своде ВКЛ и некоторых других летописях, например Никаноровской, вместо Темир-Аксака называется Темир-Кутлуг⁷⁵³.

Элемент 3. Рассказ о том, как Витовт, отправившись походом будто бы на Темир-Аксака (в некоторых летописях Темир-Кутлуга), обманом захватил Смоленск, когда князь Юрий Святославич был в Рязани. Варианты краткой редакции помещены в Новгородской I летописи младшего

⁷⁵² ПСРЛ. Т. 11. С. 161.

⁷⁵³ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 376; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 457; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 511—512; ПСРЛ. Т. 23. С. 134; ПСРЛ. Т. 24. С. 160; ПСРЛ. Т. 28. С. 87, 251; ПСРЛ. Т. 42. С. 163; ПСРЛ. Т. 27. С. 88; ПСРЛ. Т. 26. С. 164; ПСРЛ. Т. 11. С. 167.

извода, летописи Авраамки, Псковской I летописи⁷⁵⁴. Варианты как краткой, так и расширенной редакции — в Новгородской IV летописи⁷⁵⁵. Варианты расширенной редакции различной степени полноты, но все восходящие к общему протографу, — в первом летописном своде ВКЛ, Тверском сборнике (текст с некоторыми дополнительными деталями, очень неприязненный по отношению к Витовту), Софийской I летописи старшего извода, Львовской, Ермолинской, Типографской, Новгородской Карамзинской и Никаноровской летописях, Московском своде конца XV в., сводах 1497 и 1518 гг., Воскресенской летописи, Никоновском своде (под 6904 г. и с некоторыми дополнительными подробностями)⁷⁵⁶.

Элемент 4. Сообщение о походе войск во главе с рязанским великим князем Олегом Ивановичем, пронскими князьями и смоленским князем Юрием Святославичем на земли ВКЛ зимою 1395/96 г. Этот элемент отдельно помещен в Никоновском своде под 6904 г.⁷⁵⁷

Элемент 5. Сообщение о походе войск ВКЛ на Рязанскую землю зимою того же года, когда был захвачен Смоленск (т. е. зимою 1395/96 г.). Элемент отражен в первом летописном своде ВКЛ и целом ряде русских летописей — Новгородской IV, Ермолинской, Типографской, Новгородской Карамзинской летописях, Московском своде конце XV в., сводах 1497 и 1518 гг., Воскресенской летописи, Никоновском своде (под 6904 г.)⁷⁵⁸.

Элемент 6. Рассказ о том, как рязанский великий князь Олег Иванович отбил нападение войск ВКЛ, вторгшихся в рязанские волости. Этот элемент отдельно размещен в Никоновском своде под 6904 г.⁷⁵⁹

Элемент 7. Сообщение о походе рязанского великого князя Олега Ивановича на Любутск в 6904 (1396) г.; осада Любутска завершена при посредничестве великого князя московского. Содержится в Софийской II летописи, Московском своде конца XV в., Ермолинской, Типографской, Воскресенской летописях, сводах 1497 и 1518 гг., Никоновском своде (под 6905 г.)⁷⁶⁰.

⁷⁵⁴ ПСРЛ. Т. 3. С. 387; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 138; Псковские летописи. Вып. 1. С. 25.

⁷⁵⁵ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 376, 378—379.

⁷⁵⁶ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 511—512; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 457; ПСРЛ. Т. 20. Первая половина. С. 217; ПСРЛ. Т. 23. С. 134—135; ПСРЛ. Т. 24. С. 165; ПСРЛ. Т. 25. С. 225; ПСРЛ. Т. 27. С. 88; ПСРЛ. Т. 28. С. 87, 252; ПСРЛ. Т. 42. С. 164; ПСРЛ. Т. 8. С. 68—69; ПСРЛ. Т. 11. С. 162.

⁷⁵⁷ ПСРЛ. Т. 11. С. 163.

⁷⁵⁸ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 380; ПСРЛ. Т. 23. С. 135; ПСРЛ. Т. 24. С. 165; ПСРЛ. Т. 28. С. 87, 252; ПСРЛ. Т. 42. С. 165; ПСРЛ. Т. 25. С. 226; ПСРЛ. Т. 11. С. 163.

⁷⁵⁹ ПСРЛ. Т. 11. С. 163.

⁷⁶⁰ ПСРЛ. Т. 6 (изд. 1853 г.). С. 129; ПСРЛ. Т. 25. С. 227; ПСРЛ. Т. 23. С. 135; ПСРЛ. Т. 24. С. 166; ПСРЛ. Т. 28. С. 88, 252; ПСРЛ. Т. 8. С. 69—70; ПСРЛ. Т. 11. С. 165.

Элемент 8. Рассказ о жестоком нападении войск ВКЛ на Рязанское княжество осенью 6904 (1396) г. «о Покрове»; великий князь литовский Витовт и великий князь московский Василий Дмитриевич встречаются в Коломне. Этот элемент в кратком виде (без сообщения о коломенской встрече князей) отражен в Новгородской I летописи младшего извода, Новгородской IV летописи, летописи Авраамки, Тверском сборнике («Той же осени Витовть многобожный плени Рязань, люди улицами сажаа секль») ⁷⁶¹, а в полном виде — в Софийской II, Ермолинской, Типографской летописях, Московском своде конца XV в., сводах 1497 и 1518 гг., Никоновском своде (под 6906 г.) ⁷⁶².

Необходимо при этом отметить, что в реконструированном тексте Троицкой летописи сообщения о первом захвате Смоленска войсками ВКЛ нет ни под 6903, ни под другими годами ⁷⁶³. Аналогичным образом известий о взятии Смоленска в 6903 г. и о Литовско-рязанской войне 6903—6904 гг. мы не находим ни в Рогожском летописце, ни в Симеоновской летописи ⁷⁶⁴.

Рассмотрим теперь, из каких элементов состоят сообщения об этих событиях, помещенные в выборке общерусских известий первого летописного свода ВКЛ и во второй части «Летописца великих князей литовских». Статья 6903 г. о первом «смоленском взятии», содержащаяся в первом летописном своде ВКЛ, складывается из элементов 2, 3 и 5. Ранее я высказывал мнение, что эта статья могла быть включена в первый летописный свод ВКЛ из некоей смоленской летописи, которая не сохранилась до нашего времени и была также в отредактированном виде использована при создании Тверского сборника ⁷⁶⁵. По итогам представленного выше поэлементного анализа эта точка зрения должна быть пересмотрена и уточнена. Смоленское происхождение в этой статье 6903 г. первого летописного свода ВКЛ мог иметь элемент 3, т. е. непосредственно рассказ о смоленских событиях, но и он попал в первый летописный свод ВКЛ не напрямую из смоленского источника, а через посредство некоего общерусского свода, в котором был объединен с элементами 2 и 5. В этом общерусском своде соответствующий фрагмент, похоже, был близок по составу к аналогичному фрагменту Новгородской IV летописи. В некоторых других общерусских сводах в повествование были включены элементы 4 и 6, отражающие рязанский летописный ис-

⁷⁶¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 388; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 381; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 138; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 457.

⁷⁶² ПСРЛ. Т. 6 (изд. 1853 г.). С. 129; ПСРЛ. Т. 23. С. 135; ПСРЛ. Т. 24. С. 166; ПСРЛ. Т. 25. С. 227; ПСРЛ. Т. 28. С. 88, 252; ПСРЛ. Т. 11. С. 166.

⁷⁶³ См.: *Приселков М. Д.* Троицкая летопись ... С. 446—447.

⁷⁶⁴ См.: ПСРЛ. Т. 15. Стб. 164; ПСРЛ. Т. 18. С. 143.

⁷⁶⁵ *Лицкевич А. У.* Пра некаторыя спісы ... С. 209—210.

точник⁷⁶⁶, и элементы 7 и 8, происходящие частью из новгородского, а частью из московского источников. В соответствующей же статье Тверского сборника объединены элементы 2 (под 6906 г.), 3 и 8, и такая комбинация элементов, видимо, полностью исключает вероятность того, чтобы эта статья происходила из того же источника, что и статья 6903 г. первого летописного свода ВКЛ.

Что же касается второй части «Летописца», то здесь в рассказе о захвате Смоленска полностью отсутствуют элементы 1, 2, 4 и 6—8. То же можно сказать и об элементе 3, поскольку короткая заметка о том, как великий князь Витовт со всеми силами подошел к Смоленску и князь Глеб Святославич сдался ему вместе с городом, не имеет с известными нам теперь летописями ни стилистических, ни лексических, ни (по ряду деталей) фактологических параллелей. Это тем более показательно, что, как мы убедились выше, автор второй части «Летописца» при использовании летописей в качестве источника в ряде случаев не перерабатывал исходные тексты до неузнаваемости, а включал их в свое повествование целыми фразами с незначительным редактированием и сокращением. Между тем о посольствах Витовта в Смоленск в первой половине 90-х гг. XIV в. не знает ни одна из известных ныне летописей. Следовательно, эти сведения, носящие явно официальный характер, происходят из информированного источника внутри Великого княжества Литовского, а именно из великокняжеской канцелярии. Вообще из перечисленных выше 8 элементов во второй части «Летописца» присутствует только элемент 5 — о походе литовских войск на Рязанское княжество зимой 1395/96 г. Но и в данном случае автор второй части «Летописца» дает уникальные сведения, видимо, почерпнутые из местных, смоленских или литовских, источников, — о том, что войска ВКЛ возглавлял князь Семен Лынгвен, и о том, что вместе с Литвой на Рязань ходили и смоленцы.

В целом можно прийти к выводу, что фрагмент второй части «Летописца великих князей литовских», в котором повествуется о захвате Смоленска Витовтом и о походе литовских войск на Рязанское княжество, написан в основе своей независимо от известных нам ныне общерусских летописей и статьи 6903 г. первого летописного свода ВКЛ. Исключение, как уже говорилось, составляют сообщения о встрече Витовта и Василия Дмитриевича в Смоленске и о суровой зиме, которые автор заимствовал из статьи 6901 г. свода, послужившего источником для летописей новгородско-софийского семейства. Остальная же фактура взята предположительно из гипотетического официального источника, созданного в канцелярии ВКЛ.

⁷⁶⁶ Ср.: *Муравьева Л. Л.* Рязанское летописание конца XIII — начала XV в. // Исследования по источниковедению истории СССР XIII—XVIII вв. : сб. статей. М. : Институт истории СССР, 1986. С. 28.

Общий итоговый обзор

Подводя итоги, на примере летописных статей 6898, 6900 и 6901 гг. вполне уверенно можно говорить о том, что в ряде случаев автор второй части «Летописца великих князей литовских» прямо включал целые фрагменты из исходных летописей в свой текст, несколько их подредактировав и сократив.

Судя по текстовым и стилистическим параллелям с Новгородской IV, Софийской I и II летописями, в его распоряжении находилась летопись, идентичная или близкая к той, что послужила источником для летописей новгородско-софийского семейства. Из этой летописи были использованы расширенная редакция «Повести об осаде Мстиславля», статья 6894 г. о крещении и женитьбе князя Ягайла в «Угорьской земли», статья 6879 г. о разгроме рязанцев московскими войсками, ошибочно датированная статья 6901 г. о встрече Витовта и Василия Дмитриевича в Смоленске и о морозной зиме.

Автор второй части «Летописца» также знал некоторую летопись московского происхождения, вероятно, близкую к своду 1408 г. (Троицкой летописи). Из нее он использовал статью 6898 г. о поездке княжны Софьи Витовтовны в Москву и ее свадьбе с московским великим князем Василием Дмитриевичем, статью 6900 г. о смерти великой княгини Ульяны Александровны и статью 6915 г. о смерти митрополита Киприана.

Открытым, впрочем, остается вопрос о том, были ли это две разные летописи или все-таки одна летопись, объединявшая в себе черты гипотетического новгородско-софийского свода и московского свода 1408 г.

Некоторые из перечисленных статей автор второй части «Летописца» брал непосредственно из исходных летописей, а некоторые (например, статью 6894 г. из свода, послужившего источником для летописей новгородско-софийского семейства, и статью 6915 г. из московской летописи) он использовал, обращаясь к выборке общерусских известий первого летописного свода ВКЛ, в которую их тексты были включены в переработанном виде.

Полученные результаты близко перекликаются с выводами исследователей, изучавших выборку общерусских известий первого летописного свода ВКЛ и отмечавших, что источником для этой выборки могли послужить Новгородская IV и Софийская I летописи (либо же их протограф) и московский свод 1408 г.

Кроме того, во второй части «Летописца» сохранились следы использования еще, видимо, двух или трех летописных статей: статей о походах полоцкого князя Андрея Ольгердовича на Литву и смоленского князя Святослава Ивановича на Оршу, а также фрагмента о зверствах смоленцев, отразившегося в Никоновском своде. Невозможно с точностью сказать, происходят ли эти известия из какой-то отдельной, неизвестной

в настоящее время летописи (может быть, локального характера — полоцкой, витебской или смоленской) либо же они находились в гипотетическом новгородско-софийском своде или московской летописи.

Следует отметить и возможное знакомство автора второй части «Летописца» с Галицко-Волынской летописью (что само по себе весьма интересно).

Предполагаемая устная традиция и собственные сведения авторов или информаторов

Значительный пласт информации в рассматриваемых памятниках базируется на устной традиции и личных впечатлениях авторов. В наибольшей степени это касается «Witoldes sache» — произведения, являющегося переводом публичного выступления Витовта. В части, касающейся событий 70—80-х гг. XIV в., текст «Witoldes sache» практически целиком основан на личном опыте, знаниях и впечатлениях своего автора.

По характеру текста первая часть «Летописца великих князей литовских» весьма напоминает «Witoldes sache»: после краткого вступления о событиях 40-х гг. XIV в., которое опирается на общий для двух памятников архетип, следует текст, как будто созданный из цельного куска, написанный на одном дыхании. В отличие от второй части «Летописца», в первой части мы не находим какой-либо языковой и стилистической чересполосицы или швов, указывающих на то, что текст составлен из разнородных фрагментов. Автор первой части «Летописца» прекрасно осведомлен о мельчайших деталях, касающихся мыслей, мотивов, разговоров и поездок Кейстута и Витовта. Он, например, знает о том, что после разговора с Кейстутом об измене Ягайла (разговор, что характерно, цитируется дословно) Витовт уехал в Дорогичин. Когда же Кейстут, захватив Вильно, направил гонца к Витовту в Дорогичин, гонец нашел Витовта уже в Городне. Еще один эпизод: когда Витовт приехал к арестованному Ягайлу, тот очень обрадовался; затем Витовт проводил Ягайла до Крева, откуда тот выехал в Витебск. Такого рода малозначительные подробности, характеризующие личные отношения между двумя князьями, конечно, могли исходить только от очевидца или участника этих событий, для которого они были важны. Очень детально в первой части «Летописца» также описываются шаги и поведение сторон во время переговоров, предшествовавших аресту Кейстута и Витовта. Словом, такие примеры неединичны. Как и в случае с «Witoldes sache», основным источником для создания первой части «Летописца» послужила информация, непосредственно исходившая из близкого окружения Витовта, а может быть, и от него самого, и во всяком случае отражающая знания, опыт, симпатии и антипатии великого князя.

При этом целый ряд эпизодов передан сквозь весьма тенденциозную призму, состоящую как бы из двух слоев. Первый слой — это восприятие событий Кейстутом, а второй слой — это, если можно так выразиться, восприятие событий Витовтом *сквозь восприятие Кейстута*. Особенно это характерно для начальной части, в которой описываются события 40-х гг. XIV в. Так, в избрании Ольгерда великим князем литовским и первая часть «Летописца», и «Witoldes sache» главную роль отводят Кейстуту, который будто бы единолично решал: дать Ольгерду великое княжение или не дать, и уступил ему стolec в Вильно, руководствуясь принципом справедливости как младший брат. Это довольно хвастливое повествование иногда представляет события почти в карикатурном виде, как в эпизоде про «трусливого» Евнутя, который «соскочил» с замковой стены и спрятался в какой-то землянке, обморозив ноги. Трудно отделаться от впечатления, что перед нами, может быть, некое семейное предание, которое часто повторялось самим Кейстутом в неформальной обстановке во время пиров и застолий и поэтому хорошо врезалось в память Витовта. На каком-то этапе оно могло быть даже записано.

Несмотря на свою тенденциозность, первая часть «Летописца», как и «Witoldes sache», ценна не только историческими подробностями из первых рук, но и тем, что в ней отразились психологические мотивы поступков Кейстута и Витовта, а также в определенной степени — их мировоззрение. Чего стоит, например, презрение, с которым в «Летописце» говорится о «холопе» Войдыле, — психологически оно настолько достоверно, что некоторые современные авторы, пишущие о тех событиях на основе «Летописца», тоже усваивают себе этот царственно презрительный взгляд в отношении Войдылы, даже не задумываясь о его сословной природе.

Включения прямой речи в тексте первой части «Летописца» разделяются на три категории. К первой относится высказывание князя Кейстута, процитированное при описании раздела власти между ним и князем Ольгердом после свержения великого князя литовского Евнутя: «И князь великий Кестути рече брату своему, великому князю Олгирду: “Тобѣ подобаетъ княземъ великимъ быти во Вилнѣ; ты старе(и)ши братъ, а я с тобою заодно живу (в Академическом списке — дръжу. — О. Л.)”». Очевидно, что, коль скоро первая часть «Летописца» создавалась в близком окружении Витовта, т. е. спустя многие десятилетия после описываемых событий, автор не мог лично слышать эти слова. Следовательно, он почерпнул эту информацию из устной традиции.

Ко второй категории относится рассмотренная выше цитата из гипотетического письма комтура Гюнтера фон Гоэнштайна, оформленная в тексте «Летописца» в виде прямой речи.

Наконец, третья категория, наиболее обширная, охватывает все фрагменты текста, содержащие прямую речь при описании событий 1380—1382 гг. Обращает на себя внимание в данном случае то, что во

всех случаях здесь цитируются выдержки из весьма конфиденциальных бесед, участником которых был сам Витовт.

В частности, показателен целый ряд диалогов между Кейстутом и Витовтом.

Когда пришло известие о тайных договоренностях между Ягайлом и Тевтонским орденом, согласно «Летописцу», «князь велики Кестутеи <...> почнетъ жаловатися сыну своему, великому князю Витовту: “Ты с нимъ гораздь живешь, онъ же записаль ся на нас со немьци”. Князь велики Витовтъ рече отцу своему: “Не веруи тому, ачь того нетъ зань же со мною гораздо живеть, ачеи бы мне явил”».

Когда же Ягайло и Скиргайло послали войска на Полоцк, «князь велики Кестути опят начнетъ сыну своему, великому князю Витовту, жаловатися и проплакивая на князя Ягаила: “За Воидила сестру даль, мою братанну, а из Немець ми явлено, что немьци записалися на нас, а се пак третее: с кимъ мы ся воюемъ? С немьци. Они с ними Полоцька добывають. Уже то проявилося, што они на нас полно стали с немьци”. И князь велики Витовт отвечает отцу своему, великому князю Кестутию: “Еще того не доверяю гораздь”».

Когда Витовт приехал к Кейстуту, узнав об аресте Ягайла и всей его семьи, Кейстут «рече сыну своему, князю великому Витовту: “Ты мнѣ не вѣрель, а се тые грамоты, записалися были на нас, но Бог насъ остерегл. Но я князю великому Ягаилу ничего не вчинил, не рушив есмо ни скарбов его, ни стад, а сами у мене не в нятстве ходять, толко за малою сторожею”» и т. д.

Еще один диалог приводится при описании переговоров между Витовтом и посланниками Ягайла. Князя и бояре, посланные Ягайлом, согласно «Летописцу», сказали: «Князь великий Ягаило послал нас к тобѣ, штобы еси уеднал нас со отцемъ своимъ, што быхомъ держали свое, а вы бы свое, а бою бы межи насъ не было, а кровипролития не вчинилося. Ты бы приѣхал ко брату своему, князю великому Ягаилу, а мы правду даемъ, штобы тобѣ чисто отехати в рать свою, ачеи бы межи васъ был добрый конецъ». На эти слова «князь великий Витовт отвещал: “Правду у васъ беру, штобы такоже князь Скиригаило семо приѣхал, а такоже бы правду дал, и я выеду”».

Вкрапления прямой речи содержатся также при описании переговоров между Витовтом и Ягайлом: «И князь великий Ягаило почнетъ просити великого князя Витовта “штобы еси межи нас уеднал и кровопролития бы не было” <...> А еще рек князь великий Витовт князю великому Ягаилу: “Еще, брате, пошли князя Скиргайла, штобы и онъ и я задали быхом правду отцу своему, иж бы ему чисто приехати и опять отехати в рать, а князь бы великий Скиргайло от тебе дал правду”».

Наконец в момент ареста Кейстута и Витовта «князь же великий Ягаило переступил тьи правды, молвить: “Поедь к Вилни, тамо докончаемъ”».

Столь обильное цитирование прямой речи трудно списать на некую литературную стилизацию (как это мимоходом без детального исследования делал М. С. Грушевский). Прежде всего потому, что невозможно отыскать источник для такой стилизации и подражания. Цитаты не имеют ни малейшего стилистического или лексического сходства с образцами письменности на церковнославянском языке, т. е. не носят книжного характера. Было бы абсурдом, конечно, полагать, что в первой части «Летописца» во всех случаях приведены абсолютно дословные записи реальных бесед и высказываний, однако вполне вероятно, что автор довольно точно (*а местами, может быть, и дословно*) передал их общее содержание в виде прямой речи. Это опять же было бы невозможно, если бы автор или его информатор не присутствовали при этих событиях и не слышали этих речей. Вновь логика рассуждений приводит нас к личности самого Витовта.

Иное дело — вторая часть «Летописца великих князей литовских». Здесь мы встречаем два случая использования прямой речи. В одном случае это, возможно, цитата из послания Ягайла к Витовту, датируемого предположительно первой половиной 1392 г.: «Больши того, брате, не теряи земли Литовское, отчыны нашее и своея, а поди, брате, к нам у мир и у велику любов братскую, возми собѣ великое княжение у Вилни, стол дяди своего, великаго князя Олькгирда и отца своего великаго князя Кестутия».

В другом случае это высказывание, вложенное в уста литовских князей Скиргайла, Витовта, Константина, Корибута и Семена Лынгвена, отправившихся выручать осажденный Мстиславль: «Мы, рекоша (*в Слуцком списке явно ошибочно двойственное число: рекоста. — О. Л.*), никоего зла ему не сотворихомъ, а онъ с нами в докончани буда, переступив крестное целование и докончание, нашу землю воюеть и кров хрестяньскую проливаеть. Мы же идемъ на него, надѣмся на Бога и хрестяньскую силу». Вновь повторяюсь: обращает на себя внимание, что это высказывание коллективное и не обращено к какому-то конкретному собеседнику. К тому же оно насыщено православной риторикой и церковнославянской лексикой. Вот почему есть все основания предполагать, что в данном конкретном случае перед нами — стилизация, фрагмент, сочиненный самим хронистом и оформленный в виде прямой речи для пушшего литературного эффекта. Еще больше укрепляет в этом мнении тот факт, что этот фрагмент соседствует с цитатами из Псалтири и текстом, написанным, как мы видели, под стилистическим влиянием русских летописей.

Вполне определенно можно говорить о том, что автор второй части «Летописца» черпал некоторые сведения из устной традиции. Наиболее известный пример такого рода — это эпизод об отравлении князя Скиргайла в Киеве. Говоря об обвинении митрополичьего наместника Фомы

в убийстве князя, хронист, видимо, чтобы избежать обвинений в клевете, сослался на рассказы «некоторых людей»: *«Аз же того не свѣмь, занже бѣх тогды млад, но нецеи з(лаго)лють, иже бы тот Фома дал князю Скиригаилоу зелие травное пити...»* При этом сам эпизод тоже написан под стилистическим влиянием русских летописей и содержит, например, неточную календарную сетку: указанные в нем дни недели соответствуют календарю 1392 или 1397 гг., тогда как в соответствии с более достоверными польскими источниками (финансовыми счетами королевского двора) Скиргайло умер в январе 1395 г.

Большой пласт устной, если не сказать фольклорной, информации лежит в основе «Повести о Подолье». Фактически на легендах, преданиях, а может быть, отчасти и на авторских домыслах базируется вся начальная часть этого произведения — от самой битвы близ Синей Воды. Только при описании событий 80-х гг. XIV в. автор повести пускает в ход первый известный ему письменный источник («глейтовные листы» для князя Константина Кориатовича), впрочем, помещая его во вполне легендарный контекст. Далее, рассказывая о событиях с 1392 по 1430 г., он в такой же манере продолжает перемежать данные, почерпнутые из материалов государственного архива ВКЛ, со сведениями из устной традиции.

Глава 3

Предполагаемое авторство нарративных произведений

Проблема установления авторства рассматриваемых памятников, особенно первой и второй частей «Летописца великих князей литовских», сопряжена с очевидными трудностями методологического и источниковедческого характера, знакомыми каждому исследователю, занимающемуся средневековой историей Восточно-Европейского региона. Это, прежде всего, нехватка и фрагментарность источников по любому частному вопросу, что усугубляется еще и отсутствием сводного корпуса документальных источников по истории Великого княжества Литовского XIV—XV вв. Вполне очевидно, что в таких условиях логические связи между отрывочными известиями немногих сохранившихся источников можно провести лишь пунктиром, и, за исключением разве что «Witoldes sache», выводы относительно авторства первой и второй частей «Летописца великих князей литовских» могут носить только гипотетический, некатегоричный характер. Вместе с тем в настоящее время накопилась сумма аргументов, позволяющих по-новому взглянуть на проблему авторства этих хроник, особенно второй части «Летописца», и, по моему убеждению, без обобщения и рассмотрения этих аргументов дальнейшее продвижение в данной проблематике, наверное, вряд ли возможно. Именно в таком предварительном обобщении и рассмотрении я и вижу свою задачу.

«Witoldes sache» и первая часть «Летописца великих князей литовских»

Итак, относительно «Witoldes sache», как мне кажется, существует определенная ясность: непосредственное авторство этого произведения следует приписать самому Витовту. Витовт также имеет некоторое отношение к созданию первой части «Летописца великих князей литов-

ских». Это мнение давно уже вошло в научную литературу⁷⁶⁷. Впрочем, недавно Е. С. Глинский высказал предположение, что вдохновителем первой части «Летописца» был не Витовт, а его брат Сигизмунд Кейстутович. Это аргументируется тем, что, во-первых, в «Летописце» делается акцент на сотрудничестве между Кейстутом и Ольгердом, Витовтом и Ягайлом, во-вторых, проявляется стремление обелить Ягайла и выставить главным виновником интриг против Кейстута его советника Войдылу, а в-третьих, «Летописец» имеет антитевтонскую направленность⁷⁶⁸. Эти доводы, однако, нивелируются тем, что Сигизмунд Кейстутович до 30-х гг. XV в. играл в политике ВКЛ второстепенную роль и к тому же ни разу не упоминается в тексте «Летописца». Напротив, созвучность политическим целям и установкам Витовта, наличие деталей, которые могли быть известны только Витовту, явные текстуальные и композиционные переклички с «Witoldes sache» — все указывает на то, что заказчиком, источником информации, а может быть, и автором первой части «Летописца» был сам Витовт. Приходится говорить «может быть», так как все же существует неясность в отношении того, в какой форме выражалось участие Витовта в написании этого произведения. Если с «Witoldes sache» более или менее понятно, что это запись и/или перевод устного выступления Витовта, то относительно первой части «Летописца» трудно сказать: диктовал ли великий князь этот текст, приложил ли он руку к его окончательной правке? Иными словами, помимо Витовта в создании первой части «Летописца» могли участвовать еще и другие лица, непосредственно облекавшие информацию, исходившую от Витовта, в связный текст на западнорусском языке. Это могли быть не только писари: сохранились данные о том, что обе последние жены Витовта — княгиня Анна и княгиня Ульяна — были грамотными и правили документы, выдававшиеся от имени мужа. По крайней мере помету «Кн(я)г(и)ни великая правила» мы находим в грамоте 1396 г. для князя Федора Даниловича Острожского (если это не фальсификат), а еще одну помету «Правила великая к(ня)г(и)ня» — в грамоте 1428 г. для Ганки, жены князя Василия Острожского⁷⁶⁹. Это, конечно, вовсе не позволяет однозначно утверждать, что к созданию первой части «Летописца» были причастны княгини Анна или Ульяна. Хотелось бы только подчеркнуть, что возникновение этого текста не обязательно связывать исключительно с западнорусскими писарями великокняжеской канцелярии.

⁷⁶⁷ Smolka S. Najdawniejsze pomniki ... S. 45—47; Сушицький Т. П. Західньо-руські літописи ... С. 149.

⁷⁶⁸ Глінскі Я. С. Палітычныя і сацыяльныя аспекты ў асэнсаванні мінулага ў ВКЛ у XV—XVI стст. // Сборник работ 67-й науч. конф. студентов и аспирантов Белорусского гос. ун-та. Минск : Изд. центр БГУ, 2010. Ч. 3. С. 147.

⁷⁶⁹ Vitoldiana ... S. 61, 64.

Говоря об участии Витовта в создании «Witoldes sache» и первой части «Летописца великих князей литовских», важно также учитывать, что оба эти текста возникли под непосредственным влиянием центральноевропейской традиции составления официальных меморандумов. Такие меморандумы активно использовались в дипломатической практике Польского королевства, Великого княжества Литовского и Тевтонского ордена в начале XV в., особенно перед войной 1409—1411 гг. В этих документах, адресованных правителям соседних католических государств, а позднее участникам Констанцкого собора, стороны излагали свои взгляды на те или иные конфликтные ситуации и проблемы, прибегая также к исторической аргументации⁷⁷⁰. Вместе с тем и «Witoldes sache», и первая часть «Летописца великих князей литовских» выгодно отличаются от таких меморандумов живостью, эмоциональностью и откровенностью изложения. Еще более оригинально выглядит первая часть «Летописца» на фоне русских летописей с их короткими и разрозненными погодными записями. От развернутых повестей, изредка перебивающих мерный лаконизм русских летописей, первая часть «Летописца» отличается сжатостью, стремительностью и деловитостью повествования, светской лексикой и, если так можно выразиться, стилем мышления, абсолютно свободным от влияний церковнославянской книжности. Я далек от мысли отдавать предпочтение первой части «Летописца» перед памятниками русского летописания, как это делал Я. Якубовский, нашедший в этом произведении «ясный замысел, превосходное ориентирование в событиях, способность толково и прагматично рассказать о довольно сложных обстоятельствах, не тратя при этом время на излишние отступления»⁷⁷¹. Но нельзя не признать, что и «Witoldes sache», и первая часть «Летописца» по-своему уникальны для Восточно-Европейского региона той эпохи. Порожденные амбициями и политическими потребностями Витовта, будучи практическим инструментом его политики, эти произведения являются, по сути, первыми известными нам текстами, которые созданы представителем Великого княжества Литовского и специально посвящены истории Великого княжества Литовского. Служили они, конечно, не историографическим, а утилитарным политическим и идеологическим целям — подтверждению легальности статуса Витовта как великого князя литовского.

Вторая часть «Летописца великих князей литовских»

Перейдем теперь к наиболее сложному вопросу, касающемуся авторства второй части «Летописца великих князей литовских». Прежде всего,

⁷⁷⁰ Prochaska A. *Król Władysław Jagiełło*. Kraków : Akademia Umiejętności, 1908. Т. 1. S. 225—231.

⁷⁷¹ Jakubowski J. *Studia nad stosunkami ...* S. 20.

необходимо перечислить ряд фактов, которые установлены в ходе предыдущего историографического, текстологического и источниковедческого исследования. Автор второй части «Летописца» родился приблизительно в 80-х или, самое позднее, в начале 90-х гг. XIV в. Он имел доступ к материалам канцелярии ВКЛ, хорошо ориентировался в русской книжной культуре, цитировал Священное Писание (Новый Завет и Псалтирь), имел в своем распоряжении целый ряд русских летописей, включая Галицко-Волынскую летопись, какой-то из ранних вариантов гипотетического новгородско-софийского свода и московскую летопись, близкую к Троицкой. Знакомство автора со смоленской устной традицией (например, с преданием о спасении и исцелении князя Юрия Святославича) позволяет предполагать, что он был каким-то образом связан со Смоленском.

В этой связи центральный вопрос можно сформулировать следующим образом: имел ли автор действительно какое-то отношение к составлению первого летописного свода ВКЛ и лично к митрополиту Герасиму?

На этот вопрос можно ответить утвердительно. Как уже неоднократно говорилось выше, есть достаточно веские основания предполагать, что автор второй части «Летописца», помимо прочего, участвовал в составлении и редактировании выборки общерусских известий первого летописного свода ВКЛ («Избрание лѣтописания изложено въкратце»). Этот факт сам по себе свидетельствует о многом: создание второй части «Летописца» было органически и неразрывно связано с созданием всего первого летописного свода ВКЛ. Но так же важно, что к работе над второй частью «Летописца» автор приступил, когда выборка общерусских известий была уже полностью или частично готова и отредактирована. Если учесть, что выборка общерусских известий по Супрасльскому, Никифоровскому и, видимо, Академическому спискам завершается на статье 6935 г., после которой следует описание рек и уже не имеющая отношения к выборке статья 6939 г. о Луцком съезде⁷⁷², то, следовательно, вторая часть «Летописца» начала составляться не ранее 1428 г. А это именно то время, когда в Смоленске отмечался повышенный интерес к сочинению идеолого-политических произведений и по поручению Герасима (тогда еще епископа смоленского) была написана первая редакция «Похвалы Витовта».

Кроме того, вторая часть «Летописца» имеет некоторые стилистические параллели с хроникой о междоусобной войне 30-х гг. XV в., на что в свое время указывал Ф. П. Сушицкий. По крайней мере некоторые фрагменты в этих произведениях написаны с использованием схожих шаблонных фраз, например, «Бог поможе великому князю»⁷⁷³. А коль

⁷⁷² ПСРЛ. Т. 35. С. 33—34, 56, 106.

⁷⁷³ Сушицкий Т. П. Західньо-руськи літописи ... С. 154—155.

скоро после недавнего исследования Ю. Н. Микульского можно вполне уверенно судить, что хроника о войне 30-х гг. XV в., как и летописная редакция «Похвалы Витовта», созданы в Смоленске кем-то из сотрудников или сторонников митрополита Герасима⁷⁷⁴, то это еще один довод в пользу того, что из той же среды происходит и вторая часть «Летописца».

Существует и еще один аргумент. Эпизод об отравлении князя Скиргайла Ольгердовича, помещенный во второй части «Летописца», имеет очевидные фактологические параллели с аналогичным фрагментом из хроники Длугоша (подробнее мы поговорим об этом в комментарии к соответствующему известию «Летописца»). Обе трактовки обстоятельств смерти Скиргайла — польская и западнорусская — возникли, по видимому, независимо друг от друга, но общее в их генезисе — это исторический контекст 30-х гг. XV в., связанный, во-первых, с гражданским противостоянием в Великом княжестве Литовском (противостоянием, которое часто проходило в оболочке конфликта между православными и католиками), а во-вторых, с подготовкой Флорентийской унии 1439 г. В папской курии проблематика, касающаяся этой давней трагедии, приобрела повышенную актуальность около 1434 г. Папа Евгений IV предпринял тогда попытку склонить князя Свидригайла Ольгердовича (в католичестве Болеслава) и митрополита Герасима к заключению унии между католической и православной церквями. Известны его письма от 19 ноября 1434 г., согласно которым Герасим будто бы предполагал отправиться для обсуждения унии в апостольскую столицу⁷⁷⁵. Поэтому и в папской курии должны были интересоваться судьбой старшего брата Свидригайла — православного князя Скиргайла (Ивана) Ольгердовича, который в свое время, как можно судить из хроники Длугоша, собирался отправиться в Рим и при определенных обстоятельствах мог бы стать первым князем-католиком в Киеве, сердце православной Руси. Между тем краковский епископ Збигнев Олесницкий с 1433 г. был польским легатом на Базельском соборе и имел тесные контакты с папой Евгением IV. Вот почему эпизод про смерть Скиргайла и про его намерение ехать в Рим попал на страницы хроники Яна Длугоша, который черпал информацию из архива своего патрона Збигнева Олесницкого. Что же касается предания о смерти Скиргайла, отразившегося во второй части «Летописца», то его кристаллизация также могла быть связана с внутрицерковными событиями 30-х гг. XV в. В 1432—1433 гг. смоленский епископ Герасим находился в Константинополе, где получил сан митрополита Киев-

⁷⁷⁴ *Mikulski J.* Smoleński ośrodek latopisarski. S. 18—20.

⁷⁷⁵ *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М.: Унив. тип., 1900. Т. 2, ч. 1. С. 418.

ского (и, возможно, всея Руси)⁷⁷⁶. Известия об отравлении Скиргайла якобы по вине наместника митрополита Киприана (имевшего главную резиденцию в Москве) были бы на руку Герасиму, так как он мог использовать их в борьбе против своего конкурента Ионы, нареченного в митрополиты в Москве.

Иными словами, весьма многое свидетельствует о том, что искать вероятного автора второй части «Летописца» следует среди сотрудников или сторонников митрополита Герасима или, говоря шире, среди людей, близких к смоленской епископской кафедре. Это, конечно, не единственное направление поисков — но то, которое напрашивается в первую очередь. Как предполагал Ф. П. Сушицкий, это мог быть писарь Тимофей, который в 1420 г., находясь в Константинополе, переписал для Герасима сборник слов Исаака Сирина. Во введении к настоящему исследованию уже отмечалось, что эта гипотеза основывается на ошибочных допущениях и не может быть принята: нет никаких сколь-нибудь убедительных свидетельств того, что Тимофей был писарем Герасима и вообще жил в Смоленске. Зато достоверно известно, что в поездке в Константинополь (1432—1433 гг.) Герасима сопровождал его писарь Яков Григорьевич, который сделал граффито на колонне константинопольского Софийского собора: «[Господи пом]ози рабу своему Іакову Григорьевичу писарю Герасима митрополита киевського †»⁷⁷⁷. Эта надпись оставлена в южной части галерей Софийского собора, где, по мнению А. П. Толочко, проходили патриаршие соборы и куда не могли попасть посторонние лица⁷⁷⁸.

В изучении авторства второй части «Летописца великих князей литовских» есть одна не вполне решенная проблема. Факты определенно указывают на то, что автор имел доступ к некоторым материалам великокняжеской канцелярии. Можно уверенно говорить о том, что он знал, например, о существовании мирного договора между ВКЛ и Смоленским княжеством, а также грамоты, которую Ягайло отправил Витовту в 1392 г. с просьбой отомстить за убийство витебского наместника Федора Весны. Рассуждая шире, то же самое можно сказать и вообще о составителе первого летописного свода ВКЛ, который каким-то образом получил в свое распоряжение архетип первой части «Летописца» и «Повесть о Подолье» — тоже материалы вполне официального и даже конфиденциального характера,

⁷⁷⁶ Там же. С. 415—416; *Тарасов А. Е.* Герасим // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 152—154.

⁷⁷⁷ *Kalavrezou-Maxeiner I., Obolensky D.* A church Slavonic Graffito in Hagia Sophia, Constantinople // *Harvard Ukrainian studies*. 1981. Vol. 5. No 1. P. 7; *Алексеев А. А.* Русские граффити цареградской Софии // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. Т. 51. С. 321.

⁷⁷⁸ *Толочко А. П.* Два кириллических граффити Константинопольской Софии // *Ruthenica*. Київ, 2008. Т. 7. С. 213.

вряд ли имевшие широкое распространение в книжности ВКЛ первой половины XV в. Каким же образом это оказалось возможно, если целый ряд других фактов свидетельствует о том, что автора второй части «Летописца» и составителя первого летописного свода ВКЛ следует искать в Смоленске, среди сподвижников и продолжателей дела митрополита Герасима? Самый простой — и, видимо, ошибочный — ответ на этот вопрос следующий. После того как в конце 1432 г. в Великом княжестве Литовском разгорелась междоусобная война в результате переворота, возглавленного князем Сигизмундом Кейстутовичем, свергнутого великого князя литовского Свидригайла Ольгердовича поддержал ряд западнорусских регионов ВКЛ, в том числе Полоцк, Витебск и Смоленск. Возможно, при бегстве в один из этих городов люди Свидригайла захватили с собой вместе с великокняжеской казной также и какие-то материалы государственного архива. Эти-то материалы и были использованы кем-то из смоленских книжников для создания второй части «Летописца великих князей литовских». Однако против такого предположения имеются серьезные контраргументы. Начнем с того, что в источниках нет ни малейших указаний на то, что государственный архив ВКЛ в 30-х гг. XV в. вывозился куда-либо из Трок или Вильно. А самое главное — покушение на Свидригайло произошло в Ошмянах в ночь с 31 августа на 1 сентября 1432 г. Там он находился проездом, направляясь в Берестье на встречу с польским королем. Спасая свою жизнь, Свидригайло бежал в Полоцк в сопровождении горстки всадников. Бегство было столь поспешным, что он оставил в руках заговорщиков свою беременную жену, придворных священников и нескольких писарей⁷⁷⁹. Вряд ли он тогда вез с собой государственный архив ВКЛ, а даже если и вез, то вряд ли в общей суматохе имел время и силы позаботиться о его вывозе в Полоцк. Вот почему само предположение о вывозе архива в Полоцк, Витебск или Смоленск кажется несостоятельным.

Остается, следовательно, предполагать, что автор второй части «Летописца великих князей литовских» и вообще составитель первого летописного свода ВКЛ имел доступ к материалам государственного архива ВКЛ постольку, поскольку сам был сотрудником великокняжеской канцелярии. Получается довольно сложная комбинация фактов, которые необходимо согласовать между собой: с одной стороны, предполагаемый автор имел прямое отношение к Смоленску и митрополиту Герасиму, а с другой стороны, он же каким-то образом был связан с великокняжеской канцелярией в Вильно. Правдоподобной кажется и догадка, впервые высказанная М. С. Грушевским, — о том, что автор второй части «Летописца», судя по эпизоду об отравлении князя Скиргайла в Киеве, был киев-

⁷⁷⁹ Полехов С. В.: 1) Государственный переворот 1432 г. в Великом княжестве Литовском // Вестник Моск. ун-та. Серия 8. История. 2010. № 1. С. 37—38; 2) Наследники Витовта... С. 259—260.

лянином, писавшим в Смоленске, или во всяком случае имел какую-то связь с Южной Русью. Возможно ли все это и каким образом?

Писарь Якуб и его карьера в канцелярии ВКЛ

В первые годы после того, как великий князь литовский Казимир принял польскую корону (1447), в великокняжеской канцелярии появился писарь Якуб, который в дальнейшем занял высокое положение и стал играть важную роль в религиозно-политической жизни ВКЛ. В канцелярии он занимался документацией на западнорусском языке.

В книге данин Казимира (3-й книге записей Литовской Метрики), судя по ее московской и краковской копиям, по моим подсчетам, находятся упоминания о 48 документах, в подготовке которых участвовал писарь Якуб. Из них четыре вообще не содержат дат: один можно датировать только широким периодом с 1447 по 1476 г.⁷⁸⁰, другой относится к концу 40-х или началу 50-х гг. XV в.⁷⁸¹, третий можно отнести к периоду с 1449 по 1453 г.⁷⁸² и четвертый — к периоду с 1449 по 1458 г.⁷⁸³ Абсолютное большинство остальных регестов (41) датируется периодом с 1449 по 1455 г., при этом наиболее крупный и хронологически компактный массив относится к 1449—1452 гг., а три регеста по индикту могут быть отнесены и к 50-м, и к 60-м гг. XV в. — 1452 или 1467⁷⁸⁴, 1453 или 1468⁷⁸⁵ и 1454 или 1469 гг.⁷⁸⁶ Наконец, еще три регеста надежно датируются 1462, 1464 и 1466/1467 гг.⁷⁸⁷ Таким образом, деятельность Якуба в качестве писаря государственной канцелярии ВКЛ продолжалась по меньшей мере с 1449 по 1467 или 1469 г.⁷⁸⁸

⁷⁸⁰ Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440—1498): Užrašymų knyga 3 / parengė L. Anužytė, A. Baliulis. Vilnius: Žara, 1998. P. 29; BCzart. Rkps 2329. S. 31.

⁷⁸¹ LM. Knyga Nr. 3. P. 31; BCzart. Rkps 2329. S. 36.

⁷⁸² LM. Knyga Nr. 3. P. 32; BCzart. Rkps 2329. S. 38.

⁷⁸³ LM. Knyga Nr. 3. P. 32; BCzart. Rkps 2329. S. 38.

⁷⁸⁴ LM. Knyga Nr. 3. P. 27; BCzart. Rkps 2329. S. 25.

⁷⁸⁵ LM. Knyga Nr. 3. P. 24; BCzart. Rkps 2329. S. 16.

⁷⁸⁶ LM. Knyga Nr. 3. P. 20; BCzart. Rkps 2329. S. 5. Г. Люлевич и А. Рахуба, впрочем, уверенно датировали этот регест с упоминанием виленского конюшего Мартина 1454 г. (Urządnicy centralni i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV—XVIII wieku. Spisy / oprac. H. Lulewicz i A. Rachuba. Kórnik: Urządnicy centralni i dygnitarze, 1994. S. 54).

⁷⁸⁷ LM. Knyga Nr. 3. P. 24, 26, 42; BCzart. Rkps 2329. S. 14—15, 20—21.

⁷⁸⁸ В данном случае мы несколько отходим от принятых в литературе датировок. Ряд исследователей отнесли крайнюю дату к 1466 г. (*Wolff J. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego 1386—1795. Kraków: Drukarnia Wł. L. Anczyca i Spółki, 1885. S. 254; Urządnicy centralni i dygnitarze ... S. 121; Груша А. И. Канцелярия Вялікага княства Літоўскага 40-х гадоў XV — першай паловы XVI ст. Мінск: Беларуская навука, 2006. С. 143*). Однако в интересующем нас

В большинстве этих регестов упоминания о Якубе ограничиваются короткими замечаниями «писал Якуб» или просто «Якуб». Но даже на таком скудном материале можно сделать некоторые выводы относительно его деятельности и биографии. Сфера ответственности Якуба не ограничивалась каким-либо одним регионом: он готовил документы по пожалованиям в Витебской, Полоцкой, Смоленской и Волынской землях, Любутской, Красносельской, Молодеченской, Марковской, Трубчевской, Лукомской, Менской, Велёнской, Кревской, Биржанской, Клецкой, Олитской, Неменчинской волостях. При этом распоряжения о подготовке документов ему отдавали непосредственно король Польши, великий князь литовский Казимир, канцлер ВКЛ Михаил Кезгайлович (чаще всего), виленский воевода Ян Гапшольд и другие паны рады, смоленский наместник Семен Гедигольдович, маршалки Сачко, Петр Монтигердович и Станько Судивоевич. Иными словами, с самого начала своей карьеры в великокняжеской канцелярии писарь Якуб вращался среди наиболее влиятельных сановников государства и на протяжении нескольких лет сопровождал их в поездках — особенно короля Казимира и канцлера Михаила Кезгайловича.

К работе в великокняжеской канцелярии писарь Якуб приступил в Вильно не позднее апреля 1449 г., когда по распоряжению Казимира подготовил два пожалования для Михаила Корсаковича⁷⁸⁹. Затем, в июне — июле 1449 г., видимо, находясь в свите Казимира, он участвовал в походе против князя Михаила Жигимонтовича, захватившего Киев, Стародуб, Новгород-Северский, Брянск и другие приграничные города на востоке ВКЛ⁷⁹⁰. Так, 4 июля 1449 г. мы видим писаря Якуба в Брянске⁷⁹¹. Уже 28 июля того же года писарь Якуб был в Новгороде, где находи-

регесте дата звучит как «в лето 6974 у Вильни, февраля 20». Это 20 февраля 1466 г. (если 6974 г. сентябрьский) или 1467 г. (если мартовский). В свою очередь, М. В. Довнар-Запольский и А. Н. Ясинский датировали последний документ Якуба из книги данин Казимира 1484 г. на основании 3-го индикта (Документы Московского архива Министерства юстиции. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1897. Т. 1. С. XII; *Ясинский А. Н.* Спроба крытычнага вывучэння Кнігі данін вялікага князя Казіміра // *Arche*. 2009. № 7 (82). С. 1064), но он скорее может быть датирован 1454 или 1469 гг. Ср. доводы: *Бережков Н. Г.* Литовская Метрика как исторический источник. Ч. 1 : О первоначальном составе книг Литовской Метрики по 1522 год. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 166.

⁷⁸⁹ LM. Knyga Nr. 3. P. 25; BCzart. Rkps 2329. S. 19.

⁷⁹⁰ См.: *Długosz J.* Roczniki czyli kroniki sławnego królestwa Polskiego. Ks. 12 : 1445—1461. Warszawa : Wydawnictwo naukowe PWN, 2009. S. 87—88; *Kolankowski L.* Dzieje Wielkiego Księstwa Litewskiego za Jagiellonów. T. 1 : 1377—1499. Warszawa : Kasa im. Mianowskiego, 1930. S. 260.

⁷⁹¹ LM. Knyga Nr. 3. P. 39; BCzart. Rkps 2329. S. 59—60.

лись и король с панами рады, «приход со Брянска»⁷⁹². В конце октября — ноябре 1449 г. писарь Якуб был в Вильно, где проходил вальный сейм. Здесь 2 ноября он участвовал в подготовке пожалований для луцкого старосты Немиры Рязановича и Федора, канцлера князя Свидригайла⁷⁹³, которых литовские паны рады стремились щедрыми милостями и посулами склонить к передаче Волынской земли Великому княжеству Литовскому. К этому же времени относится первое документальное известие о служебных контактах между писарем Якубом и смоленским наместником Семеном Гедигольдовичем⁷⁹⁴.

Во второй половине 1450 г. писарь Якуб вновь сопровождал короля Казимира и канцлера Михаила Кезгайловича в поездках по Литве. 19 июля он в Новогородке, где, в частности, готовил документы-пожалования вдове Станька Саковича Василисе на Уллу и боярам Корсаковичам на Узду⁷⁹⁵. 24 июля писарь Якуб вместе с королем в Острине. Вновь мы видим, что он принимал самое активное участие в переговорах панов рады с влиятельными волынскими нобилиями относительно судьбы Волынской земли после ожидавшейся вскорости смерти князя Свидригайла. Так, писарь Якуб подготовил королевское подтверждение одному из волынцев — Олизару Шиловичу на его вотчину⁷⁹⁶. В августе писарь Якуб в Троках и Олькениках⁷⁹⁷, 5 октября в Вильно, а затем вместе с канцлером Михаилом Кезгайловичем предпринял месячную поездку в Дубинки и далее в Ковно⁷⁹⁸.

23—24 января 1451 г. писарь Якуб участвовал в еще одном вальном сейме в Вильно, на котором паны рады обсуждали, каким образом отделить Волынь и Подолье от Королевства Польского, передав их в состав ВКЛ⁷⁹⁹. Он, в частности, подготовил текст пожалования для Ивана Козарина⁸⁰⁰ — брата луцкого старосты Немиры Рязановича⁸⁰¹. В начале марта того же года писарь Якуб в составе комиссии, включавшей в себя полоцкого наместника Андрея Саковича, земского маршалка Петра Монтигердовича и господарского маршалка Яна Немировича, ездил

⁷⁹² LM. Knyga Nr. 3. P. 43; BCzart. Rkps 2329. S. 68—69.

⁷⁹³ LM. Knyga Nr. 3. P. 59—60; BCzart. Rkps 2329. S. 109—110. — О Немире Рязановиче см.: *Ozóg K. Riazanowicz Niemira (zm. po 1453) // Polski słownik biograficzny. Wrocław, 1988—1989. T. 31. S. 269—270; Полехов С. В. Наследники Витовта ... С. 614—615.*

⁷⁹⁴ LM. Knyga Nr. 3. P. 37—38; BCzart. Rkps 2329. S. 55.

⁷⁹⁵ LM. Knyga Nr. 3. P. 28, 29, 57; BCzart. Rkps 2329. S. 26, 29—30, 104.

⁷⁹⁶ LM. Knyga Nr. 3. P. 59—60; BCzart. Rkps 2329. S. 108, 110.

⁷⁹⁷ LM. Knyga Nr. 3. P. 20, 48, 53; BCzart. Rkps 2329. S. 5, 82, 94.

⁷⁹⁸ LM. Knyga Nr. 3. P. 23—24, 48, 55; BCzart. Rkps 2329. S. 14, 81—82, 97.

⁷⁹⁹ *Długosz J. Roczniki ... Ks. 12. S. 112.*

⁸⁰⁰ LM. Knyga Nr. 3. P. 58; BCzart. Rkps 2329. S. 105.

⁸⁰¹ *Ozóg K. Riazanowicz Niemira ... S. 269.*

в Смоленск⁸⁰² — вероятно, принимать дела смоленского наместничества у тяжело заболевшего и вскоре умершего Семена Гедигольдовича.

В январе 1452 г. на очередном Виленском вальном сейме, где рассматривался волынский и подольский вопрос⁸⁰³, писарь Якуб по распоряжению короля Казимира и панов рады подготовил целый ряд документов-пожалований для волынских нобилей — Михаила Курцевича, Юшка Девгяловича, Андрея Волотовича, Ивашка Иевлича, Пашка Дахновича и Сомашка Епифановича⁸⁰⁴, что было необходимо, очевидно, для того, чтобы заручиться их согласием на передачу Волынской земли в состав ВКЛ. После сейма он отбыл в свите короля в Олькеники (15 января) и в Троки (22—24 февраля)⁸⁰⁵, но вскоре, видимо, после известия о смерти Свидригайла, срочно вернулся в Вильно, где 2 марта подготовил для луцкого старосты Немиры Рязановича новый документ, переписав на одном листе пергамена два предыдущих привилея, выданных в ноябре 1449 г.⁸⁰⁶

Связь писаря Якуба со Смоленском

После 1452 г. количество регестов в 3-й книге записей Литовской Метрики с упоминанием писаря Якуба резко сокращается, а хронологические интервалы между ними значительно увеличиваются. Это можно объяснить двояко: либо более поздние документальные записи просто плохо сохранились до наших дней, либо писарь Якуб после 1452 г. занял в канцелярии ВКЛ более высокое, чем раньше, положение и уже крайне редко сам занимался подготовкой и переписыванием документов, лишь контролируя работу других писарей.

На повышение статуса писаря Якуба в 50-х гг. XV в. косвенно указывает тот факт, что он получил тогда от короля Казимира значительные земельные пожалования в Смоленской земле, принадлежавшие ранее смоленскому боярину Юшке Кусакину. Регест этого документа звучит следующим образом (в скобках приведены варианты по краковской копии 3-й книги записей Литовской Метрики): «Якубу, писару, корол дал у Смоленску село Кусакчиньское на Вязовне (Вязовнах) и Волчюковичи (Волчукович), и иные селца, и з челядью, и бортные землици, со всим все, и двор городьский, што Кусака, сын Кусакинъ, Юшко держал»⁸⁰⁷.

⁸⁰² LM. Knyga Nr. 3. P. 38; BCzart. Rkps 2329. S. 55.

⁸⁰³ *Długosz J. Roczniki ...* Ks. 12. S. 137.

⁸⁰⁴ LM. Knyga Nr. 3. P. 57, 58; BCzart. Rkps 2329. S. 104—106.

⁸⁰⁵ LM. Knyga Nr. 3. P. 31, 40, 41; BCzart. Rkps 2329. S. 36, 61, 64.

⁸⁰⁶ LM. Knyga Nr. 3. P. 60; BCzart. Rkps 2329. S. 110.

⁸⁰⁷ LM. Knyga Nr. 3. P. 44; BCzart. Rkps 2329. S. 71.

Контекст этого пожалования не вполне ясен. Прежде всего, нет никаких других сведений о прежнем владельце этого имения — смоленском боярине Юшке Кусакине. Село Волчуковичи, возможно, следует отождествить с деревней Волковичи к юго-востоку от Рославля⁸⁰⁸, хотя полной уверенности в этом нет. Более или менее надежно локализуется только «село Кусакчиньское на Вязовне». Его, очевидно, следует искать в лесистой и болотистой местности вблизи небольшой реки Вязовенки — левого притока р. Жиздры, где по источникам XIX в. фиксируется д. Вязовна (теперь это в юго-западной части Калужской области)⁸⁰⁹. В XV в. это был юго-восточный угол Смоленской земли, севернее располагались Серпейск, Мещовск, Козельск и Масальск, восточнее — Белев, южнее Брянск и Карачев, западнее на некотором отдалении смоленский Рославль.

Примечательно также, что в соответствии с королевским пожалованием писарь Якуб получил и городской двор в Смоленске, т. е. возможность постоянно жить в этом городе.

Поездки писаря Якуба с посольскими миссиями в Москву

В конце 50-х гг. XV в. ранг писаря Якуба как государственного деятеля повысился настолько, что ему доверили возглавить посольство в Московское государство по одному из важнейших внутри- и внешнеполитических вопросов, касавшемуся признания нового киевского митрополита Григория.

Как известно, ставший митрополитом Киевским и всея Руси после смерти Герасима грек Исидор вопреки воле московского великого князя Василия Васильевича перешел под верховенство римского папы и сыграл важную роль в заключении Флорентийской унии 1439 г., поэтому в 1441 г. он был изгнан из Москвы и бежал в Великое княжество Литовское, а оттуда в Рим⁸¹⁰. В декабре 1448 г. в Москве русскими епископами был самостоятельно, без дозволения константинопольского патриарха — приверженца унии, поставлен новый митрополит — Иона⁸¹¹. В январе 1451 г. король Казимир и пань рады ВКЛ признали права Ионы на Киевскую митрополию — таким образом, московская и литовская части пра-

⁸⁰⁸ Военно-топографическая карта Российской империи. Масштаб: 3 версты в 1 дюйме. 1850 г. Ряд XV, лист 11.

⁸⁰⁹ Список населенных мест Калужской губернии. Калуга : Калужский губ. стат. комитет, 1897. С. 36; Военно-топографическая карта Российской империи. Масштаб: 3 версты в 1 дюйме. 1850 г. Ряд XV, лист 13.

⁸¹⁰ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2, ч. 1. С. 421, 441—443, 451—458.

⁸¹¹ Там же. С. 484.

вославной Руси оказались вновь объединены под одним началом⁸¹². Однако спустя несколько лет власти ВКЛ стали тяготиться тем, что митрополит Иона недвусмысленно поддерживал политику Москвы. Видимо, с одобрения короля Казимира 15 октября 1457 г. константинопольский патриарх Григорий Маммас нарек киевским митрополитом Григория, игумена монастыря Святого Дмитрия, в прошлом одного из сотрудников митрополита Исидора. Эта кандидатура нашла поддержку в Риме, а Исидор, в свою очередь, сложил с себя митрополичий сан⁸¹³. Первоначально предполагалось, что Григорий будет управлять всей митрополией Киевской и всея Руси, но в конце концов 3 сентября 1458 г. римский папа Пий II вынес определение о разделе митрополии на две части — московскую, управляющуюся митрополитом Ионой, и киевскую, охватывавшую православные земли Руси в границах Великого княжества Литовского⁸¹⁴.

Около 1460 г. писарь Якуб вместе с боярином Ивашенцом направился в Москву, чтобы представить нового киевского митрополита Григория и добиться его признания. О ходе этого посольства известно немного, кроме, конечно, того, что оно закончилось полной неудачей. Сохранилось несколько посланий митрополита Ионы, отражающих реакцию московской стороны на предложение, озвученное писарем Якубом, из которых самое позднее, направленное смоленскому епископу Мисаилу, датируется периодом с сентября 1460 по 31 марта 1461 г.: «И ныне от короля к великому князю о том отступнике Григорье Якуб писарь да Ивашенец приехали посольством, чтобы его князь велики принял и держал себе отцем митрополитом. И господин и сын мой князь великий Василей Васильевич и сын его князь великий Иван Васильевич не хотят его ни токмо видети, но и слышети, по божественным священным правилом, также сынове и сослужебники наше, вси архиепископы и епископы, и все великое священство, и все наше православье не хочет его ни слышети: занеже, сыну, как и стало наше православье, а от Риму и от латын митрополит к нам не прихаживал»⁸¹⁵.

Через несколько лет после смерти митрополита Ионы, весной 1468 г., писарь Якуб вновь приезжал в Москву, сопровождаемый все тем же боя-

⁸¹² Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М. : Ин-т истории СССР, 1986. Ч. 1. С. 139—140; Акты исторические. Т. 1. С. 489.

⁸¹³ Русский феодальный архив ... Ч. 1. С. 71; *Kolankowski L. Dzieje ...* S. 305—306; *Chodyncki K. Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska. Zarys historyczny, 1370—1632.* Warszawa : Drukarnia Kasy im. Mianowskiego, 1934. S. 60.

⁸¹⁴ *Chodyncki K. Kościół prawosławny ...* S. 60.

⁸¹⁵ Русская историческая библиотека. Т. 6, ч. 1 : Памятники древнерусского канонического права (XI—XV вв.). 2-е изд. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1908. Стб. 655, 662, 668; Русский феодальный архив ... Ч. 1. С. 126.

рином Ивашенцом⁸¹⁶. Это было единственное известное нам посольство ВКЛ в Москву в первое десятилетие правления великого князя Ивана III Васильевича. В момент прибытия посольства московский государь находился с войском во Владимире, где готовился к походу на Казань. Поэтому он приказал послам ВКЛ «наехати себя» в Переяславле, видимо, для того, чтобы скрыть от них приготовления к походу. К сожалению, никакой информации о целях и результатах этого посольства в источниках не сохранилось⁸¹⁷.

Контакты писаря Якуба с Василием Дмитриевичем Ермолиным

Во время своих посольских поездок в Москву писарь Якуб имел тесные контакты с московским купцом, строительным подрядчиком и архитектором Василием Дмитриевичем Ермолиным. Личность эта весьма примечательная. Ермолин происходил из купеческого рода, родоначальник которого Васко, возможно, пришел в Москву из русских земель ВКЛ. Дед и отец Ермолина в старости были иноками Троице-Сергиева монастыря. Сам же он появляется в источниках в начале 60-х гг. XV в. В 1462 г. построил при Фроловских воротах Кремля церковь Святого Афанасия с приделом Пантелеймона, а также городскую стену от Свибловой стрельницы до Боровицких ворот. В 1464—1466 гг. изготовил для Фроловской башни барельефы святых Георгия Победоносца и Димитрия Солунского. В 1467—1468 гг. отстроил каменную церковь Вознесения в кремлевском Вознесенском монастыре. В 1469 г. построил Трапезную церковь в Троице-Сергиевом монастыре и отреставрировал две каменные церкви во Владимире-на-Клязьме и т. д.⁸¹⁸ Вошел Ермолин и в историю русского летописания: по его заказу была переписана летопись, получившая в научной литературе наименование Ермолинской. В ее основу,

⁸¹⁶ «Лето 6976... Тоя же весны в великое говенье пришел на Москву посол от короля Казимера Якуб писарь да Ивашенець» (ПСРЛ. Т. 25. С. 280; ПСРЛ. Т. 12 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (1425—1506). СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1901. С. 119; Русина О. В. Мисаїлове послання Сиксту IV за Синодальним списком // Український археографічний щорічник. Нова серія. Київ ; Нью-Йорк, 2002. Вип. 7 (10). С. 290). — Год 6976 здесь сентябрьский.

⁸¹⁷ *Базилевич К. В.* Внешняя политика русского централизованного государства. Вторая половина XV века. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1952. С. 63.

⁸¹⁸ *Седельников А. Д.* «Послание от друга к другу» и западнорусская книжность XV века // Известия АН СССР. VII серия. Отд-ние гуманитар. наук. Л., 1930. № 4. С. 228; СККДР. Вып. 2. Вторая половина XIV—XVI в. Ч. 1 : А—К. Л. : Наука, 1988. С. 225—226 (автор статьи Я. С. Лурье); *Перхавко В. Б.* Зодчий и книжник Василий Ермолин. М. : Менеджер, 1997. С. 30—46, 78.

по мнению А. Н. Насонова, лег общерусский свод, составленный между 1464 и 1472 гг. при московских митрополитах Феодосии и Филиппе, а также материалы ростовского владычного свода, завершеного при ростовском архиепископе Вассиане Рыло⁸¹⁹.

В формулярном сборнике московских митрополитов начала XVI в. сохранился текст письма, которое Ермолин направил писарю Якубу, вероятно, в 60-х гг. XV в.⁸²⁰ Письмо выдержано в очень уважительном тоне, и из него можно достоверно узнать о том, что писарь Якуб был православного вероисповедания, поскольку Ермолин обращается к нему следующим образом: «Иже в велицей чести Богом соблюдаемому и во благоплодью добродетелей пребывающему и в чистоте благых и богоугодных (добро)детелех истинныа православныа веры добре живущему в землях и местех, идеже ти Бог повеле, пречестному и прежнему писарю ближайшему великого дръжавнаго короля и великого князя литовскаго, намилейшему приятелю и всегда поминаемому и николи забываемому господину пану Якову». Как можно понять из дальнейшего текста, Ермолин получил от писаря Якуба письмо, в котором тот просил прислать ему Стишной пролог под одним переплетом («Прилог со всемы полон на весь год в(о) единех досках»)⁸²¹, Октоих нового состава, принятого после замены Студийского богослужебного устава Иерусалимским («Осмог(л)асник по-новому»)⁸²², творения двух неназванных отцов церкви под одним переплетом («два Творца в одних досках»)⁸²³ и жития двенадцати апостолов тоже под общим переплетом

⁸¹⁹ Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. М. : Наука, 1969. С. 273, 351.

⁸²⁰ Это послание неоднократно публиковалось. См.: Седельников А. Д. «Послание от друга к другу» ... С. 223—225; Русский феодальный архив ... Ч. 1. С. 196—197, № 56.

⁸²¹ Конъектура «Прилог со стисеми» (т. е. Стишной пролог) предложена А. А. Туриловым (Турилов А. А.: 1) *Slavia Cyrillomethodiana* : Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья. М. : Знак, 2010. С. 377; 2) Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Этюды и характеристики. М. : Знак, 2012. С. 679).

⁸²² Седельников А. Д. «Послание от друга к другу» ... С. 237. По другой версии, речь может идти о другой разновидности Октоиха — так называемом Шестодневе служебном (Кистерев С. Н. Два эпизода русско-польских книжных связей во второй половине XV в.: писарь Якуб, Василий Ермолин и Швайпольт Фиоль // «Вертоград многоцветный» : сб. к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М. : Индрик, 2018. С. 336).

⁸²³ Седельников А. Д. «Послание от друга к другу» ... С. 236; Перхавко В. Б. Зодчий и книжник Василий Ермолин. С. 65—66. По другой версии, речь идет о двух Триодях (Немировский Е. Л. История славянского кирилловского книгопе-

(«житья святых Христовых апостол двоюнадесять, написаны в(о) единых досках»).

В ответ Ермолин сообщал «господину пану Якову», что книг нужного состава под одним переплетом в Москве не купить, все нужно заказывать особо, а для этого необходимо прислать бумагу и деньги: «А купить еси много того, да не так зделано, какия тебе хочет. Много того, да все еси, пане, по опришным доскам, что обычай держит. Кто будет такого написал, ин себе то и держит, а на денги того не продаст. А коли уж пришла твоя воля по твоей к нам ласце, и тебе, пане, и нам прислать своя папер, да того дела подождать. А яз многим доброписцем велю таковы книги сделать по твоему приказу с добрых списков, по твоему обычаю, как любит воля твоя».

Вполне очевидно, что, обращаясь к Ермолину с просьбой о присылке книг, писарь Якуб действовал в интересах церковных кругов ВКЛ, поскольку, например, Октоих нового состава нужен был прежде всего в богослужебных целях и вряд ли входил в круг чтения частного лица. Интересно, что из письма Ермолина можно заключить, что это была не первая просьба такого рода. Ермолин уже хорошо знал вкусы, требования и предпочтения своего заказчика, коль скоро писал ему: «А наряжу ти, пане, все по твоей мысли и по твоей охоте, *как любишь*». Одним из требований писаря Якуба было то, чтобы книги переписывались «с добрых списков», что обнаруживает в нем искушенного и взыскательного знатока книжности.

Связи писаря Якуба с церковными кругами и смоленским епископом (впоследствии митрополитом Киевским и всея Руси) Мисаилом

Кто же были эти церковные иерархи, для которых писарь Якуб хлопотал о покупке и переписке книг в Москве? С большой долей вероятности одним из них был смоленский епископ Мисаил. Наиболее ранние данные об их знакомстве восходят к марту 1451 г., когда писарь Якуб в составе комиссии приезжал в Смоленск к тяжелобольному Семену Гедигольдовичу. Там же в это время находился и епископ Мисаил, выступивший 27 марта 1451 г. свидетелем в одном из предсмертных документов Семена Гедигольдовича⁸²⁴. Далее писарь Якуб мог регулярно встречаться с Мисаилом, когда бывал в своих смоленских имениях. Но самым важным свидетельством является тот факт, что в марте 1476 г., уже зани-

чатания XV — начала XVII века. М. : Наука, 2003. Кн. 1. С. 97; Кустерев С. Н. Два эпизода ... С. 336).

⁸²⁴ Ліцкевіч А. У. Старабеларускія граматы XV ст. ... С. 20.

мая должности наивысшего писаря ВКЛ (фактически заместителя канцлера)⁸²⁵ и виленского ключника, Якуб подписал и, вероятно, частично или полностью составил известное послание тогда уже митрополита Киевского и всея Руси Мисаила к римскому папе Сиксту IV о церковной унии⁸²⁶. В этом послании он упоминается как «благоразумный во законе Божиим пан Якуб, навыйшый писар Великого князьства Литовьского и ключар виленьский послужывый в послании сем»⁸²⁷, из чего можно сделать вывод, что Якуб был одним из непосредственных авторов текста; А. И. Груша даже предположил, что Якуб ездил с этим посланием в Рим, но точных данных об этом нет⁸²⁸.

Как же понимать характеристику «благоразумный во законе Божиим»? Вероятно, это указание на большие познания писаря Якуба в церковной истории и богословии. Все это, вкуче с интересом писаря Якуба к православной книжности, является одним из аргументов в пользу того, что он до своего поступления в великокняжескую канцелярию служил писарем (секретарем) у митрополита Герасима.

Безусловно, между второй частью «Летописца великих князей литовских» и посланием папе Сиксту IV существуют огромные стилистические и языковые различия. Это обусловлено разной жанровой принадлежностью этих произведений, а также тем, что они создавались в разных условиях и с разной целью. Источником для второй части «Летописца» послужил целый ряд разнородных компонентов (документы и письма, русские летописи, некий официальный источник о событиях 1392—1396 гг., созданный в канцелярии ВКЛ, устная традиция). Редактирование не устранило стилистическую и языковую разницу между ними, поэтому рядом с фрагментами на церковнославянском языке встречаются фрагменты на западнорусском языке, а суховатые и лаконичные сообщения соседствуют с развернутыми высокопарными нравоучениями, как при описании похода смоленцев на Мстиславль. Совсем другое дело — послание Сиксту IV. Оно с начала до конца написано в одном ключе, на одном дыха-

⁸²⁵ Груша А. И. Канцелярия ... С. 54.

⁸²⁶ Флоря Б. Н. Исследования по истории церкви. Древнерусское и славянское средневековье : сб. М. : ЦНЦ «ПЭ», 2007. С. 217. — Относительно аутентичности послания см.: Галенчанка Г. Я.: 1) Пасланне да папы рымскага Сікста IV 1476 г.: паходжанне помніка // Наш радавод. Кн. 8 : Беларусы і палякі: дыялог народаў і культур, X—XX ст. : матэрыялі міжн. круглага стала (Гродна, 28—30 верасня 1999 г.). Гродна ; Беласток : [б. и.], 1999 (2000). С. 79—107; 2) Невядомыя і малавядомыя помнікі духоўнай спадчыны і культурных сувязей Беларусі XV — сярэдзіны XVII ст. Мінск : Беларуская навука, 2008. С. 281—320.

⁸²⁷ Архив Юго-Западной России. Ч. 1, т. 7 : Памятники литературной полемики православных южноруссов с латино-униатами. Киев, 1887. С. 200.

⁸²⁸ Груша А. И. Канцелярия ... С. 166.

нии и носит целостный характер в стилистическом отношении. Это стиль торжественного витийства с длинными громоздкими периодами и многочисленными отсылками к Священному Писанию. Основная масса текста в послании написана на церковнославянском языке, а вкрапления и островки западнорусского языка весьма незначительны — что видно и по копии, опубликованной в 1605 г. Ипатием Потеем, и еще нагляднее по открытому несколько десятилетий назад отрывку из рукописи XVI в., находящейся в Синодальном собрании ГИМ⁸²⁹.

С другой стороны, в тех редких случаях, когда мы слышим собственный голос автора второй части «Летописца», он мало чем отличается от голоса автора послания Сиксту IV. Автор второй части «Летописца» точно так же предпочитал изъясняться высоким стилем на церковнославянском языке: «Аз же того не свѣм, занеж бех тогды млад» (ср. в послании Сиксту IV «всѣ бо свѣмы, яко умрети ны есть»⁸³⁰).

Выше уже говорилось о том, что при подготовке Флорентийской унии папа Евгений IV одно время рассчитывал на помощь великого князя Свидригайла и митрополита Герасима. Из его писем к этим деятелям, направленных из Флоренции 19 ноября 1434 г., явственно следует, что папа получил какие-то заслуживающие доверия сведения о согласии митрополита Герасима на заключение унии. Собственно там же указан и источник этих сведений: посольство Свидригайла в Рим, возглавляемое будущим епископом Жемайтии Петром и доктором права Иоганном Никлосдорфом. В своем письме папа возносил хвалу, что Господь вдохновил Герасима на то, чтобы тот привел вверенную ему русскую область к послушанию и подчинению апостольской столице. Он также упоминал, что Герасим выразил согласие в случае положительного ответа на посольство приехать к папе. В этой связи Евгений IV советовал Свидригайлу и Герасиму как можно скорее созвать собор с участием епископов и всего высшего духовенства Руси, который бы наделил Герасима необходимыми полномочиями для заключения православно-католической унии — с тем чтобы Герасим затем мог приехать в апостольскую столицу для завершения этого дела⁸³¹. Логично в таком случае предположить, что и писарь митрополита Герасима Яков Григорьевич также был приверженцем православно-католической унии и не изменил своим взглядам и в последующие годы, когда под именем писаря Якуба стал видным государственным деятелем ВКЛ, автором или одним из авторов послания к папе Сиксту IV, в котором выражалась полная поддержка Флорентий-

⁸²⁹ См.: Русина О. В. Мисаїлове послання ... С. 291—296.

⁸³⁰ Архив Юго-Западной России. Ч. 1, т. 7. С. 224.

⁸³¹ Коцебу А. Ф. Свитригайло, великий князь литовский. СПб. : тип. Мед. деп. МВД, 1835. Прибавление. С. 31—41 (переводы), 22—28 (отдельная пагинация; оригиналы).

ской унии: «О владыко, милостивъ буди намъ живущимъ далече на северныхъ странахъ во граде свѣтле Росііскія чреды, подъ уставомъ и ряду восточныя церкви содержащія светыхъ седми вселенскихъ соборовъ, к нимъ же купно и осмыи Флорентіискии ухваляющы»⁸³².

Рассматривая возможные идейные параллели между второй частью «Летописца великих князей литовских» и посланием Сиксту IV, необходимо обратить внимание на следующий факт. В фрагменте о католическом крещении Литвы, помещенном во второй части «Летописца», Рим называется «старым»: «И почали Ляхове слати с Кракова к великому князю Ягаилоу, абы принял крещение старого Рима». Аналогичным образом в послании православного духовенства и знати ВКЛ папе Сиксту IV Рим назван «великим» и даже «православным» (если только это не описка вместо «преславный»)⁸³³. За, казалось бы, тривиальными и малозначительными эпитетами скрывается вполне конкретное и глубокое идеологическое содержание. Обозначение Рима как «старого» или «великого» объясняется обстоятельствами древнеримской и византийской истории. После того как Константинополь стал столицей Римской империи (в 330 г.), собственно Рим стал упоминаться в законах империи как «старый Рим» (*vetus Roma*), тогда как новая столица получила наименование «новый Рим» (*nova Roma*)⁸³⁴. На той части Руси, которая объединялась вокруг Москвы и отвергла Флорентийскую церковную унию 1439 г., падение Константинополя, захваченного османами в 1453 г., стало импульсом для кристаллизации идеологической концепции «третьего Рима» (т. е. Москвы, которая противопоставлялась не только «старому», или «ветхому, великому» Риму, но и «новому Риму» — Константинополю)⁸³⁵. В православной же среде Великого княжества Литовского (по крайней мере у некоторых видных представителей этой среды) упадок Византии в XV в. вызвал совсем иную реакцию, стимулировав рост проунийных настроений. Прозрачно намекая в своих текстах на то, что Рим был и остается первой и главной столицей христианства, и автор второй части «Летописца», и автор послания к папе Сиксту IV использовали это как один из аргументов в пользу православно-католической унии — в первом случае завуалированно, во втором открыто.

Во всяком случае представляется очевидным, что писарь Якуб был тесно связан с митрополитом Мисаилом и, более того, судя по посланию 1476 г., — выполнял его литературные поручения. Этот факт приобретает особое значение, если учесть, что первый летописный свод ВКЛ, дове-

⁸³² Архив Юго-Западной России. Ч. 1, т. 7. С. 211.

⁸³³ Там же. С. 201, 211.

⁸³⁴ Berger A. *Encyclopedic Dictionary of Roman Law*. Philadelphia: The American Philosophical Society, 1953. P. 409.

⁸³⁵ Сипицына Н. В. Третий Рим ... С. 59.

денный до 1446 г., был подготовлен как единое целое в дошедшем до нас виде, скорее всего, по инициативе именно Мисаила в бытность его смоленским епископом⁸³⁶.

Родственные и дружеские связи писаря Якуба: связь с киевским боярским родом Романа и Ивашенца Ивашковичей

А. И. Груша предположил, что сыном писаря Якуба являлся латинский писарь канцелярии ВКЛ Адам Якубович из Котры, который впервые появляется в документах под 1492 г. Аргументация основывается на том, что Якуб и Адам Якубович оба были писарями великокняжеской канцелярии. Правда, если писарь Якуб имел владения в Смоленской земле и был православным, то Адам Якубович и его брат Зброшко происходили из какого-то католического рода Городенского повета. Он, видимо, рано осиротел, учился в виленской кафедральной школе, а затем князь Андрей Свирский оплатил его обучение в Краковском университете (1478—1489 гг.). Разумеется, Адам Якубович был католиком и имел сан плебана⁸³⁷. То, что он мог быть сыном писаря Якуба, нельзя полностью исключить, но все же это кажется маловероятным, учитывая разницу в их вероисповедании.

Заслуживает внимания другой аспект. Как мы видели, в посольствах в Москву писаря Якуба дважды сопровождал некий Ивашенец. Про него известно, что он был сыном боярина Ивашка и родным братом овручского и путивльского наместника Романа Ивашковича, а в 60—70-х гг. XV в. дважды ездил с посольствами в Крымское ханство для получения ярлыков от ханов Нур-Девлета и Менгли-Гирея⁸³⁸. Вместе со своим братом Романом Ивашковичем Ивашенец подписал послание Сиксту IV, причем сразу после их имен следует подпись писаря Якуба: «Благородный панъ Романъ с Киева, староста путивльскый. Благородный братъ его, панъ Иоан с Киева, строитель градъскый Троецкое власти, и посоль мирный къ поганом о утвержении мира христианских сынов. Благоразумный во законъ Божиимъ панъ Якубъ» и т. д.⁸³⁹

К какому же роду принадлежали эти два брата — Ивашенец и Роман Ивашковичи? В генеалогическом исследовании Н. Н. Яковенко Роман Ивашкович отнесен к роду Волчкевичей, родоначальником которого яко-

⁸³⁶ Mikulski J. Smoleński ośródek latopisarski. S. 47—48.

⁸³⁷ Груша А. И. Канцелярия ... С. 79, 81, 152.

⁸³⁸ Русина О. В. Мисаїлове послання ... С. 290. «Пана Ивашков сын пан Ивашенцо» (LM. Knyga Nr. 8 (1499—1514): Užrašymų knyga 8 / parengė A. Baliulis, R. Firkovičius, D. Antanavičius. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. P. 83).

⁸³⁹ Архив Юго-Западной России. Ч. 1, т. 7. С. 199—200.

бы был некий нобиль Василий (Волчко), живший в конце XIV в.⁸⁴⁰ Критические замечания по поводу реконструкции рода Романа Ивашковича, содержащейся в первом издании монографии Н. Н. Яковенко, в свое время высказала Е. В. Русина, отметившая, например, что у Романа Ивашковича не осталось сыновей, а была только одна дочь⁸⁴¹. Однако во втором издании книги Н. Н. Яковенко эти замечания не были учтены. Между тем никаких надежных источников, свидетельствующих о существовании нобилея Василия (Волчка) и о его связи с родом Романа Ивашковича, в работе Н. Н. Яковенко не представлено (ссылка на запись в помяннике Киево-Печерской лавры о роде винницкого старосты Быка Александровича к таким доказательствам не относится). Как уже отмечала Е. В. Русина, Н. Н. Яковенко почему-то ни разу не упоминает о родном брате Романа Ивашковича — Ивашенце. Кроме того, исследовательница некритично пускает в ход даже безусловный фальсификат XVI в. про «господаря земель Киевских» Романа Олизаровича Волчкевича. При этом она основывается на сомнительных и устаревших данных из монографии С. К. Коссаковского, где латиноязычная копия этого документа ошибочно датирована 1458 г.⁸⁴², и не учитывает более современную его публикацию, осуществленную В. М. Русановским: судя по упоминанию панны «Tyszkiewiczówny z Lohoyska», документ не мог быть составлен ранее начала XVI в.⁸⁴³

При определении происхождения Романа и Ивашенца Ивашковичей, мне кажется, имеет смысл обратить внимание на следующие факты.

1. Оба они имели тесные родственные связи с Глинскими: дочь Романа Ивашковича была замужем за князем Иваном (скорее всего, Львовичем) Глинским⁸⁴⁴, в свою очередь сын Ивашенца Ивашковича — Якуб Ивашенцович был женат на дочери князя Ивана Борисовича Глинского⁸⁴⁵.
2. Роман Ивашкович владел целым рядом имений в Киевском повете, в частности, в бассейне реки Рось. После его смерти эти имения перешли к его единственной дочери, жене князя Ивана Глинского, а после мятежа Глинских, в 1509 г., они были переданы его

⁸⁴⁰ Яковенко Н. М. Українська шляхта з кінця XIV до середини XVII ст. : (Волинь і Центральна Україна). Вид. 2. Київ : Критика, 2008. С. 168, 170.

⁸⁴¹ Русина О. В. Мисаїлове послання ... С. 290—291.

⁸⁴² Kossakowski S. K. Monografie historyczno-genealogiczne niektórych rodzin polskich. Warszawa : Drukarnia Gazety Codziennej, 1860. Т. 2. S. 283.

⁸⁴³ Українські грамоти XV ст. / підгот. тексту, вступна стаття і коментарі В. М. Русанівського. Київ : Наукова думка, 1965. С. 26—29, № 2.

⁸⁴⁴ Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. : историко-генеалогическое исследование. М. : Наука, 1986. С. 63.

⁸⁴⁵ Wolff J. Kniaziowie Litewsko-Ruscy ... S. 79.

племянникам — Богдану, Андрею и Дмитрию Ивашенцовичам, сыновьям Ивашенца Ивашковича. Среди этих имений мы видим и село Тоганов⁸⁴⁶ (возможно, идентичное селу Таганча, которым во второй половине XV в. владели киевские бояре Ивашко и Петр Григорьевичи⁸⁴⁷; в обеих формах название происходит от татарского слова «таган» — «треножник»). Таким образом, Роман и Ивашенец Ивашковичи могут иметь какое-то отношение к киевскому боярскому роду Григорьевичей, вотчина которых находилась близ Черкасс. При этом в канцелярской аннотации к указанному документу 1509 г., помещенной в 8-й книге записей Литовской Метрики, уже покойный к тому времени Роман Ивашкович фигурирует с княжеским титулом: «Привилей Богдану, Андрею и Дмитру Ивашенцовичом на имена, дяцковщину их, кн(я)зя Романову, што держал княз(ь) Иван Глинский, зрадца, по первой жоне своей, сестре их, в Киевском повете, а меновите Рют Новии и Старии, Тоганов, Очков, Новоселца, Костомиров и иншии, на вечность».

3. В послании Сиксту IV, как известно, нобили, подписавшие этот документ, перечисляются в соответствии со своими фамильными кланами и знатностью происхождения. Первыми среди них названы потомки Владимира Ольгердовича — князя Михаил Олелькович и Федор Иванович Бельский, далее следуют князь Дмитрий Константинович Вяземский, Иван и Павел Ходкевичи, полоцкий боярин Евстафий Васильевич. После них упомянуты Роман и Ивашенец Ивашковичи, писарь Якуб, и наконец, последнюю отдельную группу составляют четыре брата, видимо, сыновья земского подскарбия Александра Юрьевича: Михаил, Андрей, Александр Солтан и самый младший Иван. Вряд ли место, отведенное писарю Якубу в этом перечне, было случайным, особенно если учесть, что он много лет знал Ивашенца Ивашковича и неоднократно ездил вместе с ним в Москву. Иными словами, такой порядок упоминания наводит на мысль, что писарь Якуб находился в родстве или какой-то тесной связи с Ивашенцом и Романом Ивашковичами.
4. Наконец, укажем на запись о роде Романа Ивашковича, помещенную в помяннике Киево-Печерской лавры. Большинство имен в ней трудно поддается датировке и идентификации. Однако есть одно исключение: среди представителей рода мы встречаем князя

⁸⁴⁶ LM. Кнуга № 8. Р. 320.

⁸⁴⁷ Грушевський М. С. Кілька київських документів XV—XVI в. // Грушевський М. С. Розвідки й материяли до історії України—Руси. Львів : З друкарні Наукового Товариства імені Шевченка, 1897. Т. 2. С. 10, № 2.

Михаила и князя Симеона, которые могут быть отождествлены со слущким и копыльским князем Михаилом Олельковичем († 1481) и его старшим братом киевским князем Семеном Олельковичем († 1470), хотя они и названы в помяннике не по старшинству. Это позволяет предполагать, что упомянутые рядом с ними люди также умерли приблизительно во второй половине XV в. (а некоторые и в 70—80-х гг. XV в.). Среди них мы встречаем имена Григория, предположительно его сына Ивашка Григорьевича и некоего Якова, в котором угадывается писарь Якуб: «...Родиона, Иоанна, Григория, Марию, Феodosию, Елиозара, Фетинию, князя Михаила, князя Симеона, Иакова, Елиозара, Оулиану...» (курсив мой)⁸⁴⁸.

Таким образом, есть некоторые основания считать, что писарь Якуб имел тесные связи — и политические и, вероятно, родственные — с родом киевских бояр Романа Ивашковича и его брата Ивашенца. Это позволяет косвенно связать писаря Якуба с той областью Южной Руси, которая в конце XIV в. относилась к Восточному Подолью и была завоевана князем Скиргайлом Ольгердовичем, а впоследствии вошла в состав Киевской земли. Данное обстоятельство весьма интересно, учитывая то, что автор второй части «Летописца великих князей литовских» наделил князя Скиргайла очень лестными характеристиками и отметил, что был «млад» в то время, когда этого князя отравили.

* * *

Результаты изысканий по вопросу об авторстве второй части «Летописца великих князей литовских» можно обобщенно представить в виде следующей таблицы.

	Автор второй части «Летописца великих князей литовских», составитель первого летописного свода ВКЛ	Митрополичий писарь Яков Григорьевич	Писарь Якуб
Годы жизни	Родился в 80-х или в 90-х гг. XIV в., завершил работу над сводом после 1446 г.	В 1432—1433 гг. ездил в Константинополь	Начал работать в канцелярии ВКЛ в 1449 г., умер после 1476 г.

⁸⁴⁸ Голубев С. Т. Древний помянник Киево-Печерской Лавры (конца XV и начала XVI столетия) // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. Киев, 1891. Кн. 6. Приложения. С. 28.

	Автор второй части «Летописца великих князей литовских», составитель первого летописного свода ВКЛ	Митрополичий писарь Яков Григорьевич	Писарь Якуб
Связь с митрополитом Герасимом	Да	Да	Н/д
Связь с митрополитами — преемниками Герасима, смоленскими церковными иерархами	Да	Н/д	Да
Хорошее знание церковной истории и Священного Писания	Да	Предположительно да	Да
Хорошее знание церковнославянского языка и русской книжной культуры	Да	Предположительно да	Да
Связь со Смоленском	Да	Да	Да
Связь с Киевской землей	Предположительно да	Н/д	Да
Связь с родом Романа и Ивашенца Ивашковичей	Н/д	Н/д	Да
Поддержка церковной унии	Предположительно да	Предположительно да	Да
Участие в создании крупных литературных произведений	Да	Н/д	Да
Доступ к материалам канцелярии ВКЛ	Да	Н/д	Да

Примечание. Н/д — нет данных.

Совокупность имеющихся данных позволяет предполагать, что автором второй части «Летописца великих князей литовских» мог быть писарь Якуб, который с конца 40-х гг. XV в. работал в канцелярии ВКЛ, а до того, в начале 30-х гг. XV в., был секретарем митрополита Герасима.

Возникает, правда, еще один вопрос: если автор второй части «Летописца великих князей литовских» был, по собственному признанию, «млад» на момент смерти князя Скиргайла, то мог ли он дожить до 1476 г., занимая к тому моменту должности наивысшего писаря ВКЛ и виленского ключника? У слова «млад» в словаре древнерусского языка зафиксированы значения не только «молодой человек, юноша», но и «ребенок, дитя»; например, выражение «из млада» означает «с младенчества, с детства»⁸⁴⁹. Следовательно, слово «млад» вовсе не свидетельствует о том, что автор к моменту смерти Скиргайла был отроком или подростком — в равной мере он мог быть тогда и годовалым младенцем. К тому же автор второй части «Летописца великих князей литовских» не знал точной даты смерти Скиргайла (январь 1395 г.), поскольку представленная им календарная сетка соответствует январю 1397 г. Стало быть, он ошибался на два года, и его рассуждения о хронологии этого события можно трактовать лишь весьма приблизительно. Приблизительностью могли отличаться и его представления о собственной дате рождения. Во всяком случае можно предполагать, что автор второй части «Летописца» родился не позднее января 1397 г. или по крайней мере что он сам так считал, ведь в действительности он мог появиться на свет и через несколько лет после смерти Скиргайла, а уже задним числом указать себя как современника этого события. Таким образом, если брать по минимуму, допуская, что автор родился около 1397 г., то в 1476 г. ему могло быть около 80 лет, а если по максимуму — то около 90. В привилегированном сословии ВКЛ XIV—XV вв. такая продолжительность жизни не была редкостью: Ольгерд прожил 75—80 лет, Витовт — около 80, Ягайло — чуть больше 70, Свидригайло — 75—80, причем до самого преклонного возраста они продолжали активно участвовать в политической деятельности. Андрей Ольгердович отправился в свой последний поход на реку Ворсклу, будучи уже в возрасте 70—75 лет. Ниже, в комментарии к «Повести о Подолье», не раз будет фигурировать подольский нобиль Гринько Соколецкий: в первый раз уже в зрелых годах (как женатый человек) он упоминается в документе под 1391 г., а последний раз — под 1450 г.; это означает, что он прожил не менее 80 лет. Вопреки распространенному стереотипу о низкой продолжительности жизни в Средние века, я убежден, что при наличии репрезентативных массовых источников можно было бы привести множество аналогичных примеров и по ни-

⁸⁴⁹ Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 9 (М). М. : Наука, 1982. С. 186.

зовому дворянству, мещанству и крестьянству Великого княжества Литовского XIV—XV вв.

В ВКЛ не существовало возрастных ограничений для занятия государственных постов. В качестве наиболее яркого примера можно указать на Льва Сапегу (1557—1633), который до 66 лет выполнял функции канцлера ВКЛ, а затем был виленским воеводой (с 1623 г.) и одновременно великим гетманом (с 1625 г.), до конца своей жизни оставаясь активным политиком и дипломатом — а умер он на 77-м году жизни⁸⁵⁰. Нет ничего невозможного и в том, что писарь Якуб, дожив до 80 лет, сохранял за собой — пусть, может быть, и номинально — должности наивысшего писаря ВКЛ и виленского ключника.

По мнению А. С. Грушевского, в обязанности ключника первоначально входил сбор и хранение медовой дани, а со временем он стал вести и другими категориями запасов⁸⁵¹. Действительно в XV в. медовые ключи как «вряды» известны в Полоцкой и Смоленской землях⁸⁵². Но в других регионах ВКЛ (Виленском, Трокском, Киевском, Берестейском, Луцком, Новгородском, Витебском), по данным за вторую половину XV в., ключники заведовали далеко не только медовой данью, но и запасами воска, соли, мехов, зерна, а также денежными средствами (чиншем); к некоторым ключам были приписаны села и дворы⁸⁵³. Поэтому думается, что в широком смысле ключник в то время отвечал за великокняжеское складское хозяйство в определенном регионе, например Виленском, т. е. за прием, хранение и выдачу различных запасов и финансовых средств, формировавшихся из натуральных и денежных податей. Разумеется, ключник выполнял эти функции не в одиночку, у него, в частности, был заместитель — подключник⁸⁵⁴. Характер должности ключника предполагает наличие и других сотрудников более низкого ранга, хотя по понятным причинам они в источниках XV в. не упоминаются.

⁸⁵⁰ *Czwoltek A. Lew Sapieha, dyplomata w służbie Zygmunta III // Леў Сапега (1557—1633 гг.) і яго час: зборнік навуковых артыкулаў. Гродна : ГрДУ, 2007. С. 135*

⁸⁵¹ *Грушевский А. С. Города Великого княжества Литовского в XIV — XVI вв. Старина и борьба за старину. Киев : [б. и.], 1918. С. 182.*

⁸⁵² *LM. Knyga Nr. 3. P. 34; Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. Т. 2. С. 381.*

⁸⁵³ «Шубы лисьи завьиковые с ключей Киевского и Виленского» (LM. Knyga Nr. 4. P. 75); «шуба лисья чомъровая с ключа Троцкого» (Ibid. P. 76); «2 камени воски с ключов Виленского а Троцкого» (Ibid. P. 76); «шуба лисья хребътовая с ключа Троцкого» (Ibid. P. 79); «камень воску с ключа Троцкого» (Ibid. P. 79); «воз соли с ключа Берестейского» (Ibid. P. 85); «два возы соли с ключа Луцкого» (Ibid. P. 85); «десять коп в ключника Луцкого с цыньшовых грошей, а сто бочок ржи з дворов, што под ключом» (Ibid. P. 84).

⁸⁵⁴ Ср. данные о подключнике Трокском: LM. Knyga Nr. 3. P. 33.

Время создания «Повести о Подолье» и второй части «Летописца великих князей литовских»

Как уже отмечалось, поскольку автор второй части «Летописца великих князей литовских» пользовался выборкой общерусских известий из первого летописного свода ВКЛ, которая завершается на статье 6935 г., следовательно, составление второй части «Летописца» вряд ли началось ранее 1428 г.

Определить *terminus ante quem* сложнее. Тот факт, что первый летописный свод ВКЛ завершается на 1446 г., не доказывает, что работа над ним не велась позднее. Старейший кодекс, содержащий первый летописный свод ВКЛ, а именно Никифоровский, переписан на бумаге, филигранны которой датируются периодом с 1461 по 1491 г.⁸⁵⁵, что дает слишком широкий хронологический диапазон.

Вместе с тем большой интерес для нашей темы представляет время создания «Повести о Подолье». Оба этих текста — и вторая часть «Летописца», и «Повесть о Подолье» — созданы на основе общего круга источников. При этом их авторы (если это не был один и тот же человек) координировали свою работу. Так, автор или последний редактор второй части «Летописца» специально не стал подробно описывать походы Витовта на Подолье, так как знал, что они были (или будут) освещены в «Повести о Подолье». В обоих произведениях содержится одинаковая ошибка — польская королева Ядвига называется дочерью короля Казимира (в «Повести о Подолье» подразумевается, во второй части «Летописца» — явно).

Хронологически «Повесть о Подолье» охватывает крупный период от битвы близ Синей Воды (1363 г.) до захвата Каменца-Подольского поляками сразу же после смерти Витовта (1430 г.). Патриотический и тенденциозный характер этого произведения свидетельствует о том, что повесть написана представителем Великого княжества Литовского во время одного из обострений застарелого конфликта между ВКЛ и Польским королевством по поводу принадлежности Подольской земли. В литературе уже обращалось внимание на характерную оговорку автора повести: «А *здѣ* брат четвертьти, князь Феодоръ Корятовичь, Новгородок держал». Таким образом, этот текст создавался не в Подольской земле, а за ее пределами, где-то на территории ВКЛ. Кроме того, автор почему-то посчитал нужным упомянуть, что после наместничества в Подольской земле пан Гедигольд стал наместником в Смоленске. Эта деталь, очевидно, не имеет никакого прямого отношения к главной теме повести, но косвенно указывает на некоторую связь автора со Смоленском.

⁸⁵⁵ Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 2. С. 107; *Улащик Н. Н.* Предисловие (1980). С. 4.

В историографии мнения относительно места создания и авторства «Повести о Подолье» разделились. Большинство исследователей датируют возникновение повести первой половиной 30-х гг. XV в. В частности, С. Смолька предположил, что она создана в Смоленске в 1432 г., так как обрывается на смерти Витовта и не охватывает последующих бурных и кровавых событий, связанных с борьбой за Подолье между Польшей и ВКЛ⁸⁵⁶. Ф. П. Сушицкий вообще отнес создание повести в Смоленске к 1430 г., т. е. к периоду непосредственно после 27 октября 1430 г., дня смерти Витовта; правда, в другом месте своей работы он расширил период создания до 1432 г.⁸⁵⁷ В. А. Чемерицкий, в свою очередь, обратил внимание на то, что автор повести более всего озабочен судьбою Западного Подолья, захваченного поляками. Из этого он сделал вывод, что текст написан в то время, когда поляки еще не оккупировали целиком всю Подольскую землю, — такой период продолжался с 1431 по 1434 г.⁸⁵⁸ Что же касается авторства и места создания, то, по мнению В. А. Чемерицкого, «Повесть о Подолье» возникла в Вильно, где делалась большая политика, а автором был светский человек, близкий к правящим кругам⁸⁵⁹. С. В. Полехов временем создания повести определил 1431—1432 гг., когда велись польско-литовские переговоры о принадлежности Подольской земли, а автором, на его взгляд, мог быть православный мирянин, каким-то образом связанный с виленским воеводой Гедигольдом (бывшим подольским и смоленским наместником)⁸⁶⁰.

Особняком стоит точка зрения А. Прохаски. Он считал, что «Повесть о Подолье» могла возникнуть примерно между 1449 и июлем 1451 г., когда литовская знать требовала возвращения Подолья Великому княжеству Литовскому. Под ее давлением король Казимир вынужден был в начале 1451 г. назначить съезд в Вильно, на котором обсуждалось, каким образом отобрать Подолье у Польши. Готовя повесть как своего рода историческую справку, великокняжеская канцелярия ставила своей целью нейтрализовать претензии Польши на Подолье, основанные на документах польско-литовских уний 1385, 1401 и 1413 гг. и на городенском акте великого князя литовского Сигизмунда Кейстутовича от 15 октября 1432 г. об унии с Польским королевством⁸⁶¹.

⁸⁵⁶ *Smolka S. Najdawniejsze pomniki ... S. 26.*

⁸⁵⁷ *Сушицкий Т. П. Західньо-руські літописи ... С. 164—165, 308.*

⁸⁵⁸ *Чамярыцкі В. А. Беларуска літапісы ... С. 99.*

⁸⁵⁹ Там же. С. 100.

⁸⁶⁰ *Полехов С. В.:* 1) *Летописная Повесть о Подолье как исторический источник.* С. 101—102, 112; 2) *Летописная «Повесть о Подолье».* С. 56—57.

⁸⁶¹ *Prochaska A. Latopis litewski ... S. 52—53.* — Эта точка зрения поддержана и И. А. Тихомировым (*Тихомиров И. А. [Рец.] Prochaska A. Latopis Litewski ... С. 259*). О документе Сигизмунда Кейстутовича от 15 октября 1432 г., в части, касающейся Подолья и Волыни, см.: *Грушевський М. С. Історія України—Руси.*

Со своей стороны замечу, что если бы «Повесть о Подолье» в дошедшем до нас виде была написана как официальный документ в Вильно в период с конца 1430 по 1432 г., т. е. в правление великого князя литовского Свидригайла, то в ней был бы упомянут тот факт, что Свидригайло в 1400—1401 гг. был владельцем Подольской земли⁸⁶². Того же самого можно было бы ожидать и в том случае, если бы повесть была написана в Смоленске в окружении лояльного к Свидригайлу митрополита Герасима примерно в первой половине 30-х гг. XV в. По этой причине мне кажется, что период 1430—1432 гг. (или даже более поздний вплоть до 1435 г.) как возможное время создания повести полностью исключен.

Не вполне обоснованной представляется и гипотеза о причастности к созданию «Повести о Подолье» виленского воеводы Гедигольда. Если бы повесть писал человек из его близкого окружения, то в ней не содержалось бы явной ошибки, связанной с тем, что автор перепутал последовательность назначения подольских старост при Витовте и посчитал, что первым после 1411 г. был назначен Петр Монтигердович, а уже следом за ним Гедигольд, хотя дело обстояло наоборот. Если бы Гедигольд или близкий к нему человек участвовали в составлении повести, то в ней находились бы и какие-либо дополнительные детали о его многолетнем наместничестве на Подолье (из записок Жильбера де Ланнуа мы, например, знаем, что в 1421 г. он построил крепость близ Белого города на Днестре⁸⁶³), однако ничего подобного в этом произведении нет.

Вообще на всем протяжении второй половины 30-х — первой половины 40-х гг. XV в. трудно найти посвященное конкретно подольскому вопросу политическое мероприятие с участием польских и литовских представителей, для которого «Повесть о Подолье» могла бы предназначаться в качестве меморандума или справочного материала.

А. Прохаска отчасти был прав, когда связал возникновение «Повести о Подолье» со спорами между ВКЛ и Польским королевством по поводу Подольской земли, которые с новой силой разгорелись в конце 40-х — начале 50-х гг. XV в. Однако польский историк ошибочно предполагал, что список Рачинского, завершающийся на 1449 г., отражает наиболее ранний вариант летописного свода ВКЛ, поэтому он и отнес создание повести к 1451 г. Но само содержание и хронологический охват «Повести о Подолье» свидетельствуют о том, что она написана несколько раньше,

Т. 4 : XIV—XVI віки — відносини політичні. Вид. 2. Київ ; Львів : Друкарня П. Барського, 1907. С. 207; *Błaszczak G. Dzieje stosunków polsko-litewskich od czasów najdawniejszych do współczesności. T. 2 : Od Krewa do Lublina. Cz. 1. Poznań : Wydawnictwo Poznańskie, 2007. S. 816—817.*

⁸⁶² *Kurtyka J. Repertorium Podolskie ... S. 356—359.*

⁸⁶³ *Lelewel J. Rozbiory dzieł obejmujących albo dzieje, albo rzeczy Polskie. Poznań : Nakładem księgarńi J. K. Żupańskiego, 1844. S. 415.*

в самом начале многолетних польско-литовских переговоров 40—50-х гг. XV в. по поводу Подолья. Как известно, первые такие крупные переговоры состоялись в сентябре 1446 г. на парчевско-берестейском съезде, посвященном вопросу избрания великого князя литовского Казимира королем Польши. На этом-то съезде делегация ВКЛ и выдвинула требования о возвращении некоторых спорных земель, удерживаемых Польшей, а именно Подолья, Луцка и Олеска⁸⁶⁴. Соответствующее требование о возвращении Великому княжеству Литовскому Подолья и Волыни было включено и в литовский проект межгосударственной унии, подготовленный в том же 1446 г. При этом представители ВКЛ заявляли, что между двумя государствами должны быть установлены такие же границы, которые были в правление Владислава (Ягайла) и Витовта⁸⁶⁵. Великий князь литовский Казимир первоначально удовлетворил это требование, издав 2 мая 1447 г. земский привилей, гласивший: «Также торжественно объявляем и обещаем, что владения или земли нашего вышеупомянутого великого княжества не будем уменьшать, но в их границах, как и предшественники наши, а именно господин Александр, или Витовт, дядя наш и т. д. вышеупомянутый, владел и держал, так и мы будем этими землями в целости и невредимости владеть, держать их и оберегать и с Божьей помощью всеми нашими силами будем стараться их расширять»⁸⁶⁶. Это фактически означало согласие на передачу Подольской земли и Волыни ВКЛ. Однако на петрковском сейме в августе 1447 г. польский нобилитет потребовал от Казимира, уже избранного королем, подтвердить, что он не будет отбирать Подолье и Волынь у Польши и передавать их Великому княжеству Литовскому. При этом поляки ссылались на упоминавшийся выше городенский акт от 15 октября 1432 г., которым великий князь литовский Сигизмунд Кейстутович уступал Подолье Польскому королевству⁸⁶⁷.

Из всего этого прямо следует, что «Повесть о Подолье» возникла, скорее всего, во второй половине 1446 г. Поскольку литовская сторона тогда настаивала на возвращении к границам времен Витовта, то в повести история Подолья доведена только до 1430 г. и не затрагивается ни поль-

⁸⁶⁴ *Błaszczyk G. Dzieje stosunków ...* Т. 2. S. 807.

⁸⁶⁵ *Ibid.* S. 808—809. — Документ см.: *Ulanowski B. Projekt unji polsko-litewskiej z r. 1446 // Archiwum Komisji Prawniczej. Kraków, 1897—1926.* Т. 6. S. 238

⁸⁶⁶ «Item promittimus et spondemus, quod dominia seu terras Magni Ducatus nostri predicti non diminuemus, sed in suis limitibus, prout antecessores nostri, et signanter dominus Alexander alias Witowdus, patruus noster etc. prefatus, tenuit et possedit, sic et nos, easdem salvas et integras tenebimus, possidebimus et tuebimur, atque cum Dei auxilio, pro cunctis nostris viribus, studebimus dilatare» (*Codex diplomaticus Poloniae / ed. L. Ryszczewski, A. Muczowski, A. Z. Helcel. Warszawa : Drukiem S. Strąbskiego, 1847.* Т. 1. S. 337).

⁸⁶⁷ *Błaszczyk G. Dzieje stosunków ...* Т. 2. S. 816—817.

ско-литовский конфликт 30-х гг. XV в., ни городенский акт 1432 г. Соответственно «Повесть о Подолье» необходимо рассматривать как своего рода справочный исторический материал, которым делегация ВКЛ подкрепляла свои аргументы на переговорах с поляками в Берестье в сентябре 1446 г. В ней, естественно, еще отсутствуют возражения на контраргументы, которые будут представлены польской стороной позднее — на переговорах в Люблине 1448 г. и в Парчеве 1451 и 1453 гг. Впрочем, если официальные представители ВКЛ в дальнейшем придерживались на переговорах все той же линии, настаивая на возвращении к границам времен Витовта, то «Повесть о Подолье» как историческая справка могла ими использоваться не только в 1446—1447 гг., но и в последующие годы. По крайней мере, как явствует из хроники Длугоша, в 1453 г. делегация ВКЛ на переговорах с польской стороной опиралась на «Повесть о Подолье» или на близкий к ней текст, утверждая, что Подолье было передано Витовту за сорок тысяч широких грошей⁸⁶⁸.

Ряд признаков — близость повести ко второй части «Летописца великих князей литовских», связь автора со Смоленском и Южной Русью, использование источников из великокняжеской канцелярии, интеграция повести в состав летописного свода, причастность автора к государственной политике ВКЛ — указывает на то, что автором или последним редактором «Повести о Подолье» был тот же самый человек, который, по моему мнению, написал вторую часть «Летописца», а также составил первый летописный свод ВКЛ, т. е. писарь Якуб. Об этом же косвенно свидетельствует и включенный в повесть фрагмент об отказе православного князя Константина Кориатовича от принятия католичества, который отражает интерес к вопросам православно-католической унии, сохранявшийся у писаря Якуба на протяжении всей жизни.

Судя по Супрасльскому списку и без учета позднейших перестановок, осуществленных в Слуцком списке, сам порядок первоначального расположения материалов в первом летописном своде ВКЛ указывает на то, что вторая часть «Летописца великих князей литовских» вряд ли могла возникнуть ранее 1446 г. В начале свода была размещена выборка общерусских летописных известий, доведенная до 6935 (1427/28) г. — «Избрание летописания изложено въкратце». Далее следовала статья 6939 г. о Луцком съезде, хроника войны 30-х гг. XV в. и летописная редакция «Похвалы Витовта». Затем — смоленские летописные заметки с 6940 по 6954 г. Как видим, эту часть свода образуют исключительно материалы, которые автор-составитель мог почерпнуть в Смоленске, а точнее, в кругах, близких к смоленской епископской кафедре. При этом повест-

⁸⁶⁸ *Długosz J. Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae. Liber 12 : 1445—1461. Varsaviae : Wydawnictwo naukowe PWN, 2003. S. 158.*

вованье, охватывающее период с древнейших времен по 1446 г., практически не имеет хронологических лагун: в нем пусть и вкратце освещены события практически за все десятилетия XIV в., в том числе за 1384—1396 гг., а стало быть, при составлении этой компиляции создание второй части «Летописца великих князей литовских» еще не предполагалось.

После 1446 г., когда Якуб стал писарем великокняжеской канцелярии и получил доступ к материалам государственного архива ВКЛ, он подготовил заключительную часть свода, которую назвал «Летописцем великих князей литовских». Для ее создания он использовал найденный в архиве меморандум о войне между Кейстутом и Ягайлом, а фрагмент о событиях с 1383 по 1396 г. написал самостоятельно на основе архивных источников, русских летописей и преданий. Далее, в качестве дополнительного материала по подольским делам, он поместил «Повесть о Подолье», которую также взял в государственном архиве ВКЛ или ранее (в 1446 г.) написал сам по заказу правящей верхушки ВКЛ с привлечением того же круга источников, что и для второй части «Летописца». При этом «Повесть о Подолье», точнее ее протограф, использовавшийся на польско-литовских переговорах 1446 г., с большой долей вероятности возникла раньше, чем вторая часть «Летописца».

Также заслуживает внимания уже упоминавшийся выше факт, что Длугош при создании 10-й книги своей хроники (1466—1470 гг.) еще не знал двухчастного варианта «Летописца», а пользовался только его первой частью, отразившейся в «*Origo regis*». Таким образом, широкое распространение в списках первого летописного свода ВКЛ и второй части «Летописца» в его составе началось не ранее 1466—1470 гг. Это приблизительно соответствует времени возникновения старейшего известного нам списка первого летописного свода ВКЛ (Никифоровского) и последнему десятилетию жизни писаря Якуба.

Приложение 1 Тексты

А. «Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln vnd Skirgaln»

Текст публикуется по фотоснимкам рукописи: Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, XX. HA, OF 1b, л. 22 об.—24 об. При публикации сохраняется исходное правописание слов, однако упорядочено написание прописных букв: с прописной даются все имена собственные, в том числе те, которые в рукописи пишутся со строчной. Сохраняется исходная разбивка текста на слова, которая отчетливо видна в рукописи. Разделение на абзацы и расстановка знаков препинания выполнены автором. Буквы, обозначенные выносными знаками, вносятся в строку и выделяются курсивом. Одна из форм лигатуры *sz* в притяжательных местоимениях *vnsz*, *vnszs*, *vnszm*, *vnszn* передается как *ser* (курсивом), при этом необходимо учитывать, что в средневерхнемецком языке также употреблялись сокращенные формы таких местоимений (*vnse*, *vnses*, *vnsem*, *vnsen*). Длинная и короткая буквы *s* передаются одинаково.

Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln vnd Skirgaln

Das erste do *vnsers* faters fater verloren wart, *vnser* elderfater, do gap her vff syne stad czu herschen, di grose herschafft czu der Wille, Jawnuten, vnd Jagaln, fatir Algarden, di herschafft czu Witawis, vnd minem fatir herczogen Kinstutten — czu Traken.

Vnd als *vnser* fater herczog Algart vnd herczog Kinstut von jogunt haben sy begunst czu leben fruntlich, nu dirsagen si jn von herczogen Jawnuten ezliche vnrechte. Vnd si vorsprochen sich vor eyn, herczog Algart mit *vnserm* fater herczogen Kinstutten, das sy mit ichte mochten di Wille besitzzen vnd Jawnuten vsczutriben. Vnd goben jn eynen tag, welchen tag sy solden syn vor der Wille. Vnd *vnser* fater Kinstut der quam vff den tag vor das hus czur Wille, vnd herczog Algart der konde nicht komen. Vnd *vnser* vater herczog Kinstut der besas di Wille vnd treib Jawnuten dorvs. Vnd di lantlute all hilden sich an jn, vnd alle ander huzer gaben sich jm. Dor noch quam herczog Algart ken der Wille czu *vnserm* fater vnd *vnser* fater durch des alders wille, als her

sin eldester bruder was, vnd gab jm di Wille czu besitzen, vnd ander land vnde borge das teilten sy jn all czu mole enczwei. Vnd globten den ander, was man mochte jn andern landen gewinnen ¹⁻¹, das solde man alls entzwei teilen. Als man jn Russchen lande vil huzer hat gewonnen vnd gegenot, das teilten sy jn alczu mol jn di helfte. Vnd woren jn mit enander jn grosen truwen.

Vnd dor noch vnser fetter herczog Algart der do starb vnd herczog Jagal der was jung, dor noch vnser fater herczog Kinstutt — dor jnne was her gewaldig, wen her hette gewolt, so hette her di Wille genomen vnd herczog Jagal, wo her hette gewolt, hette jm gegeben ein herczogtum, dorvmb das herczog Jagal gar jung was noch sinem fatere, — vnd vnser fatir wolde des mit nichtenicht tuen, das her vor jn di Wille wolde nemen vm sines bruder willen
 л. 23 des eldesten. Vnd saczte herczog // Jagaln jn das hus czur Wille vnd behutte jn von allen siten, als lange bis das her vff gewuchs vnd als lange bis das di lute sin gewonten.

Vnd dor noch vnser fater derfur von eczlichen synen vrunden, das herczog Jagal an vnser fatir wissen vnde vorswigende vnserm fater vnd nam einen frede jm lande czu Prussen vnd mit dem lande czu Jfland. Vnd vnsern fater gab her vs, das her der heeren solde, vnd globte, das her vnser fatir nicht helfen welde. Vnd romte alle cziet, wi her minen fater vnd mich selbir finge vnd wi her minen fater vnd mich totte vnd vnser land jm neme. Vnd vnser fatir das vor wor derfur vnd sach vff sich eyne vnselde, vnd czouch ken der Wille vnd besas di Wille vnd ving jn selben herczogen Jagal jngefengnisse, vnd sine bruder, vnd sine mutir, vnd alle sine gebite vnd sine huzere, das nam her als jn syne hende, vnd sin golt vnd synen tresel vnd sine stutte, das nam her alczu mol. Nochten vnser fatir wolde vff sich nich eyn boze wort haben vnd wolde sines geslechtes nimand vortreiben, vnd gab jm alle sines faters teil Witebiske vnd ander gegenote, di sines fatir woren, vnd gold, vnd tresil, vnd stutte. Vnde herczog Jagal globte vnserm fatir mit siner muter vnd mit sinen brudern vnd gab sine truwe vnde mit sinen briuen vorschreib ²⁻ vff das, ⁻² das her der Wille nymmer gefordern welde vnd her solde vnserm fatir gehorsam seyn jn sines fatir teile czu Witebis.

Vnd dorch nach trat her der worheit abe vnde besas di Wille vnder vnserm fatere, vnd jn den cziten was vnser fatir jn einer herfard. Vnd vnser fatir quam vs der heerfard, vnd herczog Jagal ane sin wissin hatte Tracken ouch besessen. Vnd vnser fatir herczog Kinstutt der reit ken Samaiten vnd wolde jm holfe gewinnen. Vnd quam vnser fatir mit den Samaiten vnder Tracken vnd jch was selbir domit mynem fatir, mit herczog Kinstutten. Vnd herczog Jagal bejegente
 л. 23 об. vns mit sinem heere vnd di heren von Jfland mit jm. Vnd wir // stunden mit vnserm fatere vff eynem berge vnd herczog Jagal vff einem anderm berge ken vns.

Do sante czu minem fatere vnd czu mir herczog Jagal seinen bruder herczogen Skirgal vnde begonste czu ruffen vnserm fatere bi dem namen, das wir vns mit enander besprechen jnguten. Vnd sine truwe gab herczog Skirgal

minem fater von herczog Jagals wein vnd gab jm sine hand vnd von sinent wein gab her ouch sine truwe vnd sine hand. Vnd mir selbir gab her ouch sine truwe von herczog Jagaln vnd von jm selbir vnd syne hant. Vnd vnser fatir glowbete jn vnd ich vnd reten czu sampne mit herczogen Jageln vff jre truwe vnd vff jre hant.

Vff der truwe nomen sy vnsern fatir vnd vorterbten jn. Vnd mine mutir ouch alzo vorterbten. Vnd mich selbir nomen si jn ein gefengnisse. Do entrug mich Got vnd ich entliff von jn vnd liff czu erbarn luten, czu dem grosem meister von Prussen. Vnd nam czu mir den heiligen glowben, der Cristenheit, vnd den gehorsam des heiligen fater des pabestes. Vnd ich lis do³⁻³ by jn minen bruder, vnd mine swestir, vnd min wib, vnd myne kinder, dilis⁴ ich alczu mole jn jrem gefenknisse.

Vnd begonste herczog Jagal dicke czu zenden czu vns sinen baiorn vnd sine bryfe vnd rufende mich vff alle myn fetirlich erbe vnd sin truwe mir gebende, vnd ich glowbte siner truwe vnd glowbe jm vnd reit czu jm aber eins, vnd alzo vns vnd eczlicher vnser vngetruwer rat dorczu brachte.

Vnd herczog Jagal siner truwe nicht derfollete vnd trat ab siner warheit vnd myn fetirlich erbe gab her mir nicht, vnd myn fetirlich erbe gab her synem bruder herczogen Skirgal. Vnd Skirgal des js nicht vnser cristen g[l]owben⁵, her jst eynes Russchen glowben, als her noch hutes tages held. Vnd hisen mich selbir dennoch, das ich den Russchen glowben solde czu mir nemen, das ich allen luten mich derleite, vnd ich ane mynen willen jren willen czutunde, hab ich gesprochen: ich habe czu myr genomen den Russchen glowben vnd habe geoffenbart den luten. Vnd gliche wol heimelich habe ich // gehalten myn л. 24 glowben, als ich vor czu mir hatte genomen den cristen glowben.

Vnd do herczog Jagal Cracaw besas vnd das konigrich von Cracaw jn nam, do offenbarte ich aber mynen glowben vnd als ich noch hutes tages halde den cristen glowben, vnd sy mochten mir iczumt des glowben anders nicht geweren. Das was mir von jn ein gros vnrecht, das sy an minen willen wolden, das ich den Russchen glowben czu mir genomen hette.

Des ist nu ein jar das herczog hat herczog Skirigaln vorschreiben mit priuilegien alle min fetirlich erbe vff dem huse czu Lublin vnd vor mynen ougen, das was mir gar leid. Ich klagte herczogen Jagaln dicke dorvmb vnd jch sach wol, das ich dorczu nichts nicht mochte getun vnd ich mochte der priuilegien mit nichte wedir werffen. Vnd ich bat ouch czu herczogen Jagaln brife vnd priuilegien obir di lant, di her mir gegeben hatte, obir das Russche land, das Luwburten was gewest, das ich das behalden mochte, vnd sante czu jm hern Jesken von Tarnaw, den hauptman von Russen, vnd den woywoden von Cracaw hern Spitken vnd den hauptman von Cracaw. Vnd herczog Jagal gap mir der brife nicht vnd der priuilegien obir di lant vnd sprach dennoch czu allen luten: jch habe gegeben herczog Witawthen das land bis an minen willen, wen ich wil, zo wil ich aber weder nemen von jm das land.

Vnd nach mer numen sy mine baiorn ane mynen willen vnd marterten sy mit wasser vnd smitten sy in jsen vnd saczten sy jn temenitczen, vnd das alls wedir minen willen.

Vnd herczog Skirgal hat mich dicke bereet kegn herczogen Jagaln vnd brife senden, vnder wilen vor mir das her briue weg sante, vnder wilen das her js selbir vor mir rette das ich czu horte, vnd das geschach alls ane myne schold. Vnd nochten romte her das, wi her mich mochte toten, wen her wol woste dath ich noch min vetirlich erbe welde gewinmen, vnd des besorgte her sich wol, das л. 24 об. mir das leit were, das her myr vorheld myn fetirlich erbe, // vnd nach schat her mir ken herczog Jagaln jn miner kegenwertikeit. Vnd herczog Jagal hat jm dorvmb ny czugesprochen vnd hat jn do von ny geczoyn.

Vnd js noch huttentag lebende bi herczogen Jagaln syn diner, der do heist Warssch. Czu mir sante denselben ⁶⁻⁶ Warssch Skirgal vnd entsagte mir vnd saite myr: hute dich vor mir vnd ich vor dir.

Vff di cziet hat ich als vil nicht vriheit, das ich mynen boten mochte senden, wo ich wolde, ader brife nach ken Prussen, nach ken Russen vnd bin bi jn gewest als eyn eigener. Ich hatte keine vryheit bi jn keinen dingen. An ein meidelin min tochterchin hatt ich vnd an dem selben hatte ich keinen willen, nicht das ichs mochte geben weme ich wolde, vnd man bat si von mir fil, vnd si werten mir vnd hisen mich, ich solde sy nicht weg geben vnd vorchten sich des, das mir von jrenthalben frunde mochten werden.

Vnd was do y woren myner vrunde, von den allen nam herczog Jagal jre fetirlich erbe. Minen bruder herczog Tewtewiln das her jm gegeben hatte, das nam her jm alczumole wider. Vnd mynes wibes bruder nam her all sin fetirlich erbe. Vnd deme der mynes wybes swester hat Jwan Augemunden⁷ son, dem nam her ouch all sin fetirlich erbe. Vnd jm hat gegeben herczog Jagal sine hant vor mir, das her sin fetirlich erbe von jm nymer genemen welde. Herczog Jwan gab jm dor vmb eynen goldin gortil dorch myne hende.

¹⁻¹ Далее зачеркнуты слова «vnd gegenot vnd das teilten».

²⁻² В ркп. слова «vff das» выделены слева и справа прямыми вертикальными чертами.

³⁻³ Далее зачеркнуто слово «jn».

⁴ Так в ркп. Следует читать «di lis».

⁵ В ркп. «gowben».

⁶⁻⁶ Далее зачеркнуто слово «Wassch».

⁷ Переписчик первоначально написал «aigemunden», а затем, видимо, попытался исправить первые две буквы так, чтобы они выглядели как «au».

*Перевод***Это дело Витовта против Ягайла и Скиргайла**

Перед своей гибелью¹ отец нашего отца, наш дед, передал свое место правителя² — великое княжение в Вильно Евнутию, а отцу Ягайла Ольгерду — княжение в Витебске, а моему отцу князю Кейстуту — в Троках.

И в то время как наш дядя³ князь Ольгерд и князь Кейстут с юности начали жить в дружбе, они сочли, что князь Евнутий чинит им некоторые несправедливости. И они договорились между собой, князь Ольгерд с нашим отцом князем Кейстутом, каким-либо образом завладеть Вильно и выгнать Евнутия. И назначили день, в который им нужно было прибыть к Вильно. И наш отец Кейстут пришел в тот день к Виленскому замку, а князь Ольгерд не смог прийти. И наш отец князь Кейстут занял Вильно и выгнал оттуда Евнутия. И весь народ земли примкнул к нему, и все другие замки подчинились ему. После этого пришел князь Ольгерд в Вильно к нашему отцу, и наш отец в силу возраста, поскольку тот был его старшим братом, позволил ему завладеть Вильно. А другие земли и города⁴ они разделили пополам и обещали друг другу: что добудут в других землях, то должны разделить на две части. В Русской земле много замков было захвачено и территорий; это все они поделили пополам и жили друг с другом в великом согласии.

И потом наш дядя князь Ольгерд умер, а князь Ягайло был еще молод. И наш отец князь Кейстут был тогда могущественным и, если бы захотел, то взял бы Вильно, а князю Ягайлу дал бы [другое] княжество, где бы захотел, потому что этот князь Ягайло был совсем молод после [смерти] своего отца. Но наш отец никоим образом этого не хотел делать и не стал отбирать у него Вильно ради своего старшего брата. И он посадил князя Ягайла в Виленском замке и оберегал его со всех сторон, пока он не вырос и пока люди к нему не привыкли.

И потом наш отец узнал от некоторых своих друзей, что князь Ягайло без ведома нашего отца и тайно от него заключил мир с Прусской и Ливонской землями.⁵ И нашего отца он предал, [устроив так], что он [Кейстут] должен будет воевать, и обещал, что нашему отцу не будет помогать.⁵ И постоянно замышлял⁶ схватить и убить моего отца и меня и забрать себе нашу землю. И узнав об этом, наш отец понял, что может произойти беда, и пришел к Вильно, и занял Вильно, и поместил самого князя Ягайла в заточение, и его братьев, и его мать. И все его области и его замки взял он также в свои руки, и его золото, и его казну, и его коней — все он взял. Наш отец, однако, не хотел, чтобы о нем плохо говорили, и не желал никого из своего рода изгонять, и дал ему весь удел его отца — Витебск и другие области, принадлежавшие его отцу, и золото, и казну, и коней. И князь Ягайло обещал нашему отцу вместе со своей

матерью и со своими братьями и дал ему правду⁷ и своими грамотами записал, что он никогда не будет требовать Вильно и что он должен быть послушным нашему отцу в Витебском уделе своего отца.

И после этого отступил он от своей правды и отобрал Вильно у нашего отца. А в то время наш отец был в военном походе. И возвратился наш отец из похода, а князь Ягайло без его ведома также занял Троки. И наш отец князь Кейстут поехал в Жемайтию и хотел получить там себе помощь. И пришел наш отец с жемайтами под Троки, и я сам был там с моим отцом, с князем Кейстутом. И князь Ягайло настиг⁸ нас со своим войском, и господа из Ливонии были вместе с ним. И мы стояли с нашим отцом на одном холме, а князь Ягайло на другом холме напротив нас.

Тогда послал князь Ягайло к моему отцу и ко мне своего брата князя Скиргайла. И тот стал вызывать нашего отца по имени, чтобы нам друг с другом переговорить по-хорошему. И свою правду дал князь Скиргайло моему отцу от имени князя Ягайла и дал ему свою руку. И от своего имени дал он также свою правду и свою руку. И мне самому дал он тоже свою правду от имени князя Ягайла и от своего имени и свою руку. И наш отец поверил ему, и я [тоже]. И поехали верхом вместе с князем Ягайлом, полагаясь на их правду и на их поручительство.

И нарушив свою правду, они схватили моего отца и убили его, и мою мать тоже убили. И меня самого посадили они в заточение. Там спас меня Бог, и я бежал оттуда. И приехал к благородным мужам, к великому магистру Пруссии, и принял святую христианскую веру, обязавшись хранить послушание святому отцу папе. И я оставил там [у Ягайла] моего брата, и мою сестру, и мою жену, и моих детей, которых я оставил всех у них в заточении.

И начал князь Ягайло часто присылать к нам своих бояр и свои грамоты, приглашая меня [занять] всю мою вотчину и давая мне свою правду. И я поверил его правде, доверился ему и вновь поехал к нему. Нас к этому также склонил один наш неверный советник.

И князь Ягайло свое обещание не исполнил и отступил от своей правды, и мою вотчину он мне не дал. А дал он мою вотчину своему брату князю Скиргайлу. Этот Скиргайло не принадлежит к нашему христианскому вероисповеданию — он придерживается русской веры, которую и по сей день сохраняет. А мне они велели принять русскую веру, чтобы я стал ненавистен всем людям. И я не по своей воле, а выполняя их волю, сказал: «Я принял русскую веру», и объявил об этом людям. Но все равно я тайно придерживался своей веры, христианской, которую принял ранее.

И когда князь Ягайло сел в Кракове и Краковское королевство взяло его к себе, тогда я объявил о своей вере, так что уже по сей день придерживаюсь христианской веры. И они тогда не желали позволить мне [принять] другую веру. Они мне причинили большую несправедливость тем, что против моей воли хотели, чтобы я принял русскую веру.

Минул уже год с того времени, когда князь [Ягайло] в Люблинском замке на моих глазах записал князю Скиргайлу своей привилегией всю мою вотчину, что причинило мне большое огорчение. Я часто жаловался по этому поводу князю Ягайлу, но хорошо понимал, что я ничего не мог с этим поделать и никак не мог отменить эту привилегию. И я просил у князя Ягайла тоже грамоту и привилегию на землю, которую он мне дал, на ту Русскую землю, которая принадлежала Любарту, чтобы я мог ее держать. И послал к нему господина Яська из Тарнова, старосту Руси, и воеводу Кракова господина Спытка, и старосту Кракова. И князь Ягайло не дал мне грамоту и привилегию на эту землю и сказал всем людям: «Я дал князю Витовту эту землю до своей воли. Когда захочу, тогда отберу у него эту землю».

Еще схватили они моих бояр без моего разрешения, пытали их водой, заковали их в железо и бросили их в темницу — и все это против моей воли.

И князь Скиргайло часто на меня наговаривал князю Ягайлу и грамоты [начал] рассылать. Иногда он в моем присутствии грамоты рассылал, иногда сам говорил передо мной, чтобы я слышал, но все это происходило не по моей вине. И при этом он обдумывал возможность меня убить, так как хорошо знал, что я хотел бы вернуть себе свою вотчину. Он очень боялся этого, так как мне причиняло боль то, что он удерживал у себя мою вотчину. И он по-прежнему вредил мне перед князем Ягайлом в моем же присутствии. И князь Ягайло никогда его этим не попрекал и никогда не предупреждал его по этому поводу.

И до сего дня живет у князя Ягайла его слуга по имени Варш. Скиргайло прислал ко мне этого Варша и объявил мне, что между нами нет мира, сказав мне: «Берегись ты меня, а я тебя».

В то время у меня не было свободы для того, чтобы я мог отправлять посланников, куда захочу, или грамоты в Пруссию, на Русь. И я был у них как какой-то невольник и не имел у них свободы ни в каких делах. Была у меня девочка, моя доченька, и даже ее я не был волен отдать замуж за того, за кого я хотел. И много просили ее у меня замуж, а они запретили мне и велели не выдавать ее, опасаясь, что у меня благодаря ей могли бы появиться друзья.

И сколько было у меня друзей — у всех отобрал князь Ягайло их вотчины. У моего брата князя Товтивила забрал он назад все, что ему дал. И у брата моей жены отобрал он всю его вотчину. И у Ивана Ольгимонтовича, женатого на сестре моей жены, забрал он также всю его вотчину. А ведь ранее князь Ягайло поручился ему в моем присутствии, что никогда не заберет у него его вотчину. И князь Иван дал ему за это золотой пояс через мои руки.

¹ Vorloren wart; verlor = verderben, interitus, internecio, perditio (Mittelhochdeutsches Handwörterbuch von Matthias Lexer. URL: <http://www.woerterbuchnetz.de/Lexer?lemma=verlor>).

² Stad czu herschen; stad = Stätte, Stelle.

³ Vnser feter. Ср. ниже: «vnser feter herczog Algart der do starb». У К. Альминауска переvedено «mūṣų tėvai» («наши отцы»).

⁴ Borge — дословно «бурги», небольшие местечки.

⁵⁻⁵ Vnd vnsern fater gab her vs, das her der heeren solde, vnd globte, das her vnser fatir nicht helfen welde. К. Альминаускис не отделил слово «solde» запятой от слов «vnd globte», поэтому отнес всю фразу «das her der heeren solde» к Ягайлу, переводя ее следующим образом: «Ir mūṣų tėvą išdavė; tasai, kurs turėjo ir prižadėjo kariauti, (kad jisai) nebenorėjo mūṣų tėvui padėti» («И нашего отца предал; тот, кто должен был и обещал воевать, уже не хотел нашему отцу помогать»). У Ф. Конечного перевод также неточен: «А ojcu naszemu donosił, żeby to usłyszał i uwierzył temu, że on nie będzie ojcu naszemu pomagać». Между тем на основе договора от 31 мая 1380 г., о котором шла речь выше, можно прийти к выводу, что слова «das her der heeren solde» (после них должна стоять запятая) относятся не к Ягайлу, а к Кейстуту.

⁶ Romte; râmen = zielen, trachten, streben (Mittelhochdeutsches Handwörterbuch von Matthias Lexer. URL: <http://www.woerterbuchnetz.de/Lexer?lemma=ramen>).

⁷ Treue. Здесь и далее в средневерхненемецком тексте этим словом передается западнорусское понятие «правда» (присяга на верность), тем более что в качестве синонима для «treue» неоднократно используется слово «worheit» («...vnd dorch nach trat her der worheit abe», «...vnd herczog Jagal siner truwe nicht derfollete vnd trat ab siner warheit»). Ср. в «Летописце великих князей литовских» (например, по Виленскому списку): «И правдоу дасть княз великый Агаило...»

⁸ Bejegente; bejagen = erjagen, erringen, erwerben (<http://www.mhdwb-online.de>). К. Альминаускис перевел как «pasitiko», т. е. «встретил».

B. Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuanie

За основу взят текст, опубликованный в 17-м томе «Полного собрания русских летописей» (стб. 219—226). Он сверен с оригиналом по цифровым снимкам рукописи AGAD, МК, Libri legationum, Nr. III, л. 65—68, которые размещены на сайте http://www.agad.gov.pl/inwentarze/Metr_Korx.xml, и в ряде мест выправлен. При публикации сохраняется исходное правописание слов, однако упорядочено написание прописных букв: с прописной даются все имена собственные, в том числе те, которые в рукописи пишутся со строчной. Сохраняется исходная разбивка текста на слова, которая отчетливо видна в рукописи. Разделение на абзацы и расстановка знаков препинания выполнены автором. Буквы, обозначенные выносными знаками, вносятся в строку и выделяются курсивом.

Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuanie

Aput ducem magnum Lithuanie Gedimum erant septem filii: primus et senior Montiwid, secundus Narimuth, tercius Olgerth, pater domini regis, quartus Iwenynti, quintus Kyestuti, pater domini magni ducis Wythowdi,

sextus Koriath, septimus Lubarth. Montiwido suus pater dederat bona ista Bernow et Slonym, Narimutho Pynsk. Olgerdo, patri domini regis, Crewa. Sed quia dux Wytersky prolem non habuit masculinam, assumpsit eum ad filiam suam vnicam, Wythewsko post eam recipiendo. Yewyntham autem locauit in Wilna in magnoducatu. // Gyesthutho, patri domini ducis Wythowdi, donauit *n. 65 ob.* Troky, Coriatho Nowogrodek, Lubarthim assumpsit dux Wladimiriensis ad filiam suam, cum qua dedit Wladimiriam, Luczko et terram dictam Volnyczska.

Olgerth, pater domini regis, et Kyestruch, pater domini ducis Wythowdi, erant in magna dilectione et vnitate, et condixerunt inter se fratres, dux magnus Olgerth et dux magnus Kyerstuch, quomodo ipsum de hinc deponere possent, vt vnus illorum duorum succedat, et condicunt inter se terminum et diem fecerunt, quibus ad Vilnam venire et castrum occupare et capere sub fratre ipsorum duce m. Jewyntho. Tunc m. dux Olgerth de Wythewsko non potuit ad eundem terminum venire Vilne conductum. Dux autem m. Kyerstruki veniens festine ad Vilnam castrum ipsum intrauit. Dux vero m. Jewynthi exiliens de castro fugit in valles et montes et ibidem in frigidatur pedibus. Capietes eum duxerunt ad fratrem suum ducem m. Kyerstruky, qui, expectans fratrem suum seniore ducem Olgerth, posuit eum sub custodia. Et in occursum fratri suo duci Olgyerth destinauit cursorem, quod illam Vilnam occupauit et fratrem suum ducem m. Yewynthi cepit, obuiatque ille cursor in Crewa. Dux m. Olgert eo celerius applicat Vilnam, ad fratrem suum Kyerstruchi venit, qui dicit fratri suo duci Olgerdo: tibi licet esse in Vilna m. ducem, quia es senior frater et tecum in vnitate viuo. Et locat eum in magnoducatu Vilne, Yewynto vero dederunt Zaslau. Et concluderunt inter se fratres dux Olgyerth et dux Kyerstruch: quod fratres omnes obediant duci Olgerdo. Et aliquos districtus inter se diuiserunt et hoc eciam inter se concluderunt, vbicumque aliquid acceperint, puta ciuitates, castra aut districtus, id per medium diuidere et esse concluderunt mutuo in vita in magna caritate, placencia, dilectione et fidem inter se super eo ceperunt: nulli in vita de alio male cogitare. Et ita fuerunt vsque ad terminum vite in hac vita.

Item apud magnumducem Olgerth erant filii XII. Et apud magnumducem Kyerstruchi VII erant filii. Et inter omnes filios placuit duci Olgerdo dux Jagello, duci autem Kyerstuchi placuit dux Vitoldus. Et condixerunt circa vitam eorum, quod ipsi essent in eorum locis, puta in magnisducibus, post vitam eorum. // Qui duo, videlicet m. dux Jagello et dux Wytoldus, similiter *n. 66* circa patres eorum in magna societate erant. Postremoque dux Olgerth moritur et dux m. Kyerstuch non deserens verbum fratris sui Olgerdi sicut circa vitam eius fuit secum in vnitate. Et tenebat quod m. dux Vilnam filium eius ducem m. Jagello. Et veniebat similiter ad consilia ad eum sicut ad fratrem suum seniore venire consueuerat.

Quidem autem fuit apud ducem m. Olgerdi se[r]ws, wlgariter chlop dictus, Woydilo primum in pistorem deputatus. Et fuit pistor, postea constituit eum

lectum facere et aquam porrigere sibi ad bibendum demumque placuit sibi et dedit sibi Lidam tenere et dilexit eum fecitque eum crescere in magnum. Postea autem, post vitam ducis Olgerdi duobus aut tribus annis preteritis, dux m. Jagello exaltatur multum alte. Et dabit sibi in vxorem sorrorem suam germanam ducissam Mariam, que postmodum erat data duci Daud, in quo m. duci Kyerstrucho multum magnam displicenciam et dolorem intulit, quia neptem suam et sorrorem ipsius serwo suo dedit. Hic Woydilo in magna potestate apud ducem m. Jagello et cepit cum Theuthonicis conuenciones celebrare et litteris se inscribere contra ducem Kyerstruchi.

Quidem autem fuit Astorodensis comendator dictus Smydsten. Hic fuit compater m. duci Kyerstruki, de fonte autem baptismi leuauit filiam suam consortem ducis Mazowie domini Janusii. Hic comendator referebat duci Kyerstrucho: tu nescis hoc, quomodo dux Jagyello mittit ad nos sepius Woydilonem et iam inscripsit se nobiscum, quomodo priuaret te tuis bonis, vt ipsa adipiscatur et cum sorrore ducis m. Jagellonis. Dux autem Kyersthuk sciens, quod dux m. Witowdus bene uiuit cum duce Jagello, cepit querulare coram filio duce Witowdo: tu secum bene uiuis, et ipse iam se inscripsit cum Theutonicis contra nos. Dux Vitoldus respondit patri suo: non credo forte, hoc non est, quia ipse mecum bene uiuit, forte michi reuelaret.

Postea signum magnum factum est: dux Jagello dederat fratri suo Sergallo. Poloczko, et Polocenses eum suscipere noluerunt. Dux vero Jagello direxit exercitum suum omnem Lithvanicum et Ruthenicum cum fratre suo duce Sergallo in Poloczsko. Et ex alia parte magister Liwonie venit cum suo exercitu // contra Poloczsko. Dux enim Kyerstruch iterum conqueritur coram filio suo duce Wythowdo lacrimando contra ducem Jagello et dicens: ecce, Woydilony sorrorem dedit in consortem, neptam meam, et a Theutunicis est intimatum, quod cum ipsis contra nos se inscripsit, et ecce tertium: cum nos bellamus cum Theutunicis, cum ipsis ipse Poloczko expugnauit. Iam autem manifestum est, quod ipsi ad plenum vnum sunt cum Theutunicis contra nos. Dux vero Wythowdus respondit patri suo: adhuc huic non bene credo. Et dicens hoc iuit solus ad castrum Drohiczin. Dux autem Kyerstuchi, congregata potencia sua totali, ingreditur castrum Vilnense. Et capit m. ducem Jagello cum matre et fratribus et litteras has inuenit, quibus se cum Theutunicis inscripserat. Et ad filium suum ducem Wytowdum in Drohiczyn destinat cursorem referens, quod talia gesta sint. Qui cursor inuenit ducem Wythowdum in Grodno de Drohiczyn venientem. Qui vna die de Grodno in Vilnam peruenit. Ad quem dux Kyerstuchi: tu michi non credidisti. Ecce littere, quibus se inscripsit contra et Deus premuniuit. Sed ego duci Jagelloni nichil feci, non tetigi thezauros eius, qui cum fratribus suis nec in captiuitate est solum sub parua custodia tenetur. Patrimoniumque suum Wytepsko et Crewa et omnes ciuitates, quas pater suus tenuit, sibi do. Et in nichilum, quod est ipsorum, me intromitto. Et hoc feci, custodiens caput meum, presenciens, quod michi mala cogitaret. Dux vero Jagello, per nimium exhilaratus de

aduentu ducis Wythowdi, fidem dat. Dux vero Jagello patruo suo duci Kyerstucho nunquam contra ipsum esse, sed in omnibus voluntatem suam facere. Dux vero Kyerstruchi dimittit eum cum fratribus et thezauro suo totali. Et ita dux m. Jagello vadit in Wytepsko. Et dum sedisset dux Kyerstruchi in Vilna, mittit duos homines in Poloczsko, vnum ad exercitum, alium ad castrum. Qui ambo vt castrum intrauerunt, Polocenses gauisi sunt et clamauerunt contra exercitum. Et ita homines exercitantes recesserunt a duce Sergallo et processerunt ad Vilnam ad ducem m. Kyerstruch. Dux vero Sargello cum parua comitiua cum Theutunicis in Liwoniam processit.

Dux autem Kyerstuch iuit ad // Sywerky Nowogrodek contra ducem *n. 67* Coributh. Et filium suum ducem Wytowdum in Lithwania dereliquit. Et eundo illic mandauit Woydilonem suspendi. Duxque m. Jagello debuerunt eciam secum ire contra ducem Coributh. Itaque dux m. Jagello fidei sue immemor ibi non processit, sed alloquens ciues Vilnenses, videlicet personam Hanullonis et alios, et obsederunt Vilnam, duce m. Wythowdo in Troky existente. Duxque magnus Jagello de Wytepsko cum omnibus suis ad Vilnam peruenit. Et dux m. Wythowdus mittit ad patrem suum ad Swywyerky Nowogrodek cum hac nouitate. Theutunici autem Prussie audientes talia gesta, marsalcus Prussie procedit cum exercitu in subsidium duci Jagelloni multum celeriter. Et cum hoc audisset dux Wythowdus, quod Theutunici ad Troky vadunt, et dux Jagello eciam ad Troky progreditur cum exercitu suo cum Theutunicis conuenire, dux Wythowdus iuit ad Grodno cum matre. Et Troky dux Jagello cum Theutunicis applicuerunt. Troky se sibi subdiderunt.

Dux autem m. Kyerstruchi veniens inuenit ibi vxorem suam, matrem ducis Wythowdi. Et destinat eam in Bresczye, sperans de duce Mazowie Janussio, genero suo, solus autem procedit in Samagitam, filio suo in Grodno dimisso. Dux autem Janussius, gener suus, oblitus beneficiorum amiciciarum et socris sue, transit cum exercitu suo ad Drohiczyn, capiens homines locat in Myelnyk, capiens hominibus fulcitur Surast, devastat Byelsk, Kamyenyecz et circumvallat in Bresczye socrum suum. Et isto castro non acquisito, recedit duobus castris Drohyczyn et Myelnyk, fulcitis hominibus. Dux denique Kyerstuch, congregatis hominibus exercitibus, et de terra Samagittie transit ad flumen Vilia. Dux vero Wythowd, congregatis de hominibus patrimoniis exercitibus, iuit in occursum patri. Conuenerunt vltra Cawno duobus milliaribus, et ibi transfretati sunt exercitus. Et procedunt contra Troky et venientes circumvallant Troky. Auditque dux Kyerstuch, quod dux m. Jagello de Vilna vadat cum exercitu Prussie et Liwone exercitus omnes. Primum eciam Theutunici inimici omnes erant videlicet duci Kyerstuch et duci Jagelloni. Ecce primum exercitus Liwonitarum // in *n. 67 ob.* subsidium venit duci Stergal contra Poloczsko, demum cum marschalko Prussie ad Troky veniebat, et tercia vice Livonitarum exercitus totus ad eosdem in subsidium venit. Iam signa apparent, quod ipsi vnum erant contra ducem Kyerstuch.

Tandem egrediuntur dux m. Kyerstuch cum filio suo duce Wythowdo ad pugnam contra ducem Jagello. Et nondum congregientes exercituum cateruis

ad iactum trium aut quatuor sagittarum, adueniunt duces et bthyari a duce m. Jagellone ad exercitum m. ducis Kyerstuch, incipiunt interrogare de duce m. Wythowdo, *quod* cum eo loquerentur. Et dicunt sibi: dux m. Jagello misit nos ad te, *quod* concordares nos cum patre tuo, *quod* teneremus *nostrum* et vos *vestrum* et conflictus inter nos non sit et sangwinis perfusio non foret veniesque ad fratrem tuum Jagello et nos damus *fidem*, *quod* secure redires ad exercitum tuum, vt per hoc inter nos bonus sit finis. Dux vero m. Wythowdus respondit: *fidem* aput vos recipio, *quod* eciam dux Stergald huc veniret et similiter *fidem* daret, et ego tunc exhibo. Ipsi direxerunt pro duce Stergald, qui adueniens similiter *fidem* dedit duci m. Wythowdo sicut ipsi. Dux vero Wytowdus venit ad exercitum m. ducis Jagellonis, caterwis inter se *nihil* agentibus. Jagello incepit rogare ducem Wythowdum: quatinus concordiam inter nos faceres, ne sangwinis perfusio sit. Dux autem m. Witowdus recepta a duce m. Jagellone pro patre suo. *Quod* pater suus poterit conuenire et iterum pure disuenire secum. Et adhuc dicit dux Wythowdus duci Jagelloni: aduc dirige fratrem ducem Stergal, *quod* ego et ipse *fidem* daremus patri meo, *quod* secure veniat et recedat ad suos exercitus, et dux Stergal daret a se et a te *fidem* patruo suo a duce Jagellone. Et dux Stergal dat *fidem* a duce Jagellone et a se. Dux autem Wytowdus a patre suo duce Kyer[stuch] iuit de exercitu suo *confidendo* de fide huiusmodi. Sed si dux Wytowdus non equitaret et vnus pater solum equitaret forte *nihil* fuisset. Et ita videns, *quod* ambo exierunt, ipsi *fidem* transgredientes circumsteterunt illos. Et dicunt: veniamus Vilnam, ibi concludemus. Et in hoc exercitus nichil agentes remanserunt.

Et dum Vilnam venissent, ducem Kyerstruch vinctum ferreis direxerunt in
 n. 68 Crewa in fundum turris proicientes, ducem autem Wytowdum // reliquerunt Vilne adhuc. Et ibidem Crewe quinta nocte patrum suum magnum ducem Kyersthuch iugulauerunt. Et iugulauit eum cubicularius m. ducis Jagellonis Proxa dictus, qui dabat sibi aquam. Et Bilgeny, frater Mostew, Gedko Crewlanyn, Cuczyk, Lyszycza serws illegitimus *wlgariter* Zibintha. Taliter finiuit vitam dux m. Kyerstuch. Post mortem autem ducis Kyerstuchi mittit dux Jagello ducem Withowdum sub custodia eciam in Crewa et cum vxore, mandauit, ut firmiter custodirent ipsum in caminata. Eodem tempore vlciscendo Woydilonem, cui sorrorem suam dederat in vxorem, duos fecit in rotis distrahi. Vnum Wyndimund, patrum matris ducis Wythowdi, patris fratrem eius germanum. Et alium Buttrim, nepotem germanum matris eius, qui habuit Vlianam, que fuit Munuidi, alios autem *quamplures* decolauerunt vindicando eundem Woydilonem. Dux autem Wythowdus sedit in Crewa in caminata sub arta custodia, vbi due femine ambulabant conducentes ducissam ad caminatam, dormitum locantes eam, exeunt et custodiendo circumquaue. Ducissa autem m. audiens ab hominibus, si dux Wythowdus diucius sederit, forte taliter consuleret de eo sicut de patre, swasitque sibi taliter, *quod* ibunt femine dormitum, *quod* unius femine reciperet habitum et indueret et exiret cum alia. Et altera cum ducissa remaneret, in cuius habitu exiret. Ille vero

taliter fecit induens habitum vnius cum alia discessit. Et mittens se de castro ad Theutunicos properavit.

С. Списки первой редакции «Летописца великих князей литовских»

Здесь и далее в текстах списков «Летописца великих князей литовских» и «Повести о Подолье» кириллические цифры заменены на арабские. Разделение на абзацы и предложения, а также расстановка знаков препинания выполнены автором. Титла раскрываются в круглых скобках.

Академический список

(ПСРЛ. Т. 17. Стб. 142—152; ПСРЛ. Т. 35. С. 110—114)

Лѣтписецъ великихъ кн(я)зе[и] Литовскх

Велики кн(я)зь Гедимина Литовьского 7 с(ы)н(о)въ было: старейшии Моидивиды, потом Наримонтъ, потомъ Ылгирдъ, королевъ в(те)ць, потомъ Евнутии, потомъ Кестоути, шцрь великого кн(я)за Витовта, // по л. 170 об. томъ [Ко]рять, семы Либорть. Моньдеvidу же в(те)ць дал Карачевъ да Слоним, Наримонту Пинескъ, Ылгирду, королеву в(т)цю, Кревъ, да к тому кн(я)за Витебскїи с(ы)н(о)въ не дръжалъ, приналъ его к докць и Витебъ взати. А Евнутия всадиць оу Вилни на великомъ княженъи, а Кестутю Трокы, а Корибутоу Новгородъ. А Любарта приналъ Володимерьскїи кн(я)зь к дочць въ всю землю Волыньскую.

Ылгирдъ, королевъ в(те)ць, а великого кн(я)за в(те)ць Кестюти были оу великого кн(я)за оу великой м(и)л(о)сти и в ласць. Кн(я)зь великїи Евнути во большеньствѣ боуда не полюбильса има и змолвили межи собою братья, кн(я)зь велики Ылгирдъ и кн(я)зь велики Кестутїи, как бы его вттолѣ высади а некоторому бы межи нихъ сѣсти. И змолвивше межи собою // рок оучинїли которого бы днї с Вилни пригнати и л. 171 засѣсти города под братомъ великимъ кн(я)земъ Евнутиемъ. И кн(я)зь велики Ылгирдъ из Витебска не поспѣлъ к тому року к Вилни, а кн(я)зь великїи Кестутей пригналъ к городу к Вилни и вогна во город. И кн(я)зь великїи Евнутїи, выскочивъ, оубѣжить в горы в гури и тамо вѣзбеть в ноги. Немше его привезли ко брату его ко кн(я)зю великому Кестутьеву. Ынь, жда брата своего старейшего великог кн(я)за Ылгирда, посадить его за сторожею, а противоу брата своег великого кн(я)за Ылгирда гонца послал, что уже оу Вилни сѣлъ а бра[та] кн(я)за великого Евнутѣа наль. Стретить его гонецъ оу Кревѣ, и кн(я)за великїи Ылгирдъ вборздѣ поспѣшитъ борздѣ і при//едеть ко брату л. 171 об.

своему ко кн(я)зю великомуу Кестутью. Кн(я)зь великїи Кестутїи рече брату своему, великому кн(я)зю Ѓлгирду: «Тобѣ подбаеть великимъ кн(я)земъ быти во Вилни; ты стареишии братъ, а а с тобою заодно дръжу». И посадить его на великомъ княженїи во Вилни, а Евноутью дали Жеславль. А докончаютъ межи себе кн(я)зь великїи Ѓлгирдъ, кн(я)зь великїи Кестутїи, што братьи все послушнои быти великого кн(я)за Ѓлгирда, или которыи волости, то собѣ разделили. А то собѣ докончаютъ: что придобудоуть, грады ли или волости, да то дѣлити на-полы, а быти има до живота в любви а въ великой м(и)л(о)сти, а правду л. 172 межи собою на томъ никому ни на кого не помысли//ти лихом. Также и была до живота в тои правдѣ.

С(ы)н(о)въ же было оу великого кн(я)за Ѓлгирда 12, а оу великого кн(я)за Кестоутѣа 6 с(ы)н(о)въ было. А межи с(ы)н(о)въ любили кн(я)зь Ѓлгирдъ кн(я)за великого Ягаила и кн(я)за великого Кестоутѣа полюбили великог Витовта, а нарекли при своихъ животѣхъ, што им быти на их местех, на великих княженьяхъ. Ѓни паки, кн(я)за великии Витовтъ, также оу великих дружбах были при шцехъ своих. Потомъ паки кн(я)зь великїи Ѓлгирдъвич оумре, и кн(я)зь великїи Кестутїи не встава брата своего, великого кн(я)за Ѓлгирда. Какъ и до его живота во вдиначествѣ з нимъ были, почнетъ дръжати кн(я)земъ великого Ягаила. л. 172 об. И почнетъ такъ переежда//ти ко старым думам, как и ко брату переежда-ти старшему.

Нѣхто пакъ был оу великого кн(я)за Ѓлгирда паробокъ неволный, холоп, звали его Воидимомъ. Первое постелю слати и воду давати собѣ пити, и потомъ пакъ полюбильса был емоу, дал емоу был Лиду дръжати. И потомъ по животѣ великого кн(я)за Ѓлгирда двѣ лѣтъ и болшей ми-нуло, кн(я)зь великїи Ягаило поведеть его вельми въ высокихъ, и дасть за него сестру свою родноюу, княгиню Марью, што потом была за кн(я)земъ за Давдомъ. Кн(я)зю великому Кестоутью влми велику нелю-бость и жалость оучинїль, што братанноу его, сестру, за хопа [sic] дал. И был тотъ Воидило оу великой моци оу кн(я)за великог Ягаила, почал з л. 173 Нѣмци собѣ // соуимы чинити и записыватиса грамоты противоу велико-го кн(я)за Кестутѣа.

Ѣхот пакъ был Ѓшькровьскыи кунтарь, звали его Гоуньстыном. Тотъ былъ кмотръ кн(я)зю великомуу Кестутью, кр(е)стиль княгиню Янушеву, дочку его. Тотъ повѣдалъ кн(я)зю великому Кестутью: «Ты того не вѣдаешь, как кн(я)зь Ягаило посылаетъ к нам часто Воидила, оуже записальса з нами, как тебе избавити своих мѣсть, а ему бы са достало и съ сестрою великого кн(я)за Ягаила твои мѣста». А кн(я)зь великїи Кестути вѣдал, што кн(я)зь великїи Витовтъ гораздо живеть со кн(я)земъ великимъ Ягаилом, и почнетъ жаловатиса с(ы)ноу своему, великому кн(я)зю Витовтоу: «Ты з ним гораздо живешь, а вн оуже записальса з Нѣмици на нас». И кн(я)зь велики Витовтъ штвѣчаетъ

вѣщо своему: «Не вѣруи тому, ач то // нѣтъ, занеже со мною гораздо жи- л. 173 об.
веть, ачеи бы мнѣ явил».

Потом пакъ великое знамение оучинилося: кн(я)зь великїи Ягаило дал был Польшескъ брату своему, кн(я)зю Скиргаилу, и вни е не принали. И кн(я)зь великїи Ягаило посла рать свою оусю Литовьску и Рускоюю з братомъ своим, кн(я)земъ Скиргаиломъ, к Полоцку. И вѣтуды мистръ Лифланьски прїиде ратью к Полуцкоу и встоупать город. И кн(я)зь великїи Кестутїи впять начнетъ жаловатис с(ы)ноу своему, великому кн(я)зю Витовту, и проплакиваа на кн(я)за Ягаила: «За Воидила сестру да, мою братаанну, а из Нѣмецъ ми явлено, что Нѣмци записалися на нас, а се пак третїе: с ким са мы воюем? З Нѣмци. И вни з ними Полоцка добываютъ. Оуже то проавилос, што вни завдно посполъ стали на нас з Нѣмци». Кн(я)зь велики // Витовтъ вѣвѣчаетъ вѣщо своему, великому л. 174 кн(я)зю Кестутью: «Еще тому не довѣраю гораздо». А рекъ то кн(я)зь великїи Витовтъ, а сам поехал к городу Дорогичинити. Кн(я)зь пакъ великїи Кестутїю, собрався своею мощью и вженеть в город оу Вилню и иметь кн(я)за великого Ягаила и з матрью и з братьею, и грамоты тые знаидеть, што з Немци писался, и ко с(ы)ну своему гонца пошлетъ, к великому кн(я)зю Витовтоу ко Дорогичину, что такаа дѣла сталася. И гонецъ тотъ наидеть кн(я)за великого Витовта, а вни оуже до Городна приехал з Дорогичина. А кн(я)зь великїи Витовтъ за вдинь д(е)нь приженеть из Городна ко вѣщоу своему, великому кн(я)зю Кестутью. Сѣн же реч с(ы)ну своему, великому кн(я)зю Витовту: «Ты мнѣ не вѣриль, а се тые // грамоты, что записалися были на нас, но Б(ог)ъ нас встерег. Но л. 174 об. кн(я)зю великому ничего не вчиниль, не рушил есми ни скарбовъ его ани стад, а сами оу мене оу натѣствѣ ходать, толко за малою сторожею, а вѣчину его, Витебьскъ и Кревь, и вса мѣста, што в(те)ць его дръжалъ, тое все ему даю, ни у во что их не оуступаюся. А то оучиль есми стережа своей головы».

То пак кн(я)зь великїи Ягаило правду свою наборздѣ забыль, тамо не пошол, а наговориль мѣстичи Виленьски Ганюилеву чад, а засѣли Вилнї. А кн(я)зь великїи Витовтъ в тое время оу Троцех был, и кн(я)зь великїи Ягаило з Витебьска со всими своими приженеть к Вилни. И кн(я)зь великїи Витовтъ пошлетъ к Сѣверскому Новугородку ко вѣщоу своему с тою вѣстью. А Нѣмци пакъ Прускїи оуслышавше та//а дѣла, и маршалко л. 175 Прускїи поїде на помочь ратью к великому кн(я)зю Ягаилу вельми наборзде. А какъ оуслышавъ то кн(я)зь велики Витовтъ, что Прускїи Нѣмци к Вилни и Троком идоуть, а кн(я)зь великии Ягаило из Вилни к Троком же идутъ ратью сниматис з Нѣмци, и внѣ поидет с Троковъ к Городноу с матерью. А какъ приступить ко Трокомъ кн(я)зь великїи Ягаило, и Троки дадутся ему.

И кн(я)зь великїи Кестутїи к Городноу къ с(ы)ну своему, тута наидеть и жену свою и пошлетъ а къ Берести, надѣлася на кн(я)за на Ануша

Мозовьског, зата своего, а сам поидеть во Жемоить, а с(ы)на, кн(я)за великого Витовта, вставить оу Городнѣ. Кн(я)зь пак Янушь, зата его, забывъ добра и приязни цта своего и тещи своеи и шюръи, поиде ратью л. 175 об. к До//рогичину, Дорогичинь возма всадить, Мельник возма всадить, Саражъ извоюеть, Каменецъ извоюеть и вступитъ оу Берести тещю свою. Берестья добывъ поидеть проч, всадивъ тыи 2 города, Дорогичинь и Мелник. А кн(я)зь великій Кестютїи, събравъ свою Жемоитьскоую землю и вси рати, и поде к рѣце к Вльи, и кн(я)зь Витовть, собра свою рать и свои вчины, поидет из Городна противу втца своего и съимутса на Вельи вышши Ковна 2 мили. И тута перевезетса рать и поидуть к Троком, и, пришедше, встоупиша Троки. И почюеть кн(я)зь великій Кестютїи, что кн(я)зь Ягаило из Вилни идетъ ратью, а з нимъ Нѣцкаа [sic] рать и Лифланьскаа. Ино первое Нѣмци вбоим неприатели были, и кн(я)зю л. 176 великому Кестютю, и кн(я)зю великому Ягаилу. И се пел//рвое: Лифланьскаа рать на помочъ приходила кн(я)зю Скиргаилу к Полоцку, а потом з маршалком Проускаа рать ко Трокомъ приходила, а то вже въ третьее Лиоланьскаа рать з ним же придила [sic]; то вже заки [sic] тые вышли, што с ними заудно стали противоу кн(я)за великого Кестютя.

И выступитъ на бои кн(я)зь великій Кестутїи и с с(ы)ном своим, великим кн(я)земъ Витовтом, противу кн(я)за Ягаила. И как не съшедшимса полкомъ за три или за четири перестрѣлы, приженуть кн(я)зи и бояре вт кн(я)за великого Ягаила до кн(я)за великог рати Кестутьевы, почноуть пытати кн(я)за великого Витовта, што быхомъ з ним поговорили. Почнут говорити великому кн(я)зю Витовтоу: «Кн(я)зь л. 176 об. великій Ягаило послалъ насъ к тобѣ, што быхомъ // дрѣжали свое, а вы бы свое, а бою бы межи нас не было, а кровопролитья бы не оучинилоса. Ты бы приехал ко брату своему, кн(я)зю великому Ягаилу, а мы правду даемъ, чтобы тобѣ чисто втехати впять оу рать свою, чызды бы межи вас добрый был конецъ». И кн(я)з великій Витовть втвѣчалъ: «Правду оу вас беру, штобы також кн(я)зь Скиргаило сѣмо приехал, а такоже бы правду даль, и а выеду». И вни послали къ кн(я)зю Скиргаилу, и кн(я)зь Скиргаило такоже правду дал великомуу кн(я)зю Витовтоу, какъ и вни. И кн(я)зь Витовть поехалъ къ кн(я)зю великому Ягаилоу и ко его рати, а полкове стоятъ, межи себе не починали нічего. И кн(я)зь великій Ягаило учнет просити великого кн(я)за Витовта, штобы еси межи нас оуде- л. 177 наль // и кровопролитья бы не было. И кн(я)зь великій Витовть правду взаль оу кн(я)за великог Ягаила за втца своего, что втцю его, великому кн(я)зю Кестутю, зъехавса и впять чсто розехатиса. А еще реч кн(я)зь великій Витовть кн(я)зю великому Ягаилоу: «Еще, брате, пошли кн(я)за Скиргаила, штобы и внь и а задали быхом правду втцю своему, иж бы емоу чсто приехати и впять втехати в рать, а кн(я)зь бы великій Скиргаило вт тебе дал правду». И кн(я)зь великій Витовть съ кн(я)земъ Скиргаилом воедетъ ко втцю своему великому вт кн(я)за великого Ягаила,

и кн(я)зь Скиргайло дас правду *wt* кн(я)за великого и *wt* себе. И кн(я)зь великїи Витовтъ со *wt*цемъ своимъ, великимъ кн(я)земъ Кестутьемъ, *wба* поидуть из рати, надѣлса на тьи правды. И кн(я)зь великїи Ягаило переступивъ тьи правды, молват: «Поедь к Вилни, тамо дончаемъ [sic]». Въше *w*стали.

И какъ // к Вилни приехавъ, кн(я)за великого Кестютья, дадю своего, л. 177 об. *w*ковавъ, послали Креву и всадили оу вежую, а кн(я)за великого Витовта *w*ставили были еще оу Вилни. И тамо оу Кревѣ паче ноци кн(я)за великого Кестутья оудавили коморники кн(я)за великого Ягаилов: Прокше, што воду даетъ ему, а были инии, Мостевъ братъ а Кучюкъ, а Лисица Жибндаи. Таковъ конецъ сталса кн(я)зю великому Кестоутью. По см(е)рти пакъ великого кн(я)за Кестоутья пошлетъ кн(я)зь великїи Ягаило кн(я)за великого Витовта оу Кревѣ же со женою а велить его тврѣдо стеречи в комнатѣ. Помщаа Воидила, што были сестру свою за него дали, дву вели на колесѣ разбити, а *wdно*, Видимонта, дадю матки кн(я)за великого Витовта, *wt*ца брата матки его, што дрѣжалъ Оульяну, потомъ пакъ была за Мониводомъ, а иныхъ // боярь многихъ постинали, помщаа л. 178 того Воидила. Кн(я)зь пакъ великїи Витовтъ сидѣль оу Кревѣ в комнатѣ за тврѣдою сторожею, а жонцѣ 2 ходили покладывати кнагиню в комнату да положивъ да вонъ поидоуть, а сторожи *w*коло. То пакъ великаа кнагина слышавъ *wt* людеи: иметь ли кн(я)зь великїи Витовтъ долже сидѣти, ачь также загадають, как и нашимъ *wt*цемъ. И пригадала ему такъ: какъ поидуть жонки покладывати, ино бы ему *wdной* жонки оуслакъсти порьты да выити вонъ з другою жонкою, а тои жонцѣ *w*ставити бы в ней в которыхъ портѣхъ выидеть вонъ. И пакъ его наоучить, и *wнъ*, нарадивса в одное жонки порты, да и з другою вышоль, да споустился з города да оутекъ оу Нѣмци, оу Пруссы.

Соущо *ж* ему оу Нѣмцахъ оу Марьинѣ градѣ у мистра, // приехаше к л. 178 об. нему мнози кн(я)зи и бояре Литовскїи, *wн* же нача воевати с помочю Нѣмецкюю Литовскоую землю. А кн(я)зю великому соущо Ягаилу з матерью, з великою кнагиною Оульяною, въ Витебскоу, а братъ его, кн(я)зь Скиргайло, оу Литовской земли оу Троцех. А великому кн(я)зю Ягаилу и Скиргайлу не возможно оуже стати противу емоу, занюже бо оу него сила велика собралася. Тыгды кн(я)зь Ягаило, презвавъ его из Нѣмецъ, и дал ему Лоуческъ зо всею Волянскою землею, а оу Литовской земли *wt*чину его.

Короля Казимира Краковьского в животѣ не стало, а с(ы)н(о)въ оу него не было, толко *wdна* долка. И начаша Ляхове слати ис Кракова ко кн(я)зю великому Ягаилу, дабы приналь кр(е)щ(е)ніе старого Рима и понал бы оу них королеву Ядвигу собѣ жоною и стал бы оу нихъ // коро- л. 179 лем оу Кракове на все земли Ладской. Сѣн же, кн(я)зь великїи Ягаило, совѣтъ сотвори своею м(а)т(е)рью, з великою кнагиною Оульяною, и з братьею своею, и съ всими кн(я)зьми и бояры Литовское земли, и поеха

Кракову в Ладскоую землю. Тамо же сам кр(е)стиса и братъ его, и кн(я)зи, и боаре Литовское земли. И взаль за себе королеву Адвигу, и корунован бысть того королевства коруною. И втолѣ начаша кр(е)стити Литву в Латыньскую вѣроу, и присла арцибискупъ бискупа к Вилни в Литовскоую землю, и тогда начаша ставити костелы въ всеи Литовской земли.

Тое же зимы королю соущю оу Кракове зо всими, кн(я)зь Аньдрей Полоцки прииде з Нѣмьци с Виѣланы, зо всею Латыгалою на Литовскую землю, и повоевавъ пожже много мѣсть и сель, градом же в Литов//ской земли ничто не оуспѣ, и паки возвратиса восвоасы.

Тое же зимы кн(я)зь Свѣтславъ Смоленскый совѣтъ сотвори со кн(я)земъ Андреемъ Полоцкым: *wn* в Литвоу, а кн(я)зь Свѣтславъ ко Рши. А на миру много зла сотвориша, хр(ис)тианьскый мучиша хр(и)стиань, иж ни на поганьскихъ ратехъ слышахумъ таковыхъ моукъ мучащи хр(и)стиань. Збираху и запираху во избахъ и зажигаху, а другия великия храмы вчapy подымаху и плѣнниковъ под стѣны главами кладаху, а инья жень и дѣти на копья тыкаху, а иныхъ моукъ над хр(и)стиань, ихже срама ради не писахомъ, якож ни Антиохъ Сирьскій, ни Оульянь законопреступникъ тыхъ моукъ не сотвори над хр(и)стиань. Граду же Рши ничто же оуспѣша и паки возвратиса восвоаси.

Тое же зимы на весну оу великйи говенна начать Светьславъ думати *л. 180* Смо//леньскими бояры на хр(и)стианьское кровопролитие, аки звѣрие сверѣпии, аки нехр(и)стиане. Поиде ко граду Мѣстиславлю и ста оу град Мѣстиславля, и нача добывати и пороки бити град, а в землю Мстиславльскую вои пусти и много пролиа крови хр(и)стианьскія. То ж быс Б(о)гу мръзко зрѣти: зовущимса хр(и)стианомъ, а братью свою хр(и)стиань не ч(е)л(ове)ческый, ни хр(и)стианьскйи мучаху. Кн(я)зь же великйи Скиргаило и кн(я)зь великйи Витовтъ приехавше из Ляховъ а брата своего короля и слыша, яко кн(я)зь Светьславъ Смоленскйи и преже бысть под Витебскомъ, а потомъ ко Рши приходил, а под Мстиславлемъ стоить, град пороки биеть. И сожаливса кн(я)зь великйи Скиргаило, поиде со братьею своею, з великимъ кн(я)земъ Витовтомъ и съ Семеномъ Гуг- *л. 180 об.* нивымъ. И помануша слово // Б(о)жйе, еже реч: «Во котороую мѣру ч(е)л(ове)къ мѣритъ, *wtm*мѣритса ему, а что посѣть, то и пожнеть». «Мы, — рекоша, — никого [sic] зла ему не сотворихом, а *wn* з нами в докончанйи боудучи и преступивъ кр(е)стное цѣлованйе и дончанйе [sic], а нашу землю воюеть и кровь хр(и)стианскую проливаетъ. Мы же нань идемъ, надѣвса на Б(о)га и на хр(и)стианьскую силу». И приидоша ко град Мѣстиславлю. А кн(я)зъ Светьславоу, стоящю оу града и вынавше пороки града Мстиславль на кр(е)стной недли оу патницю. А пакъ оуслышавъ кн(я)зь Светславъ, што идетъ на него кн(я)зь великйи Скиргаило со братьею, *wn* же спольчивъ воа своа и поидеть противу им. Яко состоупишасъ полци, Б(о)гъ же по Д(а)в(и)да пророку слову сотвори, еже реч:

«Сѡбратитса болезнь на главу его, и на // врхъ его неправда снѣдеть». л. 181
 И паки: «Ровъ изры и искапа, и впадес во аму, юже сотвори». Б(ог)ъ же
 поможе великому кн(я)зю Скиргаилу и великомуу кн(я)зю Витовту,
 а кн(я)зь Светьславъ оустремиса на бѣгъ и со своими кн(я)зьми и бояры
 Смоленским, и со своими ратьми. Б(о)жьєю силою ту не мало чудес
 сотвориша, избито быс вои много множество, кн(я)зеи, боярь. Но и само-
 го кн(я)за великого Светьслава оубиша, с(ы)на же его, кн(я)за Юрьа
 кн(я)зь великїи Скиргаило вбрѣтеса оу Троцех много ранена, толко жива
 соуща. И вза его и нача его лѣчити многими лѣкаръствы, и главу ему по-
 стриже ранъ ради, зане много раненьи вчаявса бе живота. Кн(я)зь же
 великїи Скиргаило исцѣливъ его *wt* ранъ и привезе ко граду Смоленську
 к матери его, великой княги//ни Свѣтславли, и посади его на великом л. 181 об.
 княженьи оу Смоленську, занеже был за кн(я)земъ Юрьемъ дочка ста-
 реишее сестры Скиръгаиловы. Сѡтшед же *wt* города Смоленска кн(я)зь
 великїи Скиргаило и поидеть во свою землю Литовьскоую, и нача
 княжити оу Троцех, а оу Вилню прислалъ король старосту *wt* себе
 Ладского.

А кн(я)зю великомуу Витовту тогда дрѣжащю Луческъ и всю землю
 Волыньскую, а в Литовьской земли *wt*чиною свою мѣль. И быс емо
 ножно, яже преже чего не было в Литовьскїи земли, сторонам
 владѣющимъ великим княженьемъ. Тогда съвѣтъ сотвори со многими
 кн(я)зьми и бояры Литовьской земли. Тогда бо Скиргаилу *wt*ехавшоу ко
 Полоцку и кн(я)зь велики Витовт прииде в Вилню, хотя // засѣсти, л. 182
 а княгина великаа его [А]нна бѣ тогда в Городнѣ. Вилневци же тогда не
 вдашеса ему, заеже тогда правду дал королю Скиргаилоу. Сѡнь же тогда
 не возма Вилни и поиде к мистроу и с своею княгинею, и своими
 кн(я)зми, и со многими бояры, и *wt*толѣ нача воевати Литовьскую зем-
 лю з Нѣмецкою помочию. И оуже оузал был Литовьскїи земли по рѣку
 по Велью, а Полтескъ град вдаса ему.

И оузрѣ король и кн(я)зь великїи Скиргаило, яко уже не возможно
 имъ оудрѣжати земли Литовьской перед великимъ кн(я)зем Витовтъм.
 С Немецкими силами поиде к Вилни. И стрѣте его кн(я)зь Скиргаило съ
 братом своим Витовтъмъ и з Литовьскими вои на рецѣ на Вельи оу го-
 родка, на мѣсти наречнномъ Икшишькы. И ступившимса полкомъ,
 и Б(ог)ъ поможе великому // кн(я)зю Витовту, и побѣжени быша Ли- л. 182 об.
 товьскїи вои, и оустремишаса на бѣгъ, и побито быс их много. А нных
 кн(я)зеи и боярь в натѣство поймали: кн(я)за Семена Евнутьевич, кн(я)за
 Глѣба Светославича Смоленского, кн(я)за Васильа Костантиновича,
 кн(я)за Ивана Тету, Лва Плакъсича и иных кн(я)зеи поимано быс много.

Иде кн(я)зь великїи Витовтъ таки ко граду Вилни съ своими воими,
 и вступить град Вилню, и нача добывати Кривого города, пушиками би-
 ти, и вза град Кривый. Тогда же Нѣмци оубиша кн(я)за Коргаила
 Сѡлгирдович. А Ладской заставѣ тогда соущи оу Высокомъ городѣ не

пустиша во град кн(я)за Коргаила. Кн(я)зь же великїи Витовть возма Кривый град и землю извовавъ, паки возвратиса в Нѣмци.

Того же лѣта к великому кн(я)зю Витовту...

Виленский список

(ПСРЛ. Т. 17. Стб. 191—204; текст дополнительно сверен по фотоснимкам рукописи: Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka. Elektroninis archyvas. URL: <http://elibrary.mab.lt/handle/1/7327>)

Оу великого княза Кгедимина Литовского 7 с(ы)новъ было: старшии Монтивид, потом Нарамонтъ, потом ГѸлкгирдъ, потом Евнуотїи, потом Кестоутїи, потом Корїать, семьи Люборть. Монтивидоу w(те)ць даль л. 437 об. Карачевъ и Сло//нимъ, а Нарамонтоу Пинескъ, ГѸлпгирдоу [sic], корелеву wтцоу, Крево, да к томоу княз Витебский сыновъ не дрѣжалъ, принал ко дочце въ Витебескъ. Евнутя wсадилъ в Вилни на великом княженїи, а Кестутю дал Трокы, а Корѣатоу Новгородокъ, а Люборта принал Волынский княз въ всю землю Волынскуж.

ГѸлкгирдъ, королевъ w(те)ць, а великого кн(я)за Витовта w(те)ць Кестутїи были у великой м(и)л(о)сти и в ласце. Княз великий Евнутїи въ болшинство буда не полюбилса има, и смовилиса межи собою брата, княз великий ГѸлкгирдъ и князь великий Кестутїи, какъ бы им его wттолѣ высадити, а которому бы промежу их сѣсти. И смовивши между собож и рокъ учинили, которого бы дна к Вилни пригнати и засѣсти город под братом, великым кн(я)земъ Евнутъемъ. Княз великий ГѸлпгирдъ [sic] с Витебска не поспѣлъ к томоу рокоу къ Вилни, а княз великий л. 438 Кестутеи пригнал къ городж к Вилни и въгнал // в город. И княз великий Евнутїи выскочил и оубѣжал в горы и в дол и тамо wзабе в ноги. И емше его привели къ брату его, къ князю великому Кестутю. Он жда брата своего старшого, великого княза ГѸлкгирда, посадит его за сторожею, а противу брата своего, великого кн(я)за ГѸлкгирда, пошлет гонца, што вже въ Вилни сѣл а брата своего, великого кн(я)за Евнуота, инал. И стретит его гонецъ оу Кревѣ, и княз великий ГѸлкгирдъ борздѣи поспешит ехати къ брату своемж, ко князю великому Кестоутю. И княз великий Кестутїи реч брату своему, великому князю ГѸлкгирду: «Тобѣ подбаеть кн(я)земъ великымъ быти у Вилнї, старшии братъ, а я с тобою заwdно живж». И посади его на великым княжени оу Вилни, а Евнутю дали Жаславль. А докончаютъ межи себе княз великий Кестутїи, што брати своеи послушнымъ быти великого княза ГѸлкгирда, а то собѣ въпѣвнат: што придобоудоут, горы или волости, да то дѣлити наполю, л. 438 об. а быти има до живота у любви и оу вели//кои м(и)л(о)сти, а присагли промежи собою, што никому межи их зла не помыслити. Також и были по реченной правдѣ и до своего живота.

Сынов же было оу великого княза Ёлкгирда 12, а оу великого ккназа [sic] Кестжта 6 сынов было. А mezi всих с(ы)нов своих любилъ великый князь Ёлкгирдъ княза великого Яггаила, и великый княз Кестутїи полюбилъ великого княза Витовта. И нарекли при своихъ животех, што имъ быти на своихъ мѣстѣх, на великихъ кн(я)ж(е)нѣах. Ёни пак, княз великый Агаило и княз великый Витовтъ, также оу великихъ дружбахъ были при в(т)цехъ своихъ. Потомъ пакъ княз великый Ёлгирдъ оумре, и княз великый Кестоутїи, не встава слова брата своего, великого княза Ёлкгирда, такъ и до своего живота оув одинацствѣ с нимъ были, почнет дрѣжати княземъ великимъ въ Вилни с(ы)на, княза Яггаила, и почнет также приездати // къ старымъ доумамъ, какъ и къ брату прѣждивалъ къ л. 439 старшему.

Нѣхто пакъ оу великого княза Ёлкгирда хвлопъ Воидило. Прѣвое былъ пекарцомъ, а потомъ оуставилъ его постелю собѣ слати и воду давати собѣ пити, потомъ пакъ полюбилса емоу велми, и далъ былъ ему Лидуо дрѣжати, и повель его у великихъ. Потомъ по животѣ великого княза Ёлгирда двѣ лѣтѣ болши ль было, княз великый Агаило поведет его велми оу высокихъ и дасть за него сестру свою рвднюю, кн(я)г(и)ню Марью, што потомъ была за княземъ Д(авы)домъ. Князю Кестжтю великую нелюбовъ и жалостьъ вдѣлалъ, што братаннж его а сестру свою за холопа дал. И былъ тои Воидло у великой мѣци у великого княза Ягаила, и почал с Нѣмци собѣ соимы чинити и записыватиса грамотами противж великого княза Кестута.

Нѣхто пакъ былъ Ёстрозкый кунтоуръ, звали его Гжнстыномъ. Тои былъ кмотръ князю великому Кестоутю, кр(е)стилъ княгиню Аноу//шеву, доч- л. 439 об. коу его. Тои повѣдалъ князю великому Кестжтю: «Ты того не вѣдаешъ, какъ княз великый Агаило посылаетъ к намъ часто Воидила и оуже записалса с нами, какъ тебѣ избавити своихъ мѣсть, а емоу са бы достало и с м(а)т(е)рью великого княза Ягаила твои мѣста». Княз великый Кестоутеи вѣдалъ, што княз великый Витовтъ гораздо живеть съ княземъ великимъ Агаиломъ, и почнетъ жаловатис сыноу своему, великому князю Витовтж: «Ты с нимъ гораздо живешъ, а вн оуже записалса с Нѣмци на насъ». И княз великый Витовтъ рекъ втцу своему: «Не вѣруи томоу, занже съ мною гораздо живеть, ачеи бы ми явилъ».

Потомъ пакъ явилоса великое знаменїе: княз великый Агаило далъ былъ Полтескъ брату своему, князю Скирггаилоу, и вни его не приняли. И князь великый Агаило пошлетъ свою всю Литва//скую и Роускую и з л. 440 братымъ своимъ, съ кн(я)земъ Скирггаилымъ, к Полоцку, и встоупать городъ. И княз великый Кестоутїи впатъ почалъ жаловатиса сыноу своему, великому князю Витовтоу, и проплакивалъ на княза Ягаила: «За Воидила сестру свою далъ а мою братанну, а з Нѣмци явленъ, што Нѣмци записалиса на насъ, а се пакъ третїе: с кимъ с мы воюемъ? С Нѣмци. А вни с ними Полоцка добываютъ. Уже то проявилоса, што вни заодно

певно стали на насъ с Нѣмци». И княз великыи Витовтъ рекль *wt*цоу своему, великомуу князю Кестоутью: «Еще тому не довѣраю гораздо». А рекль то великыи князь Витовтъ и поехалъ к городу Дорогичиноу. Княз великыи пакъ Кестутей, събравъс съ всеми вои своими, и вженеть оу Вилню, и иметь великог княза Агаила и с матерью его и зъ братьею, и

л. 440 об. грамоты найдеть, што с Нѣмъци записалиса, и къ с(ы)ноу своему // гонца пошлетъ, къ велиму [sic] князю Витовту к Дорогичиноу, што таа дѣла сталаса. И гонецъ тои найдеть великѡго княза Витовта оу Городнѣ, и княз великыи Витовтъ за вдинъ д(е)нъ з Городна приженеть къ *wt*цу своему, великомуу князю Кестоутью. Сѡнъ ж рекль с(ы)ноу своему, великомуу князю Витовтоу: «Ты мнѣ не вѣрилъ, а се тыи грамоты, што записалиса на насъ, но Б(о)гъ насъ встерегъ, ино а великому князю Агаилоу ничего не вдѣлалъ, не рушилъ есми ни скарбов его, ни стадъ, а сами оу мене оу *натствѣ* хвдаты за малою сторожою, а *вчин*, а *wt*чину [sic] его, Витебскъ и Крево и вса мѣста, што *в(те)ць* его дрѣжал, а тое все емоу даю, ни въ што не вѣступаюса. А то вдѣлал есми стерега головы swei [sic]. И почжлъ есми, што на мене лихо *мыслат*». И княз великыи

л. 441 Агаило оурадовалса // велми приездеу княза великого Витовта, и правдоу дасть княз великыи Агаило великомуу князю Витовтоу и дади своему, великомуу князю Кестоутю, што николи противоу емоу не стаати, а завсе оу его воли быти. И княз великыи Кестутѣи *wt*поуустиль его з братею его, и з м(а)т(е)рью его, и съ всимъ скарбѡм его. И княз великыи Агаило поедеть до Крева, а княз великыи Витовтъ проводить его до Крева, а Агаило поедеть с Крева къ Витебску. А какъ сѣд княз великыи Кестутѣи оу Вилни, пошлет два ч(е)л(ове)кы к Полоцку, вдного ч(е)л(ове)ка оу рать, а друугога къ городу. И Полочане оурадовалиса и кликнуули на рать, и люди ратныи *wt*споупили [sic] *wt* княза Скиргаила и пошли к Вилни къ великоу князю Кестутю. И княз Скиргаило поидеть оу Нѣмци у Лифланты с малыми слоугами.

л. 441 об. Княз пакъ великыи Кестутѣи поедѣтъ къ Северьскому Новоугородку на кн(я)за Ко//рбоута, а с(ы)на своего, великаго княза Витовта, вставил оу Вилни. А ида к Сѣверскому Новугородкоу велить Воидила вбесити, а князю велікому Агаилу с Витебка [sic] поити было с ним же. То пак великыи княз Ягаило правдоу свою вѣборзѣ забыл, тамъ не пошоль и наговорил мѣстичи Виленскыи и Ганулеву чад засѣсти Вилню. А оу тот часъ княз великыи Витовтъ у Троцех был, и княз великыи Агаило с Витебска съ всеми людьми своими приженет к Вилни. И княз великыи Витовтъ пошлет къ Сѣверскому Новугородкоу къ *wt*цу своему с тою вѣстью. А Нѣмци пак и Прусы услышавши таа дѣла, и маршалко Пррусскыи поиде на помочъ ратью великою кн(я)зю Агаилу вѣскоре. А как оуслышавши то княз великыи Витовтъ, што Прусы и Нѣмци к Вилни и къ Троком идоут, а князь великыи Агаило з Вилни къ Троком же

л. 442 идеть ратью с Нѣмци сниматис, а *wn* поедет с Тро//ковъ к Городноу

с матерью. А какъ приступитъ къ Трокомъ князъ великый Агаило, и Троки дадутъс емоу.

И князъ великый Кестоутїи с(ы)на своего и жену свою в Городнѣ наедет и пошлетъ ее к Берестью, надѣсѣ на кн(я)зѣ Януша Мазовецкого, зата своего, а самъ поиде оу Жомоит, а с(ы)на своего, великого княза Витовта, вставилъ у Городнѣ. Князъ пакъ Яноушъ забылъ добра и приазни цта своего и теши и шурьи своеи, поидетъ ратю къ Дорогичиноу, Догочинь [sic] възмѣт и Мелникъ всадить, Сараж, Каменецъ извоюеть, и встоупитъ в Берестьи тещоу свою. Берестья нѣ добыл, поиде проч, всадивъ тьи два города, Дорогичин и Мелникъ. А кн(я)зъ великый Кестутїи, събравъ всю свою Жомоит, поиде к рецѣ Велїи, и князъ великый Витовтъ, събравъ всю свою ратъ втчины своеи, поиде из Городна напротивоу втца своего, и съимутьс на Вельи вышеи Ковна двѣ мили. И тоу перевезѣтъс ратъ и поидоутъ къ Трокомъ и, пришедши, вступатъ Троки. // И почоуетъ великый князъ Кестутей, што великый князъ Ягаило з Вилни л. 442 об. идетъ ратю, а с нимъ Немецкаѣ ратъ и Лиѳланскаѣ. Ино первѣи Нѣмци вбоимъ непрїатели были, кн(я)зю великому Кестоутю и кн(я)зю великому Агаилу. А се прѣвое: Лиѳланскаѣ ратъ на помочъ прихвѣдила кн(я)зю Скиргайлоу къ Полоцкому, а потомъ с маршалкомъ Проускаѣ ратъ къ Трокомъ прихвѣдила, а што вже Лифланская ратъ третїе с нимъ же прихвѣдила, то вже знакомитыи [sic] вышли, што с ними заодно стали противу великому кн(я)зю Кестоутю.

И выстоупитъ великый князъ Кестутей и съ с(ы)номъ своимъ, великимъ княземъ Витовтомъ, противу великого кн(я)зѣ Ягаила. И еще не съшедшимсѣ полкомъ за три или за четьри стреленѣ, и приженѣт кн(я)зи и бодре вт кн(я)зѣ великого Ягаила до княза великого рати Кестоутевѣ, почнутъ пытати великого кн(я)зѣ Витовта, што быхмо с нимъ поговорили. // Почноутъ говорити великому кн(я)зю Витовту: «Князъ великый Агаила л. 443 послалъ насъ к тобѣ,¹ штобы еси оуднал насъ съ втцемъ своим¹, што быхмо держали свое, а вы свое, а бою бы межѣ насъ не было и кровопролитѣ. Ты бы приехалъ къ брату своему, к великому кн(я)зю Агаилу, а мы тобѣ на томъ правдоу даемъ, што тобѣ ч(и)сто впаѣт оу воиско свое втехати, ачеи бы межѣ вашей м(и)л(о)сти што доброго сталос». Князъ великый Витовтъ реклъ имъ такъ: «Правдоу у васъ бѣроу, штобы такожъ князъ Скиргайло у мое воиско прїехал, а такожъ бы правду дал, а ѣ выедоу». И вни послали къ кн(я)зю Скиргайлу. Такожъ правдоу далъ великому кн(я)зю Витовтоу, какъ вни правду дали. И князъ великый Витовтъ поехалъ къ князю великому Агаилу въ его воиско, а гоуѣи стоѣт, промежи себе не починаѣ ничого. И князъ великый Агаило почнетъ просити великог кн(я)зѣ Витовта, штобы еси промежи насъ оуднал, а кровопролитѣ бы не было. И князъ великый // Витовтъ правду взѣл оу великог княза Ягаила за втца л. 443 об. своего, што втцу его, великому князю Кестутю, съехавсѣ втѣт [sic] чисто розехатис. А реклъ великый князъ Витовтъ кн(я)зю Агаилу: «Еще,

брате, пошли до кн(я)за Скиргайла, штобы *wn* и *л* дали быхмо правдоу *wt*цоу своему, иже бы ему ч(и)сто приехати и *wпат wт*ехати оу рать, а княз бы Скиргайло *wt* тебе дал правдоу». И княз великий Витовъ съ кн(я)земъ Скиргайломъ уедеть къ *wt*цу своему, великому князю Кестоутю, оу воиско и дасть правду *wt*цу своему, *wt* кн(я)за великого и *wt* себе. И княз Витовъ съ *wt*ц(е)мъ своимъ, с великим князем Кестутемъ, *wба* поидоут и з воиски, надѣаса на тьи правды. Княз же великий Агаило переспупивъ [sic] свои слюбъ и правдоу, мовит: «Поедь к Вилни, и тамо докончаемъ». А в том воиска ничег не починали и *w*ставили.

л. 444 А как // к Вилни прѣхав, кн(я)за великого Кестута *w*ковавши и послал къ Кревоу и *w*садили у вежу, а кн(я)за великого Витовта *w*ставили еще оу Вилни. И тамо въ Кревѣ пѣтое ноци кн(я)за великог Кестоута оудавили коморники кн(я)за великого Ягаиловы: Прокша, што воду давал ему, а Бѣликъ, Мостев брат, а Коучукъ, а Лисица Жибенѣтѣи. Такова см(е)рть пригодилася кн(я)зю великому Кестоутю. По см(е)рти пакъ великог кн(я)за Кестута пошлет великий княз Ягаило кн(я)за великого Витовта у Крево и съ женою, а велит его твердо държати у комнатѣ. Помщаѣ Воидила, што был за него сестру свою дал, двоу велѣл на колесѣ розбити, *w*дного, Видимонта, дадю маткы великого кн(я)за Витовта. Онѣ, брат маткы его, што дръжал Оульѣну, потом была за Монивидом. А иных бодръ мног постинали, помщаѣ тог Воидила. Княз пак великий Витовт седѣл оу Креве оу комнатѣ за твердою сторожою, а жонцѣ двѣ

л. 444 об. ходили // *w*кладыват кн(я)за оу комноту, положивъ да вонѣ идоут, а сторожи *w*коло. То пакъ великаѣ княгинѣ слышав *wt* людеи: имет людеи [sic] великий княз Витовъ должеи сѣдѣти, аль пак также изгадають над нимъ, какъ и над *wt*ц(е)мъ его. И пригадала ему такъ: как жонкы приидуть *w*кладат, ино ему *w*дное жонькы порты ускладши да выити вонѣ и з дроугою жонкою, а той жонце *w*стати у нее, оу которое портехъ вышоль. А такъ его наоучить, ѣ *w*нѣ такъ *w*дѣлаеть, да и споустилса з города и оутекъ з города въ Нѣмци и оу Прусы.

Бывшоу же ему в Нѣмцех и оу Маринѣградѣ оу мистра, приехаша к нему мнози кн(я)зи и бодре Литовьскыи, *w*нѣ же почал воевати Литовскую землю, а с помочю Немецкою. А княз великий Агаило с матерью, великою княгинею Ульяною, оу Витебску, а брат его, княз Скиргайло, оу Литовской земли у Троцех. А князю великому Витовтоу² //

л. 449 часто воючи [sic] Литовскую землю, а великому кн(я)зю Агаилоу и Скиргайлу невѣзможно имѣ стати противоу ему, занеже бо в него събралас великаѣ сила. Тогда княз Агаило презвавъ его с Нѣмци и дал емоу Луческъ съ всею Волынскою землею, а у Литовской земли у очинѣ его.

Корола Казимира Кроковского в животѣ не стало, и сынов в него не было, только *w*дна дочка Адвига. И почали Лѣхове слати с Кракова къ великому князю Агаилоу, абы принал крещенѣе старого Рима и понал бы в них королевну Адвигу и сталь бы в них королем въ Краковѣ и на всеи

Ладской земли. И *wn* же, великий князь Агаило, почал с радити с матерью своею, княгинею Оульаною, и съ братею, и съ всеми князи и боары Литовское земли, и поехалъ къ Краковъ, въ Ладскоую землю. Тамо сѧ кр(е)стиль, и брата его, и мнози боаре Литовское земли. И понал за себе кролевноу Адвигу, и короунован того королевства // короуною. И *wtтолѣ* л. 449 об. почал кр(е)стити Литву оу Латынскую вѣроу, и прислал арцибискуп бискупа къ Вилни в Литовскоую землю, и тогда начаша стави [sic] костелы въ всеи Литовської земли.

Тое же зимы королю бывшоу у Краковѣ съ всеми князми Литовскими, князь Андрѣи Полоцкий приидѣ с Нѣмци с Лифланты, съ всею Латыголою на Литовскоую землю и, повоевав, много пожже мѣсть и сель, градом же в Литовской земли ничог не вчини и паки възвратисѧ въсвоаси.

Тое же зимы князь Свѧтославъ Смоленський совѣтъ съ княземъ Андрѣемъ Полоцкымъ сътвори: *wn* в Литву, а князь Свѧтославъ ко Рши. И мируо много зла оучини, хр(и)стианы не ч(е)л(ове)чѣскы мучиша, ниже ни на поганых ратех слышахом таких мукъ. И збирахоу бо их и запирахоу у своих избахъ и зажигахоу, а другыи великыи храмы // *wч*апы л. 445 поднимахоу и хр(и)стїане под стѣну главами кладахоу и зажигахоу, а иныи жоны и дѣти на колѣе тыкахоу, и иных моукъ над хр(и)стїаны, ихже срама ради не писахоу, якоже ни Антиохъ Сирский, ни Улианъ престоупник таких моукъ не сътворил надъ хр(и)стїаны, граду же Рши ничого не оуспѣша и паки възвратишасѧ въсвоаси.

Тое же зимы на весну у великий постъ нача Свѧтослав доумати съ Смоленскими боары на хр(и)стїанское кровопролите, акы сверѣпии звѣрїе, ако не хр(и)стїане. И поиде къ граду Мстиславлю, и ста оу града Мстиславла, и почѧ добывати градъ, впороки бити градъ, а в землю Мстиславскоую оуступи, много пролитїа крови хр(и)стїанское. Бысть Б(о)гоу мерзко зрѣти: зовущимсѧ хр(и)стїаны, а братю свою хр(и)стїаны не ч(е)л(ове)чѣскы мучишѧ. Князь же великий Скиргайло и князь великий Витовтъ приехаша из Лаховъ *wt* брата своего корола и слышаше, яко князь // Свѧтослав Смоленський *преж* былъ под Витебском, а потом ко Рши л. 445 об. прихвдиль, а *пвд* Мстиславлем стоит впороки бѣеть. И зъжаливсѧ великий кн(я)зь Скиргайло, поиде з братею своею, с великим княземъ Витовтомъ, и с Костантиномъ, и с Корбутомъ, и съ Семеном и съ Локвенем. И поману слово Божїе, иже рече: «В нюже мѣру мѣрите, *wt*мѣритсѧ в немъ, а што сѣете, то и пожнете». И рекоша: «Мы емоу нижего зла не сътвориша, а *wn* с нами оу докончанїи буда и перестоупивъ хр(и)стїанское цѣлованїе нашу землю воюеть, и кровь хр(и)стїанскую проливаетъ; мы же поидемъ нань, надѣсѧ на Богъ и на кр(е)стноюу силоу». Придоша къ граду Мстиславлю. А князю Свѧтославу стоавшоу у града и вынемши пороки град Мстиславль на Стростной недли в патницоу, а какъ услышав князь Свѧтослав, што идетъ на него // великий князь Скиргайло л. 446

и з братею, и вн испольчив воа своа, и поиде противу имь. Яко исьтупишас полци, Б(о)гъ же по Д(ави)да прор(о)ка словоу сътвори, иже рече: «Обратис болѣзнь его на главу его, и на връхъ ег неправда ег снидет». И паки: «Ров изрыи и ископав, и впадес въ амоу, юж сътвори». Б(о)гъ же поможе великомуу князю Скиргайлу и кн(я)зю Витовту, а княз Сватослав побѣже съ всеми кн(я)зми и с боары Смоленскими. Божею силою туто немало избито бысть рати, и множество князеи и боарь. И самого великог княза Сватослава оубиша, сына ж его, кн(я)за Юрьа, кн(я)зь великий Скиргайло вбретѣ у троупехъ мног ранена, толко жив. И взат его, и нача лечити многы лѣкарьствы, и главу ему постриже, занже мно [sic] ранен и втчаяль собѣ живота. Кн(я)зь же великий Скиргайло, исцѣливъ ег вт ран и привезе къ матери его, великой кн(я)г(и)ни Сватослави, и посади его на векомъ [sic] княженьи въ Смоленскж, занже бысть за кн(я)земь Юрьем л. 446 об. дочка старшей сестры Скиргайловы. Сѣтшед же вт града Смолен//ска великий княз Скиргайло и поиде у свою землю Литовскую, и нача жити въ Троцех, и въ Вилню прислал король старосту Ладског.

А княз великий Витовтъ тогда дрѣжалъ Луческъ и всю землю Во-лынскую, а в Литовской земли, у вчинѣ его. Бысть ему нжжно, иже чо-го перед тым не было у Литовской земли, старонам владѣющим великим княжнемь. Тогда совѣт сътвориша съ многими князми и паны Литовское земли. Тогда бо Скиргайлу втхавшу к Пололоцку [sic], и княз великий Витовтъ приеде оу Вилню, хотя ю засѣсти, а кн(я)г(и)на его великаа Анна в Городнѣ. Вилневци же тогда не вдашася ему, зане бы тогда правдоу дал королю Скиргайлу. Сѣнь ж тогда не взем Вилни и поде к мистру и съ своею княгинею, и съ своими князми, и боары и вттоле начат воевати Литовскоую землю с Нѣмци. Уже взаль былъ Литоское [sic] земли по рѣкоу Велью, и Полтескъ град дастьс емоу.

л. 447 И узри корол и княз великий Скиргайло, // ако оуже не могут удрѣжати земли Литовское перед великимъ кн(я)земь Витовтомъ, и княз великий Витовтъ съ Немецкими сѣлами поиде к Вилни. И стрѣти его Скергаило и з братом своим Вигонтомъ и с Литовскими вои на рецѣ на Вельи, оу городка, на мѣстѣ нареченом Веикулишкы. И съступившемьса полком, и Б(о)гъ поможе великому кн(я)зю Витовтоу, и побѣжени быша Литва, и побѣгла, и побито их множество. А иных князеи и панов много поимали и в нагство дали: княза Семена Евнутевича, кн(я)за Глѣба Сватославича Смоленского, кн(я)за Васильа Костантиновича, кн(я)за Ивана Тетж, Лва Плаксича и иных князеи поимано было много.

И поиде великий княз Витовтъ къ граду Вилни съ всеми своими вои, и оступи град Вилню, и поча добывати Кривого города, пушками бити, и добыл. Тогда же Нѣмци убиша кн(я)за Коргаила Сѣлкгирдовича. л. 447 об. А Ладской заставѣ тогда бывѣшу оу Высоком городе, и не пустиша // у горвд княза Коргаило. Княз же великий Витовтъ взма Кривыи горвд и землю звоевал и вернес оу Нѣмци.

Того ж лѣта к великому кн(я)зю Витовту оу Немци, в Марьинград, приидоша послы с Москвы *ит* великог кн(я)зѧ Василя Дмитреевѣча, просѧ дочкы великог кн(я)зѧ Витовта за великог кн(я)зѧ Василья Дмитреевича. Кназ же великий Витовтъ дасть дочку свою, кн(я)жнѧ Союю, и *ит*пустї ю з Марьинограда, и с нею посла кн(я)зѧ Ивана Гѡлкгимонтовичѧ из града Данска. И поидоша корабли за море, и приидоша ко граду Пскову, *вни ж* велику ч(е)сть въздаша им, проводиша их съ ч(е)стью до Великого Новагорода. Новгородци же пакы им ч(е)сть въздаша, проводиша их съ ч(е)стью до града Москвы к великому кн(я)зю Василью Дмитреевѣчу. Кназ великий посла противу им съ ч(е)стью братю свою: кн(я)зѧ Володимера Андрѣевичѧ, кн(я)зѧ Юрьѧ, кн(я)зѧ Андрѣѧ Дмитреевѣча и иных кн(я)зеи и бо[а]рѣ мног. Стрѣтоша великую княжну Софью с великими честми. Тогда же с(вя)щ(е)нномитрополит Купрїанъ съ еп(и)с(ко)пы и съ всѣм [священнич]искым // чином срѣте *л. 448* ч(е)стно съ кр(е)сты пред городом Москъвою. И сътвори брак ч(е)ст(е)нъ, и вѣнчает великог кн(я)зѧ Васильѧ Дмитреевичѧ и с великою княжною Софьею, и бысть брак чоуден зѣло и чѣсти достоен, і бысть веселье мног. Мы *ж* на преднее възвратимьс.

Кн(я)зю же буда у мистра в Нѣмцех, у Маринѣградѣ, и присла к нѣму корол посла з братом своим кн(я)земъ Скиргайлом, а рекъ: «Болше, брате, не тераи земли Литовское, *ит*чины наше и свое, поиди к нам оу мир и в великую любов братскую, възми собѣ княжнѣ великое оу Вилни, стол дади своег, великог кн(я)зѧ Гѡлкгирда, и *ит*ца своег, великог кн(я)зѧ Кестута». Кназ *ж* великий Витовтъ совѣт сътвори съ князми своими, съ князем Юрьем Наримонтовѣчом Бѣльским и съ кн(я)земъ Иваном Гѡлкгимонтовичом, и поиде у Литву и саде въ градѣ Вѣлни на столѣ дади своег, великог кн(я)зѧ Гѡлкгирда, и *ит*ца своег, великог кн(я)зѧ Кестута. И ради ему всѧ земля Литовьскаѧ и Русскаѧ.

Кназ Корбут Гѡлгирдович нача в непослушенствѣ быти у великог кн(я)зѧ Витовта и начат збирати вои свои, и поиде противу. Кназ же великий Витовтъ посла вои свои, [Вас]иля Бореиковичѧ и Кгинивила // протїву ему, и ступшасѧ вои на мѣсто на Недокудовѣ, и побежени быша *л. 448 об.* вои кн(я)зѧ Корбута, и почаша бѣгати, и побито их мнѡг. Сам же княз великий Корбут бежи в Новѡгородок³⁻³ и *вполчис*, ту *ж* бе и княгина его и дети. Кназ же великий Витовтъ събра вси вои свои и самъ поиде к Новогородку и Новгородок *вз*ма и кн(я)зѧ Корбута, и княгиню его, и дѣти в нацство посла.

Преставїсѧ кн(я)г(и)ни великаѧ Гѡлкгирдоваѧ. Корол же великий приказа град Витебск соколничему своему Ѳедору Веснѣ. А кн(я)зю Швитриилу тогда младоу бывшу, и нача Ѳедоръ Весна владѣти градом Витебском и всею землею приказаниемъ корола Агаила. Кн(я)зь же Швитригаило не можаше трѣпѣти, што Ѳедоръ Весна градом володѣеть, а его не послушан, *вн* же Ѳеодора уби, а городъ Витебск засаде. Бысть

л. 450 ж королю Агаилу великаа жалость в том, и писа грамоту брату своему, великому кн(я)зю Витовту, иже бы ег жалости мечь сътворил. Кназ великыи Витовтъ понал съ собою Скиргаила, и съвъкупи... // ...[пой]де граду Витебску... [Швит]ригаила. И прииде къ граду Друцку. Друцкыи же князи стрѣтоша его и оудариша чолом у службу. И *штуду* поиду[т] къ граду Рши. Ршане *ж* затворишася въ градѣ и боронишас два дни, и удаша град. И *штуду* поиде къ граду Витебску на княза Швитригаила. Кназ же Швитригаило затвориса въ градѣ, и нача великыи княз Витовтъ добывати града. Ту *ж* прииде на помоч Смоленскыи великыи княз Юрьи Святославич съ всѣми Смоленскыи силами и оудари чолом велиму кн(я)зю Витовтоу оу службу. И начаша твердо добыти града Витебска, поушкы поставиша. Витьблане не утрѣпѣша, начаша даватис великому кн(я)зю Витовту. Кназ же великыи Швитригаило выиде вон из града и оудари чолом великому кн(я)зю Витовту. Кназ же великыи Витовтъ *взма* град Витебскъ [по]иде пак к Литвѣ.

л. 450 об. Тое же зимы велик[ыи к]наз Витовтъ поиде *взма* [зем]лю Подольскую. А кн(я)зю Владимиру Сѣл[гирдо]вичю, тогда бывшу в Киевѣ, и [не всхот]ѣ покоры сътворити вели... // ...[п]риде великы княз Витовтъ... место Вручии и приеха к не[му] княз Владимиръ. Того *ж* лѣта на *всен* княз в[елик]ыи Витовтъ сведе его с Киева и дасть ему Копыл, а на Киеве посадит кн(я)за Скиргаила. Сам великыи князь Витовтъ поиде на Подол[ск]ую землю, а кн(я)зю Скиргаилу повелѣ ити с Киева къ Черкасом и къ Звинигороду. Кн(я)зь же велкыи Скиргаило Божею помочю и великог кн(я)зя Витовта повелѣниемъ *възал* Черкасы и Звинигород и *възвратис* паки къ Кыевоу.

То *ж* княжашу ему в Кіевѣ, бысть же нѣкто чернецъ Оома Изуфовъ, дрѣжа намѣстничество *шт* митрополита у с(вя)тои Сооеи на митрополичом дворѣ. ⁴Въ[схотѣвшу] же князю Скиргаилу ехати [за Днепръ у ловы, то]и же Оома [позваль его на пиръ]. Кн(я)зю же Скиргаилу, [будучи ему на пиру, аз же] тог не вѣм, занеж [бѣхъ тогда младъ, но нѣции] г(лаго)лют: тои Оома дал [князю Скиргаилу] зелье *в*травное пити. [И с того пиру князь Скиргаило поѣхаль] за Днепръ к М[илославичом]...⁴

¹⁻¹ Фраза написана на поле страницы.

² Здесь и далее сбой в нумерации страниц Виленского списка объясняется тем, что в рукописи перепутан порядок листов.

³⁻³ После «Новъгородок» выскоблено слово, кажется, «Севески».

⁴⁻⁴ Этот фрагмент в настоящее время практически не читается, восстанавливается по публикации в т. 17 ПСРЛ.

Фрагмент РГАДА

(*Gudmantas K. Keletas pastabų apie Maskvoje rastą Lietuvos metraščio fragmentą ... P. 438*)

...кн(я)за Глѣба Костантинович, кн(я)за Иван Тету, Лва Плаксича. И иных кн(я)зеи поимано быс мног.

И поиде кн(я)зь великїи Витовть таки к городу к Вилни и со своими воими. И встоупат город Вилню и нача добывати Кривог города, поушками бит, и взд град Кривый. Тогда ж Немци оубиша кн(я)за Коргаила Сѳлгирдович. А Ладской заставе оу Высоком городѣ тогда соушу и не пустиша въ град кн(я)за Коргаила. Кн(я)зь же великїи Витовть возма Кривый город и землю извоевав паки возвратиса в Немци.

Того ж лѣта к великому кн(я)зю Витовту оу Немци оу Мариногород прї...

Супрасельский список

(ПСРЛ. Т. 17. Стб. 71—81; ПСРЛ. Т. 30. С. 61—67)

Лѣтописецъ великихъ кн(я)зеи Литовъскихъ

Великого кн(я)за Кедмина Литовъског было с(ы)новъ 7: стареши Монвид, // потомъ Наримонтъ, Сѳлигоръдъ, королевъ в(те)ць, потомъ л. 87 об. Евнуотеи, потомъ Кестоути, в(те)ць великого кн(я)за Витовта, потомъ Кориятъ, седмыи Любортъ. Монтивидоу даль в(те)ць Корачевъ да Слонимъ, Наримонтоу Пинескъ, Сѳлгирдоу, королевоу втцоу, Крево, да к томоу кн(я)зь Витебский с(ы)новъ не держаль, приналъ его к дотьце, Витебъскъ взати. Евнуотия всадили во Вильни на великомъ кн(я)жени, а Кестоутию Троки, Коръятоу Новъгородокъ, а Люборта приналъ Володимерьский кн(я)зь к дотьце во Володимеръ и в Лоуцескъ и во вьсю землю Волыньскоую.

Сѳлгирдъ, королевъ в(те)ць, а великого кн(я)за втець Кестоути были во великой любви и м(и)л(о)сти и в ласце. // Кн(я)зь велики Евнуотеи во л. 88 болшенсѣтве боуда не полюбилса има, и смовили межи собою братия, кн(я)зь велики Сѳлгирдъ и кн(я)зь велики Кестоучи, какъ бы его вттоле высадити, а некотороу бы межи их сести. И смолвилши межи собою, рокъ оучинили, которого бы дни к Вилни пригнати, засести город под братомъ, великимъ кн(я)земъ Евнуотиемъ. А кн(я)зь велики Сѳльгирдъ к Вилни из Витебъска не поспель к томоу рокоу, а кн(я)зь велики Кестоутеи пригналъ ко городу Вилни и вогна в городъ. И кн(я)зь велики Евнуотеи, выскотивъ, оубежить во гоуры, тамо вѣзбеть в ноги. Немше, его привезли ко братоу его, ко кн(я)зю великому Кестоутию, вн же жда

- л. 88 об. брата своег // старшего, великого кн(я)за Ёлигрда, посадити его за сторожею, а противоу брата своего, великого кн(я)за Ёлигорда, послалъ гонца, что иже во Вилни сель, а брата, кн(я)за великого Евноуття, инал. Стретиль гонецъ во Креве, и кн(я)зь велики Ёльгирдь борздо поспешить и борздо пошпешить [sic] ко братоу своему, великому кн(я)зю Кестоутию. И кн(я)зь великий кн(я)зь Кестоути рече братоу своему, великому князю Ёлигрдоу: «Тобѣ подобаетъ кн(я)земь великимъ быти во Вилнѣ; ты стареши братъ, а я с тобою заодно живоу». И посади его на великомъ кн(я)жени Вилни, а Евноуттию даль Ижеславль. А докончаютъ межи себе кн(я)зь Кестоутеи велики и велики кн(я)зь Ёлгирдь, што братии // всеи послушноу быти кн(я)за великого Ёлгирда, или которыи волости, то собѣ розделили, а то собѣ докончаютъ: что придобоудоуть, град ли или волости, да то делити наполю. А быти имъ до живота в любви, во великой м(и)л(о)сти, а правдоу межи себе на томъ дали не мыслити лихомъ никому же никого ж. Такоже были и до живота своего в тои правде.

- С(ы)новъ же было оу великого кн(я)зя Ёлгирда 12, а в кн(я)за великого Кестоуття с(ы)новъ 6 было. А межи всих сынов любили кн(я)зь Ёлгирдь кн(я)за великого Ягаила, и кн(я)зь велики Кестоути полюбили кн(я)за великого Витовта, и нарекли при своих животех их, што имъ быти на их мѣстех, на великих // кн(я)жених. Ёни пакъ, кн(я)зь велики Витовтъ, такъ же во великой дружьбѣ были при вцех своих. Потомъ пакъ кн(я)зь велики Ёлгирдь оумре, и кн(я)зь велики Кестоути не встави брата своего, великого кн(я)за Ёлгирда, какъ до его живота в одиночестве с нимъ были: почнетъ держати кн(я)земь великимъ во Вилни с(ы)на его, кн(я)за великого Ягаила. И почнетъ пакъ приездити ко старымъ доумамъ, какъ ко братоу приѣзьчиваль ко старейшему.

- Некто пакъ был оу великого кн(я)за Ёлгирда паробокъ неволны, холопъ, звали его Воидоломъ. Первое был пекаромъ, потомъ вставили его постелю слати и водоу давати собѣ пити, и потомъ // пакъ полюбилъса былъ емоу, даль был емоу Лидоу держати и повель был его в добрых. Потомъ по животе великого кн(я)за Ёлигирда двѣ ли лѣте минуоуло, кн(я)зь велики Ягаило поведеть его велми во высоких и дасть за него сестроу свою родноую, кн(я)жню Марию, што потомъ была за кн(я)земь Давыдомъ. Князю великому Кестоутию велми нелюбость оучиниль и жалость, што братанноу его, а свою сестроу, за холопа даль. И былъ тотъ Воидило оу великой моци оу великого кн(я)за Ягаила, почаль со Немьци себе соимы чинити и записыватиса грамотами противоу великого кн(я)за Кестоуття.

- л. 90 об. Некто панъ былъ, Ёстродски коунторъ, звали его // Гоунстыномъ. Тотъ был кмотръ великому кн(я)зю Кестоутию, кр(е)стиль кн(я)г(и)ню Яноушевою, дщерь его. Тотъ поведаль кн(я)зю великому Кестоутию: «И ты того не вѣдаешъ, какъ кн(я)зь великий Ягаило

посылаеть к вамъ часто Воидила и оуже записальса с нами, какъ тебе избавити своих мѣсть, а емоу бы са достало и со строю великого кн(я)зѧ Ягала твои мѣста». Кн(я)зь велики Кестоутеи вѣда, што кн(я)зь велики Витовтъ гораздо живеть со кн(я)зем великимъ Ягаиломъ, и почнетъ жаловатиса с(ы)ноу своему, великому кн(я)зю Витовтоу: «Ты с нимъ гораздь живешь, внѣ вже записаль са на нас со Немьци». Кн(я)зь велики Витовтъ рече *штцоу* своему: «Не ве//роуи л. 91 томоу, ачь того нетъ, занъже со мною гораздо живеть, ачеи бы мне явилъ».

Потомъ пакъ оучинилоса великое знамение. Кн(я)зь великии Ягаило даль был Полтескъ братоу своему Скиригаилоу, и вни его не принали. И кн(я)зь великии Ягаило послеть рать свою всю Литовскоую и Роускоую со братомъ своим, кн(я)зем Скригаилемъ и к Полоцькоу, и встоупать город. И кн(я)зь велики Кестоути *впять* начнет с(ы)ноу своему, великому кн(я)зю Витовтоу, жаловатиса и проплакивая на кн(я)зѧ Ягаила: «За и Воидила сестроу даль, мою братанноу, а из Немець ми явлено, что Немецьи записалиса на нас, а се пакъ третее: с кимъ мы са воюемъ? // С Немецьи. Сѣни с ними Полоцька добывають. Оуже то проявилоса, што вни на нас полно стали с Немецьи». И кн(я)зь велики Витовтъ *штвечаетъ штцоу* своему, великому кн(я)зю Кестоутию: «Еще того не доверяю гораздь». А рекль то кн(я)зь великии Витовтъ, а самъ поѣхаль к городу Дорогичиноу. Кн(я)зь пакъ велики Кестоутеи, собравса своею моцию и вженеть во город во Вилню, иметь кн(я)зѧ великого Ягаила и со братиею и с мат(е)рью, и грамоты и надеть, што з Немецьи записалса, и ко с(ы)ноу своему гонца послеть, к великому кн(я)зю Витовтоу к Дорогичиноу, што такая дѣла сталаса. И гонецъ тотъ наидеть кн(я)зѧ великого в Городне, внѣ вже до Городна приѣхаль з Дорогичина. // А кн(я)зь велики Витовтъ за вдинь д(е)нь приженеть из Городна ко *штцоу* своему Кестоутию. Сѣнь же рече с(ы)ну своему, кн(я)зю великому Витовтоу: «Ты мнѣ не вѣрилъ, а се тые грамоты, записалиса были на нас, но Б(ог)ъ насъ встерегль; но я кн(я)зю великому Ягаилоу ничего не вчинилъ, не роушивъ есмо ни скарбовъ его, ни стад, а сами оу мене не в натстве ходать, толко за малою сторожею, а *штчиноу* его, Ведбескъ и Крево, и вса мѣста, што в(те)ць его держаль, то все даю емоу, ни оуво что их не встоупаюса; а то вчинилъ есми стерега своеи головы, почювъ, што на мене лихо мыслить». И кн(я)зь великии Ягаило великому Витовтоу и дади своему, великому кн(я)зю Кестоутию, што // николи противоу его не стояти, а вьсе оу воли его быти во всемъ. л. 92 об. Кн(я)зь великии Кестоути *штпоусти* его со матирию, и со братию, и со скарбы, и со всимъ его. И кн(я)зь великии Ягаило поиде Креивоу. Кн(я)зь велики Витовтъ проводить его до Креива, и кн(я)зь великии Ягаило поидеть ис Крева ко Витебскоу. А какъ саде кн(я)зь великии во Вилни, Кестоутеи пошлетъ 2 ч(е)л(о)в(е)кы к Полоцькоу, *вдног* оу рать,

а друогого к городоу. И Полочане возрадовалиса, кликнуули на рат, и люди ратьни *шт*стоупили *шт* Скиригаила и пошли к Вильни к великому кн(я)зю Кестоутию. А кн(я)зь Скиригаило пошель оу Немьци у Лифанты с малыми слоугами.

л. 93 И кн(я)зь пакъ великыи Кестоутеи пои//деть ко Сверскомоу Новгородкоу, а кн(я)за Корбоутя, а с(ы)на своего, кн(я)за виликоз Витовта, вставиль в Литве. А ида ко Сиверскомоу Новоугородкоу велить Воидила *вбесити*, а кн(я)зю вели всемоу и Ягаилоу с Витебска поити жь было с нимь. То пакъ великыи Ягаило правдоу наборзде загоубиль, тамь не пошель, а наговориль местить великых и Ганоулевоу чад, и засели Вилноу. А кн(я)зь великыи в то врѣма Витовть во Троцех былъ, и кн(я)зь великыи Ягаило из Витепска со всеми прижинеть к Вилни. И кн(я)зь великыи Витовть пошлеть ко Сиверскомоу Новгородкоу ко *шт*цю своему с тою вестию. А Немци пакъ Проускыи услышавши тая дѣла, и маршалко

л. 93 об. Проускыи поидеть ратию к велико//моу кн(я)зю Ягаилоу велми наборзде. А какъ оуслышавъ то кн(я)зь великыи Витовть, что Проуски Немьци к Вилни и к Трокомь идоуть, а кьназь великыи Ягаило из Вилни ко Трокомь же идеть ратию сниматис с Нимци, *внъ* поидеть ко Городноу и со Троков со м(а)т(е)рьею. А какъ пристоупили ко Трокомь кн(я)зь великыи Ягаило, и Трокы дадоутса емоу.

И кн(я)зь великыи Кестоутеи к Городноу ии к с(ы)ноу своему, тоуто наидеть и женоу свою и пошлеть ей ко Берестию, надияса на кн(я)за Яноуша Мазовскоз, зата своего, а самъ поидеть во Жемоить, а с(ы)на, кн(я)за великого Витовта, вставить в Городне. Кн(я)зь пакъ Яноушь,

л. 94 зать его, забывъ добра, приде кн(я)зю великому Ягаилоу. И се пе//рѣво Лихванты рать на помощь приходили кн(я)зю Скиригаилоу к Полоцькоу, а потомъ с маршалкомъ Пруская рать к Трокомь приходила, а то вже в третие Лихвинаская рать и с нимь же приходила. То уже знакы тые вышли, што с нимь заwdно стояли противоу великого кн(я)за Кестоутя.

И выстоупить на бой кн(я)зь великыи Кестоутеи со с(ы)номъ своимъ, кн(я)земъ великимъ Витовтомъ, противоу великого кн(я)за Ягаила. И какъ, не шошедшимьса полькомъ за три или за четыры стреления, приженоуть кн(я)зи и бояре *шт* кн(я)за великого Ягаила до кн(я)за великого рати Кестоутееви, почноуть пытати великого кн(я)за Витовта, што быхомъ поговорили

л. 94 об. с нимь. Почноуть говорити // великому кн(я)зю Витовътоу: «Кн(я)зь великыи Ягаило послалъ вас¹ к тобѣ, штобы еси оуедьнал нас со *шт*цемъ своим, што быхомъ держали свое, а вы бы свое, а бою бы межи нас не было, а кровипролития не вчинолоса. Ты бы приѣхаль ко братоу своему, кн(я)зю великому Ягаилоу, а мы правдоу даемъ, штобы тобѣ чисто *шт*ехати в рать свою, ачеи бы межи вас былъ добрыи конецъ». Кн(я)зь великыи Витовть *шт*вещаль: «Правдоу оу вась беру, штобы такоже кн(я)зь Скиригаило семо приѣхаль, а такоже бы правдоу даль, и я выедоу». И *вни* послали ко кн(я)зю Скиригаилоу, и кн(я)зь Скиригаило такожь правдоу даль великому кн(я)зю

Витовтоу, какъ и вны. Кн(я)зь велики Витовтъ поѣхаль к ве//ликомуу л. 95
 кн(я)зю Ягаилоу и к его рати, а полкове стоять, межи собою не починають
 ничего. И кн(я)зь великии Ягаило почнетъ просити великого кн(я)за Витов-
 та, штобы еси межи нас оуедналъ и кровопролития бы не было. И кн(я)зь
 великии Витовтъ правду взаль в него, оу кн(я)за великого Ягаила за вща
 своего, што втцо его, великомуу кн(я)зю Кестоутию, съехавса и впать
 чисто розѣхатиса. А еще рече кн(я)зь великии Витовтъ кн(я)зю великомуу
 Ягаилоу: «Еще, брате, пошли Скригаила, штобы внь а и я а вѣчинили бы-
 хомъ правдоу втцо своемуу, иже бы емоу чисто приходити и впать
 втѣхати в рать, а кн(я)зь бы Скригаило вт тебе даль правдоу». И кн(я)зь
 велики Витовтъ со кн(я)зем Скригалем // придоуть ко втцоу своемуу, ко л. 95 об.
 кн(я)зю великомуу Кестоутию, в рать и дасть правдоу втцоу своемуу вт
 кн(я)за великого Ягаила, и кн(я)зь Скригаило правдоу дасть вт великого
 кн(я)за Ягаила и вт себе. И кн(я)зь великии Витовтъ со вцем своимъ, вели-
 кимъ кн(я)земъ Кестоутием, обадва поѣде в рать ко Яглоу [sic], надияса на
 тьи правды. Кн(я)зь же великии Ягаило перестоупилъ, молвить: «Поѣдь къ
 Вилни, тамо dokonчаемъ». А в томъ, ничего не починавши, встали.

И какъ к Вилни поѣхали, кн(я)за великого Кестоутя, дадоу своего,
 вковавъ, ко Кревоу послали и всадили во вежу, а кн(я)за великого
 вставили Витовта еще во Вилни. И тамо во Креиве патои ноци кн(я)за
 великого Кестоутя оудавили коморники кн(я)за великог // Ягаилавы: л. 96
 Прокша, што водоу давал емоу, а были ины, Мостевъ братъ а Коучюкъ а
 Лисица Жибентаи. Таковъ конецъ сталса кн(я)зю великомуу Кестоутию.
 По смерти пакъ кн(я)за великого Кестоутя пошлетъ кн(я)зь великии
 Ягаило кн(я)за великого Витовта во Креиво же и со женею и велить его
 твердо стерети во комьнате. Помщя Воидила, двоу велѣли на колесе
 розбити, вдного Видимонта, дадоу матки кн(я)за великого Витовта,
 втчна брата матки его, што держаль Оуляноу, потомъ пакъ была за
 Монвидомъ, а иных бояръ много постинал, помщя того Воидила. Кн(я)зь
 пакъ великии Витовт седель во Креиве за твердою сторожею в камьнате,
 а жонце двѣ ходили покла//дывати кн(я)г(и)ню в камнатоу, положив да л. 96 об.
 вонъ поидоуть, а сторожи вколо. То пакъ великия кн(я)г(и)ни слышавъ-
 ши вт людеи: иметь ли кн(я)зь великии Витовтъ должеи седѣти, ачеи
 также изгадають, какъ и над оцем. И пригодила емоу такъ: как поидоуть
 жонки покладати, но бы емоу вдной жоньки всклати порты да выити
 вонъ со другою жонкою, а тои жонцѣ встати бы в него. И внь,
 наредивъса в одной жонкы порты, да за дрогою вышель, да и споуститса
 из города, оутечеть во Немьци, оу Проуси.

Соущю же емоу в Нимцах в Маринегородѣ в мистра, и приѣхаша
 к немуу многи кн(я)зи и бояре Литовьскыи, вн же нача воевати с помо-
 чью Немецькою Литовскоую землю. А кн(я)зю велико//моу соущю Ягаи- л. 97
 лоу со мат(е)рью своею, великою кн(я)г(и)нию Оуляною, во Витебьскоу,
 а братъ его, кн(я)зь Скригаило, в Литовской земли оу Троцехъ. А вели-

комоу кн(я)зю часто воющи [sic] Литовъскоую землю, а великомуу кн(я)зю Ягаилоу и Скиригаилоу невозможно вже стати противоу его, занже бо оу нег сила велика собралася. Тогда кн(я)зь велики Ягаило, презвав его со Немець, и даль емоу Лоуческъ со всею Волынъскою землею, а в Литовъской земли *шт*чиноу его.

Корола Казимира в животе не стало, с(ы)н(о)въ в него не было, толко вдна дочка, именемъ Ядвига. И начаша Ляхове слати с Кракова ко кн(я)зю великомуу Ягаилоу, дабы приналь кр(е)щения старого Рима
 л. 97 об. и поналъ бы в них кролевноу // именемъ Ядвигоу собъ женоу и сталъ бы в них кролемъ во Кракове на всеи земли Ладской. СѸн же, кн(я)зь великый Ягаило, змовилиса из своего [sic] материю и с великою кн(я)г(и)нию Оульяною, и со братиею своею, и со всеми кн(я)зи и бояре Литовския земли, и поѣхавъ Краковоу, в Ладскоу землю. Тамо же самъ кр(ес)тиса, и братия его, и кн(я)зи, и бояре Литовския земли. И поналъ за себе кролевноу Ядвигоу, и корунованъ быс того королевства короуною. И *шт*толе начаша кр(е)стити Литвоу в Латынскоую вѣроу, и присла арцибискоупа к Вилни в Литовскоую землю, и тогда начаша костелы ставити по всеи Литовъской земли.

л. 98 Тои же зимы боудоущи королю во Кракове со всеми кн(я)зь//ми Литовскими и бояре Литовскими, кн(я)зь Андрѣи Полоцькый приде с Немьци Лифанты и со всею Латыною на Литовскоу землю и повоевалъ, пожьже много мѣсть и сель, градомъ жи Литовския земли ничего не вспѣи, и пакъ возовратиса восвояси.

Тои же зимы кн(я)зь Свещьславъ Смоленскый советъ сотвори со кн(я)земъ Андрѣемъ Полоцькымъ: внѣ в Литвоу, а кн(я)зь Светиславъ ко СѸрши. На мироу много зла сотвориша хр(и)станемъ, не ч(е)л(о)вѣческы и ни хр(ис)танскый моучиша хр(и)станъ, иже ни в поганых ратех то *не* слышах таковых моукъ моучаще хр(и)станъ. Сбирахоу и запирахоу во избях и зажигахоу, а другии велики храмы *шт*чепы подимахоу //
 л. 98 об. и плѣнниковъ под стены кладахоу главами и зажигахоу, а инья жены и дѣти на коле тыкахоу, а иных моукъ над хр(и)станы, ихже скаредно не писахомъ, якоже ни СѸнтивх Сирскый, ни Оульянъ законопрестоупный тех моукъ не сотвори над хрестаны. Градоу же СѸрши ничего не вспѣша и пакы возовритиса восвояси.

Тои же зимы во великое говение нача Свѣтославъ доумати со Смоленскими бояри на хрестанское кровопролитие, яко свѣрипие звѣрие, аки не хрестане. Поиде ко городуу Мстиславоу и сташа оу града Мстиславла, и нача добывати и пороки бити град, а в землю Имстиславскоую вои поусты, и много пролития крови хрестанскыя. То же быс
 л. 99 Б(ог)оу мерзко зрѣти: // зовоушимъса хрестанемъ, а братию свою хрестанъ не ч(е)л(о)в(е)ческы, ни хрестанскы моучахоу. Кн(я)зь же велики Скиригаило, кн(я)зь великый Витовѣтъ приехавши з Ляховъ *шт* брата своего корола, слышавъ, яко кн(я)зь С(вя)тославъ Смоленскы пре-

же быс под Витебском, а потомъ к Орши приходиль, а под Мстиславлемъ стоить, град пороки биеть. И сожались кн(я)зь великыи Скиригаило, поиде со братию своею, со великымъ кн(я)земъ Витовтомъ и Костентиномъ, и с Корбоутомъ, и со Семеномъ Лынгвенемъ. И поменуша слово Б(о)жие, еже рече: «В нюже мѣроу ч(е)л(о)в(е)къ мерить, *шт*мирится емоу, а что посееть, то и пожьнетъ». «Мы, — рекоша, — никоего зла емоу не сотворихомъ, а внъ с нами в докончани боуда, пересту//пивъ *л. 99 об.* кр(е)стное цѣлование и докончание, нашу землю воуеть и кровь хрестанскоую проливаетъ; мы же идемъ на него, надѣмьса на Б(ог)а и на хрестанскоую силоу». И придоша ко граду Мстиславлю. А кн(я)зю С(вя)тославоу, стоявши оу города и бивши пороки град Имьстиславль на Страсной недли в патьницу, яко оуслышавъ кн(я)зь С(вя)тославъ, яко идеть на него кн(я)зь Скиригаило и со братиею, внъ же испочи [sic] воя своя и поиде противоу имъ. Яко истоупишася полци, Б(ог)ъ же по Давыда пророка словоу сотвори, еже рече: «Сѣбратиса болезнь на главоу его, и на верхъ его неправда снидеть». И пакы: «Ровъ изривъ ископа, и впадеса в него, еже сотвориль». Б(ог)ъ поможе великомуу кн(я)зю Витовтоу, а кн(я)зь С(вя)то//славъ оустремиса на бѣгъ и з своими кн(я)зми, *л. 100* и со бояри Смоленскими, и своими ратьми. Б(о)жиею силою тоу не мало чюдо сотвориса, избито быс вои мног множество, кн(я)зеи и бояр. Но и самог кн(я)зѧ великого С(вя)тослава оубиша, с(ы)на же его, кн(я)зѧ Юря, кн(я)зь великы Скиригаило исцеливъ его *шт* ранъ и привезе его ко городуу к Смоленскоу и к матери его, великой кн(я)г(и)ни С(вя)тославли, и посади его на великомъ кн(я)жени Смоленскомъ, занже быс за кн(я)земъ Юремъ дщи сторей сестры Скирагаилевы. Сѣтшедши *шт* города Смоленского кн(я)зь великыи Скиригаило и поиде во свою землю Литовскоую, и нача кн(я)жити во Троцех, а во Вилню послалъ король старостоу своего Ладского.

А кн(я)зю великомуу Витовтоу тогды держащю // Лоуческъ и всю *л. 100 об.* землю Волинскоую, а в Литовской земли *шт*чиноу свою. И быс емоу нужно, ижъ чего преже не бывало в Литовской земли, сторонамъ владѣющьмъ великимъ кн(я)жениемъ. Тогда свѣтъ сотвори со многими кн(я)зми и бояры Литовскими. Тогда бо Скиригаилоу *шт*ехавши к Полоцькоу, кн(я)зь велики Витовтъ приде к Вилни, хотѧ засести, а кн(я)г(и)на великая бѣ Анна тогды оу Городне. Вилневци же тогда не вдашася емоу, зане бѣ тогда правдоу дали королю Скиригаилоу. Сѣн же тогда не возма Вилни и поиде к мистроу и зъ своею кн(я)г(и)нею, и со своими кн(я)зми, и со многими боярми, *шт*толе нача воевати Литовскоу землю с Немецькою помочю. И оуже взаль был Литовской земли по Велю рекоу, а и Польтескъ // вдаса емоу. *л. 101*

И оузрилъ король и кн(я)зь великыи Скиригаило, яко вже невозьможно оудержати земли Литовскыя предъ великимъ кн(я)земъ Витовтомъ. И с Немецькими силами поиде к Вилни. И стрете его Скиригаило

со братомъ своимъ Вигонтомъ и с Литовскими вои на реце на Вели оу городка, на мѣсте нарицаемѣ Веищушкы. И стоупивъшимъса полкомъ, и Б(ог)ъ поможе великому кн(я)зю Витовтоу, и побежени быша Литовски вои, и оустремишася на бегъ, и побито быс много их. Иных кн(я)зей и бояръ в натѣство поимали: кн(я)за Семена Евноутеевича, кн(я)за Глѣба Свѣтославовича Смоленского, кн(я)за Глеба Костентиновичъ, кн(я)за
 л. 101 об. Ивана Тетоу, Лва Плакъсича, иных // князей изымано быс много. И поиде кн(я)зь великий Витовтъ таки к городу Вилни со своими воими, и встоупать город Вилню, и нача добывати Кривого города, поушками бити, и взя город Кривый; тогда же Немьци оубиша кн(я)за Скиригаила Сѣлгирдовичъ. А Ладской заставе во Высоком городе тогда соущи, и не поустиша во градъ кн(я)за Коргаила. Кн(я)зь же великий Витовтъ возма Кривы город и земли извоевалъ, паки возвратиса в Немьци.

Того же лѣта к великому Витовтоу в Немьци, в Марьиньгород, придоша послы изъ города Москвы *wt* великого кн(я)за Василия Дмитриевича, проса дщери кн(я)за Витовтовы за великого кн(я)за Василия
 л. 102 Дмитриевича. Кн(я)зь // великий Витовтъ дастъ дщеръ свою, кн(я)жню Союю, *wt*поусти ея из Мариногорода, а с нею посла кн(я)за Ивана Сѣлигимонтовича из град Данска. И поидоша во карабли за море, и придоша к граду Псковоу, *wni* же велики чти воздаша имъ и проводиша их со честию до град Москвы к великому Василию Дмитриевичъ. Кн(я)зь же великий Василей посла противоу емоу со честию братию свою: кн(я)за Володимера Андрѣевича и кн(я)за Андрѣя Дмитриевича, иных кн(я)зей и бояръ много.

На весноу кн(я)зь великий Витовтъ иде и взя землю Подолскоую. А кн(я)зю Володимероу Сѣлгирдовичю тогда бивши в Киеве, и не всхоте
 л. 102 об. покоры оучинити и челомъ оударити вели//кому кн(я)зю Витовтоу. Тои же весны кн(я)зь велики Витовтъ поиде взя град Житомиръ и Вроучии, и приѣха к нему кн(я)зь Володемѣръ. Того жъ лѣта на всень кн(я)зь великий Витовтъ выведе его ис Киева и дастъ емоу Копыль, а на Киеве посади кн(я)за Скиригаила. Самъ же кн(я)зь великий Витовтъ поиде на Подольскоую землю, а кн(я)зю Скиригаилу повели ити ис Киева ко Черъкасомъ и ко Зенигородоу. Кн(я)зь же Скиригаило Б(о)жиею помощию, великого кн(я)за Витовта повелениемъ взя Черкасы и Звинигород и возвратиса паки ко Киевоу.

Тоу же паки кн(я)жащи емоу в Киевѣ, быс же нехто Фома, чернецъ Изоуфовъ, держа намѣснитство *wt* митрополита оу с(вя)тои Софои [sic]
 л. 103 на митрополи//чиемъ дворе. Посхотевшю же кн(я)зю Скиригаилоу ехати за Днепро в ловы, тои же прежереченый Фома нача звати его на пиръ на митрополичи дворъ. Кн(я)зю же Скиригаилоу соущю оу него на пироу, азъ же того не свѣмъ, занже бѣх тогды млад, но нецеи г(лаго)лють, иже бы тот Фома даль кн(я)зю Скиригаилоу зелие травное пити. И с того пироу кн(я)зь Скиригаило такъ поѣхаль за Днепръ к Милолавичемъ и тамо

разболиса канонъ канона Крещения, в соуботоу вхв в город во Киевъ болень, болевъ 7 дней, престависа в средоу. И понесоса на главах его с(вя)щенници, поюще пѣсни *вѣходные*, съ свещами, из града Киева ко Свети Б(огороди)ци Печерской. И положень быс чюдныи кн(я)зь Скиригаило, добрыи, наречены во светомъ крещени Иван, подле гроба с(вя)того Федосия Печерь//ского. Кн(я)зь же велики Витовть оуслышавъ, ижъ л. 103 об. кн(я)зь Скиригаило престависа, и посла кн(я)зя Ивана Сѳлгимонтовичъ ко Киевоу, и да емоу держати Киевъ. Мы же над пререченое возвратимьса.

Какъ выеде из Немець кн(я)зь велики Витовть на великое кн(я)жение, такъ *вѣпоусти* натѣца своего, кн(я)зя Глѣба С(вя)тославлича, ко Смоленскоу на великое кн(я)жение, а кн(я)зю Юрью С(вя)тославичю вда город Рославль. Кн(я)зю Глѣбоу седащи во Смоленсте и нача не в послушани быти великому кн(я)зю Витовътоу. Кн(я)зь же великий Витовть послы своя слаша в справлении, внѣ же не всхоте исправитиса. Тогда кн(я)зь велики Витовть поиде со всеми силами ко городу Смоленскоу, тако вдасть // емоу Глѣбъ и з градомъ Смоленскимъ. Кн(я)зь же велики л. 104 Витовть вда град Смоленскъ держати кн(я)зю Мантоу и Василию Борейковичю, а кн(я)зю Глѣбоу вдасть город Полоны. Самъ же кн(я)зь велики Витовть возовратиса в Литовскоую землю. На тоу же зимоу посла кн(я)зя Семена Лынгвена со многими ратьми и Смоленскимъ ратми на кн(я)зя Сѳлга Резанского. И сплениша многое множество Резанския земли, и возвратишася с побѣдоу восвоися. Тогда же бѣ зима велми стоудена.

Тои же зимы на весноу приѣхалъ кн(я)зь же великий Василей Дмитриевичъ Московский ко чѣщю своему, великому кн(я)зю Витовтоу, во Смоленскъ во великое говѣние. И оучти кн(я)зя великого Витовта многими дарми: чепьми золотыми и поясы золотыми, и соболми, // камками л. 104 об. и соуды златыми, и бахматы. И кн(я)зь же великий Витовть зата своего, великого кн(я)зя, оучти и оудари разльичными дарми: сажеными порты, и дорогими вксамиты, и многоценными камьками, и гиншьты во седлах золотых снастех, чюду достойных, и *вѣпоустьи* ко граду Москве с великою честью, а самъ поѣде к Литви.

¹ В 35-м томе ПСРЛ: нас.

Слуцкий список

(ПСРЛ. Т. 17. Стб. 85—96; ПСРЛ. Т. 35. С. 68—72)

...а се п[ак третее: с ким] мы [ся] вою[ем? С Немеци. А они] с ними Полоц[ка доб]ывають. Оуже то проявили, ижъ вни полно на насъ стали с Немеци. И кн(я)зь великий Витовть *вѣвечеть вѣщю* своему, великому

- кн(я)зю Кестоутию: «Еще тому не доверяю гораздо». А рек то кн(я)зь великий Витовть, а самъ поехалъ к Городноу, к Дорогичиноу. Кн(я)зь //
- л. 1 об. [пакъ великий Кестоутей собравса своею мо]щию и [вженеть во город во] Вилню, име[ть кн(я)]зя великаго Ягаила, и со братьею, и с м(а)т(е)рью и грамоты ты найдеть, што с Немци записалса, и к сыноу своему гонца пошлетъ, к великому кн(я)зю Витовтоу к Дорогичину, иж такыа дела сталаса. И гонецъ тотъ найдеть кн(я)зя великаго оу Городнѣ, а *wh* вжѣ //
- л. 2 [до Городна приѣхал з До]роги[чина, а князь великий] Витов[ть] за *wде*[н день] приженеть из Городна *kw wтцу* своему, великому кн(я)зю Кестутию. *Сънъ ж* реч к великому кн(я)зю Витовту, с(ы)ну своему: «Ты мнѣ не вириль, а се ты грамоты, што записалиса были на нас, но Б(о)гъ *wстерѣ*гль, ино я кн(я)зю великому Ягаилу ничего не вчинил, не роушилъ есми ни скарбу его, ни стад, а сами оу менѣ оу нетьствѣ ходять,
- л. 2 об. *только за малую* // [сторожею, а *wтчину* его Ведбескъ и К]рево [и вся мѣ]ста, што *w(те)ць* его держаль, то все емоу даю и ни во што ихъ не оустоупаюса. А то оучинилъ есми, стерегль есми своее головы, почюль, што на мене лихо мыслять». И к(ня)зь великий Ягаило велми
- л. 3 оурадовальса великаго кн(я)зя Витовтовоу приездеу, и правду // [дал] кн(я)зь Витовт[оу и] *wцу*, великому кн(я)з[ю Ке]стоутию, што николи противоу его не стоять, а завсе оу его воли *быт* со всеми. И кн(я)зь великий Кестоутей *wтпусти* его со матерью и з братиею и с скарбомъ своимъ со всимъ. И кн(я)зь великий Ягаило поиде Креву. И кн(я)зь великий
- л. 3 об. Витовть // [проводить его до Крева и князь] великий Ягаило [поидѣ] с Крева к Витебскоу. А какъ *сед* кн(я)зь великий Кестоутии оу Вилни, пошлетъ 2 ч(е)л(о)в(е)ка к Полоцьку, *wdного* в рать, а *дроугаго* в городъ. И Полочане возрадовалиса и кликнуули в *рат*, и *люди* ратный *wтступили wт* Скиргаила и пошли к Вилни ко кн(я)зю Кестутию. //
- л. 4 А кн(я)з [Скиригаило пошел] оу Немци и в Ли[фланты] с малыми слоугами.

- И кн(я)зь пакъ великий Кестутей поидѣть к Северьскомоу Новоугородку на кн(я)зя Корбоута, а своего с(ы)на, кн(я)зя великаго Витовта, *wставилъ* в Литвѣ. Ида ко Новоугородку велить да *wбесить* Воидила.
- л. 4 об. А кн(я)зю великому Ягаилоу из Витебьска // [поити ж было с н]имъ. [То пакъ] великий кн(я)зь Ягаило правду свою забыль наборзде, тамъ не шоль, а наговорилъ местичи Виленьский, Ганюлевоу чадь, а засели Вилню. А кн(я)зь великий Витовть в то врѣмя оу Троцех былъ, и кн(я)зь великий Ягаило з Витебьска со всеми приженеть к Вилни. И кн(я)зь // великий [Витовт] пошлетъ к Северь[скому] Новоугородку ко *wтцу* своему, великому кн(я)зю Кестоутию. А Немци пакъ Проуский оуслышавші тая дела, и маршалок Проуский поидѣ на помочь ратию к великому кн(я)зю Ягаилоу велми наборзде. А как то оуслышаль кн(я)зь великий Витовть,
- л. 5 об. иж Проуский Немци к Вилни // [т]ягноу[ть], кн(я)зь великий Ягаило из Вилни к Троком же идеть ратью сниматиса с Немци, и *wh* поидеть к Го-

родноу ис Троковъ с м(а)т(е)рью. А какъ пристоупили к Трокомъ, кн(я)зю великому Агоилоу Троки дадутса емоу.

И кн(я)зь великий Кестоутии к Городноу ко с(ы)ну своему тоуто, и женоу // свою пошлють ю к Берестью, надеяся на кн(я)зя Яноуша Маза- л. 6
вискаго, зятя своего, а самъ поидѣ оу Жомоит, а с(ы)на своего, великаго
кн(я)за Витовта, вставит в Городкѣ. Кн(я)зь пак Яноушь, зять его, за-
бывъ добра и приязни цтя своего и тещи своеи и шюрьи, поидѣть ратью к
Дорогичиноу. Дорогичинь возма всадит, // Саражъ извоюеть, Каменецъ л. 6 об.
извоюеть и встоупитъ Берестъ и тещоу свою оу Берестьи, и Берестья не
добыль, поидеть прочь, всадивъ сии города, Дорогичинь, Хмелникъ. А
кн(я)зь великий Кестоутии, собравъ свою Жомоитьскоую землю и вси
рати, и поидѣть к реце к Вилни. И кн(я)зь Витовтъ, собравъ свою... //
...противоу великаго кн(я)за Кестоутиа. л. 7

И выстоупятъ на бой кн(я)зь великий Кестоутии и с(ы)н(о)мъ своимъ,
кн(я)земъ Витовтомъ, притивоу великаго кн(я)за Якаила. И какъ не
снемшис полкомъ за 3 или за 4 стреления, приженоуть кн(я)зи и бояре
ит кн(я)за великаго Ягола до кн(я)зя великаг рати Кестоутиевы, почно-
уть пытати великаго кн(я)за Витовта, што // быхомъ поговорили с нимъ. л. 7 об.
Почноуть говорити великому кн(я)зю Витовтоу: «Кн(я)зь великий
Ягоило послалъ насъ к тобѣ, штобы еси оуедналь насъ со итцемъ своимъ,
што быхомъ дѣржали свое, а вы бы свое, а бою бы меж нас не было,
а кровопролитие бы не оучинилоса. Ты бы приехалъ ко братоу своему,
кн(я)зю великому Якаилоу, а мы правду // даемъ, штобы тебе чисто л. 8
итехати в рать свою, чизды бы меж вась добрыи былъ конецъ». Кн(я)зь
великий Витовтъ итвечаль: «Правду оу вась беруо, штобы також кн(я)зь
Скиргаило семь приехалъ, а також бы правдоу даль, и а выедоу». Сѣни
послали ко кн(я)зю Скиргаилоу, и кн(я)зь Скиргаило такеж правдоу даль
великому кн(я)зю Витовтоу, какъ вни. // И кн(я)зь великий Витовтъ л. 8 об.
поехаль к великому кн(я)зю Якаилоу и ко его рати, и полковѣ стоять,
межи себе не починая ничего. И кн(я)зь великий Якаило оучнетъ просити
Витовта, штобы еси меж нас оуедналь и кровопролития бы не было.
И кн(я)зь великий Витовтъ правду оузаль оу кн(я)за великаго Якаила за
итца своего, што итцю его, кн(я)зю // великому Кестоутию, соехавса, л. 9
ипять чисто разехатиса. А еще рекъ кн(я)зь великий Витовтъ кн(я)зю
великому Якаилу: «Еще, брате, пошли Скиргаила, што быхомъ итцю
своему правду, иж бы емоу чисто приехати, ипять итхати, а кн(я)зь
бы Скиргаило ит тебѣ дал правду». И кн(я)зь велики Витовтъ со
кн(я)земъ великимъ Скиргаиломъ // приедоуть ко итцю своему, кн(я)зю л. 9 об.
великому Кестоутию в рат, дас правду итцю своему ит кн(я)зя вели-
каго Якаила, и кн(я)зь Скиргаило правду дастъ ит великаго кн(я)зя и
ит себѣ. И кн(я)зь великий Витовтъ со итцемъ своимъ, великимъ
кн(я)земъ Кестоутиемъ, вба поедуть в рат ко Якаилу, надеяс на тыи
правды. Кн(я)зь ж великий Якаило перестоупил тыи правды, // мол- л. 10

вить: «Поедь к Вилни, тамо dokonчаемъ». А в том рати, ничего не почавши, встали.

- И какъ к Вилни приехавъ, кн(я)зя Кестоутия, дядо своего, вковавши, ко Кревою послалъ и оусадил оу вижю, а кн(я)зя великаго Витовта вставили были еще оу Вилни. И тамо оу Креве пятыа ноци кн(я)за
- л. 10 об. вѣликаго Кестоутиа оудавили коморники князя великаго // Якаиловы: Прокша, што водоу даваль емоу, а были иньи, Мостевъ братъ, а Коучюкъ, а Лисица Жебентяи. И таковъ конецъ сталса емоу, кн(я)зю великомуу Кестоутию. По см(е)рти пакъ оу кн(я)зя великаго Кестоутиа пошлетъ кн(я)зь великий Якаило кн(я)за великаго Витовта во Крево ж и
- л. 11 женоу и велить его твердо стеречь в комнату. // Помщя Воидила, што были, за него сестроу свою дали, двоу велели на колесе разбити, вдного, Видимонта, дядо маткына кн(я)зя великаго Витовта, втгна брата маткы его, што держаль Оулияноу, потомъ пакъ была за Монивидмь. И иных бояръ много постиналъ, помщаа то Воидила. Кн(я)зь пакъ великий Ви-
- л. 11 об. товтъ седель оу Кревѣ. Двѣ ходили // покладывати кн(я)гини оу комнатоу, да положивъ их да вонъ поидуть, а сторож вколо. То пакъ великаа кн(я)гини слышавъ вт людии: имет ли кн(я)зь великий Витовтъ долъжи седѣти, ачеи такъже изгадають, какъ и надъ втцемъ. И пригадала емоу такъ: какъ поидуть жонкы покладати, ино бы ему вдное жонкы оускласти
- л. 12 порьты да вы//ити вонъ со другою жонкою, а той жонце встати бы в нее. Сѣнь наредилсь одное жонкы порты да з другою вышель, да споуститьса из города и оутечеть оу Немци и Прусы.

- Соущу ж емоу оу Немцах оу М(а)рьинегородѣ оу мистра, и приехавша к нему мнози кн(я)зи и бояре Литовскийи, и внѣ ж начне воевати по-
- л. 12 об. мочю Немецькою Литовскую землю. // А кн(я)зю великомуу соущу Якаилоу с м(а)т(е)рью своею, великою кн(я)гинею Оульяною, оу Витебскоу, а брат его, кн(я)з Скииргаило, оу Литовской земли оу Троцѣхъ. А великому кн(я)зю Якаилоу Скииргаилу невозможно оуже стати противу емоу, занеж оубо у него сила великаа собраласа. Тогда кн(я)зь великий
- л. 13 Якаило презваль его изъ Немець // и даль емоу Луческъ со всею Вольньскою землею, а в Литовской земли вчиноу его.

- Короля Козимира пакъ Краковскаго в животе не стало, а с(ы)н(о)въ оу него не было, толко вдна дочка, именемъ Ядвига. И начша Ляхове с Кракова слати ко кн(я)зю великомуу Якаилу, дабы принять кр(е)щение
- л. 13 об. старог Рима и понял бы в нихъ // королевноу Ядвигоу собе женоу и сталъ бы в нихъ королемъ оу Краковѣ на всеи землі Лядьской. Сѣнь ж, кн(я)зь великий Якаило, свет сотвориль со м(а)т(е)рью своею, великою кн(я)гинею Оульяною, и з братею своею, и со всими кн(я)зьми и бояры Литовския земли, и поехалъ Кракову, оу Лядьскоую землю. Тамо ж
- л. 14 самъ кр(е)стиса и братя его, // и кн(я)зи, и бояре Литовское земли. И понялъ за себѣ королевну Ядвигу, и корунанова [sic] быс того королевства короуною¹. И вттолѣ начша кр(е)стити Литву в Латыньскоую

вероу, и прислал арцибискоупъ бискоупа к Вилни во Литовскоую землю, и тогда начша костелы ставити по всеи Литовской земли.

Тои ж земли королю соущу оу // оу Кракове со всеми кн(я)зьми Литовскими и бояри Литовскими, кн(я)зь Андрей Полоцкий приидѣ с Немци Виолянты со всею Латыгалою и ная [sic] [Л]итовскою землю, и повоеваша и пожже много местъ и сель, градомъ Литовския земли ничего не оуспе, и паки возвратиса восвояси.

Тои ж зимы кн(я)зь Свяцьславль Смоле//леньский [sic] советъ сотвориша со кн(я)земъ Андреемъ Полоцкымъ: внѣ в Литвою, а кн(я)зь Свяцьславль ко Рши. А не [sic] мируо много зла сотворивъши хр(и)стиянъ, не ч(е)л(о)в(е)чьский и не хр(и)стияньский, и ж ни и на поганскихъ ратехъ слышахомъ таковыхъ моук мучиша хр(и)стиянъ. Собирахоу и запирахоу во избахъ, зажигаху, другыя великия храмы вчепы под//нимахоу и плениковъ подъ стеноу главами кладоху и зажигаху, а жоны и дети ихъ на колье тыкаху, а ныхъ моукъ над хр(и)стияны, и ж грозы ради не писахомъ, яко ж ни Сѳниихъ Сѳирьский, ни Оульянъ законъ престоупный техъ моукъ не сотворили над хр(и)стияны. Ко градомъ ж пришлі, ничто ж оуспеша и паки возвратишася восвояси. //

Тое ж зимы великаго пос[та] нача Свяцьславль доумати с Смоленскими бояры на хр(и)стияны кровопролитие, акы свирепии зверие, акы не хр(и)стияне. Поиде к городу Мьстиславлю, ста оу града Мьстиславля и нача добывати, пороки бити градъ, а в землю Мьстиславльскоую воиноу свою поустилъ и много проли крови хри//стияньския. Тож быс Б(о)гу мерзко зрети: зовоушимся хр(и)стияном, а братю свою хр(и)стияне не ч(е)л(о)в(е)чьскы и не хр(и)стияньский моуча. Кн(я)зь же великий Скиргаило и кн(я)зь великий Витовтъ приехаша из Ляховъ вм брата своего короля и, слышачи, яко кн(я)зь Свяцьславль Смоленский преж быс под Витебскомъ, а потомъ к Орши ходилъ, а под Мь//стиславлемъ стоять, град пороки биеть. И сжалился кн(я)зь великий Скиргаило, поидеть и с братьею своею, великимъ кн(я)земъ Витовтомъ и с Костяньтиномъ, и с Корибоутомъ, и с сыномъ Лыквенемъ. И поменуша слово Б(о)жие, еж рече: «В нюж ч(е)л(о)в(е)къ мероу мѣритъ и вм меритса емоу, а што сееть, то и пожнетъ». Рекоста: // «Мы никоего зла сотворша емоу, а внѣ с нами оу докончании боуда и престоупилъ кр(е)стное целование и докончание, нашо землю воюеть и кровь хр(и)стиянскоую проливаетъ. Мы ж идемъ на него, надеючися на Б(о)га и на кр(е)стьноую силоу». И придоша ко городу Мьстисавлю. Ан кн(я)зю С(вя)тославоу ставшоу оу города // и бивши пороки град Мьстиславль на третей недели оу пятницу, яко оуслыша кн(я)зь Свяцьславль, яко идеть на него кн(я)зь великий Скиргаило с братьею, вн жъ сполчивъ вои своя и поидѣ противоу имъ. Яко состоупишася полци², Б(о)гъ ж по прор(о)ка Д(а)в(и)да слоуву сотвори, еж рече: «Сѳбратитса болезнь его на главоу, и на верхъ его неправда снитеть». // И паки: «Ровъ изрыивъ ископа и впадеса во яму, юж

сотвори». Б(ог)ъ поможет великомуу кн(я)зю Скиргайлоу и великомуу кн(я)зю Витовту, а княз С(вя)тослав оустремиса на бег и со своими кн(я)зми, и бояры Смоленскими, и со своими ратми. Б(о)жиною силою тоу не мало чюдо створис, избито быс вои много множество, кн(я)зеи и боярь.

л. 19 Но и самого великаго кн(я)зя // Свяцьслава оубиша, с(ы)на ж его, кн(я)за Юрья, кн(я)зь великий Скиргайло исцелиль его *wt* рань и приведетъ его к городу Смоленску ко м(а)т(е)ри его, великой кнегини Свяцьславли, и посади его на великомъ княжньи Смоленскомъ, занеж быс за кн(я)земь Юрьемъ дщи старшье сестры Скиргайлавы. *Сѹт* шедъше *wt* града Смоленска,

л. 19 об. кн(я)зь великий и Скиргайло поидѣ // оу свою землю Литовскую и нач княжити оу Троцехъ, а оу Вилни прислал корол старосту своего Лядскаго.

А кн(я)зю великомуу тогда Витовтоу держачи Лоуческъ и всю землю Волыньскоую, а в Литовской земли *w*чиною свою. И быс ему *ноу*жно, *иж* *преж* чюжого не бывало в Литовской зеземли [sic], сторонамъ вла-

л. 20 деющимъ великим // Литовскимъ княжением. Тогда советъ сотвори со многими кн(я)зьми и бояры Литовскими. Тогда бо Скиргайлоу *wt*техавшю к Полоцку, а кн(я)зь великий Витовтъ приидѣ к Вилни, хотя ю засести, а кнегини великаа его Анна бе тогда оу Городнѣ. Вилневци ж тогда не оудашася емоу, занеж тогда были королю правду дали и Скир-

л. 20 об. гаилоу. *Сѹн*ъ же // тогда не возма Вилни и поиде ко мистроу с своею кн(я)гинею, и со своими кн(я)зьми, и со многими бояры, и *wt*толе нача воевати Литовскоую землю с Немецко помочью. И оуже оузяль былъ половиною Литовское земли по рекоу Велью, и Полтескъ градъ дался емоу.

л. 21 Оузрѣ король и кн(я)зь великий Скиргайло, // *якож* *оуж* имъ невозможно оудержати Литовское земли пред великимъ кн(я)земь Витовтомъ. С Немецькими силами поидѣ к Вилни, стретить его кн(я)зь Скиргайло со братомъ своимъ Витовтомъ и с Литовскими вои на реце на Вельи оу городка, на месте нарицаеме Веишишькы. И стоупившимся пол-

л. 21 об. комъ, Б(о)гъ поможет // великомуу кн(я)зю Витовтоу, и побежени быша Литовскийи вои, и оустремишася на бегъ, и побито ихъ много быс. А иных кн(я)зеи и боярь в *н*ятство имали: кн(я)зя Семишна Евдоутьевич, кн(я)зя Глеб С(вя)тославич Смоленскаго, кн(я)зя Глеба Костяньтинович,

л. 22 кн(я)за Ивана Петоу, Лва Плаксича и иных кн(я)зеи много // *изымань*. И поидѣ кн(я)зь великий Витовтъ к городу к Вилни и со своими воинами, и *wt*стоупять город Вилню, и нача добывати Кривого города, поушками бити, и *в*зя град *Кривии*. Тогда же Немци оубиша кн(я)зя Скиргайла *Сѹл*кирдович. А Лядской заставе оу Высокомъ городе тогда соушоу, и не

л. 22 об. поустиша оу градъ кн(я)зя // Скиргайла. Кн(я)зь ж великий Витовтъ *в*з-
ма *Кривы* город и землю *из*воеваль, паки *в*озвратиса в *Немьци*.

Того ж лета к великомуу кн(я)зю Витовту оу Немци, оу *Марьн*род [sic], приидоша послы из города Москвы *wt* великаго кн(я)зя Василиа

л. 23 Дмитреевич, просачи дщери кн(я)зя великаго Витовтовы // за великаго кн(я)за *Васила* Дмитрович. Кн(я)зь же великий Витовтъ дастъ дщерь

свою, княгиню Соєю, и отпусти ю из Марьинограда, а з нею посла кн(я)зѧ Ивана Сѡлгимонтович из града Кданьска. И поидоша в кораблех за море, и приидоша к граду Пскову, вни ж великии ч(е)сти оуздаша л. 23 об. имь, проводиша ихъ чста до Великаго Новагорода. // Новгородци же паки ч(е)сть имь воздаша и проводиша ихъ и с честию до Мысквы к великому кн(я)зю Василью Дмитреевич. Кн(я)зь великии Василии послалъ противу имь с ч(е)стию братью свою, кн(я)зя Володимера Андреевич и кн(я)зя Андрея Димитроевичъ, иных много кн(я)зеи и боярь. И стретиша великую княжноу Соєю с великими // честию, тогда бе с(вя)щ(е)ныи митро- л. 24 полить Киприянь съ архиеп(и)ск(о)пы и съ еп(иско)пы, и съ архимандриты, игумены, и со всимъ с(вя)щ(е)ничискимъ чиномъ стрете и ч(е)стно со кр(е)сты предъ градомъ пред Москвою. И сотвори бракъ ч(е)стнѣ, и венча и великаго кн(я)зя Василья Дитреевич с великою княжноу Соєю, и быс // бракъ ч(е)ст(е)нѣ и чти достоинѣ, и веселию многому. Мы ж на л. 24 об. предние возвратимъ.

Кн(я)зю великому Витовтоу соущу в Немцех оу мистара оу Марьиногородѣ, присла к нему король посла и з братомо своимъ Скиргаиломъ, а рекоуч: «Болши того, брате, не теряи земли Литовское, вчины наше и своеа, а поди, братѣ, к намъ оу миръ // и оу великоу любовь братскоую, л. 25 возми собѣ великое кляжние³ оу Вилни, столъ дяди своего, великаго кн(я)зя Сѡлгирда и втца своего, великаго кн(я)зя Кестоутия». А кн(я)зь ж великии Витовтъ советъ сотвори со кн(я)зьми своими, со кн(я)земъ Юрьемъ Наримонтовичомъ Бельским и со кн(я)земъ Иваномъ Сѡлгимонтовичомъ, и поидѣ в Литвою и садѣ в Вилни, // в Литвѣ, на вѣликомъ л. 25 об. княжнѣи, на столѣ дяди своего, великаго кн(я)зя Олгирда, и вца своего, великаго кн(я)зя Кестоутиа. И рада была емоу вса земля Литовская и Роуская.

Кн(я)зь Корибоуть Сѡлгирдовичъ нечто нача корати и не оу послушаннии нача быти оу него и нача совокоупляти [проти]вою емоу вои свои, и поидѣ противу емоу, и сту//пишас вои на месте на Недокоудове. л. 26 И побержни быша вои кн(я)зя Коурибоута, и оустремишас на бегъ. Быс же ихъ много побито, сам жъ кн(я)зь Корибоут оубеже в Новъгородкъ и вполчис, тоу ж бѣ княгини его и дѣти его. Кн(я)зь ж великии Витовтъ совокоупи вои свои, самъ поидѣ к Новугородкоу и вступиша град и возма Новъгородкъ, а кн(я)зя Корибоута и княг(и)ню его // и дети его оу л. 26 об. нятъство поима.

Престависа княг(и)ни Сѡлгирдовая, король ж приказа град Витебськъ соколнчѣмоу своему Оуедороу Весне. А кн(я)зю Швиртигаилоу тогда соущу младоу, и нача Оуедоръ Весна владети градомъ Витебськомъ и всею землею Витебскою, советомъ и оуказаниемъ короля Якаила. Кн(я)зь ж Швиртигаило не можашѣ // терпети, што Оуедоръ Весна л. 27 градомъ владееть, а его не послушенъ, внѣ ж Оуедора оуби, а град Витебськъ засадѣ. Быс же королю Якаилоу велика жалость в томъ и писа

грамотоу братоу своему, великомуу кн(я)зю Витовтоу, иж бы тои его жалости месть сотвориль. И княз же великий Витовть поня с собою
 л. 27 об. кн(я)зя Скиргаила и совокоупи вои // много и поидѣ ратию ко граду Витебьскоу на кн(я)зя Швиртигаила. I яко приидѣ ко граду Дрюцку, Дроуцкыи кн(я)зи стретоша его и оудариша емоу челомь оу слоужбоу. И *вм*толѣ поиде ко Рши. Ршане затворишася оу градѣ, и боронишася два дни, и оудаша град. И *вм*толѣ поидѣ к Витебьскоу на кн(я)зя Швитри-
 л. 28 гаила, кн(я)зь *ж* Швитрѣгаило // затворися оу городѣ, и нача вевеликий [sic] кн(я)зь добывати града. Тоу *ж* приидѣ на помочь великий кн(я)зь Смоленский Светславичь со всеми Смоленскими силами и оудари чоломь великомуу кн(я)зю Витовтоу оу слоужбоу. И начаша твердо добывати град Витебьска, и поушки поставиша, *Вит*бляне *ж* не утерпеша
 л. 28 об. и начаша оудаватис великомуу кн(я)зю Витовтоу. Кн(я)зь *ж* // Швитрогаило выидеть вонь из града и оудари челомь великомуу кн(я)зю Витовтоу. Кн(я)зь *ж* великий Витовть возма град Витебескъ и поидѣ паки к Вилни.

Тое *ж* зимы на весноу кн(я)зь великий Витовть идѣ в землю Подольскоую. А кн(я)зю Володимироу *С*лгирдович тогда соущоу в Киевѣ и не восхотѣ покоры оучинити и чоломь оударити великомуу кн(я)зю Витов-
 л. 29 товту [sic]. // Тое *ж* весны кн(я)зь великий Витовть поидѣ и взя град Житомиръ, Оуроучи, и приехал к немуу кн(я)зь Володимиръ. Того *ж* лета на всень кн(я)зь великий Витовть выведѣ его с Киева и дал емоу Копыль, а на Киевѣ посадиль Скиргаила. Самъ *ж* кн(я)зь великий Витовть поидѣ на Подольскоую землю, а кн(я)зю Скиргаилу повеле с Киева к Черкасомъ
 л. 29 об. и ко Звинигороду. Кн(я)зь *ж* // Скиргаило *Б*ожею помочью и великаго кн(я)зя Витовта повелениемъ взя Черкасы и Звинигород и возвратися *в*пят ко Киевоу.

Тоу *ж* емоу княж(а)щю оу Киевѣ, быс же некто *Ө*ома чернецъ *И*зоу*ө*овъ, держа намесничество *вм* митрополита оу с(вя)тое *С*о*ө*ьи на митропольемъ дворѣ. Восхотевшю *ж* кн(я)зю Скиргаилоу *в*ехати за
 л. 30 Днепръ оу ловы, тои *ж* *Ө*ома нача звати его // на пиръ на митрополич дворь. Кн(я)зю *ж* Скиргаилоу соущоу емоу на пироу, азъ *ж* того не свемь, зане*ж* бехъ тогды млад, но неции мовять, иж бы тот *Ө*ома даль кн(я)зю Скиргаилоу зелие *в*травное пити. И с того пироу кн(я)зь Скиргаило поехалъ за Днепръ к Милославичомъ и тамо разболес канон⁴ *Кр*(е)щ(е)ния оу че(тверто)к и на *Кр*(е)щ(е)ние в соуб(оту) оуехал оу град // Киевъ болень, болѣвъ 7 дни и преставися оу сред(у). И понесоша его на
 л. 30 об. главах с(вя)щ(е)н(и)ци, поюще песни *вм*ходныя, со свещами, из града Киева *С*(вя)теи *Б*(огороди)ци Печьрьской. И положнѣ быс чюдныи кн(я)зь Скиргаило, добрыи, подле гроба с(вя)того *Ө*едосия Печьрьскаг. Кн(я)зь великий Витовть оуслышавъ, аж кн(я)зь Скиргаило преставис,
 л. 31 и послал кн(я)зя *И*вана *С*льгимонтонович ко Киеву, // и дал емоу держати Киевъ. Мы *ж* на предълежащѣе возвратимса.

Как выидѣ из Немець кн(я)зь великий Витовть на великое княжние, какъ ѡтпусти [ня]тца своего, кн(я)зя Глеба Святславич, ко Смоленскоу на великое княжние, а кн(я)зю Юрью Святславич даль город Рославль. Кн(я)зю Глебоу седящо оу Смоленскоу и нача в непослушании быти великому кн(я)зю Витовтоу. // Кн(я)зь же великий Витовть послы своя л. 31 об. слаше к нему ѡтправлении, внѣ же не восхоте исправитиса. Тогда кн(я)зь великий Витовть со всеми силами поиде ко граду Смоленскоу на кн(я)зя Глеба Святславич и какъ же приедѣ ко Смоленскоу, тако Глебъ далса и з градомъ Смоленскомъ. Кн(я)зь же великий Витовть даль град Смоленскъ дѣржати кн(я)зю Мантоу и Василю // Бореиковичъ, а кн(я)зю л. 32 Глебоу даль город Полоньи. Самъ же кн(я)зь великий Витовть поидѣ в Литовскую землю. На ту жь зиму посла кн(я)зя Семиѡна Лыквеня со многими ратьми Смольньскими силами на кн(я)зя Ѡлга Рязаньскаго. И исплениша многое множество Рязанское земли, и возвратишася с победоу восвясяси. Тогда же бе зима велми стоудена. //

Тое же зимы на весноу приехалъ кн(я)зь великий Василей Дмитро- л. 32 об. вичъ Московский ко ѡцу своему, великому кн(я)зю Витовту, коу Смоленскоу оу велики пос. И оучти кн(я)зя великаго Витовта многими дарми: чепми златыми и поясы золотыми, соболми, камьками, сосуды золотыми и бахматами. Кн(я)зь же великий Витовть зятя своего, // вели- л. 33 каго кн(я)зя, оучтив и оударивъ различными дары: сажеными порты и дорогами ѡксамиты, многоценными камьками и гиньшты оу золотыхъ седлехъ и снастехъ, чюдоу достойны, и ѡтпусти к Москвѣ с великою честью, самъ поехал к Литве.

¹ В 35-м томе ПСРЛ примечание: *На правом боковом поле с выносным знаком, сделанным киноварью, скорописью написано: Яко крести Якало всю Литву в римскую веру.*

² В 35-м томе ПСРЛ примечание: *На правом поле скорописью написано: тако победы Витовт Святослава.*

³ В 35-м томе ПСРЛ: княжение.

⁴ В 17-м томе ПСРЛ примечание: *После слова канон по выскобленному можно разобрать канон.* В 35-м томе ПСРЛ примечание: *Далее стертая слово каноу.*

Д. Реконструкция содержания архетипа первой части «Летописца великих князей литовских»

Реконструкция архетипа и его перевод осуществлены на основе «Origo regis» (Ор.), Виленского (Вл.), Супрасльского (Сп.), Слуцкого (Сл.) и Академического (Ак.) списков с учетом некоторых чтений списков Красинского (Кр.), Рачинского (Рч.), Патриаршего А (ПА.), Медоварцевского (Мд.), Дубровского (Дб.), Погодинского (Пг.) и хроники Быховца (Бх.). Приняты также во внимание чтения списков Археологи-

ческого общества, Румянцевского, Евреиновского и Ольшевского. В ряде случаев для уточнения написания имен собственных привлекается хроника Длугоша (Длуг.), в которой отражен один из утраченных латинских переводов первой части «Летописца», близкий к «*Origo regis*». Орфография цитат в разночтениях упрощена.

Следует отметить, что я не считаю возможной реконструкцию архетипа первой и второй частей «Летописца великих князей литовских» на западнорусском языке. При такой реконструкции сложно в точности учесть более корректные или дополнительные чтения «*Origo regis*» на латинском языке, а кроме того, далеко не всегда ясно, какие формы слов и выражений в западнорусском тексте являются первичными. С учетом этих соображений возможна реконструкция лишь *содержания* архетипа на одном из языков-посредников, например на современном русском языке.

У великого князя литовского Гедимина было семеро сыновей. Первым и старшим был Монтивид^a; вторым — Наримонт; третьим — Ольгерд^b, отец господина короля; четвертым — Евнутий; пятым — Кейстут, отец господина великого князя Витовта; шестым — Кориат^c; седьмым — Любарт.

Монтивиду его отец дал в удел Кернов^d и Слоним; Наримонту — Пинск; Ольгерду, отцу господина короля — Крево. А к тому еще: поскольку витебский князь не имел сыновей, то принял его в качестве зятя к своей единственной дочери в Витебск [*вариант*: принял его к своей единственной дочери, чтобы он взял Витебск]^e. Евнутия же [Гедимин] посадил в Вильно на великом княжении. Кейстуту, отцу господина князя Витовта, дал Троки, Кориату^{ee} — Новогородок. Любарта принял владимирский князь к своей дочери, за которую дал Владимир, Луцк и всю Волынскую землю^f.

Ольгерд, отец господина короля, и Кейстут, отец господина великого князя Витовта, жили в великой милости и единстве^g. ^h Верховное положение великого князя Евнутия не понравилось им^h, и договорились между собой братья, великий князь Ольгерд и великий князь Кейстут, его оттуда сместить и одному из них двоих там сесть. И сговорившись между собой, назначили срок и день, когда приехать к Вильно и занять его, сместив своего брата великого князя Евнутия. После этого великий князь Ольгерд не успел из Витебска приехать к Вильно в условленный срокⁱ. Великий же князь Кейстут быстро подошел к Вильно и ворвался в замок.

И великий князь Евнутий, выскочив из замка^j, бежал в [Турьи] горы [и спрятался] в яме^k. И там обморозил ноги. ^l Схватив, привели его к его брату великому князю Кейстуту. Он, ожидая своего старшего брата Ольгерда, посадил Евнутия под стражу, а сам навстречу своему брату великому князю Ольгерду отправил гонца [с сообщением], что уже занял

Вильно и поймал своего брата великого князя Евнутия. Гонец встретил его в Крево^m и великий князь Ольгерд как можно быстрее поспешил в Вильноⁿ и приехал к своему брату великому князю Кейстуту. ⁻¹ И великий князь Кейстут сказал своему брату великому князю Ольгерду: «Тебе надлежит быть в Вильно великим князем, ибо ты старший брат, а я с тобой в единстве живу»^o. И посадил его на великом княжении в Вильно, а Евнутию дали^p Заславль^q.

И договорились между собой братья великий князь Ольгерд и великий князь Кейстут, ^r что все братья будут послушны великому князю Ольгерду. ^{-r s} И некоторые волости разделили между собой ^{-s} и так докончали^t между собой: где что добудут — города, замки или волости^u — то делить пополам. И постановили жить друг с другом до самой смерти в великой любви, милости и дружбе. ^v И правду друг другу дали в том, что не будут замышлять лихое друг против друга, и были в той правде до скончания жизни.^{-v}

Сыновей же было у великого князя Ольгерда — 12^w, а у великого князя Кейстута — 6^x. И из всех сыновей любил великий князь Ольгерд великого князя Ягайла, а великий князь Кейстут — великого князя Витовта. И назначили еще при своей жизни^y, что они [эти сыновья] после их смерти займут их места на великих княжениях^z. И они также, великий князь Ягайло и великий князь Витовт, подобно своим отцам были между собой в большой дружбе. Затем, когда умер великий князь Ольгерд^{aa}, великий князь Кейстут не нарушил слова^{ab}, [данного] своему брату великому князю Ольгерду, ибо на протяжении всей своей жизни был с ним в единстве. ^{ac} И начал он держать великим князем в Вильно его сына, великого князя Ягайла. ^{-ac ad} И начал ездить к нему на советы^{ae} тем же старым обычаем, как ездил к своему старшему брату. ^{-ad}

Был у великого князя Ольгерда один паробок невольник, холоп по имени Войдыла^{af}. Сперва был пекарем, потом [великий князь Ольгерд] поставил его стелить себе постель и давать себе воду для питья. И полюбился он великому князю Ольгерду, так что великий князь дал ему в держанье Лиду и ^{ag} сделал его знатным человеком. ^{-ag} Прошло два или три года^{ah} после смерти Ольгерда, и великий князь Ягайло сделал его еще более высоким и выдал за него замуж свою родную сестру Марию, которая потом была за князем Давыдом. ^{ai} И доставил этим он великому князю Кейстуту огромную неприятность и огорчение, поскольку его племянницу, а свою сестру отдал за своего холопа. И был этот Войдыла в большой силе у великого князя Ягайла. И начал он с немцами проводить встречи и записываться грамотами против великого князя Кейстута. ^{-ai}

Был же некоторый комтур Остероде по имени Гоэнштайн^{aj}, который был кумом великого князя Кейстута, ^{ak} так как крестил его дочь, жену мазовецкого князя Януша. ^{-ak} Этот комтур сообщил великому князю Кей-

стуту: «Ты того не знаешь, как часто великий князь Ягайло присылает к нам Войдылу. И тот уже записался с нами, чтобы лишить тебя твоих владений и ^{al} чтобы они достались ему за женой, сестрой великого князя Ягайла». ^{-al}

Великий князь Кейстут знал, что великий князь Витовт хорошо жил с великим князем Ягайлом, и начал жаловаться своему сыну великому князю Витовту: «Ты с ним хорошо живешь, а он уже записался с немцами против нас». И великий князь Витовт ответил своему отцу: ^{am} «Не верю, что это так, ибо он со мною хорошо живет, и если бы так было, то он бы мне открыл». ^{-am}

После этого появилось важное доказательство. Великий князь Ягайло передал Полоцк своему брату Скиргайлу, а полочане ^{an} его не приняли. И великий князь Ягайло послал всю свою рать литовскую и русскую со своим братом Скиргайлом к Полоцку. ^{ao} И с другой стороны подошел магистр Ливонии со своим войском против Полоцка. И осадили город. ^{-ao} И великий князь Кейстут опять начал жаловаться с плачем ^{ap} своему сыну великому князю Витовту на великого князя Ягайла, говоря: «За Войдылу отдал замуж свою сестру, мою племянницу. От немцев известили, что он с ними записался против нас. А это уже третье [доказательство]. С кем мы воюем? С немцами! А они вместе с ними добывают Полоцк! Разве не понятно, что они объединились ^{app} с немцами против нас?» А великий князь Витовт ответил своему отцу: «Я еще не верю этому до конца». И сказав так, поехал один ^{aq} в замок Дорогичин ^{af}.

Великий же князь Кейстут, собрав все свои силы ^{as}, ворвался в Виленский замок. И схватил великого князя Ягайла с матерью и братьями ^{at}. И нашел те грамоты, которыми они с немцами записались. И к своему сыну великому князю Витовту послал гонца в Дорогичин, сообщая, что произошли такие события. И гонец нашел великого князя Витовта в Городне, ^{au} так как он уже приехал к Городну из Дорогичина. ^{-au} И великий князь Витовт за один день прибыл из Городна в Вильно ^{av} к своему отцу великому князю Кейстуту. ^{aw} И он сказал своему сыну, великому князю Витовту ^{-aw}: «Ты мне не верил. А вот грамоты, которыми они записались против нас, да Бог нас уберег. Но я великому князю Ягайлу ничего не сделал, не прикоснулся ни к его казне, ни к стадам ^{ax}. ^{ay} Он у меня с братьями своими не в заточении, а только ходят под небольшой стражей ^{-ay}. Вотчину его Витебск и Крево и все города, которые отец его держал, даю ему и ни во что им принадлежащее ^{az} не вступаюсь. А сделал я это, чтобы свою голову сберечь, ^{azz} потому что узнал, что они замышляют лихое против меня». ^{ba}

^{bb} И великий князь Ягайло очень обрадовался приезду великого князя Витовта. ^{-bb} И дал правду великий князь Ягайло своему дяде, великому князю Кейстуту, что никогда не будет против него стоять, а будет во всем исполнять его волю. И великий князь Кейстут отпустил его вместе

с матерью^{bc} и с братьями и с казною и со всем его имуществом^{bd}. ^{be-} И великий князь Ягайло поехал в Крево, а великий князь Витовт проводил его до Крево. И из Крево великий князь Ягайло поехал в Витебск.^{-be}

И как сел великий князь Кейстут в Вильно, то отправил двух человек в Полоцк: одного в рать, а другого к городу^{bf}. ^{bg-} И когда оба пробрались в замок^{-bg}, полочане обрадовались и крикнули войску^{bh}. И люди военные отступили от князя Скиргайла и пошли в Вильно к великому князю Кейстуту. А князь Скиргайло с небольшим числом слуг и с немцами^{bi} поехал в Ливонию.

Великий князь Кейстут пошел на Новгород-Северский против князя Корибута, а своего сына, великого князя Витовта оставил в Литве^{bj}. И отправляясь в Новгород-Северский, приказал повесить Войдылу. Великий же князь Ягайло должен был пойти вместе с ним против князя Корибута^{bk}. ^{-azzz}И великий князь Ягайло быстро забыл о своей правде и туда не пошел, но подговорил виленских горожан, людей Гануля и других^{bl}, чтобы они заняли Вильно. А в то время великий князь Витовт был в Троках. И великий князь Ягайло^{bm-} со всеми своими людьми^{-bm} прибыл из Витебска к Вильно. И великий князь Витовт послал к Новгороду-Северскому к своему отцу^{bn} [гонца] с этим известием.

^{bo-} Как только об этих событиях узнали немцы в Пруссии, маршал Пруссии как можно быстрее выступил с ратью на помощь великому князю Ягайлу.^{-bo} И услышав, что немцы из Пруссии идут^{bp} на Троки^{bq}, а великий князь Ягайло, чтобы встретиться с немцами, идет со своей ратью из Вильно на Троки, великий князь Витовт пошел к Городну вместе с матерью. И когда великий князь Ягайло с немцами^{br} приступили к Трокам, Троки покорились им.

Великий князь Кейстут, приехав к Городну^{bs}, ^{bt-} нашел там своего сына и свою жену, мать великого князя Витовта.^{-bt} И отправил ее в Берестье, надеясь на князя Януша Мазовецкого, своего зятя. Сам же поехал в Жемайтию, а своего сына, ^{bu-} великого князя Витовта^{-bu}, оставил в Городне^{bv}. Но князь Януш, его зять, забыв о благодеяниях^{bw-} и приязни^{bx-} своего тестя и тещи, и своих шуринов,^{-bx} пришел со своим войском к Дорогичину.^{by-} И взяв Дорогичин, посадил там своих людей и Мельник, взяв, укрепил своими людьми, опустошил Сураж, Бельск, Каменец и осадил в Берестье свою тещу.^{-by} И не добыв этот замок, отступил, укрепив [своими] людьми^{bz} два замка — Дорогичин и Мельник^{ca}.

А великий князь Кейстут,^{cb-} собрав войска, пошел из Жемайтской земли к реке Вилии [*вариант*: собрав всю свою Жемайтскую землю и все рати, пошел к реке Вилии].^{-cb} Великий же князь Витовт, собрав^{cc-} все войско со своей вотчины, пошел из Городна^{cd} навстречу^{ce} своему отцу. И встретились они на Вилии^{cf} в двух милях выше Ковно, и там войска переправились через реку^{cg}. И пошли на Троки и, придя, взяли Троки в осаду. И услышал великий князь Кейстут, что великий князь Ягайло из

Вильно идет с войском^{ch}, ^{ci-} а вместе с ним рать из Пруссии и Ливонии.^{-ci} А ведь раньше немцы были врагами им обоим — и великому князю Кейстуту, и ^{-bw} великому князю Ягайлу. Сначала ливонская рать приходила на помощь князю Скиргайлу против Полоцка. Потом войско во главе с маршалом Пруссии приходило под Троки. И вот уже третий раз все ливонское войско к ним пришло на помощь^{ci}. И это были доказательства, что [немцы] стояли с ними заодно ^{-cc} против великого князя Кейстута.

И выступил великий князь Кейстут со своим сыном великим князем Витовтом на бой^{ck} против великого князя Ягайла. И полки еще не сошлись, [будучи на расстоянии] трех или четырех выстрелов [друг от друга], как приехали князья и бояре от великого князя Ягайла к войску великого князя Кейстута и начали вызывать великого князя Витовта, чтобы с ним поговорить.

И сказали они великому князю Витовту: «Великий князь Ягайло послал нас к тебе, чтобы ты помирил нас со своим отцом, чтобы мы держали свое, а вы свое и чтобы не было между нами боя и не началось кровопролитие. Ты бы приехал к своему брату, великому князю Ягайлу, а мы тебе на том правду^{ci} даем, что тебе можно будет в безопасности назад в свое войско отъехать, ^{cm-} лишь бы только между вами установилось согласие». ^{-cm}

Великий князь Витовт отвечал им: «Правду у вас беру, чтобы и князь Скиргайло сюда^{cn} приехал и также правду дал, а [тогда] я выеду». И они послали к князю Скиргайлу, который, приехав^{co}, такую же правду дал великому князю Витовту, как и они. И великий князь Витовт поехал к великому князю Ягайлу в его войско. А полки^{cp} стояли, ничего между собой не начиная.

И великий князь Ягайло начал просить великого князя Витовта: ^{cq} «Пускай бы ты помирил нас, и кровопролития бы не было!» И великий князь Витовт правду взял у великого князя Ягайла за своего отца, что его отцу, великому князю Кейстуту, можно будет приехать на встречу и назад в безопасности отъехать. И сказал великий князь Витовт великому князю Ягайлу: «Еще, брат, пришли^{ct} князя Скиргайла, чтобы он и я правду дали моему отцу, что он в безопасности может приехать [сюда] и отъехать назад в свое войско, ^{cs-} а князь Скиргайло от себя и от тебя дал правду». ^{-cs}

^{ct-} И великий князь Витовт с князем Скиргайлом поехал к своему отцу великому князю Кейстуту в войско и дал правду своему отцу от великого князя Ягайла. И князь Скиргайло дал правду от великого князя Ягайла и от себя. ^{-ct} И великий князь Витовт вместе со своим отцом, великим князем Кейстутом, оба поехали из войска, надеясь на эти правды. ^{cu-} Но если бы великий князь Витовт не поехал и один бы только его отец поехал, то, наверное, ничего бы не случилось. А так, увидев, что они оба приехали, ^{-cu} те, переступив через свою правду^{cv}, ^{cw-} окружили их. ^{-cw cx-} И

великий князь Ягайло сказал ^{-cx}: «Поедем в Вильно и там dokonчаем». ^{cy} А войска так и остались, ничего не начиная. ^{-cy}

А когда приехали в Вильно, то великого князя Кейстута, ^{cz} дядю своего, ^{-cz} заковав в кандалы, отправили в Крево и посадили в подвал башни^{da}. Великого же князя Витовта оставили пока что в Вильно. И на пятую ночь там в Крево дядю своего великого князя Кейстута удавили^{db}. ^{dc} А удавили его коморники великого князя Ягайла: Прокша, который давал ему воду для питья, и Билгени (?), брат Мостев, Гедко Кревлянин, и Кучук, и Лисица, незаконнорожденный раб, по-простому Жибентяй. ^{-dc} Таков конец стался великому князю Кейстуту.

После смерти великого князя Кейстута великий князь Ягайло послал великого князя Витовта под стражей^{dd} в Крево вместе с женой и приказал их тщательно охранять^{de} в комнате. ^{df} И мстя за Войдылу, ^{dg} за которого когда-то отдал свою сестру замуж, ^{-dg} двоих приказал разбить на колесе: одного Видимонта^{dh}, дядю матери великого князя Витовта, ^{di} родного брата ее отца; ^{-di dj} а другого — Бутрима, родного племянника ее матери, ^{-dj} что был мужем Ульяны, которая [потом] была за Монивидом^{dk}. И еще многим отрубили головы, ^{-df} мстя за того Войдылу.

Великий князь Витовт сидел в Крево в комнате под строгой стражей. ^{dl} И туда в комнату обычно ходили две женщины, чтобы прислуживать княгине: ^{-dl} уложив ее спать, они выходили вон, а стражники [были] рядом^{dm}. И великая княгиня слышала от людей, что если великий князь Витовт и далее будет сидеть, то, может быть, сделают с ним то же, что и с его отцом. И она уговорила его: как придут женщины укладывать спать, то он пускай оденется в одежду одной из женщин и выйдет вон вместе с другой. А та, в одежде которой он выйдет, пускай останется с княгиней^{dn}. ^{do} И так его научила. ^{-do} И он так и поступил: оделся в одежду одной из женщин, а с другою вышел. ^{dp} И, спустившись с замка, бежал к немцам в Пруссию. ^{-dp}

^a Or.: Montiwid; Длуг.: Montiwido; Вл., Кр.: Монтивид; Ак.: Моидивиды; Сп.: Монвид; Дб.: Мондовид; Пг.: Мантивид; Бх.: Montwid.

^b ПА.: Александр.

^c Ак. Рвят; Кр.: Корят.

^d Or.: Bernow; Длуг.: Kernow; Вл., Ак.: Карачевъ; Кр.: Корачов; Сп., Дб.: Корачев; Пг.: Карячев.

^e Or.: assumpsit eum ad filiam suam unicam, Wythewsko post eam recipiendo; Вл.: принял ко дочце в Витебеск; Ак.: приняль его к докць и Витебъ взяти; Сп.: приняль его к дотьце, Витебьськ взяти; Кр.: принял Олгирда к дочце своеи Витебьск в зяти; Дб.: а принях Олгерда в Витепскъ к дочерѣ своеи, а собѣ взяти; Пг.: а принях Ольгерда Витепск к дочери своеи, а к себе в зяти.

^{ee} Ак.: Корибутоу.

^f В Рч. и других списках второго летописного свода ВКЛ (кроме Кр.) добавлена интерполяция: А старших двух сынов своих посадил на великих князствах:

Евнута на стольцы своем на Вилни и на Великом князстве Литовском, а Кестутя на Троцэх и на всей земли Жомоитской. И розделивши их сам почестне умер. (Далее идет легенда о встрече Кейстута и Бируты.)

^s Or.: erant in magna dilectione et unitate («в великой милости и единстве»); Вл.: были у великой милости и в ласце; Ак.: были у великого князя (!) у великой милости и в ласце (*т. е. в великой милости у великого князя Евнутия; вероятно, это ошибка переписчика Ак., не очень хорошо понявшего исходный текст*); Сп.: были во великой любви и милости и в ласце.

^{h-h} Or.: *этой строки нет*; Вл., Ак., Сп.: князь великий Евнутии в большинстве буда не полюбился има; Кр.: а князь великий Евнутеи был межи их в большей почестности, княжил на Вилни, и не полюбился князю Ольгирду и Керстутю.

ⁱ Рч. (*вся фраза переименована*): Лета 6873, а от нароженя Хрыста 1365 князь великий Ольгирд з Витебска борздо прыспел.

^j Or.: exiliens de castro; Вл.: выскочил; Ак.: выскочив; Сп.: выскотив; Кр.: с страху выбежи з города з Вилни; Дб.: выскочив из Вилны; Пг.: провержеса чрез стену.

^k Or.: in valles et montes; Длуг.: in silvasque et montes; Вл.: в горы и в дол; Ак.: в горы, в гури; Сп.: во гуры; Кр., Рч.: в гуры бос; ПА.: у горы бос; Мд.: в Угры (*т. е. в Венгрию*); Дб.: в горы в Угры; Пг.: в горы, во Угры; Бх.: w Turyi hory.

^{l-l} Кр.: И немъши его там, и привезли его до брати, и они посадили за сторожою его.

^m Дб.: в Кракове и сказа то великому князю Олгерду; Пг.: в Кракове и споведа ему вся бывшая.

ⁿ Or.: Vilnam; Вл., Ак., Сп.: *нет*; Мд., Дб.: к Вильне; Пг.: в Вилну.

^o Or.: vivo; Вл., Сп., Дб.: живу; Ак.: дръжу; Пг.: аз же хочу быти с тобою за един; Мд., *весь фрагмент передан иначе*: Кестутий встретив и целовав брата своего Олгерда и рече: «Ты ми еси, государь, брат старейший, тебе подобает быти на государстве на великом княжении литовском». Ольгерд же смиряся рече: «Брате и господине, ты на пред мене поспел и взял Вильну, ты и сяди на великом княжении». И Кестутий глагола: «Ми не подобает мимо тебе, государя моего и брата старейшего, сесть на государстве, но тебе подобает. А яз рад своею главою тебе служити и с тобою жити за один».

^p Or.: dederunt; Ак., Вл.: дали; Сп.: даль.

^q Or., Длуг.: Zaslav; Вл.: Жаславль; Ак., Кр., Пг.: Жеславль; Сп.: Ижеславль; Дб.: Нижславль; Бх.: Zesławly.

^{r-r} Or.: quod fratres omnes obedient duci Olgerdo; Вл.: што братьи своеи послушным быти великого князя Олгирда; Ак., Сп., Кр. (*с незначительными перестановками и изменением слов*): што братьи все послушнои быти великого князя Олгирда; Дб.: то брате всем мощно быти у великого князя Олгерда; Пг.: *строки нет*; Мд.: и придоша вся братия ко Олгерду в Вильну и поклонишася ему и поздравствоваша его на государстве и докончаша между себе и крест целоваша, что братии всей быти и послушным у Ольгерда великого князя.

^{s-s} Or.: et aliquos districtus inter se diuiserunt; Вл.: *нет*; Сп., Ак.: или которы волости, то собѣ розделили.

^t Or.: concluserunt — *вероятно, латинская калька с западнорусского «докончали»*; Вл.: впевнят; Ак., Сп.: докончают; Бх.: dokonczaiut.

^u Or.: ciuitates, castra aut districtus; Вл.: горы или волости; Ак.: грады ли или волости; Сп.: град ли или волости; Кр.: города алюбो волости; Дб.: городов

и волостей; Мд.: русских градов или волостей. (Ср. «*Witoldes sache*»: «*jn Russen lande*». Однако нельзя с уверенностью сказать, находилось ли слово «Русь» или подобное в протографе первой части «*Летописца великих князей литовских*».)

^{v-v} Or.: et fidem inter se super eo ceperunt nulli in vita de alio male cogitare et ita fuerunt vsque ad terminum vite in hac vita (! — правильно: *in hac fide*); Вл.: а присягли промежи собою, што никому межи их зла не помыслити, також и были по реченной правде и до своего живота; Ак.: а правду межи собою на томь, никому ни на кого не помыслити лихом, также и была до живота в тои правде; Сп.: а правду межи себе на томь дали, не мыслити лихомь никому же никого же, такоже были и до живота своего в тои правде; Кр.: а присягу межи собою на том дали не мыслити зла межи их никому на себе, такеж были в тои справедливости, оли ж до живота своего.

^w Рч. (добавлено): от первое жоны пять, а от другое твераньки, сем. А то суть имена их: Аньдреи, Дмитриеи, Костянтин, Володимер, Федор, Корыбут, Скрыгаило, Якгеило, Корыгаило, Лукгвени, Швитрыгаило.

^x Or.: VII; Вл., Ак., Сп., Кр., Рч., Дб., Пг.: 6. — Кроме «*Origo regis*» цифру 7 дает также Ольшевский список (перевод второго летописного свода ВКЛ на старопольский язык, см.: ПСРЛ. Т. 35. С. 181). Возможно, в обоих случаях здесь мы имеем дело с ошибками переводчиков. Цифру 6 даем на основе списков на западнорусском языке.

^y Or.: circa vitam eorum (калька с выражения «при своих животех», употребленного в Вл., Ак., Сп.).

^z Кр.: По нашом животе тыи наши дети будуть на княжени великом Литовьском княжити.

^{aa} Рч. (добавлено): умре в лето Божого нарожения 1377. Пановал на Вилни дванадцать лет.

^{ab} Or.: verbum; Вл., Дб., Пг.: слова; Кр.: шлюбу; Ак., Сп.: нет.

^{ac-ac} Or.: et tenebat quod M. dux Vilnam filum eius ducem M. Jagello; Вл.: почнет дръжати князем великим в Вилни сына князя Ягаила; Ак.: почнет дръжати князем великого Ягаила; Сп.: почнет держати князем великим во Вилни сына его, князя великого Ягаила; Дб.: почтем дръжати великим князем в Вилне Олгердова сына Ягаила опосле Олгерда; Пг.: и даде великое княжение в Вилне братаничу своему Ягаилу Олгердовичю.

^{ad-ad} Кр.: нет; Дб. (фраза переиначена): как к брату своему ежживал к стареишинам.

^{ae} Or.: ad consilia; Вл.: к старым доумам; Ак., Сп., Дб.: ко старым думам; Пг.: о всяких советех.

^{af} Or.: dictus Woydilo; Вл.: Воидило; Ак.: звали его Воидимом; Сп., Кр.: звали его Воидиломь; Дб.: звали его Воинилом; Пг. (вся фраза переиначена): раб его именем Воинил от младых людей.

^{ag-ag} Or.: fecitque eum crescere in magnum; Вл.: и повел его у великих; Ак.: поведеть его в вельми высоких; Сп.: и повель былъ его в добрых; Кр.: и повел его в добрыи дни; Дб.: и повелел был его в добрые; Пг.: и велможею восхоте его устроить у себе; Мд. (вся эта и предыдущая фразы переиначены): и для его разума и возраста доброзрячия велел ему Олгерд жити близ себя у постели и учал его жаловати, дал ему держати Лиду и велел ему быти с бояры в своей раде.

^{ah} Or.: duobus aut tribus annis; Вл.: две лете болши ль было; Ак.: две лете и больше минуло; Сп.: две ли лете минуло; Кр.: *нет*; Дб.: лета 2 или болши или менши минуло; Пг.: по двою лету или мала множае или менши.

^{ai-ai} Мд.: Кестутий же о том на Ягайло добре негодовал, что он дал за холопа сестру свою. И был тот Воидило у Ягайла в великой моци. И учал от Ягайла с немцы коромолить и грамотами записыватися противу Кейстутия и сына его Витофта; Пг.: Слышав же се князь великий Кестутей, что братанич его Ягайла дал сестру свою, а его братанична за своего раба, ярости и жалости велми наполнися. Воинило же, сия слышав, еже гневаетца на него князь великий Кестутей Гедиманович, начат тайно советы творити с Немцы и писанием утвержатися и против великова князя воаружатися.

^{aj} Or.: Astorodensis comendator dictus Smydsten; Длуг.: Sundsteyn Osterrodensem Commendatorem; Вл.: Острозкий кунтоур, звали его Гунстыном; Ак.: Ошкровский кунтарь, звали его Гунстыном; Сп.: Остродски кунтор, звали его Гунстыном; Кр.: лифлянский кунтор, звали его Густыном; ПА.: Ифлянский коунтор, звали его Август; Мд.: *нет*; Дб.: Островский купец, звали его Гнупыном; Пг.: Островский купец, именем Гнупын; Рч.: ифлянский кунтор, именем Авгуштын; Бх.: Ostrodski kuntor, zwali ieho Liebestyn («*Liebestyn*» — вероятно, интерполяция Т. Нарбута).

^{ak-ak} Кр.: *нет*.

^{al-al} Or.: vt ipsa adipiscatur et cum sorrore ducis M. Jagellonis; Вл.: а емоу ся бы достало и с мтрью великого князя Ягайла; Ак.: а ему бы ся достало и с сестрою великого князя Ягайла; Сп.: а ему бы ся достало и со строю великого князя Ягала; Кр.: а ему бы ся достало с своею жоною, с сестрою князя великого Ягайла; Мд.: и хочет посадити на твоих местах зятя своего Воидила; Дб.: ему ся бы то достало твои места; Пг.: и посадити на великом княжении в Тротцах Воинила; Бх.: a iemusia dostało u so sestroi u welikoho kniazia Jagouła, szto za Woodyłom.

^{am-am} Or.: non credo forte hoc non est, quia ipse mecum bene viuit forte michi reuelaret; Вл.: не веруи тому, занже с мною гораздо живеть, аче и бы ми явил; Ак., Сп.: не веруи тому, ач то неть, занже со мною гораздо живеть, ачеи бы мне явил; Кр.: не верь тому, отче, бо того нет межи нас, занюж Ягайло живеть со мною гораздо; Мд.: государь, нелзе тому быти и вери тем вором, со мною живет за един живот Ягайло брат мой; Дб.: не верую тому, нет того, живет он со мною он гораздо, где бы мне того не явил; Пг.: отче, не верую сему, понеже брат мои Ягайла весть верен есть и истинен, и не мною сему тако быти; аще бы он захотел сиче сотворити, всяческии бы мне о всем извесно учинил; аз убо непшую, яко сие ложь есть, а не истина.

^{an} Or.: Polocenses; Кр.: полочане; Вл., Ак., Сп.: они.

^{ao-ao} Or.: et ex alia parte magister Liwonie venit cum suo exercitu contra Poloczsko; Вл., Сп.: и остопять город; Ак.: и оттуды мистр лифлянский прииде ратью к Полоцку и остопять город; Кр.: и остопять город Полтеск, и немецкий мистр пошлеть на помоч к Полоцку добывати города; Дб.: и оттуду магистрии Вифлянской приидеть к Полоцку ж остопять град; Пг.: Тако же и магистрь Вифлянской прииде к Полоцку же на помощь Скиригаилу и оступиша град.

^{ap} Or.: lacrimando; Вл., Ак., Сп.: проплакивая; Кр.: проплакивающи; Бх.: płaczucy.

^{aq} Or.: solus; Вл., Ак., Сп., Сл., Кр., Дб., Пг.: нет.

^{arp} Or.: ad plenum vnum sunt; Вл.: за одно певно стали; Ак.: за одно поспол стали; Сп.: полно стали.

^{ar} Or.: ad castrum Drohiczin; Вл., Сп.: к городоу Дорогичиноу; Ак.: к городу Дорогичинити; Сл.: к Городну, к Дорогичину; Кр.: к Дорогичину.

^{as} Or.: congregata potencia sua totali; Вл.: събравъся съ всеми вои своими; Ак., Сп., Сл.: собрався своею мощью; Кр.: собравши свою силу и со всем своим двором в зброях; Дб.: собравъся с своею мочию; Пг.: вскорѣ собрав силу свою.

^{at} Мд. (добавлено): и сам сел на государстве в Вильне.

^{au-au} Вл., Пг.: нет.

^{av} Or.: in Vilnam; Кр.: до Вилни; Мд., Пг.: в Вилну; Вл., Ак., Сп., Сл., Дб.: нет.

^{aw-aw} Or.: строки нет.

^{ax} Or.: thezauros eius; Вл., Ак., Сп., Сл., Кр.: ни скарбов его, ни стад.

^{ay-ay} Or.: qui cum fratribus suis nec in captiuitate est solum sub parua custodia tenetur; Вл.: а сами оу мене оу нятстве ходять за малою сторожою; Ак., Сл., Дб.: а сами у мене у нятстве ходять, только за малою сторожею; Сп.: а сами у мене не в нятстве ходять, толко за малою сторожею; Кр.: а сам Яггаило в нятстве в мене ходить за малою сторожею.

^{az} Or.: quod est ipsorum; Вл.: нет; Ак., Сп., Сл.: их.

^{azz-azz} Ак.: нет всего этого фрагмента (вероятно, в исходном тексте был пропущен лист).

^{ba} В редакции Мд. и списке Пг. речь Кейстута значительно изменена и расширена интерполяциями. Например, Мд.: Кестутий же рече Витофту сыну своему: «Ты мне не верил еси, а во се грамоты, что Яггаило братаничъ мой, а твой брат и друг, съєдначился с немцы на нас и записался. Но Бог нас помиловал, не предал ему». Витофт же имея не лицемерную сущую любовь к брату своему Яггаилу и ничтоже отвеща отцу своему, но стояше слезен и уныл для Яггаила. Кестутий же познав сына своего Витофта дряхла любви ради и рече: «Ныне аз милость еще показую своему братаничу Яггаилу, поминаю добродетель и любовь к себе брата своего Ольгерда и твоя ради любви к нему жалую вотчиною его Витблеск и Крев и вся места, что отец его прежде держал, то ему даю, ни во что не вступаюся. А дела его лихий явны суть пред нами, достойны смертныя казни. Еще есмь ни скарбу его не рушил, ни стад его, а сам сидит за малою стражею». И Витофт сия слышав, и посла к Яггаилу и сказа ему жалование отца своего к нему. — Интерполяции из Пг. не выписываем из-за большого объема и малой фактологической ценности (см.: ПСРЛ. Т. 17. Стб. 577—578). Во всяком случае, как, видимо, и цитированные интерполяции из Мд., это поздняя литературная стилизация, не имеющая отношения к протографу первой части «Летописца».

^{bb-bb} Сп.: строки нет.

^{bc} Or.: нет.

^{bd} Сп.: со скарбы, и со всимь его; Кр.: со всим его скарбом и со всеми статки.

^{be-be} Or.: et ita dux M. Jagello vadit (здесь в Or. пропущены две строки, которые были в протографе) in Wytepsko.

^{bf} Кр.: два паны литовские з войском.

^{bg-bg} Or.: qui ambo vt castrum intrauerunt; Вл., Ак., Сп., Сл.: строки нет; Кр.: люди полочане услышавши е; Дб.: се ж уведав полочане.

^{bh} Or.: et clamauerunt contra exercitum; Вл., Сп., Дб.: и кликнули на рать; Сл.: кликнули в рать; Кр.: кликнули на рать Скиргаилову. — *Смысл этого выражения не вполне прозрачен. «Гістарычны слоўнік беларускай мовы» переводит «клика-ти на (што-небудзь, каго-небудзь)» как «крычаць, выкрыкваць, усклікваць», а «кликнути на» из этого фрагмента «Летописца великих князей литовских» (по Вл. и Кр.) как «закрычаць, выкрыкнуць» (ГСБМ. Вып. 15. Катъ — коречный. Мінск: Беларуская навука, 1996. С. 118—119).*

^{bi} Or.: cum Theutonicis; Вл., Сп., Сл., Дб., Пг., Кр.: у Немци. — *Принимается чтение Or.*

^{bj} Or.: in Lithwania; Вл.: оу Вилни; Сп., Сл., Кр.: в Литве; Дб.: в Витфи.

^{bk} Дб.: и князь велит Воидила вывести великому князю Ягаилу из Витепска и было ти ж с ним; Пг.: а братаничю своему Ягаилу повеле ити из Витепска за собою же к Новьгоротцу, тако же и Воинила повеле ему за собою взяти.

^{bl} Or.: ciues Vilnenses videlicet personam Hanullonis et alios; Вл.: местичи Виленский и Ганулеву чадь; Ак.: местичи виленьски Ганюилеву чадь; Сп.: местиць великих и Ганулеву чадь; Сл.: местичи виленьский Ганюлеву чадь; Дб.: наместницы Виленский Аню евоу а да; Пг.: Ягаило, забыв обещание свое и клятвы своя преступив, не поиде за дядею за своим, великим князем Кестутием Гедимановичем, ни зятя своего Воинила не посла, но шед к Вилне и прелсти наместники Виленския, Анюевуа, да засяде Вилну.

^{bm-bm} Or.: cum omnibus suis; Вл.: с всеми людьми своими; Ак.: со всеми своими; Сп., Сл., Кр.: с всеми; Дб.: со всеми вои своими.

^{bn} Кр.: к брату своему.

^{bo-bo} Or.: Theutunici autem Prussie audientes talia gesta Marsalcus Prussie procedit cum exercitu in subsidium duci Jagelloni multum celeriter; Вл.: а Немци пак и Пруссы услышавши тая дела и маршалко Проууский поиде на помочь ратью великою князю Ягаилу вьскоре; Ак., Сп., Сл., Дб. (*с незначительным изменением: маршалко Прусские земли*): а немци пак прусский услышавше таа дела, и маршалко прусский поиде на помочь ратью к великому князю Ягаилу вельми наборзде; Кр.: и немцы пруский, услышавши тую реч, маршалок пруский поидеть на помочь ратью к великому князю Ягаилу вельми наборздеи.

^{bp} Or.: vadunt; Вл., Ак., Сп., Дб.: идоут (идуть); Сл., Кр., Рч.: тягнуть; Бх: tiahnut.

^{bq} Or.: ad Troky; Вл., Ак., Сп.: к Вилни и к Троком; Сл.: к Вилни; Кр.: до Вилни и до Троков; Дб.: к Троком.

^{br} Or.: cum Theutunicis; Вл., Ак., Сп., Сл., Дб., Кр., Рч.: *нет*; Пг.: с Немцы и со всею силою своею.

^{bs} Or.: *нет*.

^{bt-bt} Ак., Сп.: к сыну своему, туто найдеть и жену свою; Сл.: ко сыну своему туто и жену свою.

^{bu-bu} Or.: *нет*.

^{bv} Сл.: Городке.

^{bw-bw} Сп.: *этого фрагмента нет*.

^{bx-bx} Or.: et socris sue; Вл.: цтя своего и теши и шурьи своеи; Ак., Сл.: цтя своего и теши своеи и шюрьи.

^{by-by} Or.: [Drohiczyn] capiens homines locat in Myelnyk capiens hominibus fulcitur Surast devastat Byelsk Kamuyenecz et circumvallat in Bresczye socrum suum (*у Длугоша также присутствует упоминание о Бельске*); Вл.: Догочин възмет и Мел-

ник осадить, Сараж, Каменец извоюеть и остоупит в Берестьи тещоу свою; Ак.: Дорогичинь возма осадить, Мельник возма осадить, Сараж извоюеть, Каменец извоюеть и оступить у Берести тещо свою; Сл.: Дорогичинь возма осадить, Сараж извоюеть, Каменец извоюеть и оступить Бересть и тещо свою; Кр.: Дорогичин возьмет и осадить, Сараж звоюеть и Каменец звоюеть и подступит под Берестей; Мд.: *нет*; Дб.: Дорогочин возьмет, Молебник возьмет и ты города осадить а ружи звоюет Каменец извоюеть отступит к Берести тещу свою доставать; Пг.: и взя два града тестя своего Кестутьевы, Дорогочин и Мелник, и осади их, и отгуду шед повоева ина два града, Рожда и Каменец, и поиде к Бересте граду, хотя взяти его и тещу свою пленити; Бх.: *Dorohiczyn wzemszy osadył, Suraż zwoiuiet, Kamieniec zwoiuiet u ostupit Berestey u tещczu swoju w Berestiu.* — Упоминание о Бельске включено на основе *Or.*

^{bz} *Or.*: *fulcitis hominibus*; Вл., Ак., Сл., Дб.: осадив; Кр.: осадивши.

^{ca} Сл.: Хмельникъ.

^{cb-cb} *Or.*: *congregatis hominibus exercitibus et de terra Samagittie transit ad flumen Vilia*; Вл.: събрав всю свою Жомоит поиде к реце Велии; Ак.: събрав свою Жемоитьскую землю и все рати и поде к реце к Вльи; Сл.: собравъ свою Жемоитьскую землю и вси рати и поидеть к реце к Вилни; Мд.: собрав силу Жемоцкыя земли и вси рати свои и пошел к реце к Вилне; Дб.: собрав свою Жемоцкую землю и вси рати поидеть к реце Велии; Пг.: собрав свою Жамоцкую силу и все свои рати х Креву; Кр.: собравши всю жомоицкую рать, и многи люди пошли к нему на помоч, и приидеть к реце к Вели.

^{cc-cc} Сл.: *этого фрагмента нет (утрачен лист).*

^{cd} *Or.*: *нет*; Вл., Ак.: из Городна; Кр.: з Городна; Дб., Пг.: из Городня.

^{ce} *Or.*: *in occursum*; Вл., Ак.: напротиву; Дб.: против; Кр.: на помоч.

^{cf} *Or.*: *нет*; Вл., Ак., Кр., Дб.: на Вельи.

^{cg} Дб., Пг.: за реку; Мд.: прелезша Велью.

^{ch} Кр.: с великим войском.

^{ci-ci} *Or.*: *cum exercitu Prussie et Liwonie*; Вл., Ак.: а с ним Немецкая рать и Лифлянская; Кр.: а с ним идет немецкая рать, лифлянтъскаа; Дб.: а с ним Немецкая рать Фиплянская; Пг.: а с ним Немецкая рать Вифлянская, и смутися попремногу.

^{cj} *Or.*: *in subsidium.* — В других списках нет.

^{ck} *Or.*: *ad pugnam*; Вл.: *нет*; Ак., Сп., Дб.: на бои; Кр., Пг.: на битву.

^{cl} Кр. (*здесь и далее*): *вместо правду* — присягу.

^{cm-cm} *Or.*: *vt per hoc inter nos bonus sit finis*; Вл.: ачеи бы межи вашей млсти што доброго сталося; Ак.: чызды (!) бы межи вас добрыи был конец; Сп.: ачеи бы межи вас добрыи был конец; Сл.: чызды (!) абы межи вас добрыи был конец; Кр.: ачеи бы межи нас добрыи конец сталося; Дб.: ижды (!) бы межи нас было доброй конец; Пг.: и великие бы князи были в мире и в любви и в смиреннии и в соединении.

^{cn} *Or.*: *huc*; Вл.: у мое войско; Ак., Сп., Дб.: семо; Сл.: семь.

^{co} *Or.*: *adueniens*; Вл., Ак., Сп., Сл., Дб., Кр.: *нет*; Пг.: вскоре приде; Мд.: к Витофту приехал.

^{cp} *Or.*: *caterwis*; Вл.: гуфы; Ак., Сп., Сл.: полкове; Кр.: полки.

^{cq} Кр., ПА., Рч. (*добавлено*): Брате милый. — В других списках этого нет.

^{cr} Вл.: пошли до.

^{cs-cs} Or.: et dux Stergal daret a se et a te fidem patruo suo a duce Jagellone; Вл., Ак., Сп., Сл.: а князь бы Скиргаило от тебе дал правдоу; Дб.: и князь Скиригаило дал от себе правду; Кр.: и дал бы нам присягу от тебе.

^{ct-ct} Or.: Et dux Stergal dat fidem a duce Jagellone et a se. Вл.: и князь великий Витовт с князем Скиргаилом уедеть к отцу своему великому князю Кейстутю оу воиско и дасть правду отцу своему от князя великого и от себе; Ак.: и князь великий с князем Скиргаилом воедеть ко отцу своему великому [*здесь в Ак. пропущена строка*] от князя великого Ягаила, и князь Скиргаило дасть правду от князя великого и от себе; Сп., Сл., Дб.: и князь великий Витовт со князем Скиргалом придуть ко отцу своему, ко князю великому Кестутю, в рать, и дасть правду отцу своему от князя великого Ягаила, и князь Скиригаило правду дасть от великого князя Ягаила и от себе; Кр.: и князь великий Витовт с князем Скиргаилом приедуть к отцу своему, ко князю великому Кестутю, в рать, и дасть присягу князю великому Кестутю от князя великого Ягаила и от себе.

^{cu-cu} Or.: sed si dux Wytowdus non equitaret et vnus pater solum equitaret forte nihil fuisset. Et ita videns quod. — В других списках этого фрагмента нет.

^{cv} Or.: fidem; Вл.: слюб и правдоу; Ак., Сп., Сл.: тыи правды; Дб.: сы правды.

^{cw-cw} Or.: circumsteterunt illos. — В других списках этих слов нет.

^{cx-cx} Or.: et dicunt. — В других списках следующие слова приписаны великому князю Ягайлу.

^{cy-cy} Or.: et in hoc exercitus nichil agentes remanserunt; Вл.: а в том воиска ничег не починали и оставили; Ак.: вше остали; Сп.: а в том ничего не починавши остали; Сл.: а в том рати ничего не почавши остали; Дб.: в том рати ничего не чиня починавше остали; Кр.: а в том воиска ничего не починавши остали.

^{cz-cz} Or., Вл.: нет; Ак., Сп., Сл., Дб., Кр.: дядю своего.

^{da} Or.: in fundum turris; Вл., Ак., Сп., Сл., Дб., Кр.: у вежу.

^{db} Or.: iugulaerunt (буквально «перерезали горло», «зарезали»); Вл., Ак., Сп., Сл., Дб., Кр.: оудавили.

^{dc-dc} Or.: et iugulauit eum cubicularius M. ducis Jagellonis Proxa dictus, qui dabat sibi aquam. Et Bilgeny frater Mostew Gedko Crewlanyn Cuczyk Lyszycza serws illegitimus wlgariter Zibintha; Длуг.: Proxa Ducis Iagellonis pincerna, item fratre suo Bilgienu, item Mostew, Gethkone, Crewlanin, Cuczuk, Liszicza... Zibinthaе; Вл.: удавили коморники князя великого Ягаиловы Прокша што воду давал ему, а Белик Мостев брат, а Коучук, а Лисица Жибентяи; Ак., Сп., Сл.: удавили коморники князя великого Ягаиловы: Прокша, што воду даеть ему, а были инии, Мостевь брат а Кучюкь, а Лисица Жибндяи (Жибентяи, Жебентяи); Дб., Пг.: оудавили коромолники великого князя Ягаиловы Ярошка что воду давах емоу, был с ним Мостев брат Къкоучок Лисица Ибинтяи; Кр.: удавили коморники князя великого Ягаиловы: Прокшою его звали, што воду ему давал пити, а был другиин, Мостев брат а Кучук а Лисица Жибентяи; Бх.: udawili komorniki kniazia welikoho Jagielowy, na imia Proksza szto wodu iemu dawal; i byli inszyie, Moster brat, a Kuczuk a Lisica Żybentiaу; в Ольшевском списке вместо «Лисица Жибентяи»: Lisicza czo swiecil.

^{dd} Or.: sub custodia; Вл., Ак., Сп., Сл., Дб.: нет.

^{de} Or.: firmiter custodirent; Вл.: твердо дръжати; Ак.: твердо стеречи; Сп.: твердо стерети; Сл.: твердо стеречь; Дб.: твердо стеречи.

^{df-df} Кр., ПА.: этого фрагмента нет.

^{dg-dg} Сп.: нет.

^{dh} Or.: Wyndimund; Длуг.: Widimunth; Вл., Ак., Сп., Сл.: Видимонта; Дб.: Винтимонда; Бх.: Widymonta.

^{di-di} Or.: patris fratrem eius germanum; Вл.: он брат матки его; Ак.: отца брата матки его; Сп.: отчня брата матки его; Сл.: отня брата матки его. — В Дб. и Пг. ошибочная трактовка, что Видимонт был оставлен в живых, поскольку был мужем Ульяны.

^{dj-dj} Or.: et alium Buttrim nepotem germanum matris eius. — Этих слов, повторенных и в хронике Длугоша, нет в других списках.

^{dk} Or.: Munuidi; Вл., Сл.: за Монивидом; Ак.: за Мониводом; Сп.: за Монвидом; Дб.: за Мондивидом.

^{dl-dl} Or.: vbi due femine ambulabant conducentes ducissam ad caminatam; Вл.: а жонце две ходили покладыват князя оу комнатоу; Ак., Сп., Сл.: а жонце 2 ходили покладывати княгиню в комнату; Кр.: а жонкам двема призволено было ходити до комнать княгиню с ним покладати.

^{dm} Кр.: а сторожа завжды около была.

^{dn} Кр. (добавлено): в коморе.

^{do-do} Or., Сп., Сл.: нет; Вл.: и так его наоучить; Ак.: и пакь его научить.

^{dp-dp} Or.: et mittens se de castro ad Theutunicos properavit. — На этой фразе завершается Or.; Вл.: и спустился с города и оутек з города в Немци и оу Прусы; Ак., Сп., Сл., Дб.: и спустился с города да утек у Немцы, у Прусы; Мд.: и споустился в кошници по стене из града и утече в немцы прусскыя к магистру. Кр., ПА., Рч. (добавлено): к мистру до Марьина городка. Сторожи то видели и не догадались тому, творели (Рч.: довнимали) жонка з жонкою вышла. — Чтение Мд. в кошници («в плетеной корзине») является уникальным, но трудно сказать, было ли оно в протографе первой части «Летописца».

Е. Реконструкция содержания архетипа второй части «Летописца великих князей литовских»

Когда [Витовт] был у немцев, в Марьине-городе, у магистра, приехало к нему множество литовских князей и бояр, и он начал воевать Литовскую землю с немецкой помощью. А великий князь Ягайло со своей матерью великой княгиней Ульяной был в Витебске, брат же его, князь Скиргайло, был в Литовской земле, в Троках. И великий князь Витовт часто воевал Литовскую землю. И великому князю Ягайлу и князю Скиргайлу не было возможности противостоять ему, так как у него собралась большая сила. Тогда великий князь Ягайло, позвав его из Немецкой земли, дал ему Луцк со всею Волынской землей, а в Литовской земле — вотчину его, ^a [кроме Троков] ^{-a}.

Когда умер король Казимир краковский, у него не было сыновей, только одна дочь ^b по имени Ядвига ^{-b}. И начали поляки присылать из Кракова к великому князю Ягайлу, чтобы он принял крещение старого Рима и взял у них королевну по имени Ядвига себе в жены и стал бы у них королем в Кракове и на всей Польской земле. ^c Он же, великий

князь Ягайло, посоветовался со своей матерью, великой княгиней Ульяной, и со своими братьями, и со всеми князьями и боярами Литовской земли, и поехал в Краков в Польскую землю.^c И там он сам крестился, и его братья, и князья и бояре Литовской земли. И взял за себя королеву Ядвигу и коронован был короной того королевства^d. И после этого начали крестить Литву в латинскую веру, и архиепископ прислал епископа в Вильно в Литовскую землю, и тогда начали ставить костелы по всей Литовской земле.

^{c-c} В ту же зиму, когда король был в Кракове со всеми ^f литовскими князьями и боярами, ^f князь Андрей полоцкий пришел с ливонскими немцами и со всеми латгалами^{fa} на Литовскую землю и, опустошив, сжег много мест и сел, городам же Литовской земли не причинил вреда и вскоре возвратился восвояси.

В ту же зиму князь Святослав смоленский договорился^b с князем Андреем полоцким: он в Литву, а князь Святослав — под Оршу. И во время мира много зла причинили христианам, не по-людски и не по-христиански мучили христиан, чего и при нашествиях язычников не слыхали, чтобы так мучили христиан. Собирали и, запирая в домах, сжигали; приподнимали рычагами большие строения, клали пленных головами под стены и [раздавливали]^h; женщин и детей на кол сажали. А о других издевательствах над христианами даже стыдно писать, ибо ни Антиох сирийскийⁱ, ни Юлиан вероотступник таких издевательствах не творили над христианами. Но городу Орше^j вреда не причинили и вскоре возвратились восвояси.

Той же зимы на весну^k в Великий пост начал Святослав со смоленскими боярами замышлять ^l пролитие христианской крови, словно людские звери, а не христиане. ^l И пошел к городу Мстиславлю, и стал возле города Мстиславля, и начал добывать город и бить город пороками, а по Мстиславской земле ^m разослал воинов ^m и много пролил христианской крови. ⁿ И Богу было противно видеть, ⁿ как те, кто зовется христианами, братьев своих христиан не по-людски и не по-христиански мучат.

Великий же князь Скиргайло и великий князь Витовт приехали из Польши от своего брата, короля, и услышали, что князь Святослав смоленский перед тем был под Витебском, а потом приходил под Оршу и [теперь] стоит под Мстиславлем, бьет город пороками. И опечалился великий князь Скиргайло, пошел со своими братьями, с великим князем Витовтом, ^o и с Константином, и с Корибутом, ^o и с Семеном Лынгвенном^p. И вспомнив Слово Божие, которое гласит: «Какой мерой человек меряет, такой ему и отмерится [Мф. 7: 2; Мк. 4: 24; Лк. 6: 38], а что сеет, то и пожнет [Ос. 8: 7; 2 Кор. 9: 6]», сказали: «Мы никакого зла ему не сделали, а он, будучи с нами в [мирном] докончании, переступил через крестное целование и докончание, опустошает нашу землю и проливает

христианскую кровь. ^ч Мы же идем на него, надеясь на Бога и на крестную силу» ^ч.

И пришли под город Мстиславль, когда князь Святослав стоял близ города и выбил пороками [часть] города Мстиславля на Страстной^с неделе в пятницу. И услышав, что на него идет великий князь Скиргайло с братьями, князь Святослав привел в готовность¹ свое войско и пошел против них. И когда сошлись полки, Бог сотворил согласно слову пророка Давида, которое гласит: «Обратится его злость на его голову, и на его темя неправда его падет» [Пс. 7: 17], и еще: «Выкопал ров и углубил его, но сам упадет в яму, которую сделал» [Пс. 7: 16]. Бог же помог великому князю Скиргайлу и великому князю Витовту, а князь Святослав пустился в бегство вместе со своими князьями и боярами смоленскими и со своим войском. Божией силой здесь немало ^ч чудо было сотворено ^ч, и множество было побито войска, и князей, и бояр. И самого великого князя Святослава убили, а его сына, князя Юрия, великий князь Скиргайло ^в нашел среди трупов^в, тяжелораненного, едва живого, и взял его и начал лечить многими лекарствами, и остриг ему голову ^х по причине его ран ^х, поскольку он был весьма тяжело ранен и уже не надеялся остаться в живых.^в И великий князь Скиргайло, вылечив его от ран, привез его к его матери, великой княгине Святославовой, и посадил его на великом княжении в Смоленске, так как замужем за князем Юрием была дочь старшей сестры Скиргайла.

Отойдя от города Смоленска, великий князь Скиргайло направился в свою Литовскую землю и начал княжить в Троках. А в Вильно король прислал от себя^у польского старосту^z. А великий князь Витовт тогда держал Луцк и всю Волынскую землю, а в Литовской земле свою вотчину. ^{aa}И было ему больно от того, что раньше такого не было в Литовской земле, чтобы иностранец владел великим княжением.^{aa} Тогда он посоветовался со многими князьями и боярами Литовской земли^{bb}. И когда великий князь Скиргайло отъехал в Полоцк, великий князь Витовт пришел в Вильно, намереваясь его занять, а его великая княгиня Анна тогда была в Городне. Но жители Вильно не подчинились ему, так как тогда правду дали ^{cc} королю Ягайлу и Скиргайлу. ^{cc}

И он в то время не взял Вильно и пошел к магистру вместе со своей княгиней и своими князьями и многими боярами. И оттуда начал воевать Литовскую землю с немецкой помощью. И уже захватил Литовскую землю до самой реки Вилии, и город Полоцк передан ему. И увидели король и великий князь Скиргайло, что уже невозможно удержать Литовскую землю под натиском великого князя Витовта.

^{dd} И великий князь Витовт ^{dd} с немецкими силами пошел к Вильно. А князь Скиргайло со своим братом Вигунтом^{ee} и с литовским войском встретил его на реке Вилии близ городка, на месте, которое зовется Вейшишки (Вейкшишки)^{ff}. И сошлись полки, и Бог помог великому князю

Витовту, и были разбиты литовские воины и начали убегать, и множество их было побито. А иных много князей и бояр взяли в плен: князя Семена Евнутьевича, князя Глеба Святославича смоленского, князя Василия^{gg} Константиновича, князя Ивана Тету,^{hh} Льва Плаксича, и других князей было захвачено много.

И пошел великий князь Витовт к городу Вильно со всем своим войском, и осадил город Вильно, и начал добывать Кривой город, бить пушками, и взял Кривой город. Тогда же немцы убили князя Коригайлаⁱⁱ Ольгердовича. А польская застава, которая была тогда в Высоком городе, не пустила князя Коригайла^{jj} в город. Князь же великий Витовт, взяв Кривой город и опустошив землю, вернулся к немцам.

^{kk} Тем же летом к великому князю Витовту в немецкий Марьингород пришли послы из города Москвы от великого князя Василия Дмитриевича, прося отдать дочь великого князя Витовта за великого князя Василия Дмитриевича. И великий князь Витовт отдал свою дочь, княжну Софью, [замуж] и отпустил ее из Марьино-города, а с нею послал князя Ивана Ольгимонтовича^{ll} из города Данцига. И пошли на кораблях^{mm} за море, и пришли в город Псковⁿⁿ. Они же с великой честью встретили их и проводили с почетом^{oo} до Великого Новгорода. Новгородцы также их с честью встретили и проводили их с почетом^{oo} до города Москвы к великому князю Василию Дмитриевичу. Князь же великий Василий Дмитриевич послал навстречу им с честью своих братьев — князя Владимира Андреевича^{pp}, князя Юрия^{qq}, князя Андрея Дмитриевича и много других князей и бояр.^{rr} И встретили великую княжну Софью с великой честью. Тогда же [преосвященный]^{ss} митрополит Киприан с архиепископами^{tt} и епископами,^{uu} и с архимандритами, и с игуменами,^{uu} и со всем священническим чином встретил [ее], почтив, с крестами перед городом Москвой. И заключил брак честный и обвенчал великого князя Василия Дмитриевича с великой княжной Софьей. И была свадьба весьма чудная^{vv} и достойная уважения и многой радости.^{kk} Мы же вернемся к предыдущему.

Когда великий князь Витовт был у немцев, у магистра в Марьингороде, король прислал к нему с братом своим князем Скиргайлом посла, говоря ему: «Больше, брате, не разорь Литовскую землю, нашу и свою вотчину, а пойдь, брате, к нам в мир и в великую братскую любовь. Возьми себе великое княжение в Вильно, столец дяди своего, великого князя Ольгерда, и отца своего, великого князя Кейстута». Князь же великий Витовт посоветовался со своими князьями — с князем Юрием Наримонтовичем белзским и с князем Иваном Ольгимонтовичем, и пошел в Литву и сел в городе Вильно, на столце своего дяди, великого князя Ольгерда, и своего отца, великого князя Кейстута. И была ему рада вся земля Литовская и Русская^{ww}.

Тогда князь Корибут Ольгердович^{xx} что-то начал упрячиться^{xx} и проявлять непослушание по отношению к великому князю Витовту

и стал собирать свое войско и пошел против него. ^{yy} Князь же великий Витовт послал свое войско [во главе] с Василием Борейковичем и Гинивилом против него. ^{yy} И сошлись войска на месте Недокудове^{zz}, и войско князя Корибута было разбито и принялось убегать, и побито их много. Сам же князь Корибут бежал в Новгородок и подготовился к осаде^{ab}; здесь же была и его княгиня и его дети. И великий князь Витовт, собрав свое войско, сам пошел к Новгородку и, ^{ac} осадив город, ^{ac} взял Новгородок, а князя Корибута, и его княгиню, и его детей отправил в заточение^{ad}.

[Когда] умерла великая княгиня, [вдова] Ольгерда, король приказал своему сокольничему Федору Весне [управлять] городом Витебском.^{ae} А князь Свидригайло тогда был [очень] молод. И начал Федор Весна владеть городом Витебском и всей землей по приказу короля Ягайла. Князь же Свидригайло не мог терпеть, что Федор Весна владеет городом и его не слушается. Он Федора убил и занял город Витебск. И король Ягайло был этим очень опечален и написал грамоту своему брату, великому князю Витовту, чтобы тот отомстил за [причиненное] ему огорчение. И великий князь Витовт взял с собой Скиргайла и собрал ^{af} множество воинов и пошел с войском к городу ^{af} Витебску на князя Свидригайла^{ag}. И пришел к городу Друцку. Друцкие князя встретили его и ударили челом в службу. И оттуда пошел под Оршу. Оршане же затворились в городе, и оборонялись два дня, и сдали город. И оттуда пошел к городу Витебску на князя Свидригайла. Князь же Свидригайло заперся в городе. И начал великий князь Витовт добывать город. Здесь же пришел [к нему] на помощь смоленский великий князь Юрий^{ah} Святославич со всеми смоленскими силами и ударил челом великому князю Витовту в службу. И начали крепко добывать город Витебск и поставили пушки. Витебчане не выдержали и начали сдаваться великому князю Витовту. А князь^{ai} Свидригайло вышел вон из города и ударил челом великому князю Витовту. Князь же великий Витовт, взяв Витебск, поехал в Вильно.

Той же зимы ^{ai} на весну^{aj} великий князь Витовт пошел, [чтобы] взять^{ak} Подольскую землю. А князь Владимир Ольгердович тогда был в Киеве и не захотел подчиниться и ударить челом великому князю Витовту. В ту же весну великий князь Витовт пошел и взял город Житомир и Овруч, и приехал к нему князь Владимир. Того же лета на осень великий князь Витовт вывел его из Киева и дал ему Копыль, а в Киеве посадил Скиргайла. Сам же великий князь Витовт пошел на Подольскую землю, а князю Скиргайлу приказал идти из Киева к Черкассам и Звенигороду. Князь же Скиргайло с Божией помощью и по приказу великого князя Витовта взял Черкасы и Звенигород и вернулся назад в Киев.

Когда он княжил в Киеве, некий чернец Фома Изуфов держал наместничество от митрополита в Святой Софии на митрополичьем дворе. Князь Скиргайло захотел ехать за Днепр на охоту, и этот Фома пригласил

его на пир на митрополичий двор. И когда князь Скиргайло был на пиру, я этого не помню, так как был тогда мал, но некоторые говорят, что этот Фома дал князю Скиргайлу выпить отравное^{al} зелье. И с этого пира князь Скиргайло поехал за Днепр к Милославичам и там заболел за два дня до^{am} Крещения, в четверг^{an}, и на Крещение в субботу, поехал, хвора, в город Киев, болел 7 дней и умер в среду. И понесли его на головах священники, поющие отходные песнопения, со свечами из города Киева к [собору] Святой Богородицы Печерской. И положили чудного, доброго князя Скиргайла, ^{ao-} нареченного в святом крещении Иваном, ^{-ao} около гроба святого Феодосия Печерского. Князь же великий Витовт, услышав о смерти князя Скиргайла, направил в Киев князя Ивана Ольгимонтовича. Мы же вернемся к предыдущему [повествованию].

Выйдя от немцев на великое княжение, великий князь Витовт отпустил своего пленника, князя Глеба Святославича, в Смоленск на великое княжение, а князю Юрию Святославичу дал город Рославль. Сидя в Смоленске, князь Глеб начал быть непослушным великому князю Витовту. Князь же великий присылал к нему послов, чтобы он исправился, но он не захотел исправиться. Тогда великий князь Витовт пошел со всеми силами к городу Смоленску, и князь Глеб сдался ему с городом Смоленском. Князь же великий Витовт дал город Смоленск держать князю Ямонту и Василию Борейковичу, а князю Глебу дал город Полонное. Сам же великий князь Витовт вернулся в Литовскую землю. В ту же зиму [он] отправил князя Семена Лынгвена ^{ap-} с большим войском и смоленскими ратями ^{-ap} на князя Олега рязанского. И они опустошили много [волостей] Рязанской земли и вернулись домой с победой. Тогда зима была очень студеная.

Той же зимы на весну приехал великий князь Василий Дмитриевич московский к своему тестю, великому князю Витовту, в Смоленск во время Великого поста. И почтил великого князя Витовта^{aq} многочисленными дарами: золотыми цепями и золотыми поясами; соболями; камками; золотой посудой и конями-бахматами. Князь же великий Витовт [также] уважил своего зятя, великого князя, разными дарами, достойными удивления: одеждой, украшенной драгоценными камнями^{ar}; дорогими аксамитами; очень ценными камками; конями-гинштами под золотыми седлами и в золотой сбруе, и отпустил его в Москву с великим почетом, а сам поехал в Литву.

^{a-a} Мд.: опрочи Трок. — В других редакциях нет. Чтение включается в реконструкцию архетипа, поскольку достоверность этого факта подтверждается многочисленными другими источниками.

^{b-b} Ак.: нет.

^{c-c} Мд.: Ягайло же съветовал с боляры своими, славицы ради мира сего оставил до конца православную христианскую веру греческаго закона и свою мать благоверную великую княгиню Иулианию.

^d Мд.: и коруноваша его царским венцем полскаго государства кралем.

^{e-e} Пг. (добавлено): В лето 6895; Мд. (вместо некоторых других фраз добавлено): В лето 6879. Бысть мятеж и кровопролитие велико между себе в Литовской земли.

^{f-f} Ак.: нет; Кр. (после этой фразы добавлено): Потом пак сталася новина.

^{fa} Ак., Сл.: со всею Латыгалою; Вл.: со всею Латыголою; Сп.: со всею Латыною.

^g Вл., Ак., Сп., Дб.: совет сотвори; Сл.: совет сотвориша; Кр.: учинить себе съем и раду; Бх.: *sowit sotworyli*.

^h Вл., Сп., Сл.: зажигаху; Ак.: нет; Дб.: зажига; Пг. (вся фраза расширена за счет интерполяции): И у хором стены очепы разводяще и христьян руками вкладающе стесняху, и сице на всех четырех стенах люди повешаху, иных же под стены подкладающе уморяху; Кр. (фраза переименована): А иншие люди под стену головами клали, ланцухи великими поднимаючи хоромы и з заду люди жгли; Бх.: *zażymali*. — Чтение «зажигаху» кажется ошибочным; в протографе, возможно, было чтение «зажимаху», след которого сохранился в Бх.

ⁱ Бх.: *Assuryjski*.

^j Сл. (вместо «граду же Рши»): ко градом же пришли.

^k Сп., Сл., Пг., Кр., Бх.: «на весну» нет.

^{l-l} Кр.: нет.

^{m-m} Вл.: оуступи много; Ак., Сп.: вои пусти; Сл.: воину свою пустил; Дб.: вои поустил; Пг.: воинство же свое распусти воевати земли Литовския; Кр.: войско свое послали; Бх.: *woyju swoiu pustyl*.

ⁿ⁻ⁿ Вл., Ак., Сп., Сл., Дб.: [То же] бысть Богу мерзко зрети; Кр.: Милостивии Бог того не хотел терпети.

^{o-o} Ак.: нет; Пг.: (вся фраза переставлена в другое место, имени Константина нет).

^p Вл.: и с Семеном и с Локвенем; Ак.: с Семеном Гугнивымь; Сп.: Семеном Лынгвенемь; Сл.: с сыномь Лыквенемь; Дб.: с Семеном Лугвенем; Пг.: Лугвенем Ольгердовичем; Кр.: Семеном Лынквеневином; Бх.: *z Łungwenem*.

^{q-q} Кр.: по два брата на него, надеючися на Бога и на свою справедливость.

^r Вл.: вынемши; Ак.: вынявше; Сп., Сл.: бивши; Дб.: бияша; Кр.: города добываючи; Бх.: *biwszy*.

^s Вл.: стростной; Сп., Пг.: страсной; Ак.: крестной; Сл.: третей; Дб.: крестной; Кр.: (нет всей даты); Бх.: *tretey*.

^t Вл., Пг.: исполчив; Ак., Сп.: сполчив; Сп.: испочи; Кр.: собравши; Дб.: исполнив; Бх.: *sorołczył*. — В «Гістарычным слоўніку беларускай мовы» слово «исполчити» переводится как «прывесці ў баявую гатоўнасць» (ГСБМ. Вып. 14. Ігдзе — катующий. Мінск, 1996. С. 174).

^{u-u} Вл.: нет.

^{v-v} Сп., Сл., Кр., Бх.: нет; Пг. (фраза несколько расширена): и обрете его князь великий Скиригаила в трупье лежаща, елы дышуща и живота отчаявшись. Он же, взем его, и повеле лечити, и остригоша главу его множества ради ран, бьяше бо множество ран на главе его и по всему телу его.

^w Вл., Дб.: у троупех; Ак.: у Троцех.

^{x-x} Ак.: рань ради; Дб.: множества ради ран; Вл.: нет.

^y Ак.: от себе; Дб.: от собя; Вл., Сп., Сл., Кр., Бх.: нет.

^z Мд. (*фраза переименована и дополнена*): Тогда же Ягайло король польский прислал на Вилну наместника и старосту панов лядских и бысть от них нужда христианом и продажа велия.

^{aa-aa} Вл.: бысть ему нужно, иже чого перед тым не было у Литовской земли старонам владеющим великим княжьнемь; Ак., Сп.: и бысть ему ножно, яже преже чого не было в Литовской земли, сторонам владеющим великим княжьнемь; Сл.: и бысть ему нужно, иж преже чужого не бывало в Литовской земли, сторонам владеющим великим Литовским княжением; Дб.: и быс ему ноужно чого не бывало в Литовской земли, что староста владеет велик княжением; Пг.: и бысть ему скорбь велия о всем, что староста владеет великим княжением; Мд.: и не мога терпети, иже преже того чужии люди Литовскою землею не владели; Кр.: и стало Витовту смутно велми и жалость великая, иж перед тым в Литовской земли чужого державцы не бывало, и многим волостем литовским прислухаючи ему; Бх.: i było iemu nużno u welmi bidno widety to, czoho przed tym ne bywało w Litowskoj zemli storonnym władeiuczy welikim kniażeniem Litowskim.

^{bb} Вл.: с многими князми и паны Литовское земли; Ак., Дб.: со многими князми и бояры Литовской земли; Сп., Сл.: со многими князми и бояры литовскими.

^{cc-cc} Вл., Ак., Сп., Дб.: королю Скиргаилу; Сл.: королю правду дали и Скиргаилу; Кр.: королю Ялгаилу здали правду и Скиргаилу; Бх.: korolu Jagoyłu i Skirgayłu.

^{dd-dd} Ак.: нет.

^{ee} Вл., Сп., Кр.: Вигонтом; Ак., Сл., Дб.: Витовтом; Пг.: нет; Бх.: Wingontom.

^{ff} Вл.: Веикулишкы; Ак.: Икшишькы; Сп.: Веищушкы; Сл.: Веишишькы; Дб.: Веишкушки; Пг.: Веикшукши; Кр.: нет; Бх.: Weyszyszki.

^{gg} Вл., Ак., Дб., Пг.: Василья; Сп., Сл., Кр.: Глеба; Бх.: Нлеба.

^{hh} Вл., Ак., Сп.: Тету; Сл.: Пету; Кр.: нет; Дб. (*вместо «Тету, Льва»*): Тепло; Пг. (*вместо «Тету, Льва Плаксича»*): Тетляскич; Бх.: Тету.

ⁱⁱ Вл., Ак.: Коргаила; Сп., Сл., Дб., Кр.: Скиригаила; Пг., Бх.: нет.

^{jj} Вл., Ак., Сп.: Коргаила; Сл.: Скиргаила; Дб., Пг.: нет; Кр.: Витовта; Бх.: Skirgayła.

^{kk-kk} В Мд. размещена расширенная летописная статья, вероятно, отражающая московскую летописную статью, которая послужила источником для этого сообщения «Летописца».

^{ll} Дб., Пг.: Монтивича.

^{mmm} Вл.: поидоша корабли; Сп.: поидоша во корабли; Сл.: поидоша в кораблех; Дб.: поидоша вси корабли; Мд.: поидоша в корабли; Кр.: поидоша с княжною у великих кораблех; Бх.: poszli w korablech.

ⁿⁿ Бх.: k Pernowu u k horodu Pskowu. — Сообщение Бх. про Пернов выглядит сомнительным, так как в Мд. говорится о Риге.

^{oo-oo} Сп.: нет.

^{pp} Вл., Сп., Сл., Бх.: Володимера Андреевича (Wołodymira Andrejewicza); Дб., Пг., Кр.: Ондreja Володимеровича.

^{qq} Вл., Дб., Пг.: князя Юрья; Сп., Сл., Мд., Кр., Бх.: нет.

^{rr-rr} Сп.: нет (вероятно, пропущен лист).

^{ss} Вл.: священномитрополит; Сл., Дб.: священнии митрополит; Мд.: преосвященный Киприан митрополит. — Чтение московского источника «преосвя-

щенный», искаженное во всех других списках «Летописца», восстанавливается по Мд.

^{tt} Вл., Кр.: нет; Сл., Дб., Пг.: с архиепископы; Бх.: so archiepiskopy.

^{uu-uu} Вл., Дб.: нет; Сл.: и с архимандриты, игумены.

^{vv} Вл.: чоуден зело; Сл.: честен; Дб.: чюден; Кр. (фраза сокращена и переименована): и был збор великии чесныи, и венчанье сталося; Бх.: weselije welikoie i znamenitoie; Пг. (фраза расширена интерполяциями): и сотвори князь великии Василеи Дмитриевичь брак честен и понят за собя княжну Софью Витофтовну, и венчан бысть с нею в соборней церкви Пречистеи Богородицы чеснаго ея Успения Киприяном митрополитом Киевским и всея Руси. — Возможно, эта версия из Пг. происходит из того же источника, что и упомянутая выше версия Мд.

^{ww} Весь этот абзац переводится по Вл. и Сл., так как версия в Дб. сокращена, а в Пг., наоборот, расширена за счет интерполяций и редактирования.

^{xx-xx} Вл.: нет; Сл.: нечто нача корати; Кр.: нешто почнетъ на то радити; Бх.: neszto naczaw romyszlady.

^{yy-yy} Эта фраза есть только в Вл.

^{zz} Вл.: на место на Недокудове; Сл.: на месте на Недокудове; Кр.: на месте на Докудове; Бх.: na meste na Dokudowi.

^{ab} Вл., Сл.: ополчися; Кр., Бх.: нет.

^{ac-ac} Вл., Бх.: нет; Сл.: оступиша град; Кр.: оступил город.

^{ad} Вл.: в няцтво посла; Сл.: у нятьство поима; Кр.: в нятство взял; Бх.: w niadstwo osadył.

^{ae} Бх. (добавлена интерполяция): Ynoho bo czasu kniaz weliki Witolt ne byl w mocy kniastwa Witebskoho, понеже бо Szwitrygayło Olgirdowicz derzał Krewo y Witebsk po otcu swojem Olgirde.

^{af-af} Вл.: этих слов нет из-за дефекта рукописи.

^{ag} Вл.: Скиригаила.

^{ah} Сл., Кр.: нет.

^{ai} Вл.: князь же великийи.

^{aj} Вл.: нет; Кр.: весны на лето.

^{ak} Вл.: взмя; Сп.: възя; Сл., Кр., Бх.: нет.

^{al} Вл., Сл., Кр.: отравное; Сп.: травное; Бх.: otrawnoie.

^{am} Сл.: канон (далее выскоблено слово канон); Сп.: канонь канона; Кр.: на канун.

^{an} Сп.: нет; Сл.: у чек; Кр.: у четверг.

^{ao-ao} Сл., Кр., Бх.: нет. — Чтение приводится по Сп.

^{ap-ap} Сп.: со многими ратьми и смоленьскими ратьми; Сл.: со многими ратьми смольньскими силами.

^{aq} В Кр. из-за ошибочной интерпретации редактора текста все перечисленные дары передал великий князь Витовт своему зятю.

^{ar} Сп., Сл.: сажеными порты; Кр.: сажоными портищи.

Ф. «Повесть о Подолье»: тексты и реконструкция содержания архетипа

Списки первой редакции

Слуцкий список

(ПСРЛ. Т. 17. Стб. 99—101)

Коли г(о)с(по)д(а)ремиь был на Литотовской [sic] земли кн(я)зь великий Ёлгирдь, и шедь в поле с Литовским войском побилъ Татар на Синей воде, трех братовъ, кн(я)зя Хачебея, а Коутлоубуга, и Дмитрия. А тыи трии браты Татарское земли *wtчичи* и дедичи Подольской земли. А *wt* них заведали атамани, и боискаки, приеждаючи, *wt* тыхъ
л. 42 об. ата//моновъ имовали с Подольской земли дань.

А брат великаго кн(я)зя Ёльгирдовъ держаль Новгородокъ Литовскийи, кн(я)зь Корьять, а оу него были 4 с(ы)ны: кн(я)зь Юрьи, кн(я)зь Александръ, кн(я)зь Костяньтинъ, кн(я)зь Ёвддоръ. Ино тыи княжата Корятовичи 3 браты со кн(я)зя великаго Ёльгирдовымъ
л. 43 прозволениемъ и с помочию // Литовской земли. Не был ни вдинъ городъ ни древомъ роубленныи, ани камениемъ боудованныи. Тогда тыи княжста Корятович, пришед в Подольскоую землю, и вошли оу приязнь со атаманы, почали боронити Подольскоую землю *wt* Татаръ и бос-
л. 43 об. какомъ выхода не почали давати. И напервеи нашли себе твержю на реце на Смотричи, тоут // пак себе нарядили город Смотрич. А оу другомъ месте были черници оу горе, и в томъ месте нарядили город Бокотоу. И ловяче в ловех, пригодилося имъ, тако оугонили много влении в тотъ встров, где н(ы)не Каменецкое место лежить, и посеക്ഷи лесъ, оумоуровали город Каменецъ. А с того вси города Полоцкия оумуровали
л. 44 и всю землю Подоль//скоую всели.

И затымъ Польскийи король Казимиръ Локотковичъ, што их 3 браты Корятович на Подольской земли, а люди моужны. И *wn* прислалъ ко кн(я)зю Костяньтиноу клеитовныи листы с великою твердостию, проса его, штобы к немуу приехалъ. А оумысливъ тое себе и со всеми паны, што
л. 44 об. ж оу него с(ы)на не было, толко была вдна дочка, // и хотел за него дочкою дати а по своемъ животе королемиь всадити. И кн(я)зь Костяньтинъ на кглеитовныхъ листехъ к Польскомуу королю ездиль, и тамъ как са емоу посмотрело, не похотель к той вере приступит и впятъ на тыхъ ж листехъ *wt*ехалъ до Подольской земли, до своего г(о)с(по)д(а)рьства, и тоуто боуда
л. 45 на Подольской землі // на своемъ г(о)с(по)д(а)рьствѣ оумерль.

А кн(я)зя Юрья Волохове возма к себе его воеводоу и тамо его вкормили. А кн(я)зя Александра Татарове оубили. А zde брат их 4 кн(я)зь Ёвддоръ Корятовичъ Новгород держаль. И оуслышаль то кн(я)зь Ёвддоръ, што брати его оу Подольской земли не стало в животе, и *wn* шедь Подольскоую землю засель.

А в тыи // лета кн(я)зь Витовть г(оспо)д(а)р(е)мь сталь на Литовьской л. 45 об. земли, и Подольская земля не хотела была послушна быти кн(я)зя великаго Витовта и Литовьской земли, какъ *ж* и передь тымь послушна не была. И кн(я)зь великий пошель со всими силами Литовьскими к Подолью, и то оуслышавь, кн(я)зь *Өеудорь* Корьятовичь выбегь с Подольской земли // ко Угромь а города всадишь Волохи. И Оугорьски л. 46 об. кн(я)зю *Өеудороу* помочь даль. А кн(я)зь великий Витовть перvei пришь ко Бряславлю, а выимья Бряславль, пришь к Соколцо и Соколець вынял, и пришь ко Каменцу в ночи и Каменца добыл, а потомь Смотричь вынял, и Скалоу, и Червьленыи городокъ, и вси города позаседалъ. // И воеводу кн(я)зя *Өеудорова*, што *ж* на тых городехъ, на л. 46 об. имя Нестака, вынял, и по всимь городомь кн(я)зь великий Витовть свои старосты посажалъ. А то было Литовьскими силами, а никто ему ни которыхь сторонь не помагалъ.

Тогды паки король просити почаль великаго кн(я)за Витовта, рекоучи: «Милый брате, дал тебе Б(о)гъ, // добыл еси Подльскои земли. л. 47 Оучини ми тоую ч(е)сть, дай ми Подольскоую землю». И кн(я)зь великий даль половиноу Подольскои земли королю оу 20 тисачехъ: Каменець даль, а Смотрич, а Скалоу, а Черленыи к городокъ, а Бакотоу. А на иныхъ на всихъ Подольских городехъ кн(я)зь Витовть свои старосты посажалъ: на Бряславли, и на Соколци, и на Венице. А корол // тыи города оу 20 л. 47 об. тисачехъ пану Спыткоу заставиль.

И коли кн(я)зь великий билса на Татарьскомь побоищи, а пану Спытко приходиль на помочь великомуу кн(я)зю Витовту, и тогды пана Спытка оубили Татарове на томь бои. А пани Спытковая встала вдовою, а дети малы, и король почаль присылатиса к великомуу кн(я)зю Витовтоу, рекъ: «Што еси нам дал // половицю Подльскои земли оу 20 л. 48 тисачехъ пенезеи, и мы дали были оу 20 же тисачехъ пану Спытку, и пани Спытковая вдовела, а дети малы, а *wt* Татарь земли некомоу боронити. И ты *wt*дай 20 тисачеи пенязеи, а города побери за себе».

И кн(я)зь великий послалъ королю 40 тисачеи пенезеи на имя паномь Немиромь а Дмитриемь // Василивичомь, Лоуцкым бояриномь, а города л. 48 об. свои *wпят* поималъ за себъ. И старостоу своего посадил, дворянина своего Граньскаго. А под Грановьскимь даль пану Петроу Монтикгирдович, а под Петромь даль пану Дедикго, и потомь даль пану Дедикголдоу Смоленьскъ, а пану Долгордоу Подолье даль. Панъ *ж* Долггирдъ старостиль на всихъ тых городех на Подольи // и до великаго л. 49 кн(я)зя Витовтовы см(е)рти.

А как кн(я)зя великаго Витовта в животе не стало, и приехавши Леховъ и пана Долггирда з города Каменца созвали на раду себе. И до рады не допустили, самого иняли и *wграбили*, што Поидольское земли держать.

Супрасльскій список

(ПСРЛ. Т. 17. Стб. 81—84)

Коли г(о)с(по)д(а)рѣ былѣ на Литовской земли кн(я)зь великы
 Ёлгирдѣ, и шед в поле с Литовскимъ воискомъ побилѣ Татаровъ на
 Синѣи воде трехъ братовъ, кн(я)зѣ Хочебиа, а Коутлоубоугоу, а Дмитрея.
 А то си три браты Татарскыя кн(я)зи *wt*чичи и дедѣчи Подолской земли.
 А *wt* них завѣдали втамони, а боискаки, приезждаючи, *wt* них
 л. 105 оутамонѣвъ имывали ис Подольской земли дань.

А братъ великого кн(я)зѣ Ёлгирдовъ державѣ Новгороднѣ
 Литовскыи, кн(я)зь Корѣять, а в него были четири с(ы)ны: кн(я)зь Юрѣи,
 а кн(я)зь Александро, кн(я)зь Костентинѣ, кн(я)зь Федорѣ. Ино тыи
 кн(я)жата Корѣатевечи три браты: кн(я)зь Юрѣи, а кн(я)зь Александрѣ,
 кн(я)зь Костентинѣ и кн(я)зь Федорѣ со кн(я)зѣ великого Ёлгирдивымъ
 презволениемъ и с помочию Литовскыя земли пошли в Подолскоую
 землю. И тогда в Подолской земли не былѣ ни вдинѣ город ни деревомъ
 роубленого, ани каменемъ боудованого. И тогда тые кн(я)жата
 Корятовичи пришли в Подолскоую землю *wt* татарѣ и боскакомъ выхода
 не почали давати. И на первое нашли собѣ твержю на рецѣ на Смотрити.
 л. 105 об. А в другомъ мѣсте были черницы // в горе, и в томъ мѣсте наредили
 город Бакотоу. И ловачи в ловех, пригодилос имъ такѣ, оугонили много
 влени в тот встровѣ, кдѣ н(ы)нѣ Каменское мѣсто лежитѣ, и посекиши
 лѣсъ, город моуровали Каменецѣ. А ис того вси Подолскии города
 оумоуровали. и всю землю Подолскоую всели.

И затымъ Полскыи король Казимирѣ Локотѣковичѣ, што их три браты
 Корятовичи на Подольской земли, а люди моужьныи. И *wn* прислалѣ къ
 кн(я)зю Костентиноу кглеитовныи листы со великою твердостию,
 и просѣ его, штобы к нему приѣхалѣ. А оумысливѣ тое собѣ и своими
 паны, што в него с(ы)на не было, толко была вдна дочька, захотелѣ за
 него дочкою дати. И кн(я)зь Костентин на клегиитовныхъ листехъ к Польс-
 л. 106 комоу // королю ѣздилѣ, и тамѣ какѣ сѣ емоу посмотрѣло, не похотелѣ
 к тои вѣре пристоупити и впатѣ на тыхъ же листѣхъ *wt*техалѣ до
 Подольской земли и на своемъ г(о)с(по)д(а)рѣстве оумерлѣ.

А кн(я)зѣ Юрѣя Волохове взяли его собѣ воєводоу и тамо его
 вкормили. А кн(я)зѣ Александра Татарове оубили. А здѣ братъ чет-
 вертьтыи кн(я)зь Федорѣ Корятовичѣ Новгородок держалѣ. И оуслышалѣ
 то кн(я)зь Федорѣ, што братии его в Подолской земли не сътало в животе,
 и *wn* шед во Подолскоую землю заселѣ Подолскоую землю.

А в тыя лѣта кн(я)зь великыи Витовтѣ г(о)с(по)д(а)рѣмъ сталѣ на Ли-
 товской земли, и Подольская земля не хотела была пошлоушна [sic] быти
 л. 106 об. кн(я)зѣ великого Витовта и Литовской земли, // какѣ же предъ тымъ пос-
 лоушна была. И кьназь великыи пошелѣ со всими силами Литовскыи
 к Подолию, и то вслышалѣ кн(я)зь Федорѣ Корятовичѣ, выбеглѣ ис По-

долской земли ко Оугромь, а города всадишь Волохи. И Вгорский кн(я)зь Федору помочь даль. И кн(я)зь велики Витовтъ первое пришед ко Брасловлю и выма Брасловль, пришелъ ко Соколцю и Соколець выналъ, и пришел ка [sic] Кеменцо [sic] в ночи и Каменца добылъ, а потомъ Смотричъ выналъ, и Сколоу, и Черленьи городокъ, и вси города позаседал. И воєводуу кн(я)за Федора, што на тых городех, на има Нестиса, вынелъ, и по всимъ городомъ кн(я)зь великий Витовтъ свои старосты посажалъ. А добылъ Литовскими силами, // а никто емоу ни с л. 107 которых сторун не помогали.

Тогда пакъ король почаль просити кн(я)за великого Витовта, рекоучи: «Милый брате, даль тобѣ Б(ог)ъ, добылъ еси Подольской земли. Оучини ми тоую честь, дай ми Подольскоую землю». Кн(я)зь велики Витовтъ даль Подольской земли половиноу королю у двадцати тисачех: даль Каменецъ, а Смотричъ, и Скалоу, а Черъленьи городок, а Бокатоу. А на иных на всех Подольских землях и городех кн(я)зь велики Витовтъ свои старосты посажалъ: на Брасловли, и на Соколци, и на Беници. А король в тые города во двадцати тисачех паноу Спытъкоу заставиль.

И коли кн(я)зь великий билсѣ на татарскомъ побоищи, а панъ Спыткоу приходиль на помочь великому // кн(я)зю Витовтоу, и тогды пана л. 107 об. Спытъка оубили Татарове. А пани Спытковая стала вдовою, а дѣти малы, и король почаль присылати великому кн(я)зю Витовтоу, рекоучи: «Што еси намъ половицю Подольской земли во двадцати тисачех пѣнезех, мы дали были во двадцати ж тисачех паноу Спытъкоу, и пани Спытковая вдовѣла, а дѣти малы, а *wt* [Та]таръ земли тои некомоу боронити. *Сѹт*даи двадцать тисачей пѣнезеи, а города *wп*ать побери за себе».

И кн(я)зь великий послалъ королю сорок тисачей на има паномъ Немир*wм* а Дмитри*wм* Васильевичемъ, Лоуцьким бояринемъ, а города своя *wп*ать поималъ за себе. И старостоу своего посадиль, дворенина своего Грановского. А под Грановскимъ даль паноу Петроу // Монти л. 108 Кигрдовичъ [sic]. А под паномъ Петр*wм* даль паноу Дидикгоилдоу. Потомъ даль паноу Дидикгдоу Смоленескъ, а паноу Долъкгирдоу Подолье даль. Панъ же Долъкгирдъ старостиль на всех тех городех на Подольи и до великого кн(я)за Витовта см(е)рти.

А какъ кн(я)за великого Витовта в животе не стало, и приѣхавши Лажове пана Долъкгирда из города ис Каменца созвали на радуу к собѣ. И до рады не допустивши, самого инали и *wг*рабили, и Каменецъ засѣли, и все тое забрали, што Подольской земли держать.

Реконструкция содержания архетипа первой редакции

^a Когда государем Литовской земли был великий князь Ольгерд, ^a он вышел в Поле с литовским войском и разбил татар на Синей Воде, трех

братьев: князя Хочебея^b, Кутлубугу^c и Дмитрия. А те три брата из Татарской земли были отчичами и дедичами Подольской земли, и от них [там] управляли атаманы, и баскаки^d, приезжая, у тех атаманов^e забирали дань с Подольской земли.

А брат великого князя Ольгерда, князь Кориат, держал Новгородок Литовский, и у него было 4 сына: князь Юрий, князь Александр, князь Константин и князь Федор. И эти 3 брата^f, князя Кориатовичи^g, с разрешения великого князя Ольгерда и с помощью Литовской земли^h пошли в Подольскую землю. И тогда в Подольской земле^h не было ни одного города, ни деревянного, ни каменного. Тогда те князя Кориатовичи, придя в Подольскую землю, установили приятные отношения с атаманами и начали защищать их от татар и дань баскакамⁱ не стали давать. И прежде всего нашли себе укрепленное место^j на реке Смотрич^k и там поставили себе город Смотрич.^k А в другом месте в горе жили черницы^l, и они на том месте поставили город Бакоту. А потом, охотясь, пригнали они много оленей на тот остров^m, где теперь находится Каменецкое место. И вырубив лес, построили каменный город Каменец. И [начиная] с этого, построили все каменные города Подольской земли и заселили всю Подольскую землюⁿ.

^o И потом [узнал] польский король Казимир Локеткович, что их 3 брата Кориатовича на Подольской земле, а люди мужественные, и он прислал к князю Константину охранные грамоты, весьма твердо заверяя его в безопасности и прося, чтобы он к нему приехал. А замыслил он со своими панами, что у него не было сына, а только одна дочь, захотел за него выдать замуж свою дочь^p и после своей смерти посадить королем.^p И князь Константин [под защитой] охранных грамот ездил к польскому королю и, посмотрев там, не захотел принимать ту веру и вновь [под защитой] тех же грамот отъехал в Подольскую землю, в свое господарство. И, ^q будучи тут в Подольской земле, ^q на своем господарстве, умер. ^o А князя Юрия волохи взяли к себе воеводой и там его отравили. А князя Александра убили татары.

^r А их четвертый брат, князь Федор Кориатович, здесь держал Новгородок. И услышав, что его братья в Подольской земле умерли, князь Федор пошел и занял Подольскую землю.^r В те годы великий князь Витовт стал государем Литовской земли, и Подольская земля не хотела быть послушной великому князю Витовту и Литовской земле, как перед этим была послушна^s [вариант: как и перед этим не была послушна]. И великий князь пошел со всеми литовскими силами на Подолье. И узнав об этом, князь Федор Кориатович бежал из Подольской земли в Венгрию, а в городах посадил волохов. И венгерский [король] князю Федору оказал помощь.

И сначала великий князь Витовт пришел к Брацлаву и, взяв Брацлав, пришел к Соколицу. И взяв Соколец, пришел к Каменцу ночью^t и добыл

Каменец. А потом взял Смотрич, и Скалу, и Черлennyй городок, и занял все города. И захватил воеводу князя Федора, который [управлял] теми городами, по имени Нестяк^u. И по всем городам великий князь Витовт посадил своих старост. А это было добыто литовскими силами, и никто ниоткуда из чужих краев не помогал.

И потом король^v начал просить великого князя Витовта, говоря: «Милый брате, дал тебе Бог, добыл ты Подольскую землю. Сделай мне милость, дай мне Подольскую землю». И великий князь дал половину Подольской земли королю за 20 тысяч: дал Каменец, Смотрич, Скалу, Черлennyй городок и Бакоту^w, а в других всех подольских городах великий князь Витовт посадил своих старост: в Брацлаве, Соколье и Виннице.

А король те города отдал пану Спытку под залог 20 тысяч. И когда великий князь сражался на татарском побоище, а пан Спытко приходил на помощь великому князю Витовту, тогда пана Спытка убили татары в той битве, а пани Спытковая осталась вдовой, и дети малые. И король начал присылать к великому князю Витовту, говоря: «Что ты дал нам половину Подольской земли за 20 тысяч пенязей, и мы дали также за 20 тысяч пану Спытку, и пани Спытковая овдовела, а дети малые, и от татар некому защищать ту землю. И ты отдай 20 тысяч пенязей, а города опять себе возьми». И князь великий послал королю сорок^x тысяч пенязей^y с паном Немирой и Дмитрием Васильевичем, луцким боярином, а города свои вновь себе забрал и посадил своего старосту, дворянина своего Грановского.

А после Грановского дал [должность старосты] пану Петру Монтигердовичу, а после Петра дал пану Гедигольду. И потом дал пану Гедигольду Смоленск, а Подолье дал пану Довгирду. Пан же Довгирд был старостой во всех тех городах на Подолье до самой смерти великого князя Витовта. А как умер великий князь Витовт, поляки, приехав, пригласили пана Довгирда из города Каменца к себе на совет, но, к совету не допустив, схватили его и ограбили^z,^{aa} и заняли Каменец и забрали все то,^{aa} что держат в Подольской земле.

^{a-a} Список Красинского (Кр.): Коли пак князь великий Витовт поехал з Литвы до великого Луцка.

^b Супрасльский список (Сп.): Хачебия; Слуцкий список (Сл.), Кр.: Хачебея.

^c Кр.: Сакутлубугу.

^d Сл.: *нет*.

^e Сп.: от них утамонъв; Сл.: от тых отамоновъ.

^f Кр.: *нет*.

^g Сп. (добавлено): князь Юрьи а князь Александр, князь Костентин и князь Федор.

^{h-h} Сл.: *нет*.

ⁱ Сл.: *нет*.

^j Сп., Сл.: твержю; Кр.: твержищу.

^{k-k} Сп.: нет.

^l Сп., Сл.: черници; Кр.: чернци.

^m Кр. (*фраза переименована*): пригодилося им много оленей наехати на том месте.

ⁿ Кр. (*фраза переименована*): и вси Подолские города осели тыи Корятовичи.

^{o-o} Кр. (*вместо целого абзаца*): А потом один их брат поехал до угорского короля, князь Костянтин, и там умер.

^{p-p} Сп.: нет.

^{q-q} Сп.: нет.

^{r-r} Кр.: Як тых трех братьев не стало, ино их четвертыи брат в Литве держал Новьгородок, князь Федор, и к тому еще Гоми. И шедши з литовским войском и засядеть Подолскую землю к Литве.

^s Сп.: как же перед тым послушна была; Сл.: как же и передь тым послушна не была; Кр.: *нет всей этой фразы*.

^t Сп., Сл.: в ночи; Кр.: и ночовал и порану.

^u Сп.: на имя Нестиса; Сл.: на имя Нестака; Кр.: *нет*; хроника Быховца: Nestana; Вавельский фрагмент: Нестака.

^v Сп., Сл.: корол; Кр.: корол полскый Якгаило.

^w Кр.: Бакоту *нет*.

^x Сп., Сл.: 40 тысяч; Кр.: 20 тысяч.

^y Сп.: пенезеи *нет*.

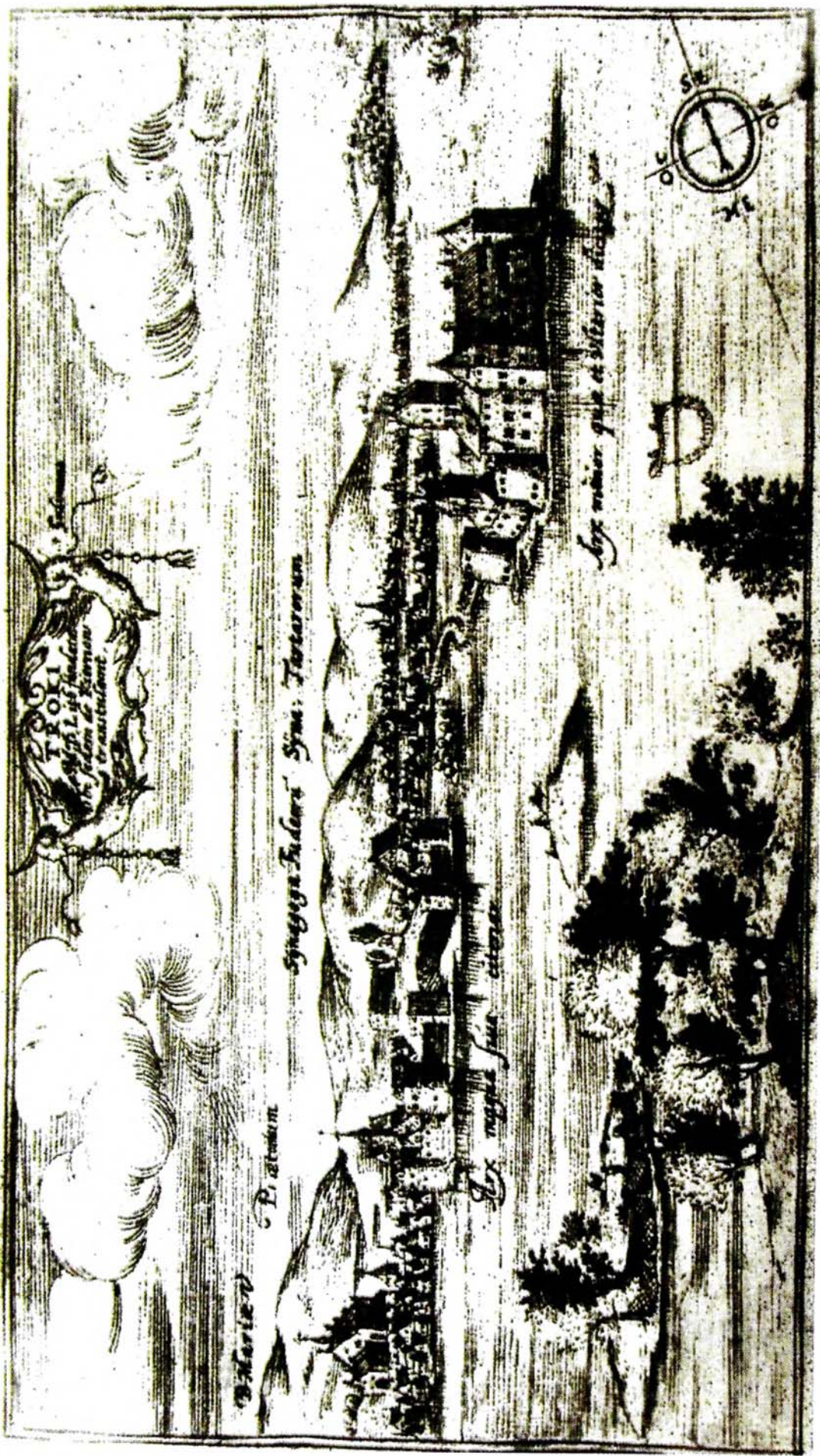
^z Кр.: обрали и забили.

^{aa-aa} Сп.: *нет*. Кр. (*вся концовка переименована*): и Каменец засели, иныи подолские города. И до сих часов тым Подоле за ляхи зашло, и тепер держать.

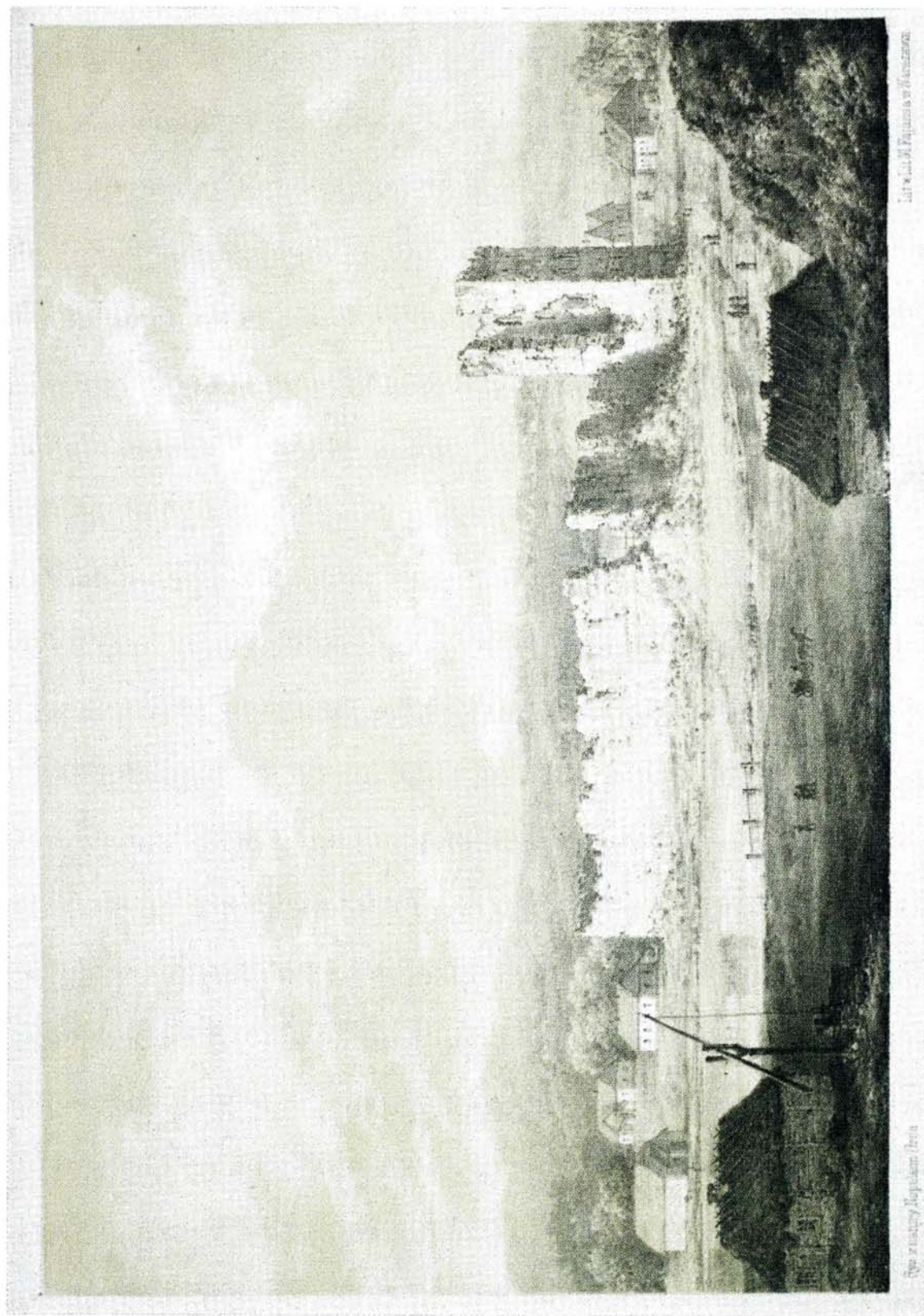
Ласковою чини пошлю маю. Ане
ликом до існ^юа ганлоу некартайд.
неа съмоном мвсташе проткоу
бид. ганки бовнигосъ брила вли
ка дена. порак мвганло пріа.
ввгоснвмци краємоудн. ка
ственовольскюо малю. балино
доу мвдтннвсво королака
и мвра. кроісскюо мввоствне
пало пснвои гань было. пол
коудн дочісайдвита. и почал
сховс лашне кракова. кь вли
ком дена уо аганлоу. абы приім
крцине. старогорма. и поім вв
внн корольноу адвиго. и сталъ
бвнн король вь краковѣ. и на вѣ
лсскоу мли. и вже мвнскыи снѣ
аганло. почалс рати. смашеръ
своіо кнагнншоу льаню. и свѣрѣ
сн. и свѣс мнсканн вадри. ли то
своі мли. и по ехалъ кь крайнѣ мв
лсскоу ю мло. тамос мкртнлѣ.
іра дего. и мдо мводрн мтоскоу
ли. и по вдуасе к корольноу адвиг
о. короу мвашого король. тмао

449

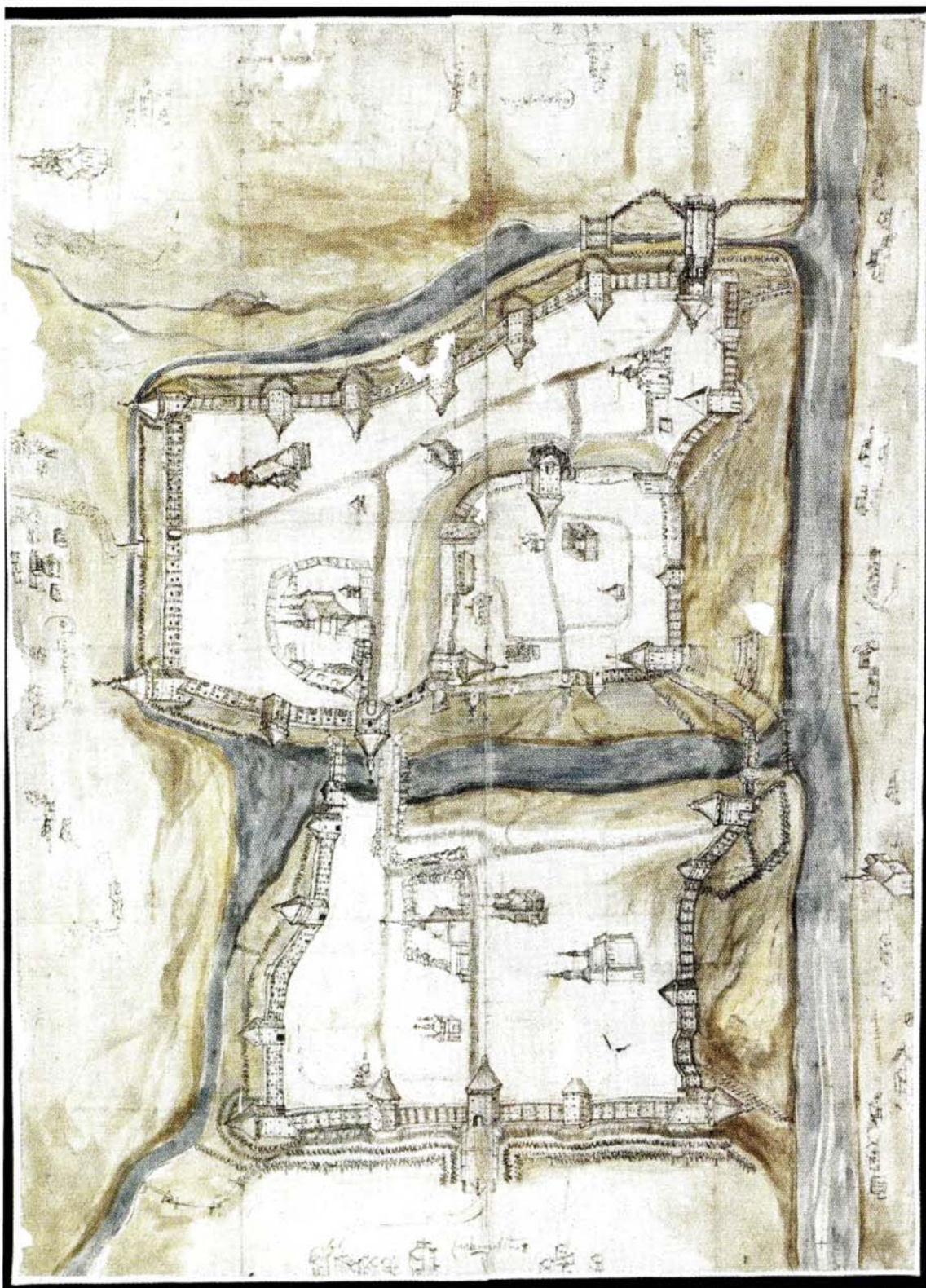
Виленский список. Л. 449. В рукописи перепутан порядок листов, поэтому этот лист с описанием событий 1385—1386 гг. размещен среди листов, на которых описываются события 1393 г.

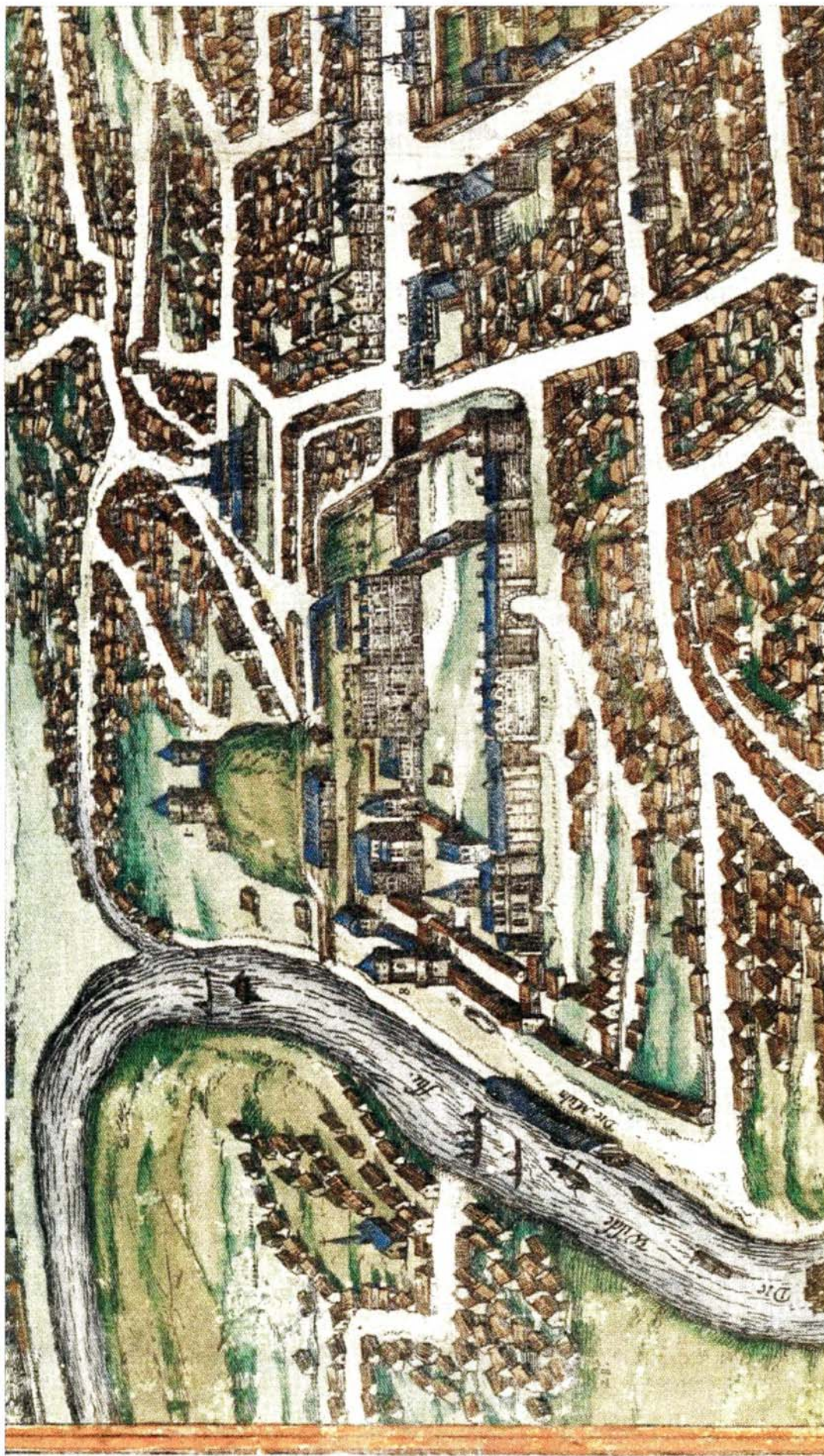
Троки на гравюре Томаша Маковского (1600)

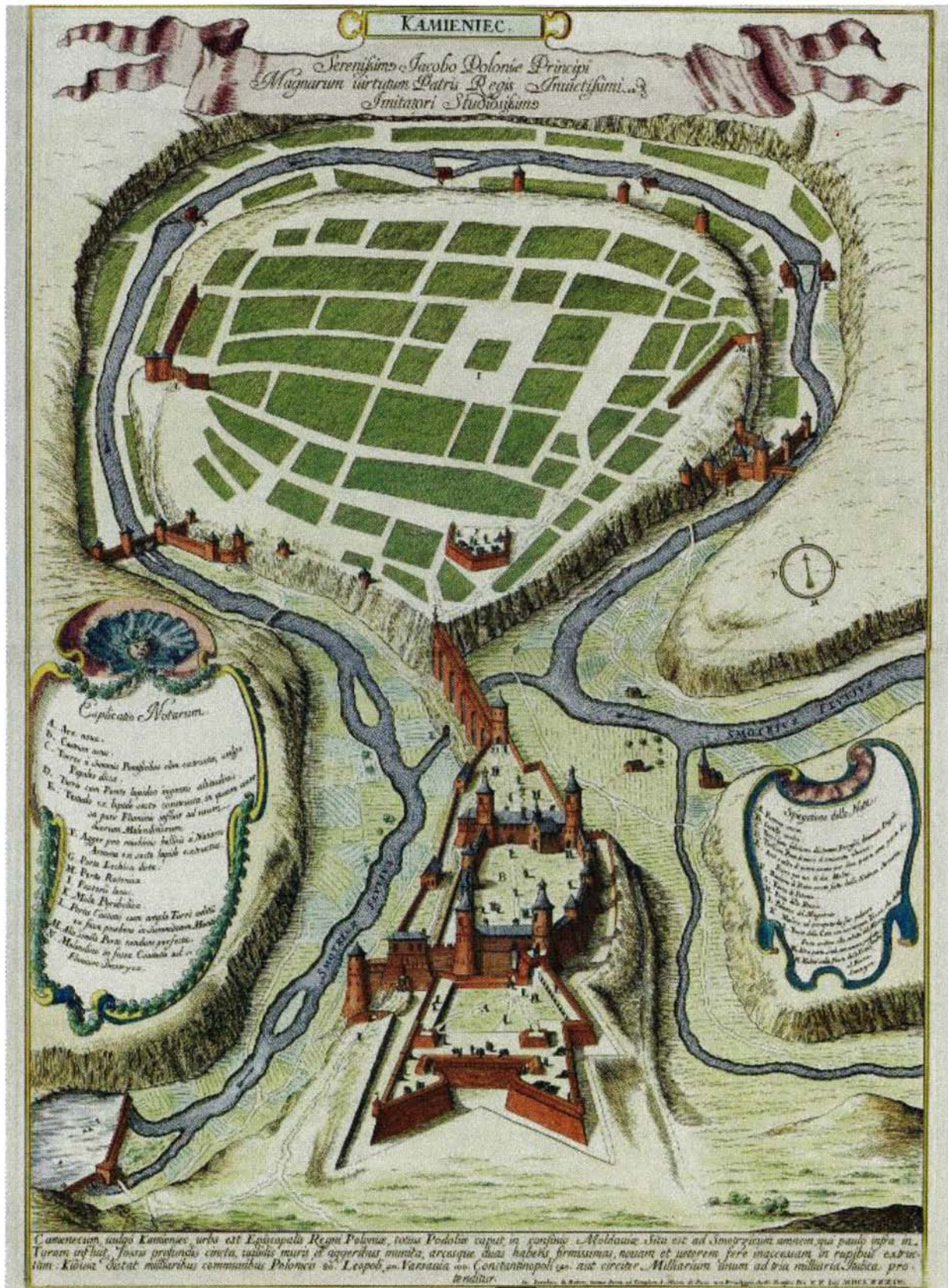
Руины Кревского замка на гравюре Наполеона Орды (1877)

Витебск на плане князя Волконского (1664)

Виленские Верхний и Нижний замки на карте неизвестного автора (1572)

Каменец-Подольский на карте Джакомо Кантелли (1684)

а шю ринь а т в е л а в и к н з в е л и к и н а л а в н ь с и м д а в л а в в е д о л а в к о л и н у г л а л а т ч е и д и т а д а р б о р е ш и ш и т ь
 б о л о д и с л а в о л а в б е ю л а т в ю с к о з л а в л о п о л ь к и н а л ь а н т о б в е с к и н а л ь н и ч ь с к и н ь н ы х з в а л а в о п о д а р е л а в
 т а в с л а в о ц а д о к о н з а м б и о п р а в д а н о ч р т н а т ь ч е л о в а н о й к а ж е б е л а н а л а с а и д о к о н у л а в с е б е л а т в а л з в о г о
 с о к н з а м б е в е л и к н а л ь с и р и г а н а л ь п р и х а т и л и б ы л о о ц а н т в ч и т о в а н о п р а ш и л а п р и х а т а в с л а в о ц
 л и т в ч и ц а п е л а в с л а в е к о р о л е в ь ш т о л а м н и л а в з а с о д и н ь б е т и н е с т а т и л и к о р о л а м н и к о т о р ш а л о в е р е
 л а л н е л а в а н и к о т о р ы л а в д е л о л а в н и о ц а н с е л м и ц а б о р е н е с о в е р е ч и л и с i k o r o л а д а л а в с л а в е л а ч ь п р а в д а ч ь
 и д о с е б ь г о ж и в о т а н е и з л а м е н и т и л и т о п р а в д ы а п о м а л а т и л и k o r o л а в e c h и t p o c t и г д а с i c o л и e л a ч ь n a
 д о б ь п о и т и л и s a m o a ч ь a ж в л a c ь n ы k o t o p a t a m a d a б а л z a n d ь t ь n л и n e c a d ь и n o л и n п o c a a t и e p a t a
 c e o e г o в e x и t p e c t и a c k и л a в k i d o l a m и p e n ь n e p a t ь b e r o k n z a b e a k и n e k и m e c a i x o m e t ь л a в и a z ь n c a n p e n ь
 a e n ь a n e k и n a k o r o л a m e л a n p e n ь n e p a t ь b e r o k n a z a b e a k и n e k и m e c a i x o m e t ь л a в и a z ь n c a n p e n ь
 x o t a b e ш e ш i n o m e p a t o b ь c o o б ь ю n e m и p e n ь n e t ь л a n a m и p ь n e d e p ь a t и л и n c o o n a p e c e л a v o л ь c k и m ь n e п o л o
 x a n ь a n p ь c n e d e p ь a t и л и a n n ь a t и e a ш t o b e ш a m e c a ш п o v e e л a n i n o m a l a m a t o c c л a n a l ь s a o
 b o r и t и m i n o c a t и n a t o л a v n a z e m ь d a л ь s e m ь p ь z a ч ь x p ь t ь c e л a ч e л o b a л ь z a v e c o v e n e p a t ь ю n c a b e ю
 c e ю z e л a ю n c a b e c i c o m a d и a t o c c a b o c k u m и n a t ь z a o k a л a в c b o e k d o b p o v o л e ю ш t o a n t o r a d e p ь a t и
 c p ь n o c a d o e o e g o ж и в o t a a m e n z a b e n и t и n e v i m a n c a z a m n e o m a n e p ь z a c m z b e d o p ь o l a m e v и x ь
 k n a m и x a m o b e n e a z e m a b c k m c e m e n ь m e p o л и t a b e p и o b e n ю r ы г o л o b a п p o c o ф e n i b a n o v и t a b e
 c a n a b e v и x ь c o m a p ь i l a n i c ь n и x ь b o p и e t a m e p ь c ь p e ш и x ь c o m a p ь i l a n o c e л a в и x p ь t ь c e л o b a l i n a t o
 c ю ю r a m a o t c a l a i c e л a m i b o m a n i p e y a t ь a n z a b e c k a n o c t o r o d o c e n a n i o c m e n o p o c k z a b e m e n ь i x n g o
 x p ь t a m ь c e л a t ь b e p a o c z e a m ь n a v e t ь m e b e g n a p o n ь g a l ь t ь t ь m e c a y n t p e c t a c e m a b e e a t ь c h e c t a g o

Докончание смоленского князя Юрия Святославича о мире и союзе с королем Польши Владиславом (Ягайлом). Вильно, 16 сентября 1386 г.

ARCHIWUM GŁÓWNE
w WARSZAWIE.
Sala IV.
Szafka 53półka
№ 4526.

ЗАДВИЖНЫЕ РАТНЫЕ ГРАМОТЫ
ДУКЕРОМЪ

Wilhelm Marschalck Livone et
Olyardo et Caistabo duobus
Lituanie limitis disticho

1367.

LITUANIE No 4.
1367.

Запись второй половины XIV в. на обороте договора 1367 г. между ВКЛ и Тевтонским орденом в Ливонии:
ЗАДВИЖНЫЕ РАТНЫЕ ГРАМОТЫ [ВОЛО]ДИМЕРОМЪ

Великий князь московский Василий Дмитриевич
и великая княгиня Софья Витовтовна.
Шитье на Большом саккосе митрополита Фотия. 1414–1417

Печать князя Ягайла, привешенная к договору с Тевтонским орденом о военной помощи (на реке Дубисе, 1382): IAGAL DEY GRACIA REX IN LETTOV

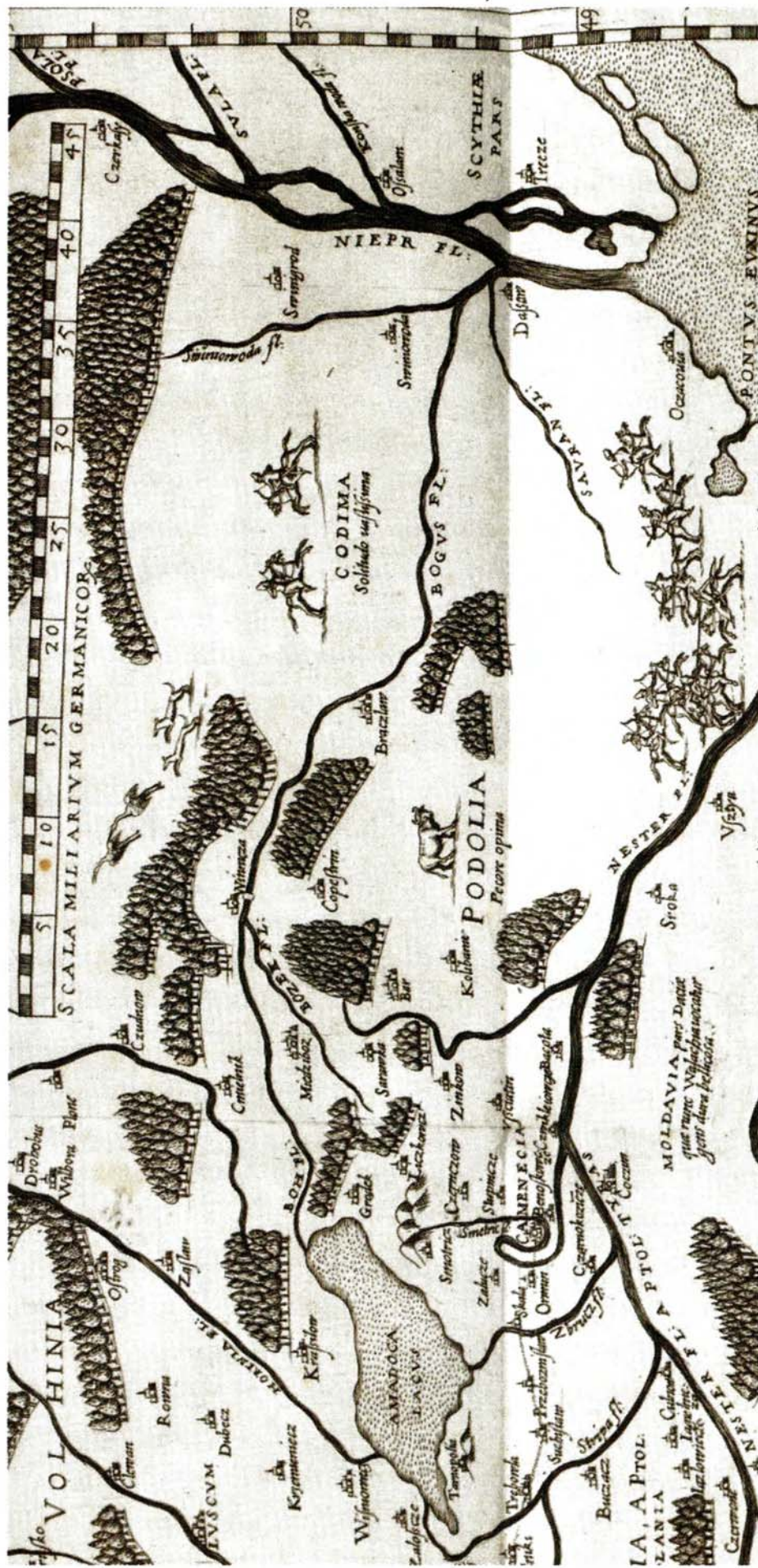
Печать князя Витовта (1392): S[IGILLUM] VITOLDI DVCIS LITWAN[IE ET DO[MIN]I GRODNI[ENSIS]

Печать князя Скиргайла, привешенная к поручительству за князя Андрея Ольгердовича (1394): SKIRGALONIS [DEI] GRA[TIA] DUCIS LITHUANIE

Волинь, Подолье и Молдавия на карте Польши Вацлава Гродецкого (1571)

Подолье на карте Европейской Сарматии Анджея Пограбки (1570). На карте указаны располагающиеся рядом города Swinięrod (Звенигород) и Swinięwoda (Синяя Вода = Торговица)

Торговица, река Синюха (Sinowoda) и Черный шлях на карте Гийома Боплана (1648). Юг вверху, север внизу

ЧАСТЬ 2

**Достоверность и контекст
сообщений «Dis ist Witoldes
sache wedir Jagaln
vnd Skirgaln», «Летописца
великих князей литовских»
и «Повести о Подолье»**

Общие понятия и условные обозначения

Краткая характеристика применяемой в настоящей работе методики дана во Введении. Кроме того, эта методика уже была представлена в одной из моих публикаций⁸⁶⁹. Суть в общем-то проста и заключается в сопоставлении отдельных сообщений хроник с другими дошедшими до нашего времени источниками по соответствующей проблематике. Для этого текст реконструированного смыслового архетипа или единственного сохранившегося списка хроники (как в случае с «Witoldes sache») разделяется на несколько смысловых элементов и подэлементов, которые по результатам анализа получают одну из нижеследующих оценок.

А — Известие не находит ни прямого, ни косвенного подтверждения в независимых источниках, но не может быть опровергнуто.

В — Известие прямо подтверждается формально независимыми источниками. Оценка В1 ставится тогда, когда имеются основания считать, что формально независимый источник может быть связан с анализируемой хроникой (т. е. этот источник мог возникнуть на основе анализируемой хроники, либо, наоборот, анализируемая хроника могла возникнуть на основе этого источника).

С — Известие косвенно подтверждается формально независимыми источниками.

Д — Известие полностью или частично противоречит сообщениям независимых источников. Это, в свою очередь, служит триггером для следующих оценок: D1 — приоритет в плане достоверности отдается анализируемым хроникам; D2 — приоритет отдается формально независимым источникам; D3 — приоритет неясен.

Кроме того, смысловым элементам и подэлементам может присваиваться ряд дополнительных значений.

Е — Информация представлена таким образом, будто исходит от непосредственного участника или свидетеля событий.

⁸⁶⁹ *Лицкевич А. У.* Комплекс звестак «Летапісца вялікіх князёў літоўскіх» пра nobіля Вайдылу: да праблемы верагоднасці і кантэксту // *Studia historica Europae Orientalis*. Минск : РИВШ, 2013. Вып. 6. С. 138—162.

F — Информация, как кажется, неполная. Эта оценка означает, что информация могла быть представлена в неполном виде умышленно, по причинам политического или идеологического характера.

G1 — Отсутствуют внутренние противоречия с другими смысловыми элементами или подэлементами той же хроники.

G2 — Выявляется противоречие с другими смысловыми элементами или подэлементами той же хроники либо одной из других анализируемых хроник («Witoldes sache», «Летописца великих князей литовских», «Повести о Подолье»).

Арабской цифрой обозначается порядковый номер смыслового элемента, римской цифрой — номер подэлемента.

Сначала анализируется первая часть «Летописца великих князей литовских» и соответствующая ей первая часть «Witoldes sache» (о событиях до 1382 г. включительно), затем дается комментарий к остальной части «Witoldes sache», второй части «Летописца» и «Повести о Подолье». После комментария по каждой анализируемой хронике размещается сводный список смысловых элементов и подэлементов с указанием оценок.

Глава 4

Первая часть «Летописца великих князей литовских» и первая часть «Witoldes sache»

Смерть Гедимины, перечисление его сыновей

Смысловые элементы 1a («Witoldes sache») и 1b («Летописец»)

И «Witoldes sache», и «Летописец великих князей литовских» начинаются с сообщения о том, как перед своей смертью великий князь литовский Гедимин разделил удельные княжества между сыновьями.

Смерть Гедимины

Дата и обстоятельства смерти Гедимины до сих пор остаются предметом дискуссий. В хронике Виганда из Марбурга упоминается о «князе язычников из Троков», который был убит каким-то метательным снарядом во время осады замка Байербург, датируемой 1337 г.⁸⁷⁰ На основе этого неясного сообщения возникла гипотеза, что упомянутым князем был именно Гедимин⁸⁷¹. Замок Байербург крестоносцы воздвигли на реке Неман⁸⁷² напротив литовского замка Велёна⁸⁷³. Поэтому уже в XVI в. ги-

⁸⁷⁰ «Accidit, quod quidam frater Tilemannus de Sunpach magister sagittariorum telo igneo vexillum combussit et statim post paganorum regem de Tracken telo vulnerat in collum inter scapulas, et mortuus est, suscipiens partem cum dampnatis» (SRP. Bd. 2. S. 493—494). Найденный в 1935 г. фрагмент немецкого текста рифмованной хроники Виганда, к сожалению, обрывается непосредственно перед этим текстом (SRP. Bd. 6. Frankfurt a/M : Minerva GMBH, 1968. S. 46).

⁸⁷¹ Voigt J. Geschichte Preussens. Bd. 4 : Die Zeit von der Unterwerfung der Preussen 1283 bis zu Dieterichs von Altenburg Tod 1341. Königsberg : Bornträger, 1830. S. 555; Baliński M. Historya miasta Wilna. T. 1. S. 19; Narbutt T. Dzieje narodu Litewskiego. Wilno : Nakładem i drukiem A. Marcinowskiego, 1838. T. 4. S. 623; Daniłowicz I. Skarbiec diplomatów papieżkich, cesarskich, krolewskich, książęcych. Wilno : Druk. A. H. Kirkora, 1860. T. 1. S. 176.

⁸⁷² В районе нынешнего г. Раудоне; топографическая карта N-34-035, квадрат 10:36.

⁸⁷³ Теперь местечко Вялюона; топографическая карта N-34-35, квадрат 08:44.

бель Гедимины стали связывать не с Байербургом, а с Велёной, что еще больше запутало ситуацию. Так, И. Фойгт, сославшись на «Оливскую хронику», привел цитату, из которой следует, что Гедимины якобы убили выстрелом из бомбарды некий рыцарь Мариан при осаде замка Велёна⁸⁷⁴. В «Старшей Оливской хронике», где повествуется о строительстве замка Байербург на реке Неман, этой цитаты обнаружить не удалось⁸⁷⁵. Между тем она почти дословно совпадает с текстом хроники Станислава Сарницкого (1587) — источника в данном случае не вполне надежного⁸⁷⁶.

Нетрудно заметить, что гипотеза о гибели Гедимины под Байербургом имеет в себе органический изъян, так как требует датировать осаду этого замка, описанную в хронике Виганда, не 1337 г., а более поздним временем, ведь Гедимин был жив еще 1 ноября 1338 г., когда заключил договор с Ливонией. В Новгородской первой летописи младшего извода смерть Гедимины отнесена к зиме 6849 г. по мартовскому стилю, т. е. к периоду между 1 декабря 1341 г. и 1 марта 1342 г.⁸⁷⁷ В свою очередь, чешский хронист Бенеш Крабице из Вейтмиле датировал смерть «князя литвинов» 1341 г. и сообщил, что он был отравлен своими подданными после того, как пригласил к себе христианских (католических) священников и множество христиан⁸⁷⁸.

В современной научной литературе высказываются следующие версии. Часть историков, начиная с Э. Гудавичюса, считает ошибочным отождествление трокского князя, погибшего под Байербургом, с Гедимином⁸⁷⁹; таким образом, за неимением надежных источников остается от-

⁸⁷⁴ «Porro Gediminus Magnus Dux Lithuaniae cum ipsemet seu miles gregarius machinas moenibus arcis Violonae admoveret, a milite Mariano globo bombardae, tum primum in Germania inventae, necdum Lithuano militi visae, traiectus fuit» (*Voigt J. Geschichte Preussens. Bd. 4. S. 556*).

⁸⁷⁵ SRP. Bd. 1. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1861. S. 717.

⁸⁷⁶ *Sarnicki S. Annales sive de origine et rebus gestis Polonorum et Lituorum. Kraków: Propriis sumtibus ipsius authoris, 1587. S. 310.*

⁸⁷⁷ «В лѣто 6849... Тои же зимѣ умре князь великий Гѣдименъ литовьскыи поганый» (ПСРЛ. Т. 3. С. 353; отсюда это сообщение попало в новгородско-софийские и московские своды: ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 415; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 270; ПСРЛ. Т. 25. С. 173; ПСРЛ. Т. 7. С. 207).

⁸⁷⁸ «Eodem anno (MCCCXLI) dux Lithwanorum accersiri fecerat ad se X sacerdotes et christianos plurimos, cupiens tandem christiana fide imbui. Sui hoc considerantes ipsum ducem veneno intoxicarunt» (*Fontes rerum Bohemicarum. Praha: V komissi knihkupectvi: dr. Gregor a Edv. Valecka, 1884. T. 4. S. 490*).

⁸⁷⁹ *Gudavičius E. Kas žuvo 1337 m. prie Bajerburgo? // Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. Serija A. 1984. T. 4 (89). P. 92—99; Гудавичюс Э. По поводу так называемой «диархии» в Великом княжестве Литовском // Феодализм в Балтийском регионе: сб. науч. трудов. Рига: ЛГУ, 1985. С. 35.*

крытым вопрос о том, мог ли вообще Гедимин погибнуть при осаде какого-либо замка.

Существует и, если можно так выразиться, гибридная версия, в соответствии с которой Гедимин погиб все же при осаде Байербурга, но не в 1337 г., а зимой 1341 г.⁸⁸⁰

А. Никжентайтис, под влиянием хроники Бенеша, склонился к версии об отравлении Гедимины, связав ее с мученичеством виленских францисканцев и даже высказав мнение о возможном участии Евнутия в заговоре против отца⁸⁸¹. Однако, как показал С. К. Роуэлл, поддержанный Р. Батурой и другими учеными, скорее всего, в хронику Бенеша закралась путаница: Бенеш основывался на хронике своего предшественника, Франтишека Пражского, в которой речь шла не о Гедимине, а о галицко-волынском князе Болеславе II Юрии, также отравленном своими подданными, но не в 1341, а в 1340 г.; только вместо «*dux Ruthenorum*» он написал «*dux Lithwanorum*». Ссылки же на то, что этот отравленный галицко-волынский князь стремился «научиться христианству», следует относить к его желанию отказаться от православия и принять католичество⁸⁸². Мотив отравления Гедимины будто бы из-за поддержки, оказанной им католикам, выглядит тем более сомнительно, что в соответствии с хроникальной традицией францисканцев («*Chronica XXIV Generalium Ordinis Fratrum Minorum*») оба виленских мученика — монахи Мартин и Ульрих были казнены по приказу самого Гедимины⁸⁸³.

По мнению С. К. Роуэлла, Гедимин умер примерно в период с января по март 1342 г., поскольку в новгородской летописи о его кончине упоминается после сообщения о смерти хана Узбека, который согласно арабским хроникам ушел из жизни предположительно в марте 1342 г.⁸⁸⁴ Однако последовательность упоминания двух этих событий могла быть связана со случайными причинами, которые обусловлены особенностями работы сводчика. Так, сразу же после записей о смерти Узбека и Гедимины, датированных «той же зиме», составитель Новгородской I летописи

⁸⁸⁰ *Насевіч В. Л.* Гедзімін // ВКЛЭ. Т. 1. С. 520.

⁸⁸¹ *Nikžentaitis A.* Litwa i Zakon krzyżacki w końcu XIII i w pierwszej połowie XIV w. (1283—1345) // *Ekspansja niemieckich zakonów rycerskich w strefie Bałtyku od XIII do połowy XVI wieku : materiały z konferencji historyków radzieckich i polskich w Toruniu z r. 1988.* Toruń : Instytut historii PAN, 1990. S. 134—135.

⁸⁸² *Fontes rerum Bohemicarum.* Т. 4. S. 430; *Rowell S. C.* Lithuania ascending. A pagan empire within east-central Europe 1295—1345. Cambridge : Cambridge University Press, 1994. P. 271—274; *Batūra R.* Lietuvos karaliaus Gedimino kova prie Bajerburgo (Veliuonos) ir žūties problema // *Istorija.* 2002. Т. 53. P. 29—30.

⁸⁸³ *Baronas D.* Vilniaus pranciškonų kankiniai ir jų kultas XIV—XX a. Istorinė studija ir šaltiniai. Vilnius : Aidai, 2010. P. 238, 240.

⁸⁸⁴ *Rowell S. C.* Lithuania ascending ... P. 270.

младшего извода поместил запись о строительстве епископского терема в Великом Новгороде и датировал его «той же осени», а далее идет сообщение о приезде тверского княжича Михаила Александровича в Великий Новгород, вновь датированное «той же зиме»⁸⁸⁵. Это свидетельствует о том, что в данном случае хронологическая последовательность записей внутри одного года не соблюдалась и сводчик даже не ставил перед собой такой задачи. Поэтому при сопоставлении новгородского и чешского нарративных источников более обоснованным представляется вывод, что Гедимин скончался в декабре 1341 г.

Количество и последовательность рождения сыновей Гедимины

Я. Тенговский причислил к сыновьям Гедимины также князя Витовта, чей сын Юрий (Георгий) Витовтович, судя по псковским летописям, был вначале воеводой витебского князя Ольгерда, а затем служилым князем в Пскове, где погиб 15 апреля 1349 г.⁸⁸⁶ В этом князе Витовте польский исследователь видит того самого не названного по имени князя Троков, который был убит крестоносцами 6 июля 1337 г. при осаде Байербурга. Каких-то дополнительных доводов, подкрепляющих эту гипотезу, не имеется.

Согласно хронике Матиаса фон Ноенбурга, в битве на реке Стреве (2 февраля 1348 г.) погибли два брата литовского короля, которые после поражения войск ВКЛ, чтобы не попасть в руки крестоносцев, покончили жизнь самоубийством, повесившись на дереве⁸⁸⁷. Аналогичная информация помещена и в «Chronik der vier Orden von Jerusalem» конца XV в.⁸⁸⁸ Комментируя эти сообщения, Я. Тенговский допускает, что одним из этих братьев литовского короля был Наримонт, а другим — Монтивид Гедиминовичи⁸⁸⁹. Таким образом, данные этих хроник косвенно подтверждают как количество сыновей Гедимины (семеро), так и существование еще одного малоизвестного Гедиминовича помимо Наримонта, Ольгерда, Кейстута, Евнутия, Кориата и Любарта; этим сыном Гедимины, практически не оставившим следов в письменной истории, действительно мог быть Монтивид, называемый в «Летописце великих князей литовских».

Перечисления сыновей Гедимины содержатся в ряде русских летописей, среди которых наибольшего внимания — с учетом древ-

⁸⁸⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 354.

⁸⁸⁶ *Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów*. S. 45—46.

⁸⁸⁷ *Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Germanicarum nova series*. Т. 4 : *Die Chronik des Mathias von Neuenburg* / hsgb. von A. Hofmeister. Berlin : Weidmannsche Buchhandlung, 1924—1940. S. 253—254.

⁸⁸⁸ SRP. Bd. 6. S. 150.

⁸⁸⁹ *Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów*. S. 244.

монт, Евнутий, Ольгерд, Кейстут, Кориат, Любарт⁸⁹⁷. Их составители, работавшие на территории Московского государства, видимо, основывались на «Летописце великих князей литовских», но переставили местами имена Ольгерда и Евнутия, поскольку Евнутий первый стал великим князем литовским, а значит, по логике составителей был старше Ольгерда.

По всей видимости, авторитетность Рогожского летописца способствовала тому, что в польской историографии сначала Т. Василевский, затем Я. Тенговский признали Монтивиде не самым старшим, а самым младшим сыном Гедимины⁸⁹⁸. В этом вопросе — о чем уже писал Я. Никодем в своем критическом отзыве⁸⁹⁹ — не совсем понятны критерии, по которым необходимо отбрасывать информацию «Летописца великих князей литовских» и принимать информацию Рогожского летописца. Данные «Летописца» о старшинстве Монтивиде вызывают больше доверия хотя бы потому, что этот источник происходит с территории ВКЛ.

В своей монографии «Первые поколения Гедиминовичей» (1999) Я. Тенговский следующим образом размещает сыновей Гедимины по старшинству: Наримонт, Ольгерд, Витовт-старший (его отнесение к Гедиминовичам весьма спорно), Кориат, Евнутий, Кейстут, Любарт, Монтивид. Таким образом, исследователь значительно отходит от последовательности рождения сыновей Гедимины, отраженной в «Летописце великих князей литовских». Не углубляясь в подробное рассмотрение аргументации Я. Тенговского (что потребовало бы отдельной работы), замечу только, что метод определения старшинства Гедиминовичей по первым упоминаниям в источниках об их детях вообще не вполне надежен.

Иная схема, нежели у Я. Тенговского, представлена, например, в белорусской энциклопедии «Вялікае княства Літоўскае», в которой статьи про Гедиминовичей написаны несколькими авторами: Наримонт (год рождения обозначен «около 1294 г.»); Ольгерд (около 1296 г.); Кейстут (1297 г.); Кориат (около 1306 г.); Евнутий (около 1308 г.); Монтивид (около 1314 г.); Любарт (1320?)⁹⁰⁰. Все представленные здесь даты рождения этих князей носят гипотетический характер.

В целом можно прийти к выводу, что при нынешнем состоянии источников и методологии невозможно с достаточным уровнем надежности

⁸⁹⁷ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 595, 603.

⁸⁹⁸ *Wasilewski T.* Synowie Gedymina w. ks. Litwy a następstwo tronu po nim // *Annales Universitatis Marie Curie-Skłodowska. Sectio F. Historia.* 1990. Т. 45. S. 185—194; *Tęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 244.

⁸⁹⁹ *Nikodem J.* Synowie Giedymina. Próba ustalenia kolejności urodzeń // *Genealogia. Studia i materiały historyczne.* 2001. Т. 13. S. 13.

⁹⁰⁰ ВКЛЭ. Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2005. Т. 1. С. 222; Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2006. Т. 2. С. 66, 86, 225, 349, 786; Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2010. Т. 3. С. 361 (статья «Монвід»).

установить хронологию и даже последовательность рождения сыновей Гедимины. По этой причине последовательность рождения сыновей Гедимины, указанная в «Летописце великих князей литовских», практически не может быть опровергнута. Достоверность анализируемого сообщения «Летописца» подтверждается тем фактом, что перечень Гединовичей в «Летописце великих князей литовских» точно совпадает с аналогичным списком, помещенным в Рогожском летописце, за исключением Монтивиды. Однако Монтивид мог быть указан в Рогожском летописце на последнем месте среди братьев только потому, что он по некоторым причинам не играл значительной роли в политической жизни ВКЛ.

Имя Монтивиды

Отдельно следует сказать о правильной форме написания имени Монтивиды, которого в польской, белорусской и литовской историографии иногда ошибочно называют «Monwid», «Монвид» или «Monvydas».

Чтение «Монвид» встречается только в Супрасльском списке, где при переписке, видимо, просто была пропущена одна или две надстрочных буквы («т» или «ти»), но в другом месте дано корректное чтение: «Монтивид». Зато большинство остальных списков «Летописца великих князей литовских» всех пяти редакций дают форму, которая может быть реконструирована как «Монтивид» (Origo regis: Montiwid; Виленский список: Монтивид; Академический: Моидивиды, Моньдевид; список Дубровского: Монтивид; Погодинский: Мондовид). Такую же форму встречаем и в списке Красинского (Монтивид), и в хронике Быховца (Montwid), и в хронике Длугоша (Montiwido). В Рогожском летописце также читаем «Монтивить».

Особенно важны в данном случае чтения «Origo regis» и хроники Длугоша, доказывающие, что форма «Монтивид» содержалась в протографе первой части «Летописца великих князей литовских».

«Монтивид» — это распространенное в древности балтское имя, которое, например, в последней четверти XIV в. носил и один из бояр князя Скиргайла Ольгердовича (Montwit)⁹⁰¹.

⁹⁰¹ AGAD. F. 358. BOZ, nr. 33. Inwentarz Archiwum Koronnego Jana Zamojskiego. T. IV. S. 605.

Удел Монтивиды: Слоним и Кернов

Смысловой элемент 2

Древний «Вослоним» («Оуслоним») размещался при впадении реки Исса в реку Щара на том же месте, где находится центр современного г. Слонима. Археологическими раскопками в пластах XI—XV вв. выявлены остатки деревянных строений и уличных настилов из тонких бревен и плашек. Начиная с середины XIII в. за владение городом начали бороться между собой Галицко-Волынское княжество и молодое Великое княжество Литовское. В ходе боевых действий и в результате дипломатических соглашений город неоднократно переходил из рук в руки и приблизительно в конце XIII в. окончательно вошел в состав ВКЛ⁹⁰².

Второй половиной XIII в., вероятно, следует датировать создание отдельной административно-территориальной единицы с центром в «Вослониме». Так, под 6789 (1281/82) г. галицко-волынская летопись упоминает «Василка, князя Вослонимьского»⁹⁰³. Границы и продолжительность существования этого княжества точно неизвестны.

Не выявлено никаких известий независимых источников о княжении Монтивиды Гедиминовича († 1348?) в Слониме.

Кернов (Кярнаве) — в настоящее время небольшой населенный пункт в Ширвинтском районе Литвы, располагающийся на правом берегу реки Вилии (Нярис) примерно в 40 км к северо-западу от Вильнюса. Древний город размещался у подножья пяти городищ в долинах рек Паяута и Кярнаве (Кярнавеле). Центральное городище, так называемую «Жертвенную гору», где была резиденция князя, с востока, севера и запада окружали еще три городища, носящие теперь условные названия «Гора Лиздейки», «Трон Миндовга» и «Замковая гора». На пятом городище, вероятно, возвышалась сторожевая башня⁹⁰⁴. Численность населения в период расцвета Кернова составляла приблизительно 500 человек (не считая княжеской дружины и феодальной элиты)⁹⁰⁵. Хотя в Кернове остатки христианского храма не выявлены, по археологическим находкам

⁹⁰² Зверуго Я. Г. Верхнее Понеманье в IX—XIII вв. Минск : Наука и техника, 1989. С. 72—73; Звяруга Я. Г.: 1) Слонім // АНБ. С. 575; 2) З гісторыі старажытнага Слоніма // Слонімшчына вачыма навукоўцаў і краязнаўцаў : матэрыялы рэгіянальнай гісторыка-краязнаўчай канф., прысвечанай 750-годдзю горада Слоніма і 70-годдзю заснавання Слонімскага раённага краязнаўчага музея ім. І. І. Стаброўскага. Слонім : ГАУПП «Слонінская друкарня», 2002. С. 29—30.

⁹⁰³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 884.

⁹⁰⁴ Luchtanas A. Kernave — litewska Troja // Kernave — litewska Troja : Katalog wystawy ze zbiorów Państwowego Muzeum-Rezerwatu Archeologii i Historii w Kernave, Litwa. Warszawa : Puszka Pandory : Sitex, 2002. S. 11, 13; Velius G. Społeczność Kernave w XIII—XIV w. // Ibid. S. 42.

⁹⁰⁵ Velius G. Społeczność Kernave w XIII—XIV w. S. 44.

можно предполагать, что часть местного населения исповедовала христианство (скорее всего, православие); языческие традиции тесно переплетались здесь с христианскими⁹⁰⁶.

Впервые Кернов упоминается в письменных источниках в 1279 г. как пункт обороны против крестоносцев, принадлежавший литовскому князю Тройденю⁹⁰⁷. По преданию, отразившемуся во втором летописном своде ВКЛ, Кернов был первой столицей великого князя литовского Гедимины, который именно отсюда перенес свою главную резиденцию сначала в Троки, а потом в Вильно⁹⁰⁸. На рубеже XIII и XIV вв. керновские купцы вели торговлю с Ригой: в Рижской долговой книге под 1290 и 1303 гг. сохранились записи о керновцах, видимо, носивших балтские имена: «Rameyze de Kernowe» и «Studile de Kernowe»⁹⁰⁹.

Из всего сказанного видно, что в начале XIV в. Кернов имел для Великого княжества Литовского очень важное политическое, военное, экономическое и культурное значение. Однако после переноса столицы в Вильно и строительства каменных замков в Старых Троках, Вильно, Медниках, Крево, Ковно и Лиде — т. е. на момент предполагаемого вокняжения Монтивиды Гедиминовича в Кернове — военно-политическая роль этого центра уменьшилась⁹¹⁰.

Впрочем, так же как и в случае со Слонимом, никаких известий независимых источников о княжении Монтивиды в Кернове не выявлено. Догадка Г. Велюса в процитированной выше работе, что около 1342 г. (неясно, откуда взялась эта дата) после смерти Монтивиды Кернов будто бы достался Ольгерду, ничем не аргументирована. С 1386 г. Кернов становится одним из центров удела князя Александра Вигунта Ольгердовича († 1392). В 1390 г. во время совместного набега крестоносцев и отряда Витовта защитники Кернова сожгли городские деревянные укрепления, которые в дальнейшем больше не восстанавливались⁹¹¹.

В литературе со ссылкой на так называемый «Zbiór Łouki» промелькнуло сообщение о том, что в некоторых архивных материалах уделом

⁹⁰⁶ Ibid. S. 53.

⁹⁰⁷ Livländische Reimchronik mit Anmerkungen: Namenverzeichniss und Glossar / hsgb. von L. Meyer. Paderborn : F. Schöningh, 1876. S. 191; *Гудавичюс Э.* По поводу так называемой «диархии» ... С. 37; *Luchtanas A.* Kernave — litewska Troja. S. 13—14; *Dubonis A.* Traidenis. Monarcho valdžios atkūrimas Lietuvoje. 1268—1282. Vilnius : LII leidykla, 2009. P. 63.

⁹⁰⁸ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 261, 313, 374.

⁹⁰⁹ Das Rigische Schuldbuch (1286—1352) / hsgb. von H. Hildebrand. St. Petersburg : Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1872. S. 84, No 1284; S. 89, No 1374.

⁹¹⁰ *Velius G.* Społeczność Kernave w XIII—XIV w. S. 39.

⁹¹¹ *Luchtanas A.* Kernave — litewska Troja. S. 14—15.

Монтивиды вместо Слонима называется Мозырь⁹¹². На поверку выясняется, что в одной из рукописей польского историка Феликса Лойко (1717—1779) говорится, что Наримонт княжил в Пинске и Мозыре; при этом использовались данные из книги А. Виюк-Кояловича⁹¹³. К Монтивиду эта информация не имеет никакого отношения.

Удел Наримонта: Пинск

Смысловой элемент 3

В XIII в. Пинск был центром удельного княжества, в котором правили князья из династии Рюриковичей. Под 6770 (1262/63) г. в летописи упоминаются пинские князья Федор, Демид и Юрий, которые вместе с волынским князем Васильком праздновали победу над Литвой⁹¹⁴. Под 6800 (1292/93) г. в том же источнике сказано о смерти пинского князя Юрия Владимировича, у которого оставались сыновья и брат Демид⁹¹⁵. Во внешней политике пинские князья были вынуждены лавировать между интересами Галицко-Волынского княжества и Великого княжества Литовского⁹¹⁶.

Точное время и обстоятельства перехода Пинского княжества в состав ВКЛ неизвестны. Существует мнение, что Пинское княжество досталось Гедимину от первой жены, которою будто бы была какая-то пинская княжна⁹¹⁷, но эта гипотеза не находит подтверждения в источниках. По мнению Я. Тенговского, даже в первые десятилетия XIV в. Пинское княжество еще могло входить в сферу влияния Галицко-Волынского княжества, а значит, переход Пинска в состав ВКЛ состоялся не ранее смерти последнего галицко-волынского князя Болеслава II Юрия⁹¹⁸. Догадка эта не лишена правдоподобия, поскольку отвечает всей совокупности имеющихся у нас данных о предшествующей истории Пинского княжества. Отсюда следует, что если Гедимин лично передал Пинский удел своему сыну Наримонту, то это могло произойти только в 1340—1341 гг.

⁹¹² *Nikodem J. Witold wielki książę litewski ...* S. 25.

⁹¹³ BCzart. Rkps 1119. O Haliczu i Włodzimierzu. T. 2 : Excerpta ex variis fontibus historiam Russiae illustrantia. S. 63; *Wijuk-Kojałowicz A. Historiae Lituanae pars prior ...* P. 281.

⁹¹⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 856.

⁹¹⁵ Там же. Стб. 938.

⁹¹⁶ *Грушевский А. С. Пинское Полесье : исторические очерки.* Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1901. Ч. 1. С. 64.

⁹¹⁷ *Шаланда А. I. [Рэц.] Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów.* Poznań ; Wrocław, 1999 // Герольд Litherland. Горадня, 2001. № 3—4 (3). С. 123.

⁹¹⁸ *Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów.* S. 24.

Никаких подробностей о княжении Наримонта в Пинске, к сожалению, не сохранилось. Если принять предложенное Я. Н. Шаповым датирование Турово-Пинской устави о церковной десятинае серединой XIV в.⁹¹⁹, то остается признать, что эта устава была утверждена либо в последние годы княжения Наримонта († 1348), либо в первые годы княжения одного из его преемников. Содержание устави свидетельствует о том, что в XIV в. и Туров, и Пинск были значительными торговыми центрами.

Факт получения Пинского удела Наримонтом косвенно подтверждается тем, что согласно аутентичным документальным источникам 1386—1390 гг. в Пинске княжил его сын Василий Наримонтович⁹²⁰. В 2015 г. свинцовая печать князя Глеба (т. е. Наримонта) была найдена в Старом Копыле⁹²¹; в 40-х гг. XIV в. Копыльский удел, входивший в состав Киевской земли, примыкал к Пинскому с северо-востока. Выше я уже говорил, что существовала традиция, отразившаяся в хронике А. Виюк-Кояловича, согласно которой Наримонт кроме Пинска держал Мозырь и часть Владимиро-Волынской земли: «Narimundo, Pincum, Mozyrum, partemque Volodimirensis provinciae»⁹²². Думается, что это известие в конечном счете восходит к хронике Стрыйковского, который писал, что Наримонту достался Пинск «ze wszystkimi okolicznymi przyległościami, nad Przypieczą Rzeką aż do Dniepru się sciągającymi, których krain dostał był Gedimin woyną pod Włodimirzem Wołodimirskim, Ruskim Kniazem»⁹²³. Видимо, исходя из этого описания А. Виюк-Коялович заключил, что Мозырь, лежащий на Припяти, естественно, должен был входить в удел Наримонта.

В 6841 (1333/34) г. Наримонт был крещен в православие под именем Глеб⁹²⁴, а значит, уже тогда мог управлять одним из регионов Литовской Руси. Скорее всего, это был Полоцк, где Наримонт Глеб кня-

⁹¹⁹ Шапов Я. Н. Туровские уставы XIV века о десятинае // Археографический ежегодник за 1964 год. М. : Наука, 1965. С. 273.

⁹²⁰ Akta unji Polski z Litwą. 1385—1791. Kraków : Polska Akademia Umiejętności : Towarzystwo Naukowe Warszawskie, 1932. S. 13—14, No 17; Груша А. І. Невядомы арыгінал ... С. 42. См. также: Nikodem J. Narymunt Giedyminowic i jego uposażenie // Scriptura custos memoriae. Prace historyczne. Poznań : Instytut Historii UAM, 2001. S. 609—622.

⁹²¹ Сідаровіч В. М., Касюк А. Ф. Пячатка князя Глеба Нарымонта XIV ст. з в. Стары Капыль // Беларуская даўніна. Мінск : А. М. Варахін, 2016. Вып. 3. С. 45—46.

⁹²² Wijuk-Kojałowicz A. Historiae Lituanae pars prior ... P. 281.

⁹²³ Strzykowski M. Kronika ... S. 407. Отсюда то же повторено в «Хронике Литовской и Жмойтской» (ПСРЛ. Т. 32. С. 41).

⁹²⁴ ПСРЛ. Т. 3. С. 345.

жил и в 1338 г.⁹²⁵ Почему же тогда «Летописец великих князей литовских» называет в качестве его удела только Пинск и молчит о Полоцке? Это объясняется тем, что в Полоцке, как и в Великом Новгороде, Наримонт был только служилым, т. е. временно приглашенным князем, тогда как Пинск де-факто перешел к нему в наследственное владение. Другое дело, что кроме Пинска у Наримонта были и некоторые другие наследственные владения, о которых не упоминает «Летописец». Так, один из сыновей Наримонта Юрий после его смерти княжил в волынском Белзе и, видимо, в качестве белзского князя фигурирует уже в договоре 1352 г., заключенном между Польским королевством и ВКЛ⁹²⁶. Из этого можно сделать вывод, что Белз, как и Пинск, достался Наримонту Гедиминовичу уже при первом разделе галицко-волынского наследства в 40-х гг. XIV в. Стало быть, информация об уделе Наримонта, представленная в «Летописце великих князей литовских», по каким-то причинам неполная.

Схема Я. Тенговского, в соответствии с которой Наримонт якобы получил после 1326 г. Городенское княжество⁹²⁷, вызывает серьезные сомнения, так как оснований для того, чтобы считать известного в последующие десятилетия городенского князя Патрикея сыном Наримонта, на мой взгляд, недостаточно. Слабо аргументированной кажется и попытка Т. Василевского отождествить городенского князя Патрикея с Монтивидом Гедиминовичем⁹²⁸. Этим городенским князем Патрикеем мог быть «*Patricius filius David Ruthenus*», которого Длугош называет среди участников набега на Мазовию в 1336 г.⁹²⁹ Патрикей Давыдович, возможно, был сыном городенского князя Давыда († 1326) и княжил в Городне как вассал трокского князя Кейстута приблизительно до 1365 г., когда Кейстут сместил его и дал ему вместо Городенского удела другое княжество в Русской земле — как сообщил хронист Виганд из Марбурга, «за дружбу с Орденом»⁹³⁰. Этим новым русским княжеством, которое получил Патрикей Давыдович, было Стародубское княжество, где Любецкий синодик во второй половине XIV в. фиксирует «князя Патрикия Давидовича

⁹²⁵ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 69.

⁹²⁶ Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 4. С. 444—445; Розов В. А. Українські грамоти ... С. 4—7, № 3; Грамоти XIV ст. С. 29—31, № 14.

⁹²⁷ *Tękowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 24, 29—30.*

⁹²⁸ *Wasilewski T. Synowie Gedymina ... S. 193—194.*

⁹²⁹ *Długosz J.: 1) Opera omnia. Т. 12. S. 172; 2) Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae. Liber 9. Varsaviae : Państwowe wydawnictwo naukowe, 1978. S. 191.*

⁹³⁰ SRP. Bd. 2. S. 545. Обобщенную информацию о положении Городна и Городенского региона в XIV в. см.: *Лицкевич А. У. Гародня і Гарадзенскі рэгіён у другой палове XIII—XIV ст. Сушапутныя і водныя камунікацыі, населеныя пункты, этнаканфесійны склад і міграцыі насельніцтва // Arche. 2014. № 11. С. 8—60.*

Стародубскаго, приемшаго ангельский образ, и княгиню его Елену, сына их, князя Иоанна»⁹³¹.

Гедимин передает великое княжение в Вильно Евнутию

Смысловой элемент 4

Как уже отмечалось выше, существуют основания предполагать, что смерть Гедимины и соответственно приход к власти Евнутия в конце 1341 или в начале 1342 г. произошли на фоне языческой антихристианской реакции в Вильно⁹³². Имеется в виду, во-первых, убийство виленских францисканцев в 1341 г.⁹³³, а во-вторых, деятельность Евнутия по обращению литовских христиан в язычество, описанная в хронике Матиаса фон Ноенбурга⁹³⁴. Впрочем, скудные известия этой хроники про «молодого языческого короля Литвы», обратившего в язычество множество христиан, все же можно трактовать двояко. Здесь может идти речь не столько о том, что Евнутий насильственно возвратил в язычество христиан ВКЛ, сколько о том, что он вывел из Пруссии и Ливонии множество пленных, которые в языческом окружении вынуждены были отступить от христианской веры.

Характеристика «iuvenis» («молодой») употреблена в хронике Матиаса фон Ноенбурга под 1343 г. в отношении великого князя литовского, занявшего престол после Гедимины. Возможно, это переосмысление имени Евнутия (по-литовски «jaunas» также означает «молодой»). Кроме того, на факт занятия великокняжеского престола Евнутием прямо указывает Новгородская первая летопись младшего извода в фрагменте, посвященном заговору Кейстута и Ольгерда в 6853 (1345/46) г.⁹³⁵

⁹³¹ Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб. : Археографическая комиссия, 1892. С. 28. Подробнее это предположение изложено в статье: Лицкевич О. В. Поручительство литовско-русской знати за нобиля Братошу Койлутовича (1387—1394 гг.) // Беларуская даўніна. Мінск : [б. и.], 2014. Вып. 1. С. 35—37.

⁹³² Nikžentaitis A. Litwa i Zakon krzyżacki ... S. 136; Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 191.

⁹³³ Baronas D. Vilniaus pranciškonų kankiniai ... P. 77—84.

⁹³⁴ «[1343] Rex autem Litovie gentilis iuvenis et recens tempore ipsius Clementis [папа Климент VI] fratres Theutonicos sancte Marie in Prussia et Livonia plurimum infestavit, multa Christianorum milia occidendo et ad fidem conversos in perfidiam reducendo» (Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Germanicarum nova series. T. 4. S. 171).

⁹³⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 358.

Вокняжение Евнутия нарушило давнюю традицию престолонаследования в ВКЛ, согласно которой очередным правителем Литвы становился не сын, а брат прежнего великого князя⁹³⁶. С этого времени и на протяжении последующих десятилетий, как отмечал в свое время М. К. Любавский, престолонаследование в ВКЛ стало осуществляться не в соответствии с какими-либо обычаями, а исходя из предпочтений и привязанностей правящего князя или по праву силы: Гедимин по своей воле поставил великим князем одного из своих младших сыновей Евнутия, затем Ольгерд сверг Евнутия, а впоследствии назначил своим преемником Ягайла, который тоже не был старшим сыном⁹³⁷.

Одним из претендентов на власть кроме Евнутия, вероятно, был Наримонт, которому не позволили занять великое княжение в Вильно из-за православного вероисповедания. Это обстоятельство в легендарной форме отразилось в сокращенном своде 1493 г.⁹³⁸, в «Начале государей литовских»⁹³⁹, а также в «Родоводе русских и литовских князей», который содержится в рукописи XVI в. из Библиотеки Чарторыйских и в котором, по данным Я. Никодема, утверждается, что Наримонт был одно время великим князем литовским⁹⁴⁰. Нет смысла излишне переоценивать значение этих памятников, особенно статьи из сокращенного свода 1493 г., в которой имеется целый ряд анахронизмов и неточностей: например, автор не знает, что до Ольгерда великим князем литовским был Евнутий

⁹³⁶ Гудавичюс Э. По поводу так называемой «диархии» ... С. 36—37.

⁹³⁷ Любавский М. К. О распределении владений и об отношениях между великими и другими князьями Гедиминова рода в XIV и XV вв. // Издания исторического общества при Императорском Московском университете. Рефераты, читанные в 1895 году. (Год 1). М. : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1896. С. 74—76.

⁹³⁸ «В лѣто 849... Тое же зимы умрѣ князь велики литовскыи Гедимань. И по нем сѣде на вѣликом княжении литовском сынъ его болше Наримант. И бысть емоу брань съ иноплеменники, и впаде в руце иноплеменником. И в то врѣмя бывшоу великому князю Ивану Даниловичю въ Орде, и взя Нариманта на кунах и отпусти его на вотчину его, на великое княженье. И не дошед своеи вотчины, великого княжения, и крестися, и сего ради братья его и не даша ему великого княжения, его отчины. И по нем сѣде на вѣликом княжение брат его меншой Олгердь» (ПСРЛ. Т. 27. С. 239).

⁹³⁹ «После отца своего Гедимиана сел на великом княженьи на Литовском Наримант, и бысть ему брань с татары и впаде в руцы тотаром. В то же время бывшу великому князю Ивану Даниловичу в Орде и Нариманта выкупил и отпустил его на великое княженье. Наримант же, не дошед своея отчины, крестися по своему обещанью и наречен бысть во святом крещении Глеб. И того для братья его и вся земля Литовская не даша ему великого княженья, а посадиша на великое княженье Олгерда, а Нариманта взяли в Великии Новгород на пригороды» (ПСРЛ. Т. 17. Стб. 595).

⁹⁴⁰ *Nikodem J. Witold wielki książę litewski* ... S. 25.

и что православное крещение Наримонт принял еще задолго до смерти Гедимины. Но все же эти произведения заслуживают доверия в части, касающейся отношения «всей земли Литовской» к конфессиональной принадлежности великого князя литовского. В балтском обществе ВКЛ XIV в., по-видимому, существовало убеждение, что великий князь литовский не может быть христианином. Так, во второй части «Witoldes sache» недвусмысленно отмечается, что Витовта заставили принять православие, чтобы уменьшить его поддержку в народе. Ни один из князей XIII—XIV вв., управлявших собственно Литвой, не принял православия как великий князь литовский⁹⁴¹ (исключение составляет лишь Ольгерд, но он крестился только на смертном одре).

Причина, по которой Ольгерд не стал великим князем литовским в 1341 г., не вполне ясна. В качестве витебского князя он, кажется, также должен был принять православие. Однако Псковская первая летопись сообщает под 6850 г. (среди событий второй половины 1342 г.), что Ольгерд еще не был тогда крещен⁹⁴². Возможно, он был только катехуменом (оглашенным) или отступил от православия под влиянием внутривитовских обстоятельств, сложившихся в 1341 г. в канун и после смерти Гедимины.

Также нет достоверных данных о том, какие волости кроме Вильно входили в состав удела Евнутия в бытность его великим князем литовским. М. Стрыйковский (а за ним «Хроника Литовская и Жмойтская» XVII в.) называет, в частности, Ошмянский, Вилькомирский и Браславский поветы («Ośmianski, Wilkomeriycki y Braclawski powiaty przy Woiewodztwie Wilenskim»)⁹⁴³, однако источников этой информации не указывает. Здесь виден некоторый анахронизм, поскольку в 40-х гг. XIV в. Виленского воеводства еще как такового не существовало и не был введен раздел земель ВКЛ на поветы, поэтому возможно, что Стрыйковский исходил в данном случае из представлений и реалий своей собственной эпохи, т. е. административно-территориального деления ВКЛ, характерного для второй половины XVI в.

⁹⁴¹ Śliwa T. Kościół prawosławny w państwie litewskim w XIII—XIV wieku // Chrzest Litwy. Geneza. Przebieg. Konsekwencje / pod red. ks. M. T. Zahajkiewicza. Lublin : Katolicki Uniwersytet Lubelski, 1990. S. 19.

⁹⁴² Псковские летописи. Вып. 1. С. 19.

⁹⁴³ Strykowski M. Kronika ... S. 408; ПСРЛ. Т. 32. С. 41.

Удел Ольгерда: Крево и Витебск

Смысловой элемент 5 (варианты 5a и 5b)

Точная дата и обстоятельства занятия Ольгердом Кревского удела неизвестны. Единственным источником, дополняющим в данном случае скудные известия «Летописца великих князей литовских», является хроника М. Стрыйковского, который разместил сообщение о раздаче уделов сыновьям Гедимины между событиями 1327 и 1328 гг. и, среди прочего, упомянул о «Кревской области, которая раскинулась на восток вплоть до реки Березины»⁹⁴⁴. Здесь необходимо учитывать, что хроника Стрыйковского опосредованно зависит от «Летописца великих князей литовских» и что многие ее «уникальные сообщения» представляют собой плод художественной фантазии автора. Так, восточную границу Кревского удела, в том виде как его первоначально получил Ольгерд, Стрыйковский, по всей видимости, определил, сообразуясь с границами Ошмянского повета XVI в.⁹⁴⁵ А кроме того, Стрыйковский в общей хронологии допустил сдвиг на 10—12 лет (смерть Гедимины он, например, датировал 1329 г.), поэтому использовать его даты не представляется возможным. Некоторые исследователи, впрочем, отталкиваясь от информации Стрыйковского, датируют передачу Крева Ольгерду 1338 г.⁹⁴⁶ Логика здесь простая: если, по Стрыйковскому, раздел удельных княжеств состоялся за два-три года до смерти Гедимины, то необходимо соотнести дату с 1341 г., вот и получим 1338 г. Однако выводимая таким образом дата все равно условная и не может быть признана вполне достоверной. Прежде всего неясно, в какой мере можно — и можно ли вообще — доверять данным Стрыйковского о времени раздела удельных княжеств. Археологические данные помочь здесь вряд ли могут, поскольку разброс мнений о периоде строительства каменного Кревского замка весьма велик — от конца XIII в. до 80-х гг. XIV в.⁹⁴⁷

То, что Ольгерд владел Кревским уделом, косвенно подтверждается тем, что позднее Крево входило в домен великого князя литовского Ягайла Ольгердовича, так как именно здесь содержались в заточении Витовт и Кейстут и был подписан Кревский акт с предварительными усло-

⁹⁴⁴ *Strykowski M.* Kronika ... S. 407.

⁹⁴⁵ *Спірыдонаў М. Ф.* Ашмянскі павет у канцы XVI ст. [карта] // ВКЛЭ. Т. 1. С. 268.

⁹⁴⁶ *Дзярновіч А. І.*: 1) Крэва // АНБ. С. 350; 2) Крэва: мястэчка і гісторыя // Адраджэнне : гістарычны альманах. Мінск : Універсітэцкае, 1995. Вып. 1. С. 107; 3) Крэўскі замак // ВКЛЭ. Т. 2. С. 159; *Кушнярэвіч А. М.* Мураваная дабастыённая фартыфікацыя Вялікага княства Літоўскага. Мінск: Беларуская навука, 2011. С. 84.

⁹⁴⁷ *Дзярновіч А. І.* Крэўскі замак. С. 159—160; *Кушнярэвіч А. М.* Мураваная дабастыённая фартыфікацыя ... С. 84.

виями династического союза между Польским королевством и ВКЛ (1385).

Ольгерд начал княжить в Витебске еще до 1 ноября 1338 г. В тот день он вместе с отцом, великим князем литовским Гедимином, и с братом, полоцким князем Глебом Наримонтом, заключил мир с Тевтонским орденом в Ливонии и Ригой⁹⁴⁸. В соответствующем соглашении при этом указывается, что кроме полоцкого епископа, полоцкого и витебского князей города Полоцк и Витебск также выступили как равноправные стороны мирного соглашения, а князя «целовали крест»⁹⁴⁹; княжеская власть в Витебске, таким образом, в тот период была ограниченной. Хотя имя Ольгерда в документе прямо не называется, то, что именно он участвовал в заключении договора 1338 г., надежно устанавливается по позднейшей грамоте смоленского князя Ивана Александровича: «Докончал есмь по тому докончанью, како то брат мой старѣиший Кедимень докончалъ и его дѣти Глѣбъ и Алкердъ»⁹⁵⁰. Безусловно, подобно своему брату Глебу Наримонту, Ольгерд вряд ли мог бы стать князем Витебска, если бы не определил свое отношение к православию. Договор 1338 г. он заключал в качестве катехумена, а впоследствии, борясь за великокняжеский столец, полностью порвал с православием. Нападение на Можайск 1 октября 1341 г. Ольгерд «с литовскою ратю»⁹⁵¹ осуществил, видимо, именно из Витебска. Прямо под своим именем как витебский князь Ольгерд впервые упоминается в Псковской летописи весной 1342 г.⁹⁵²

Единственные два источника, которые сообщают имя витебского князя, пригласившего Ольгерда, и имя витебской княжны, первой жены Ольгерда, это «Родословье витебских князей», записанное в той же рукописи, что и хроника Быховца, а также синодик из исчезнувшего Евангелия Виленской Пречистенской церкви, датируемого якобы концом XV в. Оба источника были впервые введены в оборот Т. Нарбутом, что заставляет относиться к ним с осторожностью.

⁹⁴⁸ *Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 47.*

⁹⁴⁹ «Unde mit vulbort des biscopes van Ploscowe, des koninghes unde des stades van Ploscowe unde des koninghes van Vitebeke unde des stades van Vitebeke, de alle uppe dessen vorebenomeden vrede dat cruce hebben ghekusset» (*Chartularium Lithuaniae ... P. 260*).

⁹⁵⁰ Смоленские грамоты XIII—XIV вв. / подгот. к печ. Т. А. Сумникова и В. В. Лопатин. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 70. — На этот факт впервые обратил внимание Т. Василевский.

⁹⁵¹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 53.

⁹⁵² «Послаша послове в Витебско ко князю Ольгерду помощи прошати» (Псковские летописи. Вып. 1. С. 18). Общий обзор известий о княжении Ольгерда в Витебске см.: *Воронин В. А. Княжение Ольгерда в Витебске // Ukraina Lithuanica: Студії з історії Великого князівства Литовського. Київ, 2013. Т. 2. С. 29—31.*

В хронике Быховца витебская княжна сначала названа Анной, но на полях рукописи, по свидетельству Т. Нарбута, было указано имя «Maryia»⁹⁵³. Польские историки, кстати, обратили внимание на то, что первая жена Ольгерда названа Анной, мачехой старших Ольгердовичей — Андрея и Дмитрия, в некоторых редакциях «Сказания о Мамаевом побоище» (Т. Василевский, первым указавший на этот факт, считал даже, что Ольгерд был женат трижды)⁹⁵⁴. Однако, не говоря о том, что источник этот весьма поздний, в первоначальном, наиболее раннем тексте «Сказания» речь шла о ненависти великой княгини Ульяны Александровны, второй жены Ольгерда, к сыновьям Ольгерда от первого брака. По мнению Д. Домбровского, чтение с именем мнимой княгини Анны возникло в следующих редакциях из-за искажения имени Ульяны⁹⁵⁵. Мне представляется более вероятным, что причиной стало искажение одной из фраз («нъ ныне») при переписке⁹⁵⁶.

В «Родословье витебских князей», написанном, если верить публикатору, иным почерком, нежели остальной текст хроники Быховца, в частности, сказано: «Jarosławł Wasiliewicz, posledniy kniaź Wytebskiy,

⁹⁵³ Narbutt T. Pomniki ... S. 22.

⁹⁵⁴ Wasilewski T. Trzy małżeństwa wielkiego księcia Litwy Olgerda. Przyczynek do genealogii Giedyminowiczów // Kultura średniowieczna i staropolska. Studia ofiarowane Aleksandrowi Gieysztorowi w 50-lecie pracy naukowej. Warszawa : PWN, 1991. S. 673—682; Tęgowski J. Kilka słów o małżeństwach wielkiego księcia litewskiego Olgerda Giedyminowica // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність : збірник наукових праць. Львів, 2011. Вип. 20. С. 647.

⁹⁵⁵ Dąbrowski D. Radosłowie kniazey Wytebskich — analiza porównawcza treści // Genealogia. Studia i materiały historyczne. Poznań ; Wrocław, 2003. T. 14. S. 60.

⁹⁵⁶ Основная редакция «Сказания о Мамаевом побоище» (по списку XVI в.): «Слышав князь Андрей полотский и князь Дмитрей брянский, Вольгордовичи, яко велика туга и попечение належить великому князю Дмитрию Ивановичу московскому и всему православному христианству от безбожнаго Мамаа. Беста бо те князи отцом своим, князем Вольгордом, ненавидими были, мачехи ради, нъ ныне Богом възлюблены бысть и святое крещение приали» (Повести о Куликовской битве / изд. подгот. М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев. М. : Изд-во АН СССР, 1959. С. 58). В Летописной редакции «Сказания», все три списка которой происходят из Вологодско-Пермской летописи, слова «нъ ныне» внезапно превращаются в имя княгини Анны: «Отъидем мы к великому князю московскому на помощь, беста бо есми отцем и братом ненавидими, но Богом възлюблены, бе бо есмя едино крещение, от мачехи своя княгини Анны...» (Там же. С. 92); аналогичное чтение попало и в редакцию по Забелинскому списку (Там же. С. 183). В Распространенной редакции имя Анны вычеркнуто: «Беста бо отцем ненавидими, наипаче Богом любимы, и крещение въсприали от мачехы своя княгины» (Там же. С. 137). Очевидно, что из четырех текстов самым ранним является текст Основной редакции, а остальные, содержащие имя Анны, представляют собой его переработку.

umre 1320 roku. Maria Jarosławna, wyide za muž za Olkherda kniazia Krewskoho, Hedyminicza, 1318 roku, umre w Wilni 1346 roku»⁹⁵⁷. Тщательный анализ этого текста осуществил Д. Домбровский⁹⁵⁸. Как можно судить по собранным им материалам, сколько-нибудь серьезных доказательств достоверности этих известий не существует. Во-первых, хотя текст явно стилизован под древнерусский, даты в нем приведены не от сотворения мира, а от Рождества Христова. Во-вторых, и это главное, в «Родословье» не назван единственный витебский князь конца XIII — начала XIV в. — Михаил Константинович, существование которого подтверждено независимым источником, жалобой рижан, написанной между 1286 и 1307 гг.⁹⁵⁹ Что же касается княжны Марии — предполагаемой супруги Ольгерда, то указания на ее существование появляются только в хрониках XVI—XVII вв., которые могли прямо или опосредованно зависеть от «Родословья витебских князей» и хроники Быховца. При этом уже у польского хрониста Мартина Кромера эта Мария названа не витебской, а тверской княжной и, соответственно, не первой, а второй женой Ольгерда. Далее это было повторено в трудах Стрыйковского, «Хронике Литовской и Жмойтской», Густынской летописи, а в витебской летописи Панцерного и Аверки XVIII в. Мария названа Мариной и отождествлена

⁹⁵⁷ *Narbutt T.* Pomniki ... S. 81.

⁹⁵⁸ *Dąbrowski D.* Radosławle kniazey Wytebskich ... S. 53—60.

⁹⁵⁹ *Срезневский И. И.* Дополнения к общему повременному обозрению древних памятников русского языка // Известия Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1861. Т. 10, вып. 6. Стб. 633—636; *Russisch-Livlandische Urkunden / gesammelt von K. E. Napiersky.* Sankt Petersburg : Buchdruckerei der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften, 1868. S. 26—28, No 49; *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten / hrsg. von F. G. von Bunge.* Abteilung 1. Bd. 6 : Nachträge zu den fünf ersten Bänden. Riga : Im verlage von Nikolai Kymmell, 1873. S. 455—459, No 3059 (s. 162—163, reg. 683d; дата: конец XIII — начало XIV в.); *Hansisches Urkundenbuch / ed. K. Hohlbaum.* Halle : Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1876. Bd. 1. S. 435—438, No 1300 (перевод на современный немецкий язык; дата: около 1298); *Боголюбова Н. Д., Таубенберг Л. И.* О древнерусских памятниках XIII—XIV вв. Рижского архива // Учен. зап. Латвийского гос. ун-та им. П. Стучки. Рига : Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. П. Стучки, 1960. Т. 36, вып. 6а. Фотокопия № 2 (дата: 1298). — Этот витебский князь Михаил Константинович, скорее всего, был сыном полоцкого князя Константина Безрукого, который действовал в 1260-е и 1270-е гг. Принятая в настоящей работе дата 1286—1307 гг. выведена на основе биографических данных названных в жалобе людей (согласно исследованию Ф. Г. фон Бунге). Так, член рижского городского совета Герлах Резе (Gerlach Rese) упоминается в документах за период с 1286 по 1307 г., рижский бюргер Гильдебранд (Hildebrand) бывал в 1293 г. в Полоцке, а господин Фридрих торговец (dominus Fridericus Institor) фигурирует в источниках в 1297 и 1299 гг. (*Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch ... Bd. 6. S. 163*).

с тверской княжной Ульяной («Xionże littewskie Olgierd poioł żone xionżencia twierskiego córke Marine, alias Ullane»)⁹⁶⁰. Взвешенным представляется мнение В. А. Воронина о том, что реальность существования витебского князя Ярослава Васильевича и его дочери Марии довольно сомнительна⁹⁶¹.

Фрагменты синодика Виленской Пречистенской церкви были впервые опубликованы Т. Нарбутом в статье «Об именах жен великого князя литовского Ольгерда» (1841; вторая, исправленная публикация: 1856)⁹⁶². По свидетельству Т. Нарбута, синодик находился в «русском Евангелии», которым на момент первой публикации статьи владел некий не названный по имени «любитель исторического краеведения». Это был якобы бумажный манускрипт XV в., который, по мнению публикатора, возможно, представлял собой копию более древнего Евангелия из Виленской Пречистенской церкви.

Всего Т. Нарбут процитировал четыре фрагмента синодика в латинской транслитерации: «[1.] Welikaja Kniażna Maria Joroślawowna [sic], usopsze na pamiat' prepodobnoho Hariona; [2.] Welikaja Kniażna Juliana Aleksandrowna, wo światoj schymie Marya, usopsze na pamiat' świntocho [sic] Apostoła Semeona Zilota; [3.] Welikij Kniaż Ondrój Hedyminicz, wo światoj schymie Aleksij, usopsze na pamiat' Swiatych Muczeników Płatona i Romana; [4.] Welikaja Kniażna, Korolewa Elena Iwanowna, usopsze na pamiat' Prepodobnoj Materi Ksenii». Годы при этих записях в синодике не были указаны.

Перечислю аргументы в пользу того, что этот текст сфальсифицирован⁹⁶³. Во-первых, в дальнейшем ни в одной научной публикации, независимой от Т. Нарбута, этот синодик не цитировался. Евангелие, в которое он якобы был вписан, больше не упоминалось в научной литературе; его местонахождение неизвестно. Имя владельца рукописи Т. Нарбут так и не раскрыл, видимо, потому, что никакой рукописи в реальности и не было. Во-вторых, крестное имя Ольгерда «Андрей» из других источников неизвестно, если не считать так называемую «надпись на колоколе 6887 г.», где Ягайло фигурирует как «Яков Андреевич» (причем надпись на колоколе тоже известна исключительно по публикации Т. Нарбута)⁹⁶⁴. В-третьих, дата смерти Ольгерда из синодика — день святых мучеников Платона и Романа (18 ноября по старому стилю) противоречит свиде-

⁹⁶⁰ Обзор см.: *Dąbrowski D. Radosławle kniazey Wytebskich ...* S. 54—58.

⁹⁶¹ *Воронин В. А. Ярослаў Васілевіч // ВКЛЭ. Т. 2. С. 784; Воронин В. А. Княжение Ольгерда в Витебске. С. 24.*

⁹⁶² *Narbutt T. Pomniejsze pisma historyczne szczególnie do historyi Litwy odnoszące się. Wilno : T. Glücksberg, 1856. S. 83.*

⁹⁶³ См. также: *Воронин В. А. Княжение Ольгерда в Витебске. С. 23—24.*

⁹⁶⁴ *Narbutt T. Pomniejsze pisma ...* S. 99—100.

тельству такого надежного источника, как письмо короля Венгрии и Польши Людовика Анжуйского, согласно которому уже к 29 сентября 1377 г. Ольгерда не было в живых⁹⁶⁵. Подгонка даты для того, чтобы она пришлась на позднюю осень, была необходима Т. Нарбуту для подтверждения его собственной гипотезы, так как в «Истории литовского народа», оспаривая данные М. Стрыйковского, Т. Нарбут отнес дату смерти Ольгерда именно на конец 1377 г.⁹⁶⁶ В-четвертых, наблюдается определенное сходство в лексике между «Родословьем витебских князей» и синодиком: в обоих текстах употребляется такая нетривиальная форма, как «Nedyminicz». Наконец, в-пятых, в найденном недавно в Полоцкой Спасо-Преображенской церкви граффито конца XIV в. датой смерти великой княгини Ульяны Александровны называется день святого Алексея человека Божьего (17 марта)⁹⁶⁷, следовательно, синодик, опубликованный Т. Нарбутом, неточен и в этом аспекте.

Единственный довод, который может указывать на то, что Нарбут все же имел под рукой подлинный русский текст синодика, — это наличие знака *é* в имени *Ondréj*. Возможно, с помощью этого знака Нарбут или корреспондент, приславший ему текст синодика, пытались передать букву «ѣ» из оригинала. Однако, конечно, одного этого аргумента недостаточно. Поэтому, после некоторых колебаний, приходится с учетом совокупности данных признать этот синодик еще одним фальсификатом Т. Нарбута. Изменить отношение к этому источнику, наверное, можно будет только тогда, когда удастся отыскать подлинную рукопись Евангелия, в котором синодик был записан.

Таким образом, оба проанализированных источника — и «Родословье витебских князей», и синодик из неизвестного Евангелия Виленской Пречистенской церкви — сомнительны, и мы не можем с точностью сказать, как звали витебскую княжну, первую супругу Ольгерда, и кем был

⁹⁶⁵ «Dicti Olgordi, qui noviter obiit». — См.: *Rerum Italicarum scriptores. Raccolta degli storici Italiani dal cinquecento al millecinquento / ordinata da L. A. Muratori. Nuova edizione riveduta ampliata e corretta con la direzione di Giosue Carducci e Vittorio Fiorini. T. 17. P. 1. Città di Castello: Coi Tipi della Casa Editrice S. Lapi, 1909. P. 146; также Приложение 3 к настоящей работе). На это послание в контексте истории ВКЛ впервые обратил внимание О. Халецкий, перепечатавший его в своей работе по итальянскому изданию, но с некоторыми пропусками и неточностями (*Halecki O. Przyczynki genealogiczne do dziejów układu krewskiego // Miesięcznik heraldyczny. 1935. R. 14. No 7—8. S. 102—103, nota 28*); важнейшее упущение — это пропуск «castrum Belin» в перечне замков, захваченных королем Людовиком у князя Юрия Наримонтовича в 1377 г.*

⁹⁶⁶ *Narbutt T. Dzieje narodu Litewskiego. T. 5. S. 232.*

⁹⁶⁷ *Калечиц И. Л. Запись о смерти Ульяны Тверской в граффито Полоцкой Спасо-Преображенской церкви // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3 (53). С. 60—61.*

витебский князь, ее отец. Вероятно, Ольгерда пригласил в Витебск либо князь Михаил Константинович, либо его неизвестный по имени младший брат (упоминаемый в той же жалобе рижан), либо непосредственный преемник кого-то из этих двух князей.

Удел Кейстута: Троки

Смысловой элемент 6

В историографии прочно утвердилось мнение, что Кейстут начал княжить в Троках уже в последние годы жизни Гедимины либо в первые годы после его смерти. Однако, как и в случае с другими Гедиминовичами, дата и обстоятельства занятия Кейстутом Троцкого удела в точности неизвестны и вряд ли могут быть установлены на основе источников, независимых от «Летописца великих князей литовских» и «Witoldes sache». Уверенно можно говорить лишь о том, что Кейстут обосновался в Троках не ранее июля 1337 г., когда во время осады Байербурга был убит предыдущий князь Троков.

Наиболее ранний из известных ныне документов, выданных Кейстутом, — это его совместная с Любартом грамота для торуньских купцов. Грамота не датирована; в литературе предлагалось датировать ее либо периодом после 1341 г. (первый публикатор И. И. Срезневский, а в новейшей историографии — О. А. Купчинский), либо периодом сразу после 1366 г. (М. С. Грушевский), так как в тексте не назван город Владимир-Волынский, который в то время был занят Польским королевством⁹⁶⁸. Датировка 1366 г. кажется все-таки слишком поздней. Создание грамоты можно связать с событиями начала 40-х гг. XIV в., когда на территории бывшего Галицко-Волынского княжества развернулась политическая борьба, в которой участвовали местные княжеско-боярские группировки (во главе с Дмитрием Дедком и князем Даниилом Острожским), а также Польское королевство и Великое княжество Литовское. В это время, около 1341 г. или чуть позднее, «смотритель и староста земли Русской» (*provisor seu capitaneus terre Russie*) Дмитрий Дедко в своем письме, написанном во Львове, сообщал торуньским купцам, что конфликт между ним и польским королем Казимиром урегулирован и что купцы могут в безопасности приезжать во Львов⁹⁶⁹. Аналогичным образом примерно в этот же период, но не ранее января 1342 г., князь Кейстут и Любарт разрешили торуньским купцам проезд через свои владения — Дорогичин,

⁹⁶⁸ Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 4. С. 448; Купчинський О. А. Акти та документи Галицько-Волинського князівства ... С. 200.

⁹⁶⁹ МРН. Т. 2. С. 622; Купчинський О. А. Акти та документи Галицько-Волинського князівства ... С. 199—200.

Мельник, Берестье — в Луцк. В этой грамоте — ни в титулатуре князя, ни в легенде печати («S. KEISTVTIS») — еще нет упоминания ни про Троки, ни про другие владения Кейстута⁹⁷⁰. Скорее всего, этой печатью без указания титула и владений Кейстут пользовался еще при жизни Гедимины, поэтому существуют некоторые сомнения по поводу того, княжил ли он в Троках до начала 1342 г.

В некоторых более поздних документах Кейстут прямо титулуется князем Троков — например, в договоре от 14 августа 1358 г. между ВКЛ и Мазовецким княжеством⁹⁷¹ и в договоре от 29 сентября 1379 г. между ВКЛ и Тевтонским орденом⁹⁷². Эта титулатура подтверждается

⁹⁷⁰ Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка: Общее по-временное обозрение: (Продолжение) // Известия Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1861. Т. 10, вып. 4. Стб. 297—298; Розов В. А. Українські грамоти ... С. 1—2, № 1; Engel B. Die mittelalterlichen Siegel der Fürsten, der Geistlichkeit und des Polnischen Adels im Thorner Rathsarchive. Danzig: Kommissions-Verlag von L. Saunier's Buchhandlung, 1902. S. 1, Taf. 1—1.

⁹⁷¹ «Kynstutus dux Lithwanorum, dominusque Throczenis, Grothnensis etc.» — Оригинал: BCzart, rkps 307, s. 1. — Публикация: Nowy kodeks dyplomatyczny Mazowsza / wyd. I. Sułkowska-Kuraś, S. Kuraś. Cz. 3. Warszawa : Wydawnictwo DiG, 2000. S. 30—32, No 26. В этом издании, впрочем, без достаточной аргументации заявлено о том, что документ — якобы фальсификат первой половины XV ст. Не углубляясь здесь в подробное рассмотрение этой проблематики, замечу только, что по совокупности всех аргументов, даже если документ по палеографическим данным фальсификат (а убедительных доказательств этого публикаторы не представили), то он основывался на каком-то аутентичном договоре между ВКЛ и Мазовией, заключенном именно в 1358 г., и в литературе это мнение уже высказывалось (*Długokęcki W., Kowalczyk E. Nieznane opisy granicy mazowiecko-krzyżackiej. Cz. II : Granica komturstwa Bałgijskiego (prokuratorstwo Piskie i Elckie) // Kwartalnik historyczny. 2004. R. 101. Z. 1. S. 6; Čelkis T. Nuo teritorinio ruožo prie linijos : Sienų sampratos pokyčiai Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje XIV—XVI amžiuje // Lietuvos istorijos studijos. 2008. No 22. P. 63*). Подробнее см.: *Лицкевич А. У. Гародня і Гарадзенскі рэгіён у другой палове XIII—XIV ст.: назва і межы // Гарадзенскі палімпсест 2012. Людзі даўняй Гародні. XV—XX стст. Кракаў : Гарадзенская бібліятэка, 2013. С. 10—59*. Ранее в литературе, в том числе и мною, упускался из виду тот факт, что в Коронном архиве, согласно инвентарю 1682 г., хранились три списка этого договора, написанные не на пергамене, а на бумаге (*Inventarium omnium et singulorum privilegiorum, litterarum, diplomatum, scripturarum et monumentorum, quacunque in archivo regni in arce Cracoviensi per commissarios a sacra regia majestate et republica ad revidendum et connotandum omnes scripturas in eodem archivo existentes deputatos confectum anno domini 1682 / [ed. E. Rykaczewski]. Paryż ; Berlin ; Poznań : Typis L. Martinet : B. Behr (E. Bock), 1862. S. 343*).

⁹⁷² «Kenstutte, herczoge zcu Tracken» (*Baczko L., von. Geschichte Preussens. Königsberg : Bey Gottlieb Leberecht Hartung, 1793. Bd. 2. S. 231; CDL. S. 53; CDP. Bd. 3. S. 180*).

сфрагистическим материалом — в первом случае описанием печати в транссумпте 1434 г.⁹⁷³, во втором — легендой печати, которая в целости дошла до нашего времени⁹⁷⁴.

Трокская земля исторически сложилась из литовских областей, располагавшихся непосредственно к востоку от впадения реки Невяжи в Неман и к югу от реки Вилии. Конфигурацию границ Трокского удела Кейстута приблизительно можно реконструировать на основе привилея 1387 г. на Трокское княжество, выданного великим князем литовским Ягайлом для своего брата князя Скиргайла⁹⁷⁵, а также ряда других источников.

Если рассматривать границы в направлении против часовой стрелки, то к востоку от Троков удел, по всей видимости, включал Радунь с волостью, Солечники с волостью, и далее «старый рубеж» шел по реке Ваке (теперь р. Воке) до ее впадения в Вилию. Затем граница шла вниз по реке Вилии (Нярис) «так жь по старым рубеж». Где точно проходил этот рубеж, остается неясным, но приблизительно можно предполагать, что — в районе Хурмоголы (теперь Курмегала на р. Вилии близ Ионавы). От Хурмоголы граница сворачивала на север, где удел Кейстута мог включать в себя волости с центрами в Жеймах и Кулве (теперь это населенные пункты Жеймай и Кулва к северу от Вилии в районе Ионавы); в привилее 1387 г. оговаривалось, что эти волости не передавались князю Скиргайлу. От Жеймов граница доходила до Арвистова (теперь Аристава) и Пяди (теперь Педжяй на р. Барупе), потом до Лабунова (теперь Лабунава) и далее спускалась по реке Невяже до ее впадения в Вилию. В означенном районе Трокский удел граничил непосредственно по реке Невяже с Жемайтией, а в регионах вдоль реки Неман с Тевтонским орденом. Кроме того, уже в XIV в. в сферу влияния князей Троков входила Упитская земля, лежавшая в среднем и верхнем течении Невяжи. Давними тесными связями Упитской земли с Троками объясняется то, что после 1413 г. Упита вошла в состав Трокского, а не Виленского воеводства.

От устья Невяжи начинался неманский отрезок границы. Граница шла вдоль Немана до Ковно, а далее, как сказано в привилее 1387 г., трокскому князю принадлежали «обаполь Немна, и пуца по старому и городки»: в частности, село Румшишки (теперь Румшишкес) и такие центры волостей, как Бирштаны, Пуня, Олита, Немунек (теперь, видимо,

⁹⁷³ «Sigillum Kynstuti ducis Trocensis» (Kodeks dyplomatyczny księstwa Mazowieckiego / wyd. T. J. Lubomirski. Warszawa : Drukarnia Gazety Polskiej, 1863. S. 74).

⁹⁷⁴ «S. KYNSTVTTE DVX DE TRACKEN» (Gumowski M. Pieczęcie książąt litewskich // Ateneum Wileńskie. 1930. R. 7. Z. 3—4. S. 703).

⁹⁷⁵ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 81—83.

Нямунайтис) и Мереч. Покрытые густыми лесами территории к западу от Немана были не заселены из-за частых набегов крестоносцев, но можно предполагать, что зона хозяйственной и охотничьей деятельности князей Троков в XIV в. достигала леса Даудишки, край которого локализуется между реками Юра и Пилве, правыми притоками Шешупе.

Меречская волость на востоке граничила с Перелайской и, возможно, Радуньской волостями, а на юге с Переломской волостью, также входившей в состав Троцкого удела. Хотя Переломская волость не упоминается в привилее 1387 г., ее существование устанавливается на основе договора 1379 г. о перемирии между ВКЛ и Тевтонским орденом. Судя по тексту этого документа, граница между Переломской волостью и Городенским регионом проходила по линии следующих современных населенных пунктов: район д. Ятвезь на р. Неман — д. Микулишки Щучинского района — д. Заболоть Вороновского района — д. Великое Село Щучинского района — г. п. Острина Щучинского района — д. Сухиничи Мостовского района⁹⁷⁶.

Сначала резиденция Кейстута находилась в Старых Троках (теперь это д. Сянейи-Тракай в 2 км от Тракая). Здесь, видимо, еще со времен Гедимина стоял каменный замок, который сохранялся и в конце XIV в., когда о нем упоминает «Список русских городов дальних и ближних»⁹⁷⁷. Спустя какое-то время — точно неизвестно когда — Кейстут перенес свою резиденцию в Новые Троки (теперь Тракай) на берегу озера Гальве. Новое место было более привлекательным в стратегическом и военном отношении, поскольку географические условия позволяли организовать здесь мощную систему оборонительных сооружений. На озерном полуострове Кейстут воздвиг два замка: со стороны города стоял каменный замок с несколькими башнями и въездными воротами, а за ним находился деревянный замок, в центре которого на горе были возведены княжеские покои⁹⁷⁸. Нападающие войска могли подойти к деревянному замку по суше, только взяв первый, каменный замок. Строительство еще одного каменного замка, на острове, было начато Витовтом уже после гибели Кейстута.

Кроме Троцкого удела во владении у Кейстута были и другие земли. Берестейский регион и Подляшье (с центрами в Дорогичине и Мельнике) фиксируются в домене Кейстута уже по его документу, выданному для

⁹⁷⁶ *Лицкевич А. У.* Гародня і Гарадзенскі рэгіён у другой палове XIII—XIV ст.: назва і межы. С. 35—41.

⁹⁷⁷ «Троки Старый каменны. А Новый Троки на езере две стены камены. А вышний древян. А в острове камен» (*Тихомиров М. Н.* «Список русских городов дальних и ближних» // Исторические записки. М., 1950. Т. 40. С. 224).

⁹⁷⁸ *Baliulis A., Mikulionis S., Miškinis A.* Trakų miestas ir pilys: Istorija ir architektūra. Vilnius : Mokslas, 1991. P. 26—27.

торуньских купцов. Но Дорогичин Кейстут не мог получить ранее 31 января 1342 г., так как документально засвидетельствовано, что на эту дату в Дорогичине еще сидел воевода мазовецкого князя Земовита III Тройденовича⁹⁷⁹. Из этого можно заключить, что по крайней мере контроль над Подляшьем Кейстут установил только после смерти отца.

Время перехода Берестейского региона в состав ВКЛ остается неясным. П. А. Иванов считал, что для определения такого периода можно использовать внешнеполитический документ галицко-волынского князя Болеслава II Юрия за 1335 г., где среди свидетелей перечислены воеводы Галицко-Волынского княжества, но не названы берестейский и холмский воеводы⁹⁸⁰. Впрочем, отсутствие этих воевод при заключении документа могло быть вызвано случайными обстоятельствами, и сам факт, что упомянутый документ — это мирное соглашение между Галицко-Волынским княжеством и Тевтонским орденом в Пруссии, показывает, кажется, что между двумя государствами тогда, в 1335 г., существовала общая граница, а значит, Берестейская земля и Подляшье в то время еще принадлежали галицко-волынскому властителю. Таким образом, вхождение Берестья в состав ВКЛ необходимо отнести к периоду между 1340 г., годом смерти последнего галицко-волынского князя, и 1348 г., когда оно называется среди литовских городов в хронике Германа Вартберге⁹⁸¹.

Время перехода Городенского региона под власть Кейстута также неизвестно. Городенским владетелем Кейстут титулуется в договоре 1358 г. между ВКЛ и Мазовецким княжеством. Однако, как уже отмечалось, приблизительно до 1365 г. в Городне княжил Патрикей Давыдович, вероятно, вассал Кейстута.

В целом, судя по имеющимся в нашем распоряжении данным, некоторые свои владения, в частности Троки и Берестье, Кейстут мог получить в последние годы жизни Гедимины, т. е. в 1340—1341 гг., но твердо доказать это невозможно; что же касается Подляшья и Городенского региона, то они достались Кейстуту уже после смерти отца.

Границы Жемайтии во второй половине XIV в. существенно отличались от тех границ, которые сложились в XV—XVI вв. Прежде всего, в ее состав тогда еще не входила Паланга, которая исторически относилась к куршской приморской области Мегава (в немецких источниках

⁹⁷⁹ *Paszkiewicz H. Z dziejów Podlasia w XIV wieku // Kwartalnik historyczny. Lwów, 1928. R. 42. Z. 2. S. 233.*

⁹⁸⁰ *Иванов П. А. Исторические судьбы Волынской земли с древнейших времен до конца XIV века. Одесса : Экономическая тип., 1895. С. 233. — Текст документа: Купчинський О. А. Акти та документи Галицько-Волинського князівства ... С. 185—186.*

⁹⁸¹ *SRP. Bd. 2. S. 75—76.*

Megowe)⁹⁸². Это обстоятельство необходимо учитывать при оценке летописного сообщения о встрече Кейстута и Бируты. Самыми западными пунктами Жемайтии в рассматриваемую эпоху было поле Борейкяны (Bareukenfelde)⁹⁸³ на реке Граумена и Савславки (Sawlawken)⁹⁸⁴ к западу от реки Юра. Если говорить в самых общих чертах, то в период междоусобицы между Кейстутом и Ягайлом Жемайтия условно состояла из двух регионов. Первый располагался к западу от реки Дубисы и включал в себя Медницкую, Колтеньянскую, Кнетовскую (в бассейне реки Книтуоя, правого притока Вянты), Крожскую, Видуклевскую, Росейнскую и Эйрагольскую волости. Когда-то к нему относилась и Велёнская волость, захваченная в 1367 г. крестоносцами. Именно этот регион Жемайтии был уступлен Тевтонскому ордену Ягайлом в 1382 г.⁹⁸⁵, и именно он поддержал Витовта в 1390 г., когда тот на стороне Тевтонского ордена воевал против ВКЛ⁹⁸⁶. Поэтому можно предполагать, что основной контингент своего жемайтского отряда Кейстут в 1382 г. набрал как раз в этих краях. Второй регион Жемайтии располагался между реками Дубиса и Невяжа. Помимо ряда мелких волосток, которые здесь нет нужды разбирать подробно, он охватывал Поштовскую (на реке Неман)⁹⁸⁷, Гойжовскую, Пернаровскую, Ясвойнскую, Бетигольскую, Тондягольскую и Датновскую волости, а также так называемую волость Эгинта (Eginthen), лежавшую по обоим берегам Невяжи. Самую северную часть этого региона Жемайтии составляла Шавленская волость, практически полностью обезлюдевшая из-за нападений крестоносцев в 1348 и 1358 гг.

⁹⁸² *Salys A.* Die žemaitischen Mundarten. Teil 1. Geschichte des žemaitischen Sprachgebiets. Kaunas : Spindulys, 1930. S. 18; *Lowmiański H.* Geografia polityczna Bałtów w dobie plemiennej // *Lituanos-Slavica Posnaniensia. Studia Historica.* Poznań, 1985. Т. 1. Карта между с. 96 и 97.

⁹⁸³ Теперь д. Барейкос. См.: SRP. Bd. 2. S. 664; *Salys A.* Die žemaitischen Mundarten ... S. 38; карта N-34-020, квадрат 56:42.

⁹⁸⁴ Теперь д. Сауслаукис. См.: SRP. Bd. 2. S. 667; *Salys A.* Die žemaitischen Mundarten ... S. 66; карта N-34-020, квадрат 56:56.

⁹⁸⁵ Сам факт передачи этой части Жемайтии Тевтонскому ордену в 1382 г. вряд ли подлежит сомнению, но соответствующий документ сохранился только в позднейшей копии, текст которой, возможно, был подкорректирован в интересах Ордена. См.: *Луцкевич О. В.* Орденский экземпляр договора о четырехлетнем перемирии и военной помощи между Великим княжеством Литовским и Тевтонским орденом (31 октября 1382 г.) // *Istorijos šaltinių tyrimai.* Vilnius : LII leidykla, 2014. Т. 5. С. 215—232.

⁹⁸⁶ CEV. S. 23—24.

⁹⁸⁷ О ее принадлежности к Жемайтии см.: *Salys A.* Die žemaitischen Mundarten ... S. 61. Некоторые ученые не включают Поштовскую волость в состав Жемайтии (см. карту: *Almonaitis V.* Žemaitijos politinė padėtis 1380—1410 metais. Kaunas : Vytauto Didžiojo universitetas, 1998. P. 34—35).

Государственно-правовое положение Жемайтии во второй половине XIV в. по отношению к Великому княжеству Литовскому остается не вполне выясненным. Как показывает текстологический анализ, фраза о том, что великий князь литовский Гедимин посадил «Кестутя на Троцэх и на всей земли Жомоитской», не входила в наиболее древнюю редакцию «Летописца великих князей литовских», а появилась только во втором летописном своде ВКЛ, составленном в первые десятилетия XVI в.

Мнения исследователей в этой связи разделились. Одни, как О. Халецкий, считали, что Жемайтия была неотъемлемой частью Литвы и действительно входила в домен Кейстута⁹⁸⁸. С. Зайончковский, напротив, отмечал, что для признания такого мнения практически нет аргументов. Известия источников об отношениях между Жемайтией и Великим княжеством Литовским в период правления Гедимина и Ольгерда весьма ограничены. Так, Жемайтия выступала на стороне Великого княжества Литовского в договоре, заключенном между ВКЛ и Ливонией в 1323 г.⁹⁸⁹ Кроме того, жемайты участвовали в походе на Переяславль в составе войск, возглавлявшихся Кейстутом и Андреем Ольгердовичем (в летописях этот поход датируется по-разному: 4 апреля 1372 г. или 26 апреля 1373 г.)⁹⁹⁰. Вместе с тем в договоре между великим князем литовским Ягайлом и магистром Тевтонского ордена в Ливонии Вильгельмом фон Фримерсхаймом от 27 февраля 1380 г. проводится выразительное различие между землями Кейстута и собственно Жемайтией: «Ab istis vero pace et treugis rex Keynstuthe, et sui ac terra sua, et illi de Sameythen omnino esse debeant exclusi»⁹⁹¹. Таким образом, до самых первых лет правления великого князя литовского Ягайла Жемайтия только номинально находилась под властью великих князей литовских, фактически же жемайтская знать сохраняла относительную независимость⁹⁹². К аналогичным выводам пришел В. Алмонайтис, указавший, что вплоть до начала XV в. в Жемайтии не было великокняжеских тивунов; отдельны-

⁹⁸⁸ Halecki O. Litwa, Ruś i Żmudź jako części składowe Wielkiego Księstwa Litewskiego // Rozprawy Akademii Umiejętności. Wydział Historyczno-Filozoficzny. Seria 2. Kraków, 1916. T. 59. S. 237—238.

⁹⁸⁹ Chartularium Lithuaniae ... P. 72.

⁹⁹⁰ Приселков М. Д. Троицкая летопись ... С. 394 (дата: второй вторник после Пасхи на Радуницу 6881 г., цитата из летописи сохранилась в выписке Н. М. Карамзина). Ср. Воскресенскую летопись с такой же датой (ПСРЛ. Т. 8. С. 19). В Рогожском летописце дата: Фомина неделя 6880 г. (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 99).

⁹⁹¹ Ліўкевіч А. У. Дагаворы ... Дадатак 1. С. 109.

⁹⁹² Zajaczkowski S. Żmudź w początkach unji polsko-litewskiej // Pamiętnik V Powszechnego zjazdu polskich historyków w Warszawie, 28 listopada — 4 grudnia 1930 r. T. 1: Referaty. Lwów: Nakładem Polskiego Towarzystwa Historycznego, 1930. S. 339—340.

ми волостями и краем в целом управляли советы бояр, при этом Жемайт-тия сохраняла некоторую подчиненность князьям Троков, т. е. лично Кейстуту и Витовту, а через них и Великому княжеству Литовскому⁹⁹³. В целом Жемайт-тия во второй половине XIV в. пользовалась широкой автономией в своих внутренних делах и не зависела от Вильно. Гораздо более прочные политические связи сложились у жемайтской знати (по крайней мере у значительной ее части) с Кейстутом как с князем Троков, но и он выступал скорее в роли союзника, а не князя жемайтов. Влияние Кейстута в Жемайтии было обусловлено целым рядом факторов: во-первых, Трокская земля непосредственно граничила с Жемайтией; во-вторых, он активно противостоял экспансии Тевтонского ордена и помогал жемайтам отбивать набеги крестоносцев; в-третьих, он был приверженцем языческих традиций, которые в Жемайтии были очень сильны. Ну и наконец, не следует сбрасывать со счетов личные отношения. В частности, сохранилось свидетельство XVII в. о том, что первую жену Витовта кремировали в Эйраголе (подробнее мы рассмотрим его в комментарии к «Witoldes sache»), т. е. не исключено, что Витовт был связан родственными узами с каким-то местным знатным родом.

Удел Кориата: Новгородок

Смысловой элемент 7

В молодости до занятия Новгородского удела Кориат, видимо, получил в держание с. Кариотишкес близ Троков, сохранившее свое название вплоть до наших дней⁹⁹⁴.

Факт княжения Кориата Гедиминовича в Новгородке подтверждается документальным источником. Это недатированное пожалование Юрия Болковича, записанное на л. 88 и 89 Лавришевского Евангелия. Указанным документом Юрий Болкович основывает церковь и алтарь святого Николая для своего сына Варфоломея, отмечая, что делает это «повелѣньемъ благовѣрнаго и христолюбиваго князя великаго Михаила Кедиминовича»⁹⁹⁵. На поле рядом с этой записью размещена приписка другой рукой: «Кориата князѣ Новгородскаго. Року АТКΘ... А. 1329»⁹⁹⁶. Приписка сделана, видимо, значительно позднее, чем основной текст: по наличию надстрочной буквы ѓ и латиноязычной даты «А[ппо] 1329» от Рождества Христова можно приблизительно датировать

⁹⁹³ *Almonaitis V. Žemaitijos politinė padėtis ...* P. 179—180.

⁹⁹⁴ *Гудавичюс Э. По поводу так называемой «диархии» ...* С. 40.

⁹⁹⁵ *Розов В. А. Українські грамоти ...* С. 8; *Friedelówna T. Ewangeliarz ławryszewski ...* S. 71.

⁹⁹⁶ *Розов В. А. Українські грамоти ...* С. 9.

ее периодом от конца XV в. до начала или даже середины XVII в. Во всяком случае очевидно, что дату 1329 г. нельзя признать абсолютно надежной.

Христианское имя Кориата Михаил, впрочем, называется в хронике Яна из Чарнкова⁹⁹⁷ и в некоторых летописях, близко стоящих к Троицкой⁹⁹⁸, и это самое важное подтверждение того, что во вкладной записи Лавришевского Евангелия имеется в виду именно Кориат. Необходимо также указать на запись в Холмском помяннике: «De Domo Koriatouiciorum Basilius. Michael»⁹⁹⁹. Здесь, очевидно, речь идет о Василии Кориатовиче и о его отце, т. е. Кориате Михаиле.

По утверждению М. Стрыйковского, кроме Новгорода в удел Кориата когда-то также входили Волковыск и Мстибогов¹⁰⁰⁰, но эти данные не поддаются проверке.

Последний раз Кориат упоминается как живой 14 августа 1358 г. в договоре между ВКЛ и Мазовецким княжеством¹⁰⁰¹.

Информация «Летописца великих князей литовских» о том, что Кориат владел Новгородком, не противоречит известиям «Повести о Подолье», в которой также говорится, что Кориат «держал Новгородок Литовский» и что после его смерти «князь Федор Кориатович здесь держал Новгородок».

Любарта принимает в качестве зятя волынский князь

Смысловый элемент 8

Личность волынского князя, зятем которого стал Любарт, до сих пор остается предметом дискуссий¹⁰⁰².

До нашего времени дошла копия документа, датированного 7-м индиктом, 8 декабря 6830 г., которым луцкий и владимирский князь

⁹⁹⁷ «Duce Alexandro filio Michaelis alias Coriathi» (МРН. Т. 2. S. 643).

⁹⁹⁸ ПСРЛ. Т. 35. С. 46, 103; ПСРЛ. Т. 27. С. 240; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 58; ПСРЛ. Т. 18. С. 96; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись ... С. 369. — В соответствующем фрагменте, где говорится про «Корьяда Михаила», публикаторы нередко ставили запятую между этими именами, хотя речь идет об одном и том же человеке.

⁹⁹⁹ *Баран О.* Холмський пом'яник (за текстом збірника Лева Кишки) // Вісник Львівського університету. Серія книгознавство. 2007. Вип. 2. С. 205.

¹⁰⁰⁰ *Strzykowski M.* Kronika ... S. 408; ПСРЛ. Т. 32. С. 41.

¹⁰⁰¹ *Puzyna J.* Korjat i Korjatowicze // *Ateneum Wileńskie*. 1930. R. 7. Z. 3—4. S. 426—427; *Nowy kodeks dyplomatyczny Mazowsza*. S. 31.

¹⁰⁰² Обзор литературы см.: *Tęgowski J.*: 1) *Małżeństwa Lubarta Giedyminowica. Przyczynek do genealogii dynastów halicko-wołyńskich w XIV wieku* // *Genealogia*. 1995. No 6. S. 17—20; 2) *Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów*. S. 235—238; *Василенко В. О.* Політична історія ... С. 54—56.

Любарт Гедиминович, «хотечи душу спасти», пожаловал некоторые села соборной церкви Иоанна Богослова в Луцке¹⁰⁰³. По году от сотворения мира документ можно датировать 1321 г. по ультрамартовскому либо 1322 г. по мартовскому стилю; 7-й индикт по стандартной шкале соответствует здесь дате 8 декабря 1323 г. (и 6832 г. по сентябрьскому стилю). Текст выразительно разделяется на две части. Первая часть, как показал Д. М. Щербаковский, имеет характер духовной грамоты и могла быть создана еще при жизни Любарта, но не в 1321/22 г., а перед самой кончиной князя, в 1383 г. Вторая же часть — это поздний фальсификат, созданный, вероятно, в 90-х гг. XV в.¹⁰⁰⁴ М. С. Грушевский, в свою очередь, отнес первую часть грамоты к концу XIV в., а вторую к концу XVI — началу XVII в., связывая возникновение фальсификата с деятельностью униатских иерархов¹⁰⁰⁵. В противоположность этому Б. Н. Флоря высказал мнение, что первая часть грамоты действительно была выставлена Любартом в 1322 г., после того как он женился на дочери владимирского князя Андрея Юрьевича¹⁰⁰⁶. Наконец, О. А. Купчинский, подготовивший на сегодня самую полную и точную публикацию грамоты, высказывается против аутентичности обеих частей документа. Первая часть, по его мнению, также фальсификат, датируемый последними десятилетиями либо непосредственно концом XV в.¹⁰⁰⁷

Необходимо, однако, заметить, что не вся критика аргументации Д. М. Щербаковского является справедливой. Например, О. А. Купчинский полагает, что «на 1383 р. припадав шостий индикт, а не сьомий»¹⁰⁰⁸. Это не совсем так, поскольку 7-й индикт приходился на период с 1 сен-

¹⁰⁰³ Публикации: Архив Юго-Западной России. Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1883. Ч. 1, т. 6. С. 1—3, № 1; Архив Юго-Западной России. Киев : Унив. тип., 1859. Ч. 1, т. 1. С. 206—208; Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. / подгот. Я. Н. Шапов. М. : Наука, 1976. С. 173—176; Грамоты XIV ст. С. 20—22, № 6; *Купчинський О. А.* Акти та документи Галицько-Волинського князівства ... С. 684—697, № III-20.

¹⁰⁰⁴ *Щербаковский Д. М.* Фундушевая запись князя Любарта луцкой церкви Иоанна Богослова 1322 г. // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. Киев, 1904. Кн. 18, вып. 3—4. Отд. II. С. 61—70.

¹⁰⁰⁵ *Грушевський М. С.* Коли сфабрикована грамота Любарта Луцькій катедрі? // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1906. Т. 70, кн. 2. С. 71—72.

¹⁰⁰⁶ *Флоря Б. Н.* Две грамоты князя Любарта (о луцкой епископской кафедре в первой половине XIV в.) // Древнейшие государства на территории Восточной Европы. 1998 г. Памяти А. П. Новосельцева. М. : «Восточная литература» РАН, 2000. С. 253.

¹⁰⁰⁷ *Купчинський О. А.* Акти та документи Галицько-Волинського князівства ... С. 690.

¹⁰⁰⁸ Там же. С. 689.

тября 1383 г. по 31 августа 1384 г. Следовательно, Д. М. Щербаковский не ошибался в дате, когда указывал, что Любарт мог выдать первую часть документа (свою духовную грамоту) 8 декабря 1383 г. Новый свет на эту дату проливает заметка в Луцкой Псалтири, согласно которой эту рукопись начали переписывать в 6892 (1384/85) г. «первого лета по смерти князя великого Дмитрия Кедиминовича»¹⁰⁰⁹. «Первого лета по смерти», должно быть, означает не «через год после смерти», а «в следующий год после смерти», т. е. Любарт ушел из жизни в 6891 г. по мартовскому стилю. В развитие доводов Д. М. Щербаковского можно предполагать, что смерть Любарта наступила между 8 декабря 1383 г., когда он, уже предчувствуя скорую кончину, составил свою духовную грамоту, и 1 марта 1384 г. В последующем же, при подготовке известной ныне копии грамоты, переписчик ошибочно записал дату 6891 из оригинала как 6830, приняв кириллическую цифру «а» (1) за цифру «л» (30).

Как уже отмечалось в предшествующей литературе, в своих грамотах как на западнорусском (1366), так и на немецком языках (1379) Любарт именовался крестным православным именем Дмитрий; то же видим и в записи переписчика Луцкой Псалтири. Этот факт иногда выдвигается как аргумент против аутентичности первой части грамоты Любарта, выданной для церкви Иоанна Богослова. Но есть и исключение — грамота, в которой Любарт был назван своим балтским именем. Речь идет о пожаловании Любартом с. Сушичны и озера Стобухова церкви Пречистой Богородицы во Владимире-Волынском, которое было вписано в Евангелие и подтверждено великим князем Свидригайлом в 1444 г. (регест известен по копии 1635 г.). В этом пожаловании князь фигурирует как «великий князь Любарт Кгидеминович»¹⁰¹⁰. Несмотря на свое темное происхождение, этот акт, безусловно, заслуживает внимания в контексте вопроса об аутентичности грамоты Любарта для церкви Иоанна Богослова.

Во всяком случае независимо от того, была ли грамота для церкви Иоанна Богослова выдана Любартом в декабре 1383 г. либо это все же фальсификат более позднего времени, фактом является то, что документ совершенно невозможно датировать ни 1321, ни 1322 гг. А значит, у нас не остается никаких серьезных аргументов для того, чтобы предполагать, что Любарт женился около 1320 г. на дочери Андрея Юрьевича, «князя Владимира и всей Руси». Совсем голословной выглядит и гипотеза о том, что первой женой Любарта якобы была дочь галицкого князя Льва Юрьевича. Исключается также и вариант, что Любарт был в браке с дочерью

¹⁰⁰⁹ Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI—XIV веков. М. : Наука, 2000. С. 349; Крысько В. Б. Запись писца в Луцкой Псалтири 1384 года // Луцкий Псалтир 1384 року. Київ : Горобець, 2013. С. 469.

¹⁰¹⁰ Архив Юго-Западной России. Ч. 1, т. 6. С. 8.

последнего галицко-волынского князя Болеслава II Юрия, умершего весной 1340 г. Это связано с тем, что Болеслав II Юрий был женат на родной сестре Любарта — Евфимии Гедиминовне¹⁰¹¹, поэтому если бы он даже и имел дочь от этого брака, то Любарту проблематично было бы жениться на собственной племяннице. Таким образом, вообще крайне маловероятно, что первой женой Любарта была княжна из дома галицко-волынских Романовичей.

По мнению Я. Тенговского, которое в данном случае выглядит наиболее обоснованным, Любарт мог взять в жены сестру или дочь князя Даниила Острожского¹⁰¹². Когда же в 40-х гг. XIV в. развернулась борьба между Польским королевством и ВКЛ за галицко-волынское наследство, Даниил признал Любарта сюзереном Волынской земли. Это обстоятельство отчасти позволяет объяснить устойчивое и привилегированное положение Острожского княжеского дома в системе власти на Волыни при жизни Любарта и после его смерти¹⁰¹³. Женитьба Любарта на дочери князя Даниила могла состояться как до, так и после смерти Болеслава II Юрия — ничего определенного насчет даты, разумеется, сказать невозможно.

Первая жена Любарта умерла до 1 марта 1349 г., поскольку, согласно летописям, в 6857 г. по мартовскому стилю Любарт прислал в Москву послов сватать ростовскую княжну Ольгу Константиновну, которая в конечном счете и стала его второй женой¹⁰¹⁴. Некоторые исследователи считают первый брак Любарта бездетным, однако в Любецком и Введенском синодиках сохранилось упоминание о князе «Иоанне Любортовиче» и его жене Марии, вероятно, из рода черниговских Рюриковичей¹⁰¹⁵. Также

¹⁰¹¹ *Błaszczak G.* Dzieje stosunków polsko-litewskich od czasów najdawniejszych do współczesności. T. 1: Trudne początki. Poznań: Wydawnictwo naukowe UAM, 1998. S. 115—116.

¹⁰¹² *Tęgowski J.*: 1) Małżeństwa Lubarta Giedyminowica ... S. 23—25; 2) Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 237.

¹⁰¹³ В договоре 1366 г. между Любартом и польским королем Казимиром князь Даниил Острожский называется на первом месте среди приближенных Любарта после луцкого епископа Арсения. См. также комплекс документов 1386 г. с подтверждениями владений острожского князя Федора Даниловича, который совместно с братом Михаилом был назначен наместником Волынской земли после отстранения от власти князя Федора Любартовича (*Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie*. T. 1. S. 1, 5—8).

¹⁰¹⁴ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 59.

¹⁰¹⁵ *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику ... С. 29; Поменник Введенської церкви в Ближніх Печерах Києво-Печерської Лаври. Публікація рукописної пам'ятки другої половини XVII ст. / упорядк. та вступна стаття О. Кузьмука // Лаврський альманах. Київ: Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник, 2007. Вип. 18 (спецвипуск 7). С. 19.

в копии одного из документов XVIII в. сохранились сведения о князе «Дмитрии Алибуртовиче», который приблизительно в 1368—1372 гг. служил тысяцким в Нижнем Новгороде, но, по некоторым данным, этот документ — фальсификат¹⁰¹⁶. Поскольку в браке с княгиней Ольгой Любарт имел сыновей Федота (Федора), Лазаря и Семена, то Иван был, наверное, его сыном от первого брака.

Власть над Волынью Любарт мог взять только после смерти Болеслава II Юрия, т. е. не ранее 1340 г. Собственно говоря, именно такая преемственность власти зафиксирована в хронике Яна из Чарнкова¹⁰¹⁷. Но невозможно сказать точно, в каком году это произошло. Рассматривавшаяся выше грамота Кейстута и Любарта для торуньских купцов, согласно которой Любарт уже контролировал Луцк, была создана не ранее января 1342 г. Можно предполагать только то, что Любарт на протяжении 40-х гг. XIV в. уже прочно утвердился в качестве правителя Волынской земли (с центрами во Владимире и Луцке), хотя упорная борьба за этот регион между ВКЛ и Польским королевством, то стихая, то разгораясь с новой силой, продолжалась еще несколько десятилетий, и некоторые волости неоднократно переходили из рук в руки.

Факт княжения Любарта на Волыни в период с 40-х гг. XIV в. по 1384 г. надежно доказывается целым комплексом документальных и нарративных источников, которые нет надобности разбирать здесь подробно¹⁰¹⁸.

Сохранилась также фрагментарная информация о части домена, которым Любарт владел за пределами Волыни. В его состав, в частности, входили Старые Геранёны¹⁰¹⁹ и, вероятно, с. Любартишкес на территории бывшей Трокской земли¹⁰²⁰.

¹⁰¹⁶ Кузьмин А. В. На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 1. С. 106—107.

¹⁰¹⁷ МРН. Т. 2. S. 629.

¹⁰¹⁸ Среди документов, например, можно назвать договоры между ВКЛ и Польским королевством 1352 и 1366 гг., акты князя Федора Любартовича 1386 г. и вдовы Любарта княгини Ольги (Розов В. А. Українські грамоти ... С. 4—7, № 3; Czuczynski A. Traktat książąt litewskich z Kazimierzem Wielkim z r. 1366. // Kwartalnik historyczny. 1890. R. 4. S. 513—515; Довнар-Запольский М. В. Из истории литовско-польской борьбы за Волынь. (Договоры 1366 года) // Университетские известия. Киев, 1896. № 8. С. 1—13; Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie. Т. 1. S. 1—2, 8).

¹⁰¹⁹ «Curia, quae iacet in Goranonach, quam quondam patruus noster Lwbart tenuit» (Akta unji Polski z Litwą ... S. 35). Двор, которым владел Любарт, был в 1401 г. передан князю Сигизмунду Кейстутовичу и впоследствии, видимо, получил название Старые Геранёны (теперь д. Зыгмунтишки Ивьевского района), которые не следует путать с Муроваными Геранёнами (теперь д. Геранёны)

К вопросу о так называемом «завещании Гедимины»

Подводя некоторые промежуточные итоги, хотелось бы определиться с общим отношением к так называемому «завещанию Гедимины». В свое время Т. Василевский отмечал, что это «завещание» было по форме скорее устным, нежели письменным и, возможно, в том виде, как оно представлено в «Летописце великих князей литовских», оно дополнено с учетом некоторых изменений, произошедших уже после смерти Гедимины¹⁰²¹. К сожалению, это проницательное замечание не сопровождалось расширенной аргументацией и осталось не услышанным. Например, в недавней работе А. К. Кравцевича утверждается, что «завещание Гедимины» было составлено либо после 1338 г., либо непосредственно в 1340 г.¹⁰²², и само слово «составлено» приводит к мысли, что это был письменный документ.

Думается, понятие «завещание Гедимины» носит чисто условный характер. Никакого документа, которым Гедимин распределял уделы между сыновьями, до нашего времени не сохранилось. Все выводы относительно возможного его существования опираются на хроникальные произведения, из которых самые ранние — это «Witoldes sache» и «Летописец великих князей литовских». Во втором летописном своде ВКЛ (за исключением списка Красинского), а также в хронике Быховца в соответствующий текст «Летописца» была добавлена дополнительная информация о том, что Гедимин якобы санкционировал учреждение диархии в государстве, посадив Евнутия на трон в Вильно, а Кейстута — на трон в Троках и Жемайтии. Необходимо учитывать, что это сообщение позднее и ненадежное. Еще более сомнительными в плане надежности и достоверности являются дополнительные известия о территории удельных княжеств, полученных сыновьями Гедимины, которые разместил в своей хронике М. Стрыйковский и которые впоследствии перекочевали

и Монивидовыми Геранёнами (теперь д. Субботники Ивьевского района). — См.: Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. T. 2 : Derenek — Gżack. Warszawa: Druk «Wiek», 1881. S. 558; Шаблюк В. У. Геранёны // Энциклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Т. 2 : Беліцк — гімн. Мінск : БелЭн, 1994. С. 514.

¹⁰²⁰ Гудавичюс Э. По поводу так называемой «диархии» ... С. 40.

¹⁰²¹ Wasilewski T. Synowie Giedymina ... S. 187.

¹⁰²² «Тэстамент быў складзены ў апошнія гады жыцця Гедыміна, дакладней, пасля 1338 ці нават у 1340 г.» (Краўцэвіч А. К. Гісторыя Вялікага княства Літоўскага. Кн. 1 : Ад пачатку гаспадарства да каралеўства Літвы і Русі (1248—1341 гг.). Кн. 2 : Дуумвірат Альгерда і Кейстута Гедымінавічаў (1341—1377 г.). Гародня ; Уроцлаў : Kolegium Europy Wschodniej im. Jana Nowaka-Jeziorańskiego we Wrocławiu, 2013. С. 156).

в «Хронику Литовскую и Жмойтскую» — компилятивное сочинение XVII в.

На Руси XIV в. завещания князей были тесно связаны с практикой православного вероисповедания и, собственно, так и назывались — «душевные грамоты». Духовная грамота современника Гедимины — московского великого князя Ивана Калиты начиналась с христианской формулы: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, се яз грешный худый раб Божий Иван, пишу душевную грамоту»¹⁰²³ и т. д. В грамоте он распределял волости между своими сыновьями. После смерти отца сыновья Ивана Калиты заключили между собой отдельное соглашение и целовали крест, обещая его соблюдать: «Целовали есмы межи себе крест оу отня гроба»¹⁰²⁴. Наконец, уже в собственной духовной грамоте московский великий князь Семен Иванович ссылался на то, что владеет своим уделом по воле своего отца, и употребляемая им терминология — сугубо христианская: «А чим мя благословил отець мои»¹⁰²⁵ и т. д. Разумеется, в языческом обществе, составлявшем ядро Литвы в первой половине XIV в., завещания, т. е. выражения предсмертной воли людей, должны были отличаться от православной русской практики — и по формулировкам, и по способу фиксации (устные, а не письменные), и, возможно, по мотивации (не на вспомин души). От XIII в. до нашего времени вообще не дошло ни одного письменного завещания, выданного представителем балтской языческой знати. Вот почему я предполагаю, что завещания Гедимины в форме письменного документа никогда не существовало.

В целом, обобщая результаты текстологического и исторического анализа, необходимо заметить, что архетип повествования о смерти Гедимины и о распределении удельных княжеств между его сыновьями, вошедшего в «Witoldes sache» и «Летописец великих князей литовских», зафиксирован в письменном виде довольно поздно — как мне кажется, не ранее смерти Ольгерда (1377), т. е. спустя по меньшей мере 40 лет после описываемых событий. Ни одно из сообщений о том, что Гедимин еще при своей жизни передал то или иное княжество или сферу власти своему сыну, не находит подтверждения в независимых источниках. Иными словами, эти известия невозможно проверить, хотя они хорошо вписываются в общий массив наших знаний о той эпохе.

Принятые в научной литературе версии смерти Гедимины (при осаде замка Байербурга или от отравления на фоне некоторых гражданских волнений) опираются на довольно шаткую основу и не являются вполне надежно доказанными. Но каждая из этих версий предполагает, что кончина Гедимины была внезапной и что он, возможно, вообще не имел вре-

¹⁰²³ Духовные и договорные грамоты ... С. 7, 9.

¹⁰²⁴ Там же. С. 11.

¹⁰²⁵ Там же. С. 13.

мени для выражения последней воли даже в устной форме. Если даже именно Гедимин распределил удельные княжества между сыновьями, то это происходило не в какой-то один момент времени, а постепенно. Раньше других, вероятно, получил свой удел Монтивид, после июля 1337 г. — Кейстут (сначала Троки, а остальные свои земли и сферы влияния собирал потом постепенно вокруг Троков), в 1340—1341 гг. — Наримонт (Пинск и Белз при разделе галицко-волынского наследства). Любарт при жизни отца, возможно, еще не имел никакого удела и укрепился на Волыни только после его смерти, в 40-х гг. XIV в. Ольгерд обосновался в Витебске до 1338 г., но, когда он получил Крево, неизвестно. Относительно Евнутия и Кориата ясности нет. Впрочем, очевидно, что выбор Евнутия в качестве великого князя литовского в конце 1341 или начале 1342 г. диктовался не столько волей покойного Гедимины, сколько консенсусом языческой литовской элиты, отвергшей, например, кандидатуры Наримонта и Ольгерда. Указания же «Witoldes sache» и «Летописца» на то, что Ольгерд, а главное, Кейстут получили уделы по воле отца, не столько отражали историческую действительность (которая, видимо, была гораздо сложнее), сколько служили политическим интересам Витовта, подчеркивавшего таким образом легитимность своей власти.

И наконец, между «Witoldes sache» и «Летописцем великих князей литовских» наблюдаются некоторые различия фактологического характера. Если в «Witoldes sache» утверждается, что Гедимин сам передал Ольгерду Витебск, то в «Летописце» говорится, что отец дал Ольгерду только Крево, а Витебск достался ему за первой женой. Такие расхождения лишней раз доказывают легендарный характер этих известий.

Заговор Кейстута и Ольгерда, свержение Евнутия, передача власти Ольгерду

Смысловые элементы 9—16

Данные о дружеских либо по крайней мере союзных отношениях, сложившихся между Ольгердом и Кейстутотом в период правления великого князя литовского Евнутия, косвенно подтверждаются тем, что два брата вместе оказывали военную помощь Пскову в 1341—1342 гг.¹⁰²⁶ Совместные действия Ольгерда и Кейстута против Ордена в 1343 г. отмечаются и в хронике Виганда из Марбурга¹⁰²⁷.

Причины заговора Ольгерда и Кейстута против Евнутия в других источниках не называются. Если согласно «Witoldes sache» братья испы-

¹⁰²⁶ Псковские летописи. Вып. 1. С. 18—19.

¹⁰²⁷ SRP. Bd. 2. S. 502.

тали какие-то несправедливости со стороны Евнутия, то по трактовке «Летописца» они просто были недовольны правлением Евнутия — обе эти причины взаимодополняют друг друга¹⁰²⁸.

Автор или последний редактор хроники Быховца напрямую связал восстание Ольгерда и Кейстута с тем, что умерла княгиня Евна¹⁰²⁹ (надо понимать, мать Евнутия, способствовавшая его восхождению на вершину власти); однако с учетом общей ненадежности хроники Быховца как источника сам факт существования княгини Евны остается неясным¹⁰³⁰. Существует также мнение, что Евнутий сопротивлялся браку между Кейстутом и Бирутой и поэтому-де Кейстут выступил против него¹⁰³¹.

По предположению А. Никжентайтиса, главной причиной заговора против Евнутия могла быть угроза иностранной интервенции, поскольку в начале 1345 г. против Великого княжества Литовского организовывался крестовый поход во главе с чешским королем Иоганном Люксембургским и его сыном, маркграфом моравским Карлом. Сам же заговор и переворот литовский исследователь датирует концом 1344 г.¹⁰³² (что не совсем согласуется с русскими летописями, относящими это событие к 6853 г., т. е. к периоду после 1 марта 1345 г.).

Для рассмотрения проблематики, связанной с захватом Вильно и свержением Евнутия, существенное значение имеет сообщение Новгородской I летописи младшего извода: «В лето 6853... Того же лѣта створися в Литвѣ замятня велика: изгони город Вилно Алгердъ с братом Кестутиемъ, и князь великий Евнутий перевержеся чресь стѣну и бѣжа въ Смолнескъ, а Наримонтъ бѣжа в Орду къ цесарю. Прибѣжа князь Евнутий въ Смолнескъ, побывъ ту мало, и поиха к великому князю Семеону на Москву, и ту его крести князь Семеонъ въ имя Отца и Сына и Святого Духа, и наречено бысть имя ему Иоанъ»¹⁰³³.

В Никоновской летописи этот рассказ несколько расширен и видоизменен: добавлено, что во время приступа Наримонт находился в Виленском замке вместе с Евнутием и прямо оттуда («из града») бежал в Орду к хану Джанибеку, а Евнутий, в свою очередь, бежал не в Смоленск, а во

¹⁰²⁸ Разбор литературы см.: *Nikodem J. Zegnanie Jawnuty ze stolca wielkoksiążęcego w 1345 r. // Zamach stanu w dawnych społecznościach. Warszawa: OBTA, 2004. S. 365—369.*

¹⁰²⁹ «Kniaziu Jewnutiu panuiuczy na Wilni, y na welikom kniastwe Litowskom, y kniaziu welikomu Olgierdu starszomu bratu ich y kniaziu welikomu Kieystutiu ne spodobałosia im na Wilni y na kniastwe Litowskom dla nekotorych pryczyn, bo kniahinia Jewna umerta» (*Narbutt T. Pomniki ... S. 18*).

¹⁰³⁰ *Nikodem J. Zegnanie Jawnuty ... S. 364—365.*

¹⁰³¹ *Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 197.*

¹⁰³² *Nikžentaitis A. Litwa i Zakon krzyżacki ... S. 136.*

¹⁰³³ ПСРЛ. Т. 3. С. 358.

Псков, затем в Великий Новгород и оттуда в Москву, где принял крещение¹⁰³⁴.

Эти известия дополняет Рогожский летописец: «В лето 6853... Тое же осени мѣсяца септября в 23, на пам'ять честнаго зачатия святаго Иоанна Предтечи князь великий Семень Иванович крестил князя литовскаго именемъ Евнутия и его дружину Литву»¹⁰³⁵.

Процитированные летописные сообщения, сходясь с «Летописцем великих князей литовских» в некоторых мелких деталях (например, бегство Евнутия, спустившегося со стены Виленского Верхнего замка), в то же время весьма существенно с ним расходятся в главном.

Во-первых, подтверждается, что организаторами заговора были оба брата — и Ольгерд, и Кейстут, однако при этом недвусмысленно указывается, что Вильно захватили они вдвоем, а не один только Кейстут. Из Никоновской летописи даже можно понять, что Виленский замок был сдан Кейстуту и Ольгерду изменой: «И устрашишася людие во граде».

Во-вторых, как уже обращали внимание Т. Василевский и Я. Никодем¹⁰³⁶, сообщение «Летописца» о том, что Евнутий, обморозивший ноги, был схвачен и заключен под стражу, вступает в прямое противоречие с данными Новгородской I и Никоновской летописей, из которых явствует, что Евнутий сумел бежать то ли в Смоленск, то ли во Псков, а оттуда в Москву. Это можно с некоторой натяжкой объяснить тем, что Евнутий бежал в Смоленск или Псков уже тогда, когда находился под стражей в Вильно¹⁰³⁷, но все равно неясность остается.

В-третьих, Новгородская I летопись отмечает, что переворот был направлен не только против Евнутия, но и против Наримонта, в результате бежавшего в Золотую Орду. В «Witoldes sache» и в «Летописце великих князей литовских» этот сюжет по каким-то причинам полностью опущен — возможно, из-за того, что один из сыновей Наримонта — Юрий Наримонтович — в 80—90-х гг. XIV в. был ближайшим сподвижником Витовта.

Такие расхождения и недомолвки заставляют в данном случае подозревать и «Witoldes sache», и первую часть «Летописца великих князей литовских» в определенной тенденциозности. Весь рассказ, конечно, представляет собой апологию могущества, мудрости и великодушия Кейстута. Кейстут держит слово, данное Ольгерду, и первым прибывает

¹⁰³⁴ ПСРЛ. Т. 10. С. 216.

¹⁰³⁵ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 56. То же в Троицкой летописи (Приселков М. Д. Троицкая летопись ... С. 367).

¹⁰³⁶ Wasilewski T. Synowie Giedymina ... S. 189; Nikodem J. Zegnanie Jawnu-ty ... S. 371.

¹⁰³⁷ Такое мнение см.: Крайцэвіч А. К. Гісторыя Вялікага княства Літоўскага ... С. 226.

к Вильно, тогда как Ольгерд то ли случайно, то ли умышленно где-то замешкался. Весь народ поддерживает Кейстута, и все замки передаются под его власть («Vnd di lantlute all hilden sich an jn, vnd alle ander huzer gaben sich jm»): правда, при этом между «Witoldes sache» и «Летописцем» возникает хронологическая нестыковка, ведь для того, чтобы взять под контроль основные замки ВКЛ, необходимо было некоторое время, тогда как согласно «Летописцу» Кейстут сразу после захвата Вильно и ареста Евнутия отправил гонца, который вскоре же нашел Ольгерда в Крево. Далее Кейстут благородно — как младший брат старшему — уступает Ольгерду великое княжение. В целом Ольгерд изображен в этом фрагменте как нерешительный или даже коварный деятель, обязанный своей властью исключительно Кейстуту.

Точно так же тенденциозно и почти карикатурно, в духе хвастливого застольного рассказа, излагаются события, связанные с бегством и арестом Евнутия. Установить их достоверность не представляется возможным. Известия о том, что Евнутий спрятался в горах «в доле» (землянке), подробно анализировались в первой части. Под «горами» здесь имеется в виду какая-то местность в окрестностях Вильно, скорее всего, Турьи горы, известные по источникам XVI в. Сообщения о том, что Евнутий бежал в «Угры» (т. е. в Венгрию), обнаруживаются в относительно поздних редакциях и списках (Медоварцевская редакция, списки Дубровского и Погодинский) и возникли из-за неправильного понимания текста переписчиками, поэтому не могут приниматься во внимание.

Что же касается обморожения Евнутия, то соответствующее известие на первый взгляд не противоречит хронологии событий, восстанавливаемой с помощью Новгородской I летописи, Рогожского летописца и немецких хроник. Так, уже к осени 1345 г. Ольгерд взял власть в Великом княжестве Литовском в свои руки: в это время он провел набег на Ливонию, а в ноябре того же года совместно с Кейстутом ходил на замок Расстенбург в Пруссии¹⁰³⁸. Евнутий же, как говорилось выше, уехал в Москву, где 23 сентября 1345 г. принял православие. Если Таинству Крещения предшествовала 40-дневная подготовка, то Евнутий мог прибыть в Москву еще в августе того же года. Соответственно, бежал из Вильно и обморозил ноги он в один из весенних месяцев 1345 г.¹⁰³⁹ Однако, повторюсь, при сопоставлении с новгородской летописью достоверность всего этого рассказа о бегстве Евнутия в какую-то землянку в горах и обморожении ног выглядит сомнительно.

¹⁰³⁸ SRP. Bd. 2. S. 72, 508.

¹⁰³⁹ *Nikodem J. Zegnanie Jawnuty ...* S. 369—370, 372.

Евнутию дан в качестве удела Заславль

Смысловой элемент 17

Итак, после свержения Евнутию каким-то образом удалось бежать за пределы Великого княжества Литовского. В сентябре 1345 г. он вместе со своими приближенными («дружиной») крестился в Москве. В «Летописце великих князей литовских» этот момент обойден молчанием, и из повествования может сложиться ошибочное впечатление, что вскоре после переворота Евнутий был освобожден из-под ареста и получил в качестве удела Заславское княжество.

Когда же Евнутий вернулся в Великое княжество Литовское?

Ю. А. Заяц датировал возвращение Евнутия в ВКЛ и соответственно передачу ему Заславля 1345 г., т. е. периодом сразу после принятия им православного крещения¹⁰⁴⁰. При имеющемся весьма скудном корпусе источников это самое простое решение вопроса. Однако, возможно, события развивались иначе. Отъезд Евнутия в Москву означал не столько стремление к принятию христианства, сколько его попытку заручиться поддержкой московского великого князя Семена Ивановича в борьбе за литовский великокняжеский трон. Поэтому вряд ли Евнутий возвратился в ВКЛ вскоре после сентября 1345 г. Вполне вероятно, что он окончательно помирился с братьями только в канун или после заключения мирного договора между ВКЛ и Московским государством в 6857 (1349) г., когда ценой некоторых уступок великий князь литовский Ольгерд вызволил из московского пленения своего брата Кориата и высватал себе в жены княжну Ульяну Александровну¹⁰⁴¹.

Таким образом, крохотный Заславский удел близ Менска мог быть передан Евнутию в период с конца 1345 г. по 1349 г. Кроме Заславля Евнутий держал некоторые владения на Волыни, поскольку принимал участие в заключении мирных договоров между ВКЛ и Польским королевством в 1352 и 1366 гг., которые касались спорных волыньских территорий. После смерти Евнутия Заславль перешел к его старшему сыну

¹⁰⁴⁰ Заяц Ю. А.: 1) Заславль X—XVIII веков : (Историко-археологический очерк). Минск : Наука и техника, 1987. С. 53; 2) Заславль в эпоху феодализма. Минск : Наука и техника, 1995. С. 119.

¹⁰⁴¹ «В лето 6857 Олгорд князь Литовьскыи прислал послы свои к князю великому Семену Ивановичю бити челом за своего брата Корьяда и за бояр и за его дружину за Литву со многими дары, просяще мира и живота своеи братии. Князь же великы Семен Иванович многое серебро отложив и приа любовь и мир мног взял отпусти Корьяда и его дружину Литву въсвоеси» (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 59). См.: Горский А. А. Москва и Орда. М. : Наука, 2000. С. 75. 6857 г. по мартовскому стилю соответствовал периоду с 1 марта 1349 г. по 28 февраля 1350 г.

Михаилу Евнутьевичу¹⁰⁴², а небольшой волынский удел с центром в Степани — к младшему сыну Семену Евнутьевичу¹⁰⁴³.

Я. Тенговский настаивает на существовании третьего сына — Григория Евнутьевича, который будто бы княжил в Слуцке¹⁰⁴⁴. В доказательство этого польский историк приводит аргументы логического характера, основываясь на анализе одного из документов 1387 г., в котором слуцкий князь Григорий назван братом Витовта¹⁰⁴⁵. Полной ясности в этом вопросе нет, однако все же гипотезу нельзя сбрасывать со счетов. В послании московского великого князя Ивана IV Васильевича к королю Сигизмунду Августу сказано, что Евнутий в свое время получил от своих братьев Новгородок и другие «убогие местца»¹⁰⁴⁶. Это послание было написано в 1567 г. от имени московского боярина Ивана Федоровича Мстиславского, потомка Евнутия. Конечно же, Слуцк, расположенный на расстоянии 155 км от Новгородка, лишь условно можно отнести к Новгородской земле; к тому же и источник весьма поздний. Но все же существует вероятность, что в послании нашли отражение некоторые семейные предания князей Заславских и Мстиславских о том, что Евнутий владел каким-то уделом рядом с Новгородской землей — т. е. в Слуцке. Если принять гипотезу о Григории Евнутьевиче как слуцком князе (правившем там приблизительно в период с 1366 по 1394 г. — от смерти Евнутия до передачи Слуцка князю Владимиру Ольгердовичу), то из этого следует, что свергнутый Евнутий после 40-х гг. XIV в. сконцентрировал в своих руках и передал сыновьям не такой уж и маленький домен, простиравшийся полосой с севера на юг через центральные регионы ВКЛ: Заславль, Слуцк и Степань. Владения, похоже, были выбраны для него с таким расчетом, чтобы они были в отдалении от границы между ВКЛ и Московским государством и чтобы воспрепятствовать сношениям Евнутия с Москвой.

¹⁰⁴² Акт от 1 марта 1386 г., который выдал «Michael Dei gratia dux Zaslaviensis» и к которому привешена печать с легендой «ПЕЧАТЬ КНЯЗА МИХАИЛОВА ЄВНЮТЄВИЧА» (Akta unji Polski z Litwą ... S. 5—6).

¹⁰⁴³ *Tęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 194—195.

¹⁰⁴⁴ *Ibid.* S. 194.

¹⁰⁴⁵ Акт от 11 августа 1387 г.: «Nos Alexander alias Witoldus Dei gracia dux Brestensis et Haradiensis etc. una cum fratribus nostris dilectis eadem gracia ducibus videlicet Georgio alias Debek (= de Belz), Fedario de Rathin, Wassilio de Pinsko, Fedario de Lodomiria, Greorio de Sluczsko et Symeone Stepansky» (CEV. S. 13).

¹⁰⁴⁶ «А што еси писал о предках наших, какую почесть мы имели, ино наша отчизна была великое княжество Литовское, и яким зрадным обычаем прародителя нашего Евнутья братья его молодые Олгерд и Кестутей с столечного его места зрадивши згонили и якож некоторому убогому человеку дали на прокормление Новгородок Литовской и иные убогие местца и от тех мест во всяком безчестии и гоненье род наш был» (Послания Ивана Грозного / подгот. Д. С. Лихачев и Я. С. Лурье. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1951. С. 252).

Договоренности между Ольгердом и Кейстутом

Смысловые элементы 18—23

Л. Колянковский в свое время попытался поставить под сомнение данные «Witoldes sache» и «Летописца великих князей литовских» о согласии и дружбе между Ольгердом и Кейстутом. Он исходил из того, что в материалах переговоров конца XV в. между ВКЛ и Московским государством сохранились известия о каком-то конфликте, якобы произошедшем у Кейстута с Ольгердом около 1350 г. Так, в январе 1494 г., ссылаясь на мирные соглашения, заключенные когда-то московскими великими князьями Иваном Ивановичем и Семеном Ивановичем с великим князем литовским Ольгердом, литовский посол Петр Янович говорил московским боярам, что эти соглашения были заключены из-за «незгоды Ольгердовой с Кестутьем»¹⁰⁴⁷. Далее, тема невыгодных для ВКЛ Ольгердовых «докончаний» была поднята в инструкции великого князя литовского Александра послу Ивану Сапеге, направленному в Москву для ведения переговоров в 1503 г. Документ можно понять таким образом, что Ольгерд якобы был захвачен в плен («нят») московским великим князем и утвердил грамоту под принуждением¹⁰⁴⁸. Рассмотрев эти материалы, Л. Колянковский резко высказался в том духе, что пора уже-де «покончить с выдуманной Витовтом для крестоносцев идиллией, которую столетиями лелеет наука»¹⁰⁴⁹.

В современной историографии этот вывод оспаривает украинский историк В. А. Василенко. По его мнению, в фразе источника «незгодую Олгердовою с Кестутьем» слово «незгодую» следует читать как «невзгодую», т. е. в посольских материалах конца XV в. речь шла о том, что невыгодные для ВКЛ соглашения с Московским государством были заключены из-за «невзгоды», неблагоприятного стечения обстоятельств,

¹⁰⁴⁷ «И бояре ему отговаривали те докончянья незгодую государей наших, деда его великого князя Василья и отца его великого князя Василья. А говорили, чтобы кончал по великого князя Семенову докончянью и по великого князя Иванову. И пан Петр отговаривал те докончания стариною да незгодую Олгердовою с Кестутьем» (Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 35. С. 114—115).

¹⁰⁴⁸ «А будутъ ли мовити о записы, што перед Витовътовъ были записы, которыми ж великии князь Олькгирдь поступиль и записаль земли великому князю московьскому, ино отъказати, иже тотъ князь был нять и прынужонъ на все дозволити, какъ то нятый, и досветъчать, как ся имъ видело, у которых онъ был у моцы, и потом дед нинешнего князя московского добровольне поступиль тыхъ земель, на которыи земли мають они записы» (LM. Knyga Nr. 5 (1427—1506): Užrašymų knyga 5 / parengė E. Banionis. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993. P. 196).

¹⁰⁴⁹ Kolankowski L. Dzieje ... S. 8, nota 1.

в которых оказались Ольгерд и Кейстут¹⁰⁵⁰. С этим выводом, безусловно, можно согласиться.

За 1349 г. сохранилось несколько документов папы Климента VI по поводу планов крещения Литвы; интересно, что в этих документах в качестве князя Литвы на первом месте называется Кейстут, а об Ольгерде не сказано ни слова¹⁰⁵¹. Однако в Рогожском летописце говорится о том, что переговоры с Московским государством в том же году (6857) вел именно Ольгерд через своих послов¹⁰⁵². Из этих разноречивых свидетельств можно заключить по крайней мере, что Кейстут и Ольгерд действовали в ту пору на разных дипломатических направлениях (один на западном, другой на восточном); но что между ними был конфликт — этого прямо не следует. Добавлю, что сообщение в посольской инструкции 1503 г. о «нютстве» Ольгерда, возможно, объясняется просто недоразумением. Из Рогожского летописца мы знаем, что договор 1349 г. между московским великим князем Семеном Ивановичем и великим князем литовским Ольгердом заключался в условиях, когда в Москве находился в плену князь Кориат Гедиминович. Следовательно, авторы посольской инструкции 1503 г. могли ошибиться в формулировке или запутаться в исторических реалиях и вместо «нютства» Кориата упомянули о мнимом «нютстве» Ольгерда¹⁰⁵³.

Таким образом, аргументов в поддержку гипотезы Л. Колянковского о конфликте, будто бы произошедшем около 1350 г. между Ольгердом и Кейстутом, практически не остается. Не знаем мы ничего о таких конфликтах либо о выступлениях других Гедиминовичей против Ольгерда и в последующие периоды.

Выше, при характеристике документальных источников хроник, я высказывал мысль о том, что в первой части «Летописца великих князей литовских» отразился какой-то письменный документ, фиксировавший пункты «докончания» между Ольгердом и Кейстутом о распределении власти в ВКЛ. Договоренностями, заключенными, видимо, сразу после переворота 1345 г., предусматривалось, что все братья, сыновья Гедимины, должны быть послушны великому князю Ольгерду. Далее следовал пункт о разделе уже имеющихся волостей ВКЛ между Ольгердом и Кейстутом с оговоркой, что в дальнейшем они будут делить поровну между собой все добытые города и волости. Заканчивался документ совместным обещанием двух братьев, что они до самой смерти будут жить между собой «в любви, во великой милости» и не будут «мыслити лихою никому же никого же».

¹⁰⁵⁰ Василенко В. О. Політична історія ... С. 299.

¹⁰⁵¹ *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae* / ed. A. Theiner. T. 1 : 1217—1409. Romae : Typis Vaticanis, 1860. P. 525—526, No 691—693.

¹⁰⁵² ПСРЛ. Т. 15. Стб. 59.

¹⁰⁵³ Подробнее см.: Лицкевич О. В. Ольгердиана ... С. 94—98.

В «Witoldes sache» это соглашение между Ольгердом и Кейстутом представлено в сокращенном виде и с чуть смещенными акцентами. Автор здесь не просто констатирует, что два князя пришли к некоторым договоренностям, но подчеркивает, что эти договоренности исполнялись на практике. Так, говоря о пункте, посвященном разделу волостей, автор «Witoldes sache» добавляет существенную деталь, что Ольгерд и Кейстут действительно поделили между собой много замков и территорий, захваченных на Руси. Если в «Летописце великих князей литовских» говорится о намерении Ольгерда и Кейстута жить до самой смерти в любви и дружбе, то в «Witoldes sache» уже как факт отмечается, что они действительно, если переводить с немецкого дословно, «были друг с другом в великой правде» (вряд ли мы погрешим против истины, переведа эту фразу более литературно: «Относились друг к другу с большим доверием»).

Сообщения анализируемых хроник о разделе волостей и захваченных территорий между Ольгердом и Кейстутом косвенно подтверждаются комплексом документальных источников XIV—XV вв., согласно которым, например, Бобруйская волость традиционно делилась на виленскую и трокскую половины, а Любошанская волость тянула к Трокам¹⁰⁵⁴. Кажется, наиболее ранним документальным источником, зафиксировавшим такой раздел, причем именно на территории исторической Литовской Руси, является привилей, который король Польши, верховный князь литовский Владислав (Ягайла) выдал своему брату Скиргайлу 28 апреля 1387 г.; в нем упоминаются две «половины» Бобруйска: «Так жь Бобруескъ, вбѣ половине»¹⁰⁵⁵.

Кроме собственно территориального аспекта сообщения «Летописца великих князей литовских» и «Witoldes sache» о договоренностях между Ольгердом и Кейстутом интересны как свидетельство диархического характера государственной власти в ВКЛ — по крайней мере в третьей четверти XIV в. Они позволяют, пусть и фрагментарно, проследить механизм формирования и функционирования такой системы власти на конкретном примере двух братьев-соправителей — великого князя литовского Ольгерда как владетеля Вильно и князя Кейстута как владетеля Троков¹⁰⁵⁶. Вопрос

¹⁰⁵⁴ Любавский М. К. Областное деление ... С. 8—9, 13, 104—105. Ср. документ великого князя литовского Казимира 1440—1447 гг., адресованный «наместнику Бобруйскому Троцкое половицы» (LM. Knyga Nr. 10 (1440—1523): Užrašymų knyga 10 / parengė E. Vanionis, A. Baliulis. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1997. P. 87).

¹⁰⁵⁵ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 82.

¹⁰⁵⁶ Smolka S. Kiejstut i Jagiełło. S. 5—7; Гудавичюс Э. По поводу так называемой «диархии» ... С. 38, 42; Błaszczuk G. Dzieje stosunków ... Т. 2. S. 42—46 (здесь литература).

о широте полномочий, которыми владел трокский князь как «субмонарх», конечно, остается дискуссионным¹⁰⁵⁷, однако представляется несомненным, что диархическая система власти отличалась гибкостью и ее содержание во многом зависело от конкретных исторических обстоятельств и личных качеств князей. Если при Ольгерде Кейстут действительно мог обладать максимально широкими полномочиями субмонарха, то во взаимоотношениях с Ягайлом в 1377—1380 гг. он уже одно время играл главенствующую роль, хотя для видимости и ездил на советы в Вильно. Что же касается положения князя Скиргайла в ВКЛ в 1381—1392 гг., хотя Ягайло и постановил в 1387 г. «держати ми его выше оусее н(а)шее братье и слушати ми его боле оусехъ своихъ приателии и братьи»¹⁰⁵⁸, но Скиргайло по своим личным качествам вряд ли годился на роль субмонарха, поэтому и значение его было скромнее, чем значение Кейстута при Ольгерде.

Сыновья Ольгерда и Кейстута

Смысловой элемент 24

От первого брака с витебской княжной Ольгерд имел шестерых сыновей: старшего Федора († между 10 февраля 1394 г. и 1400 г.¹⁰⁵⁹), Андрея († 1399), Дмитрия († 1399), Владимира († после 12 октября 1398 г.), Константина († незадолго до 30 октября 1393 г.¹⁰⁶⁰) и еще одного сына, имя которого неизвестно († 1353).

¹⁰⁵⁷ Критику см.: Любавский М. К. О распределении владений ... С. 81—86; *Nikodem J.*: 1) *Jedynowładztwo czy diarchia? Przyczynek do dziejów ustroju wielkiego księstwa litewskiego do końca XIV wieku // Zapiski Historyczne: poświęcone historii Pomorza i krajów bałtyckich.* 2003. Т. 68. З. 4. С. 7—30; 2) *Witold wielki książę litewski ...* С. 15—16.

¹⁰⁵⁸ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 82.

¹⁰⁵⁹ *Tęgowski J.* *Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów.* С. 61. — Здесь и далее приводятся только даты смерти упоминаемых князей, так как годы их рождения точно неизвестны.

¹⁰⁶⁰ Под этой датой князь Константин упоминается в королевских финансовых счетах как недавно умерший: «*ducis Constantini felicis memorie*» (*Stadnicki K.* *Bracia Władysława-Jagiełły ...* С. 238; *Rachunki dworu króla Władysława Jagiełły i królowej Jadwigi z lat 1388 do 1420 / wyd. F. Piekosiński.* *Kraków : Akademia Umiejętności,* 1896. С. 167). То, что здесь идет речь не о господаре Подольской земли Константине Кориатовиче, может следовать из того факта, что Константин Кориатович исчез с политической арены еще задолго до 1393 г. Последний раз он фигурирует в документе — пожаловании для нобиля Немиры на замок Бакоту от 19 сентября 1388 г. (*Tęgowski J.* *Sprawa przyłączenia Podola ...* С. 170). Однако уже такие документы, как подтверждение боярину Гриньку на Соколец от 20 июня 1391 г. и пожалование боярину Бедриху (Бедришку) на четыре села от 1 июля

На существование неизвестного сына Ольгерда от первого брака впервые указал Я. Тенговский¹⁰⁶¹. В продолжении хроники Матиаса фон Ноенбурга имеется сообщение о том, что во время одного из походов короля Литвы в Пруссию зимой 1353 г. сын этого короля с многими другими своими спутниками утонул, провалившись под лед¹⁰⁶².

Я. Тенговский, впрочем, отрицает существование Константина Ольгердовича и считает, что во всех источниках речь идет не о нем, а о Константине Кориатовиче¹⁰⁶³. С этим трудно согласиться. Во-первых, два князя умерли в разное время. Во-вторых, князь Константин, участвовавший в 1383 г. в переговорах с крестоносцами на реке Дубисе, в соответствующей орденской реляции прямо называется братом Ягайла («Constantinum sinem Bruder»), как и другой родной брат Ягайла — Скиргайло, тогда как двоюродный брат Ольгердовичей — Михаил Евнутьевич — в той же реляции их братом не называется¹⁰⁶⁴. Кроме того, если это был не Константин Ольгердович, а Константин Кориатович, то неясно, какая политическая потребность заставила отправиться господаря Подольской земли так далеко на эти переговоры с крестоносцами. Стало быть, в этом случае в источнике фигурирует именно Константин Ольгердович. В-третьих, какой-то князь Константин, согласно «Летописцу великих князей литовских», вместе с князьями Скиргайлом, Витовтом, Дмитрием Корибутом и Семеном Лынгвеном весной 1386 г. принял участие в походе войск ВКЛ против смоленского великого князя Святослава Ивановича, осадившего Мстиславль. Можно еще допустить, что Константин Кориа-

1392 г. князь Федор Кориатович выдал один, без Константина Кориатовича (Молчановский Н. В. Очерк известий о Подольской земле до 1434 года. Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1885. С. 226; Груша А. И. Невядомая грамота Федора Карыятавича 1391 г. // Беларускі гістарычны агляд. 2001. Т. 8. Сш. 1—2 (14—15). С. 123—135). Поэтому кажется справедливым предположение А. И. Груши в цитированной работе, что Константин Кориатович умер между 19 сентября 1388 г. и 20 июня 1391 г.

¹⁰⁶¹ Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 73.

¹⁰⁶² «Filius autem regis cum multis aperta et fracta in parte illa glacie est submersus» (Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Germanicarum nova series. T. 4 : Die Chronik des Mathias von Neuenburg. S. 474—475).

¹⁰⁶³ Tęgowski J.: 1) Który Konstancy — Olgierdowic czy Koriatowic — był przodkiem kniaziów Czartoryskich? // Europa Orientalis. Polska i jej wschodni sąsiedzi od średniowiecza po współczesność: studia i materiały ofiarowane Profesorowi Stanisławowi Alexandrowiczowi w 65 rocznicę urodzin. Toruń : Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 1996. S. 53—59; 2) Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 95—96.

¹⁰⁶⁴ CDL. S. 66; Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten / hrsg. von F. G. von Bunge. Abteilung 1. Bd. 3 : Nachträge zu den zwei ersten Bänden, Fortsetzung von 1368—1393. Reval : In Commission bei Kluge und Ströhm, 1857. S. 491.

тович привел под Мстиславль свою дружину из Подольской земли, но труднее ответить на вопрос: зачем же ему понадобилось участвовать в военном конфликте на далекой смоленской границе? Поэтому и в этом источнике имеется в виду либо Константин Ольгердович, либо какой-то другой князь, но никак не Константин Кориатович.

От второго брака с тверской княжной Ульяной Александровной Ольгерд имел восьмерых сыновей: Ягайла († 1 июня 1434 г.), Скиргайла († в январе 1395 г.), Семена Лынгвена († после 19 июня 1431 г.¹⁰⁶⁵), Дмитрия Корибута († после 1404 г.¹⁰⁶⁶), Коригайла († 4 сентября 1390 г.¹⁰⁶⁷), Минигайла († до 1382 г.¹⁰⁶⁸), Александра Вигунта († в первой половине 1392 г.) и Свидригайла († 10 февраля 1452 г.).

В целом же информация «Летописца великих князей литовских» о том, что у Ольгерда было 12 сыновей, не вполне точна, так как всего от двух браков у него насчитывалось 14 сыновей. Однако такая неточность находит простое объяснение: автор первой части «Летописца» упомянул только о тех Ольгердовичах, которые достигли зрелого возраста и оставили след в политической жизни. А поскольку неизвестный по имени сын Ольгерда от брака с витебской княжной и Минигайло погибли еще в детстве или юности, то автор не посчитал необходимым включать их в общее число.

Относительно сыновей Кейстута все наиболее ранние списки «Летописца» на западнорусском языке сообщают число 6, и только в «Origo regis» говорится о семерых Кейстutowичах. Возможно, это было связано с ошибкой переводчика или копииста, принявшего кириллическую цифру S (6) за З (7). В нашей реконструкции архетипа за основу принята цифра 6.

Г. Пашкевич, доверяя сообщению «Origo regis», относил к семерым сыновьям Кейстута, во-первых, его детей от гипотетического первого брака: Патирга (Патрикея), Войдата, Бутовта и Войшвилта, а во-вторых, трех детей от брака с Бирутой: Витовта, Товтивила и Жигимонта (Сигизмунда)¹⁰⁶⁹. Мнение о том, что сыном Кейстута был городенский намест-

¹⁰⁶⁵ *Tęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 121.

¹⁰⁶⁶ *Ibid.* S. 109.

¹⁰⁶⁷ *Ibid.* S. 147.

¹⁰⁶⁸ *Ibid.* S. 147—148. О том, что Минигайло умер в раннем детстве, писал еще К. Стадницкий (*Stadnicki K.* Bracia Władysława-Jagiełły Olgierdowicza króla Polski, Wielkiego Xięcia Litwy. Lwów: Drukarnia Zakładu narod. im. Ossolińskich, 1867. S. 304).

¹⁰⁶⁹ *Paszkieвич H.* O genezie i wartości Krewa. Warszawa: Gebethner i Wolff, 1938. S. 299—305. Следует отметить, что имя Бируты, жены Кейстута и матери Витовта, нам известно только по источникам XVI в. См.: *Łowmiański H.* Biruta (XIV w.) // *Polski słownik biograficzny.* Kraków, 1936. Т. 2. S. 108; *Tęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 196—197.

ник «Патирг», разделяется и некоторыми другими историками, например В. Л. Носевичем¹⁰⁷⁰. Но необходимо сказать, что «Патирг» — это искаженное прочтение христианского имени «Патрикей» (проникшее в историографию из прусских хроник, где оно фигурирует как «Patirke»); кроме того, не существует ни одного письменного источника, в котором городенский наместник Патрикей прямо бы назывался сыном Кейстута. Так, в хронике Виганда этот князь ни разу не именуется сыном Кейстута (например, под 1356 г. он просто упоминается как «rex Paterky vulgariter de Karten»¹⁰⁷¹). Как уже говорилось выше, существует вероятность, что это был Патрикей Давыдович, сын Давыда Городенского.

Войшвилт также нигде в источниках не называется сыном Кейстута. По своему статусу это был нобиль не княжеского ранга — или по крайней мере князь не из рода Гедиминовичей, фигурирующий в хронике Германа Вартберге как «nobilis satrapa». Помимо имений в Логожеске он владел землями на границе между ВКЛ и Ливонией, где до наших дней сохранилась д. Вайшвилльчай, расположенная в 2 км от Упите, к юго-западу от Паневежиса. От имени великого князя литовского Ольгерда Войшвилт принимал участие в заключении договоров между ВКЛ и Мазовецким княжеством (1358), а также между ВКЛ и Тевтонским орденом в Ливонии (1367). Погиб во время набега крестоносцев в 1370 г.¹⁰⁷²

Я. Тенговский, в свою очередь, насчитывает лишь пятерых сыновей Кейстута (все от брака с Бирутой): Войдат († до 1401), Бутовт († после февраля 1381¹⁰⁷³), Витовт († 27 октября 1430), Товтивил († 1390 или после 2 февраля 1395¹⁰⁷⁴) и Жигимонт, или иначе Сигизмунд († 20 марта 1440); существование «Андрея Кейстutowича Горбатого» он справедливо считает сомнительным¹⁰⁷⁵.

Таким образом, вопрос о том, кто был шестым сыном Кейстута, остается пока без ответа. Это не могли быть ни Патрикей, ни Войшвилт, ни тем более «Андрей Горбатый» — фантомный персонаж из хроники Быховца.

¹⁰⁷⁰ Носевич В. Л.: 1) Пачаткі Вялікага княства Літоўскага. Падзеі і асобы. Мінск: Палымя, 1993. С. 146—147; 2) Кейстутавічы // ВКЛЭ. Т. 2. С. 87.

¹⁰⁷¹ SRP. Bd. 2. S. 522, 527, 528, 545, 549.

¹⁰⁷² Топографическая карта N-35-001; SRP. Bd. 2. S. 96; *Petrauskas R. Ankstyvosios valstybinės struktūros Lietuvoje XIII amžiuje — XV amžiaus pradžioje // Lietuvos istorijos studijos. 2005. No 16. P. 25; Baronas D. Aukštaitija kovų su Livonijos ordinu metu (XIII—XIV a.) // Iš Panevėžio praeities: Upytės žemei 750 metų. Panevėžys: Panevėžio kraštotyros muziejus, 2004. P. 52; Лицкевич А. У. Дагаворы ... С. 104—107.*

¹⁰⁷³ *Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 204.*

¹⁰⁷⁴ Ibid. S. 216.

¹⁰⁷⁵ Ibid. S. 213.

Отцы выбирают Ягайла и Витовта своими преемниками; после смерти Ольгерда Ягайло с помощью Кейстута занимает его престол

Смысловые элементы 25—28

В этом фрагменте авторы первой части «Летописца» и «Witoldes sache» продолжают изображать идиллическую (по выражению Л. Колянковского) картину дружбы и согласия между Кейстутом и Ольгердом. Еще при своей жизни оба князя назначают себе преемников из числа своих сыновей. Такими преемниками стали соответственно Витовт и Ягайло, которых отцы любили больше остальных детей. Здесь не ускользает от внимания еще одна попытка авторов первой части «Летописца» и «Witoldes sache» подчеркнуть легитимность власти Витовта: сначала Гедимин передал удел его отцу, а затем уже сам Кейстут благословил Витовта на княжение. Совсем иначе расставлены акценты в отношении Ягайла: своей властью он обязан даже не столько воле отца, сколько великодушию и благородству все того же Кейстута, который не пожелал нарушать волю старшего брата. Причем если в первой части «Летописца» эта мысль смягчена — просто указывается, что Кейстут для видимости продолжал ездить к Ягайлу на советы как к настоящему великому князю, то в «Witoldes sache» она выражена предельно откровенно и грубо. Автор «Witoldes sache», т. е. сам Витовт, подчеркивает, что Ягайло в первые годы после смерти отца был слабым, беззащитным юнцом, к которому «не привыкли люди» и которого Кейстут при желании мог бы отправить в ссылку в любой отдаленный удел ВКЛ.

Сколько же лет было Ягайлу в момент смерти отца? Долгое время в историографии господствовало убеждение, что Ягайло родился приблизительно в 1350—1351 гг.¹⁰⁷⁶

Значительное влияние на формирование такой точки зрения оказало то, что Ягайло как преемник Ольгерда априори считался его старшим сыном от брака с Ульяной Александровной. Кроме того, учитывались и данные хроники Конрада Бичина († после 1464) о том, что в 1370 г. Ягайлу якобы было 22 года, а Витовту — 20¹⁰⁷⁷. Поскольку этот уроженец Данцига был младшим современником Ягайла, его сообщение казалось пусть, может быть, и не вполне точным, но приблизительно указывающим на дату рождения литовского князя. Первым предложил пересмотреть устоявшиеся взгляды Т. Василевский, резонно заметивший, что если верить Конраду Бичину, то Ягайло родился вообще в 1348 г., т. е.

¹⁰⁷⁶ См., например: *Wdowiszewski Z. Genealogia Jagiellonów. Warszawa: Instytut Wydawniczy PAX, 1968. S. 30.*

¹⁰⁷⁷ SRP. Bd. 3. S. 480. См.: *Puzyna J. Kiedy urodził się Witold i co wiemy o rodzinie jego matki // Miesięcznik heraldyczny. 1930. No 7. S. 131.*

Podług odlewu z modelu Stebuczynskiego, lit. M. Pajanz

POSTAC WŁADYŚŁAWA JAGIEŁŁY
z grobowca w Krakowie.

Wydruk z albumu "Władysław Jagiełło" (1910)

Портрет короля Польши Владислава (Ягайла)
на его надгробии в Кракове

еще до того, как Ольгерд посватался за Ульяну Александровну. Следовательно, ни о каких мелких случайных неточностях тут нельзя говорить: Конрад Бичин просто выдумал свои известия, и их невозможно принимать в расчет. В целом, опираясь в том числе на сообщение «Witoldes sache», Т. Василевский пришел к выводу, что Ягайло родился в 1362 или 1363 г., а значит, в момент смерти Ольгерда ему было всего 14—15 лет¹⁰⁷⁸. Эта точка зрения была поддержана Я. Тенговским, датировавшим рождение Ягайла периодом около 1362 г.¹⁰⁷⁹, и раскритикована Я. Никодемом, который вернулся к взглядам, принятым в старой историографии, и предложил дату «не позднее 1353 г.»¹⁰⁸⁰. Оценивая этот вопрос, я все же склонен согласиться с Т. Василевским, поскольку в «Witoldes sache» недвусмысленно говорится, что Ягайло после смерти отца был еще очень юн («dorvmb das herczog Jagal gar jung was noch sinem fatere») и что Кейстут оберегал его до тех пор, пока он не вырос («als lange bis das her vff gewuchs»). Эти слова можно применить только к подростку, но никак не к двадцатичетырех- или двадцатипятилетнему мужчине. А учитывая, что информация происходит из первых рук, т. е. от самого Витовта, она по значимости перевешивает любые умозрительные рассуждения о возможной последовательности рождения детей Ольгерда.

То предполагаемое обстоятельство, что великокняжеский столец Ягайло занял, будучи 14—15-летним подростком, заставляет под иным углом глянуть и на некоторые другие аспекты «Летописца великих князей литовских». Так, автор «Летописца» утверждает, что Ягайло и Витовт «также во великои дружбѣ были при отцех своих». Между тем если принять точку зрения Я. Тенговского, то Витовт родился около 1348 г.¹⁰⁸¹, а стало быть, был старше Ягайла на 14 лет. Если же применить более умеренный подход Т. Василевского, относящего рождение Витовта к 1354—1355 гг.¹⁰⁸², то разница в возрасте между ними все равно составляла не менее 8—9 лет. Следовательно, взаимоотношения между ними невозможно воспринимать как стихийно возникшую дружбу одногодков или близких по возрасту сверстников. Витовт, таким образом, поначалу играл в этих отношениях роль старшего товарища и опекал Ягайла, —

¹⁰⁷⁸ Wasilewski T. Daty urodzin Jagiełły i Witolda: przyczynek do genealogii Giedyminowiczów // Przegląd Wschodni. 1991. T. 1. Z. 1. S. 22, 33—34.

¹⁰⁷⁹ Tęgowski J.: 1) O następstwie tronu na Litwie po śmierci Olgierda // Przegląd Historyczny. 1993. T. 84. Z. 2. S. 127; 2) Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 124—125.

¹⁰⁸⁰ Nikodem J.: 1) Objęcie władzy na Litwie przez Jagiełłę w 1377 r. // Przegląd Historyczny. 2001. T. 92. Z. 4. S. 456; 2) Data urodzenia Jagiełły. Uwagi o starszeństwie synów Olgierda i Julianny // Genealogia. Studia i materiały historyczne. 2000. T. 12. S. 46, 49.

¹⁰⁸¹ Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 207.

¹⁰⁸² Wasilewski T. Daty urodzin Jagiełły i Witolda ... S. 33.

может быть, стараясь завоевать его доверие по собственному почину или по поручению Кейстута.

Второй аспект: Ягайло стал великим князем литовским совсем не потому, что был самым старшим сыном Ольгерда от его брака с Ульяной Александровной. Среди единоутробных братьев старше его были князья Скиргайло, Дмитрий Корибут и, по-видимому, Семен Лынгвен, но они по какой-то причине были обойдены при решении вопроса о наследовании великокняжеского стольца. Может быть, это было связано с тем, что некоторые из них уже приняли к 1377 г. православие и княжили в различных русских регионах ВКЛ: например, Дмитрий Корибут — в Новгороде-Северском. Но все же не вполне ясна ситуация со Скиргайлом, ведь еще в 1381 г. он оставался язычником. Следовательно, остается предполагать, что выбор Ягайла в качестве преемника был действительно обусловлен предсмертной волей Ольгерда и последующей поддержкой со стороны Кейстута, как о том говорится в «Witoldes sache» и «Летописце великих князей литовских».

Большая печать Витовта, привешенная
к Городельскому акту 1413 г.:
SIGILLUM ALLEXANDRI ALIAS WITOWDI MAGNI DUCIS
LITHWANIE ET RUSSIE ET CETERA

Дату и обстоятельства смерти великого князя литовского Ольгерда можно установить только в самых общих чертах. Современник этого события Герман Вартберге февралем 1377 г. датировал мощный поход крестоносцев в глубь ВКЛ, в котором участвовали отряды как из Пруссии, так и из Ливонии. Рыцари дошли до самого Вильно, где, по словам хрониста, находился в то время Ольгерд. В канун Вербного воскресенья, 21 марта того же года, войска ВКЛ нанесли ответный удар, опустошив Куронию. Возглавлял этот набег Кейстут, которого сопровождали его сыновья, а также сыновья Ольгерда «с большим войском русинов». Вскоре после описания этих событий Герман Вартберге поместил сообщение о смерти Ольгерда, примерно на рубеже между весной и летом 1377 г.¹⁰⁸³

Уточнить *terminus ante quem* в данном случае помогает упоминавшееся выше послание короля Польши и Венгрии Людовика Анжуйского к правителю Падуи Франческо да Каррара, которое датировано 29 сентября 1377 г. и в котором, среди прочего, заявляется о недавней кончине Ольгерда.

Говоря о внутривосточной ситуации, сложившейся в ВКЛ непосредственно после смерти Ольгерда, нельзя не затронуть вопрос о возможном предсмертном православном крещении старого князя, о котором сообщается в ряде источников. Прежде всего речь идет о так называемом «Родословии литовских князей». Краткий обзор историографии изучения этого памятника представлен в первой части этого исследования при характеристике Медоварцевской редакции «Летописца великих князей литовских». Хотя обзор этот далеко не исчерпывающий, хотелось бы обратить внимание на гипотезу Я. С. Лурье о возможной связи «Родословия литовских князей» с тверской литературой середины XV в. Учитывая, что княгиня Ульяна Александровна, присутствовавшая при последних часах жизни Ольгерда, сама происходила из тверского княжеского дома, это заставляет относиться к рассказу о предсмертном православном крещении Ольгерда с достаточной серьезностью, поскольку его источником может оказаться ближний круг княгини Ульяны Александровны.

При рассмотрении известных нам списков можно выделить четыре редакции «Родословия литовских князей». Первая (тверская) редакция отражена в послании Спиридона-Саввы¹⁰⁸⁴. Вторая (тверская) редакция представлена текстом в составе Медоварцевского сборника¹⁰⁸⁵. Третья (тверская) редакция носит название «Предословие о великих князях

¹⁰⁸³ SRP. Bd. 2. S. 112—113.

¹⁰⁸⁴ Рассказ о крещении и смерти Ольгерда см.: Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. С. 169.

¹⁰⁸⁵ Бугославский Г. К. Сокращенная литовская летопись ... С. 17—18.

литовских, откуда они пошли»¹⁰⁸⁶. И наконец, четвертую (московскую) редакцию представляют несколько списков: списки текста, помещенного после «Сказания о князьях владимирских» первой редакции; списки текста, находящегося после «Повести, начинающейся с разделения вселенной Августом»; текст после «Повести о разделении вселенной Ноем»; статья за 6885 г. в Холмогорской летописи¹⁰⁸⁷.

Помещенный во всех четырех редакциях рассказ о смерти Ольгерда восходит к общему архетипу и состоит из следующих частей.

1. Ольгерд тяжело заболел, и стало очевидно, что он может в любой момент умереть.

2. Перед смертью Ольгерд начинает раздавать уделы своим сыновьям. В 1-й редакции говорится, что он «Вилну вручи Иякову [Ягайлу]». Во 2-й редакции: «и тому [Ягайлу] поручи великое княжение Вилну». В 3-й редакции этого пункта нет. В 4-й редакции он звучит так: «Иакова сына своего возлюби паче всех и даде ему великое княжение и град Вилну».

3. Ульяна Александровна созывает совет, в котором участвуют сыновья Ольгерда и ее духовник архимандрит Киево-Печерской лавры Давид.

4. Ольгерд принимает православное крещение с именем Александр.

5. Через некоторое время Ольгерд принимает монашество с именем Алексей и вскоре умирает в схиме.

6. Ольгерда хоронят в Виленской Пречистенской церкви, которую основала княгиня Ульяна Александровна.

7. Спустя какое-то время умирает и Ульяна Александровна, которую похоронили в той же церкви (во 2-й и 3-й редакциях этого пункта нет).

В целом этот рассказ носит легендарный характер и не лишен анахронизмов и неточностей. Например, факт погребения Ольгерда и Ульяны Александровны в Виленской Пречистенской церкви не подтверждается археологическими данными и противоречит известиям других письменных источников. Кроме того, Ульяна Александровна скончалась не вскоре после мужа, а в 1392 г., т. е. спустя 15 лет после его кончины. С другой стороны, архимандрит Давид († до 1398) упоминается в помяннике Киево-Печерской лавры, а также в старинном списке архимандритов, изображения которых были помещены в интерьере Великой Печерской церкви (Успенского собора)¹⁰⁸⁸.

¹⁰⁸⁶ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 604—605.

¹⁰⁸⁷ Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. С. 180—181, 203—204, 213; ПСРЛ. Т. 17. Стб. 416, 591—592; ПСРЛ. Т. 33. С. 87.

¹⁰⁸⁸ Голубев С. Т. Древний помянник Киево-Печерской Лавры ... С. 4; Жиленко И. В. Киево-Печерська лавра в XIV столітті // Могилянські читання : Збірник наукових праць. Києво-Печерська лавра в контексті світової історії. Київ : Університетське видавництво «Пульсар», 2001. С. 141, 147; Жиленко И. В., Кузь-

Тем не менее главное, что интересует нас в этом рассказе, — факт предсмертного православного крещения Ольгерда является вполне вероятным, поскольку подтверждается последующей устойчивой традицией церковного поминания этого князя, причем именно в Киево-Печерской лавре. При отсутствии засвидетельствованных данных о православном крещении усопшего запрещается помянуть его во время Литургии и других церковных служб. Первоначальный вариант помянника Лавры, как известно, погиб во время татарского набега на Киев в 1482 г. В сохранившемся до нашего времени виде помянник был восстановлен и начал пополняться новым материалом около 1483 г. В нем говорится про «княз(я) великаго Олгерда, нареченнаго в с(вя)том кр(е)щ(е)нии Димитриа»¹⁰⁸⁹. Поскольку эта запись открывала список поминаемых литовских князей, нет ничего невозможного в том, что она могла хорошо запомниться инокам и была восстановлена после гибели первоначального помянника. Аналогичное поминание содержится в синодике Введенской церкви Киево-Печерской лавры (второй половины XVII в.)¹⁰⁹⁰. Под именем Дмитрия Ольгерд фигурирует и в синодике слуцких князей 1684 г.¹⁰⁹¹ Неясно, в какой связи с помянником Киево-Печерской лавры находится «субботник», составление которого в Супрасльском монастыре началось около 1500 г. В нем записан «род князя Феодоров Андреевича Санькгушьковича», который начинается именами князей Дмитрия, Федора, Романа, Симеона, Иоанна и т. д.¹⁰⁹² Наиболее вероятно, что здесь перечислены кобринские князья — Федор Ольгердович († после 1394), Роман Федорович († после 1417), Семен Романович († около 1460), Иван Семенович († около 1490)¹⁰⁹³. Таким образом, «князь Димитрий», с которого начинается перечень князей этого рода в Супрасльском «субботнике», не кто иной, как Ольгерд. Мы видим, что четыре помянника — Киево-Печерский, Введенский, Слуцкий и Супрасльский — единодушно относят Ольгерда к принявшим православное крещение и называют одно и то же его православное имя Дмитрий.

Однако почему же в монастырских помянниках Ольгерд именуется Дмитрием, тогда как согласно «Родословию литовских князей» он сначала

мин А. В. Давид († до 1398?), архим. Киево-Печерского в честь Успения Пресв. Богородицы монастыря // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 562—563.

¹⁰⁸⁹ Голубев С. Т. Древний помянник Киево-Печерской Лавры ... С. 6.

¹⁰⁹⁰ Поменник Введенської церкви ... С. 21.

¹⁰⁹¹ Миловидов А. И. Синодик благочестивых князей гор. Слуцка // ЧОИДР. М., 1896. Кн. 1 (176). Смесь. С. 15.

¹⁰⁹² Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна: Печатня О. Блюмовича, 1870. Т. 9. С. 457.

¹⁰⁹³ Пазднякоў В. С. Кобрынскія, княжацкі род герба «Пагоня» // ВКЛЭ. Т. 2. С. 118—119.

ла принял имя Александр, а затем имя Алексей? Этому есть простое объяснение, коренящееся в практике православного монашеского пострига. Один человек может последовательно принимать несколько православных имен — в том случае, если он проходит все степени монашеского посвящения: рясофор, принятие малой, а затем и великой схимы. Каждый раз при этом монах получает новое имя. В соответствии с «Родословием литовских князей» имя Александр было крестным именем Ольгерда, а Алексей — именем, принятым, видимо, при рясофорном постриге. Далее же в «Родословии» указывается, что «инок же Алексей, прежереченный Олгерд, скончавает житие в черьнецах и в схиме», т. е. Ольгерд должен был как минимум еще один раз после этого получить новое имя при принятии малой схимы. Им-то и могло быть имя Дмитрий, зафиксированное в церковных помянниках¹⁰⁹⁴.

«Родословию литовских князей» противостоит совсем иная историографическая традиция, согласно которой Ольгерд был похоронен по языческому обряду. Ливонский хронист Герман Вартберге сообщил, что похороны Ольгерда были очень богатыми и что в соответствии с литовским обычаем были сожжены разные вещи и 18 коней¹⁰⁹⁵. Это известие довольно надежно, так как хронист был современником описываемых событий, хотя бросается в глаза, что Герман Вартберге не упомянул о кремации тела самого Ольгерда. Длугош, в свою очередь, поместил в своей хронике фрагмент текста неизвестного происхождения о нравах и богах

¹⁰⁹⁴ В источниках, опубликованных Т. Нарбутом, называется еще одно православное имя Ольгерда — Андрей. Это уже знакомый читателям «синодик Виленской Пречистенской церкви», видимо, сфабрикованный самим Нарбутом или кем-то из его корреспондентов, а также надпись на колоколе, выписанная будто бы из какой-то рукописи, которая была найдена после сноса монастыря бернардинцев в Троках: «Se az rab boży Jakow Ondrewicz s materoju swojeju Ulianoju Aleksandrowa... W.K.L. dali jeśmo sej kołokoł ulit w cerkow Sw. Paraskeve... w Wilni wo wiki» (*Narbutt T. Pomniejsze pisma ... S. 99—100*). Кроме Т. Нарбута, никто больше этих источников не видел, поэтому их существование, как и наличие у Ольгерда православного имени Андрей, остаются под большим сомнением. В приписке в Киевском Евангелии 1393 г. (РНБ. F.I.18. Л. 207): «Благословеньем Киприяна митрополита всея Роуси, повеленьем благовернаго князя Володимера Андреевич списана быс(ть) сия книга в лет 6901 индик 1 многогрешны раб Божий Спиридон диякон» (*Гранстрем Е. Э. Описание ... С. 36*), упоминается, скорее всего, не Владимир Ольгердович, а серпуховский князь Владимир Андреевич. Духовник этого князя игумен Афанасий был одним из приближенных митрополита Киприана и сопровождал его в поездке в Киев осенью 1382 г. (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 147), поэтому между князем Владимиром Андреевичем и киевским духовенством существовали связи.

¹⁰⁹⁵ «In exsequiis magna pompa in cremacione diversarum rerum ac XVIII equorum dextrariorum secundum ritum eorum» (SRP. Bd. 2. S. 113).

литвинов, в котором утверждается, что тело Ольгерда было сожжено в роще Куковяйтис близ замка Мойшагола¹⁰⁹⁶. По мнению В. Вайтквичюса, эта роща Куковяйтис находилась на территории современного Ширвинтского района Литвы между населенными пунктами Гудулине и Патюнай¹⁰⁹⁷. Однако поиски могилы Ольгерда в этой местности пока не дали результатов.

По сути, две историографические традиции — предсмертного православного крещения Ольгерда и его погребения по языческому обряду — не являются абсолютно взаимоисключающими. Обе они могут отражать две стороны реальности и сочетаются между собой следующим образом. По просьбе и настоянию княгини Ульяны Александровны Ольгерд принял перед самой кончиной православное крещение, а затем монашеский постриг и схиму. Однако после его смерти влиятельная языческая знать во главе с Кейстутом воспротивилась тому, чтобы Ольгерда хоронили в Виленской Пречистенской церкви. По этой причине тело Ольгерда кремировали, как того требовал обычай. В этой ситуации можно увидеть один из первых зародышей того непримиримого конфликта между Кейстутом и княгиней Ульяной Александровной, который через несколько лет привел в ВКЛ к междоусобной войне 1381—1382 гг., так живо описанной в «Witoldes sache» и «Летописце великих князей литовских».

Рассказ «Родословия литовских князей» о православном крещении Ольгерда дает также общее представление об обстоятельствах, в которых Ольгерд высказал свою последнюю волю относительно передачи великокняжеской власти Ягайлу. Либо скажем иначе: об обстоятельствах, в которых эта воля была высказана народу от имени Ольгерда. Известия эти заслуживают внимания уже хотя бы потому, что вполне перекликаются с еще одним более ранним тверским источником — Рогожским летописцем, в котором изображена практически аналогичная картина передачи власти: «Всѣм же симъ грады и княжения раздаял есть, а умираа приказа старѣишинство сыну своему Ягайлу, того бо возлюбил паче всѣхъ сыновъ своихъ и того избра во всей братии его, емуже и княжение великое поручи»¹⁰⁹⁸. К тому же описание этого события и в Рогожском летописце, и в «Родословии литовских князей» в определенной степени соответствует традиционным представлениям о том, что легитимность

¹⁰⁹⁶ Baltų religijos ir mitologijos šaltiniai / par. N. Vėlius. Vol. 1 : Nuo seniausių laikų iki XV a. pabaigos. Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1996. S. 556.

¹⁰⁹⁷ *Vaitkevičius V.* Kukaveičio šventvietės mįslės // *Šiaurės Atėnai*. 2008.V.02. No 891. — Перевод на белорусский язык (автор К. Казаченок) на сайте «Крыўя». URL: http://kryuja.org/artykuly/inszyja_autary/kukaveitis.html (дата обращения: 12.12.2008). — См. также: *Vaitkevičius V.* *Studies into the Balts' Sacred Places*. Oxford : Biddles Ltd, 2004. P. 17.

¹⁰⁹⁸ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 117.

власти доказывается фактом ее передачи от отца к сыну. Такие представления были присущи обществу ВКЛ уже в последней четверти XIV в. Они, например, отражены в эпизодах «Witoldes sache» и «Летописца великих князей литовских» о раздаче Гедимином уделов своим сыновьям и о выборе Ольгердом и Кейстутом преемников (Ягайла и Витовта) из числа сыновей. Сошлюсь также на документ Андрея Ольгердовича от 1385 г., в котором он в качестве одного из главных доказательств своего права на Полоцкое княжество приводит факт, что это княжество отец — великий князь литовский Ольгерд — дал ему еще при своей жизни¹⁰⁹⁹. Кроме того, существует еще один важный источник: история Базельского собора, написанная Иоанном Сеговийским. В ней пересказывается речь представителя великого князя Свидригайла, который, в частности, сообщил, что литовский князь, его отец (т. е. Ольгерд), распределял власть между четырьмя своими сыновьями. И тогда князь Ягайло под присягой подтвердил, что если получит какое-либо другое королевство, то передаст власть над Великим княжеством Литовским своему брату Свидригайлу. Однако вместо этого, став королем Польши, он сделал правителями ВКЛ поочередно двух других своих братьев, а после их смерти отдал великое княжение своему племяннику (sic) Витовту¹¹⁰⁰. Сомнение здесь вызывают некоторые детали, например, количество сыновей Ольгерда (предположительно речь идет о Ягайле, Скиргайле, Вигунте и Свидригайле, но почему Ольгерд мог исключить из обсуждения других своих детей — Корибута, Лынгвена и Коригайла?). Однако этот рассказ все же подтверждает главное, что нас интересует: Ольгерд перед своей смертью действительно выбрал Ягайла в качестве своего преемника.

Из-за целого ряда внутривосточных и внешнеполитических проблем, обострившихся сразу после смерти Ольгерда, Великое княжество Литовское оказалось в тот период, по сути, на грани развала. Король Польши и Венгрии Людовик Анжуйский к концу сентября 1377 г. захватил замки Белз и Холм, подчинив себе князя Юрия Наримонтовича. Ему также добровольно покорился князь Федор Ольгердович, который владел волынским замком Ратно и Кобринном. Причем Федор Ольгердович зая-

¹⁰⁹⁹ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 77, 79.

¹¹⁰⁰ «Proposuit autem et specialiter querelam contra fratrem suum Ladislaum Polonie regem, narratione facta seriusius quam alias per litteras suas, videlicet patrem ipsorum quatuor filios habentem disposuisse, quod et ipse Ladislaus iuramento firmarat, vt, si contingeret eum aliquod regnum adipisci, ducatus ipse Lithuanie in personam veniret dicti Witrigaldi; accepto autem Polonie regno quod ordinationem ipsam nunquam voluerit obseruare, sed dederat ducatum tercio fratri, illoque mortuo et quarto, ac post eius obitum nepoti su Witoldo». См.: Monumenta Conciliorum Generalium seculi decimi quinti. Concilium Basileense Scriptorum Vindobonae: Typis C. R. Officinae Typographicae Aulae et Status, 1873. Т. 2. S. 619.

вил королю Людовику, что как первенец Ольгерда от первого брака именно он должен был бы унаследовать великокняжескую власть после отца. Волынский князь Любарт тоже стал вассалом короля Людовика и, получив в качестве ленного владения Владимирское княжество, обязался служить королю против всех неприятелей, за исключением своих кровных родственников. Его примеру последовали и господа Подольской земли Александр и Борис, перешедшие с 11 замками под сюзеренитет Венгерской короны¹¹⁰¹. Таким образом, за считанные месяцы ВКЛ лишилось огромных территорий на юге, очень важных с экономической и военной точек зрения.

Ко всем бедам добавилось то, что король Людовик сумел захватить в плен одного из сыновей Кейстута¹¹⁰². Учитывая, что в одном из документов упоминается о пленении венграми примерно в то же время некоего «Prezkoуа capitaneum»¹¹⁰³, это дало основание Я. Тенговскому предполагать, что речь идет о Витовте, как известно, владевшем Берестейской землей¹¹⁰⁴. Если это так, то факт этот весьма важен и для нашей темы, поскольку отчасти объясняет, почему в «Witoldes sache» и «Летописце великих князей литовских» практически не освещаются события, происходившие в течение двух лет с 1377 по 1379 г. Однако полной уверенности, что это был именно Витовт, все же нет. Я. Тенговский ссылается на то, что «Prezkoуа» напоминает русское слово «Брестский». Однако формы «Брест», «Брестский» вошли в русский язык лишь в последние столетия под влиянием польского языка. Другое дело, что в немецких хрониках XIV в. древнерусское Берестье, бывало, называлось «Brisk» или «Briske», и с этой точки зрения «Prezkoуа» действительно может означать Берестье¹¹⁰⁵. Но в источнике говорится не о берестейском князе, а о берестейском наместнике, поэтому отождествлять его с Витовтом можно лишь с натяжкой.

Еще одну угрозу целостности и спокойствию государства представляла оппозиция со стороны старших Ольгердовичей — его православных сыновей от первого брака, которые могли отколоть от ВКЛ обширные пространства Литовской Руси. Наиболее могущественными из них были полоцкий князь Андрей Ольгердович, киевский князь Владимир Ольгер-

¹¹⁰¹ Rerum Italicarum scriptores. T. 17. P. 1. S. 146; MPH. T. 2. S. 678—679; SRP. Bd. 2. S. 114—115.

¹¹⁰² «Filiu Chestudi, ducis Lituanorum, captivavimus et captivum habemus et teneri faciemus» (Rerum Italicarum scriptores. T. 17. P. 1. S. 146; уточненную публикацию этого текста см. в Приложении 3).

¹¹⁰³ Máramarosi diplomák a XIV. és XV. századból / Mihályi János. Máramaros-Sziget, 1900. P. 83.

¹¹⁰⁴ Tęgowski J. O następstwie tronu ... S. 130.

¹¹⁰⁵ SRP. Bd. 2. S. 813.

дович, брянский, стародубский и трубчевский князь Дмитрий Ольгердович. Видимо, в первые месяцы после смерти отца они заключили между собой специальное письменное соглашение о распределении и сохранении за собой занимаемых удельных княжеств¹¹⁰⁶.

Ссылаясь на упоминавшееся выше послание короля Людовика от 29 сентября 1377 г., в котором говорится о притязаниях Федора Ольгердовича на наследование отцовской власти, Я. Тенговский предположил, что с мая по сентябрь того года великокняжеский столец еще не был занят и что Ягайло стал великим князем литовским лишь в последние месяцы 1377 г.¹¹⁰⁷ С возражениями против этой гипотезы выступил Я. Никодем, но он главную (не всегда основательную) критику направил на сведения источника о том, что Федор Ольгердович был самым старшим сыном Ольгерда¹¹⁰⁸. Однако же ни в послании короля Людовика, ни в других источниках мы не находим никаких прямых указаний на то, что Ольгерд назначил Федора Ольгердовича своим преемником и что Федор Ольгердович вообще пытался занять великокняжеский столец в Вильно¹¹⁰⁹. И это как раз и есть главный довод против гипотезы Я. Тенговского. Да, в документе не упомянут Ягайло в качестве преемника Ольгерда, но это и не удивительно, поскольку все послание посвящено исключительно делам в юго-западных областях ВКЛ. По крайней мере русские летописи, начиная с Рогожского летописца, а также хроника Виганда из Марбурга единодушно утверждают, что после смерти Ольгерда его преемником стал Ягайло и что никто другой в 1377 г. великокняжеский столец в Вильно не занимал¹¹¹⁰.

Приход к власти кого-нибудь из старших Ольгердовичей был, конечно, крайне невыгоден Кейстуту, так как ставил под угрозу его привилеги-

¹¹⁰⁶ «...regnum Ploscoviense, quod pater noster Algirde, quondam rex Littoviae, nobis in vita sua assignavit et dedit, et post patris obitum fratres nobis dederunt et assignaverunt, sicut in eorundem fratrum nostrorum patentibus litteris clarius apparet» (Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 77).

¹¹⁰⁷ *Tęgowski J.* O następstwie tronu ... S. 128—129.

¹¹⁰⁸ *Nikodem J.* Objęcie władzy ... S. 452—455.

¹¹⁰⁹ «Codor magni Olgordi summi principis Lituatorum primogienitus, qui more et consuetudine principum deberet succedere dominio dicti Olgordi, qui noviter obiit, se una cum duobus filiis nostre subiecit maiestati» (Rerum Italicarum scriptores. Т. 17. Р. 1. S. 146).

¹¹¹⁰ «В лето 6885 умре князь великий Олгерд Гедиминович Литовьский, зловерный, безбожный, нечестивый, и седе по нем сын его менший именем Ягаило на княжении на великом, обладаа всею землею Литовьскою» (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 117—118; то же в сокращении в первом летописном своде ВКЛ и Воскресенской летописи: ПСРЛ. Т. 8. С. 25; ПСРЛ. Т. 35. С. 29, 49); «Hoc anno rex Algart obiit, et filius eius Jagel erigitur in regem et hic opposuit se germano patris sui Kynstut, quod displicuit ei» (SRP. Bd. 2. S. 604).

рованное положение, к которому он привык в правление Ольгерда. Зато, посадив в Вильно юного Ягайла, опекая и контролируя его, Кейстут де-факто становился единоличным теневым правителем ВКЛ, сохранял все свои владения, а в будущем рассчитывал, что его сын Витовт займет при Ягайле такое же место, какое Кейстут занимал когда-то при Ольгерде (собственно это и выражено с обезоруживающей прямоотой в «Летописце великих князей литовских»). Для Ягайла же, его единоутробных братьев и матери Ульяны Александровны поддержка Кейстута на первых порах была жизненно важна в прямом смысле этого слова, так как обстановка в стране была очень напряженной и государству грозил распад. Итак, в сложившихся после смерти Ольгерда обстоятельствах Кейстут точно так же нуждался в Ягайле, как и Ягайло нуждался в Кейстуте. В этом смысле помимо желания выполнить волю умершего брата у Кейстута были и иные более приземленные политические причины для того, чтобы поддерживать Ягайла. Сопоставление источников, повествующих о последних днях и погребении Ольгерда, приводит к выводу, что хотя Кейстут формально и выполнил волю Ольгерда, но, возможно, в чем-то ограничил волю княгини Ульяны Александровны и ее сыновей, включая самого Ягайла, вплоть до создания условий, которые могли расцениваться как унижительные: например, не разрешил похоронить Ольгерда по православному обряду, публично подчеркивал молодость и неопытность Ягайла и т. д. Поэтому анализируемые данные, в том виде как они представлены в «Witoldes sache» и «Летописце великих князей литовских», кажутся неполными и односторонними, если не сказать тенденциозными.

Войдыла и Мария Ольгердовна

Смысловой элемент 29

В основных списках первой редакции «Летописца» («Origo regis», Супрасльском, Виленском и Слуцком) имя Войдылы передано как «Воидило» или Woydilo. Почти в аналогичном виде (Waydel, Waydelen) имя встречается в латинском переводе хроники Виганда из Марбурга¹¹¹¹. Исключение составляет Академический список («звали его Воидимом»), но результаты текстологического анализа показывают, что это описка, которая не может приниматься во внимание. Имя «Воидило» имеет балтскую этимологию (ср. литовские слова *vaidinti* — «перенимать, имитировать, исполнять роль»; *vaidila* — «жрец»)¹¹¹². Похожий антропоним (в да-

¹¹¹¹ SRP. Bd. 2. S. 576, 604.

¹¹¹² Bauer G. Baltismen im ostpreußischen Deutsch. Hermann Frischbiere «Preussisches Wörterbuch» als volkskundliche Quelle // Annaberger Annalen. 2005. T. 13. S. 57.

тельном падеже «Воидилу») фиксируется на территории средневековой Литвы в XV в.¹¹¹³ При этом необходимо заметить, что хотя Войдыла был по происхождению балтом, но на протяжении своей жизни он воспринял некоторые элементы русской культуры. Об этом свидетельствует наличие у него печати с легендой на западнорусском языке. Можно также предполагать, что по крайней мере за несколько лет до своей трагической смерти Войдыла принял православие, иначе бы не состоялся его брак с княжной Марией Ольгердовной. Впрочем, православного имени Войдылы мы не знаем, но такая деталь кажется вполне правдоподобной, учитывая общие тенденции рутенизации балтского нобилитета ВКЛ в XIV в.¹¹¹⁴, а особенно политическое влияние, которое имела при великокняжеском дворе княгиня Ульяна Александровна в первые годы после смерти Ольгерда.

Большинство известий «Летописца» про Войдылу носят уникальный характер. Например, в других источниках ничего не говорится о том, что Войдыла был по происхождению «холопом», что он держал Лиду. Даже о наличии у Ольгерда одной из младших дочерей по имени Мария и о ее мезальянсе с Войдылой мы ничего не знали бы, если бы не ценное сообщение «Летописца».

С. К. Роуэлл считает информацию «Летописца» о низком социальном происхождении Войдылы (как слуги-невольника) тенденциозной и пропагандистской, нацеленной на то, чтобы опорочить Войдылу и таким образом, наверное, оправдать жестокие действия Кейстута по отношению к нему¹¹¹⁵. Аналогичную идею развивают Я. Тенговский и Я. Никодем¹¹¹⁶. Эта гипотеза, однако, имеет тот существенный недостаток, что ее практически невозможно доказать. Если бы автор первой части «Летописца великих князей литовских» употребил в отношении Войдылы только слово «холоп», то это еще можно было бы объяснить тенденциозностью:

¹¹¹³ LM. Knyga Nr. 3. P. 67.

¹¹¹⁴ Jaroszewicz J. *Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji, od czasów najdawniejszych do końca wieku XVIII. Cz. 2. Litwa w pierwszych trzech wiekach po przyjęciu wiary chrześcijańskiej.* Wilno: Drukarnia M. Romma, 1844. S. 2—7; Чубатий М. Д. Державно-правне становище українських земель Литовської держави під кінець XIV в. // *Записки Наукового товариства імени Шевченка.* Львів, 1924. Т. 134—135. С. 23; Halecki O. *Zagadnienia kulturalne w dziejach Unji Jagiellońskiej.* Warszawa: Księgarnia Gebethnera i Wolffa, 1927. S. 3—4; Paszkiewicz H. *O genezie ...* S. 164—167; Kosman M. *Między Zakonem krzyżackim, Rusią i Polską (początki chrystianizacji Litwy)* // *Przegląd Zachodni.* 1987. No 5—6. S. 76; Ліцкевіч А. У. Да пытання пра рутэнізацыю балтаў ВКЛ у XIV — пачатку XV стст. // *Arche.* 2009. № 11—12. С. 24—80.

¹¹¹⁵ Rowell S. C. *Pious Princesses ...* P. 21—22.

¹¹¹⁶ Tęgowski J. *Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów.* S. 143—144; Nikodem J. *Wiarygodność Latopisu wielkich książąt litewskich.* S. 158.

«холоп» в данном случае означало бы ту социальную пропасть, которая в представлении хрониста пролегла между неродовитыми боярами и великим князем. Однако хронист очень конкретно определяет первоначальный социальный статус Войдылы: не просто «холоп», но «паробок невольный», в дальнейшем повествовании на этот счет нет никаких внутренних противоречий. Автор последовательно называет все ступеньки карьеры Войдылы: сначала простой слуга-невольник, затем личный слуга великого князя, затем Ольгерд «повел был его в добрых» (дал наместничество в Лиде), и наконец, Ягайло «поведеть его вельми во высокихъ», сделав своим зятем, членом великокняжеской семьи. Аргументов для того, чтобы опровергнуть это сообщение, пока недостаточно. Если же выбирать между прямым свидетельством хроники «как было» и субъективными представлениями исследователя «как должно было быть», то выбор конкретно в этом случае должен остаться за «Летописцем великих князей литовских». По мнению Э. Гудавичюса, в 30-х гг. XV в. великий князь литовский Сигизмунд Кейстутович, стремясь расширить круг своего дворянства, так же возвышал незнатных землевладельцев и даже жаловал дворянское звание зажиточным крестьянам¹¹¹⁷; поэтому взлет Войдылы от «паробка невольного» до боярина как один из первых и наиболее ярких примеров такого рода не был чем-то невероятным для средневековой Литвы. Нельзя недооценивать мощь великокняжеской власти Ольгерда, который действительно, вопреки традициям, мог возвысить бывшего холопа, сделав его боярином, лидским наместником. При этом в источниках заретушированной остается роль княгини Ульяны Александровны в этом деле, хотя очевидно, что Войдыла не имел бы шансов жениться на Марии Ольгердовне, если бы и ранее, при жизни Ольгерда, не пользовался поддержкой и благосклонностью своей будущей тещи¹¹¹⁸.

При дворе великих князей литовских Ольгерда и Ягайла существовала должность постельничего. В западнорусском языке он назывался «коморником», а по-латыни *subicularius*. Кроме застилания постели постельничий обязан был давать великому князю питьевую воду, вероятно, пробуя ее перед употреблением. Характер этой должности требовал исключительного доверия между великим князем и слугой. Этот фактор, видимо, также повлиял на быстрый карьерный рост Войдылы, поскольку Ольгерд намеренно мог выдвинуть на должность постельничего человека незнатного происхождения, всецело ему преданного и не связанного с какими-либо княжеско-боярскими кланами. Как буквально следует из сообщения Рогожского летописца, Ольгерд вообще не употреблял алко-

¹¹¹⁷ Гудавичюс Э. История Литвы ... С. 292.

¹¹¹⁸ *Smolka S. Kejstut i Jagiełło. S. 12; Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 144.*

голя («понеже пива и меду не пиаше, ни вина, ни кваса кисла»)¹¹¹⁹. Может быть, это объяснялось мерами безопасности. Один из «коморников» Ягайла — «Прокша, што воду давал ему» — участвовал в убийстве Кейстута. В соответствующем фрагменте хроники Симона Грунау, который основывается на каком-то довольно информированном польском или прусском источнике, этот Прокша назван боярином (*Pogaxa der bayor*)¹¹²⁰. В 1395 г. постельничим Ягайла был Литвош, возможно, тождественный польскому шляхтичу Святославу Литвошу из Казанова герба Гжимала († перед 1436)¹¹²¹. Таким образом, некоторые известные нам примеры последней четверти XIV ст. свидетельствуют о том, что постельничие великого князя литовского имели дворянский статус.

Независимо от своего происхождения статус боярина Войдыла получил еще при жизни Ольгерда. Самое раннее упоминание о нем помещено в хронике Виганда из Марбурга. В ней повествуется, как после Пасхи (22 апреля) 1376 г. отряд крестоносцев во главе с Вигандом фон Балдерсхаймом направился для охоты и разбоя в местность под названием Даудишки или Давыдишки (*Dewedisken*). Этот топоним локализуется в междуречье рек Юра и Пильве, где он сохранялся вплоть до XX в. в форме «*Dedyszki*»¹¹²². Прибыв в пушу, крестоносцы услышали звуки охотничьего рога и наткнулись на троих «язычников». Из них схватили двоих, а третий убежал. Немцам достались также две охотничьи собаки молосской породы («*molosos*»). На допросе у схваченных людей спросили, чьи они. Те ответили: «Некоторого боярина (*bayoris*) по имени Войдыла (*Waydel*), который охотится в этих безлюдных местах». По приказу крестоносцев эти охотники провели отряд ночью к месту, где находился Войдыла со своими людьми. Но, увидев своих, двое этих безымянных героев успели крикнуть и предупредить, что с ними пришли враги. Поэтому Войдыла и его люди сумели бежать, переправившись через большую реку. Тем не менее крестоносцы захватили 40 коней¹¹²³. Бесхитрый рассказ Виганда не только живо рисует обстановку на пограничье между ВКЛ и Тевтонским орденом в Пруссии, но и позволяет судить, что в тот период, в 1376 г., Войдыла уже был богатым боярином, владел своими собственными «паробками невольными» и имел свиту из нескольких десятков слуг.

¹¹¹⁹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 117.

¹¹²⁰ *Grunau S.* Preussische Chronik. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1876. Bd. 1. Tractat 1—14. S. 663.

¹¹²¹ *Heymowski A.* Herby polskie w Sztokholmskim Codex Bergshammer // *Studia Źródłoznawcze*. 1967. T. 12. S. 95.

¹¹²² *Ліцкевіч А. У.* Дагаворы ... С. 112.

¹¹²³ SRP. Bd. 2. S. 576.

Наместничество Войдылы в Лиде косвенно подтверждается тем, что он имел земли в непосредственной близости от Лиды. Так, Войдыла владел Дубровенской волостью (*districtum Dambrownno*), которую позднее, 17 февраля 1387 г., король Польши, верховный князь литовский Владислав (Ягайло) передал Виленскому костелу святых Станислава и Владислава¹¹²⁴. Указание С. К. Роуэлла, что «Дубровна» располагалась к северу от Лиды¹¹²⁵, никак не аргументировано, в этом направлении населенных пунктов с таким названием не выявлено. Согласно визитациям 1781 и 1795 гг., имение «*Dubrowna*» Лидского повета, пожалование Ягайла костелу, находилось «над рекой Жижмой»¹¹²⁶. Я. Фиалэк и В. Семкович, издатели «Кодекса дипломатического кафедры и диоцезии Виленской», локализовали эту волость при впадении р. Гавьи в Неман, где, по их данным, находились д. Дубровка и топонимы Бискупицы. Теперь Жижма считается правым притоком Гавьи, но польские историки отнесли к Жижме отрезок Гавьи от слияния двух рек и до самого впадения в Неман¹¹²⁷. На современных картах этой д. Дубровка нет, однако рядом с устьем Гавьи действительно имеются три топонима с одинаковым названием Бискупицы и ряд топонимов типа Ольховка, Березовка, Ельня и т. д.¹¹²⁸ Впрочем, скорее всего, это вообще неверное направление поисков. Рядом с Лидой, к востоку от города и в нескольких километрах к югу от русла Жижмы, находится д. Дубровня (центр Дубровенского сельсовета Лидского района)¹¹²⁹. По всей видимости, именно здесь и был центр древней Дубровенской волости, которая принадлежала Войдыле. Это соотносится с данными А. Киркора о том, что в его время (1882 г.) в 5 верстах восточнее Лиды в имении «Домбровка» (судя по расстоянию и направлению, речь здесь может идти про современную Дубровню) «указывают место и каменные фундаменты дворца Войдылы»¹¹³⁰. Археологического подтверждения последний факт пока что не имеет.

В описании дорог «*Die Littauischen Wegeberichte*», составленном в Тевтонском ордене в конце XIV — начале XV в., упоминается село *Wayteldorffe*. Контекст следующий: от Вилькомира до Дялтувы 1 миля

¹¹²⁴ KDKDW. S. 4—5 (вариант А), 7 (вариант В).

¹¹²⁵ Rowell S. C. Pious princesses ... S. 22.

¹¹²⁶ Kurczewski J. Kościół Zamkowy czyli Katedra wileńska: w jej dziejowym, liturgicznym, architektonicznym i ekonomicznym rozwoju. Cz. 2. Źródła historyczne na podstawie aktów kapitulnych i dokumentów historycznych. Wilno: Nakładem i drukiem J. Zawadzkiego, 1910. S. 142—143.

¹¹²⁷ KDKDW. S. 4.

¹¹²⁸ Топографическая карта N-35-076.

¹¹²⁹ Топографическая карта N-35-075.

¹¹³⁰ Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. М. ; СПб. : Т-во М. О. Вольф, 1882. Т. 3. С. 170.

(7,5—8 км), от Дялтувы до Вепрай 1 миля, от Вепрай до Wayteldorffe 2 мили (15—16 км), причем между ними размещалась какая-то священная роща, а от Wayteldorffe до Саленикай (близ впадения р. Швянтойи в Вилию) также 2 мили¹¹³¹. Помимо того, что точная локализация этого села встречается с некоторыми трудностям, еще нет полной уверенности, что оно действительно принадлежало интересующему нас боярину Войдыле, а не какому-то языческому жрецу («vaidila»).

Согласно «Летописцу великих князей литовских», брак Войдылы с Марией Ольгердовной был заключен спустя 2—3 года после смерти Ольгерда, т. е. приблизительно во второй половине 1379 г. Косвенным аргументом при датировании может служить свидетельство «Летописца», что Войдыла начал «записываться грамотами» против великого князя Кейстута именно после женитьбы на Марии Ольгердовне. Это еще более сужает датирование, поскольку, по хронике Виганда, тайные переговоры Ягайла с крестоносцами, направленные против Кейстута, начались в Вильно приблизительно в начале октября 1379 г.¹¹³² Таким образом, брак Войдылы с Марией Ольгердовной можно датировать сентябрем 1379 г. — традиционным месяцем для свадеб после завершения летнего цикла сельскохозяйственных работ. Как отмечает С. К. Роуэлл, это был единственный известный случай, когда княжна из дома Гедимина была выдана замуж за сравнительно незнатного человека¹¹³³ (добавим: по крайней мере не из княжеского рода). О потомстве от этого брака ничего не известно.

Мария Ольгердовна относилась к тем четырем дочерям Ольгерда, которые вышли замуж уже после смерти отца. С учетом датирования брака, когда невесте должно было исполниться не более 16—17 лет, родилась она, как предполагает Я. Тенговский, около 1363 г.¹¹³⁴ Моложе ее были братья Коригайло, Александр Вигунт, Свидригайло и сестры Александра (с 1387 г. жена мазовецкого князя Земовита IV), Вильгейда (в католичестве Екатерина, с 1388 г. жена будущего мекленбург-штаргардского герцога Иоганна II) и Ядвига (приблизительно с 1394 г. жена освенцимского князя Яна III)¹¹³⁵. Неясно, правда, когда именно и при каких обстоятельствах Мария Ольгердовна приняла православие — в детстве ли или только в отрочестве.

«Летописец великих князей литовских» сообщает, что вторым мужем Марии Ольгердовны был князь Давыд. Речь идет о городецком князе

¹¹³¹ SRP. Bd. 2. S. 695.

¹¹³² Ibid. S. 605.

¹¹³³ Rowell S. C. Pious princesses ... S. 23.

¹¹³⁴ Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 143.

¹¹³⁵ Ibid. S. 145—161.

Давыде Дмитриевиче¹¹³⁶, по имени которого назван Давыд-Городок — в XIV—XV вв. центр автономного Городецкого княжества в составе ВКЛ. Оба — Давыд и Мария — упомянуты как супруги в Любецком и Введенском синодиках¹¹³⁷. Давыд Дмитриевич впервые появляется в актовом источнике 26 апреля 1388 г. на первом месте среди князей и бояр — поручителей за новгород-северского князя Дмитрия Корибу-та¹¹³⁸. Столь высокий статус означает, что он породнился с правящей династией Ольгердовичей еще до 1388 г. Попытку Ю. Пузыны отнести его (а заодно и князей Плаксичей) к потомкам пинского князя Наримонта Гедиминовича¹¹³⁹ сложно признать убедительной, как, впрочем, и большинство его построений, касающихся генеалогии Наримонта и Наримонтовичей. Более вероятным представляется, что он был по происхождению Рюриковичем, сумевшим сохранить своей небольшой полесский удел благодаря связям с правящей верхушкой Гедиминовичей, подобно князьям Друцким и Острожским. Последний раз он упоминается как свидетель документа 8 сентября 1418 г. («Davide de Grodek»)¹¹⁴⁰. В браке с Марией Ольгердовной он имел старшего сына Митка (Дмитрия), который во время междоусобицы и войны 30-х гг. XV в. принадлежал к партии своего дяди Свидригайла Ольгердовича и был казнен по приказу великого князя литовского Сигизмунда Кейстутовича¹¹⁴¹. Как и при Давыде Дмитриевиче, Городецкое княжество при Митке Давыдовиче сохраняло свой

¹¹³⁶ Wolff J. *Kniaziowie Litewsko-Ruscy ...* S. 135; Грушевский А. С. Пинское Полесье : исторические очерки. Ч. 2. С. 2; Tęgowski J. *Pierwsze pokolenia Gedyminowiczów*. S. 144—145.

¹¹³⁷ «Князя Давида Димитриевича Городецкого и княгиню его Марию» (Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику ... С. 29). Ср.: Поменник Введенської церкви ... С. 19.

¹¹³⁸ Розов В. А. *Українські грамоти ...* С. 38.

¹¹³⁹ Puzyna J.: 1) Narymunt Gedyminowicz // *Miesięcznik heraldyczny*. 1930. No 3. S. 37—38; 2) Potomstwo Narymunta Gedyminowicza // *Miesięcznik heraldyczny*. 1931. No 9. S. 193—199.

¹¹⁴⁰ Semkowicz W. *Nieznane nadania Witolda dla osób prywatnych* // *Ateneum Wileńskie*. Wilno, 1930. R. 7. Z. 3—4. S. 854; Tęgowski J. *Pierwsze pokolenia Gedyminowiczów*. S. 145.

¹¹⁴¹ Документ Свидригайла Ольгердовича (Перемышль, 3 ноября 1436 или 1451 г.): «Ино тотъ Радивиль, который передь тымъ тое имѣнье держаль, стоя на своего господара, на сестренца нашего князя Митка Давыдовича... и выдалъ его князю Жыкгимонту неподобными речьми. У той то речы князь Жыкгимонтъ князя Митка иняль и згубиль» (Ревизия пуш и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском, с присовокуплением привилегий на входы в пуши и на земли. Вильна : Виленская археографическая комиссия, 1867. Т. 1. С. 327—328).

автономный статус¹¹⁴². Вторым сыном городецкого князя Давыда Дмитриевича и Марии Ольгердовны был Володко Давыдович, упоминаемый в ряде документов 30-х гг. XV в. Он (Wolodyko Dawydawicz), в частности, подписал обращение русских князей и бояр к Базельскому собору в поддержку Свидригайла Ольгердовича (Витебск, 22 марта 1433 г.)¹¹⁴³.

Сообщение «Летописца» об активном участии Войдылы в заключении договоров с Тевтонским орденом прямо подтверждается актовым, нарративным и сфрагистическим материалом (см. ниже).

Заговор против Кейстута

Смысловые элементы 30—32

Уже в июле 1379 г., направив князя Скиргайла Ольгердовича в столицу Тевтонского ордена — Мариенбург (формальным предлогом была его поездка в Липну для участия в свадебных торжествах мазовецкой княжны Маргариты и бжегского князя Генриха)¹¹⁴⁴, великая княгиня Ульяна Александровна вступила в прямые контакты с Тевтонским орденом в Пруссии, чтобы с помощью крестоносцев ослабить позиции Кейстута в Великом княжестве Литовском.

Согласно хронике Виганда из Марбурга, сразу после заключения соглашения о 10-летнем перемирии между ВКЛ и Тевтонским орденом в Пруссии (29 сентября 1379 г.), представители крестоносцев — комтур Бранденбурга Гюнтер фон Гоэнштайн, фогт Диршау Альбрехт фон Люхтенберг и переводчик Фома Сурвила (литвин по происхождению) — отправились сначала в Троки к Кейстуту, а затем в Вильно, где трое суток вели тайные переговоры с великим князем литовским Ягайлом.

¹¹⁴² Во второй половине XV в. это отмечала княгиня Анна, вдова Свидригайла: «Князь Митко был волен, кого хотел пожаловати слуг своих, того жаловал» (*Грушевский А. С.* Пинское Полесье : исторические очерки. Ч. 2. С. 7).

¹¹⁴³ Bullarium Poloniae litteras apostolicas aliaque monumenta Poloniae Vaticana continens. T. 5 : 1431—1449 / wyd. I. Sułkowska-Kurasiowa, S. Kuraś. Romae ; Lublin : École Française de Rome, 1995. S. 250—251, No 1361. — В более раннем издании этого акта имя Володки Давыдовича было передано искаженно — «Wolodiko Saroydawitiz» (см.: *Veterum scriptorum et monumentorum historicorum, dogmaticorum, moralium amplissima collectio* / ed. E. Martene, U. Durand. Parisiis : Apud Montalant, 1733. T. 8. Col. 576). Благодарю А. Брыля за указание на этот факт.

¹¹⁴⁴ *David L.* Preussische Chronik. Bd. 7. S. 156; *Smolka S.* Kiejstut i Jagiełło. S. 17; *Balzer O.* Genealogia Piastów. S. 472; *Tęgowski J.* Ślub Małgorzaty Siemowitówny z Henrykiem VIII księciem Brzegu (Przyczynek źródłowy) // *Studia Źródłoznawcze.* 2007. T. 45. S. 43—44.

После этого Ягайло сообщил великому магистру Тевтонского ордена Винриху фон Книпроде о своем согласии принять католичество¹¹⁴⁵.

Уже в договоре о перемирии между великим князем литовским Ягайлом и Полоцкой землей, с одной стороны, и магистром Тевтонского ордена в Ливонии Вильгельмом фон Фримерсхаймом, с другой стороны, заключенном 27 февраля 1380 г., имелся пункт, непосредственно направленный против Кейстута: «Из этого мира и перемирия король Кейстут, и его люди, и его земля, и те люди из Жемайтии целиком должны быть исключены, так что никакого мира и перемирия с указанным королем Кейстутом и теми людьми из Жемайтии не желаем соблюдать»¹¹⁴⁶.

Печати Кейстута и Витовта, привешенные к договору с Тевтонским орденом о перемирии на 10 лет (1379). На печати Кейстута надпись: S[IGILLUM] KYNSTVTTE DVX DE TRACKEN; на печати Витовта: S[IGILLUM] DVCIS VITAVTO

Далее, 31 мая 1380 г., был заключен договор в лесу Даудишки (Давыдишки). Это было место, откуда начиналась так называемая «пустыня» — обширное ненаселенное пространство между Пруссией и ВКЛ, где из-за постоянных нападений и перемещений военных и разбойничьих отрядов никто не жил. Если верить хронике Виганда, переговоры по поводу этого соглашения велись во время охоты, в которой по приглашению великого магистра Винриха фон Книпроде принимали участие вели-

¹¹⁴⁵ SRP. Bd. 2. S. 604—605.

¹¹⁴⁶ «Ab istis vero pace et treugis rex Keynstuthe, et sui ac terra sua, et illi de Sameythen omnino esse debeant exclusi, ita quod nullas pacem et treugas inter praedictos regem Keynstuthen et illos de Sameythen volumus obtinere» (Лицкевич А. У. Дагаворы ... Дадатак 1. С. 109).

кий князь литовский Ягайло, князя Витовт Кейстутович и Иван Ольгимонтович, а также Войдыла. Со стороны Ордена присутствовали великий комтур Рудигер фон Эльнер, великий госпитальер и комтур Эльблонга Ульрих фон Фрике и фогт Диршау Альбрехт фон Люхтенберг¹¹⁴⁷. Учитывая содержание согласованного на этих переговорах документа, присутствие Витовта на охоте было довольно двусмысленным. Остается предполагать, что он не знал о заключении этого договора и дело велось втайне от него, хотя в это и трудно поверить¹¹⁴⁸. В целом пункты договора составлены в весьма уклончивых (если не сказать умышленно туманных) выражениях. Ягайло, титулованный верховным королем литвинов, обещал Тевтонскому ордену в Пруссии и Ливонии мир и безопасность, обязывался не нападать на его территории и не причинять им никакого вреда. Если бы случилось так, что войска Ордена напали на земли Кейстута и его сыновей, то Ягайло обещал не начинать против них военные действия. Если же по какой-то причине люди Ягайла захватят людей Ордена и наоборот, то все захваченные должны быть возвращены без выкупа. Некоторый выкуп за пленных необходимо давать для сокрытия истинных намерений, но в реальности обе стороны не должны брать за них ни деньги, ни товары. Несмотря на некоторые расплывчатые и туманные формулировки, общий смысл договора не оставляет сомнений в том, что Ягайло отказывался от любой военной помощи Кейстуту, если бы на него напали войска Тевтонского ордена¹¹⁴⁹. К экземпляру документа, полученному Тевтонским орденом, привешены печати Ягайла и Войдылы. Печать Войдылы на желтом воске имеет изображение креста с треугольными стрелками на концах, вокруг которого идет надпись: «ВОИДИ(Л)ОВА ПЕЧАТЫ» (правая мачта буквы «Л» не отпечаталась или повреждена, поэтому буква может читаться как «Т»)¹¹⁵⁰.

Общее содержание соглашений 1380 г. между ВКЛ и Тевтонским орденом в Пруссии и Ливонии (вернее, содержание пунктов, направленных против Кейстута) точнее всего передано в «Witoldes sache», где говорится буквально следующее: «Vnd vnsern fater gab her vs, das her der heeren solde, vnd globe, das her vnser fatir nicht helfen welde». Темным ме-

¹¹⁴⁷ SRP. Bd. 2. S. 604.

¹¹⁴⁸ Гудавичюс Э. История Литвы ... С. 154.

¹¹⁴⁹ Текст и комментированный перевод на белорусский язык см.: *Ліцкевіч А. У.* Дагаворы ... Дадатак 1. С. 110—112.

¹¹⁵⁰ Index corporis historico-diplomatici Livoniae, Esthoniae, Curoniae. Tl. 1. Vom Jahre 1198 bis zum Jahre 1449 incl. Dorpat ; Riga : E. Frantzen's Buchhandlung, 1833. S. 111, No 436; *Barwiński B.* Pieczęć ruska Wojdyły z r. 1380: (Przyczynek do sfragistyki litewskiej) // *Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne.* 1910. No 9. S. 144; *Барэйша Ю.* Аб атрыбуцыі, сімволіцы і датаванні манет ВКЛ з ільвом і крыжом // *Банкаўскі веснік.* 2007. № 16 (381). С. 60, мал. 3.

стом этой фразы является выражение «das her der heeren solde», так как не вполне ясно, к кому оно относится — к Ягайлу или Кейстуту. Готовя первый перевод «Witoldes sache» на белорусский язык, я предположил, что речь здесь идет о том, что Ягайло обязался предоставить Ордену вспомогательные войска против Кейстута. Однако после тщательного сличения с содержанием соглашений 1380 г. это предположение кажется ошибочным. Выражение «das her der heeren solde» относится все же к Кейстуту и означает, что Кейстут должен будет воевать с Орденом в то время, как на остальные земли ВКЛ в соответствии с соглашениями 1380 г. распространяется перемирие. Таким образом, первая часть фразы: «Vnd vnsern fater gab her vs, das her der heeren solde» в точности передает содержание договора с Тевтонским орденом в Ливонии от 27 февраля 1380 г., а вторая часть: «Vnd globte, das her vnser fatir nicht helfen welde» сжато описывает содержание договора от 31 мая 1380 г., заключенного в лесу Даудишки.

В «Летописце великих князей литовских», напротив, внимание сосредоточено не на этих аспектах, а на том, что Войдыла преследовал цель захватить некоторые владения Кейстута, которые в случае успеха перешли бы к нему как к мужу княжны Марии Ольгердовны. Возможно, такое расхождение с «Witoldes sache» объясняется тем, что автор первой части «Летописца» имел в виду не сам текст соглашений 1380 г., а информацию, содержащуюся в письме комтура Гюнтера фон Гоэнштайна к Кейстуту, в котором сообщалось о тайных договоренностях между Ягайлом и Орденом. Так или иначе обвинение Войдылы в намерении захватить земли Кейстута не находит подтверждения в тех соглашениях между ВКЛ и Орденом, которые сохранились до нашего времени.

О Гюнтере фон Гоэнштайне, именуемом в «Летописце» «Гунстыном», я уже вкратце говорил, когда характеризовал некоторые интерполяции, внесенные Т. Нарбутом в текст хроники Быховца. В сентябре 1344 г. Гоэнштайн фиксируется в документах как комтур Шветца (теперь городок Свеце на севере Польши). С 22 сентября 1349 г. по 1370 г. он был комтуром Остероде, а с 4 июня 1370 г. до самой смерти, наступившей 22 июля 1380 г., — комтуром Бранденбурга¹¹⁵¹.

На то, что Гоэнштайн был кумом («compater») Кейстута, указывает также хроника Виганда¹¹⁵². Однако «Летописец» содержит дополнительные уникальные сведения о том, что Гоэнштайн был крестным отцом Анны Дануты Кейстутовны († 1448), которая вышла замуж за мазовецко-

¹¹⁵¹ Voigt J. *Namen-Codex ...* S. 23, 42, 53; SRP. Bd. 3. S. 114; Smolka S. *Kiejstut i Jagiełło*. S. 57.

¹¹⁵² SRP. Bd. 2. S. 605.

го князя Януша I Старшего († 1429)¹¹⁵³ не позднее 27 сентября 1376 г., а по некоторым гипотезам либо между 1371 и 1373 гг., либо около 1370 г.¹¹⁵⁴ Если прочитать «Летописец» буквально, т. е. признав, что Анну Дануту Кейстutowну Гознштайн крестил именно в качестве комтура Остероде, то *terminus ante quem* для этого бракосочетания действительно ставит 1370 г.

Хотя Гознштайн не присутствовал при заключении договора 1380 г. на охоте в лесу Даудишки, он принимал участие в тайных переговорах с Ягайлом, состоявшихся в Вильно ранее, в октябре 1379 г., поэтому был в курсе всех этих дел. Странное для брата Тевтонского ордена стремление предупредить Кейстута об опасности может объясняться личной приязнью, существовавшей между ними; кроме того, Гознштайну было нечего терять: в том же 1380 г., через семь недель после заключения договора в лесу Даудишки, он умер и, скорее всего, успел отправить предупреждение Кейстуту, уже находясь на смертном одре. С. Смолька удивлялся, почему после этого предупреждения Кейстут ждал еще год с лишним, прежде чем решиться на государственный переворот и свергнуть Ягайла¹¹⁵⁵. Но нельзя забывать, что Кейстут первоначально мог воспринять это известие как провокацию крестоносцев (чем, впрочем, оно, вполне возможно, и являлось). Кроме того, в «Летописце» ясно и последовательно указывается, что предупреждение, присланное Гознштайном, было лишь одним фактом в цепочке доказательств, которые Кейстут собирал, чтобы убедиться самому и убедить Витовта во враждебных намерениях Ягайла. Следующим доказательством стала осада Полоцка в 1381 г., в ходе которой войскам Ягайла и Скиргайла помогали рыцари Тевтонского ордена в Ливонии. Совокупность фактов показывает, что свой переворот Кейстут готовил тщательно и осторожно, — по крайней мере нет никаких оснований считать его каким-то спонтанным эмоциональным актом.

Осада Полоцка и переворот, организованный Кейстутом

Смысловые элементы 32—43

После того как великий князь полоцкий Андрей Ольгердович на рубеже 1377 и 1378 гг. покинул Полоцк, выехав сначала во Псков, а затем в Москву¹¹⁵⁶, князем в Полоцке стал Семен Лынгвен Ольгердович.

¹¹⁵³ Sobol B. Janusz I Starszy (ok. 1329 — 1429) // Polski słownik biograficzny. Wrocław, 1962—1964. Т. 10. S. 581—582.

¹¹⁵⁴ Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 218; Błaszczuk G. Dzieje stosunków ... Т. 1. S. 116—117.

¹¹⁵⁵ Smolka S. Kiejstut i Jagiełło. S. 57.

¹¹⁵⁶ Псковские летописи. Вып. 1. С. 24; ПСРЛ. Т. 3. С. 375.

В качестве великого князя полоцкого Семен Лынгвен закрепил своей печатью договор о перемирии между ВКЛ и Тевтонским орденом в Пруссии от 29 сентября 1379 г.¹¹⁵⁷ Вскоре между ним и Ягайлом произошел какой-то конфликт, в результате которого Семен Лынгвен покинул полоцкий столец и на протяжении более чем десяти лет, в отличие от других своих братьев, не имел какого-либо значительного удела в ВКЛ (лишь после 1390 г., когда погиб его брат мстиславский князь Коригойло Ольгердович, Семен Лынгвен получил во владение Мстиславскую землю).

Приблизительно в первой половине 1381 г. великий князь литовский Ягайло потребовал, чтобы Полоцк принял к себе князем другого его брата Скиргайла Ольгердовича. Скиргайло даже приехал в город, но полочане силой изгнали его, так как князь не принял православие, а оставался язычником (так передает суть раздора Виганд из Марбурга¹¹⁵⁸). Хронист Детмар из Любека уточнил, что полочане издевательски посадили Скиргайла на коня и выгнали из города¹¹⁵⁹. То же повторил и Альберт Крантц в своей книге «Вандалия», вышедшей в 1519 г., добавив, что полочане, посадив Скиргайла на клячу, прокляли его, если он когда-нибудь еще раз вернется в Полоцк¹¹⁶⁰.

Сообщение «Летописца великих князей литовских» об осаде Полоцка значительно дополняется известиями других хроник. Так, немецкие хроники — «Торуньские анналы», хроники Детмара из Любека и официала Иоганна — датируют начало осады днем святого Лаврентия (10 августа) 1381 г.¹¹⁶¹ Однако следует учитывать, что это, скорее всего, день, в который к осаде приступили войска Тевтонского ордена в Ливонии, приглашенные Скиргайлом. Согласно хронике Виганда, Скиргайло обратился за помощью к ливонским крестоносцам, когда уже стоял под Полоцком и когда «русины обороняли город (opidum)»¹¹⁶². Таким образом, собственно осада могла начаться еще в июле 1381 г. В Новгородской I летописи младшего извода осада Полоцка вообще датируется осенью 6889 г. (1381 г. по мартовскому стилю), что, видимо, связано с большой дли-

¹¹⁵⁷ *Лицкевич А. У.* Некалькі заўваг пра мову Ягайлы і геаграфічныя асаблівасці Гарадзенскай зямлі ў 1379 г. // *Arche*. 2010. № 1—2. С. 696.

¹¹⁵⁸ «Ruteni vero putabant in nullo eventu habere regem paganum et vi expulerunt eum» (SRP. Bd. 2. S. 607; см. также: *Nikodem J.* Rola Skirgiełły na Litwie do 1394 roku // *Scripta minora*. Poznań, 1998. Т. 2. S. 88; *Матузова В. И.* Борьба за Полоцк в «Новой прусской хронике» Виганда Марбургского // *Норна у источника Судьбы* : сб. статей в честь Е. А. Мельниковой. М. : Индрик, 2001. С. 256).

¹¹⁵⁹ «...De wart honliken van den Russen vorwiset uter stad Ploscowe: se setten ene up en perd unde togen ene mit den perde uter stad» (SRP. Bd. 3. S. 116—117).

¹¹⁶⁰ *Krantz A.* Wandalia. Coloniae: Soter, 1519. Lib. IX, cap. VIII.

¹¹⁶¹ SRP. Bd. 3. S. 116.

¹¹⁶² SRP. Bd. 2. S. 607.

тельностью этой военной кампании; в псковских летописях по какой-то причине датирование ошибочное (6890 г.)¹¹⁶³.

В обмен на военную помощь крестоносцев Скиргайло обещал ливонскому магистру в случае победы передать в вечное владение какую-то небольшую территорию — вероятно, одну из земель Полоцка в Подвинье¹¹⁶⁴. Полочане, в свою очередь, направили посольство в Великий Новгород. Как сообщил новгородский летописец: «И много бысть им тягости; и прислаша к Новугороду, просяще помощи по крестиянству: „Помогли бы есте по нас“. И не бысть им помощи от Новаграда». Единственное, что сделали новгородцы, это отправили свое посольство во главе с боярином Юрием Онцифоровичем к великому князю литовскому Ягайлу, но содержание и цели этого посольства неясны¹¹⁶⁵.

Согласно немецким и русским источникам, осада Полоцка продолжалась 13—14 недель¹¹⁶⁶. Если она началась в период с середины июля по 10 августа 1381 г., то завершилась в октябре или ноябре того же года. Взять город силам ВКЛ так и не удалось¹¹⁶⁷.

На основе этих данных приблизительно устанавливается период, когда Кейстут захватил Вильно и арестовал Ягайла, его мать и братьев. Государственный переворот в ВКЛ произошел в октябре (самое позднее — ноябре) 1381 г. Одной из причин его успеха стало то, что под Полоцком находились самые боеспособные силы Ягайла — все его «войско литовское и русское». Оборона Виленского замка оказалась ослаблена, тем более что Ягайло не ожидал нападения ни от Тевтонского ордена, ни от внутренних неприятелей. Собрав армию, Кейстут распустил слухи, что идет походом на Пруссию, но неожиданно повернул и тайно направился к Вильно. Как сообщают «Торуньские анналы», вперед он выслал своих людей, которые прятали под одеждой оружие¹¹⁶⁸.

¹¹⁶³ ПСРЛ. Т. 3. С. 377; Псковские летописи. Вып. 1. С. 24; Псковские летописи. Вып. 2. С. 29.

¹¹⁶⁴ «Unde Schirgal mittit legatos magistro Lyvoniensi, vocans eum, promittens ordini dare terriculam perpetuo possidendam» (SRP. Bd. 2. S. 607).

¹¹⁶⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 378.

¹¹⁶⁶ Псковские летописи называют цифру 13 недель; «Торуньские анналы» и официал Иоганн — 14 недель; Детмар из Любека по одному со списков — 16 (вероятно, описка), по другому — 14; согласно хронике Виганда из Марбурга, войско крестоносцев стояло под Полоцком всего лишь 11 дней, что явная неточность (Псковские летописи. Вып. 1. С. 24; Псковские летописи. Вып. 2. С. 29; SRP. Bd. 2. S. 607; SRP. Bd. 3. S. 116—117).

¹¹⁶⁷ «И заступи Бог и святая Софeya свои дом, и отъидоша, города не взявше» (ПСРЛ. Т. 3. С. 378).

¹¹⁶⁸ «Eodem anno Kinstut tradicionem cepit castrum Vilne, qui venit latenter, fingens se velle vastare terram christianorum, premissis aliquibus sub vestibibus armatis. In Vilna cepit Jagell regem et matrem ejus et omnes, qui fuerunt in castro; sed tamen omnibus

Весьма интересны данные «Летописца» о том, что в Виленском замке Кейстут нашел грамоты, которыми Ягайло и Войдыла «записались» с немцами против него. Это были оригиналы соглашений 1380 г., которые орденская сторона передала великому князю литовскому Ягайлу; при этом один из указанных оригиналов (орденский экземпляр договора с Ливонией) сохранился до наших дней. Из «Летописца» прямо следует, что древний архив ВКЛ, по крайней мере до 1381 г., хранился в одном из Виленских замков — Верхнем или Нижнем¹¹⁶⁹. Об этом же, кстати, осталось любопытное свидетельство самого Ягайла: в одном из документов 1388 г. он писал, что сразу после смерти Ольгерда приказал исследовать отцовскую сокровищницу и нашел там сундуки с межгосударственными актами и письмами¹¹⁷⁰.

Слухи о перевороте вскоре достигли Пруссии и были отражены в переписке современников этих событий. Одно из недатированных безымянных писем, текст которого сохранился в манускрипте *Breslauer Formelbuch* из Кенигсбергской библиотеки, было написано, вероятно, духовным лицом. Хотя автор путался в родственных связях между Гедиминовичами и считал, что Ягайло был дядей (*patruus*) Кейстута, он, однако, передал ряд ценнейших подробностей, которые позволяют верифицировать сообщения «Летописца» и других хроник. Кейстут, как указывается в письме, собрав свое войско, двинулся «к границам христианского мира», будто бы планируя напасть на христианские земли. Внезапно он повернул на Вильно и захватил главного короля Литвы с его матерью, которые безуспешно пытались бежать. О судьбе главного короля автор письма еще не имел данных. Но он знал, что брат короля, державший вместе с ливонским магистром в осаде некий замок русинов, отправился в Ливонию и остался там. В захваченном Вильно Кейстут собрал в одном месте литвинов, своих вассалов, в том числе главного короля Литвы и его братьев, и заставил их принять присягу верности, скрепив ее кровью заколотого жертвенного животного¹¹⁷¹. Практически во всех этих деталях

libertati restituit Jagel et matrem ipsius ad terras ipsius Ruthenicis in pace transmisit» (SRP. Bd. 3. S. 117).

¹¹⁶⁹ Косман М. З гісторыі і культуры Вялікага княства Літоўскага. С. 54.

¹¹⁷⁰ «Czum ersten, do vnser vater vorscheiden was, do wir ein erbeling worden des obersten furstentums czu Littowen, do suchte wir vnd sagen alle dy schrin vnd kasten der schacze des vorgenanten vnszs vaters vnd funden in beheldnisse eczlicher bullen des allirheilgesten in gote vaters des romischen babstes vnd ouch bullen des Romisschen keisers vnd viler konige vnd fursten, di vnsz voffarende vnd vns manende doran hilden, das wir di heilige touffe vnd den glowben des waren gots czu vns entfingen» (SRP. Bd. 2. S. 714).

¹¹⁷¹ *Codex diplomaticus Silesiae*. Bd. 5 : Das Formelbuch des Domherrn Arnold von Protzan / hsgb. von W. Wattenbach. Breslau : Josef Max & Komp., 1862. S. 315;

цитируемое письмо повторяет и подтверждает известия «Witoldes sache», «Летописца великих князей литовских» и «Торуньских анналов». Это касается и сообщения о присяге верности, которая в «Летописце» названа «правдой», а в «Witoldes sache» — «truwe».

Как видим, о судьбе Ягайла, захваченного в Вильно, некоторое время не было точных известий. Слухи на этот счет, циркулировавшие в Польше, отразились в известном сообщении польского хрониста Яна из Чарногова о том, что Ягайло был якобы в кандалах отправлен в Полоцк — город на «Белой Руси»¹¹⁷². Напротив, согласно «Летописцу», Ягайло вместе с братьями и матерью, княгиней Ульяной Александровной, содержался в весьма мягких условиях и вскоре был направлен княжить в Витебск (последний факт косвенно подтверждается и цитированными выше «Торуньскими анналами»). Автор первой части «Летописца» утверждает даже, что за Ягайлом было сохранено и Крево. Это кажется странным, учитывая стратегическое значение этого мощного замка, стоящего в опасной близости от Вильно.

Кто из братьев был арестован вместе с Ягайлом в Вильно? Определенно можно говорить только про самых младших Ольгердовичей, которые в 1381 г. еще были детьми и подростками, — это Вигунт, Свидригайло и, возможно, Коригайло (был ли жив к тому времени Минигайло, сказать трудно). Если Семен Лынгвен был в конфликте с Ягайлом, то, наверное, его не было в Вильно осенью 1381 г. Дмитрий Корибут, который в то время уже княжил в Новгороде-Северском, также, вероятно, не попал в руки Кейстута и в дальнейшем не стал ему подчиняться.

Наконец, на основе «Летописца» можно сделать вывод, что мятежный Полоцк сразу же покорился власти нового великого князя литовского Кейстута. Это свидетельствует о том, что главной причиной восстания 1381 г. было скорее не стремление полностью и навсегда отделиться от Великого княжества Литовского, а именно недовольство полочан назначением нового князя (Скиргайла), которое, вероятно, не было согласовано с представителями городской властной верхушки.

Переворот, организованный Ягайлом

Смысловые элементы 44—51

Согласно «Торуньским анналам», поход Кейстута на Новгород-Северский начался перед днем Святой Троицы, который в 1382 г. праздновался в воскресенье 25 мая. Эта немецкая хроника также передает

Prochaska A. Przyczynki krytyczne do dziejów unii. Kraków : Akademia Umiejętności, 1896. S. 12.

¹¹⁷² МРН. Т. 2. S. 719.

несколько любопытных подробностей: Кейстут якобы отправился в поход, чтобы отомстить Ягайлу за некоторые обиды, а именно за то, что Ягайло задержал его послов и ограбил посольство, направленное к нему из какой-то области Руси¹¹⁷³. Несколько иначе описывает дело «Старшая хроника великих магистров»: Кейстут пошел походом на Ягайла и Корибута якобы потому, что они задерживали выплату дани¹¹⁷⁴. Из этих известий следует, что Кейстут направился в поход на Новгород-Северский, уже находясь в состоянии войны с Ягайлом, а это прямо противоречит данным «Летописца» о том, что Ягайло должен был присоединиться к Кейстуту в этом походе. Это, впрочем, не значит, что верна именно та версия событий, которая представлена в немецких хрониках.

Можно предложить следующую комбинацию немногочисленных известных нам фактов.

В декабре 1379 г. московские войска «взяша город Трубческы и Стародуб», которые принадлежали Великому княжеству Литовскому¹¹⁷⁵. В период между ноябрем 1381 г. — июнем 1382 г. великий князь Кейстут заключил с Москвой мирное соглашение. В нем регламентировался статус спорных приграничных территорий (в частности, волости Осуга в Ржевской земле)¹¹⁷⁶, и, возможно, Кейстут пошел на уступки в вопросе о принадлежности Трубчевска и Стародуба, юридически оформив передачу этих территорий Москве. Этому не подчинился новгород-северский князь Дмитрий Корибут, захвативший по меньшей мере Трубчевск¹¹⁷⁷. Управляя Новгород-Северским княжеством приблизительно с 1375 г. и будучи зятем рязанского великого князя Олега Ивановича¹¹⁷⁸, Дмитрий Корибут, видимо, занимал антимосковские позиции. Впрочем, его непослушание Кейстуту можно рассматривать и как часть заговора младших Ольгердовичей, нацеленного на то, чтобы выманить Кейстута как можно дальше от Вильно и захватить в его отсутствие ключевые замки Литвы. На это же был рассчитан и отказ выплачивать дань Кейстуту.

¹¹⁷³ «Eodem anno ante festum penthecostes Kinstut volens vindicare injuriam sibi factam per Yagell, filium fratris sui Alger, qui nuntios suos tenuit et sibi missa a Rutenis spoliavit» (SRP. Bd. 3. S. 121). Праздник Троицы как ориентир для датирования переворота в Вильно упоминает и Ян из Чарнкова (МРН. Т. 2. S. 719).

¹¹⁷⁴ «Selber czog her mit macht ken Rewsen uff Jagel und Carbod, die em seyne czins hatten uff gehalden» (SRP. Bd. 3. S. 602).

¹¹⁷⁵ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 138.

¹¹⁷⁶ «А которыи места волостили веда(ли) Осугу пры великом князи Кестути, и твоим волостелем по тому ж ведати, а мне, великому князю Василью, не въступатисе» (Духовные и договорные грамоты ... С. 160—161, 329—330).

¹¹⁷⁷ Среди князей и бояр, поручившихся за новгород-северского князя Дмитрия Корибута в 1388 г., был и «трубецьский воевод(а) Глѣбъ Евдокимович» (Розов В. А. Українські грамоти ... С. 38).

¹¹⁷⁸ *Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 106—107.*

Как отмечал С. Смолька, Ягайло при этом до последнего момента внешне не поддерживал Дмитрия Корибута, поэтому Кейстут и мог потребовать от него вместе направиться на Новгород-Северский¹¹⁷⁹. Тогда Ягайло, видимо, еще и под впечатлением от известий об убийстве Войдылы, сбросил маску лояльности, задержал направленное к нему посольство Кейстута и ограбил какое-то русское посольство — точно не тверское, а, скорее всего, московское, ехавшее через Витебскую землю в Вильно и намеревавшееся, наверное, потребовать от Кейстута выполнения условий ранее заключенного мирного соглашения.

Отправляясь в поход против Дмитрия Корибута, Кейстут оставил на великом княжении в Вильно и во всей Литовской земле своего сына Витовта. Известия «Летописца» в данном случае подтверждаются «Горуньскими анналами», хроникой Детмара из Любека и «Старшей хроникой великих магистров»¹¹⁸⁰.

Сложно реконструировать обстоятельства, при которых Войдыла был повешен. Это связано с тем, что мы не знаем, когда и как он был схвачен людьми Кейстута. Представляется невозможным, чтобы Войдыла продолжал исполнять обязанности наместника в Лиде в период правления Кейстута, т. е. во второй половине 1381 г. и первой половине 1382 г. Имеет смысл привлечь в этом контексте еще один источник, прямо касающийся Войдылы. И. Фойгт в 5-м томе своей «Истории Пруссии» пересказал содержание следующего документа, обнаруженного в архиве Тевтонского ордена: Войдыла (Waytil) из Литвы получил от великого магистра Винриха фон КнипрODE две гуфы (приблизительно 15—20 гектаров) земли близ орденского замка Рагнит (теперь г. Неман Калининградской области) на территории Пруссии при условии, что он отдаст их и вернется в Литву в свои владения, когда эта земля будет завоевана¹¹⁸¹.

По мнению А. Прохаски, этот документ означает, что крестоносцы таким образом наградили Войдылу за его усилия в деле присоединения Жемайтии к Тевтонскому ордену¹¹⁸². Такая интерпретация кажется ошибочной и тенденциозной, поскольку в документе, в том виде, как его процитировал И. Фойгт, речь идет не о Жемайтии, а о Литве, и ясно указывается, что Войдыла получил эти две гуфы земли в тот период, когда по каким-то причинам вынужден был находиться на территории Ордена и не мог вернуться в Великое княжество Литовское. Отпадает и предложенный А. Прохаской мотив: будто бы Войдыла получил эту землю за

¹¹⁷⁹ Smolka S. Kiejstut i Jagiełło. S. 68.

¹¹⁸⁰ SRP. Bd. 3. S. 121—122, 602.

¹¹⁸¹ Voigt J. Geschichte Preussens. Bd. 5. S. 354; Daniłowicz I. Skarbiec ... T. 1. S. 232.

¹¹⁸² Prochaska A. Upadek Kiejstuta. S. 498—499.

«измену». Это, конечно, слишком мизерная награда для одного из первых бояр ВКЛ, зятя великого князя литовского. Да и вряд ли в данном случае можно говорить об «измене» со стороны Войдылы, просто выполнявшего распоряжения и волю Ягайла и Ульяны Александровны. Единственным возможным объяснением этой ситуации может быть то, что в конце 1381 г., когда власть в ВКЛ захватил Кейстут, Войдыла бежал в Пруссию и нашел временное убежище у крестоносцев. Вполне вероятно, что именно отсюда, из местности близ Рагнита, он, как пишет Э. Гудавичюс, «дирижировал» заговором Ягайла против Кейстута в 1382 г.¹¹⁸³ Относительно остального можно только догадываться: люди Кейстута могли схватить Войдылу, когда он тайно вернулся в ВКЛ, либо выкрасть с территории Пруссии.

Так или иначе гибель Войдылы датируется концом мая или началом июня 1382 г.

О ходе и результатах военной кампании Кейстута против Новгорода-Северского практически ничего не известно, кроме лаконичного сообщения Виганда, что Кейстут был изгнан с Руси, потеряв убитыми 500 человек¹¹⁸⁴.

Ключевую роль в захвате Вильно, согласно «Летописцу великих князей литовских» и немецким хроникам, сыграла «Ганулева чадь», т. е. люди, возглавлявшиеся виленским горожанином Ганулем (Ганком или Гансом), который был по происхождению рижским немцем¹¹⁸⁵. Сам Немецкий город в Вильно в 80—90-х гг. XIV в. располагался вокруг костела св. Николая в западной части нынешнего Старого города¹¹⁸⁶. После переворота Гануль сделал успешную карьеру при дворе великого князя литовского Ягайла. Он участвовал в заключении мирных договоров между ВКЛ и Тевтонским орденом в Пруссии 31 октября 1382 г. на реке Дубисе. Вместе с князьями Скиргайлом Ольгердовичем и Борисом Кориатовичем он ездил в 1385 г. вначале в Польшу, а затем в Венгрию для переговоров относительно брака Ягайла с польской королевой Ядвигой¹¹⁸⁷. Некоторое время, примерно до начала 1387 г., Гануль исполнял обязанности виленского наместника. От Ягайла он получил имение на р. Кяна, левом при-

¹¹⁸³ Гудавичюс Э. История Литвы ... С. 156.

¹¹⁸⁴ «Nec acta sunt eo tempore, quo Kynstut in Russia fuerat et cum scandalo expulsus a Rutenis, qui de suis 500 occiderant» (SRP. Bd. 2. S. 611).

¹¹⁸⁵ SRP. Bd. 3. S. 602; *Semkowicz W.* Hanul namiestnik wileński (1382—1387) i jego rod // *Ateneum Wileńskie*. 1930. R. 7. S. 4, 6.

¹¹⁸⁶ *Каплунайте И.* Роль Немецкого города в Вильнюсе во второй половине XIV в. // *Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського*. Київ ; Кам'янець-Подільський, 2017. Т. 4. С. 133.

¹¹⁸⁷ Подробнее см.: *Semkowicz W.* Hanul namiestnik wileński ... S. 7—12.

токе р. Вильни¹¹⁸⁸, и называл себя в документах «рыцарем» (miles). После прихода Витовта к власти в Великом княжестве Литовском Гануль, видимо, опасаясь за свою жизнь, переехал жить в Польское королевство, в город Казимир близ Кракова, где женился на Анне, придворной даме королевы Ядвиги. Свою недвижимость в Вильно и имение на реке Кяне он отписал виленским францисканцам. Умер Гануль не ранее 25 февраля 1417 г. и не позднее 7 января 1421 г., оставив пятерых сыновей¹¹⁸⁹.

Слово «чадь», употребленное в «Летописце», я счел возможным перевести как «люди». Можно, впрочем, трактовать это слово и как «дружина» или даже «ополчение». Так, редактор первого летописного свода ВКЛ, обрабатывая статью 6857 г. о том, как удалось освободить из московского плена «Корьяда и его дружину Литву»¹¹⁹⁰, заменил эти слова на выражение «Корьядову чадь»¹¹⁹¹. Во всяком случае в «Летописце великих князей литовских» здесь идет речь о людях, которых Гануль объединил под своим началом. Согласно «Старшей хронике великих магистров», «Ганс из Риги, а также другие горожане были недовольны суровыми притеснениями, которые чинил Кейстут в отношении своих людей»¹¹⁹². Вероятно, в немецкой общине Вильно ширился протест, во-первых, против жестокости, с которой Кейстут восстанавливал и насаждал языческие порядки, а во-вторых, против преследования тех, кого он подозревал в тайных отношениях с Тевтонским орденом (естественно, виленские немцы оказывались в числе первых подозреваемых). Допущение С. Смольки, что в перевороте участвовали и русские (православные) мещане Вильно¹¹⁹³, основывается на случайной описке в Супрасльском списке («местить великих» вместо «виленских», как в остальных списках) и не может приниматься в расчет.

Удобный момент для выступления «Ганулевой чади» настал, когда Витовт вместе с женой и матерью выехал из Вильно в Троки, где для забавы была организована охота¹¹⁹⁴. Дальнейшее мы знаем из немецких

¹¹⁸⁸ «Nobilis Hanvl heres in Nakyenny, namyesthnyk Vilnensis» (KDKDW. S. 38). Как считали Я. Фиалек и Вл. Семкович, это имение может находиться либо в районе современной д. Кийонис, либо в районе современной д. Кяна на территории Литовской Республики (топографическая карта N-35-052, левый верхний квадрат).

¹¹⁸⁹ *Semkowicz W.* Hanul namiestnik wileński ... S. 14—15; KDKDW. S. 37—38.

¹¹⁹⁰ *Приселков М. Д.* Троицкая летопись ... С. 370; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 59; ПСРЛ. Т. 18. С. 96—97.

¹¹⁹¹ ПСРЛ. Т. 35. С. 28, 47.

¹¹⁹² «Was eyn burger zcur Wille, Hans von Rige gnant, den vordros und ouch andere burger der strengen grusamkeit, dy Kynstod seynen leuthen that» (SRP. Bd. 3. S. 602).

¹¹⁹³ *Smolka S.* Kiejstut i Jagiełło. S. 69.

¹¹⁹⁴ SRP. Bd. 3. S. 121, 602.

хроник. Виленский замок остался, как сказано в «Старшей хронике великих магистров», «без людей». Вооруженные горожане стремительно проникли в замок и перебили всех, кто там находился, — по Детмару из Любека, дворовых людей или «челядь» (*gesinde*) Кейстута. Виганд сообщает о тысяче убитых, но это, вероятно, поэтическое преувеличение¹¹⁹⁵. К Ягайлу был направлен гонец с известием, что он может прибыть в Вильно. Ягайло же в то время, согласно «Торуньским анналам», находился уже не в Витебске, а в с. Вайшвильчяй около границы с Ливонией, где, надо полагать, он встретился и объединил свои силы со Скиргайлом, прибывшим из Ливонии. В день октавы Тела Господня (в четверг 12 июня 1382 г.) Ягайло со своим войском и, вероятно, отрядом ливонских крестоносцев въехал в Виленский замок. Вскоре, однако, сторонники Кейстута попытались штурмовать Виленский замок или взять его в осаду, но были отброшены с большим уроном для себя¹¹⁹⁶. По словам Виганда, нападавших возглавлял Витовт и с обеих сторон погибло по 300 человек¹¹⁹⁷.

Выступление против Кейстута было заранее согласовано с Тевтонским орденом. Как позднее сообщили представители Ордена, выступая на Констанцском соборе 1416 г., с просьбой о помощи к великому магистру Винриху фон Книпроду обратился Скиргайло. В ответ крестоносцы потребовали, чтобы Ягайло выдал грамоты, в которых бы обещал, что в течение четырех лет примет католичество. Скиргайло дал такие гарантии¹¹⁹⁸. Поэтому на помощь Ягайлу выступили войска Тевтонского ордена в Пруссии во главе с верховным маршалом Куно фон Гатштайном. Армии встретились в воскресенье, 6 июля 1382 г., в Бражоле (теперь д. Бражуоле) в 3 км от Троков. Здесь Ягайло и крестоносцы заключили соглашение о перемирии до ближайшего дня Успения или Рождества Богородицы (15 августа или 8 сентября 1382 г.)¹¹⁹⁹. После этого они совместно осадили и взяли Троки¹²⁰⁰. Когда и при каких обстоятельствах Витовт бежал из Троков в Городен вместе с женой и матерью, остается неясным. Хронист Ян из Чарнкова сообщил, к слову, что в Троках Ягайло, спалив замок, захватил всю казну Кейстута¹²⁰¹. Факт сожжения замка, впрочем, не подтверждается хроникой Виганда, в которой довольно под-

¹¹⁹⁵ SRP. Bd. 2. S. 611.

¹¹⁹⁶ «Qui Jagel, veniens de Wichtwiltse in octava corporis Christi intravit Vilnam et regnum suum, adversariis suis, qui ipsam obsederant, abinde fugatis, ex quibus tamen multi corruerunt» (SRP. Bd. 3. S. 122).

¹¹⁹⁷ SRP. Bd. 2. S. 613.

¹¹⁹⁸ CEV. S. 1025—1026.

¹¹⁹⁹ Codex epistolaris saeculi decimi quinti. T. 2 : 1382—1445 / coll. opera A. Lewicki. Kraków : Akademia Umiejętności, 1891. S. 1.

¹²⁰⁰ SRP. Bd. 2. S. 614; Bd. 3. S. 123.

¹²⁰¹ MPH. T. 2. S. 720.

робно описан процесс переговоров о капитуляции с защитниками Троков¹²⁰².

Сообщения «Witoldes sache» и «Летописца великих князей литовских» о поездке Кейстута в Жемайтию за военной помощью находят прямое подтверждение в хронике Виганда. Согласно ей, Кейстут, проведя некоторое время в Городне, приехал в жемайтские Медники (близ современного г. Варняй), где жемайты заявили, что будут подчиняться Ягайлу только при условии, что он останется язычником, если же нет, то они перейдут на сторону Кейстута. В конце концов к Кейстуту присоединился жемайтский отряд численностью 9 тыс. человек (цифра, вероятно, завышена), с которым он направился под Троки¹²⁰³. О том, что жемайты были в отряде Кейстута, говорится и в «Торуньских анналах»¹²⁰⁴.

Нападение мазовецкого князя Януша на Подляшье и Берестейскую землю

Смысловой элемент 52

После смерти мазовецкого князя Земовита III в 1381 г. Мазовия была разделена на два независимых княжества. Януш I получил земли Черскую, Варшавскую, Ливскую, Закрочимскую, Вышеградскую, Цехановскую вкуче с Остроленкой и Новогрудом. Его брат Земовит IV — земли Плоцкую, Гостынинскую, Сахачевскую, Равскую и Плоньскую, а также как выделенный анклав — землю Визненскую¹²⁰⁵.

Согласно мирному договору 1358 г., граница между ВКЛ и Мазовией проходила от Каменного брода на реке Элк до окрестностей Райгорода и далее шла приблизительно вдоль рек Нетта, Бебжа, затем от устья до истока реки Великая Струга (теперь Бжозувка), по реке Малая Соколда (теперь Чарна) от ее истока до впадения в реку Супрасль и далее до устья реки Неводница при ее впадении в реку Нарев (рядом с современным Белостоком)¹²⁰⁶. В 5—6 км к югу от места, до которого доходил этот отрезок границы, начиналась линия литовских замков на Подляшье —

¹²⁰² SRP. Bd. 2. S. 613—614, 617—618.

¹²⁰³ Ibid. S. 618—619.

¹²⁰⁴ SRP. Bd. 3. S. 122.

¹²⁰⁵ *Dytek B.* Walka Siemowita IV o koronę polską // *Rocznik Mazowiecki*. 1999. T. 11. S. 63, 67.

¹²⁰⁶ См.: *Kamiński A.* Pogranicze polsko-rusko-jacwieskie między Biebrzą i Narwią // *Rocznik Białostocki*. 1963. T. 4. S. 28—31; *Лицкевич А. У.* Гародня і Гарадзенскі рэгіён у другой палове XIII—XIV ст.: назва і межы. С. 27—31.

Сураж, Бельск, Дорогичин, Мельник, соответствующие волости также примыкали к мазовецкой границе.

Нападение мазовецкого князя Януша на Подляшье, произошедшее в июне — июле 1382 г., подтверждается хроникой Яна из Чарнкова, который писал: «Князя Мазовии, узнав о внутренней войне литвинов, вторглись в Русскую землю и захватили замок Дорогичин и Мельник и большую добычу там и вокруг замка Берестье взяли, счастливо вернувшись домой»¹²⁰⁷. Сложно точно сказать, какими именно причинами было вызвано это нападение. Ничем не обоснована догадка Т. Нарбута, что Януш претендовал на Подляшье как на брачное вено своей жены Анны Дануты Кейстутовны¹²⁰⁸. Впрочем, можно вспомнить, что еще до 1342 г., перед тем как быть включенным в состав ВКЛ, Дорогичин принадлежал Мазовии¹²⁰⁹, поэтому действиями Януша могло руководить стремление восстановить историческую справедливость и вернуть этот регион. К тому же мазовецкие князья Земовит и Януш в 1382 г. находились в затруднительных финансовых обстоятельствах, поскольку 2 декабря того года отдали замок Визну крестоносцам под залог 7 тыс. марок.

Не исключено также, что начиная с июля 1379 г., когда Скиргайло Ольгердович встречался с мазовецкими князьями на свадебных торжествах в Липне¹²¹⁰, Януш I входил в коалицию, направленную против Кейстута, и координировал свои действия с великим князем литовским Ягайлом, княгиней Ульяной Александровной и Тевтонским орденом.

В первые месяцы 1383 г. замок Дорогичин, гарнизоном которого командовал дворный маршалок Януша I мазовецкий рыцарь Сасин из Смержева († 1396), после осады вновь был захвачен войском ВКЛ¹²¹¹. Вероятно, тогда же был возвращен в состав Великого княжества Литов-

¹²⁰⁷ «Duces vero Mazoviae praedicti cognoscentes intestina bella Litwanorum, intraverunt terram Russiae et ceperunt Drohiczin castrum et Melnyk, et magna praeda ibidem et circa castrum Brzeszcze recepta feliciter ad propria redierunt» (МРН. Т. 2. S. 720). — Длугош при описании этого события ограничился пересказом известий из «Origo regis» (*Długosz J.*: 1) Opera omnia. Т. 12. S. 409—410; 2) Annales ... Lib. 10. S. 97).

¹²⁰⁸ *Narbutt T.* Dzieje narodu Litewskiego. Т. 5. S. 289.

¹²⁰⁹ В документе за 31 января 1342 г. упоминается Ян, сын Доброгоста, мазовецкий воевода в Дорогичине (*Paszkievicz H.* Z dziejów Podlasia ... S. 233; *Urządnicy dawnej Rzeczypospolitej XII—XVIII wieku. Spisy.* Т. 8 : *Urządnicy Podlascy XIV—XVIII wieku. Spisy.* Kórnik : Biblioteka Kórnicka, 1994. S. 90; *Tyszkiewicz J.* Książęta mazowieccy na Podlasiu (1385—1440). Od unii krewskiej do Kazimierza Jagiellończyka // *Rocznik Mazowiecki.* 2005. Т. 17. S. 27).

¹²¹⁰ *David L.* Preussische Chronik. Bd. 7. S. 156; *Smolka S.* Kiejstut i Jagiełło. S. 17; *Balzer O.* Genealogia Piastów. S. 472.

¹²¹¹ МРН. Т. 2. S. 734—735; *Błaszczyc G.* Dzieje stosunków ... Т. 1. S. 103.

ского и замок Мельник. Комментируя слова «Летописца» о том, что мазовецкий князь занял подляшские замки своими людьми, необходимо добавить, что численность этих гарнизонов была весьма невелика. Так, о немногочисленности мазовецких защитников Дорогичина писал Ян из Чарнкова в цитированном выше фрагменте; когда же, согласно этой хронике, на помощь замку пришел рыцарь Сасин из Смержева, то в нем было лишь 30 копейщиков и несколько баллистариев — и с этими силами он защищал замок несколько дней, оставив его только после того, как замок был подожжен.

Переговоры о мире, арест Кейстута и Витовта, убийство Кейстута и Бируты

Смысловые элементы 53—72

Приход войск Кейстута и Витовта вместе с жемайтами под Троки «Торуньские анналы» точно датируют воскресеньем 3 августа 1382 г.¹²¹² Именно в ближайшие дни после этой даты произошли события, связанные с противостоянием армий Кейстута и Ягайла, переговорами о мире и арестом Кейстута и Витовта.

Прежде чем перейти к рассмотрению альтернативных источников, необходимо прокомментировать один мелкий аспект, упоминаемый в «Летописце великих князей литовских». В хронике отмечается, что войска Кейстута и Витовта стояли напротив войск Ягайла на расстоянии 3—4 выстрелов («стреленья»). Из текста не вполне ясно, о каком оружии здесь идет речь — луках или арбалетах. При стрельбе из лука оптимальным для прицельного поражения, согласно одному средневековому (арабскому, впрочем) трактату, считалось расстояние приблизительно в 60 м, предельное же расстояние, сверх которого была невозможна прицельная стрельба из лука, составляло примерно 160 м (200 шагов)¹²¹³. По данным А. Ф. Медведева, основывавшегося на известиях из «Хождения игумена Даниила» (XII в.), дальность стрельбы («перестрел») из лука в Древней Руси могла составлять от 200 до 250 м¹²¹⁴. Эта оценка повторяется в последующей специальной литературе¹²¹⁵. Таким образом, 3—4

¹²¹² SRP. Bd. 3. S. 122.

¹²¹³ *Киртичников А. Н.* Метательная артиллерия Древней Руси. (Из истории средневекового оружия VI—XV вв.) // Метательная артиллерия и оборонительные сооружения Древней Руси / под ред. Н. Н. Воронина. М. : Изд-во АН СССР, 1958. С. 28.

¹²¹⁴ *Медведев А. Ф.* Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел. VIII—XIV вв. М. : Наука, 1966. С. 31.

¹²¹⁵ *Rackevičius G.* Arbaletas ir lankas Lietuvoje XIII—XVI a. Vilnius : Lietuvos pilys, 2002. P. 40; *Бохан Ю. М.* Зброя Вялікага княства Літоўскага, 1385—1576. Мінск : Беларусь, 2003. С. 44.

выстрела из лука по нижней оценке соответствуют приблизительно 480—640 м, по верхней оценке — 600—800 м.

По дальности стрельбы арбалеты значительно уступали лукам¹²¹⁶, поэтому дальность прицельной стрельбы из арбалета вряд ли превышала те же 60 м. Если в «Летописце» речь идет о выстрелах из арбалета, то расстояние между войсками могло составлять от 180 до 240 м.

Кроме «Witoldes sache» и «Летописца великих князей литовских» существует еще несколько важных источников, каждый из которых предлагает свое собственное видение событий, связанных с арестом Кейстута и Витовта¹²¹⁷.

Так, в хронике Виганда из Марбурга рассказывается, что войска Кейстута и Ягайла сошлись для битвы под Троками, при этом на помощь Ягайлу пришли 300 воинов, присланных ливонским магистром. Узнав о приходе вспомогательного отряда крестоносцев, Кейстут вместе с сыном поехал к Ягайлу, рассчитывая, что после мирных переговоров сможет вернуться в расположение своего войска. Однако Ягайло заявил: «Это мне не нравится» («Nec hoc placet mihi»), и таким образом Кейстут и Витовт были хитростью захвачены в плен¹²¹⁸. В общих чертах это описание соответствует тому, как представлены события в «Witoldes sache» и «Летописце великих князей литовских».

Однако в другом месте хроники Виганда события описываются несколько иначе. Узнав, что вместе с Ягайлом пришел отряд во главе с ливонским магистром, а также отряд верховного маршала Тевтонского ордена, Кейстут и Витовт выступили против магистра. Витовт тем временем, надеясь на милость, прибыл к королю Ягайлу. О ходе их переговоров ничего не сообщается, далее говорится только, что, обдумав ситуацию, Кейстут и Витовт сдались Ягайлу. При сдаче в плен они просили Ягайла не губить их войско, оставшееся без военачальников. Это важный момент, поскольку «Witoldes sache» и первая часть «Летописца великих князей литовских» обходят судьбу войска Кейстута полным молчанием, словно какую-то несущественную деталь, что лишний раз подчеркивает узкословный характер этих произведений. Ягайло попросил крестоносцев проявить милосердие, в результате было захвачено в плен 5 тыс. человек, которых отпустили по домам после того, как они дали присягу

¹²¹⁶ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие ... С. 90.

¹²¹⁷ Общий обзор событий см.: *Stadnicki K.* Olgierd i Kiejstut, synowie Gedymina — wielkiego xięcia Litwy. Lwów: Nakładem księgarni Gubrynowicza i Schmidta, 1870. S. 191—196; *Smolka S.* Kiejstut i Jagiełło. S. 71—75; *Prochaska A.* Upadek Kiejstuta. S. 503—505; *Nikodem J.* Witold wielki książę litewski ... S. 67—69.

¹²¹⁸ SRP. Bd. 2. S. 614.

на верность Ягайлу¹²¹⁹. С этими известиями Виганда согласуется сообщение, помещенное в «Торуньских анналах»: Кейстут, увидев войска крестоносцев и поняв, что не сумеет спастись, сдался Ягайлу вместе с Витовтом¹²²⁰. В историографии факт добровольной сдачи (не захвата) Кейстута принял, например, А. Прохаска¹²²¹.

Совсем иная модель событий представлена в хронике Яна из Чарнкова. Согласно ей, после падения Троков Кейстут, собрав войска, осадил Вильно и намеревался захватить замок, но когда Скиргайло приблизился к нему с малыми силами и Кейстут увидел его знамя, то старый князь пустился в бегство. Скиргайло преследовал его и уничтожил такое множество бегущих воинов, что «никогда такой битвы в Литовском народе, говорят, не было». Кейстут же спрятался в каком-то замке, где был захвачен Ягайлом и посажен в кандалы вместе с сыном Витовтом, а спустя какое-то время в темнице сам себя зарезал или задушил¹²²². Возможно, здесь отразились недостоверные слухи, дошедшие через какое-то время до Польши.

Согласно спискам «Летописца» на западнорусском языке, Кейстут был посажен в башню Кревского замка. Только в «*Origo regis*» имеется важное уточнение, что князя держали в подвале башни («*in fundum turris*»).

Считается, что уже до 1382 г. в замке имелись две каменные башни. Внешняя квадратная в плане башня-донжон, получившая условное название «Княжеская» и частично сохранившаяся до наших дней, имела размеры 18,76 × 17 м и высоту 25 м (при толщине стен снизу вверх от 3 до 2,5—2,6 м). Эта башня находилась вне периметра оборонительных стен, и из нее обеспечивался обстрел подступов к замку. По диагонали от Княжеской башни, если перейти через замковый двор, внутри двора к замковым стенам была пристроена так называемая Малая башня, имевшая размеры 11 × 10,65 м. По всей видимости, Кейстута держали именно в Княжеской башне, подвал которой служил тюрьмой, второй ярус использовался для хозяйственных целей, а на третьем и четвертом ярусах, где внутренняя поверхность стен была оштукатурена и украшена фресками (геометрическим орнаментом и изображениями людей), находились жилые помещения. В этих покоях были большие островерхие оконные проемы. Попасть в Княжескую башню и соответственно выйти из нее можно было через боевую галерею северной стены замка, где размещался вход на третий ярус башни. Однако в подвал башни вел еще

¹²¹⁹ Ibid. S. 619.

¹²²⁰ SRP. Bd. 3. S. 122.

¹²²¹ Prochaska A. Dzieje Witolda Wielkiego Księcia Litwy. Wilno : Ks. A. Rutkowski, 1914. S. 36.

¹²²² МРН. Т. 2. S. 720. Ср. также: SRP. Bd. 2. S. 718.

один специальный проход, сделанный в толще северной и восточной стен¹²²³.

Информация о том, что Кейстут в период своего заточения находился в Крево, подтверждается хроникой Виганда¹²²⁴.

Как уже говорилось выше, войско Кейстута и Витовта пришло под Троки 3 августа 1382 г. Далее на протяжении нескольких дней проходили переговоры между Кейстутом/Витовтом и Ягайлом/Скиргайлом. С учетом этого отъезд переговорщиков в Вильно и арест Кейстута и Витовта можно приблизительно датировать временем, близким к 7—8 августа. Согласно «Летописцу великих князей литовских», Кейстут погиб на пятую ночь после того, как был кинут в кандалах в подвал башни Кревского замка. Это хорошо соотносится с сообщением Виганда о том, что Скиргайло, отлучившись в Вильно, через 4 дня вернулся в Крево и нашел Кейстута уже мертвым¹²²⁵. В «Торуньских анналах» и в хронике официала Иоганна смерть Кейстута датирована временем, близким к празднику Успения Богородицы (около 15 августа)¹²²⁶, что выглядит довольно правдоподобным¹²²⁷.

Имена убийц Кейстута подробно перечислены в первой части «Летописца великих князей литовских», и больше такой перечень не встречается ни в одном другом независимом источнике.

1. *Прокша*. Как мы говорили выше, при дворе великих князей литовских Ольгерда и Ягайла существовала должность постельничего, который кроме застилания постели обязан был подавать господину питьевую воду. Таким постельничим — близким доверенным лицом Ягайла — в 1382 г. был Прокша, который, согласно «Летописцу великих князей литовских», собственноручно убил Кейстута. Контекст хроники и харак-

¹²²³ Ткачоў М. А., Чарняўскі І. М. Крэўскі замак // АНБ. С. 352; Чарняўскі І., Цэйтліна М. Архітэктурна-мастацкія асаблівасці Крэўскага замка (па выніках археалагічных даследаванняў) // Каштоўнасці мінуўшчыны. Вып. 4 : Помнікі археалогіі: праблемы аховы і вывучэння : матэрыялы канферэнцыі, Менск, 23 лістапада 2000 г. Мінск : ТАА «Лекцыя», 2001. С. 102—103; Dziarnovich A. Castella Alboruthenica: castle building in Belarus at the crossroads of cultural influences during the 12th to 14th centuries // Castella maris Baltici. Vilnius, 2004. Т. 6. S. 53; Кушнярэвіч А. М. Мураваная дабастыённая фартыфікацыя ... С. 76; Дзярновіч А. І. Заняпад ці трансфармацыя? Эвалюцыя статусу Крэўскага замка ў XIV—XVII ст. (па выніках гістарычна-археалагічных даследаванняў) // Замкі, палацы і сядзібы ў кантэксце еўрапейскай культуры : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. (г. п. Мір, 25—26 красавіка 2013 г.). Мінск : Медысонт, 2013. С. 27.

¹²²⁴ SRP. Bd. 2. S. 620.

¹²²⁵ Ibid.

¹²²⁶ SRP. Bd. 3. S. 122—123.

¹²²⁷ См. расчеты Я. Тенговского, относящего день смерти Кейстута на 14 августа: Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 199.

тер должности Прокши не оставляют сомнений в том, что автор первой части «Летописца» считал заказчиком этого политического убийства самого великого князя литовского Ягайла. Это совпадает с позицией Витовта, который неоднократно публично обвинял в убийстве Кейстута князей Ягайла и Скиргайла. Например, в тексте договора с Тевтонским орденом от 30 января 1384 г. Витовт прямо утверждал: «И наш отец был убит теми же нашими двоюродными братьями [Ягайлом и Скиргайлом]»¹²²⁸. То же самое Витовт повторил и в «Witoldes sache»: «И под присягой взяли они моего отца и убили его, и мою мать также убили» («Vff der truwe pomen sy vnsern fatir vnd vorterbten jn. Vnd mine mutir ouch alzo vorterbten»). В свете этих признаний предположения о том, что Кейстута убили по распоряжению великой княгини Ульяны или ее дочери Марии Ольгердовны, вдовы Войдылы¹²²⁹, представляются не вполне аргументированными.

Имя Прокша имеет западнорусское происхождение — как производное от имени Прохор¹²³⁰. Из этого можно сделать вывод, что Прокша был православным; но его этническая принадлежность все же неясна, поскольку он мог быть как русином (в этническом смысле), так и крещеным балтом (литвином), принявшим русское имя.

Кроме «Летописца великих князей литовских» имя Прокши встречается в хронике Длугоша (в форме «Проха») и в тех хрониках, которые использовали информацию Длугоша и его последователей. Сам Длугош основывался в данном случае на тексте, близком к «Origo regis», т. е. в конечном счете на первой части «Летописца».

Несколько особняком стоит только «Прусская хроника» Симона Грунау, первые 22 трактата которой были созданы между 1517 и 1522 гг.¹²³¹ Согласно данным, которые приводит Грунау, после смерти короля Венгрии и Польши Людовика Анжуйского (1382) польские магнаты стали слать письма князю Литвы и Подолья (sic!) Ягайлу, чтобы он посватался к их королеве Ядвиге. В первом посольстве Ягайло обещал в случае заключения брака принять католичество вместе со своими братьями и перевезти с собой сокровища своих предков. Но Ядвига отказала ему. Тогда Ягайло прислал второе посольство и обещал принять крещение, перевезти сокровища в Польшу, присоединить Литву к Польскому королевству, а также начать борьбу за возвращение польских земель в Силезии и Померании. В ответ

¹²²⁸ «Und unsir vater von den selbigen unsern vettern getodt wart» (CEV. S. 3).

¹²²⁹ См.: *Kuczyński S. M. Król Jagiełło, ok. 1351—1434. Wyd. 2. Warszawa: Wyd. MON, 1987. S. 44.*

¹²³⁰ Ср. имя одного из смоленских нобилей XV в.: «Бориско Прокъшин» (LM. Knyga Nr. 3. P. 35).

¹²³¹ *Töppen M. Geschichte der Preussischen Historiographie von P. v. Dusburg bis auf K. Schütz. Berlin: Verlag von W. Hertz, 1853. S. 123.*

Ядвига заявила, что Ягайло уморил в заточении своего дядю Кейстута. После этого выступил Витовт, который будто бы тоже участвовал в посольстве ВКЛ, и сказал, что он сын Кейстута, что он не держит зла против Ягайла и что убийцей Кейстута был боярин Прокша (*Procha der bayor*), который совершил это преступление по собственному злему умыслу. Ядвига вновь отказала. Видя упорство королевы, поляки тем не менее все равно желали принять к себе королем Ягайла и направили к нему приглашение приехать в королевство. Ядвига тогда написала своей матери королеве Венгрии Елизавете обо всем ходе переговоров и просила совета. Мать же ее похлопотала перед папой о том, чтобы разорвать обручение между Ядвигой и австрийским герцогом Вильгельмом, поставив условием, чтобы Ягайло принял крещение¹²³².

Данные о Прокше как об убийце Кейстута Грунау, конечно, мог позаимствовать из хроники М. Меховского (1519)¹²³³, который основывался на хронике Длугоша. Но Грунау, назвав Прокшу боярином, поместил это сообщение в весьма необычный, оригинальный контекст, и некоторые детали в его рассказе уникальны. Наверное, ключом к разгадке является известие прусского хрониста о письме королевы Ядвиги, в котором описывался ход польско-литовских переговоров, и далее о переписке королевы-матери Елизаветы с папской курией. Возможно, эти источники стали известны крестоносцам и отложились в их архивах, и из них-то и мог происходить пласт уникальной информации, отраженной в хронике Грунау.

Некоторые дополнительные, но, увы, вымышленные подробности о Прокше, как и в целом об убийстве Кейстута, находятся в 5-м томе «Истории литовского народа» Т. Нарбута. В нем сообщается, что Прокша (которого Т. Нарбут называет Прором) был доверенным лицом княжны Марии Ольгердовны, вдовы Войдылы. Кейстут был якобы задушен золотым шнуром от ферязи (верхней одежды с длинными рукавами), а его слугу Григория Омулича, присутствовавшего при этом, ударили по голове чеканом и выкинули в окно башни. Жена Григория Омулича — Елена будто бы была служанкой великой княгини Анны и помогала Витовту бежать из Кревского замка¹²³⁴. Выдумкой называл этот рассказ Т. Нарбута еще литовский историк И. Йонинас, исходящий из того, что ни один из фактов, обнародованных Т. Нарбутом, не находит подтверждения в летописях ВКЛ, в частности в хронике Быховца¹²³⁵. Примечательна характеристика «источника», на который Т. Нарбут сослался. По словам Т. Нарбута, он почерпнул все эти детали из какой-то «рукописи старой даты», выдержки

¹²³² *Grunau S. Preussische Chronik. Bd. 1. S. 662—663.*

¹²³³ *Miechowita M. Cronica Polonorum. S. 266.*

¹²³⁴ *Narbutt T. Dzieje narodu Litewskiego. T. 5. S. 294.*

¹²³⁵ *Jonynas I. Vytauto šeimyna // Praeitis. Kaunas, 1933. T. 2. P. 188.*

из которой сам же и напечатал в 1830 г. в литературном приложении к журналу «Dziennik Wileński». В свою очередь, в предисловии к этой последней публикации Нарбут заверял, что рукопись была написана в XVI ст. на польском языке, и обещал отдать ее на хранение в библиотеку Виленского университета¹²³⁶. Правда, об обстоятельствах находки этой рукописи он почему-то умалчивал. Знакомство же с текстом, якобы взятым из этой рукописи и опубликованным под заголовком «Лука Петрович», убеждает в том, что мы имеем дело с очередным его фальсификатом, художественным произведением, написанным в жанре романтической исторической повести XIX в. и изобилующим различными анахронизмами. Остается удивляться тому, что он в своем историческом труде на полном серьезе увлеченно цитировал свои же собственные выдумки и ссылался на них как на подлинные исторические источники. Об этом казусе можно было бы и не упоминать, если бы, как и многие другие фальсификаты Т. Нарбута, его фантазии про «Григория Омулича», служанку великой княгини Анны «Елену Омулич» и «золотой шнур от ферязи» не попали во вполне академическую историографию XIX ст.¹²³⁷

2. *Билгени (?)*, брат *Мостев*. Согласно известной гипотезе А. Прохаски, имя «Bilgeny» в «Origo regis» и хронике Длугоша является искаженным прочтением выражения «были инии», которое сохранилось в списках на западнорусском языке — Академическом, Супрасльском и Слуцком¹²³⁸: «...князя великого Кестутия удавили коморники князя великаго Якаиловы: Прокша, што воду давал ему, а были инии, Мостевъ брат, а Кучюк, а Лисица Жебентяи»; ср. «Origo regis»: «Et iugulauit eum cubicularius m. ducis Jagellonis Proxa dictus, qui dabat sibi aquam. Et Bilgeny frater Mostew, Gedko Crewlanyn, Cuczyk, Lyszycza serws illegitimus wlgariter Zibintha».

Это мнение устойчиво закрепилось в научной литературе¹²³⁹, однако против него имеются некоторые возражения.

¹²³⁶ Narbutt T. Łuka Pietrowicz. Nowina historyczna // Dziennik Wileński. Literatura Nadobna. 1830. Т. 5 (kwiecień). S. 129 (описание мифической рукописи), 147 (вымышленные детали убийства Кейстута).

¹²³⁷ Например: *Киркор А.* Великий князь Витовт // Черты из истории и жизни литовского народа. Вильно : Тип. О. Завадского, 1854. С. 26; Литва в отношении к России и Польше // Вестник Юго-Западной и Западной России. Киев, 1862. Сентябрь. Год первый. Т. 1. С. 121; Живописная Россия. Т. 3. С. 81; *Брянцев П. Д.*: 1) История Литовского государства с древнейших времен. Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1889. С. 185; 2) Очерк древней Литвы и Западной России. Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1891. С. 35—36; *Иловайский Д. И.* История России. Т. 2 : Московско-литовский период или собиратели Руси. 2-е изд., пересм. и доп. М. : Типоли-тогр. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1896. С. 158.

¹²³⁸ Prochaska A. Przekład ruskiego latopisca ... S. 200.

¹²³⁹ См., например: Rowell S. C. Lithuania ascending ... S. 26.

Во-первых, в целом странным выглядит, что переводчик протографа «*Origo regis*», более или менее справившись с остальным довольно сложным текстом на западнорусском языке, внезапно споткнулся на переводе простого словосочетания и принял слова «были инии» за имя человека «*Bilgeny*». Наоборот, кажется, что это имя уже было в тексте, с которого он делал свой перевод на латынь.

Во-вторых, необходимо учитывать, что в Виленском списке вместо слов «были инии» тоже названо имя человека — «Белик», распространенное в Великом княжестве Литовском в конце XIV—XV ст.¹²⁴⁰ Следовательно, в тексте, которым пользовался переписчик этого кодекса, тоже находились не слова «были инии», а имя человека.

В-третьих, слова «были инии» в Академическом, Супрасльском и Слуцком списках противоречат общему грамматическому построению предложения. Сначала говорится во множественном числе, что Кейстута «удавили коморники князя великого Ягайловы», но затем называется имя лишь одного Прокши и сразу далее почему-то уточняется «а были инии», хотя с самого начала в предложении ясно подчеркивается, что Прокша был не один и кроме него были и другие «коморники».

В-четвертых, в протографе первой части «Летописца» определение «брат Мостев» вряд ли относилось к Гедку Кревлянину, так как последний уже имел признак, достаточный для его идентификации, — «Кревлянин». Зато если в протографе были слова «были инии», то «брат Мостев» фактически остается без имени и его личность по этому сообщению было невозможно точно идентифицировать (мало ли в ВКЛ того времени было «братьев Мостевых»). Напрашивается вывод, что перед словами «брат Мостев» в протографе было точно указано имя человека, «брата Мостева», которое переводчик «*Origo regis*» воспроизвел как «*Bilgeny*», переписчик Виленского списка — как «Белик», а переписчик протографа Академического, Супрасльского, Слуцкого и других более поздних списков — как «были инии».

Наконец, в-пятых, в Великом княжестве Литовском последней четверти XIV в. бытовало мужское имя, по форме и произношению весьма близкое к имени «*Bilgeny*». В 1374 г. проводником крестоносцев был балт по имени «*Billene*», который помог бежать в Литву двоим братьям Ордена из Ливонии; в 1378 г. он был схвачен в плен крестоносцами, а в

¹²⁴⁰ Белик и его сын Семен фигурируют среди бояр, которые поручились в 1388 г. за новгород-северского князя Дмитрия Корибута; также в документах XV в. встречаются: в Луцке — нобиль Белик; в Смоленске — нобиль Мишка Беликович; в Новгородке — владелец села Беликович, «который проч ехал»; в 1487 г. в окружении кобринского князя — боярин Сугак Беликович (*Розов В. А. Українські грамоти ... С. 38; LM. Кнуга Nr. 3. Р. 45, 63, 69; Ліцкевіч А. У. Старабеларускія граматы XV ст. ... С. 32, 34*).

1394 г. вновь упоминается как их проводник¹²⁴¹. С. Смолька, впервые обративший внимание на этот факт, считал (еще не зная чтения Виленского списка) правдоподобной гипотезу А. Прохаски о том, что «Bilgeny» — это искажение слов «были инии», но при этом предполагал, что переписчик, внося имя «Bilgeny» в протограф «Origo regis», якобы помнил о существовании реального человека, носившего такое имя в 70—80-х гг. XIV в.¹²⁴²

Возможное присутствие среди убийц Кейстута человека, который некогда был на службе у ливонских крестоносцев, само по себе приводит к далекоидущим политическим выводам, поскольку предполагаемая причастность Тевтонского ордена к этому убийству получает довольно весомое доказательство. Однако все же идентичность человека по имени «Bilgeny» с проводником «Billene», известным по источникам 70—90-х гг. XIV в., не является твердо установленной. Единственное, что можно утверждать уверенно: чтение «Bilgeny» в «Origo regis» не было случайной ошибкой переводчика или переписчика — человек с похожим именем существовал в действительности, и автор первой части «Летописца» считал его одним из убийц Кейстута. Чтения же «Белик» из Виленского списка и «были инии» из других списков являются искаженными и вторичными.

«Bilgeny», как следует из «Летописца», был «брат Мостев» («frater Mostew»). «Мостев» — производное от балтского имени Мостис или Мостейко¹²⁴³. Это еще один довод в пользу того, что «Bilgeny» был балтом.

В хронике Быховца слова «брат Мостев» переданы как «Moster brat». По утверждению Т. Нарбута, напротив этих слов на поле тем же почерком, что и основной текст, было написано слово «krzyżak». Из этого Нарбут сделал вывод, что в убийстве Кейстута якобы участвовал брат великого магистра Тевтонского ордена или ливонского магистра¹²⁴⁴. Действительно, в западнорусском языке слово «местерь, мейстеръ» означало магистра или главу Тевтонского ордена¹²⁴⁵. Видимо, поэтому В. А. Чемерицкий сначала в реконструкции текста «Летописца великих князей литовских» дал примечание, что слова «Мостев, брат» следует понимать как «крыжак, брат па Ордэну», а затем, в 2011 г., при повторном издании

¹²⁴¹ SRP. Bd. 2. S. 105, 116, 679.

¹²⁴² Smolka S. Najdawniejsze pomniki ... S. 40.

¹²⁴³ В документах XV в.: «Кедивиду два человека у Коижеве: Ятус, Мостис»; «Мостейко» (LM. Кнуга Nr. 3. P. 48; Лицкевич А. У. Старабеларускія граматы XV ст. ... С. 19, 21, 26).

¹²⁴⁴ Narbutt T.: 1) Dzieje narodu Litewskiego. T. 5. S. 294—295; 2) Pomniki ... S. 26.

¹²⁴⁵ ГСБМ. Вып. 17. С. 358.

своего перевода «Летописца» счел необходимым изменить текст: вместо «Мосцеў брат», как было раньше, поставил «Мосцеў, крыжак»¹²⁴⁶. Обоснованность такого перевода (и интерпретации слов «Мостев брат» как «местерев брат») остается сомнительной. Чтение «Moster» в хронике Быховца и чтение «Мостол» в Вавельском фрагменте, очевидно, вторичны по отношению к чтениям «Мостев, Mostew», содержащимся в более ранних редакциях «Летописца великих князей литовских». Да и в таких относительно поздних летописях, как Румянцевская и особенно Евреиновская (близкая к хронике Быховца), мы встречаем все те же чтения «Мостѣв брат» и «Мостов брат»¹²⁴⁷.

3. *Гедко Кревлянин*. Об этом человеке ничего не известно, кроме того, что он был уроженцем или жителем Крево. Имя «Гедко» — производное от одного из балтских имен, начинавшихся с компонента «Гед-» или «Геди-». В частности, Книга данин великого князя литовского Казимира (XV ст.) содержит упоминания целого ряда подобных имен: Гедвид, Гедвус, Гедвил, Гедивойн, Гедигид, Гедмин¹²⁴⁸, не говоря уже об имени Гедигольд, которое носил один из видных литовских нобилей первой половины XV в. По своему происхождению Гедко Кревлянин, несомненно, был балтом.

4. *Кучук*. Имя, скорее всего, имеет балтское происхождение, так как в XV в. нам известен литовский нобиль — маршалок, лидский наместник Кучук Ян¹²⁴⁹. С определенной долей вероятности можно утверждать, что и великокняжеский слуга Кучук, участник убийства Кейстута, также был балтом.

5. *Лисица Жибентяй*. Имя «Лисица» имеет западнорусское происхождение. Среди ближайших аналогов этого имени (здесь не имеется в виду идентичность людей) можно указать на имя сокольничего в Каменце и Берестье русина Ходки Лиски, который в первой половине XV в. владел имением Узвод¹²⁵⁰. По социальному статусу Лисица, как уточнено в «*Origo regis*», был «*serws illegitimus*». Если смысл первого слова вполне прозрачен, то второе слово одним из своих значений имеет «незаконно-рожденный, внебрачный»¹²⁵¹. Таким образом, Лисица был слугой, неза-

¹²⁴⁶ Ср.: «Летапіс вялікіх князёў літоўскіх» / прадмова, пер. са старабеларускай мовы і каментарый В. А. Чамярыцкага // Спадчына. 1991. № 1. С. 83; «Летапіс вялікіх князёў літоўскіх» / рэд. падрыхтоўка В. А. Чамярыцкага // Анталогія даўняй беларускай літаратуры ... С. 243; Літаратура XI—XVI стагоддзяў. С. 155.

¹²⁴⁷ ПСРЛ. Т. 35. С. 204, 225.

¹²⁴⁸ LM. Knyga Nr. 3. P. 50, 51.

¹²⁴⁹ Ibid. P. 24, 52.

¹²⁵⁰ Ibid. P. 62, 64; Ревизия пуш и переходов звериных ... С. 162.

¹²⁵¹ Illegitimus = unlawful, illegitimate (Mediae latinitatis lexicon minus. A medieval Latin — French/English dictionary / compos. J. F. Niermeyer. Leiden : E. J. Brill, 1976. P. 509).

коннорожденным сыном кого-то из знатных людей. Слово «Жибентяй» происходит от балтского слова, означающего «освещать» (ср. в литовском языке *žibinti* — «жечь, освещать»; *žibintas* — «фонарь»), и определяет занятие Лисицы: в Кревском замке он отвечал за освещение или за обеспечение господского двора топливом¹²⁵²; видимо, он и освещал своим факелом жуткую картину убийства, происходившего в подвале Кревского замка. Любопытно, что в Витебском районе до наших дней сохранилась д. Жибентяи¹²⁵³, название которой, возможно, восходит еще к временам княжения Ольгерда в Витебске¹²⁵⁴. В XVI в. в Витебском повете существовала особая категория господарских слуг — «жибентяев»¹²⁵⁵.

Т. Нарбут в одной из своих статей отмечал, что в 1409 г. какой-то нобиль по имени Лиско Жибинта (*Lissko Zybinta*) якобы получил от короля Польши Владислава Ягайла землю, на которой возникло имение Лысково (теперь деревня в Пружанском районе)¹²⁵⁶. Данные об этом пожаловании Т. Нарбут нашел, по собственным словам, в издании «*Monumenta varia de lous diversis et personis a Salomone Risinio caposita, Lubecae od Chronum in Litwania. 1823 edit posterior, in officina Petri Plasii*» (на 136 страницах). Выходные данные книги Т. Нарбут воспроизвел очень неточно, но, очевидно, что он ссылаясь на одно из любчанских изданий Соломона Рысинского. Известны два любчанских старопечатных издания 1614 г. и одна рукопись, в которых помещены стихотворные и прозаические эпитафии С. Рысинского, посвященные биржанским Радзивиллам и другим лицам. Среди них имеется и книжка с выходными данными, похожими на те, что цитировал Т. Нарбут, но с гораздо меньшим количеством страниц¹²⁵⁷. Видимо, перед нами очередная мистификация Т. Нар-

¹²⁵² *Лаучюте Ю. А.* Словарь балтизмов в славянских языках. Л. : Наука, 1982. С. 93.

¹²⁵³ *Жучкевич В. А.* Краткий топонимический словарь Белоруссии. Минск : Изд-во БГУ, 1974. С. 118.

¹²⁵⁴ *Ochmański J.* Litewska granica etniczna na wschodzie od epoki plemiennej do XVI w. Poznań: UAM, 1981. S. 65.

¹²⁵⁵ Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Клочко. 1533—1540 / подгот. В. А. Воронин, А. И. Груша, И. П. Старостина, А. Л. Хорошкевич. М. : Наука, 2008. С. 59.

¹²⁵⁶ *Narbutt T.* Pomniejsze pisma ... S. 29. — За чистую монету это сообщение принял М. П. Смирнов (*Смирнов М. П.* Ягелло-Яков-Владислав и первое соединение Литвы с Польшею // Записки Императорского Новороссийского университета. Одесса, 1868. Год второй. Т. 2, вып. 1—6. С. 95).

¹²⁵⁷ *Rerum ab illustrissimo principe Christophoro Radivilo, Birzarum et Dubincorum duce... praeclare gestarum epitome / conscripta sub eiusdem principis exequias a Solomone Rysinio. Accessit variorum monumentorum decas, eosdem auctore. Lubecae ad Chronum : In officina Petri Blasti, 1614; Monumenta variis in locis*

бута. В его время «*Origo regis*» еще не было опубликовано, поэтому он не знал, что Лисица Жибентяй был простым слугой, поэтому присочинил, что это был нобиль, якобы получивший пожалование от самого короля. А для придания весомости своим домыслам Т. Нарбут сослался на малоизвестный библиографический раритет.

Из пяти убийц Кейстута трое (Билгени, Гедко и Кучук) были балтами, а двое (Прокша, Лисица) — русинами, при этом Прокша мог быть крещеным в православие балтом, а Лисица — незаконнорожденным сыном какого-то балтского нобиля. В связи с этим не подтверждается мнение Э. Гудавичюса о том, что убийцами Кейстута были якобы «преимущественно русские» слуги Ягайла¹²⁵⁸.

К слову, если списки на западнорусском языке не уточняют, от чьих именно рук погиб Кейстут, а возлагают ответственность на всех перечисляемых слуг, то в «*Origo regis*» конкретно уточняется, что непосредственным исполнителем преступления был Прокша. При этом между списками на западнорусском языке и «*Origo regis*» имеется существенное расхождение относительно способа убийства. В Супрасльском, Слуцком, Академическом, Виленском списках утверждается, что Кейстута «оудавили», т. е. задушили. В «*Origo regis*», напротив, употреблен глагол «*jugulo*» (в формах «*iugulauerunt*» и «*iugulavit*»), одним из главных значений которого является значение «перерезать горло»¹²⁵⁹. Аналогичное выражение употребили хронист Ян из Чарнкова («*jugulasse*», см. ниже), а также представители Тевтонского ордена, которые, выступая на Констанцском соборе в 1416 г., заявили, что Ягайло Кейстута «*in carceribus iugulavit*»¹²⁶⁰. Приоритет какого-либо одного источника в данном случае трудно определить. Семантически оба глагола («удавили» и «*iugulauerunt*») означают действие в отношении горла, поэтому можно предпола-

*diversis personis a Solomone Rysinio posita... Impressa typis Petri Blasti Lubecae ad Chronum in Lituania anno 1614; Variorum monumentorum decas altera // Нацыянальны гістарычны архіў у Мінску. Ф. 694, воп. 1, спр. 145, арк. 1—16 (данные о рукописи опубликовал Е. В. Приставка). — См.: Index librorum Latinorum Lituaniae saeculi septimi decimi = XVII a. Lietuvos lotyniškų knygų sąrašas / sud. D. Narbutienė, S. Narbutas. Vilnius : Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 1998. P. 212; *Narbutienė D. LDK lotyniškoji knyga asmeninėse XVI—XVII a. bibliotekose // Кнуготура. 2001. No 37. P. 146; Прыстаўка Я. У. Жанрава-стылістычныя адметнасці фунеральнага зборніка Саламона Рысінскага «Monumenta... diversis personis... posita» («Помнікі... пастаўленыя... розным асобам») (1614) // Вестнік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4. 2011. № 3. С. 12—15.**

¹²⁵⁸ Гудавичюс Э. История Литвы ... С. 159.

¹²⁵⁹ Jugulum = murder, cutting the throat, slaughter (Mediae latinitatis lexicon minus ... P. 566).

¹²⁶⁰ CEV. S. 1026.

гать, что Кейстута душили тонкой удавкой, может быть, повредив ему при этом горло.

В ряде немецких и польских хроник обстоятельства смерти Кейстута описываются иначе, чем в «Летописце великих князей литовских».

Так, в «Горуньских анналах» и хронике оффициала Иоганна сообщается, что, по слухам, Кейстут покончил жизнь самоубийством в тюрьме¹²⁶¹.

Виганд из Марбурга причиной смерти Кейстута назвал удушение («Kunstut in captivitate strangulatur»). В его хронике события описаны следующим образом. Скиргайло, проводив Кейстута в Крево, в тюрьму, вернулся в Вильно. Когда же через четыре дня он вновь приехал в Крево, чтобы увидеть дядю в кандалах, то нашел его уже мертвым. Никто не знал, каким именно образом погиб старый князь. Тогда Скиргайло сопроводил тело Кейстута в Вильно, где его торжественно сожгли на костре вместе с конями, одеждой, оружием, охотничьими птицами и собаками. Во время сожжения произошло «чудо»: под костром открылась яма в рост человека и стала засасывать в себя пепел. «Но никто из стоявших вокруг [язычников] жизнь свою не исправил», — меланхолически заключил свой рассказ средневековый поэт-хронист¹²⁶².

Польский хронист Ян из Чарнкова предполагал, что Кейстут в тюрьме сам себе перерезал горло¹²⁶³. Наконец, еще в одном польском источнике — «Шамотульском дополнении к рочнику Траски» — утверждается, что Ягайло-де уморил своего дядю Кейстута в жарко натопленной бане¹²⁶⁴: может быть, в данном случае нашло неожиданное преломление одно из значений слова «задушить» (в пару, в духоте и т. п.).

Расхождения между различными хрониками можно объяснить тем, что в них отражены разные по происхождению и предназначению версии убийства Кейстута.

В «Летописец великих князей литовских» включена версия, которая основывалась на результатах расследования, проведенного самим Витовтом. На это указывает подробный список исполнителей убийства, который мог быть составлен только на основе показаний кого-то из них, данных, вероятно, под пыткой. Вот почему данные «Летописца» в этом аспекте заслуживают наибольшего доверия.

В немецких хрониках и в хронике Яна из Чарнкова отражена версия самоубийства Кейстута в темнице, которую с подачи князей Ягайла

¹²⁶¹ SRP. Bd. 3. S. 122—123.

¹²⁶² SRP. Bd. 2. S. 614, 620.

¹²⁶³ «...post modicum tempus se ipsum in captivitate praedicta dicitur jugulasse» (MPH. T. 2. S. 719).

¹²⁶⁴ «Hunc quoque Ceistuthy patrum sibi offensum Wladislaus rex Polonie in caloribus balnearibus suffocavit» (Ibid. S. 862).

и Скиргайла распространяли официальные представители Великого княжества Литовского.

В таких хрониках, как «Шамотульское дополнение...», представлены слухи и домыслы, которыми неизбежно должно было обрасти такое исключительное событие, как загадочная смерть Кейстута в Крево.

Обстоятельства и даже сам факт убийства Бируты, матери Витовта, остаются не вполне ясными. Из некоторых источников, прежде всего хроники Виганда и документов Ордена, известно, что Бируту утопили — скорее всего, люди Ягайла и Скиргайла¹²⁶⁵. Данные «Witoldes sache» позволяют предполагать, что Бирута была умерщвлена одновременно с Кейстутом или вскоре после его гибели. С другой стороны, отвечая на претензии Тевтонского ордена на Констанцском соборе, польская делегация недвусмысленно заявила, что Бирута не погибла в 1382 г., а жила еще многие годы после тех трагических событий¹²⁶⁶. Разрешить это противоречие не представляется возможным. Трудно сказать, почему в 1390 г., когда возникло «Witoldes sache», Витовт еще не знал, что его мать не погибла 8 лет тому назад. Возможно, Бирута долгое время содержалась под стражей в одном из замков ВКЛ, так что даже Витовт считал ее погибшей и только многие годы спустя узнал о том, где она находится. Во всяком случае в «Летописце великих князей литовских» о смерти Бируты почему-то уже не упоминается.

Заточение Витовта в Кревский замок, казнь Видимонта и Бутрима

Смысловые элементы 73—74

Наш перевод фрагмента, посвященного родственным отношениям Видимонта, Бутрима и Бируты, в основном опирается на «Origo regis». Как можно судить по латинскому тексту и искаженным при переписке отрывкам текста на западнорусском языке, автор «Летописца великих князей литовских» считал Видимонта родным братом отца Бируты, т. е. Видимонт был дядей Бируты по отцовской линии.

¹²⁶⁵ Публикации и обзор источников: SRP. Bd. 2. S. 614; CEV. S. 1026; *Stadnicki K. Olgierd i Kiejstut ...* S. 202; *Барбашев А. И.* Витовт и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.). СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1885. С. 23—24; *Tęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 199—200.

¹²⁶⁶ «De matre autem ducis Witowdi Serenissima notorium est quod longe post displicencias inter eos exortas vixit in statu suo gloriose et postea morte laudabili finem vite sue consumauit et sepulchrum ipsius pro nunc apparet gloriosum» (*Lites ac res gestae inter Polonos Ordinemque Cruciferorum.* ed. prima / ed. T. Działyński. T. 3. S. 179). Факт указан А. Прохаской (*Prochaska A.* Upadek Kiejstuta. S. 505).

Сложнее установить степень родства Бутрима, который в «*Origo regis*» назван «*Buttrim nepotem germanum matris eius*». Прежде всего необходимо определить, к какому лицу относится местоимение «*eius*» (Genetivus от «*is, ea, id*»), которое может означать и «его», и «ее». Поскольку в предыдущей фразе про Видимонта местоимение «*eius*» относится к Бируте, то и в фразе про Бутрима оно, как мне кажется, имеет отношение к Бируте. «*Nepos*» в классической латыни означает «внук», но в средневековых текстах может означать и «племянник»¹²⁶⁷. Если бы Бутрим был родным внуком матери Бируты, то хронисту проще было бы назвать его племянником Бируты (сыном ее брата или сестры); употребленная же хронистом сложная конструкция при указании родственных отношений свидетельствует о том, что он считал Бутрима не внуком, а племянником матери Бируты (т. е. двоюродным братом Бируты; для наглядности см. схему 2).

О Видимонте не сохранилось никаких свидетельств в других источниках. Можно, впрочем, предполагать, что в августе — сентябре 1382 г., когда состоялась казнь, он был уже в довольно преклонном возрасте. В западной части современной Литовской Республики находится населенный пункт Видмантай¹²⁶⁸. Созвучие имени Видимонт и названия Видмантай, конечно же, само по себе не может служить решающим аргументом. Однако Видмантай располагается в непосредственной близости от Паланги, и это заставляет вспомнить известную легенду о встрече Кейстута и Бируты в Паланге, которая включена во второй летописный свод ВКЛ¹²⁶⁹.

В. Семкович полагал, что Бутрим, казненный в 1382 г., мог быть отцом нобиля Бутрима Совичовича, который фигурирует в одном из документов конца XIV в. Соответственно польский исследователь построил следующую схему родственных связей. Родоначальником этой фамилии

¹²⁶⁷ *Nepos* = nephew, niece (*Mediae latinitatis lexicon minus ...* P. 717).

¹²⁶⁸ *Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich*. Т. 13 : Warmbrun — Worowo. Warszawa : Druk «*Wieku*», 1893. S. 290; топографическая карта N-34-007.

¹²⁶⁹ «И пануючи Кестутю на Троцех и на Жомоити, и вслышал девку на Полонде, именем Бирюту, которая ж девка богом своим подлуг обычаю поганского пошлюбила чистость ховати, и сама была хвалена от людеи за богиню. И приехал там князь Кестутеи сам, и сподобалося ему велми, иж была велми красна тая девка и розумна, и просил ее, абы была ему малжонкою, и она не хотела зволити, и отказала ему, иж „я пошлюбила богом своим чыстость ховати до живота своего“. И князь Кестутеи взял ее моцно с того месца и провадил ее до столца своего у великой почесности до Троков. И обослави братю свою, учинил великое веселе з братею своею, и понял тую панну Бирюту себе за жону» (ПСРЛ. Т. 35. С. 97, 154, 181, 201—202, 222; ПСРЛ. Т. 17. Стб. 262—263).

был некий нобиль по имени Сова, его сыном был Бутрим Сович († 1382), а сыном Бутрима Совича был Бутрим Совичович.

В свою очередь Бутрима Совичовича В. Семкович отождествил с нобилем Яном Бутримом, который владел Жирмунами (теперь деревня в Лидском районе) и в 1413 г. принял польский герб Топор. Возможно, ему же принадлежали села Бутримы близ Радуни и Бутриманцы близ Эйшишек¹²⁷⁰.

Если принять эту схему, то можно прийти к заключению, что гипотетический Сова был братом матери Бируты (либо его жена была сестрой матери Бируты), Бутрим Сович был двоюродным братом Бируты, а Бутрим Совичович — троюродным братом Витовта.

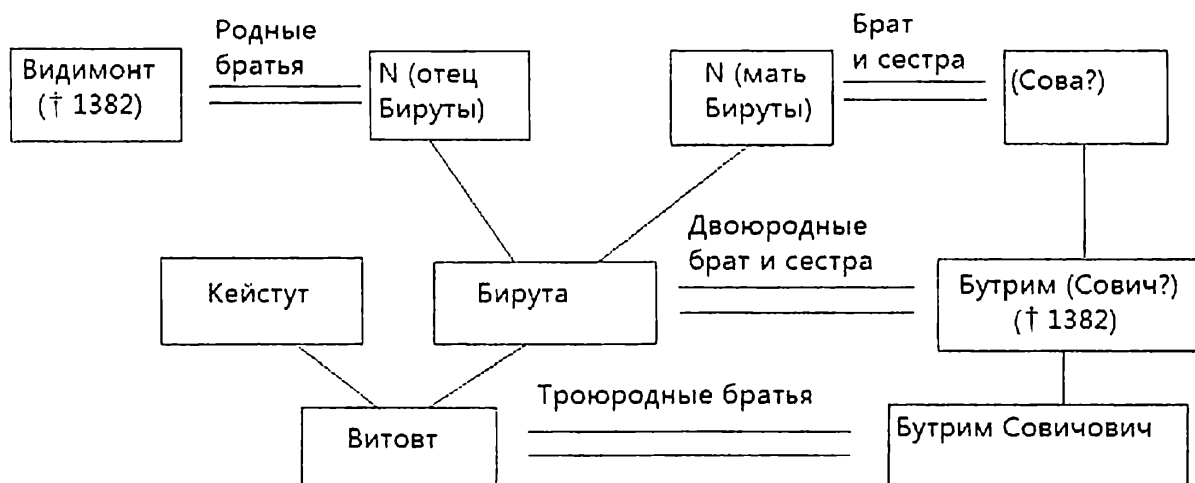

Схема 2. Родственные связи Видимонта, Бутрима и Бируты (с привлечением гипотезы В. Семковича о существовании нобиля Сова)

Однако, говоря об этой гипотезе, нельзя все же умолчать о некоторых сомнениях. Дело в том, что Бутрим было довольно распространенным в ВКЛ личным именем. Его носили представители и нобилитета, и простоародья¹²⁷¹. В мазовецких и подляшских диалектах польского языка слово «butrym, butryn» означало коренастого плотного ребенка или неуклюжего толстого человека. В ряде русских диалектов, согласно словарю В. И. Даля, «бутрим» — упорный, непослушный, хмурый человек. М. Фасмер отнес этимологию русского слова «бутрим», как и древнерусского имени «Бутримъ», к неясным случаям¹²⁷². Литовские исследователи (Ю. А. Лаучюте со ссылкой на К. Бугу) считают упомянутые диалектные

¹²⁷⁰ Semkowicz W. O litewskich rodach ... // RTH. 1921. T. 5. S. 47.

¹²⁷¹ LM. Knyga Nr. 3. P. 50, 54; Лицкевич А. У. Старабеларускія граматы XV ст. ... С. 19—20.

¹²⁷² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. С. 253.

слова в польском и русском языках, а также имя «Бутримъ» балтизмами¹²⁷³. В «Гістарычным слоўніку беларускай мовы» и в «Словнику староукраїнської мови XIV—XV ст.» слово «бутримъ» не зафиксировано¹²⁷⁴.

Гипотеза, что в конце XIV в. существовал знатный балтский род, все представители которого подряд (скажем, отец, сын и внук) носили имя Бутрим, кажется хоть и не совсем невероятной, но все же несколько шаткой.

Кроме того, необходима дополнительная аргументация, что имя «Сович» было патронимом от имени «Сова». В материалах XV в. фиксируется самостоятельный балтский антропоним Сович (даже в форме «Совичис»), от которого образовывалось отчество «Совичевич»¹²⁷⁵. Вопрос о происхождении этого антропонима требует дальнейшего изучения.

Таким образом, родственная связь Бутрима, казнённого в 1382 г., с известным позднее нобилем Бутримом Совичовичем хоть и не опровергается прямо, но доказывается пока еще не вполне убедительно.

Женой Бутрима была Ульяна — как следует из хроники Длугоша, родная сестра княгини Анны, жены Витовта¹²⁷⁶, и княгини Агриппины, жены гольшанского князя Ивана Ольгимонтовича¹²⁷⁷. Сам этот факт указывает на очень высокопоставленное положение (и возможно, даже на княжеский ранг) Бутрима.

После гибели первого мужа Ульяна вышла замуж за пинского князя Василия Наримонтовича, убитого по приказу Витовта в 1390 г. при осаде Вильно¹²⁷⁸. Вдова затем в третий раз вышла замуж за литовского нобилея Монивида Койликиновича (в католичестве Альбрехта). Впервые упомянутый в одном из документов, выставленных не ранее 1387 г., Монивид в последующем играл важную роль в политической жизни Великого княжества Литовского, став в 1395 или 1396 г. виленским старостой. Среди его владений были Геранёны, Жупраны, Мирклишки, Корейки и многие другие имения. Последний раз Монивид называется в исторических источниках как свидетель заключения Мельнского договора ВКЛ с Тевтонским орденом в сентябре 1422 г. После него остался сын Ивашко Монивидович¹²⁷⁹.

¹²⁷³ Лаучюте Ю. А. Словарь балтизмов ... С. 100.

¹²⁷⁴ ГСБМ. Вып. 2 : Биець — Варивный. Мінск : Навука і тэхніка, 1983. С. 259—260.

¹²⁷⁵ LM. Knyga Nr. 3. P. 22, 32, 51, 61.

¹²⁷⁶ Długosz J.: 1) Opera omnia. T. 12. S. 491; 2) Annales ... Lib. 10. S. 187.

¹²⁷⁷ См.: *Baranauskienė I. Onos Vytautienės kilmė ir giminė // Kultūros barai.* 2012. No 2. P. 68.

¹²⁷⁸ Груша А. И. Невядомы арыгінал ... С. 35.

¹²⁷⁹ Биографические сведения о Монивиде см.: *Semkowicz W. O litewskich rodach ... // Miesięcznik heraldyczny.* 1913. No 11—12. S. 179—184.

Любопытно при этом, что Монивид до 1407 г. был женат на некоей Ядвиге, которая и родила ему единственного сына¹²⁸⁰, а Ульяна стала его следующей женой только после 1407 г. Впервые Монивид и Ульяна фигурируют вдвоем как супруги в одном из документов за январь 1419 г., когда они обратились к папе Мартину V с просьбой освободить их от поста в связи с пожилым возрастом¹²⁸¹. В этой связи мнение И. Баранаускене о том, что имя Ядвига якобы было католическим именем самой Ульяны¹²⁸², представляется несостоятельным, ведь в письме к папе Мартину V она не называла себя Ядвигой.

Таким образом, уточнение, что Ульяна, вдова Бутрима, вышла замуж за Монивида, могло быть помещено в самую раннюю редакцию «Летописца великих князей литовских» не ранее 1407 г.

«Разбить на колесе» — вид мучительной смертной казни, распространенный в Западной и Центральной Европе в Средние века и Новое время. Человека привязывали к колесу и железным ломом по очереди, через определенные промежутки времени, разбивали ему в нескольких местах кости рук, ног и таза. Затем из него тянули жилы, выкручивая на колесе тело таким образом, чтобы пятки касались головы. Колесо поднимали на высокий шест, и человек, оставленный в таком положении, мучительно умирал от болевого шока и обезвоживания. Еще живую жертву на колесе расклевывали хищные птицы. Агония могла продолжаться от нескольких часов до нескольких дней.

В Московском государстве такой вид смертной казни появился в XVII в. Поэтому представляется невозможным, чтобы в Великом княжестве Литовском колесование было введено под влиянием русских обычаев. В письменных источниках ВКЛ наиболее раннее упоминание колесования помещено именно в «Летописце великих князей литовских». На немецкой гравюре XVI в. «Ужасное, но правдивое известие о страшном голоде и эпидемии чумы, которые поразили страну Русь и Литва в 1571 году»¹²⁸³, изображающей утрированные сцены каннибализма, можно увидеть два колеса, с которых голодные люди снимают трупы

¹²⁸⁰ *Semkowicz W.* Przywileje Witolda dla Moniwida, starosty wileńskiego i testament jego syna Jana Moniwidowicza // *Ateneum Wileńskie*. Wilno, 1923. R. 1. Z. 2. S. 253, 258.

¹²⁸¹ Документ за 11 января 1419 г.: «Ex parte Alberti Moniwidi palatini et capitanei Wilnensis ac Julianae eiusdem coniugis» (*Ibid.* S. 253. Со ссылкой на рукопись из Ватиканского архива).

¹²⁸² *Baranauskienė I.* Onos Vytautienės kilmė ir giminė. P. 69.

¹²⁸³ Ein Erschroekliche doch Warhaftige grausame hungers nott und Pestilenzische plag so im Landt Reissen vnnd Littaw fůrgangen im 1571 Jar. München : Bey Adam Berg, [1571]. — Zentralbibliothek Zürich. ZB Graphische Sammlung (GSB). PAS II 9/9. URL: <https://www.zb.uzh.ch> (и далее поиск по каталогу; дата обращения: 27.02.2019).

казненных. Правда, в данном случае художник (Ганс Рогель из Аугсбурга) при передаче мелких бытовых деталей (одежды, колес и виселиц), видимо, отразил реалии современной ему Германии, а не Великого княжества Литовского. На гравюре с видом Городна, выполненной Г. Адельхаузером и М. Цюндтом (1568), колеса не изображены, и можно увидеть на далекой окраине города лишь виселицу с трупом одного казненного.

Возможно, такой вид казни, как колесование, был выбран для Видимонта и Бутрима под влиянием немецкого права (в Вильно, напомним, проживала крупная немецкая община во главе с Ганулем). В средневековой Германии на колесе разбивали убийц, которые совершили преступление из засады; во Франции такую смертную казнь назначали разбойникам с большой дороги¹²⁸⁴. Это может косвенно указывать на то, при каких обстоятельствах произошло нападение на Войдылу и его убийство, хотя, конечно, вопрос о применении колесования в регионе Восточной Европы требует дополнительного исследования.

Бегство Витовта в Пруссию

Смысловые элементы 75—78

Важнейшими источниками, подтверждающими сообщение «Летописца великих князей литовских» об обстоятельствах бегства Витовта из Крева в женской одежде, являются немецкие хроники.

Так, в хронике Виганда из Марбурга сообщается, что Витовт после своего ареста недолгое время пробыл в Вильно, а затем был переведен в некий замок, названия которого хронист не знал. Оттуда Витовт обращался к великому князю литовскому Ягайлу с просьбой вернуть ему вотчину, предлагая взамен принять вассальную присягу (*omagium*) и «сделаться его человеком». Одновременно Витовт направлял письма великому магистру Тевтонского ордена, прося, чтобы тот заступился за него перед Ягайлом. Чтобы утешить печаль Витовта, в замок к нему приехала его семья — жена и дети. Посоветовавшись с женой, Витовт надел ее одежду и бежал из замка, обманув стражу. Оказавшись на воле, он отправился к своей сестре в Мазовию¹²⁸⁵.

О том, что Витовт при побеге переделся в одежду своей жены, говорится также в «Торуньских анналах», хронике официала Иоганна и средней Оливской хронике¹²⁸⁶.

¹²⁸⁴ А. Я. Колесование // Энциклопедический словарь. Т. XVa : Коала — Конкордия / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб. : Тип. акц. о-ва «Брокгауз — Ефрон», 1895. С. 681.

¹²⁸⁵ SRP. Bd. 2. S. 620—621.

¹²⁸⁶ SRP. Bd. 3. S. 123; MPH. T. 6. S. 361.

Когда же состоялся этот побег из Кревского замка? С. Смолька допускал, что Витовт, находясь в Крево, переписывался с великим магистром Тевтонского ордена и просил Ягайла о милости; такая покорность способствовала тому, что к пленному князю пустили в замок жену и детей¹²⁸⁷, а значит, возникли условия для побега. Еще один польский историк Ф. Конечны, посвятивший специальное исследование в том числе и этим вопросам, оспаривал это, ссылаясь на хронологическую путаницу, нередко встречающуюся в хронике Виганда¹²⁸⁸. Если принимать известия хроники Виганда буквально, то необходимо учитывать, что после смерти великого магистра Винриха фон Книпроде, наступившей 23 июня 1382 г., следующий великий магистр Конрад Цёлльнер фон Ротенштайн был избран только 5 октября 1382 г.¹²⁸⁹ Следовательно, вступить с ним в переписку Витовт мог не ранее октября. Дополнительным аргументом служит то, что Дубисское соглашение о перемирии между ВКЛ и Тевтонским орденом было заключено 31 октября 1382 г., и отношения между двумя государствам на тот момент еще, видимо, не были омрачены приездом Витовта в Пруссию. Таким образом, побег Витовта из Кревского замка можно датировать поздней осенью, а точнее, ноябрем 1382 г. *Terminus ante quem* ставит письмо великого князя литовского Ягайла к великому магистру Конраду Цёлльнеру фон Ротенштайну с отказом принять обратно князей-беглецов Витовта и Товтивила, датированное 6 января 1383 г. («in Eyrphania Domini»)¹²⁹⁰.

Итак, события реконструируются следующим образом. Можно принять за факт (и это косвенно следует из «Летописца великих князей литовских»), что Витовт и его жена княгиня Анна жили в помещениях на третьем или четвертом ярусах Княжеской башни Кревского замка. В один из ноябрьских вечеров, когда две служанки пришли стелить постель княгине, Витовт по совету жены переделся в верхнюю одежду одной из служанок. Поскольку уже наступили холода, эта одежда позволяла укрыть лицо, тем более в вечерний час. Князь прошел мимо стражи, располагавшейся у входа в покои, и в сопровождении второй служанки вышел с третьего яруса башни на боевую галерею стены. Похоже, побег не был спонтанным, т. е. был хорошо организован. Друзья Витовта в замке заблаговременно приготовили для спуска со стены веревку или даже корзину («кошницу»), упоминаемую в Медоварцевской редакции. За стенами Кревского замка беглеца также ожидали — кто-то помог ему перебраться через ров и дал коня. Возможно, непосредственной организацией

¹²⁸⁷ *Smolka S.* Kiejstut i Jagiełło. S. 75.

¹²⁸⁸ *Koneczny F.* Jagiełło i Witold. Cz. 1. Podczas Unii krewskiej 1382—1392 // *Przewodnik Naukowy i Literacki.* Lwów, 1892. T. 20. Cz. 1. S. 7.

¹²⁸⁹ *Voigt J.* Namen-Codex ... S. 2.

¹²⁹⁰ CDL. S. 60.

этого побега кроме княгини Анны занимался брат Витовта Товтивил Кейстутович, которому помогали гольшанский князь Иван Ольгимонтович и нобиль Судимонт, сын Пекште, одного из ближайших сподвижников Кейстута¹²⁹¹. Именно на этих людей впоследствии, судя по «Witoldes sache», обрушился гнев Ягайла, и они были лишены своих владений.

Вместе с Товтивилом Витовт в ноябре или декабре 1382 г. прибыл в Мазовию, надеясь на гостеприимство своей сестры Анны Дануты, которая, как уже говорилось выше, была замужем за мазовецким князем Янушем. Возможно, он также рассчитывал на то, что Януш отдаст ему захваченные ранее подляшские замки (Дорогичин и Мельник)¹²⁹². В Мазовии Товтивил, по свидетельству Яна из Чарнкова, принял католическое крещение под именем Конрад и получил от князей Януша и Земовита «некоторую крепость с несколькими деревнями во владение»¹²⁹³. Справедливым кажется предположение, что между Витовтом и Товтивилом в Мазовии произошла размолвка¹²⁹⁴. Товтивил отказался ехать к крестоносцам. Зато Витовт, недовольный оказанным ему в Мазовии холодным приемом, наоборот, стремился установить тесные отношения с великим магистром Конрадом Цёлльнером фон Ротенштайном. Как свидетельствовал Витовт сам позднее, в документе от 30 января 1384 г., из Мазовии он писал великому магистру, прося, чтобы тот гарантировал ему безопасный проезд на территорию Ордена¹²⁹⁵. Вероятно, тогда же, в декабре 1382 г., он обещал крестоносцам, что примет у них католичество. По словам Виганда из Марбурга, Витовт затем отправил послание жемайтам, сообщая, каким образом он был вынужден просить помощи у Ордена. Однако те сначала не поверили этому, и тогда Витовт лично направился в Жемайтию, чтобы заручиться их поддержкой¹²⁹⁶.

Католичество Витовт впервые принял под именем Виганд 21 октября 1383 г. на территории Тевтонского ордена в Пруссии¹²⁹⁷.

Поскольку один из младших братьев Витовта — Жигимонт (Сигизмунд), видимо, тоже последовал за ним в Пруссию (он упоминается

¹²⁹¹ Лицкевич О. В. Поручительство литовско-русской знати ... С. 38—39.

¹²⁹² Konieczny F. Jagiełło i Witold ... S. 8.

¹²⁹³ МРН. Т. 2. S. 719—720.

¹²⁹⁴ Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 214.

¹²⁹⁵ Лицкевич А. У. Дагаворы ... С. 53—54. — Это же повторено и в документе великого магистра Тевтонского ордена Конрада Цёлльнера фон Ротенштайна от 14 июня 1384 г. (Там же. С. 55—56).

¹²⁹⁶ SRP. Bd. 2. S. 622.

¹²⁹⁷ SRP. Bd. 3. S. 127; Барбашев А. И. Витовт и его политика до Грюнвальденской битвы ... С. 135—137; Prochaska A. Dzieje Witolda ... S. 44; Nikodem J. Witold wielki książę litewski ... S. 83.

в документе Ордена за 1384 г.), с некоторой долей вероятности можно допускать, что братом Витовта, который согласно «Witoldes sache» остался в руках Ягайла и Скиргайла, был новгородский князь Войдат Кейстутович.

Имя сестры, также оставшейся в заточении, неизвестно: может быть, это была младшая сестра Витовта Рынгалла Кейстутовна († 1423/1430¹²⁹⁸).

Относительно происхождения жены Витовта Анны единства нет ни в исторических источниках, ни в научной литературе. Хроника Быховца называет ее дочерью смоленского великого князя Святослава Ивановича¹²⁹⁹. Казалось бы, с этим согласуется тот факт, что в одном из документов 1384 г. шурином Витовта назван князь Лев Друцкий¹³⁰⁰. В то же время сохранились заслуживающие доверия источники о том, что родственником Витовта со стороны его жены был нобиль Судимонт. Так, «Старшая хроника великих магистров» называет Судимонта шурином («swoger») Витовта¹³⁰¹. В жалобе Ордена на Констанцском соборе князь (sic!) Судимонт назван по отношению к Витовту «mage» (в немецком тексте) и «consanguineus» (в латинском)¹³⁰². Согласно словарю немецкого языка, составленному братьями Гримм, «mage» — это не собственно шурином в узком смысле, а родственник по мужу или по жене, человек, родственные связи с которым возникли в результате брака (тесть, свекр, зять и т. д.). Это дало основание И. Йонинасу и И. Баранаускене предполагать, что княгиня Анна была сестрой Судимонта¹³⁰³, но, как мне кажется, такая гипотеза не решает всех вопросов. Неясно, например, как трактовать содержащиеся в документе 1384 г. сведения о том, что Лев Друцкий так же, как и Судимонт, был шурином Витовта (версию с ошибкой переписчика я не рассматриваю).

Как предположил А. В. Кузьмин, князь Лев Друцкий был сыном князя Василия Михайловича и княгини Василисы, известных по вкладной записи в Друцком Евангелии¹³⁰⁴. На мой взгляд, то, что он назван в документе шурином Витовта, может объясняться единственно тем, что он был

¹²⁹⁸ Годы смерти приводятся согласно: *Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów*. S. 228.

¹²⁹⁹ ПСРЛ. Т. 32. С. 150.

¹³⁰⁰ CEV. S. 4.

¹³⁰¹ SRP. Bd. 3. S. 605.

¹³⁰² CEV. S. 1029; *Prochaska A. Z archiwum Zakonu Niemieckiego. Analekta z wieku XIV i XV*. Kraków : Akademia Umiejętności, 1911. S. 36.

¹³⁰³ *Jonynas I. Vytauto šeimyna*. P. 206—213; *Baranauskienė I. Onos Vytautienės kilmė ir giminė*. P. 71—73.

¹³⁰⁴ См.: *Кузьмин А. В. Опыт комментария к актам Полоцкой земли второй половины XIII — начала XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2007. № 4 (30). С. 58.

по материнской линии двоюродным братом княгини Анны. Почему именно по материнской? Если бы друцкие князья Василий и Дмитрий Михайловичи были родными братьями отца Анны, Агриппины и Ульяны, то в последующем сын Агриппины князь Андрей Иванович Гольшанский не смог бы взять в жены дочь Дмитрия Михайловича Друцкого Александру из-за слишком близкой степени родства. Таким образом, остается предполагать, что родными сестрой и братом были мать Льва Друцкого княгиня Василиса и отец Анны, Агриппины и Ульяны (не исключено все же, что это действительно был смоленский великий князь Святослав Иванович).

Что же касается родственных связей между Витовтом и Судимонтом, то их можно интерпретировать как свидетельство того, что Витовт в ранней молодости был женат на его родственнице, но рано овдовел¹³⁰⁵. В древности существовала легенда о том, что первую жену Витовта после смерти кремировали в Эйраголе — центре одной из жемайтских волостей. Предание записано в Хронографе XVII в., который в свое время находился в библиотеке Супрасльского монастыря. На л. 27 об. Хронографа помещена статья «Слово 18. Скажем поганьскыя прѣлести быти сицево и в Литвѣ нашей». На поле значится приписка: «Се есть прелесть поганьская, и в нашої Литве то ся водило злое дело и до Витовта, бо Витовтову жону во Иряколе сожгли по смерти и потом почали переставати жечися»¹³⁰⁶. В данном случае речь, конечно, не идет ни о княгине Анне, которая скончалась, исповедуя католичество, ни о последней жене Витовта Ульяне Ивановне Гольшанской, ни тем более о мифической княгине «Марии Лукомской», упоминаемой в качестве второй жены Витовта в хронике Быховца. Тот факт, что дочь Витовта княжна Софья вышла замуж в январе 1391 г., указывает на то, что она родилась примерно в 1378 г. и что Витовт женился на княгине Анне примерно в 1376—1377 гг.¹³⁰⁷ Следовательно, его первая жена, родственница нобиля Судимонта, умерла и была кремирована по языческому обряду еще в правление Ольгерда.

Весьма интересно упоминание в «Witoldes sache» о нескольких детях Витовта («kinder»), которых он покинул на территории ВКЛ, когда бежал в Пруссию. Это означает, что кроме Софьи Витовтовны у Витовта от первого или второго брака был по крайней мере еще один ребенок. Эта информация подтверждается хроникой Виганда из Марбурга, согласно

¹³⁰⁵ Ранее я касался этого вопроса в одной из своих статей: *Лицкевич А. У. Дагаворы ... Дадатак 2. С. 116—122.*

¹³⁰⁶ *Добрянский Ф. Н. Описание рукописей Виленской Публичной Библиотеки: церковно-славянских и русских. Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1882. С. 249.*

¹³⁰⁷ *Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 208, 212.*

которой Витовт просил, чтобы к нему в Кревский замок прислали жену и детей («liberis») ¹³⁰⁸.

В «Прусской хронике» Симона Грунау под 1391 или 1392 г. приводится легенда о том, как некий рыцарь, когда-то оскорбленный Витовтом, чтобы отомстить, приехал в Кенигсберг и отравил двоих сыновей Витовта. Этим происшествием Грунау объяснял то, что Витовт изменил крестоносцам и вернулся в Великое княжество Литовское в 1392 г. ¹³⁰⁹ В более поздней хронике Лукаса Давида, видимо, пользовавшегося произведением Грунау, легенда обрастает новыми подробностями. Два сына Витовта, писал Л. Давид, по приказу великого магистра содержались в хороших условиях в Кенигсберге. Витовт поссорился с одним братом Ордена, и тот замыслил отомстить. Прибыв в Кенигсберг, этот рыцарь отравил двоих мальчиков, которые скоростижно скончались в одну ночь ¹³¹⁰. Подобно Грунау, Л. Давид считал, что эта трагедия случилась из-за личной неприязни, и отрицал участие в убийстве кого-либо из высших должностных лиц Тевтонского ордена.

Издатель хроники Л. Давида Эрнст Гениг в примечании к этому фрагменту добавил, что убитых сыновей Витовта якобы звали Иван и Георгий ¹³¹¹. Но источник этих данных он не привел. Как отмечали Ю. Вольф и И. Йонинас, возможно, здесь произошла путаница и кто-то из немецких хронистов, а за ним и Гениг, приняли соратников Витовта, которые были вместе с ним в Пруссии в 1390—1392 гг., Ивана Ольгимонтовича и Юрия Наримонтовича, за сыновей Витовта — Ивана и Юрия ¹³¹². Это вполне вероятно. Также возможно, что Гениг ошибся, зная из русских летописей о существовании князя Юрия Витовтовича († 1349), не имевшего никакого отношения к Витовту Кейстутовичу.

Т. Нарбут писал о существовании некоей латиноязычной рукописи XV в., в которой будто бы рассказывалось о том, что сыновей Витовта отравил рыцарь из Австрии, брат Тевтонского ордена Андрей де Зоненберг ¹³¹³. При полном отсутствии следов этого манускрипта ничего определенного о нем сказать не можем.

Ю. Вольф вообще отрицал существование сыновей Витовта и соответственно факт их отравления крестоносцами. Он аргументировал это

¹³⁰⁸ SRP. Bd. 2. S. 621.

¹³⁰⁹ *Grunau S. Preussische Chronik. Bd. 1. S. 652.*

¹³¹⁰ *David L. Preussische Chronik. Bd. 7. S. 189—190.*

¹³¹¹ *Ibid. S. 190.*

¹³¹² *Wolff J. Ród Gedymina. Dodatki i poprawki do dzieł gr. K. Stadnickiego «Synowie Gedymina», «Olgierd i Kiejstut», «Bracia Władysława Olgierdowicza Jagiełły» we Lwowie 1867. Kraków : Drukarnia Wł. L. Anczyca i Spółki, 1886. S. 59; Jonynas I. Vytauto šeimyna. P. 231.*

¹³¹³ *Narbutt T. Dzieje narodu Litewskiego. T. 5. S. 488—489.*

тем, что в документе от 14 июня 1384 г., которым регламентировались отношения Витовта и Тевтонского ордена, речь шла только о его дочери Софье и брате Жигимонте, а сыновья не упоминались. Это довольно важный довод. Еще один аргумент (повторенный в наши дни Я. Тенговским): на Констанцском соборе 1414—1418 гг. Польское королевство и Великое княжество Литовское в своих жалобах на Орден ни разу не вспомнили об убийстве сыновей Витовта¹³¹⁴. Ф. Конечны, в свою очередь, настаивал на ненадежности хроники Грунау как исторического источника, хотя, впрочем, по его собственному признанию, издание хроники 1876 г. было ему недоступно¹³¹⁵.

Наиболее взвешенным все же представляется мнение И. Йонинаса: если у Витовта в 1382 г. были другие дети кроме Софьи, то, по всей видимости, они умерли еще до 1384 г.¹³¹⁶ Если из «Witoldes sache» и из хроники Виганда прямо следует, что у Витовта в 1382 г. было как минимум двое детей, то сообщение Грунау о двоих сыновьях Витовта ничем этому не противоречит. Другое дело, что умерли они не в 1392 г., а, скорее всего, в 1383 г., и что настоящих имен их мы не знаем. Кроме того, сомнительной выглядит вся сюжетная линия о пребывании сыновей Витовта на территории Ордена: как мы знаем из «Witoldes sache», семья Витовта осталась на территории ВКЛ, и вряд ли ей было позволено выехать к нему в Пруссию. Следовательно, дети, которые были у Витовта кроме Софьи, умерли не в Пруссии, а в Великом княжестве Литовском.

Роспись смысловых элементов и оценка их достоверности

Реконструируемый по спискам первой редакции архетип первой части «Летописца великих князей литовских» можно разделить на следующие смысловые элементы и подэлементы.

1b-I. Количество сыновей Гедимины. — С.

1b-II. Последовательность рождения сыновей Гедимины. — А; G1 (отсутствие противоречия с «Witoldes sache»).

1b-III. Существование князя Монтивиды Гедиминовича. — В.

1b-IV. Князь Монтивид был старшим среди сыновей Гедимины. — D1.

2. Удел Монтивиды: Слоним и Кернов. — А.

3-I. Гедимин передает Пинск Наримонту. — А.

¹³¹⁴ Wolff J. Ród Gedymina ... S. 58; Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 208.

¹³¹⁵ Konieczny F. Jagiełło i Witold ... S. 976—979.

¹³¹⁶ Jonynas I. Vytauto šeimyna. P. 231.

- 3-II. Княжение Наримонта в Пинске. — С; F (информация о владениях Наримонта, вероятно, не полная).
- 4b-I. Гедимин передает великокняжескую власть Евнутию. — А.
- 4b-II. После смерти Гедимины Евнутий занимает великокняжеский столец в Вильно. — В; G1 (отсутствие противоречия с «Witoldes sache»).
- 5b-I. Гедимин передает Крево Ольгерду. — А.
- 5b-II. Княжение Ольгерда в Крево. — С; G1 (отсутствие противоречия с другими элементами «Летописца», в которых повествуется о событиях, связанных с Крево).
- 5b-III. Витебский князь выдает за Ольгерда свою единственную дочь, и таким образом тот получает Витебск. — А.
- 5b-IV. Княжение Ольгерда в Витебске. — В.
- 6b-I. Гедимин передает Троки Кейстуту. — А.
- 6b-II. Княжение Кейстута в Троках. — В.
- 7-I. Гедимин передает Новгородок Кориату. — А.
- 7-II. Княжение Кориата в Новгороде. — С.
- 8-I. Любарт становится зятем волынского князя и поэтому получает Волынь. — А.
- 8-II. Княжение Любарта на Волыни. — В.
- 9b-I. Ольгерд и Кейстут живут между собой в дружбе. — С.
- 9b-II. Причина заговора: недовольство верховной властью Евнутия. — А.
- 9b-III. Заговор Кейстута и Ольгерда против Евнутия. — В.
- 10b. Заговорщики назначают день для захвата Вильно и свержения Евнутия. — А.
- 11b. Ольгерд не успевает приехать из Витебска в Вильно в назначенный срок. — А.
- 12b-I. Захват Вильно и Виленского замка с целью свержения Евнутия. — В.
- 12b-II. Вильно захватывает один Кейстут. — D3.
- 12b-III. Евнутий бежит из Виленского Верхнего замка, спустившись с замковой стены. — В.
- 12b-IV. Бегство Евнутия в горы и его попытка спрятаться в землянке. — А.
13. Прячась от погони, Евнутий обмораживает ноги. — А.
- 15-I. Кейстут заключает Евнутия под стражу. — D3.
- 15-II. Кейстут направляет гонца, который встречает Ольгерда в Крево, после чего Ольгерд приезжает в Вильно. — А.
- 16b-I. Кейстут как младший брат передает Ольгерду власть над Вильно и другими землями и городами. — А.
- 16b-II. Ольгерд был старше Кейстута. — В (по данным Рогожского летописца).

16b-III. Ольгерд становится великим князем литовским сразу после Евнутия. — В.

16b-IV. Ольгерд становится великим князем литовским с разрешения Кейстута. — А.

17. Евнутию дают в качестве удела Заславль. — С; F.

18. Ольгерд и Кейстут договариваются о том, что все братья будут послушны Ольгерду как великому князю литовскому. — А.

19b. Ольгерд и Кейстут делят между собой некоторые волости. — С.

20b. Ольгерд и Кейстут договариваются о том, что все добытые города, замки или волости будут делить поровну между собой. — С.

22b. Ольгерд и Кейстут постанавливают жить между собой до самой смерти в дружбе и мире. — А.

23. Ольгерд и Кейстут присягают, что не будут замышлять зла друг другу, и в дальнейшем соблюдают эту присягу до самой смерти. — А.

24-I. У Ольгерда было 12 сыновей. — D2.

24-II. У Кейстута было 6 сыновей. — D3.

25-I. Ольгерд и Кейстут любят Ягайла и Витовта больше, чем остальных сыновей. — А; E.

25-II. Ольгерд и Кейстут назначают Ягайла и Витовта своими преемниками на великих княжениях. — А.

26. Ягайло и Витовт, как и их отцы, были дружны в юности. — А; E.

27b. После смерти Ольгерда Кейстут не нарушает слова, данного старшему брату. — С; F.

28b-I. Ягайло после смерти отца занимает великокняжеский сталец в Вильно. — В.

28b-II. Кейстут ездит к Ягайлу на советы по старинному обычаю. — А.

29-I. Наличие у Ольгерда, а затем у Ягайла слуги по имени Войдыла. — В.

29-II. Карьера Войдылы: от невольника-холопа до постельничего при дворе великого князя литовского. — А; G1.

29-III. Войдыла был фаворитом Ольгерда. — А; G1.

29-IV. Войдыла был нобилем. — В.

29-V. Войдыла был наместником в Лиде. — С.

29-VI. Наличие у Ольгерда дочери по имени Мария. — С.

29-VII. Женитьба Войдылы на княжне Марии Ольгердовне спустя 2—3 года после смерти Ольгерда. — А; G1.

29-VIII. Овдовев, Мария Ольгердовна выходит замуж за князя Давыда. — В.

29-IX. Огорчение Кейстута по поводу брака между Войдылой и Марией Ольгердовной. — А; E; G1.

29-X. Войдыла был одним из близких доверенных лиц Ягайла. — С.

29-XI. Участие Войдылы в тайных переговорах с Тевтонским орденом, направленных против Кейстута. — В.

- 30b-I. Существование комтура Остероде по имени Гоэнштайн. — В.
- 30b-II. Гоэнштайн был кумом Кейстута (крестил его ребенка). — В.
- 30b-III. Гоэнштайн крестил Анну Дануту Кейстutowну, жену мазовецкого князя Януша. — А.
- 30b-IV. Гоэнштайн сообщает Кейстуту о сношениях между Ягайлом и Тевтонским орденом при посредничестве Войдылы. — А; Е.
- 31b. Целью Войдылы было сместить Кейстута, чтобы иметь возможность как мужу Марии Ольгердовны завладеть его землями. — D2.
- 33-I. Кейстут жалуется Витовту на то, что Ягайло заключил тайные соглашения с Орденом. — А; Е.
- 33-II. Витовт не верит этому, так как ничего не знает о тайных переговорах Ягайла с Орденом. — D3.
- 34-I. Великий князь литовский Ягайло передает Полоцк своему брату Скиргайлу. — В.
- 34-II. Полочане не принимают Скиргайла в качестве князя. — В.
- 34-III. Осада Полоцка войсками Ягайла и Скиргайла и участие в ней войск Тевтонского ордена в Ливонии. — В.
- 34-IV. Кейстут вновь жалуется Витовту на враждебные намерения Ягайла. — А; Е.
35. Витовт вновь не верит отцу и уезжает в Дорогичин. — А; Е.
- 36b. Кейстут захватывает Виленский замок и арестовывает великого князя литовского Ягайла, его мать и братьев. — В.
37. Кейстут находит в Вильно грамоты — тайные соглашения Ягайла с Тевтонским орденом. — С.
- 38-I. Кейстут посылает гонца к Витовту в Дорогичин. — А; Е.
- 38-II. Гонец находит Витовта в Городне, и Витовт за один день прибывает из Городна в Вильно. — А; Е.
- 39b-I. Кейстут рассказывает Витовту о найденных грамотах и о своих планах отдать Ягайлу Крево и Витебск. — А; Е.
- 39b-II. Кейстут не причиняет Ягайлу зла, не присваивает его казны и имущества. — А.
- 39b-III. Мягкие условия содержания Ягайла и его родственников под стражей. — D3 (противоречие с хроникой Яна из Чаркова).
- 39b-IV. Ягайлу возвращен Витебск. — В.
- 39b-V. Ягайлу возвращено Крево. — А.
40. Ягайло радуется приезду Витовта. — А; Е.
- 41b-I. Ягайло приносит присягу Кейстуту в том, что никогда не будет против него выступать и что будет во всем выполнять его волю. — В.
- 41b-II. Кейстут отпускает Ягайла вместе с матерью и братьями. — В.
- 41b-III. Кейстут возвращает Ягайлу казну и имущество. — А.
42. Витовт провожает Ягайла до Крева, откуда Ягайло выезжает в Витебск. — А; Е.

43-I. Кейстут направляет из Вильно двух своих людей в Полоцк для снятия осады. — А.

43-II. Войско выходит из подчинения князю Скиргайлу и направляется в Вильно. — А.

43-III. Силам ВКЛ и Ордена не удалось взять Полоцк. — В.

43-IV. Скиргайло со слугами и с немецким отрядом бежит в Ливонию. — В.

44b-I. Кейстут отправляется в поход на Новгород-Северский против князя Корибута. — В.

44b-II. Временным наместником в Литве Кейстут оставляет Витовта. — В.

45. Отправляясь на Новгород-Северский, Кейстут приказывает повесить Войдылу. — А; G1.

46-I. Ягайло должен был идти вместе с Кейстутом на Новгород-Северский. — D3.

46-II. Существование виленского горожанина Гануля. — В.

46-III. Ягайло подговаривает Гануля начать восстание в Вильно. — А.

46-IV. Участие людей Гануля в перевороте. — С.

46-V. Во время переворота Витовт находится в Троках. — В.

46-VI. Ягайло прибывает в Вильно из Витебска со своими людьми. — D2.

47. Витовт отправляет гонца к Новгороду-Северскому, чтобы известить Кейстута. — А; Е.

48b-I. Войска Ягайла занимают Троки. — В.

48b-II. При осаде Троков Ягайлу помогают войска Тевтонского ордена в Пруссии. — В.

48b-III. Войска Ордена возглавлял верховный маршал Ордена. — В.

48b-IV. Услышав о приближении войск Ягайла и Ордена, Витовт с матерью уезжают в Городен. — А; Е.

49-I. Приехав в Городен, Кейстут находит там свою жену и Витовта. — А; Е.

49-II. Перед поездкой в Жемайтию Кейстут некоторое время находится в Городне. — В.

50. Кейстут отправляет свою жену в Берестье, надеясь на помощь своего зятя, мазовецкого князя Януша. — А; Е.

51b-I. Кейстут едет в Жемайтию просить о военной помощи. — В.

51b-II. Витовт в это время остается в Городне. — А; Е.

52-I. Нападение мазовецкого князя Януша на Подляшье на фоне внутренних междоусобиц в ВКЛ. — В.

52-II. Захват мазовецкими войсками Дорогичина. — В.

52-III. Захват мазовецкими войсками Мельника. — В.

52-IV. Опустошение мазовецкими войсками окрестностей Суража, Бельска и Каменца. — А.

52-V. Осада мазовецкими войсками Берестья, где находится жена Кейстута. — С.

53b-I. Войска Кейстута и Витовта приходят под Троки. — В.

53b-II. Маршрут продвижения войск Кейстута и Витовта. — А; Е.

54b. Кейстут узнает, что вместе с Ягайлом против него пришли войска Тевтонского ордена в Ливонии и Пруссии. — В; Е.

55. Факты военной помощи, оказывавшейся Орденом великому князю литовскому Ягайлу (при осаде Полоцка и Трок). — В.

56b. Войска Кейстута и Витовта встают напротив войск Ягайла на расстоянии 3—4 выстрелов. — А; Е.

57b. Ягайло посылает на переговоры своих князей и бояр, которые начинают вызывать Витовта по имени. — D3; Е; G2 (содержание прямо противоречит элементу 57a «Witoldes sache»).

58. Присланные князья и бояре просят Витовта поехать на переговоры к Ягайлу и дают ему присягу, что он вернется в безопасности. — А; Е.

59. Витовт соглашается поехать при условии, что такую же присягу даст Скиргайло. — А; Е.

60. Скиргайло, приехав, дает Витовту такую же присягу. — А; Е.

61. Витовт едет на переговоры к Ягайлу, а войска стоят, не начиная битву. — В; Е.

62. Ягайло просит Витовта помирить его с Кейстутом и дает присягу, что Кейстуту можно будет в безопасности приехать на переговоры и отъехать назад. — А; Е.

63. Витовт просит Ягайла прислать вместе с ним к Кейстуту Скиргайла, чтобы тот дал присягу от своего имени и от имени Ягайла. — А; Е.

64b. Витовт и Скиргайло приезжают к Кейстуту; Витовт дает ему присягу от имени Ягайла, а Скиргайло — от своего имени и от имени Ягайла. — А; Е.

65b-I. Кейстут и Витовт, поверив присягам, приезжают в войско Ягайла. — В.

65b-II. Кейстут и Витовт приезжают в войско Ягайла, чтобы вести переговоры о мире, и надеются вернуться назад в расположение своего войска. — D3.

66. Если бы поехал один Кейстут, а Витовт остался бы в войске, ничего плохого не случилось бы. — А; Е.

67b-I. Кейстут и Витовт вероломно схвачены людьми Ягайла и Скиргайла, а не сдались сами. — D3; Е.

67b-II. Факт ареста Кейстута и Витовта. — В; G1.

67b-III. После ареста Кейстут и Витовт отправлены в Вильно. — А; Е.

68. Войска остаются на своих местах, и битва так и не началась. — С; F.

69-I. В Вильно Кейстута заковывают в кандалы. — С; Е.

69-II. Кейстута отправляют в Крево, где сажают в подвал башни. — В; G1.

70. Витовта оставляют в Вильно. — А; Е.
- 71b-I. В Крево Кейстута убивают слуги Ягайла. — С.
- 71b-II. Время убийства Кейстута: на пятую ночь после прибытия в Крево. — В.
- 71b-III. Факт, что Кейстут был убит, а не покончил жизнь самоубийством. — D1.
- 71b-IV. Существование у Ягайла слуги по имени Прокша, который обвинялся в убийстве Кейстута. — В (хроника Грунау).
- 71b-V. Существование людей по имени Билгени, брат Мостев, Гедко Кревлянин, Кучук и Лисица Жибентяй, и их участие в убийстве Кейстута. — А.
- 71b-VI. Кейстута задушили (не зарезали). — D3.
- 73b. После смерти Кейстута Ягайло помещает Витовта и его жену под стражу в одну из комнат Кревского замка. — С; G1.
- 74-I. В качестве мести за смерть Войдылы Ягайло казнит многих людей, в том числе Видимонта и Бутрима. — А.
- 74-II. Существование Видимонта, дяди княгини Бируты. — А
- 74-III. Существование Бутрима, племянника матери княгини Бируты. — А.
- 74-IV. Участие Видимонта и Бутрима в убийстве Войдылы. — А.
- 74-V. Бутрим был мужем Ульяны. — А.
- 74-VI. После смерти Бутрима Ульяна вышла замуж за Монивида. — В.
- 74-VII. Видимонта и Бутрима колесуют, тогда как остальным отрубают голову. — А.
- 75b-I. Витовт, переодевшись в женскую одежду, бежит из заточения. — В.
- 75b-II. В заточении жене Витовта прислуживали две женщины. — А; Е.
- 75b-III. Бежать в женской одежде Витовту посоветовала жена. — А; Е.
- 75b-IV. При бегстве Витовт переоделся в одежду служанки (не жены). — D1.
- 76b-I. При бегстве Витовт спускается с замковой стены. — А; Е.
- 76b-II. Витовт бежит в Пруссию к немцам. — В; F (информация неполная, так как не упомянуто о пребывании Витовта в Мазовии).

Всего в первой части «Летописца великих князей литовских» определено, проанализировано и оценено 157 отдельных смысловых элементов и подэлементов. Из них получили оценку А, т. е. не находят ни прямого, ни косвенного подтверждения в других источниках, но не могут быть опровергнуты 72 (45,86 %). Это означает, что чуть менее половины известий первой части «Летописца» не поддаются фактической проверке. Около трети известий, или 50 смысловых элементов и подэлементов, по-

лучивших оценку В, прямо подтверждаются формально независимыми источниками (31,85 %), 19 смысловых элементов и подэлементов с оценкой С подтверждаются косвенно (12,10 %). И наконец, 16 смысловых элементов и подэлементов (10,19 %) в той или иной степени противоречат сообщениям формально независимых источников, т. е. получили оценку D, причем в большинстве случаев приоритет не в пользу «Летописца великих князей литовских» либо ситуация с приоритетом неясна.

Среди смысловых элементов, получивших оценку D, в трех случаях приоритет в плане достоверности принадлежит первой части «Летописца великих князей литовских». Это сообщения о том, что князь Монтивид был самым старшим из сыновей Гедимина, о том, что Кейстут был убит, а не покончил жизнь самоубийством, и о том, что Витовт при бегстве из Кревского замка переоделся в одежду одной из служанок.

В трех случаях приоритет отдается формально независимым источникам. Так, автор первой части «Летописца» допустил неточность, когда сообщил, что у Ольгерда было 12 сыновей и что во время переворота 1382 г. Ягайло прибыл в Вильно сразу из Витебска, тогда как он первоначально направился к ливонской границе. Тенденциозным является сообщение первой части «Летописца» о том, что Войдыла намеревался сместить Кейстута, чтобы завладеть его землями.

В десяти случаях приоритет в плане достоверности остается неясным. Из них некоторые можно отнести к менее значительным: например, сообщения о том, что у Кейстута было 6 сыновей, что Ягайло должен был идти вместе с Кейстутом в поход на Новгород-Северский или что Кейстута задушили в тюрьме (в то время как, по некоторым другим источникам, ему перерезали горло). Однако многие смысловые элементы и подэлементы, получившие оценку D3, относятся к узловым моментам повествования. Так, существуют некоторые основания сомневаться в том, что Вильно в момент государственного переворота 1345 г. захватил один Кейстут без участия Ольгерда, что Кейстуту удалось схватить и заключить под стражу Евнутия. Сомнительно также, что Витовт в 1380 г. ничего не знал о тайных переговорах Ягайла с Тевтонским орденом, направленных против Кейстута. Сообщение первой части «Летописца» со ссылкой на слова Кейстута о том, что условия содержания Ягайла под стражей в 1381 г. были относительно мягкими, расходится с данными хроники Яна из Чарнкова, рассказывающего, что Ягайло был закован в кандалы. Наконец, серьезные расхождения возникают между первой частью «Летописца» и другими источниками при описании переговоров, которые вели в 1382 г. Кейстут и Витовт с Ягайлом и Скиргайлом. Согласно первой части «Летописца» Кейстут и Витовт направились в распоряжение войск Ягайла, чтобы вести переговоры о мире, и были там вероломно схвачены в нарушение присяг и обещаний. Формально независимые источники излагают иную версию событий: поняв, что у них нет шансов

в противостоянии с войсками Ягайла и Тевтонского ордена и не желая попасть в руки к крестоносцам, Кейстут и Витовт сдались Ягайлу, бросив на произвол судьбы свои войска. Результаты сопоставления источников указывают на довольно двусмысленную роль Витовта во всех событиях 1380—1382 гг., приведших к гибели Кейстута.

36 смысловых элементов и подэлементов первой части «Летописца великих князей литовских» получили дополнительную оценку Е, т. е. информация в них представлена таким образом, словно исходит от непосредственного участника или свидетеля событий. Причем все указанные смысловые элементы и подэлементы касаются событий, непосредственно связанных с Кейстутом и Витовтом. Это лишний раз подтверждает уже давно выдвинутую гипотезу о том, что к созданию первой части «Летописца» имел прямое отношение сам Витовт.

Глава 5

Вторая часть «Witoldes sache»

Посольства Ягайла к Витовту, возвращение Витовта в ВКЛ, принятие им православия, а затем вновь католичества

Смысловые элементы 79—83

Вторая часть «Witoldes sache» начинается с сообщения о том, что Ягайло принялся часто присылать к Витовту в Пруссию своих бояр с письмами, в которых просил его вернуться в Великое княжество Литовское и обещал возратить вотчину. С этого момента описание событий в «Witoldes sache» и «Летописце великих князей литовских» начинает резко различаться.

На содержание этих посольств проливают свет некоторые орденские источники, согласно которым Ягайло уже в первой половине 1384 г. обещал Витовту великокняжеский столец, если самого Ягайла действительно изберут польским королем: «Ягайло, будучи принят в качестве короля Польши, тайно направлял посольства к Витовту, стараясь посулами привлечь его к себе и обещая сделать его великим князем литовским»¹³¹⁷.

Кроме того, в «Witoldes sache» Витовт признался, что принял решение о возвращении в ВКЛ под влиянием одного из своих «неверных советников» («vnd alzo vns vnd eczlicher vnser vngetruwer rat dorczu brachte»). Личность этого советника достоверно установить невозможно, но есть основания предполагать, что это был Судимонт, на значительную роль которого в возвращении Витовта в ВКЛ указывает «Суммариум Ягайла и Витовта»¹³¹⁸.

¹³¹⁷ «Jagel assumptus fuit in regem Polonorum, qui clam missis nunciis ad Wytaudum ipsum sibi per blandimenta et promissiones allicere studuit, spondens ipsum in magnum principem Litwanie sublimare» (CEV. S. 1028). Ср. немецкий текст того же мемориала: «Daczuszen wart Jagel kunig czu Polan unde globte Witolden, das er ine einen groszem fursten zu Litwan machen wolde» (*Prochaska A. Z archiwum Zakonu Niemieckiego ... S. 36*).

¹³¹⁸ SRP. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1874. Bd. 5. S. 224.

Возвращение Витовта в Великое княжество Литовское датируется приблизительно июлем 1384 г.¹³¹⁹

Прибыв в Великое княжество Литовское, Витовт получил только часть былых владений своего отца Кейстута. Ему не отдали Трокскую землю, которой впоследствии завладел Скиргайло. Всего под контроль Витовта перешли центры волостей Городен, Берестье, Дорогичин, Мельник, Бельск, Сураж, Каменец и Волковыск. В хронике М. Стрыйковского к ним также прибавлен Мстибогов, но достоверность этой информации неясна¹³²⁰. В 1384—1385 гг., вступая во владение этими волостями, Витовт выдал великому князю литовскому Ягайлу письменный документ, которым обещал сохранять ему «сыновнюю покорность», присягнул предупредить о кознях неприятелей, не отправлять без ведома Ягайла посольства и не добиваться возвращения своей вотчины¹³²¹. Интересно, что и в этом документе, и в «Witoldes sache» он явно называет своей вотчиной («patrimonium» на латыни и «fetirlich erbe» на немецком) только Трокскую землю, которая ему не досталась, тогда как остальные полученные земли — Городенскую, Берестейскую и Подляшскую — к своей вотчине не относит. Это косвенно свидетельствует о том, что первоначальным «вотчинным» владением Кейстута были только Троки с прилегающими волостями, о чем уже говорилось выше.

Точное время, когда князь Скиргайло Ольгердович принял православие, неизвестно. Произошло это приблизительно между 1382 и 1384 гг. *Terminus post quem* ставит первая половина 1381 г., когда Скиргайло еще оставался язычником и в связи с этим был изгнан из Полоцка. *Terminus ante quem* — 6892 г. (продолжавшийся с 1 марта 1384 г. по 28 февраля 1385 г.), когда Скиргайло участвовал в заключении мирного договора с Московским государством и вместе с братом Дмитрием Корибутом как православный представитель своего брата-язычника великого князя литовского Ягайла целовал крест «великому князю Дмитрею Ивановичю и брату ево князю Володимеру Ондреевичу и их детям»¹³²². Согласно второй части «Летописца великих князей литовских», а также помяннику Киево-Печерской лавры и Любецкому синодику, в православии Скиргай-

¹³¹⁹ SRP. Bd. 3. S. 131; *Nikodem J. Witold wielki książę litewski ...* S. 89.

¹³²⁰ *Strykowski M. Kronika ...* S. 469.

¹³²¹ Инвентарь Коронного архива М. Кромера 1551 г.: «*Vitoldus revocatus a Jagellone magno duce, testatur se ab eo accepisse Brzescie, Drohiczin, Mielnik, Bielsko, Szarass, Camieniecz, Volkowisk et Grodno, cum toto districtu, promittitque ipsi obsequium ut patri et fidelitatem, et quod praemonebit eum de insidiis et consiliis adversariorum, neque mittet quoque legationem ipso inscio, neque repetet patrimonium*» (Книга посольская ... С. 455).

¹³²² Описание архива Посольского приказа 1626 года. С. 35.

ло принял имя Иван¹³²³. Этому есть и документальное подтверждение: видимо, при крещении Скиргайло пожаловал часть Логожеской дани местной церкви св. Иоанна Предтечи, своего небесного покровителя, что было подтверждено привилеем от 28 апреля 1387 г., выданным великим князем литовским Ягайлом¹³²⁴.

Витовт принял православное крещение под именем Александр в 1384 или 1385 гг. после того, как приехал из Пруссии в Великое княжество Литовское. По крайней мере именно это следует из «Witoldes sache», где четко указана последовательность крещения Витовта: сначала он стал православным, а уже затем, в 1386 г., католиком. Парадоксальное мнение А. Прохаски, что Витовт принял православие только в 1389 г.¹³²⁵, представляется несостоятельным по той причине, что в этом случае необходимо предполагать, что Витовт вскоре уже к 1390 г., т. е. к моменту второго отъезда в Пруссию, вновь принял католичество, но когда и где?

Вопрос о православном крещении Витовта требует небольшого источниковедческого экскурса. Существует пожалование Витовта («Витовт нареченный во светом крещении Александр») Троцкому монастырю Рождества Пречистой Богородицы от 23 августа 1384 г. Документ сохранился в копии (видимусе) из книг Главного трибунала ВКЛ (9 июля 1585 г.) и иногда называется в литературе фальсификатом¹³²⁶. Действительно, некоторые детали документа вызывают сомнения в его аутентичности. Так, Витовт в нем титулуется «великим князем», что кажется невозможным в 1384 г. Упоминается княгиня Ульяна («на просьбу и на жоданье княгини *нашое* великое Ульяны»), но на Ульяне Ивановне Гольшанской он женился только в 1418 г. Однако следует учитывать, что даже если в копию XVI в. внесены некоторые интерполяции, то некоторое пожалование Витовта для Троцкого монастыря Рождества Пречистой Богородицы все же существовало в действительности. Оно было подтверждено великим князем литовским Сигизмундом Кейстутовичем 8 февраля 1435 г. в Троках, а затем подтверждалось и его преемниками — великими князьями литовскими Казимиром и Александром (в последнем случае в 1498 г.). Это дало основание Ю. Н. Микуль-

¹³²³ Голубев С. Т. Древний помянник Киево-Печерской Лавры ... С. 6; Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику ... С. 28.

¹³²⁴ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 82—83.

¹³²⁵ См.: Prochaska A. Dzieje Witolda ... S. 55—57.

¹³²⁶ Vitoldiana ... S. 190—192, No 212; Baliński M. Historia miasta Wilna. T. 1. S. 52, 188; Purc J. Itinerarium Witolda wielkiego księcia Litwy (17 lutego 1370 roku — 27 października 1430 roku) // Zeszyty naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. 1971. Z. 74 : Historia. Nr. 11. S. 79.

скому недавно признать документ подлинным и отнести его к периоду между 1418 и 1430 гг.¹³²⁷

Я согласен с тем, что текст документа, известный ныне в копии 1585 г., основан на некоем подлинном пожаловании Витовта для Троцкого монастыря Рождества Пречистой Богородицы, хотя и может быть отягощен интерполяциями. Судя по этой копии, бумажного или пергаменного оригинала этого документа никогда не существовало: его текст был изначально по приказу Витовта вписан в напрестольное Евангелие церкви монастыря Рождества Пречистой Богородицы¹³²⁸. В пользу датировки документа 1384 г. свидетельствует предполагаемое время строительства каменной церкви Рождества Пречистой Богородицы в Троках. Она пришла в запустение уже во второй половине XVI в., и до наших дней сохранился только фундамент храма. По всей совокупности аргументов, в том числе по формату кирпича, эти руины датируются XIV в.¹³²⁹ Вопреки утверждению Ю. Н. Микульского, окольный город вокруг замка в Новых Троках был основан не «приблизительно в конце XIV в.»¹³³⁰, а существовал уже к февралю 1377 г., когда был сожжен крестоносцами¹³³¹. Следовательно, уже в 80-х гг. XIV в. здесь мог находиться и монастырь. Великим князем Витовт мог титуловаться в 1384 г. сразу после своего возвращения из Пруссии, так как надеялся, что Ягайло, как обещал, вернет ему вотчину — Троки, или сделает великим князем литовским после своего отъезда в Польшу, на что позднее указывала делегация Тевтонского ордена на Констанцском соборе в 1416 г. (выше цитировался этот документ)¹³³².

В то же время документ содержит много таких деталей, которые не могли существовать в 1384 г. В нем упоминается, например, трокский воевода: «И в тую луку не мают се вступовати ни митрополит, ани владыка, ани воевода троцки, ани их наместники». Самое главное, конечно, что препятствует датированию этого акта 1384 г., — это то, что в нем

¹³²⁷ *Микульский Ю. Н.* Литовский князь Витовт как православный ктитор (1392—1430 гг.) // *Беларуская даўніна*. Мінск : А. М. Вараксін, 2015. Вып. 2. С. 28—30.

¹³²⁸ *Vitoldiana ...* S. 192.

¹³²⁹ *Кушнярэвіч А. М.* Культавае дойдліства Беларусі XIII—XVI стст. : гістарычнае і архітэктурна-археалагічнае даследаванне. Мінск : Навука і тэхніка, 1993. С. 32.

¹³³⁰ *Микульский Ю. Н.* Литовский князь Витовт как православный ктитор ... С. 33.

¹³³¹ «...tunc cum peregrinis accelerant contra castra, signanter contra novam domum in terra Tracken, ubi fit vastacio et succensio magna fugaque populi» (SRP. Bd. 2. S. 587; см. также: *Baliulis A., Mikulionis S., Miškinis A.* Trakų miestas ir pilys ... P. 30—31).

¹³³² CEV. S. 1028; *Prochaska A.* Z archiwum Zakonu Niemieckiego ... S. 36.

Витовт называет великую княгиню Ульяну «нашой», следовательно, здесь не может идти речи о великой княгине Ульяне Александровне, вдове Ольгерда. Таким образом, пожалование Витовта монастырю Рождества Пречистой Богородицы в Троках не может служить источником при рассмотрении вопроса о православном крещении Витовта в 1384—1385 гг.

Какие же еще есть источники? Главным из них остается орденский меморандум, так называемый «Суммариум Ягайла и Витовта», возникший в 1412—1413 гг. В нем рассказывается о том, что принять православное крещение Витовта заставила великая княгиня Ульяна Александровна, и дело изложено следующим образом. Витовт после приезда в Великое княжество Литовское (в 1384 г.) хотел получить во владение Луцкую землю и просил мать Ягайла княгиню Ульяну Александровну, чтобы она помогла ему в этом: «И тогда просил Витовт мать Ягайла об одной земле, которую называют Луцк, и, чтобы она ему досталась, он пожелал креститься в русскую веру. Она дала ему эту землю, и тогда он принял русское крещение...»¹³³³

Данные хроники Быховца о том, что Витовт в православии носил имя Юрий, весьма ненадежны¹³³⁴. Хотя в литературе можно встретить сомнения в том, что православным крестным именем Витовта было имя Александр¹³³⁵, следует отметить, что оно прямо называется и в помяннике Киево-Печерской лавры, несмотря на то что соответствующая запись там была выскоблена, видимо, в связи с вероотступничеством князя¹³³⁶.

Вообще, по всей видимости, Витовт в «Witoldes sache» вводил в заблуждение представителей Ордена об обстоятельствах своего православного крещения, чтобы его отступление от католичества выглядело не слишком одиозным. В описании Витовта принятие православия представлено как унижительная процедура, направленная на то, чтобы его возненавидели люди, видимо, соратники его отца Кейстута («Vnd hisen mich selbir dennoch, das ich den Russchen glowben solde czu mir nemen, das

¹³³³ «Und do bat Wythaut Jagels mutter umbe ein lendichen, das ist gnant Lawtzk mit deme namen, mochte im das werden, her wolde sich uff Reusch lossen teuffen. Sie gab im das lant, und do entpfingk er die Reusche touffe, und also was das die ander touffe, die er hatte entpfangenn» (SRP. Bd. 5. S. 225; *Prochaska A.* Przyczynki krytyczne ... S. 32—33).

¹³³⁴ «Perwy Witolt, a koli Rusinom ostał, dali byli imia iemu Jurj» (*Narbutt T.* Pomniki ... S. 22).

¹³³⁵ *Wasilewski T.* Prawosławne imiona Jagiełły i Witolda // *Analecta Cracoviensia.* 1987. T. 19. S. 114.

¹³³⁶ Сразу после записи о великом князе литовском Ольгерде: «Князя великаго Витовта, нареченаго в святом крещении Александра» (*Голубев С. Т.* Древний помянник Киево-Печерской Лавры ... С. 6).

ich allen luten mich derleite»): Витовт должен был после своего православного крещения во всеуслышание объявить о нем людям. Это могла быть своего рода утонченная месть со стороны Ульяны Александровны и ее сыновей: чтобы любимый сын того самого Кейстута, который когда-то преследовал их и отказался похоронить по православному обряду Ольгерда, принял православие. Тем более что ни в 1384 г., ни в 1385 г. Витовт Луцка официально так и не получил¹³³⁷.

Католическое крещение, судя по «Witoldes sache», Витовт повторно принял после того, как Ягайло, избранный польским королем, приехал на коронацию в Краков. Согласно хронике Длугоша, Витовт в те февральские дни 1386 г. действительно находился в Кракове в свите Ягайла и подносил подарки королеве Ядвиге¹³³⁸. Таким образом, остается предполагать, что он крестился 15 февраля 1386 г. в Кракове вместе с Ягайлом, его братьями, а также многими боярами ВКЛ, оставив себе христианское имя Александр. Новым католическим именем («Allexander alias Wytolt») Витовт официально подписывается уже 13 марта 1386 г.¹³³⁹

Люблинский съезд 1389 г.: официальная передача вотчины Витовта Скиргайлу, просьба Витовта о получении документа на владение Луцком

Смысловые элементы 84 и 85

Итак, после событий 1382 г. Троки перешли во владение князя Скиргайла Ольгердовича. Трудно сказать, когда точно это произошло. Во всяком случае письменным актом это владение было оформлено, видимо, лишь через несколько лет — только в феврале 1386 г., когда Ягайло принял католическое крещение в Кракове и стал мужем польской королевы Ядвиги Анжуйской. Именно тогда он выдал некоторым своим братьям документы с указанием их статуса в Великом княжестве Литовском и с описанием их владений. В частности, точно известно, что в феврале 1386 г. такой привилей на Кернов, Биютишки и Чечерск получил от Ягайла его младший брат Александр Вигунт¹³⁴⁰. Примерно в это же время был пожалован и первый привилей князю Скиргайлу, оригинал которого ныне утрачен. В нем Ягайло ссылаясь на то, что буквально на днях принял христианскую веру: «Б(ог)ъ даль намъ всего много, а *ныне* язъ и своимъ братомъ со кн(я)з(е)мъ Скирикгаиломъ оумыслили есмы и принима-

¹³³⁷ Paszkiewicz H. O genezie ... S. 169.

¹³³⁸ Długosz J. Annales ... Lib. 10. S. 152.

¹³³⁹ Akta unji Polski z Litwą ... S. 8.

¹³⁴⁰ Wdowiszewski Z. Uposażenie ks. Wigunta Olgerdowicza przez Władysława Jagiełłę // Księga ku czci Oskara Haleckiego wydana w XXV-lecie jego pracy naukowej. Warszawa : Nakładem uczniów, 1935. S. 265.

емь Б(ож)ии даръ ч(е)сно по Б(ож)ью изволенью и его Пр(е)ч(и)стое М(а)т(е)ри Д(е)в(и)ци Б(огороди)ци М(а)рье». Далее он устанавливал первенство Скиргайла среди других князей Ольгердовичей («А держати ми его выше оусее нашее братье и слушати ми его боле оусехъ своихъ приателии и братьи») и описывал границы его владений в ВКЛ, в том числе границы Трокской земли. После взятия мятежного Полоцка весной 1387 г. была подготовлена вторая редакция этого привилея. Документ был выдан Скиргайлу тайно на охоте в Скойстерских ловах 28 апреля 1387 г. и сохранился до нашего времени. В него были включены положения первой редакции привилея — соответствующий текстологический пласт во второй редакции прослеживается очень отчетливо — и добавлялось, что Скиргайло кроме Троков и других волостей владеет также Полоцкой землей¹³⁴¹.

Из «Witoldes sache» недвусмысленно следует, что, хотя Скиргайло и ранее титуловался в документах трокским владетелем, но о существовании особого привилея на Трокскую землю, выданного Скиргайлу, Витовт узнал только в мае 1389 г. на княжеском съезде в Люблине. На этом съезде ранее враждовавшие между собой Витовт и Скиргайло 29 мая 1389 г. по настоянию Ягайла заключили особое соглашение о дружбе и взаимопомощи¹³⁴². Как признается в «Witoldes sache» сам Витовт, известие о выдаче Скиргайлу привилея на Троки стало ударом для него. Надо полагать, прежде он думал, что Скиргайло владеет Троками исключительно «до воли» Ягайла, т. е. без документального оформления. Соответственно, на том же Люблинском съезде Витовт стал требовать, чтобы Ягайло выдал ему такой же письменный акт на владение Луцком (раз уж Троки отписаны Скиргайлу). Однако Ягайло публично отказался это сделать, заявив: «Я дал эту землю князю Витовту до своей воли, когда захочу, тогда заберу ее у него» («Jch habe gegeben herczog Witawthen das land bis an minen willen, wen ich wil, zo wil ich aber weder nemen von jm das land»).

Комментируя сообщение «Witoldes sache» о том, что Витовт владел Луцком, необходимо попутно оценить и известия «Летописца великих князей литовских», из которых следует, что Витовт получил Луцк со всей

¹³⁴¹ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 83.

¹³⁴² CEV. S. 18, No 53. В. Двожачек отнес события в Люблине, описываемые в «Witoldes sache», к 1384 г. (*Dworzaczek W. Leliwici Tarnowscy. Z dziejów możnowładztwa Małopolskiego wiek XIV—XV. Warszawa: Pax, 1971. S. 106*). Это предположение вполне основательно отвергается Я. Тенговским (*Tęgowski J. Bezkrólewie po śmierci Ludwika Węgierskiego a geneza unii Polski z Litwą // Studia historyczne z XIII—XV wieku. Wydanie jubileuszowe z okazji 75-lecia urodzin i 45-lecia pracy naukowej Profesora Kazimierza Jasińskiego. Olsztyn: WSP w Olsztynie, 1995. S. 110*).

Волынской землей уже после возвращения из Пруссии в 1384 г. Выше анализировался комплекс источников о православном крещении Витовта в июле или августе 1384 г. и о связи этого решения с планами Витовта получить Луцк. Так, в «Суммариуме Ягайла и Витовта» указывается, что после принятия Витовтом православия княгиня Ульяна Александровна якобы действительно дала ему Луцк («sie gab im das lant»). Однако в свете других источников это сообщение «Суммариума» все же выглядит анахронизмом. Похоже, что после смерти волынского князя Любарта Гедиминовича в начале 1384 г. Луцком и Владимиром-Волынским стал владеть его сын Федор (Федот) Любартович, который еще в мае 1386 г. титуловался луцким князем: «Feodor Lubhard, Dei gracia dux Luciensis»¹³⁴³. Вскоре, между маем 1386 г. и августом 1387 г., Луцк был отнят у него и передан острожским князьям Федору и Михаилу Даниловичам, которые присягнули на верность королю Польши¹³⁴⁴. Уже в августе 1387 г. в титуле Федора Любартовича осталось только упоминание о Владимире-Волынском: «Fedario de Lodomiria»¹³⁴⁵, которым он продолжал владеть вплоть до мая 1393 г.¹³⁴⁶ Таким образом, между 1384 и 1388 гг. трудно найти период, в который Витовт мог бы владеть Луцком и реально, и номинально. Не мог Витовт получить Луцк и в начале или в первой половине 1388 г., поскольку Длугош сообщает, что в 1388 г. король Владислав (Ягайло) прислал в Луцк своего наместника — Креслава из Курозвенков¹³⁴⁷. Фальсификаты привилеев Витовта для евреев, которые были будто бы выданы в 1388 г. в Луцке, мы во внимание не принимаем.

Зато уже в январе 1390 г. в сношениях с Тевтонским орденом Витовт титуловался князем Луцким и Городенским («herzog czu Luczik und czu Garthin») ¹³⁴⁸. С учетом этого документа, а также хроники официала Иоганна ¹³⁴⁹ представляется ошибочным мнение о том, что Витовт получил Луцк якобы только после августа 1392 г.¹³⁵⁰

В целом, характеризуя достоверность известий «Witoldes sache» и «Летописца великих князей литовских» о пожаловании Витовту Луцка, можно прийти к следующим выводам. Луцк был передан Витовту либо незадолго до Люблинского съезда (во второй половине 1388 г. или в на-

¹³⁴³ Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie. T. 1. S. 2, No 3.

¹³⁴⁴ Ibid. S. 5—8.

¹³⁴⁵ CEV. S. 13, No 35.

¹³⁴⁶ Akta unji Polski z Litwą ... S. 31.

¹³⁴⁷ Długosz J.: 1) Opera omnia. T. 12. S. 477; 2) Annales ... Lib. 10. S. 172.

¹³⁴⁸ CEV. S. 20, No 63—64.

¹³⁴⁹ «Czogin die Littowin weder ken Russin in das lendecken, das Wytowten was, und gewonnen Rusche Briske, Luczk und Sarassin, das alleyn Garthin bleib» (SRP. Bd. 3. S. 163).

¹³⁵⁰ Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 210.

чале 1389 г.), либо непосредственно на Люблинском съезде, чтобы удовлетворить его претензии и примирить его со Скиргайлом (согласно гипотезе А. Сохацкой)¹³⁵¹. В «Летописец великих князей литовских» соответствующее сообщение было внесено дважды. Вначале автор второй части «Летописца» написал, что на момент своего восстания в конце 1389 г. Витовт владел Луцком и всей Волынской землей: «А князю великому Витовту тогда держащу Луческь и всю землю Волынскую, а в Литовской земли отчину свою». Хотя Витовт в тот период действительно владел Луцком, в остальном это сообщение грешит неточностями: Витовт тогда не получил *всю Волынскую землю*, так как во Владимире-Волынском продолжал княжить Федор Любартович, а кроме того, он не получил *всю свою вотчину в Литовской земле*, поскольку Троки оставались в руках у Скиргайла. Затем, когда этот фрагмент был уже готов, автор счел необходимым вернуться в начало текста и теми же словами добавить, что после возвращения Витовта из Пруссии (в 1384 г.) Ягайло якобы «дал ему Луческь со всею Волыньскою землею, а в Литовской земли отчину его», и вот это сообщение, помещенное в таком контексте, уже недостоверно от первого до последнего слова.

Польские сановники ходатайствовали за Витовта, видимо, на том же Люблинском съезде в мае 1389 г. В «Witoldes sache» упоминаются следующие лица: Ян из Тарнова (1349—1409), сандомирский воевода, староста Галицкой Руси, принадлежавшей Польше; Спытко из Мельштына (1322—1399), краковский воевода¹³⁵²; и не названный по имени Сендзивой из Шубина (? — около 1405), калишский воевода, староста Кракова.

Прочие жалобы Витовта на Ягайла и Скиргайла

Смысловые элементы 86—92

Имена бояр Витовта, которые были арестованы и подвергнуты пыткам по приказу Ягайла и Скиргайла, выяснить не представляется возможным. Пытка водой, упоминаемая в «Witoldes sache», возможно, была связана с частичным утоплением жертвы или была идентична той, которая применялась в отношении одного из мучеников-францисканцев в 1341 г.: жертву заставляли проглотить мешочек, наполняемый затем

¹³⁵¹ Sochacka A. Zjazdy polsko-litewskie w Lublinie i Parczewie w czasach Władysława Jagiełły // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio F. Historia. 1986—1987. Vol. 41/42. No 3. S. 67.

¹³⁵² Dworzaczek W. Leliwici Tarnowscy ... Tabl. I.

большим количеством воды, и резко вытягивали этот мешочек через пищевод, повреждая и разрывая внутренние органы¹³⁵³.

Вопрос об упоминаемых в «Witoldes sache» каких-то провокационных письмах, рассылавшихся князем Скиргайлом, чтобы навредить Витовту, подробно разбирается во 2-й главе при характеристике документальных источников.

Названным в «Witoldes sache» слугой Варшем, которого Скиргайло направил к Витовту, был, возможно, польский рыцарь Варш из Михова, герба Рава. Этот выходец из Сандомирской земли в числе других малопольских шляхтичей после 1386 г. поступил на службу к новому королю Польши Владиславу (Ягайлу). В 1397 г. он был старостой шидловским, а затем участвовал в походе войск ВКЛ против Золотой Орды и сложил голову на реке Ворскле в 1399 г.¹³⁵⁴

Скиргайло направил Варша к Витовту, видимо, непосредственно после Люблинского съезда, на котором два князя официально помирились, т. е. в конце мая или в начале июня 1389 г. Это видно из слов, которые он передал Витовту: «Берегись ты меня, а я тебя» («Hute dich vor mir vnd ich vor dir»). Рассказывая об этом эпизоде в «Witoldes sache», Витовт стремился показать, что Скиргайло первым нарушил заключенное в Люблине соглашение о «братской любви и дружбе».

Сведения «Witoldes sache» о том, что Витовту было запрещено направлять гонцов и письма в зарубежные страны, находят косвенное подтверждение в тексте его вассальной присяги великому князю литовскому Ягайлу, датированной 1384 или 1385 гг. Согласно этому документу (ссылка на него приводилась выше) Витовт обязывался не высылать какие-либо посольства без ведома Ягайла («neque mittet quoque legationem ipso inscio»).

Говоря о том, что ему запрещали выдавать замуж свою дочь, Витовт, конечно, имел в виду Софью Витовтовну. В 1383 г. по распоряжению хана Золотой Орды Тохтамыша московский великий князь Дмитрий Иванович Донской отправил в Орду своего сына Василия Дмитриевича¹³⁵⁵. 26 ноября 1385 г. молодой княжич бежал из Орды и в следующем году прибыл в Подольскую землю и в Валахию¹³⁵⁶. Оттуда Василий Дмитриевич уехал в Великое княжество Литовское и проездом через Полоцк 19 января 1388 г. возвратился в Москву, причем сопровождали его, судя

¹³⁵³ «Nam cum magna violentia quendam pannum cum aqua nimia ipsum transglutire compellunt, quem postea e visceribus eius trahentes quasi eius interiora dirumpunt» (*Baronas D. Vilniaus pranciškonų kankiniai ...* P. 240).

¹³⁵⁴ МРН. Lwów : W Komisie Księgarni Gubrynowicza i Schmidta, 1878. Т. 3. S. 82; *Błaszczuk G. Dzieje stosunków ...* Т. 2. S. 179.

¹³⁵⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 379.

¹³⁵⁶ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 150—152; ПСРЛ. Т. 8. С. 49.

по русским летописям, «князи лятьские и панове, и ляхове, и литва»¹³⁵⁷. Соответственно, когда Василий Дмитриевич находился в ВКЛ, он и познакомился с дочерью Витовта Софьей, попросив ее руки. Однако, как можно предполагать на основе «Witoldes sache», этот брак по политическим мотивам был запрещен Ягайлом, который боялся, что династический союз с Москвой будет способствовать опасному усилению Витовта. Только в 1390 г., когда Витовт с семьей находился в эмиграции в Пруссии, Василий Дмитриевич, ставший к тому времени московским великим князем, прислал послов за княжной Софьей Витовтовной в прусский Мариенбург. Свадьбу же сыграли в январе 1391 г. в Москве (см. далее комментарий ко второй части «Летописца великих князей литовских»).

Репрессии Ягайла в отношении родственников и соратников Витовта

Смысловые элементы 93—96

Товтивил был одним из младших сыновей Кейстута и Бируты — младше Витовта, но старше Жигимонта (Сигизмунда). Впервые на исторической сцене он появляется в 1382 г., когда, возможно, организовал побег Витовта из Кревского замка. Два брата вместе направились в Мазовию, где Товтивил принял католическое крещение под именем Конрад¹³⁵⁸. По сообщениям Виганда из Марбурга и Длугоша, в 1390 г. Товтивил Конрад участвовал в осаде Вильно на стороне Витовта и крестоносцев. В сентябре 1390 г. во время одного из штурмов он был убит выстрелом из бомбарды. Похоронен в Виленском соборе святых Станислава и Владислава¹³⁵⁹.

¹³⁵⁷ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 153; Горский А. А. Москва и Орда. С. 116.

¹³⁵⁸ МРН. Т. 2. S. 719—720.

¹³⁵⁹ «Dux Conradus cum telo occiditur» (SRP. Bd. 2. S. 643); «Sed et Totiwil Dux, Withawdi germanus, bombardam ex castro ictus subito interiit et apud Vilenensem ecclesiam accepit sepulturam» (Długosz J.: 1) Opera omnia. Т. 12. S. 491; 2) Annales ... Lib. 10. S. 187). Существует гипотеза, что это был не Товтивил, а какой-то другой князь Конрад, сын одного из братьев Витовта (Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 214—215). На основе сообщения Виганда Я. Тенговский предположил, что этот князь Конрад был только ранен, а умер от своей раны через несколько недель на территории Пруссии, поэтому его и не могли похоронить в Вильно. Но в хронике Виганда об этом ничего не говорится — утверждается только, что войска крестоносцев стояли под стенами Вильно 5 недель и непрерывно сражались днем и ночью etc. («Steterunt V septimanis in continuo agone nocte dieque et pugna»; SRP. Bd. 2. S. 643). Мне не удалось найти упоминаний о Товтивиле в сборнике эпитафий на литовских нобилей, похороненных в Виленском соборе, который был напечатан Симоном Старовольским в 1655 г., и вообще обнаружить там эпитафии на погребения, датируемые ранее начала XVI в., несмот-

Не названным по имени «братом жены» («*mynes wibes bruder*») Витовта, упомянутым в «*Witoldes sache*», мог быть либо князь Лев Друцкий, либо нобиль Судимонт, о которых я подробнее говорил выше. Мне кажется, в «*Witoldes sache*» имеется в виду именно Судимонт как брат первой жены Витовта, тогда как Лев Друцкий, скорее всего, был двоюродным братом второй жены Витовта — княгини Анны.

Судимонт († 1394) был одним из ближайших соратников Витовта, сопровождавшим его во время первого отъезда в Пруссию в 1382—1384 гг.

Гольшанский князь Иван Ольгимонтович — личность, хорошо известная по другим письменным источникам¹³⁶⁰. Его отец Ольгимонт в последней четверти XIV в. владел Гольшанами¹³⁶¹, участвовал в посольствах ВКЛ в Польшу (январь 1385 г.)¹³⁶² и в Великий Новгород (1388—1389)¹³⁶³. Ольгимонт был крещен в православии под именем Михаил, а в конце жизни принял монашество под именем Евфимий¹³⁶⁴. Соответственно, православным был и его сын — Иван Ольгимонтович, который впервые появляется в источниках 29 сентября 1379 г. среди ближайших бояр великого князя литовского Ягайла, свидетелей договора о 10-летнем перемирии между ВКЛ и Тевтонским орденом в Пруссии¹³⁶⁵. К 1382 г. произошло политическое сближение между Иваном Ольгимонтовичем и Витовтом, связанное с тем, что Иван Ольгимонтович женился на княжне Агриппине¹³⁶⁶, которая, как следует из «*Witoldes sache*», была родной сестрой княгини Анны, жены Витовта. После этого Иван Ольгимонтович на многие годы стал правой рукой Витовта. Он сопровождал княжну Софью Витовтовну в поездке в Москву (1390), был наместником в Киеве

ря на то что в одной из эпитафий и упоминается Витовт (см.: *Monumenta sarmatarvm beatae aeternitati / Simone Starovolscio primicerio tarnouiensi collectore. Cracoviae : Officina viduae et haeredum Francisci Caesarij, 1655. S. 230 и след.*). Однако все же пока нет никаких оснований ставить под сомнение известия Виганда и Длугоша о смерти Товтивила Конрада.

¹³⁶⁰ О нем и о его отце Ольгимонте см.: *Šedvydis L. Dukes of Holshany in Kiev from early 14th century to year 1430 // Colloquia Russica. Серія I. Т. 2 : Князівства Галицької і Волинської земель в міжнародних відносинах XI—XIV століть : матеріали II Міжнародної наукової конференції, Івано-Франківськ, 20—22 жовтня 2011 р. Краків, 2012. С. 157—160.*

¹³⁶¹ «*Ongemundes hoff Galschan*» (SRP. Bd. 2. S. 707).

¹³⁶² Упомянут в «Краковском календаре» как «*Elgemont*» (МРН. Т. 3. S. 230).

¹³⁶³ В Новгородской IV и Софийской I летописях посольство датировано 6896 г. (ПСРЛ. Т. 4. С. 351; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 491).

¹³⁶⁴ Голубев С. Т. Древний помянник Киево-Печерской Лавры ... С. 7.

¹³⁶⁵ Ліцкевіч А. У. Дагаворы ... С. 50.

¹³⁶⁶ Любецкий синодик: «Князя Иоанна Олгимонтовича и княгиню его Агрипину» (Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику ... С. 28).

после внезапной смерти князя Скиргайла Ольгердовича (1395). Последний раз Иван Ольгимонтович фигурирует в письменных источниках 5 февраля 1401 г., когда выдал присяжную грамоту о том, что будет сохранять верность польскому королю и Польше в случае смерти Витовта¹³⁶⁷. Дочь Ивана Ольгимонтовича — Ульяна Ивановна Гольшанская — стала женой Витовта в 1418 г., внучка — Софья Андреевна Гольшанская — в 1422 г. вышла замуж за польского короля Владислава (Ягайла) и, родив ему Казимира, будущего великого князя литовского и короля Польши, стала родоначальницей династии Ягеллонов.

Говоря о землях, конфискованных Ягайлом у Товтивила Кейстутовича, Судимонта и Ивана Ольгимонтовича, имеет смысл вновь вспомнить о том, что в феврале 1386 г., став польским королем, Владислав (Ягайло) пожаловал своему брату Александру Вигунту Кернов, Биютишки и Чечерск. Хотя сам документ не сохранился до нашего времени, его содержание известно по двум описям Коронного архива в Кракове, которые были составлены в XVI в. историком Мартином Кромером и канцлером Польского королевства Яном Замойским.

Инвентарь Коронного архива в Кракове, составленный М. Кромером в 1551 г.¹³⁶⁸

1385. Wladislaus rex Poloniae donat Kiernow, Biuciszki et Czeczersk Vigintho duci fratri. Datum Cracoviae. In papuro lacera.

Перевод

1385. Владислав, король Польши, жалует Кернов, Биютишки и Чечерск своему брату князю Вигунту. Дано в Кракове. На ветхой бумаге.

Инвентарь Коронного архива в Кракове, составленный Я. Замойским в 1569—1571 гг.¹³⁶⁹

Litterae russicae Wladislai Dei gratia magni regis Cracoviae et Maioris Poloniae, Lituaniae, Russiae etc. et aliarum multarum terrarum domini, quibus fratri suo Vigintho ex patrimonio ipsius Wladislai Kernoff castrum cum pertinentiis ac terra et aqua, similiter villam Byuciszki cum omnibus pertinentiis ac terra et aqua, ac item Cziczersk districtum cum omni dacia ac omnibus usibus et terra ac aqua donat, ut ea possideat ac ipsi regi magno tenentario serviat, nemo vero illum molestet, quod si ab aliquo illi molestia inferatur eum defendere promittit. Datum Cracoviae, dominica 1385. Sine sigillo. Papireae. k.k. XIX.

¹³⁶⁷ Розов В. А. Українські грамоти ... С. 63—64, № 35.

¹³⁶⁸ Книга посольская ... Приложение IX. С. 455.

¹³⁶⁹ *Wdowiszewski Z.* Uposażenie ks. Wigunta Olgerdowicza ... S. 265. — Перест см.: AGAD. F. 358. BOZ, nr. 33. Inwentarz Archiwum Koronnego Jana Zamojskiego. T. IV. S. 620.

Перевод

(Архивная сигнатура) k.k. XIX. Грамота на русском языке Владислава, Божией милостью великого короля в Кракове и Великой Польше, Литве, Руси и так далее и прочих многих земель владетеля, которой он жалует своему брату Вигунту из своей вотчины замок Кернов с тем, что к нему принадлежит, землями и водами, а также село Биютишки со всем, что к нему принадлежит, землями и водами, и волость Чечерск со всеми данями и всеми угодыями, землями и водами, чтобы (Вигунт) ими владел и этому великому королю с этого владения служил службу. И никто не должен ему (Вигунту) причинять зла. Если же кто-нибудь причинит ему зло, то (Владислав) обязуется его защищать. Дано в Кракове, в воскресенье 1385 г. Без печати. На бумаге.

Тот факт, что в документе Ягайло выступает уже с католическим именем и с титулом польского короля, однозначно свидетельствует, что пожалование следует датировать не 1385 г., а более поздним временем. Как справедливо предполагал З. Вдовишевский, скорее всего, документ был выдан в воскресенье 18 февраля 1386 г., когда Ягайло находился в Кракове на торжествах по случаю коронации и женитьбы на польской королеве Ядвига¹³⁷⁰. Откуда же в обеих архивных описях взялась дата 1385 г.? Это необходимо связывать с тем, что документ был написан на западнорусском языке и имел дату 6893 г. по мартовскому стилю. При переводе этой даты на летоисчисление от Рождества Христова сотрудники Кромера и Замойского не учли, что 6893 г. завершился 28 февраля 1386 г., поэтому они отняли от 6893 число 5508, а не 5507, и получили ошибочный год — 1385 вместо 1386.

Указанный документ — пожалование князю Александру Вигунту — может быть использован для частичного решения вопроса о том, какие земли после 1382 г. были конфискованы у родственников Витовта, называемых в «Witoldes sache».

Прежде всего речь идет о землях Ивана Ольгимонтовича. Поскольку его отец гольшанский князь Ольгимонт в 1385 и 1388/89 гг. выполнял ответственные посольские поручения в интересах Ягайла, можно прийти к твердому выводу, что именно он как старший в роду владел тогда Гольшанами. Следовательно, у Ивана Ольгимонтовича были конфискованы не Гольшаны, а какое-то другое владение. В пожаловании Александру Вигунту называются Биютишки. Теперь это небольшая деревня в 6—7 км

¹³⁷⁰ *Wdowiszewski Z. Uposażenie ks. Wigunta Olgerdowicza ... S. 267.*

северо-восточнее Гольшан¹³⁷¹. В последней четверти XIV ст. это был центр небольшой волости. В орденском дорожном справочнике «Die Litauischen Wegeberichte» Биютишки называются великокняжеским двором уже около 1385 г. и локализуются примерно на том же месте, где расположена современная деревня того же названия, — в трех милях (22—24 км) от Ошмян и в двух милях (14—16 км) от Крево¹³⁷². Сопоставление этих данных позволяет предполагать, что Биютишки при жизни отца были выделены Ивану Ольгимонтовичу в качестве вотчинного владения, а в период между 1382—1385 гг. конфискованы у него и затем переданы князю Александру Вигунту.

Нобиль Судимонт, в свою очередь, владел селом Вейшишки («We-sisken»), которое локализуется на месте современной д. Гейсишкес недалеко от Кернова (историография и аргументация по этому вопросу представлены в комментарии ко второй части «Летописца великих князей литовских»). В этом отношении передача князю Александру Вигунту Кернова также могла быть каким-то образом связана с конфискацией земель у одного из сторонников Витовта — на этот раз у Судимонта, который лишился Вейшишек.

Товтивил Кейстутович некоторое время вместе с братом Войдатом владел частью Новгородской земли как своей вотчиной¹³⁷³. Находился ли в числе его владений также и Чечерск, достоверно неизвестно, поэтому в данном случае пожалование князю Александру Вигунту не может ничем нам помочь. Остается предполагать, что у Товтивила после 1382 г. была отобрана его часть Новгородской земли, которая впоследствии перешла под контроль брата Ягайла — Дмитрия Корибута.

Роспись смысловых элементов и оценка их достоверности

Первую и вторую части «Witoldes sache» можно разделить на следующие смысловые элементы и подэлементы.

1а-I. Гедимин был дедом Витовта. — В.

1а-II. Перед смертью Гедимин раздает уделы своим сыновьям. — А.

4а-I. Гедимин передает великокняжескую власть Евнутию. — А.

4а-II. После смерти Гедимины Евнутий занимает великокняжеский столец в Вильно. — В.

¹³⁷¹ Топографическая карта N-35-XV (1: 200000).

¹³⁷² «Bytiskin des konigs dorf» (SRP. Bd. 2. S. 700).

¹³⁷³ Документ Витовта от 18 января 1401 г.: «Medietatem Novogrodeg, quae fuit de patrimonio nostro sors duorum fratrum nostrorum, ducum Woydati et Thowtiwil» (Akta unji Polski z Litwą ... S. 35)

5а-I. Гедимин передает Витебск Ольгерду. — А; F; G2 (информация неполная, так как, в отличие от «Летописца», в числе владений Ольгерда не упомянуто Крево; кроме того, наблюдается противоречие с элементом 5б «Летописца», в соответствии с которым Витебск достался Ольгерду в связи с его женитьбой на дочери витебского князя).

6а-I. Гедимин передает Троки Кейстуту. — А.

6а-II. Княжение Кейстута в Троках. — В.

9а-I. Ольгерд и Кейстут живут между собой в дружбе. — С.

9а-II. Причина заговора: несправедливости со стороны Евнутия. — А.

9а-III. Заговор Кейстута и Ольгерда против Евнутия. — В.

10а. Заговорщики назначают день для захвата Вильно. — А.

11а. Кейстут приходит к Вильно в назначенное время, а Ольгерд не успевает. — А.

12а-I. Захват Вильно и Виленского замка с целью свержения Евнутия. — В.

12а-II. Вильно захватывает один Кейстут. — D3.

14. Кейстута поддерживает весь народ, и ему подчиняются все другие замки. — А; G2.

16а-I. Кейстут как младший брат передает Ольгерду власть над Вильно и другими землями и городами. — А.

16а-II. Ольгерд был старше Кейстута. — В (по данным Рогожского летописца).

16а-III. Ольгерд становится великим князем литовским сразу после Евнутия. — В.

16а-IV. Ольгерд становится великим князем литовским с разрешения Кейстута. — А.

19а. Ольгерд и Кейстут делят свои земли и города на две части. — С.

20а. Ольгерд и Кейстут договариваются о том, что всю военную добычу в других землях будут делить поровну между собой. — С.

21. Добыв в Русской земле много замков и территорий, Ольгерд и Кейстут делят их между собою поровну. — С.

22а. Ольгерд и Кейстут с доверием относятся друг к другу. — А.

27а-I. После смерти Ольгерда Кейстут мог бы перевести Ягайла из Вильно в любое другое княжество, но не стал этого делать, уважая волю старшего брата. — А; Е.

27а-II. После смерти Ольгерда Ягайло был еще очень юн. — А.

28а-I. Ягайло после смерти отца занимает великокняжеский трон в Вильно. — В.

28а-II. Именно Кейстут сажает Ягайла князем в Вильно. — А.

28а-III. Кейстут оберегал Ягайла от опасностей, пока он не вырос и пока люди к нему не привыкли. — А.

30а-I. Некоторые друзья сообщают Кейстуту о враждебных планах и действиях Ягайла. — А.

30а-II. Втайне от Кейстута заключен мир между ВКЛ и Тевтонским орденом в Пруссии и Ливонии. — В.

31а. Ягайло предает Кейстута, направив войска Ордена на его земли и дав обещание не оказывать ему помощь. — В.

32. Намерение Ягайла схватить и убить Кейстута и Витовта, а затем забрать их земли. — А; Е.

36а. Кейстут захватывает Вильно, всю казну, все замки и области Ягайла и помешает его со всеми братьями и матерью под стражу. — В.

39а-I. Не желая Ягайлу зла, Кейстут отдает ему Витебск и другие земли, ранее принадлежавшие Ольгерду. — В.

39а-II. Кейстут также отдает Ягайлу казну и имущество. — А.

41а-I. Ягайло со своей матерью и братьями приносит Кейстуту присягу в том, что никогда не будет требовать назад Вильно и будет послушен Кейстуту в своем Витебском уделе. — В.

41а-II. Ягайло выдает Кейстуту соответствующий письменный документ. — А.

44а. Ягайло занял Вильно, когда Кейстут находился в походе. — В.

48а. К тому времени, когда Кейстут вернулся из похода, Ягайло занял Троки. — В.

51а. Кейстут едет в Жемайтию просить о военной помощи. — В.

53а-I. Войска Кейстута и Витовта приходят под Троки. — В.

53а-II. Участие жемайтов в войне на стороне Кейстута. — В.

54а. Когда Ягайло с войском догоняет Кейстута и Витовта, вместе с ним находятся войска из Ливонии. — В.

56а. Войска Кейстута и Ягайла встают друг напротив друга на пригорках. — А; Е.

57а. Ягайло посылает на переговоры Скиргайла, который вызывает Кейстута по имени. — D3; Е; G2 (содержание прямо противоречит элементу 57b «Летописца»).

64а. Скиргайло дает присягу и поручительство Кейстуту и Витовту — от своего имени и от имени Ягайла. — А; Е.

65а-I. Кейстут и Витовт, поверив присягам, приезжают в войско Ягайла. — В.

65а-II. Кейстут и Витовт приезжают в войско Ягайла, чтобы вести переговоры о мире, и надеются вернуться назад в расположение своего войска. — D3.

67а-I. Кейстут схвачен вероломно людьми Ягайла и Скиргайла, а не сдался сам. — D3.

67а-II. Факт ареста Кейстута. — В.

71а. Кейстута убивают по приказу Ягайла и Скиргайла. — С.

72. Люди Ягайла и Скиргайла убивают мать Витовта. — D3.

73а. Ягайло и Скиргайло сажают Витовта в заточение. — С; G1.

75а. Витовту удается бежать из заточения. — В.

76а. Витовт бежит на территорию Тевтонского ордена в Пруссии. — В; F (информация неполная, так как не упомянуто о пребывании Витовта в Мазовии).

77. В Пруссии Витовт принимает католичество. — В.

78-I. В руках у Ягайла и Скиргайла Витовт оставляет своего брата, сестру, жену и детей. — А; Е.

78-II. Наличие у Витовта других детей кроме Софьи Витовтовны. — В.

79-I. Ягайло направляет к Витовту посольства с просьбой вернуться в ВКЛ. — В.

79-II. Ягайло обещает Витовту вернуть вотчину. — А; Е.

79-III. Витовт возвращается в ВКЛ. — В.

79-IV. На решение Витовта влияет некий советник. — А; Е.

80-I. Ягайло не выполняет обещаний, которые давал Витовту перед его возвращением в ВКЛ. — А.

80-II. Ягайло отдает вотчину Витовта (Троки) Скиргайлу. — В.

81. Скиргайло не католик, а православный (на 1390 г.). — В.

82-I. После возвращения в ВКЛ Витовт принимает православие (в 1384 г.). — В.

82-II. Принять православие Витовта вынуждают силой. — D3; Е.

83-I. Ягайло становится королем Польши. — В.

83-II. Когда Ягайло становится королем Польши, Витовт повторно принимает католичество. — В.

83-III. Витовту препятствуют (Ягайло и Скиргайло) принимать католичество. — А; Е.

84-I. Ягайло выдает Скиргайлу письменный документ на владение вотчиной Витовта за год до создания «Witoldes sache» (в 1389 г.) в Люблине. — D3.

84-II. Ранее Витовт не знал о существовании такого документа. — А; Е.

84-III. Выдача такого документа Скиргайлу становится для Витовта сильным ударом. — А; Е.

85-I. Витовт просит у Ягайла привилей на Русскую землю (Волынь), которую ранее держал Любарт. — А; Е.

85-II. По просьбе Витовта перед Ягайлом об этом ходатайствует делегация польских магнатов. — А; Е.

85-III. Ягайло отказывает и заявляет, что дал эту землю Витовту до своей воли. — А; Е.

85-IV. Существование польских магнатов, перечисленных в «Witoldes sache». — В.

86. Ягайло и Скиргайло бросают в темницу и пытаются бояр Витовта. — А.

87. Скиргайло наговаривает Ягайлу на Витовта и рассылает какие-то письма (вероятно, от имени Витовта). — А; Е.

88. Скиргайло замышляет убить Витовта и вредит ему, так как боится, что Витовт захочет вернуть себе свою вотчину. — А; Е.

89. Ягайло никогда не спрашивал со Скиргайла за это и не обвинял его. — В.

90-I. Скиргайло направляет к Витовту слугу Варша, чтобы тот передал: «Берегись ты меня, а я тебя». — А; Е.

90-II. Существование в рассматриваемый период слуги по имени Варш. — В.

91. Витовт не имеет свободы ни в каких делах, в том числе не может направлять письма и гонцов ни в Пруссию, ни на Русь. — С; Е.

92. Витовту не разрешают выдавать замуж дочь, боясь, что у него появятся друзья. — А; Е.

93-I. Ягайло отбирает у друзей Витовта их вотчины. — А; Е.

93-II. Ягайло отбирает у брата Витовта — Товтивила все, что ранее ему пожаловал. — А; Е.

94. Ягайло отбирает вотчину у брата жены Витовта. — А; Е.

95-I. Ягайло отбирает вотчину у князя Ивана Ольгимонтовича. — А.

95-II. Иван Ольгимонтович женат на сестре жены Витовта. — А.

96-I. Ранее Ягайло обещал Ивану Ольгимонтовичу, что не заберет у него вотчину. — А.

96-II. За это Иван Ольгимонтович подарил Ягайлу золотой пояс через Витовта. — А; Е.

В составе «Witoldes sache» определено, проанализировано и оценено 92 смысловых элемента и подэлемента. Из них не находят ни прямого, ни косвенного подтверждения в формально независимых источниках, но и не могут быть опровергнуты 43 (46,74 %). 35 смысловых элементов и подэлементов прямо подтверждаются формально независимыми источниками (38,04 %), 7 смысловых элементов и подэлементов подтверждаются косвенно (7,61 %).

И наконец, 7 смысловых элементов и подэлементов (7,61 %) противоречат сообщениям формально независимых источников, причем все получили оценку D3, т. е. приоритет неясен. Это, в частности, сообщение о том, что Кейстут единолично захватил Вильно во время переворота 1345 г., некоторые известия о переговорах между Кейстутом, Витовтом и Ягайлом, Скиргайлом, состоявшихся в 1382 г., данные об убийстве матери Витовта Бируты и о том, что Витовта якобы насильно заставили принять православие, а также сообщение о том, что привилей на Трокускую землю был выдан Скиргайлу только на Люблинском съезде 1389 г.

Глава 6

Вторая часть «Летописца великих князей литовских»

Первый отъезд Витовта в Пруссию и его возвращение в ВКЛ

Смысловые элементы 97—100

Прибыв на территорию Тевтонского ордена в конце 1382 г., Витовт первоначально не имел при себе значительного количества воинов. Первый его поход совместно с войсками Ордена против Великого княжества Литовского состоялся в августе — сентябре 1383 г. Отряд Витовта состоял из жемайтов, которые получили коней и оружие от крестоносцев. Совместными усилиями союзникам удалось захватить замок Троки, но наступление на Вильно завершилось безрезультатно. Хотя великий магистр передал Троки Витовту, у того не хватало людей, чтобы поставить в замке гарнизон, поэтому крестоносцы выделили для этой цели собственный отряд, насчитывавший 60 человек¹³⁷⁴. Эти данные, приведенные в хронике Виганда из Марбурга, позволяют сделать вывод, что если массовый приток нобилей ВКЛ к Витовту и имел место, то только после сентября 1383 г.

Точную или даже приблизительную численность нобилей, приехавших к Витовту в 1383—1384 гг., установить невозможно. Девять человек перечислены в качестве свидетелей договора о военной помощи, который Витовт заключил с Тевтонским орденом в Кенигсберге 30 января 1384 г.: это князь Юрий, сын Витовтова брата, княжившего в Новгороде, по-видимому Войдата¹³⁷⁵; шурин Витовта друцкий князь Лев; нобиль Су-

¹³⁷⁴ SRP. Bd. 2. S. 622.

¹³⁷⁵ *Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 202.* По другой версии, речь идет о князе Юрии Наримонтовиче, который одно время был служилым князем в Великом Новгороде (*Jankauskas V. Kunigaikštis Vaidotas Kęstutaitis // Kauno istorijos metraštis. 2013. Nr. 13. P. 14.*) Но у этого предположения есть тот изъян, что Юрий Наримонтович был сыном не брата, а дяди Витовта,

димонт из Вейшишек; а также бояре Юрий (Георгий), Свиргайло, тивун Жеймов Гибут (или Эйбут), Раукуте, Михаил и Милегауде¹³⁷⁶. Из орденского экземпляра этого договора, выданного 14 июня 1384 г., следует, что вместе с Витовтом в Пруссии находился его брат Жигимонт Кейстувович¹³⁷⁷. Свидетельства довольно немногочисленны, однако очевидно, что к Витовту в Пруссию приезжали как нобили-язычники, так и нобили православного вероисповедания, даже русины, как друцкий князь Лев. С другой стороны, кажется, костяк князей ВКЛ, поддерживавших Витовта, составляли его родственники, а среди нобилей более низкого ранга преобладали бывшие соратники Кейстута.

Сообщение «Летописца великих князей литовских» о частых нападениях Витовта на ВКЛ находит косвенное подтверждение в немецких хрониках. С той, конечно, оговоркой, что масштаб этих походов не был значительным. Так, в 1384 г. состоялся рейд отряда во главе с вице-комтуром Рагнита Марквардом фон Зальцбахом: со стороны крестоносцев в нем участвовало 40 человек, а со стороны Витовта — 150¹³⁷⁸. В мае того же года в Кульвскую волость ВКЛ ходили 500 человек во главе с комтуром Рагнита Вигандом фон Балдерсхаймом и соратником Витовта Судимонтом. Этот отряд угодил в засаду, и многие воины Ордена погибли или попали в плен¹³⁷⁹. Сановники Тевтонского ордена в дальнейшем подозревали, что эта неудача была связана с предательством Витовта и Судимонта¹³⁸⁰.

Неясно, где находились Ягайло и Скиргайло во время военных действий 1383 и 1384 гг. Представленная в «Летописце» информация о том, что Ягайло якобы пребывал в Витебске рядом с матерью, не вызывает доверия, так как цель ее очевидна — показать трусость Ягайла. Также непонятно, на чем основывается приводимая в хронике оценка вооруженных сил ВКЛ. Сведения о том, что Великое княжество Литовское не имело достаточно сил, чтобы противостоять набегам Витовта, вероятно, преувеличены, так как, не считая временного захвата Троков с помощью Ордена, никаких иных крупных военных успехов Витовт так и не достиг.

В комментариях к «Witoldes sache» уже говорилось о том, что Витовт возвратился из Пруссии по личному приглашению великого князя литовского Ягайло. Это подтверждается источниками Тевтонского ордена.

поэтому к нему невозможно напрямую отнести слова источника «Jurgen unsirs bruders son herczoge czu Nogarten» (CEV. S. 4).

¹³⁷⁶ CEV. S. 4.

¹³⁷⁷ Ibid. S. 5.

¹³⁷⁸ SRP. Bd. 2. S. 623.

¹³⁷⁹ Ibid. S. 626—627.

¹³⁸⁰ Ліцкевіч А. У. «Сумарыум Ягайлы і Вітаўта» // Беларуская думка. 2009. № 11. С. 98.

В июле 1384 г. Витовт сжег два замка крестоносцев на реке Неман (Юргенбург и Мергенбург) и ушел со своими людьми в Литву, убив и взяв в плен нескольких братьев Ордена¹³⁸¹. Однако надежды его на официальное получение своей вотчины (Троков) так и не оправдались. Троки со всеми прилегающими волостями в последующем остались в руках у князя Скиргайла Ольгердовича. Таким образом информация старейшей редакции «Летописца великих князей литовских» о том, что Витовт получил в ВКЛ свою вотчину, прямо противоречит другим, весьма надежным источникам и не соответствует действительности. Относительно корректно данные представлены только в Медоварцевской редакции, созданной не ранее 1526/27 г. В ней сказано, что Витовт получил вотчину «опрочи Трок». Однако возникает вопрос, отражает ли в данном случае Медоварцевская редакция самый ранний текст «Летописца». Возможно, это действительно так: Медоварцевская редакция может сохранять самое раннее чтение, искаженное во всех прочих редакциях «Летописца», но все же это предположение вряд ли может быть доказано со всей необходимой надежностью. Поэтому при сопоставлении этого фрагмента с другими источниками предложены две оценки его достоверности (В и D2).

Начало переговоров между ВКЛ и Польским королевством о крещении Литвы и династическом браке между Ягайлом и Ядвигой

Смысловые элементы 101—102

Сообщение «Летописца великих князей литовских» о том, что королева Польши Ядвига была дочерью польского короля Казимира, ошибочно. Ядвига, родившаяся между 3 октября 1373 г. и 18 февраля 1374 г., а скончавшаяся 17 июля 1399 г., была младшей дочерью короля Польши и Венгрии Людовика Анжуйского от его брака с Елизаветой Боснийской¹³⁸².

Что же касается известий «Летописца» о том, что поляки первыми начали присылать к Ягайлу посольства с предложением принять польскую корону, то они прямо противоречат сообщению Длугоша. Возможно даже здесь имеет место скрытая полемика со взглядами, распространенными в Польском королевстве XV в. и отразившимися в хронике Длугоша. Согласно польскому хронисту именно Ягайло, услышав о красоте

¹³⁸¹ SRP. Bd. 2. S. 628; SRP. Bd. 3. S. 130—131; *Лицкевич А. У.* «Сумарыум Ягайлы і Вітаўта». С. 98—99.

¹³⁸² *Dąbrowski J.* Ostatnie lata Ludwika Wielkiego 1370—1382. 2 wyd. Kraków : Universitas, 2009. S. 18, 21—22; *Halecki O.* Małżeństwo królowej Jadwigi w świetle historii. Toruń : Drukarnia Toruńska, 1938. S. 14.

Ядвиги, начал часто присылать своих представителей в Польшу, чтобы проверить эти слухи, а затем направил в Краков великое посольство во главе с князьями Скиргайлом, Борисом и виленским старостой Ганулем¹³⁸³.

Вообще вокруг вопроса, кто же был инициатором сближения Великого княжества Литовского и Польского королевства — поляки или литвины, сложилась обширная литература, подробный анализ которой не входит в задачу этого исследования¹³⁸⁴. Источников по этой проблематике не очень много, все они фрагментарны и допускают разные, иногда противоречивые интерпретации. Однако можно сформулировать несколько тезисов, которые устоялись в историографии.

После смерти короля Польши и Венгрии Людовика Анжуйского королевой Венгрии стала его старшая дочь Мария, тогда как младшая Ядвига была по требованию шляхты признана наследницей польского престола. Первые консультации о приглашении великого князя Ягайла стать мужем Ядвиги состоялись, видимо, еще в апреле 1383 г., когда Ягайло и Скиргайло выдали в Вильно привилей на вольную торговлю для купцов из польского города Люблина¹³⁸⁵. К этому мог иметь отношение люблинский староста, краковский чашник Влодко из Харбиновиц, игравший

¹³⁸³ «Intelligens Iagello Lithwanorum magnus dux virginem regiam Hedwigim Ludovici filiam ad Polonie Regnum ex Hungaria traductam et diademate reginali insignitam, eique universi Regni Polonie administracionem et regimen mandatum esse, et tam assiduo rumore quam frequenti suorum nunciorum, quos exploratum mittebat, relacione cognoscens virginem predictam regiam adeo venustam decoramque existere, ut pro illa tempestate in orbe universe parem in forma non habere credita sit, duos duces fratres suos, videlicet Skirgallonem et Borzisch, item Hanulonem capitaneum Vilnensem Cracowiam ad Hedwigim reginam et ad prelates baronesque Polonie ad precandum virginem prefatam suo connubio transmittit» (*Długosz J.*: 1) *Annales ... Lib. 10. S. 142*; 2) *Roczniki czyli kroniki sławnego królestwa Polskiego. Ks. 10 : 1370—1405. Warszawa : Wydawnictwo naukowe PWN, 2009. S. 188*).

¹³⁸⁴ Обзоры см.: *Błaszczak G. Dzieje stosunków ... T. 1. S. 198—206*; *Jučas M. Unia polsko-litewska / Tłum. A. Firewicz. Toruń : Europejskie Centrum Edukacyjne, 2004. S. 9—80*; *Nikodem J. Długosz o początkach związku polsko-litewskiego. Przyczynek do dyskusji nad znaczeniem krewskiego «applicare» // Białoruskie zeszyty historyczne. Białystok, 2010. T. 34. S. 20—38*.

¹³⁸⁵ *Kodeks dyplomatyczny Małopolski. T. 3 : 1333—1386 / wyd. F. Piekosiński. Kraków : Akademia Umiejętności, 1887. S. 349—350, № 931*; *Semkowicz W. Hanul namiestnik wileński ... S. 10 (и вкладка между с. 10 и 11)*; *Kolankowski L. Dzieje ... S. 31—32*; *Kuczyński S. M. Król Jagiełło. S. 52*; *Ivinskis Z. Litwa w dobie chrztu i unii z Polską // Chrystianizacja Litwy. Kraków : Znak, 1987. S. 54*. Сам документ можно датировать и 15, и 18 апреля 1383 г. Четырнадцатый день до календ мая соответствует 18 апреля, однако по фотографии оригинала, опубликованной В. Семковичем, дату можно прочесть как XVII, а не XIII. Соответственно, семнадцатый день до календ мая — это 15 апреля.

позднее важную роль в польско-литовских переговорах о династическом союзе¹³⁸⁶. Посол ВКЛ (названный в источнике «великим князем») присутствовал на коронации королевы Ядвиги в Кракове 15 октября 1384 г.¹³⁸⁷ Видимо, после этого предварительные консультации уступили место серьезному и предметному обсуждению предстоящего межгосударственного династического союза¹³⁸⁸.

С польской стороны активное участие в переговорах принимала прежде всего знать Малопольши, заинтересованная в том, чтобы отобрать у Венгрии Галицкую Русь и расширить свое влияние на Волыни и в Подольской земле¹³⁸⁹. Из них в первую очередь необходимо назвать знакомых нам по «Witoldes sache» краковского воеводу Спытка из Мельштына, сандомирского воеводу Яська из Тарнова, которые после коронации Ягайла в Кракове получили от него весьма значительные пожалования¹³⁹⁰, а также группу малопольских шляхтичей более низкого ранга, принимавших непосредственное участие в посольствах и переговорах, в частности в заключении Кревского акта 1385 г. и Волковысского акта 1386 г.: это уже упоминавшийся выше Влодко из Харбиновиц, казимирский державец Кристин из Острова, завихостский каштелян Миколай Багория, краковский подстолий Петр Шафранец¹³⁹¹. Со стороны ВКЛ активно участвовали в переговорах князь Скиргайло Ольгердович, князь

¹³⁸⁶ Halecki O. Dzieje unii Jagiellońskiej. T. 1. Kraków : Akademia Umiejętności, 1919. S. 95—96.

¹³⁸⁷ Paszkiewicz H. Jagiełło w przededniu Unii polsko-litewskiej w oświetleniu nowych źródeł. Londyn, 1951. S. 9 [Odbitka z Tek Historycznych. T. IV, nr. 4. Październik — grudzień 1950].

¹³⁸⁸ Paszkiewicz H. O genezie ... S. 207—208; Nikodem J. Witold wielki książę litewski ... S. 87.

¹³⁸⁹ Bardach J. Krewo i Lublin. Z problemów unii polsko-litewskiej // Kwartalnik historyczny. 1969. R. 76. Z. 1. S. 589.

¹³⁹⁰ Halecki O. Dzieje unii Jagiellońskiej. T. 1. S. 97. Существует даже мнение, что Спытко из Мельштына и Ясько из Тарнова лично ездили на переговоры в Вильно в 1384 г. (Śliczyńska J. E. Okoliczności zawarcia umów w Krewie i Wołkowysku, między panami małopolskimi a Jagiełłą, dotyczących warunków jego mariażu z Jadwigą Andegaweńską (1385—1386) // Meritum — Rocznik Koła Naukowego Doktorantów-Historyków Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie. 2013. T. 5. S. 29). Кажется, причиной тому стало неверное датирование Люблинского съезда, описанного в «Witoldes sache» не 1389, а 1384 г., о чем говорилось выше.

¹³⁹¹ Szczur S. Negocjatorzy unii Polski z Litwą i ich kariery // Analecta Cracoviensia. 1987. T. 19. S. 190—195; Urzędnicy dawnej Rzeczypospolitej XII—XVIII wieku. Spisy. T. 4 : Małopolska (Województwa Krakowskie, Sandomierskie i Lubelskie). Z. 1 : Urzędnicy Małopolscy XII—XV wieku. Kórnik : Wydawnictwo PAN, 1990. S. 54, 106, 260.

Борис Кориатович¹³⁹², виленский наместник Гануль. Известно также об участии в одном из посольств 1385 г. гольшанского князя Ольгимонта.

Гипотеза о том, что инициаторами сближения между ВКЛ и Польским королевством были королева Венгрии Елизавета, мать Ядвиги, и великая княгиня Ульяна, мать Ягайла¹³⁹³, не имеет достаточных доказательств.

В научной литературе рассказ Длугоша о начале межгосударственных переговоров признается тенденциозным и ненадежным: хронист не желал допустить, чтобы у читателей создалось впечатление, что поляки добивались согласия языческого властителя, тем более что по традиции именно представители жениха должны были начинать сватовство, а не наоборот¹³⁹⁴. Однако независимая от Длугоша польская средневековая хроникальная традиция представляет инициаторами сближения именно польскую сторону. Например, согласно Свентокшискому рочнику Ягайло был «призван из Литвы нобилиями Польской земли»¹³⁹⁵. В «Шамотульском дополнении к рочнику Траски» указывается, что в Литву было направлено великое посольство просить Ягайла принять корону¹³⁹⁶. Такие же представления сохранялись в Польше и в XVI в. Так, на заседании Варшавского сейма 7 января 1564 г. краковский епископ Филипп Падневский (1510—1572) заявил: «В самом начале, когда наши предки прилагали усилия для того, чтобы на определенных условиях принять королем Ягайла, они не раз присылали к нему послов. Но, видя, что он колеблется, сказали ему в конце концов, что „мы это можем еще где-нибудь найти, так как нас просят о том некоторые короли и князья, желающие

¹³⁹² Halecki O. Przyczynki genealogiczne ... S. 104—105.

¹³⁹³ Zakrzewski S. Wypadki z lat 1382—1386 w związku z genezą unii // Pamiętnik V Powszechnego zjazdu polskich historyków w Warszawie, 28 listopada — 4 grudnia 1930 r. T. 1 : Referaty. Lwów : Nakładem Polskiego Towarzystwa Historycznego, 1930. S. 352. Разбор и критику см.: Nikodem J. Elżbieta — Julianna — Jadwiga. Przyczynek do genezy związku polsko-litewskiego // Cognitioni gestorum. Studia z dziejów średniowiecza dedykowane Profesorowi Jerzemu Strzelczykowi. Poznań : Wydawnictwo DiG, 2006. S. 477—480; Osiński K. Pozycja Julianny Twerskiej w Wielkim Księstwie Litewskim w latach 1377—1382. Próba charakterystyki problemu // Przegląd Prawniczy, Ekonomiczny i Społeczny 2013. Nr. 1. S. 82—83.

¹³⁹⁴ Kuczyński S. M. Rozbiór krytyczny roku 1385 ... S. 223—224; Nikodem J. Długosz o początkach związku polsko-litewskiego ... S. 25. Особняком стоит работа К. Осинского, который при разборе известий Длугоша не стал учитывать данные «Летописца великих князей литовских» и других источников (Osiński K. Małżeństwo Jadwigi Andegaweńskiej z Władysławem Jagiełłą w Rocznikach Jana Długosza // Przegląd Prawniczy, Ekonomiczny i Społeczny. 2014. Nr. 2. S. 38—39).

¹³⁹⁵ «Anno domini 1386 dominus Iagello dux supremus Lithwanorum serenissimus vocatus de Lithwania per nobiles terre Polonorum suscipitur in regem Polonie» (MPH. T. 3. S. 82).

¹³⁹⁶ «Legati solemnes de Polonia missi in Lithuaniam, rogabant Yagilonem supremum ducem Lithuanie ut regni susciperet dyadema» (MPH. T. 2. S. 862).

государства и богатства свои инкорпорировать в состав Короны, но поскольку мы уже к тебе склонили свои сердца, не желали мы к этому времени ни с кем из них иметь дело“. Рассмотрев эти обстоятельства и опасаясь, что если бы в Польше обосновался какой-нибудь другой могущественный властитель, то им самим (Литве. — *О. Л.*) пришлось бы трудно, Ягайло согласился на те условия и, приехав, все условия полностью выполнил и унию осуществил...»¹³⁹⁷.

Впрочем, сближение между ВКЛ и Польским королевством, конечно, диктовалось всем ходом истории этих государств, их географическим расположением и некоторыми геополитическими факторами, поэтому можно солидаризоваться с мнением А. Левицкого и Г. Пашкевича, что такие идеи, как межгосударственный династический союз, буквально носятся в воздухе и обычно официальным посольствам, сообщения о которых сохраняются в исторических источниках, предшествуют интенсивные неофициальные контакты и консультации, о которых следующие поколения ничего не знают¹³⁹⁸.

Династический брак между Ягайлом и Ядвигой, крещение Литвы

Смысловые элементы 103—106

Обращает на себя внимание то, что во второй части «Летописца великих князей литовских» обойдены молчанием важнейшие вопросы, касающиеся объединения ВКЛ и Польского королевства в 1386 г., как-то: правовой характер и государственно-политические последствия этого объединения, статус короля Польши Владислава (Ягайла) и его брата князя Скиргайла как правителей ВКЛ, статус, права и полномочия удельных князей, в том числе самого Витовта, положение православного населения и т. д.¹³⁹⁹ В последние десятилетия в литовской и белорусской ис-

¹³⁹⁷ «Od początku jeszcze, gdy przodkowie nasi starali się o Króla Jagiełła, aby go za pewnemi kondycjami za Pana przyjęli, stali do niego Posły nieraz, którego oni widząc perplexum, powiedzieli mu nakoniec, że my to możemy gdzie indziej naleźć, bo nas szukają z tem Królowie, Xiążęta, chcąc Państwa, bogactwa swoje do Korony inkorporować. Ale żeśmy się już ku Tobie przychilili, nie chcieliśmy już do tego czasu z żadnym z nich nic stanowić. Które przyczyny Jagiełło bacząc, obawiając się też, gdyby miał być inszy który Pan w Polszcze możny, żeby im samym ciężko być musiało; przeto Jagiełło na ony kondycje przyzwolił i przyjachawszy kondycjom wszystkim dosyć uczynił, a tak i Uniej uczynił efekt» (Zrządlopisma. Cz. 2. Oddz. 1. S. 272).

¹³⁹⁸ Lewicki A. Powstanie Świdrygiełły. Ustęp z dziejów unii Litwy z Koroną. Kraków: Nakładem Akademii Umiejętności, 1892. S. 291; Paszkiewicz H. O genezie ... S. 202.

¹³⁹⁹ Литература по этим вопросам весьма обширна; например: Smolka S. Rok 1386. W pięćowiekową rocznicę. Kraków: Nakład księgarni J. K. Żupańskiego &

K. J. Heumanna, 1886; *Lewicki A.* Nieco o unii Litwy z Koroną // *Przegląd Polski*. 1893/1894. R. 28. T. 2. S. 235—280; *Prochaska A.* Przyczynki krytyczne do dziejów unii. Kraków : Akademia Umiejętności, 1896; *Kutrzeba S.*: 1) Unia Polski z Litwą // *Polska i Litwa w dziejowym stosunku*. Krakow etc. : Gebethner i Wolff, 1914. S. 449—658; 2) Charakter prawny związku Litwy z Polską 1385—1569 // *Pamiętnik VI Powszechnego zjazdu historyków polskich w Wilnie*. Lwów : Polskie Towarzystwo Historyczne, 1935. T. 1. S. 165—173; *Balzer O.*: 1) Istota prawna zależności książąt litewsko-ruskich w dobie 1386—1398/1401 // *Sprawozdania Towarzystwa naukowego we Lwowie*. Lwów, 1921. R. 1. Z. 1. S. 196—204; 2) Nowsze poglądy na istotę prawno-państwowego stosunku Polski i Litwy w Jagiellońskim średniowieczu // *Sprawozdania Towarzystwa naukowego we Lwowie*. Lwów, 1921. R. 1. Z. 1. S. 81—94; 3) Stosunek Litwy do Polski // *Pisma pośmiertne Oswalda Balzera*. Lwów : Nakładem Towarzystwa Naukowego we Lwowie, 1937. T. 3. S. 245—318; *Halecki O.*: 1) Wcielenie i wznowienie państwa litewskiego przez Polskę (1386—1401) // *Przegląd historyczny*. Warszawa, 1917—1918. T. 21. S. 1—77; 2) Dzieje unii Jagiellońskiej. Kraków : Akademia Umiejętności, 1919. T. 1; 3) Przyczynki genealogiczne ... S. 97—111; *Jakubowski J.* Z zagadnień unii polsko-litewskiej // *Przegląd historyczny*. 1919—1920. T. 22. S. 136—155; *Adamus J.*: 1) O prawno-państwowym stosunku Litwy do Polski // *Pamiętnik VI Powszechnego zjazdu historyków polskich w Wilnie*. Lwów : Polskie Towarzystwo Historyczne, 1935. T. 1. S. 174—180; 2) Najnowsza literatura o akcie krewskim // *Wiadomości studium historii prawa litewskiego Uniwersytetu Stefana Batorego*. Wilno, 1938. T. 1. S. 273—316; *Łowmiański H.* Wcielenie Litwy do Polski w 1386 r. // *Ateneum Wileńskie*. 1937. R. 12. S. 36—145; *Paszkievicz H.*: 1) O genezie i wartości Krewa. Warszawa : Gebethner i Wolff, 1938; 2) W sprawie inkorporacji Litwy do Polski w 80. latach XIV w. (Z powodu pracy H. Łowmiańskiego, «Wcielenie...»). Warszawa : Gebethner i Wolff, 1938; 3) W sprawie inkorporacji... // *Kwartalnik historyczny*. Lwów, 1938. R. 52. Z. 2. S. 239—245; *Maleczyńska E.* [Rec.] Paszkievicz H. O genezie...; *Bardach J.* Krewa i Lublin ... S. 583—619; *Dzieło Jadwigi i Jagiełły w 600-lecie chrztu Litwy i jej związków z Polską / wyb. i oprac. W. Biliński*. Warszawa : Wydawnictwo Archidiecezji Warszawskiej, 1989; *Kiaupienė J.*: 1) Historiografia litewska o niektórych zagadnieniach stosunków polsko-litewskich między Krewem a Lublinem // *Profesor H. Łowmiański. Życie i dzieło*. Poznań : Instytut Historii UAM, 1995. S. 116—123; 2) Akt krewski z 14 sierpnia 1385 r.: gdzie kryje się problem — w dokumencie czy w jego interpretacjach? // *Kwartalnik historyczny*. 2001. R. 108. Z. 4. S. 47—62; 3) W związku z polemiką Grzegorza Błaszczyka w sprawie unii Krewskiej // *Kwartalnik historyczny*. 2003. R. 110. Z. 1. S. 97—98; *Tęgowski J.*: 1) [Rec.] Błaszczyk G. Dzieje stosunków polsko-litewskich od czasów najdawniejszych do współczesności. T. 1 : Trudne początki. Poznań, 1998 // *Przegląd Wschodni*. 1998. T. 5. Z. 3 (19). S. 561—562; 2) Bezkrólewie po śmierci Ludwika Węgierskiego ... S. 87—110; 3) Zagadnienie władzy w Wielkim księstwie Litewskim w okresie między unią krewską a zgonem Skiergiełły (1385—1394) // *Zapiski historyczne*. Toruń, 2001. T. 66. Z. 4. S. 7—17; 4) Wprowadzanie w życie postanowień aktu Krewskiego w latach 1385—1399 // *Studia z dziejów państwa i prawa polskiego*. Lublin ; Łódź, 2006. T. 9. Cz. 1. S. 77—91; 5) W sprawie genezy unii Polski z Litwą. Projekt małżeństwa Jagiełły z córką Dymitra Dońskiego wielkiego księcia moskiewskiego — próba ustalenia daty // *Prace naukowe Akademii im. Jana*

ториографии неоднократно поднимался вопрос о том, что Кревский акт 1385 г. сфальсифицирован польской стороной. Соответствующие тезисы литовского автора Й. Дайнаускаса подробно проанализированы целым рядом историков и отвергнуты¹⁴⁰⁰; положения белорусских исследователей (И. А. Юхо и других)¹⁴⁰¹ до сих пор надлежащим образом не разобраны в печати, хотя также не представляются убедительными. Тот факт, что Кревский акт не упоминается в «Летописце великих князей литовских», конечно, никоим образом не может свидетельствовать о сфальсифицированности этого документа.

Długosza w Częstochowie. Seria: Zeszyty Historyczne. 2009. Z. X. S. 51—64; *Błaszczak G.*: 1) Czy była unia krewska? // *Kwartalnik historyczny*. 2003. R. 110. Z. 1. S. 86—96; 2) *Dzieje stosunków ...* T. 1. S. 195—267; *Гудавичюс Э.* История Литвы ... С. 164—182; *Nikodem J.* Akt krewski i jego znaczenie // *Poznań — Wilno. Studia historyków w roku tysiąclecia Państwa Litewskiego / pod red. Z. Wojtkowiaka.* Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 2010. S. 111—143; *Śliczyńska J. E.* Okoliczności zawarcia umów w Krewie i Wołkowysku, między panami małopolskimi a Jagiełłą, dotyczących warunków jego mariażu z Jadwigą Andegaweńską (1385—1386) // *Meritum — Rocznik Koła Naukowego Doktorantów-Historyków Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie*. 2013. T. 5. S. 27—41; *Uruszczak W.* Unio regnorum sub una Corona non causat eorum unitatem: Unia Polski i Litwy w Krewie w 1385 r.: studium historyczno-prawne. Kraków: Uniwersytet Jagielloński. Katedra Historii Prawa Polskiego, 2017. 77 s. URL: <http://www.khpp.wpia.uj.edu.pl/publikacje> (дата обращения: 03.03.2019).

¹⁴⁰⁰ *Dainauskas J.* Autentyczność aktu krewskiego // *Lituanos-Slavica Posnaniensia*. 1987. T. 2. S. 125—144; *Koczerska M.* Autentyczność dokumentu unii krewskiej 1385 r. // *Kwartalnik historyczny*. 1992. R. 99. Z. 1. S. 59—80; *Korczak L.* O akcie krewskim raz jeszcze (na marginesie rozprawy Jonasa Dainauskasa) // *Małopolskie studia historyczne*. 1991. R. 34. Z. 3 (134). S. 473—479; *Kosman M.* Układ w Krewie — po sześciu wiekach // *Wilno i kresy północno-wschodnie. Materiały II Międzynarodowej konferencji w Białymstoku. 14—17 IX 1994 r. w czterech tomach.* T. 1: Historia i ludzkie losy. Białystok: Tow. Literackie im. Adama Mickiewicza, Oddział Białostocki, 1996. S. 13—28; *Кяупене Ю.* Проблемы Кревского акта от 14 августа 1385 года в истории и историографии польско-литовских уний // *Восточная Европа в древности и средневековье: X Чтения к 80-летию В. Т. Пашуто: материалы к конференции.* М.: Ин-т рос. истории, 1998. С. 60—62; 1385 m. rugpjūčio 14 d. Krėvos aktas / sudarė J. Kiaupienė; parengė R. Čapaitė, J. Kiaupienė, S. C. Rowell, E. Rimša, E. Ulčinaitė. Vilnius: Žara, 2002.

¹⁴⁰¹ *Юхо И. А.*: 1) Крэўская унія // *Помнікі гісторыі і культуры Беларусі*. 1985. № 4. С. 22—23; 2) Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мінск: Універсітэцкае, 1992. С. 83—85; *Дзмітрачкоў П. Ф.* Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага. Другая палова XIII — першая палова XVII стст. Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2003. С. 67—68. Краткую критическую ремарку см.: *Гісторыя Беларусі: у 6 т.* Т. 2: Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага. Мінск: Современная школа: Экоперспектива, 2008. С. 108.

То немногое, что мы можем узнать об отношении автора второй части «Летописца» к упомянутым выше вопросам, заключено в его сообщениях, во-первых, о съезде знати ВКЛ, одоббившем династический союз с Польским королевством, а во-вторых, о недовольстве князя Витовта присылкой польского старосты в Вильно. Автор дает понять, что хотя объединение двух государств в результате династического брака было вполне легитимным, поскольку происходило по желанию польской стороны и поддерживалось знатью Великого княжества Литовского, однако прямое вмешательство поляков в государственное управление ВКЛ абсолютно исключено и неприемлемо. В данном случае автор второй части «Летописца», видимо, проецирует на события 1386 г. политическую ситуацию своего времени, т. е. примерно второй трети XV в. Но это, впрочем, совсем не исключает того факта, что съезд «со всеми князьями и бояры Литовския земли», на котором обсуждался династический союз с Польским королевством, в 1385 или 1386 гг. все же действительно состоялся.

Как известно, 11 января 1386 г. польские послы, прибыв в Волковыск, гарантировали верховному князю Литвы и дедичу Руси Ягайлу, что он избран королем польским, возьмет в жены королеву польскую Ядвигу и может беспрепятственно и в безопасности прибыть на генеральный сейм польской шляхты в Люблин. Послы представляли все шляхетское сообщество Польского королевства, а также имели верительную грамоту опольского князя Владислава (1326/1332—1401), который в этом брачном деле защищал интересы польской королевы Ядвиги¹⁴⁰². Помимо прочего, Волковысский акт регламентировал, что «князь Ягайло с братьями и землянами всякого сословья должен будет в целости и безопасности прибыть в Люблин в ближайший день Очищения Марии [2 февраля] на предстоящий генеральный сейм». И Ягайлу, и всем его братьям, и всем людям, которые будут его сопровождать, а также послам ВКЛ гарантировалась полная безопасность на территории Польского королевства¹⁴⁰³. Упоминание в документе о «землянах всякого сословья» наводит на мысль, что во время выставления акта эти земляне, т. е. нобили ВКЛ, уже находились в Волковыске.

Хронология событий января — февраля 1386 г. реконструируется следующим образом. В конце декабря 1385 или в начале января 1386 г. Ягайло вместе с обозом, в котором, по данным Длугоша, перевозилась великокняжеская казна, в сопровождении многолюдной княжеско-боярской свиты выехал из Вильно в Волковыск. Там польские послы дали литовской стороне гарантии безопасности. Из Волковыска, либо уже проезжая по территории Подляшской или Берестейской земель, Ягайло,

¹⁴⁰² Halecki O. Dzieje unii Jagiellońskiej. T. 1. S. 118.

¹⁴⁰³ Akta unji Polski z Litwą ... S. 3—4, No 2.

Скиргайло и Витовт направили послов к мазовецкому князю Земовиту, чтобы он безотлагательно прибыл к ним¹⁴⁰⁴. 2 февраля 1386 г. Ягайло приехал в Люблин, где на генеральном сейме польская шляхта окончательно утвердила его избрание польским королем, мужем королевы Ядвиги. Далее Ягайло прибыл в Краков, где в четверг, 15 февраля, принял крещение. Имя Владислав было дано ему в честь польского короля Владислава Локетка, при котором в 1325 г. был заключен первый союз между ВКЛ и Польским королевством. В воскресенье, 18 февраля, состоялись венчание и свадьба Владислава II (Ягайла) и Ядвиги. Наконец, 4 марта 1386 г. Ягайло короновался в Кракове короной Польского королевства¹⁴⁰⁵. Управлять от своего имени Великим княжеством Литовским он неофициально назначил своего брата Скиргайла¹⁴⁰⁶.

Г. Ловмянский, говоря о значительной роли литовского

Печать Витовта, которая была привешена к Кревскому акту (1385): SIGILLUM WITAWT DVCIS TRACKE. Витовт еще титулуется князем Троков, но обращает на себя внимание, что если в 1379 г. его печать копировала печать его отца Кейстута (пеший воин со щитом), то в 1385 г. на печати Витовта уже находилось изображение конного воина с мечом, которое мало чем отличалось от «Погони» на печати великого князя Ягайла 1382 г.

¹⁴⁰⁴ МРН. Т. 6. S. 631; см. также: *Halecki O. Dzieje unii Jagiellońskiej*. Т. 1. S. 117—118.

¹⁴⁰⁵ См. «Краковский календарь»: МРН. Т. 2. S. 909, 913, 915. О дальнейшем статусе Владислава (Ягайла) как короля Польши, мужа королевы Ядвиги, см.: *Semkowicz W. Stanowisko publiczno-prawne Włodzisława Jagiełły w Polsce // Przegląd prawa i administracyi*. Lwów, 1899. R. 24. Z. 1. S. 183; *Bubczyk R. Charakterystyka współzrządów Jadwigi Andegaweńskiej i Władysława II Jagiełły w Polsce // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio F. Historia*. 1997/1998. Т. 52/53. S. 46—47.

¹⁴⁰⁶ *Pflicneris J. Didysis Lietuvos kunigaikštis Vytautas kaip politikas*. Vilnius: Mintis, 1989. P. 147; *Nikodem J. Rola Skirgiełły ...* S. 115; *Uruszczak W. Unio regnorum sub una Corona ...* S. 65—66.

боярства в заключении этого династического союза, полагал, что съезд, на котором Ягайло получил согласие нобилитета ВКЛ на принятие польской короны, проходил в Люблине 2 февраля 1386 г., куда нобили прибыли, опираясь на гарантии безопасности, прописанные в Волковысском акте. В съезде, по мнению польского историка, участвовали только бояре Литовской земли, поскольку нобилитет из русских земель ВКЛ еще «не имел голоса в общегосударственных делах»¹⁴⁰⁷. Достоверность сообщения «Летописца» о съезде нобилей ВКЛ Г. Ловмянский обосновывал тем, что согласие литовских бояр на коронацию Ягайла, принятие католичества и включение Великого княжества Литовского в состав Польского королевства неоднократно упоминается в документах ВКЛ конца XIV — начала XV в. Так, в привилее от 22 февраля 1387 г. король Польши, верховный князь литовский Владислав, отмечал, что католическая христианизация Литвы проводится «с согласия и по воле братьев наших милых, князей и всех нобилей Литовской земли»¹⁴⁰⁸. В акте Виленской унии 1401 г. утверждается, что нобили ВКЛ после коронации Ягайла приняли присягу ему, Польскому королевству, Короне и всем обывателям Польского королевства¹⁴⁰⁹. Наконец, в Городельском привилее 1413 г. король Польши, верховный князь литовский Владислав (Ягайло) и великий князь литовский Витовт засвидетельствовали, что принятие католичества Литвой и первоначальное соединение ВКЛ и Польского королевства произошли «с единодушного согласия нашего и всех наших братьев и всех баронов, нобилей, шляхтичей и бояр Литовской земли»¹⁴¹⁰.

Г. Пашкевич, полемизируя с Г. Ловмянским, признал эти свидетельства актовых источников, однако оспорил тезис о значительном влиянии нобилитета ВКЛ на заключение династического союза с Польским королевством. Сообщение «Летописца» о том, что Ягайло советовался со всеми князьями и боярами Литовской земли накануне отъезда в Польшу, Г. Пашкевич считал «в определенной степени риторическим оборо-

¹⁴⁰⁷ *Lowmiański H.* Uwagi w sprawie podłoża społecznego i gospodarczego unii jagiellońskiej // *Księga pamiątkowa ku uczczeniu 400. rocznicy wydania I Statutu Litewskiego*. Wilno : Towarzystwo Przyjaciół Nauk, 1935. S. 242—243. См. также: *Krzyżaniakowa J., Ochmański J.* Władysław II Jagiełło. Wrocław : Ossolineum, 1990. S. 96.

¹⁴⁰⁸ «De consensu et voluntate fratrum nostrorum carissimorum ducum et omnium nobilium terre Lithvanie» (KDKDW. S. 13).

¹⁴⁰⁹ «Pro eo praedicto domino Wladislao regi Poloniae etc. et ipsis regno, coronae et regnicolis Poloniae firma fide et inviolabili sponsione promissimus» (Akta unji Polski z Litwą ... S. 39).

¹⁴¹⁰ «De consensu unanimi nostro et aliorum fratrum nostrorum et omnium baronum, nobilium, procerum et boyarorum eiusdem terrae Lyttwanie» (Akta unji Polski z Litwą ... S. 63).

том» и предполагал, что в реальности «о согласии всех князей и бояр невозможно было даже помышлять». Хотя Ягайла при въезде в Краков сопровождала многочисленная боярская свита, но существенного влияния на решение политических вопросов эти нобили не оказывали. Роль боярского элемента в переговорах с Польшей была скорее пассивной, второстепенной¹⁴¹¹.

В литовской историографии нескольких последних десятилетий поддерживается скорее точка зрения Г. Ловмянского¹⁴¹².

Правомерным представляется вывод, что некий съезд нобилитета ВКЛ пускай даже для формального, символического одобрения отъезда Ягайла в Польшу был созван в начале 1386 г. Сомнительно, чтобы этот съезд проводился на чужой земле, т. е. в Люблине, на территории Польского королевства, поскольку в этом случае оппоненты имели бы повод считать решения этого съезда не имеющими силы. Таким образом, остается признать, что съезд проходил в Вильно либо, что наиболее вероятно, в Волковыске в январе 1386 г. Такая гипотеза уже высказывалась в литературе, но она требует пересмотра и очищения от некоторых некорректных утверждений. Прежде всего необходимо отклонить необоснованное мнение, что на этом Волковысском съезде в начале 1386 г. будто бы было принято какое-то постановление («ухвала») с условиями дальнейшего союза ВКЛ и Польского королевства: согласно этой мифической «ухвале» Великое княжество Литовское якобы сохраняло свою независимость, финансовую и денежную систему, войско, символику, право самостоятельно проводить внешнюю политику, кроме вопросов, затрагивающих общие интересы с Польшей, и т. д. Зачинателем этой гипотезы был Т. Нарбут, который в 5-м томе своей «Истории литовского народа» нарисовал полностью вымышленную картину Волковысского «сейма» 1386 г., на котором представители народа Литвы с ликованием встречали известие о коронации Ягайла в Кракове¹⁴¹³. Чтобы придать весомость своим домыслам, Нарбут даже сослался на более раннюю работу историка права Т. Чацкого¹⁴¹⁴. Излишне, наверное, говорить, что у Т. Чацкого нет и намека на Волковысский «сейм» и какую-то принятую на нем «ухвалу»: рассуждая об истоках шляхетской демократии в Польше, он только упомянул о том, что польские уполномоченные привезли Ягайлу в Волковыск извещение, что он избран польским королем. Тем не менее

¹⁴¹¹ *Paszkiiewicz H.* O genezie ... S. 197—198.

¹⁴¹² *Kiaupienė J.* Historiografia litewska ... S. 120—122. Обзор см.: *Błaszczak G.* Dzieje stosunków ... T. 1. S. 221—222.

¹⁴¹³ *Narbutt T.* Dzieje narodu Litewskiego. T. 5. S. 386—387.

¹⁴¹⁴ *Czacki T.* O litewskich i polskich prawach, o ich duchu, źródłach, związku i o rzeczach zawartych w pierwszym Statucie dla Litwy 1529 roku wydanem. Warszawa : Druk. J. C. G. Ragoczego, 1800. T. 1. S. 278, przyp. 1168.

идея Т. Нарбута была подхвачена в 20-х гг. XX в. белорусским историком В. М. Игнатовским, который добавил от себя, что на том же Волковысском съезде было якобы оговорено, чтобы «белорусскому населению была оставлена свобода принадлежать к восточной христианской вере»¹⁴¹⁵. Последний тезис В. М. Игнатовский, вероятно, сформулировал на основе Густынской летописи, позднего источника, отражавшего борьбу православных с униатами в начале XVII в.¹⁴¹⁶ Некритично воспринятая гипотеза Нарбута — Игнатовского периодически воскрешалась в белорусской исторической литературе¹⁴¹⁷. Разумеется, ни в «Летописце великих князей литовских», ни в других источниках XIV—XV вв. нет никаких объективных данных о решениях съезда 1386 г., а к информации поздних источников, таких как Густынская летопись, необходимо относиться критически.

Вопросы о количестве и персоналиях князей и бояр ВКЛ, которые вместе с Ягайлом приняли католическое крещение в Кракове 15 февраля 1386 г. или в последующие дни, остаются не вполне выясненными. Длугош сообщает, что среди них были младшие братья Ягайла — Вигунт (в католичестве Александр), Коригайло (в католичестве Казимир), Свидригайло (в католичестве Болеслав), что подтверждает соответствующие известия «Летописца великих князей литовских» о крестившихся братьях Ягайла. Остальные князья Литвы, братья Ягайла, как уточнил польский хронист, отказались становиться католиками, так как уже были крещены в православии¹⁴¹⁸. Согласно Меховскому рочнику, вместе с Ягайлом крестились многие князья и бояре Литвы¹⁴¹⁹ — среди них, вероятно, был и повторно крестившийся по католическому обряду Витовт.

Основная масса балтских нобилей и простолюдинов ВКЛ, остававшихся язычниками, начала принимать католическое крещение лишь через год, когда Владислав (Ягайло) в качестве польского короля, верховного князя литовского прибыл в Вильно в сопровождении большого ко-

¹⁴¹⁵ *Ігнатоўскі У. М.* Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. 5-е выд. Мінск : Беларусь, 1992. С. 89.

¹⁴¹⁶ «Было въ той час много що чолнѣйшыхъ князей и панов в Литвѣ, и вѣсѣ братия Ягельлова, и самая matka его вѣры православной греческой, которые собѣ тогда варовали, абы имъ никто насилия въ вѣрѣ не чиниль» (ПСРЛ. Т. 40 : Густынская летопись. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. С. 131).

¹⁴¹⁷ См., например: *Цярохін С.* Таямніцы Крэўскай уніі // Беларуская мінуўшына. 1995. № 3. С. 9; *Коль М.* Крэўская унія // Человек. Цивилизация. Культура : VIII межвуз. научно-теорет. конф. Минск, 18 апреля 2003. Тез. докл. Минск : Веды, 2003. С. 133.

¹⁴¹⁸ *Długosz J.* Annales ... Lib. 10. S. 153.

¹⁴¹⁹ «Rex Vladislaus Polonie cum duobus uterinis fratribus et aliis multis principibus et boyaris Litwanie veniens Cracoviam fidem christianam suscepit» (МРН. Т. 2. S. 887).

личества князей и бояр ВКЛ, польских сановников и духовных лиц. 17 февраля 1387 г. он основал Виленский кафедральный костел в честь святых Станислава и Владислава и пожаловал ряд имущественных владений первому виленскому епископу Андрею († 14 ноября 1398 г.), происходившему из малопольского шляхетского рода герба «Ястржембец»¹⁴²⁰. Через некоторое время, согласно хронике Длугоша, король выдал привилеи на основание костела святого Мартина в Виленском Верхнем замке, а также парафиальных костелов в следующих центрах: Вилькомир (теперь г. Укмерге в Литовской Республике), Мойшагола (теперь г. Майшягала в Вильнюсском районе Литовской Республики), Неменчин (теперь г. Немянчине в Вильнюсском районе Литовской Республики), Медники (теперь д. Мядининкай в Вильнюсском районе Литовской Республики), Крево, Оболицы (теперь деревня в Толочинском районе) и Гайна (теперь деревня в Логойском районе)¹⁴²¹. Из этих привилеев сохранился только фундуш для Оболецкого парафиального костела, датированный 1 июня 1387 г.¹⁴²² Возможно, в том же году, 2 мая, был выдан привилей и на основание костела в Лиде¹⁴²³ — вопрос о сфальсифицированности этого документа требует, на мой взгляд, пересмотра с привлечением дополнительных аргументов за и против.

Война 1386—1387 гг. между Полоцким, Смоленским княжествами и Великим княжеством Литовским

Смысловые элементы 107—119

Князь Андрей Ольгердович († 1399), как уже говорилось выше, был одним из старших сыновей Ольгерда от брака с неизвестной витебской княжной. Долгое время он княжил в Полоцке, но после смерти отца, на рубеже 1377 и 1378 гг. был вынужден уехать сначала в Псков, а затем в Москву, где заключил договор с московским великим князем Дмитрием Ивановичем¹⁴²⁴. В Москве Андрей Ольгердович стал одним из видных военачальников: он принимал участие в битве с татарами на реке Воже (1378), в московском походе на Трубчевск и Стародуб (1379), Куликовской битве (1380). Вероятно, под влиянием слухов о сближении между ВКЛ и Польским королевством он предпринял попытку вернуть себе Полоцкое княжество и с этой целью заключил договор с Тевтонским орде-

¹⁴²⁰ Пазднякоў В. С. Андрэй // ВКЛЭ. Т. 1. С. 227.

¹⁴²¹ KDKDW. S. 1—10. Общий обзор событий см.: Косман М. 3 гісторыі і культуры Вялікага княства Літоўскага. С. 38—42.

¹⁴²² KDKDW. S. 17—19.

¹⁴²³ Ibid. S. 15—17.

¹⁴²⁴ Подробнее см.: Луцкевич О. В. Ольгердиана ... С. 102—103.

ном в Ливонии. 10 октября 1385 г., находясь в Недрице (как установил В. А. Воронин, это населенный пункт на территории современной Латвии), он выдал документ, которым передал «Полоцкое королевство» Тевтонскому ордену в качестве ленного владения. Взамен крестоносцы обязались оказывать военную помощь ему и его наследникам на полоцком столеце¹⁴²⁵. Об этом решении он также сообщил великому магистру Тевтонского ордена в Пруссии. В ближайшую зиму с 1385 на 1386 г. после восстания своих сторонников в Полоцке он с помощью ливонских рыцарей занял Полоцкую землю и начал оттуда нападать на соседние регионы Великого княжества Литовского. По некоторым данным, в это же время, т. е. в 1385 или в начале 1386 г., соглашение с Орденом о военном союзе заключил и смоленский князь Святослав Иванович¹⁴²⁶.

В польских и немецких источниках, прежде всего в хрониках Длугоша, официала Иоганна, «Торуньских анналах», содержатся ценные подробности о действиях Андрея Ольгердовича и Ливонского ордена в 1386 г., но модели описаний существенно различаются между собой.

Согласно немецким хроникам, армия Тевтонского ордена в Пруссии, несмотря на приезд многочисленных рыцарей-«гостей» из Западной Европы, не совершала рейды в ВКЛ ни зимой 1386 г., ни зимой 1387 г. Зато войска Тевтонского ордена в Ливонии вторглись в ВКЛ 2 февраля 1386 г. — что вполне соответствует данным «Летописца великих князей литовских» о том, что Андрей Ольгердович и ливонские рыцари начали военные действия, когда великий князь литовский Ягайло находился в Польше. Поход был рассчитан на две недели, но в реальности продолжался все три. Крестоносцы сожгли и разграбили шестнадцать («Торуньские анналы») или восемнадцать (хроника официала Иоганна) земель Великого княжества Литовского. Поход завершился под Ошмянами — в той местности, которая была опустошена во время прошлогоднего рейда осенью 1385 г. Было сожжено два замка и захвачено в плен, по одним данным, 200 («Торуньские анналы»), по другим — 3000 (хроника официала Иоганна) человек и две тысячи коней.

Андрей Ольгердович тем временем, согласно «Торуньским анналам», «захватил у литвинов один замок и две земли за исключением Витебской земли». Это вступает в противоречие с «Летописцем великих князей литовских», утверждающим, что Андрей Ольгердович «градомь Литовския земли ничего не успе», однако хорошо согласуется с данными Длугоша о взятии Лукомля. Хотя нельзя исключать, что в «Летописце» в данном случае речь идет только о «собственно Литве» (*Lithuania propria*).

¹⁴²⁵ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 77—79.

¹⁴²⁶ Мартынюк А. В. «Немецкое эхо» битвы под Мстиславлем в 1386 году // Мсціслаў і Мсціслаўскі край : зб. навук. арт. Мінск : Беларуская навука, 2019. С. 49, 52—53.

Смоленцы, в свою очередь, также овладели одним замком и двумя землями, убили и пленили множество людей, сожгли множество домов. Но, как записал официальный Иоганн, смоленский князь был убит литвинами, а четыре (sic) его сына попали в плен¹⁴²⁷.

Описание событий, содержащееся в официальных жалобах Польского королевства на Тевтонский орден, отличается определенным схематизмом и, как правило, отсутствием существенных фактических деталей. Эти жалобы были ответом польской стороны на антилитовскую пропаганду Тевтонского ордена. Крестоносцы стремились всячески подчеркнуть незаконность бракосочетания между Ягайлом и Ядвигой, а также «ложность» католического крещения литовской знати¹⁴²⁸. Для поляков же и литвинов война 1386—1387 гг. предоставляла хорошую возможность разоблачить лицемерие Тевтонского ордена и обвинить крестоносцев в политическом союзе с православными князьями Полоцка и Смоленска («схизматиками»). В жалобе 1388 г. Ягайло упрекал Орден в том, что крестоносцы вторглись в Литву вместе с «еретиком» Андреем Ольгердовичем, захватывали в плен и убивали людей, жгли и опустошали земли, причинив большой ущерб¹⁴²⁹. Чуть больше подробностей приведено в жалобе от 9 сентября 1409 г. В ней польская сторона утверждала, что, приняв решение креститься в католичество, Ягайло направил к великому магистру Тевтонского ордена Конраду Цёлльнеру фон Ротенштайну послов, приглашая его стать своим крестным отцом. Но великий магистр в ответ отправил в Литву свои войска из Ливонии, которые объединились с войсками некоторых схизматиков, а именно из Полоцка и Смоленска, вышедших из подчинения Ягайлу и восставших против него. В результате были опустошены и разорены земли Великого княжества Литовского протяженностью более 60 миль (450 км)¹⁴³⁰.

На Констанцском соборе 1416 г. польская делегация вновь представила перечень исторических претензий к Тевтонскому ордену. В этом

¹⁴²⁷ SRP. Bd. 3. S. 145, 149.

¹⁴²⁸ См., например, «Старшую хронику великих магистров» (SRP. Bd. 3. S. 610) и два фрагмента из орденских произведений (*Narbutt T. Dzieje państwa Litewskiego*. Т. 5. S. 388—389). Подробный анализ пропаганды Тевтонского ордена, направленной на поддержку австрийского герцога Вильгельма, первого жениха королевы Ядвиги, см.: *Przybyszewski B. Jadwiga i Wilhelm // Analecta Cracoviensia*. 1975. Т. 7. S. 133—138.

¹⁴²⁹ SRP. Bd. 2. S. 714.

¹⁴³⁰ CEV. S. 195—196. Ранее я ошибочно интерпретировал этот фрагмент в том духе, что войско Ордена, принимавшее участие в рейде, составляло 16 тыс. человек (*Лицкевич А. У. Крэва: саюз і разрыў цывілізацый // Беларуская думка*. 2008. № 4. С. 91). Однако не существует ни одного источника, на основе которого можно было бы установить численность противоборствующих армий во время войны 1386—1387 гг.

тексте король Польши, верховный князь литовский Владислав (Ягайло), жаловался, что непосредственно после его отъезда в Краков для католического крещения великий магистр Тевтонского ордена начал подговаривать ливонского магистра к вторжению в Литву. Ливонский магистр, тайно сговорившись с некоторыми соседями, князьями-схизматиками, и полоцкими подданными Ягайла, объединил свои и их войска и напал на Литву, которую некому было защищать, так как великий князь уехал. Агрессоры убивали и уводили в неволю людей, жгли и разоряли земли Литвы. Великий магистр Тевтонского ордена в Пруссии последовательно опустошал Литву, начиная от своих границ и вплоть до объединения с войсками ливонского магистра. Подобным же образом действовали войска ливонских крестоносцев со своей стороны, пока не достигли центра литовских земель. Следы этих опустошений, совершенных крестоносцами и их союзниками, упомянутыми князьями, можно было наблюдать на пространстве, которое в длину и в ширину превышало 100 больших литовских миль¹⁴³¹. В этом описании впервые подчеркивается участие прусских крестоносцев в нападении на Великое княжество Литовское в 1386 г., о чем, к слову, нет упоминаний в «Летописце великих князей литовских».

В хронике Длугоша повествование о войне 1386—1387 гг. подано сквозь призму истории Полоцка, вследствие чего даже можно гадать, не пользовался ли он каким-то не дошедшим до нас полоцким летописным источником. Когда Полоцк перестал подчиняться Ягайлу и вновь принял к себе князем Андрея Ольгердовича, крестоносцы захватили замок Лукомль и передали его Андрею Ольгердовичу, который, по мнению Длугоша, стремился к верховной власти над всей Литвой и Русью. Однако армия ВКЛ во главе со Скиргайлом и Витовтом, усиленная польскими рыцарями, вернула себе контроль над Лукомлем. Затем литвины подавили восстание в Полоцкой земле, которая не получила помощи ни от крестоносцев, ни от Андрея Ольгердовича. Зачинщикам восстания в Полоцке отрубили головы. В это же самое время погиб смоленский великий князь Святослав с двоими (sic) сыновьями¹⁴³². Правда, в этом эпизоде у Длугоша явно нарушена хронология событий, поскольку смоленский великий князь Святослав Иванович был убит весной 1386 г., а захват Полоцка войсками ВКЛ произошел только через год, весной 1387 г.¹⁴³³

На представленной Длугошем модели описания основывался Стрыйковский, который, впрочем, по своему обыкновению добавил ряд подробностей, об источнике которых можно только догадываться. По его

¹⁴³¹ CEV. S. 1004—1005.

¹⁴³² *Długosz J.*: 1) *Opera omnia*. Т. 12. S. 462; 2) *Annales ... Lib.* 10. S. 156—157.

¹⁴³³ Псковские летописи. Вып. 1. С. 24; *Варонін В. А.* Старонка біяграфіі князя Андрэя Полацкага // *Гістарычны альманах*. 2009. Т. 15. С. 2—6.

мнению, вначале Андрей Ольгердович с помощью немцев штурмом взял Лукомль. И только затем ему покорился Полоцк вместе со всей Полоцкой землей, «так как их к этому силой принудили прусский магистр Конрад Цёлльнер и ливонский магистр Генрих». В результате Андрей Ольгердович занял Полоцк, Дриссу (!), Друю (!), Лукомль и «немалую часть Руси»¹⁴³⁴. Трудно сказать, что тут является литературным вымыслом самого Стрыйковского, — во всяком случае известия о Дриссе и Друе уникальны¹⁴³⁵. Впрочем, ясно также и то, что Стрыйковский, писавший свою хронику после Люблинской унии 1569 г., не мог представить себе, что Полоцкая земля в конце XIV в. могла быть самостоятельным субъектом политики и что полочане без принуждения стремились обособиться от Великого княжества Литовского.

Если сравнивать модели описаний, то рассказ о нападении Андрея Ольгердовича в «Летописце великих князей литовских» значительно отличается от модели, представленной в немецких хрониках и в хронике Длугоша: в нем нет деталей относительно маршрутов войск, количества пленных и т. д., кроме того, в «Летописце» даже не охарактеризовано положение Полоцка и Полоцкой земли во время военных действий. По модели описания этот эпизод «Летописца» теснее всего сближается с официальными жалобами Польского королевства и ВКЛ на Тевтонский орден. Можно, в частности, указать на следующие общие признаки: акцентируется, что нападение произошло, когда Ягайло с нобилями ВКЛ находился в Кракове на торжествах по случаю крещения, женитьбы и коронации; отмечается факт союза между Орденом и православным полоцким князем; пространственным ориентиром служит «Литовская земля»; подчеркивается неудача военной акции Ордена и Андрея Ольгердовича, что противоречит другим источникам, прежде всего сообщениям о восстании Полоцка и захвате Лукомля, но вполне могло быть элементом государственной пропаганды.

Сообщения «Летописца» о встрече полоцкого князя Андрея Ольгердовича и смоленского князя Святослава Ивановича, состоявшейся зимой 1386 г., подтвердить невозможно за отсутствием других источников. Также не имеется прямых подтверждений тому факту, что смоленские войска в этот период ходили походом на Оршу. Существует любопытный вариант косвенной аргументации: если вспомнить, что в XIV в. в Обольцах близ Орши проживал большой анклав балтского языческого населения¹⁴³⁶, то можно предполагать, что описанные в «Летописце» зверства

¹⁴³⁴ *Strykowski M.* Kronika ... S. 476.

¹⁴³⁵ См.: *Дучыц Л. У.* Да пытання аб часе і месцы ўзнікнення гарадоў Друі, Дрысы, Дзісны (гістарыяграфічны агляд) // *Castrum, urbis et bellum.* Баранавічы: РУПП «Баранавіц. ўзбуйн. друк.», 2002. С. 126—130.

¹⁴³⁶ *Ochmański J.* Litewska granica etniczna ... S. 57—65.

смоленских войск имели отношение именно к этим людям — жителям Оболецев. А это, в свою очередь, может косвенно подтверждать и факт осады Орши смоленцами. С другой стороны, в «Летописце» специально подчеркивается, что жертвами смоленских войск становились христиане, тогда как Оболецкий балтский анклав в 1386 г. еще не был крещен. В летописной «Повести об осаде Мстиславля», на которой, видимо, основывался автор второй части «Летописца», нет акцента на том, что жертвами были именно христиане: в старейшей редакции повести говорится просто, что смоленцы «воеваху землю Литовьскую, а кого гдѣ изымавше, моучаху нещадно различными казньми». В этом плане указание «Летописца» о христианах — жертвах смоленских войск — может быть не вполне точным и отражает шаблонные представления автора, писавшего с чужих слов спустя несколько десятилетий после этих событий.

Относительно состояния Оршанского замка в 1386 г. мнения ученых разделились. Ю. И. Драгун относил перестройку старой Оршанской крепости (городища) и возведение новых замковых укреплений к периоду правления великого князя литовского Ольгерда. В ходе этого строительства были срыты валы на городище, засыпан старый и прорыт новый ров поперек мыса при слиянии рек Днепр и Оршица. Таким образом, площадь укрепленной части города увеличилась до 31,5 тыс. кв. м. К городищу, огражденному валами и частоколом, с напольной стороны примыкал замок, обнесенный каменными стенами толщиной чуть более 2 м, высотой свыше 6 м. В замке насчитывалось пять деревянных башен, четыре из которых до половины были обмурованы камнем¹⁴³⁷. По данным О. Н. Левко, замок мог быть построен в XIV в., так как в это время вал городища был укреплен со стороны площадки каменной отмосткой на известковом растворе, и эти работы могли выполняться одновременно с сооружением каменных стен замка; четыре из пяти башен Оршанского замка имели до половины высоты каменные фундаменты, а пятая — большая въездная — башня на речном мысе была целиком деревянной¹⁴³⁸. Однако, как следует из трудов М. А. Ткачева, строительство пятибашенного замка, упоминаемого в «Списке русских городов дальних и ближних» как «Рша камен»¹⁴³⁹, велось в правление великого князя литовского Витовта с 1398 по 1407 г. при участии немецкого мастера из Ке-

¹⁴³⁷ Драгун Ю. И. Социально-экономическое развитие белорусского города в XI—XVIII вв. (по материалам Орши) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1969. С. 11.

¹⁴³⁸ Левко О. Н. Средневековые территориально-административные центры Северо-Восточной Беларуси. Формирование и развитие. Минск : Беларуская навука, 2004. С. 104—106.

¹⁴³⁹ Тихомиров М. Н. «Список русских городов дальних и ближних» // Исторические записки. М., 1950. Т. 40. С. 224.

нигсберга; при этом, как отмечал и Ю. И. Драгун, замок возводился на новой площадке рядом со старым городищем¹⁴⁴⁰. Следовательно, к 1386 г. Орша имела еще деревянные укрепления на старом городище.

Мстиславль в свое время входил в состав Смоленского великого княжества, но в 1359 г., в тот самый год, когда смоленским великим князем после смерти своего отца стал Святослав Иванович, город с волостью был захвачен великим князем литовским Ольгердом¹⁴⁴¹. До нашего времени не сохранилось ни одного мирного договора, заключенного между ВКЛ и Смоленским великим княжеством в период правления Святослава Ивановича, т. е. с 1359 по 1386 г.¹⁴⁴²; как я писал во второй главе при характеристике документальных источников, упоминаемый в «Летописце великих князей литовских» литовско-смоленский мирный договор мог быть заключен одновременно с литовско-московским в 1384 или в начале 1385 г.

Хронология и ход событий, связанных с осадой Мстиславля, восстанавливаются на основе летописной «Повести об осаде Мстиславля», базового источника по данному вопросу, и некоторых документальных материалов. Уже, видимо, в конце февраля 1386 г. известия о восстании Полоцка и нападении смоленцев на Великое княжество Литовское достигли Кракова, где находилась основная масса князей и бояр ВКЛ. Некоторые нобили срочно отправились на родину, чтобы организовать сбор войск и оборону своих земель. Первым 1 марта 1386 г. выехал заславский князь Махаил Евнутьевич¹⁴⁴³. За ним 12 марта в Великое княжество Литовское отправился князь Скиргайло Ольгердович, а 13 марта — князь Витовт Кейстутович¹⁴⁴⁴. Приблизительно в это же время, в марте, должен был возвратиться в Мстиславль из Кракова князь Коригойло Ольгердович, которого «Повесть об осаде Мстиславля» называет наместником города, т. е. руководителем его обороны.

Поход смоленских войск на Мстиславль начался на Средокрестной неделе, которая в 1386 г. продолжалась с 26 марта по 1 апреля. Армию возглавляли смоленский великий князь Святослав Иванович, его сыновья Глеб и Юрий, а также племянник Иван Васильевич. Последний, кстати, возможно, когда-то и владел Мстиславской волостью Смоленской земли,

¹⁴⁴⁰ Ткачев М. А. Замки Белоруссии. Минск: Полымя, 1987. С. 94; Ткачоў М. А. Аршанскі замак // АНБ. С. 56.

¹⁴⁴¹ «В лѣто 6867... А Олгѣрдъ воевалъ Смолнескъ, а Мьстиславль взялъ, а Литвою свою въ немь посадил...» (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 68).

¹⁴⁴² Ср.: Смоленские грамоты XIII—XIV вв. С. 69—72.

¹⁴⁴³ Akta unji Polski z Litwą ... S. 6.

¹⁴⁴⁴ Ibid. S. 8—9.

пока его не изгнал Ольгерд в 1359 г.¹⁴⁴⁵ К Мстиславлю смоленцы подступили на Страстной неделе, в среду 18 апреля. Через 11 дней осады к городу подошли войска ВКЛ, и в Фомино воскресенье 29 апреля на реке Вихре близ Мстиславля состоялась битва, в которой смоленцы потерпели сокрушительное поражение.

Данные «Летописца великих князей литовских» о том, что войска ВКЛ подошли к Мстиславлю в Страстную пятницу, прямо противоречат более детальной и надежной информации летописной «Повести об осаде Мстиславля». Таким образом, эта ошибочная датировка возникла в результате обработки автором второй части «Летописца» более раннего летописного текста.

Рассмотрим теперь ряд мелких деталей, упоминаемых автором второй части «Летописца великих князей литовских» при описании осады Мстиславля и битвы на реке Вихре.

Мстиславский замок был деревянным и располагался на площадке городища Замоквая гора высотой 20 м, которое находится на правом берегу реки Вихра (теперь на городской территории Мстиславля). Замок, к которому примыкал городской посад, был окружен глубокими оврагами и высокими валами. Во въездную башню через ров вел подъемный мост¹⁴⁴⁶.

Трижды в тексте «Летописца» упоминаются «пороки», которыми смоленцы били стены Мстиславского замка. Пороки — это камнеметные машины, которые, по летописным известиям, впервые стали использоваться в военном деле на Руси в середине XII или в начале XIII в. Происхождение этих машин и их конструкция не вполне ясны. Известно, что пороки использовались также и войсками Великого княжества Литовского в 1426 г. при осаде одной из псковских крепостей. Эффективная дальность стрельбы из пороков составляла, как считается, 100—150 м. Эти камнеметы служили для разрушения стен и настенных заборол, за которыми укрывались стрелки осажденного города¹⁴⁴⁷. Поскольку пороки были неэффективны против каменных стен, их использование смоленцами в 1386 г. хорошо согласуется с археологическими данными о том, что оборонительные сооружения

¹⁴⁴⁵ «А у князя Василя Ивановича сын князь великий Иван смоленской, а согнал его [из] Смоленска король Олгирд, и он приехал из Смоленска, служил великому князю Дмитрею Ивановичю Донскому» (Редкие источники по истории России. М. : Ин-т истории СССР, 1977. Вып. 2. С. 27).

¹⁴⁴⁶ Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX—XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М. : Наука, 1980. С. 170 и след.; Ткачоў М. А., Трусаў А. А. Старажытны Мсціслаў. Мінск : Палымя, 1992. С. 9; Алексеев Л. В. Мстиславльский детинец в XII—XIV веках // Российская археология. 1995. № 3. С. 61.

¹⁴⁴⁷ Кирпичников А. Н. Метательная артиллерия Древней Руси ... С. 13, 23—24, 26—28.

Мстиславского замка состояли из срубных деревянных конструкций — городской, обмазанных глиной¹⁴⁴⁸.

Перечень князей ВКЛ, участвовавших в походе против смоленских войск под Мстиславль, в «Летописце великих князей литовских» почти полностью совпадает с данными «Повести об осаде Мстиславля»: Скиргайло, Витовт, Дмитрий Корибут, Семен Лынгвен. Единственное исключение — некий князь Константин, о котором из других источников ничего не известно. Объяснить появление этого князя в хронике, да еще на одном из первых мест — перед Дмитрием Корибутом и Семеном Лынгвеном, довольно сложно. Это мог быть либо князь Константин Ольгердович, либо подольский князь Константин Кориатович (что, впрочем, маловероятно), либо какой-то другой князь, о котором вообще не сохранилось никаких данных.

Высказывания, которые автор второй части «Летописца» вложил в уста князей ВКЛ, носят, конечно же, характер литературной стилизации. Автор обильно цитирует Священное Писание (прежде всего Новый Завет и Псалтирь), а при описании смоленских зверств в отношении мирного населения вспоминает об Антиохе Сирийском и Юлиане Вероотступнике. Сирийский царь Антиох IV Эпифан (около 215 г. — 164 г. до н. э.) известен своими репрессиями против иудеев. Римский же император Юлиан (331/332 г. — 363 г.) пытался восстановить языческие культы в империи и преследовал христиан, хоть и не в таких масштабах, как некоторые другие правители Рима — его предшественники. Выше уже говорилось о том, что упоминания об этих исторических деятелях автор второй части «Летописца великих князей литовских» ввел в текст под прямым влиянием Галицко-Волынской летописи, дословно повторяя некоторые ее обороты.

В отличие от «Повести об осаде Мстиславля», битва между войсками ВКЛ и Смоленского великого княжества, произошедшая 29 апреля 1386 г. на реке Вихре, в «Летописце великих князей литовских» описана лишь в самых общих выражениях. Так, в «Повести об осаде Мстиславля» представлена весьма точная хронология событий и содержатся конкретные детали, о которых мог знать только очевидец или участник сражения: наличие в войске ВКЛ польского отряда; внезапное появление войск ВКЛ, к которому смоленцы были не готовы; мстиславские горожане, наблюдающие за битвой с городских стен; гибель князя Святослава Ивановича в дубраве от руки польского воина; смерть князя Ивана Васильевича; беспорядочное бегство смоленцев, которые стали тонуть в реке Вихре. Ничего подобного мы не находим в «Летописце», где битва описана весьма схематично, без особых подробностей, и в основном под-

¹⁴⁴⁸ Ткачоў М. А. Мсціслаўскі замак // АНБ. С. 444.

черкивается только то, что поражение смоленцев явилось Божией карой за их вероломство и злодеяния. Что касается гибели князя Святослава Ивановича, то имеется третий источник, расходящийся по своему содержанию и с «Повестью об осаде Мстиславля», и с «Летописцем великих князей литовских»: согласно одному позднему синодику Святослав Иванович погиб «нужною смертию»¹⁴⁴⁹, что, возможно, указывает на то, что перед смертью он претерпел некие мучения¹⁴⁵⁰.

Диспозицию и место битвы теперь трудно установить с точностью. Судя по «Повести об осаде Мстиславля», битва проходила непосредственно около замка, так что горожане могли наблюдать за ней, прячась за заборками стен. В 2003 г. в реке Вихре был случайно обнаружен шлемшишак типа, распространенного на Руси в XIV—XV вв., который гипотетически мог принадлежать одному из участников битвы со смоленской стороны (находка в настоящее время хранится в Мстиславском историко-археологическом музее).

Зато события, происходившие непосредственно после битвы, описаны в «Летописце великих князей литовских» с довольно любопытными подробностями, которые больше нигде не встречаются и показывают, что автор основывался в данном случае на информированном источнике.

Пребывание смоленского княжича Юрия Святославича в плену на территории Великого княжества Литовского подтверждается документом, который он выдал 16 сентября 1386 г. в Вильно. В этом акте князь признает, что, попав в плен («как же есмь нял ся»), он заключил договор с великим князем Скиргайлом Ольгердовичем. Но король Польши, верховный князь литовский Владислав (Ягайло) потребовал внести поправки в текст этого документа, поэтому Юрий Святославич вынужден был приехать в Литву и выдать новый акт: «Приехати ми было оу Литву, и то есмь исправиль». Указанным документом смоленский князь, помимо прочего, обязывался нерушимо сохранять союз с королем Владиславом (Ягайлом) и князем Скиргайлом, а также не вступать в сношения с полоцким князем Андреем Ольгердовичем: «Со Ондреем Полоцкимъ и с полочаны миру не держати ми а ни сылати ся»¹⁴⁵¹. Последний пункт, кажется, косвенно подтверждает, что между князьями Андреем Ольгердо-

¹⁴⁴⁹ Древняя Российская вивлиофика / изд. Н. Новиковым. СПб. : [б. и.], 1775. Ч. 8. С. 40; Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV столетия. Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1895. С. 177.

¹⁴⁵⁰ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2 : Л—П. СПб. : Отд-ние рус. яз. и словесности Акад. наук, 1902. Стб. 476.

¹⁴⁵¹ Смоленские грамоты XIII—XIV вв. С. 72 (в тексте грамоты дата неточна: 17 сентября).

вичем и Святославом Ивановичем ранее был заключен военный союз против Великого княжества Литовского.

Сообщение «Летописца» о том, что Скиргайло собственноручно вылечил раненного Юрия Святославича, вполне соотносится с характеристикой, которую дал Скиргайлу польский хронист Ян Длугош. По его словам, Скиргайло от природы имел способности к медицине и нередко лечил своих друзей и приближенных, когда в пьяном буйстве наносил им тяжелые раны¹⁴⁵². В целом в фрагменте о спасении Юрия Святославича, возможно, отразились какие-то устные рассказы, источник которых следует искать в ближайшем окружении этого смоленского князя: речь идет, например, о таких деталях, как обнаружение Юрия Святославича среди трупов на поле битвы или то, что ему наголо остригли голову во время лечения.

Имя упомянутой в «Летописце» супруги смоленского великого князя Святослава Ивановича, т. е. матери князя Юрия Святославича, неизвестно.

Жену самого Юрия Святославича «Летописец» именует «дочерью старшей сестры Скиргайла». В историографии признается, что это была неизвестная по имени¹⁴⁵³ дочь от брака рязанского великого князя Олега Ивановича и Евфросиньи Ольгердовны (в монашестве Евпраксии; † 1405)¹⁴⁵⁴. На это указывают и тесные связи Юрия Святославича с Рязанью, о которых свидетельствуют события, происходившие после первого взятия Смоленска войсками ВКЛ в 1395 г.

Согласно «Летописцу», Скиргайло отвез Юрия Святославича в Смоленск к его матери в ближайшие дни после битвы. Следовательно, лечение смоленского княжича проводилось в полевых условиях где-то между Мстиславлем и Смоленском. Затем, посадив Юрия Святославича на смоленское великое княжение, Скиргайло отправился домой в Литовскую землю и «нача княжити в Троцех». Такое изложение событий во многом сходится с рассказом «Повести об осаде Мстиславля», по которому после победного сражения литовские князья «изгоном» подошли к Смоленску,

¹⁴⁵² «...Quorum vulnera a se inflictā, discussa ebrietate, arte medicinae cirologicae, qua naturaliter praeditus erat, curabat» (*Długosz J.*: 1) *Opera omnia*. Т. 12. S. 479; 2) *Annales ... Lib. 10*. S. 174).

¹⁴⁵³ Л. В. Войтович называет ее имя: Елена и почему-то ссылается при этом на работу А. В. Экземплярского (*Войтович Л. В. Княжа доба: портрети еліти. Біла Церква* : Видавець Олександр Пшонківський, 2006. С. 390). Проблема, однако, в том, что сам А. В. Экземплярский в цитируемой работе прямо пишет, что имя этой дочери рязанского великого князя Олега Ивановича остается неустановленным (*Экземплярский А. В. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г.* СПб. : Изд. графа И. И. Толстого, 1891. Т. 2. С. 592).

¹⁴⁵⁴ *Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów*. S. 97—98.

взяли с города выкуп и, передав тела убитых князей, посадили Юрия Святославича «из своей руки» на смоленском великом княжении, а его брата Глеба Святославича увели с собой в Литовскую землю в качестве заложника.

К слову, обращает на себя внимание тот факт, что, по мнению автора второй части «Летописца», Скиргайло начал княжить в Троках только после этих событий, т. е. не ранее весны 1386 г. Это вполне соответствует приблизительной дате выдачи Скиргайлу первой редакции привилея на Трокскую землю (февраль 1386 г.). Именно поэтому невозможно категорично утверждать, что Скиргайло вокняжился в Троках уже начиная с 1382 г.

Присылка польского старосты в Вильно и мятеж Витовта

Смысловые элементы 120—126

Как отмечает Г. Блащик, в Польском королевстве в конце XIV ст. существовали должности генеральных старост великопольского и русского (с 1352 г.), а в последующем аналогичные должности были введены на Подолье и в Малопольше. В этом контексте логичной кажется попытка учредить должность генерального старосты для Литвы¹⁴⁵⁵. Всего с 1389 по 1392 г. должность литовского генерального старосты последовательно занимали два человека — оба выходцы из Польского королевства. Их власть носила прежде всего военный характер — они контролировали Виленский Верхний замок и руководили местным польским гарнизоном¹⁴⁵⁶.

Первым генеральным старостой Литвы стал подканцлер Польского королевства Клеменс из Москожува († около 1408)¹⁴⁵⁷, который в хронике Длугоша один раз ошибочно назван Миколаем¹⁴⁵⁸; он имел тесные связи с малопольским родом Мельштынских, самым известным представителем которого был Спытко из Мельштына, ближайший сподвижник короля Польши Владислава (Ягайла)¹⁴⁵⁹. Исполняя обязанности генерального старосты Литвы, Клеменс из Москожува руководил обороной Вильно

¹⁴⁵⁵ *Błaszczak G. Zamach Witolda w 1389 roku. S. 45.*

¹⁴⁵⁶ *Kutrzeba S. Unia Polski z Litwą. S. 478; Błaszczak G. Dzieje stosunków ... T. 2. S. 136—138 (разбор историографии).*

¹⁴⁵⁷ Биографию см.: *Sulkowska-Kurasiowa I. Moskorzowski Klemens // Polski słownik biograficzny. Wrocław, 1977. T. 22/1. Z. 92. S. 52—54.*

¹⁴⁵⁸ *Długosz J. Annales ... Lib. 10. S. 175, 185.*

¹⁴⁵⁹ *Kurtyka J. Kilka słów o kryzysie legitymizacyjnym lat 1399—1402 i o kryzysie polemiki naukowej // Średniowiecze Polskie i Powszechne. 2009. T. 1 (5). S. 260.*

от крестоносцев в августе — сентябре 1390 г., но к 4 декабря того года покинул эту должность и вернулся в Польшу¹⁴⁶⁰.

Следующим генеральным старостой Литвы был назначен Ясько из Олесницы († 1413), отец знаменитого впоследствии краковского епископа Збигнева Олесницкого¹⁴⁶¹. Эту должность он занимал приблизительно с декабря 1390 г. по вторую половину 1392 г.¹⁴⁶²

Попытка Витовта захватить Вильно в конце 1389 г. описана кроме «Летописца великих князей литовских» еще в двух хрониках — Виганда из Марбурга и Яна Длугоша. Эти авторы представляют совсем иную картину событий и по-своему трактуют мотивы, побудившие Витовта поднять мятеж.

Виганд пишет, что причиной мятежа стало обострение конфликта между Скиргайлом и Витовтом. При дворе Витовта пребывали граф фон Рейнеке и брат Тевтонского ордена Марквард фон Зальцбах, которых он ранее захватил в плен. Эти рыцари посоветовали ему вновь принять католичество (*sic*) и обратиться за помощью к Ордену. Марквард фон Зальцбах сообщил великому магистру, каким образом можно взять Виленский замок. Нобиль Судимонт, узнав об этом, сообщил князю Дмитрию Корибуту, что Витовт совместно с братьями Ордена хочет захватить Виленский замок. Когда Витовт пришел под Вильно, он увидел, что замок успел подготовиться к обороне. Тогда Витовт встретил здесь же пятерых братьев Ордена, которые, вероятно, были присланы ему на по-

¹⁴⁶⁰ Этот факт документально засвидетельствован привилеем короля Польши, верховного князя литовского Владислава (Ягайла) от 4 декабря 1390 г.: «Cum igitur nobilis Clemens de Moscorzow vicescancellarius regni nostri Polonie, necnon capitaneus noster Lithuanie generalis, fidelis dilectus, ad nostros ac ipsius regni nostri Polonie augendos honores multe diligencie conatibus laboravit, cum eciam idem Clemens ea, que nostrum et regni nostri Polonie decus et gloriam respiciunt, specialibus obsequiorum insignijs prosequitur continuo diligenter, cuiusque mere fidelitatis constanciam cottidianis indicijs experimur, nam circa defensionem castri nostri Vilmensis in circumvallacione per emulos nostros Cruciferos de Prussia et Lifland nuper habita, intentum se reddidit et omnimode diligentem, Dei quidem precipue ipsiusque Clementis presiduo et studio ipsum castrum Vilmense extitit conseruatum» (Kodeks dyplomatyczny Małopolski. T. 4 : 1386—1450 / wyd. F. Piekosiński. Kraków : Akademia Umiejętności, 1905. S. 31).

¹⁴⁶¹ Биографию см.: *Kornecka-Trafas A. Oleśnicki Jan // Polski słownik biograficzny. Wrocław etc., 1978. T. 23/4. Z. 99. S. 763—764.*

¹⁴⁶² Факт подтверждается мемориальной записью в «Краковском календаре»: «Anno Domini millesimo quadringentesimo tredecimo obiit dnus Johannes de Oleschnicza, iudex Cracoviensis, pater dni Sbignei Cracoviensis episcopi, qui fuit generalis capitaneus terre Lythwanie, tempore quo cruciferi de Prussia, post receptionem dni Wladisłai de Lythwania in regem Polonie, terram ipsam Lythwanie aquirere et castrum Wylnense recipere nitebantur» (MPH. T. 2. S. 909).

мощь, и предупредил их об опасности. Вернувшись в Городен, Витовт отправил своего брата Ивана и князя Андрея с письмами к великому магистру, обещая ему выполнить все обязательства, которые принял несколько лет назад, во время первого отъезда в Пруссию. Орден выслал в Городен своих представителей — комтура Бальги Арнольда фон Бурглена, брата Маркварда фон Зальцбаха и префекта Растенбурга Фому Сурвилу. В их присутствии на берегу реки Элк (на границе ВКЛ и Пруссии) Витовт подписал договор о союзе с Тевтонским орденом¹⁴⁶³.

Несмотря на целый ряд неясностей (вопрос о католическом крещении Витовта, роль Судимонта и Дмитрия Корибута во всех этих событиях и т. д.), сильной стороной модели событий, представленной в хронике Виганда, является то, что она хорошо согласуется с документальными материалами. 19 января 1390 г. Витовт, титулуя себя князем луцким и городенским, действительно выдал два документа, в которых обещал твердо придерживаться всех своих обязательств перед Орденом, принятых ранее, а также вернуть деньги, одолженные у Ордена. Оба акта были составлены на берегу реки Элк, и к ним кроме печати Витовта была привешена печать гольшанского князя Ивана Ольгимонтовича, ездившего с посольством в Пруссию¹⁴⁶⁴ (его спутник, вероятно, был его сыном Андреем Ивановичем Гольшанским). Кроме того, из «Witoldes sache» хорошо известно о напряженных отношениях, сложившихся в 1389 г. между Витовтом и Скиргайлом.

Длугош, в свою очередь, в качестве основной причины мятежа Витовта указывает на то, что Ягайло не выполнил своего обещания дать Витовту верховную власть в Великом княжестве Литовском. Убедившись, что нет никакой надежды на взаимопонимание, Витовт решил хитростью захватить Виленский замок. Он спрятал отряд воинов в повозках, груженых дичью и звериными тушами. Эти повозки направлялись в Виленский замок, где шла подготовка к свадебным торжествам, связанным с бракосочетанием сестры Витовта (какой именно, неясно). Когда же эта хитрость была вскрыта, Витовт бежал в Пруссию¹⁴⁶⁵.

Хотя сообщение Виганда из Марбурга лишено каких-либо этических оценок, в нем Витовт предстает хитрым политиком, который, стремясь к упрочению личной власти и не разбирая средств для достижения цели, решился на государственную измену и повторно вступил

¹⁴⁶³ SRP. Bd. 2. S. 639—640.

¹⁴⁶⁴ Ibid. S. 640; CEV. S. 20—21; *Лицкевич А. У.* Дагаворы ... С. 65—66.

¹⁴⁶⁵ «Castrum Vilnense fraude molitus est obtinere: ordinatis quoque pluribus vehiculis, in quae homines armatos incluserat, summitates vehiculorum carnibus ferarum, quasi sorori suae celebraturus nuptias, cooperuit et in castrum Vilnense, occupaturus illud, transmisit» (*Długosz J.*: 1) Opera omnia. T. 12. S. 481; 2) Annales ... Lib. 10. S. 175—176).

в сношения с Тевтонским орденом. В характеристике, данной Длугошем, основным мотивом поступка Витовта также представлена жажда власти, борьба за великокняжеский трон. Не то мы видим во второй части «Летописца великих князей литовских», где Витовт показан не эгоистичным авантюристом и предателем, а благородным патриотом-государственником, который болезненно переживал передачу главного города страны, а вместе с ним и всего Великого княжества Литовского под управление иноземцев. Заретушированы в «Летописце» и некоторые детали, которые могли бы бросить тень на образ Витовта как авторитетного политического деятеля и военачальника: мятеж провалился не потому, что планы были выданы Судимонтом — родственником и в прошлом ближайшим соратником Витовта, и военная хитрость не удалась, а потому, что жители Вильно не захотели отступить от присяги, данной когда-то Ягайлу и Скиргайлу.

Эти доводы заставляют сдержанно относиться к модели событий, представленной в «Летописце», так как описание в данном случае может носить тенденциозный характер.

Важный вопрос: когда именно прибыл в ВКЛ из Польши первый генеральный староста Литвы Клеменс из Москожува? Длугош датирует его приезд 1389 г. и сообщает, что, когда Клеменс из Москожува прибыл в Вильно с бомбардами, баллистами и прочим военным снаряжением, король поручил ему управлять Виленским замком, отстранив Скиргайла от выполнения соответствующих функций. Г. Блащик в цитированной выше работе настаивает на том, что Клеменс из Москожува фактически мог приехать в Вильно не в конце 1389 г., а значительно позднее — в мае 1390 г., вместе с польским военным отрядом, который возглавлял непосредственно король Владислав (Ягайло)¹⁴⁶⁶. В гипотезе Г. Блащика есть слабое звено: пользуясь только хроникой Быховца, он предполагает, что сообщение о недовольстве Витовта присылкой польского старосты в Вильно отражает настроения, характерные для общественной мысли ВКЛ начала XVI в. Это, конечно, не так, поскольку это сообщение сохранилось уже в старейшей редакции «Летописца великих князей литовских», восходящей к 40-м гг. XV в. Но все же мнение польского исследователя о позднем приезде Клеменса из Москожува в Вильно представляет интерес. Так, мы знаем, что последний межгосударственный документ, выданный Скиргайлом в Вильно, датируется 5 января 1390 г.¹⁴⁶⁷ Это означает, что на протяжении всего 1389 г. он продолжал исполнять обязанности наместника своего брата в Великом княжестве Литовском

¹⁴⁶⁶ *Błaszczuk G. Zamach Witolda w 1389 roku. S. 47.*

¹⁴⁶⁷ «Einen strüter frede gemacht haben mit dem hochgeborn fursten hern Skirgaln herczogen czu Littauwin etc. und haben seine brife obir denselbin frede czu uns genomen» (Codex epistolaris saeculi decimi quinti. T. 2. S. 23).

и имел резиденцию в Вильно. С другой стороны, нельзя исключать возможности того, что решение о назначении Клеменса генеральным старостой Литвы было принято уже в 1389 г., что и спровоцировало мятеж Витовта.

Упомянутый выше документ от 5 января 1390 г., между прочим, позволяет косвенно подтвердить известия «Летописца великих князей литовских» о том, что во время мятежа Витовта Скиргайло находился в Полоцке. Дело в том, что этот акт посвящен приграничным отношениям между ВКЛ и Тевтонским орденом в Ливонии, поэтому для его подготовки Скиргайло действительно мог в конце 1389 г. выезжать в Полоцкую землю.

Ряд других деталей, указанных в «Летописце», однако, не поддается проверке. Это, например, сообщение о совете, который Витовт перед началом мятежа держал с верными ему князьями и боярами. Ничего не известно о присяге, данной жителями Вильно князьям Ягайлу и Скиргайлу. Остается также только догадываться, откуда автор почерпнул сведения, что жена Витовта княгиня Анна во время мятежа находилась в Городне, и зачем он вообще включил эту малозначительную подробность в хронику.

Вместе с тем известия о том, что вместе с Витовтом в Пруссию вышло множество князей и бояр, косвенно подтверждаются немецкими хрониками. Исход, по всей видимости, действительно был масштабным. В «Торуньских анналах» утверждается, что Витовт перешел в Пруссию со всеми своими людьми, своими родными братьями, которых сопровождали их жены, и множеством народа («et magna gente»)¹⁴⁶⁸. Официал Иоганн добавляет, что первоначально Витовт отправил в Пруссию в качестве заложников своего брата Жигимонта (Сигизмунда), а также сына одного из своих братьев, свою жену и сестру и еще более ста человек. Кроме того, Витовт передал Ордену свой замок в Городне и другие замки на Руси и «лучших князей и бояр земли» (die besten herczogen und bayogen der lande). Затем в Пруссию к Витовту приехали князь Конрад (вероятно, Товтивил Кейстутович) с супругой, князь Юрий Наримонтович из Белза, гольшанский князь Иван Ольгимонтович с женой и детьми и множество их людей¹⁴⁶⁹.

Несколько слов необходимо сказать о личности Юрия Наримонтовича, который не раз уже появлялся на страницах нашего исследования. Полную биограмму см. у Я. Тенговского¹⁴⁷⁰, нас же прежде всего интересуют обстоятельства, при которых Юрий Наримонтович оказался в лагере Витовта. Он был старше его по меньшей мере лет на 20 и в качестве

¹⁴⁶⁸ SRP. Bd. 3. S. 162.

¹⁴⁶⁹ Ibid. S. 162—163.

¹⁴⁷⁰ *Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Gedyminowiczów. S. 34—37.*

князя Белза и Холма играл активную роль в волынских делах Великого княжества Литовского. В 1377 г. король Венгрии и Польши Людовик лишил его практически всех владений на Волыни. Поэтому в 1379 г. Юрий Наримонтович безуспешно попытался закрепиться в качестве служилого князя в Великом Новгороде¹⁴⁷¹. В дальнейшем он вновь стал княжить в Белзе вместе со своим сыном Иваном¹⁴⁷². К 1387 г. относится первое свидетельство сближения между Витовтом и Юрием Наримонтовичем — они совместно с другими князьями ходили походом на Галич¹⁴⁷³. Примерно в конце 1387 г. король Польши Владислав (Ягайло) передал Белзское княжество мазовецкому князю Земовиту, женатому на княжне Александре Ольгердовне¹⁴⁷⁴. Видимо, именно это и обусловило переход Юрия Наримонтовича в число сторонников Витовта, недовольных новыми порядками, которые насаждались в ВКЛ после заключения династической унии с Польшей. Благодаря своему политическому и военному опыту Юрий Наримонтович, как можно судить по «Летописцу» и немецким хроникам, быстро стал одним из ближайших советников Витовта — даже несмотря на то что тот в 1390 г. казнил его брата пинского князя Василия Наримонтовича. После 1392 г. он получил от Витовта Пинское княжество и участвовал в заключении Салинского договора с Орденом в 1398 г.¹⁴⁷⁵

Итак, уже зимой — весной 1390 г. войска Ордена и отряды Витовта начали первые совместные действия против Великого княжества Литовского. Хотя в данном случае в «Летописце» прослеживается элемент похвалы и апологии, присущий скорее «Похвале Витовта»: «И узри король и князь великий Скиргайло, яко оуже не могут оудръжати земли Литовское перед великымъ княземъ Витовтомъ», но общие сведения о том, что Витовт «взял был» Литовскую землю вплоть до реки Вилии, в принципе соответствуют данным немецких хроник. Согласно хроникам Виганда из Марбурга и официала Иоганна, объединенные войска Ордена и Витовта в этом походе опустошили регионы Мойшаголы и Кернова,

¹⁴⁷¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 375.

¹⁴⁷² Akta unji Polski z Litwą ... S. 11.

¹⁴⁷³ «Georgio alias Debek» (как уже указывалось в литературе, «Debek» — здесь искаженное чтение вместо «de Belz»); см.: CEV. S. 13.

¹⁴⁷⁴ Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Gedyminowiczów. S. 36.

¹⁴⁷⁵ «Herczoge Jorge von Pynske» (*Weise E. Die Staatsverträge des Deutschen Ordens in Preußen im 15. Jahrhundert. T. 1 : 1398—1437. Königsberg : Kommissionverlag Gräfe und Unzer, 1939. S. 12*). Известно также пожалование Юрия Наримонтовича для Пинского Лещинского монастыря, датируемое, видимо, 1392—1398 гг. См.: Историко-статистическое описание Минской епархии / сост. архим. Николай. СПб. : Тип. дух. журнала «Странник», 1864. С. 136; *Полехов С. В. Наследники Витовта ... С. 540*.

причем защитники были вынуждены сжечь керновские укрепления¹⁴⁷⁶. Но это были только опустошительные походы, а не постоянная оккупация земель, как может ошибочно показаться из текста «Летописца». В свою очередь, король Владислав (Ягайло), собрав польское войско, в первых числах февраля взял Берестье и Каменец-Литовский, а затем осадил Городен, где к нему также присоединились отряды его братьев трокского и полоцкого князя Скиргайла, новгородского и северского князя Дмитрия Корибута, киевского князя Владимира Ольгердовича. Осада Городна продолжалась вплоть до апреля; к городу также подошли войска Тевтонского ордена и Витовта, пытавшиеся безуспешно помочь осажденным. 10 апреля защитники Городенского замка сдались на милость польского короля. В мае король Владислав (Ягайло) прибыл в Вильно, усилив гарнизоны замков людьми и вооружением¹⁴⁷⁷. Наступление Ордена возобновилось в августе 1390 г. Мощная армия, вооруженная осадной артиллерией и включавшая силы крестоносцев из Пруссии и Ливонии, отряды Витовта, а также рыцарей-гостей из Англии, Франции и других стран Западной Европы, сломив в нескольких стычках сопротивление литовско-русских войск, в начале сентября осадила Вильно.

Данные «Летописца» о том, что на сторону Витовта в этот период перешел Полоцк, уникальны, однако находят косвенное подтверждение в одном из документальных источников. 23 января 1397 г. Витовт писал рижскому городскому совету о том, что его «слуга» Лынгвен (*unserm dyner Lyngweunen*) в свое время заключил с Ригой договор сроком на пять лет, который по его истечении вновь был возобновлен полоцким наместником Монтигердом¹⁴⁷⁸. Простой хронологический расчет показы-

¹⁴⁷⁶ SRP. Bd. 2. S. 641; SRP. Bd. 3. S. 162.

¹⁴⁷⁷ *Długosz J. Roczniki ...* Ks. 10. S. 235—237; SRP. Bd. 3. S. 163; *Błaszczyk G. Dzieje stosunków ...* T. 2. S. 143—145.

¹⁴⁷⁸ «Што есте со князем с Семеном мир оузяли и с мужи полочаны...», «...ir schereibit, das unser hawptman Muntigirde mit uch ein frede uffgenomen habe in der weise, alz ir yn mit unserm dyner, Lyngweynen, vormals vieff jar nach deme aldin frede hattet uffgnomen... Und auch als ir schreibit, das Lyngweyn mit uch vieff jar ein frede mit uch uffgnomen habe...» (Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 102, 105). Высказанное в новом издании «Полоцких грамот» мнение о том, что до апреля 1393 г. власть над Полоцком сохранял Скиргайло (Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 2. С. 49, 322), основано на дискуссионной трактовке известного послания рижанина Германа Дасберга немецкой купеческой общине Полоцка. Из этого документа и комплекса других документов мая — июня 1393 г. (подробнее см.: *Лицкевич О. В. Документы по истории Менской земли за 1386—1393 гг. // Минск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі (да 510-годдзя атрымання Менскам магдэбурскага права): матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, 4—5 верасня 2009 г. Мінск : Беларуская навука, 2010. С. 13—14) следует только то, что Скиргайло задержал в Менске немецких купцов из Полоц-*

вает, что этот договор князь Семен Лынгвен Ольгердович мог заключить в 1391 или самое позднее в начале 1392 г., когда Витовт еще находился в Пруссии. Следовательно, если в то время он принадлежал к числу сторонников Витовта и управлял Полоцком, то и Полоцк тогда был на стороне Витовта.

Битва близ Вейшишек

Смысловые элементы 127—128

Вопрос о локализации Вейшишек (либо Вейкшишек), упоминаемых в «Летописце великих князей литовских», неразрывно связан с личностью нобиля Судимонта, который в одном из документов за 1384 г. назван владельцем местности «Wesisken»¹⁴⁷⁹.

В историографии до недавнего времени было распространено мнение, что Судимонт был владельцем Эйшишек, населенного пункта рядом с Солечниками (Шальчининкаем)¹⁴⁸⁰. Ю. Пузына, предполагая, что Судимонт действительно владел Эйшишками, вывел его родословную от «Айкши из Эйшишек», которого представил сыном Кориата Гедиминовича. Таким образом, согласно выводам Ю. Пузыны, Судимонт был якобы внуком Кориата, правнуком Гедимины¹⁴⁸¹. Не вдаваясь во все подробности, замечу только, что эта гипотеза прямо опровергается документальными данными — поручительством литовско-русской знати за Братошу Койлутовича, в котором отцом Судимонта назван один из бояр Кейстута, войт Троков Пекштис (или Пекште)¹⁴⁸².

И. Йонинас отождествил «Wesisken» — центр владений Судимонта — с д. Вяжишкес, расположенной в нескольких километрах от Алитуса и Алове¹⁴⁸³. Однако методика локализации «Wesisken» только по фо-

ка с товаром, а после ходатайства Германа Дасберга от лица ливонского магистра согласился их отпустить — отпустить опять же из Менска, а не из Полоцка (см. соответствующую поручную грамоту Дасберга, выданную в Менске: Codex epistolaris saeculi decimi quinti. T. 2. S. 25).

¹⁴⁷⁹ CEV. S. 3—4, No 13.

¹⁴⁸⁰ Kolankowski L. Dzieje ... S. 50; Jonynas I. Lietuvos didieji kunigaikščiai. Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1996. P. 13; Petrauskas R. Lietuvos diduomenė XIV a. pabaigoje — XV a. Sudėtis — struktūra — valdžia. Vilnius : Aidai, 2003. P. 86; Baranauskienė I. Onos Vytautienės kilmė ir giminė. P. 69.

¹⁴⁸¹ Puzyna J. Korjat i Korjatowicze. S. 433, 453.

¹⁴⁸² «Pextis et filij eius Sudimunt» (AGAD. F. 358. BOZ, nr. 33. Inwentarz Archiwum Koronnego Jana Zamojskiego. T. IV. S. 605; публикация: Лицкевич О. В. Поручительство литовско-русской знати ... С. 30—31).

¹⁴⁸³ Jonynas I.: 1) Vytauto šeimyna. P. 212; 2) Vytauto šeimyna. Vilnius : Techlab, 1991. P. 25; топографическая карта N-35-049.

нетической созвучности названия имеет серьезный недостаток. По старым географическим справочникам на территории бывших Виленской и Ковенской губерний можно подобрать еще несколько топонимов с похожим на «Wesiken» звучанием: Вежишки Вилькомирского повета, Вижишки и Гейшишки Виленского повета, Вейшишки Свенцянского повета (рядом с Лынтупами), Васишки или Вашишки Трокского повета¹⁴⁸⁴. Поэтому сам по себе этот метод, без привлечения дополнительной аргументации, заводит в тупик. Например, в том же районе, где находится предложенная И. Йонинасом д. Вяжишкес, также располагается на берегу Немана д. Вашишкес¹⁴⁸⁵.

Дополнительную возможность для локализации села «Wesiken» дают письменные источники. Так, согласно интересующему нас фрагменту «Летописца великих князей литовских», в 1390 г. произошла битва между войсками ВКЛ и Тевтонского ордена близ «городка» на берегу реки Вилии, который по разным спискам имел название «Веикшукши», «Веикшушки», «Веикулишки», «Веишкучкы», «Веишишькы», «Икшишькы», «Веищушкы», «Weyszyszki»¹⁴⁸⁶. А. Прохаска считал, что упоминание о Вейшишках — это якобы глосса на полях протографа «Летописца»¹⁴⁸⁷, но оснований для такого мнения все же недостаточно. Еще раз населенный пункт с похожим названием фигурирует в хронике войны 30-х гг. XV в. в следующем контексте: войска Свидригайла остановились в Рудамине в полутора милях к югу от Вильно, оттуда повернули на запад на Старые Троки, а от Трок отправились искать «литовскую рать» великого князя литовского Сигизмунда Кейстутовича и после этого «стояша во Векшюшьках 4 дни, и поиде на Русь во свою землю» и далее пришли под Крево и Молодечно¹⁴⁸⁸.

Прежде чем предложить свою локализацию села «Wesiken» (Вейшишки), рассмотрим также сведения письменных источников,

¹⁴⁸⁴ См.: Алфавитный список населенных мест Ковенской губернии. Ковна : Ковенский губ. стат. ком., 1903. С. 84; Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. 5 : Губернии Литовской и Белорусской областей. СПб. : Центр. стат. комитет, 1886. С. 14; *Гошкевич И. И.* Виленская губерния. Полный список населенных мест со статистическими данными о каждом поселении. Вильна : Губ. тип., 1905. С. 28, 291, 321; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 11 : Ковенская губерния / сост. Д. Афанасьев. СПб. : Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1861. С. 698. — Дополнительные данные: *Jonynas I. Vytauto šeimyna*. P. 212.

¹⁴⁸⁵ Топографическая карта N-35-049.

¹⁴⁸⁶ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 586; ПСРЛ. Т. 35. С. 65, 71, 88, 114; ПСРЛ. Т. 43. С. 269; *Narbutt T.* Pomniki ... S. 31.

¹⁴⁸⁷ *Prochaska A.* Latopis litewski ... S. 16.

¹⁴⁸⁸ ПСРЛ. Т. 35. С. 34, 57, 76.

описывающих битву 1390 г. между войсками ВКЛ и Тевтонского ордена¹⁴⁸⁹.

В целом источники предлагают три модели описания этой битвы. Первая отражена в «Летописце великих князей литовских»: «И князь великий Витовт с немецкими силами поиде к Вилни. И стрѣти его Скергаило и з братом своим Вигонтом и с литовскими вои на рецѣ на Вельи, у городка, на мѣстѣ нареченом Веикулишкы. И съступившемся полком, и Бог поможе великому князю Витовту, и побѣжени быша литва, и побѣгла, и побито их множество. А иных князеи и панов много поймали и в нятство дали: князя Семена Ев[н]утеевича, князя Глѣба Святославичя смоленского, князя Василья Костянтиновичя, князя Ивана Тету, Лва Плаксиха и иных князеи поймано было много» (цитируется по Виленскому списку как одному из наиболее исправных в данном случае). В этой модели главенствующее место отведено Витовту, а войска Тевтонского ордена упоминаются только вскользь: «Витовт с немецкими силами».

Вторая модель — орденская, записанная по горячим следам. Из письма, отправленного Конрадом фон Валленродом в сентябре 1390 г., следует, что битва состоялась около брода на реке Вилии (Nerige), где верховный маршал Тевтонского ордена Энгельгард Рабе разбил войска Скиргайла, причем было убито до ста человек, захвачены в плен три русских князя и одиннадцать бояр, защищавших брод вместе с другими литвинами, взято 200 оседланных коней. Крестоносцы двинулись далее на Вильно и подошли к городу на шестой день после битвы¹⁴⁹⁰. Согласно хроникам Виганда из Марбурга и оффициала Иоганна, решающее сражение произошло 28 августа 1390 г. у слияния рек Неман и Вилия после того, как Скиргайло попытался остановить крестоносцев в районе Старого Ковно¹⁴⁹¹. Время и место битвы в этих источниках хорошо согласуются с записью в финансовых счетах английских рыцарей, в соответствии с которой битва с «язычниками» произошла на берегах Немана

¹⁴⁸⁹ Битва произошла во время похода войск Ордена и Витовта на Вильно, который продолжался с 1 августа по 25 октября 1390 г. См. в каталоге: *Paravicini W. Die Preussenreisen des europäischen Adels*. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1995. Teil 2. S. 37, No 247.

¹⁴⁹⁰ «Als der marschalk mit syme heere obir die Nerige das flys förthe, do slug her herczoge Skirgaln abe als man versleet wol I^c mann, und vyng III Russche herczogen und XI baioren, die uff deme selben förthe mit andern littawen lagen, und wolden den furth weren, und nam in II^c gesatelte pferde, und czogen vorbas mit den heeren vor die Wille» (CDP. Bd. 4. S. 114—115; *Lites ac res gestae inter Polonos Ordinemque Cruciferorum*. Ed. altera. Poznań: Sumptibus Bibliothecae Kornicensis, 1892. T. 2. S. 397—398).

¹⁴⁹¹ SRP. Bd. 2. S. 642 (см. здесь же примечание 1883); SRP. Bd. 3. S. 165.

около 28 августа¹⁴⁹². Как утверждает официал Иоганн, после первого поражения под Ковно Скиргайло бежал в замок «Wissewalde»¹⁴⁹³, и это могут быть либо Войшвилты (Вайшвильчяй) на реке Невяже, либо интересующие нас Вейшишки.

Длугош, в свою очередь, отмечал, что начало похода войск Ордена было ознаменовано торжественным «военным пиром» около Старого Ковно, затем рыцари взяли штурмом Троки и подступили к Вильно¹⁴⁹⁴. Это не противоречит орденским источникам.

Третью модель описания битвы 1390 г. представляет фрагмент хроники Быховца, классифицированный выше как интерполяция Е. В нем рассказывается, что, узнав о приходе отряда Витовта, великий князь Скиргайло собрал литовско-русское войско и, переправившись через Вилию, стал на поле на Шешкинях (теперь Шешкине — жилой микрорайон Вильнюса). Витовт с помощью немцев установил на горе пушки и расстрелял войска Скиргайла, которые пустились в бегство. Отряд Витовта преследовал беглецов, многие из которых утонули в Вилии, но Скиргайло переплыл реку и укрылся в Виленском Кривом городе¹⁴⁹⁵. Подобный взгляд развивал М. Стрыйковский, который по находкам старинного оружия локализовал место битвы во владениях боярина Солтана за рекой Вилией (т. е. фактически в тех же Шешкинях)¹⁴⁹⁶.

Таким образом, в «Летописце великих князей литовских», в орденских источниках, хронике Длугоша и интерполяции Е в хронике Быховца предложена разная локализация битвы 1390 г. Но во всех источниках она так или иначе связана с рекой Вилией, вдоль которой пролегал маршрут войск Тевтонского ордена и Витовта от Ковно к Вильно. Возможно, в результате маневрирования противоборствующих сторон между ними произошла не одна, а несколько стычек: около Ковно, близ Вейшишек и под стенами Вильно. Тем более что войска противника двигались к Вильно как минимум тремя колоннами. На это указывает то, что при осаде Вильно они располагались тремя отдельными лагерями: Витовт со своими силами находился близ Кривого города, раскинувшегося на нескольких холмах недалеко от горы Гедимины, крестоносцы из Пруссии — над Вилией со стороны дороги на Польшу и на с. Понары (теперь

¹⁴⁹² «...Ultra ripam de le Memele die dominico proxime sequenti post conflictum Paganorum» (SRP. Bd. 2. S. 790). 28 августа 1390 г. как раз приходилось на воскресенье.

¹⁴⁹³ SRP. Bd. 3. S. 165.

¹⁴⁹⁴ «Et primum apud vetus Kowno mensa militari in magna solennitate ordinata et exacta, adeuntes oppidum et castrum Trokky succendunt, deinde et castra Vilnensia gravi coarctant obsidione» (Dlugosz J.: 1) Opera omnia. T. 12. S. 489; 2) Annales ... Lib. 10. S. 184).

¹⁴⁹⁵ Narbutt T. Pomniki ... S. 32.

¹⁴⁹⁶ Strykowski M. Kronika ... S. 487.

район Панярай в южной части Вильнюса), а крестоносцы из Ливонии — за Вилией со стороны дороги на Мойшаголу (т. е. как раз на Шешкинях)¹⁴⁹⁷.

Во всяком случае автор второй части «Летописца великих князей литовских», говоря о Вейшишках, имел в виду явно не Эйшишки близ Солечников или какие-нибудь другие населенные пункты, лежащие в стороне от Вилии, а населенный пункт, находящийся именно на отрезке Вилии между Ковно и Вильно. В указанном районе на правом берегу Вилии существует д. Гейсишкес¹⁴⁹⁸. Видимо, это и были летописные Вейшишки (Вейкшишки), которые можно также идентифицировать как «Wesisken», центр владений Судимонта. Позднее с. Гейсишкес входило в домен князей Гедройцев. На поле рядом с этим селом в XIX в. находили множество человеческих костей; по местному преданию, это были следы древней битвы¹⁴⁹⁹. По соседству с Гейсишкес, также на правом берегу Вилии, с древнейших времен находились два городища — Брадялишкес и Буйвидай, поселения рядом с которыми существовали вплоть до XIV в.¹⁵⁰⁰ Согласуется с такой локализацией и сообщение «Летописца» о том, что вместе со Скиргайлом войска ВКЛ возглавлял князь Александр Вигунт, который, как указывалось выше, с 1386 г. был князем Кернова.

В то же время необходимо заметить, что, в отличие от «Летописца великих князей литовских», в хронике войны 30-х гг. XV в., как показывает изучение итинерария Свидригайла, под «Векшюшками» действительно подразумеваются Эйшишки, находившиеся на пути войск Свидригайла из Трок в Лиду; это надежно доказывается письмом великого князя литовского Сигизмунда Кейстутовича королю Владиславу (Ягайлу) от 12 августа 1433 г.¹⁵⁰¹

Первая битва войск ВКЛ под началом князя Скиргайла с крестоносцами произошла около 28 августа 1390 г. в районе Ковно, где войска Тевтонского ордена переправились через Неман и сбили литовский заслон, защищавший брод через Вилию. Затем основные силы Ордена пошли вдоль правого берега Вилии; это доказывается тем, что перед штурмом Вильно им пришлось построить два моста через Вилию — «machten czwu

¹⁴⁹⁷ *Długosz J. Roczniki ...* Ks. 10. S. 241; SRP. Bd. 3. S. 165—166.

¹⁴⁹⁸ Топографическая карта N-35-038.

¹⁴⁹⁹ «Близ им. Гейшишки, кн. Гедройца, в поле находят множество человеческих костей. Одни говорят, что там было кладбище, а другие — сражение литовцев со шведами» (*Покровский Ф. В.* Археологическая карта Виленской губернии. Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1893. С. 69).

¹⁵⁰⁰ Lietuvos piliakalniai. URL: <http://www.piliakalniai.lt> (дата обращения: 20.01.2019). Buivyčiai (reg. nr. A1240KP); Bradeliškės (reg. nr. A1239P).

¹⁵⁰¹ *Полехов С. В.* Наследники Витовта ... С. 548; *Halecki O.* Z Jana Zamojskiego inwentarza ... S. 209.

bruckten obir die Nerye»¹⁵⁰². Но по пути один из отрядов свернул к югу в район Троков и форсировал Вилию близ городка Вейшишки (Гейсишкес), где его попытались остановить воины, возглавляемые керновским князем Александром Вигунтом. То, что этим отрядом, направлявшимся к Трокам, предводительствовал сам Витовт, вполне естественно: Троки были центром его старой вотчины, сферой его жизненных интересов, поэтому по пути к Вильно он должен был вернуть себе этот город. В представлениях автора второй части «Летописца» сражения на речных переправах — под Ковно, Вейшишками и, может быть, на Шешкинях — соединились в одно. Однако из перечисляемых им пяти князей, якобы захваченных в битве близ Вейшишек, трое, судя по орденским источникам, попали в плен еще под Ковно.

Глеб Святославич. Один из старших сыновей смоленского великого князя Святослава Ивановича († 1386). После неудачной для смоленцев битвы на реке Вихре он попал в плен к князю Скиргайлу и, согласно «Повести об осаде Мстиславля», в отличие от своего брата Юрия Святославича, занявшего смоленский столец, был уведен в Литву, вероятно, в качестве заложника. Дальнейшая его судьба в течение четырех лет неясна. По сообщению официала Иоганна, после того как Витовт в январе 1390 г. перешел в Пруссию, он направил к великому магистру Ордена группу заложников и в их числе некоего короля Смоленска, которого держал в плену («konung von Smalenczin, der sin gefangen was») ¹⁵⁰³. Аналогичное известие имеется и в «Старшей хронике великих магистров», но с существенным уточнением, что переданный в заложники сын князя Смоленска был закован в железа («gesmeth in eysen») и некоторое время так просидел в железах в Мариенбурге ¹⁵⁰⁴. Речь здесь, несомненно, идет о Глебе Святославиче. Но трудно сказать, все ли это время с 1386 по 1390 г. он находился у Витовта, или был захвачен им во время мятежа, или был среди защитников Кернова/Мойшаголы и попал в плен во время боевых действий февраля — марта 1390 г. Кроме того, согласно реляции ревельского бургомистра Иоганна Столтевота, еще до 17 августа 1390 г. к Витовту прибыли московские послы, которые, помимо прочего, ходатайствовали об освобождении пленного смоленского князя ¹⁵⁰⁵. Вот почему абсолютно исключено, чтобы князь Глеб Святославич попал в плен к Витовту во время военных действий, которые велись под Ковно и Вейшишками в конце августа 1390 г., хотя подобное мнение все равно

¹⁵⁰² SRP. Bd. 3. S. 165.

¹⁵⁰³ Ibid. S. 162.

¹⁵⁰⁴ Ibid. S. 617.

¹⁵⁰⁵ «Ok willen se deme koninge van Smolenske helpen, dat he geloest werde; de is gevangen in Prussen» (Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch ... Bd. 3. Col. 571).

еще по инерции высказывается в историографии¹⁵⁰⁶. Согласно дальнейшему повествованию «Летописца великих князей литовских», по возвращении в Великое княжество Литовское в августе 1392 г. Витовт посадил Глеба Святославича на княжение в Смоленск, при этом князь называется бывшим пленником («нятцем») Витовта. Из этого следует, что Глеб Святославич был освобожден из плена в 1392 г. лично Витовтом, поэтому вполне логично, что в сообщении об обмене пленными в августе 1393 г. упомянуты только четверо, а не пятеро князей.

Василий Константинович. Выше уже неоднократно отмечалось, что в различных списках «Летописца великих князей литовских» один и тот же князь, взятый в плен Тевтонским орденом под Вейшишками, назван Василием Константиновичем и Глебом Константиновичем. По совокупности текстологических и исторических аргументов более близким к протографу представляется чтение «князя Василья Костянтиновичя», которое содержится в Академическом и Виленском списках. Князь Василий Константинович был, вероятно, сыном князя Константина Ольгердовича. Почему не Константина Кориатовича? Объяснение этому простое. Господарь Подолья Константин Кориатович последний раз упоминается в документе (пожаловании для Немиры на замок Бакоту) 19 сентября 1388 г. и умер уже до 20 июня 1391 г. Зато отец Василия Константиновича — князь Константин был, вероятно, жив еще в 1392 или 1393 гг. Только около 30 октября 1393 г. он называется в финансовых счетах польского королевского двора недавно умершим: «*duci Wasiloni, filio ducis Constantini felicis memorie*»¹⁵⁰⁷. При этом уже то, что его смерть не осталась незамеченной в Кракове, а стала поводом для скорби («*felicis memorie*»), говорит в пользу того, что он был ближайшим родственником польского короля Владислава (Ягайла), т. е. его родным братом.

Семен Евнутьевич. Наиболее убедительной представляется версия Я. Тенговского, что Семен Евнутьевич был одним из младших сыновей князя Евнутия Гедиминовича и владел небольшим уделом на Волыни с центром в Степани¹⁵⁰⁸. Как «*Symeone Stepansky*», двоюродный брат Витовта, он называется 11 августа 1387 г. среди князей, которые участвовали в походе на Галич¹⁵⁰⁹.

В связи с этим необходимо несколько слов сказать о высказываемых в историографии мнениях относительно князя Семена, владевшего Степанью в конце XIV в. Версию о том, что это был кто-то из Рюриковичей, отвергаю как заведомо безосновательную. Ю. Вольф считал Семена Сте-

¹⁵⁰⁶ Ластовский Г. А. Политическое развитие Смоленской земли в конце XIII — начале XVI веков. Минск ; Смоленск : Универсум, 2001. С. 74.

¹⁵⁰⁷ Rachunki ... S. 167.

¹⁵⁰⁸ Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 194—195.

¹⁵⁰⁹ CEV. S. 13.

паньского потомком пинского князя Михаила Наримонтовича, к этому мнению присоединился и В. Д. Собчук¹⁵¹⁰. Однако не имеется никаких надежных источников, подтверждающих само существование Михаила Наримонтовича¹⁵¹¹, поэтому вся эта версия повисает в воздухе. Гораздо серьезнее данные о том, что Семен Степаньский мог быть сыном гольшанского князя Ивана Ольгимонтовича, ведь, как известно, Гольшанские владели Степанью в XV в. Некий Семен Иванович фигурирует среди волыньских князей, поручившихся 10 октября 1388 г. за Олехну Дмитриевича¹⁵¹². Согласно русским летописям, имя Иван было крестным именем Евнутия, поэтому на первый взгляд речь и идет о Семене Евнутьевиче. Однако, по описанию Яна Замойского (1542—1606), на третьей по счету печати, привешенной к поручительству за Олехну Дмитриевича (а это как раз и была печать Семена Ивановича), было изображение «Гиппоцентавра» — герба Гольшанских¹⁵¹³. При этом князь Степани умер еще до 22 апреля 1415 г., когда упоминается его вдова («*ducissa Stepanaska*»), державшая в Киевской земле Каменецкую волость недалеко от Овруча¹⁵¹⁴, а князь Семен Иванович Гольшанский, как известно, дожил до 1433 г. Разрешить имеющиеся противоречия можно, предположив, что Семен Иванович Гольшанский имел какие-то владения на Волыни уже в 80-х гг. XIV в. (например, Дубровицу), а Степань получил после смерти Семена Евнутьевича, когда вдове Семена Евнутьевича была выделена в качестве компенсации Каменецкая волость.

Иван Тета. Имя князя Ивана Теты в некоторых списках представлено в искаженной форме. Наиболее ранним чтением является «Тету» (в Виленском, Академическом, Супрасльском списках, фрагменте РГАДА), а в Слуцком списке переписчик допустил ошибку: «Пету» (что это именно ошибка, подтверждается и чтением из хроники Быховца: «*Tetu*»). В новгородских списках, зависимых от списка, близкого к Академическому, имя претерпело еще более серьезную метаморфозу: в списке Дубровского переписчик объединил два слова «Тету, Льва» и получилось «Теплю», а в Погодинском списке вместо «Тету, Льва Плаксича» записано имя «Тетляскичь».

¹⁵¹⁰ *Wolff J.* Kniaziowie Litewsko-Ruscy ... S. 274, 366, 504; *Собчук В. Д.* Степаньска волость і її власники (до кінця 60-х років XVI ст.) // Наукові записки Національного університету «Острозька академія»: Історичні науки. Острог, 2011. Вип. 18. С. 16.

¹⁵¹¹ *Tęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 25; *Груша А. І.* Невядомы арыгінал ... С. 32.

¹⁵¹² *Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie.* T. 1. S. 11.

¹⁵¹³ *Piekosiński F.* Jana Zamoyskiego notaty heraldyczno-sfragistyczne // *Studia, rozprawy i materiały z dziedziny historii polskiej i prawa polskiego.* Kraków, 1907. T. 7. S. 61.

¹⁵¹⁴ *KDKDW.* S. 99.

Происхождение князя Ивана Теты остается загадкой. По предположению Л. В. Войтовича, он, как и князья Плаксичи, принадлежал к какой-то ветви Друцких князей и его сыном был князь Юрий Иванович Кожушно¹⁵¹⁵. Со своей стороны замечу, что среди князей, живших в конце XIV в., только один имеет имя, созвучное имени Ивана Теты. Это карачевский князь Иван Мстиславич Хотет, который, согласно «Бархатной книге», был внуком князя Святослава Титовича и Феодоры Ольгердовны¹⁵¹⁶, т. е. приходился Владиславу (Ягайлу) и Скиргайлу внучатым племянником. В 1418 г. он был обезглавлен по приказу Витовта, который взял в жены его вдову Ульяну Ивановну Гольшанскую¹⁵¹⁷. Уже в протографе «Летописца великих князей литовских» могла закрасться ошибка: «Тет» или «Тету» вместо «Хотет»; подобным же образом, как вместо «Кернов» переписчик написал «Карачев».

Лев Плаксич. Принадлежал к довольно известному в конце XIV в. княжескому роду ВКЛ. Вместе с братом Русаном Плаксичем и племянником Иваном Русановичем он поручился за Гридка Константиновича (1387—1390 гг.)¹⁵¹⁸. Его брат князь Русан Плаксич назван 26 апреля 1388 г. на втором месте по знатности после городецкого князя Давыда Дмитриевича в поручной грамоте за новгородского и северского князя Дмитрия Корибута¹⁵¹⁹. Новый свет на происхождение рода проливает поручительство за Братошу Койлутовича 1387—1394 гг.: в нем фигурирует племянник Льва Плаксича Иван Русанович, а значит, он, как и большинство других поручителей, имел владения недалеко от Ошмян¹⁵²⁰. В Поставском районе до наших дней сохранилась д. Плаксы¹⁵²¹; ее название, видимо, имеет балтскую этимологию (в современной Литве имеются топонимы схожего типа — Plokščiai). В древности к юго-востоку от места, где она расположена, проходил отрезок так называемой Ольгердовой дороги между селами Жосно и Волколата¹⁵²². Еще в XIII в. этот край представлял собой приграничную часть Полоцкой земли, образовавшуюся в результате славянской колонизации литовских племенных территорий¹⁵²³.

¹⁵¹⁵ Войтович Л. В. Княжа доба ... С. 298.

¹⁵¹⁶ Родословная книга князей и дворян [Бархатная книга]. М.: Унив. тип., 1787. Ч. 1. С. 186.

¹⁵¹⁷ SRP. Bd. 3. S. 377.

¹⁵¹⁸ Розов В. А. Українські грамоти ... С. 46—47.

¹⁵¹⁹ Там же. С. 38. См. также: Wolff J. Kniaziowie Litewsko-Ruscy ... S. 367.

¹⁵²⁰ Лицкевич О. В. Поручительство литовско-русской знати ... С. 31, 45, 57.

¹⁵²¹ Топографическая карта N-35-030, квадрат 96:98.

¹⁵²² Мікульскі Ю. Н. Беларускія граматы 1460—1544 гг. са сховішчаў Вільні і Варшавы // Беларуская даўніна. Мінск: А. М. Варахін, 2016. Вып. 3. С. 159.

¹⁵²³ Алексеев Л. В. Полоцкая земля. Очерки истории Северной Белоруссии в IX—XIII вв. М.: Наука, 1966. С. 79; Ochmański J. Litewska granica etniczna ... S. 33—35.

В 1414 г. Витовт передал Зиновию Братошичу всю Поставскую волость до реки Дисны на севере и реки Березовки на востоке¹⁵²⁴, и эта территория в последующем составила северо-восточную часть Ошмянского повета¹⁵²⁵.

В свете всего сказанного история рода Плаксичей видится такой. По своему происхождению это был либо какой-то обрусевший литовский княжеский род (но не Гедиминовичи), либо потомки полоцких Изяславичей, получившие этот глухой отдаленный удел после того, как Полоцком завладели литовские князья. В княжеской иерархии ВКЛ Плаксичи находились ниже не только Гедиминовичей, но и друцких и городецких Рюриковичей, которые были породнены с Гедиминовичами династическими браками. Лев Плаксич был старше Русана: в одном из поручительств он назван первым. Родовое гнездо — Плаксы с прилегающей волостью — в конце концов перешло к Ивану Русановичу, почему он и стал поручителем за жившего по соседству Братошу Койлутовича, который владел волостью Мысса близ Сморгони¹⁵²⁶. А Лев и Русан, входившие в ближний круг князя Дмитрия Корибута, имели какие-то выслуженные владения в Новгородской и/или Северной землях. Род пресекался в конце XIV или начале XV в., после чего вотчина Плаксичей досталась Зиновию Братошичу.

Первым из упоминавшихся выше князей из плена был освобожден смоленский князь Глеб Святославич. Согласно «Летописцу великих князей литовских», по возвращении в ВКЛ в августе 1392 г. Витовт посадил его, своего «нятца», на княжение в Смоленск. Остальные князья получили свободу после 15 августа 1393 г., когда, согласно хронике официала Иоганна и «Старшей хронике великих магистров», между ВКЛ и Тевтонским орденом на реке Дубисе прошли переговоры об обмене пленными, и с орденой стороны действительно были освобождены четыре князя ВКЛ¹⁵²⁷. По иронии судьбы вместе со Скиргайлом этой процедурой руководил Витовт, но на этот раз уже с литовской стороны. Обмен проводился по принципу «человек за человека», поэтому крестоносцы оказались в неравноправном положении: у них было только четыре князя-узника и они не могли обменять всех своих людей, томившихся в плену в ВКЛ (некоторые сидели в заточении по 8—10 лет)¹⁵²⁸. Этот факт, кажется,

¹⁵²⁴ *Połocki R. Z dziejów starostwa Dziśnieńskiego // Litwa i Ruś: miesięcznik ilustrowany poświęcony kulturze, dziejom, krajoznawstwu i ludoznawstwu. Wilno, 1913. R. 2. Z. 10—12. S. 115—116; Vitoldiana ... S. 74.*

¹⁵²⁵ *Спірыдонаў М. Ф. Ашмянскі павет... С. 268.*

¹⁵²⁶ Версия, что имение Братоши локализуется в районе Старой Мыши близ современных Барановичей, кажется мне теперь маловероятной.

¹⁵²⁷ *SRP. Bd. 3. S. 189, 625; Prochaska A. Król Władisław Jagiełło. T. 1. S. 103; Błaszczuk G. Dzieje stosunków ... T. 2. S. 159; Лицкевич А. У. Дагаворы ... С. 72.*

¹⁵²⁸ *SRP. Bd. 3. S. 625.*

подтверждает, что общее количество князей ВКЛ, захваченных крестоносцами в плен, показано в «Летописце» правильно (опять же не считая смоленского князя Глеба Святославича, о котором речь пойдет особо). Правда, хронист далее отмечает, что в плен попало также много других князей («иных князей изымано бысть много»), не называя их по именам, но это, видимо, обычное литературное преувеличение.

Еще одним ценным источником по этой тематике являются финансовые счета польского королевского двора. 19 октября 1393 г. король велел выдать деньги (в общей сложности 2 марки 20 грошей и 8 скойцев) на покупку обуви, коня, седла и сбруи какому-то литвину, который вышел из прусского плена («*de captiuitate Pruthenorum euasit*»). В тот же день он распорядился выдать 3 марки некоему «*Zeme de Zbank*», который также находился в плену в Пруссии. В звучании имени угадывается транслитерация с кириллицы, но с немецким акцентом ($z = s$, $b = p$) и с пропуском надстрочных букв: «Семен Степанский» (направленная казначею королевская записка?). 30 октября было записано, что по приказу короля князю Василию Константиновичу выдано на покупку полного рыцарского доспеха 9 марок 20 скойцев, на приобретение коня — 12 марок, а на возвращение домой — 2 марки. Князь Иван по устному распоряжению короля получил 14 марок на покупку холощенного жеребца. Видимо, это был тот самый князь, который в «Летописце великих князей литовских» назван Иваном Тетой, а размер полученной им суммы указывает на то, что он, как и Василий Константинович, относился к числу близких родственников Владислава (Ягайла). То обстоятельство, что князю Ивану полагалось купить именно холощенного коня, косвенно подтверждает догадку о том, что речь идет о карачевском князе. Власти Польского королевства и ВКЛ не приветствовали продажу за рубеж коней, которых можно было использовать в племенных целях. В тот же день по счетам были проведены средства на содержание послов и слуг Витовта¹⁵²⁹. Из этих данных можно сделать вывод, что освобожденные из плена князья были доставлены в Краков к польскому королю в сопровождении людей Витовта и здесь получили деньги на покупку самых необходимых вещей, чтобы вернуться домой.

¹⁵²⁹ Rachunki ... S. 167—168.

Осада Вильно, гибель князя Коригойла и взятие Кривого города

Смысловые элементы 129—130

Система оборонительных сооружений Вильно в 1390 г. состояла из трех замков¹⁵³⁰. Верхний каменный замок размещался на горе, известной в настоящее время как гора Гедимины, или Замковая гора. Нижний замок был также каменным и примыкал к горе Гедимины: от него сохранились до наших дней остатки мощной башни, использованные в качестве фундамента при возведении колокольни Виленского кафедрального костела святых Станислава и Владислава¹⁵³¹.

Третий замок был деревянным¹⁵³² и в письменных источниках XIV—XV вв. называется Кривым городом (лат. *Curvum castrum*; польск. *Krzivigród*¹⁵³³). Он располагался на берегу Вилии недалеко от горы Гедимины на нескольких холмах — Лысой горе (где сейчас установлены три креста в честь францисканских мучеников), Столовой (или Туровой) горе и, возможно, так называемой горе Бекеша¹⁵³⁴.

Взятие Виленского Кривого города войсками Тевтонского ордена и Витовта в сентябре 1390 г. отражено в многочисленных документальных и нарративных источниках, которые не так давно были обобщены и проанализированы С. К. Роуэллом¹⁵³⁵. Их полное рассмотрение не входит в задачу настоящего исследования. В отношении «Летописца великих князей литовских» мы сосредоточим внимание лишь на двух вопросах: применение артиллерии войсками Витовта и обстоятельства трагической гибели князя Коригойла Ольгердовича.

Использование огнестрельной артиллерии в Великом княжестве Литовском переняли у Тевтонского ордена. Активно пушки стали приме-

¹⁵³⁰ Факт впервые твердо установлен В. Г. Васильевским (*Васильевский В. Г.* Где находился виленский Кривой замок // Труды Девятого археологического съезда в Вильне. 1893. М. : Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1897. Т. 2 : Протоколы. С. 120—122). См. жалобу Польского королевства на Констанцском соборе 1416 г.: «...Circumvallaverunt Wilnam, qui locus est insignior in partibus Litwanię, in quo tria castra sunt situata» (CEV. S. 1009).

¹⁵³¹ Дзярновіч А. І. Віленскія замкі // ВКЛЭ. Т. 1. С. 438.

¹⁵³² SRP. Bd. 2. S. 643; Bd. 3. S. 165; CDP. Bd. 4. S. 114, 119.

¹⁵³³ Польское название см.: МРН. Т. 3. S. 229; SRP. Bd. 2. S. 719.

¹⁵³⁴ Голубович В., Голубович Е. Кривой город — Вильно // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1945. Т. XI. С. 117—118; *Vaitkevičius G. Įžanginės mintys apie Kreivąjį miestą* // Lietuvos pilys. 2009. Vilnius, 2010. Nr. 5. P. 36.

¹⁵³⁵ Rowell S. C. Ką ankstyvieji rašytiniai šaltiniai byloja apie Kreivosios pilies vietą // Lietuvos pilys. Vilnius, 2009. Nr. 4 (2008). P. 112—127. См. также: *Stadnicki K. Bracia Władysława-Jagielly ...* S. 251—254.

няться в военном деле ВКЛ начиная с 80-х гг. XIV в.¹⁵³⁶ Из «Летописца великих князей литовских» прямо следует, что пушки при осаде Вильно применяли не немцы, а отряды Витовта. Наличие артиллерии у Витовта в то время, кажется, подтверждается известиями Длугоша о том, что в 1392 г., возвращаясь в Великое княжество Литовское из Пруссии, Витовт взял с собой, помимо прочего, баллисты и бомбарды¹⁵³⁷.

Применение пушек войсками Ордена и Витовта при осаде Виленских замков в 1390 г. зафиксировано не только в «Летописце», но и в некоторых других источниках, близких к «Летописцу» по времени возникновения. Прежде всего необходимо вспомнить хронику Длугоша, согласно которой крестоносцы обстреливали из бомбард Виленский Верхний замок, в результате чего была разрушена часть стены¹⁵³⁸. Об эффективных обстрелах Виленского Кривого города из пушек говорится и в интерполяции Е в хронике Быховца¹⁵³⁹, а также, что важно, в некоторых русских летописях, которые трудно заподозрить в заимствованиях из западных источников. Так, в Тверском сборнике сообщается: «В лето 6898... Той же осени Витовть из Немець приходил к Вилни, и не взяв, прочь отъиде; от пушек много полегоша»¹⁵⁴⁰.

Что же касается гибели князя Коригайла Ольгердовича, то уже в первые месяцы после завершения осады Вильно в Польском королевстве и Тевтонском ордене возникли во многом противоречащие друг другу трактовки этого трагического события.

Польская версия в наиболее сконцентрированном виде отражена в таких исторических материалах, как жалоба польской делегации на Констанцском соборе 1416 г., свидетельство Збигнева Олесницкого перед папским нунцием Антониом Дзено 1422 г. (свидетель ссылался на дан-

¹⁵³⁶ Бохан Ю. М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV — канца XVI ст. Мінск : Экаперспектыва, 2002. С. 184.

¹⁵³⁷ Długosz J. Roczniki ... Ks. 10. S. 256.

¹⁵³⁸ Ibid. S. 242.

¹⁵³⁹ «У княź wieliki Witolt deła zakopał na hore Turjey, na kotoroy княź wieliki Gidymin Tura zabił y dla toho tuiu horu Tureju zowut'. Y kazał bity w horu Krywuiu, hdeż nemało toie hory Krywoie y z horodniami otbił, y ludi na horode strachom oderżymi biachu» (*Narbutt T. Pomniki ... S. 32*). Хотя, возможно, здесь кроме пушек идет также речь о минно-взрывных работах, поскольку в финансовых счетах английских наемников сообщается об участии инженеров (*engynours*) и минеров (*munours*) в штурме Виленских замков, на что в свое время обратил внимание В. Г. Васильевский в цитированной выше работе (*Rechnungen über Heinrich von Derby's Preussenfahrten. 1390—1391 und 1392 / hsgb. von H. Prutz. Leipzig : Verlag von Duncker und Humblot, 1893. S. 98; Rowell S. C. Ką ankstyvieji rašytiniai šaltiniai ... P. 117*).

¹⁵⁴⁰ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 445. Ср. аналогичную информацию в Никоновской летописи (ПСРЛ. Т. 11. С. 125—126).

ные, полученные от своего отца — бывшего генерального старосты Литвы Яська из Олесницы, и некоторых других людей), а также хроника Длугоша¹⁵⁴¹. Согласно этим источникам, князь Коригайло, в католическом крещении Казимир, возглавлял оборону Кривого города, где находилось множество воинов и беженцев — как знатных людей, так и простолюдинов (Збигнев Олесницкий и Длугош называют число 14 тыс. человек, вероятно, завышенное). Не надеясь взять Кривой город силой, крестоносцы воспользовались изменой: некоторые литвины и русины, находившиеся в Кривом городе, подожгли здания и подняли мятеж. Во время сумятицы и пожара в Кривой город ворвались немцы и устроили резню, в которой погибли или попали в плен тысячи людей. Князь Коригайло пытался пробиться в Виленский Нижний замок («*aliud inferius castrium*»), как сказано в жалобе поляков на Констанцском соборе), но был схвачен. Его отвели к великому магистру, который приказал отрубить князю голову. При этом Збигнев Олесницкий свидетельствовал, что его отец находился в одном из каменных Виленских замков и своими глазами видел, как Коригайла вели на казнь и обезглавили люди Ордена. Голову Коригайла насадили на длинный шест или на пику и носили перед стенами Виленских Нижнего и Верхнего замков, чтобы устрашить их защитников.

Орденская версия была сформулирована в первые месяцы после осады Вильно. Уже в сентябре 1390 г. Конрад фон Валленрод информировал своих адресатов, что, приступив к Вильно, войска Ордена сразу взяли штурмом деревянный замок. Там погибло от огня и меча до тысячи человек лучших витязей и пехоты вместе с некоторыми русскими князьями, и 2 тысячи было взято в плен. Среди прочих погиб и брат короля Польши Коригайло¹⁵⁴². Других подробностей о смерти Коригайла не сообщалось. Однако вскоре, когда польская сторона принялась публично обвинять Тевтонский орден в умышленном убийстве Коригайла, крестоносцы были вынуждены оправдываться. 8 декабря 1390 г. великий магистр писал в одном из посланий, что жалобы короля Польши не имеют под собой оснований: Коригайло был убит при штурме Виленского деревянного замка случайно в толпе других защитников, так как его никто не узнал. При этом Орден сожалел, что так произошло: лучше было бы, чтобы Коригайла взяли живым, поскольку его можно было бы обменять на братьев Ордена, которые страдали, находясь в плену на территории Великого княжества Литовского¹⁵⁴³. Аналогичная версия содержится в письме, которое великий магистр направил 10 января 1391 г. польской королеве

¹⁵⁴¹ CEV. S. 1009; Rowell S. C. *Ką ankstyvieji rašytiniai šaltiniai ...* P. 121; *Długosz J. Roczniki ...* Ks. 10. S. 241—242.

¹⁵⁴² CDP. Bd. 4. S. 114.

¹⁵⁴³ *Ibid.* S. 119.

Ядвиге. В нем Конрад фон Валленрод ссылается как на очевидцев и свидетелей на верховного маршала Ордена Энгельгарда Рабе и на других рыцарей. По его словам, о том, что среди убитых был князь Коригайло, крестоносцы случайно узнали от литовских перебежчиков лишь на пятый день после взятия Кривого города¹⁵⁴⁴. На Констанцском соборе 1416 г. делегация Ордена ответила на претензии польской стороны приблизительно в том же духе, утверждая, что Коригайло погиб в толпе защитников замка и что его голову на шесте никто никогда не носил¹⁵⁴⁵.

Хотя обстоятельства гибели Коригайла изложены в «Летописце великих князей литовских» довольно лаконично, нетрудно заметить, что трактовка здесь существенно отличается как от польской, так и от орденской версий. Фактически виновными в убийстве Коригайла представлены обе стороны: немцы убили князя, но произошло это потому, что польский гарнизон Виленского Верхнего замка («Высокого города») не пустил Коригайла в замок, когда тот пытался пробиться к своим. Единственный, кто как будто оказывается ни при чем, если верить этой версии, — это, конечно же, Витовт. Версия «Летописца», таким образом, выразительно отражает мнение третьей стороны — Великого княжества Литовского, вернее, великого князя литовского Витовта.

Обращает на себя внимание также то, что в «Летописце» полностью обойдена молчанием гибель тысяч защитников Вильно и беженцев, укrywшихся в Кривом городе. При том, что эта трагическая тема отражена практически во всех других хрониках, повествующих об осаде Вильно 1390 г. Создается впечатление, что автор или его информатор по какой-то причине сознательно не затронули эту деликатную тему — как можно догадываться, потому, что в нападении Тевтонского ордена активно участвовал Витовт и упоминание о множестве жертв бросало бы тень на созданный в хронике благородный образ Витовта как патриота, поднявшего восстание против господства и засилья поляков в Великом княжестве Литовском. Говоря о падении Кривого города, автор сосредоточил внимание фактически лишь на двух аспектах: восхваление военной мощи Витовта и смерть Коригайла (при этом отводя от Витовта вину за это злодеяние). По этим причинам весьма вероятно, что при создании этого фрагмента автор основывался на некоем источнике, выражавшем официальную точку зрения великого князя литовского Витовта.

В хронике официала Иоганна точно называется день, в который войска Тевтонского ордена подошли к Вильно и начали штурмовать Кривой город, — 4 сентября 1390 г.¹⁵⁴⁶ Это подтверждается и данными из письма Конрада фон Валленрода о том, что крестоносцы осадили Вильно

¹⁵⁴⁴ Ibid. S. 140.

¹⁵⁴⁵ CEV. S. 1033.

¹⁵⁴⁶ SRP. Bd. 3. S. 166.

на шестой день после битвы на реке Вилии, т. е. после 28 августа 1390 г.¹⁵⁴⁷ Поэтому гибель Коригайла можно датировать либо 4 сентября 1390 г., как предложил Я. Тенговский¹⁵⁴⁸, либо ближайшими к этой дате днями.

Брак между московским великим князем Василием Дмитриевичем и княжной Софьей Витовтовной

Смысловой элемент 131

Согласно русским летописям, в том числе статье 6898 г. из Медоварцевской редакции «Летописца», в Мариенбург за княжной Софьей Витовтовной ездили московские послы Александр Поле, Александр Белеут и Селиван¹⁵⁴⁹. Время их прибытия в Мариенбург — незадолго до 17 августа 1390 г. — надежно устанавливается на основе реляции ревельского бургомистра Иоганна Столтевота¹⁵⁵⁰.

Опираясь на другие нарративные источники, можно подтвердить целый ряд отдельных подробностей, упоминаемых в «Летописце великих князей литовских» при описании путешествия княжны Софьи Витовтовны в Москву. В соответствии с хроникой официала Иоганна первая часть пути действительно проходила по Балтийскому морю: приблизительно в конце августа или в сентябре 1390 г. княжна и ее спутники отправились из Данцига на кораблях¹⁵⁵¹. В летописях новгородско-софийского семейства отмечается, что главным послом, сопровождавшим ее в пути, был князь Иван Ольгимонтович¹⁵⁵²: в Великом Новгороде хорошо знали его отца — князя Ольгимонта, который в 1388/89 гг. приезжал туда в качестве посла ВКЛ.

Путь Софьи Витовтовны на Русь описан в «Летописце великих князей литовских» неточно. Как уже отмечалось при текстологическом анализе этого фрагмента, в «Летописце» пропущена важная деталь, которая была в протографе летописной статьи 6898 г. и сохранилась только в Медоварцевской редакции: корабли прибыли из Данцига не сразу в Псков (это маловероятно по географическим причинам), а сначала в Ригу. И уже

¹⁵⁴⁷ CDP. Bd. 4. S. 114.

¹⁵⁴⁸ *Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów.* S. 147.

¹⁵⁴⁹ *Бугославский Г. К.* Сокращенная литовская летопись ... С. 14; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 368; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 508; ПСРЛ. Т. 43. С. 154.

¹⁵⁵⁰ *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch ...* Bd. 3. Col. 571, No 1269; CEV. S. 25—26, No 71.

¹⁵⁵¹ «Item in desen czitin sante Wytowt sine tochter deme konige ken Moskow czu wybe; und ging czu schiffe czu Danczk, und wart do gevertiget mit der herren hulffe» (SRP. Bd. 3. S. 167).

¹⁵⁵² ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 368; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 508.

из Риги княжна Софья Витовтовна направилась через Ливонию сухопутным путем в Псков и далее в Великий Новгород. В псковских летописях ее проезд вообще не отражен. Следует учитывать, что в Пскове под 6898 г. местные летописцы фиксируют страшный мор¹⁵⁵³, хотя мы не можем точно сказать, на какие месяцы он приходился. Пребывание же Софьи Витовтовны в Великом Новгороде, напротив, известно в некоторых подробностях. В статье 6898 г. Медоварцевской редакции указывается, что ее встретили «с великою честью и дары» новгородский архиепископ Иоанн (Порфирьев), какой-то не названный по имени архимандрит (возможно, настоятель Хутынского монастыря), посадники (которыми в 1390 г. были Василий Федорович, Василий Иванович, Федор Тимофеевич, Михаил Данилович и Есиф Захарьинич¹⁵⁵⁴), а также новгородские бояре. В цитированных выше летописях новгородско-софийского семейства уточняется, что в Великом Новгороде княжна Софья Витовтовна остановилась на «Городищи». Речь идет, видимо, о Рюриковом Городище, использовавшемся в качестве резиденции новгородских служилых князей: на тот период таким князем был Семен Лынгвен Ольгердович — двоюродный брат Витовта.

Описание приезда княжны Софьи Витовтовны в Москву в «Летописце великих князей литовских» и статье 6898 г. Медоварцевской редакции происходит из общего протографа, но оба текста подверглись определенному редактированию и взаимодополняют друг друга. Автор второй части «Летописца» вычеркнул подробности о том, что московская знать встретила Софью Витовтовну «за 30 поприщ» от Москвы (это 48—50 км, считая по 750 сажений в одном «поприще»), и некорректно отнес серпуховского князя Владимира Андреевича (1353—1410) к «братии» московского великого князя, тогда как он приходился Василию Дмитриевичу не братом, а дядей. Со своей стороны редактор статьи 6898 г. Медоварцевской редакции по политическим причинам убрал из текста имя одного из младших братьев Василия Дмитриевича — Юрия Дмитриевича.

На момент встречи звенигородскому и галицкому князю Юрию Дмитриевичу (1374—1434), который в последние годы жизни стал одним из злейших врагов Софьи Витовтовны, было 16 лет. Можайскому же князю Андрею Дмитриевичу (1382—1432) в 1390 г. исполнилось только 8 лет¹⁵⁵⁵.

По какой-то причине из статьи 6898 г. Медоварцевской редакции удалены известия о том, что на подъезде к Москве Софью Витовтовну встречало духовенство во главе с митрополитом Киприаном. Поэтому

¹⁵⁵³ Псковские летописи. Вып. 1. С. 24; Псковские летописи. Вып. 2. С. 29.

¹⁵⁵⁴ Янин В. Л. Новгородские посадники. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. С. 214—215.

¹⁵⁵⁵ Экземплярский А. В. Великие и удельные князья ... Т. 2. С. 222, 319.

соответствующее сообщение «Летописца» остается уникальным, хотя, впрочем, кажется в высшей степени достоверным.

Дата прибытия Софьи Витовтовны в Москву весьма точно зафиксирована в Рогожском летописце: «Тое же зимы в Филипово говение месяца декабря в 1 день, на память святого пророка Наума, в четверток приведена бысть на Москву из замориа княжна Софиа...»¹⁵⁵⁶. Эта дата полностью соответствует календарю 1390 г., и ее впоследствии повторили многие летописные своды¹⁵⁵⁷. Меньшую точность русские летописи демонстрируют при указании даты венчания Василия Дмитриевича и Софьи Витовтовны, которое состоялось в московской соборной церкви Пречистой Богородицы¹⁵⁵⁸. Хотя Рогожский летописец и некоторые более поздние летописи датируют венчание и свадебные торжества: «Тое же зимы по Крещении месяца генваря в 9 день в неделю, на память святого мученика Полуекта»¹⁵⁵⁹, нельзя не отметить, что 9 января 1391 г. выпадало не на воскресенье, а на понедельник.

Возвращение Витовта в ВКЛ

Смысловые элементы 132—133

Содержание и хронологию событий, связанных с возвращением Витовта в Великое княжество Литовское в 1392 г., можно восстановить по трем хроникам: официала Иоганна, Виганда из Марбурга и Яна Длугоша.

¹⁵⁵⁶ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 158—159. По мнению М. Д. Приселкова, аналогичный текст находился в Троицкой летописи. См.: *Приселков М. Д.* Троицкая летопись ... С. 436.

¹⁵⁵⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 219; ПСРЛ. Т. 8. С. 61; ПСРЛ. Т. 11. С. 123. — Н. Г. Гришина высказала мнение, что в Рогожском летописце эта дата четверг 1 декабря 1390 г. неточна и вместо нее первоначально была дата четверг 30 декабря 1389 г. (см.: *Гришина Н. Г.* Полные календарные даты Рогожского летописца // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей памяти В. И. Буганова. М.: ИРИ РАН, 2001. С. 94). Однако при этом не учтена общая хронология приезда московских послов к Витовту и путешествия Софьи Витовтовны, надежно восстанавливаемая по иным, нежели Рогожский летописец, источникам.

¹⁵⁵⁸ Ср. статью 6898 г. Медоварцевской редакции: «И венчал великаго князя Василия с великою княжною Софьею преосвященный Куприан митрополит всея Руси в соборной церкви Пречистыя на Москве», а также данные Степенной книги: «Вънчани же бывше въ соборной церкви Киприяномъ митрополитомъ всеа Руси, въ лѣто 6899 мѣсяца генваря 9 день» (ПСРЛ. Т. 21. Вторая половина. С. 413—414).

¹⁵⁵⁹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 158—159; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись ... С. 436.

В начале 1392 г. от отравления умер князь Александр Вигунт, один из младших братьев короля Владислава (Ягайла). После этого Владислав (Ягайло), опасаясь, что такая же судьба ждет и остальных его братьев, принял решение пригласить Витовта возвратиться из Пруссии и отдать ему его вотчину в Троках. О содержании тайного послания, которое было направлено Витовту, лаконично упоминает официал Иоганн: Витовту, в частности, было обещано вернуть наследственные владения, принадлежавшие ранее Кейстуту¹⁵⁶⁰ (т. е. Троки и всю Трокскую землю). В «Летописце великих князей литовских» события изложены таким образом, что может возникнуть ошибочное впечатление, будто Скиргайло лично ездил вместе с послом к Витовту. Например, в Виленском и Слуцком списках читаем: «Присла к нему король посла з братом своим князем Скиргайлом» (в Супрасльском здесь лакуна). Ни один источник больше не говорит о том, что Скиргайло ездил к Витовту послом в Пруссию, да это было бы и невозможно по политическим причинам, так как в этом случае трудно было бы сохранить в тайне проходящие переговоры. Зато официал Иоганн пишет, что, перед тем как направить посольство к Витовту, король Польши посоветовался со Скиргайлом¹⁵⁶¹, и это кажется больше похожим на истину: вероятно, и автор второй части «Летописца» имел в виду, что посольство было направлено совместно как от имени Владислава (Ягайла), так и от имени Скиргайла, хотя выразил он эту мысль довольно неуклюже.

Тайное послание Витовту в Пруссию доставил епископ Плоцка Генрих Земовитович из мазовецкого княжеского рода Пястов, который провел у Витовта в гостях в замке Риттерсвердер три недели и, отказавшись от духовного сана, женился на родной сестре Витовта — Рынгалле Кейстутовне¹⁵⁶². По мнению исследователей, под венец молодые пошли либо в период между 4 февраля и концом июня 1392 г. (О. Бальцер)¹⁵⁶³, либо в период с середины апреля по конец июня (К. Ясинский)¹⁵⁶⁴. При этом еще 19 мая 1392 г. Витовт вместе с рыцарями — гостями Тевтонского ордена ходил походом на Медники, где провел восемь дней, а уже 24 июня он открыто выступил против крестоносцев¹⁵⁶⁵.

Перед возвращением в Великое княжество Литовское Витовт пошел на хитрость: он попросил великого магистра Конрада фон Валленрода, чтобы ему разрешили разместить своих людей близ замка Георгенбург (теперь г. Юрбаркас на Немане). Поскольку у крестоносцев в Мариен-

¹⁵⁶⁰ SRP. Bd. 3. S. 179.

¹⁵⁶¹ «Do wart der konig von Polan des czu rathe mit Skirgal» (Ibid.).

¹⁵⁶² SRP. Bd. 2. S. 648; SRP. Bd. 3. 179; *Długosz J. Annales ...* Lib. 10. S. 192.

¹⁵⁶³ *Balzer O. Genealogia Piastów.* S. 479.

¹⁵⁶⁴ *Jasiński K. Henryk Siemowitowic ...* S. 161.

¹⁵⁶⁵ SRP. Bd. 2. S. 647; SRP. Bd. 3. 178, 180.

бурге оставался в заложниках родной брат Витовта Жигимонт (Сигизмунд) Кейстутович, они не заподозрили измену и дали разрешение. Как сообщает официал Иоганн, рядом с Георгенбургом расположились отряды во главе с князьями Иваном Ольгимонтовичем и Юрием Наримонтовичем¹⁵⁶⁶. Этим фактом, кажется, можно косвенно подтвердить сообщение «Летописца» о совете, который Витовт провел с Юрием Наримонтовичем и Иваном Ольгимонтовичем перед тем, как порвать отношения с Орденом.

В день святого Иоанна Крестителя, 24 июня, Витовт сжег орденский замок Риттерсвердер, а затем еще два замка, возведенные Орденом на границах с ВКЛ, — Меттенбург и Нойгартен, и перешел на территорию Великого княжества Литовского со всеми своими людьми, имуществом и оружием. В Литве, как пишет Длугош, Витовта принял генеральный староста Ясько из Олесницы, получивший уже надлежащие инструкции из Польши. В конце июля в ВКЛ приехал король Владислав (Ягайло). 4 августа 1392 г. в Острове Витовт и Владислав (Ягайло) заключили соглашение, в соответствии с которым Витовт признавался правителем Великого княжества Литовского с ограниченными полномочиями и присягал при этом на верность королю и королеве, всему королевству и Короне Польской; верховным владетелем ВКЛ по-прежнему оставался король Польши Владислав (Ягайло)¹⁵⁶⁷. Какого-либо одного документа с условиями соглашения, видимо, никогда не существовало. Его правовое содержание, наряду с вероятно существовавшими неофициальными договоренностями, было выражено в форме нескольких обязательств, выданных соответственно королем Владиславом (Ягайлом) и королевой Ядвигой, с одной стороны, и Витовтом и его супругой Анной — с другой. Из этих обязательств сохранились только документы Витовта и Анны, поскольку в Польском королевстве архивное дело было поставлено лучше,

¹⁵⁶⁶ «Item in desin selbin cziten schuff Wytowt mit dem meister, das man czu ym lys czin ken Jorginburg herczogin Ywan und herczogen Jorgen von der Belse, und dy andirn bayorn und ir gesinde, die do logen hin und her in dem lande, den der Ordin genug gegeben hatte, was sy bedorftin» (SRP. Bd. 3. S. 178).

¹⁵⁶⁷ О статусе Витовта в ВКЛ после 1392 г. см.: *Lewicki A.* Kiedy Witold został wielkim księciem Litwy? // *Kwartalnik historyczny.* Lwów, 1894. R. 8. S. 424—436; *Kutrzeba S.* Unia Polski z Litwą. S. 478—479; *Balzer O.* Tradycja dziejowa unii polsko-litewskiej. Lwów; Warszawa: Gubrynowicz i Syn, 1919. S. 7; *Чубатий М. Д.* Державно-правне становище українських земель Литовської держави під кінець XIV в. // *Записки Наукового товариства имени Шевченка.* Львів, 1926. Т. 144—145. С. 82—83; *Halecki O.*: 1) *Dzieje unii Jagiellońskiej.* Т. 1. S. 138—139; 2) *Witold* // *Pamiętnik V Powszechnego zjazdu historyków polskich w Warszawie,* 28-go listopada do 4-go grudnia 1930 r. Т. 2 : *Protokoły.* Lwów : Polskie Towarzystwo Historyczne, 1931. S. 364; *Kuraś S.* Litwa a Polska za czasów Jagiełły i Witolda // *Lithuania.* 1996. No 1/2. S. 197.

чем в ВКЛ, а документы Владислава (Ягайла) и Ядвиги теперь утрачены. Витовту возвратили Трокскую землю, и далее в документах он уже официально титуловался «dux Lithuaniae, dominus Trocensis, Luczensis etc.»¹⁵⁶⁸. Затем из Острова, локализация которого точно пока не установлена¹⁵⁶⁹, Витовт и Владислав (Ягайло) приехали в Вильно, где польский генеральный староста Литвы официально сложил с себя полномочия.

Трудно, конечно, принять на веру утверждения автора «Летописца», что Витовту якобы рада была «вся земля Литовская и Русская», поскольку от этой фразы так и отдает безудержной апологетикой, свойственной скорее «Похвале Витовта». С другой стороны, представляется несомненным, что у Витовта на территории ВКЛ имела значительная политическая поддержка, поскольку, например, Длугош при описании войны 1390—1392 гг. не единожды упоминает об «изменниках» литвинах и русинах, которых боялись польские гарнизоны замков и которые готовы были помогать войскам Витовта.

Статус князя Скиргайла в Великом княжестве Литовском после 1392 г. остается не вполне ясным. По мнению ряда исследователей, в 1392—1394 гг. Витовт и Скиргайло совместно выполняли функции правителей ВКЛ, подчиняясь королю Польши Владиславу (Ягайлу), которому собственно (а вовсе не Витовту) и принадлежала идея ликвидации удельных княжеств в государстве; и лишь после смерти Скиргайла

¹⁵⁶⁸ Akta unji Polski z Litwą ... S. 26—29; *Długosz J. Roczniki ...* Ks. 10. S. 256—257.

¹⁵⁶⁹ В историографии предлагались варианты локализации близ Лиды, на Подляшье, в восточной части Мазовии, близ Любартова (Острув-Любельский), под Новогородком, близ Городна и т. д. (обзор см.: *Nikodem J. Witold wielki książę litewski ...* S. 148). Т. Нарбут, а в наши дни Л. Лавреш локализовали средневековый Остров (Ostrowo) на месте старинного фольварка Острова, существовавшего близ деревень Янцевици и Мыто Лидского района. Однако проведенная там в 1993 г. археологическая разведка не выявила материалов, которые были бы старше второй половины XVIII в. (*Narbutt T. Dzieje narodu Litewskiego. T. 5. S. 491; Лайрэш Л. Месца заключэння Востраўскага пагаднення 1392 г. // Гістарычны альманах. 2007. Т. 13. С. 111—112; Краўцэвіч А. К. Ад рэдактара // Там же. С. 118*). Со своей стороны замечу, что сам характер переговоров, состоявшихся между Владиславом (Ягайлом) и Витовтом в августе 1392 г., предполагал их проведение на нейтральной территории, близкой к границе Пруссии, поэтому выбор местности близ Лиды кажется странным. Учитывая участие в переговорах мазовецкого князя Генриха Земовитовича, возможно, этот средневековый Остров действительно следует искать в Мазовии, например, в каких-нибудь охотничьих угодьях. На это также указывает и то, что один из замков, сожженных Витовтом в 1392 г. перед тем, как направиться на встречу с Владиславом (Ягайлом), а именно Меттенбург, локализуется при слиянии рек Нетты, Бебжи и Бжозувки (*Maroszek J. Dolina Wiebrzy w przeszłości — do końca XVIII wieku // Białostoczczyzna. 1995. No 1. S. 5*).

Витовт получил единоличный контроль над всем Великим княжеством Литовским¹⁵⁷⁰. Но нельзя сбрасывать со счетов некоторые косвенные показания источников. Главный документ, проливающий свет на взаимоотношения между Витовтом и Скиргайлом в первые несколько месяцев после Островского соглашения, — это Белзский договор между королем Владиславом (Ягайлом), князьями Скиргайлом и Витовтом, заключенный в декабре 1392 г. В нем Витовт титулуется как полноправный — «Божией милостью» — князь Литвы («von Gotis genadin herczog czv Lithaw») и выступает по отношению к Скиргайлу как князь, занимающий верховное положение, обязуясь передать ему Киев, который планировалось отобрать у князя Владимира Ольгердовича, а также Кременец и Стожек¹⁵⁷¹. В документе нет и намека на то, что Витовт играл по отношению к Скиргайлу какую-то подчиненную роль. Это подтверждается и анализируемыми ниже известиями «Летописца великих князей литовских», в соответствии с которыми хотя Витовт и выполнял волю короля Польши Владислава (Ягайла), но именно он, а не Скиргайло, руководил походами на Витебск и Подолье, а Скиргайло осуществлял при этом лишь вспомогательные функции. Кроме того, фрагмент о событиях за 1392—1395 гг. в «Летописце» представляет собой, по сути, рассказ о том, как Витовт последовательно приводил к подчинению и присяге различных удельных князей, смещая несогласных и непослушных; в хронике не говорится о том, что от князей, например Друцких, требовалось «бить челом в службу» не только Витовту, но и князю Скиргайлу. Можно предполагать, что в данном случае «Летописец» отражает действительный порядок вещей, так как в тех случаях, когда автор хроники имел возможность упомянуть о роли Скиргайла в событиях 1392—1395 гг., он о ней упоминал, пускай и весьма лаконично.

Мятеж князя Дмитрия Корибута

Смысловой элемент 134

Мятеж князя Дмитрия Корибута против Витовта произошел, согласно хронике официала Иоганна, в январе 1393 г., и хотя хронист допустил при описании некоторый анахронизм (объединив два похода Витовта — на Корибута и потом на Свидригайла под Витебск — в один поход), можно датировать это событие по крайней мере началом

¹⁵⁷⁰ Tęgowski J.: 1) Wprowadzanie w życie ... S. 88; 2) Zagadnienie władzy ... S. 11—14, 17; Błaszczuk G. Dzieje stosunków ... T. 2. S. 47.

¹⁵⁷¹ Оригинал: BCzart. Perg. 236. — Документ ранее публиковался по копии XVIII в. с многочисленными искажениями и пропусками (см.: Codex epistolaris saeculi decimi quinti. T. 1. S. 17—18, No 20). См. также Приложение 3, док. XV.

1393 г.¹⁵⁷² Причины мятежа остаются неясными: можно лишь догадываться, что Дмитрий Корибут был недоволен возвышением Витовта в качестве великого князя литовского и запланированным перераспределением удельных княжеств в ВКЛ после заключения в декабре 1392 г. Белзского соглашения между королем Владиславом (Ягайлом), князьями Скиргайлом и Витовтом. Возможно, непосредственным поводом для восстания Дмитрия Корибута стали планы отобрать у него Новгород-Северское княжество, так как уже 23 мая 1393 г. этот удел был передан князю Федору Любартовичу, который в свою очередь лишился Владимира-Волынского¹⁵⁷³.

Стрыйковский объяснял причину мятежа тем, что Витовт прислал к Дмитрию Корибуту посольство с требованием принять присягу верности по отношению к нему как к великому князю литовскому, а также выплачивать обычную, принятую ранее дань с Новгород-Северского княжества. Однако Дмитрий Корибут отказался от этого и якобы заявил, что имеет больше прав на великокняжеский трон в Вильно, чем Витовт¹⁵⁷⁴. Трудно сказать, на чем основывался Стрыйковский в данном случае и имел ли он в своем распоряжении какие-либо документы и материалы, не сохранившиеся до нашего времени. Далее он, однако, утверждает, что центром мятежа стал Новгород-Северский, где Дмитрия Корибута в конце концов будто бы и схватили вместе с его семьей (за хроникой Стрыйковского то же самое повторяет и «Хроника Литовская и Жмойтская»)¹⁵⁷⁵. Между тем это неточность, так как согласно «Летописцу» события разворачивались не в Новгороде-Северском, а в Новгороде, и это подтверждается сообщением официала Иоганна, который пишет про *Малый Новгород* («vingen sie Karbuth czu Cleyne Nowgart, und santin yn gefangen deme konige von Polan»). Таким образом, и достоверность остальных подробностей о мятеже и ходе битвы между войсками Витовта и Дмитрия Корибута, приводимых Стрыйковским, вызывает серьезные сомнения.

Тот факт, что кроме Новгорода-Северского Дмитрий Корибут владел также Новгородком, доказывается еще и тем, что среди нобилей, поручившихся за него в 1388 г., были бояре из Новгородской земли, в частности Гавс и Белик¹⁵⁷⁶. К тому же в этом поручительстве Дмитрий Кори-

¹⁵⁷² SRP. Bd. 3. S. 185; *Tęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 108; *Nikodem J.*: 1) Kaributo maištas // *Lietuvos istorijos metraštis. 2007 metai.* Vilnius, 2008. P. 15—16; 2) Bunt Świdrygiełły w Witebsku // *Białoruskie zeszyty historyczne.* Białystok, 2009. T. 32. S. 11.

¹⁵⁷³ Akta unji Polski z Litwą ... S. 30—31.

¹⁵⁷⁴ *Strzykowski M.* Kronika ... S. 496—497.

¹⁵⁷⁵ ПСРЛ. Т. 32. С. 70.

¹⁵⁷⁶ *Русина О. В.* До атрибуції вкладних записів Лаврашівського Євангелія // *Український археографічний щорічник.* Київ, 2000. Вип. 3/4. С. 98—100.

бут титулуется как «князь новгородский и сѣверский»¹⁵⁷⁷; наличие здесь союза «и», кажется, ясно указывает на то, что следует различать между собой две части его титула: первая относится к Новгородской земле и только вторая — собственно к Северной.

Место битвы близ с. Недокудово, указанное в «Летописце», точно локализовать пока не удалось. Населенного пункта с названием Недокудово на территории ВКЛ не выявлено. Однако рядом с Лидой существует д. Докудово — теперь центр сельсовета в Лидском районе¹⁵⁷⁸. Еще одна д. Докудово имеется в Крупском районе¹⁵⁷⁹. Замок Докудово существовал в старину также на территории бывшего Берестейского повета (теперь в Польше)¹⁵⁸⁰. Строить какие-то гипотезы на этой основе (например, о походе Дмитрия Корибута на Лиду или Вильно, на Витебск или на Берестье), конечно, дело неблагоприятное. Тем более что в «Летописце» ясно говорится о *Недокудове*, а не о *Докудове*. Можно было бы объяснить это тем, что переписчик протографа «Летописца» ошибся и искажил первоначальный текст, написав «Недокудове» вместо «на Докудове». Но в обоих списках первой редакции, где присутствует это название, — в Виленском и Слуцком, — текст читается как «на мѣсте *на* Недокудовѣ», и наличие здесь еще одного предлога «на», кажется, исключает такую версию.

Правомерно рассмотреть иную версию. Приведу аналогию: в документах XIV — начала XVI ст. на территории Друцкой волости фиксируется пара населенных пунктов, носивших названия Худово (теперь деревня Крупского района) и Недоухово (не локализовано)¹⁵⁸¹. Речь не о том, что летописное «Недокудово» локализуется именно здесь (это вряд ли возможно), а о том, что приставка «недо-» в данном случае, возможно, указывает на то, что населенный пункт Недоухово находился на некотором расстоянии от Худова. Иными словами, в пару к летописному «Недокудову» подходят населенные пункты не с названием «Докудово», а с названием «Кудово» и т. п. Рядом с Новгородком действительно находится д. Кудовичи (теперь Валеvского сельсовета Новогрудского района)¹⁵⁸². Представляется правдоподобным, что решающее сражение между

¹⁵⁷⁷ Archiwum ksiąężat Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie. T. 1. S. 9; *Позов В. А.* Українські грамоти ... С. 39.

¹⁵⁷⁸ *Рапановіч Я. Н.* Слоўнік назваў населеных пунктаў Гродзенскай вобласці. Мінск : Навука і тэхніка, 1982. С. 78.

¹⁵⁷⁹ *Жучкевич В. А.* Краткий топонимический словарь Белоруссии. С. 104.

¹⁵⁸⁰ *Спірыдонаў М. Ф.* Берасцейскі павет у канцы XVI ст. [карта] // ВКЛЭ. Т. 1. С. 322.

¹⁵⁸¹ *Насевіч В. Л.* У складзе Вялікага княства Літоўскага // Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Крупскага раёна. Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 1999. С. 41—42.

¹⁵⁸² *Рапановіч Я. Н.* Слоўнік назваў населеных пунктаў Гродзенскай вобласці. С. 128; топографическая карта N-35-088.

войсками Витовта и Дмитрия Корибута произошло в непосредственной близости от Новогородка, где он затем был пленен вместе со своей семьей.

Схваченного Дмитрия Корибута, как сообщает «Старшая хроника великих магистров», Витовт заковал в кандалы и отправил к королю Польши Владиславу (Ягайлу)¹⁵⁸³. Судьба его семьи в 1393 г. в других источниках не освещается. Известно, что Дмитрий Корибут был женат на дочери рязанского великого князя Олега Ивановича¹⁵⁸⁴. Детей от этого брака было шесть: по схеме Я. Тенговского, Анастасии и Сигизмунду на начало 1393 г. было не менее 8—9 лет, еще младше были Елена и Мария, а Федор и Иван Корибутовичи на тот момент, видимо, были еще совсем младенцами¹⁵⁸⁵.

Из заточения князь Дмитрий Корибут был освобожден после 14 ноября 1393 г., когда за него поручился тесть рязанский великий князь Олег Иванович¹⁵⁸⁶. Во владение Дмитрию Корибуту затем был передан незначительный удел в Мяделе¹⁵⁸⁷; в состав этого удела входило также с. Заберезынье (теперь д. Забрэзье Воложинского района)¹⁵⁸⁸.

Биографии военачальников, которых Витовт направил на подавление мятежа Дмитрия Корибута, известны лишь фрагментарно. Впрочем, уверенно можно говорить о том, что такие нобили в Великом княжестве Литовском 90-х гг. XIV в. действительно жили¹⁵⁸⁹. Согласно «Летописцу великих князей литовских», Василий Борейкович в сентябре 1395 г. был вместе с князем Ямонтом назначен наместником Смоленска, занятого войсками ВКЛ. В Салинском договоре от 12 октября 1398 г. он называется без должности («Waissil Boreiken son»), но на довольно высокой позиции среди прочих бояр¹⁵⁹⁰.

¹⁵⁸³ SRP. Bd. 3. S. 623.

¹⁵⁸⁴ В литературе утвердилось мнение, что ее звали Анастасией, она была вдовой друцкого князя Дмитрия Васильевича и имела от первого своего брака сыновей Андрея и Василия, но источники для таких выводов нам неизвестны (Хмыров М. Д. Алфавитно-справочный перечень удельных князей русских и членов царствующего дома Романовых. Половина первая: А—И. СПб.: Изд. В. Е. Генкеля, 1871. С. 21; Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику ... С. 145; Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 106).

¹⁵⁸⁵ Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 110—117.

¹⁵⁸⁶ Akta unji Polski z Litwą ... S. 29—30.

¹⁵⁸⁷ Документ 1522 г.: «З давныхъ часов, какъ ещо кн(я)зь Корибутъ Мядело держаль» (LM. Knyga Nr. 11 (1518—1523): Užrašymų knyga 11 / parengė A. Dubonis. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1997. P. 135).

¹⁵⁸⁸ Груша А. И. Вкладные записи XIV в. ... С. 63.

¹⁵⁸⁹ Биографические данные: Petrauskas R. Lietuvos diduomenė ... P. 216—217, 235—236.

¹⁵⁹⁰ Weise E. Die Staatsverträge ... S. 12.

Личность отца Василия Борейковича окутана легендами. В некоторых редакциях «Родословия литовских князей», созданных в первые десятилетия XVI в., утверждается, что некий нобиль Борейко жил во времена великого князя литовского Гедимина и был послан тверским великим князем Александром Михайловичем в Волынскую и Киевскую земли для сбора людей после татарского нашествия, «бѣ бо Борейко муж вельми храборъ»¹⁵⁹¹. Возможно, на основе этого рассказа в XVI в. возникла другая легенда — о том, что некий Борейко, который убил в поединке татарского посла, был родоначальником Ходкевичей. Твердой фактической основы под собой это сказание не имеет¹⁵⁹².

Если попытаться рассмотреть реальную, а не мифическую личность Борейка, то он, очевидно, был балтом, поскольку это имя относится исследователями к категории балтских антропонимов, при том, что заимствованное в белорусском языке слово «барэйка» стало означать в одном из диалектов «толстого ребенка»¹⁵⁹³.

Василий Борейкович, видимо, был православным, иначе трудно объяснить его назначение смоленским наместником. Но его отец Борейко, вероятно, как и многие другие балтские нобили, до 1386—1387 гг. оставался язычником, а потом был вынужден принять католичество. В середине XV в. его дочь, супруга нобиля Олехны, записала в помянник виленских францисканцев «patrem suum Petrum alias Boreuko cum uxore sua Анна»¹⁵⁹⁴. Таким образом, родственные связи Василия Борейковича устанавливаются следующие: его родителями были Петр Борейко и Анна, а сестрой — неизвестная по имени жена Олехны. Кроме того, у него был родной брат Стригивил Борейкович, упомянутый в одном из документов 1401 г.¹⁵⁹⁵

Второй военачальник — Гинивил — упоминается в Салинском договоре 1398 г. как староста Троков («Gynewille hauptman czu Tracken»)¹⁵⁹⁶. Его сын Нац (Начко) Гинивилевич (в католическом крещении Петр) в 1413 г. принял себе польский герб «Долива». В XV в. во владении у этого рода находились Зельва и другие земли в Волковысской волости¹⁵⁹⁷.

¹⁵⁹¹ Бугославский Г. К. Сокращенная литовская летопись ... С. 16; Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. С. 167.

¹⁵⁹² Radziwiński Z. L. Sprawa odrębnego pochodzenia Chodkiewiczów litewskich i białoruskich // RTH. 1928. Т. 8. S. 111—113; Kirkiene G. Korzenie rodu Chodkiewiczów // Białoruskie zeszyty historyczne. Białystok, 2002. Т. 17. S. 54—55; Dmitruk S. Geneza rodu Chodkiewiczów // Białoruskie zeszyty historyczne. Białystok, 2004. Т. 21. S. 27—30.

¹⁵⁹³ Лауцюте Ю. А. Словарь балтизмов ... С. 62.

¹⁵⁹⁴ Dunin-Kozicki Z. Szczątek kalendarza Franciszkanów wileńskich z XV wieku // Kwartalnik Litewski. Petersburg, 1910. R. 1. Т. 4. S. 9.

¹⁵⁹⁵ «Strigiwil Boreiconis» (Akta unji Polski z Litwą ... S. 37).

¹⁵⁹⁶ Weise E. Die Staatsverträge ... S. 12.

¹⁵⁹⁷ Semkowicz W. O litewskich rodach ... // RTH. 1928. Т. 8. S. 138—140; Petrauskas R. Lietuvos diduomenė ... P. 85, 235—236; LM. Knyga Nr. 3. P. 61.

Убийство Федора Весны и мятеж князя Свидригайла в Витебске

Смысловые элементы 135—137

Дата смерти княгини Ульяны Александровны — 17 марта 1392 г. — точно устанавливается на основе летописных сообщений (в первую очередь Троицкой летописи и Рогожского летописца), а также граффито конца XIV в., обнаруженного недавно в Полоцкой Спасо-Преображенской церкви¹⁵⁹⁸. Соответственно назначение Федора Весны наместником в Витебск следует датировать периодом между мартом и августом 1392 г., когда король Владислав (Ягайло) мог еще по своему усмотрению ставить наместников в крупные центры ВКЛ. Восстание же Свидригайла произошло не в 1392 г., как ранее считал А. Левицкий¹⁵⁹⁹, а по крайней мере уже после мятежа Дмитрия Корибута, т. е. в 1393 г.¹⁶⁰⁰ Еще 19—21 апреля 1393 г. Свидригайло якобы находился при дворе своего брата короля Владислава (Ягайла) и участвовал в переговорах с крестоносцами в Торуни¹⁶⁰¹. Можно было бы предположить, что в мае 1393 г. он возвратился в Витебск и убил Федора Весну, но в этом случае возникают нестыковки логистического характера: дорога из Торуни в Витебск у Свидригайла заняла бы не менее двух-трех недель, далее весть об убийстве должна была достичь Кракова, король должен был направить гонца к Витовту, Витовт должен был собрать войска, подтянуть артиллерию и т. д. — т. е. успеть все это сделать к июню 1393 г. было бы физически невозможно. Остается, следовательно, предполагать, что или источник

¹⁵⁹⁸ «[В лето 6900]. Того же лета преставися в Литве княгини [великая] Олгердова Ульяна [в черницах и в скиме], нареченная в мнишеском чину Марина, и положена бысть в Киеве в пещере» (*Приселков М. Д.* Троицкая летопись ... С. 440; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 163; ПСРЛ. Т. 25. С. 219). «Месяца марта преставися княгини великая Оульяна на память святого Олексея, человека Божия» (*Калечиц И. Л.*: 1) Исторические личности в граффити Полоцкой Спасо-Преображенской церкви // *Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі : матэрыялы VI Міжнароднай навуковай канферэнцыі (1—3 лістапада 2012 г.): у 2 ч.* Полацк: НПГКМЗ, 2013. Ч. 2. С. 34—35; 2) Запись о смерти Ульяны Тверской ... С. 60—61). Первый публикатор граффито И. Л. Калечиц неточно датировала смерть княгини Ульяны Александровны 1391 г., на что уже указывалось в литературе (*Полехов С. В.* Браки князя Свидригайла Ольгердовича // *По любви, в правду, безо всякие хитрости. Друзья и коллеги к 80-летию Владимира Андреевича Кучкина* : сб. статей. М. : Индрик, 2014. С. 243).

¹⁵⁹⁹ *Lewicki A.* Powstanie Świdrygiełły ... S. 50.

¹⁶⁰⁰ *Nikodem J.* Bunt Świdrygiełły w Witebsku. S. 13—14.

¹⁶⁰¹ CEV. S. 33; *Stolarczyk T.* Na karuzeli życia, czyli walki Świdrygiełły o tron litewski w latach 1392—1430 // *Niebem i sercem okryta. Studia historyczne dedykowane dr Jolancie Malinowskiej* / red. M. Malinowski. Toruń : Wydawn. Adam Marszałek, 2002. S. 104.

о пребывании Свидригайла в Торуни 19—21 апреля 1393 г. неточен (скажем, его перепутали со Скиргайлом), или Свидригайло убил Федора Весну гораздо раньше, в первые месяцы 1393 г., но королю Владиславу (Ягайлу) стало известно об этом лишь в мае 1393 г.

Как сообщает «Летописец великих князей литовских», на момент смерти матери и назначения Федора Весны витебским наместником Свидригайло был еще молод («князю Швитри[га]илу тогда младоу бывшу»). Это подтверждается данными генеалогических исследований, согласно которым Свидригайло был самым младшим сыном Ольгерда и родился либо в 1369 или 1370 г. (Я. Никодем), либо около 1373 г. (Я. Тенговский), либо в 1375 или 1376 г. (Т. Василевский)¹⁶⁰². Стало быть, к 1393 г. ему могло быть от 17 до 24 лет.

Мощный комплекс оборонительных сооружений Витебска в конце XIV в. состоял из каменных Верхнего и Нижнего замков¹⁶⁰³ и, вероятно, каменных укреплений вокруг площадки Замковой горы¹⁶⁰⁴. По крайней мере в «Списке русских городов дальних и ближних» отмечается: «Видбеск, 3 стены камены»¹⁶⁰⁵, что можно понимать как указание на три каменных замка. Строительство их относится ко временам Ольгерда. Каменные стены Верхнего замка окружали детинец площадью 4 га и имели в основании толщину 3 м. По периметру стены Верхнего замка располагались восемь башен, имевших размеры в основании 7 × 7 × 8,8 × 8,8 м, внешний склон вала был вымощен булыжником. Аналогичные оборонительные сооружения имел Витебский Нижний замок, стены которого

¹⁶⁰² *Nikodem J. Bunt Świdrygiełły w Witebsku. S. 15; Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 308.*

¹⁶⁰³ *Сапунов А. П. Исторические сведения о Витебском замке // Памятная книжка Витебской губернии на 1881 г. Витебск : Тип. Витебского губ. правления, 1881. С. 150—151; Ткачоў М. А., Калядзінскі Л. У. Віцебскі Верхні замак // АНБ. С. 134—135; Бубенька Т. С. Віцебскі Ніжні замак // АНБ. С. 135—136; Ткачев М. А. Замки Беларуси. Минск : Беларусь, 2002. С. 123—124; Левко О. Н. Средневековые территориально-административные центры ... С. 99—100; Ткачоў М., Чарняўская Т. Віцебскія замкі // ВКЛЭ. Т. 1. С. 457.*

¹⁶⁰⁴ *Колединский Л. В. Верхний замок Витебска в XI—XVII вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1991. С. 7; Калядзінскі Л. У. Віцебскі Верхні замак: ад Альгерда да Вітаўта (знешні выгляд паселішча і штодзённы побыт яго насельнікаў у канцы XIII—XV стагоддзях) // Краязнаўчыя запіскі. Вып. 8 : Каралеўскія і вялікакняжаскія замкі на тэрыторыі Рэчы Паспалітай : матэрыялы міжн. навук. канф. Гродна, 22—23 верасня 2011 года. Гродна : Гродзенская друкарня, 2012. С. 103; Кушнярэвіч А. М.: 1) Фартыфікацыйны феномен Віцебскага Верхняга замка // Віцебскія старажытнасці : матэрыялы навук. канф., прысвечанай 50-годдзю знаходкі берасцяной граматы ў Віцебску і 150-годдзю з дня нараджэння А. Р. Брадоўскага. Віцебск, 22—23 кастрычніка 2009 г. Мінск : Медысонт, 2010. С. 113; 2) Мураваная дабастыённая фартыфікацыя ... С. 117.*

¹⁶⁰⁵ *Тихомиров М. Н. «Список русских городов дальних и ближних». С. 224.*

оказывали окольный город площадью 6 га. Общая длина каменных укреплений Верхнего и Нижнего замков составляла 1787 м¹⁶⁰⁶. Остается неясным, были ли переданы под контроль Федора Весны все эти замки или только один из них («город», как сказано в «Летописце»).

О самом Федоре Весне известно мало. Он владел Новым Селом недалеко от Жупран¹⁶⁰⁷, а в период с 1387 по 1390 г. поручился за Гридка Константиновича (как «Федоръ Весна» без какого-либо титула или должности)¹⁶⁰⁸, но находился на довольно низкой позиции среди других поручителей. О том, что он был королевским сокольничим, мы знаем только из «Летописца великих князей литовских».

Одним из руководителей заговора 1382 г. против Кейстута, согласно «Торуньским анналам», был дядька Ягайла по имени Ходор («Codar patruī Yagell»)¹⁶⁰⁹. Речь здесь не может идти ни о ком из Гедиминовичей, поскольку в 1382 г. из них в живых оставались только Кейстут и его младший брат Любарт (в православном крещении Дмитрий). Не подходит и кандидатура старшего брата Ягайла — Федора Ольгердовича, владевшего Кобрином, Ратном (на Волыни) и некоторыми другими землями. Выше отмечалось, что этот князь в конце 70-х гг. XIV в. находился в оппозиции к Ягайлу, так как был недоволен несправедливым наследованием великокняжеского стольца в Вильно после смерти Ольгерда и временно стал вассалом короля Венгрии и Польши Людовика Анжуйского¹⁶¹⁰. Возможно, автор «Торуньских анналов» ошибочно перевел с помощью латинского слова «patruus» (дядя) западнорусское слово «дядька, дядько», означавшее «воспитатель». В Великом княжестве Литовском исстари был известен обычай «дядькования», когда наследники знатных шляхетских фамилий временно отдавались на воспитание мелким нобилям или даже крестьянам¹⁶¹¹. Если у Ягайла в детстве был воспитатель, которого по-простому называли «дядькой», то таким воспитателем, приближенным к Ягайлу человеком, готовившим переворот 1382 г., мог быть Федор Весна. Этим и объясняется тот факт, что столь незначительный человек был назначен наместником Витебска к неудовольствию Свидригайла.

¹⁶⁰⁶ Колединский Л. В. Верхний замок Витебска в XI—XVII вв. ... С. 6—7; Калядзінскі Л. У. Віцебскі Верхні замак: ад Альгерда да Вітаўта ... С. 102—103.

¹⁶⁰⁷ «Novam villam alio nomine in vulgari Nowesyolo nuncupatam, quam olim quidam Wyesna tenuit et possedit» (Semkowicz W. Przywileje Witolda dla Moniwida ... S. 259).

¹⁶⁰⁸ Розов В. А. Українські грамоти ... С. 47.

¹⁶⁰⁹ SRP. Т. 3. С. 121.

¹⁶¹⁰ Wolff J. Ród Gedymina ... S. 116—120; Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Gedyminowiczów. S. 57—58.

¹⁶¹¹ Этнаграфія Беларусі : энцыклапедыя. Мінск, 1989. С. 174.

Согласно гипотезе Я. Тенговского, о Федоре Весне может идти речь в поручительстве, выданном некоторыми литовскими и русскими нобилями за Жедивуда (между 1389 и 1402 гг.): соответствующий фрагмент кириллической грамоты польский исследователь транслитерировал латинским алфавитом как «S'e poručilis' ou velikogo korołolja [sic] po Žedivudu knjazja Chodoro V'esnu»¹⁶¹². Однако, по мнению других исследователей, правильное чтение здесь «Ходорове с(ы)ну», а не «Ходоро Весну»¹⁶¹³, и с этим, безусловно, можно согласиться. Таким образом, ни это поручительство за Жедивуда, ни сам Жедивуд не имеют никакого отношения к Федору Весне, который к тому же не был князем.

Следует сказать, что модель описания восстания Свидригайла и связанных с ним витебских событий, представленная в «Летописце великих князей литовских», резко расходится с моделью, которая укоренилась в польской хроникальной традиции XV—XVI вв., ведущей начало от Длугоша. Согласно хронике Длугоша, Свидригайло, завидуя, что Витовта поставили великим князем литовским, в 1392 г. бежал к крестоносцам и с их помощью начал нападать на Литву. В 1394 г. он вместе с войсками Тевтонского ордена предпринял большой поход на Вильно, завершившийся, впрочем, безрезультатно, а два года спустя все же примирился с Витовтом и во избежание дальнейших конфликтов какое-то время жил в Польше¹⁶¹⁴. При этом Длугош ни словом не упоминает об убийстве Федора Весны и осаде Витебска, что лишний раз доказывает, что он не был знаком со второй частью «Летописца великих князей литовских». Эта версия так или иначе отражена практически во всех последующих польских хрониках, зависимых от Длугоша, в частности ее повторяют Бернард Ваповский и Матей Меховский¹⁶¹⁵.

¹⁶¹² Halecki O. Z Jana Zamojskiego inwentarza ... S. 167; Szelińska W., Tomaszewicz J. Katalog dokumentów pergaminowych Biblioteki Czartoryskich w Krakowie. Cz. 1. Dokumenty z lat 1148—1506. Kraków: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1975. S. 123, No 286; Tęgowski J. Książ Iwan Żedewid (przyczynek do genealogii rodu Giedymina) // Studia historyczne z XIII—XV wieku. Wydanie jubileuszowe z okazji 75-lecia urodzin i 45-lecia pracy naukowej Profesora Kazimierza Jasińskiego. Olsztyn: WSP w Olsztynie, 1995. S. 133.

¹⁶¹³ Цит.: Кузьмин А. В. Титулованная знать Великого княжества Литовского в «Великой войне» 1409—1411 гг. против Тевтонского ордена // Вялікае княства Літоўскае і яго суседзі ў XIV—XV стст.: саперніцтва, супрацоўніцтва, урокі. Да 600-годдзя Грунвальдскай бітвы: матэрыялы Міжнар. навук. канф. Гродна, 8—9 ліпеня 2010 г. Мінск: Беларуская навука, 2011. С. 46.

¹⁶¹⁴ Długosz J. Roczniki ... Ks. 10. S. 258, 264—265, 288.

¹⁶¹⁵ Wapowski B. Dzieje Korony polskiej i Wielkiego Księstwa Litewskiego od r. 1380 do 1535. Wilno: Nakładem i czcionkami T. Glücksberga, 1847. T. 1. S. 110—111; Miechowita M. Cronica Polonorum. Kraków: Per Hieronymum Vietorem, 1521. S. 273—274.

Первым хронистом, попытавшимся сопоставить эту версию Длугоша с данными хроник Великого княжества Литовского, был Мартин Кромер. Он при этом опирался на данные «Летописца великих князей литовских», почерпнутые из какого-то летописного свода ВКЛ. Вначале Кромер вслед за Длугошем пишет о бегстве Свидригайла на территорию Тевтонского ордена в 1392 г., но затем, ссылаясь на «Литовскую историю» («*Lituanica historia*»), указывает, что Витовт выгнал Свидригайла из Витебска из-за некоего «Федора-птицелова», назначенного префектом в Витебск после смерти его матери, и это, может быть, и была та причина, по которой Свидригайло уехал в Пруссию¹⁶¹⁶.

Стрыйковский также сначала подробно излагает версию Длугоша о том, что Свидригайло в 1392 г. уехал в Пруссию, а в 1394 г. участвовал в осаде Вильно войсками Тевтонского ордена¹⁶¹⁷. Но примерно в 1403 г. Свидригайло, согласно хронике Стрыйковского, по просьбе короля Владислава (Ягайла) возвратился в Великое княжество Литовское и получил Подольскую землю. В это время (*sic*) умерла княгиня Ульяна Александровна, и король Владислав (Ягайло) назначил наместником в Витебск Федора Весну. Раздосадованный этим Свидригайло вновь бежал в Пруссию и с помощью крестоносцев завоевал Витебск и Оршу; в этом ему также помогли сторонники из числа русинов. Федора же Весну Свидригайло приказал сбросить с замковой стены¹⁶¹⁸. То же самое повторено в «Хронике Литовской и Жмойтской»¹⁶¹⁹. Думаю, излишне говорить, что этим данным, изобилующим анахронизмами и путаницей, доверять вряд ли возможно.

В целом модель, представленная в «Летописце великих князей литовских», представляется более достоверной, чем модель, предложенная Длугошем, поскольку она гораздо лучше согласуется с комплексом иных письменных источников, позволяющих установить ход и хронологию восстания Свидригайла и последующей осады Витебска войсками Витовта и Скиргайла. Из этих источников, которые будут рассмотрены в следующем параграфе, необходимо в первую очередь назвать хронику официала Иоганна и финансовые счета польского королевского двора, указывающие на пребывание Свидригайла в Кракове в августе 1393 г.

¹⁶¹⁶ *Kromer M. De origine et rebus gestis polonorum libri XXX. Basileae : Per Ioannem Oporinum, 1555. S. 361—362; ср. также: Bielski M. Kronika polska Marcina Bielskiego, nowo przez Joach. Bielskiego syna iego wydana. Kraków : W Drukarni Jakuba Sibeneychera, 1597. S. 278.*

¹⁶¹⁷ *Strykowski M. Kronika ... S. 494—495.*

¹⁶¹⁸ *Ibid. S. 503.*

¹⁶¹⁹ ПСРЛ. Т. 32. С. 72.

Поход Витовта на Друцк, Оршу и Витебск

Смысловые элементы 138—141

Хронология описываемых в «Летописце великих князей литовских» событий устанавливается на основе следующих источников. С 27 мая по 6 июня 1393 г. включительно князь Скиргайло находился в Менске, где встречался с рижским мещанином Германом Дасбергом по вопросам освобождения группы немецких купцов¹⁶²⁰. Следовательно, можно предполагать, что Витовт объединил свои войска с отрядом Скиргайла вскоре после 6 июня в районе Менска. Вторая дата — 11 августа 1393 г. — определяется на основе финансовых счетов польского королевского двора. В этот день князь Свидригайло находился в Кракове, и, чтобы сшить ему одежду, были выделены средства на покупку 16 локтей золотистой ткани¹⁶²¹. Кроме того, известно, что к 15 августа 1393 г. Витовт и Скиргайло уже прибыли на реку Дубису в западной части Литвы для переговоров об обмене пленными с Тевтонским орденом¹⁶²². Таким образом, осада Орши и Витебска происходила приблизительно в последней декаде июня — первых декадах июля 1393 г., учитывая, что еще необходимо было время на доставку плененного князя Свидригайла из Витебска в Краков.

Большинство событий, описанных в этом фрагменте «Летописца», — вассальная присяга друцких князей Витовту, осада Орши, прибытие войск смоленского князя Юрия Святославича, — из других источников неизвестны. Тем не менее факт объединения войск Витовта и Скиргайла и их совместного участия в осаде Витебска подтверждается хроникой официала Иоганна¹⁶²³.

Средневековый Друтеск (Друцк) истари являлся важным транзитным пунктом на Днепро-Двинском торговом пути¹⁶²⁴. Древний детинец Друцка располагался на правом высоком берегу реки Друть, в центре современной одноименной деревни Толочинского района. Размеры площадки детинца составляли 140 × 80 м, высота над уровнем реки — 22 м. С севера к детинцу примыкал окольный город (170 × 100 м), обнесенный валом высотой до 7 м и рвом¹⁶²⁵. Границы самого Друцкого княжества

¹⁶²⁰ CEV. S. 34; *Halecki O. Z Jana Zamojskiego inwentarza ...* S. 166; *Codex epistolaris saeculi decimi quinti*. T. 2. S. 25; *Лицкевич О. В.* Документы по истории Менской земли за 1386—1393 гг. С. 13—14.

¹⁶²¹ *Rachunki ...* S. 161.

¹⁶²² SRP. Bd. 3. S. 189, 625; *Лицкевич А. У.* Дагаворы ... С. 72.

¹⁶²³ «Item in desin cziten was Wytowt und Skirgal czu Witwiskin, und wordin vaste czweytrechtig undereynander» (SRP. Bd. 3. S. 185).

¹⁶²⁴ *Алексеев Л. В.* Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии, культуры : в 2 кн. М. : Наука, 2006. Кн. 1. С. 47.

¹⁶²⁵ *Алексеев Л. В.* Древний Друцк : (Письменные источники, топография, время возникновения). К празднованию тысячелетия Друцка 1001—2001 // *Российская археология*. 2002. № 1. С. 75—77.

в XIV в. определить довольно трудно, если вообще возможно, за неимением источников. В общих чертах можно судить, что оно граничило на западе с Борисовской волостью, на северо-западе с Лукомским княжеством, на северо-востоке и востоке с Оршанской и Копысской волостями Витебской земли, а на юге с Тетеринской и Могилевской волостями. По источникам второй половины XV—XVI в. видно, что некоторые ветви Друцкого княжеского дома владели землями и вне указанной выше территории, например, волостями Горы, Басея и Сова близ границы со Смоленской землей, но невозможно сказать, существовала ли такая ситуация уже в XIV в., поскольку эти владения могли быть получены в качестве выслуги от великого князя Витовта и его преемников в XV в.¹⁶²⁶

Кто же персонально из друцких князей, согласно «Летописцу великих князей литовских», в июне 1393 г. встретил Витовта и «ударил челом в службу»? Поиск точного ответа на этот вопрос сопряжен с некоторыми трудностями, поскольку среди исследователей не сложилось единого мнения относительно истории рода друцких князей во второй половине XIV в.

Твердо установлено существование друцкого князя Василия Михайловича, известного по вкладной записи второй половины XIV в. в Друцком Евангелии и одному из документов 80-х гг. XIV в., выданному полоцким князем Андреем Ольгердовичем. Женой Василия Михайловича была княгиня Василиса¹⁶²⁷.

1. *Схема «Василий Михайлович — Семен Михайлович».* Согласно одному из поздних родословцев, у Василия Михайловича был брат Семен Михайлович. Оба они имели сыновей по имени Дмитрий.

Дмитрий Васильевич был женат на дочери рязанского великого князя Олега Ивановича, которая, овдовев, вышла замуж за князя Дмитрия Корибута Ольгердовича. Под 1372 г. он упоминается в летописях (в качестве «князя Дмитрея Дрютского») как участник похода войск ВКЛ на земли Московского государства вместе с Кейстутом и Андреем Ольгердовичем.

¹⁶²⁶ Подробнее о владениях друцких князей см.: *Любавский М. К.* Областное деление ... С. 253; *Насевич В. Л.* Друцкае княства і князі Друцкія. С. 51 (карта); *Левко О. Н.*: 1) Друцк и Друцкая волость (историко-археологическая реконструкция) // Древнему Друцку 1000 лет : материалы к научно-практ. конф. Витебск: [б. и.], 2001. С. 9, 14; 2) Друцк — племенной и волостной центр. Территория волости // Друцк : Друцк и Друцкая волость (княжество) в IX—XII вв., летопись древних слоев, князья Друцкие и их владения в XIII—XVIII вв. / О. Н. Левко [и др.]. Минск : Беларуская навука, 2014. С. 61. Еще ждут детального анализа недавно опубликованные новые документы: *Мікульскі Ю. Н.* Беларускія граматы 1460—1544 гг. ... С. 163—175.

¹⁶²⁷ Друцк летапісны. Друцкае Евангелле. С. 270; Полоцкіе граматы XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 74; *Варонін В. А.* Друцкія князі XIV стагоддзя ... С. 11.

Сын этого друцкого князя Дмитрия Васильевича — Андрей — погиб в битве с татарами на реке Ворскле в 1399 г.

У князя Дмитрия Семеновича было четыре сына — Семен, Иван, Михаил Подберезский, Александр. Трое последних тоже погибли на реке Ворскле. Друцкий князь Семен Дмитриевич впервые упоминается в документе 1401 г.; он воспитывал дочь своей сестры Софью Гольшанскую, которая вышла замуж за короля Польши Владислава (Ягайла).

Так в целом выглядит родословие друцких князей по исследованиям Ю. Вольфа и В. Л. Носевича¹⁶²⁸.

2. *Схема с Андреем Ольгердовичем.* Н. Н. Яковенко относит к потомкам Андрея Ольгердовича всю ветвь друцких князей, начиная с Семена Дмитриевича¹⁶²⁹. Никакими фактическими данными это предположение не подкреплено.

3. *Схема с Дмитрием Ольгердовичем.* Существует также гипотеза, что, начиная с упоминавшегося выше летописного сообщения 1372 г., в источниках в качестве друцкого князя фигурирует Дмитрий Ольгердович, один из старших сыновей Ольгерда от брака с витебской княжной. Впервые эту идею высказал, кажется, Ю. Пузына¹⁶³⁰. Согласно Я. Тенговскому, сыновьями Дмитрия Ольгердовича были друцкие князья Глеб, Иван Киндырь, Михаил и Семен (воспитатель Софьи Гольшанской)¹⁶³¹. Аналогичную точку зрения развивает В. А. Воронин, считающий, что от Дмитрия Ольгердовича происходила ветвь друцких князей, представленная Иваном Киндырем, Семеном и Глебом, а другую ветвь составляли Михаил и Александр — сыновья друцкого князя Василия Михайловича¹⁶³². Объективных свидетельств источников в пользу того, что Дмитрий Ольгердович был друцким князем, все же не имеется.

4. *Схема «Василий Михайлович — Дмитрий Михайлович».* А. В. Кузьмин отрицает происхождение друцких князей от Ольгерда (т. е. от Андрея или Дмитрия Ольгердовичей) и считает их Рюриковичами. На основе помянника Киево-Печерской лавры конца XV в., в который внесены имена предков киевского воеводы Дмитрия Ивановича Путятича-Друцкого¹⁶³³, исследователь выстраивает следующую линию происхождения друцких князей. Даниил Друцкий жил в середине — второй

¹⁶²⁸ Wolff J. Kniazowie Litewsko-Ruscy ... S. 56, 64; Носевич В. Л.: 1) Род князёў Друцкіх у гісторыі Вялікага княства Літоўскага (XIV—XVI стст.) // Старонкі гісторыі Беларусі. Мінск : Навука і тэхніка, 1992. С. 80—104; 2) Друцкае княства і князі Друцкія. С. 51—53; 3) Друцкія // ВКЛЭ. Т. 1. С. 600.

¹⁶²⁹ Яковенко Н. М. Українська шляхта ... С. 320—323.

¹⁶³⁰ Пузына J. O pochodzeniu kniazia Fedka Nieswizkiego // Miesięcznik heraldyczny. 1911. Nr. 5—6. S. 79.

¹⁶³¹ Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 74—78.

¹⁶³² Воронин В. А. Друцкія князі XIV стагоддзя ... С. 25—28.

¹⁶³³ Голубев С. Т. Древний помянник Киево-Печерской Лавры ... С. 31.

половине XIII в., Михаил Данилович Друцкий — на рубеже XIII и XIV вв., Михаил Михайлович Друцкий — в первой половине XIV в.; у последнего было два сына: Василий Михайлович, известный своей вкладной записью в Друцком Евангелии (эту запись А. В. Кузьмин датирует 1394 г.), и Дмитрий Михайлович, упоминаемый в летописи при описании событий 1372 г. Соответственно личность друцкого князя Дмитрия Васильевича А. В. Кузьмин считает мифической.

У князя Василия Михайловича было три сына: Лев, Глеб и Андрей. Друцкий князь Лев Васильевич фигурирует в документе 1384 г., где именуется шурином Витовта, а также вместе с отцом называется среди поручителей за Гридка Константиновича (1387—1390 гг.). Князь Глеб Васильевич вместе с князем Андреем Ольгердовичем участвовал в Куликовской битве и остался на службе в Москве; погиб он в 1411 г. Князь Андрей Васильевич погиб в битве на реке Ворскле в 1399 г. После смерти князя Василия Михайловича на его вдове женился князь Дмитрий Ольгердович.

У князя Дмитрия Михайловича соответственно были сыновья Иван Киндырь и Семен, а также дочь Александра. Когда умер князь Василий Михайлович, Иван Киндырь стал старшим в роду друцких князей и вошел в состав великокняжеской рады Витовта. После его гибели на реке Ворскле старшим друцким князем стал Семен Дмитриевич¹⁶³⁴.

Вслед за А. В. Кузьминым аналогичную схему родословия друцких князей принял и С. А. Рыбчонок¹⁶³⁵.

Следует оговориться, что предложенная А. В. Кузьминым схема не лишена некоторых противоречий и требует уточнений. Так, в качестве аргумента в пользу существования друцкого князя Андрея Васильевича (предполагаемого сына Василия Михайловича) исследователь привлекает фальсификат судебной грамоты великого князя литовского Витовта по делу между князем «Андреем Василом» и Свидригайлом¹⁶³⁶. Не вполне ясно утверждение А. В. Кузьмина о том, что вдова князя Василия Михайловича могла выйти замуж за князя Дмитрия Ольгердовича между 1394 и 1398 гг. Как уже говорилось, женой князя Василия Михайловича была княгиня Василиса. У Дмитрия же Ольгердовича, согласно Любецкому синодику, супругу звали Анной¹⁶³⁷. Не берусь су-

¹⁶³⁴ Кузьмин А. В. Опыт комментария ... С. 54—61.

¹⁶³⁵ Рыбчонок С. А. Родословие князей Друцких в XIV—XVII вв. // Друцк : Друцк и Друцкая волость (княжество) в IX—XII вв., летопись древних слоев, князя Друцкие и их владения в XIII—XVIII вв. / О. Н. Левко [и др.]. Минск : Беларуская навука, 2014. С. 222—223.

¹⁶³⁶ Грамоти XIV ст. С. 61; Vitoldiana ... S. 17. Подробнее об этой грамоте см.: Полехов С. В. Загадка грамоты Витовта (Vitoldiana, № 11): XIV или XIX век? // Slověne. 2018. Vol. 7. № 2. С. 451—476.

¹⁶³⁷ Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику ... С. 28.

дять, насколько правомерно датировать вкладную запись в Друцком Евангелии 1394 г.

Впрочем, если откинуть такие дискуссионные моменты, то раннее родословие друцких князей, реконструированное А. В. Кузьминым, выглядит довольно правдоподобным, поскольку основывается на наиболее древнем помяннике (Киево-Печерской лавры) и позволяет решить некоторые вопросы, не решенные в рамках других схем: например, проблему идентификации князя Льва Друцкого. Здесь, правда, необходимо сделать еще одну существенную оговорку: максимально объективное решение вопроса о происхождении и родословии друцких князей XIV в. вряд ли возможно без сводной публикации, сопоставления и детального исследования всех известных в настоящее время родословцев и помянников, в которых они упоминаются.

Таким образом, встречать Витовта в июне 1393 г. могли представители двух старших ветвей друцких князей: Василий Михайлович и его сын Лев, а также сыновья князя Дмитрия, родословие которого остается предметом дискуссий, — Иван Дмитриевич Киндырь и Семен Дмитриевич. Рядом с ними могли находиться также представители еще одной ветви друцких князей, владевшей селом Подберезьем недалеко от Друцка: Михаил Подберезский и его брат Александр¹⁶³⁸. Не следует также забывать о князьях Одинцевичах, потомках князя Ивана Одинца, согласно одному из родословцев, приехавшего «з Немец» и получившего «именья уво Друцкоу», в частности село Репухово (теперь в Оршанском районе). Во второй половине XIV в. жил внук Ивана Одинца — Андрей Михайлович, у которого были сыновья Федор и Александр и неизвестная по имени дочь, до 1390 г. вышедшая замуж за князя Жигимонта (Сигизмунда) Кейстутовича¹⁶³⁹.

Уверенно можно судить о том, что в первые годы правления Витовта в Великом княжестве Литовском старшинство среди друцких князей принадлежало потомкам князя Дмитрия, прежде всего Ивану Киндырю, который фигурирует в великокняжеской раде Витовта среди свидетелей Салинского договора 1398 г. («herzog Iwan von Druczka»)¹⁶⁴⁰.

Административно-территориальная принадлежность владений друцких князей в 80—90-е гг. XIV в. остается неясной. По мнению М. К. Любавского, а за ним и А. В. Кузьмина, Друцкая волость в это время входила в состав Витебской земли: в качестве аргумента в данном случае используется ссылка на анализируемый в настоящем параграфе

¹⁶³⁸ ПСРЛ. Т. 35. С. 30, 52.

¹⁶³⁹ Шахматов А. А. О Супрасльском списке западнорусской летописи. С. 15; *Kopystiański A. Książę Michał Zygmuntowicz // Kwartalnik historyczny. Lwów, 1906. R. 20. S. 74—75.*

¹⁶⁴⁰ Weise E. Die Staatsverträge ... S. 12.

фрагмент «Летописца великих князей литовских» о походе Витовта на Витебск¹⁶⁴¹. Но по документальным и нарративным источникам прослеживается некоторая зависимость друцких князей (Василия Михайловича, Глеба Васильевича) и от полоцкого князя Андрея Ольгердовича — по крайней мере в период до 1387 г. Стало быть, к 1393 г. положение по какой-то причине поменялось, и Друцкая волость начала тяготеть не к Полоцку, а к Витебску.

По мнению В. Л. Носевича, слова «Летописца великих князей литовских» о том, что друцкие князья «ударил челом в службу» Витовту, могут означать, что тем самым изменялся правовой статус владения Друцкой волостью. Она уже рассматривалась не как исконная вотчина друцких князей, а как пожалование на условиях безукоризненной службы¹⁶⁴². Это отчасти подтверждается присяжной грамотой друцкого князя Семена Дмитриевича, выданной 26 января или 9 февраля 1401 г., в которой признается, что друцкий князь держит свои владения от великого князя литовского Витовта, а после его смерти — от короля Польши, верховного князя литовского Владислава (Ягайла): «Не отлучяти ми ся еѣ никоторымъ веременемъ съ тымъ со всѣмъ, што коли имамъ и што ми дасть господарь мой и держю отъ него, съ тыми городми, съ мѣсты, безо лсти и безъ хитрости»¹⁶⁴³.

Прохождение войск Витовта мимо Менска, Борисова и Друцка нашло отражение в местной микротопонимике и преданиях, сохранявшихся в среде местного населения вплоть до XIX в. Этот вопрос неоднократно рассматривался в научной литературе¹⁶⁴⁴, и исследователи, занимающиеся белорусским фольклором и этнографией, как правило, связывают эти упоминания о Витовте с его походом на Витебск против Свидригайла:

¹⁶⁴¹ Любавский М. К. Областное деление ... С. 250—251; Кузьмин А. В. Опыт комментария ... С. 50—51.

¹⁶⁴² Насевич В. Л. У складзе Вялікага княства Літоўскага. С. 40.

¹⁶⁴³ Сборник Муханова. Изд. 2-е, доп. СПб.: Тип. Э. Праца, 1866. С. 622, № 350 (по оригиналу; дата: 1401.I.26); *Gołębiowski Ł. Dzieje Polski za panowania Jagiellonów*. Warszawa: Drukarnia S. Orgelbranda, 1846. Т. 1. S. 88; *Codex epistolaris saeculi decimi quinti*. Т. 1. S. 23, No 30 (по копии, латинским алфавитом; дата ошибочная: 1401.V.11); *CEV*. S. 81, No 242 (дата ошибочная: 1401. V. 11); *Akta unji Polski z Litwą ...* S. 41—42, № 40 (дата: 1401.I.26); *Латушкін А. М. Акты XV ст. з дзяржаўнага архіва Вялікага Княства Літоўскага ў калекцыі расійскага археографа П. А. Муханова (1797—1871) // Беларускі археографічны штагоднік. Мінск, 2017. Вып. 18. С. 114—127 (по оригиналу, дата: 1401.I.26).*

¹⁶⁴⁴ *Зайкоўскі Э. М. Беларусы ведалі сваіх герояў // Спадчына. 1995. № 2. С. 196—198; Гурская Ю. А. Образ князя Витовта в народной культуре белорусов // Tautosakos darbai. Vilnius, 2005. Т. XXX. С. 168—170; Скварчэўскі Зм. Вобраз князя Вітаўта ў міфалагічнай свядомасці беларусаў // *Druvis*. 2011. № 3. С. 107—109.*

правда, основываясь на устаревших исторических трудах XIX в., некоторые из них ошибочно датируют этот поход 1395 г.

Рассматривая территорию от линии Менск — Игумен до линии Полоцк — Витебск, т. е. с юга на север, можно назвать следующие микротопонимы и предания, связанные с личностью Витовта. Близ Менска при большой Виленской дороге, недалеко от д. Зацень, до 1629 г. стоял большой Витовтов мост через реку Цна¹⁶⁴⁵. Около д. Рованичская Слобода на реке Уша (теперь в Червеньском районе) этнограф П. М. Шпилевский в середине XIX в. зафиксировал следы так называемой «Витовой дороги»¹⁶⁴⁶. Около д. Кленник (теперь агрогородок Смолевичского района), в нескольких километрах на юго-восток от Смолевичей, находилось урочище Витов Мост¹⁶⁴⁷. Согласно данным Е. Тышкевича и П. М. Шпилевского, еще в первой половине XIX ст. находились в хорошей сохранности некоторые участки «Витовой дороги» (или «Витовки») близ д. Колужица на реке Уша (теперь в Березинском районе). Е. Тышкевич записал народное предание о возникновении этой и других «Витовых дорог»: давным-давно здесь проходил с очень сильным войском военачальник Вит, который сам себе прокладывал дороги, засыпал болотистые местности камнями, строил на реках мосты¹⁶⁴⁸.

Далее следы этой же дороги фиксировались около деревень Мурово и Полелюм на правом берегу реки Березина (теперь в Борисовском районе), а также около д. Нача (теперь в Крупском районе) и местечка Крупки¹⁶⁴⁹. Недалеко от Начи находится д. Лошница (теперь в Борисовском районе),

¹⁶⁴⁵ «Почавъшы од речки Цны, одъ бывъшого мосту на той речыце Цне, прозываемаго Великого Вителтоваго, и от млына Кеньсовъскаго на той же речыце Цне, пры гостиньцу великомъ Виленъскомъ будучого, до имени Заценьскаго» (Беларускі архіў. Т. 3 (XV—XVIII ст.). Менск: Друкарня Беларускае Акадэміі Навук, 1930. С. 120).

¹⁶⁴⁶ Шпилевский П. М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю (статья пятая) // Современник. СПб., 1855. Т. 52. Отд. II. С. 49 (отдельная пагинация); Скварчэўскі Зм. Вобраз князя Вітаўта ... С. 108; местонахождение д. Рованичская Слобода см. на топографической карте N-35-082.

¹⁶⁴⁷ Зайкоўскі Э. М. Беларусы ведалі сваіх герояў. С. 196; местонахождение д. Кленник см. на топографической карте N-35-081 (урочище Витов Мост обнаружить не удалось).

¹⁶⁴⁸ Tyszkiewicz E. Opisanie powiatu Borysowskiego pod względem statystycznym, geognostycznym, historycznym, gospodarczym, przemysłowo-handlowym i lekarskim. Wilno: Druk. A. Marcinowskiego, 1847. S. 37—38; Шпилевский П. М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю (статья пятая). С. 9; Гурская Ю. А. Образ князя Витовта ... С. 169; Скварчэўскі Зм. Вобраз князя Вітаўта ... С. 108; местонахождение д. Колужица см. на топографической карте N-35-082.

¹⁶⁴⁹ Шпилевский П. М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю (статья пятая). С. 9; местонахождение деревень Полелюм и Мурово см. на топографической карте N-35-070.

где согласно народному преданию также бывал князь Вит (Витовт). Как записал П. М. Шпилевский, князь Вит проходил с многочисленным войском через леса мимо Лошницы и ночью был застигнут сильной бурей. Тогда Вит приказал воинам расчистить лес и устроить ночлег на высокой горе рядом с ручьем. Воины вырыли на вершине горы яму, обложили ее шкурами и таким образом сделали постель для Вита (отсюда гору назвали Ложницей, а ручей — Ложей). Во времена П. М. Шпилевского старые люди еще могли показать место ночлега Вита на горе, которая находилась за Лошницким кладбищем и называлась Витогорьем¹⁶⁵⁰ (необходимо заметить, что близ Лошницы действительно находится ряд возвышенностей высотой от 188 до 195 м)¹⁶⁵¹.

Далее микротопонимические следы ведут в д. Масалаи (или Маласаи; теперь населенного пункта с таким названием нет), которая существовала в XVIII—XIX вв. и располагалась недалеко от Крупок. Здесь находился небольшой, выложенный изнутри камнем колодец, известный в народе под названием «Витов колодец». По преданию, его выкопали для короля Вита, который остановился в этой местности позавтракать. Предки жителей д. Масалаи якобы подарили Виту несколько волов на пропитание его войска, а Вит, чтобы наградить их за такое гостеприимство, дал им грамоту на вольность; впоследствии, во время «польского государства», эта грамота сгорела в пожаре, и жители д. Масалаи были понижены в статусе до тяглых крестьян¹⁶⁵².

Следующий микротопоним выявлен уже за пределами земель бывшей Друцкой волости — на территории современного Бешенковичского района. В 1627 г. здесь между деревнями Любжино и Прудины, недалеко от Друцкой дороги, находился «Витовтов дуб»¹⁶⁵³. Далее отрезок «Витов-

¹⁶⁵⁰ Шпилевский П. М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю (статья четвертая) // Современник. СПб., 1854. Т. 48. Отд. II. С. 40—41 (отдельная пагинация).

¹⁶⁵¹ Топографическая карта N-35-070.

¹⁶⁵² Шпилевский П. М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю (статья четвертая). С. 45—46; Насевич В. Л. У складзе Вялікага княства Літоўскага. С. 41—42.

¹⁶⁵³ «...з Любошиньскаго мху у великий мохъ; з великаго мху рознымъ деревьемъ у Друцкую дорогу; з Друцкое дороги у Витултовъ дубъ; з дуба Витултова у Брычовку речку; тою речкою у Прудины...» (Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в Центральном архиве в Витебске. Витебск: Тип. Губернского правления, 1891. Вып. 22. С. 459; Зайкоўскі Э. М. Беларусы ведалі сваіх герояў. С. 196; Дучыц Л. У. Культавыя дрэвы ў Беларусі // Studia Mythologica Slavica. 2000. Nr. III. С. 57); местонахождение деревень Любжино и Прудины см. на топографической карте N-35-035, квадраты 16 : 32 и 14 : 38.

товой дороги» по состоянию на 1620 г. фиксировался близ озера Гомель к югу от Полоцка¹⁶⁵⁴.

Нельзя не заметить, что местности между Менском и Витебском, где выявлены микротопонимы и предания, связанные с личностью Витовта, составляют в выразительную линию, которая действительно могла соответствовать маршруту одного или нескольких походов Витовта. Маршрут пролегал к востоку от Борисова по линии Колюжица — Полелюм / Мурово — Лошница / Нача — Крупки — и далее на Друцк и на Оршу. Невозможно точно сказать, с каким конкретно походом Витовта связан тот или иной микротопоним, тем не менее нельзя исключать вероятности того, что по крайней мере некоторые из них относятся именно к походу на Друцк, Оршу и Витебск, состоявшемуся в июне — июле 1393 г.

Обстоятельства осады Орши в деталях нам неизвестны. Однако на счет осады Витебска некоторые интересные подробности сообщает М. Стрыйковский. Конечно, как уже неоднократно отмечалось, в целом его повествование грешит целым рядом неточностей и анахронизмов. Но его хроника ценна другим — Стрыйковский лично видел сохранившиеся следы повреждений, причиненных Витебскому Верхнему замку артиллерией Витовта. По версии Стрыйковского, события развивались следующим образом: за четыре недели осады (длительность явно преувеличена) Витовт сумел занять только Витебский Нижний замок. В каменной церкви на территории Нижнего замка он установил пушки, защитив их мощными шанцами (земляными укреплениями), и начал непрерывно днем и ночью обстреливать Верхний замок. В конце концов защитники отступились от Свидригайла и начали сдаваться, но не из-за артиллерийского огня, а из-за недостатка провианта. Следы повреждений, осмотренные Стрыйковским, сохранялись на каменной башне Верхнего замка, которая выходила на Западную Двину и соединяла Верхний замок с Нижним. От огня пушек половина этой башни обрушилась, и позднее, между 1555 и 1573 гг., брешь была залатана деревянной конструкцией по приказу витебских воевод Стефана Збаражского и Станислава Паца. Стрыйковский осматривал эту башню, когда служил в Витебске в 1573 г.¹⁶⁵⁵ По

¹⁶⁵⁴ «...отъ Гомьяля одъ устя реки, где у Гомле озеро упадаеть... по Витовтовоу дорогу» (Историко-юридические материалы ... Вып. 22. С. 287; *Мікульскі Ю. Н.* Матэрыялы XVI—XVII ст. з архіва былога Барыса-Глебскага Бельчыцкага манастыра ў Полоцку // *Беларуская даўніна*. Мінск : А. М. Вараксін, 2015. Вып. 2. С. 255).

¹⁶⁵⁵ «Czego ieszczе dziś iest swiadkiem wieża murowana ku Dzwiniе, Wyszny zamek murowany z Niżnim drzewianym złączająca, ktorey y dziś połowa przez Wította odbita y prawie odcięta stoi, ale przez kniazia Stephana Koributowicza Zbaraskiego y przez pana Stanisława Paca, woiewodow, drzewem zabudowana, ktorым vpadkom y iam się przypatrował, gdym tam pułtora lata żołnierską służył Roku 1573»

археологическим данным, именно во время осады Витебска в 1393 г. могла быть разрушена каменная церковь архангела Михаила, стоявшая на территории Верхнего замка; впоследствии ее восстановили уже из дерева на старом каменном фундаменте¹⁶⁵⁶.

Рассказ «Летописца» о смоленском великом князе Юрии Святославиче, который пришел на помощь Витовту при осаде Витебска «съ всѣми смоленскими силами», противоречит другому фрагменту этой же хроники, в котором говорится, что Витовт, став великим князем литовским, посадил в Смоленске князя Глеба Святославича, а Юрию Святославичу дал удел в Рославле. Таким образом, остается признать, что Глеб Святославич получил столец в Смоленске не во второй половине 1392 г. и даже не в первой половине 1393 г., а чуть позже. Кстати, в отношении Юрия Святославича автор второй части «Летописца» применил ту же формулировку, что и в отношении друцких князей: «Оудари чолом великому князю Витовтоу оу службу». Если понимать слова хроники буквально, смоленский великий князь Юрий Святославич в июне — июле 1393 г. присягнул на верность великому князю литовскому Витовту и получил свое княжество из его рук как пожалование за службу. Разумеется, такое описание в «Летописце» могло быть в определенной степени тенденциозным.

В связи с участием смоленского князя Юрия Святославича в походе против Свидригайла необходимо затронуть еще один интересный вопрос. Согласно гипотезе С. В. Полехова, Свидригайло первым браком был женат на дочери Юрия Святославича. В качестве основного аргумента в данном случае используется тот факт, что в московских родословцах начиная с XVI в. утверждается, что Свидригайло и московский князь Юрий Дмитриевич были женаты на сестрах — дочерях смоленского князя Ивана Святославича, четвертого сына князя Святослава Ивановича¹⁶⁵⁷. А поскольку в более древнем и надежном источнике — Троицкой летописи — женой московского князя Юрия Дмитриевича называется дочь не Ивана, а Юрия Святославича, то С. В. Полехов делает вывод, что в родословцы закралась ошибка и что Свидригайло также был в период до 1393 г. женат на дочери Юрия Святославича¹⁶⁵⁸. Главное, что мешает принять эту гипотезу, — вторая дочь Юрия Святославича (если она существовала в реальности) была внучатой племянницей Свидригайла, внучкой его родной сестры Евфро-

(Strykowski M. Kronika ... S. 503). — В «Хронике Литовской и Жмойтской» рассказ Стрыйковского повторен, но описание разрушенной башни приведено в сокращенном виде (ПСРЛ. Т. 32. С. 73).

¹⁶⁵⁶ *Калядзінскі Л. У.*: 1) Віцебская царква архангела Міхаіла // АНБ. С. 132—133; 2) Віцебскі Верхні замак: ад Альгерда да Вітаўта ... С. 103.

¹⁶⁵⁷ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 26—27.

¹⁶⁵⁸ *Полехов С. В.* Браки князя Свидригайла Ольгердовича. С. 237—248.

синьи. Хотя С. В. Полехов ссылается на то, что римский папа иногда разрешал браки между дядей и внучатой племянницей, все же здесь необходимо было бы более детально проанализировать практику заключения (или запрещения) таких близкородственных браков в среде православной и католической знати XIV в., тем более, что в случае со Свидригайлом никакой переписки по этому вопросу между властями ВКЛ и папской курией не выявлено. Остальная аргументация — использование в источниках слов «побратим» и «geboren frunt» при характеристике взаимоотношений между Свидригайлом и московским князем Юрием Дмитриевичем — может подходить и к варианту, что Свидригайло первым браком был женат на дочери Ивана Святославича, а Юрий Дмитриевич — соответственно на дочери его брата, Юрия Святославича.

Восходящая к польским хроникам XV—XVI вв. версия о том, что Свидригайло ходил походом на Вильно в 1394 г. и даже сумел вторично захватить Витебск в 1396 г.¹⁶⁵⁹, надежно опровергается документальными источниками. В частности, известно, что Свидригайло после своего пленения с 1393 по 1396 г. находился в Кракове, а затем уехал в Силезию и Венгрию, откуда завязал контакты с Тевтонским орденом, надеясь получить военную помощь от крестоносцев. Но поскольку в те годы намечалось сближение между Орденом и Витовтом, он примерно в 1398 г. вернулся в Польшу или в ВКЛ и в следующем году принял участие в битве на реке Ворскле¹⁶⁶⁰.

Походы Витовта в Подольскую землю, смещение киевского князя Владимира Ольгердовича и передача Киева князю Скиргайлу

Смысловые элементы 142—144

Долгое время в историографии считалось, что взятие Подольской земли Витовтом и соответственно изгнание подольского господаря Федора Кориатовича произошло в 1393 г.¹⁶⁶¹ Определенное влияние на это

¹⁶⁵⁹ См., например: Турчинович И. В. Обзорение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб. : Тип. Э. Праца, 1857. С. 101—102.

¹⁶⁶⁰ Lewicki A. Powstanie Świdrygiełły ... S. 52; Полехов С. В. Наследники Витовта ... С. 132.

¹⁶⁶¹ Например: Skrzypek J. Usunięcie Fedora Koriatowicza z Podola w 1393 r. // Prace historyczne w 30-lecie działalności profesorskiej S. Zakrzewskiego. Lwów : Komitet Wytych Uczni z zasiłkiem Ministerstwa W.R. i O.P., 1934. S. 315—320; Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев : Наукова думка, 1987. С. 139—140; Русина О. В. Україна під татарами і Литвою. Київ : Альтернативи, 1998. С. 79. — Более полный обзор литературы см.: Tęgowski J. Sprawa przyłączenia Podola ... S. 155—157; Василенко В. О. Політична історія ... С. 144.

мнение оказывали и сообщения «Летописца великих князей литовских». Однако целый ряд доводов, в том числе выявленный Я. Тенговским новый документальный материал, о котором пойдет речь далее, указывают на то, что упомянутые события не могли произойти ранее октября 1394 г. Как отметил Я. Куртыка, господари Подолья Федор и Василий Кориатовичи были лишены своих владений в 1394 г. отрядами под командованием Витовта; при этом Витовт действовал от имени и по распоряжению короля Польши Владислава (Ягайла), и завоевание Подолья было скоординировано с подчинением Киевской земли¹⁶⁶². Необходимо еще раз подчеркнуть, что именно король Польши Владислав (Ягайло) разработал стратегию ликвидации крупных удельных княжеств ВКЛ и непосредственно управлял ее реализацией, а Витовт был во многом лишь исполнителем замыслов своего двоюродного брата. Если в «Летописце великих князей литовских» этот процесс представлен в патриотическом ключе как способствующий централизации государства и укреплению власти Витовта, то в контексте соединения ВКЛ и Польского королевства он смотрится несколько иначе: как ни парадоксально, ликвидация крупных полуавтономных удельных княжеств, возглавляемых Гедиминовичами, в перспективе могла не усложнить, а, наоборот, облегчить инкорпорацию земель Литвы и Руси как единого целого в состав Польского королевства¹⁶⁶³.

В целом же с учетом нового материала возникает необходимость скорректировать взгляд на хронологию и контекст соответствующих событий, описанных во второй части «Летописца великих князей литовских».

Военно-политическая кампания по подчинению Киевской земли и смещению киевского князя Владимира Ольгердовича началась раньше, чем кампания по захвату Подольской земли. Как уже говорилось выше, 6 декабря 1392 г. в Белзе «Божией милостью князь Литвы, владетель Луцка и проч.» Витовт заключил соглашение с королем Польши, верховным князем литовским Владиславом (Ягайлом) и его братом Скиргайлом. В соответствии с этим документом он обязался передать Скиргайлу Киевскую землю со всеми городами и замками, отобрав ее у князя Владимира Ольгердовича, а также местности на Волыни — замок Кременец

¹⁶⁶² Kurtyka J. Podole pomiędzy Polską i Litwą w XIV i 1. połowie XV wieku // Kamieniec Podolski. Studia z dziejów miasta i regionu. Kraków: Wyd. Naukowe Akademii Pedagogicznej, 2000. Т. 1. S. 23.

¹⁶⁶³ На такую мысль наводят рассуждения О. Халецкого и О. Бальцера о системе подчинения удельных княжеств ВКЛ великому князю литовскому, а после 1386 г. и после принятия соответствующих вассальных присяг — королю Польши (Halecki O. Wcielenie i wznowienie państwa litewskiego ... S. 11—17; Balzer O.: 1) Stosunek Litwy do Polski. S. 307—310; 2) Istota prawna ... S. 202—203).

и волость Стожек со всеми угодьями и принадлежностями. Взамен князь Скиргайло передавал Витовту его вотчину, т. е. Троки и всю Трокскую землю¹⁶⁶⁴.

Однако помимо очевидного нежелания Владимира Ольгердовича уступать Киев дело усложнялось еще и тем, что южнорусские земли ВКЛ платили дань («выход») татарам. Эта обязанность, например, возлагалась на землян Подольской земли, что прямо следует из подольских документов рассматриваемой эпохи. По Киевской, Новгород-Северской и Брянской землям соответствующих документальных материалов за конец XIV в. не сохранилось, а на основе нумизматических источников судить об их отношениях с Ордой вряд ли возможно¹⁶⁶⁵. Но их давняя зависимость от Орды, в том числе и в конце XIV в., доказывается текстами ханских ярлыков, которые давали великим князьям литовским начиная с времен Витовта и Тохтамыша (а может быть, и с часов Ольгерда и Мамая) права на владение Киевской, Волынской, Подольской, Черниговской, Курской и некоторыми другими землями¹⁶⁶⁶. По этой причине планы по

¹⁶⁶⁴ BCzart. Perg. 236.

¹⁶⁶⁵ Монетная чеканка новгород-северского князя Дмитрия Корибута и брянского князя Дмитрия Ольгердовича имела те или иные признаки имитации золотоордынских монет; то же можно сказать и о монетах Киевского княжества, имитировавших монеты хана Джанибека и чеканившихся еще до периода правления Владимира Ольгердовича; но монеты Владимира Ольгердовича в бытность его киевским князем, по всей видимости, не имитировали золотоордынские аналоги (Гайдуков П. Г., Зайцев В. В. «Русско-литовская» монета XIV в. из-под Севска // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Мінск : БДУ, 2008. Вып. 4. С. 110—112; Зайцев В. В. Монеты Дмитрия Ольгердовича Брянского (1372—1379) // Нумизматика. 2010. № 1 (24). С. 12; Хромова І. Соницький скарб: до питання аналізу та класифікації монет Володимира Ольгердовича // Український історичний збірник. Київ, 2010. Вип. 13. С. 22—43, здесь также литература).

¹⁶⁶⁶ Петрунь Ф. Е. Ханські ярлики на українські землі (до питання про татарську Україну) // Східний світ. 1928. № 2. С. 136—143; Шабульдо Ф. М. Чи існував ярлик Мамаю на українські землі? (До постановки проблеми) // Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях : зб. статей. Київ : Інститут історії України НАНУ, 2005. С. 105—114. — Кроме материала, собранного Ф. М. Шабульдо и указывающего на значительную древность отношений между великими князьями литовскими и ханами Золотой Орды, имеет смысл привлечь документы из посольств великого князя литовского Сигизмунда Старого к крымскому хану Менгли-Гирею, в которых содержится отсылка еще ко временам Ольгерда: «заховат по тому, как и предькове наши, почонь от царя Такьтамыша и от великого князя Олкгирда» (1507 г.), «памятаючи давные дела, как предки наши с твоими предки, почонши от великого князя Олкгирда и от Витовта, а з ваше стороны от Тактомыша цара» (1512 г.). См.: LM. Knyga Nr. 7 (1506—1539): Užrašymų knyga 7 / parengė I. Ilarienė, L. Karalius, D. Antanavičius. Vilnius : LII leidykla, 2011. P. 104, 274.

смене власти в Киеве, Новгороде-Северском, на Подолье и, вероятно, на Волыни Ягайло и Витовт должны были согласовывать с ханом Золотой Орды Тохтамышем. Соответствующее посольство к Тохтамышу направилось, видимо, в конце 1392 или в начале 1393 г. В ответ Тохтамыш прислал в Великое княжество Литовское собственное посольство во главе с Асаном и Тулу Ачжой, а также ярлык, датированный маем 1393 г. Ханские послы подтвердили, что Ягайло и Витовт могут делать то, что задумали, в волостях, традиционно находящихся «под Ордой», при условии выплаты обычной дани: «Што межѣ твоеѣ землѣ суть княжиня, волости давали выходъ Бѣлой Сѣрдѣ, то намѣ наше дайте, а што будетъ вашеѣ державы под нами, а мы за то не стоимъ вамѣ: ищите своего, а мы вамѣ дамо»¹⁶⁶⁷. Разрешение на смену власти в южнорусских землях ВКЛ фактически помещено только в тексте ярлыка на западнорусском языке, дополненном за счет посольских речей, тогда как в тюркском тексте, судя по переводу И. Н. Березина, лаконично говорится только о сборе и отправке дани: «С подданных нам волостей собрав выходы, вручи идущим послам для доставления в казну»¹⁶⁶⁸.

Первый поход войск Витовта и/или короля Владислава (Ягайла) на Киев состоялся в октябре или ноябре 1393 г. Его обстоятельства остаются неизвестными. Можно лишь предполагать, что в этом походе участвовал военный отряд из Польши, в частности артиллерия, поскольку под 30 октября того года в финансовых счетах польского королевского двора отмечается, что королевский пушкарь Зброшко получил во время похода на Киев деньги для закупки баллисты¹⁶⁶⁹. Возможно, конфликт обострился в 1393 г. после того, как в поисках союзников князь Владимир Ольгердович пошел на сближение с Москвой, о чем сохранилось ироническое упоминание в хронике Быховца («*kniaź Wołodymir behał na Moskwu y tym probehał otczyznu swoiu Kijew*»)¹⁶⁷⁰. На политические и культурные контакты того периода между Москвой и Киевом косвенно указывает и наличие так называемого Киевского Евангелия, переписанного в Киеве в 6901 г., 1-го индикта (с 1 сентября 1392 г. по 31 августа 1393 г.), по распоряжению серпуховского князя Владимира Андреевича¹⁶⁷¹.

¹⁶⁶⁷ Розов В. А. Українські грамоти ... С. 49.

¹⁶⁶⁸ Ярлык хана Золотой орды Тохтамышя к польскому королю Ягайлу. 1392—1393 года / Издан кн. М. А. Оболенским. Казань : Тип. Н. Коковина, 1850. С. 51.

¹⁶⁶⁹ «Item Sbroschconi pixidario dni Regis, qum ad expeditionem versus Kyoviam ipsum dnum Regem direxit, ad mandatum dni Regis pro balista I marc. I gr.» (Rachunki ... S. 167).

¹⁶⁷⁰ Narbutt T. Pomniki ... S. 61.

¹⁶⁷¹ Гранстрем Е. Э. Описание ... С. 36. — Киевское Евангелие относится в литературе к памятникам московской книжности (см.: *Вздорнов Г. И.* Исследование о Киевской Псалтыри. М. : Искусство, 1978. С. 21—22).

Известно также, что в тот же период с новой силой вспыхнула застарелая вражда между Витовтом и Скиргайлом. Так, 3 октября 1393 г. они заключили между собой новое примирительное соглашение, договорившись передавать все свои споры на суд польской королевы Ядвиги¹⁶⁷². Таким образом, первый поход на Киев, состоявшийся в октябре или ноябре 1393 г., проходил на фоне новых разногласий между Витовтом и Скиргайлом, и, видимо, это обстоятельство стало причиной того, что Владимиру Ольгердовичу удалось тогда временно сохранить за собой Киевское княжество. По крайней мере до самого конца 1393 г. и в первые два месяца 1394 г. он продолжал удерживать в своих руках Киев, так как еще 18 февраля 1394 г., выдавая поручительство за своего брата Андрея Ольгердовича, титуловался как «Wlodimirus Kyoviensis»¹⁶⁷³.

В целом хронология событий, описанных в анализируемом фрагменте «Летописца великих князей литовских», видится следующим образом. В конце февраля — марте 1394 г. состоялся первый поход Витовта в Подольскую землю, завершившийся без значительных результатов; впрочем, возможно, это был обманный маневр, чтобы, распустив слухи о походе на Подолье, двинуться на Киевскую землю. Весной того же года Витовт захватил западные волостные центры Киевской земли — Житомир и Овруч¹⁶⁷⁴ и вынудил киевского князя Владимира Ольгердовича к подчинению и принятию вассальной присяги. Ни в одном другом источнике, кроме «Летописца великих князей литовских» и зависимых от него хроник, эта военная операция не отражена. В августе — сентябре 1394 г. Витовт заставил Владимира Ольгердовича покинуть Киев и передал ему Копыльский удел, а Киев в следующие месяцы занял князь Скиргайло.

Наконец, 11 октября 1394 г. в Холме король Польши Владислав (Ягайло) особым документом обещал, что передаст Витовту подольский замок Каменец со всеми угодьями и принадлежностями, если с Божией помощью они смогут его взять¹⁶⁷⁵. После этого, во второй половине октября — ноябре 1394 г., состоялся второй поход на Подольскую землю, который на этот раз увенчался успехом — Витовту удалось захватить основные подольские замки и изгнать князя Федора Кориатовича из Подолья. В рамках этой военной кампании князь Скиргайло, согласно данным «Летописца великих князей литовских», скорее всего, в ноябре 1394 г. захватил восточные форпосты Подольской земли — Звенигород (или Звиногород; теперь г. Звенигородка в Черкасской области)

¹⁶⁷² Codex epistolaris saeculi decimi quinti. T. 2. S. 471.

¹⁶⁷³ Akta unji Polski z Litwą ... S. 32.

¹⁶⁷⁴ Кленатский П. Г. Очерки по истории Киевской земли. Т. 1: Литовский период. Одесса: тип. «Техник», 1912. С. 205, 239—240.

¹⁶⁷⁵ Tęgowski J. Sprawa przyłączenia Podola ... S. 172.

и Черкассы¹⁶⁷⁶. Учитывая, что эти замки в рассматриваемый период входили в состав Подольской земли, а не Киевской, невозможно согласиться с мнением, что поход Скиргайла на Звенигород и Черкассы был якобы вызван тем, что местная, т. е. киевская, «знать оказала сопротивление новому правителю»¹⁶⁷⁷. Следует также отклонить датирование этого похода 1393 г., предложенное П. Кулаковским¹⁶⁷⁸, поскольку, как мы видели, в том году Киевской землей (вместе с Житомирской и Овручской волостями) еще владел Владимир Ольгердович, и проход войск через нее вряд ли был возможен, а походы на Подолье начались только в 1394 г.

Гипотетически можно предполагать, что свое название Черкассы, возникшие еще в золотоордынские времена, получили от поселения черкасов — выходцев с Северного Кавказа¹⁶⁷⁹, хотя легенда XVI в. о переселении их в эти края великим князем литовским Гедимином является весьма сомнительной¹⁶⁸⁰. В XIV в. в Черкассах существовал деревянный замок с ремесленным посадом¹⁶⁸¹. Подольским воеводой в Черкассах был по состоянию на 1392 г. пан Бедрих¹⁶⁸². Звенигород также входил в состав Подольской земли: он упоминается в грамоте князя Федора Кориатовича за 1391 г. для Гринька, которою, в частности, устанавливалась граница между Соколецкой и Звенигородской волостями по реке Конела (подробнее об административно-территориальном устройстве Подольской земли в рассматриваемый период мы поговорим в комментариях к «Повести о Подолье»). Тот факт, что в административном отношении

¹⁶⁷⁶ Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 4. С. 173; Юркевич В. Звенигородщина в XV—XVI вв. // Історично-географічний збірник. Київ, 1927. Т. 1. С. 13; Полехов С. В. «Список городов Свидригайла». Датировка и публикация // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 4 (58). С. 120.

¹⁶⁷⁷ Кузьмин А. В. Владимир (Василий) Ольгердович // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 688—690.

¹⁶⁷⁸ Кулаковський П. Звенигородський повіт у Литовську добу // *Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського*. Київ, 2015. Т. 3. С. 207.

¹⁶⁷⁹ Петрунь Ф. Е. Ханські ярлики на українські землі ... С. 140; Бубенок О. Б. Коли і хто заснував місто Черкаси? // *Княжа доба: історія і культура*. 2014. Вип. 8. С. 308—317.

¹⁶⁸⁰ См.: Русина О. В. Студії з історії Києва та Київської землі. Київ : [б. и.], 2005. С. 50—51, 67.

¹⁶⁸¹ Куштан Д. П. Рання історія міста Черкаси на основі археологічних джерел // *Північне Причорномор'я і Крим у добу середньовіччя (XIV—XVI ст.) : матеріали міжнародної наукової конференції, присвяченої 10-літтю археологічних досліджень золотоординської пам'ятки в с. Торговиці*. Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2006. С. 75—77.

¹⁶⁸² Миккульський Ю. Н. Новая грамота князя Федора Кориатовича 1392 г. // *Беларуская даўніна*. Мінск : [б. и.], 2014. Вып. 1. С. 150.

Звенигород и Черкассы в 1391—1392 гг. контролировались Федором Кориатовичем, кажется, противоречит предположению о том, что начиная с 1380 г. Звенигородская волость и Поросье были в руках татар и какое-то время Восточное Подолье было кондоминиумом Кориатовичей и татар¹⁶⁸³. Четких данных о пребывании татарских кочевий в Восточном Подолье в тот период не имеется, а известия персидских авторов о действиях войск Тамерлана в 1395 г. на левобережье Днепра и на Дону довольно неконкретны; во всяком случае, говоря о том, что войска Тамерлана достигли области Манкермана (Киева) и вытеснили некоторых татарских эмиров за Днепр в «улус Хурмадая», персидские историки могли иметь в виду степные районы, лежащие к югу от Восточного Подолья¹⁶⁸⁴.

Затем оба замка называются вместе в документе польской королевы Ядвиги за 10 июля 1395 г.: «...castris in dicta terra Podolie constructis, videlicet Wowigrod et Cirkass»¹⁶⁸⁵. Через Черкассы и Звенигород в тот период проходил важный путь, связывавший между собой Киев и подольские замки: по данным Длугоша, в 1411 г. этим путем проследовал король Владислав (Ягайло)¹⁶⁸⁶. Еще раз Звенигород упоминается в одном из орденских документов как «Swyna horda» — пограничный замок Великого княжества Литовского, захваченный в 1416 г. татарами¹⁶⁸⁷.

Копыль (в форме «wt Копыля») впервые упоминается в Галицко-Волынской летописи под 6782 г. (1274/75 г.)¹⁶⁸⁸. В конце XIV в. Копыль называется в дорожном справочнике Тевтонского ордена «Die Litauischen Wegeberichte» как «Söpulle» — важный центр на пути из Новгорода в глубь страны¹⁶⁸⁹. В рассматриваемый период на детинце летописного Копыля, располагавшемся на берегу реки Каменка, на площадке размерами 45 × 100 м находился деревянный замок, окруженный с на-

¹⁶⁸³ Кулаковський П. Звенигородський повіт ... С. 207—208.

¹⁶⁸⁴ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2 : Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. С. 121, 179.

¹⁶⁸⁵ Zbiór dokumentów Małopolskich. Cz. 6. Dokumenty króla Władysława Jagiełły z lat 1386—1417 / wyd. I. Sułkowska-Kuraś, S. Kuraś. Wrocław : Wydawnictwo PAN, 1974. S. 467.

¹⁶⁸⁶ «Ex Kijow... processit Wladislaus Polonie rex per Dnyepri in Czirckassy, Swinigroth, Sokolecz, Karawul, Braczslaw et tandem in Kamieniecz pervenit» (*Dlugosz J. Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae. Liber 10 et 11. 1406—1412. Varsaviae: Wydawnictwo naukowe PWN, 1997. S. 184).*

¹⁶⁸⁷ CEV. S. 352.

¹⁶⁸⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 873.

¹⁶⁸⁹ SRP. Bd. 2. S. 707.

польной стороны равном шириной 20 м. Застройка в замке также была деревянной¹⁶⁹⁰.

Что интересно, в «Летописце великих князей литовских» говорится о том, что Витовт дал Владимиру Ольгердовичу Копыль, но ни словом не упоминается про Слуцк — который впоследствии стал основным центром владений князей Олельковичей, потомков Владимира Ольгердовича. Известно, что по состоянию на август 1387 г. Слуцком владел некий князь Григорий (Greorio de Sluczsko), о котором уже упоминалось выше. В «Списке русских городов дальних и ближних», содержащем несколько пластов информации второй половины XIV — первых десятилетий XV в., Копыль отнесен к киевским городам, а Слуцк — к литовским¹⁶⁹¹. Напрашивается вывод, что Владимир Ольгердович в 1394 г. получил Копыль именно потому, что это была одна из бывших волостей Киевской земли, а Слуцк достался ему (либо его сыновьям) не как часть Копыльской волости, а как центр отдельной волости.

По определению Стрыйковского, переданный Владимиру Ольгердовичу Копыльско-Слуцкий удел занимал территорию в 30 с лишним миль в ширину и в длину от Копыля и истоков Немана на севере до впадения реки Случь в Припять и замка Петриковичи на юге. Как засвидетельствовал хронист, границы удела «с большими волостями, с пушами, с фольварками, со дворами и озерами» провели комиссары, специально присланные для этой цели королем Владиславом (Ягайлом)¹⁶⁹²; возможно, Стрыйковский руководствовался в данном случае какими-то источниками из архива князей Олельковичей, хотя, безусловно, допустил здесь некоторые анахронизмы, упомянув о фольварках, которых в конце XIV в. не существовало.

По мнению А. П. Грицкевича, удел занимал территорию от места впадения реки Случь в Припять на юге до истоков Немана на севере и охватывал территории современных Слуцкого, Копыльского, Солигорского, Любанского, Стародорожского и части Узденского, Глусского, Петриковского и Житковичского районов¹⁶⁹³. Другую формулировку (по форме, но не по сути) давал М. К. Любавский, который располагал территорию удела «на верхней Случи, левом притоке Припяти, и ее притоках, а также на верхних притоках реки Орессы, впадающей в Птичь»¹⁶⁹⁴.

¹⁶⁹⁰ *Калядзінскі Л. У.* Капыльскі замак // ВКЛЭ. Т. 2. С. 43.

¹⁶⁹¹ *Тихомиров М. Н.* «Список русских городов дальних и ближних». С. 224.

¹⁶⁹² *Strykowski M.* Kronika ... S. 498.

¹⁶⁹³ *Грицкевич А. П.* Древний город на Случи. Минск: Полюмя, 1985. С. 6; *Грыцкевіч А. П.* Капыльскае княства // ВКЛЭ. Т. 2. С. 42.

¹⁶⁹⁴ *Любавский М. К.* Областное деление ... С. 134. — Описание владений слуцких князей Олельковичей, представленное А. А. Скепьян, похоже, основывается на выводах М. К. Любавского, но содержит неточности: например, имение

Хотя точно установить границы удела по состоянию на 1394 г. не представляется возможным, можно приблизительно предполагать, что он занимал восточную часть будущего Новгородского повета в границах XVI в.: бассейны рек Мажа, Морочь, Локнея, Случь, Оресса¹⁶⁹⁵. Позднее, согласно судной грамоте великого князя литовского Александра (от 16 января 1499 г.), удел включал в себя Слуцк со всеми прилегающими дворами (а именно Иванью, Погостом, Омговичами) и со всеми волостями Слуцкого повета, княжескими и боярскими землями. Также в его состав входил Копыль со всеми прилегающими дворами, как-то: Баславцы, Сыроватчичи¹⁶⁹⁶, Старица, Тимковичи, Скепево¹⁶⁹⁷, Колок¹⁶⁹⁸, Старое Село¹⁶⁹⁹, и всеми копыльскими волостями, княжескими и боярскими землями и именьями, «и со всими землями пашными и бортными, и з ловы, и з сеножатыми, и з реками, и с озеры, и з бобровыми гоны, с слугами путными и з людми тяглыми, и з слободичы, и з данники, и з их даньми грошовыми и медовыми, и со всими доходы, што с них сперва шло подле давного обычая»¹⁷⁰⁰.

Кроме того, Владимир Ольгердович владел с. Турец недалеко от Новогородка (теперь деревня в Кореличском районе), с которого между 1394 и 1398 гг. он записал десятину для Лавришевского монастыря¹⁷⁰¹,

Скепево помещено вдоль Припяти (*Скен'ян А. А.* Князі Слуцкія. Мінск : Беларусь, 2013. С. 20).

¹⁶⁹⁵ *Спірыдонаў М. Ф.* Новагародскі павет у канцы XVI ст. [карта] // ВКЛЭ. Т. 2. С. 364.

¹⁶⁹⁶ Местонахождение Сыроватчичей не определено.

¹⁶⁹⁷ Скепево локализуется к северо-западу от Тимковичей: в XVII в. это был фольварк, основной хозяйственный комплекс которого составляли деревни Котопцы, Загородники, Долгое и Колодезно (*Казакоў Л. Ю.* Інвентарныя вопісы маёнткаў як крыніца па вывучэнні эвалюцыі феадальнай гаспадаркі Беларусі XVI — першай паловы XVII ст. // Крыніцазнаўства, археаграфія, архівазнаўства ў XX—XXI ст. у Беларусі : зборнік навуковых артыкулаў, прысвечаных 100-годдзю з дня нараджэння М. М. Улашчыка. Мінск: БДУ, 2008. С. 82; Вялікі гістарычны атлас Беларусі : у 3 т. Мінск : Белкартаграфія, 2009. Т. 1. С. 126).

¹⁶⁹⁸ В одном из изданий название прочитано как «Колок», в другом — как «Колень»; точно это село не локализовано: оно находилось либо на месте современной д. Колки Морочского сельсовета Клецкого района (топографическая карта N-35-114), либо на месте двора Кольно, располагавшегося рядом с Петриковским замком и в XVI в. также принадлежавшего князьям Олельковичам.

¹⁶⁹⁹ Старое Село, возможно, находилось на месте современной д. Староселье Копыльского района (топографическая карта N-35-103).

¹⁷⁰⁰ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. С. 186; Русская историческая библиотека. Т. 27 : Литовская Метрика. Отдел 1. Часть 1. Книги записей. Т. 1. СПб. : Сенатская тип., 1910. Стб. 720.

¹⁷⁰¹ В униатской рукописи «Objasnienia praw i konstytucyow zakonnych», переписанной не ранее 1719 г. и находившейся в архиве Жировичского

что позднее в 1433/34 г. подтвердил его сын Александр (Олелько) Владимирович¹⁷⁰².

Согласно документам князя Александра Владимировича за 1444/45 г., к Копыльско-Слуцкому уделу издавна принадлежали села Пасека (теперь в Стародорожском районе) и Осовец (теперь в Любанском районе)¹⁷⁰³.

В материалах XVI в. называются также такие села Слуцкого княжества, как Уречье, Любань, Песочное, Романово, Дороги (Старые Дороги), Ленин (на реке Случь), Белевичи, Семежево, Языль, Брановичи, Лучники, Варковичи, Безверховичи, Селище и Петриковичи¹⁷⁰⁴. Нельзя утверждать с уверенностью, существовали ли эти села уже в конце XIV или в XV в., но в состав Копыльско-Слуцкого удела тогда могли входить их территории.

Волости Глуск и Поречье (теперь деревня в Октябрьском районе), лежащие вдоль реки Птичь, к Копыльско-Слуцкому уделу не принадлежали: в конце XIV в. ими владел гольшанский князь Иван Ольгимонтович¹⁷⁰⁵. С юго-запада же удел граничил с землями Клецкого княжества, которым в 90-е гг. XIV в. управлял князь Ямонт Тулунтович.

Остается добавить, что последний раз князь Владимир Ольгердович упоминается 12 октября 1398 г. среди князей и нобилей ВКЛ — свидетелей Салинского договора с Тевтонским орденом, причем безо всякого титула, просто как двоюродный брат великого князя литовского Витовта — «Woldemir des irluchten fursten Allexandri vogenant vetter»¹⁷⁰⁶. Вероятно, вскоре после этого он скончался и был похоронен в Киево-Печерской лавре¹⁷⁰⁷.

монастыря, читаем: «Więc y na zapisanych dziesięcinach, a mianowicie na tak główney majątnosci Turcu od wielkiego xiążęcia Włodzimierza Olgierdowicza y od innych, co ten klasztor szkody ponosił, trudno tego opisać» (Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1902. Т. 13. С. XV, XXIII, 18).

¹⁷⁰² *Микульскі Ю. Н.* Некаторыя матэрыялы да гісторыі роду князёў Алелькавічаў-Слуцкіх і г. Слуцка XV—XVI ст. (з нагоды кнігі А. А. Скеп'ян «Князі Слуцкія») // Беларуская даўніна. Мінск: [б. и.], 2014. Вып. 1. С. 160.

¹⁷⁰³ *Ліцкевіч А. У.* Старабеларускія граматы XV ст. ... С. 14.

¹⁷⁰⁴ *Грицкевич А. П.* Древний город на Случи. С. 6.

¹⁷⁰⁵ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. С. 92.

¹⁷⁰⁶ *Weise E.* Die Staatsverträge ... S. 12.

¹⁷⁰⁷ *Клепатский П. Г.* Очерки по истории Киевской земли ... С. 30.

Отравление князя Скиргайла в Киеве и назначение киевским наместником Ивана Ольгимонтовича

Смысловые элементы 145—146

Помещенный во второй части «Летописца великих князей литовских» эпизод об отравлении князя Скиргайла в Киеве носит характер вставного рассказа, о чем свидетельствует фраза автора в конце «Мы же над пререченое возвратимься».

В сравнении с текстами первой редакции «Летописца великих князей литовских» во второй летописный свод ВКЛ (списки Красинского, Рачинского, Археологического общества, Ольшевский, Румянцевский, Евреиновский) вошла незначительно сокращенная переработка этого рассказа, которая не представляет самостоятельного исторического интереса. Была, в частности, заменена архаичная для XVI в. лексика; вместо слова «пир» употреблено слово «честь»; начало болезни Скиргайла датировано «на канун Крещеня в четверг»; добавлено, что в похоронах Скиргайла участвовало не только православное духовенство, но и «кияне» (жители Киева)¹⁷⁰⁸.

Стрыйковский в своей хронике повторил известия из второго летописного свода ВКЛ, добавив в свойственной ему манере вымышленные беллетризированные подробности. По его словам, преступление произошло в «фольварке» не названного по имени «игумена киевских чернецов». Там Скиргайло «без креденцу» (вероятно, это означает без накрытого стола, ср. немецкое Kredenz — стол с напитками) напился вместе с «товарищами и дворянами», и уже затем игумен поднес ему напиток с отравой. В похоронах Скиргайла участвовали киевляне, которых князь привлекал к себе своей щедростью. Само это событие хронист отнес ко времени непосредственно перед 1395 г. В конце своего повествования Стрыйковский сослался на «летописцев русских и литовских», Б. Ваповского, М. Меховского и М. Кромера и отметил, что сообщение Длугоша о смерти Скиргайла (см. ниже) не является точным¹⁷⁰⁹. Сомнительно, чтобы в распоряжении Стрыйковского была какая-либо летопись ВКЛ, которая давала бы о смерти Скиргайла иную информацию, нежели списки, сохранившиеся до нашего времени.

Рассказ о смерти Скиргайла из второго летописного свода ВКЛ, как установил В. А. Кучкин, вошел и в княжеский помянник Киево-Печерского патерика в редакции Иосифа Тризны (1647—1655). В этом помяннике Скиргайло называется среди людей, погребенных в Успенском соборе Киево-Печерского монастыря. При этом его смерть датирована средой 10 января 6911 (1403) г. По мнению В. А. Кучкина, составители

¹⁷⁰⁸ ПСРЛ. Т. 35. С. 101—102, 138, 159, 186, 207, 228.

¹⁷⁰⁹ *Strykowski M. Kronika ...* S. 498—499.

помянника точно рассчитали эту дату на основе календарных данных «Летописца великих князей литовских», но не учли, что 10 января 1397 г. тоже приходилось на среду¹⁷¹⁰.

В более древнем помяннике Киево-Печерской лавры конца XV в. никаких подробностей об обстоятельствах смерти Скиргайла не помещено, но упоминается его крестное имя Иоанн, что согласуется с информацией «Летописца великих князей литовских»: «Великаго княз Скиргайла, нареченнаго въ с(вя)тѣм кр(е)щ(е)ніи Іw(ан)»¹⁷¹¹. Аналогичная запись, но без указания великокняжеского титула, находится и в Любецком синодике¹⁷¹².

В Густынской летописи (XVII в.) читается следующая статья: «Иоан князь на Киевѣ. Скиргайло Олгердович, князь Киевский, отравлен бысть от Фомы Святогорца, Софѣйского намѣстника митрополичего, в лѣто 6904; и положен бысть в церквѣ Печерской в головах святого Феодосия. Лядзские лѣтописци глаголют, яко в пещерѣ положен бысть. Посем Витолт посади на Киевском княжении Иоана Олгимундовича или Борисовича; сей Иоан потом отдаде дщер свою Софию за Ягелла, короля Полского, року 1419»¹⁷¹³. Эта статья содержит новые подробности о том, что отравление произошло в 6904 г. и что Фома был монахом одного из Афонских монастырей.

В «Хронике Литовской и Жмойтской» (XVII в.) вариант рассказа о смерти Скиргайла из второго летописного свода ВКЛ соединен с известиями хроники Стрыйковского и Густынской летописи (Фома назван «чернецом з Афонской горы»). Но добавлена информация неизвестного происхождения, которой я не нашел у Стрыйковского: «А той Фома чернец утѣк з Киева, а в Василковѣ, занедужавши, нагле умер без исповѣди, котрого потым тѣло Витолт казал з гарматы выстрелити на Днѣпр; и так згинул там. Был Скиргайло на крещении святом названный Константин и был вѣры русской, а не лядзкой»¹⁷¹⁴. Эти живописные детали не вызывают доверия из-за позднего происхождения источника, к тому же и крестное имя Скиргайла здесь указано неверно.

Рассмотрим теперь некоторые источники конца XIV—XV в., в которых говорится о смерти Скиргайла и которые не связаны с летописанием ВКЛ.

¹⁷¹⁰ Кучкин В. А. Княжеский помянник в составе Киево-Печерского патерика Иосифа Тризны // Древнейшие государства Восточной Европы : материалы и исследования, 1995 год. М. : Наука, 1997. С. 191—192.

¹⁷¹¹ Голубев С. Т. Древний помянник Киево-Печерской Лавры ... С. 6.

¹⁷¹² Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику ... С. 28.

¹⁷¹³ ПСРЛ. Т. 40. С. 131.

¹⁷¹⁴ ПСРЛ. Т. 32. С. 71.

В хронике официала Иоганна среди событий 1394 г. сразу после сообщения о кончине авиньонского антипапы Климента VII (16 сентября 1394 г.) помещена статья: «О смерти князя Скиргайла. Перед Рождеством Божиим умер Скиргайло, князь Руси, брат короля Польши»¹⁷¹⁵.

Большой фрагмент о смерти Скиргайла вставлен под 1394 г. в 10-ю книгу хроники Длугоша: «Скиргайло князь, брат короля Владислава, отправлен по причине тирании. Князь Троковский Скиргайло, родной брат короля Польши Владислава, тиранически и жестоко управляя русинами, многих из них приговорил к смерти, некоторым же страшные ранения причинил, и относился к подданным тем невыносимее и тем более возрастала его жестокость, чем больше он напивался пьяным. Поэтому через одного русского священника, хотя и сам принадлежал к русскому обряду, в замке Вышгород, располагающемся близ Киева, от кубка (куда предварительно макнули палец с перстнем, в котором находилась отравка, и, растворив отравку, заразили напиток), отравился и умер, не оставив после себя потомка, и был похоронен в Печерах: настолько страшный для русинов, что и после смерти боялись его. Убежденный королем Владиславом, он дал обещание оставить греческий обряд и принять римско-католический, собирався отправиться в Рим и именно там исполнить то и другое: это намерение, однако, нарушила его внезапная смерть»¹⁷¹⁶. Как уже указывалось, Длугош не пользовался при составлении своей хроники второй частью «Летописца великих князей литовских». Рассказ об убийстве Скиргайла у него, конечно, перекликается с «Летописцем» в некоторых деталях: убийца — православный священник, способ убийства — отравление, Скиргайло погребен в Киево-Печерской лавре. Однако ни текстуальных, ни стилистических связей с «Летописцем» мы не находим, зато в тексте присутствуют некоторые уникальные подробности: Вышгород как место происшествия, перстень с отравой, намерение Скиргайла ехать в Рим. Датирование события 1394 г., видимо, заимствовано Длугошем из орденских хроник, у того же официала Иоганна. Откуда же взяты другие данные? Упоминание о том, что польский король Владислав (Ягайло) убедил Скиргайла порвать с православием, указывает на то, что источник информации необходимо искать в кругах, близких к польскому королевскому двору и высшему католическому духовенству. Таким источником мог быть краковский епископ и кардинал, бывший королевский секретарь Збигнев Олесницкий, покровитель Длугоша, сын бывшего генерального старосты Литвы Яська из Олесницы († 1413), хорошо знавшего Скиргайла¹⁷¹⁷. С учетом всего сказанного сообщение Длугоша имеет

¹⁷¹⁵ «Von herczog Skirgails tode. Item vor winnachten starb Skirgal, herczoge czu Russen, des koniges bruder von Polan» (SRP. Bd. 3. S. 198).

¹⁷¹⁶ *Długosz J.*: 1) Opera omnia. T. 12. S. 509; 2) Annales ... Lib. 10. S. 206.

¹⁷¹⁷ *Kornecka-Trafas A.* Olesnicki Jan. S. 763—764.

значительный вес, так как происходит из хорошо информированного источника, является независимым от «Летописца великих князей литовских» и во многом его дополняет.

Наконец, весьма ценные заметки помещены в финансовых счетах польского королевского двора Владислава (Ягайла) и Ядвиги. Они важны потому, что создавались если не одновременно, то в ближайшие дни после описываемых событий. В реестре подскарбия Гинчки за 17 января 1395 г. говорится: «За окрашенную и простую материю для необходимого по обычаю драпирования всех королевских экипажей, сшитого из черной ткани, для упомянутого съезда [королей Польши и Венгрии], по причине, связанной с господином князем Скиргайлом, дано королевским портным 10 скойцев»¹⁷¹⁸. Публикатор этих счетов Ф. Пекосинский предлагал датировать эту заметку 31 января 1395 г. (четвертым воскресеньем после праздника Трех королей, или Богоявления), поскольку заметка находится среди записей этого периода. Однако в тексте ясная отсылка не к четвертому, а ко второму воскресенью после праздника Трех королей («Dominica Omnis terra» по календарю 1395 г. это именно 17 января). В том же реестре за 22 января 1395 г. отмечается: «Литвошу, постельничему господина короля, который прибыл за врачом Домиником в Краков, направляясь к господину Скиргайлу, на расходы 1 фертон»¹⁷¹⁹. Третья запись была выявлена К. Ясинским в неизданных королевских финансовых счетах (AGAD. Rachunki królewskie. N 356. Л. 36). Она датирована 24 января 1395 г.: «На отрезы брюссельской ткани черного цвета для одежды госпожи королевы после смерти господина Скиргайла, брата господина короля»¹⁷²⁰. Из этих трех заметок следует, что в январе 1395 г. у Скиргайла возникли проблемы со здоровьем, вскоре он скончался и при

¹⁷¹⁸ «Dominica Omnis terra... Item pro filis coloratis et communibus ad consuendum tecturas omnium curruum regalium de nigro panno sartitas ad predictam conuencionem, ex causa pro parte dni ducis Skirgallonis, sartoribus regalibus datis X sc.» (Rachunki ... S. 217). Ю. Вольф, Ф. М. Шабульдо предполагали, что эта запись свидетельствует о том, что Скиргайло в январе 1395 г. якобы находился при королевском дворе в Кракове (*Wolff J. Ród Gedymina ... S. 150; Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси ... С. 175*). Это кажется недоразумением, так как цитируемая запись свидетельствует только о трауре в связи со смертью Скиргайла. Упоминаемый же в тексте «съезд» — это планировавшаяся встреча между королями Польши и Венгрии в Сонче (см.: *Rachunki ... S. 215*).

¹⁷¹⁹ «Feria VI proxima ipso die s. Vincentii... Item Lithwossoni cubiculario dni Regis, qui pro Dominico medico Cracouiam venerat, ducendo ad dnum Skirgillonem, pro expensis I fert.» (Rachunki ... S. 215).

¹⁷²⁰ «Pro stamine panni bruslensis nigri coloris pro vestibus domine regine post obitum domini Skirgalonis fratris domini regis» (*Jasiński K. [Rec.] Wdowiszewski Z. Genealogia Jagiellonów. Warszawa, 1968 // Studia Źródłoznawcze. 1970. T. 15. S. 240*).

польском королевском дворе по нем был объявлен траур. Дополнительно можно указать также на то, что, судя по финансовым счетам польского королевского двора, в последних декадах января 1395 г. кроме королевы Ядвиги черная ткань закупалась также для одежды короля Владислава (Ягайла) и великого князя литовского Витовта¹⁷²¹.

В «Летописце великих князей литовских» представлена довольно детальная хронология отравления, болезни и смерти Скиргайла. Первые симптомы заболевания он ощутил в «канон канона» Крещения в четверг (т. е. 4 января) в Милославичах близ Киева¹⁷²²; на Крещение в субботу (6 января) Скиргайло приехал в Киев, где и умер в следующую среду (10 января), всего проболев семь дней. Среди 90-х гг. XIV в. только два года имели такую календарную сетку: 1392 и 1397.

До открытия, сделанного К. Ясинским, в историографии предлагались следующие датировки отравления и смерти князя Скиргайла¹⁷²³.

- **1392.** Ссылаясь на хронику Стрыйковского, так считал И. Н. Данилович¹⁷²⁴. И. И. Срезневский предлагал 10 января 1392 г., а в качестве альтернативы — 1396 г.¹⁷²⁵ После публикации Слуцкого списка «Летописца» с более полным чтением, чем в Супрасльском списке (добавлено упоминание про четверг: «оу че[тверто]к»), эта версия была отвергнута.
- **1394.** Версия, основанная на хрониках официала Иоганна и Длугоша.
- **1395.** Такую датировку принимал историк XVII в. А. Вижук-Коялович, а вслед за ним и ряд историков XIX в. (К. Стадницкий, А. И. Барбашев)¹⁷²⁶.

¹⁷²¹ Rachunki ... S. 217.

¹⁷²² Милославичи находились на левом берегу Днепра; упоминаются в «Списке русских городов дальних и ближних». В настоящее время — на городской территории Киева.

¹⁷²³ Еще один обзор литературы, преимущественно XIX в., см.: Василенко В. О. Політична історія ... С. 141—142.

¹⁷²⁴ Daniłowicz I. Latopisiec Litwy i Kronika Ruska ... S. 47.

¹⁷²⁵ Срезневский И. И. Древние памятники русского языка и письма (X—XIV вв.). 2-е изд. СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1882. Стб. 270.

¹⁷²⁶ Wijuk-Kojałowicz A. Historiae Lituanae pars altera. De rebus Lituorum, a coniunctione magni Ducatus cum Regno Poloniae ad vnionem eorum dominiorum. Antverpiae : Apud Iacobum Mevrsivm, 1669. P. 48; Stadnicki K. Bracia Władysława-Jagiełły ... S. 280; Барбашев А. И.: 1) Витовт и его политика до Грюнвальденской битвы ... С. 71; 2) Витовт: последние двадцать лет княжения. 1410—1430. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1891. С. 30; Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края / изд. П. Н. Батюшковым. СПб. : Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1890. С. 97 (автор текста, по некоторым данным, Н. И. Петров). Ни в одной из перечисленных работ выбор 1395 г. подробно не аргументировался.

- **1396.** Первоначально эта версия основывалась на сообщении Густынской летописи, но, как справедливо указал С. Смолька, 6904 мартовский год охватывал период с 1 марта 1396 г. по 28 февраля 1397 г. Таким образом, дата в Густынской летописи соответствует скорее январю 1397 г. — дате, рассчитываемой на основе «Летописца великих князей литовских». Ю. Вольф считал, что Скиргайло умер 15 января 1396 г., но он пользовался только Супрасльским списком, в котором пропущено слово «четверток» (четверг)¹⁷²⁷. Согласно оригинальной версии А. Прохаски, Скиргайло заболел во вторник, потом в четверг на Крещение уехал в Киев и умер в следующую среду. Поскольку праздник Крещения (6 января) приходился на четверг в 1396 г., то А. Прохаска датировал смерть Скиргайла именно этим годом¹⁷²⁸. Ф. М. Шабульдо датировал начало княжения Скиргайла в Киеве февралем — мартом 1395 г., его походы на Черкассы и Звенигород — концом августа — началом сентября 1395 г., а смерть — январем 1396 г.¹⁷²⁹ Последнюю дату Ф. М. Шабульдо, впрочем, никак не аргументировал. Январь 1396 г. вначале приняла и Е. В. Русина¹⁷³⁰, но, видимо, под влиянием работ польских историков она изменила свое мнение, признав наиболее вероятным периодом декабрь 1394 г.¹⁷³¹
- **1397.** На основе календарной сетки, помещенной в тексте «Летописца» (реконструируемом по Супрасльскому и Слуцкому спискам), С. Смолька рассчитал, что Скиргайло умер 10 января 1397 г., но, излагая главные выводы, почему-то назвал 11 января (если это вообще не опечатка)¹⁷³². Дату приняли М. С. Грушевский¹⁷³³, З. Вдовишевский¹⁷³⁴, И. Б. Греков¹⁷³⁵, Р. Ясас¹⁷³⁶ и многие другие исследователи.

¹⁷²⁷ Wolff J. Ród Gedymina ... S. 151.

¹⁷²⁸ Prochaska A. Przyczynki krytyczne ... S. 46.

¹⁷²⁹ Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси ... С. 144.

¹⁷³⁰ Русина О. В. Україна під татарами і Литвою. С. 80.

¹⁷³¹ Русина О. В. Історія Київського князівства XIV—XV ст. у світлі нових даних // Україна крізь віки : збірник наукових праць на пошану академіка НАН України Валерія Смоля. Київ : Інститут історії України НАН України, 2010. С. 196.

¹⁷³² Smolka S. Najdawniejsze pomniki ... S. 32.

¹⁷³³ Грушевський М. С. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV в. Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1891. С. 502; Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 4. С. 474.

¹⁷³⁴ Wdowiszewski Z. Genealogia Jagiellonów. S. 15.

¹⁷³⁵ Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV—XV вв.). М. : Наука, 1975. С. 205.

¹⁷³⁶ Lietuvos metraštis. Vychovco kronika. P. 254.

После того как К. Ясинский открыл новую заметку о смерти Скиргайла в финансовых счетах польского королевского двора, стало очевидно, что 24 января 1395 г. Скиргайла уже не было в живых. Это автоматически лишает силы все прочие версии и возвращает нас к датировке смерти Скиргайла 1394 г., как писали официал Иоганн и Длугош, либо первыми декадами января 1395 г. В польской историографии сначала Я. Тенговский, затем Я. Никодем вообще поставили под сомнение информацию «Летописца великих князей литовских» о том, что Скиргайло мог успеть перед смертью занять княжеский столец Киева. В итинерарии Скиргайла за 1394 г., по мнению Я. Тенговского, «трудно отыскать момент, в который Скиргайло мог бы получить столец в Киеве»: 18 февраля 1394 г. он в Долятичах (теперь д. Делятичи в Новогрудском районе), в июне того же года — при королевском дворе в Польше, с 19 августа по 3 сентября — в Малопольше, в октябре 1394 г. участвует в походе польских войск на Зольдау (теперь Дзялдово в Варминьско-Мазурском воеводстве Польши)¹⁷³⁷. 11 октября 1394 г. Скиргайло находился в Холме, где выступил свидетелем документа о будущей передаче Каменца-Подольского Витовту¹⁷³⁸. Видимо, это одно из последних документальных упоминаний о нем как о живом, причем в титуле ничего не говорится о Киевском княжестве. В позднейших своих работах польский исследователь считал, что Скиргайло умер перед 24 декабря 1394 г., а Киевское княжество получил за месяц до смерти¹⁷³⁹, надо полагать, в ноябре 1394 г.

Я. Никодем отметил, что в соответствии с Белзским соглашением, заключенным в декабре 1392 г., Скиргайлу действительно были обещаны Киев, Стожек и Кременец в качестве компенсации за Полоцкую и Трокскую земли. Но о пребывании Скиргайла в Киеве, т. е. о непосредственном занятии им киевского княжеского стольца, нет никаких документальных данных: ни акта пожалования, ни вассальной присяги Скиргайла как киевского князя в отношении польского короля и Короны Польской. Известия «Летописца великих князей литовских» об отравлении Скиргайла в Киеве Я. Никодем квалифицировал как путаные и сомнительные. Информацию хроники Длугоша он также поставил под сомне-

¹⁷³⁷ Tęgowski J. Kiedy zmarł Skirgiełło? // Społeczeństwo i polityka do XVII wieku. Księga pamiątkowa ku czci profesora doktora Wacława Odyńca w 70-lecie urodzin. Olsztyn: WSP w Olsztynie, 1994. S. 60—62. Впрочем аналогичные подсчеты в свое время делал М. С. Грушевский, пришедший практически к тому же выводу: наиболее правдоподобно, что Скиргайло мог занять киевский столец только осенью 1394 г. (*Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 4. С. 474*).

¹⁷³⁸ Tęgowski J.: 1) Sprawa przyłączenia Podola ... S. 172; 2) Zagadnienie władzy ... S. 11.

¹⁷³⁹ Tęgowski J.: 1) Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 103; 2) Wprowadzenie w życie ... S. 86.

ние, так как она будто бы заимствована из «Летописца»¹⁷⁴⁰. Однако убедительных доказательств генетической связи между этими эпизодами «Летописца» и хроники Длугоша Я. Никодем не представил. В другой своей работе он подтвердил: «Если принимаем 23 декабря (1394 г. — О. Л.) как дату смерти Скиргайла, весьма сомнительно, чтобы князь перед смертью сумел взять власть в Киеве»¹⁷⁴¹. Замечу со своей стороны, что это мнение все же спорно: после 11 октября 1395 г. в распоряжении Скиргайла оставалось еще более двух месяцев на то, чтобы обосноваться в Киеве и совершить поход на Черкассы и Звенигород.

Наконец, Я. Поверский попытался согласовать между собой хронологические данные из хроники официала Иоганна и «Летописца великих князей литовских». Он считал, что летописная фраза о болезни Скиргайла «на Крещение в субботу» могла первоначально звучать «на воскресенье в субботу» (т. е. с субботы на воскресенье). Кто-то из копиистов захотел указать более точную дату, поэтому прочитал здесь «Крещение», а четверг трактовал как «канон канона Крещения». В 1394 г. предрождественская среда приходилась на 23 декабря, что и было как раз «канонем канону» Рождества Христова. По мнению Я. Поверского, Скиргайло заболел в Милославичах в четверг 17 декабря, в Киев вернулся в субботу, вечером 19 декабря, а умер в среду 23 декабря 1394 г.¹⁷⁴² Главный недостаток этой остроумной гипотезы заключается в том, что в письменных источниках ВКЛ на западнорусском языке конца XIV — начала XV в. воскресенье обычно называлось «неделя»¹⁷⁴³. Согласно «Гістарычнаму слоўніку беларускай мовы» наиболее ранний случай использования слова «воскресение» в значении «день недели» встречается в документе 1526 г.¹⁷⁴⁴

Основными современными тенденциями при изучении обстоятельств смерти Скиргайла являются не вполне обоснованная недооценка сообще-

¹⁷⁴⁰ *Nikodem J. Rola Skirgiełły ...* S. 120—125.

¹⁷⁴¹ *Nikodem J. Uposażenie młodszych Olgierdowiców. Przyczynek do biografii Skirgiełły // Białoruskie zeszyty historyczne. Białystok, 2001. T. 15. S. 25.*

¹⁷⁴² *Powierski J. Czy Skirgiełło był księciem Kijowskim? // Społeczeństwo i polityka do XVII wieku. Księga pamiątkowa ku czci profesora doktora Wacława Odyńca w 70-lecie urodzin. Olsztyn : WSP, 1994. S. 68.*

¹⁷⁴³ Ср. привилей на Трокскую и Полоцкую земли, выданный Скиргайлу 28 апреля 1387 г.: «А кончано и написано оу ловехъ Скоистерскихъ оу первую нед(е)лю по С(вя)т(о)мъ Марку еуанг(е)листе» (Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 83). В «Гістарычным слоўніку беларускай мовы» самый ранний пример датируется 1389 г. (ГСБМ. Вып. 20 : Невагаючыся — нікогды. Мінск : Беларуская навука, 2001. С. 67). В «Словнику староукраїнської мови XIV—XV ст.» — 1378 г. (Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. Т. 2. С. 35).

¹⁷⁴⁴ ГСБМ. Вып. 4 : Вкупитися — вспение. Мінск : Навука і тэхніка, 1984. С. 201.

ния из хроники Длугоша и усиление недоверия к соответствующему фрагменту «Летописца великих князей литовских» (особенно среди польских историков). Датой смерти Скиргайла признается 23 декабря 1394 г., в том числе в энциклопедии «Вялікае княства Літоўскае», где, однако, этот день указан со знаком вопроса¹⁷⁴⁵. В «Польском биографическом словаре» как альтернативные представлены даты: перед 25 декабря 1394 г. и 11 января 1397 г.¹⁷⁴⁶ (последнюю, как мы убедились, необходимо полностью исключить из анализа).

Однако некоторые проблемы, как кажется, еще надлежащим образом не решены. Во-первых, проблема соотношения известий хроники официала Иоганна и «Летописца великих князей литовских». Такую попытку предпринял Я. Поверский, но его гипотеза не лишена изъянов. Во-вторых, заметки в финансовых счетах польского королевского двора свидетельствуют о том, что за доктором для Скиргайла посылали в дни, непосредственно предшествовавшие 22 января 1395 г. (по крайней мере не за месяц до этой даты), а траурные одежды и драпировки для экипажей начали шить только 17 января. Это выглядит странным, если датировать смерть Скиргайла 23 декабря 1394 г., но хорошо соотносится с данными «Летописца» о том, что князь умер вскоре после праздника Крещения. В-третьих, некоторая ненадежность календарной сетки «Летописца» в рассказе об отравлении Скиргайла вынуждает слегка скорректировать наше отношение к этому источнику. Действительно, автор второй части «Летописца великих князей литовских» признался, что был «млад» и точно не может сказать, кто отравил Скиргайла, но вместе с тем его памяти хватило, чтобы записать, что Скиргайло заболел в четверг в Милославичах, приехал в Киев на Крещение в субботу и скончался в следующую среду. Таким образом, календарная сетка (четверг 4 января, суббота 6 января, среда 10 января), помещенная в «Летописце», может быть неточна в части, касающейся дней недели. Но, сопоставляя сообщение «Летописца» с финансовыми счетами польского королевского двора, можно сделать твердый вывод, что отравление Скиргайла (в том виде, как его представлял себе автор «Летописца») произошло в период, близко примыкающий к празднику Крещения, и болезнь действительно продолжалась несколько дней, так что приближенные Скиргайла успели выслать гонца из Киева в Краков за доктором.

Скиргайла могли отравить белым мышьяком (As_2O_3). Это вещество, получаемое при обжиге медных руд, нередко использовалось в Средневековье для совершения убийств, поскольку при растворении оно не дает вкуса и не окрашивает напиток. Для добавления белого мышьяка в кубок

¹⁷⁴⁵ Пазднякоў В. С. Скіргайла // ВКЛЭ. Т. 2. С. 582.

¹⁷⁴⁶ Wasilewski T. Skirgiełło Olgierdowicz // Polski słownik biograficzny. Warszawa etc., 1997—1998. Т. 38. S. 167.

со спиртным напитком мог использоваться специальный перстень, о котором писал Длугош. Обычно первые симптомы отравления возникают уже через полчаса после поступления яда в организм, но если мышьяк поступил при приеме пищи, то проявление недомогания может быть отсрочено. Поэтому Скиргайло выехал после пира на охоту в Милославичи и почувствовал слабость уже там. Клиническая картина тяжелой интоксикации мышьяком включает в себя головную боль, слабость, тошноту, спастические боли в животе. Поражается центральная нервная система, желудочно-кишечный тракт, сердечно-сосудистая система, при остром отравлении развивается отек легких. При разных концентрациях яда болезнь с летальным исходом может продолжаться от 1—2 дней до 1—2 недель¹⁷⁴⁷. Организм 40-летнего князя, воина и охотника, упорно сопротивлялся отраве, но спасти его было невозможно. Рассказ «Летописца великих князей литовских» о том, что Скиргайло болел именно семь дней, в принципе заслуживает доверия, поскольку не противоречит тому, что знает медицина о последствиях отравления мышьяком.

В январе 1395 г. праздник Крещения приходился на среду 6 января, поэтому «канон канона Крещения» — в данном случае это понедельник 4 января. В этот день Скиргайло почувствовал недомогание. В среду 6 января он приехал из Милославичей в Киев, когда опасность недуга стала очевидной для его ближайшего окружения (из ближайших слуг Скиргайла того периода источники сохранили только имя Кристина¹⁷⁴⁸). Тогда же был отправлен гонец в Краков к королю Польши Владиславу (Ягайлу). Расстояние между Киевом и Краковом составляет приблизительно 860 км. Выносливый и опытный всадник при средней скорости от 10 до 15 км/ч преодолеет этот путь за 60—90 часов, если, конечно, будет ехать почти без перерыва, меняя в дороге коней. Если же вспомнить слова первой части «Летописца» о том, как Витовт, торопясь, доехал из Городна до Вильно всего за один день, преодолев таким образом примерно 180 км, то в данном случае специально подготовленный гонец, посланный в Краков с сообщением о тяжелой болезни Скиргайла, добрался до королевского двора примерно за 4—6 дней (10—12 января). После этого

¹⁷⁴⁷ Линг Л. Дж., Кларк Р. Ф., Эрикссон Т. Б., Трестрейл Дж. Х. Секреты токсикологии / пер. с англ. под общей ред. Е. А. Лужникова. М.; СПб., 2006. С. 200—201; Гадаскина И. Д., Толоконцев Н. А. Яды — вчера и сегодня: Очерки по истории ядов. Л.: Наука, 1988. С. 27—28; Скальный А. В. Химические элементы в физиологии и экологии человека. М., 2004. С. 170; Суворов А. В. Справочник по клинической токсикологии. Нижний Новгород, 1996. С. 127—128.

¹⁷⁴⁸ Согласно реестру подскарбия Гинчки, в 1394 г. Кристин, слуга князя Скиргайла, по устному распоряжению короля получил за коня 3 марки и еще 2 марки на другие расходы: «Item Cristino familiarii ducis Skirgellonis pro equo ad mandatum dni Regis vocale III marc. etc.» (Rachunki ... S. 185).

был послан за краковским доктором Домиником королевский постельничий Литвош, и они вдвоем, видимо, срочно направились в Киев. Но к этому времени Скиргайло уже умер, это произошло на седьмой день после начала недомогания: в воскресенье 10 января 1395 г. С этим сообщением в Краков был направлен из Киева второй гонец, который прибыл к королевскому двору примерно 14—16 января. Поэтому, согласно финансовым счетам, уже 17 января был объявлен траур и начали шить черную драпировку для королевских экипажей, а также закупать черную ткань для траурных одежд. 22 января 1395 г. в Краков вернулись из Киева или с полдороги доктор Доминик и королевский постельничий Литвош, который получил из казны дополнительно 1 фертон на свои расходы. 24 января была куплена дорогая черная ткань для траурного одеяния королевы Ядвиги. Примерно так реконструируется хронология событий.

Как ни странно, наиболее неточной является датировка смерти Скиргайла, помещенная в хронике оффициала Иоганна (откуда или из другой орденской хроники эту датировку позаимствовал Длугош). Почему же орденский хронист взял праздник Рождества Христова как ориентир для определения даты смерти Скиргайла? Этому есть объяснение. В восточных раннехристианских церквах (Иерусалимской, Антиохийской, Александрийской и Кипрской) праздник Рождества Христова объединялся с праздником Крещения 6 января под общим названием Богоявления. Эта практика продолжалась в некоторых восточных церквах до конца IV или до VI вв.; а в Армянской апостольской церкви сохранилась до наших дней¹⁷⁴⁹. Орденский хронист знал по слухам, что Скиргайло был отравлен перед Крещением, но, плохо разбираясь в праздниках русинов-«схизматиков» или ориентируясь на армянский христианский календарь, решил, что речь идет о Рождестве Христовом. Сообщение оффициала Иоганна, несмотря на его ошибку, тем не менее ценно тем, что оно косвенно подтверждает указание «Летописца» на отравление Скиргайла именно перед праздником Крещения: дата «vor winnachten» из орденской хроники оказывается искаженным вариантом нашей даты «канон канона Крещения».

Конечно, говоря о достоверности анализируемого сообщения «Летописца великих князей литовских», нельзя забывать о том, что оно написано спустя несколько десятилетий после описываемых событий, причем под явным стилистическим влиянием летописной статьи о смерти митрополита Киприана, вошедшей в выборку общерусских известий первого летописного свода ВКЛ. Следовательно, многие, если не все, детали сообщения скорее основываются на устной традиции и могут носить леген-

¹⁷⁴⁹ Дебольский Г. С. Дни богослужения православной кафедральной восточной Церкви. Изд. 10. СПб. : И. Л. Тузов, 1901. Т. 1. С. 27.

дарный характер. Однако сопоставление с хроникой Длугоша показывает, что целый ряд указаний «Летописца» — например, сам факт отравления Скиргайла в Киеве или Вышгороде близ Киева, обвинение в этом злодеянии православного монаха и т. д. — можно считать вполне достоверными.

В первую очередь, безусловно, нас интересует вопрос, кому было выгодно убийство Скиргайла.

Личность Фомы Изуфова по другим источникам конца XIV — XV в. нам неизвестна. Данные о его жизни ограничиваются лишь рассказом «Летописца великих князей литовских» и (косвенно) хроники Длугоша, на которых так или иначе основываются все последующие источники. Существуют две гипотезы относительно происхождения этого человека. Согласно Густынской летописи и «Хронике Литовской и Жмойтской», Фома был «Святогорцем», т. е. монахом какого-то из Афонских монастырей. «Святогорцем» Фома называется и в «Истории Русской церкви» митрополита Макария¹⁷⁵⁰. Основанием для этого стало, видимо, созвучие отчества «Изуфов» с названием болгарского мужского монастыря Зограф во имя великомученика Георгия Победоносца, основанного еще в начале X в. (он существовал также и во второй половине XIV в.)¹⁷⁵¹. Впрочем, в сохранившихся актах Зографа XIV—XV вв. монах Фома не упоминается¹⁷⁵². Согласно другой гипотезе, слово «Изуфов» — это искаженный вариант слова «изограф» или «изуграф» (от греч. *ἰσογραφος*; художник, иконописец)¹⁷⁵³. Есть, впрочем, и третий вариант: отчество «Изуфов» может происходить от мужского имени «Изуф» или «Юсуф». Докопаться до истины здесь вряд ли возможно, хотя бы потому, что каждая из предложенных взаимоисключающих гипотез вполне согласуется с контекстом

¹⁷⁵⁰ Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. Кн. 3 : История Русской церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240—1589). Отдел 1. Состояние Русской церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы, или в период монгольский (1240—1448). М. : Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1995. С. 223.

¹⁷⁵¹ Григорий (Лозев), архим. Славяноболгарский Афонский монастырь св. вмч. Георгия Зограф — история и святыни : автореф. дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2009. С. 3, 14—15. Ср.: «Проигумень *изоуграфьски* иеромонах Василие» (Акты русского на святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев : Тип. Киево-Печерской Успенской Лавры, 1873. С. 132).

¹⁷⁵² Actes de l'Athos. IV. Actes de Zographou / publiés par W. Regel, E. Kurtz et V. Korablev. Saint-Petersbourg : Тип. Имп. Академии наук, 1907. [Index des noms propres].

¹⁷⁵³ Росовецький С. К. Примітки // Грушевський М. С. Історія української літератури : у 6 т., 9 кн. Київ : Либідь, 1995. Т. 5, кн. 1. С. 248; Русина О. В. Україна під татарами і Литвою. С. 81.

событий 1395 г., связанных с отравлением Скиргайла. С одной стороны, гипотетическая принадлежность Фомы к Зографскому монастырю и соответственно его болгарское происхождение вполне правдоподобны, так как это объясняет причины, по которым Фома был приближен к митрополиту Киприану, также выходцу из Болгарии. С другой стороны, если принять, что Фома был иконописцем, то становится понятно, почему именно его могли обвинить в отравлении Скиргайла. Иконописцы имеют дело с различными химическими веществами, используемыми для составления красок, а в иконописном деле в Средние века широко применялся так называемый аурипигмент — ярко-золотистая минеральная краска. Это сульфид мышьяка As_2S_3 , имеющий свойство медленно окисляться на воздухе до триоксида As_2O_3 (белого мышьяка)¹⁷⁵⁴.

В Киев Фома приехал, вероятно, в феврале 1390 г. вместе с митрополитом Киприаном, который с представительной свитой (два греческих митрополита и пять русских епископов) направлялся из Константинополя в Москву¹⁷⁵⁵. Тогда же Фома был назначен митрополичьим наместником в Киеве. Это была высокая должность: фактически наместник, занимавший подворье близ Киевского Софийского собора, был главным представителем митрополита в Великом княжестве Литовском. Он освящал церкви, выбирал кандидатов на церковные должности, заведовал экономическими делами в литовской половине митрополии¹⁷⁵⁶. С другой стороны, митрополичий наместник зависел не только от верховных властей ВКЛ, но и от киевского князя, как можно судить по одному из документов середины XV в.¹⁷⁵⁷ Следующие после Фомы известные нам наместники митрополита в Киеве — это архимандрит Тимофей (которого Киприан со скандалом снял с должности в 1404 г. и отправил в Москву) и архимандрит Феодосий, преемник Тимофея¹⁷⁵⁸. Возможно, Фома по своему положению так же, как и его преемники, имел сан архимандрита. Во всяком случае он был, должно быть, иеромонахом, поскольку в «Летописце» назван «чернецом», а в хронике Длугоша — «священником» («uno Ruthenorum religioso»).

¹⁷⁵⁴ Сланский Б. Техника живописи. Живописные материалы. М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1962. С. 39.

¹⁷⁵⁵ Приселков М. Д. Троицкая летопись ... С. 435; A thousand years of christianity in Ukraine: an encyclopedic chronology / ed. O. Zinkewych, A. Sorokowski. New York: Smoloskyp Publishers, 1988. S. 80.

¹⁷⁵⁶ Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. Т. 3. С. 223—224; Давиденко Д. Г. Митрополичьи наместники в XIV—XV вв. // Религии мира: История и современность. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. С. 267. Ср.: Русская историческая библиотека. Т. 6, ч. 1. Стб. 571.

¹⁷⁵⁷ Русский феодальный архив ... Ч. 1. С. 189—190.

¹⁷⁵⁸ Приселков М. Д. Троицкая летопись ... С. 458.

Итак, Скиргайло мог прибыть в Киев для занятия княжеского стольца только в ноябре — декабре 1394 г. Пир, на который пригласил его митрополичий наместник Фома, видимо, имел ознакомительное значение: естественно, знатные люди и высшее духовенство Киева по очереди приглашали нового князя на угощение, рассчитывая выгадать для себя некоторые милости. Святочные празднества между Рождеством и Крещением как нельзя лучше подходили для этого.

В отличие от Ольгерда, восхвалявшегося летописцем за трезвый образ жизни («понеже пива и меду не пиаше, ни вина, ни кваса кисла») ¹⁷⁵⁹, его сын Скиргайло в памяти потомков остался пьяницей и буяном. Во многом это заслуга Длугоша, который изобразил Скиргайла человеком дерзким и неукротимым по характеру, быстрым на слово и дело, но склонным к алкоголизму, что обесценивало все природные таланты князя. В пьяном виде Скиргайло якобы кидался с оружием даже на своих друзей и приближенных, нанося им тяжелые раны и увечья. Но когда хмель выветривался из головы, князь лечил раненных, так как имел способности к медицине ¹⁷⁶⁰. Длугош считал, что Скиргайло все свое время посвящал охоте и пьянству и был, не в пример Витовту, неспособным к государственному управлению. О семейной жизни Скиргайла мы не имеем практически никаких надежных данных: имя его жены неизвестно, сыновей после себя он не оставил ¹⁷⁶¹, а упоминание в источниках о его дочери, будто бы принявшей католичество в 1393 г., весьма и весьма туманное ¹⁷⁶². Фиаско потерпел Скиргайло и в политической деятельности, в борьбе против Витовта. Дополняет картину полуанекдотический случай, о котором упоминалось в одной из предыдущих глав: как жители Полоцка изгнали Скиргайла из своего города, издевательски посадив на клячу. Причиной таких злоключений могла быть не в последнюю очередь несдержанность характера и нерассудительность в поступках, присущие Скиргайлу. Гармонично согласуется с характеристикой, данной Длугошем, и сообщение «Летописца великих князей литовских» о смерти Скиргайла после пира. Заказчики этого политического убийства хорошо знали о любви Скиргайла к пирам и выбрали своим орудием именно яд, поданный в кубке с напитком.

¹⁷⁵⁹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 117.

¹⁷⁶⁰ *Długosz J.*: 1) *Opera omnia*. Т. 12. S. 479; 2) *Annales ... Lib.* 10. S. 174.

¹⁷⁶¹ «Начало государей литовских»: «А вторый сын Олгердов от великие княини от Уляны от тверянки Скиригаило бездетен» (ПСРЛ. Т. 17. Стб. 597). В «Послании Спиридона-Саввы» утверждается, что у Скиргайла было два сына, которых убил Витовт, но это же путанное сочинение ошибочно называет Скиргайла братом Кейстута (*Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях владимирских. С. 166—170).

¹⁷⁶² *Tęgowski J.* *Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów*. S. 104.

Отравления в политических целях не были редкостью в Центральной и Восточной Европе. Затронула эта беда и род Гедиминовичей: подольского князя Юрия Кориатовича в Молдавии «волохове возма к себе его воеводою и тамо его окормили» (около 1377 г.)¹⁷⁶³, керновского князя Александра Вигунта Ольгердовича отравили при загадочных обстоятельствах в 1392 г. Вообще, основываясь на «Летописце великих князей литовских» и хронике Длугоша, можно предположить, что если пир проводился в относительно низком по статусу доме, то хозяин (в данном случае митрополичий наместник Фома) лично подносил самому важному гостю кубок с напитком. Таким образом он как бы символически гарантировал, что питье не отравлено. Но если, поднося кубок гостю, да еще такому важному, как князь Скиргайло, хозяин заранее знал, что напиток отравлен, то тем самым он фактически подписывал смертный приговор и себе самому. Ведь совершенно ясно было, что именно на него — хозяина дома, да к тому же иконописца или иноземца — падет основное подозрение в отравлении. Вот почему версия о причастности митрополичьего наместника Фомы к убийству Скиргайла кажется чрезвычайно шаткой. Скорее он сам стал жертвой неизвестных преступников.

Безусловно, отмеченное Длугошем намерение Скиргайла оставить православную веру и отправиться в Рим для принятия католичества дает повод подозревать в убийстве представителей духовенства. Этому, однако, противоречит погребение Скиргайла в Успенском соборе Киево-Печерской лавры рядом с гробом преподобного Феодосия Печерского, одного из основателей обители. Благосклонная к князю интонация «Летописца великих князей литовских»: «чюдныи князь Скиригаило добрыи» связана с тем, что в православной среде Великого княжества Литовского о Скиргайле сохранилась добрая память. Попытка же Длугоша объяснить факт глубокого уважения, которое русины питали к Скиргайлу, тем, что его-де боялись даже после смерти, выглядит неуклюжей и неубедительной.

Мы, кстати, не знаем и можем только догадываться о том, какой была официальная реакция светских властей ВКЛ и самого митрополита Киприана на обвинение его наместника Фомы в убийстве Скиргайла. Фантастическую версию «Хроники Литовской и Жмойтской» о том, что Витовт якобы приказал поместить тело умершего Фомы в пушку или на пушку (артиллерийские и баллистические нюансы этого действия не вполне ясны) и выстрелить на Днепр, трудно рассматривать всерьез. Внешне убийство Скиргайла, кажется, не повлияло на отношения митрополита Киприана ни с королем Польши Владиславом (Ягайлом), ни с великим князем литовским Витовтом. Спустя год после описываемых событий, в конце марта 1396 г., Киприан участвовал во встрече великого князя

¹⁷⁶³ См. ниже комментарий к «Повести о Подолье».

литовского Витовта и московского великого князя Василия Дмитриевича в Смоленске. Далее он долгое время находился на территории ВКЛ и, возможно, во второй половине 1396 г. встречался в Луцке с королем Владиславом (Ягайлом) для обсуждения вопросов церковной унии¹⁷⁶⁴. Известно, что король и митрополит направили соответствующее послание о православно-католической унии константинопольскому патриарху Антонию, предлагая созвать общецерковный собор на Руси. В своем ответе (январь 1397 г.) патриарх Антоний назвал польского короля «большим другом» Киприана¹⁷⁶⁵. Участие Киприана в переговорах о заключении церковной унии вообще лишает силы версию, что Скиргайло был убит с ведома высших церковных кругов якобы из-за своего намерения стать католиком; дружеские же отношения между Киприаном и королем Владиславом (Ягайлом) указывают на то, что даже если митрополичьего наместника и обвиняли в отравлении Скиргайла, то с самого митрополита всякие подозрения были сняты. Вернулся Киприан в Москву из Киева только 7 октября 1397 г.¹⁷⁶⁶ Таким образом, именно в указанный период, т. е. в 1396—1397 гг., мог состояться митрополичий суд над Фомой, хотя, впрочем, вероятно и то, что Фома был демонстративно осужден властями ВКЛ и казнен еще в первые месяцы 1395 г.: эхом этого стала заинтересованность митрополита Киприана в том, чтобы добиться неприкосновенности православного духовенства со стороны светских властей (можно вспомнить его суровое послание на эту тему к псковичам от 12 мая 1395 г.)¹⁷⁶⁷.

Еще одна версия — месть со стороны русинов — также восходит своими корнями к сообщению Длугоша. При более широком ее рассмотрении взгляд падает на князя Владимира Ольгердовича, отстраненного от власти в Киеве и получившего в качестве компенсации Копыль¹⁷⁶⁸. В Киеве наверняка оставались его сторонники. Сам же Владимир Ольгердович, как известно, издавна принадлежал к партии митрополита Киприана: в 1384—1385 гг. он арестовал в Киеве суздальского архиеписко-

¹⁷⁶⁴ *Жемайтис С. Г.* К вопросу о происхождении и бытовании Киевской Псалтири (1397—1518 гг.) // Хризограф. М. : Сканрус, 2005. Вып. 2. С. 129.

¹⁷⁶⁵ *Lewicki A.* Sprawa unii kościelnej za Jagiełły // *Kwartalnik historyczny*. Lwów, 1897. R. 11. S. 322—323; *Chodyncki K.* Kościół prawosławny ... S. 42—43; *Прохоров Г. М.* Киприан (Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси») // Труды Отдела древнерусской литературы. Л. : Наука, 1985. Т. 39. С. 61.

¹⁷⁶⁶ *Приселков М. Д.* Троицкая летопись ... С. 447—448.

¹⁷⁶⁷ Русская историческая библиотека. Т. 6, ч. 1. Стб. 231—234, № 27.

¹⁷⁶⁸ *Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. Т. 2, ч. 1. С. 337; *Клепатский П. Г.* Очерки по истории Киевской земли ... С. 31. В современной историографии эта давняя идея развивается Е. В. Русиной (*Русина О. В.* Україна під татарами і Литвою. С. 81).

па Дионисия, конкурента Киприана¹⁷⁶⁹. Однако и версия причастности князя Владимира Ольгердовича или его сторонников к отравлению Скиргайла представляется маловероятной. Во-первых, о массовых или единичных казнях жителей Киева со стороны Скиргайла мы ничего не знаем. Во-вторых, по отцу Скиргайло и Владимир Ольгердович были родными братьями. В-третьих же, и это главное: устранение Скиргайла не приносило копыльскому изгнаннику никаких политических дивидендов. Ведь совершенно ясно, и дальнейшие события это показали, что смерть Скиргайла отнюдь не означала возвращения Киева Владимиру Ольгердовичу. Более того, Владимиру Ольгердовичу был выгоднее живой и активный Скиргайло как раздражающий фактор для великого князя литовского Витовта и возможный политический союзник.

Анализ неуклонно приближает нас к личности Витовта как наиболее вероятного заказчика политического убийства Скиргайла. Эта мысль, впрочем, лежит буквально на поверхности, и было бы странно уклоняться от ее рассмотрения. Виновником смерти Скиргайла Витовта называл еще в начале XVI в. автор «Послания Спиридона-Саввы», который, однако, путался в генеалогии Гедиминовичей, что несколько снижает ценность его свидетельства¹⁷⁷⁰. Лучше всего высказал общие «подозрения» историк второй половины XIX в. А. И. Барбашев, писавший: «Этот князь (Скиргайло. — О. Л.), пользовавшийся расположением Ягелло, преданностью русского населения и отличавшийся личными достоинствами, был самым опасным соперником Витовта, против которого Витовт не только не решался употреблять открытого насилия, как против других братьев Ягелло, но даже должен был помогать ему. Невольно является поэтому предположение, что неразборчивый на средства Витовт, не имея возможности действовать открыто против Скиргелло, старался избавиться от него тайно»¹⁷⁷¹.

Витовт имел давние личные счеты со Скиргайлом: он прямо обвинял Скиргайла в смерти Кейстута и в различных враждебных действиях, что отражено в том числе в первой части «Летописца великих князей литовских» и в «Witoldes sache». Кроме отмщения убийство Скиргайла развязывало Витовту руки во внешне- и внутривнутриполитической деятельности: он мог беспрепятственно завершить централизацию власти в ВКЛ и единолично воспользоваться плодами ликвидации крупных автоном-

¹⁷⁶⁹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 149.

¹⁷⁷⁰ «И убит Скиргайло брата своего Кестута. Сын же Кестутов Витофт избежа в немци и тамо събра дружину себе и, пришед от немец, уби дядю своего Скиргайла и два сына его» (*Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях владимирских. С. 168).

¹⁷⁷¹ *Барбашев А. И.* Витовт и его политика до Грюнвальденской битвы ... С. 71.

ных удельных княжеств, последним из которых оставалось Киевское княжество. Дальнейшей целью Витовта, как известно, была военная кампания на юго-восточном (ордынском) направлении. Не то чтобы Скиргайло являлся существенным препятствием, например, для проведения ордынской политики Витовта: вполне возможно, что он, как и остальные Гедиминовичи, принял бы участие в походе Витовта на реку Ворсклу. Но необходимость для Витовта согласовывать свои планы со Скиргайлом была, вероятно, тяжким бременем для амбициозного Кейстутовича с психологической точки зрения. Даже занимая княжеский столец в Киеве, Скиргайло по-прежнему оставался правой рукой своего брата короля Польши Владислава (Ягайла). Само присутствие его в Киеве сдерживало стремления Витовта к упрочению независимости от Польского королевства и к проведению самостоятельной политики в отношении Тевтонского ордена, русских княжеств и Золотой Орды. Очевидно также, что убийство Скиргайла преследовало целью не допустить его участия в намеченном на начало февраля 1395 г. съезде в Сонче, на котором король Польши Владислав (Ягайло), королева Ядвига, король Венгрии Сигизмунд Люксембургский и великий князь литовский Витовт планировали обсудить новый статус Подольской земли, незадолго перед тем захваченной войсками Великого княжества Литовского¹⁷⁷².

Скиргайло был не первым Ольгердовичем, чья скоропостижная и таинственная смерть была на руку Витовту. В начале 1392 г. умер молодой керновский князь Александр Вигунт Ольгердович, который, приняв католичество и взяв в жены дочь князя Владислава Опольского, имел кроме удела в Великом княжестве Литовском значительные владения в Польше (Быдгощ, Иновроцлав и др.). Александр Вигунт пользовался большой популярностью в Польше, о чем свидетельствуют похвальные отзывы о нем в хронике Длугоша. В Великом княжестве Литовском, благодаря своим военным и государственным способностям, он имел шансы заменить Скиргайла в должности наместника польского короля. По крайней мере в 1391 г. именно Александр Вигунт возглавлял войска ВКЛ, противостоявшие вторжениям отрядов Тевтонского ордена и Витовта. Обстоятельства смерти Александра Вигунта в некоторой степени схожи с отравлением Скиргайла: как отметил Длугош, отраву князю подмешали

¹⁷⁷² Датировку съезда, намечавшегося на первую половину февраля 1395 г., см.: *Przeździecki A. Życie domowe Jadwigi i Jagiełły z regestrów skarbowych z lat 1388—1417.* Warszawa: Drukarnia Gazety Codziennej, 1854. S. 64; *Skrzypek J.: 1) Zygmunt Luksemburski i jego polityka wobec Polski w latach 1386—1399 // Sprawozdania Towarzystwa Naukowego we Lwowie.* Lwów, 1933. R. 12 (1932). Z. 3. S. 185; 2) *Południowo-wschodnia polityka Polski od koronacji Jagiełły do śmierci Jadwigi i bitwy nad Worskłą, 1386—1399.* Lwów: Nakładem Towarzystwa Naukowego, 1936. S. 22—23.

в еду приближенные к нему литвины. В этом преступлении подозревали Витовта, но ничего не смогли доказать¹⁷⁷³. Впрочем, к отравлению Александра Вигунта могли быть причастны и крестоносцы или какая-то третья сторона, о которой мы не знаем. Но именно после этой трагической гибели своего младшего брата польский король Владислав (Ягайло), по словам Длугоша, чтобы предотвратить отравление остальных братьев, направил к Витовту в первой половине 1392 г. посольство во главе с епископом Генрихом с предложением вернуться в Великое княжество Литовское.

Здесь важен один момент, который обычно упускается из виду при рассмотрении проблематики, связанной с отравлением Скиргайла. В том же 1392 г. упомянутый плочкий епископ Генрих, ездивший с посольством к Витовту, оставив духовную карьеру, женился на младшей сестре Витовта Рынгалле Кейстutowне. Уже через несколько месяцев после свадьбы Генрих был отравлен в Луцке, а Рынгалла (в крещении Анна) вскоре на рубеже 1394 и 1395 гг. вышла замуж за молдавского воеводу Стефана I. Ее третьим мужем, по некоторым данным, стал валашский воевода Мирча Старый (1403), четвертым — молдавский воевода Александр (1419). Умерла Рынгалла около 1429 г.¹⁷⁷⁴ Трагическая судьба ее первого мужа Генриха, кажется, вполне убедительно свидетельствует не только о том, что в окружении Витовта при желании могли найтись средства для преступления (яд и люди, способные им распорядиться), но и о том, что Витовт был не единственным потомком Кейстута, который мог бы мстить за смерть отца. Сказанное, безусловно, не позволяет сужать мотивы убийства только до мести; на мой взгляд, речь идет о широком комплексе внешне- и внутривполитических причин и целей. Помимо прочего, заказчики отравления учли общественную реакцию на убийство Александра Вигунта. Поэтому основная тень была брошена не на приближенных Скиргайла, а на хозяина дома, в котором давался пир; не на литвина, а на православного монаха, более того — митрополичьего наместника, что давало бы Витовту дополнительный козырь в отношениях с митрополитом Киприаном и Москвой.

Могила Скиргайла Ольгердовича в Успенском соборе Киево-Печерской лавры не найдена. Но достоверность соответствующего сообщения «Летописца великих князей литовских» доказывается документальным материалом. Как обратила внимание Е. В. Русина, в духовной грамоте князя Андрея Владимировича (сына Владимира Ольгердовича) описывается, как в 1446 г. он приезжал в Киев поклониться гробу своего отца и своих дядей: «Приѣздилъ есмь в Киевъ со своею женою и съ своими

¹⁷⁷³ *Długosz J. Roczniki ...* Ks. 10. S. 254.

¹⁷⁷⁴ *Błaszczuk G. Dzieje stosunków ...* T. 1. S. 116—117, 123; *Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów.* S. 228—230.

дѣтками, и были есмо в дому Пр(е)ч(и)стыя и поклонили ся есмы пр(е)с(вя)тому образу ея, и пр(е)п(о)д(о)бным отцѣм Антонию и Феодосию, и прочим пр(е)п(о)д(о)бным и б(о)гоносным отцем печерским <...>, и поклонихомся отца своего гробу, кн(я)зя Владимира Ольгердовича, и дядь своих гробом и всѣхъ с(вя)тыхъ старцевъ гробом въ Печерѣ»¹⁷⁷⁵. Именно Скиргайло и мог быть одним из дядей Андрея Владимировича, похороненных в Киево-Печерской лавре.

Точная дата назначения князя Ивана Ольгимонтовича киевским наместником неизвестна. Хотя Л. Корчак предлагает осторожную датировку — около 1396 г.¹⁷⁷⁶, думается, что это назначение состоялось уже в ближайшие месяцы после гибели князя Скиргайла, т. е. уже в первой половине 1395 г., иначе Витовт имел бы шаткие позиции на переговорах о судьбе Подольской земли. Таким образом, князь Иван Ольгимонтович мог занимать должность киевского наместника в период с 1395 по 1401 г., когда он последний раз упоминается в документе. Факт его наместничества в Киеве подтверждается целым рядом доводов. Во-первых, киевскими наместниками в первой трети XV в. были и его сыновья — Андрей и Михаил Ивановичи; последний фигурирует в одном из документов 20-х гг. XV в. как «herczogen Michalken von Khywen». Таким образом, после смерти Скиргайла династия гольшанских князей управляла Киевской землей на протяжении всего периода правления Витовта, за исключением некоторого времени между 1401 и 1411 гг., когда киевским наместником или сонаместником был Гедигольд¹⁷⁷⁷. Во-вторых, вместе с Владимиром Ольгердовичем и Скиргайлом гольшанские князья Ольгимонт, Иван Ольгимонтович и Андрей Иванович были включены в раздел «Помяни, Господи, князи наших великих» помянника Киево-Печерской лавры¹⁷⁷⁸. В-третьих, известно, что Иван Ольгимонтович особой грамотой дал некоторые пожалования Успенскому собору

¹⁷⁷⁵ Розов В. А. Українські грамоти ... С. 154; Русина О. В.: 1) Студії з історії Києва та Київської землі. С. 56; 2) Історія Київського князівства XIV—XV ст. у світлі нових даних. С. 197.

¹⁷⁷⁶ Korczak L.: 1) Monarcha i poddani. System władzy w Wielkim Księstwie Litewskim w okresie wczesnojagiellońskim. Kraków: Historia Jagellonica, 2008. S. 68—69; 2) Miejsce Południowej Rusi w politycznych planach wielkiego księcia Witolda Kiejstutowicza // Ukraina Lithuanica. Студії з історії Великого князівства Литовського. Київ, 2013. Т. 2. С. 42.

¹⁷⁷⁷ Urzędnicy dawnej Rzeczypospolitej XII—XVIII wieku. Spisy. Т. 3 : Ziemia Ruskie. Z. 4 : Urzędnicy województw Kijowskiego i Czernihowskiego XV—XVIII wieku. Kórnik : Biblioteka Kórnicka, 2002. S. 65; Русина О. В. Студії з історії Києва та Київської землі. С. 52, 86; Полехов С. В. Новые документы о Киевской земле XV века // Сфрагистичний щорічник. Київ, 2012. Вип. II. С. 266—267, 276.

¹⁷⁷⁸ Голубев С. Т. Древний помянник Киево-Печерской Лавры ... С. 7; Русина О. В. Студії з історії Києва та Київської землі. С. 88.

Киево-Печерской лавры — скорее всего, это произошло как раз тогда, когда он был наместником в Киеве¹⁷⁷⁹.

В летописных перечнях князей ВКЛ, погибших в битве на реке Ворскле в 1399 г., встречается имя киевского князя Ивана Борисовича¹⁷⁸⁰, но отождествить его с князем Иваном Ольгимонтовичем, конечно, невозможно. Вообще его происхождение неясно — версия, что это был сын Бориса Кориатовича¹⁷⁸¹, не подкреплена какими-либо аргументами. Весьма вероятно, что этот киевский князь Иван Борисович — мифическая личность, попавшая на страницы летописей из-за ошибки одного из редакторов или переписчиков¹⁷⁸².

Первое взятие Смоленска и война между ВКЛ и Рязанским княжеством

Смысловые элементы 147—150

В сравнении с другими источниками, рассказывающими о захвате Смоленска Витовтом, прежде всего, конечно, русскими летописями, соответствующий фрагмент «Летописца великих князей литовских» характеризуется, с одной стороны, чрезмерной упрощенностью, а с другой — наличием некоторых уникальных деталей. Упрощенность выражается в том, что из повествования практически целиком исключены сюжетные линии, касающиеся междоусобной борьбы между смоленскими князьями Святославичами, а также военной и политической хитрости, примененной Витовтом при осаде города. Очень лаконично и скомканно говорится о походе войск ВКЛ на Рязань, так что, если основываться исключительно на «Летописце» без привлечения прочих источников, остается не вполне ясным, какую связь это событие имеет с захватом Смоленска.

Тот факт, что Глеб был посажен княжить в Смоленске по воле Витовта, подтверждается перемирной грамотой, заключенной 31 августа 1449 г. между московским великим князем Василием Васильевичем и королем Польши, великим князем литовским Казимиром. В этом документе говорится: «А суд о земли и о воде о Смоленьской и о всих обидных делехъ о Смоленскихъ *от того веремени, как дядя твои, великии князь Витовтъ князя Глеба на Смоленьску посадил* (курсив мой. — О. Л.)»¹⁷⁸³. Вместе с тем «Летописец великих князей литовских» содержит ряд подробностей, которые не могут быть проверены и подтвержде-

¹⁷⁷⁹ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. С. 92.

¹⁷⁸⁰ ПСРЛ. Т. 35. С. 30, 52, 73; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 458; ПСРЛ. Т. 11. С. 174.

¹⁷⁸¹ Кузьмин А. В. На пути в Москву ... С. 105.

¹⁷⁸² Русина О. В. Студії з історії Києва та Київської землі. С. 57, 84—85.

¹⁷⁸³ Духовные и договорные грамоты ... С. 161.

ны с помощью формально независимых источников, но служат ценным дополнением к известиям различных русских летописей. Так, только из «Летописца» мы узнаем о том, что князь Юрий Святославич в какой-то период владел городом Рославлем, что Витовт присылал послов к князю Глебу Святославичу с требованием подчиниться, что смещенный со смоленского княжеского стольца князь Глеб Святославич получил город Полонное и, наконец, что войска Великого княжества Литовского в походе на Рязань возглавлял князь Семен Лынгвен Ольгердович. Судя по своему характеру, эти уникальные известия «Летописца» могут происходить из каких-то делопроизводственных источников, возникших в канцелярии ВКЛ. Вместе с тем несомненно и то, что автор второй части «Летописца» пользовался при описании взятия Смоленска и войны между ВКЛ и Рязанским княжеством также какой-то русской летописью из новгородско-софийского семейства, из которой он почерпнул информацию о сильных морозах.

Взятию Смоленска войсками ВКЛ предшествовало обострение конфликта за власть между смоленскими князьями. В этой междоусобице один из главных претендентов на власть в Смоленске князь Юрий Святославич опирался на поддержку своего тестя — рязанского великого князя Олега Ивановича. Расширенное или сокращенное описание смоленской междоусобицы размещено во многих русских летописях. Согласно им, незадолго до похода Витовта князь Юрий Святославич отправился в Рязань и поэтому сумел избежать участи остальных своих братьев, которых Витовт арестовал и отправил в Литву: «Тое же осени брань бысть в Смоленске великому князю Смоленскому Юрию Святославичю и брату его Глебу Святославичю и прочим братиам их Святославичем и бяху вси межи собою в разности и в ненависти велице и враждоваху друг на друга про уделы отчины княжения своего; и бысть в них замятня велиа. <...> А князь велики Юрьи Святославичь Смоленский в то время на Рязани был, у тестя своего у Олга Ивановича, великого князя Рязанскаго»¹⁷⁸⁴. Несколько иная трактовка событий помещена в Новгородской первой летописи младшего извода и в летописи Авраамки, из которых следует, что Юрий Святославич бежал в Рязань уже после того, как Витовт захватил Смоленск¹⁷⁸⁵.

Находившийся во владении Юрия Святославича Рославль (древнерусское название — «Ростиславль») возник во второй половине XII в. в южной части Смоленской земли на древней дороге из Смоленска в

¹⁷⁸⁴ ПСРЛ. Т. 11. С. 161; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 457; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 378—379; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 511—512; ПСРЛ. Т. 20. Первая половина. С. 217; ПСРЛ. Т. 25. С. 225; ПСРЛ. Т. 8. С. 68—69; ПСРЛ. Т. 26. С. 164—165.

¹⁷⁸⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 387; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 138.

Чернигов¹⁷⁸⁶. На западе Рославльская волость граничила с Кричевской и Мстиславской волостями ВКЛ, на юге с Брянской землей, также входившей в состав ВКЛ¹⁷⁸⁷. Мы видели, что, по данным «Летописца», еще в июне — июле 1393 г. Юрий Святославич был смоленским великим князем, коль скоро пришел под Витебск «со всеми смоленскими силами». Следовательно, он лишился княжеского стольца и получил Рославль в период со второй половины 1393 г. по первую половину 1395 г. (если только у него с Глебом не было договоренности поочередно находиться на великом княжении).

Перед походом на Смоленск, начавшимся, по одним данным, «о Госпожине дни» (15 августа), по другим — в сентябре 1395 г.¹⁷⁸⁸, Витовт распустил слухи, что идет мимо Смоленска войной против татарского хана Темир-Кутлуга, который незадолго перед тем изгнал из Золотой Орды хана Тохтамыш¹⁷⁸⁹.

По версии, которая в тех или иных вариациях помещена во многих крупных общерусских летописных сводах, и в том числе в статье 6903 г. первого летописного свода ВКЛ, когда Витовт подошел к Смоленску, к нему навстречу «не во мнозе дружине» выехал смоленский князь Глеб Святославич. Витовт благосклонно его принял и, щедро одарив подарками, предложил, что станет арбитром в споре между смоленскими князьями: «Чтобы есте вси братеники выехали ко мне по опасу. Слышел есми, что промежди вами неодиначество, и какова межи вас пря, и вы на меня положите, акы на третии, и аз вас право сужу». Поверив этим словам, к Витовту вместе с князем Глебом Святославичем приехали все остальные смоленские князья и бояре, оставив Смоленск без защиты: «Они же яша веры лестным его словесем, выехаша к нему с дары вси братеники Святославичи и вси князи Смоленские и со всеми бояры своими. Князь ни един, ни боярин стареишии, никто не остася въ граде». Витовт приказал арестовать всю явившуюся к нему смоленскую знать¹⁷⁹⁰. В Псковской

¹⁷⁸⁶ Алексеев Л. В.: 1) Древний Ростиславль // Краткие сообщения Института археологии. М.: Наука, 1974. Вып. 139. С. 81; 2) Смоленская земля в IX—XIII вв. ... С. 177—183; Куза А. В. Малые города Древней Руси. М.: Наука, 1989. С. 103.

¹⁷⁸⁷ Русина О. В. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. Київ: [б. и.], 1998. С. 213—214.

¹⁷⁸⁸ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 457; ПСРЛ. Т. 11. С. 162.

¹⁷⁸⁹ ПСРЛ. Т. 35. С. 30, 51, 72—73; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 457; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 378; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 511; ПСРЛ. Т. 25. С. 225; ПСРЛ. Т. 8. С. 68; ПСРЛ. Т. 11. С. 162; ПСРЛ. Т. 23. С. 134; ПСРЛ. Т. 24. С. 160, 165; ПСРЛ. Т. 28. С. 87, 251; ПСРЛ. Т. 42. С. 163; ПСРЛ. Т. 27. С. 88.

¹⁷⁹⁰ ПСРЛ. Т. 35. С. 30, 51, 72—73; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 457; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 378—379; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 512; ПСРЛ. Т. 25. С. 225; ПСРЛ. Т. 8. С. 68—69; ПСРЛ. Т. 11. С. 162; ПСРЛ. Т. 26. С. 165; ПСРЛ. Т. 23. С. 134—135;

первой летописи просто лаконично сказано, что Витовт взял Смоленск «прелестию» (т. е. обманом)¹⁷⁹¹. Таким образом, версия «Летописца» о том, что Глеб Святославич добровольно сдался Витовту вместе со Смоленском (Супрасльский список: «вдасть ему Глѣб и з градомъ Смоленскимъ»; Слуцкий список: «Глеб дался и з градомъ Смоленскомъ»), прямо противоречит другим источникам и, скорее всего, является грубо тенденциозной. Любопытно, что автор второй части «Летописца» мог в данном случае свериться со статьей 6903 г. первого летописного свода ВКЛ и избежать такой ошибки, но не стал этого делать, видимо, потому, что доверял своему источнику, из которого почерпнул информацию о добровольной сдаче Глеба Святославича Витовту, а это был, как уже говорилось, гипотетический официальный источник, созданный в канцелярии ВКЛ.

Княжескую верхушку Смоленской земли в конце XIV в. составляли сыновья покойного князя Святослава Ивановича — Глеб, Юрий, Александр, Иван и Владимир Святославичи (родословцы называют еще Федора и Василия Святославичей, но их историчность не вполне ясна), а также их двоюродные братья — Александр Васильевич (сын князя Василия Ивановича) и вяземские князья Иван и Александр Михайловичи (сыновья князя Михаила Ивановича)¹⁷⁹². Именно они, за исключением Юрия Святославича, и могли быть захвачены в плен Витовтом вместе со своими семьями и боярами.

После ареста смоленских князей и бояр войска Великого княжества Литовского вошли в Смоленск. Согласно многим летописям, взятие Смоленска произошло во вторник, 28 сентября 1395 г.: был сожжен посад, город разграблен и множество смоленцев выведено в плен. Смоленских же князей и бояр Витовт приказал отправить «во свою землю Литовъскую»¹⁷⁹³. Этим известием косвенно подтверждается информация «Летописца великих князей литовских» о переводе Глеба Святославича в Полонное — село на Волыни, известное по так называемому «Списку городов Свидригайла»¹⁷⁹⁴ (теперь районный центр Хмельницкой области Украины).

Никоновская летопись добавляет красочную подробность о том, что, когда Витовт въезжал в Смоленск, перед ним несли крест и шли «сви-

ПСРЛ. Т. 24. С. 165; ПСРЛ. Т. 27. С. 88; ПСРЛ. Т. 28. С. 87, 252; ПСРЛ. Т. 42. С. 164.

¹⁷⁹¹ Псковские летописи. Вып. 1. С. 25.

¹⁷⁹² Голубовский П. В. История Смоленской земли ... С. 172, 181, 330; Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 26.

¹⁷⁹³ ПСРЛ. Т. 35. С. 30, 51, 72—73; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 378—379; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 512; ПСРЛ. Т. 25. С. 225; ПСРЛ. Т. 8. С. 68—69.

¹⁷⁹⁴ Полехов С. В. «Список городов Свидригайла» ... С. 122.

рельницы» (т. е., видимо, трубачи): «А сам в град Смоленск с князи и з боары вниде, а пред ним крыжь носяху и свирелници гласяху, по литовскому их обычю; и пребыв ту дний неколико, и поиде паки въ свояси, посад пожже и люди многи поплени, с собою поведе, и имение и богатство безчислено взя»¹⁷⁹⁵. Согласно Тверскому сборнику, составитель которого вообще весьма критично настроен к Витовту, захват Смоленска сопровождался жестокими репрессиями: «И много в плен поведе, и казни без милости»¹⁷⁹⁶. Частично эта информация подтверждается известием о казни в 1395 или 1396 г. вяземского князя Ивана Михайловича: «Князь велики Витофт Литовский казил смертною казнью князя Ивана Михайловичя, и жену его и дети разведе, и дом его разграби»¹⁷⁹⁷.

Судьбы других смоленских князей сложились по-разному: Глеб Святославич погиб в битве на реке Ворскле в 1399 г. По данным родословцев, его сын Дмитрий Глебович стал родоначальником княжеского рода Жижемских, владевшего имением Жижма (теперь, видимо, д. Жижмай на территории Литвы недалеко от Девянишкес)¹⁷⁹⁸.

Иван Святославич и Александр Михайлович в 1403 г., по данным летописей, находились в Смоленске и Вязме¹⁷⁹⁹, а значит, они сумели выехать с территории Великого княжества Литовского. То же можно сказать и о Владимире Святославиче, которого в 1404 г. видим рядом с его братом Юрием Святославичем в Великом Новгороде¹⁸⁰⁰.

Впрочем, Иван Святославич впоследствии вернулся в ВКЛ и сделал карьеру при дворе Витовта. Какое-то время он занимал должность наместника в Турове (упоминается в жалованной грамоте князя Константина Острожского за 1520 г., в которой перечислены владельцы Турова), входил в великокняжескую раду Витовта и в 1422 г. участвовал в заключении Мельнского договора¹⁸⁰¹.

Потомки Александра Святославича также остались в Великом княжестве Литовском. У него был единственный сын Михаил Зьяло¹⁸⁰², и в книге данин великого князя литовского Казимира мы встречаем упоминание о нобилиях Зьяловичах, которым были пожалованы два человека

¹⁷⁹⁵ ПСРЛ. Т. 11. С. 162.

¹⁷⁹⁶ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 457.

¹⁷⁹⁷ ПСРЛ. Т. 11. С. 163; *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья ... Т. 2. С. 108.

¹⁷⁹⁸ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 26; топографическая карта N-35-064.

¹⁷⁹⁹ ПСРЛ. Т. 3. С. 398; *Голубовский П. В.* История Смоленской земли ... С. 172.

¹⁸⁰⁰ ПСРЛ. Т. 11. С. 190; *Голубовский П. В.* История Смоленской земли ... С. 176.

¹⁸⁰¹ *Кузьмин А. В.* Титулованная знать ... С. 70; *Микульский Ю. Н.* Литовский князь Витовт как православный ктитор ... С. 40.

¹⁸⁰² Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 26.

в Говезне неподалеку от Несвижа (теперь агрогородок Вишневец Столбцовского района)¹⁸⁰³.

О назначении смоленскими наместниками князя Ямонта и Василия Борейковича говорят многие русские летописи; например, в Софийской первой летописи старшего извода читаем: «И тако взя за себе все княжение Смоленское и наместника своего посади князя Яманта да Василия Борейкова»¹⁸⁰⁴. Про Василия Борейковича, одного из военачальников и члена великокняжеской рады Витовта, уже подробно говорилось выше, в комментарии к сообщению о мятеже Дмитрия Корибута. Поэтому остановимся теперь только на биографии князя Ямонта. Основой нам служит исследование Ю. Вольфа, до сих пор не утратившее научной ценности¹⁸⁰⁵.

В русских летописях Ямонт называется с отчеством «Ямонт Тулунтович» или «Толунтович»¹⁸⁰⁶, поэтому несостоятельной является основанная на генеалогических материалах XVIII в. гипотеза о том, что он был сыном некоего мифического князя Гурды Гинвилловича из рода Гедройцев¹⁸⁰⁷. Также необходимо отклонить мнение А. Вижук-Кояловича, что в крещении Ямонт якобы принял имя Василий¹⁸⁰⁸: здесь он явно перепутан с другим смоленским наместником Василием Борейковичем, тем более что по Никоновской летописи крестным именем Ямонта было имя Яков¹⁸⁰⁹.

Впервые Ямонт появляется на исторической сцене в 1390 г., когда вместе с Витовтом находился в Пруссии¹⁸¹⁰. Далее мы видим его уже наместником в Смоленске (1395 г.) и князем Клецка («Jamund von Cletzke»), членом великокняжеской рады Витовта (1398 г.)¹⁸¹¹. Погиб Ямонт в 1399 г. в битве на реке Ворскле¹⁸¹². У него было два сына — Семен и Михаил. Семен Ямонтович после смерти отца занимал высокое положение среди нобилей ВКЛ, по крайней мере во времена Витовта. Он выступил свидетелем акта Виленско-Радомской унии 1401 г. («Semeon

¹⁸⁰³ LM. Knyga Nr. 3. P. 54.

¹⁸⁰⁴ ПСРЛ. Т. 35. С. 30, 51, 73; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 379; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 512; ПСРЛ. Т. 25. С. 225; ПСРЛ. Т. 8. С. 68—69; ПСРЛ. Т. 26. С. 165.

¹⁸⁰⁵ Wolff J. Kniaziowie Litewsko-Ruscy ... S. 151—153.

¹⁸⁰⁶ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 518; ПСРЛ. Т. 11. С. 174.

¹⁸⁰⁷ Narbutt T. Dzieje narodu Litewskiego. Т. 7: Panowanie Swidrygełły i Zygmunta. Wilno: Nakładem i drukiem A. Marcinowskiego, 1840. Dodatki. S. 115.

¹⁸⁰⁸ Wijuk-Kojałowicz A. Herbarz szlachty Wielkiego Księstwa Litewskiego zwany Nomenclator. Kraków: W. L. Anczyc i Spółka, 1905. S. 248.

¹⁸⁰⁹ ПСРЛ. Т. 11. С. 162.

¹⁸¹⁰ SRP. Bd. 3. S. 168.

¹⁸¹¹ Weise E. Die Staatsverträge ... S. 12.

¹⁸¹² ПСРЛ. Т. 35. С. 30, 52, 73; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 459; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 518; ПСРЛ. Т. 11. С. 174.

Jamunti») ¹⁸¹³ и Торуньского мирного договора 1411 г. между Польским королевством, Великим княжеством Литовским и Тевтонским орденом, в котором он называется в перечне «князей Литвы» сразу после князей Семена Лынгвена Ольгердовича и Сигизмунда Кейстутовича («Senkonis filij Jamuntij») ¹⁸¹⁴. Это показывает, что сам Ямонт происходил из балтского княжеского рода, который по знатности уступал только Гедиминовичам. В 1441—1445 гг. Семен Ямонтович, как когда-то его отец, занимал должность смоленского наместника ¹⁸¹⁵. Второй сын Ямонта — Михаил († до 1443) ¹⁸¹⁶ считается родоначальником Подберезских ¹⁸¹⁷.

После захвата Смоленска начались военные действия между Великим княжеством Литовским и Рязанским княжеством, которое поддерживало смоленского князя Юрия Святославича. Первым, собрав коалицию князей Пронска, Козельска и Муррома, напал на земли ВКЛ рязанский великий князь Олег Иванович. В Никоновской летописи сообщение об этом походе помещено между описанием взятия Смоленска и известием о лунном затмении 27 декабря 1395 г. (хотя и под ошибочной датой 6904 г.): «Тоѣ же зимы князь велики Олегъ Ивановичъ Рязанский с зятем своим, с великим князем Юрьем Святославичем Смоленским, и з братьею своею, с Пронскими князи, и с Козельским, и с Муромским, поиде ратью на Литву и много зла сътвориша им» ¹⁸¹⁸. В ответ той же зимой — в декабре 1395 г. — Витовт отправил отряды в Рязанскую землю. Именно об этой военной операции, возглавлявшейся Семеном Лынгвеном Ольгердовичем, в то время князем Мстиславля, идет речь в «Летописце великих князей литовских». Описание этого похода помещено во многих русских летописях, в том числе в статье 6903 г. первого летописного свода ВКЛ: «Тое же зимы князь велики Витовт посылал рать на Олга Рязанского, Литва же шедше повоеваша землю Рязанскую и отъидоша въ свояси» ¹⁸¹⁹. Но наиболее подробные известия находим в Никоновской летописи: «Тоѣ же зимы ходил Витофт Кестутьевичъ, князь велики литовский, ратью на Рязань и власти повоева; а Олгу Рязанскому великому князю еще не пришедшу в Рязань и услышавшу сиа, и остави полон в нѣкоем мѣстѣ, и приде на загонщики и многих избил, а иных поимал. Слышав же сиа, Витофт убося и вскорѣ на бѣг устремися и возвратися

¹⁸¹³ Akta unji Polski z Litwą ... S. 37.

¹⁸¹⁴ Codex epistolaris saeculi decimi quinti. T. 2. S. 42.

¹⁸¹⁵ Русская историческая библиотека. Т. 27. Стб. 622; Urzędnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy. T. 4. S. 49.

¹⁸¹⁶ LM. Knyga Nr. 3. P. 31.

¹⁸¹⁷ Wolff J. Kniaziowie Litewsko-Ruscy ... S. 151.

¹⁸¹⁸ ПСРЛ. Т. 11. С. 163.

¹⁸¹⁹ ПСРЛ. Т. 35. С. 30, 51, 73; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 380; ПСРЛ. Т. 25. С. 226; ПСРЛ. Т. 8. С. 69; ПСРЛ. Т. 23. С. 135; ПСРЛ. Т. 24. С. 165.

въ своаси. Олег же со многою корыстию и богатством вниде в свою землю и удръжа у себя зятя своего князя Юрья Святославичя Смоленскаго, тогда бо в скорби ему сущу и в тузѣ велицѣ о братии своей и о отчинѣ своей, яко такова на них бѣда не бывала, ниже преже их над Смоленском, якоже нынѣ пострадаша от Витовта лукаваго и несытаго чюжая возхищати»¹⁸²⁰. Из этого фрагмента видно, что поход войск Великого княжества Литовского на Рязань, возглавляемый, кстати, лично Витовтом, начался еще тогда, когда рязанский великий князь Олег Иванович возвращался с территории ВКЛ с добычей и полонем. Войска ВКЛ действовали «загонами» — отдельными отрядами, которые рассыпались по всей территории Рязанской земли с целью причинить как можно больший ущерб. При этом, если в «Летописце» утверждается, что войска ВКЛ вернулись домой с победой («возвратишася с победою восваяси»), то в процитированном фрагменте Никоновской летописи, имеющем, похоже, рязанское происхождение, трактовка противоположная: победителем называется рязанский князь, так как он совершил успешное нападение на земли ВКЛ и сумел нанести поражение некоторым литовским отрядам, опустошавшим рязанские волости.

В следующем 1396 г. соперники продолжали обмениваться ударами. Рязанский великий князь Олег Иванович напал на Любутск; осада была снята при посредничестве московского великого князя Василия Дмитриевича: «Того же лѣта князь Олег Рязаньски прииде ратью к городу к Любутьску, горожане же затворишася и бьются с ним з города. Князь же великы посла к нему и отведе его от Любутьска»¹⁸²¹. В октябре 1396 г. на праздник Покрова Святой Богородицы войска ВКЛ вновь жестоко разорили Рязанскую землю. Конфликт между ВКЛ и Рязанским княжеством был улажен, видимо, только при посредничестве Москвы после встречи Витовта и Василия Дмитриевича в Коломне в конце того же года. О ней сообщается в московском летописном своде конца XV в.: «На ту же осень о Покровѣ князь великий Витовт иде ратью на Рязань и прогна князя Олга, а землю Рязаньскую всю плени, а люди исъсече и в полон поведе. Тогда был Витовт на Коломнѣ, князь же великы видѣся ту с ним и многу честь и дары вдасть ему»¹⁸²².

¹⁸²⁰ ПСРЛ. Т. 11. С. 163.

¹⁸²¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 227; ПСРЛ. Т. 24. С. 166; ПСРЛ. Т. 23. С. 135; ПСРЛ. Т. 8. С. 70; ПСРЛ. Т. 11. С. 166 (дата ошибочная: 6905 г.).

¹⁸²² ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 381; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 138; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 457; ПСРЛ. Т. 25. С. 227; ПСРЛ. Т. 24. С. 166; ПСРЛ. Т. 23. С. 135; ПСРЛ. Т. 8. С. 70; ПСРЛ. Т. 11. С. 166 (дата ошибочная: 6906 г.).

Встреча великого князя литовского Витовта и московского великого князя Василия Дмитриевича в Смоленске

Смысловые элементы 151—152

По данным русских летописей, встреча великого князя литовского Витовта и его зятя московского великого князя Василия Дмитриевича состоялась в Смоленске за две недели до Пасхи 6904 г. Учитывая, что Пасха в 1396 г. праздновалась 2 апреля, князья встретились приблизительно 19—20 марта 1396 г. Старейшее сообщение об этом сохранилось в выписках из Троицкой летописи, сделанных Н. М. Карамзиным: «Тое же весны за двѣ недѣли до Велика дни князь великии Василеи Дмитриевичъ поѣха въ Смоленскъ, тако же и Киприанъ митрополить, и былъ у Витовта и на Великъ день поставилъ Насона епископомъ въ Смоленскѣ»¹⁸²³. Это же известие попало в некоторые более поздние летописные своды с дополнительной информацией, что митрополит Киприан из Смоленска поехал в Киев, где пробыл полтора года: «И оттоля идеть к Киеву и тамо пребысть польтора года»¹⁸²⁴.

Как явствует из процитированных летописных сообщений, одной из важных целей встречи было назначение на смоленскую кафедру нового епископа Насона. Его предшественником был владыка Михаил, выходец из числа иеромонахов московского Симонова монастыря, хиротонисанный в Смоленске в 1383 г. По некоторым данным, на удалении Михаила из Смоленска настаивал сам Витовт¹⁸²⁵, а это может означать, что опальный епископ не поддержал аннексию Смоленской земли и политику, которую Витовт проводил в Смоленске. Из Смоленска Михаил отправился в Киев, где в конце 1396 или в первой половине 1397 г. заказал переписку Псалтири («повѣленьемъ сміренаго владыки Михаила») ¹⁸²⁶. В октябре

¹⁸²³ *Приселков М. Д.* Троицкая летопись ... С. 447. — В той же статье 6904 г. Троицкой летописи важный датирующий признак — упоминание о лунном затмении 21 июня 1396 г.

¹⁸²⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 226; ПСРЛ. Т. 24. С. 165—166; ПСРЛ. Т. 23. С. 135; ПСРЛ. Т. 8. С. 69; ПСРЛ. Т. 11. С. 166.

¹⁸²⁵ «Прости... отнял был деи княз великии Витовтъ, розгневав ся на первого вл(а)д(ы)ку, и дал был Нестеру Терпигореву» (ЛМ. Клыга Nr. 3. P. 43).

¹⁸²⁶ По мнению С. Г. Жемайтиса, этим «смирненным владыкой Михаилом» мог быть вифлеемский архиепископ Михаил, направленный в 1397 г. из Константинополя в Польшу по церковным делам (*Жемайтис С. Г.* К вопросу ... С. 128). Новых данных, чтобы решить этот вопрос, пока нет. Впрочем, необходимо заметить, что ссылка С. Г. Жемайтиса на 35-е апостольское правило как на доказательство того, что смещенный смоленский епископ якобы не мог заказать переписку Псалтири в «чужой» епархии, т. е. в Киеве, вызывает некоторые вопросы. В 35-м правиле святых апостолов говорится лишь о запрете рукоположения пресвитеров и диаконов за пределами своей епархии: «Епископ да не дерзает вне

1397 г. он прибыл в Москву. Умер Михаил 6 мая 1402 г. в Троице-Сергиевом монастыре и впоследствии за свою подвижническую жизнь был включен в Собор Радонежских святых¹⁸²⁷.

Можно также предполагать, что другими темами, которые обсуждали в Смоленске Витовт и Василий Дмитриевич, было урегулирование литовско-рязанского конфликта и заключение нового договора о границах между Великим княжеством Литовским и Московским государством. Хотя текст этого договора не сохранился, его существование представляется несомненным. Так, в договоре между ВКЛ и Московским государством 1407 г. указывается, что необходимо держать «рубез <...> по старине»¹⁸²⁸. Здесь вряд ли идет речь о договорах, которые заключали с Москвой Ольгерд, Кейстут или Ягайло (последний — в 1384 или в начале 1385 г.)¹⁸²⁹, ведь тогда Смоленское княжество еще было самостоятельным субъектом политики. Следовательно, под «старинной» имеется в виду именно один из договоров между Витовтом и Василием Дмитриевичем, заключенных сразу после аннексии Смоленской земли с учетом новых геополитических обстоятельств.

Информация «Летописца великих князей литовских» о подарках, которыми обменялись Витовт и Василий Дмитриевич, носит уникальный характер. Это, по сути, одно из немногих свидетельств, на основе которого можно составить представление о составе и ценности таких подарков в дипломатической практике ВКЛ и Московского государства конца XIV в. Структура подарков с обеих сторон в целом практически одинаковая: украшения (золотые цепи), дорогие одежды и драгоценные аксессуары (золотые пояса); ценные шелковые ткани — аксамит и камка¹⁸³⁰; кони — с московской стороны так называемые бахматы (выносливые татарские кони)¹⁸³¹, со стороны ВКЛ так называемые гиншты (холо-

пределов своей епархии творити рукоположения во градах и селех, ему не подчиненных»; ср. также 22-е правило Антиохийского собора.

¹⁸²⁷ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб. : Археограф. комиссия, 1877. Стб. 589; Майков В. В. О владыке Михаиле, упомянутом в записи лицевой Псалтири 1397 года // Памяти Леонида Николаевича Майкова. СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1902. С. 99—107.

¹⁸²⁸ Хорошкевич А. Л. Документы начала XV в. о русско-литовских отношениях // Lietuvos metrika. 1991—1996 metų tyrinėjimai. Vilnius : LII Leidykla, 1998. С. 223.

¹⁸²⁹ Лицкевич О. В. Ольгердиана ... С. 94—105.

¹⁸³⁰ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1 : А—К. СПб. : Отд-ние рус. яз. и словесности Академии наук, 1893. Стб. 13, 1186; ГСБМ. Вып. 14 : Игде — катулючий. Минск : Навука і тэхніка, 1996. С. 253—254.

¹⁸³¹ Срезневский И. И. Материалы ... Т. 1. Стб. 46; ГСБМ. Вып. 1. С. 202.

щенные жеребцы) в золотой сбруе¹⁸³². Московский великий князь также подарил Витовту соболей и золотую посуду. Обращает на себя внимание отсутствие оружия среди подарков.

Роспись смысловых элементов и оценка их достоверности

Реконструируемый по спискам первой редакции архетип второй части «Летописца великих князей литовских» можно разделить на следующие смысловые элементы и подэлементы.

97-I. К Витовту в Пруссию приезжают соратники из ВКЛ. — В.

97-II. Приехавших к Витовту в Пруссию нобилей было очень много. — А.

97-III. Витовт воюет против ВКЛ с помощью Тевтонского ордена. — В.

98-I. Во время пребывания Витовта в Пруссии князь Ягайло находится в Витебске с матерью. — А.

98-II. Во время пребывания Витовта в Пруссии князь Скиргайло находится в Троках. — А.

99-I. Витовт часто совершает нападения на ВКЛ. — С.

99-II. У ВКЛ нет достаточных сил, чтобы противостоять Витовту. — А.

100-I. Ягайло приглашает Витовта возвратиться в ВКЛ. — В.

100-II. Сразу после возвращения Витовта из Пруссии Ягайло передает ему Луцк со всей Волынской землей. — D2.

100-III. Ягайло передает Витовту его вотчину в Литовской земле. — В (если принять чтение Медоварцевской редакции «опрочи Трок»); D2 (если не принимать чтение Медоварцевской редакции «опрочи Трок»).

101-I. После смерти польского короля Казимира у него не осталось сыновей-наследников. — В.

101-II. Единственной наследницей Казимира стала его единственная дочь Ядвига. — D2.

102-I. Поляки первыми стали присылать посольства к Ягайлу с предложением принять польскую корону. — D3.

102-II. Ягайлу предложено взять в жены королеву Ядвигу, принять католичество и стать королем Польши. — С.

¹⁸³² Польск. *hynszt* от немецкого *Hengst*, «жеребец» (ГСБМ. Вып. 6 : Выостренный — глядати. Мінск : Навука і тэхніка, 1985. С. 282; *Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa : Wiedza Powszechna, 1985. S. 174—175).

103. Перед отъездом в Краков Ягайло проводит совещание (съезд) с участием своей матери, княгини Ульяны Александровны, братьев и всех князей и бояр ВКЛ. — С.

104-I. В Кракове Ягайло принимает католическое крещение вместе с некоторыми своими братьями. — В.

104-II. Вместе с Ягайлом в Кракове также крестятся другие князья и бояре ВКЛ. — С.

105-I. Ягайло берет в жены польскую королеву Ядвигу. — В.

105-II. Ягайло коронован короной Польского королевства. — В.

106-I. Начинается католическое крещение Литвы. — В.

106-II. Также начинается строительство костелов по всей Литовской земле. — В.

106-III. В Вильно прибывает епископ, присланный польским архиепископом. — В.

107-I. Воспользовавшись отъездом Ягайла и многих князей, князь Андрей Ольгердович нападает на Великое княжество Литовское. — В.

107-II. Андрей Ольгердович получает военную помощь Тевтонского ордена в Ливонии. — В.

107-III. В нападении участвуют только ливонские рыцари (без прусских). — D1.

107-IV. Участие латгалов в ливонском войске. — А.

107-V. Андрей Ольгердович овладевает Полоцком. — В.

107-VI. Нападавшим не удастся захватить в Литовской земле ни одного замка («города»). — D3 (если разуметь под Литовской землей все Великое княжество Литовское); В (если речь идет о собственно Литве); F.

108-I. Полоцкий князь Андрей Ольгердович и смоленский князь Святослав Иванович заключают договоренность о нападении на ВКЛ. — С.

108-II. Поход Андрея Ольгердовича на земли Литвы. — В.

108-III. Поход Святослава Ивановича на Оршу. — А.

109-I. Зверства смоленских войск в отношении мирного населения, способы казней. — В1 (может существовать зависимость от «Повести об осаде Мстиславля»).

109-II. Казни мирного населения проводятся во время похода смоленцев на Оршу. — А.

110. Осада Орши завершается безрезультатно. — С.

111-I. Поход смоленских войск на Мстиславль. — В1 (может существовать зависимость от «Повести об осаде Мстиславля»).

111-II. Поход на Мстиславль начинается во время Великого поста. — В1 (может существовать зависимость от «Повести об осаде Мстиславля»).

111-III. При осаде Мстиславля используются метательные машины — пороки. — А.

111-IV. Разорение Мстиславской земли смоленцами, казни мирного населения. — В1 (может существовать зависимость от «Повести об осаде Мстиславля»).

112-I. Срочный приезд князей Скиргайла и Витовта в Великое княжество Литовское из Польши. — В.

112-II. Поход смоленского князя Святослава Ивановича на Витебск. — А.

112-III. Последовательность походов смоленских войск: Витебск, Орша, Мстиславль. — А; G1.

113-I. Участие князей Скиргайла, Витовта, Дмитрия Корибута и Семена Лынгвена в походе против смоленских войск. — В1 (может существовать зависимость от «Повести об осаде Мстиславля»).

113-II. Участие князя Константина в походе против смоленских войск. — А.

114. Существование мирного договора между ВКЛ и Смоленским великим княжеством, действовавшего по состоянию на весну 1386 г. — А.

115-I. Поход войск ВКЛ под Мстиславль. — В.

115-II. Войска ВКЛ приходят под Мстиславль в Страстную пятницу. — D2.

116. Битва на реке Вихре и поражение смоленских войск. — В.

117-I. Гибель смоленского великого князя Святослава Ивановича во время сражения. — В.

117-II. Способности князя Скиргайла к медицине. — В.

117-III. Найдя тяжелораненого смоленского князя Юрия Святославича среди трупов на поле битвы, Скиргайло излечивает его, остригши ему голову. — А; Е.

117-IV. Скиргайло привозит князя Юрия Святославича в Смоленск к его матери. — А; Е.

118-I. После смерти Святослава Ивановича князем в Смоленске становится Юрий Святославич. — В.

118-II. Вокняжение Юрия Святославича происходит при поддержке князя Скиргайла. — В.

118-III. Юрий Святославич был женат на дочери старшей сестры Скиргайла. — С.

119-I. Из Смоленска Скиргайло отправляется в Литовскую землю. — А.

119-II. После этих событий Скиргайло начинает княжить в Троках. — С.

119-III. Княжение Скиргайла в Троках. — В.

120. Король Владислав (Ягайло) присылает польского старосту в Вильно. — В.

121-I. Витовт на тот момент держит Луцк. — В.

121-II. Витовт кроме Луцка владел тогда всей Волынской землей. — D3.

- 121-III. Витовт тогда держал в Литовской земле свою вотчину. — D2.
- 121-IV. Причиной мятежа Витовта стало его недовольство присылкой польского старосты в Вильно. — D3.
122. Перед мятежом Витовт держит совет со многими князьями и боярами ВКЛ. — А.
- 123-I. Перед началом мятежа Скиргайло уезжает в Полоцк. — С.
- 123-II. Витовт приходит с войсками под Вильно с целью захвата города. — В.
- 123-III. Во время мятежа княгиня Анна, жена Витовта, находится в Городне. — А; Е.
- 124-I. Попытка Витовта захватить Виленский замок завершается неудачей. — В.
- 124-II. Ранее жители Вильно дали присягу на верность князьям Ягайлу и Скиргайлу. — А.
- 124-III. Причиной неудачи при захвате Вильно стало нежелание жителей города нарушать эту присягу. — D3.
- 125-I. Витовт уезжает в Пруссию вместе с семьей и множеством князей и бояр. — В.
- 125-II. Вместе с Тевтонским орденом Витовт начинает вести военные действия против ВКЛ. — В.
- 126-I. Витовт ходит походами на территорию ВКЛ до самой реки Вилии. — В.
- 126-II. Витовт захватывает земли ВКЛ до самой реки Вилии. — D3.
- 126-III. На сторону Витовта переходит Полоцк. — С.
- 126-IV. Король Владислав (Ягайло) и князь Скиргайло убеждаются, что не в состоянии удержать Литовскую землю и защитить ее от нападений Витовта. — А.
- 127-I. Поход объединенных войск Тевтонского ордена и Витовта на Вильно (в 1390 г.) — В.
- 127-II. Битва между войсками ВКЛ и войсками Ордена и Витовта на реке Вилии. — В.
- 127-III. Битва происходит близ городка Вейшишки. — А.
- 127-IV. Войска ВКЛ кроме Скиргайла возглавляет также князь Александр Вигунт. — А.
- 128-I. Поражение войск ВКЛ в битве на подступах к Вильно. — В.
- 128-II. Войска Ордена и Витовта захватывают в плен как минимум четырех князей ВКЛ. — В.
- 128-III. Существование князей Семена Евнутьевича, Глеба Святославича Смоленского, Василия Константиновича, Льва Плаксича. — В.
- 128-IV. Существование князя Ивана Теты. — А.
- 128-V. Захват в плен князя Василия Константиновича. — С.
- 128-VI. Захват в плен смоленского князя Глеба Святославича. — С; G1.

128-VII. Смоленский князь Глеб Святославич захвачен в плен именно в битве близ Вейшишек. — D2.

128-VIII. Захват в плен князей Семена Евнутьевича и Ивана Теты. — С.

128-IX. Захват в плен князя Льва Плаксича. — А.

128-X. Князя Василия Константинович, Семен Евнутьевич, Иван Тета и Лев Плаксич захвачены в плен именно в битве близ Вейшишек. — D3.

129-I. Участие Витовта в осаде Вильно совместно с войсками Тевтонского ордена (в 1390 г.). — В.

129-II. Применение пушек при осаде Вильно. — В.

129-III. Применение пушек войсками Витовта. — С.

129-IV. Существование в Вильно так называемого Кривого города. — В.

129-V. Взятие Кривого города войсками Тевтонского ордена и Витовта (в 1390 г.) — В.

130-I. Гибель князя Коригойла Ольгердовича во время осады Вильно (в 1390 г.). — В.

130-II. Князя Коригойла убивают немцы (воины Тевтонского ордена). — В.

130-III. Во время осады в Виленском Верхнем замке находится польский гарнизон. — В.

130-IV. Поляки не пускают князя Коригойла в Виленский Верхний замок, когда он пытается вырваться из Кривого города. — А.

130-V. После взятия Кривого города и опустошения окрестностей Вильно Витовт возвращается в Пруссию. — В.

131-I. Приезд московских послов к Витовту в Мариенбург за княжной Софьей Витовтовной. — В.

131-II. Отплытие Софьи Витовтовны и ее спутников на кораблях из Данцига. — В.

131-III. Софью Витовтовну сопровождает в поездке князь Иван Ольгимонтович. — В.

131-IV. Прибытие в Псков. — В1; F (информация неполная, пропущены известия про Ригу).

131-V. Прибытие в Великий Новгород. — В.

131-VI. Встреча с делегацией князей и бояр на подъезде к Москве. — В1.

131-VII. Присутствие среди встречающих князя Владимира Андреевича. — В1.

131-VIII. Присутствие среди встречающих князя Юрия Дмитриевича. — А.

131-IX. Присутствие среди встречающих князя Андрея Дмитриевича. — В1.

131-X. Встреча близ Москвы с делегацией духовенства во главе с митрополитом Киприаном. — А.

131-XI. Венчание Василия Дмитриевича и Софьи Витовтовны лично митрополитом Киприаном. — В1.

- 132-I. Ягайло отправляет к Витовту в Пруссию посольство с предложением вернуться в ВКЛ. — В.
- 132-II. Участие в этом посольстве князя Скиргайла. — D2.
- 132-III. Содержание послания, направленного Ягайлом Витовту. — А.
- 133-I. Совет Витовта с князьями Юрием Наримонтовичем и Иваном Ольгимонтовичем. — С.
- 133-II. Возвращение Витовта в Литву и признание его правителем Великого княжества Литовского с резиденцией в Вильно. — В.
- 133-III. Население Литвы и Руси с радостью воспринимает возвращение Витовта. — А.
- 134-I. Вооруженный мятеж князя Дмитрия Корибута Ольгердовича против Витовта. — В.
- 134-II. Существование нобилей Василия Борейковича и Гинивила — ближайших соратников Витовта. — В.
- 134-III. Назначение Василия Борейковича и Гинивила руководителями войска, направленного против князя Дмитрия Корибута. — А.
- 134-IV. Поражение войск Дмитрия Корибута. — В.
- 134-V. Решающая битва произошла близ Недокудова. — А.
- 134-VI. Существование населенного пункта Недокудово в ВКЛ (в конце XIV в.). — А.
- 134-VII. Захват войсками Витовта Новгородка и взятие в плен князя Дмитрия Корибута. — В.
- 134-VIII. Личное участие Витовта в осаде Новгородка. — А.
- 134-IX. Пленение жены и детей Дмитрия Корибута. — А.
135. Смерть великой княгини Ульяны Александровны (в 1392 г.). — В.
- 136-I. Существование нобилея Федора Весны. — В.
- 136-II. Назначение Федора Весны наместником в Витебск по распоряжению короля Владислава (Ягайла). — А.
- 136-III. Пребывание князя Свидригайла в Витебске после смерти великой княгини Ульяны Александровны. — А.
- 136-IV. Убийство Федора Весны Свидригайлом. — А.
- 136-V. В то время Свидригайло был молод. — С.
137. Король Владислав (Ягайло) пишет письмо великому князю литовскому Витовту с просьбой отомстить за убийство Федора Весны. — А.
138. Витовт и Скиргайло объединяют свои отряды для похода на Витебск против Свидригайла. — В.
139. При подходе к Друцку Витовта встречают дружкие князья и дают ему вассальную присягу. — С.
140. Двухдневная осада и взятие Орши. — А.
- 141-I. Осада Витебска, в котором находится Свидригайло. — В.
- 141-II. Участие в осаде Витебска отряда во главе со смоленским князем Юрием Святославичем. — А.

- 141-III. Подчинение (вассальная присяга?) смоленского князя Юрия Святославича Витовту. — А.
- 141-IV. Применение пушек при осаде Витебска. — С.
- 141-V. Жители Витебска начинают сдаваться Витовту. — А.
- 141-VI. Сдача в плен Свидригайла и взятие Витебска. — В.
- 141-VII. Подчинение (вассальная присяга?) Свидригайла Витовту. — А.
- 141-VIII. Общая модель описания событий, связанных с восстанием Свидригайла и осадой Витебска. — D1.
142. Первый поход Витовта на Подолье (в конце февраля — марте 1394 г.). — А.
- 143-I. Отказ киевского князя Владимира Ольгердовича подчиняться Витовту. — А.
- 143-II. Взятие Житомира и Овруча войсками Витовта и добровольная сдача князя Владимира Ольгердовича. — А.
- 143-III. Перевод князя Владимира Ольгердовича в Копыль. — В.
- 143-IV. Передача Киевской земли князю Скиргайлу Ольгердовичу. — В; G1.
- 144-I. Второй поход Витовта на Подолье и захват им Подольской земли. — В; G1 (отсутствие противоречий с «Повестью о Подолье»).
- 144-II. Поход князя Скиргайла из Киева на Черкассы и Звенигород по приказу Витовта. — А.
- 145-I. Существование митрополичьего наместника в Киеве монаха Фомы. — А.
- 145-II. Смерть князя Скиргайла Ольгердовича (в начале 1395 г.). — В.
- 145-III. Князь Скиргайло Ольгердович отравлен на пиру. — В (хроника Длугоша).
- 145-IV. В отравлении князя Скиргайла обвинен православный священнослужитель или монах. — В.
- 145-V. Князь Скиргайло чувствует себя плохо на охоте в Милославицах. — А.
- 145-VI. Календарная сетка при описании болезни и смерти князя Скиргайла: начало болезни в четверг, приезд в Киев в субботу, смерть в среду. — D3.
- 145-VII. Погребение князя Скиргайла в Успенском соборе Киево-Печерской лавры. — С.
146. Назначение наместником в Киеве князя Ивана Ольгимонтовича. — С.
- 147-I. Пребывание смоленского князя Глеба Святославича в плену у Витовта. — В; G1 (элемент 128).
- 147-II. Глеб Святославич становится смоленским великим князем (по состоянию на 1395 г.). — В.
- 147-III. Глеб Святославич занимает смоленский княжеский столец с помощью Витовта. — В.

- 147-IV. Князю Юрию Святославичу передан во владение город Рославль. — А.
- 148-I. Отказ князя Глеба Святославича подчиниться Витовту. — А.
- 148-II. Посольства Витовта к князю Глебу Святославичу. — А.
- 148-III. Поход Витовта на Смоленск. — В; Ф.
- 148-IV. Добровольная сдача князя Глеба Святославича Витовту. — D2.
- 149-I. Существование князя Ямонта и Василия Борейковича. — В.
- 149-II. Назначение князя Ямонта и Василия Борейковича наместниками в Смоленск. — В.
- 149-III. Перевод смоленского князя Глеба Святославича в Полонное. — А.
- 150-I. Поход войск ВКЛ в Рязанскую землю в ближайший период после взятия Смоленска. — В; Ф.
- 150-II. Войска ВКЛ в этом походе возглавляет князь Семен Лынгвен Ольгердович. — А.
- 150-III. Поход на Рязанскую землю увенчивается успехом. — D3.
- 150-IV. Сильные морозы (зимой 1395/96 г.). — А.
151. В следующую весну после взятия Смоленской земли великий князь литовский Витовт и московский великий князь Василий Дмитриевич встречаются в Смоленске. — В.
152. Роспись взаимных даров. — А.

Во второй части «Летописца великих князей литовских» проанализировано и оценено 175 смысловых элементов и подэлементов. Из них не находят ни прямого, ни косвенного подтверждения в других источниках, но не могут быть опровергнуты 55 (31,43 %). 81 элемент и подэлемент прямо подтверждаются данными формально независимых источников (46,29 %), но необходимо учитывать, что из этого числа 10 элементов и подэлементов имеют оценку В1, т. е. они подтверждаются с помощью источников, которые со значительной долей вероятности могли использоваться для написания соответствующих фрагментов «Летописца великих князей литовских». 20 элементов и подэлементов подтверждаются косвенно (11,43 %). И наконец, 17 элементов и подэлементов (9,71 %) противоречат формально независимым источникам, причем в большинстве случаев приоритет не в пользу «Летописца великих князей литовских» либо ситуация с приоритетом неясна.

Два смысловых подэлемента (1,14 %) могут быть оценены двояко. В одном случае оценка зависит от реконструкции первоначального архетипа: если принять, что в архетипе содержалось чтение «опрочи Трок», отразившееся в Медоварцевской редакции, то сообщение «Летописца» о том, что великий князь литовский Ягайло в 1384 г. передал Витовту его вотчину в Литовской земле (кроме Троков), можно признать достовер-

ным и подтверждающимся другими источниками; если же чтение Медоварцевской редакции не принимать, то это сообщение противоречит всему комплексу источников о положении Витовта в Великом княжестве Литовском в 1384—1389 гг. Аналогичным образом и при рассмотрении сообщения «Летописца» о том, что князю Андрею Ольгердовичу и его союзникам в 1386 г. не удалось захватить в Литовской земле ни одного замка («города»), оценка зависит от трактовки понятия «Литовская земля»: если здесь идет речь о собственно Литве, то сообщение может оказаться достоверным, если же имеется в виду все Великое княжество Литовское, то оно противоречит другим источникам.

Среди смысловых элементов и подэлементов, получивших оценку D, только в двух случаях приоритет, на мой взгляд, принадлежит «Летописцу великих князей литовских». Это информация о том, что в нападении на ВКЛ зимой — весной 1386 г. участвовали только ливонские крестоносцы (не прусские), а также общая модель описания событий, связанных с восстанием Свидригайла и осадой Витебска, — указанная модель является более достоверной, чем модель, представленная в хронике Длугоша и его последователей.

Во всех остальных случаях приоритет принадлежит формально независимым источникам или остается неясным. Смысловые элементы и подэлементы этой группы можно разделить на четыре категории.

Первая — неточности, обусловленные тем, что автор второй части «Летописца великих князей литовских» плохо знал события, даты и факты, о которых писал, и поэтому допускал некоторые анахронизмы. Это, например, сообщение о том, что королева Польши Ядвига была якобы дочерью польского короля Казимира, а также неточные данные о том, что Ягайло после возвращения Витовта из Пруссии якобы передал Витовту всю Волынскую землю с центром в Луцке, и т. д.

Вторая категория — неточности, обусловленные тем, что хронист некорректно трактовал письменные или устные источники, которыми он пользовался при создании второй части «Летописца». Так, он ошибочно назвал Страстную пятницу датой прихода войск ВКЛ под Мстиславль в 1386 г., вероятно, интерпретировав таким образом данные летописной «Повести об осаде Мстиславля». Зная, из какого-то источника общий список князей, попавших в плен к Витовту и Тевтонскому ордену в 1390 г., он утверждал, что все они были захвачены в битве под Вейшишками, что не подтверждается при перекрестном анализе источников. Еще одна неточность такого рода — мнение, что князь Скиргайло Ольгердович лично участвовал в тайном посольстве к Витовту в 1392 г.

Третья категория — неточности, возникшие по причинам стилистического характера. Так, с целью придать повествованию об отравлении Скиргайла в Киеве видимость большей достоверности и стилистически украсить его хронист поместил в тексте календарную сетку с указанием

дней недели (четверг 4 января, суббота 6 января, среда 10 января). Как показывает сопоставление с другими источниками, эта календарная сетка в данном случае неточна, так как не соответствует календарю января 1395 г., когда умер Скиргайло.

Наконец, четвертая и самая интересная для нас категория — расхождения с формально независимыми источниками, которые могут быть обусловлены политическими и идеологическими причинами. Прежде всего, это трактовка «Летописца великих князей литовских», что именно представители Польши выступили с инициативой заключить брак между королевой Ядвигой и великим князем литовским Ягайлом. Идеологическую окраску имеют известия о том, что причиной мятежа Витовта в конце 1389 г. стало якобы (и только) его недовольство присылкой польского старосты в Вильно и что захват Вильно сорвался из-за нежелания горожан нарушать присягу, данную князьям Ягайлу и Скиргайлу. Явным преувеличением является информация, что в 1390 г. Витовт захватил земли Великого княжества Литовского до самой реки Вилии. Неточными и тенденциозными необходимо признать и данные «Летописца» о добровольной сдаче смоленского великого князя Глеба Святославича и Смоленска Витовту, а также о победном походе войск ВКЛ на Рязанскую землю в декабре 1395 г. Практически во всех таких случаях тенденциозность проявляется, в том числе, и в подборе излагаемого материала, в многочисленных умолчаниях и недомолвках.

Глава 7

«Повесть о Подолье»

Битва близ Синей Воды

Смысловые элементы 153—154

Источники, датирование и локализация

О битве близ Синей Воды сохранилось крайне мало аутентичных, заслуживающих доверия источников. Древнейшим и фактически единственным кроме «Повести о Подолье» относительно надежным источником является сообщение Рогожского летописца под 6871 г.: «Того же лѣта Литва взяли Коршевѣ и сотворишас мятежи и тягота людемъ по всей земли. Тое же осени Олгѣрдъ Синю воду и Бѣлобережие повоевалъ»¹⁸³³. Признано, что Рогожский летописец отчасти отражает летописную традицию Кашинской ветви Тверского княжеского дома¹⁸³⁴. Однако происхождение именно этого сообщения все же покрыто тайной: его нет ни в близкой к Рогожскому летописцу Симеоновской летописи, ни в Тверском сборнике, ни в реконструируемом тексте Троицкой летописи¹⁸³⁵. Известно, правда, что женою кашинского удельного князя Василия Михайловича (1370—1426) с 1385 г. была дочь киевского князя Владимира Ольгердовича, скончавшаяся в 1397 г.¹⁸³⁶; через ее-то окружение некоторые южнорусские летописные материалы и могли попасть в протограф Рогожского летописца¹⁸³⁷. При этом текстологическая зависимость «По-

¹⁸³³ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 75. — Отсюда или из близкого источника так же и в Никоновской летописи под 6871 г.: ПСРЛ. Т. 11. С. 2.

¹⁸³⁴ Муравьева Л. Л. Заметки о Рогожском летописце // Источниковедение отечественной истории : сб. статей. 1984. М. : Наука, 1986. С. 151; Прохоров Г. М. Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое. М. ; СПб. : Институт русской цивилизации : Изд-во Олега Абышко, 2014. С. 305—308.

¹⁸³⁵ Приселков М. Д. Троицкая летопись ... С. 379; ПСРЛ. Т. 18. С. 101—102.

¹⁸³⁶ Экземплярский А. В. Великие и удельные князья ... Т. 2. С. 533, 536.

¹⁸³⁷ Борисенко В. Нові підходи до вирішення Синьоводської проблеми 1362 р. // Наукові записки. Серія: Історичні науки. Вип. 20 : Синьоводська битва 1362 року

вести о Подолье» от Рогожского летописца недоказуема: результаты текстологического исследования показывают, что составитель второй части «Летописца великих князей литовских» и первого летописного свода ВКЛ использовал московскую летопись, близкую к Троицкой, и какую-то летопись новгородско-софийского семейства, но в них, по всей видимости, не было сообщения о Синеводской битве.

В ряде немецких хроник («Торуньские анналы», хроники Детмара из Любека и оффициала Иоганна) битва с татарами близ Синеи Воды (Blowasser, Bloen Wassir) перепутана с Куликовской битвой 1380 г.¹⁸³⁸; это, с одной стороны, указывает, что немецкие хронисты знали о существовании Синеи Воды, размещая ее где-то на южных окраинах Руси в районе Дона, но мало что добавляет к нашим знаниям о самой битве.

Широкой кистью изображена картина битвы в хронике Матяя Стрыйковского. По его версии (которая в сокращенном виде изложена также в более ранней стихотворной хронике «О началах... славного народа литовского, жемайтского и русского»)¹⁸³⁹, в 1331 г. великий князь литовский Ольгерд, заключив двухлетнее перемирие с крестоносцами, отправился походом в Дикое Поле; вместе с ним были четыре сына новгородского князя Кориата — Александр, Константин, Юрий и Федор. Миновав Канев и Черкассы, войско пришло в урочище Синяя Вода, где встретило татарскую орду во главе с «царьками», которых звали Кутлубах-Солтан, Качибей-Керей и Димейтер-Солтан. Ольгерд разделил войска на шесть «гуфов» (отрядов), выстроив их полукольцом, чтобы татары не могли обойти с флангов. Татары «железный град из луков на Литву густо пустили», но вреда не причинили, поскольку войска были хорошо выстроены и воины быстро расступились перед стрелами. Литвины и русины с копьями и саблями, атакуя, прорвали центр татарского войска, тогда как новгородские отряды во главе с Кориатовичами, усиливая натиск на флангах, обстреливали татар из арбалетов. Не выдержав напора, татары пустились в бегство, а их «царьки», все трое, погибли вместе с множеством своих уланов и мурз. Войско ВКЛ захватило татарский обоз, коней, верблюдов и много добычи. В результате этой победы Великое княжество Литовское освободило от татарского господства Торговицу (замок в устье Буга, руины которого сохранялись во времена

в контексті історії Східної Європи. Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. С. 34.

¹⁸³⁸ SRP. Bd. 3. S. 114.

¹⁸³⁹ *Strykowski M.* O początkach, wywodach, dzielnościach, sprawach rycerskich i domowych sławnego narodu litewskiego, żemojdzkiego i ruskiego, przedtym nigdy od żadnego ani kuszone, ani opisane, z natchnienia Bożego a uprzejmie pilnego doświadczenia / oprac. J. Radziszewska. Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1978. S. 257.

Стрыйковского, т. е. в середине XVI в.), Белую Церковь, Звенигород и обширные территории от Киева вплоть до Очакова и от Путивля до устья Дона, изгнав одних татар к Волге, а других — к Кафе, Азову и Крыму. Затем, направившись на Подолье, Ольгерд прогнал здешних татар, которые откочевали за Дунай в Добруджские степи. Стрыйковскому довелось когда-то проезжать через земли этих татар, и местные жители ему засвидетельствовали, что «предки их были изгнаны с Подолья Литвой». Подольскую же землю после этой славной победы великий князь литовский Ольгерд отдал в управление князьям Кориатовичам, которые хорошо себя проявили во время войны с татарами. Так выглядит битва близ Синей Воды и ее последствия в трактовке Стрыйковского¹⁸⁴⁰. Рассказ Стрыйковского с сокращениями и пропусками повторен в «Хронике Литовской и Жмойтской», которая в данном случае не имеет самостоятельного фактологического значения¹⁸⁴¹.

В тексте Стрыйковского выразительно выделяются несколько пластов информации разного происхождения и разной ценности. Во-первых, данные, которые он почерпнул из какой-то редакции «Повести о Подолье» и по-своему, часто некорректно, интерпретировал. Так, он ошибочно посчитал, что три татарских правителя, названных в «Повести о Подолье», были убиты во время битвы и что Подольская земля была передана Кориатовичам якобы за их заслуги на поле боя. Характерно, что, кроме Кориатовичей, он больше не упоминает ни об одном другом литовском князе, участвовавшем в Синеводской битве, просто потому, что таких известий нет в «Повести о Подолье». Во-вторых, в рассказе отразились представления самого Стрыйковского как профессионального военного о тактике татарских войск, которые нередко стремились обойти противника с флангов, одновременно осыпая его тучей стрел. В-третьих, в рассказе проявляется зависимость от общего построения и содержания других частей хроники Стрыйковского: хронология (битва ошибочно датирована 1331 г.), описание и стратегические оценки Синеводского сражения здесь тесно связаны с одним из предыдущих разделов, в котором утверждается, что еще в 1319—1320 гг. Гедимин будто бы захватил Киевскую и Волынскую земли¹⁸⁴². В-четвертых, Стрыйковский отчасти опирался и на собственные впечатления, упоминая о руинах Торговицкого замка и пересказывая слышанное им предание добруджских татар о том, что их предки были вытеснены из Подольской земли войсками ВКЛ. С исторической и источниковедческой точек зрения этот четвертый

¹⁸⁴⁰ *Strykowski M. Kronika ... S. 416—417; Рогов А. И. Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения (Стрыйковский и его Хроника). М. : Наука, 1966. С. 167—173.*

¹⁸⁴¹ ПСРЛ. Т. 32. С. 43.

¹⁸⁴² *Strykowski M. Kronika ... S. 391—394.*

пласт информации — едва ли не самая ценная часть цитированного текста Стрыйковского, тогда как остальное описание представляет собой характерную для Стрыйковского мутную смесь из хорошо известных нам и переосмысленных, иногда до неузнаваемости, нарративных источников и его собственных домыслов. Хотя Ф. М. Шабульдо квалифицировал этот текст как якобы ордынский по своему происхождению источник и настаивал на его точности и достоверности, попытка использовать известия Стрыйковского в качестве доказательства стратегической значимости и масштабности битвы близ Синей Воды¹⁸⁴³ встретила серьезную критику¹⁸⁴⁴. Впрочем, вполне очевидно, что пока в историографии и обществе существует интерес к Синеводской битве, хроника Стрыйковского как объективно существующий и довольно древний источник и далее будет использоваться для попыток реконструкции хода битвы, составления схем сражения¹⁸⁴⁵ и тому подобных художественных преувеличений.

Наконец, в поздней Густынской летописи сообщение о битве близ Синей Воды объединено с данными о смещении киевского князя Федора силами ВКЛ: «В лѣто 6869. 1361. Въ Киевѣ на княжении Феодоръ. <...> Въ лѣто 6870. 1362. Димитрый, князь Московьский, согна из Галича Московьского князя Димитрия, из Стародуба Иоанна. В сие лѣто Олгердъ побѣди трехъ царковъ татарскихъ и з ордами ихъ, си есть Котлубаха, Качзея, Дмитра; и отголи от Подоля изъгна власть татарскую. Сей Олгердъ и инныя руския державы во свою власть приять, и Киевъ под Феодором княземъ взят и посади въ немъ Володымера, сына своего. И нача над сими владѣти, им же отци его дань даяху»¹⁸⁴⁶. Описание победы Ольгерда над татарскими правителями и захвате Подолья здесь, видимо, создано с привлечением хроники Стрыйковского, на что указывают

¹⁸⁴³ Шабульдо Ф. М.: 1) Синьоводска проблема: можливий спосіб її розв'язання. Київ: [б. и.], 1998. С. 21, 77; 2) Наративні джерела й перші дослідники про похід Ольгерда на Сині Води і Білобережжя // Україна в Центрально-Східній Європі. 2000. Вип. 1. С. 61—64.

¹⁸⁴⁴ Русина О. В.: 1) Синьоводська «Задонщина»: історіографічна першість чи історіографічний гібрид? // Український гуманітарний огляд. 1999. Вип. 1. С. 178—189; 2) Історія Київського князівства XIV—XV ст. у світлі нових даних. С. 192—194. См. також: Шабульдо Ф. М. Чого не схотіла або не змогла помітити моя рецензентка (відповідь на рецензію Олени Русиної) // Український гуманітарний огляд. 1999. Вип. 2. С. 198—217; Русина О. В. Синьоводська битва в сучасній українській історіографії. С. 127—136.

¹⁸⁴⁵ Подобного рода схемы см.: Брайченко О. Д. Синьоводська проблема: перспективи комплексних краєзнавчих досліджень // Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях: зб. статей. Київ: Інститут історії України НАНУ, 2005. С. 36; Крауцэвіч А. К. Сінія Воды: гістарычны нарыс. Мінск: А. М. Вараксін, 2017. С. 44—50.

¹⁸⁴⁶ ПСРЛ. Т. 40. С. 130.

формы имен «Котлубаха, Качзея (искажение от «Качбея». — О. Л.), Дмитра», но генезис известия о киевском князе Федоре остается неясным.

Несмотря на наличие большого корпуса научной литературы, посвященной Синеvodскому сражению, вопрос с его датировкой представляется до сих пор весьма запутанным. В XIX — начале XX в. историки, справедливо отвергая ошибочные даты из хроники Быховца (1351 г.) и из хроники Стрыйковского (1331 г.), датировали это событие на основе Никоновской или Густынской летописей: соответственно 1363 г. (Н. М. Карамзин, М. С. Грушевский)¹⁸⁴⁷ или 1362 г. (В. Б. Антонович, Н. В. Молчановский)¹⁸⁴⁸, хотя авторитетность поздней и компилятивной Густынской летописи в этом вопросе кажется сомнительной. Точку в дискуссии, казалось бы, должно было поставить открытие и публикация в 1922 г. Рогожского летописца. Но единства среди исследователей все равно не возникло: некоторые по-прежнему датируют битву 1363 г. (И. Б. Греков, В. Л. Егоров, В. Л. Мыц, О. В. Белецкая)¹⁸⁴⁹ или 1362/63 гг. (Я. Куртыка)¹⁸⁵⁰, тогда как доминирующей тенденцией в какой-то момент стало датирование ее 1362 г. (С. М. Кучинский, А. И. Рогов, Ф. М. Шабульдо, Л. Л. Муравьева и др.)¹⁸⁵¹. Я. В. Пилипчук,

¹⁸⁴⁷ Карамзин Н. М. История государства Российского. Изд. 2. СПб.: Тип. Н. Греча, 1819. Т. 5. С. 17; Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 4. С. 79—80.

¹⁸⁴⁸ Антонович В. Б. Очерк истории Великого княжества Литовского до половины XV столетия. Киев: Унив. тип., 1878. Вып. 1. С. 149; Молчановский Н. В. Очерк известий ... С. 174—175.

¹⁸⁴⁹ Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV—XVI вв. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 40; Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. Изд. 3. М.: КРАСАНД, 2010. С. 51; Белецька О. В. Поділля на зламі XIV—XV ст.: до витоків формування історичної області. Одеса: Астропринт, 2004. С. 24, 111; Белецька О. В. Подолье и татары во второй половине XIV — первой половине XV в.: эволюция даннических отношений // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Мінск: БДУ, 2008. Вып. 4. С. 97; Мыц В. Л. Битва на Синей Воде 1363 г. в историографии средневекового Крыма // Археологічний літопис Лівобережної України (до 600-річчя битви на Ворсклі 1399 року). Полтава, 2002. № 1. С. 107—112.

¹⁸⁵⁰ Kurtyka J. Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 30; Urzędnicy dawnej Rzeczypospolitej XII—XVIII wieku. Spisy. T. 3: Ziemia Ruskie. Z. 3: Urzędnicy Podolscy XIV—XVIII wieku. Kórnik: Biblioteka Kórnicka, 1998. S. 8.

¹⁸⁵¹ Kuczyński S. M. Sine Wody. Rzecz o wyprawie Olgierdowej 1362 r. // Kuczyński S. M. Studia z dziejów Europy Wschodniej X—XVII w. Warszawa: PWN, 1965. S. 167; Рогов А. И. Русско-польские культурные связи ... С. 167—168; Муравьева Л. Л. Заметки о Рогожском летописце. С. 149; Русина О. В. Україна під татарами і Литвою. С. 56; Шабульдо Ф. М.: 1) Земли Юго-Западной Руси ... С. 42; 2) Битва біля Синіх Вод 1362 р.: маловідомі та незнані аспекти // Український

признавая, что в Рогожском летописце сообщение о Синеводской битве датируется 1363 г., все равно парадоксальным образом относит ее к 1362 г.¹⁸⁵² Последняя гипотеза, т. е. датировка битвы 1362 г., основывается на том, что исследователи считают 6871 г. Рогожского летописца и Никоновской летописи сентябрьским, охватывавшим период с 1 сентября 1362 г. по 31 августа 1363 г.; соответственно С. М. Кучинский в цитированной работе датировал Синеводское сражение осенью 6871 сентябрьского года, т. е. концом 1362 г., а Ф. М. Шабульдо — концом сентября или началом октября 1362 г.

Между тем в Рогожском летописце при описании событий 60-х, 70-х и 80-х гг. XIV в. лишь в единичных случаях используется ультрамартовский или сентябрьский стиль. Зафиксировано всего два таких сообщения — под 6874 и 6876 гг., попавших в Рогожский летописец из какого-то источника с ультрамартовской или сентябрьской хронологией и не имеющих отношения к Южной Руси¹⁸⁵³. Абсолютное большинство других сообщений, даты которых выпадают на период с сентября по февраль, однозначно датируются мартовским стилем: это, например, известия за 6876, 6884—6888, 6893 и 6898 гг. (некоторые из них касаются истории ВКЛ)¹⁸⁵⁴. Можно также указать и на некоторые другие примеры, не отмеченные в исследовании Н. Г. Гришиной. Относительно использования хронологии по мартовскому стилю в статье Рогожского летописца за 6869 г. уже писал В. А. Кучкин¹⁸⁵⁵. Под 6868 г. в Рогожском летописце говорится о лунном затмении: «Того же лѣта на зиму мѣсяця ноября въ 22 день вечерѣ мѣсяць погилъ, кругъ мѣсячнии бысть како кровь»¹⁸⁵⁶. Если бы 6868 г. в данном случае был сентябрьским, то это затмение приходилось бы на 1359 г., но согласно каталогу лунных затмений NASA астрономическому феномену, описанному в Рогожском летописце, соответствует лунное затмение, произошедшее 23 ноября 1360 г. (в каталоге № 8116)¹⁸⁵⁷. Следовательно, 6868 г. в Рогожском летописце именно мартовский, охватывающий период с 1 марта 1360 г. по 28 февраля 1361 г.

історичний журнал. 1996. № 2. С. 5; 3) Синьоводська проблема: можливий спосіб її розв'язання ... С. 21—22; 4) Синьоводська битва 1362 р. у сучасній науковій інтерпретації // Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях : зб. статей. Київ : Інститут історії України НАНУ, 2005. С. 15.

¹⁸⁵² Пилипчук Я. В. Эмир Дмитрий. Улус Джучи и Центрально-Восточная Европа в XIV веке // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2014. Вып. 7. С. 296.

¹⁸⁵³ Гришина Н. Г. Полные календарные даты ... С. 70—72.

¹⁸⁵⁴ Там же. С. 72, 76, 78—79, 85—86, 89, 93.

¹⁸⁵⁵ Кучкин В. А. Ханы Мамаевой Орды // 90 лет Н. А. Баскакову : сб. статей. М. : Языки славянской культуры, 1997. С. 118, примеч. 27.

¹⁸⁵⁶ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 69—70.

¹⁸⁵⁷ Espenak F., Meeus J. Five Millennium Canon of Lunar Eclipses ... URL: <http://eclipse.gsfc.nasa.gov/5MCLE/5MKLEcatalog.txt> (дата обращения: 02.01.2015).

Еще один пример — упоминание о солнечном затмении под 6893 г.: «Тое же зимы мѣсяца генваря въ 1, на память святаго отца великаго Василиа, въ 7 часъ дни, егда люди отъобѣдываютъ, погыбе солнце и пребысть въ мраце два часа, и пакы свѣта испльнися»¹⁸⁵⁸. По каталогу солнечных затмений NASA это описание соответствует солнечному затмению, состоявшемуся 1 января 1386 г. (№ 8058)¹⁸⁵⁹, что было бы невозможно, если бы 6893 г. был здесь не мартовским, а сентябрьским (т. е. охватывал бы период с 1 сентября 1384 г. по 31 августа 1385 г.).

Нет никаких оснований предполагать, что статья за 6871 г., в которой содержится известие о битве близ Синеи Воды, является исключением из общего правила и датируется по сентябрьскому или ультрамартовскому стилю, а не по мартовскому, как большинство других статей Рогожского летописца о событиях 60-х, 70-х и 80-х гг. XIV в. Таким образом, опираясь на Рогожский летописец, правомерно датировать Синеводское сражение осенью 1363 г. В качестве дополнительного аргумента может служить и запись в одной из армянских рукописей (Солхат, 1363 г.), свидетельствующая о том, что в 1363 г. жители Крыма чувствовали себя в опасности в связи с военными действиями и бедствиями: «И в сие же время великое смятение царит от правителей земных <...> И вот, роет глава города ров вокруг города. И многие дома разрушает до основания, и разрушения бесчисленны, и все в страхе»¹⁸⁶⁰.

Летописную Синюю Воду большинство исследователей начиная с XIX в. идентифицируют как реку Синюху, левый приток Южного Буга¹⁸⁶¹. Синюха называется «Синеи Водой» (*Synauoda fl.*, *Szynaoda fl.*, *Szinauoda fl.*, *Ziniw Woda fl.* и т. д.) на целом ряде европейских географических карт XVI—XVIII вв. и в некоторых письменных источ-

¹⁸⁵⁸ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 69—70.

¹⁸⁵⁹ *Espenak F., Meeus J.* Five Millennium Catalog of Solar Eclipses: —1999 to +3000 (2000 BCE to 3000 CE). NASA Technical Publication NASA/TP-2008-214170. 2008 Oct 07. URL: <http://eclipse.gsfc.nasa.gov/5MCSE/5MKSEcatalog.txt> (дата обращения: 02.01.2015).

¹⁸⁶⁰ Цит.: *Крамаровский М. Г.* Солхат и Мамай во второй половине 70-х — 80-е гг. XIV в. // Золотоордынское наследие. Казань : ООО «Фолиант» : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. Вып. 2. С. 8.

¹⁸⁶¹ *Антонович В. Б.* Очерк истории ... С. 149; *Ляскоронский В. Г.* Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход великого князя Витовта на татар в 1399 году. СПб. : Сенатск. тип., 1907. С. 99; *Kuczyński S. M.* Sine Wody ... S. 179; *Батура Р.* Борьба Литовского великого княжества против Золотой Орды. От нашествия Бату до битвы у Синих Вод : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вильнюс : Ин-т истории АН ЛитССР, 1972. С. 29; *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды ... С. 51; *Kurtyka J.* Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 14.

никах того времени (если в них нет путаницы со Звенигородом)¹⁸⁶². Тюркской калькой славянского гидронима «Синья Вода» является название реки Кагарлык, левого притока Синюхи¹⁸⁶³. На карте Николая Кузанского (Рим, 1507) к востоку от Каменца и Скалы и к югу от Хмельника и Брацлава указан населенный пункт Sinchoff (?)¹⁸⁶⁴. На карте Бернарда Ваповского 1526—1528 гг. на реке Suyna [vo]da рисунком обозначен населенный пункт без названия¹⁸⁶⁵. На карте Европейской Сарматии Андрея Пограбки (1570) город Swiniowoda, расположенный на одноименной реке, однозначно отличается от соседнего Звинигорода (Swinigrod)¹⁸⁶⁶. В московском источнике — «Книге Большому Чертежу» (1627) утверждается, что на реке Синюха находился город Синья Вода, вероятно, татарский: «А вверх по реке по Бокгу 50 верст, пала в Бокг речка Синья Вода, а на речке на Синей Воде, 70 верст от Бокга, город Синья Вода»¹⁸⁶⁷. Опять же на основе картографических материалов XVII в., в которых город Синья Вода называется в связке с городом Кодыма (находившимся на реке Кодыма, левом притоке Южного Буга), он локализуется на месте современного с. Торговица Кировоградской области Украины, располагающегося на реке Синюха¹⁸⁶⁸. Согласно карте Гийома Боплана (1648), через Торго-

¹⁸⁶² Козир І. А. До проблеми локалізації Синьоводської битви // Воєнна історія. 2011. № 4 (58). С. 45; Чорний О. В.: 1) Ідентифікація літописних географічних орієнтирів Синьоводської битви 1362 року // Там же. С. 73—75; 2) Історична географія правобережної України середини XIV століття в контексті битви на Синіх Водах // Наукові записки. Серія: Історичні науки. Вип. 20 : Синьоводська битва 1362 року в контексті історії Східної Європи. Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. С. 51—54; Брайченко О. Д. Синьоводська проблема ... С. 36—37; *Vucevičiūtė L. Mėlynieji Vandens istorinės kartografijos kontekste // Colloquia Russica. Series II. Vol. 2 : Vidurio rytų Europa mūsų prie Mėlynujų Vandens metu.* Kaunas ; Kraków : [б. и.], 2013. Р. 121—124.

¹⁸⁶³ Лучик В. В. Формування географічних назв у зв'язку з етнолінгвальними процесами в басейні річки Синюхи // Центральна Україна за доби класичного середньовіччя: студії з історії XIV ст. Київ : Інститут історії України НАНУ, 2003. С. 130.

¹⁸⁶⁴ *Alexandrowicz S. Kartografia Wielkiego Księstwa Litewskiego od XV do połowy XVIII wieku.* Warszawa : Aspra, 2012. S. 279.

¹⁸⁶⁵ Ibid. S. 280.

¹⁸⁶⁶ Ibid. S. 296.

¹⁸⁶⁷ Книга Большому Чертежу / подгот. к печати К. Н. Сербиной. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. С. 112.

¹⁸⁶⁸ Козир І. А. До проблеми локалізації Синьоводської битви. С. 46; Козир І. А., Чорний О. В. Локалізація місця битви на Синіх Водах 1362 р. у світлі нових джерел // Український історичний журнал. 2012. № 2. С. 13—17. — Ф. М. Шабульдо высказывал мнение, что город Синья Вода (на месте современной Торговицы) иногда фигурировал в источниках XV—XVI вв. под тюркским

вищу проходив так называемый Черный шлях, который вел из Причерноморья на Подолье, Волынь и в Галицкую Русь¹⁸⁶⁹. В местном украинском фольклоре сохранились отрывочные свидетельства о какой-то битве с татарами в районе Синюхи и расположенного поблизости села Чеснополя, хотя их сложно признать убедительными¹⁸⁷⁰.

В разное время предлагались и другие варианты локализации Синей Воды, на которой, по данным «Повести о Подолье», произошла битва. Так, М. С. Грушевский отмечал, что по материалам подольских лостраций XVI в. название «Sinovoda» носила река Сниводь (Снивода), близ которой проходил «татарский шлях» на порубежье Киевской, Волынской и Подольской земель¹⁸⁷¹. Недавно Л. Буцевичюте, анализируя картографические материалы XVI—XVIII вв., обратила внимание, что на карте Николая Радзивилла Сиротки 1613 г. вместо Синей Воды указано с. Уланов, находящееся на Сниводде. С учетом того, что Уланов находился на Черном шляхе, которым татары ходили в глубь южнорусских земель, это дало ей основания предполагать, что Синеводское сражение могло все-таки произойти в районе Сниводы¹⁸⁷². Проблема, однако, в том, что Торговица тоже находилась на одном из отрезков Черного шляха, как уже говорилось выше.

У гипотезы о локализации битвы на Сниводде есть немало сторонников в краеведческом сообществе. Н. Н. Дорош идентифицирует летописную Коршеву как Корец на Волыни, Белобережье как одноименный населенный пункт близ реки Случи, упоминаемый в Галицко-Волынской летописи, Синюю Воду как позднейшее местечко Уланов на Сниводде и утверждает, что Торговицей в старину называлась Винница¹⁸⁷³. По мне-

названием Ябгу-город (*Шабульдо Ф. М.* Синеводська битва 1362 р. у сучасній науковій інтерпретації ... С. 17—19).

¹⁸⁶⁹ *Beauplan G.* Delineatio Generalis Camporum Desertorum vulgo Ukraina, 1648; *Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich*. Т. 1 : Аа — Derepeczna. Warszawa : Druk «Wieku», 1880. С. 770. О Черном шляхе см. также: *Клепатский П. Г.* Очерки по истории Киевской земли ... С. 121—122; *Мухайловський В. М.* Формування території історичного Поділля у другій половині XIV ст. // *Український історичний журнал*. 2017. № 3. С. 74; *Nykiel B.* Wpływ czynnika tatarskiego na życie Braclaszczyzny (XIV—XVII wiek). Kilka uwag w świetle źródeł // *Поляки на півдні України — Polacy na Południowej Ukrainie*. Одеса ; Ополе ; Ольштин : [б. и.], 2006. С. 31.

¹⁸⁷⁰ *Брайченко О. Д.* Синьоводська проблема ... С. 30—31; *Batūra R.*: 1) *Mėlynų Vandens mūšio pergale 1362/1363*. Vilnius, 2012. P. 7; 2) *Šaltiniotyrimai Mėlynų Vandens mūšio aspektai* // *Colloquia Russica. Series II. Vol. 2 : Vidurio rytų Europa mūšio prie Mėlynų Vandens metu*. Kaunas ; Kraków : [б. и.], 2013. P. 93—94.

¹⁸⁷¹ *Грушевський М. С.* Історія України—Руси. Т. 4. С. 82.

¹⁸⁷² *Visceviūtė L.* Mėlynieji Vandens ... P. 124—125.

¹⁸⁷³ *Дорош М.* Маршрут походу русько-литовського війська 1362 року — ключ до локалізації літописних Корчева, Синьої Води, Білобережжя, Торговиці та Звенигорода // *Воєнна історія*. 2011. № 4 (58). С. 30—43.

нию В. Маринича, на то, что битва имела место на реке Снивоте, указывает обилие курганов в той местности¹⁸⁷⁴, но их датировка и происхождение неясны, а может быть, некоторые из них следует связывать с проходившим через Снивоту Черным шляхом. Недоразумением объясняется еще один аргумент сторонников этой гипотезы — что Ольгерд якобы сразу же после битвы взял Хмельник, расположенный близ Снивоты¹⁸⁷⁵. Это известие восходит к старому справочнику населенных пунктов Винницкой области, который, в свою очередь, ссылается на «Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета». В них же про Хмельник говорится только то, что он в 1331 г. вместе с другими городами Подолья перешел под власть Кориатовичей¹⁸⁷⁶. По дате нетрудно догадаться, что это сообщение опирается на хронику Стрыйковского и основано на нехитрой логике: если все города Подолья перешли к Кориатовичам, то и Хмельник тоже. Сложно отделаться от впечатления, что некоторые авторы, отстаивающие приоритет Снивоты, руководствуются в первую очередь «патриотическими» мотивами, стремясь привязать локализацию битвы к своей родной местности¹⁸⁷⁷.

Ф. К. Брун на основе материалов польского писателя XVI в. Станислава Сарницкого отмечал, что Синей Водой в древности называлось Аджигольское озеро около Очакова¹⁸⁷⁸. В историографии такую локализацию Синеводской битвы («при Днепро-Бугском лимане») поддержал, например, М. К. Любавский¹⁸⁷⁹. Действительно, в малоизвестном историко-географическом произведении Сарницкого «Описание давней и новой Польши» (1585) Синяя Вода определяется как ряд озер-лиманов на побережье Черного моря недалеко от Перекопского перешейка Крыма, тогда

¹⁸⁷⁴ *Маринич В.* Давні могили на берегах Снивоти як джерело локалізації Синьоводської битви 1362 року // *Воєнна історія*. 2011. № 4 (58). С. 63—67.

¹⁸⁷⁵ *Рогозовська А. В.* Загадка з XIV століття: визначальна битва для Поділля // *Актуальні питання вітчизняної та світової історії: збірник матеріалів Всеукраїнської наукової конференції, 23—24 квітня 2010 року*. Суми : СумДУ, 2010. С. 44.

¹⁸⁷⁶ *Історія міст і сіл Української РСР* : в 26 т. Т. 2 : Вінницька область. Київ : Інститут історії АН УРСР, 1972. С. 661; *Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета*. Вып. 9 : Приходы и церкви Подольской епархии. Каменец-Подольск : Тип. С. П. Киржацкого, 1901. С. 606.

¹⁸⁷⁷ Краткий обзор см.: *Рогозовська А. В., Романюк І. М.* Історіографія історії середньовічного Поділля в контексті битви на Синіх Водах 1362 р. // *Сумський історико-архівний журнал*. 2011. № 12—13. С. 24—25.

¹⁸⁷⁸ *Брун Ф. К.* Примечания [Voyages et ambassades de Messire Guillebert de Lannoy] // *Записки Одесского общества истории и древностей*. Одесса : Городская тип., 1853. Т. 3. С. 457.

¹⁸⁷⁹ *Любавский М. К.* Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. 2-е изд. М. : Московская худож. печатня, 1915. С. 26.

как Торговица, по мнению, Д. С. Вырского, локализуется не на месте современного с. Торговица, а скорее в окрестностях острова Тавань на нижнем Днепре¹⁸⁸⁰.

В Галицко-Волынской летописи под 1240 г. также упоминается с. Синеводско (Синеволодско), где находился монастырь Святой Богородицы и проходил древний путь из Венгрии на Русь¹⁸⁸¹. Оно локализуется близ современных населенных пунктов Верхнее Синевидное и Нижнее Синевидное Сколевского района Львовской области. Применительно к проблематике Синеводского похода на это село указала Е. В. Русина¹⁸⁸², но без широкого контекста, поэтому исторические обстоятельства, при которых битва могла бы произойти именно здесь, остаются неясными.

Таковы основные точки зрения на проблему локализации Синей Воды.

Хотя на территории Подольской земли насчитывается три реки под названием Синюха и две под названием Снивода¹⁸⁸³, идентификация Синей Воды из Рогожского летописца и «Повести о Подолье» как населенного пункта на реке Синюхе, притоке Южного Буга, представляется мне все же наиболее обоснованной, поскольку кроме картографических и письменных источников косвенно подтверждается комплексом археологических и нумизматических данных. На берегах Южного Буга и его притоков выявлены следы нескольких золотоордынских поселений, в том числе в районе устьев рек Синюха и Кодыма, где в древности существовала переправа под названием «Витовтов брод»¹⁸⁸⁴. На территории современной Торговицы археологами также открыто золотоордынское поселение первой половины XIV в.: найдены характерные для золотоордынской материальной культуры глиняные тандыры, трубы водопровода,

¹⁸⁸⁰ *Вирський Д. С.* Українське Подніпров'є в С. Сарницького «Описі давньої та нової Польщі» (1585) // Історико-географічні дослідження в Україні : зб. наук. прац. 2009. Вип. 11. С. 29—30.

¹⁸⁸¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 787.

¹⁸⁸² *Русина О. В.* Синьоводська битва в сучасній українській історіографії // *Colloquia Russica. Series II. Vol. 2 : Vidurio rytu Europa mūšio prie Mėlynųjų Vandenių metu.* Kaunas ; Kraków : [б. и.], 2013. С. 131.

¹⁸⁸³ *Мороз В. С., Мороз В. С.* Синьоводська битва — предтеча Подільського князівства // Кам'янець-Подільський у контексті українсько-європейських зв'язків : матеріали IV міжнародної науково-практичної конференції, м. Кам'янець-Подільський, 17—18 травня 2012 р. Кам'янець-Подільський : ПП «Медобори-2006», 2016. С. 19.

¹⁸⁸⁴ *Петрунь Ф. Е.* Степове Побужжя в господарськiм та військовiм укладi Українського пограниччя // Журнал науково-дослідчих катедр м. Одеси. Одеса, 1926. Т. II, № 2. С. 94—95; *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды ... С. 82—83; *Єльников М. В.* Золотоордынські часи на українських землях. Київ : Наш час, 2008. С. 123—124.

остатки каменной бани и керамической мастерской. Исследованные объекты, как видно, в древности пострадали от пожара. Чеканка ордынских и пражских монет, обнаруженных в торговицких кладах и могильнике, датируется периодом с 1290 по 1360 г. (не считая, впрочем, отдельных экземпляров, имеющих аналоги от 40—50-х и вплоть до 70-х гг. XIV в.), и это дает исследователям основания предполагать, что жизнь в этом золотоординском поселении прервалась в начале 60-х гг. XIV в.¹⁸⁸⁵ Михалон Литвин писал в XVI в., что на месте Торговицы в его время сохранялись развалины, подземелья, гроты, мраморные плиты и остатки мощных стен¹⁸⁸⁶.

Вместе с тем точно локализовать место битвы близ с. Торговица либо в прилегающих районах (с. Чеснополь или место впадения реки Кагарлык в Синюху) пока не представляется возможным¹⁸⁸⁷.

¹⁸⁸⁵ Бокій Н. М., Козир І. А. Комплекс золотоординського часу біля с. Торговиця на Кіровоградщині (попередня публікація) // Центральна Україна за доби класичного середньовіччя: студії з історії XIV ст. Київ : Інститут історії України НАНУ, 2003. С. 45—46, 61—62, 73, 75—78; Бокій Н. М., Козир І. А., Позивай Т. Д.: 1) 10 років археологічних досліджень золотоординської пам'ятки біля с. Торговиці на Кіровоградщині // Північне Причорномор'я і Крим у добу середньовіччя (XIV—XVI ст.): матеріали міжнародної наукової конференції, присвяченої 10-літтю археологічних досліджень золотоординської пам'ятки в с. Торговиці. Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2006. С. 4—11; 2) Археологічні дослідження золотоординської пам'ятки в басейні Синюхи // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні : збірник наукових праць. Київ : [б. и.], 2007. Вип. 16. С. 414—424; Козубовський Г. А. Синьоводська битва 1362 р. і зміни у грошовому обігу Південної Русі—України // Центральна Україна за доби класичного середньовіччя: студії з історії XIV ст. Київ: Інститут історії України НАНУ, 2003. С. 96; Козир І. А.: 1) До проблеми локалізації Синьоводської битви. С. 47—49; 2) Торговицький археологічний комплекс та проблема локалізації Синьоводської битви 1362 року // Наукові записки. Серія: Історичні науки. Вип. 20 : Синьоводська битва 1362 року в контексті історії Східної Європи. Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. С. 11—17; Козир І. А., Чорний О. В. Локалізація місця битви ... С. 21—24.

¹⁸⁸⁶ Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян / пер. В. И. Матусовой; отв. ред. А. Л. Хорошкевич. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. С. 99; Шабульдо Ф. М. Синьоводська битва 1362 р. у сучасній науковій інтерпретації. С. 19.

¹⁸⁸⁷ Брайченко О. Д. Синьоводська проблема: перспективи комплексних краєзнавчих досліджень // Краєзнавство. 2003. № 1—4. С. 182; Моця О. П. Синьоводська битва 1362 р. в контексті майбутніх досліджень // Північне Причорномор'я і Крим у добу середньовіччя (XIV—XVI ст.): матеріали міжнародної наукової конференції, присвяченої 10-літтю археологічних досліджень золотоординської пам'ятки в с. Торговиці. Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2006. С. 94—96.

Местонахождение и протяженность Подольской земли в XIV в.

Рассмотрим теперь вопрос о местонахождении и протяженности Подольской земли в описываемый период. В исторических источниках макротопоним Подолье, который обозначал страну, расположенную «по долу» (внизу), появляется в 50—60-х гг. XIV в.¹⁸⁸⁸ По мнению ряда исследователей, в конце XIV — начале XV в. территория Подольской земли с запада на восток простиралась от Днестра и его левых притоков до правобережных районов Днепра, включая Звенигород и Черкассы, а на юге доходила до побережья Черного моря в бассейне Днестра¹⁸⁸⁹.

Уже из описания военных действий 6765 (1258) г. между Галицко-Волынским княжеством татарами Куремсы (Курумиси) можно заключить, что граница между их владениями проходила по верховьям Горыни и Случи: на стороне Галицко-Волынского княжества были Шумск и Кременец, а в составе татарской Болоховской земли, позднее ставшей частью Подолья, находилось Межибожье¹⁸⁹⁰. В 1366 г. мы видим Межибожье в составе Волынской земли как владение князя Любарта¹⁸⁹¹, а в последующие десятилетия эта волость на Южном Буге вновь стала относиться к Подолью.

В документе короля Польши Владислава (Ягайла) для Спытка из Мельштына от 13 июня 1395 г. в составе Подольской земли называются

¹⁸⁸⁸ Білецька О. В. Поділля на зламі ... С. 70, 92; Пламеницька О. А. Castrum Samenecensis. Фортеця Кам'янець: (пізньоантичний — ранньомодерний час). Кам'янець-Подільський: ФОП Сисин О. В., 2012. С. 42. — Другой вариант этимологии выводит название «Подолья» от большого количества долин и балок, которыми изобилует левобережная часть бассейна Днестра (Михайловський В. М. Формування території історичного Поділля ... С. 68).

¹⁸⁸⁹ Антонович В. Б. Очерк истории ... С. 150; Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 4. С. 173; Петрунь Ф. Е. Ханські ярлики на українські землі ... С. 140; Білецька О. В. Поділля на зламі ... С. 79—86; Михайловський В. М.: 1) Спитко з Мельштина — володар Західного Поділля в 1395—1399 рр. // Україна в Центрально-Східній Європі. Київ, 2013. Вип. 12—13. С. 215; 2) Формування території історичного Поділля ... С. 75.

¹⁸⁹⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 838; Черкас Б. В. Західні володіння улусу Джучи: політична історія, територіально-адміністративний устрій, економіка, міста. (XIII—XIV ст.). Київ: Інститут історії України, 2014. С. 241. Межибожье — теперь поселок городского типа Меджибож Хмельницької області (Куза А. В. Древнерусские городища X—XIII вв. Свод археологических памятников. М.: [б. и.], 1996. С. 206).

¹⁸⁹¹ Довнар-Запольский М. В. Из истории литовско-польской борьбы за Волынь ... С. 10; Білецька О. В. Поділля на зламі ... С. 78. См. также договор 1366 г. в Приложении 3 к настоящей работе.

Смотрич¹⁸⁹², Каменец, Червоногород¹⁸⁹³, Скала¹⁸⁹⁴, Бакота¹⁸⁹⁵, Межибожье, Божск¹⁸⁹⁶ и Винница, а также два центра, которые еще в середине XIV в. перешли под контроль Польского королевства, — Теробовля и Стенка¹⁸⁹⁷. В документе королевы Ядвиги от 10 июля того же года к ним прибавляются также замки Звенигород и Черкассы¹⁸⁹⁸. «Список русских городов дальних и ближних» относит к подольским городам Каменец, Иловец¹⁸⁹⁹, Брацлав, Соколец, Звенигород¹⁹⁰⁰, Черкассы, Черлен (видимо, Червоногород), Новый городок¹⁹⁰¹, Винницу, Скалу и Бакоту¹⁹⁰². В «Списке городов Свидригайла», составленном в начале 30-х гг. XV в., замками Подольской земли названы Черкассы, Звенигород, Соколец, Каравул (на

¹⁸⁹² Смотрич — теперь поселок городского типа Дунаевецкого района Хмельницкой области.

¹⁸⁹³ Czirwonigrod; локализуется близ с. Нырков Залещицкого района Тернопольской области (Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. Т. 1. S. 845; *Білецька О. В.* Червоногородський повіт Подільської землі наприкінці XIV—XVI ст. // Міждисциплінарні гуманітарні студії. Серія: історичні науки. 2017. Вип. 3. С. 62).

¹⁸⁹⁴ Скала — теперь Скала-Подольская в Борщевском районе Тернопольской области.

¹⁸⁹⁵ Бакота — ранее село Каменец-Подольского района Хмельницкой области; в 1981 г. затоплено при строительстве водохранилища.

¹⁸⁹⁶ Божск (Божский), возможно, локализуется в районе с. Сусловцы Летичевского района Хмельницкой области, где на левом берегу Южного Буга сохранилось древнерусское городище (*Терещук К. І.* До питання про локалізацію Болохівської землі // Дослідження з слов'яно-руської археології. Київ: Наукова думка, 1976. С. 174; *Куза А. В.* Древнерусские городища ... С. 207). По предположению В. М. Михайловского, он находился на месте современного Летичева (*Михайловський В. М.* Еластична спільнота. Подільська шляхта в другій половині XIV — 70-х роках XVI ст. Київ: Темпора, 2012. С. 33). Этот город не следует путать с другим Божском (или Бужском), который находился на Западном Буге близ Львова (теперь г. Буск Львовской области).

¹⁸⁹⁷ SEV. S. 38—39; *Paszkiewicz H.* O genezie ... S. 273. Стенка, судя по положению древнерусского городища, локализуется в 2 км севернее современного одноименного села Бучачского района Тернопольской области недалеко от Теробовли (*Куза А. В.* Древнерусские городища ... С. 201).

¹⁸⁹⁸ Zbiór dokumentów Małopolskich. Cz. 6. S. 467.

¹⁸⁹⁹ Иловец, вероятно, тождествен Язловцу, находившемуся на месте современного Язловца Бучачского района Тернопольской области (*Білецька О. В.* Поділля на зламі ... С. 97).

¹⁹⁰⁰ Звенигород — как говорилось выше, теперь г. Звенигородка Черкасской области.

¹⁹⁰¹ Локализация подольского Нового городка неясна; по данным М. Н. Тихомирова, основывавшегося на карте 1734 г., он находился к югу от Брацлава (*Тихомиров М. Н.* «Список русских городов дальних и ближних». С. 229).

¹⁹⁰² *Тихомиров М. Н.* «Список русских городов дальних и ближних». С. 223, 229; *Білецька О. В.* Поділля на зламі ... С. 98.

Днестре близ современного с. Рашков Приднестровской Молдавской Республики)¹⁹⁰³, два пункта на левобережье гирла Днестра — Черный город и Маяк, и два на Черноморском побережье — Хаджибей (на месте современной Одессы) и Дашев (локализация неясна; возможно, находился рядом с современным Очаковом) около границы с Кафой¹⁹⁰⁴.

В записках Жильбера де Ланнуа, как уже отмечалось выше, под 1421 г. говорится о том, что подольский староста Гедигольд построил замок на берегу Днестра напротив замка Белый город (тюркское название Аккерман; теперь г. Белгород-Днестровский)¹⁹⁰⁵; из этого следует, что Великое княжество Литовское на то время контролировало левобережье Днестра до самого моря.

Интересной представляется недавняя попытка привлечь для приблизительного определения древней территории Подольской земли данные языкознания. Подольская группа диалектов украинского языка распространена на востоке Тернопольской, в южной части Хмельницкой и Винницкой областей, в западных районах Киевской, Черкасской и Кировоградской областей, а также на севере Николаевской и в северо-западных районах Одесской области¹⁹⁰⁶.

Локализация основных городов Подолья в целом не вызывает вопросов (за исключением Нового городка). Однако небольшую ремарку следует сделать относительно Сокольца. Публикуя грамоту 1391 г. с пожалованием Сокольца Гриньку, А. И. Груша отождествил этот город с современным с. Соколец, находящимся в Немировском районе Винницкой области — на реке Южный Буг в нескольких километрах к западу от Брацлава¹⁹⁰⁷. Однако такая локализация средневекового Сокольца не вполне подтверждается археологическими данными. В Сокольце Немировского района выявлены только поселения эпохи неолита и славянское поселение VIII—IX вв., а следующие исторические данные о нем относятся уже к XV в.¹⁹⁰⁸ Между тем в нескольких километрах к востоку от Каменца-Подольского на р. Ущица располагается другой Соколец — теперь село Дунаевецкого района Хмельницкой области, и как раз в нем выявлен целый ряд памятников древнерусского периода и городища

¹⁹⁰³ Антонович В. Б. Несколько данных о землевладении в южной Украине в XV столетии // Киевская старина. 1896. № 10. С. 10—12.

¹⁹⁰⁴ Петрунь Ф. Е.: 1) Нове про татарську старовину Бозько-Дністрянського степу // Східний світ. 1928. № 6. С. 157—160, 162; 2) Ханські ярлики на українські землі ... С. 141—142; Білецька О. В. Поділля на зламі ... С. 85—86, 97; Полехов С. В. «Список городов Свидригайла» ... С. 120.

¹⁹⁰⁵ Lelewel J. Rozbiory dzieł ... S. 413—415.

¹⁹⁰⁶ Козир І. А., Чорний О. В. Локалізація місця битви ... С. 19.

¹⁹⁰⁷ Груша А. І. Невядомая грамота Фёдора Карыятавіча ... С. 131.

¹⁹⁰⁸ Історія міст і сіл Української РСР : в 26 т. Т. 2. С. 504.

в урочищах Городиско и Замковиско¹⁹⁰⁹. Один из памятников — это деревянная древнерусская церковь, которая стояла над могильником XII—XIII вв. (стало быть, датируется более поздним временем) и была уничтожена пожаром¹⁹¹⁰. О губительном для Сокольца пожаре сообщается и в пожаловании 1391 г. для Гринька Соколецкого: «Аж пакъ по грѣху городъ ему с тыми привильи сторѣль». На обоснованность такой локализации указывает также один документальный источник. В инвентаре Несвижского архива за 1650—1651 гг. сохранился регест документа, согласно которому в 1450 г. Гринько и его сыновья продали Соколец каменецкому старосте, генеральному старосте Подолья Теодориху Бучацкому: «List Hrynka dziedzica Sokoleckiego u synow iego przedaży horodca nazwanego Sokolki panu Detrychu Buczackiemu za 1000 kop groszy litewskich lidzby wielkiej. Dany w Kamiencu roku 1450»¹⁹¹¹. Рядом размещен и регест известного нам пожалования 1391 г. для Гринька Соколецкого: «Danina kniaziów Fiedora u Constantego Korybutowiczow (sic!) dziedzicow u gospodarow Podolskiej ziemie horodca Sokolec Hrynkowski za iego wierne służby. Dan przed Narodzeniem Jana S. Krzyciela»¹⁹¹². Учитывая значительность суммы (60 тыс. грошей), речь в обоих регестах, видимо, идет об одном и том же населенном пункте («horodec Sokolki» = «horodec Sokolec») — и это, похоже, именно тот Соколец, который находится близ Каменца. Дело в том, что в середине XV в. Подольское староство входило в состав Польского королевства и охватывало Каменец, Летичев, Скалу, Хмельник, Бакоту и Межибожье, тогда как Винница и Брацлав с прилегающими округами находились во владении князя Свидригайла¹⁹¹³. Маловероятно, чтобы Теодорих Бучацкий мог тогда приобрести имение близ Брацлава. Таким образом, Соколец, которым владел Гринько, следует локализовать на реке Ущице рядом с Каменцом, а Соколецкая волость, выделенная Гриньку князьями Кориатовичами, находилась восточнее на значительном удалении от него. Возможно, именно люди Гринька основали Соколец на Южном Буге, назвав

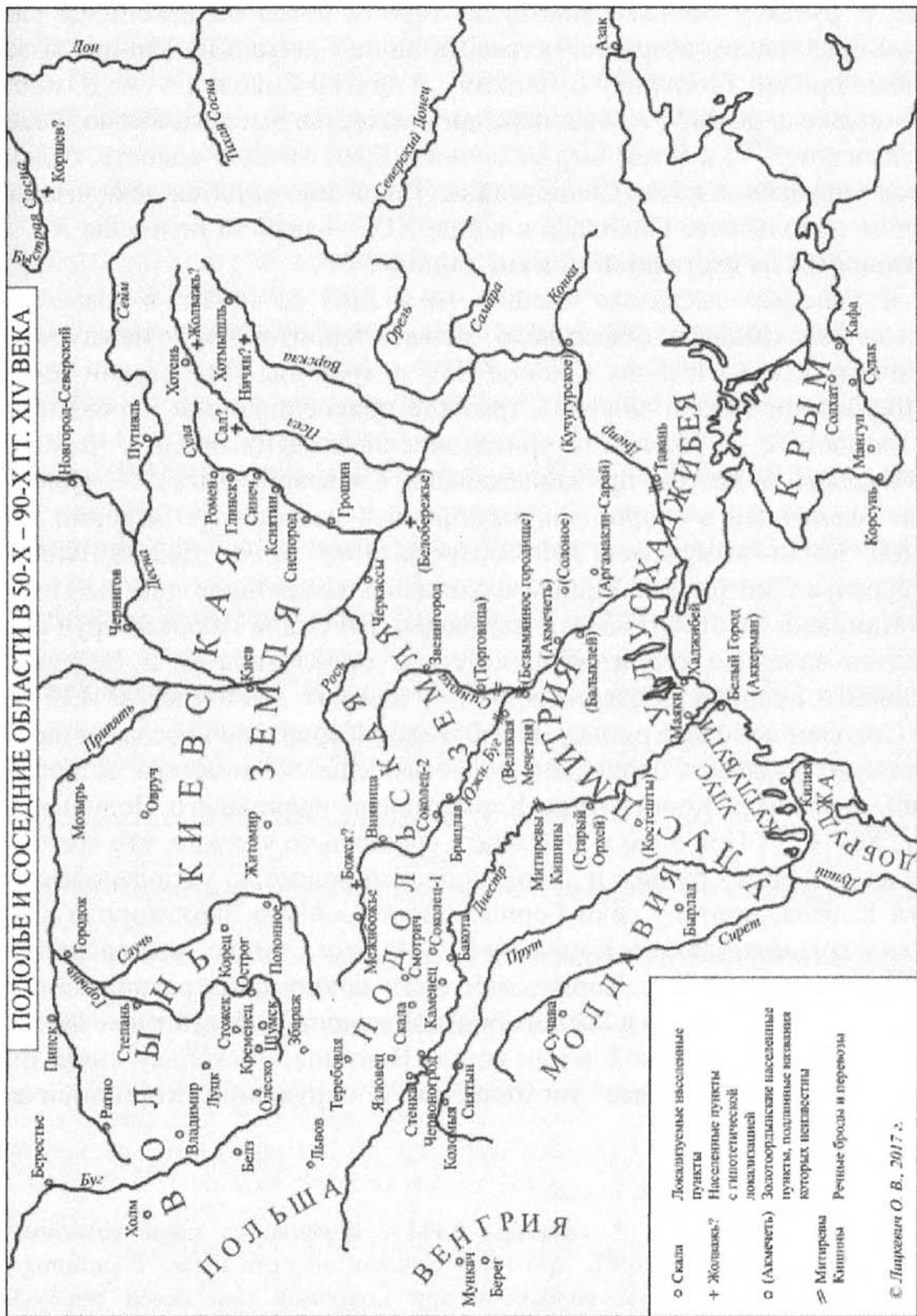
¹⁹⁰⁹ Захар'ев В. Археологічно досліджені давньоруські церкви Хмельниччини // Археологія і фортифікація України. IV Всеукраїнська науково-практична конференція Кам'янець-Подільського державного історичного музею-заповідника. Кам'янець-Подільський : ПП «Медобори-2006», 2014. С. 147.

¹⁹¹⁰ Там же. С. 148—149; Баженов О. Л. Історія та культура Середнього Подністров'я IX—XIII століть : монографія. Кам'янець-Подільський : [б. и.], 2009. С. 191.

¹⁹¹¹ AGAD. Archiwum Radziwiłłów. Rękopisy z biblioteki Radziwiłłów w Nieświże. VIII-16. Zebranie przywiliów praw i spraw roznych u na różne majątności. S. 262.

¹⁹¹² Ibid.

¹⁹¹³ Kurtyka J.: 1) Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 52; 2) Repertorium Podolskie ... S. 514.

Подолье и соседние области в 50—90-х гг. XIV в. Автор карты О. В. Лицкевич

его в честь своего административного центра, однако, видимо, уже в правление Витовта все земли к востоку от Винницы и Брацлава, относившиеся к Соколецкой волости, перешли в состав великокняжеского домена. В руках у Гринька вплоть до 1450 г., когда он находился уже в весьма преклонном возрасте, оставался лишь Соколец на Ушице, который и был продан Теодориху Бучацкому, а другой Соколец — на Южном Буге — сначала, до 1434 г., был передан в качестве выслуги князю Федору Несвизскому¹⁹¹⁴, а затем был включен в Брацлавскую волость, отданную под управление князя Свидригайла. Такой мне видится локализация и история подольского Сокольца в конце XIV — первой половине XV в. по имеющимся на настоящий момент данным.

О. В. Белецкая высказала мнение, что с 1363 по 1393 г. в правление Кориатовичей Подолье охватывало только территорию в междуречье Смотрича и Ушицы и лишь в конце XIV в. границы Подольской земли продвинулись на западе до реки Стрыпа (с присоединением Червоногорода), а на востоке до Днепра (с присоединением Звенигорода и Черкасс, первоначально будто бы принадлежавших Киевской земле)¹⁹¹⁵. Новый, недавно введенный в оборот документальный материал по истории Подольской земли вынуждает пересмотреть этот тезис. Действительно, в междуречье Смотрича и Ушицы находились важнейшие центры Подолья — Каменец, Смотрич, Бакота и Соколец. Но Скала на реке Збруч располагалась западнее территории, которую определила О. В. Белецкая, а Винница и Брацлав, соответственно, — намного восточнее. В 1391 г., жалую Соколец нобилю Гриньку, князь Федор Кориатович сослался на то, что Гринько владеет Соколецкой волостью еще по воле его «старшей братьи», т. е. князя Константина Кориатовича, правившего Подольем в 80-х гг. XIV в.¹⁹¹⁶ При этом в документе специально указано, что граница между владениями Гринька и Звенигородской волостью устанавливается по реке Конела, притоку реки Горный Тикич: «А *wt* Звинигорода дали есмы ему границу ажъ по Конелыи»¹⁹¹⁷. Из этого видно, что господарь Подольской земли Федор Кориатович имел полномочия распоряжаться не только Соколецкой, но и Звенигородской волостью. Не позднее 80-х гг. XIV в. в состав Подольской земли вошла Винница, поскольку князь Василий Винницкий впервые упоминается в окружении Кориатовичей

¹⁹¹⁴ Федор Несвизский 7 сентября 1434 г. перечислил свои вотчинные владения: «...при моюи вотнинѣ, при Избаразиской волость и при Вѣнницикой волость и при Хмѣлиньскую волость и при Соколици при моюи выслузѣ» (*Розов В. А. Українські грамоти ...* С. 130).

¹⁹¹⁵ *Білецька О. В. Поділля на зламі ...* С. 80, 92.

¹⁹¹⁶ *Груша А. І. Невядомая грамата Фёдара Карыятавіча...* С. 131—132.

¹⁹¹⁷ Там же. С. 132.

в 1388 г.¹⁹¹⁸ В 1392 г. князь Федор Кориатович пожаловал несколько сел в Брацлавской волости нобиллю Пашку Васневичу: зона хозяйственной деятельности согласно этому документу на юге доходила до Сарадчина (теперь село Саражинка Балтского района Одесской области) и Саврани (теперь райцентр Одесской области)¹⁹¹⁹, откуда уже рукой подать до района, в котором локализуется древний золотоордынский населенный пункт Синяя Вода. В этом же документе среди сановников князя Федора Кориатовича упоминается «пан Бедрых Черкасский воевода», т. е. он на тот момент контролировал и Черкасы¹⁹²⁰. Что же касается западного рубежа Подольской земли, то имеются данные о том, что уже в середине 70-х гг. XIV в. он проходил по реке Стрыпа. Червоногород перешел в состав Подольской земли не позднее 1374 г., когда в окружении князей Александра и Юрия Кориатовичей называется червоногородский воевода Гринько. Иловец (Язловец) также мог принадлежать Подолью уже в 1373 г.¹⁹²¹ Кроме того, необходимо учитывать, что, согласно письму короля Венгрии и Польши Людовика Анжуйского правителю Падуи Франческо да Каррара от 29 сентября 1377 г., князя Подолья Александр и Борис передали под его сюзеренитет 11 замков, что явно превышает количество замков в междуречье Смотрича и Ушицы. Таким образом, документальные источники недвусмысленно свидетельствуют, что формирование основной части Подольской земли происходило и завершилось еще в правление князей Кориатовичей. Точно определить на основе имеющихся данных первоначальное ядро владений Кориатовичей на Подолье и динамику его расширения вряд ли возможно, но можно уверенно сказать, что в 80-х гг. XIV в. в состав управляемой ими Подоль-

¹⁹¹⁸ Михайловський В. М. Правління Коріатовичів на Поділлі (1340-ві — 1394 рр.): соціальна структура князівського оточення // Український історичний журнал. 2009. № 5 (488). С. 40.

¹⁹¹⁹ «А Пашковым людем волно во всих лесех стояти пасеками и бчол искати, а Пашко мает на них перепис мѣти и ловити куницы, и искати в Саврани и Сарадчыне и Боброве» (Микульский Ю. Н. Новая грамота князя Федора Кориатовича ... С. 149).

¹⁹²⁰ Там же. С. 150. На это же косвенно указывают и находки подольских монет в Черкассах и близ Звенигородки (Шостопал А. В. Монети XIV ст. карбовані на Поділлі // Нумизматика і фалеристика. 2007. № 3. С. 24—26; Погорілець О. Г., Саввов Р. В. Про нові знахідки монет Подільського князівства // Нумизматика і фалеристика. 2007. № 4. С. 28—31).

¹⁹²¹ Михайловський В. М. Правління Коріатовичів ... С. 38, 42—43; Підставка Р. До питання витоків мурованого оборонного будівництва Середнього Подністров'я: Язловець // Археологія і фортифікація Середнього Подністров'я. II Всеукраїнська науково-практична конференція Кам'янець-Подільського державного історичного музею-заповідника. Кам'янець-Подільський: ПП «Медобори-2006», 2012. С. 150—152.

ской земли входили следующие территории: в западной части с рубежом по реке Стрыпа — волости Червоногород и Иловец; в центральной части — волости Каменец, Смотрич, Бакота и Скала; на границе с Волынью — волости Межибожье (вернувшаяся в состав Подолья после 1366 г.) и Божск, на границе с Житомирской волостью Киевской земли — Винницкая волость¹⁹²²; в восточной и юго-восточной части — Соколецкая и Брацлавская волости; на востоке, к югу от реки Рось, т. е. от киевского пограничья, — Звенигородская и Черкасская волости¹⁹²³. Не вполне ясной остается административно-территориальная принадлежность Збаражской волости, примыкавшей с юго-востока к волынским волостям Олеско, Подкамень и Кременец. В уже упоминавшемся выше документе от 7 сентября 1434 г. подольский староста Федор Несвизский назвал Збаражскую, Хмельницкую (видимо, бывшую Божскую) и Винницкую волости своей вотчиной¹⁹²⁴. Однако дело запутывается из-за генеалогической традиции XVI в., согласно которой князья Збаражские выводили свое происхождение от Дмитрия Корибута Ольгердовича¹⁹²⁵. Исходя из сфрагистических¹⁹²⁶ и генетических¹⁹²⁷ данных, представляется

¹⁹²² Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 4. С. 89—90.

¹⁹²³ Kurtyka J. Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 27.

¹⁹²⁴ Розов В. А. Українські грамоти ... С. 130.

¹⁹²⁵ Ср.: Paprocki B. Herby rycerstwa Polskiego (1584) / wyd. K. J. Turowski. Kraków : Wydawnictwo Biblioteki Polskiej, 1858. S. 832.

¹⁹²⁶ Старая гипотеза о тождественности Федора Корибутовича и Федора Несвизского опровергнута Вл. Семковичем на основе сфрагистического материала (*Semkowicz W. Korybutowicze i Nieświzcy w świetle sfragistyki // Miesięcznik heraldyczny. 1913. No 11—12. S. 200—204.*)

¹⁹²⁷ В литературе уже указывалось на этот аргумент, см.: Саввов Р. В. Печатка «Корибута» — речовий доказ давнього фальшування // Програма проведення V Міжнародної наукової конференції «Актуальні проблеми нумізматки у системі спеціальних галузей історичної науки», 21—22 червня 2018 р. Меджибіж; Переяслав-Хмельницький; Кропивницький; Київ, 2018. URL: <https://independent.academia.edu/RostislavSavvov> (дата обращения: 09.02.2019). Исследование генетических материалов некоторых предполагаемых потомков Рюриковичей, живущих в наше время, началось в конце 2006 г. в рамках нескольких проектов, из которых самый известный — «Rurikid Dynasty DNA Project». Предварительные результаты, озвученные в статье В. Г. Волкова, показывают, что князь Корибут-Воронецкий (потомок князя Люциана Корибут-Воронецкого, жившего в XIX в.) и Якуб Пузына имеют общее происхождение с некоторыми другими предполагаемыми потомками Рюриковичей, а исследование гаплотипов выявляет особенную близость между двумя этими родами (см.: Волков В. Г. Все ли Рюриковичи происходят от одного предка? Происхождение Рюрика и Гедимины в свете последних генетических исследований // Генеалогия допетровского времени: источниковедение, методология, исследования : материалы XIV Петербургских генеалогических чтений. Санкт-Петербург, 26 июня

все же, что эта традиция неточна и что Збаражская волость в последней четверти XIV в. с большой долей вероятности принадлежала Несвизским и входила в состав Подольской земли¹⁹²⁸. На юге влияние Подольской земли распространялось до бассейнов рек Кодыма и Синюха (см. также ниже о границах владений татарского эмира Дмитрия). В одном из источников, который мы подробнее рассмотрим ниже, отмечается, что в 1374 г. господаи Подольской земли владели Белым городом (Аккерманом), но это было, видимо, временное приобретение. Центрами в низовьях Днестра и на Черноморском побережье Великое княжество Литовское надежно завладело только в правление Витовта, когда и сформировались очертания южной границы, представленные в «обводе» черкасского наместника Свирплова (50-е гг. XV в.): от впадения Мурафы в Днестр, далее Днестром до лимана и побережьем Черного моря, включая Очаков, до устья Днепра, далее Днепром до острова Тавань, где были перевозы «наполы с перекопским царем», и вверх по Днепру до устья Овечьей воды (впадающей в Днепр ниже р. Конки), от верховьев Овечьей воды через реки Самара и Орель до Северского Донца и от Донца к Тихой Сосне¹⁹²⁹.

2010 г. СПб. : РНБ, 2012. С. 15, 17). Иными словами, Корибут-Воронецкий и Пузына происходят от одной и той же ветви Рюриковичей. А ведь, как известно, Корибут-Воронецкие выводили свой род от князей Несвизских (через Василия Васильевича Несвизского, владельца Збаража и внука Федора Несвизского), которых они ошибочно считали потомками Дмитрия Корибута Ольгердовича, а Пузыны связаны происхождением со смоленскими князьями Глазынами либо, по фамильной легенде, с козельскими князьями, ветвью черниговских Рюриковичей (*Wolff J.* *Kniaziowie Litewsko-Ruscy ...* S. 276, 405; *Boniecki A.* *Poczet rodów w Wielkiem Księstwie Litewskiem w XV i XVI wieku.* Warszawa : Druk J. Bergera. 1887. S. 266). Это ставит под вопрос любые попытки вывести происхождение Несвизских от Гедимины, в том числе через Кориатовичей (*Пана І.* Загадка походження князя Федька Несвіцького: давні та новітні дискусії // *Вісник Львівського університету. Сер. істор.* 2011. Вип. 46. С. 63).

¹⁹²⁸ Существует вероятность, что и родовой город Несвизских — Nieswiesz, упоминаемый Длугошем под 1415 г. на пути из Каменца-Подольского и Смотрича в Кременец, находился в Збаражской волости; может быть, его следует отождествлять с городищем Маначин (*Келембет С. М.*: 1) Походження князів Несвізьких, Збаразьких та Вишневецьких // *Культура народів Причорномор'я.* 2009. № 164. С. 76; 2) Князі Несвізькі, Збаразькі та Вишневецькі — нащадки чернігівських Ольговичів? // *Сіверянський літопис.* 2016. № 3 (129). С. 9; *Długosz J.* *Roczniki czyli kroniki sławnego królestwa Polskiego.* Ks. 11 : 1413—1430. Warszawa : Wydawnictwo naukowe PWN, 2009. S. 56).

¹⁹²⁹ *Шабульдо Ф. М.* «Семеновы люди»: их территория и роль в политических отношениях между Крымом и Литвой на исходе XV века // *Ruthenica.* Київ, 2010. Т. 9. С. 63—64.

Битва близ Синей Воды в контексте взаимоотношений Литвы и Золотой Орды

Данных о функционировании атаманов в Подольской земле в XIV в. практически не сохранилось. Сам этот термин с неясной этимологией¹⁹³⁰, видимо, был распространен в старину на всей территории Руси, так как в форме «ватаман» и в значении «низовой начальник, старейшина» фиксируется в новгородских материалах XIII—XV вв.¹⁹³¹ В молдавской грамоте 1422 г. «ватаманом» назван начальник одного из сел, и публикаторы отметили, что это слово означает «представителя старой племенной молдавской знати»¹⁹³². Часто встречается термин «отамон» в люстрации Киевской земли 1471 г., а также в инвентаре сел Поросья конца XV в., где его значение, вероятно, то же — староста села¹⁹³³. Согласно инвентарю 1494 г., примерно аналогичная должность «ватаманов» имела тогда и на Подолье — например, в селах Белая и Лычков Смотричской волости и в с. Лясковичи Каменецкой волости¹⁹³⁴. По предположению П. Г. Клепатского, в XV в. на Южной Руси атаманами называли начальников сел, или «осадчих», которые должны были привлекать поселенцев для колонизации возглавляемых ими сел¹⁹³⁵. Е. В. Русина считает, что институт «атаманов» развился под влиянием Орды на основе древнерусского института «старцев», аналогичного тому, который сохранялся в некоторых поветах ВКЛ (например, Мозырском и Любецком) еще в XVI в.: «старцам» принадлежали судебная-административная власть в волостях и право сбора налогов¹⁹³⁶.

Согласно Галицко-Волынской летописи, еще в 1255 г. воевода Милей, управлявший Бакотой, отказался подчиняться Галицко-Волынскому

¹⁹³⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. С. 95.

¹⁹³¹ Срезневский И. И. Материалы ... Т. 1. Стб. 231—232.

¹⁹³² Українські грамоти XV ст. С. 77, 156.

¹⁹³³ Архив Юго-Западной России. Ч. 7, т. 2 : Акты о заселении Юго-Западной России. Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1890. С. 1—3; Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 5 : Суспільно-політичний і церковний устрій і відносини в українсько-руських землях XIV—XVII в. Нью-Йорк : Книгоспілка, 1955. С. 365, 367; Łowmiański H. «Lustracja ziemi kijowskiej z 1471 r.». O stosunkach społeczno-gospodarczych na kresowej Ukrainie // Społeczeństwo. Gospodarka. Kultura. Studia ofiarowane Marianowi Małowistowi w czterdziestolecie pracy naukowej. Warszawa : PWN, 1974. S. 190; LM. Knyga Nr. 3. P. 86—88.

¹⁹³⁴ Jabłonowski A. Podole u schyłku wieku XV (ciąg dalszy) // Ateneum. 1880. Т. III. С. 96, 100; Грушевський М. С. Опись подільських замків 1494 р. // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1895. Т. 7, кн. 3. С. 15, 17.

¹⁹³⁵ Клепатский П. Г. Очерки по истории Киевской земли ... С. 495—496.

¹⁹³⁶ Русина О. В. Сіверська земля ... С. 82—83.

княжеству и перешел непосредственно под власть татар¹⁹³⁷. Известны также примеры назначения татарами в покоренном Галицко-Волынском княжестве представителей ордынской гражданской администрации из числа местных бояр¹⁹³⁸. Возможно, именно таким образом (в результате добровольного или вынужденного выхода отдельных воевод или старейшин из-под власти галицко-волынских Рюриковичей) формировался институт «атаманов» как руководителей местной администрации в Подольской земле¹⁹³⁹. Во всяком случае можно предполагать, что к XV в. содержание этой должности сильно измельчало. Мы знаем, что в XIV в. на Подолье сохранялись княжеские роды, вероятно, берущие свое начало от каких-то ветвей Рюриковичей — например, Несвизские, а также винницкие князья (Андриан, тесть Гринька Соколецкого, и другие), которые, скорее всего, и вступили в союз с Литвой. Поэтому напрашивается вывод, что общее наименование их «атаманами» в «Повести о Подолье» с высоты XV в. могло быть сознательной попыткой принизить их статус и представить дело таким образом, что в Подольской земле до прихода Кориатовичей не было власти верхнего (княжеского) уровня.

Для удобства налогообложения татары по результатам переписей населения, первые из которых были проведены на Руси в 40—50-х гг. XIII в.¹⁹⁴⁰, разделили Подольскую землю на податные округа. Следы такого административно-территориального раздела видны в ханских ярлыках XV—XVI вв. В самом раннем из них, который был выдан ханом Хаджи-Гиреем королю Казимиру в 1461—1463 гг., упоминается собственно Подолье, а также Каменец и Брацлав «с водами, землями и всеми пожитками их»¹⁹⁴¹. Далее, в 1472—1474 гг., хан Менгли-Гирей (ссылаясь еще на ярлык Тохтамыша) называет Подолье, Каменец, Брацлав, Соколец (Sokal), Черкассы, Хаджибей и Маяк¹⁹⁴². В ханских ярлыках XVI в. к этим округам прибавляется еще Звенигород, при этом Подольский, Каменецкий, Соколецкий и Брацлавский податные округа в них именуются «тмами» (от тюркского «тумен» — десять тысяч), что,

¹⁹³⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 828.

¹⁹³⁸ Галенко О. І. Монгольський перелам // Економічна історія України. Історико-економічне дослідження : в 2 т. Київ : Ніка-Центр, 2011. Т. 1. С. 247, 272.

¹⁹³⁹ Параска П. Ф. Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства. Кишинев : Штиинца, 1981. С. 70.

¹⁹⁴⁰ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1960. С. 51; Галенко О. І. Монгольський перелам ... С. 272—273.

¹⁹⁴¹ Kołodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th—18th Century) : A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden ; Boston : Brill, 2011. S. 529—530.

¹⁹⁴² Ibid. S. 540.

возможно, отражает старинную традицию¹⁹⁴³. Атаманы в таких податных округах собирали дань с населения и передавали ее баскакам — представителям татарской гражданской администрации, которые обеспечивали поступление дани в казну. Сама необходимость контроля со стороны баскаков, как показывает С. А. Маслова на примерах Северо-Восточной Руси, может косвенно свидетельствовать о слабости власти и нестабильности политической ситуации на Подолье в рассматриваемую эпоху¹⁹⁴⁴. Выявлен ряд топонимов, свидетельствующих о присутствии баскаков и в соседней с Подольем Молдавии¹⁹⁴⁵. По состоянию на 1331 г. существование баскака выявляется в Киевской земле, номинальным правителем которой был князь Федор¹⁹⁴⁶. С. В. Полехов обратил внимание на то, что из «Повести о Подолье» явствует, будто бы баскаки подчинялись атаманам¹⁹⁴⁷. Некоторая двусмысленность в тексте памятника действительно существует. В Супрасльском списке текст слегка испорчен при переписке: «А от них завѣдали втамони, а боискаки приездяючи от них утамонѣв имывали ис Подольской земли дань». При этом издатели 35-го тома «Полного собрания русских летописей» поставили здесь запятое, выделив в качестве деепричастного оборота конструкцию «приездяючи от них утамонѣв»¹⁹⁴⁸. Более исправное чтение содержится в Слуцком списке: «А от них заведали атамани,

¹⁹⁴³ 1507 г.: «Подолскую тму со всеми входы и з данми, и з землями и водами; Каменецкую тму со всеми входы и з данми, и з землями, и водами; Браславскую тму со всеми входы и з данми, и з землями и водами; Сокалскую тму со всеми входы и данми, и з землями, и водами; Звенигород з выходы и з данми, и з землями, и водами; Черкасы з выходы и данми, и з землями, и водами; Хачибиев, Маяк з водами и землями»; 1540 г.: «Подолье со тмами и з землями, и з водами; Сокаль со тмами и з водами, и з землями; Звенигород также и з землями, и з водами; Браславль со тмою и з доходы; Качибиев, Маяк и з землями, и водами» (Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. С. 4, 363; *Молчановский Н. В.* Очерк известий ... С. 156—157; *Kurtyka J.* Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 11—12; *Kołodziejczyk D.* The Crimean Khanate ... S. 556—557; *Михайловський В. М.* Формування території історичного Поділля ... С. 76).

¹⁹⁴⁴ *Маслова С. А.*: 1) Баскаческая организация на Руси: время существования и функции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1. С. 37—39; 2) Должность даруг в системе ордынской власти над Русью // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3. С. 90.

¹⁹⁴⁵ *Руссев Н. Д.* Молдавия в «темные века»: материалы к осмыслению культурно-исторических процессов // Stratum Plus. 1999. № 5. С. 381; *Спинеи В.* Господство Золотой Орды в Валахии и Молдавии // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4. № 4. С. 752—753.

¹⁹⁴⁶ *Грушевський М. С.* Історія України—Руси. Т. 3 : До року 1340. Нью-Йорк : Книгоспілка, 1954. С. 172—173.

¹⁹⁴⁷ *Полехов С. В.* Летописная «Повесть о Подолье». С. 49.

¹⁹⁴⁸ ПСРЛ. Т. 35. С. 66.

и боискаки приеждаючи от тыхъ атамоновъ имовали с Подольской земли дань». На первый взгляд конструкция «от тыхъ атамоновъ имовали» выглядит хоть и вполне возможной, но немного искусственной. Однако если обратиться к дальнейшему тексту, то мы видим, что сам автор «Повести о Подолье» полностью исключал какую-либо зависимость баскаков от подольских атаманов: Кориатовичи «вошли оу приязнь со атаманы... и боскаком выхода не почали давати»; из этих слов ясно, что баскаки были представителями татарских правителей и внешней силой по отношению к атаманам. Поэтому при реконструкции содержания архетипа «Повести о Подолье» я отделил слово «приеждаючи» запятыми с обеих сторон и выделил конструкцию «от тыхъ атамоновъ имовали с Подольской земли дань». Смысл соответствующего фрагмента, как видится, следующий: «И баскаки, приезжая, у тех атаманов забирали дань из Подольской земли».

По состоянию на начало 60-х гг. XIV в. к югу от Подольской земли, по археологическим и письменным источникам, располагались три района, в которых проживало оседлое золотоордынское (преимущественно исламское) население. Первый район находился в Днестровско-Прутском междуречье с центрами Аккерман, Килия, городища Костешты и Старый Орхей¹⁹⁴⁹. Второй — в бассейне Южного Буга с центрами Синяя Вода (Торговица), городища Маяки и Великая Мечетня, Безымянное городище при слиянии рек Кодыма и Синюха с Южным Бугом, городища Солоное, Аргамакли-Сарай, Ак-Мечеть и Балыклей¹⁹⁵⁰. Третий район охватывал некоторые территории в нижнем течении Днепра с центрами Безымянный город с мечетью близ Чигирина¹⁹⁵¹, Кучугурское городище (в 30 км к югу от Запорожья) и Тавань¹⁹⁵². Этот третий район в древности полностью или частично носил название Белобережье в связи с тем, что русло Днепра от порогов до устья пролегалo среди известковых пород почвы белого цвета¹⁹⁵³. Письменные источники XVI в. показывают, что в тот период Белобережьем называлась конкретно территория вдоль правого

¹⁹⁴⁹ Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды ... С. 79—81.

¹⁹⁵⁰ Там же. С. 82—83; Черкас Б. В. Західні володіння улусу Джучи ... С. 322; Білецька О. В. «Рибне місце» чи «долина троянд»: матеріали до вивчення Баликля // XX сходознавчі читання А. Кримського : тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ, 17—18 червня 2016 р. Київ : [б. и.], 2016. С. 31—32; Белецкая О. В. Маяк в XIV—XVI веках (материалы к изучению исторической географии Подолии и Северного Причерноморья) // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2016. Вып. 9. С. 186—196.

¹⁹⁵¹ Козир І. А., Чорний О. В. Локалізація місця битви ... С. 18.

¹⁹⁵² Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды ... С. 84—86.

¹⁹⁵³ Антонович В. Б. Очерк истории ... С. 149.

берега Днестра к югу от Черкасс, в районе современных городов Чигирин и Кременчуг¹⁹⁵⁴.

Маршрут похода Ольгерда осенью 1363 г., таким образом, пролегал через Белобережье (что, кстати, согласуется с легендарными известиями Стрыйковского о том, что войско шло через Канев и Черкасы) и далее на Синюю Воду. Эти два района были столь жестоко разорены войсками Великого княжества Литовского, что город Синяя Вода как центр золотоордынской области прекратил свое существование. В 60—70-х гг. XIV в. стали приходить в упадок и некоторые золотоордынские центры Днестровско-Прутского междуречья: Аккерман, Старый Орхей, Костешты¹⁹⁵⁵. Неясно, что послужило причиной этого — нападение войск ВКЛ, междоусобная борьба в Золотой Орде или действия молодого Молдавского государства во главе с воеводой Богданом¹⁹⁵⁶. А. А. Нудельман на основе нумизматических источников определил рубеж, указывающий на закат господства Золотой Орды в этом регионе, 1368—1369 гг.¹⁹⁵⁷; по мнению же В. Спиная, жизнь на городских поселениях Старого Орхея и Костешт окончательно прекратилась в конце 70-х гг. XIV в.¹⁹⁵⁸

Нет никаких достоверных данных, прямо указывающих на то, что поход Ольгерда на Белобережье и Синюю Воду был связан с занятием Киевской земли Великим княжеством Литовским. Соответствующее сообщение Густынской летописи под 1362 г. — источник поздний и весьма ненадежный. Во-первых, в нем неточно указан год. Во-вторых, упомянутый в нем под 1361—1362 гг. последний киевский князь Федор, вполне возможно, является вымышленной, фантомной личностью (в отличие от реального князя с таким именем, который фигурирует в новгородской летописи под 1331 г.)¹⁹⁵⁹. В-третьих, передача Киева князю Владимиру Ольгердовичу вскоре после Синеvodского сражения — гипотеза, которую довольно трудно доказать. Еще в ноябре 1367 г. Владимир Ольгердович участвовал в заключении перемирия между ВКЛ и Тевтонским орденом

¹⁹⁵⁴ Чорний О. В.: 1) Ідентифікація літописних географічних орієнтирів Синьоводської битви ... С. 76; 2) Історична географія правобережної України ... С. 52—53, 56; Козир І. А., Чорний О. В. Локалізація місця битви ... С. 18.

¹⁹⁵⁵ Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды ... С. 79—81.

¹⁹⁵⁶ История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней / отв. ред. В. И. Царанов. Кишинев : Штиинца, 1984. С. 48; Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (последняя треть XIV — начало XIX в.) / отв. ред. Д. М. Драгнев. Кишинев : Штиинца, 1987. С. 10.

¹⁹⁵⁷ Нудельман А. А. Очерки истории монетного обращения в Днестровско-Прутском регионе (с древнейших времен до образования феодального Молдавского государства). Кишинев : Штиинца, 1985. С. 111.

¹⁹⁵⁸ Спиной В. Господство Золотой Орды ... С. 753.

¹⁹⁵⁹ Русина О. В. Історія Київського князівства XIV—XV ст. у світлі нових даних. С. 194—195.

в Ливонии; в тексте документа он назван без какого бы то ни было титула и, как можно судить по малоизвестной приписке на обороте грамоты, лично составлял этот договор¹⁹⁶⁰. Если Владимир Ольгердович в то время был уже киевским князем, то трудно объяснить отсутствие у него киевского княжеского титула и участие в делах на далеком от Киева литовско-ливонском пограничье¹⁹⁶¹. Впрочем, следует учитывать, что Киев еще задолго до Синеводского сражения уже прочно входил в орбиту политического влияния ВКЛ: об этом свидетельствует развернувшаяся после 1356 г. и поддерживавшаяся Ольгердом борьба литовского митрополита Романа с митрополитом киевским и всея Руси Алексием за обладание Киевом. Между 1356 и 1361 гг. Роман стал самовольно приходить в Киев, чтобы совершать службы и рукополагать священников, а направившийся в Киев в 1358 г. для наведения порядка митрополит Алексей был задержан и заключен под стражу людьми Ольгерда¹⁹⁶².

Под тем же годом, что и про Синюю Воду, Рогожский летописец сообщает еще об одном походе войск Великого княжества Литовского — на Коршев: «Того же лѣта Литва взяли Коршевѣ и сотворишас мятежи и тягота людем по всеи земли»¹⁹⁶³. Этот населенный пункт отождествляется с городом «Коршов на Сосне», который упоминается в «Списке русских городов дальних и ближних» и, вероятно, локализуется на реке Быстрая Сосна, правом притоке Дона (М. Н. Тихомиров, Е. В. Русина)¹⁹⁶⁴.

¹⁹⁶⁰ «Woldemarum filium Algherden regis», «Задви[нс]кии [р]атнии грамоты [Воло]димеромъ» (AGAD. Zbiór pergaminów, dok. No 4526; *Лицкевич А. У.* Дагаворы ... С. 105—106).

¹⁹⁶¹ В связи с документом 1367 г. на это уже обращал внимание Н. П. Дашкевич (*Дашкевич Н. П.* Заметки по истории Литовско-русского государства. Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1885. С. 54).

¹⁹⁶² *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 2, ч. 1. С. 191—192, 207; *Paszkiewicz H.* O genezie ... S. 294.

¹⁹⁶³ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 75.

¹⁹⁶⁴ *Тихомиров М. Н.* «Список русских городов дальних и ближних». С. 223, 234; *Русина О. В.* Сіверська земля ... С. 75—76. Ср. также известия персидских авторов о походе войск Тамерлана на Дон в 1395 г.: «Победоносное войско, дойдя до города урусов по имени *Карасу*, разграбило его со всей областью» (Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. С. 121, 179). — Другой вариант локализации — на реке Тихая Сосна, также правом притоке Дона — предложил Ф. М. Шабульдо (*Шабульдо Ф. М.* Синьоводська проблема: можливий спосіб її розв'язання ... С. 19), но, как отмечает Е. В. Русина в цитированной работе, в XIV в. район Тихой Сосны представлял собой область татарских кочевий, и его заселение началось только в XVI в. Существует также версия, что под Коршевом в Рогожском летописце имеется в виду один из двух населенных пунктов под таким названием, размещавшихся на Волыни — на территории бывшего Луцкого повета (*Борисенко В.* Нові підходи ... С. 32—33); в этом случае следовало бы принять, что в XIV в. были два значительных центра Коршева, один на реке

Связь этого события с походом на Белобережье и Синюю Воду не вполне выяснена; вернее, по скудости источников ее трудно выяснить, не пускаясь в те или иные догадки. Точно так же очень мало данных для того, чтобы связывать Синеводское сражение 1363 г. с гипотетическим походом Ольгерда на Корсунь. О взятии Ольгердом Корсуни и разграблении церковных ценностей писал Н. М. Карамзин со ссылкой на А. Нарушевича¹⁹⁶⁵. Так или иначе это мнение основано на данных Михалона Литвина, что Корсунь стал «добычей нашего народа и был опустошен им», а награбленные церковные ценности были перевезены в Киев¹⁹⁶⁶. Однако здесь не упоминается Ольгерд, и если это событие действительно имело место, то захватить Корсунь могли и войска Витовта во второй половине 90-х гг. XIV в.

Даже если оставить в стороне вопрос о Коршеве и Корсуни, поход Ольгерда на Белобережье и Синюю Воду выглядит хорошо спланированной акцией, осуществленной в период, когда в Золотой Орде усилилась внутривластная нестабильность и разгорелась междоусобная война. После убийства хана Бердибека (1359) на троне Золотой Орды сменилось несколько ханов, правление которых было кратковременным и непрочным. В то же время резко возросло политическое влияние одного из золотоордынских эмиров — Мамай, который в 60-е гг. XIV в. владел Крымом. В 1361 г. после убийства ханов Тимур-Ходжи и Орда-Шейха он посадил ханом своего ставленника Абдаллаха, но в последующие несколько лет был вынужден вести упорную борьбу против других претендентов на ханский престол¹⁹⁶⁷.

Сосна (упомянутый в «Списке русских городов дальних и ближних» и в персидских хрониках), другой на Волыни, где реки с названием Сосна не выявлено. Интенсивное функционирование Коршевского городища площадью 6 га близ Луцка прекратилось примерно в середине XII в., и в XIV в. это было незначительное поселение (*Панишко С. Д.* Стіжкові городища Волині // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. 2011. Вип. 15. С. 332); да и вообще неясно, зачем было бы войскам Ольгерда нападать на волынский городок, учитывая, что на Волыни княжил его брат Любарт. Это же замечание справедливо и в отношении попыток отождествить Коршев с волынским Корцом.

¹⁹⁶⁵ *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Изд. 2. Т. 5. С. 17; Примечания. С. 7—8; *Naruszewicz A.* Tauryka czyli Wiadomości starożytne i późniejsze o stanie i mieszkańcach Krymu do naszych czasów. Warszawa : Druk. No 646 przy Nowolipiu, 1805. S. 73, 132.

¹⁹⁶⁶ *Михалон Литвин.* О нравах ... С. 64; *Василенко В. О.* Політична історія ... С. 96.

¹⁹⁶⁷ *Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и ее падение. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. С. 270—275; *Сафаргалиев М. Г.* Распад Золотой Орды. С. 114—118; *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды ... С. 58—60;

Отдельно в этой связи следует рассмотреть гипотезу Ф. М. Шабульдо, который поместил Синеводское сражение в очень широкий контекст событий, происходивших в Золотой Орде. По его мнению, в конце августа 1361 г. через несколько дней после убийства хана Тимур-Ходжи и объявления ханом малолетнего Абдаллаха Мамай вместе с ханским двором бежал на правый берег Волги и укрылся, скорее всего, в Киеве, которым к тому времени уже владело Великое княжество Литовское. Здесь он заключил союз с великим князем литовским Ольгердом против Волжского царства. Весной 1362 г. союзники начали военные действия с целью изгнать татарское население, в первую очередь враждебно настроенное по отношению к Мамаю и Ольгерду, из мест его наибольшей концентрации возле пересечения важных торговых путей. Летом 1362 г. войско Ольгерда захватило Коршев, видимо, центр значительного золотоордынского региона. После этого союзники начали наступление в южные районы Днепровско-Донского междуречья. Мамай в июле — августе 1362 г. овладел городом Азак (Азов) и далее двинулся в Нижнее Поволжье, где захватил столицу Золотой Орды. Тем временем Ольгерд направился походом на золотоордынское Подолье: приблизительно в октябре 1362 г. его войска опустошили местность вокруг города Синие Воды (именно так — во множественном числе — его назвал Ф. М. Шабульдо) и Белобережье (которое историк локализовал на Черноморском побережье между устьями Днепра и Южного Буга). В результате к Великому княжеству Литовскому отошли южнорусские земли в верховьях Дона и по Оке до самой Тулы, а также Днепровское левобережье до рек Ворскла и Тихая Сосна и все золотоордынское Подолье до Черноморского побережья. Осенью 1362 г. Мамай от имени хана Абдаллаха выдал Ольгерду ярлык на владение этими новыми землями¹⁹⁶⁸. По мнению Ф. М. Шабульдо, Синеводский поход Ольгерда и последующая выдача ему Мамаем ярлыка на бессрочное владение южнорусскими землями знаменовали собой окончательное упразднение на территории Южной Руси так называемого кондоминиума — системы власти, основанной на том, что литовские князья, владея некоторыми южнорусскими областями,

Селезнев Ю. В. Элита Золотой Орды : научно-справочное издание. Казань : Изд. «Фэн» АН РТ, 2009. С. 119—120.

¹⁹⁶⁸ В обобщенном виде эта гипотеза представлена в работах, которые вышли уже после смерти историка: Шабульдо Ф. М.: 1) К итогам изучения битвы у Синих Вод 1362 г. // *Colloquia Russica. Series II. Vol. 2 : Vidurio rytų Europa mūšio prie Mėlynųjų Vandenių metu*. Kaunas ; Kraków : [б. и.], 2013. С. 15—26; 2) К итогам изучения синеводской проблемы // *История и современность*. 2013. № 1. С. 81—83.

принадлежавшими Золотой Орде, обязаны были выплачивать им дань и оказывать военную помощь¹⁹⁶⁹.

Оценивая тактические обстоятельства и стратегические последствия битвы близ Синей Воды, необходимо учитывать, что наши знания о политических и военных событиях в Южной Руси на протяжении XIV в. чрезвычайно неполны и фрагментарны. Составить цельную картину очень сложно. Именно поэтому построения Ф. М. Шабульдо о союзе Мамая и Ольгерда и о дальнейшем ходе событий следует сопроводить существенной оговоркой, что они носят весьма гипотетический характер, а в некоторых аспектах основаны на дискуссионной трактовке источников. К таким дискуссионным вопросам я бы отнес датирование Синеводского сражения 1362 г., локализацию Белобережья на Черноморском побережье, а Коршева на Тихой Сосне, мнение, что территория Подольской земли под властью ВКЛ уже в 60-х гг. XIV в. простиралась до самого Черного моря и что Киев уже в 1362 г. принадлежал ВКЛ, и т. д. Особо упомяну о чрезмерном и далеко не всегда оправданном доверии украинского исследователя к известиям Стрыйковского. Некоторые аргументы против гипотезы о союзе Мамая и Ольгерда суммировал Р. Ю. Почекаев¹⁹⁷⁰. Впрочем, возможно, не лишена рационального зерна гипотеза Ф. М. Шабульдо о том, что Мамай выдал великому князю литовскому Ольгерду ярлык на некоторые земли, прежде всего на Киев¹⁹⁷¹, но это могло произойти и не сразу после Синеводского сражения, а значительно позднее, даже в 70-х гг. XIV в. Если отбросить или уточнить некоторые детали, из концепции Ф. М. Шабульдо недвусмысленно следует, что Коршевский, Белобережский и Синеводский походы Ольгерда преследовали целью не избавиться полностью от владычества Золотой Орды, что

¹⁹⁶⁹ См.: *Шабульдо Ф. М.*: 1) Земли Юго-Западной Руси ... С. 106; 2) Кондомініум в українських землях XIV століття // *Записки Наукового товариства імені Шевченка*. Львів, 2006. Т. 251 : Праці історично-філософської секції. С. 7—22; 3) Кондоминатный статус украинских земель в XIV в.: от первых территориальных приобретений Польши и Литвы во владениях Золотой Орды до ярлыка Мамая // *Balkanica Poznaniensia*. Poznań, 2007. Т. 14. S. 157—182; *Šabuldo F. M.* Lietuvos ir Ordos kondominiumas Ukrainos žemese XIV a. // *Lietuvos istorijos metraštis*. 2004. Nr. 2. P. 11, 14, 17.

¹⁹⁷⁰ *Почекаев Р. Ю.* Мамай летописный и Мамай исторический (попытка развенчания стереотипов) // *Мамай: Опыт историографической антологии* : сб. науч. трудов. Казань : Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. С. 223—224. В том же русле: *Господаренко О.* Литовсько-ординські стосунки у 50—70-х рр. XIV ст. в контексті італійської політики Мамаю // *Ukraina Lithuania: studii z istorii Velikogo kniazivstva Litovskogo*. Київ, 2015. Т. 3. С. 24—26.

¹⁹⁷¹ *Szabuldo F.* Czy istniał jarlyk Mamaja na ziemie ukraińskie? (Próba postawienia problemu) // *Litvano-Slavica Posnaniensia. Studia historica*. Poznań, 2003. Т. 9. S. 153—172; *Шабульдо Ф. М.* Чи існував ярлик Мамаю ... С. 100—122.

было бы и невозможно в тех условиях, а лишь воспользоваться внутриордынскими противоречиями, чтобы, обескровив противников эмира Мамай, расширить сферу влияния ВКЛ в Южной Руси и заменить одну форму зависимости от татар другой формой — более легкой.

Безусловно, господство князей Кориатовичей в Подольской земле установилось не за один день и не в результате одной только битвы близ Синей Воды, — это был продолжительный и сложный процесс, который в «Повести о Подолье» описан довольно упрощенно и схематично. Емко об этом сказал в свое время Н. П. Дашкевич: «Ясно, что разбитие трех царьков Ольгердом не имело решающего значения, и нет твердых оснований думать, что занятие Подолья Кориатовичами произошло непосредственно вслед за битвой на Синей Воде и тогда только стало возможным»¹⁹⁷². Но впадать в крайность и считать, что Синеводский поход был совсем уж незначительным событием или вовсе является историографической фикцией, вряд ли конструктивно. Здесь следует упомянуть о тексте украинского автора Н. И. Жарких с полемическим названием «Міфічна „битва на Синій Воді“», который в 2017 г. размещен им в интернете¹⁹⁷³. Н. И. Жарких утверждает, что битвы с татарами близ Синей Воды не было, а сообщение Рогожского летописца касается похода Ольгерда на тверскую волость Синяя, названную по имени реки Синей, одного из небольших притоков Держи; река Держа, в свою очередь, перед впадением в Волгу протекает через известняковый кряж с белыми скалами, в котором автор предлагает видеть Белобережье. На этот текст неожиданно быстро появился печатный отклик Я. В. Пилипчука, чрезвычайно критичный¹⁹⁷⁴. К некоторым убедительным доводам, приведенным в рецензии, можно добавить и другие. Отнесение сообщения Рогожского летописца о Синей Воде к тверским событиям вряд ли возможно по той причине, что в 6870 г. (т. е. за год до Синеводской битвы) Тверь заключила мир с Литвой, причем с посольством в Литву ездил князь Михаил Александрович, брат Ульяны Александровны, жены Ольгерда. Если волость Синяя в XIV в. существовала и была тверской, то она должна была входить в состав принадлежавшего Михаилу Александровичу Микулинского удела, к которому примыкала, поэтому напасть на нее Литва не имела никаких оснований. К тому же в 6871 г. в Литве гостила мать Ульяны Александровны и Михаила Александровича тверская княгиня Ана-

¹⁹⁷² Дашкевич Н. П. Заметки ... С. 77.

¹⁹⁷³ Жарких М. Міфічна «битва на Синій Воді». Київ, 11 грудня 2016 — 18 січня 2017 р. URL: <https://www.m-zharkikh.name/uk/History/Monographs/Essays/MythBlueWater.html> (дата обращения: 09.02.2019).

¹⁹⁷⁴ Пилипчук Я. В. Деконструкция деконструкции Синеводской битвы. Рец. на: Жарких М. Міфічна «битва на Синій Воді» // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2017. Вып. 10. С. 445—454.

стасия, что также исключает враждебные действия между двумя государствами в тот год¹⁹⁷⁵.

В археологическом изучении золотоордынских поселений в бассейнах Днестра, Южного Буга и Днепра точка еще не поставлена, и появляется все больше данных, свидетельствующих о том, что в 60—70-х гг. XIV в. некоторые из них (Синяя Вода и центры Днестровско-Прутского междуречья) стали приходить в упадок в результате военных действий, видимо, при активном участии ВКЛ. Правомерно рассматривать битву близ Синей Воды как лишь один — не единственный и, может быть, даже не самый главный — из эпизодов борьбы Великого княжества Литовского за обладание землями Южной Руси в XIV в.¹⁹⁷⁶ Впрочем, даже если поход Ольгерда на Синюю Воду и Белобережье способствовал упрочению власти Великого княжества Литовского над Подольской землей, то этот успех все равно был недолговременным, поскольку уже в 1366 г. мы видим подольских князей Кориатовичей ленниками Польского королевства: вероятно, это был закономерный итог того, что после разгрома ордынских областей на Синей Воде и Белобережье Кориатовичи не могли больше рассчитывать на военную помощь соседних татар.

Хаджибей, Кутлубуга и Дмитрий

Существует обширный корпус литературы, посвященной вопросу о татарских правителях Хаджибее, Кутлубуге и Дмитрие, названных в «Повести о Подолье» братьями, «отчичами и дедичами», т. е. наследственными владетелями Подольской земли¹⁹⁷⁷. В целом, несмотря на рас-

¹⁹⁷⁵ См.: ПСРЛ. Т. 15. Стб. 73, 75; Клюг Э. Княжество Тверское (1247—1485 гг.) / пер. с нем. А. В. Чернышева. Тверь : РИФ, 1994. С. 175; Темушев В. Н. Литовско-тверская граница (вторая половина XIV — начало XVI в.) // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. История. 2007. Вып. 4. С. 96.

¹⁹⁷⁶ Pelenski J. The Contest between Lithuania-Rus' and the Golden Horde in the Fourteenth Century for Supremacy over Eastern Europe // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1982. Vol. 2. P. 308—311.

¹⁹⁷⁷ См., в частности: Kuczyński S. M. Sine Wody ... S. 163—165; Batūra R. Lietuva tautų kovoje prieš Aukso Ordą: nuo Batu antplūdžio iki mūšio prie Mėlynųjų Vandenų. Vilnius : Mintis, 1975. P. 275—280; Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси ... С. 71—72; Варваровский Ю. Е. «Мамаева Орда» (по данным письменных источников и нумизматики) // Stratum plus. 1999. № 6. С. 279; Руссев Н. Д. Молдавия в «темные века» ... С. 387—390; Галенко О. И. Золота Орда у битві біля Синіх Вод 1362 р. // Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях : зб. статей. Київ : Інститут історії України НАНУ, 2005. С. 130—143; Мыц В. Л.: 1) Битва на Синей Воде 1363 г. в историографии средневекового Крыма. С. 107—112; 2) Битва на Синей Воде в 1363 г. Турмарх Хуйтани Мангупской надписи 1361/62 гг. или мнимый князь Феодоро Димитрий // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 245—256; Пилипчук Я. В.: 1) Сепаратизм

хождения в некоторых деталях, в историографии принимается тезис об историчности этих деятелей. Три татарских правителя имели владения в западных улусах Золотой Орды — от Дуная до Днестра¹⁹⁷⁸. При этом Хаджибей и Кутлубуга, вероятно, имели некоторое отношение к Крыму, хотя области их кочевий располагались за пределами полуострова.

Дмитрий. Татарский правитель Дмитрий фигурирует в документе от 22 июня 1368 г., в соответствии с которым король Венгрии Людовик Анжуйский разрешил купцам из Брашова вести торговые операции в землях Дмитрия, князя татар; взамен аналогичное разрешение на торговлю в Венгерском королевстве давалось и купцам Дмитрия (*mercatores domini Demetrii principis Tartarorum*)¹⁹⁷⁹. В этой связи существует мнение, что владения Дмитрия находились на северо-востоке Добруджи в степях к югу от низовий Дуная¹⁹⁸⁰. Однако еще один географический ориентир, связанный с именем Дмитрия, в древности зафиксирован на реке Днестр. Православный монах Зосима в 1419 г., описывая свое паломничество в Святую землю, упомянул о переправе через Днестр возле ставки Дмитрия («Митиревых Кишин») на границе между Великим княжеством Литовским и Молдавией, в трех днях пути от Белого города: «И поидохом в поле татарское и идохом пятьдесят миль дорогою татарское, еже зовется: на Великий Дол, и обретохом реку велику под Митиревыми Кишинами, еже зовется Нестр; туто бяше перевоз и порубежье волоское. Об ону страну волохове перевоз емлют, а о сую страну князя великого Витофтовы и тамгу емлють и тем ся опять делять. И оттоле три дни до Белогорода ити по волоской стране»¹⁹⁸¹. Это место, по данным археологических исследований, локализуется чуть выше современного города Рези-

в Золотой Орде: европейский вектор (XIV—XV вв.) // *Colloquia Russica. Series II. Vol. 2 : Vidurio rytu Europa mūšio prie Mėlynųjų Vandenių metu.* Kaunas ; Kraków : [б. и.], 2013. С. 154—157; 2) Эмир Дмитрий ... С. 296—298.

¹⁹⁷⁸ Руссев Н. Д. Молдавия в «темные века» ... С. 383, 385; Галенко О. И. Монгольский перелам ... С. 263—264.

¹⁹⁷⁹ *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis* / ed. G. Fejér. T. 9, vol. 4 : Ab anno Christi 1367—1374. Budae : Typis Typogr. Regiae Universitatis Ungaricae, 1834. S. 129; *Brătianu Gh. Demetrius Princeps Tartarorum* (ca. 1360—1380) // *Revue des Études Roumaines.* Paris, 1965. T. 9—10. P. 45; *Ciociltan V. The Mongols and the Black Sea Trade in the Thirteenth and Fourteenth Centuries.* Leiden : Brill, 2012. P. 279; Русев Н. Д. Спорные вопросы начальной истории Молдавского средневекового государства // *Русин.* 2010. № 2 (20). С. 30—31.

¹⁹⁸⁰ Тасин Джемил. Татары Добруджи и Буджака // *Золотоордынское обозрение.* 2013. № 1. С. 165.

¹⁹⁸¹ Прокофьев Н. И. Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину (текст и археографическое вступление) // *Учен. зап. Моск. гос. пед. ун-та. М., 1971.* Т. 455 : Вопросы русской литературы. С. 20.

на¹⁹⁸². Поэтому наиболее взвешенной и обоснованной представляется локализация владений Дмитрия, по крайней мере для относительно позднего этапа существования его государства, в междуречье Сирета (ближе к впадению в Дунай), Прута и Днестра, может быть, со столицей в Старом Орхее¹⁹⁸³. Ряд топонимов с корнем «Дмитр-» («Димитр-»), например Demitropol, согласно карте Боплана (1648 г.), локализуются на берегах Южного Буга в районе реки Савранки, которая, видимо, служила северо-восточным пределом владений Дмитрия и представляла собой границу между литовской и ордынскими частями Подолья¹⁹⁸⁴. Древнейшее упоминание такого топонима на юге Брацлавской волости («Бакъсановцы на Дмитрове») содержится в грамоте Федора Кориатовича для Пашка Васневича 1392 г.¹⁹⁸⁵

В свое время также высказывалась гипотеза, что имя Дмитрий было христианским именем сотника Хуйтани, который в 1361/62 г. управлял небольшим княжеством Феодоро со столицей в Мангупе на юге Крымского полуострова. Эта гипотеза основывается на найденной в Мангупе надписи о строительстве одной из башен «помощью Божией и святого Димитрия и попечением всечестнейшего нашего Хуйтани сотника»¹⁹⁸⁶. Идентификацию Дмитрия с мангупским сотником Хуйтани оспаривает

¹⁹⁸² Руссев Н. Д. Золотоордынские реликты в грамотах средневековой Молдавии: общий эскиз со случаем «Кишинев» // Золотоордынское обозрение. 2014. № 4 (6). С. 125.

¹⁹⁸³ Руссев Н. Д. Молдавия в «темные века» ... С. 389; Галенко О. И. Золота Орда ... С. 142; Атанасов Г. Добруджанското деспотство. Към политическата, църковната, стопанската и културната история на Добруджа през XIV век. Велико Търново : Фабер, 2009. С. 136—137; Атанасов Г. Г., Павлов П. Х. Tataro-Bulgaria — три етюда о болгарско-татарских контактах на нижнем Дунае в XIII—XIV вв. // Археология евразийских степей. Казань : ООО «Фолиант» : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. Вып. 13. С. 25—26; Черкас Б. В. Синьоводська битва 1362 року. Історичний нарис. Київ : Київський ун-т, 2012. С. 80.

¹⁹⁸⁴ Дашкевич Я. Р. Степові держави на Поділлі та в Західному Причорномор'ї як проблема історії України XIV ст. // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. 2006. Вип. 10. С. 117; Beauplan G. Delineatio Generalis Camporum Desertorum vulgo Ukraina, 1648; Пилипчук Я. В. Эмир Дмитрий ... С. 298; Білецька О. В. Саврань у XIV—XVI століттях у світлі новознайдених джерел та матеріалів // Український історичний збірник. 2015. Вип. 18. С. 29—30, 36.

¹⁹⁸⁵ Михайловський В. М.: 1) На маргінесі документа подільського князя Федора Кориатовича від 1392 р. // Ruthenica. Київ, 2016. Т. 13. С. 190; 2) Володіння «трьох татарських царів» та уявлення про «потрійне Поділля» в битві під Грюнвальдом // Український історичний журнал. 2018. № 1. С. 9.

¹⁹⁸⁶ Брун Ф. К. О поселениях итальянских в Газарии. Топографические и исторические заметки // Труды Первого археологического съезда в Москве. 1869. М. : Синодальная тип., 1871. Т. 2. С. 395; Малицкий Н. В. Заметки по эпиграфике Мангупа. Л. : Изд-во ГАИМК, 1933. С. 9—14.

В. Л. Мыц¹⁹⁸⁷. Наиболее важные доводы заключаются в том, что имя Дмитрия прямо не называется в цитированной мангупской надписи, а его титул «*princeps*» никак не соответствует должности сотника.

Судя по латинскому переводу титула («*princeps*»), Дмитрий был эмиром, беком или беем; этими терминами в общественной иерархии Золотой Орды определялись представители аристократии, обычно не связанные кровным родством с Чингизидами¹⁹⁸⁸. Таким образом, косвенно подтверждается титулатура татарских правителей, указанная в «Повести о Подолье», где они названы князьями.

Труднее объяснить, почему татарский эмир носил христианское имя. Некоторые исследователи считают, что тюркским именем этого человека было «Темир» или «Демир» (что означает «железный»), а вариант «Дмитрий» — это искажение «позднейших летописцев» (В. Л. Мыц) или следствие «народной этимологии» (А. И. Галенко)¹⁹⁸⁹. Уместно вспомнить, что под 6882 г. (весной 1374 г.) Рогожский летописец упоминает о войне Великого княжества Литовского против некоего «Темеря»: «Того же лѣта въсенинѣ ходили Литва на Татарове на Темеря, и бышет межи ихъ бои»¹⁹⁹⁰. Эта информация согласуется с документальным источником: 3 июня 1374 г. литовский князь, господарь Молдавской земли Юрий Кориатович, пожаловал наместнику Белого города Якше Литавору с. Зубровцы за «хрѣблии подвизи ис татары оу села зовомое Вьльдичи на Днестр(е)» (подробный разбор этого источника см. ниже)¹⁹⁹¹. Ранее, до этой даты, Белгородское наместничество под властью Подолья или Молдавии в источниках не упоминалось. К тому же из документа следует, что военные действия велись на Днестре, на границах владений исторического татарского эмира Дмитрия. С учетом этого кажется весьма вероятным, что в Рогожском летописце под «Темерем» подразумевается именно татарский эмир Дмитрий¹⁹⁹² и что в результате конфликта с ним князь Юрий Кориатович на некоторое время завладел в 1374 г. Белым

¹⁹⁸⁷ Мыц В. Л. Битва на Синей Воде в 1363 г. Турмарх Хуйтани Мангупской надписи ... С. 249—250, 253.

¹⁹⁸⁸ Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. С. 46; Руссев Н. Д. Молдавия в «темные века» ... С. 389; Галенко О. И. Золота Орда ... С. 134.

¹⁹⁸⁹ Мыц В. Л. Битва на Синей Воде в 1363 г. Турмарх Хуйтани Мангупской надписи ... С. 254; Галенко О. И. Золота Орда ... С. 141.

¹⁹⁹⁰ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 106. Аналогичное сообщение под тем же годом читаем в Никоновской летописи: «Того же лѣта ходиша Литва ратью на Татарове, на Темиряза, и бысть межи их бой велий» (ПСРЛ. Т. 11. С. 21).

¹⁹⁹¹ Krakowski S. Korjatowicze i sprawa podolska w XIV w. w oświetleniu najnowszej historjografji polskiej // *Ateneum Wileńskie*. 1938. R. 13. Z. 1. S. 268; Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси ... С. 112.

¹⁹⁹² Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества ... С. 20.

городом, где посадил своего наместника. В свете этой гипотезы можно несколько по-иному подойти и к вопросу об имени этого татарского эмира. Если «Дмитрий» — это искажение летописцев или «народная этимология», то в таком случае трудно объяснить, почему этот эмир именуется «Demetrius» в современном ему латиноязычном документе венгров. Представляется все же, что он действительно носил христианское имя Дмитрий, и в этом аспекте не ошибались ни автор «Повести о Подолье», ни монах Зосима, писавший про «Митиревы Кишины». Искажением в данном случае, как ни парадоксально, может быть имя «Темерь» в Рогожском летописце и соответственно «Темиррез» в Никоновской летописи: русский (предположительно тверской) автор передал имя эмира так, как оно, по его мнению, должно было звучать «по-татарски».

Из сказанного напрашивается и еще один важный вывод: в сообщении «Повести о Подолье» о войне великого князя Ольгерда с татарскими князьями Дмитрием, Хаджибеем и Кутлубугой могут быть объединены события разных лет и даже десятилетий¹⁹⁹³. Так, масштабные военные действия («бой велий») между Великим княжеством Литовским и татарским эмиром Дмитрием велись не только в 1363 г., как можно было бы предполагать, но и в 1374 г.

Хаджибей. Татарского князя «Хочебея» (Хаджибея), названного в «Повести о Подолье», можно идентифицировать как эмира Бек-Хаджи, начальника области Сюткель, который фигурирует в одном из документов золотоордынского хана Тохтамыша¹⁹⁹⁴.

¹⁹⁹³ Такая идея уже высказывалась в литературе. См.: *Галенко О. И.* Монгольский перелам ... С. 266.

¹⁹⁹⁴ *Брун Ф. К.* Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России. Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1879. Ч. 1. С. 173; *Kuczyński S. M.* Sine Wody ... S. 163—164. Против такой идентификации высказывается А. И. Галенко, аргументируя тем, что в «Повести о Подолье» имя эмира передано как «Хочебий» или «Хачебей», а значит, оно должно было происходить от тюркского имени «Кочибей» или похожего (с начальным звуком «к»). Если бы имя происходило от основы «Хаджи», то начальный глухой звук был бы утрачен: так, например, в кириллических памятниках XVI в. имя «Хаджи» передавалось как «Ази» (*Галенко О. И.* Золота Орда ... С. 138). Однако никаких официальных норм написания таких имен в то время не было (а тем более в XV в.), а кроме того, «Повесть о Подолье» составлена спустя много десятилетий после Синеводского сражения, поэтому автор мог написать имя не вполне точно или приблизительно. Во всяком случае составитель Рогожского летописца назвал в перечне татарских князей, погибших в битве с московскими войсками на реке Вожа в 1378 г., и некоего «Хазибия», видимо, тезку нашего эмира (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 134), и при этом, как видим, начальный глухой звук был передан на письме.

Так, 19 февраля 1381 г.¹⁹⁹⁵ Тохтамыш выдал для Бек-Хаджи ярлык, которым подтвердил более ранний ярлык, пожалованный тому золотоордынским ханом Тимур-Пуладом, правившим в середине 60-х гг. XIV в. Документом предписывается, чтобы крымские власти «не домогались и не забирали на стоянках, расположенных внутри и вне Крыма, причисленных к Сюткёлю людей»¹⁹⁹⁶; из этого можно сделать вывод, что Бек-Хаджи кочевал не только на территории степного Крыма, но и за пределами Крымского полуострова. Поскольку Сюткель в переводе с тюркского означает «Молочное озеро», А. П. Григорьев в цитированной выше работе высказал предположение, что речь идет о местности в районе Молочного лимана на Азовском море (на юге современной Запорожской области Украины).

С именем Хаджибея традиционно также связывается название города Хаджибей (в источниках XV—XVI вв.: *Kaszakeyow*, Хачибиев, Качибиев), который с глубокой древности находился на месте современной Одессы. Под 1415 г. Длугош сообщает об отправке из порта Хаджибея груза зерна в Константинополь¹⁹⁹⁷.

Таким образом, владения Хаджибея локализируются в степной части Причерноморья и Приазовья от южных районов современной Одесской области на западе до южных районов современной Запорожской области на востоке.

Возникает, конечно, вопрос: каким образом эмир Хаджибей мог сохранить свою власть в этом регионе с 60-х по 80-е гг. XIV в., благополучно пережив период правления Мамая и потом заслужив благосклонность нового хана Тохтамыша? В этой связи необходимо обратить внимание на тот факт, что женой Тохтамыша была Тагайбек-хатун, дочь некоего Хаджи-бека¹⁹⁹⁸. Если Хаджибей, упомянутый в «Повести о Подолье», он же Бек-Хаджи, был тестем Тохтамыша, то, следовательно, он

¹⁹⁹⁵ Относительно датировки см.: *Григорьев А. П.* Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник. 2005. Тюркские народы России и Великой степи. М.: Восточная литература, 2006. С. 89; *Селезнев Ю. В.* Еще раз о дате выдачи ханом Тохтамышем тарханного ярлыка Бек-Хаджи и новейших изысканиях Р. Ф. Набиева // Учен. зап. Казанского ун-та. Гуманит. науки. 2011. Т. 153, кн. 3. С. 270. — Ранее предлагалась также дата 12 октября 1392 г. (*Усманов М. А.* Жалованные акты Джучиева улуса XIV—XVI вв. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1979. С. 29).

¹⁹⁹⁶ *Березин И. Н.* Тарханные ярлыки ... С. 15; *Григорьев А. П.* Золотоордынские ярлыки ... С. 90, 95; *Галенко О. И.* Монгольский перелам ... С. 276.

¹⁹⁹⁷ *Długosz J.* Roczniki ... Ks. 11. S. 56; *Білецька О. В.* Качибей у світлі джерел XV—XVI століть (матеріали до вивчення історичної географії Поділля та північного Причерномор'я) // Записки історичного факультету ОНУ. Одеса, 2015. Вип. 26. С. 236—241.

¹⁹⁹⁸ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. С. 63; *Селезнев Ю. В.* Элита Золотой Орды ... С. 207.

был дедом хана Джалаль-ад-Дина, одного из союзников Витовта и участника Грюнвальдской битвы 1410 г.

Кутлубуга. Некоторые исследователи отождествляют татарского правителя Кутлубугу, упоминаемого в «Повести о Подолье», с эмиром Кутлубугой, который выдвинулся в качестве одного из высших сановников Золотой Орды в правление хана Джанибека и был наместником в Крыму¹⁹⁹⁹. Во всяком случае сама форма имени «Кутлубуга» («счастливый бык»), по определению В. В. Радлова, указывает на то, что это был татарин западного происхождения²⁰⁰⁰.

На территории исторического Подолья сейчас существует ряд топонимов и гидронимов, созвучных с именем Кутлубуги: например, село и река Котлубаевка (другое название реки — Броница) в западной части Винницкой области²⁰⁰¹. Однако связать их с татарским правителем XIV в. Кутлубугой не представляется возможным.

В источниках середины XIV в. называется Кутлубуга, один из эмиров золотоордынского хана Джанибека. В декабре 1347 г. он участвовал в переговорах с венецианским посольством относительно торговли в г. Азов²⁰⁰². В августе 1351 г. он упоминается как «Кутлубуга инак» («инак» — доверенное лицо хана), один из четырех эмиров, наместников хана Джанибека, который состоял в переписке с государством мамлюков в Египте²⁰⁰³. В ноябре 1357 г. он называется одним из «головных князей» хана Бердибека²⁰⁰⁴.

Далее в цитированном выше ярлыке золотоордынского хана Тохтамыша от 19 февраля 1381 г. некий Кутлубуга фигурирует как начальник Крымской области²⁰⁰⁵; по мнению А. И. Галенко, он не идентичен инаку Кутлубуге²⁰⁰⁶. Как наместник в Солхате Кутлубуга упомина-

¹⁹⁹⁹ Антонович В. Б. Очерк истории ... С. 149; Молчановский Н. В. Очерк известий ... С. 180; Брун Ф. К. Черноморье ... С. 224—225; Галенко О. И. Золота Орда ... С. 136.

²⁰⁰⁰ Радлов В. В. Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга // Записки Восточного отделения императорского Русского археологического общества. СПб., 1889. Т. 3. С. 7.

²⁰⁰¹ Михайловський В. М. Володіння «трьох татарських царів» ... С. 7—8.

²⁰⁰² Григорьев А. П., Григорьев В. П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции : источниковедческое исследование. СПб. : СПбГУ, 2002. С. 117—121.

²⁰⁰³ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1 : Извлечения из сочинений арабских / подгот. В. Г. Тизенгаузен. СПб. : Изд. на иждивение графа С. Г. Строганова, 1884. С. 348.

²⁰⁰⁴ Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в. М. : Ин-т истории СССР, 1987. Ч. 3. С. 592.

²⁰⁰⁵ Березин И. Н. Тарханные ярлыки ... С. 15.

²⁰⁰⁶ Галенко О. И. Монгольский перелам ... С. 267.

ется в договорах между Золотой Ордой и Генуей 23 февраля 1381 г. и 12 августа 1387 г., а также в некоторых документах генуэзских колоний в Крыму того же времени; при этом в 1381 г. он титуловался еще и как «инак», а в 1387 г. как владетель Солхата и начальник правого крыла империи Газарии («Cotolbogha bey, dominus Solcatensis et brachii recti Imperii Gazarie») ²⁰⁰⁷.

У Кутлубуги был сын Ильяс, известный с 1365 г., когда он ездил через территорию ВКЛ с посольством в Тверь ²⁰⁰⁸. Он же («Ellias segno fīo de Inach Cottoloboga») как наместник Солхата в ноябре 1380 г. заключил договор с генуэзцами, видимо, в отсутствие своего отца ²⁰⁰⁹.

Известно, что сразу после того как Тохтамыш стал ханом Золотой Орды, он направил Кутлубугу вместе с Хасаном послами в Великое княжество Литовское. Посольство застало великого князя литовского Ягайла «под городом под Троки стоячи» ²⁰¹⁰, должно быть, летом 1382 г., когда Ягайло вел борьбу против Кейстута. Тот факт, что послом был именно крымский наместник Кутлубуга, доказывается, как мне кажется, довольно надежно. Дело в том, что, во-первых, его спутник Хасан был сыном одного из предыдущих крымских наместников Рамадана, а во-вторых, осенью 1384 г. крымский наместник Кутлубуга направил этого же Хасана послом к мамлюкскому султану Сайф ад-дину Баркуку ²⁰¹¹.

²⁰⁰⁷ Ciocîltan V. The Mongols and the Black Sea Trade ... P. 232—235; Пономарев А. Л. «Солхатская война» и «император» Бек Булат // Золотоордынское наследие. Казань, 2011. Вып. 2. С. 18—20; Крамаровский М. Г. Оборонительный комплекс Солхата 1375—1380 гг. Опыт интерпретации // Наукові записки. Серія: Історичні науки. Вип. 20 : Синьоводська битва 1362 року в контексті історії Східної Європи. Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. С. 41, 43.

²⁰⁰⁸ «Тое же зимы еда изъ Литвы веснѣ Илясь Коултубузинъ сынъ былъ во Тфѣри» (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 79). — На этот факт впервые указал С. М. Кучинский (Kuczynski S. M. Sine Wody ... S. 174).

²⁰⁰⁹ Carte e cronache manoscritte per la storia Genovese esistenti nella Biblioteca della r. Università Ligure / per A. Olivieri. Genova : Co' Tipi del R.I. de Sordo-Muti, 1855. P. 72.

²⁰¹⁰ Ярлык хана Золотой орды Тохтамыша ... С. 51; Розов В. А. Українські грамоти ... С. 48.

²⁰¹¹ Григорьев А. П., Григорьев В. П. Коллекция золотоордынских документов ... С. 174. Существует мнение, что «инак» Кутлубуга, отец Ильяса, и Кутлубуга — посол Тохтамыша в ВКЛ и крымский наместник в 1382—1387 гг. были разными людьми (Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской порты до начала XVIII в. СПб. : Унив. тип., 1887. С. 137; Kuczynski S. M. Sine Wody ... S. 164—165). Этот довод, однако, опровергается новым датированием ярлыка Тохтамыша (19 февраля 1381 г., о чем я писал выше), в котором Кутлубуга называется начальником Крымской области.

В тот же период в низовьях Дуная к северу от Добруджи, т. е. между Дунаем и Днестром, существовала степная область, в которой кочевал эмир Кутлубуга. Здесь с древних времен существует озеро Котлабух (теперь в Измаильском районе Одесской области), возможно, получившее название по имени этого эмира²⁰¹². В турецкой хронике Мехмеда Нешри при описании похода великого визиря Али-паши на земли болгарского царя Ивана Шишмана (1388) утверждается, что османы пригласили на помощь двух «приграничных беев» — Яндж-Бея и Кутлу Богу²⁰¹³. Первого из этих татарских начальников, т. е. Яндж-Бея, Н. Д. Руссев, а за ним и Б. В. Черкас предложили идентифицировать как Хаджибея²⁰¹⁴, но лингвистическая сторона такой идентификации не вполне ясна.

При рассмотрении данных о крымском наместнике Кутлубуге и придунайском эмире Кутлубуге остается неясным, были ли это разные люди или речь идет об одном и том же человеке. Против их тождественности высказался Я. Р. Дашкевич: он считал, что в «Повести о Подолье» назван тот эмир Кутлубуга, который владел землями в низовьях Дуная и не имел отношения к Крыму²⁰¹⁵. Окончательно решить этот вопрос не представляется возможным.

С Подольем и Крымом во второй половине XIV в. был связан род еще одного человека со схожим именем Хутлубей. Так, 15 августа 1394 г. в одном из армянских церковных требников была сделана запись о том, что эту книгу, переписанную в 1349 г. в Солхате, купил господин Синан для своего сына Абрагама и для почитания памяти своего отца Хутлубея и матери Сару-хатун. В марте 1398 г. тот же Синан, сын Хутлубея, основал армянскую церковь Святого Николая в Каменце²⁰¹⁶. Что касается личности этого Синана, наиболее правдоподобной выглядит гипотеза А. Л. Осипяна о том, что это был зажиточный армянский купец, имевший торговые связи с Крымом; в Каменце жил его брат Захария («Zacharia Cuttlubey de Kamencz») или он сам носил такое крестное имя²⁰¹⁷. Во вся-

²⁰¹² Руссев Н. Д. Золотоордынские реликты ... С. 119—120.

²⁰¹³ Мехмед Нешри. Огледало на света. История на османския двор / съставителство и превод от османотурски език М. Калицин. София : Отечествен фронт, 1984. С. 93; Атанасов Г. Добруджанското деспотство ... С. 138.

²⁰¹⁴ Руссев Н. Д. Молдавия в «темные века» ... С. 390; Черкас Б. В. Подільське князівство і «ногаєві» татари: боротьба за Придністров'я (1374—1380) // Україна в Центрально-Східній Європі. 2015. Вип. 15. С. 72.

²⁰¹⁵ Дашкевич Я. Р. Степові держави ... С. 115—116.

²⁰¹⁶ Kurtyka J. Repertorium Podolskie ... S. 344, 354; Дашкевич Я. Р. Кам'янець-Подільський у вірменських джерелах XIV—XV ст. // Архіви України. 1970. № 5 (103). С. 64.

²⁰¹⁷ Осипян А. Л. Возникновение армянских торговых колоний во Львове и Каменце-Подольском и их роль в торговле со странами Причерноморья и Вос-

ком случае отождествление этого Хутлубея с интересующим нас татарским эмиром Кутлубугой выглядело бы довольно смелым и требовало бы серьезной аргументации²⁰¹⁸.

В одной из недавних своих работ В. Н. Михайловский заметил: «Важко собі уявити, що володіння обох із них знаходилися в районі озера Катлабуг та міста Хаджибея. А якщо припустити, що така локалізація реальна, то це цілковито змінює наше розуміння того, яку ж територію відвоювали в татар Ольгерд і старші Кориатовичі»²⁰¹⁹. Необхідно, однак, заметить, что из «Повести о Подолье» не следует, что Ольгерд, разгромив татарских правителей Кутлубугу, Хаджибея и Дмитрия, захватил *все* их владения, вплоть до побережья Черного моря и Дуная, — речь идет только о подчиненных им подольских областях.

Приход князей Кориатовичей в Подольскую землю, строительство Смотрича, Бакоты, Каменца-Подольского

Смысловые элементы 155—161

Повествование в «Повести о Подолье» построено таким образом, что может создаться превратное впечатление, что князья Кориатовичи пришли на Подолье уже после Синеводского сражения, т. е. после 1363 г.²⁰²⁰ Между тем вполне возможно, что первое появление Кориатовичей на Подолье следует относить к концу 40-х — началу 50-х гг. XIV в.²⁰²¹ Сре-

точного Средиземноморья во второй половине XIII — первой половине XV в. // *Studia historica Europae Orientalis*. Минск : РИВШ, 2013. Вып. 5. С. 70—71.

²⁰¹⁸ По версии В. П. Гулевича, «кримський вірменин Кутлубей міг бути тим, кого дослідники ототожнюють із намісником Криму татариним Кутлубугою. Або, що більш вірогідно, кримський татарин Кутлубуга був християнином вірменської григоріанської церкви» (Гулевич В. Західні землі улусу Джучі в кінці XIII—XIV ст. і Тука-Тимуриди // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Київ, 2013. Число 22—23. С. 151).

²⁰¹⁹ Михайловський В. М. Володіння «трьох татарських царів» ... С. 15.

²⁰²⁰ Обзор историографии по вопросу освобождения Подолья от татарского владычества и присоединения к ВКЛ см.: Василенко В. О. Політична історія ... С. 89—97; Ващук Д. П. Проблема входження Поділля до складу Великого князівства Литовського в другій половині XIV ст.: історіографічний аспект // Кам'янець-Подільський у контексті українсько-європейських зв'язків: історія і сучасність : збірник наукових праць. Кам'янець-Подільський : Кам'янець-Подільський держ. ун-т, 2004. С. 40—42.

²⁰²¹ Но не к первой половине 40-х гг. XIV в., как считают некоторые исследователи (см.: Шабильдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси ... С. 45; Войтович Л. В. Княжа доба ... С. 669; Павлова Г. Є., Мартинчук І. І. Поширення влади литовських князів на українські землі // Вісник студентського наукового товариства ДонНУ імені Василя Стуса. 2016. Т. 1. № 8. С. 64). Идея о том, что экспансия Ко-

ди факторов, способствовавших ослаблению власти Золотой Орды над Подолем во второй половине 40-х гг. XIV в., можно назвать разгром войск причерноморского татарского эмира Атламоша секеями и венграми под предводительством трансильванского воеводы Андраша в 1345 г.²⁰²², а также крымскую эпидемию чумы 1346—1347 гг.²⁰²³ Кроме того, в 40-х гг. XIV в., после распада Галицко-Волынского княжества, правящей династии Великого княжества Литовского удалось закрепиться на Волыни, получив поддержку местной знати: князь Любарт Гедиминович женился на дочери одного из местных владетелей, скорее всего князя Даниила Острожского²⁰²⁴. Таким образом, зона политического влияния литовских князей вплотную приблизилась к границам Подольской земли, изобиловавшей природными богатствами²⁰²⁵.

Все это послужило импульсом для развертывания жестокой борьбы за Волынскую и Подольскую земли между Великим княжеством Литовским, Польшей, Венгрией и Золотой Ордой. Развитие событий схематич-

риатовичей на Подолье началась еще в правление великого князя Евнутия, т. е. до 1345 г., обусловлена несостоятельными попытками приурочить проект брака между Константином Кориатовичем и Кунегундой, дочерью польского короля Казимира, к 1344 г., о чем мы поговорим ниже. Дальше всех в развитии этой догадки продвинулся Л. В. Войтович, который пишет: «Схоже, що десь у 1341—42 рр. Любарт Гедимінович надав Корятівичам уділи у своїх старих володіннях на Східному Поділлі. Костянтин отримав Брацлавщину, Юрій — можливо північно-східну частину Волині з Любаром, а Олександр — Теремовлю» (*Войтович Л. В. Княжа доба ...* С. 670). Хотя эти предположения принимаются некоторыми исследователями, они надлежащим образом не доказаны и, как мне кажется, не имеют опоры в источниках.

²⁰²² *Вашари И.* Татарские походы венгерского короля Лайоша Великого // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2010. Вып. 3. С. 23—25.

²⁰²³ Благодарю В. С. Позднякова за это и ряд других замечаний, высказанных при ознакомлении с рукописью. См.: *Хайдаров Т. Ф.* Латинские и арабские источники об эпидемии чумы в Крыму в 1346—1347 гг. // Учен. зап. Крымского федерального ун-та им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2016. Т. 2 (68). № 4. С. 128—132.

²⁰²⁴ *Tęgowski J.*: 1) *Małżeństwa Lubarta Giedyminowica ...* S. 23—25; 2) *Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów.* S. 237.

²⁰²⁵ Ср., например, описание Брацлавского замка 1552 г.: «О пожиткох замку Браславського. Напервей пашня там родить збожъе завжды лепей, нижъли при котором иншом замьку; конем и всьякому быдлу хованье там роскошьное по дубровах и свиням по дубниках через зиму; а там радо ся быдло всякое там множить. Зубров, оленей, лисиц и иншого зверу множьство, и бобров по речьках, рыб, а звлаща верезубов; а рыбиц усходить там рекою Богом з моря множьство великое; меду теж офитость великая, а предне доброго чистого белого, без бортей и без всякое працы великое, не только с пасек, але готового, с вепетов выдираючи» (Архив Юго-Западной России. Ч. 7, т. 2. С. 21).

но можно представить следующим образом. Стремясь заручиться военной поддержкой Золотой Орды для борьбы против Польши за контроль над волынскими землями, великий князь Ольгерд в 1348 г. направил к хану Джанибеку посольство во главе с князем Кориатом: «Олгердь, князь литовский, послалъ въ Орду ко царю Чанибеку брата своего Кор[ол]ьяда и просилъ рати у царя себѣ въ помочь»²⁰²⁶. Однако хан Джанибек к тому времени уже заключил договоренность с королем Польши Казимиром: в обмен на уплату дани с Галицкой земли он обещал ему военную помощь против Литвы²⁰²⁷. Поэтому хан не стал договариваться с Литвой, а выдал литовское посольство в Москву под тем предлогом, что «Ольгердь съ своею братьею царевъ улусъ, а князя великаго (московского Семена Ивановича. — *О. Л.*) отчину испустошил»²⁰²⁸. Польша же начала активные военные действия на Волыни. Как сообщает Меховская хроника, посольство татар прибыло к Казимиру в 1349 г., а уже в конце того года он занял Русь²⁰²⁹. Согласно Новгородской первой летописи: «В лѣто 6857 прииде король краковьскый со многою силою, и взяша лестью землю Волыньскую и много зло крестианомъ створиша, а церкви святыя претвориша на латыньское богумерзькое служение»²⁰³⁰. Ян из Чарнкова уточняет, что король Казимир оставил Любарту только Луцк с волостью²⁰³¹.

Видимо, тогда же Польше удалось, наряду с Волынью, занять и какую-то часть подольских земель. Так, в булле папы Климента VI от 14 марта 1351 г. рассказывается, со ссылкой на польских послов, что король Польши Казимир (видимо, в 1349—1350 гг.) захватил земли или княжества схизматиков-русинов, которые до этого подчинялись татарам, — такие обширные, что на них можно было бы основать митрополию с семью епископствами. В результате этой победы один из князей вместе со своей семьей и приближенными принял католичество (ряд ученых считает, что этим князем был Александр Кориатович)²⁰³². Татары,

²⁰²⁶ *Приселков М. Д.* Троицкая летопись ... С. 369. В Троицкой летописи (по выпискам Н. М. Карамзина), послужившей в данном случае источником для других, более поздних летописей, год 6856 — мартовский, охватывающий период с 1 марта 1348 г. по 28 февраля 1349 г.

²⁰²⁷ *Пилипчук Я. В.* Хан Джанибек и князь Любарта-Дмитрий // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 77—78.

²⁰²⁸ *Приселков М. Д.* Троицкая летопись ... С. 369.

²⁰²⁹ «Anno Domini 1349 nuncii Thartarorum venerunt ad regem Polonie... Et in fine eiusdem anni rex Kazimirus terram Russie obtinuit» (*Monumenta Poloniae historica*. Т. 2. S. 885).

²⁰³⁰ ПСРЛ. Т. 3. С. 361.

²⁰³¹ *Monumenta Poloniae historica*. Т. 2. S. 629; *Грушевський М. С.* Історія України—Руси. Т. 4. С. 32—33; *Paszkievicz H.* O genezie ... S. 267.

²⁰³² *Abraham W.* Założenie biskupstwa łacińskiego w Kamieńcu Podolskim // *Księga pamiątkowa ku uczczeniu 250-tej rocznicy założenia Uniwersytetu Lwowskiego*

которые до того владели этими землями, заключили союз с соседями-литвинами и начали набеги на утраченные области, поэтому король Казимир начал возводить в них замки и привлекать для защиты наемные войска²⁰³³. Учитывая обширность территории (семь епархий), речь в документе идет не только о Волыни, но и о какой-то части Подолья, по крайней мере Западного. Это подтверждается свидетельствами целого ряда источников, а в частности тем, что в руках у поляков по состоянию на 1352 г. каким-то образом оказались Стенка и Теребовля, традиционно относившиеся к Подольской земле. Из-за вторжения Польши в Подольскую землю ее отношения с Золотой Ордой резко ухудшились, и татары вступили в союз с Великим княжеством Литовским. Длугош под 1352 г. отмечает, что татары по наущению великого князя литовского Ольгерда опустошили Подольскую землю, которая подчинялась Польскому королевству («*terram Podolyae Regno Poloniae subiectam*»)²⁰³⁴.

Согласно хронике флорентийца Маттео Виллани, какая-то часть Подолья в тот период якобы перешла под сюзеренитет Венгрии. Он, в частности, передает под 1352 г. слухи о том, что войска татар напали на королевство «Прославию» (*Proslavia*), возглавлявшееся «неверным» королем, который ранее покорился королю Венгрии; в этой «Прославии» угадывается Брацлавская волость²⁰³⁵. В венгерских источниках упоминаний об этом нет. Венгерский король Людовик действительно активно помогал Польше во время военной кампании 1352 г., однако после неудачной осады волынского замка Белза он вынужден был возвратиться домой ни с чем. Согласно хронике анонимного минорита, его маршрут к Мункачу (теперь г. Мукачево в Закарпатской области) пролегал через Владимиро-

przez króla Jana Kazimierza r. 1661. Lwów : Uniwersytet Lwowski, 1912. T. 1. S. 5—6; *Puzyna J.* Korjat i Korjatowicze oraz sprawa Podolska // *Ateneum Wileńskie*. 1936. R. 11. S. 70; *Błaszczuk G.* Dzieje stosunków ... T. 1. S. 219; *Кузьмин А. В.* На пути в Москву ... С. 92.

²⁰³³ *Kurtyka J.* Repertorium Podolskie ... S. 311—313.

²⁰³⁴ *Długosz J.*: 1) *Opera omnia*. T. 12. S. 245; 2) *Annales* ... Lib. 9. S. 266.

²⁰³⁵ *Cronica di Matteo e Filippo Villani con le vite d'uomini illustri fiorentini di Filippo e la cronica di Dino Compagni*. Milano : Per Nicolo Bettoni e Comp., 1834. P. 76; *Дашкевич Я. Р.*: 1) Угорська експансія на золотоординське Поділля 40-х — 50-х рр. XIV ст. // *Україна в минулому*. Львів, 1994. Вип. 5. С. 32—62; 2) *Степові держави ...* С. 114 (в цих двох роботах Я. Р. Дашкевича, помімо прочого, представлена историографія вопроса); *Черкас Б. В.* Похід хана Джанибека на Правобережну Україну 1352 р. // *Україна в Центрально-Східній Європі*. 2010. Вип. 9. С. 13—25; *Вашари И.* Татарские походы ... С. 26—27. Перевод соответствующего фрагмента на украинский язык см.: *Дашкевич Я. Р.* Угорська експансія ... С. 42—43; на русский язык: *Хаутала Р.* От Бату до Джанибека: военные конфликты Улуса Джучи с Польшей и Венгрией (2) // *Золотоординское обозрение*. 2016. Т. 4. № 3. С. 514.

Волынскую землю, опустошенную татарами и Литвой, а далее через город Londniam, где его с честью встретили, с Pridiproch, рядом с которым находились два пруда, изобиловавшие рыбой, и реки Olth (Днестр), Ethel (Прут) и Zereth (Сирет)²⁰³⁶. При этом в районе реки Ethel он получил известие о том, что его преследует отряд из 7 тыс. татар и 2 тыс. русинов (подолян?). Если это описание верно, то король Людовик в 1352 г. проехал через территорию Западного Подолья: «civitatem Londniam» — это, возможно, Лановцы в бассейне реки Горыни, где на горе Замчиско выявлено большое древнерусское городище с селищем²⁰³⁷; в этом случае Людовика мог встречать кто-то из предков князей Несвизских, владевших соседним Збаражем. Село же Pridiproch с учетом общего маршрута следует искать в районе Теробовли и Стенки по направлению к Днестру. В некоторых работах это название почему-то транскрибируется как «Придипоч». Между тем, судя по доступным мне публикациям хроники, более уместна транскрипция «Придипрох» или «Придипрот», учитывая, что в латинских рукописях XIV в. написание букв с и t чрезвычайно схоже. Во всяком случае из Белза в Мункач можно было бы найти гораздо более удобный и безопасный путь через Галицкую землю, поэтому сам выбор королем Людовиком такого окружного и рискованного маршрута для возвращения на родину — через Западное Подолье — косвенно свидетельствует о том, что он имел какие-то политические планы относительно этой области. Подольская земля не входила в состав Галицко-Волынского княжества — «Русского королевства», права на которое Людовик передал в пожизненное владение польскому королю Казимиру в 1350 г.²⁰³⁸ Так что процитированное выше сообщение Маттео Виллани, видимо, отражает реально происходившие события, хотя и в искаженном, преувеличенном виде.

В 1352 г. Подольская земля частично освободилась из-под власти Польского и Венгерского королевств. Литовские князья, в том числе Юрий Кориатович, выступавший, видимо, в качестве представителя какой-то части Подолья, заключили с польским королем Казимиром и мазовецкими князьями особый договор, которым регламентировался статус Волынской и Галицкой земель по отношению ко всем четырем противоборствующим сторонам: Великому княжеству Литовскому, Золотой Орде, Польскому и Венгерскому королевствам. Договором предусматрива-

²⁰³⁶ *Historiae Hungaricae fontes domestici*. P. 1. Scriptores. Vol. 3 : *Chronicon Dubnicense* / rec. M. Florianus. Lipsiae : Typis M. Taizs, 1884. P. 164—165. См. также: *Грушевський М. С. Історія України—Руси*. Т. 4. С. 442—443; *Вашари И. Татарские походы ...* С. 26—27; *Пилипчук Я. В. Хан Джанибек ...* С. 80.

²⁰³⁷ Куза А. В. Древнерусские городища ... С. 161; карта М-35-077, квадрат 26:32.

²⁰³⁸ *Грушевський М. С. Історія України—Руси*. Т. 4. С. 35.

лось, что если венгерский король пойдет войной «на Русь, што Литвы слушаеть» (т. е. на Волынь), то польский король не должен ему помогать. Если же татары пойдут войной на Львовскую землю, «тогда Руси на львовьць не помагати», но если татары пойдут на Польшу, «тогда Руси невола пойти ис татары»²⁰³⁹. Из последнего пункта договора 1352 г., в котором поставлено многозначительное слово «неволя», однозначно следует, что земли Южной Руси, управляемые на тот момент литовскими князьями, находились под номинальной властью татар, получавших дань и военную помощь от подвластных областей.

По итогам урегулирования 1352 г. из числа западнopoдольских волостей непосредственно под властью польского короля Казимира остались только Теревовльская и Стенкская волости, которые и далее продолжали неизменно находиться в составе Польского королевства²⁰⁴⁰. Ситуация с литовскими приобретениями на Подолье в тот период не вполне ясна. Именно тогда в состав Волыни на несколько десятилетий могло войти исконно подольское Межибожье, упоминаемое как волынский городок в договоре 1366 г. Если так, то это было первое достоверно известное территориальное приобретение литовских князей на Подолье. Но поскольку всей Подольской землей в тот период Литва не овладела, то новая волость была еще отнесена к Луцкой земле, и в договоре 1352 г., перечисляя свои владения, литовские князья о Подольской земле, естественно, еще не упоминают: «А намъ держати Володимѣрьскую, Луцкую, Белзьскую, Холмьскую, Берестиискую исполна жь». Впрочем, нельзя исключать и того, что Любарт мог получить Межибожье в 1363 г. в награду за участие в Синеводском походе, но этот вариант не столь вероятен, как первый, поскольку в договоре 1366 г. Межибожье отнесено к числу «извечных» (*wieczniami, primevis*) луцких волостей, т. е. вошло в состав Волыни относительно давно.

Во всяком случае, как мне кажется, именно к периоду с 1349 по 1352 г. и следует относить первое появление князей Кориатовичей на Подолье, когда они, как сообщается в «Повести о Подолье», стали «входить в приязнь» с местными владельцами, но для борьбы против Польши, а не против Золотой Орды. Использовали они и некоторые противоречия между правителями татарских областей — конфликт «короля Прославии» с неким татарским «королем», отголоски которого слышны в хронике Маттео Виллани под 1352 г., и возможное пресечение правящей династии улуса Куремсы (Курумиши)²⁰⁴¹. В тогдашней военно-политической обстановке татары, управлявшие Подольской землей, были вынуж-

²⁰³⁹ Розов В. А. Українські грамоти ... С. 4—7, № 3.

²⁰⁴⁰ СЕV. S. 39.

²⁰⁴¹ Подробнее см.: Черкас Б. В.: 1) Похід хана Джанібєка ... С. 16—18; 2) Західні володіння улусу Джучи ... С. 252.

дены пойти на союз с Великим княжеством Литовским, что способствовало легитимизации пребывания литовских князей в некоторых областях Подолья, хотя, конечно, они в качестве подольских правителей или соправителей продолжали подчиняться татарам. События начала 50-х гг. XIV в. заложили основу для дальнейшей экспансии князей Кориатовичей на Подолье, и, как мы видели выше, такая экспансия действительно была бы невозможна без поддержки всей Литвы. Однако время, когда Кориатовичи прочно обосновались в Каменце и Смотриче, с точностью определить невозможно²⁰⁴². В 1358 г. на переговорах с посольством императора Священной Римской империи Карла IV представители ВКЛ предложили, чтобы крестоносцы переселились на юг в пустынные местности между Русью и татарами для защиты Руси от татарских нападений, оговорившись при этом, что вся Русь должна принадлежать Литве²⁰⁴³. Эти слова («*omnis Russia ad Letwinos deberet simpliciter pertinere*») нередко интерпретируются как внешнеполитическая программа Ольгерда по отношению ко *всей* Руси. Но вряд ли может подлежать сомнению, что под Русской областью на границе пустыни, за которой лежали владения татар, здесь подразумевались конкретно Подольская и, может быть, Киевская земли. При этом если Ордену предлагалась роль буфера в причерноморских степях, то обширное и богатейшее Подолье литовские князья, конечно, приберегали для себя. Весьма сомнительно, что великий князь Ольгерд всерьез рассчитывал на принятие своего предложения, но косвенно эти данные свидетельствуют о том, что к 1358 г. литовские князья имели вполне четкие политические планы относительно захвата всего Подолья, хотя и отдавали себе отчет в том, что для их реализации нужно будет вступить в вооруженную борьбу с татарами.

²⁰⁴² Предположение Я. В. Пилипчука о том, что Кориатовичи уже в 1354 г. якобы получили от хана Джанибека «Малое Подолье» с Каменцом (*Пилипчук Я. В. Хан Джанибек ... С. 82*), основано, по всей видимости, на неверной интерпретации привилея, который Кориатовичи выдали для мещан Каменца в феврале 1374 г. (см. его текст в Приложении 3). В этом привилее речь идет о том, что мещане Каменца освобождаются от земельного налога на 20 лет вперед начиная с 1374 г., а не о том, что они к 1374 г. уже 20 лет были освобождены от этого налога. Синтаксис вполне прозрачен, несмотря на то что начало текста сокращено: «[Да будет известно всякому,] *Ktho na then list weizrzi, yzessmy prziszwaly k szobie mieszczani do Camienieczkiego miasta a daliszmi wolią na 20 liath...*» И далее в будущем времени говорится об условиях на тот период, когда мещане «выселят волю», т. е. истечет срок в 20 лет: «*A kiedi wolią wissiędzq mieszczanie...*»

²⁰⁴³ «*Item postulabant, quod ordo locaretur ad solitudines inter Tartaros et Rutenos ad defendendum eos ab impugnatione Tartarorum et quod nihil iuris ordo sibi reseraret apud Rutenos, sed omnis Russia ad Letwinos deberet simpliciter pertinere*» (SRP. Bd. 2. S. 80).

В дальнейшем, уже овладев Подолем, князя Кориатовичи в результате изменения политических обстоятельств принимали вассальные присяги королю Польши Казимиру в период между 1363 и 1366 гг., а также королю Венгрии и Польши Людовику Анжуйскому в 1377 г., т. е. в истории Подольской земли второй половины XIV в. были периоды, когда она полностью или частично не подчинялась Великому княжеству Литовскому²⁰⁴⁴; особенно это касается князя Александра Кориатовича, католика по вероисповеданию, продолжительное время кроме Подольской земли управлявшего также Владимиром-Волынским в качестве ленника Польского королевства²⁰⁴⁵. Однако в «Повести о Подолье» все эти важные эпизоды с участием Польши и Венгрии старательно и тенденциозно обойдены молчанием, а вся сложная и многообразная история Подолья сведена к отношениям исключительно между татарами и ВКЛ, что, конечно же, не соответствует действительности. Впрочем, «Повесть о Подолье» тенденциозна и в том случае, когда в ней делается акцент исключительно на *противостоянии* между Великим княжеством Литовским и татарами. Не меньшую, если не большую роль в судьбах Подольской земли сыграл *союз* ВКЛ и Золотой Орды, позволивший ВКЛ, например, успешно выдержать изнурительную военную борьбу и защитить Волынь и Подолье от притязаний Польши и Венгрии в 1351—1352 гг. и в последующие годы²⁰⁴⁶.

О князе Кориате и его княжении в Новгороде подробно говорилось выше, в комментарии к первой части «Летописца великих князей литовских». Из князей Кориатовичей «Повесть о Подолье» называет

²⁰⁴⁴ Kurtyka J.: 1) Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 16—21; 2) Repertorium Podolskie ... S. 306; Михайловський В. М. Васальні стосунки князів Кориатовичів із Казимиром III та Людовіком Угорським // Український історичний журнал. 2010. № 4. С. 4—15.

²⁰⁴⁵ См. обзор основных фактов: Prochaska A. Podole lennem Korony, 1352—1430. Kraków: Akademia Umiejętności, 1895. S. 3—4; Puzyna J. Korjat i Korjatowicze. S. 439—440. Впрочем, попытки А. Прохаски доказать, что известия «Повести о Подолье» о связях Подольской земли с ВКЛ и даже о походе Витовта на Каменец-Подольский *полностью* вымышленны, были встречены с вполне обоснованным скептицизмом. См.: Грушевський М. С. [Рец.:] Antoni Prochaska. Podole lennem Korony (1352—1430). Краків, 1895, стор. 24 (відбитка з т. XXXII «Розправ відділу історично-філософічного Краківської академії») // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1896. Т. 13. Библиография. С. 8—14.

²⁰⁴⁶ Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси ... С. 50—51; Пилипчук Я. В. Сепаратизм в Золотой Орде ... С. 159. Ср. буллу папы Иннокентия VI за 10 ноября 1354 г.: «Tartaros et Litwanos, Regnum Poloniae in ultimis Christianorum finibus constitutum, Ecclesiae Romanae immediate subiectum, invadentes...» (Bullarium Poloniae litteras apostolicas aliaque monumenta Poloniae Vaticana continens. Vol. 2 : 1342—1378 / ed. I. Sułkowska-Kuraś et S. Kuraś. Romae: École Française de Rome, 1985. S. 118).

только Юрия, Александра, Константина и Федора. Между тем у Кориата были и другие сыновья: если Дмитрий Боброк, женатый на дочери московского великого князя, видимо, еще в 60-х гг. XIV в. отъехал в Московское государство²⁰⁴⁷, то Борис Кориатович играл видную роль в управлении Подольской землей с 1377 по 1385 г., а Василий Кориатович был соправителем своего брата подольского князя Федора Кориатовича в начале 90-х гг. XIV в.²⁰⁴⁸ То, что автор «Повести о Подолье» не знает о существовании этих князей, довольно симптоматично и лишний раз указывает на легендарный и упрощенный характер его известий, по крайней мере о событиях, происходивших до 1394 г.

И Каменец, и Бакота как населенные пункты возникли задолго до прихода Кориатовичей в Подольскую землю, и, конечно, Кориатовичи не были их основателями. Утверждение автора «Повести о Подолье» о том, что до прихода князей Кориатовичей «тогда в Подольской земле не был ни один город ни деревомь рубленого, ани каменем будованого», в историографии обычно объясняется тем, что замки на Подолье были разрушены по приказу татар еще во второй половине XIII в. и затем ордынские власти, вероятно, не разрешали их восстанавливать²⁰⁴⁹. Это, кажется, отчасти подтверждается археологическими раскопками, в ходе которых в Каменце-Подольском были выявлены остатки разрушенных валов и следы пожаров на древнерусских объектах²⁰⁵⁰; по некоторым данным, следы разрушения фортификационных сооружений XII—XIII вв. были обнаружены и в Бакоте²⁰⁵¹. Динамику восстановления подольских замков вряд ли возможно установить с точностью, но во всяком случае было бы неправильно связывать начало этого восстановления исключительно с

²⁰⁴⁷ См.: *Ruzyna J.* Korjat i Korjatowicze. S. 434—438; *Лицкевич О. В.* [Рец.:] Кузьмин А. В. На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII—середине XV в. Т. 1. М., 2014 // *Беларуская даўніна*. Мінск : А. М. Варахін, 2016. Вып. 3. С. 277—287.

²⁰⁴⁸ *Tęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 175—177, 187—188, 316—317; *Кузьмин А. В.* На пути в Москву ... С. 94.

²⁰⁴⁹ *Антонович В. Б.* Очерк истории ... С. 146; *Молчановский Н. В.* Очерк известий ... С. 158; *Kurtyka J.* Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 12; *Баженов О. Л.* Кам'янець і Кам'янецьчина на Пониззі в XII—XIII ст. // Кам'янець-Подільський у контексті українсько-європейських зв'язків. Історія і сучасність : збірник наукових праць за підсумками Міжнародної науково-практичної конференції (16—17 травня 2003 р.). Кам'янець-Подільський : Кам'янець-Подільський держ. ун-т, 2004. С. 30—34.

²⁰⁵⁰ *Винокур І. С., Петров М. Б.* До початку історії Кам'янця-Подільського // *Марра mundi* : Збірник наукових праць на пошану Ярослава Дашкевича за нагоди його 70-річчя. Львів ; Київ ; Нью-Йорк : Видавництво М. П. Коць, 1996. С. 117—118.

²⁰⁵¹ *Білецька О. В.* Поділля на зламі ... С. 73.

Синеводским сражением 1363 г. Уже в упоминавшемся выше договоре 1352 г. между Польским королевством и ВКЛ специально указывается: «А городовъ оу Руской земли *новыхъ* не ставити, ни *сожъженого* не рубити, доколя миръ стоять за 2 лѣтъ». Правда, трудно сказать, в какой мере это положение касается Волыни, а в какой мере — Подольской земли, но теоретически уже в то время на Подолье должны были существовать замки и крепости, поскольку эта территория была ареной упорного военного противостояния. Основываясь на «Повести о Подолье», Ю. Пузына даже предположил, что подольские «атаманы» или сами татары именно и пригласили Кориатовичей на Подолье для строительства крепостей («городов»), необходимых для обороны края от Польши²⁰⁵². Сам перечень подольских городов, занятых и восстановленных Кориатовичами — сначала Смотрич, потом Бакота и Каменец, — указывает на общее направление литовской колонизации Подолья: от Межибожья непосредственно на юг, чтобы занять здесь земли между Южным Бугом и Днестром, поставив преграду дальнейшему продвижению Польши на восток, к Виннице и Брацлаву.

Каменец-Подольский впервые упоминается в Галицко-Волынской летописи как центр волости под 6704 (1196) г.²⁰⁵³ По археологическим данным, древнерусский детинец в Каменце-Подольском располагался на мысе реки Смотрич и первоначально был защищен валом, рвом и деревянными укреплениями. На рубеже XII—XIII вв. вал с западной стороны детинца был укреплен каменной стеной, а в середине XIII в. на детинце были воздвигнуты каменные башни и соединявшие их стены²⁰⁵⁴. В дальнейшем на территории древнерусского детинца возник позднесредневековый замок, строительство которого некоторые исследователи относят ко времени правления князей Кориатовичей. Безусловно, уже к 1374 г. построенный или реконструированный Кориатовичами Каменецкий замок уже существовал, поскольку в том году Юрий и Александр Кориатовичи выдали «на замку в Каменцу» каменецким мещанам грамоту об освобождении от налога за использование господарской земли²⁰⁵⁵. По мнению Е. М. Пламеницкой, в 70-х гг. XIV в. в замке были воздвигнуты фланкирующие башни, а часть деревянных стен с юга и севера была за-

²⁰⁵² *Puzyra J.* Korjat i Korjatowicze oraz sprawa Podolska. S. 73—74.

²⁰⁵³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 698.

²⁰⁵⁴ *Винокур І. С., Петров М. Б.* До початку історії Кам'янця-Подільського ... С. 123—124.

²⁰⁵⁵ *Сіцінський Е.* Оборонні замки Західного Поділля XIV—XVII ст. Історично-археологічні нариси. Київ : Друкарня Укр. АН, 1928. С. 6; *Kurtyka J.* Repertorium Podolskie ... S. 325; *Jureczko A.* Dokument lokacyjny Kamieńca Podolskiego // *Kamieniec Podolski. Studia z dziejów miasta i regionu.* Kraków : Wyd. Naukowe Akademii Pedagogicznej, 2000. Т. 1. S. 61.

менена каменными²⁰⁵⁶. П. А. Болтанюк также считает, что в правление Кориатовичей (в 60—90-е гг. XIV в.) с западной стороны Каменецкого замка на наиболее опасном направлении были построены три фланкирующие каменные башни: Старая Рожанка, Малая Западная и башня, размещавшаяся в районе Денной²⁰⁵⁷. В литературе можно встретить утверждения, что, по данным письменных источников, еще в XV в. Каменецкий замок был деревянным, соответственно сообщение «Повести о Подолье» о строительстве Кориатовичами каменных замков на Подолье, в том числе в Каменце, может быть отчасти недостоверным²⁰⁵⁸. В то же время О. А. Пламеницкая считает, что упоминаемые в описи 1494 г. деревянные конструкции (боевые галереи) Каменецкого замка были сооружены на каменных стенах²⁰⁵⁹.

Вообще наиболее раннее упоминание Каменца в XIV в. содержится в документе францисканцев, согласно которому они имели в Каменце (Самініх) свою миссию; по одним данным, этот документ датируется 1344—1345 гг., по другим — 1370 г.²⁰⁶⁰ Однако археологи установили интересный факт: пространственная ориентация открытых в Каменце-Подольском древнерусских жилищ XII—XIII вв. почти полностью совпадает с ориентацией фундаментов позднесредневековых домов и улиц. Таким образом, наблюдается определенная преемственность в принципах городского планирования древнерусского и позднесредневекового периодов, и можно утверждать, что формирование отдельных улиц Старого города началось еще до нашествия татар²⁰⁶¹. Иными словами, судя по планировке, Каменец-Подольский как населенный пункт существовал непрерывно на всем протяжении XII—XIV вв., хотя ряд археологов все

²⁰⁵⁶ Пламеницкая Е. М. Про час заснування Кам'янець-Подільського замку-фортеці // Слов'яно-руські старожитності. Київ : Наук. думка, 1969. С. 144. Подробную уточненную хронологию реконструкции Каменецкого замка Кориатовичами см.: Пламеницкая О. А. *Castrum Camenecensis ...* С. 204—244.

²⁰⁵⁷ Болтанюк П. А. Основні етапи побудови замку м. Кам'янець-Подільський // Археологія і фортифікація Середнього Подністров'я. Всеукраїнська науково-практична конференція на честь 10-річчя створення відділу старожитностей Кам'янець-Подільського державного історичного музею-заповідника. Кам'янець-Подільський : ПП «Медобори-2006», 2011. С. 120.

²⁰⁵⁸ Петров М. Б. Кам'янець-Подільський — політико-адміністративний, оборонний, містобудівний, економічний центр Подільської землі у складі Великого князівства Литовського (60—90-і роки XIV ст.) // *Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського*. Київ, 2009. Т. 1. С. 122, 129.

²⁰⁵⁹ Пламеницкая О. А. *Castrum Camenecensis ...* С. 210.

²⁰⁶⁰ Kurtyka J. *Repertorium Podolskie ...* S. 311, No 1; Михайловський В. М. Формування території історичного Поділля ... С. 79.

²⁰⁶¹ Винокур І. С., Петров М. Б. До початку історії Кам'янця-Подільського ... С. 127.

же считает этот вопрос открытым²⁰⁶². Зато в «Повести о Подолье» дело представлено так, что Кориатовичи случайно обнаружили это место, когда охотились на оленей, при этом полуостров, где расположен Старый город, был якобы полностью покрыт лесом, а рядом не было никакого поселения: «И ловячи в ловех пригодилося имъ так: угонили много оленей в тот остров, кдѣ нынѣ Каменское мѣсто лежитъ, и посекши лѣс город муровали Каменецъ». Эта легенда, конечно, весьма сомнительна, если связывать ее с Кориатовичами. Трудно сказать, может быть, здесь отразилось какое-то общее предание об основании Каменца еще в древнерусские времена, а автор «Повести о Подолье», то ли не разобравшись, то ли сознательно, сделал его главными действующими лицами не Рюриковичей, а Кориатовичей. Аналогичные рассказы об обнаружении мест для основания городов во время княжеской охоты содержатся в Галицко-Волынской летописи (основание Холма Даниилом Романовичем) и в легендарной части второго летописного свода ВКЛ (основание Вильно Гедимином и Райгорода Тройденем)²⁰⁶³. К ним примыкает зафиксированная в молдавских летописях XV—XVI вв. легенда о том, что первый воевода Драгош обнаружил Молдавскую землю, когда охотился на тура²⁰⁶⁴. Таким образом, подобные легенды обнаруживаются едва ли не у всех государствообразующих народов этого региона — от Балтийского до Черного моря. Если легенда об основании Каменца имеет подольские корни, а не сочинена автором XV в., то это свидетельствовало бы о серьезных амбициях подольских князей второй половины XIV в., которым было мало статуса обычных удельных князей.

Не совсем ясна ситуация со Смотричем, так как автор «Повести о Подолье», заявив о том, что до Кориатовичей на Подолье не было ни одного города с каменными или деревянными укреплениями, сразу же затем утверждает, что Кориатовичи «нашли себе *твержю* на реце на Смотричи, тут пак себе нарядили город Смотрич». Между тем «твержа» как раз и означает укрепленное место или крепость²⁰⁶⁵, следовательно,

²⁰⁶² Болтанюк П. А., Мегей В. П. Кам'янець за часів Русі: проблеми датування та топографії // Самоврядування у Кам'янці-Подільському: історія та сучасність : збірник наукових повідомлень за підсумками круглого столу. Кам'янець-Подільський : К-ПНУ ім. І. Огієнка, 2014. С. 8.

²⁰⁶³ Баран О. В. До питання про зв'язок «Повести о Подольской земле» з Галицько-Волинським літописанням // Місто Хмельницький в контексті історії України : матеріали наукової конференції, присвяченої встановленню дати «1431 рік» датою найдавнішої згадки про Хмельницький в історичних документах. Хмельницький ; Кам'янець-Подільський : Оіюм, 2006. С. 258—261.

²⁰⁶⁴ Славяно-молдавские летописи XV—XVI вв. / сост. Ф. А. Грекул. М. : Наука, 1976. С. 24, 57, 60 и др.

²⁰⁶⁵ Ср. грамоту Дмитрия Корибута от 18 мая 1388 г., в которой «твержи» как крепости называются отдельно от «городов»: «...и с землями и с городами и с твержами нашими» (Розов В. А. Українські грамоти ... С. 41).

такие укрепления существовали и автор повести сам себе противоречит. Самое раннее упоминание о Смотриче может датироваться первой половиной 70-х гг. XIV в., когда в нем уже фиксируется присутствие Ордена доминиканцев²⁰⁶⁶. По состоянию на 17 марта 1375 г. замок в Смотриче уже существовал, и на горожан возлагалась обязанность по его ремонту и поддержанию в удовлетворительном состоянии, как явствует из привилегии князей Кориатовичей для Смотричского доминиканского монастыря: «Але то, што жь коли вси боаре и землане будутъ городъ твердити, тогды тии люди тако же имѣють твердити городъ Смотричь»²⁰⁶⁷.

Известно, что диархическая модель власти в Подольской земле отчасти воспроизводила такую же модель, существовавшую в Великом княжестве Литовском при Ольгерде и Кейстуте, хотя, конечно, характеризовалась своей спецификой, поскольку наследование осуществлялось от брата к брату, а не от отца к сыну, как в случае с Ольгердом и Ягайлом²⁰⁶⁸. В правление Кориатовичей Каменец и Смотрич являлись двумя стольными городами Подолья, каждый из которых служил резиденцией для одного из двух правящих братьев: Юрия и Александра, Александра и Бориса, Константина и Бориса, Константина и Федора. Так, резиденция Александра Кориатовича в 1378 г., когда после смерти брата Юрия он стал старшим подольским князем, находилась в Каменце (его титул в одной из папских булл соответственно звучал как «Alexandro de Litwania domino de Camnicz»). В свою очередь после смерти Александра старшим князем на какое-то время, видимо, стал его брат Борис, а Константин, его соправитель, обосновался в Смотриче, что отражено в легенде на аверсе и реверсе чеканившихся им монет: MONETA CONSTA[N]TINI + D[UCIS] N[EREDIS] DOMINI DE SMOTRIC²⁰⁶⁹.

Бакота впервые называется в Галицко-Волынской летописи под 6748 (1240) г. как один из главных центров древнерусского Понизья, составившего ядро будущей Подольской земли²⁰⁷⁰. Данные «Повести о Подо-

²⁰⁶⁶ Kurtyka J. Repertorium Podolskie ... S. 324, No 8; Михайловський В. М. Формування території історичного Поділля ... С. 78.

²⁰⁶⁷ Розов В. А. Українські грамоти ... С. 19—20.

²⁰⁶⁸ См.: Гудавичюс Э. По поводу так называемой «диархии» ... С. 35—44; Kurtyka J. Repertorium Podolskie ... S. 307; Jankauskas V. Karijotaičių valdžios pobūdis Podolėje XIV a. antrojoje pusėje // Colloquia Russica. Series II. Vol. 2 : Vidurio rytų Europa mūsų prieš mūsų dienų metu. Kaunas ; Kraków : [б. и.], 2013. P. 179—186.

²⁰⁶⁹ Погорілець О. Г., Саввов Р. В. Монета подільського князя Костянтина // Нумізматика і фалеристика. 2004. № 3. С. 26; Kurtyka J. Repertorium Podolskie ... S. 307; Михайловський В. М. Формування території історичного Поділля ... С. 79.

²⁰⁷⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 789, 828—829.

лье» о том, что к моменту прихода Кориатовичей в Бакоте действовал православный скальный монастырь, подтверждаются археологическими исследованиями. Еще В. Б. Антонович обратил внимание, что на окраине Бакоты на горе Белой, отвесно возвышающейся над берегом Днестра, находились полуобрушившиеся остатки монастырских келий²⁰⁷¹. Расположенное здесь же у подножия обрыва на берегу Днестра урочище местные крестьяне называли «Монастырыськом». В ходе последующих раскопок на стенах монастыря были выявлены древнерусские фрески и надписи, датируемые периодом с конца XI по начало XIII в. Из них явствует, что монастырь был освящен в честь святого архангела Михаила, а его основателем и первым игуменом был отец Григорий²⁰⁷². Таким образом, первоначально это был мужской монастырь, и вот здесь возникает некоторое противоречие с «Повестью о Подолье». Согласно спискам первой редакции — Супрасльскому и Слуцкому, в Бакоте «в горе» жили «черницы», т. е. монахини. Слово «чернци» («czerncy»), монахи, появляется только в списке Красинского, а также в хронике Быховца и Вавельском фрагменте. Но все же наибольшего доверия в данном случае заслуживают именно Супрасльский и Слуцкий списки, тем более что, например, в списке Красинского соответствующая фраза подверглась дополнительному редактированию и ошибочно было добавлено, что Бакота находилась на реке Смотрич, тогда как она располагалась на Днестре: «А на другом мѣстѣ на Смотричи в горѣ чернци жили, и они в том мѣстѣ город Бакоту поставили». Остальные списки второго летописного свода ВКЛ — Рачинского, Ольшевский, Румянцевский, Евреиновский — в данном фрагменте основаны на списке Красинского, и упоминание о «чернцах» из них вообще исключено²⁰⁷³. Итак, старейшие тексты «Повести о Подолье» указывают на то, что к середине XIV в., к моменту прихода Кориатовичей в Подольскую землю, Бакотский скальный монастырь был женским. Следовательно, если признать достоверность этого известия, остается предполагать, что в истории этой обители все же был какой-то перерыв, когда старый мужской монастырь прекратил свое существование и впоследствии на его месте возник женский монастырь.

Не вполне согласуется с данными других источников утверждение автора «Повести о Подолье» о том, что, придя в Подольскую землю

²⁰⁷¹ Антонович В. Б. О скальных пещерах на берегу Днестра в Подольской губернии // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Одесса : Тип. А. Шульца, 1886. Т. 1. С. 101—102.

²⁰⁷² Винокур І. С., Горішній П. А. Бакота: столиця давньоруського Пониззя. Кам'янець-Подільський: Центр Поділлезнавства, 1994. С. 222, 224; Маярчак С. П. Літописні Бакота і Пониззя у Середньому Подністров'ї // Археологія. 2009. № 2. С. 28—29.

²⁰⁷³ ПСРЛ. Т. 35. С. 138, 160, 186, 207, 228; ПСРЛ. Т. 32. С. 139.

и войдя «в приязнь со атаманы», князья Кориатовичи перестали давать дань («выход») татарским баскакам. Вряд ли возможно принимать это сообщение за чистую монету и предполагать, что Синеводская битва полностью положила конец системе татарско-литовского кондоминиума в Подольской земле. Попытка Ф. М. Шабульдо, отстаивавшего этот тезис, представить вопрос таким образом, что выплаты дани после 1362 г. не носили регулярного характера²⁰⁷⁴, не кажется убедительной. Может быть, выплата дани татарам и приостановилась в 60-х гг. XIV в. во время «Великой Замятни» в Золотой Орде²⁰⁷⁵: в документе для мещан Каменца 1374 г. о татарском «выходе» еще не упоминается, но этот акт известен в двух различающихся поздних копиях, из которых соответствующую фразу могли вычеркнуть. Однако уже начиная с 1375 г. подольские документальные источники, часть из которых сохранилась в подлинниках, фиксируют обязанность всего населения Подольской земли выплачивать дань татарам. Соответствующие положения, звучащие однотипно, включены, например, в грамоту Александра Кориатовича для Смотричского доминиканского монастыря 1375 г., в пожалование Федора и Константина Кориатовичей для Немиры за 1388 г., а также в пожалования Федора Кориатовича для Пашки Васневича и Бедришка за 1392 г.: «Што ж коли вси земляне имуть давати дань оу татары, то серебро имѣють тако же тии люди дати», «...sztoż koli wsi ziemlane imut dawaty dań u Tatory, to srebro imijut daty Nemyruny lude», «...што коли мають вси земляне дань давати в татары, тое мають дати Пашковы люди», «...tylko kiedy wszyscy ziemianie będą dawać dań w tatory, tedy srebro mają dawać Bedryszkowi ludzie»²⁰⁷⁶. Единственное исключение составляет пожалование Федора Кориатовича для Гринька Соколецкого за 1391 г.: в нем в аналогичной фразе слова «татарам» или «у татары» были выскоблены и поверх них написано «намь»²⁰⁷⁷. Из этого можно заключить, что по крайней мере на 1391 г. Федор Кориатович действительно прекратил выплату татарской дани, причем сама эта правка свидетельствует о том, что выплата татарской

²⁰⁷⁴ Šabuldo F. M. Lietuvos ir Ordos kondominiumas ... P. 19—20.

²⁰⁷⁵ Пилипчук Я. В. Сепаратизм в Золотой Орде ... С. 160.

²⁰⁷⁶ Розов В. А. Українські грамоти ... С. 20; Tęgowski J. Sprawa przyłączenia Podola ... S. 170; Микульський Ю. Н. Новая грамота князя Федора Кориатовича ... С. 149; Źródła dziejowe. T. 5 : Lustracye królewskiej ziem Ruskich Wołynia, Podola i Ukrainy z pierwszej połowy / wyd. A. Jabłonowski. Warszawa: Druk E. Skiwskiego, 1877. S. 21. См. также: Ивакин Г. Ю. Киев в XIII—XV веках. Киев : Наук. думка, 1982. С. 33—34; Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси ... С. 105; Белецкая О. В. Подолье и татары ... С. 97—99.

²⁰⁷⁷ Груша А. І. Невядомая грамата Фёдара Карыятавіча ... С. 133, 135; Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 147. Оп. 2. Д. 178. Л. 581 (снимок грамоты в компьютерной системе и на сайте архива).

дани носила регулярный характер и ее регламентирование было для полян насущным экономическим вопросом, а не стандартной пустой формулой, кочевавшей из документа в документ. О том, что Федор Кориатович в то время собирался воевать с татарами, свидетельствует и другая обмолвка в том же документе — по поводу того, что Гринько должен был помогать строить замки на вражеской территории: «А также то коли будем новии город рубити оу своеи земли или в *неприатѣлскои*, тогда пань Гринько имѣеть нам помочи и съ своими людьми того города рубити»²⁰⁷⁸. Но уже в следующем году выплата татарского «выхода» была возобновлена, поскольку формула «давати дань у татары» вновь появляется в пожалованиях Федора Кориатовича 1392 г.

В принципе, несмотря на многочисленные нестыковки с другими источниками, начальную часть «Повести о Подолье» нельзя назвать хаотическим и беспомощным набором разрозненных известий — напротив, представленная в ней модель описания событий кажется тщательно продуманной, подчиненной единому идейно-политическому замыслу. Стремясь доказать, что Подольская земля с самого начала правления Кориатовичей принадлежала Великому княжеству Литовскому, автор повести замалчивает любые факты подчинения Подолья Польскому или Венгерскому королевствам, но поскольку роль татар в истории Подольской земли замолчать невозможно, то выбирается другая тактика: татары, по версии «Повести о Подолье», потеряли права на Подольскую землю в результате того, что потерпели поражение в битве близ Синеи Воды и Кориатовичи перестали платить им положенную дань. Что же касается Кориатовичей, то их легитимность как правителей Подолья основывается на том, что они, во-первых, сумели договориться с местными «атаманами», представленными как главный источник власти в этой стране, во-вторых, пришли на Подолье «со князя великого Олгирдовым презволениемъ и с помочию Литовския земли» (это важно, так как именно Ольгерд разбил татарских правителей — подольских «отчичей и дедичей»), а в-третьих, отстроили здесь все города. Кроме того, описание прихода Кориатовичей в Подолье носит некоторые черты этнологической легенды: как и в легендах о возникновении Рима или Киева, ее главными героями являются родные братья, а при основании городов немалое значение придается чудесному случаю — взять хотя бы обнаружение места основания Каменца во время охоты на оленей. В этом моменте «Повесть о Подолье», как уже говорилось, близко перекликается с преданиями, вошедшими в Галицко-Волынскую летопись, молдавские летописи и легендарную часть второго летописного свода ВКЛ.

²⁰⁷⁸ Черкас Б. В. Західні володіння Золотої Орди в 1380—1399 рр. (політичний аспект) // Україна в Центрально-Східній Європі. 2013. Вип. 12. С. 199.

Приглашение князя Константина Кориатовича заключить брачный союз с дочерью польского короля Казимира

Смысловой элемент 162

Согласно «Повести о Подолье», у польского короля «Казимира Локотковича» была единственная дочь. Узнав, что подольские князья Кориатовичи «люди мужнии», он якобы предложил князю Константину Кориатовичу приехать в Краков и жениться на королевне. В Слуцком списке даже утверждается, что Казимир хотел сделать Константина после своей смерти королем Польши («по своем животе королемь осадити»), в Супрасльском списке соответствующая фраза отсутствует. Для осуществления этих планов Казимир, посоветовавшись со своими приближенными, выдал подольскому князю «кклеитовнии листы» — охранные грамоты на безопасный проезд в Польшу и обратно. Однако Константин Кориатович, приехав в Краков, отказался вступать в брак с польской королевной, поскольку не желал отступать от православия.

Для полной ясности соответствующий фрагмент, составляющий в повести отдельную новеллу, видимо, имеет смысл привести целиком с разночтениями по важнейшим спискам: «И затымь полскы король Казимир Локотьковичь [*в хронике Быховца добавлено: dowiedalsia*], што их три браты Корятовичи на Подольской земли, а люди моужьнии, и он прислалъ къ кн(я)зю Костентиноу кклеитовнии листы со великою твердостию и проса его, штобы к нему приѣхал. А умыслив тоє собѣ и своими [*в Слуцком списке: и со всими*] паны, што в него с(ы)на не было, толко была одна дочька, захотель за него дочкою дати [*в Слуцком добавлено: а по своемъ животе королемь всадити*]. И кн(я)зь Костентин на клегиитовных [*в Слуцком: кклеитовных*] листех к Польскомуу королю ѣздиль и тамъ какъ са емоу посмотрѣло не похотель к тои вѣре пристоупити и впять на тых же листѣхъ втехалъ до Подольской земли и [*в Слуцком добавлено: тоуто боуда на Подольской земли*] на своемъ г(о)с(по)д(а)рьстве оумерль»²⁰⁷⁹.

Прежде всего, неправдоподобно звучит сам зачин этой новеллы. Логически он тесно связан с предыдущим повествованием, из которого следует, что Кориатовичи пришли на Подолье после Синеводского сражения, а стало быть, польский король Казимир узнал о трех мужественных братьях после 1363 г. Между тем, как мы говорили выше, появление Кориатовичей на Подолье необходимо относить к гораздо более раннему времени, и можно с уверенностью утверждать, что польский король Казимир узнал об их существовании и близко с ними соприкос-

²⁰⁷⁹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 82, 100; ПСРЛ. Т. 32. С. 139; ПСРЛ. Т. 35. С. 66, 74.

нулся еще во время бурных событий 50-х гг. XIV в. Уже эта нестыковка заставляет предполагать, что перед нами легендарные известия.

Но нестыковки на этом не заканчиваются. У польского короля Казимира (1310—1370) действительно не осталось сыновей-наследников, но законнорожденных дочерей у него было несколько от разных браков. От первой жены Анны Альдоны Гедиминовны у него родились Елизавета (с 1341 г. замужем за померанским князем Богуславом V) и Кунегунда (в 1345 г. обручена с Людовиком IV Виттельсбахом, женой которого она стала через несколько лет)²⁰⁸⁰. По мнению некоторых исследователей, проект брака между Константином Кориатовичем и дочерью Казимира — видимо, Кунегундой — мог рассматриваться в 1344 г., что иногда воспринимается в качестве косвенного свидетельства в пользу того, что Кориатовичи к тому времени уже появились на Подолье²⁰⁸¹. Однако, как уже отмечалось в литературе, такой вывод основывается на очень шаткой аргументации²⁰⁸². Неясно, достиг ли Константин Кориатович совершеннолетия к началу 40-х гг. XIV в.: судя по годам княжения в Подольской земле, он был одним из младших сыновей Кориата (по расчетам Я. Тенговского, родился около 1335 г.)²⁰⁸³. Нет и никаких данных о том, что уже в начале 40-х гг. XIV в. и даже в 1344 г. Кориатовичи укрепились в Подольской земле. Такой датировке противоречит замечание самого автора «Повести о Подолье» о том, что Кориатовичи пришли в Подольскую землю «со князя великого Олгирдовым презволением и с помощию Литовския земли»; а в 1344 г. Ольгерд еще не был великим князем литовским. Да и вообще, если уж считать рассказ о проекте брака Константина Кориатовича с польской королевной хотя бы отчасти правдоподобным, то нельзя не обращать внимания на то, что, судя по повести, король Казимир пригласил Константина Кориатовича приехать в Польшу уже после разгрома татар в битве близ Синей Воды и после строительства «умурованных городов» в Подольской земле. Кроме того, по материнской линии дочери Казимира от его первого брака приходились Константину Кориатовичу двоюродными сестрами, а как известно, постановлением IV Латеранского собора 1215 г. (канон 50) было введено ограничение на браки между кровными родственниками до четвертого ко-

²⁰⁸⁰ *Jasiński K.* Małżeństwa i koligacje polityczne Kazimierza Wielkiego // *Studia Źródłoznawcze*. 1990. Т. 32—33. S. 67.

²⁰⁸¹ *Balzer O.* Genealogia Piastów. S. 396; *Шабульдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси ... С. 45.

²⁰⁸² *Jankauskas V.* Gediminaičių kunigaikštystės LDK pietinėse žemėse XIV—XV a. // *Lietuvos pilys*. 2008. Vilnius, 2009. Т. 4. P. 9.

²⁰⁸³ *Tęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 177.

лена включительно²⁰⁸⁴. Поэтому на обручение или брак с Константином Кориатовичем старшим дочерям Казимира требовалось бы разрешение католических духовных властей. Но соответствующей переписки с папской курией не выявлено.

Исходя из всего вышеизложенного представляется невозможным, чтобы описываемые в «Повести о Подолье» события, связанные с проектом брака Константина Кориатовича, могли происходить в 40-х гг. XIV в. и иметь отношение к дочери короля Казимира от первого брака Кунегунде.

В четвертом браке с жаганской княжной Ядвигой (заключенном 25 февраля 1365 г.)²⁰⁸⁵ король Казимир имел предположительно трех дочерей. Достоверно известно о существовании Анны и Кунегунды, которые в младенческом возрасте были упомянуты в папской булле 1369 г. Анна в 1380 г. вышла замуж за цилейского графа Вильгельма. Кунегунда, вероятно, умерла в раннем детстве. Третья дочь Ядвига, по мнению Я. Домбровского, родилась не ранее 1368—1369 гг. После смерти отца осиротевшие Анна и Ядвига с весны 1371 г. воспитывались у своей тетки королевы Елизаветы Локетковны (1305—1380), в Буде, при дворе короля Польши и Венгрии Людовика Анжуйского. Ядвига Казимировна, как считается, еще при жизни Людовика, т. е. до 1382 г., вышла замуж, но за кого именно — точно неизвестно. Глухое сообщение об этом содержится в «Гуситской хронике» Андрея Регенсбургского, который мельком упомянул, что король Венгрии и Польши Людовик обручил двух дочерей покойного короля Казимира — одну с цилейским графом, а другую с представителем «языческой страны»²⁰⁸⁶. Не исключено, что слова «ad paganismum» Андрей Регенсбургский относил к какому-то князю из литовской правящей династии Гедиминовичей. Не был ли это действительно кто-то из Кориатовичей, ленников Венгерской Короны, но не Константин, а, например, его брат Борис, который на правах человека, хорошо знакомого с венгерским королевским двором, в 1385 г. вместе со Скиргайлом возглавлял посольство ВКЛ к вдовствующей венгерской ко-

²⁰⁸⁴ Decrees of the Ecumenical Councils. Vol. 1 : Nicaea I to Lateran V / ed. N. P. Tanner. London : Sheed and Ward, 1990. P. 257.

²⁰⁸⁵ Jasiński K. Małżeństwa i koligacje ... S. 70.

²⁰⁸⁶ «Mortuo igitur Kasimiro rege Polonie Ludowicus rex Ungarie suscepto eciam regno Polonorum tulit duas filias Kasimiri, quarum unam desponsavit lantgravio in Zeyl, alteram vero ad paganismum» (Fontes rerum Austriacarum. Bd. 6 : Geschichtschreiber der husitischen Bewegung in Böhmen. Theil 2. Wien : Aus der Kaiserl. königl. Hof- und Staatsdruckerei, 1865. S. 432; Andreas von Regensburg. Sämtliche Werke / hsgb. von G. Leidinger. München : M. Rieger'sche Universitäts- — Buchhandlung (G. Himmer), 1903. S. 409; Balzer O. Genealogia Piastów. S. 416; Dąbrowski J. Ostatnie lata Ludwika Wielkiego ... S. 161).

ролеве Елизавете Боснийской и участвовал в подготовке Кревского акта²⁰⁸⁷.

Некоторые историки все же считают возможным, что переговоры относительно женитьбы Константина Кориатовича на польской королевне велись в последние годы жизни короля Казимира, в 1367—1370 гг.²⁰⁸⁸ Недавно в таком же ключе высказался А. В. Кузьмин, посчитавший возможным датировать эти переговоры периодом между 1366 и 1367 гг.²⁰⁸⁹ Мнение Г. Пашкевича в цитируемой работе, впрочем, довольно осторожное и обставлено некоторыми оговорками: он указал на многочисленные странности, присутствующие в этом фрагменте «Повести о Подолье». Странно, что инициатором брачного проекта представлен польский король. Странно, что он намеревался выдать дочь за малозначительного на тот момент литовского князя из второстепенной линии Гедиминовичей, которая никогда не претендовала на великокняжеский трон в ВКЛ. При этом подольские Кориатовичи в 60-х гг. XIV в. и так уже были вассалами Польской Короны, а Константин Кориатович еще не управлял Подольской землей, находясь в тени своих старших братьев. Одним словом, политической необходимости в этом брачном союзе у Польского королевства тогда не было. Кроме того, младшие дочери Казимира тогда были еще совсем маленькими.

Последний тезис хотелось бы развить подробнее. Коль скоро брак короля Казимира с жаганской княжной Ядвигой, в котором и родилась королева Анна, был заключен в феврале 1365 г., то, следовательно, в 1366—1367 гг. Анне, если она, предположим, родилась даже в конце 1365 г., едва исполнился год. В этой связи, когда встречаешь рассуждения о том, что Константин Кориатович мог приехать в Краков для переговоров о браке с годовалым или двух-трехлетним младенцем и при этом сам был уже вполне зрелым мужем, способным принимать решения относительно своего вероисповедания, возникает вопрос: каким образом пишущие об этом авторы представляют себе эти переговоры и этот брак? В монархиях стран Центральной Европы в Средневековье практиковалось обручение между будущими супругами (так называемые «*sponsalia de futuro*»), но это обручение проводилось еще тогда, когда жених и невеста были маленькими детьми с тем условием, что брак будет заключен при достижении ими совершеннолетия. Наиболее известный пример такого рода — обручение между Ядвигой Анжуйской и австрийским принцем Вильгельмом. Ракузский князь Леопольд III обратился к королю Польши и Венгрии Людовику Анжуйскому с предложением женить своего сына

²⁰⁸⁷ Halecki O. Przyczynki genealogiczne ... S. 104—105.

²⁰⁸⁸ Paszkiewicz H. O genezie ... S. 291—292; Błaszczak G. Dzieje stosunków ... Т. 1. S. 220 (здесь разбор литературы).

²⁰⁸⁹ Кузьмин А. В. На пути в Москву ... С. 95.

Вильгельма на принцессе Ядвиге 18 августа 1374 г., когда Ядвиге еще не исполнилось года. Согласие на этот брак было подтверждено 4 марта 1375 г., а 15 июня 1378 г. в Хаинбурге состоялось обручение молодых, причем Вильгельму было тогда, подчеркиваю, 8 лет, а Ядвиге — 4. Аналогичным образом еще в раннем детстве были выбраны будущие мужья для сестер Ядвиги. Екатерина 19 декабря 1374 г., когда ей шел пятый год, была назначена в жены французскому королевичу, а Мария в середине 1373 г. (в двухлетнем возрасте) — Сигизмунду Люксембургскому, которому было 5 лет²⁰⁹⁰. Еще один пример — обручение «*sponsalia de futuro*» в 1239 г. между пятилетней Кингой (Кунегундой), дочерью венгерского короля Белы IV, и на тот момент тринадцатилетним, т. е. тоже несовершеннолетним, польским князем Болеславом Стыдливым²⁰⁹¹. Относительно дочерей короля Казимира от его последнего брака — Анны и Кунегунды — известно, что папа в 1369 г. специальной буллой разрешил в будущем брак одной из этих девочек с восьмилетним Вацлавом, сыном императора Священной Римской империи, короля Чехии Карла IV²⁰⁹². Итак, во всех этих случаях оба обрученных были еще детьми, и обвенчать их планировалось лишь после того, как достигнет совершеннолетия самый младший из потенциальных супругов (для девочек это было 12 лет, для мальчиков — 14). Если же Константину Кориатовичу в период между 1366 и 1370 гг. было больше 30 лет, то он в то время ни при каких обстоятельствах не мог бы обручиться с одной из дочерей короля Казимира между 1365 и 1369 гг., а вести переговоры о будущем браке с ними было бы абсурдно, поскольку этого брака ему пришлось бы ждать 10—11 лет.

Таким образом, совокупность фактов указывает на то, что польский король Казимир не мог пригласить князя Константина Кориатовича жениться на какой-нибудь из своих законных дочерей ни в 40-х, ни в 60-х гг. XIV в.

Вообще Константин Кориатович появился на политической сцене Подольской земли только в 80-е гг. XIV в., т. е. значительно позднее своих старших братьев — Александра и Юрия. 17 апреля 1385 г. он как «*von Gotis genaden Hertzog czu Podolien*» возобновил привилегию для купцов Кракова на свободную торговлю в Подольской земле²⁰⁹³. Кроме того, в 80-е гг. XIV в. Константин и его соправитель — князь Подольский, обозначенный в документе только латинским инициалом *B.*

²⁰⁹⁰ *Przybyszewski B.* Jadwiga i Wilhelm. S. 108—109.

²⁰⁹¹ *Bruszezwska-Głombiowska M.* Działalność księżnej krakowsko-sandomierskiej Kingi (1234—1294) jako przyczynek do dyskusji o roli kobiety w Średniowieczu // *Zeszyty naukowe Akademii marynarki wojennej.* 2011. R. LII. Nr. 3 (186). S. 153.

²⁰⁹² *Jasiński K.* Małżeństwa i koligacje ... S. 72.

²⁰⁹³ *Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa 1257—1506.* Cz. 1. S. 74—75.

(вероятно, Борис Кориатович), обратились к папе Урбану VI с просьбой, чтобы в Каменце-Подольском было основано католическое епископство²⁰⁹⁴. 19 сентября 1388 г. Константин совместно с новым своим соправителем Федором Кориатовичем выдал привилей своему слуге Немире на владение Бакотой²⁰⁹⁵. Попытки доказать, что Константин Кориатович был господарем Подольской земли значительно раньше и умер якобы между 1366 и 1374 гг.²⁰⁹⁶, не выдерживают критики, так как противоречат комплексу не только документальных, но и нумизматических источников. Известно, что монеты, чеканенные Константином Кориатовичем, несут модифицированное изображение герба венгерской королевской династии Анжу²⁰⁹⁷. Это объясняется тем, что с 1377 г. подольские Кориатовичи, как уже говорилось, были вассалами Венгерской Короны.

Если переговоры относительно брака польской королевны и Константина Кориатовича и могли состояться, то произошло это, как мне кажется, либо в последние годы жизни короля Людовика Анжуйского — в начале 80-х гг. XIV в., когда Ядвига Казимировна достигла 12-летнего возраста, либо весной 1385 г. — и в этом втором случае переговоры вообще не касались Ядвиги Казимировны. При этом вполне очевидно, что охранные грамоты для Константина Кориатовича, на которые ссылается автор «Повести о Подолье», были выданы именно в период польского бескоролья в 1385 г., поскольку королю Венгрии и Польши Людовику Анжуйскому выдавать такие грамоты своему леннику не имело смысла. Находясь в Кракове в апреле 1385 г., князь Константин Кориатович мог вести там какие-то переговоры с магнатами Малопольши о браке, но с другой Ядвигой — дочерью Людовика Анжуйского. Это означало бы, что в начале 1385 г. он был одним из претендентов на польский престол, конкурентом великого князя литовского Ягайла. По этой причине в протографе «Повести о Подолье» и появились слова, что польский король хотел Константина Кориатовича «по своему животе королем осадити». По сути, это похоже на завуалированный антигеллонский идеологический выпад: Константин Кориатович, будто бы отказавшийся принять католичество в обмен на польскую корону, явно здесь противопоставля-

²⁰⁹⁴ «Sane nuper pro parte dil. fil. nobilium virorum C. et B. ducum Podolie peticio nobis exhibita continebat, quod in terris ducatus suorum Podolie est magna multitudo christianorum a multis iam retroactis temporibus congregata et quod ipsi christiani nullum [habent] episcopum et pastorem» (*Abraham W. Założenie biskupstwa łacińskiego ... S. 12*).

²⁰⁹⁵ *Tęgowski J. Sprawa przyłączenia Podola ... S. 170—171.*

²⁰⁹⁶ *Войтович Л. В. Княжа доба ... С. 671.*

²⁰⁹⁷ *Погорілець О. Г., Саввов Р. В. Монета подільського князя Костянтина. С. 26; Шостопал А. В. Монети XIV ст. карбовані на Поділлі ... С. 26; Громыко А. О подольських денаріях Константина Кориатовича // Банкаўскі веснік. 2010. № 7 (480), сакавік. С. 70.*

ется менее разборчивому в средствах Ягайлу²⁰⁹⁸. Книжники Великого княжества Литовского XV — начала XVI в., видимо, хорошо понимали небезопасность такой трактовки. Поэтому слова «по своему животе королеву осадити» исчезли из Супрасльского списка (это как раз тот случай, когда лауну нельзя считать случайным пропуском слов), а во втором летописном своде ВКЛ, начиная со списка Красинского, эпизод с планировавшимся браком Константина Кориатовича и польской королевы был вообще исключен из текста.

В целом фрагмент «Повести о Подолье» о проекте брака Константина Кориатовича напоминает скорее легенду с элементами политического памфлета, сквозь которую увидеть реальные события так же трудно, как сквозь туман. В этой легенде переплелись и предания об обручении королевы Ядвиги Казимировны с кем-то из литовских князей, и почерпнутые из документального источника (охранных листов) известия о реальной поездке Константина Кориатовича в Краков в 1385 г., и слухи о том, что он был одним из претендентов на руку польской королевы Ядвиги.

Неясности добавляет и вопрос о вероисповедании князя Константина Кориатовича: на самом деле, как и старшие братья Юрий и Александр, он заботился об интересах католического духовенства и сообщества, поскольку хлопотал об основании католического епископства в Каменце; но при этом мог и оставаться православным (хотя папа Урбан VI и называл его «возлюбленным сыном» в своем послании). Книжников, по крайней мере первой половины XV в., это вряд ли могло бы удивить, так как подобные примеры были у них перед глазами: так, в 1444/45 г. православный князь Олелько Владимирович пожаловал ряд имений католическому костелу святого Михаила в Слуцке («к нашей церкви кь лаукой, што у Слуцку, кь светому Михайлу»)²⁰⁹⁹. Точные сведения имеются только о католическом вероисповедании князя Федора Кориатовича, по крайней мере в период после 1394 г., когда он жил в Венгрии²¹⁰⁰, но когда именно он принял католичество, остается неизвестным.

²⁰⁹⁸ На эту «ироническую аллюзию» первым обратил внимание, кажется, М. С. Грушевский (см.: *Грушевський М. С.*: 1) *Історія України—Руси*. Т. 4. С. 93; 2) *Історія Української літератури*. Т. 5. С. 169).

²⁰⁹⁹ AGAD. Archiwum Radziwiłłów. Dz. VIII. Sygn. 511... S. 17; sygn. 522... S. 2, 4. — Публикация: *Лицкевич А. У.* *Старабеларускія граматы ...* С. 13—16, № 1.

²¹⁰⁰ *Кобаль Й.* *Федір Корятович у світлі нових джерел // Carpatica — Карпатика*. Ужгород, 2005. Вип. 32. С. 92—93.

Смерть князей Юрия и Александра, приход в Подольскую землю князя Федора Кориатовича

Смысловые элементы 163—165

Молдавское княжество возникло в междуречье рек Сирет и Днестр приблизительно в тот же период, когда князья Кориатовичи обосновались в Подольской земле. В 1347 г. король Венгрии Людовик Анжуйский основал в бассейнах реки Сирет и реки Молдова, правого притока Сирета, феодальную область, которую первоначально, примерно до 1354 г., возглавлял его наместник Драгош, а затем сын Драгоша Сас. Около 1363 г., т. е. практически одновременно с походом войск ВКЛ на Синюю Воду, Молдавское княжество захватил Богдан I, бывший воевода Марамуреша в северной Трансильвании, который изгнал Саса и отказался подчиняться Венгрии. Предпринятые королем Венгрии Людовиком Анжуйским попытки сместить Богдана оказались безуспешными. В 1367 г. воеводой Молдавии стал сын Богдана Лацко, правивший примерно до 1374 г.²¹⁰¹ И Богдан I, и Лацко, возможно, тесно координировали свою политику с политикой Великого княжества Литовского, по крайней мере в борьбе против Венгрии и татар. По некоторым данным, Лацко был женат на литовской княжне по имени Анна²¹⁰². Если молдавская знать и пригласила Юрия Кориатовича стать воеводой Молдавской земли, то произошло это уже после смерти Лацка, т. е. в первой половине 1374 г. Хотя в перечне молдавских воевод, включенном в славяно-молдавские летописи XV—XVI вв., мы имени Юрия Кориатовича не находим, что должно указывать на крайнюю непродолжительность его правления, но его кратковременное пребывание в Молдавии подтверждается источником, независимым от «Повести о Подолье».

Как уже упоминалось выше, согласно одному из документов от 3 июня 1374 г. литовский князь, воевода и господарь Молдавской земли Юрий Кориатович пожаловал наместнику Белого города Якше Литавору с. Зубровцы за храбрые подвиги в битве с татарами. Оригинал этого документа, написанный на западнорусском языке кириллическим алфавитом, в XIX в. хранился в собрании коллекционера Константина Свидзинского в Киеве, а в настоящее время его местонахождение неизвестно²¹⁰³.

²¹⁰¹ *Deletant D.* Moldavia between Hungary and Poland, 1347—1412 // *The Slavonic and East European Review*. 1986. Vol. 64. No. 2 (April). P. 189—191, 197.

²¹⁰² *Czamańska I.* Mołdawia i Wołoszczyzna wobec Polski, Węgier i Turcji w XIV i XV wieku. Poznań : Wydawnictwo Naukowe UAM, 1996. S. 42.

²¹⁰³ Собрание Свидзинского было передано в Библиотеку Ординации Красинских, которая погибла во время пожара в 1944 г. в Варшаве. До Второй мировой войны румынские историки (в частности, Н. Йорга) искали в Библиотеке Ор-

Его копию латинскими буквами опубликовал в 1860 г. молдавский историк и филолог Б. П. Хашдеу.

Приведу текст в том виде, в каком его впервые издал Б. П. Хашдеу: «Milostiū Bojieū my, kn̄zī litov̄skyi Iurg Koriatovicī, voevoda, gospodari zemli Moldavskoi i s ousi boīarove gospodstva mi sv̄edomo czinim' is sim' listom' nazimī v's̄jkomu dobromu nani v'zriuscū ili ego ouslyšiuscū ctci. Ooje tot istii sluga nashi v̄iernoi pan Iakshia Litavor', nam̄iesinik' B̄ielograd'skyi, slujil' nam' pravo i v̄ierno. Tiem bo my v̄iedievshe pravoū i v̄iernoū slujbu ego do nas' a naipace ji chr'blīi pod'vizi is tatory ou sela zovomoe V'lidici na D'n̄iestr', jalovali esmy togo is'nogo slugu nashe vijipisanogo is edno oot nashich' sel' na im̄ж Zubrov̄tzi, ou... na toe v'se v̄iera gva mi i boīar moldav'skych'. A na bolshoū tvrdostī semu listu nashemu vel̄ieli esmy v̄iernomu Ivan... Pisal' Iatzīko u Br'lad v' lieto 6882, iūn 3»²¹⁰⁴. Нетрудно убедиться, что публикатор не сумел по каким-то причинам прочесть часть текста, обозначенную многоточием. Твердые знаки при транслитерации он передал апострофами, а мягкие знаки в некоторых случаях буквой «ї», а в некоторых — на конце слов — буквой «й̄». Видна разница между кириллическими буквами «е» и «ѣ», последние обозначаются диграфом «іе», хотя и не всегда последовательно. При этом Б. П. Хашдеу не всегда воспроизводил надстрочные буквы и правильно раскрывал сокращения: этим и объясняется, например, чтение «nashe» в том случае, когда родительный падеж требует чтения «nashego», и чтение «gva» вместо «gospodstva». Букву «w» публикатор постарался передать диграфом «oo». Вопрос, конечно, вызывает использование большого юса в позициях, где необходимо употреблять малый юс («kn̄zī», «v's̄jkomu», «im̄ж»). Возможно, это просто оплошность публикатора или типографского наборщика. Во втором издании этой грамоты в книге «Istoria critică a românilor» (1875) публикатор заменил в этих словах большой юс диграфом «ia», убрал многие апострофы, поменял буквы «j» на «zs», «ci» на «cz», «sh» на «sz» и т. д., что, к слову, дало лишний повод подозревать его в фальсификации²¹⁰⁵.

динации Красинских оригинал документа, опубликованного Б. П. Хашдеу, но безуспешно.

²¹⁰⁴ Hasdeu B. P. Foița de istorie și literatură. București: Vestala, 2007. P. 41; Documenta Romaniae historica. Seria A. Moldova. Vol. 1 : 1384—1448 / C. Cihodaru, I. Caproșu și L. Șimanschi. București : Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1975. P. 416. — И. Чаманьска приводит в своей работе данные о том, что основой для этой публикации стала якобы копия, хранившаяся в архиве Сангушков в Киеве (*Czamańska I. Mołdawia i Wołoszczyzna ...* S. 45). Между тем в первом издании Б. П. Хашдеу ясно указывается на то, что это был оригинал, написанный на славянском языке кириллицей и хранившийся в собрании Свидзинского.

²¹⁰⁵ Documenta Romaniae historica. Seria A. Moldova. Vol. 1. S. 417.

С учетом сказанного кириллический текст опубликованного Б. П. Хашдеу документа реконструируется следующим образом: «Милостью Божьею мы, князь литовский Юрг Корьятовичь, воевода, государь земли Молдавской, и с оуси боярове господства ми свѣдомо чинимь ис симь листомъ нашимъ въсакому доброму нань възрющю или его оуслышющю чт(у)чи. Сѹже тот истии слуга нашъ вѣрной пан Якша Литаворъ, намѣсьникъ Бѣлоградъскыи, служилъ намъ право и вѣрно, тѣм бо мы вѣдѣвше правою и верною службу его до насъ, а наипаче жь хрѣблии подѣвизи ис татары оу села зовомое Вѣльдичи на Дѣнѣстрѣ, жаловали есмы того исьного слугу наше(го) вышьписаного ис едно(го) вт нашихъ сель на има Зубровци, оу <...>. На тое вѣсе вѣра г(осподст)ва ми и бояр молдавъскыхъ. А на болшою тврдость сему листу нашему велѣли есмы вѣрному Иван <...> Писаль Яцько у Брѣлад въ лѣто 6882, июн 3».

В румынской историографии, несмотря на попытки доказать, что Юрий все же правил в Молдавии²¹⁰⁶, устоялось мнение о том, что документ является фальсификатом, который был создан, возможно, его первым публикатором Б. П. Хашдеу из патриотических побуждений (с целью приукрасить историю Бырлада)²¹⁰⁷. На слабость некоторых аргументов румынских историков уже указывала И. Чаманьска. Польская исследовательница отметила, что писарь Яцько мог быть выходцем не из молдавской, а из подольской канцелярии Юрия Кориатовича, поэтому он и неизвестен по другим молдавским документам (на самом деле известен, как увидим ниже). То, что Якша Литавор больше не упоминается в каких-либо источниках, вряд ли может служить убедительным доказательством сфальсифицированности документа. Село Зубровцы, по мнению И. Чаманьской, локализуется на северо-востоке Молдавии и т. д. Если же эта фальсификация сделана, например, в XV в., то не ясны ее мотивы, политический и экономический смысл. Однако в любом случае, говоря о Юрии Кориатовиче как о молдавском государе, древние фальсифика-

²¹⁰⁶ Например: *Boldur A.* Die Herrschaft des litauischen Fürsten Jurij Korjat in der Moldau (1374—1379) // *Südost-Forschungen*. 1973. Nr. 32. S. 9—32.

²¹⁰⁷ *Panaiteșcu P. P.* Iourij (Iourg) Koriatovič prince Lithuanien et la Moldavie // Ювілейний збірник на пошану академіка Михайла Сергієвича Грушевського. Київ : Київ-Друк, 1928. Т. 1. С. 462—465; *Iorga N.* Iurg Coriatovici și Moldova // *Revista istorică*. Anul al XIV-lea. Iulie — Septembrie 1928. N-le 7—9. P. 320; *Panaiteșcu P. P.* Diploma bîrlădeană din 1134 și hrisovul lui Iurg Koriatovici din 1374. Falsurile patriotice ale lui B. P. Hasdeu // *Revista istorică română*. 1932. No II. P. 46—58; *Documenta Romaniae historica*. Seria A. Moldova. Vol. 1. P. 416; *Cihodaru C.* Din nou despre Iurg Coriatovici și Iuga vodă // *Acta Moldaviae Meridionalis*. Anuarul Muzeului județean Vaslui. 1979. Nr. 1. P. 139—140 (здесь представлена литература вопроса).

торы могли опираться на какие-то действительные данные о его правлении в Молдавской земле²¹⁰⁸.

Со своей стороны — не касаясь вопроса о намерениях и репутации Б. П. Хашдеу и опираясь исключительно на анализ опубликованного им текста — я могу добавить, что по своему языку и формуляру предполагаемый акт Юрия Кориатовича мало чем отличается от пожалований, выдававшихся воеводами Молдавской земли Романом, Югой и Александром в конце XIV — начале XV в. Структура документов здесь практически идентична. После титулатуры следует инскрипция, например, в документе воеводы Романа от 18 ноября 1393 г.: «Чинимъ то вѣдомо оуѣмъ добрымъ паном, кто ж на сеі листь оузритъ или его оуслышитъ чтучи»²¹⁰⁹. Далее наррация, начинающаяся, как правило, со слова «оже», например, в документе воеводы Юги 1399 гг.: «Оже тѣи истынній слуга нашъ, панъ Брая, служилъ переже святопочившимъ родителемъ нашимъ, а днесь служит намъ правою и вѣрною службою»²¹¹⁰. После наррации диспозиция с указанием названия жалуемого имения, начинающаяся, как правило, со слова «тѣм», например, в грамоте воеводы Александра от 29 июня 1400 г.: «Тямже мы, видѣвше его правою и верною слоужбою до нас, жаловали есмы его и т. д.»²¹¹¹. Корроборация во всех этих документах начинается, как и в акте Юрия Кориатовича, словами «а на то вѣра». В лексике акта Юрия Кориатовича встречается полонизм «боярове», следующая по времени его фиксация в молдавских документах датируется 1448 г.²¹¹²

Есть, впрочем, и некоторые отличия: в акте Юрия Кориатовича отсутствует традиционное описание границ жалуемого владения (на его месте лакуна, обозначенная многоточием), а также нет иногда (но не всегда) встречающейся в других документах санкции с предупреждением о каре Божией, которая постигнет всех, кто нарушит выдаваемый документ. Ближе всего по своим формулировкам акт Юрия Кориатовича находится к документам начала XV в., выдававшимся воеводой Александром. В них, в отличие от грамот воеводы Романа, титул тоже начинается словами «милостию Божией», а в корроборации называется по имени слуга, которому было поручено привесить печать к документу, например, в документе за 1400 г.: «А на болше оутврѣждение велели есмы слоузи нашему Яцкови привесити нашу печать»²¹¹³. Кроме того, в акте Юрия Кориатовича не перечислены имена бояр — свидетелей документа. Од-

²¹⁰⁸ Czamańska I. Mołdawia i Wołoszczyzna ... S. 45.

²¹⁰⁹ Documenta Romaniae historica. Seria A. Moldova. Vol. 1. P. 5.

²¹¹⁰ Ibid. P. 10.

²¹¹¹ Ibid. P. 14.

²¹¹² Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. Т. 1. С. 117.

²¹¹³ Documenta Romaniae historica. Seria A. Moldova. Vol. 1. P. 14, 16.

нако и воевода Александр в некоторых случаях выдавал грамоты, в которых аналогичным образом имена бояр в корроборации не названы: «А на то вѣра моя, выше писанного Олександра воеводы, и вѣра брата г(осподст)ва ми, Богданова, и вѣра оусѣхъ боярь молдавскихъ, и малыхъ, и великихъ» (30 июля 1401 г.)²¹¹⁴. Собственно, всех этих указанных особенностей еще совершенно недостаточно для того, чтобы считать акт Юрия Кориатовича фальсификатом. Судя по легендам документов в издании «Documenta Romaniae historica», ни один из цитировавшихся выше актов молдавской канцелярии за 1393—1401 гг., текст и формуляр которых сближается с актом Юрия Кориатовича, в том числе два документа с упоминанием писаря Яцка, не был издан ранее 1860 г., т. е. даты первой публикации акта Юрия Кориатовича.

Можно также указать и на некоторые параллели с актом подольского князя Александра Кориатовича, выданным для доминиканского монастыря в Смотриче 17 марта 1375 г. (курсивом отмечены сходные формулировки и лексика).

**Акт Юрия Кориатовича
от 3 июня 1374 г.**

Milostiū Wojieū tu, knjzī litoviskyi Iurg Koriatovicī, vovoda, gospodarī zemli Moldavskoi i s ousi boīarove gospodstva mi sviedomo czinim' is sim' listom' nazsimī v'sjkomu dobromu nani v'zriuscīu ili ego ouslyshīuscīu tci.

**Акт Александра Кориатовича
от 17 марта 1375 г.**

Мы, княз литовский, княз Олежандро Корьатовичь, Б(о)ж)ьею м(и)л(ос)тью князь и г(оспо)д(а)рь Подольской земли, чинимъ свѣдочно своимъ листомъ всакому доброму, кто жь на сей листъ посмотреть.

П. Панаитеску, к слову, и предположил, что Б. П. Хашдеу использовал в качестве образца этот акт Александра Кориатовича, а коль скоро он к 1860 г. мог иметь в своем распоряжении только латинские транслитерации, опубликованные А. Пшездецким и М. Грабовским²¹¹⁵, то он и составил текст своей грамоты тоже латинскими буквами²¹¹⁶. Однако в данном случае П. Панаитеску, к сожалению, основывался на неточной информации о публикациях грамоты Александра Кориатовича, почерпнутой из издания В. А. Розова²¹¹⁷. Дело в том, что в книге А. Пшездецкого,

²¹¹⁴ Ibid. P. 21.

²¹¹⁵ *Przeździecki A.* Podole, Wołyń, Ukraina. Obrazy miejsc i czasów. Wilno : T. Glücksberg, 1841. Т. 1. S. 119—121 (и факсимиле в конце книги); *Zródła do dziejów polskich / wyd przez M. Grabowskiego i A. Przeździeckiego.* Wilno : Nakładem i drukiem Józefa Zawadzkiego, 1843. Т. 1. S. 139—140.

²¹¹⁶ *Panaitescu P. P.* Diploma bîrlădeană ... P. 56.

²¹¹⁷ *Розов В. А.* Українські грамоти ... С. 19.

вышедшей в 1841 г., опубликована вовсе не латинская транскрипция (как утверждал В. А. Розов), а *кириллический текст грамоты*, сопровождаемый *польским переводом*, и *факсимиле оригинала* в приложении. Вскоре, в 1846 г., кириллический текст грамоты был еще раз издан по оригиналу в «Актах Западной России»²¹¹⁸. Следовательно, ничто не мешало Б. П. Хашдеу обратиться к оригинальному тексту грамоты Александра Кориатовича. К тому же в рассуждениях П. Панаитеску усматривается противоречие: он ведь указывал, что в акте Юрия Кориатовича нет формулы «Во имя Отца и Сына и Святого Духа», дата дана от сотворения мира, а не от Рождества Христова²¹¹⁹, и что поэтому она может быть фальсификатом. Между тем все эти особенности имеются в грамоте Александра Кориатовича, и если бы Б. П. Хашдеу действительно основывался на ее тексте, то он учел бы их. Кроме того, слово «svĕdomo» из грамоты Юрия Кориатовича явно не является повторением слова «свѣдочно» из грамоты Александра Кориатовича; оно скорее заставляет вспомнить формулу «A to bud swiedomo wsiakomu, koli kto na tot list smotryt» из договора 1366 г. между ВКЛ и Польским королевством²¹²⁰.

Имя Юрия Кориатовича в тексте грамоты передано в древнерусском варианте «Юрг» или «Юрги», встречающемся и в других актовых материалах Руси XIV в. Ср., например, новгородско-шведский договор 1323 г.: «Се язъ князь великый Юрги...»²¹²¹. Вопреки доводам П. Панаитеску, считавшего, что такая форма имени убедительно доказывает сфальсифицированность акта²¹²², аналогичную форму (Jorgiey Korigiatowicz) находим и в документе князя Юрия Кориатовича для Каменца от 7 ноября 1374 г., известном в копии XVI в.²¹²³

П. Ф. Параска высказал мнение, что наименование Юрия Кориатовича в этом документе «господарем земли Молдавской» является анахронизмом, поскольку «такой элемент в титуле молдавских правителей появляется только в конце XIV в. при воеводе Юге и отсутствует в документах всех предшествующих воевод от Петра I Мушата до Стефана I»²¹²⁴. Вопрос этот все же не вполне однозначен. Понятие «господарь земли», судя по всему, впервые встречается в документах польского короля Казимира, титуловавшегося «господарем Руское земли» после

²¹¹⁸ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. С. 21.

²¹¹⁹ *Panaiteacu P. P. Diploma birlădeană ...* P. 54.

²¹²⁰ Книга посольская ... Приложение XI. С. 468; *Czuczyński A. Traktat ...* S. 514. См. также Приложение 3 к настоящему исследованию.

²¹²¹ *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту... Изд. 3, испр. и доп. новыми находками. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 75.

²¹²² *Panaiteacu P. P. Diploma birlădeană ...* P. 55.

²¹²³ *Jureczko A. Dokument lokacyjny ...* S. 62.

²¹²⁴ *Параска П. Ф.* Внешнеполитические условия ... С. 106.

1349 г.²¹²⁵ Затем аналогичный титул носил князь Владислав Опольский — «Опольское земли и Велуньское земли и Руское земли господарь» (1377)²¹²⁶. Господарем Подольской земли в 1375 г. титуловался князь Александр Кориатович²¹²⁷. Решение вопроса, поставленного П. Ф. Параской, осложняется тем, что за период правления молдавских воевод Петра, Романа и Стефана осталось крайне мало документов. Но даже те немногие документы, что сохранились до наших дней, свидетельствуют о том, что единой устоявшейся титулатуры у них еще не было. Например, Петр в 1384 г. титуловался «waivoda, Dei gratia dux Terre Moldavie»²¹²⁸ (заметим, что в политическом обиходе понятие «Молдавская земля» тогда уже существовало). Его преемник Роман принял себе пышный титул «велики самодержавньи милости Божи господин Ио Романь, воевода обладая землею Молдавскою от планины до моря» (1392)²¹²⁹. В 1393 г., присягая польскому королю, он титуловался уже по-другому: «воевода молдавський и дѣдичь оусей землѣ Волашьское от планины аже до брега моря»²¹³⁰. Что же касается Стефана, то в поручной грамоте 1395 г. молдавские бояре прямо называют его «господарем»: «...слюбуемъ и слюбили есмо за нашего господаря Стефана, воеводу земли Молдавское»²¹³¹. Таким образом, «господарем» главу Молдавского государства начали называть еще до воеводы Юги — видимо, под влиянием титулатуры правителей соседних областей (Польши, ВКЛ, Галицкой Руси и Подолья), которая возникла и была, несомненно, известна в Молдавии еще в 50—70-х гг. XIV в. С учетом всего вышесказанного нет ничего невозможного в том, что, став молдавским владельцем, князь Юрий Кориатович начал именовать себя «господарем Молдавской земли» — взяв за образец свой подольский титул. Титул же «господство ми» употреблялся в древнейших славяно-валашских грамотах 70—80-х гг. XIV в.²¹³², и, видимо, в то же время был усвоен и молдавскими правителями; во всяком случае в молдавских грамотах он фиксируется впервые не в 1422 г., как полагал П. Панайтеску²¹³³, а еще в 1400 г., причем в документе, составленном при посредстве все того же

²¹²⁵ Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. Т. 1. С. 254; Розов В. А. Українські грамоти ... С. 3, 18.

²¹²⁶ Розов В. А. Українські грамоти ... С. 23.

²¹²⁷ Там же. С. 20.

²¹²⁸ Documenta Romaniae historica. Seria A. Moldova. Vol. 1. P. 1.

²¹²⁹ Ibid. P. 3.

²¹³⁰ AGAD. Zbiór pergaminów, dok. No 5330.

²¹³¹ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. С. 26.

²¹³² Богдан Д. П. Три древнейших славяно-валашских грамоты // Археографический ежегодник за 1960 год. М. : Изд-во АН СССР, 1962. С. 246—249.

²¹³³ Panaitescu P. P. Diploma bîrlădeană ... P. 55.

печатаря Яцка (возможно, идентичного писарю Яцку из акта Юрия Кориатовича)²¹³⁴.

Что касается называемых в акте персоналий, населенных пунктов и других деталей, то с. Зубровцы, как кажется, локализуется не на северо-востоке Молдавии, а в самой Подольской земле. Это с. Зубровка (Zubrowcze), находившееся на реке Смотрич ниже Каменца. 30 марта 1401 г. князь Подолья Свидригайло передал это село монастырю доминиканцев при костеле святого Михаила в Каменце²¹³⁵. Соответственно, интересующий нас документ после смерти Якши Литавора или скорее после отчуждения этого села мог попасть в архив доминиканцев, и именно этим обстоятельством объясняется то, что он сохранился в оригинале до XIX в. Другое село — «Въльдичи» на реке Днестр — близ которого произошла битва с татарами, локализовать, к сожалению, не удастся. Однако из цитировавшихся выше русских летописей (Рогожского летописца и Никоновской летописи) достоверно известно, что весной 6882 (1374) г. действительно произошло какое-то важное сражение («бой велий») между войсками ВКЛ и татарского хана «Темеря». В связи с этим летописным сообщением и сохранившимися документальными материалами по истории Подолья кажется правдоподобной и дата документа — 3 июня 6882 (1374) г. По сути, она приходится на единственный период времени, в который Юрий Кориатович мог претендовать на власть в Молдавии — между смертью молдавского воеводы Лацко и собственным уходом с исторической сцены. Что интересно, сам Б. П. Хашдеу одно время сомневался в достоверности этой даты. Публикуя в 1865 г., т. е. спустя пять лет после первоначального издания документа 1374 г., отрывки из хроники Стрыйковского о смерти Юрия Кориатовича, он отметил в примечании, что Юрий Кориатович жил в период до 1350 г. и что в его распоряжении имеется недатированный документ этого князя²¹³⁶. П. Панаитеску, обративший внимание на этот факт, счел его убедительным доказательством того, что Б. П. Хашдеу сам сфабриковал документ 1374 г. и захотел поменять его датировку под влиянием новых данных, почерпнутых из хроники Стрыйковского. Однако такой подход кажется слишком прямолинейным. Ведь если бы Б. П. Хашдеу сфальсифицировал этот документ, то он должен был отдавать себе отчет в том, что, однажды опубликовав его с датой 6882 г., пусть и в провинциальном издании, он далее уже не сможет перепечатывать его вообще без даты. Следовательно, говоря об от-

²¹³⁴ Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. Т. 1. С. 256; *Documenta Romaniae historica. Seria A. Moldova. Vol. 1. P. 16.*

²¹³⁵ *Молчановский Н. В. Очерк известий ... С. 286; Kurtyka J. Repertorium Podolskie ... S. 359.*

²¹³⁶ *Archiva istorica a Romaniei / red. B. P. Hajdeu. Bucuresti : Imprimeria statului, 1865. Т. 2. P. 8.*

сутствии даты, Б. П. Хашдеу, не исключено, просто имел в виду, что дата в прежней публикации неточна или искажена, но постеснялся признаваться в этом открыто, чтобы не уронить своего реноме как публикатора (например, под влиянием неточных хронологических выкладок Стрыйковского он мог вдруг решить, что ранее перепутал при транслитерации кириллические цифры «н» и «п», т. е. вместо 6852 прочитал 6882 г.).

Якшу Литавора с большой долей вероятности можно отождествить с одним из ближайших сподвижников Кориата, который в 1348—1349 гг. сопровождал его в посольстве в Золотую Орду и был выдан в Москву. В старейших летописях, рассказывающих об этом событии, его имя передано как «Аикша»²¹³⁷. Но что примечательно, составители первого летописного свода ВКЛ в XV в., обрабатывая соответствующую летописную статью, назвали его «Якшей»: «И вытягаше князеи литовьских Михаила Корьяда, Семена Свислочского и Якшу»²¹³⁸. Как явствует из мирного договора между ВКЛ и Мазовией, заключенного 14 августа 1358 г., этот же нобиль («Аукшы»), видимо, от имени князя Кориата участвовал в работе литовско-мазовецкой комиссии, определившей границу между двумя странами²¹³⁹. Имя или прозвище «Литавор» («Литавоур») зафиксировано в ВКЛ также во второй половине XV в.: его носил Иван Богданович Хрептович († 1513), литовский дворный подскарбий, наместник слонимский и новгородский²¹⁴⁰.

Предположительно сын Якши — Рагоза впервые упоминается в 1431 г., когда он входил в окружение великого князя Свидригайла и неоднократно ездил с посольствами к сановникам Польского королевства и Тевтонского ордена²¹⁴¹. Далее Рагоза дважды упоминается в книге данин Казимира. В Брацлавском повете он, в частности, имел «две селе выслуги, Воробевичи а Щьпеков, а отчины три села: Мервиньци а Гиковци, а Кобылее»²¹⁴²; из них Мервинцы надежно локализируются — теперь это

²¹³⁷ *Приселков М. Д.* Троицкая летопись ... С. 369; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 58; ПСРЛ. Т. 18. С. 96.

²¹³⁸ ПСРЛ. Т. 35. С. 46, 103.

²¹³⁹ *Nowy kodeks dyplomatyczny Mazowsza.* S. 31. Подробнее см.: *Лицкевич А. У.* Гародня і Гарадзенскі рэгіён у другой палове XIII—XIV ст.: назва і межы. С. 25.

²¹⁴⁰ *Грыцкевич А. П.* Храптовічы // ВКЛЭ. Т. 2. С. 719.

²¹⁴¹ *Petrauskas R.* Lietuvos diduomenė ... P. 283; *Полехов С. В.* Наследники Витовта ... С. 189, 206, 225.

²¹⁴² *ЛМ.* Кнуга № 3. P. 55; *Грушевський М. С.* Історія України—Руси. Т. 7: Козацькі часи — до р. 1625. Нью-Йорк: Книгоспілка, 1956. С. 15; *Білецька О. В.* Поділля в політиці польського короля Казимира Ягайловича (за перших п'ять років правління — 1447—1452 рр.) // *Поляки на півдні України та в Криму — Polacy na Południowej Ukrainie i Krymie.* Одеса; Ополе; Вроцлав: Гермес, 2007. С. 10.

село на реке Мурафе (левом притоке Днестра) в Могилев-Подольском районе Винницкой области. Кроме того, в 40-х гг. XV в. он получил 10 человек в Свислочской волости близ Менска, и в этой записи Рагоза назван со своим отчеством Якшич²¹⁴³. Одной из наследниц подольской линии Рагозичей в XV в. стала брацлавская землянка Анна, жена Семена Кошки, которая в документе 1501 г. назвала Воробьевцы (Рогозню) третьей частью «именей своих отчизных»²¹⁴⁴, следовательно, она могла быть либо дочерью, либо внучкой Рагозы. Земляне Рогозинские жили на Брацлавщине в XVI—XVII вв.²¹⁴⁵ Представители другой линии — двоюродные братья Василий Стецкович и Григорий Остафеевич Рагозы — жили во второй половине XVI в. в Менском повете, в состав которого вошла прежняя Свислочская волость²¹⁴⁶. В вопросе о том, происходят ли подольские Рогозинские и минские Рагозы от общего предка, остается еще много неясного: по всей видимости, эти две линии пользовались разными гербами. Однако необходимо принять во внимание следующее обстоятельство. Согласно родовому преданию минских шляхтичей Рагоз, один из их предков якобы был канцлером ВКЛ²¹⁴⁷ — речь здесь, видимо, могла идти только о том Рагозе, который когда-то выполнял посольские поручения великого князя Свидригайла в 1431—1432 гг.

Писарь Яцко, судя по формуляру документа, был отлично знаком с практикой работы канцелярии молдавских господарей. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что по цитировавшимся выше документам 1400 г. в канцелярии воеводы Александра работал слуга Яцко, которому доверяли скреплять печатью важные акты. То, что писарь канцелярии мог продвигаться по карьерной лестнице и занять должность печатаря, показывает позднейший пример Братея Логофета, еще одного сотрудника молдавской господарской канцелярии: если в 1401 г. он исполнял обязанности только писаря, то в 1403—1413 гг. уже в дополнение

²¹⁴³ LM. Knyga Nr. 3. P. 26.

²¹⁴⁴ Документи Брацлавського воєводства 1566—1606 років / упорядн. М. Крикун, О. Піддубняк. Львів : [б. и.], 2008. С. 391.

²¹⁴⁵ Алфьоров О., Однороженко О. Українські особові печатки XV—XVII ст. за матеріалами київських архівосховищ. Харків : [б. и.], 2008. С. 137; Nykiel B. Wpływ czynnika tatarskiego ... S. 28.

²¹⁴⁶ Boniecki A. Poczet rodów ... S. 281; Однороженко О. Геральдика членів господарської ради великого князя Свидригайла Ольгердовича // Студії і матеріали з історії Волині. 2012. Кременець : Кременецько-Почаївський державний історико-архітектурний заповідник, 2012. С. 181—182.

²¹⁴⁷ Paprocki B.: 1) Gniazdo Cnoty, z kąd Herby Rycerstwa sławnego Krolestwa Polskiego, Wielkiego Księstwa Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Mazowieckiego, Żmudzkiego, y inszych Państw do tego Krolestwa należących Książąt, y Panow, początek swoy maia. Kraków : Druk. A. Piotrkowczyka, 1578. S. 1175; 2) Herby rycerstwa Polskiego ... S. 857.

к обязанностям писаря привешивал к документам печать²¹⁴⁸. Поэтому есть довольно веские основания для того, чтобы отождествлять писаря Яцка из предполагаемого акта князя Юрия Кориатовича 1374 г. и печатаря Яцка из документов молдавского воеводы Александра за 1400 г.

Самый, конечно, спорный вопрос — это административно-территориальная принадлежность Белого города. Из документа князя Юрия Кориатовича следует, что уже к 3 июня 1374 г. в Белом городе находился молдавский или подольский наместник. Между тем известно, что ранее, вплоть до последней четверти XIV в., Белый город — крупный порт и торгово-экономический центр в устье Днестра — контролировали татары, видимо, из улуса под предводительством эмира Дмитрия²¹⁴⁹. На одной из итальянских карт 1375 г. Белый город (или «Maurocastro», как его называли генуэзцы)²¹⁵⁰ показан владением Болгарии, еще на одной карте 1385 г. — владением Золотой Орды, но эти источники, видимо, с запозданием реагировали на изменение политической ситуации и отражали реалии, существовавшие за несколько десятилетий до их создания²¹⁵¹. Еще в одном важном генуэзском источнике сообщается о том, что в августе 1386 г. во время конфликта с татарами два генуэзских посла прибыли из Кафы в Белый город («Maurocastro»), направляясь к некоему Константину, в котором угадывается подольский князь Константин Кориатович, и к молдавскому воеводе Петру Мушату²¹⁵². Из этого следует, что Белый город на тот момент уже не принадлежал татарам и что, возможно, сам порт или прилегающие к нему области находились под юрисдикцией Молдавии и/или Подольской земли²¹⁵³. В свете этого факта уже не кажется совершенно невероятным, что весной 1374 г. объединенные силы

²¹⁴⁸ Documenta Romaniae historica. Seria A. Moldova. Vol. 1. P. 24, 26, 37—39, 50.

²¹⁴⁹ Deletant D. Genoese, Tatars and Rumanians at the Mouth of the Danube in the Fourteenth Century // The Slavonic and East European Review. 1984. Vol. 62. No. 4 (October). P. 525.

²¹⁵⁰ Петрунь Ф. Е. Нове про татарську старовину ... С. 157—158.

²¹⁵¹ Коновалова И. Г. Итальянские навигационные пособия XIII—XIV вв. как источник по истории и исторической географии северо-западного Причерноморья // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода : сб. статей. М. : Институт истории СССР АН СССР, 1983. С. 44.

²¹⁵² «...pro expensis factis pro (ratione) unius brigantis qui portavit Carollum de Orto et Illarium de Duria Maocastro, ambaxiatores euntes Constantino et Petro vayvoda occasione guerre de Sorcati ex deliberacione domini consulis et officii...» (*Papacostea Ș. Geneza statului în Evul Mediu românesc: studii critice*. Cluj-Napoca : Editura Dacia, 1988. P. 99; *Параска П. Ф.* Внешнеполитические условия ... С. 109).

²¹⁵³ Deletant D. Genoese, Tatars and Rumanians ... P. 525—526; *Czamańska I.* Mołdawia i Wołoszczyzna ... S. 49—50 (здесь критический разбор румынской историографии по этому вопросу).

Молдавии и Великого княжества Литовского могли действительно нанести поражение татарам и взять (временно или на постоянной основе) под свой контроль Белый город.

Обратимся вновь к тексту изучаемого документа. Проведу следующий эксперимент. По моим подсчетам, в документе князя Александра Кориатовича для Смотричского доминиканского монастыря (1375) длина полной строки составляет в среднем 54—55 букв без пробелов (максимальная длина — 58 букв). Допустим, что писарь Юрия Кориатовича пользовался пергаменом аналогичных размеров. Если мы разобьем текст акта Юрия Кориатовича на строки примерно такой же длины с учетом сокращений, надстрочных букв и особенностей формуляра, то получим следующую картину.

Млстью Бъею мы кнзь литовьскыи Юрг Корьятовичь воевода гдрь
земли | (56 букв)

Молдавской и с оуси боярове господства ми свѣдомо чинимь ис симь |
(54)

листомъ нашимъ въсакому доброму нань възрющю или его оуслы-
шющю чтчи | (58)

СѸже тот истии слуга ншь вѣрной пан Якшя Литаворь намѣсьникъ
Бѣло | (54)

градъскыи служиль намъ право и вѣрно тѣм бо мы вѣдѣвше правою и
верною | (58)

службу его до насъ а наипаче жь хрѣблии подѣвизи ис татары оу села
зово | (58)

мое Вѣльдичи на Дѣнѣстръ жаловали есмы того исьного слугу нше^Г
вышь | (56+1 надстрочная)

писаного ис едно^Г wt нашихъ сель на има Зубровци оу <Подолской
земли> | (41+<14>+1 надстрочная)

На тое въсе вѣра гва ми и бояр молдавъскыхъ а на болшою тврдость
сему | (56)

листу ншему велѣли есмы вѣрному Иван <у печать ншу гдрскую
привесити> | (31+<26>)

Писаль Яцько у Брълад въ лѣто SГѸПВ июн Г (37)

Полученный результат позволяет объяснить наличие в публикации Б. П. Хашдеу пропусков и даже предложить для них вполне правдоподобные конъектуры с учетом предполагаемой длины строк и логики текста (см. мои варианты в угловых скобках). Как видим, пропуски могли находиться на концах строк, а значит, связаны с физическими дефектами оригинала.

Подводя промежуточный итог, следует заметить, что документ Юрия Кориатовича от 3 июня 1374 г. не содержит каких-либо резко выделяю-

щихся исторических, географических или языковых анахронизмов, а по своему формуляру соответствует другим документам, выдававшимся канцелярией молдавских господарей в конце XIV — начале XV в. По крайней мере особенности его формы, содержания и исторического контекста не настолько четко и выразительно свидетельствуют о его подложности, чтобы можно было категорично утверждать, что перед нами фальсификат. Если бы это был фальсификат, его автору необходимо было бы использовать сведения обширного корпуса источников: Никоновской летописи в издании 1788 г., Супрасльской летописи в издании 1827 г., ряда подольских (1375 и 1401 гг.) и молдавских документов, причем в некоторых случаях еще неизданных, искусно стилизовать язык, учесть особенности формуляра, орфографии и написания надстрочных букв — и все это ради весьма неясной цели. Это при том, что изготавливать фальсификаты, абсолютно лишённые анахронизмов, не удавалось в свое время даже такому знатоку истории ВКЛ, как Т. Нарбут, а Б. П. Хашдеу к моменту публикации документа 1374 г. еще не был хорошо знаком даже с хроникой Стрыйковского. По этим причинам я склоняюсь к тому, чтобы признать правомерность использования этого документа как исторического источника, — с той, конечно, оговоркой, что текст акта известен нам в неполной и весьма несовершенной копии и первый его публикатор Б. П. Хашдеу мог допустить какие-либо ошибки, неточности или пропуски при его переписке и транслитерации — которые, впрочем, легко выявляются и восстанавливаются.

Таким образом, проанализированный акт является важным источником, доказывающим достоверность известий «Повести о Подолье» о том, что князь Юрий Кориатович какое-то время был господарем Молдавской земли. Его резиденция находилась в Бырладе (теперь город на востоке Румынии). Занять молдавский трон он мог весной 1374 г., а смерть его наступила между 11 ноября 1374 г., когда совместно с братом Александром Кориатовичем он выдал вторую привилегию для Каменца-Подольского²¹⁵⁴, и 17 марта 1375 г., когда Александр Кориатович уже в одиночку подтвердил пожалование для доминиканского монастыря в Смотриче; из последнего документа явно следует, что к этой дате Юрия Кориатовича уже не было в живых²¹⁵⁵. Предположение К. Чиходару о том, что Юрий Кориатович дожил до начала XV в. и погиб в 1401 г. во время внутримолдавского политического конфликта²¹⁵⁶, основано на недоразумении. В инвентаре Коронного архива в Кракове за 1682 г. содержится

²¹⁵⁴ *Kurtyka J.* Repertorium Podolskie ... S. 327.

²¹⁵⁵ *Czamańska I.* Mołdawia i Wołoszczyzna ... S. 49; *Tęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 169; *Kurtyka J.* Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 21.

²¹⁵⁶ *Cihodaru C.* Din nou despre Iurg Coriatovici și Iuga vodă. P. 142, 150.

регест вассальной присяги заславских князей Юрия и Андрея Михайловичей, сыновей князя Михаила Евнутьевича (Троки, 1401)²¹⁵⁷. Под этим регестом публикатор инвентаря Э. Рыкачевский поместил ошибочный комментарий о том, что здесь речь идет якобы о Юрии, сыне Михаила Кориата, который погиб в Молдавии в 1432 (!) г. К. Чиходару счел этот комментарий подлинным свидетельством документа, только исправил дату на 1401 г., но не подлежит никакому сомнению, что его гипотеза не основывается на каких-либо объективных свидетельствах источников.

Обращает на себя внимание, что имени Юрия Кориатовича нет в старейшем перечне поминаемых в Православной Церкви молдавских господарей, содержащемся в документе молдавского воеводы Александра от 7 января 1403 г.²¹⁵⁸ Но в этом же перечне (Богдан, Лацко, Петр, Роман и Стефан) отсутствует и имя воеводы Юги, краткое время управлявшего Молдавией в 1399 г. и свергнутого Александром Романовичем при поддержке валашского воеводы Мирчи Старого²¹⁵⁹. Можно предполагать, что Юрий Кориатович не попал в этот перечень либо из-за краткости правления, либо из-за своего возможного католического вероисповедания, либо также из-за того, что у него было множество политических противников в стране, приложивших все усилия к его устранению. Интересна и гипотеза П. Ф. Параски, предположившего, что населенная русинами и валахами область западнее Днестра с центром в Бырладе в 60—70-х гг. XIV в. еще не входила в состав Молдавского феодального государства: после битвы близ Синей Воды она была отобрана у татар и перешла под контроль князей Кориатовичей. Позднее же, ко времени составления летописей ВКЛ, эти земли на юго-востоке Днестровско-Карпатского региона уже вошли в состав Молдавского феодального государства, поэтому летописцы ошибочно связали политическую деятельность князя Юрия Кориатовича с Молдавским княжеством²¹⁶⁰. Здесь, правда, необходимо оговориться, что факт правления Юрия Кориатовича в этом регионе в 60-х гг. XIV в. доказать невозможно. Однако если принять эту гипотезу, то получается, что, титулуясь в 1374 г. «воеводой, господарем Молдавской земли», Юрий Кориатович претендовал на власть над всей территорией Молдавского княжества, что и могло стать причиной его убийства.

²¹⁵⁷ *Inventarium ...* P. 378. — Публикации документа: Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. С. 29—30; *Codex epistolaris saeculi decimi quinti*. Т. 1. S. 22—23; *Akta unji Polski z Litwą ...* S. 44; Українські грамоти XV ст. С. 32—33.

²¹⁵⁸ *Documenta Romaniae historica. Seria A. Moldova. Vol. 1.* P. 24.

²¹⁵⁹ *Deletant D. Moldavia between Hungary and Poland ...* P. 205—206.

²¹⁶⁰ *Параска П. Ф.* Внешнеполитические условия ... С. 105—106, 134.

Так или иначе об отравлении Юрия Кориатовича «волохами» говорит только «Повесть о Подолье», другим, независимым от повести источникам этот факт неизвестен.

В этой связи необходимо упомянуть другой источник, повествующий о смерти Юрия Кориатовича, а именно хронику Стрыйковского. Разумеется, в основной своей части соответствующий фрагмент хроники базируется на «Повести о Подолье», так как и сам Стрыйковский ссылается при этом на «летописцы литовские и русские»²¹⁶¹. Свой рассказ он украшивает и домыслами, например, датирует отравление Юрия Кориатовича 1330 г. и предполагает, что оно произошло в Сучаве. Однако в сообщении Стрыйковского есть и один момент, заслуживающий внимания, поскольку в нем он выступает как очевидец. В частности, он указывает, что Юрия Кориатовича похоронили в каменном монастыре в Васлуе, находящемся на расстоянии в полдня езды от Бырлада, и что он лично там побывал в 1575 г.: «Juria Koriatowica otruli w Soczawie, pochowan w Wasziulach monasterze murowanym za Berladem (gdziem sam był roku 1575) puł dnia jazdy»²¹⁶². Точно идентифицировать этот монастырь не удается (Н. Йорга назвал его «неизвестным»²¹⁶³). Непосредственно в Васлуе располагалась каменная церковь во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи, основанная молдавским воеводой Стефаном Великим в 1490 г., т. е. спустя более чем 100 лет после смерти Юрия Кориатовича²¹⁶⁴, а данных о находившемся там в конце XIV — XV в. монастыре у нас нет. Впрочем, любопытно, что в первом издании хроники на поле размещен подзаголовок, в котором имя Юрия Кориатовича передано в такой же форме, как в акте от 3 июня 1374 г., — «Jurgi». Может ли это означать, что Стрыйковский кроме «Повести о Подолье» опирался еще и на какой-то молдавский письменный или устный источник, с которым ознакомился во время путешествия по Молдавии, — трудно сказать. По мнению И. Чаманьской, из сообщения Стрыйковского следует, что он видел надгробие Юрия Кориатовича и что в Молдавии XVI в. якобы сохранялась память об этом князе, коль скоро Стрыйковскому показали его могилу²¹⁶⁵. С этим можно было бы безусловно согласиться, если бы был все-таки обнаружен и локализован упоминаемый Стрыйковским каменный монастырь «w Wasziulach». Но, возможно, Стрыйковский в данном случае напутал, и искать упоминаемый им монастырь следует не в Васлуе.

²¹⁶¹ Улацук Н. Н. Введение в изучение ... С. 123—124.

²¹⁶² Strykowski M. Kronika ... S. 418.

²¹⁶³ Iorga N. Geschichte des Rumanischen Volkes im Rahmen seiner Staatsbildung. Gotha : F. A. Perthes, 1905. Bd. 1. S. 284.

²¹⁶⁴ Drăghiceanu V. Vaslui: pisania găsită și publicată de Burada // Buletinul Comisiunii monumentelor istorice. București, 1926. Anul XIX (1926). P. 125.

²¹⁶⁵ Czamańska I. Mołdawia i Wołoszczyzna ... S. 45.

В нескольких десятках километров от Бырлада в старину располагался монастырь Успения Богородицы на реке Быстрице. Начиная с воеводы Александра молдавские господа совершали пожалования этому монастырю на помин душ своих предков и родителей; см., например, старейший акт такого рода от 6 января 1411 г.: «Оучинили есмы задушие душ дѣля предков наших и за наше здравие и дали есмы монастыреви Оуспению Пр(е)ч(и)стои Б(огороди)ци, што на Быстрици, два села», и последующие документы такого рода²¹⁶⁶. Как видно из акта воеводы Ильи от 13 сентября 1439 г., на тот момент в г. Бакэу существовал монастырский храм Успения Богородицы «от Быстрицы»²¹⁶⁷. В 1491 г. здесь же в Бакэу Александр, сын воеводы Стефана Великого, построил каменную церковь Успения Богородицы, а еще через три года он поместил в этой церкви надгробие с надписью, в которой, к сожалению, повреждено и не читается имя усопшего: «† Іw Алеѣандру воевод, с(ы)нь Стефан Воеводи, г(ос)п(ода)рѣ землі Молдавскои, украси сѣи гробъ <нрзб.> иже прѣстависѣ къ вѣчнои обитѣли, в лѣт 7004, м(еся)ца се(п) 16»²¹⁶⁸. Может быть, ознакомление с этой каменной церковью и сподвигло Стрыйковского на сочинение легенды о том, что князь Юрий Кориатович был где-то здесь похоронен. Узнав, что в монастыре Успения Богородицы на реке Быстрице издавна совершалось поминовение покойных молдавских господарей и увидев надгробия, подобные вышеупомянутому, он предположил, что здесь находится и могила Юрия Кориатовича, но перепутал название местности и указал вместо Бакэу город Васлуй.

Завершая рассмотрение этой проблематики, укажу еще на два предположения. Польский историк Симон Окольский в 1646 г. писал, что князя Юрий и Александр Кориатовичи были похоронены в Смотричском доминиканском монастыре, которому покровительствовали. Но так как он не привел никаких убедительных свидетельств, Н. В. Молчановский счел это ничем не обоснованной догадкой²¹⁶⁹. Гораздо интереснее два других свидетельства, также происходящие из XVII в. Митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси Петр Могила (1597—1647) в своих записках указал, что в Каменецком замке существовала православная деревянная церковь, которая была воздвигнута князьями Кориатовичами и в которой покоились их останки: «В Подольском Каменце во внутреннем граде есть церковь деревянная Покрова Пресвятой Богородицы, от княжат Куриятовичовых създанная, ихъже и телеса тамо лежат, яж и доньне

²¹⁶⁶ Documenta Romaniae historica. Seria A. Moldova. Vol. 1. P. 41, 59, 75.

²¹⁶⁷ Ibid. P. 283.

²¹⁶⁸ *Drăghiceanu V.* Mormintele din biserica Precista Bacău. Raport adresat Comisiunii monumentelor istorice // Buletinul Comisiunii monumentelor istorice. București, 1911. Anul IV (1911). P. 153.

²¹⁶⁹ *Молчановский Н. В.* Очерк известий ... С. 203—204.

стоит»²¹⁷⁰. В грамоте короля Польши Михаила Корибута Вишневецкого от 20 марта 1672 г. это известие существенно дополняется. Из документа явствует, что деревянная церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы на территории Каменецкого замка была построена князьями Александром и Юрием Кориатовичами, останки которых в ней и погребены²¹⁷¹.

Печать Александра Кориатовича, которая была привешена к торговому привилею 1375 г. для краковских купцов:
+S. ALEXANDRI DV[CI]S VLADIMIRIE[N]S[IS]

²¹⁷⁰ Архив Юго-Западной России. Ч. 1, т. 7. С. 103; Подолия: историческое описание / изд. П. Н. Батюшковым. СПб. : Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1891. С. 33.

²¹⁷¹ Сецинский Е. И.: 1) Замковая православная церковь в Каменце-Подольском // Подольские епархиальные ведомости. 1892. 11 июля. № 27—28. Часть неофиц. С. 481—482; 2) Город Каменец-Подольский. Историческое описание. Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1895. С. 114; 3) Исторические сведения о приходах и церквах Подольской епархии. Каменецкий уезд. Каменец-Подольский : Тип. Подольского губ. правления, 1895. С. 13—17; Сіцинський Ю. Поділля під владою Литви / упоряд. Д. Ващук, М. Мошак. Кам'янець-Подільський : ПП «Медобори-2006», 2009. С. 25—26; Ківільша Г. Б., Свінцицька Л. І. Замкова церква Покрови Пресвятої Богородиці. До історії будівництва та місцезонашування // Кам'янець-Подільський у контексті українсько-європейських зв'язків : матеріали IV Міжнародної науково-практичної конференції, м. Кам'янець-Подільський, 17—18 травня 2012 р. Кам'янець-Подільський : ПП «Медобори-2006», 2016. С. 50.

В первые годы после смерти Юрия Кориатовича отношения между Молдавией и Великим княжеством Литовским, видимо, были враждебными, и особенно обострились они к концу 1377 г. Так, в декабре 1377 г. литвины совершили неудачный поход в Молдавию²¹⁷², а в 1378 г. убили двоих монахов францисканцев во время нападения на город Сирет (теперь на востоке Румынии)²¹⁷³. Военно-политический контекст этих событий, впрочем, не вполне ясен. Возможно, в конфликте были каким-то образом задействованы и татары, и именно в сражении с ними тогда, в 1378 г. или позже, и погиб подольский князь Александр Кориатович, как об этом сообщает «Повесть о Подолье». Это косвенно подтверждает и булла папы Григория XI, направленная 30 января 1378 г. Александру Кориатовичу («nobili viro Alexandro de Litwania domino de Camnicz Ruscie»), в которой в связи с вопросом отпущения грехов мельком упоминается о заявленном намерении князя воевать с татарами²¹⁷⁴.

Отдельно следует упомянуть гипотезу Б. В. Черкаса о том, что Александр Кориатович погиб в битве с татарами хана Тохтамыша, якобы ходившего походом к границам Подольской земли осенью 1380 г.²¹⁷⁵ Свои доводы исследователь основывает на сообщении официала Иоганна о том, что в том году на Синей Воде произошла крупная битва русинов с татарами. Я уже говорил выше, что это известие отражает в искаженном виде дошедшие до Пруссии слухи о Куликовской битве, только Дон перепутан с Синей Водой. Действительно в ряде немецких хроник сообщается, что в 1380 г. русины сражались с татарами на Синей Воде, погибло с обеих сторон от 4 тыс. («Торуньские анналы») до 40 тыс. (официал Иоганн) и даже до 400 тыс. человек (Детмар из Любека). Русины удержали поле, но, когда они возвращались домой с большой добычей, пришли литвины, которых татары позвали к себе на помощь, и убили множество русинов, отобрав всю добычу²¹⁷⁶. Как можно судить, Б. В. Черкас предполагает, что в этих сообщениях смешались данные о двух битвах, происходивших примерно в одно и то же время (т. е. о Куликовской и о какой-то неизвестной битве 1380 г. близ Синей Воды). Однако трудно оспаривать тот факт, что в данном случае *все* приводимые немецкими хронистами подробности, за исключением собственно названия *Blowasser* (Синяя Вода), относятся к Куликовской битве, и только к ней. В подкрепление своей гипотезы исследователь также ссылается на грамоту Владимира Ольгердовича для Юрия Ивантича из Сквиры, которую

²¹⁷² SRP. Bd. 3. S. 106—107; *Czamańska I.* Mołdawia i Wołoszczyzna ... S. 51.

²¹⁷³ *Baronas D.* Vilniaus pranciškonų kankiniai ... P. 242.

²¹⁷⁴ *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae.* T. 1. P. 748.

²¹⁷⁵ Черкас Б. В. Невідомий похід Токтамиша проти Великого князівства Литовського восени 1380 року? // *Ruthenica.* Київ, 2014. Т. 12. С. 180.

²¹⁷⁶ SRP. Bd. 3. S. 114—115.

вслед за Ф. М. Шабульдо датирует январем 1381 г.; в ней, в частности, говорится, что вотчинные имения Юрия Ивантича сильно пострадали во время недавнего набега Заволжской Орды («bardzo spustoszały od nieprzyjaciół naszych Tatar, gdy wojowała orda zawołgaska») ²¹⁷⁷. Но эта грамота, если даже допустить ее подлинность, известна в очень неточной копии 1568 г. (переводе на старопольский язык), поэтому вряд ли можно всерьез говорить о надежности указанного в ней индикта; к тому же она скомпонована из двух частей: начального отрывка из собственно грамоты Владимира Ольгердовича и последующего ее подтверждения без даты ²¹⁷⁸. Таким образом, сведения источников о предполагаемом походе Тохтамыша 1380 г. крайне ненадежны и допускают разные толкования.

По всей видимости, булла папы Григория XI за 1378 г. — это последний документ, в котором князь Александр Кориатович фигурирует как живой. По предположению Я. Тенговского, о нем также идет речь в известном послании папы Урбана VI по поводу основания Каменецкого епископства ²¹⁷⁹, но обращение к тексту этого послания убеждает нас, что упоминаемый в нем под инициалом *A.* человек — это не Александр Кориатович, а рекомендуемый папой возможный кандидат в каменецкие епископы, долгое время проживший в Подольской земле ²¹⁸⁰. Таким образом, предлагаемая Я. Тенговским наиболее поздняя из возможных дат смерти князя Александра Кориатовича — начало 1382 г. — не имеет под собой основания в источниках. Наиболее вероятно, что Александр Кориатович погиб либо в том же году, когда и собирался воевать с татарами, т. е. в 1378 г., либо в следующем — 1379 г. На это же указывает дата начала правления Константина Кориатовича — около 1380 г., определяемая косвенно по нумизматическим данным ²¹⁸¹.

Между тем в «Повести о Подолье» последовательность смерти трех братьев Кориатовичей представлена неверно: Константин Кориатович умер не раньше, а гораздо позже Юрия и Александра. При этом автор повести особо подчеркивает, что князь Федор Кориатович, княживший в Новгороде, пришел на Подолье только после того, как узнал о смерти

²¹⁷⁷ *Rulikowski E.* Opis powiatu Wasylkowskiego. Warszawa: Druk. S. Orgelbranda, 1853. S. 33—34; *Шабульдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси ... С. 84.

²¹⁷⁸ *Грушевский М. С.* Очерк истории Киевской земли ... С. 53.

²¹⁷⁹ *Tęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 174.

²¹⁸⁰ *Abraham W.* Założenie biskupstwa łańciskiego ... S. 13.

²¹⁸¹ По данным О. Г. Погорельца и Р. В. Саввова, в качестве образца для монеты подольского князя Константина Кориатовича был выбран галицко-русский грошик Львова, а совпадение по весу с грошиком, чеканившимся в конце правления венгерского короля Людовика, указывает на то, что Константин начал чеканить свою монету около 1380 г. (*Погорелец О. Г., Саввов Р. В.* Чеканка монеты в Подольском княжестве во второй половине XIV в. // *Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Мінск: БДУ, 2008. Вып. 4. С. 118.*)

своих старших братьев: «И услышал то князь Феодор, што брати его у Подольской земли не стало в животе, и он шед Подольскую землю засел». Но, как указывал еще Н. В. Молчановский, это также не соответствует действительности: князь Федор Кориатович появился на Подолье не позднее 19 сентября 1388 г., однако в то время был жив еще его старший брат и соправитель князь Константин Кориатович, с которым они совместно выдали Немире документ на владение Бакотой²¹⁸². Вокняжение Федора Кориатовича на Подолье сопровождалось какими-то конфликтами в среде подольской знати; в частности, против Константина и Федора Кориатовичей выступили нобили Бакотской волости. Силой подавив это выступление, братья лишили мятежников их владений²¹⁸³.

Что же касается княжения Федора Кориатовича в Новгороде, то никаких дополнительных данных на этот счет не сохранилось. Этот факт вполне вписывается в общую сюжетную канву «Повести о Подолье», по которой Кориат княжил в Новгороде, а стало быть, после ухода старших сыновей в Подольскую землю наследником Новгорода стал младший — Федор Кориатович. Однако указанная в повести причина, заставившая Федора Кориатовича покинуть Новгородок (смерть трех старших братьев), на поверку оказывается вымышленной. Кроме того, сохранились данные о том, что по крайней мере в 80-х гг. XIV в. Новгородок принадлежал другим князьям. Согласно документу Витовта 1401 г., половина Новгородской земли в свое время составляла вотчину Кейстута и находилась во владении князей Войдата и Товтивила Кейстутовичей; еще четыре двора Новгородской земли (Осташино малое, Осташино большое, Сенно и Райцы) принадлежали самому Витовту²¹⁸⁴. Следовательно, еще при жизни или после смерти Кориата произошло перераспределение владений в Новгородской земле, и часть бывшей вотчины Кориата досталась Кейстуту. Начиная же примерно с 1386 г. Новгородком владел князь Дмитрий Корибут Ольгердович, который был схвачен здесь вместе с семьей в начале 1393 г. войсками Витовта²¹⁸⁵. Поэтому к утверждению автора «Повести о Подолье» о том, что Федор Кориатович

²¹⁸² Молчановский Н. В. Очерк известий ... С. 202; Tęgowski J. Sprawa przyłączenia Podola ... S. 170—171; Kurtyka J.: 1) Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 22; 2) Repertorium Podolskie ... S. 339—340.

²¹⁸³ Ср. привилей от 19 сентября 1388 г. для Немиры на Бакоту: «А пакли бы niekto choteł na Nemiry poiskowaty nekotorych tych sieł, sztoż ieśmy iemu dali, ili by ot naszej brati na pered pisanai sieła prywiliia imił, toho ieśmy pod nimi i s Bozieiu pomocziu mocziu dobywszy ich prywiliia pro ich niewieru izłamali, a naszemu służu Nemiry za ieho wiernuiu służbu dali» (см. текст документа в Приложении 3).

²¹⁸⁴ Akta unji Polski z Litwą ... S. 35.

²¹⁸⁵ SRP. Bd. 3. S. 185. — Этот сюжет разбирался выше, в комментарии ко второй части «Летописца великих князей литовских».

держал *весь* Новгородок, т. е. всю Новгородскую землю, имеет смысл относиться с осторожностью, так как хронологические рамки его княжения в Новгороде не очерчены с определенностью, — в любом случае в 80-х гг. XIV в. он мог владеть лишь относительно небольшой частью Новгородской земли.

Во второй редакции «Повести о Подолье», вошедшей во второй летописный свод ВКЛ, также добавлено, что Федор Кориатович какое-то время держал Гомей. Вряд ли можно согласиться с предположением, что соответствующий текст мог содержаться в протографе первой редакции повести, — по той простой причине, что его нет ни в Супрасльском, ни в Слуцком списках, ни в происходящих от близкого к Слуцкому списках третьего летописного свода ВКЛ (хронике Быховца и Вавельском фрагменте). А значит, его появление в близком к Слуцкому списке Красинского объясняется не лучшей сохранностью текста, а редакторским вмешательством. Как бы ни относиться к достоверности этого известия о Гомее, в списке Красинского, отразившем архетип, от которого берут начало другие списки второго летописного свода ВКЛ, это, как представляется, позднейшая интерполяция, датируемая самое раннее концом XV или началом XVI в. и не подтверждаемая никакими другими источниками.

Захват Подольской земли князем Витовтом

Смысловые элементы 166—170

Характеристика взглядов автора «Повести о Подолье» на отношения между Подольской землей и Великим княжеством Литовским перед 1392 г. затрудняется тем, что в Супрасльском и Слуцком списках содержатся прямо противоположные формулировки на этот счет. В Супрасльском списке утверждается, что в период до прихода к власти Витовта Подольская земля подчинялась ВКЛ, что соответствует общей идейной направленности повести. В Слуцком списке в эту фразу вставлена частица «не», полностью меняющая ее смысл: «...какъж и передь тымь послушна *не* была». Обращение к списку Красинского не помогает решить этот вопрос, поскольку в нем эта фраза отредактирована и сокращена, видимо, из-за ее двусмысленности: «И князь Федор Корятовичъ не хотел был князю вѣликому Витовту с Подолскою землею служить». Чтение Слуцкого списка вполне согласуется с историческими событиями 60—80-х гг. XIV в. Уже в 1377 г. подольские господа стали вассалами Венгерского королевства (в особе венгерского и польского короля Людовика Анжуйского), и в источниках 80-х гг. XIV в. мы не находим следов того, что Подольская земля подчинялась ВКЛ. И князь Александр Кориатович в 1375 г., и князь Константин Кориатович в 1385 г. ссылались в своей

титулатуре на то, что владеют Подольской землей «по Божьей милости» («von Gotis genaden Herzog czu Podolien») ²¹⁸⁶. После коронации Ягайла в Кракове, между 1386 и 1392 гг., подольские князья, в отличие от удельных князей ВКЛ, не выдали ни одной присяжной грамоты на верность королю Польши, верховному князю литовскому Владиславу (Ягайлу) и Польской Короне. Фактически в тот период, по крайней мере после смерти Людовика Анжуйского в 1382 г., Подольская земля сохраняла государственную независимость, хотя формально и продолжала считаться венгерским ленным владением ²¹⁸⁷.

Захват Подольской земли Витовтом был скоординирован с военной кампанией по занятию Киевской земли, и выше, в соответствующем комментарии ко второй части «Летописца великих князей литовских», была рассмотрена общая хронология и некоторые обстоятельства этих событий. В конце февраля — марте 1394 г. состоялся первый поход Витовта в Подольскую землю, который завершился безрезультатно. Весной того же года Витовт захватил западные волостные центры Киевской земли — Житомир и Овруч, вынудив киевского князя Владимира Ольгердовича к подчинению. Захват Житомирской волости означал, что Витовт получал коридор для прямого ввода войск в Подольскую землю, минуя Волынь и Киевскую землю; дело в том, что житомирские владения князя Владимира Ольгердовича вплотную примыкали с севера к Виннице в районе с. Стрижавка на Южном Буге ²¹⁸⁸. Примерно в августе — сентябре 1394 г. Киев был отобран у Владимира Ольгердовича, и в следующие месяцы его занял князь Скиргайло. 11 октября 1394 г. в Холме король Польши Владислав (Ягайло) обещал, что передаст Витовту подольский замок Каменец со всеми угодьями и принадлежностями, если удастся его захватить. После этого, во второй половине октября — ноябре 1394 г., состоялся второй поход на Подольскую землю, на этот раз успешный — Витовт захватил основные подольские замки и изгнал князя Федора Кориатовича из Подолья. В рамках этой военной кампании князь Скиргайло, согласно данным «Летописца великих князей литовских», скорее всего, в ноябре 1394 г. захватил восточные форпосты Подольской земли — Звенигород и Черкассы.

В целом же *terminus ante quem* для полного занятия Подольской земли ставит первая половина февраля 1395 г., когда в Сонче намечался съезд с участием короля Польши Владислава (Ягайла), короля Венгрии

²¹⁸⁶ Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa 1257—1506. Cz. 1. S. 57, 74.

²¹⁸⁷ *Kurtyka J.* Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 20, 23.

²¹⁸⁸ См. упоминания о документе Владимира Ольгердовича для бояр Стрижовских (*Kurtyka J.* Repertorium Podolskie ... S. 342—343). Но еще в 1391 г. Стрижавка или какая-то ее часть принадлежала Гриньку Соколецкому (была ему передана тещей княгиней Андриановой Винницкой).

Сигизмунда Люксембургского и великого князя литовского Витовта, на котором, очевидно, первоначально и планировалось урегулировать вопрос о новой административно-территориальной принадлежности Подолья²¹⁸⁹.

Неясным остается вопрос о военной помощи, оказанной Польским королевством Великому княжеству Литовскому при захвате Подольской земли. Автор «Повести о Подолье» настаивает на том, что такой помощи не было: «А добыл [в Слуцком списке: то было добыто] литовскими силами, а никто ему ни с которых сторон не помогали», но, конечно, с учетом общей тенденциозности этого произведения эти слова вызывают некоторое недоверие. Однако попытки польских историков доказать, что польские войска все же участвовали в походе Витовта на Подолье, пока не представляются убедительными. Я. Тенговский, указав на ряд заметок из городской финансовой книги Кракова и из финансовых счетов польского королевского двора за конец сентября — начало октября 1394 г., предположил, что для финансирования этого похода в Польше взимались специальные подати и что были, в частности, отправлены 17 баллистариев для сопровождения князя Скиргайла²¹⁹⁰. Однако в этих заметках речь идет о том, что баллистарии направлялись не в Подольскую землю, а в противоположную сторону — к Зольдау (Дзялдову). Г. Блащик, в свою очередь, высказал мнение, что в походе на Подолье участвовали некоторые польские рыцари, находившиеся в свите польского короля Владислава (Ягайла) во время его пребывания в Холме 11 октября 1394 г.²¹⁹¹, но и эту гипотезу доказать практически невозможно. Одно представляется очевидным — поход на Подолье был осуществлен в русле Белзского соглашения 1392 г. с ведома и по распоряжению короля Польши Владислава (Ягайла) и с участием не только Витовта, но и Скиргайла, занявшего замки Восточного Подолья (Звенигород и Черкасы)²¹⁹², о чем автор «Повести о Подолье» то ли не знал, то ли предпочел умолчать, так как упоминание о Скиргайле излишне осложняло канву повествования. Более того, сам факт, что король Польши Владислав (Ягайло) перед походом

²¹⁸⁹ О датировке съезда в Сонче говорилось выше в комментарии к сообщению об отравлении князя Скиргайла. Указания на подготовку к съезду содержатся в финансовых счетах двора короля Владислава (Ягайла) за декабрь 1394 — февраль 1395 г., однако неясно, принял ли в нем участие венгерский король Сигизмунд Люксембургский, поскольку его итинерарий, кажется, не оставляет такой возможности; 3 февраля 1395 г. он находился в Пьятра-Нямце, а 12 февраля в Брашове (Rachunki ... S. 212—221; Királyok és királynék itineráriumi: 1382—1438 / Engel Pál, Tóth Norbert. Budapest: MTA Támogattot Kutatóhelyek Irodája, 2005. P. 69).

²¹⁹⁰ Tęgowski J. Sprawa przyłączenia Podola ... S. 164.

²¹⁹¹ Błaszczak G. Dzieje stosunków ... T. 2. S. 55.

²¹⁹² Kurtyka J. Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 23.

обещал передать Витовту Каменец (называемый им в документе «castrum nostrum Camenecz») ²¹⁹³, свидетельствует о том, что Подольская земля изначально рассматривалась как собственность Польского королевства и Витовт признавал такой порядок вещей. Это сводит на нет все старания автора «Повести о Подолье» представить Подольскую землю как область, всегда и исключительно находившуюся во владении и под патронатом ВКЛ. Аналогичным образом, даже если Витовт после занятия всех подольских замков в конце 1394 г. и посадил в них своих наместников, то эти назначения носили временный характер, и наместников ВКЛ во всех замках, кроме Каменца, переданного Витовту, должны были вскоре заменить наместники, назначенные королем Польши. Следовательно, и этот аргумент, приводимый автором повести («и по всимь городомь князь великий Витовт свои старосты посажал»), некорректен по своей сути.

В период с 1388 по 1394 г. подольские замки держали следующие нобили, приближенные князя Федора Кориатовича: Каменец — Павел Ступич или Слупич (около 1394 г.); Смотрич — вероятно, Рогозка (упоминается как смотричский воевода в 1375 г., но позднее также принадлежал к ближайшему окружению князя Федора Кориатовича); Винницу — князь Василий Винницкий (1392 г.); Соколец — Гринько (1391 г.); Черкассы — Бедришко (1392 г.); Бакоту — Немира (1392 г.); Скалу — Прокоп (1392 г.) ²¹⁹⁴. По Брацлаву, Червоногороду и Звенигороду данных нет.

Согласно «Повести о Подолье», замки Западного Подолья занимались в следующей последовательности: сначала Брацлав, затем Соколец, Каменец, Смотрич, Скала, Червоногород и все остальные «города». Если это перечисление отражает действительный исторический факт, то наступление велось в направлении с северо-востока на юго-запад, видимо, из Житомирской волости, захваченной войсками Витовта ранее — в начале 1394 г. Интересно, что среди захваченных замков не названа Винница, хотя далее в повести она упоминается в числе подольских городов, в которых Витовт посадил своих наместников. Это может означать, что Винницей Витовт завладел еще во время первого похода в Подольскую землю в начале 1394 г. или что князь Василий Винницкий добровольно сдал город Витовту. После 1394 г. князь Василий, видимо, получил вместо Винницы во владение Божск ²¹⁹⁵. Гринько продолжал владеть Сокольцом еще в 1400—1404 гг. и позднее ²¹⁹⁶, а значит, он без боя сдался войскам Витовта и поэтому сумел сохранить свое положение. Относительно

²¹⁹³ *Tęgowski J. Sprawa przyłączenia Podola ... S. 172.*

²¹⁹⁴ *Михайловський В. М.: 1) Правління Коріатовичів ... С. 40—43; 2) На маргінесі ... С. 194; Микульський Ю. Н. Новая грамота князя Федора Кориатовича ... С. 150.*

²¹⁹⁵ *Михайловський В. М. Правління Коріатовичів ... С. 40.*

²¹⁹⁶ Там же. С. 41.

осады Каменца крохотная дополнительная деталь содержится во второй редакции повести по списку Красинского, где указывается, что «князь вѣликий Витовт пришел под Каменец и начовал, и порану Каменца добыл» (в Слуцком и Супрасльском просто констатируется, что Витовт пришел к Каменцу «в ночи»). Если это было действительно так, то овладение такой мощной, защищенной природными условиями крепостью, как Каменецкая, в течение одного только утра также трудно объяснить иначе, нежели изменой гарнизона²¹⁹⁷. Горожане Каменца могли быть заинтересованы в сдаче города и возможном получении льгот от новых правителей, поскольку в 1394—1398 гг. истекли сроки вольного использования господарской земли, предусмотренные привилегиями Кориатовичей от 1374 г.

Данных о дипломатических усилиях, предпринимаемых князем Федором Кориатовичем в 1394 г., практически не сохранилось. Известно только, что незадолго до вторжения войск ВКЛ он направлял каменецкого воеводу Павла Ступича с посольской миссией к князю Скиргайлу, видимо, прося его повлиять на решение короля Владислава (Ягайла) и великого князя Витовта об аннексии Подольской земли²¹⁹⁸. По предположению Я. Тенговского, князь Федор Кориатович был династически связан с Молдавией и Венгрией: в частности, сам он был женат на Валхе, дочери Драга, воеводы Марамуреша, а женой тогдашнего молдавского воеводы Романа была княжна Анастасия, дочь Кориата и родная сестра Федора Кориатовича²¹⁹⁹.

Помимо родственных связей с княжеским домом Кориатовичей молдавский воевода Роман имел и другие причины помогать Федору Кориатовичу. К власти в Молдавии Роман пришел после смерти воеводы Петра Мушата, наступившей между январем и мартом 1392 г., и при этом нарушил права законных наследников молдавского столца — сыновей Петра Мушата, в частности Ивашка, который укрылся на территории Великого княжества Литовского в Берестье. Первоначально Роман, как и его предшественник, сохранял лояльность по отношению к Польскому королевству и даже выдал в январе 1393 г. документ, которым обещал «королеви и его женѣ и его дѣтем и Корунѣ Польское вѣрне служити». Однако вскоре Роман сблизился с Венгрией, женив своего сына Александра на дочери семиградского воеводы Маргарите Лосонч, и стал выдвигать территориальные претензии к Польше, требуя область Покутье со Снятыном и Коломыей. В результате в середине или в конце 1394 г. по-

²¹⁹⁷ *Плaменицька О. А.* Castrum Camenecensis ... С. 213.

²¹⁹⁸ *Halecki O.* Z Jana Zamojskiego inwentarza ... S. 163; *Skrzypek J.* Południowo-wschodnia polityka ... S. 105.

²¹⁹⁹ *Tęgowski J.*: 1) Sprawa przyłączenia Podola ... S. 165; 2) Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 184, 186, 188—189.

ляки сместили Романа и возвели в достоинство молдавского воеводы одного из его родственников — Стефана²²⁰⁰. При этом известно, что некоторые приближенные князя Федора Кориатовича, бежав из Подольской земли, обосновались в Молдавии, где жили еще в январе 1397 г.²²⁰¹ Сопоставляя эти данные с изложенными в «Повести о Подолье» известиями по истории Подольской земли, можно прийти к выводу, что, во-первых, молдавский воевода Роман вполне мог оказать военную помощь князю Федору Кориатовичу, прислав людей для замковых гарнизонов (о чем и говорится в повести: «А города всадишь Волохи»), а во-вторых, поход Витовта на Подолье был, видимо, скоординирован с военной акцией поляков по смещению молдавского воеводы Романа. Последний вывод вновь возвращает нас к вопросу о том, могли ли польские отряды помогать войскам ВКЛ при занятии Подольской земли. Похоже, что все-таки даже если их помощь и имела место, то была весьма ограниченной, поскольку основные силы были заняты военной кампанией в Молдавии.

В связи с вопросом о молдавской военной помощи князю Федору Кориатовичу интересна личность его воеводы, оборонявшего подольские замки и захваченного в плен войсками Витовта. В Слуцком списке его имя передано как «Нестак», а в Супрасльском — как «Нестис». Представляется логичным, чтобы основным направлением поисков этого человека стала Молдавия. Действительно, «пан Нестяк» называется на довольно высокой позиции среди «землян панов Молдавских» воеводы и господаря Молдавской земли Александра в документе от 6 октября 1407 г. и в целом ряде последующих документов за период с 1411 по 1428 г. У него были сыновья Богуш и Пашко «Нестѣковичи»²²⁰².

На Подолье в первой половине XV в. жил другой человек по имени Нестак: в 1448 г. он получил от короля Казимира вместе с тремя другими шляхтичами пустошь Ломазу и Толостосвину пасеку на реке Лядаве в Каменецком повете²²⁰³. Групповой характер этого пожалования показы-

²²⁰⁰ Skrzypek J.: 1) Zygmunt Luksemburski ... S. 186; 2) Południowo-wschodnia polityka ... S. 57—58; Параска П. Ф. Внешнеполитические условия ... С. 116; Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества ... С. 27; Czamańska I. Mołdawia i Wołoszczyzna ... S. 56—57; Tęgowski J. Sprawa przyłączenia Podola ... S. 158.

²²⁰¹ Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie. T. 1. S. 21; Skrzypek J. Południowo-wschodnia polityka ... S. 59.

²²⁰² Уляницкий В. А. Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции. М. : Унив. тип., 1887. С. 16, 27—28, 64; Documenta Romaniae historica. Seria A. Moldova. Vol. 1. P. 41, 43—44, 48, 56, 58, 67, 69, 76, 78, 82, 84, 86, 108—119.

²²⁰³ Архив Юго-Западной России. Ч. 8, т. 1 : Материалы для истории местного управления в связи с историей сословной организации. Акты Барского староства XV—XVI вв. Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1893. С. 17.

вает, что этот Нестак не был знатен, а кроме того, он обязан был нести военную службу с этого имения. Если бы это был тот самый подольский воевода, который действовал в 1394 г., то в 1448 г. ему было бы не менее 70—80 лет, поэтому ни о какой военной службе не могло быть речи.

По всей видимости, именно тот пан Нестяк, который фигурирует в молдавских документах первой четверти XV в., по версии автора «Повести о Подолье», в 1394 г. и возглавлял отряд, присланный молдавским воеводой Романом в помощь князю Федору Кориатовичу, уже не вполне доверявшему своим подданным.

Венгрия же была весьма заинтересована в сохранении власти князей Кориатовичей в Подольской земле, которая на протяжении нескольких предшествующих лет являлась венгерским ленным владением. Очевидно, что с захватом Подольской земли Витовтом и переходом ее в политическую орбиту Польского королевства Венгрия не имела шансов сохранить здесь свое влияние. К тому же князя Федора Кориатовича связывало с венгерским королем Сигизмундом Люксембургским отдаленное родство: прабабушка Сигизмунда королева Анна Альдона Гедиминовна, жена польского короля Казимира, была родной сестрой князя Кориата; соответственно в документах Сигизмунд именовал Федора Кориатовича своим дядей по материнской линии («illustris principis domini Theodori, ducis Podolie, avunculi nostri carissimi») ²²⁰⁴. Сообщение «Повести о Подолье» о том, что «угорьски князю Федору помочь дал», выглядит вполне правдоподобным, хотя характер и размеры этой помощи неизвестны. Еще 12 апреля 1394 г. король Венгрии Сигизмунд Люксембургский издал указ о взимании дополнительного налога в связи с подготовкой к отражению ударов язычников («раганогум») ²²⁰⁵, и, возможно, кроме противодействия турецкому нашествию в данном случае имелась в виду и защита Подольской земли от нападений Великого княжества Литовского, так как, несмотря на недавнее католическое крещение Литвы, в Европе под влиянием пропаганды Тевтонского ордена ее по-прежнему считали языческой или полуязыческой страной. После изгнания князя Федора Кориатовича венгерская сторона неоднократно, например в 1397 г., высказывала претензии по поводу занятия Подолья Польским королевством, требуя вернуть Подолье себе в обмен на признание короля Польши Владислава

²²⁰⁴ Кобаль Й. Федір Корятович ... С. 79; Михайловський В. М. Еластична спільнота ... С. 60.

²²⁰⁵ Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / ed. G. Fejér. T. 10, vol. 2 : Ab anno Christi 1392—1400. Budae : Typis Typogr. Regiae Universitatis Hungaricae, 1834. P. 256; Zsigmondkori oklevéltár. I : (1387—1399) / összeállította M. Elemér. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1951. S. 373.

(Ягайла) пожизненным владетелем Галицкой Руси²²⁰⁶. В конце концов вопрос был временно урегулирован 15 марта 1412 г. заключением трехстороннего договора между королем Польши Владиславом (Ягайлом), великим князем литовским Витовтом и королем Венгрии Сигизмундом Люксембургским, согласно которому Венгрия признавала Подолье пожизненным владением короля Польши Владислава (Ягайла)²²⁰⁷.

После изгнания из Подольской земли князь Федор Кориатович и его брат Василий Кориатович действительно нашли приют в Венгрии, но точно сказать, когда именно они туда приехали, не представляется возможным. Самое раннее документальное свидетельство о пребывании князя Федора Кориатовича в Венгрии датируется 8 февраля 1396 г.²²⁰⁸ Далее, 28 мая того же года король Венгрии Сигизмунд Люксембургский передал ему («*Teodorico duci Podolye Lythwano*») за верную службу комитат Берег (теперь г. Берегово в Закарпатской области Украины)²²⁰⁹. В мае 1397 г. в венгерских источниках впервые появляется также его брат Василий Кориатович²²¹⁰. Под 4 августа 1397 г. князь Федор называется также князем Мункача, которым он и владел до самой своей смерти, наступившей в 1415 г.²²¹¹ В 1402 г., воспользовавшись тем, что на Подолье возник вакуум власти после выезда князя Свидригайла в Пруссию, Федор Кориатович попытался вновь захватить власть на Подолье, но был схвачен людьми короля Владислава (Ягайла). В июле 1403 г. он вместе с Василием Кориатовичем принял присягу на верность польскому монарху, отказавшись от претензий на Подолье²²¹². Но в дальнейшем он продолжал титуловаться князем Подолья, о чем свидетельствует документ 1408 г., процитированный К. Стадницким²²¹³. В 1411 г. во время конфликта между Венгрией и Польшей Федор Кориатович привел на по-

²²⁰⁶ *Kurtyka J.* Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 23—24; *Михайловський В. М.* Еластична спільнота ... С. 61.

²²⁰⁷ *Kurtyka J.* Repertorium Podolskie ... S. 411.

²²⁰⁸ *Zsigmondkori oklevéltár.* S. 466, № 4252; *Кобаль Й.* Федір Корятівич ... С. 86.

²²⁰⁹ *Zsigmondkori oklevéltár.* S. 486—487, N 4407.

²²¹⁰ *Кобаль Й.* Федір Корятівич ... С. 80.

²²¹¹ *Zsigmondkori oklevéltár.* S. 524, 542; *Петров А. Л.* О подложности грамоты князя Федора Кориатовича 1360 г. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1906. С. 23—25; *Tęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. S. 186; *Кузьмин А. В.* На пути в Москву ... С. 98; *Кобаль Й.* Федір Корятівич ... С. 105.

²²¹² *Halecki O.*: 1) *Z Jana Zamojskiego inwentarza* ... S. 160; 2) *Dzieje unii Jagiellońskiej.* T. 1. S. 174; *Puzyna J.* Korjat i Korjatowicze. S. 445.

²²¹³ *Stadnicki K.* Synowie Gedymina, wielko-władcy Litwy: Monwid — Narymunt — Jewnuta — Koriat / wyd. nowe, przerob. i powiększ. Lwów: Druk. Narodowa W. Manieckiego, 1881. S. 180; *Puzyna J.* Korjat i Korjatowicze. S. 445—446.

мощь венгерскому королю Сигизмунду Люксембургскому хоругвь, насчитывавшую 200 копий²²¹⁴. В июле 1412 г. в одном из своих писем великий магистр Генрих фон Плауэн высказывал пожелание, чтобы, если Витовт пойдет войной на земли Ордена, король Сигизмунд Люксембургский приказал некоему Ходору и кому-то из Валахии *вновь* напасть на земли Витовта²²¹⁵; из этого можно заключить, что Федор Кориатович до конца своей жизни не оставлял намерений вернуться на подольский столец с помощью Венгрии.

Передача половины Подольской земли под залог Польскому королевству и Спытку из Мельштына

Смысловые элементы 171—174

Как уже отмечалось выше, этот фрагмент «Повести о Подолье» написан на основе трех гипотетических документальных источников: двух писем Ягайла к Витовту об уступке Подольской земли (1395) и о возмещении залога за Подольскую землю вдове пана Спытка (1402—1403 гг.), а также акта о передаче Подолья Великому княжеству Литовскому (1411).

Вопрос об уступке Польскому королевству Подольской земли, а именно Каменца и некоторых других замков, был поднят, видимо, уже в самом начале 1395 г. По крайней мере к первой половине февраля 1395 г., когда в Сонче намечался трехсторонний польско-венгерско-литовский съезд, король Польши Владислав (Ягайло) и великий князь литовский Витовт должны были уладить между собой все спорные вопросы об административно-территориальной принадлежности Подолья. Возможно, на решение польской стороны потребовать Подольскую землю у Витовта повлияла и скоропостижная смерть князя Скиргайла в январе 1395 г. Таким образом, и соответствующее обращение короля Владислава (Ягайла) к Витовту следует датировать январем 1395 г. Как заявлял в 1451 г. на переговорах с делегацией ВКЛ кардинал Збигнев Олесницкий, первоначально, т. е. в первой половине 1395 г., администрацию Польского королевства на Подолье возглавляли Повала Слуповский и другие польские рыцари²²¹⁶.

²²¹⁴ Кобаль Й. Федір Корятович ... С. 99; Михайловський В. М. Еластична спільнота ... С. 62.

²²¹⁵ «...welle is also mit unserm herren bestellen, ab herczog Witout mit den heyden unsere landt wurde obirczien, das die weile Codor und der us der Walachie widder czogen in herczog Witowten lant». Благодарю Ю. Н. Микульского, предоставившего выдержки из этого документа, который хранится в Тайном государственном архиве Прусского культурного наследия в Берлине. Его регест, но без информации о Ходоре, см.: CEV. S. 232—233, No 495.

²²¹⁶ Długosz J. Roczniki ... Ks. 12. S. 130; Kurtyka J. Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 28.

Согласно «Повести о Подолье», великий князь литовский Витовт передал Подольскую землю польскому королю Владиславу (Ягайлу) под залог 20 тыс. пенязей, причем не всю, а только половину: Каменец, Смотрич, Скалу, Червоногород и Бакоту, тогда как в других подольских городах (Брацлаве, Соколье и Виннице) остались старосты ВКЛ. О. В. Белецкая предположила, что такой раздел Подолья был осуществлен между Владиславом (Ягайлом) и Витовтом еще в 1394 г.²²¹⁷ Однако такая датировка не согласуется с документальным источником: в октябре 1394 г. король Польши Владислав (Ягайло) признал владением Витовта как раз таки только Каменец, а не Брацлав, Соколец или Винницу. Более взвешенным представляется мнение Я. Куртыки о том, что раздел Подолья на западную часть, принадлежавшую Спытку из Мельштына, и на восточную часть, фактически оставшуюся в держании у Витовта, был юридически оформлен в июне — июле 1395 г.²²¹⁸ 13 июня 1395 г. король Владислав (Ягайло) передал воеводе и старосте краковскому Спытку из Мельштына в наследственное ленное владение в соответствии с полным княжеским правом подольские замки Каменец, Бакоту, Скалу, Смотрич и Червоногород. Однако две подольские волости — Теребовлю и Стенку, захваченные Польским королевством еще при короле Казимире, король вывел из состава владений Спытка, а ряд подольских волостей, относящихся к замкам Межибожье, Божск и Винница, он оставил в собственном распоряжении²²¹⁹. Правда, в этом документе ни слова не сказано о том, что Спытко платил какую-либо денежную компенсацию за владение Западным Подольем²²²⁰. 10 июля 1395 г. королева Ядвига выдала собственный акт, подтверждая, что ее муж король Владислав (Ягайло) передал Спытку из Мельштына «*terram nostram Podoliae*», за исключением подольских замков Звенигород и Черкассы, которые оставались в распоряжении королевской четы и Короны Польской²²²¹.

На основе двух этих документов можно предполагать, что хотя Винница, Межибожье, Божск де-юре признавались владением Польского королевства, но де-факто с разрешения короля Польши Владислава (Ягайла) и королевы Ядвиги ими мог управлять Витовт²²²². То же самое, видимо, справедливо и для Звенигорода с Черкассами. Статус же Брацлава и Сокольца после 1395 г. остается не вполне ясным. Они не упомянуты в пожалованиях, выданных Спытку, и, по мнению О. В. Белецкой, оста-

²²¹⁷ Белецька О. В. Поділля на зламі ... С. 126.

²²¹⁸ Kurtyka J. Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 30—31.

²²¹⁹ CEV. S. 38—39; Kurtyka J. Repertorium Podolskie ... S. 346.

²²²⁰ Dworzaczek W. Leliwici Tarnowscy ... S. 112.

²²²¹ Kurtyka J. Repertorium Podolskie ... S. 347.

²²²² Kurtyka J. Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 31; Błaszczuk G. Dzieje stosunków ... T. 2. S. 57.

вались под прямым управлением Витовта²²²³. Против этого на первый взгляд говорит тот факт, что в 1400—1401 гг. Соколец, как и Божск, вероятно, все же входил в лен князя Свидригайла, когда тот управлял Западным Подолем, коль скоро к его свите принадлежали князь Василий Божский и Гринько из Сокольца²²²⁴. Кроме того, как указал Я. Куртыка, в «Списке русских городов дальних и ближних» и Брацлав, и Соколец, наряду с другими подольскими замками, отнесены к категории «польских городов»²²²⁵, что, впрочем, вряд ли может служить решающим аргументом, так как источник не носит юридического характера и включает в себя пласты информации, возникшие в разное время на протяжении второй половины XIV в. и первых десятилетий XV в.

С другой стороны, за период с 1395 по 1411 г. среди подольских документов встречаются пожалования короля Владислава (Ягайла) только в Каменецкой, Смотричской, Бакотской, Скальской и Червоногородской волостях, и нет ни одного акта, относящегося к Восточному Подолью (Винницкой, Брацлавской, Соколецкой, Звенигородской и Черкасской волостям)²²²⁶. Из этого можно заключить, что все Восточное Подолье, предположительно начиная с 1395 г., за некоторыми кратковременными исключениями (например, Божск и Соколец в 1400—1402 гг.), действительно фактически управлялось администрацией великого князя литовского Витовта. Стало быть, сообщение «Повести о Подолье» о разделе Подольской земли на западную и восточную половины сразу после ее захвата войсками ВКЛ имеет под собой историческую основу — с той лишь оговоркой, что, во-первых, в повести обойдено молчанием положение Звенигорода и Черкасс, во-вторых, с юридической точки зрения большая часть Подольской земли, за исключением Брацлава и Сокольца, с 1395 г. признавалась собственностью Польского королевства, а не ВКЛ.

После гибели Спытка из Мельштына в битве с татарами на реке Ворскле в августе 1399 г.²²²⁷ вновь возник вопрос об управлении Западным Подолем. Женой Спытка была придворная польской королевы Ядвиги Елизавета († 1424), дочь венгерского вельможи Эмерика Бебека или его

²²²³ Білецька О. В. «Казус Спитка»: до історії вивчення середньовічного Поділля (друга половина XIV — перша половина XV ст.) // Київська старовина. 2005. № 2 (362). Березень — квітень. С. 27.

²²²⁴ Kurtyka J. Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 32.

²²²⁵ Kurtyka J. Repertorium Podolskie ... S. 383.

²²²⁶ Ibid. S. 360—382.

²²²⁷ Биографию см.: Strzelecka A. Melsztyński Spytek // Polski słownik biograficzny. Wrocław, 1975. Т. 20. S. 411—415. О гибели Спытка в битве на Ворскле упоминают многие польские и русские источники: ПСРЛ. Т. 35. С. 30, 52, 73; ПСРЛ. Т. 11. С. 174; Rowell S. C. Ne visai primintinos kautinės: ką byloja šaltiniai apie 1399 m. mūšį ties Vorsklos upe? // Istorijos šaltinių tyrimai. Vilnius : LII leidykla, 2008. Т. 1. P. 68, 70; Błaszczak G. Dzieje stosunków ... Т. 2. S. 178.

сына Эмерика Лачкфи, который одно время был наместником Венгерского королевства на землях Галицкой Руси и русским старостой в 1383—1385 гг. В этом браке родились дети Спытко, Ян, Дорота, Ядвига и Екатерина, которые к моменту смерти отца, по всей видимости, действительно, как сообщает «Повесть о Подолье», еще не достигли совершеннолетия²²²⁸. Гибель Спытка создала неприятный для Польского королевства казус, так как Западным Подольем стала временно управлять представительница знатного венгерского рода, вследствие чего могли с новой силой возобновиться претензии Венгрии на эту территорию. Между тем, чтобы забрать Западное Подолье у Елизаветы, вдовы Спытка, польский король должен был вернуть ей денежную сумму, которую Спытко в 1395 г., видимо, все же уплатил польской казне, когда вступал во владение упомянутыми выше подольскими замками; обычно в литературе принимается версия, что эти средства польская сторона в конце концов уплатила тогда великому князю литовскому Витовту в качестве компенсации за расходы, которые он понес при захвате Подольской земли²²²⁹. Весь вопрос, однако, в том, правильно ли названа соответствующая сумма в «Повести о Подолье»?

Здесь необходимо небольшое пояснение текстологического характера. В списках первой редакции повести (Слуцком и Супрасльском) указывается, что первоначально Великому княжеству Литовскому была выплачена компенсация за половину Подольской земли в размере 20 тыс. пенязей. Затем же, чтобы Великое княжество Литовское вновь вступило во владение всем Подольем, король Польши Владислав (Ягайло) попросил вернуть эти 20 тыс. вдове пана Спытка; великий же князь литовский Витовт прислал не 20, а 40 тыс. пенязей и стал владеть всей Подольской землей. Во второй редакции повести, вошедшей во второй летописный свод ВКЛ, соответствующий текст был не совсем корректно отредактирован. Так, если в первой редакции король Владислав (Ягайло) пишет Витовту: «дай ми Подольскую землю», то в списке Красинского, чтобы привести эту фразу в соответствие с остальным текстом, добавлено «дай

²²²⁸ *Strzelecka H.* Elżbieta Melsztyńska // *Prace historyczne wydane ku uczczeniu 50-lecia akademickiego koła historyków Uniwersytetu Jana Kazimierza we Lwowie. 1878—1928.* Lwów: Nakładem Akad. Koła Historyków we Lwowie, 1929. S. 111, 113—114; *Strzelecka A.* Elżbieta (XIV/XV w.), żona Sпытka z Melsztyna // *Polski słownik biograficzny.* Kraków, 1948. T. 6. S. 263—264; *Dworzaczek W.* Leliwici Tarnowscy ... Tabl. II; *Михайловський В. М.* Спитко з Мельштина ... С. 212; *Laberschek J.* Uwagi i uzupełnienia do genealogii Melsztyńskich herbu Leliwa // *Średniowiecze Polskie i Powszechnie.* 2010. Nr. 2 (6). S. 190.

²²²⁹ *Tęgowski J.* Sprawa przyłączenia Podola ... S. 167—168; *Kurtyka J.* Podole pomiędzy Polską i Litwą ... S. 28; *Михайловський В. М.* Спитко з Мельштина ... С. 218.

ми половину земли Подольское в пѣнязех». Изменена в списке Красинского и денежная единица: сначала ВКЛ получает за Подольскую землю 20 тыс. коп грошей, которые далее называются «пенязями» (т. е. деньгами в общем смысле), затем эта же сумма фигурирует на переговорах о выкупе, выплачиваемом вдове пана Спытка, и наконец, Витовт, беря Подольскую землю, посылает королю эти 20 тыс. (не 40!). Вполне очевидно, что, увидев в первой редакции повести расхождения между цифрами — 20 тыс. и 40 тыс., редактор списка Красинского счел это неточностью и решил ее исправить, заменив 40 тыс. на 20 тыс. Аналогичные чтения (20 тыс. коп грошей) мы находим и в других списках второго летописного свода — Рачинского, Ольшевском и Евреиновском. Однако в Румянцевском списке путаница пошла еще дальше: Витовт сначала получает от короля 20 тыс. коп грошей, а затем король просит его вернуть уже 8 тыс. коп грошей, что великий князь литовский и делает; видимо, переписчик здесь принял кириллическую цифру «к» (20) за цифру «и» (8)²²³⁰.

Между тем, согласно хронике Длугоша, в 1453 г. один из послов ВКЛ Нац Гинивиллович на переговорах с поляками заявил, что Витовт получил Подольскую землю под залог 40 тыс. широких грошей²²³¹. Вполне вероятно, что в данном случае он опирался на «Повесть о Подолье» или на какой-то очень близкий к повести текст. Вкупе с данными текстологического анализа это свидетельствует по меньшей мере о том, что цифра 40 тыс. находилась уже в протографе повести и что, определяя первоначальные чтения о финансовых суммах, выплачивавшихся за Подольскую землю, следует принимать во внимание именно чтения списков первой редакции (Слуцкого и Супрасльского), поскольку во второй редакции соответствующий текст был искажен при редактировании. Кроме того, известие Длугоша подтверждает, что под «пенязями» в «Повести о Подолье» изначально имелись в виду не денарии (мелкая серебряная монета, чеканившаяся в том числе и на Подолье²²³²), не подольские полугрошки²²³³ и не «деньги вообще», а именно широкие гроши, которые, наряду

²²³⁰ ПСРЛ. Т. 35. С. 66—67, 74—75, 139, 160, 187, 208, 229.

²²³¹ «Dumque per Onacz Lithuanum replicatio adiecta esset, terram Podolie in quadraginta millibus latorum grossorum per Wladislaum regem duci magno Withawdo inscriptam fore» (*Długosz J. Annales ... Lib. 12. S. 158*).

²²³² Громыко А. О подольских денариях Константина Кориатовича. С. 68—71.

²²³³ Погорелец О. Г., Саввов Р. В. «Подольский полугрошок» и упоминания о нем в литовско-русских летописях // *Pieniądz — kapitał — praca — wspólne dziedzictwo Europy. Białoruś — Litwa — Łotwa — Polska — Rosja — Słowacja — Ukraina: materiały z VIII Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej. Białystok — Augustów, 18—21 września 2008. Warszawa: Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarząd Główny, 2008. С. 52—59; Погорілець О. Г., Саввов Р. В. Виникнення на Поділлі місцевої грошової лічильної одиниці — «подільської копи» у XIV—XV століттях // *Записки Наукового товариства імені Шевченка.**

с галицко-русским грошиком, доминировали в денежном обращении Подолья в 80—90-х гг. XIV в.²²³⁴ Логично предполагать, что в ту эпоху широкие пражские гроши служили условной единицей для пересчета других монет, обращавшихся на Подолье. Суммы в 20 и 40 тыс. широких пражских грошей, впрочем, все равно кажутся весьма небольшими, когда речь идет о полной или частичной компенсации за владение столь обширной и богатой территорией, как Подольская земля. Видимо, поэтому редактор второго летописного свода ВКЛ, правя текст, указал, что это 20 тыс. коп грошей (1 млн 200 тыс. грошей), а хронист XVI в. Мартин Кромер вообще написал, что было выплачено 40 тыс. золотых флоринов²²³⁵. Однако повторю: нобили ВКЛ, которые вели переговоры с поляками по поводу Подольской земли в середине XV в., полагали (может быть, только ошибаясь в суммах), что расчеты за Подольскую землю велись все-таки в широких пражских грошах, и это прямо и косвенно подтверждается некоторыми другими важными источниками, которые будут рассмотрены ниже.

Второй аспект, который необходимо учитывать, — это то, что автор повести ни словом не упоминает о более чем десятилетнем периоде с 1400 по 1411 г., когда Западным Подольем вначале управлял князь Свидригайло, а затем непосредственно король Польши Владислав (Ягайло). Соответственно, повествование получается умышленно или неумышленно запутанным. Сперва рассказывается о том, что король Владислав (Ягайло) направил Витовту письмо с просьбой вернуть 20 тыс. пенязей для уплаты вдове пана Спытка, а сразу после пересказа этого письма идет сообщение о том, что Витовт отправил королю Владиславу 40 тыс. пенязей и опять забрал себе свои подольские города. Вследствие смешения двух этих известий возникла и некоторая путаница в историографии. Между тем речь здесь идет о совсем разных расчетах, производившихся в разных обстоятельствах и в разное время. Как бы ни толковать обе эти суммы, но упоминаемые в повести 20 тыс. пенязей — это выкуп за Подольскую землю, полагавшийся к выплате вдове пана Спытка

Львів, 2010. Т. ССLX. Кн. 1 : Праці Комісії спеціальних (допоміжних) історичних дисциплін. С. 398.

²²³⁴ *Погорілець О. Г., Саввов Р. В.* О начале чеканки монеты в южных землях Великого княжества Литовского (вторая половина 14 в.) // *Tarptautinė numizmatikos konferencija, skirta Lietuvos nacionalinio muziejaus 150-mečiui. Pranešimų tezės.* Vilnius, 2006 m. balandžio 26—28 d. Vilnius : Lietuvos nacionalinio muziejaus biblioteka, 2010. С. 279—280; *Саввов Р. В.*: 1) Скарб монет XIV ст. з-під Смотрича // *Львівські нумізматичні записки.* 2011—2012. Ч. 8—9. С. 49, 54; 2) Подольський полугрошок и денежное обращение в Подольском княжестве // *Банкаўскі веснік.* 2016. № 3. С. 15.

²²³⁵ *Kromer M.* De origine ... S. 362.

Елизавете в 1403 г., а 40 тыс. пенязей — это залог, уплаченный Витовтом в 1411 г. за пожизненное владение Подольской землей.

Другие источники, впрочем, сообщают о совсем иных суммах. Так, в одной из краковских судебных книг под 9 мая 1403 г. говорится о том, что вдова пана Спытка Елизавета подтвердила получение от подольского старосты Рафала 2 тыс. коп монет, причитающихся ей с Подольской земли²²³⁶. Название денежной единицы в этой судебной записи не приводится, но, судя по счету копами (по 60 монет в копе), это были пражские гроши. В свою очередь Длугош также под 1403 г. утверждает, что Подольская земля была выкуплена королем Владиславом (Ягайлом) у вдовы пана Спытка Елизаветы за 5 тыс. марок широких пражских грошей²²³⁷.

Таким образом, согласно краковской судебной записи, Елизавета получила 120 тыс. грошей (2000 × 60), а, по хронике Длугоша, общая сумма выкупа составила ровно вдвое больше — 240 тыс. грошей (5000 × 48), считая по 48 грошей в одной марке²²³⁸. Эти цифры выглядят куда более реалистичными, чем те явно заниженные суммы в 20 и 40 тыс. пенязей (грошей), которые фигурируют в «Повести о Подолье»²²³⁹.

²²³⁶ «Elizabeth relicta Dni Spitconis Palatinissa Cracouiensis duo milia sexagena- rum sibi de terra Podolie a Domino Raphaele Capitaneo ibidem presentata, recepisse apud Stiborium de Oglandow recognouit» (Starodawne prawa polskiego pomniki. T. 2 : Starodawne prawa polskiego pomniki z ksiąg rękopiśmiennych dotąd nieużytych głównie zaś z ksiąg dawnych sądowych ziemskich i grodzkich ziemi krakowskiej / wyd. A. Z. Helcel. Kraków : Druk. Katolicka W. Jaworskiego; Czas, 1870. S. 149; *Tę- gowski J.* Sprawa przyłączenia Podola ... S. 167; *Kurtyka J.* Repertorium Podolskie ... S. 363).

²²³⁷ «...quinque marcarum latorum grossorum Bohemicalium milibus» (*Długosz J.* Annales ... Lib. 10. S. 254). В современном переводе хроники на польский язык слово «marcarum» почему-то упущено из виду и получилось «5 тыс. широких пражских грошей», что явно ошибочно (*Długosz J.* Roczniki ... Ks. 10. S. 333— 334).

²²³⁸ *Piekosiński F.* O monecie i stopie menniczej w Polsce w XIV i XV wieku // Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń wydziału historyczno-filozoficznego Akademii umiejętności. Kraków, 1878. T. 9. S. 19.

²²³⁹ По документам 1374 г. (см. в Приложении 3) величина налога за пользование землей для горожан Каменца оценивалась в 20 широких грошей с лана. Таким образом, 240 тыс. широких грошей соответствуют сумме годового земельного налога с 12 тыс. ланов (это примерно 2,2 тыс. кв. км, если использовать малый лан по 18 га, и 3 тыс. кв. км, если использовать большой лан по 25 га). Общая же площадь Залещицкого и Борщевского районов Тернопольской области, Дунаевецкого, Каменец-Подольского, Новоушицкого, Чемеровецкого районов Хмельницкой области, на территории которых когда-то в основном располагались волости Западного Подолья, переданные Спытку, составляет около 6,2 тыс. кв. км. Иными словами, величина выкупа за Подольскую землю в 1403 г. могла каким-то образом коррелировать с годовой суммой потенциального земельного

Итак, очевидно, что цифры в повести неточны и что для истолкования соответствующего фрагмента о денежных расчетах между польской и литовской сторонами в текст необходимо ввести конъектуру. Один вариант такой конъектуры предложили О. Г. Погорелец и Р. В. Саввов; по их мнению, речь в протографе повести шла о 20 тыс. *кои* грошей, считавшихся в подольских полугрошках²²⁴⁰. Однако эта сумма (1 млн 200 тыс. грошей) совсем не соответствует вполне надежным данным о величине выкупа, выплаченного вдове Спытка в 1403 г.

Со своей стороны рискну высказать следующее предположение. При создании «Повести о Подолье» автор, видимо, использовал сохранившееся на тот момент в великокняжеском архиве письмо короля Владислава (Ягайла), которое относилось к периоду предварительных переговоров с князем Витовтом о возможной уплате этого выкупа за Подольскую землю вдове пана Спытка (1402—1403 гг.).

По данным цитированных выше источников, в конечном счете половина выкупа за Подольскую землю была выплачена вдове пана Спытка Елизавете в 1403 г. из средств, собранных подольским старостой Рафалом. Вторую же половину, надо полагать, выплатил или должен был выплатить Витовт. Следовательно, в гипотетическом письме короля Владислава (Ягайла) речь шла об уплате не 20, а 120 тысяч пражских грошей. При пересказе этого письма автор «Повести о Подолье» допустил ошибку в числительном — так и возникла сумма в 20 тыс. пенязей.

Далее автор «Повести о Подолье» ошибочно связал между собой найденное в архиве ВКЛ письмо короля Владислава за 1402—1403 гг. и вопрос о передаче всего Подолья Витовту в 1411 г., и поскольку он ранее писал о 20 тыс., выплаченных за половину Подольской земли, то, говоря о компенсации Витовта за всю Подольскую землю в целом, он удвоил эту сумму и получил 40 тыс. пенязей.

налога с пригодных для использования сельхозугодий Западного Подолья (при допущении, что их доля вряд ли на тот момент превышала половину или треть общей площади западноподольских волостей). Любопытно также, что в 1434—1444 гг. король Польши Владислав III, активно раздавая в заставу имения на Западном Подолье, за десятилетие получил, по подсчетам В. М. Михайловского, денежные средства в размере около 5 тыс. марок, т. е. все те же 240 тыс. пражских грошей, считая по 48 грошей в марке. См.: Михайловський В. М. Надання земельної власності у Подільському воєводстві за панування Владислава III (1434—1444) // Український археографічний щорічник. Нова серія. Київ, 2004. Вип. 8/9. С. 244.

²²⁴⁰ Погорелец О. Г., Саввов Р. В. «Подольский полугрошок» ... С. 56—58.

Передача Западного Подолья великому князю литовскому, перечень подольских старост и захват Каменца поляками

Смысловые элементы 175—179

Как уже говорилось, Западное Подолье находилось под прямым управлением короля Польши с середины 1402 г. примерно по февраль 1411 г.²²⁴¹ Переговоры о возможной передаче этой территории Витовту в пожизненное владение начались еще в первой половине 1409 г., о чем сообщал один из шпионов Тевтонского ордена²²⁴². Но их детали неизвестны, и в этом смысле сообщение «Повести о Подолье» о посольстве, которое Витовт отправил в Польшу для передачи денежного залога за Подолье, остается совершенно уникальным. Один из послов носит имя Немира. Это мог быть либо нобиль Немира из Бакоты, который фигурирует в документах 1388 и 1392 гг. как один из приближенных подольского князя Федора Кориатовича²²⁴³, либо, что вероятнее всего, волинский нобиль Немира Рязанович²²⁴⁴. Луцкий же боярин Дмитрий Васильевич по другим источникам неизвестен. В литературе высказывается мнение, что об этом залоге полностью или частично идет речь в одном из документов Ордена за май 1410 г., согласно которому Витовт направил королю Польши 20 тыс. коп грошей для оплаты наемных войск; правда, в самом этом документе, судя по регесту А. Прохаски, о Подолье не говорится²²⁴⁵.

Согласно повести, получив от польского короля Подолье (т. е. Западное), великий князь литовский Витовт назначил первым своим подольским старостой некоего «дворенина своего Грановского». С. В. Полехов предположил, что речь в данном случае идет об известном польском вельможе Винцентии Грановском, который был женат на племяннице Спытка из Мельштына Елизавете и, как сказано в цитируемой работе, «действительно находился на Подолье: его имя фигурирует в нескольких документах, относящихся к этому региону». Однако российский историк сомневается в том, что Винцентий Грановский мог успеть занять пост подольского старосты, поскольку он умер во второй половине 1410 г., тогда как Витовт получил Западное Подолье лишь в начале 1411 г.²²⁴⁶

²²⁴¹ Urzędnicy dawnej Rzeczypospolitej XII—XVIII wieku. Spisy. T. 3. Z. 3. S. 118; *Kurtyka J.* Repertorium Podolskie ... S. 360, 385.

²²⁴² CEV. S. 179; *Kurtyka J.* Repertorium Podolskie ... S. 376.

²²⁴³ *Михайловський В. М.* Правління Коріатовичів ... С. 42.

²²⁴⁴ *Ożóg K.* Riazanowicz Niemira ... S. 269—270.

²²⁴⁵ CEV. S. 209; *Молчановский Н. В.* Очерк известий ... С. 272; *Погорелец О. Г., Саввов Р. В.* «Подольский полугрошок» ... С. 56.

²²⁴⁶ *Полехов С. В.* Летописная «Повесть о Подолье». С. 55.

Вместе с тем в повести Грановский назван дворянином Витовта, т. е. нобилем не очень высокого ранга, тесно связанным с великокняжеским двором. Это не вполне соответствует статусу Винцентия Грановского (около 1370 — 1410), который занимал должности нагельского каштеляна и генерального старосты Великопольши, входил в близкое окружение Владислава (Ягайла), а в конце жизни получил под свое управление Торунь²²⁴⁷. Хотя он и был в родственных отношениях со Спытком из Мельштына, но никаких владений на Подолье не имел, и, вопреки доводам С. В. Полехова, сохранившиеся подольские документы короля Владислава (Ягайла), в которых Винцентий Грановский выступил в качестве свидетеля, отнюдь не доказывают, что он бывал на Подолье в последние годы жизни: один документ был выдан 25 октября 1409 г. в Калише, другой — 26 марта 1410 г. во Львове²²⁴⁸.

Кроме того, необходимо учитывать, что кроме Винцентия в Великопольше были и другие Грановские. У самого Винцентия были сыновья Миколай (фигурирует в документах за период с 1395 по 1426 г.), Близбор (с 1400 по 1409 г.), Анджей (с 1401 по 1415 г.) и Вавринец (с 1399 по 1428 г.). Также существовала линия, родоначальником которой был Влодзимеж Грановский, близкий родственник Винцентия. У него были сыновья Ян Грановский из Пудлишек (в документах выступает с 1390 по 1408 г.) и Миколай Грановский (с 1409 по 1420 г.)²²⁴⁹.

Наиболее интересна для нашей темы, пожалуй, личность Яна Грановского из Пудлишек, сына Влодзимежа Грановского. Дело в том, что 16 октября 1403 г. король Владислав (Ягайло) пожаловал некоему Яну Пудло (Johannis Pudlo) и его потомкам села Ольховец и Михаловцы в Каменецкой волости. При этом Ян Пудло обязывался постоянно проживать в Подольской земле и выставлять в зарубежные военные походы двух копейщиков и четырех лучников, а на оборону земли отправляться со всеми своими людьми²²⁵⁰. Мне кажется, что этот нобиль идентичен Яну Грановскому из Пудлишек и что именно о нем, а не о Винцентии, идет речь в «Повести о Подолье», когда говорится о дворянине князя Витовта Грановском. Другой вопрос, что не сохранилось никаких данных о том, что Ян Грановский действительно какое-то время (например, с февраля по октябрь 1411 г.) был подольским старостой, однако, учитывая, что он имел владения близ Каменца, это не выглядит чем-то невероятным.

²²⁴⁷ Биографию см.: *Kaczmarczyk Z. Granowski Wincenty (ok. 1370—1410) // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław, 1959—1960. T. 8. S. 551—552.*

²²⁴⁸ *Kurtyka J. Repertorium Podolskie ... S. 377—378.*

²²⁴⁹ См.: *Słownik historyczno-geograficzny województwa Poznańskiego w średniowieczu. Cz. I. Z. 4. Wrocław : Instytut historii PAN, 1987. S. 661—662, 664.*

²²⁵⁰ *Kurtyka J. Repertorium Podolskie ... S. 366.*

Последующие подольские старосты названы в повести в целом верно, но в одном случае перепутана последовательность их назначения: Петр Монтигердович был подольским старостой не до, а после Юрия Гедигольда.

Юрий (Георгий) Гедигольд Койликинович в 1401 г. был господарским (дворным) маршалком Витовта и в какой-то период до февраля 1411 г. занимал должность киевского воеводы. Уже к 8 ноября 1411 г. он был назначен подольским старостой и последний раз упоминается в этой должности 14 марта 1423 г. Затем, предположительно в 1424—1425 гг., он был смоленским наместником, а с 1425 по 1432 г. — виленским воеводой; умер после 9 июня 1435 г. (по другим данным, около 1435 г.)²²⁵¹. Свидетельств, подтверждающих, что он был смоленским наместником, не сохранилось. Приводимая Ю. Вольфом ссылка на документ 1436 г. о некоем «Георгии, бывшем наместнике Смоленска», который изменил князю Свидригайлу, по данным С. В. Полехова, относится не к Гедигольду, а к Георгию Бутриму²²⁵².

Петр (Петраш) Монтигердович впервые упоминается в 1411 г. среди бояр ВКЛ, принявших польские гербы в Городле. В 1422—1423 гг. он был дворным маршалком Витовта, в 1430—1432 и 1445—1456 гг. — новгородским наместником. В 1434—1459 гг. также занимал должность земского маршалка, а в 1435 г. был копильским наместником; умер в 1459 г.²²⁵³ Обстоятельства и дата назначения Петра Монтигердовича подольским наместником точно неизвестны. Кроме «Повести о Подолье» единственный источник, в котором он выступает в таком качестве, это датированный 1418 г. документ из Дорогичинской земской книги (известный в выписках ксендза З. Козицкого), ссылку на который дал В. Семкович²²⁵⁴. Но поскольку в тот период подольским старостой был

²²⁵¹ *Semkowicz W.* O litewskich rodach ... // *Miesięcznik heraldyczny*. 1913. No 11—12. S. 184—185; *Wdowiszewski Z.* Giedygołd Jerzy (zm. 1435) // *Polski słownik biograficzny*. Kraków ; Wrocław, 1948—1958. T. 7. S. 435; *Peltz W.* Ród Giedygołda i jego majątności // *Zeszyty naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza. Historia*. 1971. Z. 11. S. 24—27; *Petrauskas R.* Lietuvos diduomenė ... P. 231—232; *Urządnicy dawnej Rzeczypospolitej XII—XVIII wieku. Spisy*. T. 3. Z. 3. S. 119, 200; *Urządnicy Wielkiego księstwa Litewskiego. Spisy*. T. 4. S. 49, 354; *Полехов С. В.* Наследники Витовта ... С. 597—598.

²²⁵² *Kotzebue A.* Switrigal. Ein Beitrag zu den Geschichten von Litthauen, Russland, Polen, Preussen. Leipzig: P. G. Rummer, 1820. S. 134; *Daniłowicz I.* Skarbiec diplomatów papieżkich, cesarskich, królewskich, książęcych. Wilno : Druk. A. H. Kirkora, 1862. T. 2. S. 167—168; *Wolff J.* Senatorowie i dygnitarze ... S. 49; *Полехов С. В.* Наследники Витовта ... С. 596—597.

²²⁵³ *Semkowicz W.* O litewskich rodach ... // *RTH*. 1921. T. 5. S. 55—56; *Petrauskas R.* Lietuvos diduomenė ... P. 260—261.

²²⁵⁴ *Semkowicz W.* O litewskich rodach ... // *RTH*. 1921. T. 5. S. 56.

Юрий Гедигольд, современные исследователи считают датировку документа 1418 г. сомнительной и предполагают, что Петр Монтигердович занимал должность подольского старосты в 1424—1426 гг.²²⁵⁵ Дело, однако, не представляется вполне очевидным, ведь документ из Дорогичинской земской книги до сих пор надлежащим образом не исследован и не опубликован, и не имеется никаких оснований сомневаться в датировке, предложенной З. Козицким и В. Семковичем. Нет ничего невозможного в том, чтобы Петр Монтигердович временно заменил Юрия Гедигольда в должности подольского старосты в 1418 г., а затем Юрий Гедигольд вернулся на этот пост. Именно это, кстати, и могло повлиять на то, в какой последовательности подольские старосты названы в «Повести о Подолье»: автор или его информатор упустили из виду, что Юрий Гедигольд был подольским старостой с 1411 по 1418 г., и сочли, что он впервые появился на Подолье только после Петра Монтигердовича. Кроме того, сохранилось судебное решение по тяжбе между Лавришевским монастырем и людьми великого князя литовского, выданное по приказанию Витовта Петром Монтигердовичем, когда он был наместником в Новогородке. Документ известен в копии 1711 г. и датирован 2-м индиктом, 15 июня 6906 г.²²⁵⁶ Год в копии явно указан неточно, но, судя по индикту, документ мог быть выдан 15 июня 1424 г. Возможность такого датирования также вынуждает сомневаться в том, что Петр Монтигердович был подольским старостой именно в 1424—1426 гг., коль скоро уже в 1424 г. он мог наместничать в Новогородке.

Ян Довгирд впервые упоминается в документе 1401 г. среди бояр ВКЛ, поручившихся за выполнение условий унии с Польским королевством. В 1424 г. он был дворным маршалком Витовта и уже к 17 сентября 1427 г. занимал должность подольского старосты, на которой находился до самой смерти Витовта. Впоследствии с 1433 г. был виленским воеводой; умер, видимо, в 1443 г.²²⁵⁷

Сообщение «Повести о Подолье» о том, что после смерти Витовта (т. е. вскоре после 27 октября 1430 г.) подольский староста Довгирд был приглашен поляками на совет и там арестован, находит подтверждение в хронике Длугоша, где рассказ дополнен некоторыми деталями. По Длу-

²²⁵⁵ Urzędnicy dawnej Rzeczypospolitej XII—XVIII wieku. Spisy. T. 3. Z. 3. S. 119—120; *Petrauskas R. Lietuvos diduomenė ...* P. 261, 319.

²²⁵⁶ Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею. Т. 11: Акты Главного Литовского Трибунала. Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1880. С. 3—4.

²²⁵⁷ *Semkowicz W. O litewskich rodach ...* // RTH. 1928. T. 8. S. 135—136; Urzędnicy dawnej Rzeczypospolitej XII—XVIII wieku. Spisy. T. 3. Z. 3. S. 120; *Petrauskas R. Lietuvos diduomenė ...* P. 224—225, 319; *Kurtyka J. Repertorium Podolskie ...* S. 438.

гошу, узнав о смерти Витовта, каменецкий епископ Павел Поляк и подольские нобили польского происхождения Грицко Кирдеевич, братья Теодорих, Михал и Мужило Бучацкие и Ян Крушина из Галова собрались в Каменце и пригласили к себе на совет замкового старосту Довгирда. Довгирд еще не знал о кончине великого князя литовского. Когда он вышел из замка, заговорщики напали на него и посадили в заточение. В результате, захватив Каменец и некоторые другие подольские замки, находившиеся в руках литвинов, они передали их Польскому королевству²²⁵⁸. По всей видимости, и «Повесть о Подолье», и хроника Длугоша отразили предание, которое было широко распространено в Великом княжестве Литовском и в Польше.

Роспись смысловых элементов и оценка их достоверности

Реконструируемый по спискам первой редакции архетип «Повести о Подолье» можно разделить на следующие смысловые элементы и подэлементы.

153-I. Войско ВКЛ во главе с государем Ольгердом нанесло татарам поражение в битве близ Синей Воды. — В.

153-II. Татарские силы возглавляли правители Хаджибей, Кутлубуга и Дмитрий. — А.

153-III. Историчность татарских правителей Хаджибея, Кутлубуги и Дмитрия, имевших владения в северном Причерноморье во второй половине XIV в. — В.

153-IV. Хаджибей, Кутлубуга и Дмитрий были братьями. — А.

154-I. Хаджибей, Кутлубуга и Дмитрий были наследственными владельцами («отчичами и дедичами») Подольской земли. — А.

154-II. От имени татарских правителей Подольской землей управляли атаманы. — А.

154-III. Татарские правители регулярно присылали в Подольскую землю своих баскаков, которые забирали у атаманов положенную дань. — А.

155-I. Князя Кориатовичи пришли на Подолье после битвы близ Синей Воды. — D2.

155-II. Князь Кориат Гедиминович держал Новгородок. — В.

²²⁵⁸ *Długosz J.*: 1) *Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae. Liber 11* : 1413—1430. Varsaviae : Wydawnictwo naukowe PWN, 2000. S. 417; 2) *Roczniki ... Ks. 11*. S. 324.

155-III. У князя Кориата было только четверо сыновей: Юрий, Александр, Константин и Федор. — D2.

155-IV. Историчность князей Юрия, Александра, Константина и Федора Кориатовичей. — В.

156-I. Три князя Кориатовича (Юрий, Александр и Константин) пришли в Подольскую землю. — В.

156-II. Они обосновались в Подольской земле с разрешения великого князя литовского Ольгерда и с помощью ВКЛ. — А.

157. К моменту прихода князей Кориатовичей в Подольской земле не было ни одного деревянного или каменного замка («города»). — А.

158-I. Придя в Подольскую землю, князья Кориатовичи установили дружеские отношения с атаманами и стали защищать их от татар. — А.

158-II. Князья Кориатовичи перестали давать дань татарским баскакам. — D2.

159-I. Князья Кориатовичи основали поселение Смотрич на одноименной реке. — А.

159-II. Князья Кориатовичи построили замок («город») в Смотриче. — А.

160-I. Князья Кориатовичи основали поселение Бакоту. — D2.

160-II. Князья Кориатовичи построили замок («город») в Бакоте. — А.

160-III. Рядом с Бакотой находился православный монастырь. — В.

160-IV. Бакотский православный монастырь был женским. — D3.

161-I. Князья Кориатовичи основали поселение Каменец. — D2.

161-II. Князья Кориатовичи построили каменный замок («город») в Каменце. — А.

161-III. На момент прихода Кориатовичей на месте Каменца был безлюдный лес. — D2.

161-IV. Место для постройки Каменца «на острове» князья Кориатовичи обнаружили, когда охотились на оленей. — D2.

161-V. После постройки Каменца Кориатовичи построили все остальные подольские замки («города») и заселили Подольскую землю. — А.

162-I. После этого польский король Казимир узнал, что три брата Кориатовича правят на Подолье и отличаются мужеством. — D2.

162-II. Король Казимир, посоветовавшись со своими приближенными, решил выдать за князя Константина Кориатовича свою дочь. — D2.

162-III. У польского короля Казимира не было сыновей. — В.

162-IV. У Казимира была лишь единственная дочь. — D2.

162-V. Король Казимир прислал князю Константину Кориатовичу охранные листы, прося его приехать в Польшу. — А.

162-VI. Князь Константин Кориатович приехал к королю Казимиру. — А.

162-VII. Целью этой поездки были переговоры о брачном союзе. — D2.

162-VIII. Князь Константин Кориатович был по вероисповеданию православным. — А.

162-IX. Князь Константин Кориатович отказался взять в жены польскую королеву, дочь короля Казимира. — А.

162-X. Отказ Константина Кориатовича от женитьбы на польской королеве объяснялся нежеланием переходить из православия в католичество. — А.

162-XI. Уехав обратно в Подольскую землю, князь Константин Кориатович там умер. — С.

162-XII. Князь Константин Кориатович умер раньше, чем его братья Юрий и Александр. — D2.

163-I. Князь Юрий Кориатович был господарем Молдавской земли. — В.

163-II. Стать господарем Юрия Кориатовича пригласила молдавская знать. — А.

163-III. Вскоре после занятия молдавского стольца Юрий Кориатович погиб. — С.

163-IV. Юрия Кориатовича отравили в Молдавии. — А.

164-I. Князя Александра Кориатовича убили татары. — А.

164-II. Князь Александр Кориатович перед смертью воевал с татарами. — С.

165-I. Князь Федор Кориатович пришел в Подольскую землю только после смерти своих братьев Юрия, Александра и Константина Кориатовичей. — D2.

165-II. Перед приходом в Подольскую землю князь Федор Кориатович держал Новгородок. — А.

165-III. Князь Федор Кориатович держал всю Новгородскую землю. — D2.

166-I. Подольская земля отказалась подчиниться великому князю Витовту после его прихода к власти в ВКЛ. — С.

166-IIa. До прихода Витовта к власти Подольская земля не подчинялась великому князю литовскому и Литовской земле (чтение Слуцкого списка). — В.

166-IIb. До прихода Витовта к власти Подольская земля подчинялась великому князю литовскому и Литовской земле (чтение Супрасльского списка). — D2.

166-III. Вся предшествующая история Подольской земли никак не была связана ни с Польшей, ни с Венгрией. — D2.

167-I. Витовт отправился в поход для занятия Подольской земли. — С.

167-II. В походе на Подолье участвовали все силы ВКЛ. — А.

167-III. Услышав о походе войск ВКЛ, князь Федор Кориатович бежал в Венгрию. — А.

167-IV. Пребывание князя Федора Кориатовича в Венгрии после изгнания из Подолья. — В.

167-V. В подольских замках князь Федор Кориатович разместил молдавские гарнизоны. — А.

167-VI. Король Венгрии оказал князю Федору Кориатовичу военную помощь. — А.

168-I. Витовт занял подольские замки Брацлав, Соколец, Каменец, Смотрич, Скалу, Червоногород и др. — А.

168-II. Последовательность занятия подольских замков. — А.

168-III. К Каменцу войска Витовта подошли ночью. — А.

169-I. Обороной подольских замков руководил воевода князя Федора Кориатовича по имени Нестак или Нестис. — А.

169-II. Этот воевода захвачен в плен Витовтом. — А.

169-III. Существование в конце XIV — начале XV в. нобиля по имени Нестяк в прилегающей к Подолью области. — В.

170-I. Во всех подольских городах Витовт разместил своих старост. — А.

170-II. Во взятии Подольской земли участвовали только войска ВКЛ. — А.

171-I. Король Владислав (Ягайло) попросил великого князя Витовта отдать захваченное Подолье Польскому королевству. — С; Е.

171-II. Витовт отдал Польскому королевству только половину Подольской земли: Каменец, Смотрич, Скалу, Червоногород и Бакоту. — D2.

171-III. Указанную половину Подольской земли Витовт отдал, получив взамен 20 тыс. (грошей?). — А.

171-IV. В других подольских городах — Брацлаве, Сокольце и Виннице — Витовт посадил своих старост. — А.

171-V. После взятия Подольской земли Брацлав, Соколец и Винница какое-то время оставались под управлением Витовта. — С; F.

172-I. Король Владислав (Ягайло) отдал полученные от Витовта подольские города (Каменец, Смотрич, Скалу, Червоногород и Бакоту) пану Спытку. — В.

172-II. Эти города отданы пану Спытку после уплаты им польскому королю некоторой денежной суммы. — С.

172-III. Уплаченная паном Спытком сумма составляла 20 тыс. (грошей?). — D2.

172-IV. Историчность Спытка из Мельштына. — В.

173-I. Пан Спытко помогал великому князю Витовту воевать с татарами. — В.

173-II. Пан Спытко погиб в битве с татарами. — В.

173-III. На момент гибели Спытка у него оставались маленькие дети. — В.

174-I. Король Владислав (Ягайло) начал просить великого князя литовского Витовта вернуть деньги для уплаты вдове пана Спытка и взять вновь себе отданные подольские города. — А; Е.

174-II. Сумма, о которой просил король, составляла 20 тыс. (грошей?). — D2.

175-I. Великий князь Витовт направил королю Владиславу (Ягайлу) деньги в качестве компенсации за Подолье. — В.

175-II. Сумма составляла 40 тыс. (грошей?). — В1.

175-III. Присылка этих денег была связана с просьбой о возвращении денег вдове пана Спытка. — D2.

175-IV. Посольство Витовта возглавляли Немира и луцкий боярин Дмитрий Васильевич. — А.

175-V. Историчность подольского или волынского нобиля Немиры. — С.

175-VI. Историчность луцкого боярина Дмитрия Васильевича. — А.

175-VII. Витовт получил подольские города, которыми раньше владел Спытко. — В.

175-VIII. Это произошло вскоре после гибели Спытка. — D2; F.

175-IX. Первым подольским старостой Витовт назначил своего дворянина Грановского. — А.

175-X. Историчность дворянина Грановского, жившего на Подолье. — С.

176-I. Следующим после Грановского подольским старостой стал Петр Монтигердович. — D2.

176-II. Петр Монтигердович какое-то время при жизни Витовта был подольским старостой. — В.

177-I. После Петра Монтигердовича подольским старостой стал Гедигольд. — D3.

177-II. Гедигольд при жизни Витовта какое-то время занимал должность подольского старосты. — В.

178-I. Сразу после должности подольского старосты Гедигольд занял должность смоленского наместника. — А.

178-II. Гедигольд какое-то время при жизни Витовта был смоленским наместником. — А.

178-III. Сразу после Гедигольда подольским старостой стал Довгирд. — А.

178-IV. Довгирд занял должность подольского старосты в период после Гедигольда. — В.

179-I. Довгирд был подольским старостой до самой смерти Витовта. — В.

179-II. После смерти Витовта, когда Довгирд находился в Каменце, поляки пригласили его к себе на совет. — В.

179-III. Приехавшего на совет Довгирда поляки схватили и ограбили. — В.

179-IV. После этого поляки заняли Каменец и все области, которые впоследствии держали в Подольской земле. — В.

В «Повести о Подолье» проанализирован и оценен 101 смысловый элемент и подэлемент. Из них не находят ни прямого, ни косвенного подтверждения в других источниках, но не могут быть опровергнуты 42 (41,58 %). 25 элементов и подэлементов прямо подтверждаются данными формально независимых источников (24,76 %), но 1 подэлемент из этого числа имеет оценку В1, поскольку есть основания предполагать, что в соответствующий фрагмент хроники Длугоша, будто бы подтверждающий сведения «Повести о Подолье», данные попали через нобилей ВКЛ, использовавших эту же повесть в качестве источника. 10 элементов и подэлементов подтверждаются косвенно (9,9 %). 23 элемента и подэлемента (22,77 %) противоречат формально независимым источникам, причем во всех случаях приоритет не в пользу «Повести о Подолье» либо ситуация с приоритетом неясна. И наконец, в одном случае (0,99 %) достоверность смыслового подэлемента может быть определена двояко — в зависимости от того, какое чтение (Слуцкого или Супрасльского списка) выбрать в качестве основного; речь идет о смысловом подэлементе 166-II.

Смысловые элементы и подэлементы, получившие оценку D2, т. е. относимые к категории недостоверных, в целом можно разделить на следующие группы. К первой группе относятся смысловые элементы и подэлементы, касающиеся рода князей Кориатовичей и обстоятельств их прихода в Подольскую землю. Автор знает только о четырех сыновьях Кориата — Юрии, Александре, Константине и Федоре, путается в хронологии их жизни — например, считает, что Кориатовичи пришли на Подолье только после битвы близ Синей Воды, что князь Константин Кориатович умер раньше своих братьев, что князь Федор Кориатович пришел на Подолье уже после смерти старших братьев, и т. д. Заведомо недостоверны сообщения повести об основании Кориатовичами Каменца и Бакоты, о том, что Кориатовичи перестали платить дань татарам. Не соответствует действительности весь эпизод с приглашением князя Константина Кориатовича жениться на единственной дочери польского короля Казимира — автор в этом случае, видимо, имел в виду поездку князя Константина в Краков в 1385 г. и возможные переговоры о его женитьбе на королеве Ядвиге, но, конечно, к королю Казимиру, умершему в 1370 г., эти события не имели никакого отношения. Наконец, ложной и тенденциозной является одна из главных идей «Повести о Подолье» — о том, что в правление Кориатовичей Подольская земля находилась в орбите

политического влияния только Великого княжества Литовского (без упоминания о роли Польского и Венгерского королевств). Кроме авторской тенденциозности обилие недостоверных данных свидетельствует еще и о том, что часть повести, посвященная событиям с 1363 по 1392 г., создавалась с преобладанием устной традиции нередко легендарного характера.

Вторую группу смысловых элементов и подэлементов, получивших оценку D2, составляют некоторые известия «Повести о Подолье», касающиеся раздела Подольской земли в 1395 г., уплаты выкупа вдове Спытка из Мельштына Елизавете в 1403 г. и передачи Подолья Великому княжеству Литовскому в 1411 г. Хотя автор повести предположительно основывался в данном случае на переписке между королем Владиславом (Ягайлом) и великим князем литовским Витовтом, он допустил ряд ложных и тенденциозных трактовок, стремясь обосновать права ВКЛ на Подольскую землю. В частности, он умолчал о том, что практически вся Подольская земля (за исключением, может быть, Брацлава и Сокольца) с 1395 г. де-юре принадлежала Польскому королевству. В повести также не упоминается о том, что в период с 1400 по 1411 г. Западным Подолем управляли князь Свидригайло, а после него непосредственно король Польши Владислав (Ягайло), поэтому складывается ошибочное впечатление, что Витовт получил Западное Подолье сразу после уплаты выкупа вдове пана Спытка Елизавете. Кроме того, автор, по всей видимости, ошибся при указании суммы денежной компенсации, выплачивавшейся за Подольскую землю в 1395 и 1403 гг.

Третья группа недостоверных смысловых элементов и подэлементов представлена только одним сообщением — о том, что следующим после Грановского подольским старостой стал Петр Монтигердович, а не Юрий Гедигольд, как было в действительности.

В двух случаях приоритет источников остается неясным. В частности, судя по источникам XII—XIII вв., Бакотский скальный монастырь был мужским, тогда как, согласно старейшей редакции повести, в середине XIV в. он уже был женским — в нем жили «черницы». Если в истории монастыря был перерыв, то это сообщение «Повести о Подолье» может оказаться и достоверным. Кроме того, автор повести сообщает, что Юрий Гедигольд стал подольским старостой уже после Петра Монтигердовича. Возможно, это известие отражает реальную ситуацию: Юрий Гедигольд стал подольским старостой в 1411 г., но затем мог быть по какой-то причине снят с этой должности, поскольку под 1418 г. старостой называется Петр Монтигердович; далее же Юрий Гедигольд вновь был назначен подольским старостой и находился на этом посту до 1423 г. Полной ясности в этом вопросе не имеется.

По количеству смысловых элементов и подэлементов, получивших оценки D2 и D3 (22,77 %), т. е. противоречащих другим источникам,

«Повесть о Подолье» значительно опережает остальные исследуемые нарративные произведения, в которых соответствующий показатель варьируется в диапазоне 7—10 %. Что же касается количества известий, получивших оценку А (т. е. не подтверждаемых, но и не опровергаемых другими источниками), то по этому показателю «Повесть о Подолье» (41,58 %) занимает среднее положение. Самый низкий подобный показатель зафиксирован по второй части «Летописца великих князей литовских» (около 32 %), а самый высокий — по «Witoldes sache» и первой части «Летописца великих князей литовских» (46—47 %).

Заключение

В настоящей работе рассмотрены вопросы происхождения, авторства, источников и достоверности ряда связанных между собой нарративных произведений конца XIV — первой половины XV в., посвященных истории Великого княжества Литовского.

Старейшим из них является текст под названием «Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln vnd Skirgaln» (сокращенно «Witoldes sache»), возникший в 1390 г. и представляющий собой запись выступления Витовта перед высшими сановниками Тевтонского ордена. Некоторые языковые особенности позволяют предполагать, что эта запись была переведена на средневерхненемецкий язык с западнорусского языка.

Впоследствии с привлечением архетипа, отразившегося в первой части «Witoldes sache» (за период до 1382 г.), был создан протограф первой части «Летописца великих князей литовских» на западнорусском языке, охватывавший события от смерти великого князя литовского Гедимина (1341) до первого отъезда князя Витовта Кейстутовича в Пруссию (1382). Последнее редактирование этого текста было осуществлено не ранее января 1407 г. В XV в. этот текст был переведен с западнорусского языка на латынь, и получившийся перевод приблизительно в 1466—1470 гг. использовал польский хронист Ян Длугош при создании 10-й книги истории Польши. Кроме того, в 1502 г. он был записан в одну из книг Коронной Метрики под заголовком «Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuaniae».

В 40-х гг. XV в. к протографу первой части «Летописца великих князей литовских» на западнорусском языке был добавлен новый материал, охватывавший события с 1383 г. до встречи великого князя литовского Витовта с московским великим князем Василием Дмитриевичем в Смоленске (1396). Новый текст из двух частей получил название «Летописец великих князей литовских». Его первая редакция представлена Академическим, Виленским, Супрасльским и Слуцким списками, а также фрагментом РГАДА.

Вторая редакция «Летописца великих князей литовских» возникла предположительно в 20-х гг. XVI в. — так же, как и второй летописный свод ВКЛ, в котором она помещена. Наиболее ранний вариант второй редакции, по моему мнению, отражен в списке Красинского. В сравнении

со списком Красинского остальные списки второй редакции «Летописца» (списки Рачинского, Археологического общества, Румянцевский, Ольшевский, Евреиновский) содержат следы дополнительного редактирования. Например, в них в самом начале «Летописца» вставлена из другого источника легенда о встрече Кейстута и Бируты, заложении Новых Троков и основании костела Благовещения Пресвятой Девы Марии.

Третья редакция «Летописца великих князей литовских» в составе хроники Быховца и Вавельского фрагмента возникла предположительно во второй половине XV в. или в первой четверти XVI в. Она органично объединена с «Повестью о Подолье» и содержит в себе несколько интерполяций, созданных в большинстве своем на основе неизвестных нам источников. Это легенда о встрече Кейстута и Бируты, а также ряд приписок и поправок генеалогического характера, интерполяции, связанные с личностью Петра Гаштольда, легенда о походе Ягайла на Мазовию в 1383 г., сказание о коронации Ягайла в Кракове и крещении Литвы, а также фрагмент из неизвестной летописи или хроники (возможно, слущкой) о битве между войсками Витовта, Тевтонского ордена и Скиргайла на Шешкинях (предместье Вильно) предположительно в 1390 г. Кроме того, текст «Летописца» в составе хроники Быховца по меньшей мере в двух местах тенденциозно изменен первым публикатором Т. Нарбутом.

Четвертая редакция «Летописца великих князей литовских» помещена в сборнике, переписанном в московской книжной мастерской Михаила Медоварцева. Она возникла в Москве приблизительно в период с июня 1526 по 1527 г. Это компиляция из таких материалов, как «Сказание о Вышелеге (Войшелке)», «Повесть о Довмонте», «Начало государей литовских», первый летописный свод ВКЛ (включая текст «Летописца великих князей литовских»), «Родословие литовских князей», некоторые летописные статьи московского происхождения. Помимо некоторых мелких деталей, представляющих фактологический интерес, Медоварцевская редакция примечательна тем, что в нее включен особый вариант московской летописной статьи 6898 г. о московском посольстве к Витовту, приезде княжны Софьи в Москву и ее венчании и браке с великим князем московским Василием Дмитриевичем.

Пятая редакция «Летописца великих князей литовских» имеет новгородское происхождение. Она отразилась в списках Дубровского и Погдинском.

Протограф «Повести о Подолье», вошедшей в состав первого летописного свода ВКЛ, возник не ранее 1446 г. как вспомогательный материал для переговоров делегации ВКЛ с представителями Польского королевства по поводу возвращения захваченной поляками Подольской земли. Старейшая редакция повести отразилась в Супрасльском и Слуцком списках, которые взаимно дополняют друг друга.

Для создания «Witoldes sache», первой и второй частей «Летописца великих князей литовских» и «Повести о Подолье» использовался широкий круг источников, но характер их использования в этих произведениях различается. В «Witoldes sache» и первой части «Летописца великих князей литовских» документальные и нарративные источники глубоко переработаны и прямо не цитируются — например, содержание некоторых документов дается в сжатом пересказе. Во второй части «Летописца» и в «Повести о Подолье» мы встречаем фрагменты, похожие на прямые, пусть и сокращенные заимствования из других текстов. Особенно это характерно для второй части «Летописца», при создании которой в качестве источника сведений и стилистического образца активно привлекались русские летописи.

Происхождение «Witoldes sache» и протографа первой части «Летописца великих князей литовских» необходимо связывать с личностью Витовта, использовавшего эти тексты как орудие своей политики. Менее ясности относительно создания второй части «Летописца великих князей литовских». Можно предполагать, что ее автор родился приблизительно в 90-х гг. XIV в. Он имел доступ к материалам канцелярии ВКЛ, хорошо ориентировался в русской книжной культуре, цитировал Священное Писание (Новый Завет и Псалтирь), имел в своем распоряжении целый ряд русских летописей. Знакомство автора со смоленской устной традицией (например, с преданием о спасении и исцелении князя Юрия Святославича) позволяет считать, что он был каким-то образом связан со Смоленском, а его рассказ о князе Скиргайле свидетельствует, что он имел отношение и к Киевской земле. Есть достаточно веские основания предполагать, что автор второй части «Летописца», помимо прочего, участвовал в составлении и редактировании выборки общерусских известий первого летописного свода ВКЛ («Избрание летописания изложено въкратце») и что он принадлежал к числу ближайших сотрудников митрополита Герасима († 1435). В наибольшей степени этому сложному комплексу характеристик соответствует личность писаря Якуба, который в 40—60-х гг. XV в. занимался в канцелярии ВКЛ документацией на западнорусском языке и играл заметную роль в религиозно-политической жизни Великого княжества Литовского. Возможно, он идентичен писарю Якову Григорьевичу, который сопровождал митрополита Герасима в поездке в Константинополь в 1432—1433 гг.

Применительно к генезису первого летописного свода ВКЛ история создания двухчастного варианта «Летописца великих князей литовских» выглядит следующим образом. Вначале в Смоленске возникла та часть свода, которая содержит выборку общерусских летописных известий, доведенную до 6935 (1427/1428) г. — «Избрание летописания изложено въкратце», статью 6939 г. о луцком съезде, хронику войны 30-х гг. XV в.,

летописную редакцию «Похвалы Витовта» и смоленские летописные заметки с 6940 по 6954 г. После 1446 г., когда Якуб стал писарем великокняжеской канцелярии и получил доступ к материалам государственного архива ВКЛ, он подготовил заключительную часть свода, которую назвал «Летописцем великих князей литовских». Для ее создания он использовал найденный в архиве меморандум о войне между Кейстутом и Ягайлом (т. е. протограф первой части «Летописца»), а фрагмент о событиях с 1383 по 1396 г. написал самостоятельно на основе архивных источников, русских летописей и преданий. Далее, в качестве дополнительного материала по подольским делам он поместил «Повесть о Подолье», которую также взял в государственном архиве ВКЛ или ранее (в 1446 г.) написал сам по заказу правящей верхушки ВКЛ с привлечением того же круга источников, что и для второй части «Летописца». Заслуживает внимания тот факт, что Длугош при создании 10-й книги своей хроники (1466—1470 гг.) еще не знал двухчастного варианта «Летописца», а пользовался только латинским переводом протографа его первой части. Таким образом, широкое распространение в списках первого летописного свода ВКЛ и второй части «Летописца» в его составе началось не ранее 1466—1470 гг. Это соответствует последнему десятилетию жизни писаря Якуба.

Большое внимание в настоящей работе уделено вопросам достоверности рассматриваемых нарративных произведений. Дело не ограничивается обычным комментарием к тем или иным содержащимся в них сведениям. Чтобы оценить достоверность представленных известий, мною разработана специальная методика, которая для анализа хроник ВКЛ используется впервые. Методика предусматривает структурный анализ содержания хроник. Результаты проведенного исследования можно обобщить в виде таблицы (см. на следующей странице).

Обращает на себя внимание, что показатель по оценке А по всем четырем хроникальным произведениям варьируется примерно в одинаковом диапазоне — от 33 % до 47 %. Данная проблематика требует дополнительного изучения с привлечением других хроник и охватом других регионов (не только ВКЛ), но мне кажется, что этот показатель напрямую зависит от количества и полноты сохранившихся исторических документов по истории рассматриваемого периода. Как мы знаем, по истории ВКЛ второй половины XIV — начала XV в. корпус источников относительно невелик. Среднее положение по показателю А занимает «Повесть о Подолье» (40,6 %). Самый низкий подобный показатель зафиксирован по второй части «Летописца великих князей литовских» (чуть более 31 %), а самый высокий — по «Witoldes sache» и первой части «Летописца великих князей литовских» (46—47 %). Думается, чем выше показатель А и чем ближе стоит текст в хронологическом отношении к описываемым событиям, тем выше и потенциальная ценность древнего нарративного произведения как исторического источника, хотя при оконча-

тельной оценке такой ценности, конечно, следует учитывать соотношение всех четырех проанализированных выше показателей (А, В, С и особенно D), а также обстоятельства возникновения текста.

Оценка	Первая часть «Летописца великих кня- зей литовских» (n = 157)	«Witoldes sache» (n = 92)	Вторая часть «Ле- тописца великих князей литов- ских» (n = 175)	«Повесть о Подолье» (n = 101)
А — известие не находит ни прямого, ни косвенного подтверждения в независимых источниках, но не может быть опровергнуто	72 (45,86 %)	43 (46,74 %)	55 (31,43 %)	42 (41,58 %)
В — известие прямо подтверждается формально независимыми источниками В1 — между формально независимым источником и рассматриваемой хроникой может существовать зависимость	50 (31,85 %) —	35 (38,04 %) —	81 (46,29 %) 10 (5,71 %)	25 (24,76 %) 1 (0,99 %)
С — известие косвенно подтверждается формально независимыми источниками	19 (12,10 %)	7 (7,61 %)	20 (11,43 %)	10 (9,9 %)
D — известие полностью или частично противоречит сообщениям независимых источников	16 (10,19 %)	7 (7,61 %)	17 (9,71 %)	23 (22,77 %)

Оценка	Первая часть «Летописца великих князей литовских» (n = 157)	«Witoldes sache» (n = 92)	Вторая часть «Ле- тописца великих князей литов- ских» (n = 175)	«Повесть о Подолье» (n = 101)
D1 — приоритет в плане достоверности отдается анализируемым хроникам	3 (1,91 %)	—	2 (1,14 %)	—
D2 — приоритет отдается формально независимым источникам	3 (1,91 %)	—	7 (4 %)	21 (20,79 %)
D3 — приоритет неясен	10 (6,37 %)	7 (7,61 %)	8 (4,57 %)	2 (1,98 %)
Оценка неясна	—	—	2 (1,14 %)	1 (0,99 %)
E — информация представлена таким образом, будто исходит от непосредственного участника или свидетеля событий	36	24	3	2

Вместе с тем можно заметить, насколько близки между собой показатели по четырем основным оценкам (А, В, С и D) у «Witoldes sache» и первой части «Летописца великих князей литовских». Это кажется неслучайным и лишний раз свидетельствует о том, что создание обоих этих произведений необходимо связывать с личностью одного и того же человека — князя Витовта.

От показателей «Witoldes sache» и первой части «Летописца великих князей литовских» значительно отличаются показатели второй части «Летописца» и «Повести о Подолье». Это объясняется не в последнюю очередь тем, что два последних хроникальных произведения создавались спустя несколько десятилетий после описываемых событий и их авторы не принимали в этих событиях участия, а основывались на различных письменных источниках и устной традиции. Количество известий, получивших оценку E, во второй части «Летописца» и в «Повести о Подолье» ничтожно. Показатель А второй части «Летописца великих князей литовских» наиболее низкий среди всех изучаемых хроник, поскольку, описывая период с 1383 по 1396 г., ее автор активно использовал целый ряд

предшествующих нарративных источников, в которых уже был проведен предварительный отбор важнейших событий той эпохи. Интересно, что по показателю D вторая часть «Летописца великих князей литовских», автор которой вряд ли стремился тенденциозно подправить картину событий, мало чем отличается от «Witoldes sache» и первой части «Летописца», которые несут на себе явный отпечаток симпатий и антипатий Витовта. Из-за ограниченности имеющегося материала трудно сказать, есть ли в этом какая-либо закономерность, хотя, наверное, при создании подобных хроник человеческий фактор всегда играет определенную роль и их авторам нелегко избежать ошибок или неточностей. Впрочем, абсолютным рекордсменом по количеству смысловых элементов, получивших оценку D2 и D3 (пятая часть всей хроники), является «Повесть о Подолье», что доказывает ее тенденциозность, утилитарный политический характер и необъективность как исторического произведения.

Приложение 2

Договоры с Орденом, упоминаемые в «Летописце великих князей литовских» и «Witoldes sache»

I

1380.[II.27], *feria proxima, qua cantatur Oculi post Dominicam*. Рига. Магистр Ливонии (Вильгельм фон Фримерсхайм) при посредничестве своего посла Германа (Дасберга) заключает перемирие с великим королем Литвы Ягайлом и с Полоцкой землей до праздника Пятидесятницы (т. е. до 13 мая 1380 г.); перемирие не распространяется на князя Кейстута, его земли и Жемайтию.

Оригинал 1: экземпляр, выданный магистром Ливонии, упоминается в первой части «Летописца великих князей литовских» и в «Witoldes sache». Первоначально хранился в Виленском замке, где во время переворота 1381 г. был найден князем Кейстутом. Затем, видимо, со всем архивом и казной Ягайла в 1386 г. он был перевезен в Коронный архив в Кракове. В инвентаре 1682 г. описывается следующим образом: «*Induciae inter Jagiellonem regem Litvaniae et ipsius terram ac Lobeum Henricum [sic] magistrum Livoniae a data praesenti ad festum Pentecostes duraturae. Rigae, feria secunda post dominicam Oculi, anno 1380*»¹. В 1759 г. документ опубликовал М. Догель, но со значительными неточностями и с пропуском одной строки. В конце XVIII в. документ вместе с собраниями Коронной и Литовской Метрик оказался в Санкт-Петербурге в архиве канцелярии 3-го департамента правящего Сената (Карт. 41. № 2)². Оттуда он поступил в Императорскую Публичную библиотеку в собрание П. П. Дубровского и в дальнейшем хранился в картоне «*Pol. Rus. Livonica anno 1380*», No 42. В 20-х гг. XX в. документ передан Польше. В настоящее время находится в AGAD, *Zbiór pergaminów*, No 4529. Пергамен размерами

¹ *Inventarium ...* P. 372.

² Книга посольская ... С. 461.

260 × 113 мм. Первоначально был привешен один оттиск печати на пергаментной ленте; теперь сохранилась только лента.

Оригинал 2: экземпляр, выданный великим князем литовским Ягайлом, до нашего времени не сохранился, и о его содержании ничего не известно.

Основные публикации: *Dogiel M.* Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae. Vilnae : Ex Typographiae Regia et Reipublicae, 1759. Т. 5. S. 80, No 58; *Naruszewicz A.* Historya narodu polskiego od początku chrześcianstwa. Т. 7 : Panowanie Węgrów. Warszawa : Druk. No 646 przy Nowolipiu, 1804. S. 339; *Daniłowicz I.* Skarbiec ... Т. 1. S. 231, No 469 (дата ошибочная: 26 марта); Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch ... Bd. 3. Col. 361—362, No 1152, reg.: s. 112, No 1362 (по изданию М. Догеля); *Prochaska A.* Rozejm Jagiełły ... S. 565 (по оригиналу); *Лицкевич А. У.* Дагаворы ... С. 107—110 (по фотоснимку оригинала); Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. С. 75—76, № 12 (по оригиналу).

Латинский текст приводится по публикациям М. Догеля, А. Прохаски и фотоснимку оригинала.

Дата: Великий пост в 1380 г. начинался 6 февраля. Упомянутая в тексте документа *Dominica Oculi* — это третье воскресенье Великого поста, названное по первым строкам мессы, начинающейся словами: «*Oculi mei semper ad Dominum, quia ipse evellet de laqueo pedes meos*» (Пс. 24:15). В 1380 г. это воскресенье приходилось на 26 февраля, соответственно следующий после него день — понедельник 27 февраля.

Notum sit uniuersis, quod nos, magister Liuonie, cum consilio et consensu nostrorum praeceptorum, per nuncium nostrum Herman|num, pacem et treugas ordinari fecimus inter nos ac terram nostram et magnum regem Lethowie Iagillonem et suam | terram et illos de Plotzek, usque ad festum Pentecostes firmiter duraturas.

Ita videlicet, quod praedictus rex Iagillo et |¹ terra sua et illi de Plotzeke debent esse securi omnino per nobis et omnibus nostris, ita quod nullus exercitus equester⁻¹, | siue pedester, siue per latrocinium², proprie stroderye³, de terra nostra ad terram praedicti regis Iagillonis et Pollosensem de|beat transire, nec aliquid dampnum infra praescriptum festum Pentecostes praefatis terris inferemus.

Similiter nos et | terra nostra Liuonia et Curonia penitus securi esse debemus pro rege Iagillone et omnibus suis, ac pro illis de Plotze|ke, ita quod nullus exercitus equester siue pedester, siue per latrocinium², proprie stroderye, de terra Iagillonis et illorum de | Plotzeke ad terram nostram Liuoniam et Curoniam debeat transire, nec aliquid dampnum nostris praedictis terris de|beant infer|re.

Hec ordinatio pacis et treugarum firmiter durabit inter nos et terras nostras Liunioniam, Curoniam, et regem Jagillonem, | terram suam et autem⁴ illos de Plotzek, usque ad festum Pentecostes supradictum.

Ab istis vero pace et treugis rex Keyn|stuthe, et⁴ sui ac terra sua, et illi de Sameythen omnino esse debeant exclusi, ita quod nullas pacem et treugas inter | praedictos regem Keynstuthen et illos de Sameythen volumus obtinere.

In cuius rei testimonium sigillum nostrum praesentibus | est appensum.

Datum in castro nostro Ryge, anno Domini M^o III^{mo} LXXX°, feria proxima, qua cantatur Oculi post | Dominicam.

¹⁻¹ В публикациях М. Догеля и Ф. Г. фон Бунге эта фраза (одна строка оригинала) пропущена.

² У М. Догеля ошибочно: *curocinium*.

³ У М. Догеля прочитано: *stroderic*. Ф. Г. фон Бунге считал это ошибкой. И. Н. Данилович трактовал это слово как Stroderick — «на возах» (?). Вероятно, слово является вариантом немецкого Streiterei (ссора, спор).

⁴ У М. Догеля и Ф. Г. фон Бунге слово пропущено.

На обороте позднейшие записи: 1) Induciae inter magistrum Livonie et Jagellonum | regem Polo[censiem]. 1380. 2) Lithuania No 2do; 3) Lituania No 42 (*первоначально была, но зачеркнута цифра 3*).

Перевод

Да будет известно всем, что мы, магистр Ливонии, по совету и согласию наших знатных людей, через нашего посла Германа, установили между нами и нашей землей и великим королем Литвы Ягайлом и его землей и людьми из Полоцка мир и перемирие, которые твердо будут соблюдаться до самого праздника Пятидесятницы.

А именно таким образом, что указанный король Ягайло и его земля и люди из Полоцка должны быть сохранены в безопасности от нас и всех наших людей так, чтобы никакое войско конное либо пешее или грабители для разбойного нападения из нашей земли в землю указанного короля Ягайла и в Полоцкую землю не могли проходить; также мы обязуемся ни в чем не причинять ущерба названным землям до самого праздника Пятидесятницы.

Точно так же мы и наша земля Ливония и Курония полностью должны сохраняться в безопасности от короля Ягайла и всех его людей и от людей из Полоцка так, чтобы никакое войско конное либо пешее или грабители для разбойного нападения из земли Ягайла и тех людей из Полоцка в нашу землю Ливонию и Куронию не должны проходить; также ни в чем не должен причиняться ущерб нашим названным выше землям.

Установленные мир и перемирие твердо будут сохраняться между нами и нашими землями Ливонией и Куронией и королем Ягайлом, его землей и людьми из Полоцка до самого праздника Пятидесятницы.

Из этого мира и перемирия король Кейстут, его люди и люди из Жемайтии полностью должны быть исключены, так что никакого мира и перемирия с названным королем Кейстутом и людьми из Жемайтии мы не желаем соблюдать.

В свидетельство этого дела наша печать привешена.

Дано в нашем замке Рига, в год Господень 1380, в ближайший день после воскресенья, в которое поется *Oculi*.

II

1380.[V.31], am achten tage des heiligen Lichnams. Лес Даудишки. Верховный король литвинов Ягайло заключает перемирие с великим магистром Тевтонского ордена Винрихом фон Книпроде, обязуясь не помогать своему дяде Кейстуту или его сыновьям, когда в их земли вторгнутся войска Ордена.

Оригинал 1: экземпляр, выданный великим магистром Тевтонского ордена, упоминается в первой части «Летописца великих князей литовских» и в «*Witoldes sache*». Он также первоначально хранился в Виленском замке, где во время переворота 1381 г. был найден князем Кейстутом. До нашего времени этот экземпляр не сохранился.

Оригинал 2: экземпляр, выданный великим князем литовским Ягайлом, в настоящее время хранится в Берлине в Тайном государственном архиве Прусского культурного наследия под сигнатурой GStA PK, Perg. Urk., Schieblade 52, No 4. Это пергамен с двумя оттисками печатей, привешенными на пергаменных лентах. По описанию К. Напиерского (1833 г.), один оттиск был на зеленом воске в желтой тарелочке, на нем можно было разобрать надпись «*DUCIS LITVAN. ET*». Второй оттиск печати — боярина Войдылы — на желтом воске имеет изображение креста с треугольными стрелками на концах, вокруг которой надпись: «*ВОИДЫЛОВА ПЕЧАТЫ*».

Копия 1: GStA PK, Perg. Urk., Schieblade 52, No 8. Транссумпт, сделанный 29 апреля 1393 г.

Основные публикации и литература: *Baczko L.*, von. *Geschichte Preussens*. Bd. 2. S. 233 (публикация по старинной копии); *Voigt J.* *Geschichte Preussens*. Bd. 5. S. 356 (пересказ содержания); *Index corporis ...* Tl. 1. S. 111, No 436 (описание оттисков печатей); *CDL*. S. 55—56, No III-2 (по оригиналу); *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch ...* Bd. 3. Col. 362—363, No 1153, reg.: s. 112—113, No 1363 (по оригиналу,

дата: 31 мая 1380 г.); *Daniłowicz I. Skarbiec ...* Т. 1. S. 231, No 470 (пересказ содержания); CEV. S. 1, No 3 (регест, дата: 1 июня 1380 г.); *Regesta historico-diplomatica Ordinis S. Mariae Theutonicorum 1198—1525*. P. 2. *Regesta Privilegiorum Ordinis S. Mariae Theutonicorum, Regesten der Pergament-Urkunden aus der Zeit des Deutschen Ordens /* bearb. E. Joachim ; hsgb. von W. Hubatsch. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1948. S. 130, No 1077; *Bumblauskas A. Senosios Lietuvos istorija. 1009—1795*. Vilnius : R. Paknio leidykla, 2007. P. 115 (фотоснимок оригинала); *Лицкевич А. У. Дагаворы ...* С. 110—112.

Немецкий текст приводится по публикациям Э. Рачинского (CDL), Ф. Г. фон Бунге и фотоснимку из книги А. Бумблаускаса.

Дата: праздник Тела Господня приходился на первый четверг после октавы Троицы в соответствии с энцикликой папы Урбана IV от 11 августа 1264 г. Троица в 1380 г. праздновалась в воскресенье 13 мая, октава Троицы завершалась 20 мая. Соответственно в четверг 24 мая отмечался праздник Тела Господня, а восьмой день октавы Тела Господня в 1380 г. — это 31 мая.

Wir, Jagel, obirster kung der Littouwir, gelobin dem erwirdigen fursten und herren bruder Wynrich von Knyprode, | homeister Dutsches Ordens, und sinen nachkomelingen und sinem ganczen Orden des landes zcu Prusen und zcu Liflande | fride und sicherheit, das wir iren landen noch iren luten keynen schaden tun wellin an keynir herunge noch an | keynirhande dingen do von en adir iren luten adir iren landen von uns adir von unsern luten schade geschen | mochte.

Sundir ab das geschege, das si mit eyne here in unsers vettern Kinstutten adir in siner kinder landt | quemen mit eyne here und dorinne herten, ab wir do czu jagetin mit unsern luten adir unser lute ane uns, | do mite sulde unser gelobde und unsir brief nicht sin gebrochin. Doch so sulle wir noch unsir lute keynis strites | wedir si begynnen noch keynen schaden tun mit strite. Wurde ouch keynir irre lute von unsern luten gefangen, | di sulde wir en lediglich ane schatzunge wedir geben.

Were ouch, das si adir ire lute unwissens in unsir landt | sich vorrentyn, so si in unsirs vettern Kinstutten adir in siner kinder lande herten, und uns etzwas schaden tetin an | brande adir an anderm schaden adir unsir lute etzlichen vingen, do mite sulde ir gelobde und ir brif ouch nicht | sin gebrochin, doch sulden si uns unsir lute ane keynirhande schatzunge und ane gelt und ane gut wedir gebin. |

Sundir eyn wort also sy, der gefangene sal also vil gebin uf das, das man dis deste mynre merken moge, | abir keyn gelt noch gut sal man von beiden sietin vor keynen gefangenen nemen.

Dis vorgeschrebine ding und | allis, das uns der vorgenant herre, der homeistir und sine gebiteger, in irem brife uns gelobt haben, das gelobe | wir

im wedir und sinen nochkomelingen und sinem ganczen Orden czu halden in ganczen guten truwen ane allirley | list.

Diser dinge in eyner stetin sicherheit habe wir unser ingesigel an disen keginwertigen brief lasen hengen. |

Der gegebin ist uf dem velde Daudiske in den jaren unsers Herren tusentd drihundirt in dem achtzigsten iare | am achten tage des heiligen Lichnams.

Перевод

Мы Ягайло, верховный король литвинов, торжественно обещаем достопочтенным князьям и господам брату Винриху фон Книпроду, великому магистру Тевтонского ордена, и его преемникам и всему его Ордену земель Пруссии и Ливонии мир и безопасность, а именно, что мы их землям и их людям никакого вреда причинять не желаем никаким военным нападением и никаким делом, от которых им, или их людям, или их землям от нас либо от наших людей мог бы быть причинен ущерб.

А если бы случилось, что они со своим войском в землю нашего дяди Кейстута или его детей пришли и ее опустошали, и мы бы там охотились с нашими людьми или наши люди без нас, то ни наше обещание, ни наша грамота ничем не должны быть нарушены. А напротив, мы и наши люди не должны никакого боя против них начинать и никакого вреда им причинять боем. Если же будут какие-либо их люди захвачены нашими людьми, то мы должны их отдать им безо всякого выкупа.

Если же также они или их люди, не ведая того, вторгнутся в нашу землю так же, как они опустошают землю нашего дяди Кейстута или его детей, и нам причинят какой-либо вред от пожара или другой ущерб либо некоторых наших людей захватят в плен, то не должны они также свое обещание и свою грамоту нарушать, но должны они нам наших людей вернуть безо всякого выкупа, будь то деньгами или товарами.

При том да будет одно условие: пленный должен давать много для того, чтобы ничего нельзя было заметить, но никакие деньги и товары не следует с обеих сторон брать ни за какого пленного.

Это описанное выше дело и все, что нам названные господа — великий магистр и его сановники — в своей грамоте пообещали, мы со своей стороны обещаем ему и его преемникам и всему его Ордену соблюдать во всякой доброй правде без какой-либо хитрости.

Для вечного засвидетельствования этого дела мы повелели привесить нашу печать к настоящей грамоте.

Дано в лесу Даудишки в год нашего Господа тысяча триста восьмидесятый в восьмой день Святого Тела.

Приложение 3

Некоторые документальные материалы по истории Подолья с 1351 по 1394 г.¹

I

[1351.III.14], II Idus Marcii, pontificatus nostri anno nono. Авиньон. Папа Климент VI в послании к архиепископу гнезненскому и всему духовенству Польского королевства сообщает, что польский король Казимир захватил обширные земли Руси, принадлежавшие ранее татарам, и что для финансирования мер по защите этих земель от набегов татар и их союзников литвинов разрешается в течение четырех лет использовать церковную десятину в Польском королевстве.

Оригинал: неизвестен.

Копия 1: Archivio Segreto Vaticano. Registra Avinonensia. Vol. 113. F. 300—300v (данные Я. Куртыки).

Копия 2: Archivio Segreto Vaticano. Registra Vaticana. Vol. 201. F. 118v—119 (данные Я. Куртыки).

¹ Наиболее полные данные о документах по истории Подолья XIV — первой половины XV в. содержатся в работе: *Kurtyka J. Repertorium podolskie. Dokumenty do 1430 r. // Rocznik Przemyski. Historia. Przemyśl, 2004. T. 40. Z. 4. S. 127—269* (она переиздана в кн.: *Kurtyka J. Podole w czasach jagiellońskich. Studia i materiały. Kraków : Wydawnictwo Towarzystwa Naukowego «Societas Vistulana», 2011*). Однако в ней не учтены сведения о пожаловании князя Федора Кориатовича для Пашки Васневича (1392), текст которого был выявлен уже после трагической гибели Януша Куртыки в авиакатастрофе под Смоленском. Кроме того, для изучения истории Подолья имеют значение и такие документы, как соглашение князя Витовта с королем Владиславом (Ягайлом) и князем Скиргайлом об удалении князя Владимира Ольгердовича из Киевской земли (1392), а также материалы посольства хана Золотой Орды Тохтамыша (1393), в которых содержится разрешение королю Владиславу (Ягайлу) проводить самостоятельную политику в отношении земель Южной Руси при условии выплаты положенной дани.

Основные публикации и литература: *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae*. Т. 1. P. 531—532 (по копии 2); *Abraham W. Założenie biskupstwa łacińskiego ...* S. 5—7; *Monumenta Poloniae Vaticana*. Т. 2 : *Acta Camerae Apostolicae*. Т. 2 : 1344—1374 / wyd. J. Ptaśnik. Kraków : Sumptibus Academiae Litterarum Cracoviensis, 1913. S. 52—54 (по копии 2); *Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae illustrantia (1075—1953)*. Vol. 1 : 1075—1700 / collegit introductione et adnotationibus auxit p. A. G. Welykyj. Romae : PP. Basiliani, 1953. P. 69—71; *Bullarium Poloniae ...* Vol. 2. S. 85, No 518; *Kurtyka J. Repertorium Podolskie ...* S. 311—313, № 2; *Хатала Р. От Бату до Джанибека ...* С. 509.

Фрагмент

...Verum quia, sicut postmodum pro parte carissimi in Christo filii nostri Cazimiri regis Poloniae illustris per certos ipsius nuncios propositum extitit coram nobis, idem rex, divino mediante auxilio, non sine gravibus sumptibus et expensis infidelium Ruthenorum terras sive ducatus, in quibus possunt constitui et creari septem diffusi e(pisco)patus cum suo metropolitano, sue potestati et dominio iam subiecit, et quod unus ex pocioribus ducibus dictarum terrarum cum sua gente et commitiva ad Catholicam fidem, eodem rege ad hoc ipsum inducente, conversus ceperit baptismatis sacramentum, et quod Tartari, christiani nominis inimici, qui Ruthenis dominabantur eisdem, occasione huiusmodi provocati, facta confederatione cum Litwanis eiusdem fidei inimicis, qui eisdem Ruthenis confinant, post captionem ipsarum terrarum continue hostiliter dictas terras invadunt, propter quod eisdem infidelibus prohibendo dictarum terrarum ingressum, prefatum regem oportet stipendiaros de necessitate tenere, prout tenet, et fortalitia fortificare et etiam communire, et quod nisi stipendiarii ibidem pro custodia et defensione dictarum terrarum continue teneantur, ac fortalicia fortificentur et muniantur, pro certo nedum dicte terre, sed etiam tota Polonia per potentiam et insultum Tartarorum et Litwanorum predictorum vastari poterunt et etiam desolari, pro parte ipsius regis nobis extitit humiliter supplicatum, ut sibi pro aliquali supportatione dictorum onerum, ac gubernatione et ampliatione ipsius regni, quod ecclesie Romane subiectum censuale fore dinoscitur (et) ad presens cum eisdem infidelibus guerram habet, de aliquo decimali subsidio providere de benignitate apostolica dignaremur...

Перевод

...Возлюбленный во Христе наш сын Казимир, сиятельнейший король Польши, сообщил нам через своих послов, что он с Божией помощью не без тяжких трудов и издержек уже подчинил своей власти и своему господству землю или княжество неверных русинов, где можно учредить и расположить семь обширных епархий со своим митрополитом,

что один из виднейших князей этих земель со своим родом и придворными, будучи приведен к католической вере через посредство этого короля, принял таинство крещения, и что враждебные имени христиан татары, которые над теми русинами владычествовали, подвигнутые этим обстоятельством, заключив союз с литвинами, также враждебно относящимися к той вере и граничащими с теми русинами, после занятия тех земель непрерывно и жестоко в них вторгаются. Чтобы воспрепятствовать вторжениям этих неверных, указанный король должен по необходимости содержать наемников, как он это делает, а также воздвигать и укреплять крепости, а если для защиты и охраны тех земель не будут постоянно содержаться наемники и крепости не будут сооружаться и оснащаться, то можно быть уверенным в том, что, не говоря уже о той земле, вся Польша может быть уничтожена и опустошена набегами вышеупомянутых татар и литвинов. И со стороны этого короля нам принесена просьба, чтобы для содействия в несении такового бремени, а также для лучшего управления его королевством и приумножения его, оно, будучи подчинено Римской церкви, в податном отношении отличалось от других и, ведя до настоящего времени войну с неверными, было с нашей стороны апостольской милостью удостоено некоторой поддержки из средств десятины...

II

[Около 1352.IX]. [Дата и место не указаны]. Литовские князья Евнутий, Кейстут и Любарт, Юрий Наримонтович и Юрий Кориатович, действуя также от имени великого князя Ольгерда, Кориата, Патрикея и их сыновей, заключают перемирие с королем Польши Казимиром, с Земовитом и его братом Казимиром Мазовецким.

Оригинал: в XVI в. хранился в Краковском коронном архиве. Его содержание пересказано в инвентаре Мартина Кромера (1551): «*Jawnutha, Keistuth, Lubarth, Georgius Narimunthowicz et Georgius Coriathowicz duces inducias faciunt cum Cazimiro magno rege et ducibus Masoviae Zemowito et Cazimiro pro se et Olgerdo, Coriatho et fratribus ad duos annos, per quod tempus rex Leopoliensem terram, ipsi vero Wladimiriensem, Lucensem, Belsensem, Chelmensem et Brzestensem quiete possidere debent, sed nullas aedificabunt neque instaurabunt arces. Crzemieniec arcem Narununthowicz in sequestro habebit. Non ferent opem alteri contra alteros, et stabunt arbitrio Ungarorum decontroversiis*» (Книга посольская ... С. 455). В первой трети XIX в., по свидетельству К. Стрончинского, документ был случайно найден среди вороха бумаг на чердаке дворца Красинских в Варшаве. Далее он был помещен в Главный архив Царства Польского. Нынешнее место-

нахождение и сигнатура: AGAD. Zbiór pergaminów, dok. No 651. Пергамен длиной 225 мм, шириной 254 мм сверху и 240 мм снизу (обмеры по данным В. А. Розова). Печать, первоначально подвешенная на пергаменной ленте, теперь утрачена. Оригинал теперь в одном месте поврежден, не читаются несколько слов. Однако они восстанавливаются по факсимиле, которое в свое время опубликовал К. Стрончинский.

Основные публикации: *Stronczyński K.* Wzory pism dawnych w przerysach wystawione i objasnione drukowanem ich wyczytaniem. Cz. 1, obejmująca pismo dyplomatów od roku 1228 do 1536. Warszawa: Nakładem Kommissyi Rządowej Sprawiedliwości, 1839. S. 98—99, No 90 (латинским алфавитом с литографическим снимком, дата: circa 1342); Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. С. 1—2, № 1 (дата: после 1340); *Карский Е. Ф.* Два древнейших русских документа Главного архива Царства Польского в Варшаве // Древности. Труды Археографической комиссии Императорского Московского Археологического общества. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1899. Т. 1, вып. 3. С. 543—550 (переизд. в кн.: *Карский Е. Ф.* Труды по белорусскому и другим славянским языкам. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 373—378); *Соболевский А. И., Пташицкий С. Л.* Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб.: Санкт-Петербургский археолог. ин-т, 1903. № 46 (факсимильный снимок); *Розов В. А.* Українські грамоти ... С. 4—7, № 3 (по факсимиле Соболевского и Пташицкого; дата: на Волыни в июне—сентябре 1352 года); Грамоти XIV ст. С. 29—31, № 14 (по изданию В. А. Розова, с приложением факсимиле); *Kurtyka J.* Repertorium Podolskie ... S. 313—316, No 3.

С 2009 г. транслитерация грамоты (по изданию В. А. Розова и фотоснимку) размещена на моем сайте, посвященном источникам по древнейшей истории ВКЛ: starbel.narod.ru/d001.htm (с 2018 г. новый адрес: starbel.by/dok/d001.htm). Эта интернет-публикация перепечатана в изд.: *Краўцэвіч А. К.* Гісторыя Вялікага княства Літоўскага ... С. 245—247.

Текст воспроизводится по изданию В. А. Розова, дополнительно сверен по фотоснимку и факсимиле оригинала. Для удобства чтения текст разбит на абзацы. Пунктуация современная. Кириллические цифры здесь и далее в западнорусских грамотах заменены на арабские.

Дата: со ссылкой на М. С. Грушевского (*Грушевський М. С.* Історія України—Руси. Т. 4. С. 444—445) В. А. Розов отметил: «Я склоняюсь в пользу мнения Грушевского, что договор был заключен между днем Ивана Купалы и Покровом 1352 года» (*Розов В. А.* Українські грамоти ... С. 5).

Вѣдаи то каждыи ч(е)л(о)в(е)къ, кто на тыи листь посмотрить.

Сѹже я, князь Еоунутии, и Кистютии, и Любартъ, | Юрьи Наримонътовичъ, Юрьи Корьятовичъ, чинимы миръ твердыи ис королемъ

Казимиромъ Поль|скѣмъ [sic] и Сомовитомъ и съ его братомъ Казимиромъ Мазовьскѣмъ и съ его землями Краковъ|скою и Судомирскою, Сиразьскою, Куявьскою, Лучичьскою, Добрыньскою, Плотьскою, Ма|зовьскою, Люблиньскою, Сетѣховьскою и со Львовьскою.

А за велкого [sic] княза Гѣлькѣрта, и за | Корѣята, и за Патрикия, и за ихъ сыны мы ислубуемъ тотъ миръ держати вѣлми твердо | безо всакоѣ хитрости.

Не заимати намъ королевы землѣ, ни его людии, што его слушають.

Коро|леви держати Львовьскую землю исполна. А намъ держати Володимѣрскую, Луцкую, Бел|зьскую, Холмьскую, Берестиискую исполна жь.

А миръ *wt* Покрова Б(огороди)цѣ до Ивана дне до | Купаль. А *wt* Ивана дне за 2 лѣт.

А городовъ оу Руской земли новыхъ не ставити, ни сожѣ|женого не рубити, докола миръ стоять за 2 лѣт.

А Креманецъ держати Юрью Наримонѣ|товичю *wt* князии литовьскыхъ и *wt* корола за 2 лѣт, а города не рубити. А коли миръ стане|тъ, Юрью князю города лишитиса.

Аже поидеть оугорьскыи король на Литву, польскому | королеви помагати. Аже поидеть на Русь, што Литвы слушаетъ, королеви не помагати. |

А поидеть ли царь на лахи, алубо князи темнии, княземъ литовьскимъ помагати. | Аже поидуть на Русь, што корола слушаетъ, литовьскимъ княземъ не помагати.

А про | Любартово ятьство хочемъ его поставити на судѣ передъ паны оугорьскими. По ишествѣ|и С(вя)т(о)го Д(у)ха за 2 нед(е)ли литовьскимъ княземъ стати оу Холмѣ, а королеви оу Сточьцѣ. | Кде смолвать, тутъ будетъ судъ тагатиса ис королемъ. Будеть ли яль его король по | кривдѣ, Любарть будетъ правъ. И я, князь Кистюттии, буду правъ передъ вѣгорьски|мъ королемъ. Будеть ли король правъ, намъ своего брата Любарта дати оугорьскому ко|ролеви оу ятьство.

А коли будетъ по миру кто не оусхочеть далѣи миру держати, тотъ | *wt*повѣсть. А по *wt*повѣдѣньи стояти миру за мѣсць.

Аже поидуть тарове [sic] на Львовьскую | землю, тогда Руси на львовьцѣ не помагати. Аже поидуть тарове на лахы, тогда Руси | невола поити ис татары.

А оу томъ перемирьи кто кому криво оучинить, надобѣ са оупо|минати старѣишему и оучинити тому и [сѣ]праву. Оучинит[ѣ] которыи добрыи ч(е)л(о)в(е)кѣ | кривду, любо воевода, алубо панъ, оучинити исправу ис нимъ. Аже самъ не можетъ | заплатити тотъ истиньныи што же оуложить его оу вину — хочеть ли самъ король | заплатити за нь, а его дѣдичьство собѣ оузати. Не оусхочеть ли король самъ за|платити, дасть тому то дичьство [sic], кто его потажеть.

А за избѣга: можемъ его до|быти и выдати. Аже его не можемъ добыти, можемъ его иска [*sic*] съ вбою сторону. Аже | побѣгнеть русинь аллюбо руска или во Львовъ, или холопъ чии или роба — выда|ти его.

А што тои грамотѣ писано, тую жь правду литовьскимъ княземъ держати.

А на то есмы дали своѣ печати.

На обороте наклейка «М. Ю. Варшавский главный архив древних актов. Зал IV. Шкафъ 1. Полка 4. № 651», рядом помета «673/79» и запись XVI в.: *Jawnuta, Keistuth, Lubarth, | Georgius Naromuntowicz et | Georgius Coriathowicz duces | inducias faciunt cum Cazimiro | magno rege.*

III

[1366]. [Дата и место не указаны]. Великий князь Ольгерд с братьями Кейстутом, Евнутием, Любартом и своими сыновьями заключает мирный договор с королем Польши Казимиром, с князем Юрием (Наримонтовичем), князьями Юрием и Александром (Кориатовичами).

Оригинал: неизвестен. В XVI в. находился в Коронном архиве в Кракове. Его содержание описано в инвентаре М. Кромера (1551): «*Olgerdi ducis Litvaniae et filiorum eius foedus cum Cazimiro magno rege Poloniae, et duobus Georgiis ducibus et Alexandro. In quo describuntur fines ditionum et arces in Volinia et Podolia, quae ad Lubartum ducem pertinere debent. Item quod arces in Podlasse Keistuti esse debent. Promittuntur vicissim inter regem et Lubartum auxilia, et iudices deputantur, qui cognoscant de iniuriis. Item cavetur ne alteri alterorum bonis utantur fruantur praeter veterem consuetudinem, et cassantur vetera pacta*» (Книга посольская ... С. 455). В XVIII в. оригинал видели и скопировали польские историки М. Догель и Т. Чацкий, а также, возможно, А. Нарушевич или кто-то из его сотрудников. По описанию Т. Чацкого, к документу были привешены две печати: «*W traktacie 1366 Roku między Olgierdem i Kieysztutem, a Kazimierzem wielkim, dwie są Litewskie pieczętki: iedna Olgierda pogoni, druga Kieysztuta z mieczem i tarczą w ręku*». Чацкий не только снял копию с текста, но и перерисовал эти печати. На печати Ольгерда изображение уже практически изгладилось от времени. На печати Кейстута находилось изображение стоящего воина в шлеме с мечом в правой руке и щитом в левой; вокруг изображения шла надпись, от которой сохранились буквы «СЕ ПЕЧАТЬ КИИ...». После 1800 г. следы оригинала теряются.

Копия 1 (XVIII в.): перевод на латинский язык, включенный в рукопись 7-го (неизданного) тома «Кодекса дипломатического» М. Догеля.

В настоящее время рукопись хранится, по некоторым данным, в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Копия 2 (последней четверти XVIII в.): BCzart. Teki Naruszewicza. T. 8. S. 245—247, No 59. Текст на западнорусском языке в латинской транслитерации.

Копия 3 (последней четверти XVIII в.): BCzart. Teki Naruszewicza. T. 8. S. 249—250, No 60. Перевод на латинский язык. Судя по примечанию «Ex MS. Arch. St. Aug. Reg. collect. Dogelis», эта копия была снята с копии М. Догеля.

Копия 4 (последней четверти XVIII в.): BCzart. Rkps 1180. S. 387—388. Как предполагал Б. Барвинский, эта копия сделана Т. Чацким. Текст на западнорусском языке латинскими буквами, более полный по сравнению с копией Нарушевича.

Копия 5 (последней четверти XVIII в.): BCzart. Rkps 1180. S. 399—400. Копия перевода на латинский язык.

Основные публикации и литература: *Naruszewicz A.* *Historya narodu polskiego od początku chrześcijaństwa.* T. 6: *Panowanie Piastów.* Warszawa: Druk. No 646 przy Nowolipiu, 1803. S. 240—241; noty (отдельная пагинация): s. 185, nota 86 (дата: 1366); *Czacki T.* *O litewskich i polskich prawach ...* T. 1. S. 72—73; *Книга посольская ...* С. 468—470 (по копии 2; дата: 1366); *Daniłowicz I.* *Skarbiec ...* T. 1. S. 210, No 432 (дата: 1366); *Czuczyński A.* *Traktat ...* S. 513—515 (по копии 2 с некоторыми неточностями); *Довнар-Запольский М. В.* *Из истории литовско-польской борьбы за Волынь ...* С. 1—13 (публикация по изданию А. Чучинского, ценный историко-географический комментарий); *Барвінський Б.* *Історичні причинки, розвідки, замітки і матеріали до історії України—Руси.* Львів: Печатня В. А. Шийковського, 1909. Т. 2. С. 52—61 (публикация по копиям 2—5); *Kurtyka J.* *Repertorium Podolskie ...* S. 319—322, No 6.

Текст на западнорусском языке

BCzart. Teki Naruszewicza. T. 8.
S. 245—247

BCzart. Rkps 1180. S. 387—388

1366, w lecie po S. Janie. Ex Ms.
Arch. Stan. Aug. Reg.

Pax inter Magnum Ducem Olgierdum
et ejus fratres et liberos et Regem Polo-
niae Casimirum, et Principes Georgios et
Alexandrum.

Pax inter Magnum Ducem Olgier-
dum et ejus Fratres et Liberos, et Regem
Poloniae Casimirum, et Principes Geor-
gios et Alexandrum

† A se ja kniaz welikyj Olherd s
swoieiu bratiieiu s Kieystutiem s
Jawnutiem s Lubortom i s swoimi dietmi

† Se jaz, kniaz wieliki Olherd s
swoieiu bratiieiu s Kestutiem, s
Jewnutiem, s Lubortom i s swoiemi

**BCzart. Teki Naruszewicza. T. 8.
S. 245—247**

uczynili ieśmy mir s swoim bratom
korolem polskim Kazimirom i s Bozyi
miłosti i s kniazem s Juriem i s druhim
Juriem i s Ollexandrom.

A to bud swiedomo wsiakomu koli
kto na tot list smotryt, oze na tom sia
ieśmo mirili.

Kniaziu Lubortu Łuckaja ziemia s
owskiemi wołostmi otczyznymi i s sieły,
kak iz dawna poszło Stożek Daniłow Za-
kamian, Sziumesk, Ostroh, Połonyi meży
bozyie.

A i ieszczo k Łucku odstąpił sia korol
wołodymierskich wołosti, Wietły Lbiaz
Czernecz horodok, Kamian, Mielnica.

A Wołodymier korolewi dostał sia s
tiemi wołostmi: Horodel Luboml, Turynsk
Raten Koszer Włuczym.

A kniaz wielikiy s swoim bratom s
Lubortom sstąpił sia korolewi Kremianca
Peremila, Oleszka, Bełza, Grabowca,
Chołma Szczebreszyna, Łopatyna.

A kończaliesmy meży soboiu mir
wiczny. [s. 246]

A koli jaz poydu kniaz wielikiy z bra-
tom swoim s korolem na woynu tohda
poyty Lubortowi i s wiemi [sic] ludmi
swoiemi. A koli korolewi na dobie na
swoie nieprzyiatele, Lubortowi pomahati
swoimi ludmi. A koli na dobie budiet
Lubortowi na swoje nieprzyiatele korolewi
iemu pomahaty.

A pro obidy pro wsiakiie ozesia uc-
zynit kniazim ludem krywda od korolewa
czelowieka ili od Juriewa ili ot Alex-
androwa, proto nieiskaty korola ni kni-
azia. Sudii na to: Lubelskiy pan Krot pod-
komoryi korolew pan Rafał, a od kniazia
od wielikoho Jelezar, a ot Luborta Iwan
Mostyszynski. A suditi na Buzie u
Horodla. A suditi korolewym sudiam Po-
lanina po polskomu zakonu i winu na nem
wziati po polskomu, a ruskim sudiam
suditi po swoiemu zakonu, i winu wziati

BCzart. Rkps 1180. S. 387—388

dietni uczinili ieśmi mir s swoim bratom
korolem polskim Kazimirom i s Bozii
miłosti, i s kniazem s Juriom, i s druhim
Juriem i s Olexandrom.

A to bud swiedomo wsiakomu, koli
kto na tot list smotryt, oze na tom sia
iesmi mirili.

Kniaziu Lubortu Łuckaia zemla, so
wsiemi wołostmi wiecznymi¹, i s siełi, kak
is dawna poszło: Stożek, Daniłow, Za-
kamian, Sziumesk, Ostroh, Połonij,
Mezibozie.

A i ieszcze k Łucku odstąpił sia
korol wołodimierskich wołosti: Wietli,
Łbiaz, Czernec Horodok, Kamian, Miel-
nica.

A Wołodimier korolewi dostał sie s
temi wołostmi: Horodel, Luboml,
Turinsk, Raten, Koszer, Włuczim.

A kniaz wieliki s swoim bratom s
Lubortom stupił sia korolewi Kremiańca,
Peremila, Oleszka, Bełza, Grabowca,
Chołma, Szczebreszina, Łopatina.

A konczeni iesmi mezi soboiu mir
wicznij.

A koli iaz poidu kniaz wieliki s bra-
tom swoim s korolem na woynu, tohda
poity Lubartowi i s wsiemi ludmi
swoiemi. A koli korolewi nadobie na
swoie nepriiatele, Lubortowi pomahati s
swoimi ludmi. A koły nadobie budiet
Lubortowi na swoje nepriiatele, korolewi
iemu pomahati.

A pro obidi pro wsiakiie, oze sia
uczinit kniazim ludem kriwda, ot
korolewa czelowika, ili ot Juriewa, ili ot
Olexandrowa, pro to nie iskati korola, ni
kniazia. Sudii na to: lubelski pan Krot;
podkomori korolew, pan Rafał. A ot kni-
azia ot wielikoho Jelezar; a ot Luborta
Iwan Mstiszinski. A suditi na Buzie, u
Horodla. A suditi korolewym sudiam Po-
lanina, po polskomu zakonu, i winu na
nem uziati po polskomu zakonu; a ruskim

BCzart. Teki Naruszewicza. T. 8.
S. 245—247

po ruskomu zakonu.

A na korolewyie ziemi na ieho łowiszczach naszym ludem niełowiti ni zwiera ni bobra ni ryb, ni siena kosity, ni w bortnuiu ziemi nie wstupaty sia. Takozе i korolewym ludem niełowity na kniazia wielikoho ziemi i na Kieystutowoy, i na Jewnutiewoy, i na Lubortowoy. Takozе nikakoho zwiera niełowity, ni ryb niełowity, ni siena kosity, no kak poszło i zdawna.

A za chołopom i za winowat'cem [s. 247] nie stoiaty.

A korolewi niewstupowaty sia w Kieystutowy horody w Beresti i w Kamianec w Dorohiczyn, w Mielnik, w Bielesk, w Kobryn kniazia wielikoho horod wo wsie tyie hranicy nie wstupowatysia.

A szto hramoty perwyie pisany meży namy, y prysiahy, a szto sia nie stało o tiech hramotach toho niepominaty, i hramoty dawnyie worotyty moży [sic] soboiu, a od toho byty poroznym. A koli dast Boh budiet sniem, tohda nowyie hramoty damy meży soboiu.

A tot ieśmo mir uczynili meży soboiu bez owsiakoie łukawosty i bez owsiakoie chytrosty.

Na tom iemo [sic] i peczaty swoi przykładali.

Oryginał iest w Archiwum Koronnym z dwiema pieczęciami, iedna pop-suta, druga z wyrazem męża Zbroynego, w iedney ręce miecz goły, w drugiey tar-czę trzymającego.

BCzart. Rkps 1180. S. 387—388

sudiam suditi po swoiemu zakonu, i winu uziati po ruskomu zakonu.

A na korolewi zemli, na ieho łowiszczich, naszym ludem niełowiti ni zwiera, ni bobra, ni ryb, ni siena kositi, ni w bortnoiu zemlu nie wstupatisia. Takozе i korolewim ludem niełowiti na kniazia wielikaho zemli, i na Kestutiewi, i na Jewnutiewi, i na Lubartowi, takozе nikakoho zwiera niełowiti, ni ryb niełowiti, ni siena kositi, no kak poszło is dawna.

A za chołopom, i za winowatcem nie stoiati.² A kto woschoczet isprawy, isprawy dati, a za winowatim nie stoia-ti.⁻²

A korolewi nie ustupatisia w Kestutiewi horodi: w Beresti, i w Kamianec, w Dorohiczyn, w Mielnik, w Bielesk; w Kobryn, kniazia wielikoho horod; wo wsie [s. 388] tiie hranicie nie ustupatisia.

A szto hramoti perwie pisani mezi nami i prisiahi, a szto sie nie stało, o tiech hramotach, toho nie pominati, a hramoti dawnyie worotiti mezi soboiu, a ot toho byty poroznym. A koli dast Boh budiet sniem, tohda nowyie hramoty damy mezi soboiu.

A tot iesmi mir uczynili mezi soboiu, bez owsiakoie lesti, i bez owsiakoie chytrosti.

Na tom iesmi i pieczaty swoi priklali.

¹ В копии Нарушевича: отчизными. В латинском переводе: primevis (т. е. «ранние»). Чтение «отчизными» явно ошибочное, так как Луцк никогда не принадлежал отцу Любарта Гедимину. Судя по всему, в оригинале было выражение «Луцкая земля со всеми волостями *извечными*».

²⁻² Как установил Б. Барвинский, эта фраза имеется в копии Чацкого, но отсутствует в копии Нарушевича. Тот

BCzart. Rkps 1180. S. 387—388

факт, что она была в оригинале, доказывается тем, что ей имеется соответствие в переводе на латинский язык: Et qui iustitiam expecierit, iustitia administratur, nec criminum particeps ut insons protegitur.

Перевод на латинский язык (XVIII в.)

**Основной текст приводится по BCzart. Teki Naruszewicza.
Т. 8. S. 249—250; разночтения по BCzart. Rkps 1180. S. 399—400**

Interpraetatio latina, quo ad fieri potuit servata vetustate literae.

Ecce ego, Dux Magnus Olgierdus cum suis fratribus, cum Kieystuthio, Ievnuthio, Lubartha, et cum suis liberis conclusimus pacem cum suo fratre, Rege Poloniae, Casimiro: et ex gratia Dei, et cum duce Georgio, et altero Georgio et cum Alexandro.

Et haec manifesta fiat cuilibet, si quando hoc scriptum venerit introspicendum: pax autem in formam coaluit hanc.

Duci Lubartha Luceoriensis terra, cum omnibus territoriis primevis et villis, quemadmodum fuerat a principio: Stożek, Daniłow, Zakamian, Sziumesk, Ostroh, Połonyy, Meżybożyie.

Insuper ad Luceoriam renunciavit Rex Wołodimiriensium territoriorum: Wietły, Lbiaż, Czernehorodok¹, Kamian, Mielnica.

Wołodimiria autem cepit, in partes Regis cum his territoriis: Horodel, Luboml, Turinsk, Raten, Koszer, Włuczym.

Dux autem magnus cum suo fratre Lubartha renunciavit Regi Kremianeć, Peremila, Oleszka, Bełża, Grabowca, Chołma, Szczebreszyna, Łopatina.

Et sic sanximus inter nos pacem perpetuam.

Quod si ego Dux Magnus cum fratre meo Rege in bellum progrediemur, tunc Lubarthus cum universo exercitu suo aderit nobis. Quod si Regem singulares inimici aggredientur, Lubarthus iuvabit Regem cum suo exercitu. Quod si autem Lubartha opus fuerit contra suos hostes, Rex ipsum auxiliabitur.

In causis vero iniuriarum omnium, si infertur² vis ducis subditis a subdito Regio, vel Jeorgii³, vel Alexandri, Rex ut ferat sententiam non adeundus uti neque Dux. Iudices constituti: Lublinensis Dominus Krot, a cubiculo Regis Dominus Raphael. Ex parte autem Ducis Magni Jelezar, ex parte Lubarti Iwan Mstiszynski. Qui ius dicent ad Bugum, Horodlae. Iudices vero Regis Polonum iudicabunt pro legibus Poloniae, et reus mulcta mulctabitur iuxta Poloniae leges.

Rutheni autem iudices ius scripturi pro legibus suis, et mulcta mulctabitur reus, pro ut de iure Rutheno.

In terra Regis, ubi eius venatorii saltus, nostri subditi non venatur⁴, nec capiuntur animal, nec castores, neque piscis, neque faenum colligitur, nec terra apibus assignata occupatur. Vicissim Regis subditi per terras Magni Ducis non venatur⁵, neque in Kieystuthi et Jawnuthi et Lubarthi terris, quodve animal insequuntur, nec pisces capiuntur, aut faenum [s. 250] colligitur. Sed sint omnia tranquilla, quemadmodum fuere.

Non subditus, non criminis cuiusque reus defenditur, et qui iustitiam expecterit, iustitia administratur, nec criminum particeps ut insons protegitur.

Rex nihil iuris habiturus unquam in Kieystuthi arces, in Berest, Kamianiec, Dorohiczyn, Melnik, Bielsk⁶, Kobrin, Ducis Magni arcem, omnesque harum limites, non sinet vin⁷ perferre.

Quod vero iuxta scriptas praeteritas intra nos conventiones et iuramenta, nullus successerit eventus, haec haud memoranda, et hae scriptae conventiones utrique parti reddendae, utpote ab hinc nihil valiturae. Si enim Deus aderit nobis, novis scriptis res nostras firmabimus.

Hanc vero concordiam sanximus intra nos sine ullo dolo, sine ulla verstitia, et quod ita, sigilla appendimus.

¹ Czernecz Horodok.

² inferetur.

³ Georgii.

⁴ venantur.

⁵ venantur.

⁶ Bielek.

⁷ vim.

IV

1374.II.[или XI].07, w dzień S. Jana Krzciciela. Каменецкий замок. Князь и господарь Подольской земли Юрий Кориатович со своим братом князем Александром жалуует мещанам Каменца (Подольского) освобождение от земельного налога на 20 лет (или на 24 года) и 200 (или 204) лана земли.

Оригинал: в XVI в. находился в городском архиве Каменца-Подольского. Это была грамота на западнорусском языке. Запись о документе, как установил Н. В. Молчановский, сохранилась в книге люстрации Теребовльского замка под 1564 г.: «Rayce i mieszczenie Kamieniessy prava Maydeburskiego ukazali przywileie niebożczyka krola Zygmunta, ktory raczył inkorporować miastu Kamienieckiemu wieś Kormilczo, a iż też innemi listy ukazali, że ta wieś starodawna była do woytowstwa Kamienieckiego,

ktorego woytowstwa oni są wespułek z tą wsia possessormi, prosząc aby io wedle dawney possessyey swey inkorporacyi miastu trzymac mogli, tale jako iest ta wieś wyjęta od posługi woienney i od jurysdykcyi ziemskiej i od wszelakich podatkow... Ciż ukazali list stary Ruski Iuriego Kmiotowicza [sic] kniazia Podolskiego i brata jego kniazia Alexandra, na zasadenie miasta Komienieckiego, tysiącznego trzechsetnego siedmdziesiątego czwartego, dobry list stary quatenus in usu» (бывший Киевский центральный архив. № 4562. Л. 690—690 об. — см.: *Молчановский Н. В.* Очерк известий ... С. 206). Нынешнее местонахождение оригинала неизвестно. Текст сохранился в двух вариантах (февральском и ноябрьском) в переводе на старопольский язык.

Копия 1 (перевод на старопольский язык; февральский вариант): AGAD. Tzw ML. IVB17. «Transumpta literarum Palatinatus Podoliae in conventu Regni generali anno 1564 Varsaviae celebrata per incolas ejusdem Palatinatus productarum». Л. 44.

Копия 2 (февральский вариант): экстракт из Метрики (по копии 1), выданный королем Польши Станиславом Августом (Варшава, 1780.XI.18). В XIX в. хранился в городском архиве Каменца-Подольского.

Копия 3 (ноябрьский вариант): по данным А. Пшездецкого (1841), эта копия была записана в каких-то «книгах князей Кориатовичей», которые сохранялись в то время в Каменецком магистрате.

Копия 4 (февральский и ноябрьский варианты): Научная библиотека АН Украины имени В. Стефаника во Львове. Отд. рукописей, ф. Чаловского, 2250/III, сборник конца XVIII в. «Zbiór przywilejów miastu Kamieńcowi służących», л. 2—3 (данные Н. Петрова). По данным А. Юречко, рукопись имеет сигнатуру Ossol. 2250/III. По данным Я. Куртыки, сигнатура: ф. 141, 2250 III... С. 3—4 (л. 2—2 об.).

Основные публикации и литература: *Przeździecki A.* Podole, Wołyń, Ukraina ... Т. 1. S. 140—144 (по копиям 2 и 3); *Сементовский А. М.* Каменец-Подольский // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. СПб., 1862. Кн. 4. С. 40—42 (копия 2 по изданию А. Пшездецкого); *Синицкий Д. А.* Каменецкий Свято-Троицкий перво-классный монастырь // Подольские епархиальные ведомости. 1868. № 21. С. 679—681 (неизвестный список ноябрьского варианта); *Молчановский Н. В.* Очерк известий ... С. 206—209 (по изданию А. Пшездецкого); *Грушевський М. С.* Матеріали до історії суспільно-політичних і економічних відносин Західної України. Серія перша (ч. 1—80) (1361—1530) // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1905. Т. 63, кн. 1. С. 2—3, № 2 (по копии 1); *Сіцінський Ю.* Поділля під владою Литви ... С. 18—24 (по изданию Н. В. Молчановского); *Jureczko A.* Dokument lokacyjny ... S. 61—66; *Kurtyka J.* Repertorium Podolskie ... S. 325—328, пр. 9а, 9б; *Петров М. Б.* Кам'янець-Подільський ... С. 121—133; *Баженнов Л. В.* З історії середньовічного самоврядування в м. Кам'янці-

Подільському (до 640-річниці надання місту Магдебурзького права) // Самоврядування у Кам'янці-Подільському: історія та сучасність : збірник наукових повідомлень за підсумками круглого столу. Кам'янець-Подільський : К-ПНУ ім. І. Огієнка, 2014. С. 10—15.

Февральський варіант документа публікується по виданню М. С. Грушевського, ноябрьський варіант — по виданням А. Пшездецького, Н. В. Молчановського і А. Юречко. Данніе о копіях приводяться по предыдущим публикациям.

Дата: в обоих варіантах текста даты искажены. Неточной является и дата 7 февраля, и дата 7 ноября, поскольку день Иоанна Крестителя приходится на 24 июня. Существует также мнение, что оригинал грамоты был выдан 7 января 1374 г., когда праздновался Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (*Степанков В. С.* До проблеми датування отримання Кам'янцем-Подільським Магдебурзького права // Самоврядування у Кам'янці-Подільському: історія та сучасність : збірник наукових повідомлень за підсумками круглого столу. Кам'янець-Подільський : К-ПНУ ім. І. Огієнка, 2014. С. 3—5).

Текст, датированный февралем 1374 г.

Jurego Kuriatowicza kniazia podolskiego y brata iego kniazia Alexandra.

Ktho na then list weizrzi, yzessmy prziszwaly k szobie mieszczani do Camienieczkiego miasta a daliszmi wolią na 20 liath, a dwiesczie lanow daliszmy ku miastu, a miedzi Muxą y Bahawiczą od Tarnawskiej drogi lasz od Korowi ziemię, the asz do Dniestru daliszmy k miastu tham ym lany wimierzicz. Y daliszmy rzeki brzeg Niestra od vsczia Muxe asz do vsczia Bahawicze.

A yeszcze krom thego dalisyмы k miastu pastwi wigon od mieiskiei krinycze do Muxe, a Muxa dolem do xiezich niw.

A kiedi wolią wissiedzą mieszczenie, maia dawacz od lanow po 20 grossi szirokich plathu.

A sządnicz szie ym przed swem prawem, przed swemi raiczamy, a woiewodzie nie trzeba szie w tho wstępowacz nicz.

Y iesli bendzie ktori boyarzin albo służebnik knazi albo ziemianin uczini ktorą wine w miesczie, y z tei winy dostoiен bendzie smierczi, mieszczanow [*sic*] nye karzacz go w ksiązeczce karanie na zamek, niechaize szam knyasz karze swoje lyudzie.

Iesli bendzie knyasz, ziemianin albo dworzanin miecz bendą sząd z miesczaninem, tedi sandzicz woiewodzie z wojthem. Bendzie li winowath kniaz, dworzanin albo ziemianin, niechaize wojewoda bierze winę na kniazich liudziach, a yesli bendzie miesczanin winowath, tedi woith wine wozmie.

A czo kolwiek win bendzie wszitkich, przeidzie woitowi trzeczia czescz winy, a dwie czesczi wini tho kniazh daie ku miastu na pomocz.

A iatki sukienne y kramne y szewcze y chliebne, rzeznicze y laznią, tho kniaz odpuszcziel k miastu: czo przeidzie kolwiek pieniedzi s tego, tho miasto nalozicz [*sic*] ma.

Mieszczanom mocznicz miasto dlia szebie. Iesli bi mieszczenie nye chcieli budowacz miasta themi pieniedzmi, thedi thei pieniadze od miesczan zasz maia bicz dane kniazowi w skarb.

A czo kolwiek sie stanie po grzechu, czego Boze nie dai, asz ktori czlowiek Bozim przepuszczeniem umrze y z domem wszistek y s zona, woithovi y miesczanom dzierzecz then dom rock y szescz niedziel, a nycz s tego domu nie russacz, asz sie naidzie przyrodni iakys iego plemienia. Za then rok y za szescz niedziel yesli sie nie naydzie nikt iego pokolienia, thedi then dom dacz kniazu: tho na yego woly bendzie, kogo zechcze, thego w then dom possadzi.

A wissiedzawszi wolia 20 lath, mieszczenie maia dawacz plath. A woith y mieszczenie maia mnye, kniazu, sprziyacz i bicz sprawiedliwemi y wiernemy, a z woiewoda y z boiari, y z dworzani bicz s nimi wespól prze zlim y przy dobrim, y maia bicz pomoczniczi y vczinkiem, y slowem, y przyjaznia, y mocą, y radą bez wszeliakiei chitroszczi.

Piszan then list na zamku w Camienczu 1374 od Bozego Narodzenia miessiacza luthego 7 dnia w dzien S. Jana Krcziczielia.

Jacobus Chaczinski consul Camenecensis accepit litteras superius scriptas.

Текст, датированный ноябрем 1374 г.

W imie Ojca i Syna i Ducha Swiętego Amen.

Mi, kniaz Jorgiey Kuriatowicz, Bożą miłością kniaz y gospodar Podolskiej ziemie, z bratem swoim, kniazem Alexandrem, czyniemy wiadomo swoim listem, y to będzie wiadomo każdemu dobremu kto na ten list popatrzy, ześmy¹ przyzwali k sobie mieszczany do Camienieczkiego miasta, a daliśmy wołą na 24 lat, a 204 łanów daliśmy ku miastu, a między Muxą y Bohowiczą od Tarnawskiej drogi lasz od Korowi ziemie, the asz do Dniestru daliśmy k miastu tam im łany niemierzac [*sic*].¹ I daliśmy rzeki brzeg Nistru od ujścia Muxe aż do ujścia Bokowice.

A jeszcze krom tego daliśmy k miastu pastwy wygon od miejskiej krynice do Muxe, a Muxa dołem do xiężich win.

A kiedy wołą wysiedzą mieszczenie, mają dawać od łanów po dwadzięcia groszy szerokich płatu.

A sądzić się im przed swem prawem, przed swemi raicami, a wojewodzie nie trzeba się w to wstępować nic.

Jeśli będzie który bojarzin albo służebnik kniazi albo ziemianin uczyni którą winę w mieście, y z tej winy dostoiem będzie śmierci mieszczanow, niekarząc go w książęce karanie na zamek, niechajże sam kniaź karze swoje ludzie.

Jeśli będzie kniasz ziemianin albo dworzanin mieć będą sąd z mieszczaninem, tedy sądzić wojewodzie z wójtem; i będąieli winował kniasz dworzanin albo ziemianin, niechajże wojewoda bierze winę na kniazich ludziach, a jeśli będzie mieszczanin winował, tedy wójt winę wezmie.

A cokolwiek win będzie wszitkich, przydzie woitowi trzecia część winy, a dwie części winy to kniaź daie ku miastu na pomoc.

A jatki sukienne i kramne i szewcze i chlebne, rzeźnicze i łaznią, to kniaź odpuścił k miastu, co przydzie kolwiek pieniędzy z tego, to miastu należeć ma.

Mieszczanom mocnić miasto dla siebie. Jeśliby mieszczanie nie chcieli budować miasta temi pieniędzmi, tedy te pieniądze od mieszczan zaś mają być dane kniaziewi w skarb.

A cokolwiek się stanie po grzechu, czego Boże niedai, aż który człowiek Bożym przepuszczeniem umrze i z domem wszystek i z żoną, wójtowi i mieszczanom dzierżeć ten dom rok i sześć niedziel, a nic z tego domu nie ruszać, aż się najdzie przyrodni jakiś iego plemienia. Za ten rok i za sześć niedziel, jeśli się nie najdzie nikt jego pokolenia, tedy ten dom dać kniaziewi, to na jego woli będzie, kogo zechce, tego w ten dom posadzi.

A wysiedziawszy wolą 24 lat, mieszczanie mają dawać płat, a wójt i mieszczanie mają mnie, kniaziewi, sprzyjać i być sprawiedliwemi i wiernemi, a z wojewodą i boiary, i z dworzany być z nami wespół przy złym i przy dobrym, i mają być pomocnicy i uczynkiem, i słowem, i przyjaźnią, i mocą, i radą bez wszelakiej chitrości.

A na to zapisaliśmy swoi list i pieczęć zawiesili swego xięstwa. Swiadkowie na to: Kamieniecki wojewoda Ostaphy Matwy Malentowic i z bratem swoim Siemionem, Hrinko Czer[wo]nogrodzki wojewoda, Olesko Smotrycki wojewoda, Olesko Hołodowic, Wasko Kobiac.

A pisan ten list na zamku w Kamieńcu roku 1374 po Bożym narodzeniu miesiacza nowembra siódmego dnia na świętego Jana Krzciciela. Ręko Suprona pisarza kniaziego.

¹⁻¹ А. Юречко по копии 4 дает иное прочтение этого фрагмента: «...przywabli k sobie miasto, jatki do Kamieńca miasta, a daliśmy im za wodą na 24 lata, a łanów 200 i 4 daliśmy ku miastu, a między Mukszą i Bukowicą, od tarnawskiego gościńca las Odkorów, a ziemię tą aż do Dniestru daliśmy ku miastu, te im łany nie mierzac...»

V

1375.Ш.17, оу день святого Олексея человека Божия. Смотрич. Литовский князь, господарь Подольской земли Александр Кориатович подтверждает передачу своим братом Юрием Кориатовичем мельницы и места около мельницы церкви Богородицы и монахам Доминиканского ордена в Смотриче.

Оригинал: происходит из собрания Александра Пшездецкого, около 1917 г. (по данным В. А. Розова) хранился в Санкт-Петербургском археологическом институте. Нынешнее местонахождение неизвестно. Это был пергамен размерами 155 × 310 + 27 мм с печатью на пергаменной ленте. По описаниям XIX в. печать была на зеленом воске, имела изображение святого Георгия, убивающего змия.

Копия: около 1974 г., по данным М. М. Пещак, находилась в Ленинградском отделении архива АН СССР, ф. 216, оп. 1, № 39, л. 96.

Основные публикации и литература: *Przeździecki A.* Podole, Wołyń, Ukraina ... Т. 1. S. 119—121 (в приложении опубликовано факсимиле); *Zródła do dziejów Polskich.* Т. 1. S. 139—140 (транслитерация латинским алфавитом); Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. С. 21, № 4; *Сахаров И. П.* Образцы древней письменности, снимки судебного письма русского, литовско-русского и малорусского (XII—XVIII вв.). СПб.: [б. и.], 1841. Табл. XIV. № 16; *Срезневский И. И.* Дополнения к общему повременному обозрению древних памятников русского письма и языка. Стб. 683—684; *Молчановский Н. В.* Очерк известий ... С. 208—209; Подолия ... Примеч. 43. С. 81 (и вклейка между с. 10 и 11); *Соболевский А. И., Пташицкий С. Л.* Палеографические снимки ... № 4; *Сіцинський Ю.* Поділля під владою Литви ... С. 33—36; *Розов В. А.* Українські грамоти ... С. 19—20, № 10; Грамоти XIV ст. С. 49—50, № 24; *Kurtyka J.* Repertorium Podolskie ... S. 329—331, No 11.

Публикуется по изданию В. А. Розова.

Во има О(т)ца и С(ы)на и С(вя)т(о)го Д(у)ха, аминь.

Мы, княз литовский, княз Олещандро Корьатовичь, Б(ож)ьею м(и)л(ос)тью князь и г(оспо)д(а)рь Подольской земли, чинимь свѣдочно | своимъ листомъ всакому доброму, кто жь на сей листь посмотрить.

Што | жь былъ братъ нашъ, княз Юрьий Корьатовичь придалъ млинъ къ ц(е)ркви къ Ма|тцѣ Б(ож)ьи оу Смотричи, то и мы, князь Олещандро, потверживаемъ того свои|мъ листомъ. Дали есмо на вѣки той млинъ и мѣсто оу млина къ ц(е)ркви и ты|мъ мнихомъ казателевого закону. А кого коли исьпрачють людей к собѣ | оу томъ мѣстѣ оу млина, тыѣ люди даль есмъ имъ со всѣмъ правомъ. |

Але то, што жь коли вси боаре и землане будуть городь твердити, тогда тии | люди тако же имѣють твердити городь Смотричь.

Иже то, што жь коли вси | землане имуть давати дань оу татары, то серебро имѣють тако же тии | люди дати.

А ко млину граница горѣ Смотричемъ до мосту, а доловъ Смо|тричемъ, што дуброва межи Ходорковымъ селомъ, тоѣ дубровы по-ло|вина ко млину, а в поли, где собѣ проорють нивы, то ихъ имѣеть при-слуша|ти.

А на то дали есмо свой листъ и печать завѣсили своего князѣтва. | А свѣдци на то Гринко, пан староста Подольский, Смотрицкий воевода | Рогозка, Прокоп, Семенко Карабчѣевский.

А писанъ листъ оу Смотричи по Б(ож)ьимъ нароженьи 1000 лѣтъ и 300 и 70 пьтого лѣта, м(еся)ца марта | 17, оу д(е)нь с(вя)т(о)го Олѣѣа ч(е)л(о)в(е)ка Б(ож)ьа.

VI

1375.[IV.02], am neesten Montage noch mytefasten. Краков. Подольский князь Александр (Кориатович) разрешает горожанам Кракова торговать в своих землях.

Оригинал: в 1879 г. хранился в городском архиве Кракова. По описанию Ф. Пекосинского, это был пергамен с оторванной печатью, от которой осталось отверстие для ленты. Нынешнее местонахождение и сигнатура (по данным Я. Куртыки): Archiwum Państwowe w Krakowie, dok. perg. 61. Оттиск печати на красном воске диаметром 47 мм находится сейчас отдельно от грамоты; по описанию М. Гумовского, на нем представлено изображение святого Георгия, едущего на коне в левую сторону и попирающего поверженного змия. Круговая легенда: +S. ALEXANDRI DV[CI]S VLADIMIRIE[N]S[IS].

Основные публикации: Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa 1257—1506. Cz. 1. S. 57, № 47 (дата предложена: 2 апреля); Katalog Archiwum aktów dawnych miasta Krakowa. T. 1 : Dyplomy pergaminowe. Kraków: Druk. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1907. S. 17, No 61; *Gumowski M.* Pieczęcie książąt litewskich. S. 689, tabl. VIII, No 52 (описание и прошивка печати); *Kurtyka J.* Repertorium Podolskie ... S. 331, No 12.

Публикуется по изданию Ф. Пекосинского.

Дата: принимается дата, точно установленная Ф. Пекосинским. Четвертое воскресенье (mytefasten) Великого поста в 1375 г. выпадало на 1 апреля. Соответственно следующий после него понедельник — это 2 апреля.

Wir Alexander von Gotis genaden Herczog czu Podolien.

Bekennen offenlich allen den, den daz geborit¹, si sint keginwertik adir czukuⁿftik, daz wir mit bedochtim mu^ete vnd ri^efem rate angese^en den getru^ewen dinst vnd beheglichkeit der erbern leute vnd burger czu Crokow, di si vns bewist haben mit vleysse von vnsirm irsten bekentnisse bys her, vnd noch czukuⁿfticlich Got gebende bewisen werden. Vnd geben vorliende von sundirlichen genaden eweclich denselben burgern czu Crokow in allem vnsirm lande vnd durch vnsir lant, wohinwert si wellen, in gewonlichen rechten wegin vnd ouch vs vnsirm lande zicherlich vnd fry^e czu czyhen vnd czu kaufflan^{e2} an allis hindernisse, zo, daz si newentalden gewo^enlichen rechten czol gelden vnd geben sullen; vnd geloben vnder dem worte vnsirr furstlichir wirdikeit, si diselben burger von Crokow vnd ir gut beschirmen in vnsirm lande vnd dorus, vnd vor gewalt vnd gewaldegem schaden mechticlich behalden.

In welchis dinges meryrm³ geczugnisse vnd befestenunge hab wir geboten dise keginwertigen brife bestetigen vnd befestin myt anhengunge vnsirs ingesigils.

Gegeben vnd geschen czu Crokow, am neesten Montage noch mytefasten, noch der geburt vnsirs herren Ihesu Christi in dem dryczenhundertim vnd in dem wiⁿfvndzebinczichstem iare.

¹ Geborit — так в публикации. Вероятно, следует читать: gehorit.

² Kaufflan^e — так в публикации. Kaufslan?

³ Meryrm — так в публикации.

Перевод

Мы, Александр, Божией милостью князь Подолья.

Объявляем открыто всем, кто это услышит, будь то в настоящем или в будущем, что по тщательном размышлении и зрелом совете мы рассмотрели верную службу и благорасположение достопочтенных людей и горожан Кракова, которые они нам оказывали с усердием с того времени, когда мы впервые познакомились, и вплоть до сегодняшнего дня и еще, даст Бог, будут оказывать в будущем. И в знак особой милости мы разрешаем на вечные времена указанным горожанам Кракова ездить в соответствии с обычным правом во все наши области и через нашу землю, куда они пожелают, а также из нашей земли безопасно и свободно выезжать и торговать без каких-либо препятствий, с тем что они должны платить и давать только ту пошлину, которая предусмотрена старым обычным правом. И мы даем слово и обязуемся нашим княжеским достоинством, что будем указанных горожан Кракова и их товары оберегать в нашей земле и при выезде из нее и от насилия и насильственного причинения вреда сильной рукой защищать.

Для твердого засвидетельствования и удостоверения этого дела мы распорядились заверить и подтвердить эту настоящую грамоту, привесив к ней нашу печать.

Дано и совершено в Кракове в следующий понедельник после четвертого воскресенья Великого поста в год от Рождества нашего Господа Иисуса Христа (тысяча) триста семьдесят пятый.

VII

1377.IX.[29], die penultime setenbris MCCCLXXVII, indictione XV^a. Буда. Король Венгрии и Польши Людовик сообщает правителю Падуи Франческо де Каррара: 1) об изгнании Юрия Белзского из его княжества; 2) о смерти Ольгерда; 3) о том, что старший сын Ольгерда Федор перешел под власть его, Людовика, когда великим князем в Литве стал его младший брат Ягайло; 4) о том, что князя Подолья Александр и Борис передали свои владения (11 замков) в лен Венгрии; 5) о том, что вассалом Людовика стал литовский князь Любарт (Lunardus); 6) о том, что в плен к Людовику попал сын Кейстута.

Оригинал: неизвестен.

Копия 1: включена в состав Падуанской хроники одним из ее редакторов — Бартоломеем Гатари в начале XV в. Местонахождение: Bibliothèque nationale de France. Italien 262. Chronica di Padoa compilata da Bertolamio nato di Galiazo Gatari da Padoa e scripta di mia propria mano ne gli anni del nostro Signore Ihesu Christo. mille quatrociento septe ad ultimo del mexe di diciembre: dal 1318 al 1407. Fol. 72.

Основные публикации: *Rerum Italicarum scriptores*. Т. 17. Р. 1. S. 145—146 (и другие издания); *Halecki O. Przyczynki genealogiczne ...* S. 102—103, nota 28; *Kurtyka J. Repertorium Podolskie ...* S. 332—333, No 14.

Текст приводится по изданию *Rerum Italicarum scriptores* 1909 г. и дополнительно сверен с фотоснимком рукописи.

Copia d'una letera del re d'Ungaria.

Lodoicus Dey grazia rex Vngarie, Polonie et Dalmacie etc.

Amice honorande, revera cognoscimus vos de nostri[s] succesionibus audire et iocunda [*sic*], minime dubitando, quum de nostris onoribus sicut de vestris propriis gaudetis et lectatis, vobis ut amico indubitato significamus pro gaudio, quod nos, auxiliante Domino, qui suos prospere dirigit, inimicos nostros, Crucis et Christi infideles, signantur [*sic*] Gregorium de Belssa ducem conculcauimus et ipsum de toto suo ducatu exclusimus, ¹et chastrum Belin¹,

castrum Chelin [*sic*] et chastrum de Barza manu forti et potenti recepimus ab eodem, de quo V^c minas habentes in ducatu Ruxie seui, quoddam castrum nostrum² contulimus bonum, vbi residenziam facere debbit personalem, et ipsum recipimus in nostrum seruitorem.

Item, Codor magni Olgordi summi principis Litanorum primogienitus, qui more et consuetudine principum deberet succedere dominio dicti Olgordi, qui nouiter obuit [*sic*], se vna cum duobus filiis nostre subiecit maiestati; quorum vnum ex filiis suis iuniorem nobis pro obside dedit et iam in nostra curia manet, qui plurima habet fortissima castra, cui pro sui rexidencia in Polonia certas contulimus ciuitates et villas, ad quas suos contorales et pueros duceret moraturos.

Item, domini Alesander et Borris, duces Podelie, obtulerent et asirguerent [*sic*] in manibus nostris ducatum Podelie cum XI castris, aplicuerunt coronem regni Vngarie et receperunt in feudum a corona dicti regni et tenebitur in perpetum recipere, et eidem cum eodem seruire contra vniuersos, nullis exceptis.

Item, Lunardus dux Lutanorum, factus est vasalus et homagialis noster cuy contulimus ducatum nostrum Lodomerie in feudum, et tenebitur nobis seruire personaliter contra omnem hominem, duntaxat sanguine suo.

Item, filium Chestuti, ducis Litanorum, captiuauimus et captiuum habemus et teneri faciemus. Non sunt aliqua noua nostre amicie parcium istarum insinuanda, petentes vos de nouitatibus Longobardie nos informare.

Datum Bude, die penultime setenbris MCCCLXXVII, indictione XV^a.

¹⁻¹ Пропущено у О. Халецкого.

² Пропущено у О. Халецкого.

Перевод

Копия письма короля Венгрии.

Людовик, Божией милостью король Венгрии, Польши и Далмации и проч.

Достойный всяческих почестей друг, достоверно зная, что вы должны обрадоваться, услышав о наших успехах, и ничуть не сомневаясь, что вы нашим трудам будете радоваться, как своим собственным, вам по-дружески и правдиво с радостью сообщаем, что мы с помощью Господа, Который дела Своих людей благополучно устраивает, неприятелей наших, неверных Кресту и Христу, а именно князя Григория из Белза, разгромили и его из всего его княжества изгнали и замок Белз (?), замок Холм и замок Бажа (?) твердой и сильной рукой у него забрали, откуда 500 мин (мера веса. — О. Л.) взяв во враждебном княжестве Руси, некоторый наш замок хороший (ему. — О. Л.) дали, где бы он мог сделать личную резиденцию, и приняли его в число наших слуг.

Также Ходор, перворожденный сын великого князя Литвы, который по закону и обычаю должен был бы наследовать государство указанного Ольгерда, недавно умершего, подчинился вместе с двумя сыновьями нашей власти; из своих сыновей одного, самого младшего, он отдал нам в заложники и уже находится при нашем дворе. Он имеет множество очень сильных замков, и, чтобы обеспечить его местонахождение в Польше, мы передали ему некоторые города и деревни, куда бы те могли своих жен и детей перевезти на жительство.

Также господа Александр и Борис, князя Подолья, предложили и передали в наши руки княжество Подольское с 11 замками, подчинились Короне королевства Венгерского и приняли (эту землю. — *О. Л.*) от Короны указанного королевства в качестве лена и обязались на вечные времена держать эти земли и ей (Короне. — *О. Л.*) с этим (леном. — *О. Л.*) служить против всех без исключения.

Также Любарт, князь Литвы, стал нашим вассалом и присягнул нам, и мы дали наше княжество Владимирское ему в качестве лена, и он обязался нам служить персонально против всех, за исключением своих кровных родственников.

Также мы взяли в плен сына Кейстута, князя Литвы, и держим его в плену и стараемся его сделать своим ленником. Больше никаких новостей, достойных упоминания в нашей дружеской переписке, из тех областей нет, прошу вас сообщить нам о новостях Лангобардии.

Писано в Буде, в предпоследний день сентября 1377 г., 15 индикта.

VIII

[1378.I.30], III Kal. Februarii, pontificatus nostri Anno Octavo. Рим. Папа Григорий XI разрешает благородному мужу Александру из Литвы, господину Каменца на Руси, получить отпущение всех грехов при возникновении угрозы его жизни.

Оригинал: неизвестен.

Копия: записана в регистре Ватиканского тайного архива, относящемся к понтификату Григория XI. По данным А. Тейнера (1860), сигнатура копии: «Ex Reg. Orig. An. VIII. Indulg. Et Privileg., fol. 215». В документе используются стандартные формулировки для такого рода актов, выпускавшихся папской канцелярией.

Основные публикации (все по копии): *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae*. Т. 1. Р. 748—749, No 1015; *Bullarium Poloniae ...* Vol. 2. S. 398, No 2439; *Kurtyka J. Repertorium Podolskie ...* S. 335—336, No 17.

Публикуется по изданию А. Тейнера.

Дата: третий день перед февральскими календами соответствует 30 января. Понтификат Григория XI начался 30 декабря 1370 г. Таким образом, 30 января восьмого года его понтификата приходится на 1378 г.

Gregorius episcopus etc.

Dilecto filio nobili viro Alexandro de Litwania domino de Camnicz Ruscie, salutem etc.

Provenit ex tue devotionis affectu, quo nos et Romanam ecclesiam revereris, ut petitiones tuas, illas presertim, que anime tue salutem respiciunt, ad exauditionis gratiam admittamus. Hinc est, quod nos tuis supplicationibus inclinati, ut confessor tuus, quem duxeris eligendum, omnium peccatorum tuorum, de quibus corde contritus et ore confessus fueris, semel tantum in mortis articulo plenam remissionem tibi in sinceritate fidei catholice, quam, ut asseritur, contra perfidos Tartaros pugnando strenue, potenter viriliterque pro posse defendis, unitate sancte Romane ecclesie ac obediencia et devotione nostra vel successorum nostrorum Romanorum pontificum canonicе intransigentem persistenti, auctoritate apostolica concedere valeat, devotioni tue tenore presentium indulgemus; sic tamen, quod idem confessor de hiis, de quibus fuerit satisfactio impendenda, eam tibi per te, si supervixeris, vel per tuos heredes, si tunc forte transieris, faciendam iniungat, quam tu vel illi facere teneamini, ut prefetur: et ne, quod absit, propter huiusmodi gratiam reddaris proclivior ad illicita imposterum committenda, volumus, quod si ex confidentia remissionis huiusmodi aliqua forte committeres, quo ad illa predicta remissio tibi nullatenus suffragetur, quodque per tres annos a tempore, quo presens nostra concessio ad tuam noticiam pervenerit, computandos, primis duobus videlicet singulis sextis feriis et tercio annis huiusmodi singulis diebus Sabbati, (et si) ex precepto ecclesie, consueta observancia, iniuncta penitencia, voto vel alias ieiunare tenearis, una alia die singularum septimanarum dicti triennii, qua ad ieiunandum, ut premittitur, non sis astrictus, ieiunes, et si in dicto triennio vel aliqua eius parte esses legitime impeditus, anno sequenti vel alias, quamprimum poteris, modo simili supplere huiusmodi ieiunium tenearis, alioquin huiusmodi presens nostra concessio nullius sit roboris vel momenti.

Nulli etc. nostre concessionis et voluntatis infringere etc.

Datum Rome apud Sanctum Petrum III Kal. Februarii. Pontificatus nostri Anno Octavo.

Перевод

Григорий, епископ и проч.

Возлюбленному сыну благородному мужу Александру из Литвы, владетелю Каменца на Руси, приветствие и проч.

Искренняя преданность, с которою ты считаешь нас и Римскую церковь, побуждает нас благосклонно принять твои просьбы, в особенности

те, которые относятся к спасению твоей души. Поэтому, склонившись к твоим молениям, мы разрешаем настоящим листом, чтобы твой духовник, которого ты себе выберешь, мог при возникновении угрозы твоей жизни апостольской властью сразу всех твоих грехов, кои ты сердцем отвергать и устно исповедовать будешь, полное отпущение тебе дать в целостности католической веры, которую, как объявлено, намереваясь воевать против неверных татар, ты по мере своих сил усердно, мощно и мужественно защищаешь, пребывая в единстве святой Римской церкви, послушании и преданности нам или преемникам нашим, римским понтификам, вступающим на престол каноническим путем. При условии, однако, чтобы указанный духовник в отношении тех (грехов. — *О. Л.*), о которых будет даваться отпущение, совершил для тебя то, что положено, либо через тебя, если ты останешься жив, либо через твоих наследников, если, может быть, умрешь. А чтобы не случилось так, что вследствие такой милости ты окажешься более склонным к непозволительным обманам, мы постановляем, что если ты, будучи уверенным в отпущении грехов, совершишь нечто такое, что никоим образом не подлежит указанному отпущению, то в течение трех лет с момента, когда ты узнаешь об этом нашем разрешении, в первые два года по пятницам, а в третий год по субботам с принесением покаяния, молитвенным обетованием или иным образом, как будет установлено предписанной церковью в соответствии с традиционным порядком, ты должен будешь поститься, одновременно также постясь в другой день каждой недели указанного трехлетия, в который обыкновенно ты не был бы обязан поститься. И если бы в это трехлетие или в какой-либо из его периодов ты не смог по уважительной причине соблюсти это требование, то должен аналогичным образом восполнить пропущенные постные дни в следующий год или в любой другой, как только сможешь, иначе это наше разрешение не будет иметь никакой силы и важности.

Никто и т. д. да не дерзнет нарушить наше разрешение и повеление и т. д.

Дано в Риме у святого Петра в третьи календы февраля в восьмой год нашего понтификата.

IX

[1379—1384]. [Дата не указана]. Получив просьбу князей Подолья К[онстантина] и Б[ориса] о создании епархии в Каменце, Урбан VI обращается к папскому легату в Венгрии и Польше кардиналу Дмитрию, чтобы он изучил это дело и создал соответствующую епархию.

Оригинал: неизвестен.

Копия (в 1912 г.): Hannover, Staatsarchiv, Y.12. Vol. 1 (формулярник папской канцелярии). F. 44v — 45.

Основные публикации и литература: *Abraham W.* Założenie biskupstwa łacińskiego ... S. 12—13; *Kurtyka J.* Repertorium Podolskie ... S. 335—336, No 17.

Публикуется по изданию В. Абрагама. Данные о копии приводятся по предыдущим публикациям.

Дата: по мнению В. Абрагама, документ выдан в период с 1379 по 1384 г.; Я. Куртыка предложил датировать его 1383—1384 гг.

Sane nuper pro parte dil. fil. nobilium virorum C. et B. ducum Podolie peticio nobis exhibita continebat, quod in terris ducatus suorum Podolie est magna multitudo christianorum a multis iam retroactis temporibus congregata et quod ipsi christiani nullum [habent] episcopum et pastorem, qui ipsos in spiritualibus gubernat et regat, et quod predictus ducatus multum distat ab omnibus episcopalibus sedibus illarum parcium, quare pro parte ipsorum ducum nobis fuit humiliter supplicatum, ut cum in dicto eorum ducatu sit quondam [sic] opidum insigne quod Camencz nuncupatur et ne christiani predicti paciantur in spiritualibus detrimentum, predictum opidum in civitatem erigere et inibi ecclesiam cathedralem constituere et ibi aliquem catholicum antistitem deputare de benignitate apostolica dignaremur. Nos igitur de premissis certam notitiam non habentes et intentis desideriis affectantes cultum divini nominis et christianam fidem nostris temporibus feliciter adaugeri, huiusmodi supplicationibus inclinati, circumspeditioni tue, de qua in hiis et aliis plenam in domino fiduciam obtinemus, per apostolica scripta committimus et mandamus, quatenus de premissis auctoritate nostra diligenter te informes et si per informationem huiusmodi, habito super hoc per te consilio Ven. fratris nostri Episcopi Quinque ecclesiensis et aliorum de quibus tibi videbitur et prudencie tue visum fuerit expedire, quod premissa fiant, auctoritate nostra prefatum opidum in civitatem erigas et ibidem ecclesiam cathedralem constituas et deinde postquam huiusmodi erectionem feceris de persona dil. fil. A. de... [qui] in partibus illis multis annis ut asseritur est laudabiliter conversatus... [eidem ecclesie preficias in episcopum et pastorem]...

Перевод

Недавно от наших возлюбленных сыновей, знатных мужей К[онстантина] и Б[ориса], князей Подолья, к нам поступила просьба: поскольку в землях их княжества Подольского имеется великое множество христиан, живущих здесь с давних времен, и у этих христиан нет епископа и пастыря, который бы наставлял и направлял их в духовных предметах, и указанное княжество находится на большом удалении ото всех епископств, существующих в других странах, эти князья смиренно про-

сят, чтобы, коль скоро в этом их княжестве есть известное укрепленное место, называемое Каменцом, мы разрешили апостольской милостью превратить это укрепленное место в город, возвести там кафедральный собор и назначить туда католического иерарха, дабы указанные христиане не страдали от недостатка духовного попечения. Мы же, не имея об этом деле определенных известий и страстно желая, чтобы в наши времена почитание Божиего имени и христианская вера успешно распространялись, приняли во внимание указанную просьбу и апостольским посланием поручаем и вверяем это дело твоему рассмотрению, к которому в таковых и прочих вопросах питаем полное в Господе доверие, чтобы ты нашею властью обо всем вышеизложенном тщательно собрал сведения. И если ты, наведя справки и посоветовавшись с достопочтенным братом нашим епископом Пяти церквей и с другими, с кем сочтешь необходимым, решишь по своему рассуждению, что вышеизложенное действительно имеет место быть, то властью нашей преврати указанное укрепленное место в город, учреди там кафедральный собор, а затем после его сооружения [поставь во главе той церкви в качестве епископа и пастыря] возлюбленного сына А. из..., [который], как говорят, похвально прожил многие годы в тех краях...

Х

1385.[IV.17], an dem Montage nehst vor sende Iuergen tage dez heiligen Mertirer. Краков. Подольский князь Константин (Кориатович) разрешает горожанам Кракова торговать в своих землях.

Оригинал: в 1879 г. хранился в городском архиве Кракова. По описанию Ф. Пекосинского, это был попорченный в нескольких местах пергамен с оторванной печатью, от которой осталась пергаменная лента. Нынешнее местонахождение и сигнатура (по данным Я. Куртыки): Archiwum Państwowe w Krakowie, dok. perg. 84. Текст документа почти дословно соответствует акту, выданному в 1375 г. подольским князем Александром.

Публикация (по оригиналу): Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa 1257—1506. Cz. 1. S. 74—75, No 60 (дата предложена: 17 апреля); Katalog Archiwum aktów dawnych miasta Krakowa. T. 1. S. 23, № 84; *Kurtyka J. Repertorium Podolskie ... S. 338, No 20.*

Публикуется по изданию Ф. Пекосинского.

Дата: принимается дата, точно установленная Ф. Пекосинским. День святого мученика Георгия, отмечаемый 23 апреля, в 1385 г. приходился на воскресенье. Соответственно ближайший понедельник перед этим днем — 17 апреля.

[Wi]r Constantinus von [Gotis gena]den Herczog czu Podolien.

Bekennen offinlich allen, den daz geburet, sy sint keginwortig adir czukunftig, [daz w]ir mit bedochtem mu^{te} vnd ryfem rate angesehen in den getruwen dienst vnd beheglichkeit der erbern leute burger czu Cracow, dy si vns bewist habin mit flysse von vnserm erstem bekentnisse bis her vnd noch czukunftlich Got gebende bewisin werden. Vnd gebin vorleiende von sundirlichin genaden ewiclich den selbin burgern czu Cracow in allem vnserm lande vnd durch vnser lant, wohinwert si wellin, in gewonlichen rechtin wegin vnd ouch vs vnserm lande sichirlich vnd freye czu czihen vnd czu koufflagen an alles hindernis, so, daz si newint alden gewonlichin rechten czol gelden vnd gebin sullen. Vnde geloben vnder dem worte vnsir furstlichir genaden vnd wirdekeit, di selbin burger von Cracow vnd ir gu^{ter} beschirmen in vnserm lande, vnd dorus, vnd vor gewalt vnd gewaldegem schadem mechtlich behalden.

In welches dinges meryrm geczuginn^s vnd befestegunge, habin wir befolin disen keginwortigen briff bestetigin vnd befesten mit anhengunge vnseris ingesigilis.

Geschen vnd gebin czu Cracow, an dem Montage nehst vor sende Iu^rgen tage dez heiligen Mertirer, noch der geburt vnserer herren dreyczen hundirt vnd in dem funf vnd achczigstem iare.

Перевод

Мы, Константин, Божией милостью князь Подолья.

Объявляем открыто всем, кто это услышит, будь то в настоящем или в будущем, что по тщательном размышлении и зрелом совете мы рассмотрели верную службу и благорасположение достопочтенных людей горожан Кракова, которые они нам оказывали с усердием с того времени, когда мы впервые познакомились, и вплоть до сегодняшнего дня и еще, даст Бог, будут оказывать в будущем. И в знак особой милости мы разрешаем на вечные времена указанным горожанам Кракова ездить в соответствии с обычным правом во все наши области и через нашу землю, куда они пожелают, а также из нашей земли безопасно и свободно выезжать и торговать без каких-либо препятствий, с тем что они должны платить и давать только ту пошлину, которая предусмотрена старым обычным правом. И мы даем слово и обязуемся нашей княжеской милостью и достоинством, что будем указанных горожан Кракова и их товары оберегать в нашей земле и при выезде из нее и от насилия и насильственного причинения вреда сильной рукой защищать.

Для твердого засвидетельствования и удостоверения этого дела мы распорядились заверить и подтвердить эту настоящую грамоту, привесив к ней нашу печать.

Дано и совершено в Кракове в ближайший понедельник перед днем святого мученика Георгия в год от Рождества нашего Господа (тысяча) триста восемьдесят пятый.

XI

[1388].IX.19, Каменец. Князья и господаи Подольской земли братья Константин и Федор Кориатовичи жалуют своему слуге Немире Бакоту с прилегающими селами.

Оригинал: неизвестен. В XVIII в. находился в Коронном архиве в Кракове.

Копия 1: BCzart. Teki Naruszewicza. T. 9. S. 197—199, No 58 («Ex Originali Arch. Regni»). Текст на западнорусском языке в латинской транслитерации.

Основные публикации: *Tęgowski J.* Sprawa przyłączenia Podola ... S. 170—171; *Kurtyka J.* Repertorium Podolskie ... S. 339—340, No 24.

Текст приводится по копии 1 (списку Нарушевича).

Дата: день Воздвижения Честного и Животворящего Креста праздновался 14 сентября по юлианскому календарю. В 1388 г. это был понедельник, соответственно первая суббота после этого праздника — это 19 сентября.

Constantinus et Theodorus Koryatowiczowie Duces et haeredes Podoliae donant arcem Bakot cum villis ad eandem pertinentibus perpetuo et in aevum Niemirae serviteri suo.

Wo imia Otca i Syna i Swiatoho Ducha. Amin.

Мы, князь Костянтын Кориатович и брат наш князь Федор Кориатович, Божеиу милостиу дедичевие и господаревие Подольскои земли, czynim swedoczno swoim listom wsiakomu dobromu, kto ż na ses list posmotryt ili usłyszyt ieho cztuczy, аże iesmy wzrywszy naszeho słuhy Niemiry wirnuiu służbu dali iesmy iemu i s naszym bratom so kniazem s Fedorom за ieho wirnuiu służbu horod nasz Bakotu a na imia i s tymi seły i s Studenicoiu, i ss [sic] Proworotiiem, i s Podtieriemcy, i s Chodorkowcy, i s Borsukowcy, i s Моłodawoiu, i s Onysymowcy, i ss Bronniceiu, i s Ladawoiu, i s Buczaieiu u dedninu i wotniny [sic] i detem ieho i ieho pryrozenym posledkom i so wsim prawom, i s daniu, i s winami, i s sudy, i s peresudy, i s myty, i so wsimi młyny, i so wsimi użytки, i s tymi, sztoż k tomu horodu k Bakote i k tym siełom prysłuszaiut ili potom pryczyneny budut, ili котораиа sieła iznowa posadit meży swoimi sieły i s naszym dokładom, to także ieho weczno imiет byty neporuszeno.

A Nemira sam imiiet swoi ludi sudity i winu i peresud wziaty is swoich ludii. Pakli budet Nemiryń człowek a inoho ż pana druhyy człowek i budut mity sud promeży sebe, sudity sia im pered swoimi ż pany. Pakli by sami z pany toho suda ne uzmohli doprawity i doydēt tot sud do nasze albo do naszeho woiewody, tohdy nam wina [s. 198] is tego suda.

A takōż sztoż koli wsi ziemlane imut dawaty dań u Tatory, to srebro imijut daty Nemyryny lude. A horoda imiit twerdyty k ktoromu ż horodu pryszczaiut. A lisze toho ne nadobe ustupatysia u Nemyryny ludy nikotoromu ż woiewode, any s koho na ieho ludy staty, a ne nadobe ieho ludem podwody dawaty ani powoza wozity.

A pakli by niekto chotēł na Nemiry poiskowaty nekotorych tych sieł, sztoż ieśmy iemu dali, ili by ot naszej brati na pered pisanai sieła prywiliia imił, toho ieśmy pod nimi i s Bozieiu pomocziu mocziu dobywszy ich prywiliia pro ich newieru izłamali, a naszemu słuze Nemiry za ieho wiernuiu słuźbu dali.

A i s toho imiiet Nemira i ieho djety i ieho pryroženyi posledcy nam i naszym dietem i naszym pryroženym posledkom wezde wirno posłuźyty i na woynu, i na pohoniu, kak i wsi ziemlane, i ostatey pry Podolskoy ziemi podle posledkow naszych po naszym żywote.

Pakli by Nemiry nelubo było u nas słuźyty, tohdy mozet swoje wysłuźeniie zastawity, prodaty, zamenity, pożyczty i na smertnoy postieli odaty, komu ż uschoczet, s naszej woleiu dołōżywsia nas swoich hospodarew s otpuszczeniem pokłonywsia moźet poyty k naszemu przyatelu, otkola by nam szkody ne czynił.

A tomu wsemu na swedoczstwo i na potwierzeniie zawesili ieśmy peczaty naszeho kniazstwa k semu listu.

A swiedcy na to kniaz Semen Juriewicz, kniaz Wasiliy Wiinycki, pan Hrynko [s. 199] Sokolecki, Paweł Stupicz, Wyszko Tołstyy, Chodko Czemerewicz, Wyszko Chudy, Paszko Wasnowicz, Adamko Swerszczkowski, Biedryzko, Hotart Pecz, Francko, kniaźy počaszy, Bernard Meszkowski, Michayło Proczewicz, Jakusz Cietko, Michał Popowicz, Lutko Hniewomir, Chodor Wjerozub, Płomen Skerdo, Paszko Busłowicz, Jacko.

A pisan list u Kamiancy po Bozym Narożenii tysiacza let trysta osimdesiat osmoho let, misiaca siemtiabra w perwuju sobotu po Wzdwiženii Czestnoho Chresta.

Ta kopia przepisana z oryginału pargaminowego ruskiego przez Imci Pana Nielubowicza dnia siodmego sierpnia 1782 roku. U dołu wiszą dwie pieczęci — jedna na sznurze z iedwabiū pąsowego i papuziego, na niey Pogonia Litewska na massie zieloney wycisniona z napisem w koło. Druga na sznurze z iedwabiū białego i pąsowego, w niey na massie czarney podobnieź Pogonia Litewska z napisem w koło wycisniona. Zaswiadczam, Adam Naruszewicz.

XII

1391.VI.20, в первыи вт(о)рн(и)къ передь Р(о)жствомъ С(вя)то|го Ивана Кр(е)ст(ите)ла Б(о)жьего, Смотрич. Князь Подольской земли Федор Кориатович подтверждает прежний привилей своего брата Константина и свой для своего слуги Гринька на город Соколец и Соколецкую волость, а также передачу ему земель, которыми ранее владела его теща княгиня Андриянова Винницкая.

Оригинал: Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 147. Оп. 2. Д. 178 («Документы кн. Радзивиллов по делу о размежевании имения Лавришево Новогрудского уезда. Пергаминные грамоты 1391, 1400 гг. и др. инвентари»). Л. 581. В настоящее время это дело расшито, находившиеся в нем старейшие пергаменные грамоты фактически хранятся отдельно.

Основные публикации и литература: *Груша А. И.* Невядомая грамата Фёдара Карыятавіча ... С. 123—135; *Kurtyka J.* Repertorium Podolskie ... S. 340—341, No 26.

Публикуется по изданию А. И. Груши, текст дополнительно сверен с фотоснимком оригинала.

Во има О(т)ца и С(ы)на и С(вя)т(а)га Д(у)ха. Аминь.

Мы, княз Федоръ Корьатович, Б(о)жьєю м(и)л(о)стью дѣдичь и господарь Подольской земли, чинимы свѣдочно | симъ листомъ всакому доброму, кто жь на сесь листь посмотрит или оуслышит его чтучы.

Ажъ оузрѣвши и познавши наша старѣ|ишаа братья, княз Костантинъ, и мы, князь Федоръ, пана Гринькову вѣрною службу, нашего вѣрноз(о) слугы, ажъ вѣрно послужилъ и нашої | братьи, и намъ и дали есмы ему с нашимъ братом со князем с Костантиномъ за него вѣрную службу городъ Соколецъ оу дѣднину и въ вотни|ну и дѣтем его, и его послѣдкомъ и съ селы, и съ данью, и съ винами, и съ суды, и съ пересуды, и съ мыты, и со всѣмъ, и с тымъ правомъ, как | братья наша и мы имѣли. А то свѣдчимы симъ листом, што жь панъ Гринько привилья имѣль *wt* нашей старшеѣ братьи на тотъ город | на Соколецъ и на татъ села, што оу сесь листь напсано стоять, ажъ пакъ по грѣху городъ ему с тыми привильи сгорѣль, а мы пак | ему того потвердили и покрѣпили симъ нашим привильемъ и дали есмы ему на то своа такаа жь привилья, как и *wt* нашей старшей | братьи имѣль. А дали есмы ему границу к тому городу к Соколицю: *wt* Чжюнькова доловъ Росью по оустыю Малоѣ Торчыцѣ, а *wt* | Плискова доловъ Роскою ажъ до оустья, а *wt* верха Кропивноѣ ажъ до оустья, а *wt* оустья Кропивноѣ доловъ Богомъ ажъ до оустъ | Собу, а *wt* Дашевцовъ доловъ Собомъ ажъ до оустья Собу, а *wt* Звинигорода

дали єсмы єму границу ажъ по Конелыи. И со всѣми | и с тыми потоки, што в ты рѣкы текутъ, и со всѣми и с тыми селы, што по тымъ рѣкам сѣдаты и по тыхъ потокохъ, и съ лѣсы, | и с поли, и съ дубровами, и со всѣми с тыми вжиткы, што к тому прислушаеть.

А к той к Соколецьской волости придала єму наша старь|шаа братья и мы Збыновъ потокъ весь *wt* верха ажъ до оустья а село Глинанецъ, а Вороновицю, а Прилукъ, а Ильиньцѣ, а на рѣцѣ | на Русавѣ дали єсмы єму в трехъ мѣстѣхъ люди садит. А также теща єго княгини Андриановаа Вѣиницьскаа оуздала пану | Гринькови и своимъ дѣтем своя села перед нами и передо всею нашею радою и с нашею волею на има: село Микулиньцѣ, Лѣтыню, Во|начинь, Дешковцѣ, Стрѣжевку, и со всѣмъ с тымъ, што к тому прислушаеть — то также єму вѣчно єсть и єго послѣдком. А то все | дали єсмы пану Гринькови и єго дѣтем и с тымъ жъ правомъ, как и Соколецьскую волость.

А такожь и то дали єсмы пану Гринькови: | коли поидеть *wt* него за иного єго ч(о)л(о)в(е)кѣ, тогды имѣеть панъ Гринько взати на своемъ ч(о)л(о)вѣцѣ земельское право 4 гривны, а па|на Гриньковымъ людем не надобѣ пойти ни на вдну на нашу роботу: ани городовъ нашихъ ветошныхъ не потверживати, ани подвод | давати, ани повоза возити, одно єго люде Гнилорудчане имѣють помочи повоза возити и подводы давати, коли са пригодит, | а также то коли будем новыи город рубити оу своей земли или в неприатѣлской, тогды панъ Гринько имѣеть нам помочи и съ своимъ людем того города рубити. Иже то, што жъ коли имуть вси землане дань давати ¹⁻ намъ ⁻¹ или посла поднимают, то пана | Гринькови люде также имѣють дань дати ¹⁻ намъ ⁻¹ и посла поднимати, пакли быхомъ коли тоѣ дани ¹⁻ намъ ⁻¹ не дали, а со|бѣ ю имали, тогды панъ Гринько также имѣеть собѣ взати ту дань на своихъ людех, а лише того оу пана Гриньковы не надоб(е) | нам са вступати, ани нашимъ воєводам на єго люде дѣцкоз(о) слати, развѣ пана Гринька же суть єго люде. А и с того панъ Гринько | и єго дѣти, и єго послѣдци имѣють нам и нашимъ дѣтем, и нашимъ послѣдкомъ везде вѣрно послужити: и на воину, и на погоню, какъ и вси | землане, и остати при Подольской земли подлѣ послѣдковъ нашихъ по нашомъ животѣ. А пакли бы пану Гринькови не любилоса | бы єму в нас служит, тогды панъ Гринько может тотъ городъ Соколець и то все свое выслужѣнье, што *ж* на семь листѣ написан(о), | єсть волно ему в том: может продати, заставити и на см(е)ртной постели *wt* дати кому жъ *хочет* с нашею волею, доложив са нас, своез(о) | г(о)с(по)д(а)ра, съ отпущеньемъ, поклонивса, может ити куды *хочет*.

А тому всему на крѣпость и на свѣдочство, и на потвержѣнье за|вѣсили єсмы печать нашез(о) князства к сему листу.

А свѣдци на то: панъ Немира Бакотьский, Янушко Скѣпецский, Михаилло | Процевичъ, Павелъ Ступич, Печь Шюмозкий, панъ Рогозка,

пань Бедришко, Ходко Вѣроубъ, пань Вышко Тольстыи, Ходько | Чеме-
ревич, пань Прокопъ, Пашко Васнович.

А писалъ листъ князии писарь Аньдрѣи Морхына, по Б(о)жьемъ на-
роженъи 1000 лѣт | и 300 лѣтъ деваности первого лѣта, оу городѣ оу
Смотричи, м(е)с(е)ца июня въ 20 д(е)нь, в первый вт(о)рн(и)къ передъ
Р(о)жствомъ С(вя)то|го Ивана Кр(е)ст(ите)ла Б(о)жьего.

¹⁻¹ Написано на подчищенном более крупным почерком вместо слова из 7—8
букв («татарамъ» или «в татары?»).

XIII

**1392.VII.01. [Место не указано]. Князь Подольской земли Федор
Кориатович жалует четыре села своему слуге Бедришку.**

Оригинал: неизвестен. В XVII в. его вместе с подтверждением коро-
ля Сигизмунда Августа представил люстраторам генеральный староста
подольский, каменецкий, летичевский и брацлавский Валенты Александр
Калиновский («Przywilej wieczny od kniazia Teodora Kuryatowicza, hospo-
dara Ziem Podolskich, ruthenico idiomate napisany, stary, u którego pieczęć
jest zawieszona dobra, nie podejrzana, który przywilej jest potem przetłumac-
zony i w konfirmacyą ś. pamięci Zygmunta Augusta włożony»).

Копия 1: в составе подтверждения короля Сигизмунда Августа (Пет-
рков, 3 мая 1567 г.). Перевод на старопольский язык. Пергамен предста-
вили в королевскую канцелярию родные сестры Констанция Кемличова,
Елизавета Добромирска, Катерина Радецка и София, наследницы Анны
Сецеховой, которая владела селом Супронковичи и этим документом.

Основные публикации и литература: Źródła dziejowe. T. 5. S. 20—
22; *Сіцінський Ю.* Поділля під владою Литви ... С. 41—42; *Kurtyka J.*
Repertorium Podolskie ... S. 341—342, No 27.

Публикуется по изданию Źródła dziejowe.

W Imię Ojca i Syna i Ducha Świętego. Amen.

My, książę Fedor Kuryatowicz, Bożą miłością książę i gospodar ziemie Po-
dolskiej, czynimy wiadomo naszym listem każdemu dobremu, ktokolwiek na ten
list pójrzy ile usłyszy i on czytając, że my, książę Fedor, daliśmy służyć naszemu
wiernemu Bedryszkowi za jego wierną służbą wsi nasze na imię Satermince,
Olechowce, Klimince, Supronkowice w dziedzictwo i w ojczyznę i dzieciom
jego ze wszystkim prawem, z danią, świniami [*sic*] i sądy, przesady.

A Bedryszko ma swe ludzic sądzić i winy i przesady ludzi swoich brać.

A w Bedryszkowe ludzic nie potrzeba się wstępować żadnemu wojewod-
zie, tylko Bedryszkowi, że są jego ludzic.

Tylko kiedy wszyscy ziemianie będą dawać dań w Tatarzy, tedy srebro mają dawać Bedryszkowi ludzie.

A zamku mają poprawować, ku któremu zamkowi będą przysłuchawać.

A Bedryszko i jego dzieci i jego potomkowie mają nam i naszym dzieciom i naszym przyrodzonym potomkom wszędy wiernie zasługować, a wojnę na poganina [*sic*] jako wszyscy nasi ziemianie.

A jeśliby się Bedryszkowi nie podobało u nas służyć, tedy może swoje usłużenie zastawić, sprzedać, zamieniać i oddać komu będzie chciał, z naszym dokładem, dołożywszy się nas swoich gospodarów, z odpuszczeniem pokłoniwszy się, może pójść kędy będzie chciał.

A temu wszystkiemu potwierdzeniu na świadectwo, przywiesiliśmy pieczęć naszego księstwa ku temu listu.

Świadcowie na to pan Niemierza Bakocki, pan Paweł Stupicza, pan Michaiło Proczowicz etc. i wiele inszych dobrych ludzi, ku temu na posłuch.

A pisał ten list Hreor pisarz po Bożem Narodzeniu tysiąc lat trzysta lat dziewięćdziesiąt lat i dwie lecie, w pierwszy dzień miesiąca Juliusza.

XIV

[1392.VIII.09], по Божом нароженью 1000 и 300 и другое лѣто в пѣтницу перед Небовзѣтемъ Панны Марьи. Каменец. Князь и господарь Подольской земли Федор Кориатович жалует своему слуге Пашку Васневичу семь сел в Брацлавской волости.

Оригинал: неизвестен.

Копия (XVI в.): Archiwum Narodowe w Krakowie. Archiwum Dzikowskie Tarnowskich. 2.12. Pokolenie XI: Zofia z Firlejów: żona Jana Stanisława Tarnowskiego (2v Piaseczyńska). Sygn. 135 (Papiery Piaseczyńskich (rodzinne, majątkowe, publiczne). S. 28—29.

Основные публикации и литература: *Микульский Ю. Н.* Новая грамота князя Федора Кориатовича ... С. 147—150; *Михайловський В. М.* На маргінесі ... С. 188—197.

Публикується по изданию Ю. Н. Микульского, текст дополнительно сверен по фотоснимку рукописи.

Во има Отца и Сына и Светого Духа. Аминь.

Мы, кн(я)зь Федоръ Куриатовичъ, Божю м(и)л(о)стю кн(я)зь господар Подолское земли, чиним ведомо тым листом кождому доброму, хто ж на тот лист наш посмотреть и услышит его чтучи, иж я, княз г(о)с(по)д(а)рь, дали есмо слуге своему Пашку Васневичу села в Брацлавской волости за его верную службу в дедизну, втчизну и детама его зо всим правомъ, з даньми, з винами и з судами и с пересудами на имя села

Шандыровъ, Новоселицу на Богу, а *wt* устья Бразницы до Кутелевы пасаки з *wбудву* сторон Богу не *мает* са ниhto уступовати по потоки, што тутъ пришли и въ *wзеро*. Третье село Костентиновъ, а *wtъ* устья бегучы доле [*sic*] Сильницю з *wбох* сторонъ до Собачьего млынища, а в то са не *маеть* ниhto вступовати. Четвертое село Куничее на Бершади. Пятое село¹ Гавриловцы под Куничимъ. Шостое Яголковцы на Рогозне. Семое Бакъсановцы на Дмитрове.

А Пашко *мает* сам свои люди *судити* и вины и пересуды зъ своих людех *взати*.

А Пашковым людем волно во всех лесех стоати пасаками и бчол искати, а Пашко *мает* на нихъ перепис мѣти, и ловити куницы и искати в Саврани, и Сарадчыне, и Боброве. А Пашкови изубры ловити, а Пашковым людем ани кн(я)жее пашни на город робити, ани ставовъ ставити, ани сторожовщины давати, ани цебровщины, ани сена на город давати, ани повозовъ возити, а так же што коли *мают* вси земане дань давати в татары, тое *мают* дати Пашковы люди. А города *маютъ* твердити, до которого будутъ [*c. 29*] слушати. А *wпроч* того не вступоватиса в Пашковы люди никоторо[м]у воеводе, кромѧ Пашка [а]бо его люде[и]. А Пашко *маеть* намъ с того служити, ани воеводе посылати децкого на Пашковы люди [а]бо его люде. А на *воину* и на *погоню* якъ вси *земяне*.

Пакли *будет* Пашкови не любо у нас служити, тогды Пашко *моцен* свою *выслугу* заставити албо продати, доложившись г(о)с(по)д(а)ра своего, и с кн(я)жимъ дозволеньемъ, *поклонившись*, *может* ити до кн(я)жого приатела.

А тому всему на утверженье и на сведомье своего кн(я)зства завесили есмо печать своего кн(я)зства.

А на *тот* лист *сведьки* княз Василеи Вѣницкии, и пан Гринько Соколецкий, и Павелъ Слупица [*sic*], пан Ходко Чемеревич, пан Немира Бакотьский, пан Бедрыи [*sic*], черкасский воевода, пан Печь, пан Прокопъ Скалецкий воевода, пан Фронцко, подчашыи.

А писалъ листъ Молохвѣи.

А писано в Каменцы по Божом *нароженью* 1000 и 300 и другое [*sic*] *лѣто* в *пѣтницу* перед Небовзатемъ Панны Марыи.

¹ В рукописи зачеркнуто.

XV

1392.[XII.06], an sint Niclos tag. Белз. Князь Литвы, владетель Луцка и других земель Витовт признает, что при посредничестве короля Польши, верховного князя литовского и наследника Руси Владислава (Ягайла), он примирился с владетелем Литвы князем Скир-

гайлом и обязуется помогать ему против неприятелей; кроме того, он обещает передать князю Скиргайлу Киевскую землю, отобрав ее у князя Владимира (Ольгердовича), и соглашается с тем, что король Польши пожаловал князю Скиргайлу замок Кременец и волость Стожек, за что Скиргайло должен вернуть Витовту его вотчину.

Оригинал: первоначально находился в Коронном архиве в Кракове. В инвентаре 1682 г. описывается следующим образом: «Vitoldi cum Skirgiellone concordia et societas contra omnes hostes excepto rege, et Skirgiello creatur dux Kiioviensis pulso Vladimiro. Datum in Belz, die S. Nicolai, anno 1392». В настоящее время хранится в Библиотеке Чарторыйских в Кракове: ВСзарт. Perg. 236. Это пергамен размерами 340 × 195 мм, с закладкой для печати 60 мм. Текст документа писан немецким готическим курсивом последней четверти XIV в. К документу на пергаменной ленте привешен оттиск печати на материале красного цвета. Посередине оттиска изображение воина на коне с поднятым мечом («Погоня»). Вокруг изображения надпись: «† S[IGILLUM] VITOLDI DVCIS LITWAN[I]E ET DO[MIN]I GRODNI[ENSIS]».

Копия 1: как сообщил публикатор А. Соколовский, копия была включена в состав 9-го тома «Папок Нарушевича», однако обнаружить ее мне не удалось. Судя по публикации в издании «Codex epistolaris saeculi decimi quinti», она очень неисправна и во многом расходится с оригиналом.

Основные публикации: *Daniłowicz I. Skarbiec ...* Т. 1. S. 296, No 622 (регест по инвентарям Коронного архива); *Codex epistolaris saeculi decimi quinti*. Т. 1. S. 17—18, No 20 (по копии 1); *Szelińska W., Tomaszewicz J. Katalog ...* S. 114, No 266 (регест).

Текст публикуется по фотоснимку оригинала.

Withowt von Gotis genadin herczog czv Lithaw, her czv Laucz k vnd andir lanth etc.

Wyr bekennen offinlich mit desim kegenwortigem | brif allin den, dy yn horn adir lesen, das wyr mit dem irluchtigstene furste vnd hern herczog Skirgal, hern czu Lithaw etc., vnserm liben | brudir vor eynt vnd czu fruenth gemacht seyn dorch den irluchtigstin furst vnd hern hern Wladislaw von Gotis genadin konik czu Polan, | obirstem furste czv Lithaw vnd erblick czu Russen etc., vnsern genadigen hern vnd liben brudir alzo, das wyr czweschin andir allir krige | vnd wedirczemikeyt vorgessen sullen. Dy do beydenthalben czweschen vns geuest seyn, dy sullen alle tot seyn, alzo das wyr yr niemmer gedenken | sullen ebiclichen.

Wyr gelobin auch dy selbige forrichtunge gancz vnd feste halden an alle argelist ebiclichen.

Wyr gelobin auch, das | wyr keyn fint des selbigen herczog Skyrgal, vnser liben brudirs, wedir enhelfen wellen, sundir ym ken allin seyn finden helfen vnd | raten mit allir vnser macht vnd mit vnsern¹ folke vnd mit ym steiz ken allin seynen finden, alleyn den irluchtigsten fursten vnd hern hern | Wladislaw von Gotis genadin konik zu Polan etc., dy konigenne seyne heusfraw, ir kindir, das konikrich vnd auch dy Crone von Polan, | vnd auch yr erblinge ausgenomen. Beyden wir ebiclichen sten sullen, ynhelfen vnd raten an alle argelist ebiclichen.

Wyr gelobin | auch, das wyr das haus czu Kyow, stete vnd huser, dy der herczog Wladimir von Kyow gehalden hat, ym mit der holfe Gotis gewinnen schire, vnd ym das eyngedin an vndirlas in seyne hende vnd auch an alle argelist vnd nicht dofon lassen, mit aldem das czu dem huse | Kyow gehort vnd czu andirn husirn, dy Wladimir, herczog von Kyow, gehalden hat vnd das das do ist insnicht ausgenomen. Auch is | das mit vnserm guttene villen, vnserm visen geschen das dem selbigem vorgeantem herczog Skyrgal, vnserm liben brudir, der vorgeante | konik von Polan, vnser genadiger her, das haus Cremencz mit aldem, das dorczu gehort, vnd auch das gebith Stoszek mit aldem, das dorczu gehort, ebiclichen gegeben hat ym vnd seynen erben, won der selbige herczog Skyrgal, vnser liber brudir, vnser veterlich erbe, das | her helt, vns sal wedir gebin von geheise des irluchtigstin fursten vnd hern hern Wladislaw, von Gotis genadin konik czu Polan etc., vnser | liben hern vnd brudir.

Vnd czu eyner grossir sicherheit der dink zo hab wyr vnser ingesegel lossen anhangen.

Ergebin czu der Belze an sint | Niclos tag in dem jare der geborth Christi teusunt jar dreyhundirt vnd in dem nunczigstem vnd in dem andir jar.

¹ Слово читается нечетко из-за пятна.

На обороте позднейшие записи: 1) Concordia inter Skirgal et Vito... duces ... facta; 2) Vitoldi cum Skirgalo concordia et | societas con[tra] omnes excepto rege | Polonia; 3) Et Skirgellonem creat Kyouien dux | pulso Wladimiro; 4) 1392; 5) N 27 (зачеркнуто); 6) 29; 7) 34; 8) 163.

Перевод

Витовт, милостью Божией князь Литвы, владетель Луцка и прочих земель.

Доводим настоящей грамотой до всеобщего сведения всех, кто ее услышит или прочтет, что мы со светлейшим князем и господином князем Скиргайлом, владетелем Литвы и проч., нашим возлюбленным братом, приведены к единству и дружбе при посредничестве светлейшего князя

и владетеля господина Владислава, милостью Божией короля Польши, верховного князя Литвы и наследника Руси и проч., нашего милостивого господина и также возлюбленного брата, с тем что мы должны забыть всю вражду и недовольствия, существовавшие между нами. Что было с обеих сторон между нами, то должно быть все похоронено, так чтобы мы об этом уже никогда в будущем не вспоминали.

Обещаем также это соглашение всецело и твердо соблюдать безо всякого лукавства на вечные времена.

Обещаем также, что не будем помогать никакому неприятелю указанного князя Скиргайла, нашего возлюбленного брата, но будем помогать ему и советовать против всех его неприятелей со всей нашей силой и с нашими людьми и вставать вместе с ним на всех его неприятелей, кроме светлейшего князя и владетеля господина Владислава, милостью Божией короля Польши и проч., его королевы госпожи, их детей, королевства и Короны Польской, а также их преемников. Обоим мы должны всегда помогать и советовать безо всякого лукавства на вечные времена.

Обещаем также замок Киев, места и замки, которые князь Владимир Киевский держит, для него с Божией помощью добыть и ему передать без промедления в его руки также безо всякой хитрости, ничем из этого не распорядясь, со всем, что принадлежит к тому замку Киеву и к другим замкам, которые Владимир, князь Киева, держит, и со всем без исключения, что там есть. Также если бы по нашей доброй воле и с нашего ведома упомянутый король Польши, наш милостивый господин, передал тому же вышеназванному князю Скиргайлу, нашему возлюбленному брату, замок Кременец со всем, что к нему принадлежит, и волость Стожек со всем, что к ней принадлежит, навечно ему и его наследникам, то за это названный князь Скиргайло, наш возлюбленный брат, по приказу светлейшего князя и владетеля господина Владислава, милостью Божией короля Польши и проч., нашего милостивого господина и брата, должен нам вернуть нашу вотчину, которую он держит.

Для надежного засвидетельствования этого дела мы приказали привесить к этой грамоте нашу печать.

Дано в Белзе в день святого Николая в год от Рождества Христова тысяча триста девяносто второй.

XVI

[1393.V.20], в год курицы, в 795 г. хиджры, лунного месяца реджеба 8 дня. На Дону. Хан Золотой Орды Тохтамыш напоминает королю польскому, верховному князю литовскому Владиславу (Ягайлу), о состоявшемся ранее обмене посольствами, сообщает о замятне в Орде, требует присылки дани.

Оригинал: AGAD. Zbiór pergaminów, dok. No 5612. Текст, написанный на двух листах бумаги на джагатайском (восточнотюркском) языке уйгурскими буквами.

Копия 1: до революции находилась в Московском главном архиве МИД России. Перевод оригинала на западнорусский язык, сделанный в конце XIV в., т. е. в ближайшее время после 20 мая 1393 г., в канцелярии короля Владислава (Ягайла). По описанию М. А. Оболенского, текст был переписан полууставом на двух листах хлопчатой бумаги; на первом листе водяной знак в виде бычьей головы. Текст содержит некоторые дополнения по сравнению с оригиналом, поэтому не исключено, что он расширен с учетом содержания посольских речей. В конце грамоты почерком XV в. помечено: *Legatio Tartarica in p(rese)nti l(ite)ra Rutenicali continetur.*

Копия 2: перевод на польский язык, сделанный с западнорусского перевода в XVII в. и помещенный на обороте копии 1.

Основные публикации и литература: Ярлык хана Золотой Орды Тохтамыша ... С. 5—26 и далее (по оригиналу, копиям 1 и 2); *Радлов В. В.* Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга ... С. 21 (по оригиналу и перевод на русский язык); *Самойлович А. Н.* Несколько поправок к изданию и переводу ярлыков Тохтамыш-хана // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь, 1927. Т. 1 (58). С. 141—144; *Розов В. А.* Українські грамоти ... С. 47—49 (по изданию Оболенского; датировал оригинал 20 мая 1393 г.); Грамоти XIV ст. С. 112, № 58 (по изданию Розова); Ярлык Тохтамыша: второе возвращение // Гасырлар авазы — Эхо веков: научно-документальный журнал. 1998. № 1/2. С. 16—17 (по оригиналу и переводу на польский).

Перевод на западнорусский язык публикуется по изданию В. А. Розова.

Перевод оригинала на современный русский язык

Перевод И. Н. Березина

Тохтамышево слово Ягайлу.
Мы послали послов, из коих главные Котлубуга и Асан, дать знать о восшествии на великое место, и ты также послал к нам присланника. Третьего года несколько угланов, из коих важнейшие Бекбулат и Ходжа Медин, и беки, из коих главные Бекгич и Турдучак

Перевод В. В. Радлова

Я, Токтамыш, говорю Ягайлу.
Для извещения о том, как мы воссели на великое место, мы посылали прежде послов под предводительством Кутлу Буги и Хасана, и ты тогда же посылаешь к нам своих челобитников¹. Третьего года послали некоторые огланы, во главе которых стояли Бекбулат и Коджа-

Берди Давуд, отправив вперед человека, по имени Идикгия, послали (без моего ведома) к Темирю. По тому требованию он выступил. Когда он, веруя в лукавое сердце и такой же язык их, пришел тайно вперед, мы, узнав, собрались; во время битвы прежде те дурные люди ушли с места, отчего и народ ушел с места. Вот что было причиной бывшему до тех пор тому делу. Бог, нас пожаловав, предал нам враждующих угланов и беков, из коих главные Бекбулат, Ходжа Медин, Бекгич и Турдучак Берди Давуд.

Теперь мы послали послов, из коих главные Асан и Тулу Оджа, дать знать об этом случившемся.

А далее, с подданных нам волостей собрав выходы, вручи идущим послам для доставления в казну. Еще по прежнему правилу (мои) негоцианты и твои купцы пусть ходят одни к другим: признавая это хорошим для Великого Улуса, мы утвердили грамоту с золотым знаком.

Велено написать курячьего года гиджры семьсот девяносто пятого ново-лунного месяца Реджеба восьмого дня, когда Орда была на Дону.

медин, и беки, во главе которых стояли Бекиш, Турдучак-берди и Давуд, человека по имени Эдугу к Темиру, чтобы призвать его тайным образом. Он пришел на этот призыв и согласно их злонамерению послал им весть. Мы узнали об этом (только) тогда, когда он дошел до пределов (нашего) народа², собрались, и в то время, когда мы хотели вступить в сражение, те злые люди с самого начала пошатнулись и вследствие этого в народе произошло смятение³. Все это дело случилось таким образом. Но Бог милостив был и наказал враждебных нам огланов и беков, во главе которых стояли Бекбулат, Коджамедин, Бекиш, Турдучак-берди и Давуд.

Для извещения об этих делах мы теперь посылаем послов под предводительством Хасана и Туулу Ходжи.

Теперь еще другое дело:⁴ ты собирай дань с подвластных нам народов⁵ и передай ее пришедшим к тебе послам; пусть они доставят ее в казну. Пусть по-прежнему опять⁶ твои купеческие артели разъезжают; это будет лучше для состояния великого народа⁷.

Такой ярлык с золотым знаком мы издали. В год курицы, по летоисчислению в 795-й, в 8 день месяца Реджеба, когда орда была в Тане, мы (это) написали.

Поправки А. Н. Самойловича к переводу В. В. Радлова

¹ «Текст турецкий дает слово в единственном числе „kilecingni“, а текст старо-русский даже называет по имени этого единственного „киличей“: „вы паки

послали есте к нам посла вашего литвина на имя Невоиста¹. Предложенные Березиним и Радловым этимологии слова „kileći“ являются устарелыми <...> В ярлыке Тохтамыша Ягайлу предлагаю переводить слово „kileći“ — „вестник“².

² «Вместо „до пределов (нашего) народа“ лучше переводить „до пределов государства“, имея в виду старое значение слова el (по Махмуду Кашгарскому: „vilajet“ — „область, провинция“, по другим источникам „государство“) и соответствующее место старо-русского текста ярлыка „у нашой державе“³.

³ «Вместо „в народе произошло смятение“ лучше было бы сказать „в войске произошло смятение“, так как одним из значений слова „el“ является, по Махмуду Кашгарскому (I, 49), „hejl“ — „конница“ и так как соответствующее место в старо-русском тексте гласит: „все люди, вся рать“⁴.

⁴ «Вместо „теперь еще другое дело“ следует переводить „А что касается нынешнего времени“ или короче „ныне же“⁵.

⁵ «Вместо „с подвластных нам народов“ лучше переводить „с подвластных нам областей“, считаясь с упомянутым значением слова „el“ и со старо-русским текстом, в котором стоит „волости“⁶.

⁶ «Вместо „пусть по-прежнему опять“ следует переводить „Далее: («basa») пусть по-прежнему“⁷.

⁷ «Вместо „для состояния великого народа“ следует переводить „для состояния великой страны“ („ulug ulus“) или „великого улуса“, т. е. улуса Джучиева).

Перевод оригинала на западнорусский язык (после 20 мая 1393 г.), расширенный за счет прибавления содержания посольских речей

Слово Тактамышево къ королеви Польскому.

Вѣдомо даемъ нашему брат(у), ажъ есмь сѣлъ на столѣ великого ц(а)рства. Коли есмь первое сѣлъ на ц(а)рьскомъ столѣ, тогда есмь послалъ былъ к вамъ Асана и Котлубугу вамъ дати вѣдание. И наши послы нашли вас под городомъ под Троки стоаши. Вы пак послали есте к намъ посла вашего Литвина на имя Невоиста. Оу другомъ пакъ лѣтъ стала межи нас заматна. Нашъ племеньник Бекбулатъ и Хочжа Мединъ оучинилса намъ ворогъ и оустали на нас и ѣще к тымъ Бекгичъ и Турдучакъ Берди, Давыдь. Ти княз(и) головнии мои были слуги и тии стали намъ ворогъ. И оу мене служаче и почали коромолити на мене. Послалиса вдного на имя Идикгия до Аксакъ Темира, на мене лихого мыслаче. По тыхъ посланию, по Идикгиеву посольству, вышолъ на мене Аксакъ Темиръ Желѣзнаа нога *wt* Чорного Пѣска. Тогда Аксакъ пришолъ такъ тайно на насъ, аже не было намъ никакоѣ вѣсти а ни слова. Алижъ оузрѣли есмо его оу нашой державѣ, мы пак не поспѣли есмо испратати всеѣ силы нашеѣ. Толко што вколо нас нашъ дворъ есть и с тыми стали есмо противъ того Аксака. Тѣи иснии Бекбулатъ, нашъ ворогъ, насъ выдалъ и побѣгль *wt* насъ. Коли тои лихий Бекбулат побѣгль, тогда вси люди, вса рать на бѣгъ повернулиса. То дѣло потолѣ стало. Б(ог)ъ насъ пожаловалъ *wt* насъ, наши неприатели ворози

далъ намъ всихъ оу наши руки. Мы ихъ сказнили, такъ што впать не будутъ намъ пакостити.

Нынѣ послалъ есмь к вамъ слуги наши, Асана и Тулу Гѹчю, то повѣдати вамъ, нашему брату, абы то вѣдали вы.

А што межи твоеѣ землѣ суть княжина, волости давали выходъ Бѣлои Гѹрдѣ, то намъ наше дайте, а што будетъ вашеѣ державы под нами, а мы за то не стоимъ вамъ: ищите своего, а мы вамъ дамо.

А и ѣще што было межи насъ какъ здавна гостемъ путь чистъ, и вашимъ и нашимъ торговцемъ безъ примъ, без пакости всакому ч(о)л(о)в(е)ку, и чорнымъ людемъ промъслъ.

На то все послали есмо сеи нашъ арлыкъ и с нашею печатью золотою, абы то крѣпко было.

А тои арлыкъ писано оу Гѹрдѣ на оустыи Дону курачеге лѣта а мѣсца 8 Речипа.

Какъ wt(е)ць нашъ, какъ w(т)ци ваши были заодно, послы сылали межи собою, а мы такоже хочемъ с вами быти. Аже будетъ вам надобѣ помочь на кого на ворога вашего, азъ самъ есмь готовъ за того тобѣ на помочь всею моею силою, а толко вѣсть намъ дайте. А коли пак потомъ коли намъ бы надобѣ, вы намъ такови же будте.

XVII

1394.[X.11], die dominico proximo post diem beati Francisci. Холм. Король Польши, верховный князь Литвы, наследник Руси Владислав (Ягайло) за заслуги, оказанные князем Литвы Александром, или Витовтом, жалует ему Каменец и Каменецкую волость со всеми угодыями в старинных границах, если с Божией помощью их удастся захватить.

Оригинал: писанный на пергамене, по данным Я. Куртыки, после 1395 г. был передан владельцу Подолья, краковскому воеводе Спытку из Мельштына, и до начала XVI в. находился в архиве Мельштынских. В настоящее время его местонахождение неизвестно.

Копия: текст оригинала был включен в состав транссумпта, выданного гнезненским архиепископом Войцехом Ястржембцом 3 февраля 1434 г. по просьбе краковского воеводы Яна из Тарнова и хранившегося в Коронном архиве в Кракове. Копия этого транссумпта, по данным Я. Тенговского, сохранилась в сборнике XVI в. из Курницкой библиотеки Польской Академии наук, рукопись 203, л. 79—80.

Основные публикации и литература: *Daniłowicz I. Skarbiec ...* Т. 1. S. 302, No 649 (по архивному регесту транссумпта); *Tęgowski J. Sprawa przyłączenia Podola ...* S. 171—172 (по копии из Курницкой библиотеки); *Kurtyka J. Repertorium Podolskie ...* S. 345—346.

Латинский текст воспроизводится по публикации Я. Тенговского.

In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam.

Wladislaus, Dei gratia rex Poloniae, Lithuaniae princeps supremus et haeres Russiae etc. Significamus tenore praesentium, quibus expedit universis tam praesentibus, quam futuris, quod consideratis multiplicia fidelitatum studiosa obsequia serenitate nostre illustrique principi domine Heduigi, reginae Poloniae etc., consorti nostrae charissimae, terris nostris ac Coronae Regni Poloniae per illustrem principem Alexandrum alias Vitoldum ducem Lithwaniae etc., fratrem nostrum amantissimum, exhibita et in futurum vti dignum arbitramur exhibenda, horum consideratione volentes ipsum gaudere praerogativa singulari sibi castrum nostrum Camenecz in terra Podoliae situm, dum ipsum Divino auxilio suffulti acquiremus, damus, conferimus et donamus donatione perpetua et irrevocabili[ter] perpetuis temporibus duraturis eidem domino Vitholdo suisque haeredibus ac successoribus legitimis per ipsum tenendum, habendum, utifruendum, vendendum, obligandum pro ipsius suorumque haeredum ac suorum legitimorum beneplacito voluntate cum omnibus solutionibus eiusdem castrum Camenecz utilitatibus, fructibus, censibus, proveniuntibus ac pertinentiis universis ullius penitus exclusis prout ipsum castrum Camenecz ab aliis castris in terra Podoliae situatae in graniciebus suis ab antiquo longae latae que circumferentialiter est limitatum et distinctum. Tali tamen conditione interposita, quo idem Vitoldus, frater noster dilectus, sui que haeres et successores legitimi nobis, consortique nostrae predictae, pueris ac successoribus nostris legitimis ac etiam Coronae Regni Poloniae perpetuo, prout caeteri duces fratres nostri, servire et astrictus auxiliis, consiliis, favoribus, hominibus cum tota sua potentia contra omnes nostros ac Coronae predictae inimicos, dum per nos fuerit requisitus.

Nos vero prefatum dominum Vitoldum fratrem nostrum charissimum tueri promittimus et defensare contra suos aemulos et inimicos.

Harum quibus sigillum nostrum appensum est testimonio literarum.

Actum in Chelm die dominico proximo post diem beati Francisci Anno Domini 1394.

Praesentibus illustribus ac nobilebus dominis Skirgalone, duce Lithwaniae etc., fratre nostro charissimo, Jacussio de Coneczpole, palatino Siradiensi, Demitrio aulae regiae marschalco, Joanne Curopathwa, venatore et capitaneo Lublinensi, Dziuissio de Marzanczicze, Petro Pyenyasek de Vithowicze et aliis quampluribus nostris fidelibus fidedignis.

Datum per manus nobilis Zaklicze, aulae nostrae cancellarii, scripta vero per manus Nicolai de Curow, artium magistri ad ecclesiam Poznaniensem postulati.

Перевод

Во имя Божие аминь. Для вечной памяти.

Владислав, Божией милостью король Польши, верховный князь Литвы, наследник Руси и проч. Объявляем настоящим актом всем, кому надлежит, как нынешним, так и будущим, что, приняв во внимание верность и усердное послушание, которые многократно проявлены, а в будущем, полагаем, и далее должным образом проявляться будут светлейшим князем Александром, или Витовтом, князем Литвы и проч., братом нашим возлюбленным, по отношению к нашему величеству и к светлейшей владетельнице госпоже Ядвигае, королеве Польши и проч., супруге нашей досточтимой, а также к нашим землям и Короне Польского королевства, мы с учетом этого, желая его пожаловать особым отличием, наш замок Каменец, расположенный в Подольской земле, если добудем его с Божией помощью, передаем, отдаем и жалуем в дар навечно и безотзывно на вечные времена указанному господину Витовту, его законным наследникам и преемникам с правом держания, владения, использования, продажи, передачи в залог по его и его законных наследников и [преемников] благоугодному желанию со всеми платежами, следующими этому замку Каменец, доходами, податями, сборами и угодьями всякого рода, ничего не исключая, таким же образом, как этот замок Каменец от других замков, расположенных в Подольской земле, границами своими с давних времен в ширину и в длину со всех сторон отмежован и отделен.

Настоящее пожалование, однако, дается под тем условием, чтобы указанный Витовт, наш милый брат, его законные наследники и преемники нам, нашей вышеупомянутой супруге, нашим детям и законным преемникам, а также Короне Польского королевства вечно, как и некоторые князья наши братья, служили и оказывали помощь советом, благожелательной поддержкой, людьми со всей своей силой против всех наших и указанной Короны неприятелей всякий раз, когда нам это будет необходимо.

Мы же обещаем указанного владетеля Витовта, нашего досточтимого брата, охранять и защищать против своих врагов и неприятелей.

Для засвидетельствования этой грамоты привешена наша печать.

Дано в Холме в ближайшее воскресенье после дня святого Франциска в год 1394.

В присутствии благородных и знатных мужей — господина Скиргайла, князя Литвы и проч., нашего возлюбленного брата; Якуша из Конецполя, воеводы серадзского; Дмитрия, дворного маршалка; Яна Куропатвы, люблинского ловчего и старосты; Дзивиша из Мажанчиц; Петра Пенёнжека из Витовиц и многих других наших верных, достойных доверия.

Выдано при посредстве благородного господина Заклики, канцлера нашего двора, писал же Николай из Курова, магистр искусств, назначенный к церкви Познанской.

Библиография

Сокращения

АНБ — Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 1993.

ВКЛЭ — Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2005 (т. 1); 2006 (т. 2); 2010 (т. 3).

ГСБМ — Гістарычны слоўнік беларускай мовы.

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения.

ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

РНБ — Российская национальная библиотека.

СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси.

ЧОИДР — Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете.

AGAD — Archiwum główne akt dawnych.

BCzart — Biblioteka Czartoryskich w Krakowie.

CDL — Codex diplomaticus Lithuaniae.

CDP — Codex diplomaticus Prussicus.

CEV — Codex epistolaris Vitoldi.

KDKDW — Kodeks dyplomatyczny katedry i diecezji Wileńskiej.

LM — Lietuvos Metrika.

MPH — Monumenta Poloniae historica.

RTH — Rocznik Towarzystwa Heraldycznego we Lwowie.

SRP — Scriptorum rerum Prussicarum.

Архивные материалы

Archiwum główne akt dawnych

Archiwum Radziwiłłów. Dz. VIII. Sygn. 511. S. 17; Sygn. 522. S. 2, 4. — [1444.IX.01 — 1445.II.28]. Киев. Князь Александр Владимирович жалуует католическому костелу святого Михаила в Слуцке село, которое ранее

держал Одинец, двух человек Бродку и Супрона, а также данников в Осовце и Пасеке, хлебную десятину со двора Старицы и подать («грошовники») с мясников на Слуцком рынке.

Archiwum Radziwiłłów. Rękopisy z biblioteki Radziwiłłów w Nieświeże. VIII-16. Zebranie przywilejów praw i spraw roznych y na różne majątności.

F. 358. BOZ, nr. 33. Inwentarz Archiwum Koronnego Jana Zamojskiego. T. IV.

Metryka Koronna. Libri legationum. Nr. III. Fol. 65—68. «Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuanie». URL: http://www.agad.gov.pl/inwentarze/Metr_Korx.xml (дата обращения: 08.08.2018).

Zbiór pergaminów. Dok. No 651. — [Около 1352.IX]. [Дата и место не указаны]. Литовские князья Евнутий, Кейстут и Любарт, Юрий Наримонтович и Юрий Кориатович, действуя также от имени великого князя Ольгерда, Кориата, Патрикея и их сыновей, заключают перемирие с королем Польши Казимиром, с Земовитом и его братом Казимиром Мазовецким.

Zbiór pergaminów. Dok. No 4526. — 1367.[XI.07], Dominica die ante festum Martini Pontificis gloriosi. Рига. Магистр Ливонии Вильгельм фон Фримерсхайм и ландмаршал Ливонии Андреас фон Штенберг заверяют договор о разбойниках («рах latrunculorum»), заключенный с королями Литвы Ольгердом и Кейстутом.

Zbiór pergaminów. Dok. No 4529. — 1380.[II.27]. Рига. Магистр Ливонии (Вильгельм фон Фримерсхайм) при посредничестве своего посла Германа заключает перемирие с великим королем Литвы Ягайлом и с Полоцкой землей до праздника Пятидесятницы (13 мая 1380 г.); перемирие не распространяется на князя Кейстута, его земли и Жемайтию.

Zbiór pergaminów. Dok. No 4683. — [1387—1392.VII]. [Б/м]. Князья Михаил Евнутьевич, Василий Михайлович, Иван и Юрий Городецкие и другие князья и бояре поручаются перед великим князем Скиргайлом за Гридка Константиновича.

Zbiór pergaminów. Dok. No 5330. — 1393.[I.05]. Сучава. Молдавский воевода Роман присягает на верность королю Польши, великому князю литовскому Владиславу (Ягайлу), королеве Польши Ядвиге и всей Короне Польской.

Zbiór pergaminów. Dok. No 7310. — [1451].III.27, Смоленск. Виленский каштелян, смоленский наместник Семен Гедигольдович, удочерив панну Анну Бутримковну, записывает ей в собственность свой двор Мир с землями и людьми, пожалованный ему великим князем литовским Сигизмундом Кейстутовичем.

Archiwum Narodowe w Krakowie

Archiwum Dzikowskie Tarnowskich. 2.12. Pokolenie XI: Zofia z Firlejów: żona Jana Stanisława Tarnowskiego (2v Piaseczyńska). Sygn. 135 (Papiery Piaseczyńskich (rodzinne, majątkowe, publiczne). URL: <https://szukajwarchiwach.pl/29/639/0/2.12/135#tabJednostka> (дата обращения: 09.10.2017).

Biblioteka Czartoryskich w Krakowie

Perg. 186. — 1382.X.31, остров на р. Дубиса. Великий магистр Тевтонского ордена Конрад Цёлльнер фон Ротенштайн заключает договор о перемирии на четыре года с великим князем литовским Ягайлом и его братом князем Троком Скиргайлом, оговаривая условия военной помощи.

Perg. 236. — 1392.XII.06, Белз. Документ князя Витовта о примирении с князем Скиргайлом и передаче ему Киевской земли, замка Кременец и волости Стожек в обмен на возвращение вотчины Витовта.

Rkps 307. S. 1. — 1358.VIII.14, Городен. Договор о мире и границах между Великим княжеством Литовским и Мазовецким княжеством.

Rkps 1119. O Haliczu i Włodzimierzu. T. 2. Excerpta ex variis fontibus historiam Russiae illustrantia. URL: cyfrowe.mnk.pl/dlibra/docmetadata?id=18920 (дата обращения: 02.03.2019).

Rkps 1180. Miscellanea historyczne i literackie oraz korespondencja związana m. in. z Kajetanem Sołtykiem biskupem krakowskim od XV do początków XIX w. URL: <http://cyfrowe.mnk.pl/dlibra/docmetadata?id=20055> (дата обращения: 18.02.2019).

Rkps 2329. — Неизданная копия 3-й книги записей Литовской Метрики (XVII в.).

Teki Naruszewicza. T. 8, 9. URL: <http://cyfrowe.mnk.pl/dlibra/publication?id=2628&tab=3> (дата обращения: 16.02.2019).

Bibliothèque nationale de France

Italien 262. Chronica di Padoa compilata da Bertolamio nato di Galiazo Gatari da Padoa e scripta di mia propia mano ne gli anni del nostro Signore Ihesu Christo. mille quatrocento septe ad ultimo del mexe di diciembre: dal 1318 al 1407. URL: <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc93405> (дата обращения: 19.02.2019).

Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz

XX. HA, OF 1b. Verhandlungen mit russischen, litauischen und polnischen Fürsten (1245—1392).

Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka

F22—49. [Avraamkos metraštis]. URL: <http://elibrary.mab.lt/handle/1/7327> (дата обращения: 02.08.2019).

Национальный исторический архив Беларуси

Ф. 147. Оп. 2. Д. 178 («Документы кн. Радзивиллов по делу о размежевании имения Лавришево Новогрудского уезда. Пергаминальные грамоты 1391, 1400 гг. и др. инвентари»). Л. 581. Электронный снимок в компьютерной системе архива. — 1391.VI.20, Смотрич. Князь Подольской земли Федор Кориатович подтверждает прежнюю привилегию своего брата Константина и свою для своего слуги Гринька на город Соколец и Соколецкую волость.

Картографические материалы

Военно-топографическая карта Российской империи. Масштаб: 3 версты в 1 дюйме. 1850 г. Ряд XV, листы 11, 13.

Вялікі гістарычны атлас Беларусі: у 3 т. Мінск: Белкартаграфія, 2009. Т. 1. 244, [3] с.

Спірыдонаў М. Ф. Ашмянскі павет у канцы XVI ст. [карта] // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. Мінск: БелЭн, 2005. Т. 1. С. 268.

Спірыдонаў М. Ф. Берасцейскі павет у канцы XVI ст. [карта] // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. Мінск: БелЭн, 2005. Т. 1. С. 322.

Спірыдонаў М. Ф. Новагародскі павет у канцы XVI ст. [карта] // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. Мінск: БелЭн, 2006. Т. 2. С. 364.

Топографическая карта М-36-087. Корсунь-Шевченковский. Масштаб 1:100000. Состояние местности на 1988 г. Изд. 1989 г.

Топографическая карта N-34-007. Клайпеда. Масштаб 1:100000. Состояние местности на 1984 г. Изд. 1988 г.

Топографическая карта N-34-035. Арёгала. Масштаб 1:100000. Состояние местности на 1985 г. Изд. 1988 г.

Топографическая карта N-35-001. Паневежис. Масштаб 1:100000. Состояние местности на 1983 г. Изд. 1984 г.

Топографическая карта N-35-035. Бешенковичи. Масштаб 1:100000. Состояние местности на 1987 г. Изд. 1991 г.

Топографическая карта N-35-038. Вевис. Масштаб 1:100000. Состояние местности на 1985 г. Изд. 1988 г.

Топографическая карта N-35-039. Вильнюс. Масштаб 1:100000. Состояние местности на 1983 г. Изд. 1984 г.

Топографическая карта N-35-040. Пабраде. Масштаб 1:100000. Состояние местности на 1983 г. Изд. 1984 г.

Топографическая карта N-35-049. Алитус. Масштаб 1:100000. Состояние местности на 1985 г. Изд. 1988 г.

Топографическая карта N-35-052. Ошмяны. Масштаб 1:100000. Состояние местности на 1985 г. Изд. 1988 г.

Топографическая карта N-35-064. Юратишки. Масштаб 1:100000. Состояние местности на 1985 г. Изд. 1988 г.

Топографическая карта N-35-070. Борисов. Масштаб 1:100000. Изд. 1980 г.

Топографическая карта N-35-075. Лида. Масштаб 1:100000. Состояние местности на 1983 г. Изд. 1986 г.

Топографическая карта N-35-076. Ивье. Масштаб 1:100000. Состояние местности на 1983 г. Изд. 1986 г.

Топографическая карта N-35-081. Червень. Масштаб 1:100000. Изд. 1981 г.

Топографическая карта N-35-082. Березино. Масштаб 1:100000. Изд. 1982 г.

Топографическая карта N-35-088. Новогрудок. Масштаб 1:100000. Изд. 1978 г.

Топографическая карта N-35-103. Копыль. Масштаб 1:100000. Состояние местности на 1984 г. Изд. 1987 г.

Топографическая карта N-35-114. Денисковичи. Масштаб 1:100000. Состояние местности на 1982 г. Изд. 1986 г.

Топографическая карта N-35-XV. Молодечно. Масштаб 1:200000. Состояние местности на 1989 г. Изд. 1997 г.

Цемушаў В. М. Вяроўскія княствы ў канцы XIII — пачатку XVI ст. [карта] // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2005. Т. 1. С. 477.

Beauplan G. Delineatio Generalis Camporum Desertorum vulgo Ukraina, 1648.

Літэратура

А. Я. Колесование // Энциклопедический словарь. Т. XVa : Коала — Конкордия / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб. : Тип. акцион. о-ва «Брокгауз — Ефрон», 1895. С. 681.

Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею. Т. 11 : Акты Главного Литовского Трибунала. Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1880. XLI, 545, 69 с.

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1 : 1334—1598. СПб. : Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. VIII, 551, 43 с.

Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1 : 1340—1506. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846. V, 375, 45.

Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2 : 1506—1544. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1848. III, 405, 14.

Акты русского на святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев: Тип. Киево-Печерской Успенской Лавры, 1873. XXIV, 616 с.

Алексеев А. А. Русские граффити цареградской Софии // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. Т. 51. С. 321—323.

Алексеев Л. В. Берестяная грамота из древнего Мстиславля // Советская археология. 1983. № 1. С. 204—212.

Алексеев Л. В. Древний Друцк: (Письменные источники, топография, время возникновения). К празднованию тысячелетия Друцка 1001—2001 // Российская археология. 2002. № 1. С. 74—91.

Алексеев Л. В. Древний Ростиславль // Краткие сообщения Института археологии. М. : Наука, 1974. Вып. 139. С. 81—92.

Алексеев Л. В. Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии, культуры : в 2 кн. М. : Наука, 2006. Кн. 1. 289 с.

Алексеев Л. В. Мстиславльский детинец в XII—XIV веках // Российская археология. 1995. № 3. С. 60—76.

Алексеев Л. В. Полоцкая земля. Очерки истории Северной Белоруссии в IX—XIII вв. М. : Наука, 1966. 295 с.

Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX—XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М. : Наука, 1980. 262 с.

Алипий (Гаманович), иеромонах. Грамматика церковно-славянского языка. М. : Худож. лит., 1991. 271 с.

Алфавитный список населенных мест Ковенской губернии. Ковна : Ковенский губ. стат. ком., 1903. [8], 614 с.

Алфьоров О., Однороженко О. Українські особові печатки XV—XVII ст. за матеріалами київських архівосховищ. Харків : [б. и.], 2008. 200 с.

Амосов А. А. Из истории кодекса сборника Д.193 Архангельского собрания РО БАН СССР // Рукописные и редкие печатные книги в фондах библиотеки АН СССР : сб. науч. трудов / под ред. С. П. Луппова и А. А. Моисеевой. Л. : БАН, 1976. С. 34—42.

Антонович В. Б. Несколько данных о землевладении в южной Украине в XV столетии // Киевская старина. 1896. № 10. С. 1—19.

Антонович В. Б. О скальных пещерах на берегу Днестра в Подольской губернии // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Одесса : Тип. А. Шульца, 1886. Т. 1. С. 86—102.

Антонович В. Б. Очерк истории Великого княжества Литовского до половины XV столетия. Киев : Унив. тип., 1878. Вып. 1 [2]. 156, II с.

Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна : Печатня О. Блюмовича, 1870. Т. 9. IX, 486 с.

Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1902. Т. 13. XXXVI, 235 с.

Архив Юго-Западной России. Ч. 1, т. 1 : Акты, относящиеся к истории православной церкви в Юго-Западной России. Киев : Унив. тип., 1859. LXXXVII, 554 с.

Архив Юго-Западной России. Ч. 1, т. 6. Акты о церковно-религиозных отношениях в Юго-Западной Руси (1322—1648 гг.). Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1883. 182, 938 с.

Архив Юго-Западной России. Ч. 1, т. 7 : Памятники литературной полемики православных южноруссов с латино-униатами. Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1887. XVI, 800 с.

Архив Юго-Западной России. Ч. 4, т. 1 : Акты о происхождении шляхетских родов в Юго-Западной России. Киев : Тип. Е. Федорова, 1867. LV, 460 с.

Архив Юго-Западной России. Ч. 7, т. 2 : Акты о заселении Юго-Западной России. Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1890. II, 210, 644 с.

Архив Юго-Западной России. Ч. 8, т. 1 : Материалы для истории местного управления в связи с историей сословной организации. Акты Барского староства XV—XVI вв. Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1893. II, 126, 372 с.

Атанасов Г. Добруджанското деспотство. Към политическата, църковната, стопанската и културната история на Добруджа през XIV век. Велико Търново : Фабер, 2009. 496 с.

Атанасов Г. Г., Павлов П. Х. Tataro-Bulgarica — три етюда о болгарско-татарских контактах на нижнем Дунае в XIII—XIV вв. // Археология евразийских степей. Казань : ООО «Фолиант» : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. Вып. 13. С. 3—32.

Баженов Л. В. З історії середньовічного самоврядування в м. Кам'янці-Подільському (до 640-річниці надання місту Магдебурзького права) // Самоврядування у Кам'янці-Подільському: історія та сучасність : збірник

наукових повідомлень за підсумками круглого столу. Кам'янець-Подільський : К-ПНУ ім. І. Огієнка, 2014. С. 10—15.

Баженов О. Л. Історія та культура Середнього Подністров'я IX—XIII століть : монографія. Кам'янець-Подільський : [б. и.], 2009. 310 с.

Баженов О. Л. Кам'янець і Кам'яничина на Пониззі в XII—XIII ст. // Кам'янець-Подільський у контексті українсько-європейських зв'язків. Історія і сучасність : збірник наукових праць за підсумками Міжнародної науково-практичної конференції (16—17 травня 2003 р.). Кам'янець-Подільський : Кам'янець-Подільський держ. ун-т, 2004. С. 30—34.

Базилевич К. В. Внешняя политика русского централизованного государства. Вторая половина XV века. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1952. 544 с.

Баран О. В. До питання про зв'язок «Повести о Подолской земле» з Галицько-Волинським літописанням // Місто Хмельницький в контексті історії України : матеріали наукової конференції, присвяченої встановленню дати «1431 рік» датою найдавнішої згадки про Хмельницький в історичних документах. Хмельницький ; Кам'янець-Подільський : Оіум, 2006. С. 258—261.

Баран О. Холмський пом'яник (за текстом збірника Лева Кишки) // Вісник Львівського університету. Серія книгознавство. 2007. Вип. 2. С. 192—208.

Барбашев А. И. Витовт и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.). СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1885. XVI, 165 с.

Барбашев А. И. Витовт: последние двадцать лет княжения. 1410—1430. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1891. VIII, 340 с.

Барвінський Б. Історичні причинки, розвідки, замітки і матеріали до історії України—Руси. Львів : Печатня В. А. Шийковського, 1909. Т. 2. XI, 94 с.

Барзійша Ю. Аб аtryбуцыі, сімволіцы і датаванні манет ВКЛ з ільвом і крыжом // Банкаўскі веснік. 2007. № 16 (381). С. 59—61.

Батура Р. Борьба Литовского великого княжества против Золотой Орды. От нашествия Бату до битвы у Синих Вод : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вильнюс : Ин-т истории АН ЛитССР, 1972. 34 с.

Беларускі архіў. Т. 3 (XV—XVIII ст.). Менск : Друкарня Беларускае Акадэміі Навук, 1930. XXV, 413 с.

Беларускія летапісы і хронікі / пер. са старажытнарускай, старабеларуск. і польск. ; уклад. У. Арлова ; прадм. В. Чамярыцкага. Мінск : Беларускі кнігазбор, 1997. 430 с.

Белецкая О. В. Маяк в XIV—XVI веках (материалы к изучению исторической географии Подолии и Северного Причерноморья) // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2016. Вып. 9. С. 186—196.

Белецкая О. В. Подолье и татары во второй половине XIV — первой половине XV в.: эволюция даннических отношений // Крыніцазнаўства

і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Мінск : БДУ, 2008. Вып. 4. С. 96—108.

Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края / изд. П. Н. Батюшковым. СПб. : Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1890. XXIV, 376, 183 с.

Бережков Н. Г. Литовская Метрика как исторический источник. Ч. 1 : О первоначальном составе книг Литовской Метрики по 1522 год. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. 179 с.

Березин И. Н. Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея с введением, переписью, переводом и примечаниями. Казань : Тип. ун-та, 1851. 56 с.

Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в. СПб. : Тип. А. Траншеля, 1868. 157, 378 с.

Білецька О. В. «Казус Спитка»: до історії вивчення середньовічного Поділля (друга половина XIV — перша половина XV ст.) // Київська старовина. 2005. № 2 (362). Березень — квітень. С. 23—31.

Білецька О. В. Качибей у світлі джерел XV—XVI століть (матеріали до вивчення історичної географії Поділля та північного Причорномор'я) // Записки історичного факультету ОНУ. Одеса, 2015. Вип. 26. С. 233—258.

Білецька О. В. Поділля в політиці польського короля Казимира Ягайловича (за перших п'ять років правління — 1447—1452 рр.) // Поляки на півдні України та в Криму — Polacy na Południowej Ukrainie i Krymie. Одеса ; Ополе ; Вроцлав : Гермес, 2007. С. 9—16.

Білецька О. В. Поділля на зламі XIV—XV ст.: до витоків формування історичної області. Одеса : Астропринт, 2004. 416 с.

Білецька О. В. «Рибне місце» чи «долина троянд»: матеріали до вивчення Баликлея // XX сходознавчі читання А. Кримського : тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ, 17—18 червня 2016 р. Київ : [б. и.], 2016. С. 31—32.

Білецька О. В. Саврань у XIV—XVI століттях у світлі новознайдених джерел та матеріалів // Український історичний збірник. 2015. Вип. 18. С. 28—39.

Білецька О. В. Червоногородський повіт Подільської землі наприкінці XIV—XVI ст. // Міждисциплінарні гуманітарні студії. Серія: історичні науки. 2017. Вип. 3. С. 58—99.

Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. 287 с.

Бобров А. Г. Новгородско-литовские отношения и судьба Виленского списка Летописи Авраамки // Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания : К 510-летию создания Библейского сборника Матфея Десятого. СПб. : Изд-во Пушкинского Дома, 2017. С. 314—322.

Бобров А. Г., Введенский А. М. Летопись Авраамки: проблемы изучения // Русская литература. 2017. № 4. С. 126—142.

Богдан Д. П. Три древнейших славяно-валашских грамоты // Археологический ежегодник за 1960 год. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 244—263.

Боголепов М. А. О колебаниях климата Европейской России в историческую эпоху. С приложением материалов, извлеченных из русских летописей. М.: Типолитограф. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1908. 107 с.

Боголюбова Н. Д., Таубенберг Л. И. О древнерусских памятниках XIII—XIV вв. Рижского архива // Учен. зап. Латвийского гос. ун-та им. П. Стучки. Рига: Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. П. Стучки, 1960. Т. 36, вып. 6а. С. 7—21.

Бокій Н. М., Козир І. А. Комплекс золотоординського часу біля с. Торговиця на Кіровоградщині (попередня публікація) // Центральна Україна за доби класичного середньовіччя: студії з історії XIV ст. Київ: Інститут історії України НАНУ, 2003. С. 41—84.

Бокій Н. М., Козир І. А., Позивай Т. Д. Археологічні дослідження золотоординської пам'ятки в басейні Синюхи // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні: збірник наукових праць. Київ: [б. и.], 2007. Вип. 16. С. 414—424.

Бокій Н. М., Козир І. А., Позивай Т. Д. 10 років археологічних досліджень золотоординської пам'ятки біля с. Торговиці на Кіровоградщині // Північне Причорномор'я і Крим у добу середньовіччя (XIV—XVI ст.): матеріали міжнародної наукової конференції, присвяченої 10-літтю археологічних досліджень золотоординської пам'ятки в с. Торговиці. Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2006. С. 4—18.

Болтанюк П. А. Основні етапи побудови замку м. Кам'янець-Подільський // Археологія і фортифікація Середнього Подністров'я: Всеукраїнська науково-практична конференція на честь 10-річчя створення відділу старожитностей Кам'янець-Подільського державного історичного музею-заповідника. Кам'янець-Подільський: ПП «Медобори-2006», 2011. С. 119—123.

Болтанюк П. А., Мегей В. П. Кам'янець за часів Русі: проблеми датування та топографії // Самоврядування у Кам'янці-Подільському: історія та сучасність: збірник наукових повідомлень за підсумками круглого столу. Кам'янець-Подільський: К-ПНУ ім. І. Огієнка, 2014. С. 5—9.

Борисенко В. Нові підходи до вирішення Синьоводської проблеми 1362 р. // Наукові записки. Серія: Історичні науки. Вип. 20: Синьоводська битва 1362 року в контексті історії Східної Європи. Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. С. 32—38.

Бохан Ю. М. Зброя Вялікага княства Літоўскага, 1385—1576. Мінск : Беларусь, 2003. 88 с.

Бохан Ю. М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV — канца XVI ст. Мінск : Экаперспектыва, 2002. 336 с.

Брайченко О. Д. Сіньоводська проблема: перспектывы комплексных краязнаўчых дасліджень // Краязнаўство. 2003. № 1—4. С. 178—183.

Брайченко О. Д. Сіньоводська проблема: перспектывы комплексных краязнаўчых дасліджень // Сіньоводська проблема у новітніх дасліджэннях : зб. статей. Кіў : Інститут історыі Украіны НАНУ, 2005. С. 28—40.

Брун Ф. К. О поселениях итальянских в Газарии. Топографические и исторические заметки // Труды Первого археологического съезда в Москве. 1869. М. : Синод. тип., 1871. Т. 2. С. 365—403.

Брун Ф. К. Примечания [Voyages et ambassades de Messire Guillebert de Lannoy] // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса : Гор. тип., 1853. Т. 3. С. 445—465.

Брун Ф. К. Черноморье : сб. исследований по исторической географии Южной России. Одесса : Тип. Г. Ульриха, 1879. Ч. 1. 283 с.

Брянцев П. Д. История Литовского государства с древнейших времен. Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1889. XII, 659 с.

Брянцев П. Д. Очерк древней Литвы и Западной России. Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1891.

Бубенок О. Б. Коли і хто заснуваў місто Черкасы? // Княжа доба: історыя і культура. 2014. Вып. 8. С. 299—317.

Бубенька Т. С. Віцебскі Ніжні замак // Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 1993. С. 135—136.

Бугославский Г. К. Сокращенная литовская летопись начала XVI в. // Смоленская старина. Смоленск : Смоленская губ. тип., 1911. Вып. 1, ч. 2. С. 1—19.

Бычкова М. Е. Отдельные моменты истории Литвы в интерпретации русских генеалогических источников XVI в. // Польша и Русь : Черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII—XIV вв. М. : Наука, 1974. С. 365—377.

Бычкова М. Е. Первые родословные росписи литовских князей в России // Общество и государство феодальной России : сб. статей, посвящ. 70-летию академика Л. В. Черепнина. М. : Наука, 1975. С. 133—140.

Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. : историко-генеалогическое исследование. М., 1986. 219, [2] с.

Варваровский Ю. Е. «Мамаева Орда» (по данным письменных источников и нумизматики) // Stratum plus. 1999. № 6. С. 276—287.

Варонін В. А. Друцкія князі XIV стагоддзя // Беларускі гістарычны агляд. 2002. Т. 9. Сш. 1—2 (16—17). С. 3—29.

Варонін В. А. Старонка біяграфіі князя Андрэя Полацкага // Гістарычны альманах. 2009. Т. 15. С. 2—6.

Варонін В. А. Яраслаў Васілевіч // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2006. Т. 2. С. 784.

Василенко В. О. Політична історія Великого князівства Литовського (до 1569 р.) в східнослов'янських історіографіях ХІХ — першої третини ХХ ст. : монографія. Дніпропетровськ : НГУ, 2006. 660 с.

Васильевский В. Г. Где находился виленский Кривой замок // Труды Девятого археологического съезда в Вильне. 1893. М. : Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1897. Т. 2 : Протоколы. С. 120—122.

Вахевич Б. А. Западно-русская летопись по списку Румянцевского музея; 3 Кроиники Великого княжства Литовского и Жомоитского // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса : Эконом. тип. и литогр., 1902. Т. 24. С. 161—224.

Вашари И. Татарские походы венгерского короля Лайоша Великого // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2010. Вып. 3. С. 22—30.

Ващук Д. П. Некоторые вопросы государственно-правового статуса Подольского княжества во второй половине ХІV в. // Lietuvos statutas : Temidės ir Klėjos teritorijos: straipsnių rinkinys. Vilnius : Vilniaus universiteto leidykla, 2017. С. 77—93 [также см.: УІЖ. 2018. № 2. С.4—19].

Ващук Д. П. Проблема входження Поділля до складу Великого князівства Литовського в другій половині ХІV ст.: історіографічний аспект // Кам'янець-Подільський у контексті українсько-європейських зв'язків. Історія і сучасність : збірник наукових праць за підсумками Міжнародної науково-практичної конференції (16—17 травня 2003 р.). Кам'янець-Подільський : Кам'янець-Подільський держ. ун-т, 2004. С. 40—42.

Великий князь Владимир Мономах / изд. подгот. А. Ю. Карпов. М. : Русский мир, 2006. 464 с. Электронная версия: Слово. Православный образовательный портал. URL: <http://old.portal-slovo.ru/rus/history/87/8162/&part=2> (дата обращения: 09.01.2009).

Вздорнов Г. И. Исследование о Киевской Псалтыри. М. : Искусство, 1978. 172 с.

Винокур І. С., Горішній П. А. Бакота: столиця давньоруського Подніззя. Кам'янець-Подільський : Центр Поділлєзнавства, 1994. 362 с.

Винокур І. С., Петров М. Б. До початку історії Кам'янця-Подільського // *Marra mundi* : Збірник наукових праць на пошану Ярослава Дашкевича за нагоди його 70-річчя. Львів ; Київ ; Нью-Йорк : Видавництво М. П. Коць, 1996. С. 113—135.

Вирський Д. С. Українське Подніпров'є в С. Сарницького «Описі давньої та нової Польщі» (1585) // Історико-географічні дослідження в Україні : зб. наук. прац. 2009. Вип. 11. С. 19—35.

Войтович Л. В. Княжа доба: портрети еліти. Біла Церква : Видавець Олександр Пшонківський, 2006. 782 с.

Волков В. Г. Все ли Рюриковичи происходят от одного предка? Происхождение Рюрика и Гедимины в свете последних генетических исследований // Генеалогия допетровского времени: источниковедение, методология, исследования : материалы XIV Петербургских генеалогических чтений. Санкт-Петербург, 26 июня 2010 г. СПб. : РНБ, 2012. С. 11—40.

Волости и важнейшие селения европейской России. Вып. 5 : Губернии Литовской и Белорусской областей. СПб. : Центр. статист. комитет, 1886. 8, 259 с.

Воронин В. А. Княжение Ольгерда в Витебске // *Ukraina Lithuanica*. Студії з історії Великого князівства Литовського. Київ, 2013. Т. 2. С. 21—38.

Гадаскина И. Д., Толоконцев Н. А. Яды — вчера и сегодня : Очерки по истории ядов. Л. : Наука, 1988. 204 с.

Гайдуков П. Г., Зайцев В. В. «Русско-литовская» монета XIV в. из-под Севска // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навуковы зборнік. Мінск : БДУ, 2008. Вып. 4. С. 109—113.

Галенко О. І. Золота Орда у битві біля Синіх Вод 1362 р. // Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях : зб. статей. Київ : Інститут історії України НАНУ, 2005. С. 129—159.

Галенко О. І. Монгольський перелам // Економічна історія України. Історико-економічне дослідження : в 2 т. Київ : Ніка-Центр, 2011. Т. 1. С. 236—288.

Галенчанка Г. Я. Невядомыя і малавядомыя помнікі духоўнай спадчыны і культурных сувязей Беларусі XV — сярэдзіны XVII ст. Мінск : Беларуская навука, 2008. 457, [1] с.

Галенчанка Г. Я. Пасланне да папы рымскага Сікста IV 1476 г.: паходжанне помніка // Наш радавод. Кн. 8 : Беларусы і палякі: дыялог народаў і культур, X—XX ст. : матэрыялы міжн. круглага стала (Гродна, 28—30 верасня 1999 г.). Гродна ; Беласток : [б. и.], 1999 (2000). С. 79—107.

Герберштейн С. Записки о Московии / пер. с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко ; науч. коммент. : А. В. Назаренко, А. Л. Хорошкевич, С. В. Думин, М. А. Усманов. М. : Изд-во МГУ, 1988. 429, [1] с.

Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1 : А — биенье. Мінск : Навука і тэхніка, 1982. 294, [2] с.

Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 2 : Биець — Варивный. Мінск : Навука і тэхніка, 1983. 319, [1] с.

Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 4 : Вкупитися — вспение. Мінск : Навука і тэхніка, 1984. 295, [1] с.

Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 6 : Выостренный — глядаты. Мінск : Навука і тэхніка, 1985. 302, [1] с.

Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 7 : Гляденье — девічэство. Мінск : Навука і тэхніка, 1986. 303 с.

Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 8 : Девічый — дарогость. Мінск : Навука і тэхніка, 1987. 312 с.

Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 14 : Игде — катующій. Мінск : Навука і тэхніка, 1996. 301 с.

Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 15 : Катъ — коречный. Мінск : Беларуская навука, 1996. 311 с.

Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 17 : Лесничий — местский. Мінск : Беларуская навука, 1998. 365 с.

Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 20 : Невагающійся — нікогды. Мінск : Беларуская навука, 2001. 402 с.

Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 25 : Побунтованье — пазначіты. Мінск : Беларуская навука, 2005. 427, [1] с.

Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 2 : Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага. Мінск : Современная школа; Экоперспектива, 2008. 688 с.

Гісторыя беларускай літаратуры : Старажытны перыяд : вучэб. дапам. для філал. фак. пед. ВНУ / М. М. Грынчык [ды інш.]. 4-е выд. стэрэатып. Мінск : Вышэйшая школа, 1998. 351 с.

Глінскі Я. С. Палітычныя і сацыяльныя аспекты ў асэнсаванні мінулага ў ВКЛ у XV—XVI стст. // Сб. работ 67-й науч. конф. студэнтаў і аспірантаў Беларускага гос. ун-та. Мінск : Изд. центр БГУ, 2010. Ч. 3. С. 147—150.

Голубев С. Т. Древний помянник Киево-Печерской Лавры (конца XV и начала XVI столетия) // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. Киев, 1891. Кн. 6. Приложения. С. I—XIV, 1—88.

Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М. : Унив. тип., 1900. Т. 2, ч. 1. VIII, 917 с.

Голубович Е., Голубович В. Кривой город — Вильно // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1945. Т. XI. С. 114—125.

Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV столетия. Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1895. 341 с.

Гольдберг А. Л. К истории рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха // Труды Отдела древнерусской литературы. Л. : Наука, 1976. Т. 30. С. 204—216.

Горский А. А. Москва и Орда. М. : Наука, 2000. 214 с.

Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М. : Высшая школа, 1981. 359 с.

Господаренко О. Литовсько-ординські стосунки у 50—70-х рр. XIV ст. в контексті італійської політики Мамає // *Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського*. Київ, 2015. Т. 3. С. 21—30.

Гошкевич И. И. Виленская губерния. Полный список населенных мест со статистическими данными о каждом поселении. Вильна : Губ. тип., 1905. 341 с.

Грамоти XIV ст. / упорядк., вступ. стаття, коментарі і словники-показники М. М. Пещак. Київ : Наук. думка, 1974. 255 с.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. 407 с.

Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские. Л. : ГПБ, 1953. 129, [2] с., [18] л. факсим.

Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 479 с.

Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV—XV вв.). М. : Наука, 1975. 519 с.

Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV—XVI вв. М. : Изд-во восточной литературы, 1963. 374 с.

Григорий (Лозев), архим. Славяноболгарский Афонский монастырь св. вмч. Георгия Зограф — история и святыни : автореф. дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2009. 18 с.

Григорьев А. П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // *Тюркологический сборник*. 2005. Тюркские народы России и Великой степи. М. : Восточная литература, 2006. С. 74—142.

Григорьев А. П., Григорьев В. П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции : источниковедческое исследование. СПб. : СПбГУ, 2002. 276 с.

Грицкевич А. П. Древний город на Случи. Минск : Польша, 1985. 158 с.

Гришина Н. Г. Полные календарные даты Рогожского летописца // *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) : сб. статей памяти В. И. Буганова*. М. : ИРИ РАН, 2001. С. 65—116.

Громыко А. О подольских денариях Константина Кориатовича // *Банкаўскі веснік*. 2010. № 7 (480), сакавік. С. 68—71.

Груша А. И. Вкладные записи XIV в. в книгах Евангелия: акты или протоакты // *Русский Книжник : [сб. РГБ] / науч. ред. и сост. А. В. Кузьмин*. М. : Пашков дом, 2015. С. 32—63.

Груша А. И. Документальная письменность Великого княжества Литовского (конец XIV — первая треть XVI в.). Минск : Беларуская навука, 2015. 464 с.

Груша А. І. Канцылярыя Вялікага княства Літоўскага 40-х гадоў XV — першай паловы XVI ст. Мінск : Беларуская навука, 2006. 215 с.

Груша А. І. Мяноўная грамата князя Васіля Нарымонтавіча і фарміраванне пісьмовай культуры ў прававой сферы Вялікага княства Літоўскага ў апошняй трэці XIV — першай трэці XV ст. Мінск : РІВШ, 2010. 96 с.

Груша А. І. Невядомая грамата Фёдара Карыятавіча 1391 г. // Беларускі гістарычны агляд. 2001. Т. 8. Сш. 1—2 (14—15). С. 123—135.

Груша А. І. Невядомы арыгінал граматы князя Васіля Нарымонтавіча канца XIV ст. // Беларускі гістарычны часопіс. 2009. № 11. С. 31—42.

Грушевский А. С. Пинское Полесье : исторические очерки. Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1901—1903. Ч. 1—3. 80, 193, 194, IV с.

Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 3 : До року 1340. Нью-Йорк : Книгоспілка, 1954. 586 с.

Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 4 : XIV—XVI віки — відносини політичні. Вид. 2. Київ ; Львів : Друкарня П. Барського, 1907. 538 с.

Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 5 : Суспільно-політичний і церковний устрій і відносини в українсько-руських землях XIV—XVII в. Нью-Йорк : Книгоспілка, 1955. 687 с.

Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 6 : Жите економічне, культурне, національне XIV—XVII віків. Нью-Йорк : Книгоспілка, 1955. 667 с.

Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 7 : Козацькі часи — до р. 1625. Нью-Йорк : Книгоспілка, 1956. 624 с.

Грушевський М. С. Історія Української літератури. Т. 5, вип. 1 : Культурні і літературні течії на Україні в XV—XVI вв. і перше відродження (1580—1610 рр.). Київ : Держ. вид-во України, 1926. 204, [1] с.

Грушевський М. С. Кілька київських документів XV—XVI в. // *Грушевський М. С.* Розвідки й матеріяли до історії України-Руси. Львів : З друкарні Наукового Товариства імені Шевченка, 1897. Т. 2. С. 1—18 [отд. паг.].

Грушевський М. С. Коли сфабрикована грамота Любарта Луцькій катедрі? // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1906. Т. 70, кн. 2. С. 71—72.

Грушевський М. С. Матеріали до історії суспільно-політичних і економічних відносин Західної України. Серія перша (ч. 1—80) (1361—1530) // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1905. Т. 63, кн. 1. С. 1—46.

Грушевський М. С. Опись подільських замків 1494 р. // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1895. Т. 7, кн. 3. С. 1—18.

Грушевский М. С. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV в. Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1891. 522 с.

Грушевський М. С. «Похвала в. кн. Витовту», кілька уваг про склад найдавнішої русько-литовської літописи // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1895. Т. 8, кн. 4. С. 1—16.

Грушевський М. С. [Рец.:] Antoni Prochaska. Podole lennem Korony (1352—1430). Краків, 1895, стор. 24 (відбитка з т. XXXII «Розправ відділу історично-філософічного Краківської академії») // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1896. Т. 13 : Бібліографія. С. 8—14.

Грыцкевич А. П. Капыльскае княства // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2006. Т. 2. С. 42—43.

Грыцкевич А. П. Храптовічы // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2006. Т. 2. С. 719.

Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М. : Фонд им. И. Д. Сытина ; Valtrus, 2005. 679 с.

Гудавичюс Э. По поводу так называемой «диархии» в Великом княжестве Литовском // Феодализм в Балтийском регионе : сб. науч. трудов. Рига : ЛГУ, 1985. С. 35—44.

Гулевич В. Західні землі улусу Джучі в кінці XIII—XIV ст. і Тука-Тимуриди // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Київ, 2013. Число 22—23. С. 138—178.

Гурская Ю. А. Образ князя Витовта в народной культуре белорусов // Tautosakos darbai. Vilnius, 2005. Т. XXX. С. 166—173.

Давиденко Д. Г. Митрополичьи наместники в XIV—XV вв. // Религии мира: История и современность. М. ; СПб. : Нестор-История, 2012. С. 246—279.

Данилович И. Н. О литовских летописях // ЖМНП. 1840. Ч. 28. № 11. С. 70—114.

Дашкевич Н. П. Заметки по истории Литовско-русского государства. Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1885. VI, [2], 192 с.

Дашкевич Я. Р. Кам'янець-Подільський у вірменських джерелах XIV—XV ст. // Архіви України. 1970. № 5 (103). С. 57—66.

Дашкевич Я. Р. Спорные вопросы дипломатической практики Древней Руси // История СССР. 1991. № 4. С. 100—111.

Дашкевич Я. Р. Степові держави на Поділлі та в Західному Причорномор'ї як проблема історії України XIV ст. // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. 2006. Вип. 10. С. 112—121.

Дашкевич Я. Р. Угорська експансія на золотоординське Поділля 40-х — 50-х рр. XIV ст. // Україна в минулому. Львів, 1994. Вип. 5. С. 32—62.

Дебольский Г. С. Дни богослужения православной католической восточной Церкви. Изд. 10. СПб. : И. Л. Тузов, 1901. Т. 1. 664 с.

Дзмітрачкоў П. Ф. Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага. Другая палова XIII — першая палова XVII стст. Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2003. 312 с.

Дзярновіч А. І. Ab ovo: што з'явілася спачатку — вялікі князь літоўскі ці Вялікае княства Літоўскае? // *Studia historica Europae Orientalis*. Мінск : РИВШ, 2009. Вып. 2. С. 30—43.

Дзярновіч А. І. Віленскія замкі // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2005. Т. 1. С. 437—439.

Дзярновіч А. І. Заняпад ці трансфармацыя? Эвалюцыя статусу Крэўскага замка ў XIV—XVII ст. (па выніках гістарычна-археалагічных даследаванняў) // Замкі, палацы і сядзібы ў кантэксце еўрапейскай культуры : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. (г. п. Мір, 25—26 красавіка 2013 г.). Мінск : Медысонт, 2013. С. 24—29.

Дзярновіч А. І. Крэва // *Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя*. Мінск : БелЭн, 1993. С. 350—351.

Дзярновіч А. І. Крэва: мястэчка і гісторыя // *Адраджэнне : гістарычны альманах*. Мінск : Універсітэцкае, 1995. Вып. 1. С. 104—123.

Дзярновіч А. І. Крэўскі замак // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2006. Т. 2. С. 159—160.

Дмитриева Р. П. К истории создания «Сказания о князьях владимирских» // *Труды Отдела древнерусской литературы*. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. Т. 17. С. 342—347.

Дмитриева Р. П. О некоторых источниках «Послания» Спиридона-Саввы // *Труды Отдела древнерусской литературы*. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. Т. 13. С. 440—445.

Дмитриева Р. П. О текстологической зависимости между разными видами рассказов о потомках Августа и о дарах Мономаха // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Л. : Наука, 1976. Т. 30. С. 217—230.

Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. 216 с., [7] л. факсим., табл.

Добрянский Ф. Н. Описание рукописей Виленской Публичной Библиотеки: церковно-славянских и русских. Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1882. LV, [1], 533 с.

Довнар-Запольский М. В. Из истории литовско-польской борьбы за Волинь. (Договоры 1366 года) // *Университетские известия*. Киев, 1896. № 8. С. 1—13.

Довнар-Запольский М. В. Спорные вопросы в истории литовско-русского сейма // *ЖМНП*. 1901. Ч. 337. Сентябрь. С. 454—498.

Документи Брацлавського воєводства 1566—1606 років / упорядн. М. Крикун, О. Піддубняк. Львів : [б. и.], 2008. 1220 с.

Документы Московского архива Министерства юстиции. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1897. Т. 1. XXIII, 569 с.

Дорош М. Маршрут походу русько-литовського війська 1362 року — ключ до локалізації літописних Корчева, Синьої Води, Білобережжя, Торговиці та Звенигорода // Воєнна історія. 2011. № 4 (58). С. 30—43.

Драгун Ю. И. О «Хронике Быховца» // Вопросы истории. История СССР и БССР. Древний мир и средние века. Минск : БГУ, 1981. Вып. 8. С. 20—28.

Драгун Ю. И. Социально-экономическое развитие белорусского города в XI—XVIII вв. (по материалам Орши) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1969. 20 с.

Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. / подгот. Я. Н. Щапов. М. : Наука, 1976. 240 с.

Древняя Российская вивлиофика / изд. Н. Новиковым. СПб. : [б. и.], 1775. Ч. 8. 478 с.

Друцк летапісны. Друцкае Евангелле. Мінск : БелЭн, 2001. 286, [2] с.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 587 с.

Дучыц Л. У. Да пытання аб часе і месцы ўзнікнення гарадоў Друі, Дрысы, Дзісны (гістарыяграфічны агляд) // Castrum, urbis et bellum. Баранавічы : РУПП «Баранавіц. ўзбуйн. друк.», 2002. С. 126—130.

Дучыц Л. У. Культывыя дрэвы ў Беларусі // Studia Mythologica Slavica. 2000. Nr. III. С. 57—61.

Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. Изд. 3-е. М. : КРАСАНД, 2010. 248 с.

Сльников М. В. Золотоординські часи на українських землях. Київ : Наш час, 2008. 176 с.

Жарких М. Міфічна «битва на Синій Воді». Київ, 11 грудня 2016 — 18 січня 2017 р. URL: <https://www.m-zharkikh.name/uk/History/Monographs/Essays/MythBlueWater.html> (дата обращения: 09.02.2019).

Жемайтис С. Г. К вопросу о происхождении и бытовании Киевской Псалтири (1397—1518 гг.) // Хризограф. М. : Сканрус, 2005. Вып. 2. С. 126—138.

Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. М. ; СПб. : Т-во М. О. Вольф, 1882. Т. 3. [4], 490, VI с., [26] л. ил.

Жиленко І. В. Києво-Печерська лавра в XIV столітті // Могилянські читання. Збірник наукових праць. Києво-Печерська лавра в контексті

світової історії. Київ : Університетське видавництво «Пульсари», 2001. С. 141—148.

Жиленко И. В., Кузьмин А. В. Давид († до 1398?), архим. Киево-Печерского в честь Успения Пресв. Богородицы монастыря // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 562—563.

Жучкевич В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. Минск : Изд-во БГУ, 1974. 447 с.

Зайкоўскі Э. М. Беларусы ведалі сваіх герояў // Спадчына. 1995. № 2. С. 193—200.

Зайцев В. В. Монеты Дмитрия Ольгердовича Брянского (1372—1379) // Нумизматика. 2010. № 1 (24). С. 10—13.

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995—2003 гг. М. : Языки славянской культуры, 2004. 867, [5] с.

Захар'єв В. Археологічно досліджені давньоруські церкви Хмельниччини // Археологія і фортифікація України : IV Всеукраїнська науково-практична конференція Кам'янець-Подільського державного історичного музею-заповідника. Кам'янець-Подільський : ПП «Медобори-2006», 2014. С. 146—152.

Заяц Ю. А. Заславль в эпоху феодализма. Минск : Наука и техника, 1995. 206, [1] с.

Заяц Ю. А. Заславль X—XVIII веков. (Историко-археологический очерк). Минск : Наука и техника, 1987. 59, [4] с.

Зверуго Я. Г. Верхнее Понеманье в IX—XIII вв. Минск : Наука и техника, 1989. 207, [1] с.

Звяруга Я. Г. З гісторыі старажытнага Слоніма // Слонімшчына вачыма навукоўцаў і краязнаўцаў : матэрыялы рэгіянальнай гісторыка-краязнаўчай канф., прысвечанай 750-годдзю горада Слоніма і 70-годдзю заснавання Слонімскага раённага краязнаўчага музея ім. І. І. Стаброўскага. Слонім : ГАУПП «Слонінская друкарня», 2002. С. 28—38.

Звяруга Я. Г. Слонім // Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 1993. С. 575.

Зимин А. А. Античные мотивы в русской публицистике конца XV в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе : сб. статей, посвящ. Л. В. Черепнину. М. : Наука, 1972. С. 128—138.

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI ст. М. : Наука, 1988. 348, [1] с.

Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб. : Археографическая комиссия, 1892. 327, 47, [1], II с.

Ивакин Г. Ю. Киев в XIII—XV веках. Киев : Наук. думка, 1982. 104 с.

Иванов В. В. Языки, языковые семьи и языковые союзы внутри Великого княжества Литовского // *Speculum Slaviae Orientalis: Muscovy, Ruthenia and Lithuania in the Late Middle Ages.* Moscow : Novoe izdatel'stvo, 2005. С. 93—121.

Иванов П. А. Исторические судьбы Волынской земли с древнейших времен до конца XIV века. Одесса : Эконом. тип., 1895. [4], II, 319 с.

Ігнатоўскі У. М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. 5-е выд. Мінск : Беларусь, 1992. 176 с.

Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев : Тип. Имп. унта св. Владимира, 1908. Т. 2, кн. 2. [1054] с., разд. паг.

Иловайский Д. И. История России. Т. 2 : Московско-литовский период или собиратели Руси. 2-е изд., пересм. и доп. М. : Типолитогр. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1896. [4], 528, 75 с.

Историко-статистическое описание Минской епархии / сост. архим. Николай. СПб. : Тип. дух. журнала «Странник», 1864. 315 с.

Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в Центральном архиве в Витебске. Витебск : Тип. Губ. правления, 1891. Вып. 22. X, 501, [3], XXXV с.

История белорусской дооктябрьской литературы. Минск : Наука и техника, 1977. 636, [3] с.

История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней / отв. ред. В. И. Царанов. Кишинев : Штиинца, 1984. 556 с.

Історія міст і сіл Украінської РСР : в 26 т. Т. 2 : Вінницька область. Київ : Інститут історії АН УРСР, 1972. 778 с.

Казакіў Л. Ю. Інвентарныя вопісы маёнткаў як крыніца па вывучэнні эвалюцыі феадальнай гаспадаркі Беларусі XVI — першай паловы XVII ст. // Крыніцазнаўства, археаграфія, архівазнаўства ў XX—XXI ст. у Беларусі : зборнік навуковых артыкулаў, прысвечаных 100-годдзю з дня нараджэння М. М. Улашчыка. Мінск : БДУ, 2008. С. 79—83.

Калечиц И. Л. Запись о смерти Ульяны Тверской в граффито Полоцкой Спасо-Преображенской церкви // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3 (53). С. 60—61.

Калечиц И. Л. Исторические личности в граффити Полоцкой Спасо-Преображенской церкви // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі : матэрыялы VI Міжнароднай навуковай канферэнцыі (1—3 лістапада 2012 г.): у 2 ч. Ч. 2. Полацк : НПГКМЗ, 2013. С. 30—35.

Калядзінскі Л. У. Віцебская царква архангела Міхаіла // Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 1993. С. 132—133.

Калядзінскі Л. У. Віцебскі Верхні замак: ад Альгерда да Вітаўта (знешні выгляд паселішча і штодзённы побыт яго насельнікаў у канцы XIII—XV стагоддзях) // Краязнаўчыя запіскі. Вып. 8: Каралеўскія і вялікакняжаскія замкі на тэрыторыі Рэчы Паспалітай: матэрыялы міжн. навук. канф. Гродна, 22—23 верасня 2011 года. Гродна: Гродзенская друкарня, 2012. С. 94—106.

Калядзінскі Л. У. Капыльскі замак // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. Мінск: БелЭн, 2006. Т. 2. С. 43.

Каплунайте И. Роль Немецкого города в Вильнюсе во второй половине XIV в. // *Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського.* Київ; Кам'янець-Подільський, 2017. Т. 4. С. 125—145.

Капыскі З. Ю. Беларуска-літоўскія летапісы XV—XVI стст. як помнікі гістарычнай думкі // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. 1986. № 4. С. 80—88.

Карамзин Н. М. История государства Российского. Изд. 2. СПб.: Тип. Н. Греча, 1819. Т. 5. 412, 284 с.

Карский Е. Ф. Белорусы. Т. 1: Введение в изучение языка и народной словесности. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1903. X, 466 с.

Карский Е. Ф. Белорусы. Т. 3: Очерки словесности белорусского племени. Вып. 2: Старая западнорусская письменность. Пг.: 12-я Гос. тип., 1921. VIII, 246, [2] с.

Карский Е. Ф. Два древнейших русских документа Главного архива Царства Польского в Варшаве // Древности. Труды Археологической комиссии Императорского Московского Археологического общества. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1899. Т. 1, вып. 3. С. 543—550 (переизд. в кн.: *Карский Е. Ф.* Труды по белорусскому и другим славянским языкам. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 373—378).

Карский Е. Ф. О языке так называемых литовских летописей // *Карский Е. Ф.* Труды по белорусскому и другим славянским языкам. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 211—220.

Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. Вып. 2: Лествица — Пчела / под ред. Л. В. Мошковой. М.: Древлехранилище, 2014. 980 с.

Келембет С. М. Князі Несвізькі, Збаразькі та Вишневецькі — нащадки чернігівських Ольговичів? // Сіверянський літопис. 2016. № 3 (129). С. 3—17.

Келембет С. М. Походження князів Несвізьких, Збаразьких та Вишневецьких // Культура народів Причорномор'я. 2009. № 164. С. 75—77.

Ківільша Г. Б., Свінціцька Л. І. Замкова церква Покрови Пресвятої Богородиці. До історії будівництва та місцезонашування // Кам'янець-Подільський у контексті українсько-європейських зв'язків: матеріали

IV міжнародної науково-практичної конференції, м. Кам'янець-Подільський, 17—18 травня 2012 р. Кам'янець-Подільський: ПП «Медобори-2006», 2016. С. 49—52.

Кириллические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе / сост. Н. А. Морозова. Вильнюс: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 2008. XXXV, 243 с.

Кириченко К. В. Галицько-Волинський літопис і створення легендарної частини 2-го зводу літописів Великого князівства Литовського // Український історичний журнал. 2012. Вип. 6 (507). С. 111—129.

Кириченко Е. В. Место смерти и погребения княгини Юлиании Александровны Тверской в русской исторической традиции XV—XVI вв. // Восточная Европа в древности и Средневековье. Источниковедение и исторический нарратив: XVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто, IV Чтения, посвященные памяти А. А. Зимина: материалы чтений. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2005. С. 209—211.

Кириченко К. В. Повідомлення про хрещення Ольгерда у «Посланиї Спиридона-Сави» та споріднених із ним пам'ятках: спроба текстологічного аналізу // Просемінарій. Медієвістика. Історія Церкви, науки і культури. Київ, 2003. Вип. 5. С. 16—32.

Киркор А. Великий князь Витовт // Черты из истории и жизни литовского народа. Вильно: Тип. О. Завадского, 1854. С. 21—53.

Кирпичников А. Н. Метательная артиллерия Древней Руси. (Из истории средневекового оружия VI—XV вв.) // Метательная артиллерия и оборонительные сооружения Древней Руси / под ред. Н. Н. Воронина. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 7—51.

Кистерев С. Н. Два эпизода русско-польских книжных связей во второй половине XV в.: писарь Якуб, Василий Ермолин и Швайпольт Фиоль // «Вертоград многоцветный»: сб. к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М.: Индрик, 2018. С. 333—345.

Клепатский П. Г. Очерки по истории Киевской земли. Т. 1: Литовский период. Одесса: тип. «Техник», 1912. XLIV, 599 с., 8 л. карт.

Клімаў І. П. Старажытная беларуская літаратура XI—XVI стст.: эпохі і постаці. Мінск: БДУКіМ, 2010. 212, [1] с.

Клосс Б. М. Второе предисловие к изданию 2000 г. // Полное собрание русских летописей. Т. 4, ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М.: Языки русской культуры, 2000. С. XI—XX.

Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М.: Языки русской культуры, 1998. 568 с.

Клосс Б. М. Предисловие к данному изданию (2008 г.) // Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянских культур, 2008. Т. 17. [С. 1].

Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 года // Полное собрание русских летописей. Т. 16 : Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. М. : Языки русской культуры, 2000. [С. 1—3].

Клюг Э. Княжество Тверское (1247—1485 гг.) / пер. с нем. А. В. Чернышева. Тверь : РИФ, 1994. 431 с.

Книга Большому Чертежу / подгот. к печати К. Н. Сербиной. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 229 с.

Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государственование короля Сигисмунда Августа с 1545 по 1572 год. Ч. 1 / изд. М. Оболенский, И. Данилович. М. : Унив. тип., 1843. XX, 480, [2] с.

Кобаль Й. Федір Корятович у світлі нових джерел // Carpatica — Карпатика. Ужгород, 2005. Вип. 32. С. 75—115.

Козир І. А. До проблеми локалізації Синьоводської битви // Воєнна історія. 2011. № 4 (58). С. 44—52.

Козир І. А. Торговицький археологічний комплекс та проблема локалізації Синьоводської битви 1362 року // Наукові записки. Серія: Історичні науки. Вип. 20 : Синьоводська битва 1362 року в контексті історії Східної Європи. Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. С. 10—21.

Козир І. А., Чорний О. В. Локалізація місця битви на Синіх Водах 1362 р. у світлі нових джерел // Український історичний журнал. 2012. № 2. С. 11—27.

Козубовський Г. А. Синьоводська битва 1362 р. і зміни у грошовому обігу Південної Русі—України // Центральна Україна за доби класичного середньовіччя: студії з історії XIV ст. Київ : Інститут історії України НАНУ, 2003. С. 95—101.

Колединский Л. В. Верхний замок Витебска в XI—XVII вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1991. 35 с.

Коль М. Крэўская унія // Человек. Цивилизация. Культура : VIII Межвуз. научно-теорет. конф. Минск, 18 апреля 2003 : тез. докл. Минск : Веды, 2003. С. 132—134.

Коновалова И. Г. Итальянские навигационные пособия XIII—XIV вв. как источник по истории и исторической географии северо-западного Причерноморья // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода : сб. статей. М. : Институт истории СССР АН СССР, 1983. С. 35—50.

Косман М. З гісторыі і культуры Вялікага княства Літоўскага / пер. з польскай. Мінск : Медысонт, 2010. 446 с.

Костомаров Н. И. Лекции по русской истории. СПб. : П. Гайдебуров, 1862. [4], 100 с.

Коцебу А. Ф. Свитригайло, великий князь литовский. СПб. : тип. Мед. деп. МВД, 1835. [12], 236, 44, 30 с.

Крамаровский М. Г. Оборонительный комплекс Солхата 1375—1380 гг. Опыт интерпретации // Наукові записки. Серія: Історичні науки. Вип. 20 : Синьоводська битва 1362 року в контексті історії Східної Європи. Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. С. 38—49.

Крамаровский М. Г. Солхат и Мамай во второй половине 70-х — 80-е гг. XIV в. // Золотоордынское наследие. Казань : ООО «Фолиант» : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. Вып. 2. С. 7—17.

Краўцэвіч А. К. Гісторыя Вялікага княства Літоўскага. Кн. 1 : Ад пачатку гаспадарства да каралеўства Літвы і Русі (1248—1341 гг.). Кн. 2 : Дуумвірат Альгерда і Кейстута Гедымінавічаў (1341—1377 г.). Гародня ; Уроцлаў : Kolegium Europy Wschodniej im. Jana Nowaka-Jeziorańskiego we Wrocławiu, 2013. 302 с.

Краўцэвіч А. К. Сінія Воды: гістарычны нарыс. Мінск : А. М. Вараксін, 2017. 55 с.

Крыварот А. А. Адлюстраванне дзяржаўна-палітычнай дзейнасці Вітаўта ў літаратурных творах канца XV — першай паловы XVI стагоддзя // Белорусская политология: многообразие в единстве — III : материалы междунаучно-практ. конф., 22—23 мая 2008 г., Гродно. Гродно, 2008. Ч. 1. С. 272—275.

Крысько В. Б. Запись писца в Луцкой Псалтири 1384 года // Луцкий Псалтир 1384 року. Київ : Горобець, 2013. С. 467—474.

Куза А. В. Древнерусские городища X—XIII вв. : Свод археологических памятников. М. : [б. и.], 1996. 256 с., ил.

Куза А. В. Малые города Древней Руси. М. : Наука, 1989. 168 с., ил.

Кузьмин А. В. Владимир (Василий) Ольгердович // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 688—690.

Кузьмин А. В. На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. М. : Языки славянской культуры, 2014. Т. 1. 336 с.

Кузьмин А. В. О времени составления грамоты киевского великого князя Владимира Ольгердовича «святому Николе смединьскому» // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация : XXI Чтения памяти В. Т. Пашуто. Москва, 14—17 апреля 2009 г. : материалы конф. М. : Институт всеобщей истории РАН, 2009. С. 171—176.

Кузьмин А. В. Опыт комментария к актам Полоцкой земли второй половины XIII—начала XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 2 (28). С. 33—42; № 4 (30). С. 50—68.

Кузьмин А. В. Титулованная знать Великого княжества Литовского в «Великой войне» 1409—1411 гг. против Тевтонского ордена // Вялікае княства Літоўскае і яго суседзі ў XIV—XV стст.: саперніцтва, супрацоўніцтва, урокі. Да 600-годдзя Грунвальдскай бітвы : матэрыялы Міжнар. навук. канф. Гродна, 8—9 ліпеня 2010 г. Мінск : Беларуская навука, 2011. С. 26—75.

Кукушкина М. В. Новый список Повести о Псковском взятии // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. Т. 16. С. 473—476.

Кулаковський П. Звинигородський повіт у Литовську добу // Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського. Київ, 2015. Т. 3. С. 204—237.

Купчинський О. А. Акти та документи Галицько-Волинського князівства XIII — першої половини XIV століть. Дослідження. Тексти. Львів : Наукове товариство ім. Шевченка, 2004. 1283 с.

Кучкин В. А. Княжеский помянник в составе Киево-Печерского патерика Иосифа Тризны // Древнейшие государства Восточной Европы : материалы и исследования. 1995 г. М. : Наука, 1997. С. 166—233.

Кучкин В. А. Ханы Мамаевой Орды // 90 лет Н. А. Баскакову : сб. статей. М. : Языки славянской культуры, 1997. С. 115—123.

Кушнярэвіч А. М. Культавае дойдліства Беларусі XIII—XVI стст.: Гістарычнае і архітэктурна-археалагічнае даследаванне. Мінск : Навука і тэхніка, 1993. 149 с.

Кушнярэвіч А. М. Мураваная дабастыённая фартыфікацыя Вялікага княства Літоўскага. Мінск : Беларуская навука, 2011. 230, [4] с.

Кушнярэвіч А. М. Фартыфікацыйны феномен Віцебскага Верхняга замка // Віцебскія старажытнасці : матэрыялы навуковай канферэнцыі, прысвечанай 50-годдзю знаходкі берасцяной граматы ў Віцебску і 150-годдзю з дня нараджэння А. Р. Брадоўскага. Віцебск, 22—23 кастрычніка 2009 г. Мінск : Медысонт, 2010. С. 112—117.

Куштан Д. П. Ранняя історія міста Черкаси на основі археологічних джерел // Північне Причорномор'я і Крим у добу середньовіччя (XIV—XVI ст.): матеріали міжнародної наукової конференції, присвяченої 10-літтю археологічних досліджень золотоординської пам'ятки в с. Торговиці. Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2006. С. 75—79.

Кяупене Ю. Проблемы Кревского акта от 14 августа 1385 года в истории и историографии польско-литовских уний // Восточная Европа в древности и средневековье : X Чтения к 80-летию В. Т. Пашуто : материалы к конф. М. : Ин-т рос. истории, 1998. С. 60—62.

Ланглюа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории / пер. с фр. А. Серебряковой. Изд. 2 / под ред. и со вступ. статьей Ю. И. Семенова. М. : ГПИБ, 2004. 305 с.

Ластовский Г. А. Политическое развитие Смоленской земли в конце XIII — начале XVI веков. Минск ; Смоленск : Универсум, 2001. 226 с.

Ластоўскі В. Ю. Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі. Спроба паясьніцельнай кнігопісі ад канца X да пачатку XIX стагодзьдзя. Коўна : Друкарня Сакалоўскага і Лана, 1926. VIII, 776 с.

Латушкін А. М. Акты XV ст. з дзяржаўнага архіва Вялікага Княства Літоўскага ў калекцыі расійскага археографа П. А. Муханова (1797—1871) // Беларускі археографічны штагоднік. Мінск, 2017. Вып. 18. С. 114—127.

Лаўрэш Л. Месца заключэння Востраўскага пагаднення 1392 г. // Гістарычны альманах. 2007. Т. 13. С. 109—118.

Лаучюте Ю. А. Словарь балтизмов в славянских языках. Л. : Наука, 1982. 211 с.

Левко О. Н. Друцк и Друцкая волость (историко-археологическая реконструкция) // Древнему Друцку 1000 лет : материалы к научно-практ. конф. Витебск : [б. и.], 2001. С. 5—13.

Левко О. Н. Друцк — племенной и волостной центр. Территория волости // Друцк : Друцк и Друцкая волость (княжество) в IX—XII вв., летопись древних слоев, князя Друцкие и их владения в XIII — XVIII вв. / О. Н. Левко [и др.]. Минск : Беларуская навука, 2014. С. 57—62.

Левко О. Н. Средневековые территориально-административные центры Северо-Восточной Беларуси. Формирование и развитие. Минск : Беларуская навука, 2004. 278, [1] с.

Леонид, архим. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1894. Ч. 3. [4], 363, [1] с.

«Летапіс вялікіх князёў літоўскіх» / прадмова, пер. са старабеларускай мовы і каментарый В. А. Чамярыцкага // Спадчына. 1991. № 1. С. 78—84; № 2. С. 61—68; № 3. С. 78—81.

«Летапіс вялікіх князёў літоўскіх» / рэд. падрыхтоўка В. А. Чамярыцкага // Анталогія даўняй беларускай літаратуры. XI — першая палова XVIII стагоддзя. Мінск : Беларуская навука, 2005. С. 238—250.

Летапісы і хронікі Беларусі. Сярэднявечча і раньнемадэрны час / падрыхт. В. А. Варонін. Мінск : [б/в], 2010. 902 с.

Летапісы і хронікі Вялікага княства Літоўскага (XV—XVII стст.) / уклад., прадм., камент. В. А. Чамярыцкага. Мінск : Беларуская навука, 2015. 479 с.

Летописные источники для истории Литвы в средние века / сост. А. И. Барбашев. СПб. : ред. журнала «Библиограф», 1888. [2], 29 с.

Летопись великих князей литовских / пригот. к изд. А. Н. Попов // Учен. зап. Второго отделения Академии наук. СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1854. Кн. 1. Отд. III. С. 21—58.

Линг Л. Дж., Кларк Р. Ф., Эриксон Т. Б., Трестрейл Дж. Х. Секреты токсикологии / пер. с англ. под общей ред. Е. А. Лужникова. М. ; СПб. : БИНОМ ; Диалект, 2006. 376 с.

Літаратура XI—XVI стагоддзяў / уклад. і камент. А. У. Бразгунова, І. У. Будзько, Л. В. Ляўшун ; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі. Мінск : Мастацкая літаратура, 2011. 765, [1] с.

Литва в отношении к России и Польше // Вестник Юго-Западной и Западной России. Киев, 1862. Сентябрь. Год первый. Т. 1. С. 114—135.

Лихачев Д. С., Алексеев А. А., Бобров А. Г. Текстология. На материале русской литературы X—XVII веков. Изд. 3, перераб. и доп. СПб. : Алетейя, 2001. 759 с.

Ліцкевіч А. У. «Аповесць пра аблогу Мсціслава» // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Т. 3 : Дадатак. А — Я. Мінск : БелЭн, 2010. С. 35—36.

Ліцкевіч А. У. «Аповесць пра аблогу Мсціслаўля» канца XIV — пачатку XV стст. // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі. Мінск : Нац. бібл. Беларусі, 2007. Вып. 9. С. 127—146.

Ліцкевіч А. У. «Аповесць пра Падолле»: суадносіны спісаў першай рэдакцыі і верагоднасць паведамлення пра князя Канстанціна Карыятавіча // Ukraina Lithuanica: студыі з історыі Вялікага князівства Літоўскага. Кіў, 2015. Т. 3. С. 290—312.

Ліцкевіч А. У. Атручэнне князя Скіргайлы ў Кіеве (1395 год). Гістарычны каментарый і праблема аўтарства другой часткі «Летапісца вялікіх князёў літоўскіх» // Arche. 2012. № 3. С. 8—52.

Ліцкевіч А. У. Віленскія праваслаўныя мучанікі 1387 года // Праваслаўе. 2010. № 16. С. 81—93.

Ліцкевіч А. У. Гародня і Гарадзенскі рэгіён у другой палове XIII—XIV ст.: назва і межы // Гарадзенскі палімпсест. 2012. Людзі даўняй Гародні. XV—XX стст. Гродна : Гарадзенская бібліятэка, 2013. С. 10—59.

Ліцкевіч А. У. Гародня і Гарадзенскі рэгіён у другой палове XIII—XIV ст. Сушапутныя і водныя камунікацыі, населеныя пункты, этнаканфесійны склад і міграцыі насельніцтва // Arche. 2014. № 11. С. 8—60.

Ліцкевіч А. У. Да пытання пра рутэнізацыю балтаў ВКЛ у XIV — пачатку XV стст. // Arche. 2009. № 11—12. С. 24—80.

Ліцкевіч А. У. Да пытання пра «рэканструкцыю» хранікальных тэкстаў XIV—XV стст. // Беларускі гістарычны агляд. 2015. Т. 22. Сш. 1—2 (42—43). С. 317—336.

Лицкевич А. У. Дагаворы паміж князямі ВКЛ, нобілямі Жамойці і прадстаўнікамі Тэўтонскага ордэна ў Прусіі і Лівоніі (1367—1398 гг.) // *Arche*. 2010. № 10. С. 39—123; № 12. С. 311—313 (уточнення).

Лицкевич О. В. Документы по истории Менской земли за 1386—1393 гг. // Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі (да 510-годдзя атрымання Менскам магдэбурскага права): матэрыялы Міжнарод. навукова-практ. Канф., 4—5 верасня 2009 г. Мінск: Беларуская навука, 2010. С. 8—15.

Лицкевич О. В. Достоверность фрагмента «Повести о Подолье» о предполагавшемся браке между подольским князем Константином Кориатовичем и дочерью польского короля Казимира // Україна і Велике князівство Литовське в XIV—XVIII ст.: політичні, економічні, міжнаціональні та соціокультурні відносини у загальноєвропейському вимірі: III Міжнародна наукова конференція, 16—19 жовтня 2013 р., Кам'янець-Подільський: тези доповідей. Київ: [б. и.], 2013. С. 16—19.

Лицкевич О. В. Использование лунного календаря в Великом княжестве Литовском в XV — начале XVI в. // Беларуская даўніна. Мінск: А. М. Варахін, 2015. Вып. 2. С. 98—127.

Лицкевич А. У. Комплекс звестак «Летапісца вялікіх князёў літоўскіх» пра нобіля Вайдылу: да праблемы верагоднасці і кантэксту // *Studia historica Europae Orientalis*. Мінск: РИВШ, 2013. Вып. 6. С. 138—162.

Лицкевич А. У. Крэва: саюз і разрыў цывілізацый // Беларуская думка. 2008. № 4. С. 88—93.

Лицкевич А. У. «Мемарыял Вітаўта» — першая хроніка Вялікага княства Літоўскага // Беларуская думка. 2009. № 2. С. 92—96.

Лицкевич А. У. Некалькі заўваг пра мову Ягайлы і геаграфічныя асаблівасці Гарадзенскай зямлі ў 1379 г. // *Arche*. 2010. № 1—2. С. 688—701.

Лицкевич О. В. Ольгердиана: о некоторых фальсификатах и утраченных документах Великого княжества Литовского (литовско-московских договорах 1340—1380-х гг.) // *Здабыткі. Дакументальныя помнікі на Беларусі*. Мінск: Нац. бібл. Беларусі, 2011. Вып. 13. С. 87—108.

Лицкевич О. В. Орденский экземпляр договора о четырехлетнем перемирии и военной помощи между Великим княжеством Литовским и Тевтонским орденом (31 октября 1382 г.) // *Istorijos šaltinių tyrimai*. Vilnius: LII leidykla, 2014. Т. 5. С. 215—232.

Лицкевич О. В. Поручительство литовско-русской знати за нобіля Братошу Койлутовича (1387—1394 гг.) // Беларуская даўніна. Мінск: [б. и.], 2014. Вып. 1. С. 29—58.

Лицкевич А. У. Пра некаторыя спісы «Летапісца вялікіх князёў літоўскіх» маскоўскага і наўгародскага паходжання (на маргінезе выданняў М. М. Улашчыка і В. А. Вароніна) // Вялікае княства Літоўскае

і яго суседзі ў XIV—XV стст.: саперніцтва, супрацоўніцтва, урокі. Да 600-годдзя Грунвальдскай бітвы : матэрыялы Міжнародн. навук. канф. Гродна, 8—9 ліпеня 2010 г. Мінск : Беларуская навука, 2011. С. 207—223.

Лицкевич О. В. Православное крещение Ягайло и проект Литовско-Московского династического союза 1376—1377 гг. // *Інтэграцыйныя працэсы ў гісторыі краін Усходняй Еўропы : матэрыялы Міжнародн. навук. канф., Мінск, 19—20 ліст. 2008 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск : Інстытут гісторыі НАН РБ, 2008. С. 131—147.*

Лицкевич О. В. Русские летописные источники «Летописца великих князей литовских» // *Białoruskie zeszyty historyczne. Białystok, 2017. Т. 48. S. 35—79.*

Лицкевич О. В. [Рец.:] Кузьмин А. В. На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. Т. 1. Москва, 2014 // *Беларуская даўніна. Мінск : А. М. Варахін, 2016. Вып. 3. С. 277—287.*

Лицкевич А. У. Старабеларускія граматы XV ст. з Archiwum głównego akt dawnych у Варшаве // *Здабыткі. Дакументальныя помнікі на Беларусі. Мінск : Нац. бібл. Беларусі, 2009. Вып. 11. С. 6—41.*

Лицкевич А. У. «Сумарыум Ягайлы і Вітаўта» // *Беларуская думка. 2009. № 11. С. 94—101.*

Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей XI—XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // *Труды Отдела древнерусской литературы. Л. : Наука, 1985. Т. 40. С. 190—205.*

Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. 532 с.

Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л. : Наука, 1976. 283 с.

Лурье Я. С. [Рец. на кн.:] Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955 // *Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. М., 1956. Т. 15, вып. 2. С. 171—177.*

Лучик В. В. Формування географічних назв у зв'язку з етнолінгвальними процесами в басейні річки Синюхи // *Центральна Україна за доби класичного середньовіччя: студії з історії XIV ст. Київ : Інститут історії України НАНУ, 2003. С. 126—131.*

Любавский М. К. О распределении владений и об отношениях между великими и другими князьями Гедиминова рода в XIV и XV вв. // *Издания исторического общества при Императорском Московском университете. Рефераты, читанные в 1895 году. (Год 1). М. : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1896. С. 68—98.*

Любавский М. К. Областное деление и местное самоуправление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского

статута : Исторические очерки. М. : Унив. тип., 1892. [2], VI, VIII, 884, С с.

Любавский М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. 2-е изд. М. : Моск. худож. печатня, 1915. [4], 401, III с.

Ляскоронский В. Г. Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход великого князя Витовта на татар в 1399 году. СПб. : Сенат. тип., 1907. 122 с.

Майков В. В. О владыке Михаиле, упомянутом в записи лицевой Псалтири 1397 года // Памяти Леонида Николаевича Майкова. СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1902. С. 99—107.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. Кн. 3 : История Русской церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240—1589). Отдел 1 : Состояние Русской церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы, или в период монгольский (1240—1448). М. : Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1995. 702, [1] с.

Малицкий Н. В. Заметки по эпиграфике Мангупа. Л. : Изд-во ГАИМК, 1933. 47 с.

Маринич В. Давні могильники на берегах Сниводи як джерело локалізації Синьоводської битви 1362 року // Воєнна історія. 2011. № 4 (58). С. 63—67.

Мароз В. К. Беларускія летапісы XIV—XVI стст.: гістарыяграфічны і нарматыўны аспекты даследавання // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя філалагічных навук. 2008. № 2 (10). С. 143—147.

Мароз В. К. Летапісы і хронікі ў кантэксце фарміравання беларускай літаратурнай мовы старажытнага перыяду : манаграфія. Мінск : Акадэмія МУС, 2011. 232, [1] с.

Мароз В. К. Мова беларускага летапісання: «Летапісец вялікіх князёў літоўскіх» // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. 2009. № 1 (78). С. 60—63.

Мароз В. К. Мова беларускага летапісання : манаграфія. Мінск : БДГУ, 2008. 226, [1] с.

Мароз В., Молчан А., Круглік Н. Лацінамоўны спіс «Origio regis» у гісторыі беларускага летапісання // Роднае слова. 2014. № 1. С. 28—32.

Мартынюк А. В. «Немецкое эхо» битвы под Мстиславлем в 1386 году // Мсціслаў і Мсціслаўскі край : зб. навук. арт. Мінск : Беларуская навука, 2019. С. 47—58.

Маслова С. А. Баскаческая организация на Руси: время существования и функции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1. С. 27—40.

Маслова С. А. Должность даруг в системе ордынской власти над Русью // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3. С. 89—90.

Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 3 : Виленская губерния / сост. А. К. Корево. СПб. : Тип. И. Огризко, 1861. 804, 2, V с.

Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 11 : Ковенская губерния / сост. Д. Афанасьев. СПб. : Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1861. [2], X, XII, [1], 743, [3] с.

Матузова В. И. Борьба за Полоцк в «Новой прусской хронике» Виганда Марбургского // Норна у источника Судьбы : сб. статей в честь Е. А. Мельниковой. М. : Индрик, 2001. С. 254—258.

Маярчак С. П. Літописні Бакота і Пониззя у Середньому Подністров'ї // Археологія. 2009. № 2. С. 23—33.

Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел. VIII—XIV вв. М. : Наука, 1966. 184 с.

Мехмед Нешири. Огледало на света. История на османския двор / съставителство и превод от османотурски език М. Калицин. София : Отечествен фронт, 1984. 418 с.

Микульскі Ю. Н. Беларускія граматы 1460—1544 гг. са сховішчаў Вільні і Варшавы // Беларуская даўніна. Мінск : А. М. Вараксін, 2016. Вып. 3. С. 131—184.

Микульскі Ю. Н. Литовский князь Витовт как православный ктитор (1392—1430 гг.) // Беларуская даўніна. Мінск : А. М. Вараксін, 2015. Вып. 2. С. 27—42.

Микульскі Ю. Н. Матэрыялы XVI—XVII ст. з архіва былога Барыса-Глебскага Бельчыцкага манастыра ў Полацку // Беларуская даўніна. Мінск : А. М. Вараксін, 2015. Вып. 2. С. 220—260.

Микульскі Ю. Н. Некаторыя матэрыялы да гісторыі роду князёў Алелькавічаў-Слуцкіх і г. Слуцка XV—XVI ст. (з нагоды кнігі А. А. Скеп'ян «Князі Слуцкія») // Беларуская даўніна. Мінск : [б. и.], 2014. Вып. 1. С. 151—167.

Микульскі Ю. Н. Новая грамата князя Федора Кориатовича 1392 г. // Беларуская даўніна. Мінск : [б. и.], 2014. Вып. 1. С. 147—150.

Микульскі Ю. Н. Призабытая полоцкая грамата князя Скиргайло 1387—1393 гг. (по случаю переиздания «Полоцких грамот») // Беларуская даўніна. Мінск : А. М. Вараксін, 2016. Вып. 3. С. 271—276.

Миловидов А. И. Синодик благочестивых князей гор. Слуцка // ЧОИДР. М., 1896. Кн. 1 (176). Смесь. С. 15—17.

Міндаў кароль Літовіі ў дакументах і сьведчаньнях / уклад., падрыхт. да выд., пераклад А. Жлуткі. Мінск : Тэхналогія, 2005. 135 с., [16] л. факсім.

Михайловський В. М. Васальні стосунки князів Коріатовичів із Казимиром III та Людовіком Угорським // Український історичний журнал. 2010. № 4. С. 4—15.

Михайловський В. М. Володіння «трьох татарських царів» та уявлення про «потрійне Поділля» в битві під Грюнвальдом // Український історичний журнал. 2018. № 1. С. 4—17.

Михайловський В. М. Еластична спільнота. Подільська шляхта в другій половині XIV — 70-х роках XVI ст. Київ : Темпора, 2012. XXII, 450 с., іл.

Михайловський В. М. На маргінесі документа подільського князя Федора Коріатовича від 1392 р. // Ruthenica. Київ, 2016. Т. 13. С. 188—197.

Михайловський В. М. Надання земельної власності у Подільському воєводстві за панування Владислава III (1434—1444) // Український археографічний щорічник. Нова серія. Київ, 2004. Вип. 8/9. С. 227—265.

Михайловський В. М. Правління Коріатовичів на Поділлі (1340-ві — 1394 рр.): соціальна структура князівського оточення // Український історичний журнал. 2009. № 5 (488). С. 34—47.

Михайловський В. М. Спитко з Мельштина — володар Західного Поділля в 1395—1399 рр. // Україна в Центрально-Східній Європі. Київ, 2013. Вип. 12—13. С. 210—223.

Михайловський В. М. Формування території історичного Поділля у другій половині XIV ст. // Український історичний журнал. 2017. № 3. С. 67—82

Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян / пер. В. И. Матузовой ; отв. ред. А. Л. Хорошкевич. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. 146, [3] с.

Міхальчук Г. М. Гісторыя даследавання «Хронікі Быхаўца» // Працы кафедры гісторыі беларускае літаратуры БДУ. Мінск, 2009. Вып. 10. С. 161—177.

Міхальчук Г. М. Новы спіс агульнадзяржаўнага летапісання Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага і яго суадносіны з «Хронікай Быхаўца» // Białoruskie zeszyty historyczne. Białystok, 2016. Т. 45. С. 190—225.

Міхальчук Г. М. «Хроніка Быхаўца»: гісторыя і перспектывы даследавання // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2013. № 1. С. 78—83.

Молчановский Н. В. Очерк известий о Подольской земле до 1434 года. Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1885. 426 с. разд. паг.

Морнева Н. «Похвала о великом князи Витовте» ў беларуска-літоўскім летапісанні // Працы кафедры гісторыі беларускае літаратуры БДУ. Мінск, 2004. Вып. 5. С. 84—88.

Мороз В. С., Мороз В. С. Синьоводська битва — предтеча Подільського князівства // Кам'янець-Подільський у контексті українсько-європейських зв'язків : матеріали IV міжнародної науково-практичної конференції, м. Кам'янець-Подільський, 17—18 травня 2012 р. Кам'янець-Подільський : ПП «Медобори-2006», 2016. С. 17—23.

Морозова Н. А. Виленский список «Летописца великих князей литовских» — языковые особенности и состав // Slavistica Vilnensis. 1995. Vilnius, 1997. [Kalbotyra. 45 (2)]. С. 26—45.

Морозова Н. А. К вопросу о времени создания Хроники Быховца // Slavistica Vilnensis. 2000. Vilnius, 2000. [Kalbotyra, 49 (2)]. С. 137—141.

Моця О. П. Синьоводська битва 1362 р. в контексті майбутніх досліджень // Північне Причорномор'я і Крим у добу середньовіччя (XIV—XVI ст.) : матеріали міжнародної наукової конференції, присвяченої 10-літтю археологічних досліджень золотоординської пам'ятки в с. Торговиці. Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2006. С. 92—96.

Муравьева Л. Л. Заметки о Рогожском летописце // Источниковедение отечественной истории : сб. статей. 1984. М. : Наука, 1986. С. 143—153.

Муравьева Л. Л. Палеография рукописи Рогожского сборника XV века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) : сб. статей. М. : ИРИ РАН, 1993. С. 12—28.

Муравьева Л. Л. Рязанское летописание конца XIII — начала XV в. // Исследования по источниковедению истории СССР XIII—XVIII вв. : сб. статей. М. : Институт истории СССР, 1986. С. 14—44.

Мыц В. Л. Битва на Синей Воде 1363 г. в историографии средневекового Крыма // Археологічний літопис Лівобережної України (до 600-річчя битви на Ворсклі 1399 року). Полтава, 2002. № 1. С. 106—111.

Мыц В. Л. Битва на Синей Воде в 1363 г. Турмарх Хуйтани Мангупской надписи 1361/62 гг. или мнимый князь Феодоро Димитрий // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 245—256.

Мяцельскі А. А. Мсціслаўскае княства і ваяводства ў XII—XVIII стст. Мінск : Беларуская навука, 2010. 663, [1] с.

Насевіч В. Л. Гедзімін // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2005. Т. 1. С. 519—520.

Насевіч В. Л. Друцкае княства і князі Друцкія // Друцк старажытны : Да 1000-годдзя ўзнікнення горада. Мінск : БелЭн, 2000. С. 49—76.

Насевіч В. Л. Друцкія // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2005. Т. 1. С. 600—601.

Насевіч В. Л. Кейстутавічы // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2006. Т. 2. С. 87.

Насевіч В. Л. Пачаткі Вялікага княства Літоўскага. Падзеі і асобы. Мінск : Полымя, 1993. 158, [2] с.

Насевіч В. Л. Род князёў Друцкіх у гісторыі Вялікага княства Літоўскага (XIV—XVI стст.) // Старонкі гісторыі Беларусі. Мінск : Навука і тэхніка, 1992. С. 80—104.

Насевіч В. Л. У складзе Вялікага княства Літоўскага // Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Крупскага раёна. Мінск : БелЭн, 1999. С. 40—46.

Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. М. : Наука, 1969. 555 с.

Немировский Е. Л. История славянского кирилловского книгопечатания XV — начала XVII века. М. : Наука, 2003. Кн. 1. 533, [1] с., [16] л. цв. ил., факс.

Нікалаеў М. В. Книжная культура Вялікага Княства Літоўскага. Мінск : БелЭн, 2009. 423 с.

Новикова О. Л. Из истории новгородского летописания XVI в.: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского и родственные ей памятники // Очерки феодальной России. СПб., 2005. Вып. 9. С. 3—40.

Новикова О. Л. Новгородские летописи XVI века : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 252 с.

Новикова О. Л. О происхождении списка Дубровского Новгородской летописи // Кирилл и Мефодий: духовное наследие : материалы Междунар. науч. конф. Калининград, май 2001. Калининград : Изд-во Калининградского ГУ, 2001. С. 38—42.

Новикова О. Л. Предисловие // Полное собрание русских летописей. Т. 43 : Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 3—10.

Новикова О. Л., Сиренов А. В. Сделано в Чудове // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. Т. 55. С. 441—450.

Нудельман А. А. Очерки истории монетного обращения в Днестровско-Прутском регионе (с древнейших времен до образования феодального Молдавского государства). Кишинев : Штиинца, 1985. 182 с.

Однороженко О. Геральдика членів господарської ради великого князя Свидригайла Ольгердовича // Студії і матеріали з історії Волині. 2012. Кременець : Кременецько-Почаївський державний історико-архітектурний заповідник, 2012. С. 153—194.

Опельбаум Е. В. Восточнославянские лексические элементы в немецком языке. Киев : Наукова думка, 1971. 271 с.

Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 1 : Хронографы, летописи, степенные, родословные, разрядные

книги. Изд. 2 доп. / сост. В. Ф. Покровская, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, М. Н. Мурзанова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1959. 707 с.

Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 2 : Исторические сборники XV—XVII вв. / сост. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1965. 362 с.

Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музея / сост. А. Востоковым. СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1842. [2], IV, 900, 3 с.

Опись архива Посольского приказа 1626 года / подгот. В. И. Гальцов ; под ред. С. О. Шмидта. М. : ЦГАДА, Археогр. комис., 1977. Ч. 1. 416 с.

Осиян А. Л. Возникновение армянских торговых колоний во Львове и Каменце-Подольском и их роль в торговле со странами Причерноморья и Восточного Средиземноморья во второй половине XIII — первой половине XV в. // *Studia historica Europae Orientalis*. Минск : РИВШ, 2013. Вып. 5. С. 53—83.

Отрывок краткой литовской летописи, находящейся в летописном сборнике, именуемом летописью Авраамки / изд. А. Ф. Бычков. СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1893. [4], 14, IV с.

Охотникова В. И. Повесть о псковском князе Довмонте. (К вопросу об источниках и авторе Распространенной редакции) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л. : Наука, 1977. Т. 33. С. 261—278.

Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (последняя треть XIV — начало XIX в.) / отв. ред. Д. М. Драгнев. Кишинев : Штиинца, 1987. 463, [1] с.

Павлова Г. Є., Мартинчук І. І. Поширення влади литовських князів на українські землі // Вісник студентського наукового товариства ДонНУ імені Василя Стуса. 2016. Т. 1. № 8. С. 61—66.

Пазднякоў В. С. Андрэй // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2005. Т. 1. С. 227.

Пазднякоў В. С. Кобрынскія, княжацкі род герба «Пагоня» // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2006. Т. 2. С. 118—119.

Пазднякоў В. С. Скіргайла // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2006. Т. 2. С. 582.

Пазднякоў В. С. Спірыдон // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2006. Т. 2. С. 622.

Памятники русской старины в западных губерниях империи, издаваемые по высочайшему повелению П. Н. Батюшковым. СПб. : М-во внутр. дел, 1874. Вып. 6. VI, [2], 206 с.

Панишко С. Д. Стіжкові городища Волині // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. 2011. Вип. 15. С. 329—337.

Папа І. Загадка походження князя Федька Несвіцького: давні та новітні дискусії // Вісник Львівського університету. Сер. істор. 2011. Вип. 46. С. 42—64.

Параска П. Ф. Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства. Кишинев : Штиинца, 1981. 176 с.

Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М. : Наука, 1968. 472 с.

Перхавко В. Б. Зодчий и книжник Василий Ермолин. М. : Менеджер, 1997. 172, [3] с.

Петров А. Л. О подложности грамоты князя Федора Кориатовича 1360 г. СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1906. [2], 31 с., 4 л. табл.

Петров М. Б. Кам'янець-Подільський — політико-адміністративний, оборонний, містобудівний, економічний центр Подільської землі у складі Великого князівства Литовського (60—90-і роки XIV ст.) // *Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського*. Київ, 2009. Т. 1. С. 121—133.

Петрунь Ф. Е. Нове про татарську старовину Бозько-Дністрянського степу // Східний світ. 1928. № 6. С. 155—171.

Петрунь Ф. Е. Степове Побужжя в господарським та військовим укладі Українського пограниччя // Журнал науково-дослідних кафедр м. Одеси. Одеса, 1926. Т. II. № 2. С. 91—103.

Петрунь Ф. Е. Ханські ярлики на українські землі (до питання про татарську Україну) // Східний світ. 1928. № 2. С. 136—143.

Підставка Р. До питання витоків мурованого оборонного будівництва Середнього Подністров'я: Язловець // Археологія і фортифікація Середнього Подністров'я : II Всеукраїнська науково-практична конференція Кам'янець-Подільського державного історичного музею-заповідника. Кам'янець-Подільський : ПП «Медобори-2006», 2012. С. 148—152.

Пилипчук Я. В. Деконструкция деконструкции Синеводской битвы. Рец. на: Жарких М. Міфічна «битва на Синій Воді» // *Золотоордынская цивилизация*. Казань, 2017. Вып. 10. С. 445—454.

Пилипчук Я. В. Сепаратизм в Золотой Орде: европейский вектор (XIV—XV вв.) // *Colloquia Russica. Series II. Vol. 2 : Vidurio rytų Europa mūšio prie Mėlynųjų Vandenų metu*. Kaunas ; Kraków : [б. и.], 2013. С. 151—167.

Пилипчук Я. В. Хан Джанибек и князь Любартаc-Дмитрий // *Золотоордынское обозрение*. 2013. № 2. С. 73—100.

Пилипчук Я. В. Эмир Дмитрий. Улус Джучи и Центрально-Восточная Европа в XIV веке // *Золотоордынская цивилизация*. Казань, 2014. Вып. 7. С. 294—306.

Пламеницька Є. М. Про час заснування Кам'янець-Подільського замку-фортеці // Слов'яно-руські старожитності. Київ : Наук. думка, 1969. С. 124—144.

Пламеницька О. А. Castrum Camenecensis. Фортеця Кам'янець: (пізньоантичний — ранньомодерний час). Кам'янець-Подільський : ФОП Сисин О. В., 2012. 672 с.

Повести о Куликовской битве / изд. подгот. М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев. М. : Изд-во АН СССР, 1959. 511 с.

Погорілець О. Г., Саввов Р. В. О начале чеканки монеты в южных землях Великого княжества Литовского (вторая половина 14 в.) // Tarptautinė numizmatikos konferencija, skirta Lietuvos nacionalinio muziejaus 150-mečiui. Pranešimų tezės. Vilnius, 2006 m. balandžio 26—28 d. Vilnius : Lietuvos nacionalinio muziejaus biblioteka, 2010. С. 279—284.

Погорілець О. Г., Саввов Р. В. «Подольский полугрошок» и упоминания о нем в литовско-русских летописях // Pieniądz — kapitał — praca — wspólne dziedzictwo Europy. Białoruś — Litwa — Łotwa — Polska — Rosja — Słowacja — Ukraina : materiały z VIII Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej. Białystok — Augustów, 18—21 września 2008. Warszawa : Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarząd Główny, 2008. С. 52—59.

Погорілець О. Г., Саввов Р. В. Чеканка монеты в Подольском княжестве во второй половине XIV в. // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Мінск : БДУ, 2008. Вып. 4. С. 114—120.

Погорілець О. Г., Саввов Р. В. Виникнення на Поділлі місцевої грошової лічильної одиниці — «подільської копи» у XIV—XV століттях // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 2010. Т. ССLX. Кн. 1 : Праці Комісії спеціальних (допоміжних) історичних дисциплін. С. 395—398.

Погорілець О. Г., Саввов Р. В. Монета подільського князя Костянтина // Нумізмати́ка і фалеристика. 2004. № 3. С. 24—29.

Погорілець О. Г., Саввов Р. В. Про нові знахідки монет Подільського князівства // Нумізмати́ка і фалеристика. 2007. № 4. С. 28—31.

Подолія: историческое описание / изд. П. Н. Батюшковым. СПб. : Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1891. XXXI, 264, 99 с.

Покровский Ф. В. Археологическая карта Виленской губернии. Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1893. XVIII, 164 с.

Полехов С. В. Браки князя Свидригайла Ольгердовича // По любви, в правду, безо всякие хитрости. Друзья и коллеги к 80-летию Владимира Андреевича Кучкина : сб. статей. М. : Индрик, 2014. С. 235—268.

Полехов С. В. Государственный переворот 1432 г. в Великом княжестве Литовском // Вестник Моск. ун-та. Серия 8. История. 2010. № 1. С. 35—48.

Полехов С. В. Загадка грамоты Витовта (Vitoldiana, № 11): XIV или XIX век? // Slověne. 2018. Vol. 7. № 2. С. 451—476.

Полехов С. В. Летописная «Повесть о Подолье» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 1. С. 33—42; № 2. С. 49—62.

Полехов С. В. Летописная Повесть о Подолье как исторический источник // Colloquia Russica. Series II. Vol. 2 : Vidurio rytu Europa mūšio prie Mėlynų Vandens metu. Kaunas ; Kraków : [б. и.], 2013. С. 95—116.

Полехов С. В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М. : Индрик, 2015. 709, [2] с.

Полехов С. В. Новые документы о Киевской земле XV века // Сфрагістичний щорічник. Київ, 2012. Вип. II. С. 257—282.

Полехов С. В. «Список городов Свидригайла». Датировка и публикация // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 4 (58). С. 111—125.

Полное собрание русских летописей. Т. 2 : Ипатьевская летопись. Изд. 3. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1908. XVI, 938 стлб., 87, IV с.

Полное собрание русских летописей. Т. 3 : Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. : Языки русской культуры, 2000. XI, 692 с., [6] л. факс.

Полное собрание русских летописей. Т. 4, ч. 1 : Новгородская четвертая летопись. М. : Языки русской культуры, 2000. XXXIII, 686, [1] с.

Полное собрание русских летописей. Т. 6 : Софийские летописи (Продолжение Софийской первой летописи, 1471—1539, и Софийская вторая летопись, 1392—1534; отрывок летописи за 1445—1552 гг.). СПб. : Тип. Э. Праца, 1853. 359 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 6, вып. 1 : Софийская первая летопись старшего извода. М. : Языки русской культуры, 2000. VIII, 312 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 7 : Летопись по Воскресенскому списку. (Начало: 1075—1353 гг.). СПб. : Тип. Э. Праца, 1856. X, 345 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 8 : Продолжение летописи по Воскресенскому списку (1354—1541). СПб. : Тип. Э. Праца, 1859. VIII, 303 с., 2 л. табл.

Полное собрание русских летописей. Т. 10 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (1177—1362). СПб. : Тип. МВД, 1885. 244 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 11 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (1362—1424). СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1897. VII, 254 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 12 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (1425—1506). СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1901. VI, 266 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 15 : Рогожский летописец. Тверской сборник. М. : Языки русской культуры, 2000. 432 с., разд. паг.

Полное собрание русских летописей. Т. 16 : Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. СПб. : Тип. Ф. Елеонского и К^о, 1889. 320 стлб., 69 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 17 : Западнорусские летописи. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1907. XIV, 648 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 18 : Симеоновская летопись. М. : Знак, 2007. 328 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 20. Первая половина : Львовская летопись (858—1533). СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1910. IV, 418 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 21. Вторая половина : Книга Степенная царского родословия (11—17 степени). СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1913. 708 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 23 : Ермолинская летопись. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1910. V, 239 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 24 : Типографская летопись. Пг. : 2-я Гос. тип., 1921. 271 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 25 : Московский летописный свод конца XV века. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. 464 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 26 : Вологодско-Пермская летопись. М. : Изд-во АН СССР, 1959. 413 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 27 : Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. М. : Языки славянских культур, 2007. V, 436 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 28 : Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1963. 411 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 32 : Хроники: Литовская и Жмойтская, Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. М. : Наука, 1975. 234 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 33 : Холмогорская летопись. Двинской летописец. М. : Наука, 1977. 250 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 35 : Белорусско-литовские летописи. М. : Наука, 1980. 305 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 39 : Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М. : Наука, 1994. 208 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 40 : Густынская летопись. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. 202 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 42 : Новгородская Карамзинская летопись. СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. 224 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 43 : Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. Т. 1. 864 с., XVI с. ил.

Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. Т. 2. 522 с.

Поменник Введенської церкви в Ближніх Печерах Києво-Печерської Лаври. Публікація рукописної пам'ятки другої половини XVII ст. / упорядк. та вступна стаття О. Кузьмука // Лаврський альманах. Київ : Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник, 2007. Вип. 18 (спецвип. 7). 116 с.

Пономарев А. Л. «Солхатская война» и «император» Бек Булат // Золотоордынское наследие. Казань, 2011. Вып. 2. С. 18—21.

Послания Ивана Грозного / подгот. Д. С. Лихачев и Я. С. Лурье. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1951. 716 с.

Почекаев Р. Ю. Мамай летописный и Мамай исторический (попытка развенчания стереотипов) // Мамай : Опыт историографической антологии: Сб. науч. трудов. Казань : Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. С. 206—238.

Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. СПб. : Дмитрий Буланин, 1996. 325 с.

Приселков М. Д. Летописание Западной Украины и Белоруссии // Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. Л., 1941. № 67. Серия исторических наук. Вып. 7. С. 5—24.

Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 515 с.

Прокофьев Н. И. Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину (текст и археографическое вступление) // Учен. зап. Моск. гос. пед. ун-та. М., 1971. Т. 455 : Вопросы русской литературы. С. 12—42.

Прохоров Г. М. Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое. М. ; СПб. : Институт русской цивилизации ; Изд-во Олега Абышко, 2014. 415 с.

Прохоров Г. М. Киприан (Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси») // Труды Отдела древнерусской литературы. Л. : Наука, 1985. Т. 39. С. 53—71.

Прыстаўка Я. У. Жанрава-стылістычныя адметнасці фунеральнага зборніка Саламона Рысінскага «*Monumenta... diversis personis... posita*» («Помнікі... пастаўленыя... розным асобам») (1614) // *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта*. Серыя 4. 2011. № 3. С. 12—15.

Псковские летописи / под ред. А. Н. Насонова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. Вып. 1. LXIV, 148 с.

Псковские летописи / под ред. А. Н. Насонова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. Вып. 2. 364 с., 2 л. ил.

Радлов В. В. Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга // *Записки Восточного отделения императорского Русского археологического общества*. СПб., 1889. Т. 3. С. 1—40.

Рапановіч Я. Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Гродзенскай вобласці. Мінск : Навука і тэхніка, 1982. 319 с.

Ревизия пуш и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском, с присовокуплением привилегий на входы в пуши и на земли. Вильна : Виленская археографическая комиссия, 1867. Т. 1. V, 381 с.

Редкие источники по истории России. М. : Ин-т истории СССР, 1977. Вып. 2. 186 с.

Рогов А. И. Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения (Стрыйковский и его Хроника). М. : Наука, 1966. 310 с.

Рогозовська А. В. Загадка з XIV століття: визначальна битва для Поділля // *Актуальні питання вітчизняної та світової історії: збірник матеріалів Всеукраїнської наукової конференції, 23—24 квітня 2010 року*. Суми : СумДУ, 2010. С. 43—46.

Рогозовська А. В., Романюк І. М. Історіографія історії середньовічного Поділля в контексті битви на Синіх Водах 1362 р. // *Сумський історико-архівний журнал*. 2011. № 12—13. С. 20—25.

Родословная книга князей и дворян [Бархатная книга]. М. : Унив. тип., 1787. Ч. 1. [40], 352 с.

Розов В. А. Українські грамоти. Т. 1 : XIV в. і перша половина XV в. Київ : Друкарня УАН, 1928. 176, 75, IX с.

Росовецький С. К. Примітки // *Грушевський М. С.* Історія української літератури : у 6 т., 9 кн. Київ : Либідь, 1995. Т. 5, кн. 1. С. 231—255.

Русина О. В. До атрибуції вкладних записів Лаврашівського Євангелія // *Український археографічний щорічник*. Київ, 2000. Вип. 3/4. С. 98—102.

Русина О. В. Історія Київського князівства XIV—XV ст. у світлі нових даних // *Україна крізь віки: збірник наукових праць на пошану академіка НАН України Валерія Смоля*. Київ : Інститут історії України НАН України, 2010. С. 184—202.

Русина О. В. Мисаїлове послання Сиксту IV за Синодальним списком // Український археографічний щорічник. Нова серія. Київ ; Нью-Йорк, 2002. Вип. 7 (10). С. 281—296.

Русина О. В. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. Київ : [б. и.], 1998. 243 с.

Русина О. В. Синьоводська битва в сучасній українській історіографії // Colloquia Russica. Series II. Vol. 2 : Vidurio rytų Europa mūšio prie Mėlynųjų Vandenių metu. Kaunas ; Kraków : [б. и.], 2013. С. 127—136.

Русина О. В. Синьоводська «Задонщина»: історіографічна першість чи історіографічний гібрид? // Український гуманітарний огляд. 1999. Вип. 1. С. 178—189.

Русина О. В. Студії з історії Києва та Київської землі. Київ : [б. и.], 2005. 347 с.

Русина О. В. Україна під татарами і Литвою. Київ : Альтернативи, 1998. 320 с.

Руссев Н. Д. Золотоордынские реликты в грамотах средневековой Молдавии: общий эскиз со случаем «Кишинев» // Золотоордынское обозрение. 2014. № 4 (6). С. 113—133.

Руссев Н. Д. Молдавия в «темные века»: материалы к осмыслению культурно-исторических процессов // Stratum Plus. 1999. № 5. С. 379—407.

Руссев Н. Д. Спорные вопросы начальной истории Молдавского средневекового государства // Русин. 2010. № 2 (20). С. 29—37.

Русская историческая библиотека. СПб. : Тип. бр. Пантелеевых, 1875. Т. 2. X с., 1228 стб.

Русская историческая библиотека. Т. 6, ч. 1 : Памятники древнерусского канонического права (XI—XV вв.). 2-е изд. СПб. : Тип. М. А. Александра, 1908. 1472 с. и стб., разд. паг.

Русская историческая библиотека. Т. 27: Литовская Метрика. Отдел 1, часть 1. Книги записей. Т. 1. СПб. : Сенатская тип., 1910. IX, 872 стлб., 150 с.

Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в. М. : Ин-т истории СССР, 1986. Ч. 1. 219 с.

Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в. М. : Ин-т истории СССР, 1987. Ч. 3. 236 с.

Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 361 с.

Рыбчонок С. А. Родословие князей Друцких в XIV—XVII вв. // Друцк : Друцк и Друцкая волость (княжество) в IX—XII вв., летопись древних слоев, князя Друцкие и их владения в XIII—XVIII вв. / О. Н. Левко [и др.]. Минск : Беларуская навука, 2014. С. 219—234.

Саввов Р. В. Печатка «Корибута» — речовий доказ давнього фальшування // Програма проведення V Міжнародної наукової конференції

«Актуальні проблеми нумізматики у системі спеціальних галузей історичної науки», 21—22 червня 2018 р. Меджибіж; Переяслав-Хмельницький; Кропивницький; Київ, 2018. URL: <https://independent.academia.edu/RostislavSavvov> (дата обращения: 09.02.2019).

Саввов Р. В. Подольский полугрошок и денежное обращение в Подольском княжестве // Банкаўскі веснік. 2016. № 3. С. 12—19.

Саввов Р. В. Скарб монет XIV ст. з-під Смотрича // Львівські нумізматичні записки. 2011—2012. Ч. 8—9. С. 49—55.

Сагановіч Г. М. Дзённік Конрада Кібурга 1397 г.: вяртанне да фальшыўкі // Беларускі археаграфічны штогоднік. Мінск: БелНДДАС, 2004. Вып. 5. С. 104—112.

Самойлович А. Н. Несколько поправок к изданию и переводу ярлыков Тохтамыш-хана // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь, 1927. Т. 1 (58). С. 141—144.

Сапунов А. П. Исторические сведения о Витебском замке // Памятная книжка Витебской губернии на 1881 г. Витебск: Тип. Витебского губ. правления, 1881. С. 143—176.

Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1960. 276 с., 2 отд. л. карт., схем.

Сахаров И. П. Образцы древней письменности, снимки судебного письма русского, литовско-русского и малорусского (XII—XVIII вв.). СПб.: [б. и.], 1841. XL табл. факсим.

Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 35: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. 1: Годы с 1487 по 1533. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К^о, 1882. VI, XXII, 869 с., 88 стб.

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских / подгот. В. Г. Тизенгаузен. СПб.: Изд. на иждивение графа С. Г. Строганова, 1884. XVI, 563 с.

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2: Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 307 с.

Сборник Муханова. Изд. 2, доп. СПб.: Тип. Э. Праца, 1866. 4, XXXVI, XVIII, 622, LVII, 30 с.

Седельников А. Д. «Послание от друга к другу» и западнорусская книжность XV века // Известия АН СССР. VII серия. Отд-ние гуманитар. наук. Л., 1930. № 4. С. 223—239.

Селезнев Ю. В. Еще раз о дате выдачи ханом Токтамышем тарханного ярлыка Бек-Ходжи и новейших изысканиях Р. Ф. Набиева // Учен. зап. Казанского ун-та. Гуманит. науки. 2011. Т. 153, кн. 3. С. 267—272.

Селезнев Ю. В. Элита Золотой Орды : научно-справочное издание. Казань : Изд. «Фэн» АН РТ, 2009. 231 с.

Сементовский А. М. Каменец-Подольский // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. СПб., 1862. Кн. 4. С. 1—78.

Семянчук А. А. Беларуска-літоўскія летапісы і польскія хронікі: Вучэб. дапам. для гуманітар. фак. ВНУ. Гродна : ГДУ, 2000. 160 с.

Семянчук А. А. Длугош Ян // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2005. Т. 1. С. 591.

Сецинский Е. И. Город Каменец-Подольский : историческое описание. Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1895. 247 с.

Сецинский Е. И. Замковая православная церковь в Каменце-Подольском // Подольские епархиальные ведомости. 1892. 11 июля. № 27—28. Ч. неофиц. С. 479—490.

Сецинский Е. И. Исторические сведения о приходах и церквях Подольской епархии. Каменецкий уезд. Каменец-Подольский : Тип. Подольского губ. правления, 1895. ХХІІ, 611 с.

Сідаровіч В. М., Касюк А. Ф. Пячатка князя Глеба Нарымонта XIV ст. з в. Стары Капыль // Беларуская даўніна. Мінск : А. М. Варахсін, 2016. Вып. 3. С. 45—46.

Синицкий Д. А. Каменецкий Свято-Троицкий первоклассный монастырь // Подольские епархиальные ведомости. 1868. № 18. С. 576—586; № 19. С. 615—624; № 20. С. 637—660; № 21. С. 669—701.

Синицына Н. В. Книжный мастер Михаил Медоварцев // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М. : Наука, 1972. С. 286—317.

Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). М. : Индрик, 1998. 410, 4 с.

Сіцінський Е. Оборонні замки Західного Поділля XIV—XVII ст. Історично-археологічні нариси. Київ : Друкарня Укр. АН, 1928. 97 с.

Сіцінський Ю. Поділля під владою Литви / упоряд. Д. Вашук, М. Мошак. Кам'янець-Подільський : ПП «Медобори-2006», 2009. 160 с.

Скварчэўскі Зм. Вобраз князя Вітаўта ў міфалагічнай свядомасці беларусаў // Druvis. 2011. № 3. С. 103—111.

Скеп'ян А. А. Князі Слуцкія. Мінск : Беларусь, 2013. 246 с.

Славяно-молдавские летописи XV—XVI вв. / сост. Ф. А. Грекул. М. : Наука, 1976. 152 с.

Сланский Б. Техника живописи. Живописные материалы. М. : Изд-во Ак. художеств СССР, 1962. 377, [1] с., [21] л. ил.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 : Вторая половина XIV — XVI в. Ч. 1 : А—К. Л. : Наука, 1988. 516 с.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 : Вторая половина XIV — XVI в. Ч. 2 : Л—Я. Л. : Наука, 1989. 528 с.

Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 9 (М). М. : Наука, 1982. 357 с.

Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. Т. 1 : А—М. Київ : Наукова думка, 1977. 632 с.

Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. Т. 2 : Н—Ө. Київ : Наукова думка, 1978. 592 с.

Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII в. СПб. : Унив. тип., 1887. [2], VI, XXXVI, 774 с.

Смирнов М. П. Ягелло-Яков-Владислав и первое соединение Литвы с Польшею // Записки Императорского Новороссийского университета. Одесса, 1868. Год второй. Т. 2 : вып. 1—6. С. 1—259, 1—41 (приложения).

Смоленские грамоты XIII—XIV вв. / подгот. к печати. Т. А. Сумникова и В. В. Лопатин. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 139 с.

Соболевский А. И. Запись начала XV века // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. Киев, 1895. Кн. 9. С. 219—222.

Соболевский А. И. Славяно-русская палеография. Изд. 2. СПб. : Имп. Археолог. ин-т, 1908. [2], 120 с, 20 л. факсим.

Соболевский А. И. Смоленско-полоцкий говор в XIII—XV вв. Варшава : Тип. М. Земкевича, 1886. 27 с. [Оттиск из «Русского филологического вестника»].

Соболевский А. И., Пташицкий С. Л. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб. : Санкт-Петербургский археолог. ин-т, 1903. [13] с., 51 л. ил.

Собчук В. Д. Степаньска волость і її власники (до кінця 60-х років XVI ст.) // Наукові записки Національного університету «Острозька академія»: Історичні науки. Острог, 2011. Вип. 18. С. 14—41.

Спинеі В. Господство Золотой Орды в Валахии и Молдавии // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4. № 4. С. 734—766.

Список населенных мест Калужской губернии. Калуга : Калужский губ. стат. комитет, 1897. XIII., 172 с.

Срезневский В. И. Отчет отделению русского языка и словесности Императорской Академии наук о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернии (июнь 1902). СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1904. 309 с.

Срезневский И. И. Дополнения к общему повременному обозрению древних памятников русского языка // Известия Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1861. Т. 10, вып. 6. Стб. 593—704.

Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка: Общее повременное обозрение: (Продолжение) // Известия Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1861. Т. 10, вып. 4. Стб. 273—373.

Срезневский И. И. Древние памятники русского языка и письма (X—XIV вв.). 2-е изд. СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1882. IV, 390 стб.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1 : А—К. СПб. : Отд-ние рус. яз. и словесности Акад. наук, 1893. [10], X, 50, 1420 стб.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2 : Л—П. СПб. : Отд-ние рус. яз. и словесности Акад. наук, 1902. [4], 16 с., 1803 стб.

Станкевіч Я. Повесці й апавяданьні беларускіх (крывіцкіх) летапісцаў // *Станкевіч Я.* Крыўя-Беларусь у мінуласьці. 2-е выд. Вільня ; Беласток : Інстытут беларусістыкі : Беларускае гістарычнае таварыства, 2010. С. 31—48.

Степанков В. С. До проблеми датування отримання Кам'янцем-Подільським Магдебурзького права // Самоврядування у Кам'янці-Подільському: історія та сучасність : збірник наукових повідомлень за підсумками круглого столу. Кам'янець-Подільський : К-ПНУ ім. І. Огієнка, 2014. С. 3—5.

Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI—XIV веков. М. : Наука, 2000. 542, [1] с., [2] л. цв. ил.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб. : Археограф. комиссия, 1877. X с., 1064, 68 стб., 1 л. факс.

Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Клочко. 1533—1540 / подгот. В. А. Воронин, А. И. Груша, И. П. Старостина, А. Л. Хорошкевич. М. : Наука, 2008. 524, [1] с.

Сушицький Т. П. Західньо-руські літописи як пам'ятки літаратури / упорядк. та до друку вигот. О. А. Назаревський. Київ : Друкарня Всеукр. АН, 1929. IX, 404 с.

Тарасов А. Е. Герасим // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 152—154.

Тасин Джемил. Татары Добруджи и Буджака // Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 164—176.

Темушев В. Н. Литовско-тверская граница (вторая половина XIV — начало XVI в.) // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. История. 2007. Вып. 4. С. 87—97.

Темчин С. Ю. О времени появления Супрасльской летописи (списка 1519 г.) в Супрасльском монастыре // *Ruthenica*. Київ, 2006. Т. 5. С. 151—161.

Терещук К. І. До питання про локалізацію Болохівської землі // Дослідження з слов'яно-руської археології. Київ : Наукова думка, 1976. С. 164—175.

Тихомиров И. А. Два польских труда о западнорусских летописях // ЖМНП. 1891. Ч. 273. Февраль. Отд. II. С. 397—412.

Тихомиров И. А. О составе западнорусских, так называемых литовских летописей // ЖМНП. 1901. Ч. 334. № 3 (март). Отд. II. С. 1—36; № 5 (май). С. 70—119.

Тихомиров И. А. [Рец.:] Prochaska A. Latopis litewski. Rozbiór krytyczny. Lwów, 1890 // ЖМНП. 1893. Ч. 287. Май. С. 253—266.

Тихомиров М. Н. «Список русских городов дальних и ближних» // Исторические записки. М., 1950. Т. 40. С. 214—259.

Ткачев М. А. Замки Беларуси. Минск : Беларусь, 2002. 200 с.

Ткачев М. А. Замки Белоруссии. Минск : Польша, 1987. 220, [2] с.

Ткачоў М. А. Аршанскі замак // Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 1993. С. 56.

Ткачоў М. А. Мсціслаўскі замак // Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 1993. С. 444.

Ткачоў М. А., Калядзінскі Л. У. Віцебскі Верхні замак // Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 1993. С. 134—135.

Ткачоў М. А., Трусаў А. А. Старажытны Мсціслаў. Мінск : Польша, 1992. 109, [1] с.

Ткачоў М. А., Чарняўская Т. І. Віцебскія замкі // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2005. Т. 1. С. 457.

Ткачоў М. А., Чарняўскі І. М. Крэўскі замак // Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 1993. С. 352—353.

Толочко А. П. Два кириллических граффити Константинопольской Софии // *Ruthenica*. Київ, 2009. Т. 7. С. 209—214.

Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Вып. 9 : Приходы и церкви Подольской епархии. Каменец-Подольск : Тип. С. П. Киржацкого, 1901. 1267 с.

Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян : Этюды и характеристики. М. : Знак, 2012. 805 с.

Турилов А. А. Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья. М. : Знак, 2010. 486 с.

Турчинович И. В. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб. : Тип. Э. Праца, 1857. 302 с.

Українські грамоти XV ст. / підг. тексту, вступна стаття і коментарі В. М. Русанівського. Київ : Наукова думка, 1965. 163 с.

Улащик Н. Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М. : Наука, 1985. 258, [6] с.

Улащик Н. Н. Открытие и публикации Супрасльской летописи // Летописи и хроники. 1976 г. М. : Наука, 1976. С. 203—214.

Улащик Н. Н. Предисловие // Полное собрание русских летописей. Т. 35 : Белорусско-литовские летописи. М. : Наука, 1980. С. 3—18.

Улащик Н. Н. Предисловие // Хроника Быховца. М. : Наука, 1966. С. 5—30.

Ульяновський В. І. Київський митрополит Спиридон і його догматичний твір «Изложение о православней истинне нашей вере». Ч. III.3 // Просемінарій. Медієвістика. Історія Церкви, науки і культури. Київ, 1999. Вип. 3. С. 80—155.

Ульяновський В. І. Митрополит Київський Спиридон: образ крізь епоху, епоха крізь образ. Київ : Либідь, 2004. 374 с.

Уляницький В. А. Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции. М. : Унив. тип., 1887. VII, 244 с.

Урбан П. Старажытныя ліцьвіны: Мова, паходжаньне, этнічная прыналежнасьць. 3-е выд. Мінск : Тэхналогія, 2010. 215, [1] с.

Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV—XVI вв. Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 1979. 318 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева. Изд. 2, стер. Т. 1 : А—Д. М. : Прогресс, 1986. 573 с.

Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. 180 с.

Флоря Б. Н. Две грамоты князя Любарта (о луцкой епископской кафедре в первой половине XIV в.) // Древнейшие государства на территории Восточной Европы. 1998 г. Памяти А. П. Новосельцева. М. : «Восточная литература» РАН, 2000. С. 250—254.

Флоря Б. Н. Исследования по истории церкви. Древнерусское и славянское средневековье : сб. М. : ЦНЦ «ПЭ», 2007. 528 с.

Флоря Б. Н. О «Летописце Быховца» // Источники и историография славянского средневековья : сб. статей и материалов. М. : Наука, 1967. С. 135—144.

Флоря Б. Н. Родословие литовских князей в русской политической мысли XVI в. // Восточная Европа в древности и средневековье : сб. статей. М. : Наука, 1978. С. 320—328.

Франчук В. Ю. Киевская летопись. Состав и источники в лингвистическом освещении. Киев : Наукова думка, 1986. 180, [3] с.

Хайдаров Т. Ф. Латинские и арабские источники об эпидемии чумы в Крыму в 1346—1347 гг. // Учен. зап. Крымского федерального ун-та им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2016. Т. 2 (68). № 4. С. 128—132.

Хаутала Р. От Бату до Джанибека: военные конфликты Улуса Джучи с Польшей и Венгрией (2) // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4. № 3. С. 485—528.

Хмыров М. Д. Алфавитно-справочный перечень удельных князей русских и членов царствующего дома Романовых. Половина первая : А—И. СПб. : Изд. В. Е. Генкеля, 1871. 160 с.

Хорошкевич А. Л. Документы начала XV в. о русско-литовских отношениях // Lietuvos metrika. 1991—1996 metų tyrinėjimai. Vilnius : LII Leidykla, 1998. С. 203—227.

Хромова І. Сосницький скарб: до питання аналізу та класифікації монет Володимира Ольгердовича // Український історичний збірник. Київ, 2010. Вип. 13. С. 22—43.

Хроника Быховца / подгот. Н. Н. Улащик. М. : Наука, 1966. 152, [2] с.

Цярохін С. Таямніцы Крэўскай уніі // Беларуская мінуўшчына. 1995. № 3. С. 7—10.

Чамярыцкі В. А. Беларускія летапісныя зводы і іх рэдакцыі // Весці АН БССР. Сер. грамадскіх. навук. 1967. № 1. С. 86—94.

Чамярыцкі В. А. Беларускія летапісы як помнікі літаратуры. Узнікненне і літаратурная гісторыя першых зводаў. Мінск : Навука і тэхніка, 1969. 189, [2] с.

Чамярыцкі В. А. Да гісторыі фарміравання трэцяга беларуска-літоўскага летапіснага зводу — «Хронікі Быхаўца» // Беларуская пісьмовая спадчына ў кантэксце еўрапейскага культурна-гістарычнага працэсу XI—XIX стагоддзяў: вытокі, традыцыі, уплывы : матэрыялы рэсп. навукова-практычнай канф. (Мінск, 24 мая 2010 г.). Мінск : Права і эканоміка, 2010. С. 51—60.

Чамярыцкі В. А. Да пытання аб раннім летапісанні Беларусі (XII—XIII стст.) // Весці АН БССР. Сер. грамадскіх навук. 1965. № 3. С. 90—98.

Чамярыцкі В. А. Сведкі нашай мінуўшчыны // Беларускія летапісы і хронікі. Мінск : Беларускі кнігазбор, 1997. С. 3—22.

Чамярыцкі В. А. Хроніка Быхаўца // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. Мінск : БелЭн, 2006. Т. 2. С. 720.

Чарняўскі І., Цэйтліна М. Архітэктурна-мастацкія асаблівасці Крэўскага замка (па выніках археалагічных даследаванняў) // Каштоўнасці мінуўшчыны. Вып. 4 : Помнікі археалогіі: праблемы аховы і вывучэння :

матэрыялы канферэнцыі, Менск, 23 лістапада 2000 г. Мінск : ТАА «Лекцыя», 2001. С. 97—103.

Чарняўскі Ф. Нататкі да генеалогіі князёў Адзінцэвічаў і Падбярэзскіх // Герольд Litherland. Горадня ; Менск, 2013. № 19. С. 67—102.

Чемерицкий В. А. Белорусские летописи как памятники литературы. Возникновение и литературная история первых сводов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1967. 21 с.

Чемерицкий В. А. Работа автора первого белорусско-литовского свода над русскими источниками // Летописи и хроники. 1980. М. : Наука, 1981. С. 182—189.

Черепнин Л. В. Договорные и духовные грамоты Дмитрия Ивановича Донского как источник для изучения политической истории Великого княжества Московского // Исторические записки. 1947. Вып. 24. С. 225—266.

Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV веков. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. Ч. 1. 472 с.

Черкас Б. В. Західні володіння Золотої Орди в 1380—1399 рр. (політичний аспект) // Україна в Центрально-Східній Європі. 2013. Вип. 12. С. 190—209.

Черкас Б. В. Західні володіння улусу Джучи: політична історія, територіально-адміністративний устрій, економіка, міста. (XIII—XIV ст.). Київ : Інститут історії України, 2014. 387 с.

Черкас Б. В. Невідомий похід Токтамиша проти Великого князівства Литовського восени 1380 року? // Ruthenica. Київ, 2014. Т. 12. С. 178—182.

Черкас Б. В. Подільське князівство і «ногаєві» татари: боротьба за Придністров'я (1374—1380) // Україна в Центрально-Східній Європі. 2015. Вип. 15. С. 68—72.

Черкас Б. В. Похід хана Джанібєка на Правобережну Україну 1352 р. // Україна в Центрально-Східній Європі. 2010. Вип. 9. С. 13—25.

Черкас Б. В. Синьоводська битва 1362 року. Історичний нарис. Київ : Київський ун-т, 2012. 127 с.

Чорний О. В. Ідентифікація літописних географічних орієнтирів Синьоводської битви 1362 року // Воєнна історія. 2011. № 4 (58). С. 72—79.

Чорний О. В. Історична географія правобережної України середини XIV століття в контексті битви на Синіх Водах // Наукові записки. Серія: Історичні науки. Вип. 20 : Синьоводська битва 1362 року в контексті історії Східної Європи. Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. С. 49—61.

Чубатий М. Д. Державно-правне становище українських земель Литовської держави під кінець XIV в. // Записки Наукового товариства

им. Шевченка. Львів, 1924. Т. 134—135. С. 19—65; Львів, 1926. Т. 144—145. С. 1—108.

Шаблюк В. У. Геранёны // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Т. 2 : Беліцк — гімн. Мінск : БелЭн, 1994. С. 514.

Шабульдо Ф. М. Битва біля Синіх Вод 1362 р.: маловідомі та незнані аспекти // Український історичний журнал. 1996. № 2. С. 3—15.

Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев : Наукова думка, 1987. 181, [2] с.

Шабульдо Ф. М. К итогам изучения битвы у Синих Вод 1362 г. // Colloquia Russica. Series II. Vol. 2 : Vidurio rytų Europa mūšio prie Mėlynųjų Vandenių metu. Kaunas ; Kraków : [б. и.], 2013. С. 15—26.

Шабульдо Ф. М. К итогам изучения синеводской проблемы // История и современность. 2013. № 1. С. 69—89.

Шабульдо Ф. М. Кондоминатный статус украинских земель в XIV в.: от первых территориальных приобретений Польши и Литвы во владениях Золотой Орды до ярлыка Мамаю // Balcanica Poznaniensia. Poznań, 2007. Т. 14. S. 157—182.

Шабульдо Ф. М. Кондомініум в українських землях XIV століття // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 2006. Т. 251 : Праці історично-філософської секції. С. 7—22.

Шабульдо Ф. М. Наративні джерела й перші дослідники про похід Ольгерда на Сині Води і Білобережжя // Україна в Центрально-Східній Європі. 2000. Вип. 1. С. 57—74.

Шабульдо Ф. М. «Семеновы люди»: их территория и роль в политических отношениях между Крымом и Литвой на исходе XV века // Ruthenica. Київ, 2010. Т. 9. С. 57—73.

Шабульдо Ф. М. Синьоводська проблема: можливий спосіб її розв'язання. Київ : [б. и.], 1998. 85 с.

Шабульдо Ф. М. Синьоводська битва 1362 р. у сучасній науковій інтерпретації // Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях: Зб. статей. Київ : Інститут історії України НАНУ, 2005. С. 9—27.

Шабульдо Ф. М. Чи існував ярлик Мамаю на українські землі? (До постановки проблеми) // Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях: Зб. статей. Київ : Інститут історії України НАНУ, 2005. С. 100—122.

Шабульдо Ф. М. Чого не схотіла або не змогла помітити моя рецензентка (відповідь на рецензію Олени Русиної) // Український гуманітарний огляд. 1999. Вип. 2. С. 198—217.

Шаланда А. І. [Рэц.] Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. Poznań ; Wrocław, 1999 // Герольд Litherland. Горадня, 2001. № 3—4 (3). С. 121—126.

Шахматов А. А. Записка о западнорусских летописях // ЛЗАК за 1900 год. СПб., 1901. Вып. 13. С. 39—49.

Шахматов А. А. О Супрасльском списке западнорусской летописи // ЛЗАК за 1900 год. СПб., 1901. Вып. 13. С. 1—16 [отд. паг.].

Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи // ЧОИДР. М., 1904. Кн. 1 (208). С. 1—172.

Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 372 с.

[*Шеффер П. Н.*] Предисловие // Полное собрание русских летописей. Т. 4, ч. 2, вып. 1: Новгородская пятая летопись. Пг.: Тип. Я. Башмаков и К^о, 1917. С. I—IV.

Шостопал А. В. Монети XIV ст. карбовані на Поділлі // Нумизматика і фалеристика. 2007. № 3. С. 24—26.

Шпилевский П. М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю // Современник. СПб., 1854. Т. 48. С. 1—58 (статья четвертая; отд. паг.); СПб., 1855. Т. 52. С. 1—62 (статья пятая; отд. паг.).

Щапов Я. Н. Туровские уставы XIV века о десятине // Археографический ежегодник за 1964 год. М.: Наука, 1965. С. 252—273.

Щербаковский Д. М. Фундушевая запись князя Любарта луцкой церкви Иоанна Богослова 1322 г. // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. Киев, 1904. Кн. 18, вып. 3—4. Отдел II. С. 61—70.

Экземплярский А. В. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. СПб.: Изд. графа И. И. Толстого, 1891. Т. 2. [2], X, 696 с., [9] л. табл.

Этнаграфія Беларусі : энцыклапедыя. Мінск : БелСЭ, 1989. 375 с.

Юрасовский А. В. Грамоты XI—середины XIV века в составе русских летописей // История СССР. 1982. № 4. С. 141—150.

Юргинис Ю. М. Бояре и шляхта в Литовском государстве // Восточная Европа в древности и средневековье : сб. статей. М.: Наука, 1978. С. 124—130.

Юркевич В. Звиногородщина в XV—XVI вв. // Исторично-географічний збірник. Київ, 1927. Т. 1. С. 13—22.

Юхо І. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мінск : Універсітэцкае, 1992. 269, [1] с.

Юхо І. А. Крэўская унія // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1985. № 4. С. 22—23.

Ючас М. А. Хроника Быховца // Летописи и хроники : сб. статей 1973 г., посвящ. памяти А. Н. Насонова. М.: Наука, 1974. С. 220—231.

Яковенко Н. М. Українська шляхта з кінця XIV до середини XVII ст. : (Волинь і Центральна Україна). Вид. 2. Київ : Критика, 2008. 472 с.

Янин В. Л. Новгородские посадники. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1962. 387 с.

Янин В. Л. Я послал тебе бересту... Изд. 3, испр. и доп. новыми находками. М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. 461 с.

Ярлык Тохтамыша: второе возвращение // Гасырлар авазы — Эхо веков : научно-документальный журнал. 1998. № 1/2. С. 16—17.

Ярлык хана Золотой орды Тохтамыша к польскому королю Ягайлу. 1392—1393 года / издан кн. М. А. Оболенским. Казань : Тип. Н. Коквина, 1850. 72 с.

Ясас Р. Хроніка Быхаўца і яе паходжанне (пераклад і прадмова Ганны Міхальчук) // Беларускі гістарычны агляд. 2017. Т. 24. Сш. 1—2. С. 183—220.

Ясінскі А. Н. Спроба крытычнага вывучэння Кнігі данін вялікага князя Казіміра // Arche. 2009. № 7 (82). С. 1022—1064.

A thousand years of christianity in Ukraine: an encyclopedic chronology / ed. O. Zinkewych, A. Sorokowski. New York : Smoloskyp Publishers, 1988. 312 p.

Abraham W. Założenie biskupstwa łacińskiego w Kamieńcu Podolskim // Księga pamiątkowa ku uczczeniu 250-tej rocznicy założenia Uniwersytetu Lwowskiego przez króla Jana Kazimierza r. 1661. Lwów : Uniwersytet Lwowski, 1912. Т. 1. S. 1—39.

Actes de l'Athos. IV. Actes de Zographou / publiés par W. Regel, E. Kurtz et B. Korablev. Saint-Pétersbourg : Тип. Имп. Академии наук, 1907. 213 p.

Adamus J. Najnowsza literatura o akcie krewskim // Wiadomości studium historii prawa litewskiego Uniwersytetu Stefana Batorego. Wilno, 1938. Т. 1. S. 273—316.

Adamus J. O prawno-państwowym stosunku Litwy do Polski // Pamiętnik VI Powszechnego zjazdu historyków polskich w Wilnie. Lwów : Polskie Towarzystwo Historyczne, 1935. Т. 1. S. 174—180.

Adamus J. O tytule panującego i państwa litewskiego parę spostrzeżeń // Kwartalnik historyczny. Lwów, 1930. R. 44. Т. 1. Zesz. 1. S. 313—332.

Akta unji Polski z Litwą. 1385—1791. Kraków : Polska Akademia Umiejętności : Towarzystwo Naukowe Warszawskie, 1932. 633 s.

Alexandrowicz S. Kartografia Wielkiego Księstwa Litewskiego od XV do połowy XVIII wieku. Warszawa : Aspra, 2012. 344 s.

Almonaitis V. Žemaitijos politinė padėtis 1380—1410 metais. Kaunas : Vytauto Didžiojo universitetas, 1998. 204 p.

Alminauskis K. Vytauto skundas // Archivum philologicum. Kaunas, 1939. Т. 8. P. 182—224.

Andreas von Regensburg. Sämtliche Werke / hsgb. von G. Leidinger. München : M. Rieger'sche Universitäts — Buchhandlung (G. Himmer), 1903. CXX, 753 s.

Archiva istorica a Romaniei / red. B. P. Hajdeu. Bucuresci : Imprimeria statului, 1865. T. 2. 176 p.

Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie. T. 1 : 1366—1506. Lwów : Druk. Instytutu Stauropegiańskiego, 1887. XIV, 204 s., III tabl.

Baczko L., von. Geschichte Preussens. Königsberg : Bey Gottlieb Leberecht Hartung, 1793. Bd. 2. 422 s.

Baliński M. Historia miasta Wilna. T. 1 : Dzieje Wilna od założenia miasta aż do roku 1430. Wilno : Drukiem A. Marcinowskiego, 1836. XXIV, 240 s.

Baliulis A., Mikulionis S., Miškinis A. Trakų miestas ir pilys: Istorija ir architektūra. Vilnius : Mokslas, 1991. 294 p.

Baltų religijos ir mitologijos šaltiniai / par. N. Vėlius. Vol. 1 : Nuo seniausių laikų iki XV a. pabaigos. Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1996. 743 p.

Balzer O. Genealogia Piastów. Kraków : Nakładem Akademii Umiejętności, 1895. XV, 575 s.

Balzer O. Istota prawna zależności książąt litewsko-ruskich w dobie 1386—1398/1401 // Sprawozdania Towarzystwa naukowego we Lwowie. Lwów, 1921. R. 1. Z. 1. S. 196—204.

Balzer O. Nowsze poglądy na istotę prawno-państwowego stosunku Polski i Litwy w Jagiellońskim średniowieczu // Sprawozdania Towarzystwa naukowego we Lwowie. Lwów, 1921. R. 1. Z. 1. S. 81—94.

Balzer O. Stosunek Litwy do Polski // Pisma pośmiertne Oswalda Balzera. Lwów : Nakładem Towarzystwa Naukowego we Lwowie, 1937. T. 3. S. 245—318.

Balzer O. Tradycja dziejowa unii polsko-litewskiej. Lwów ; Warszawa : Gubrynowicz i Syn, 1919. 24 s.

Baranauskienė I. Onos Vytautienės kilmė ir giminė // Kultūros barai. 2012. No 2. P. 64—74.

Bardach J. Krewa i Lublin. Z problemów unii polsko-litewskiej // Kwartalnik historyczny. 1969. R. 76. Z. 3. S. 583—619.

Bardach J. Studia z ustroju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV—XVII w. Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1970. 402 s.

Baronas D. Aukštaitija kovų su Livonijos ordinu metu (XIII—XIV a.) // Iš Panevėžio praeities : Upytės žemei 750 metų. Panevėžys : Panevėžio kraštotyros muziejus, 2004. P. 36—54.

Baronas D. Vilniaus pranciškonų kankiniai ir jų kultas XIV—XX a. Istorinė studija ir šaltiniai. Vilnius : Aidai, 2010. 723 p.

Barwiński B. Pieczęć ruska Wojdyły z r. 1380 : (Przyczynek do sfragistyki litewskiej) // Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne. 1910. No 9. S. 143—145.

Batūra R. Lietuva tautų kovoje prieš Aukso Ordą: nuo Batu antplūdžio iki mūšio prie Mėlynųjų Vandenių. Vilnius : Mintis, 1975. 383 p.

Batūra R. Lietuvos karaliaus Gedimino kova prie Bajerburgo (Veliunos) ir žūties problema // Istorija. 2002. T. 53. P. 28—33.

Batūra R. Šaltiniotyrimiai Mėlynųjų Vandenių mūšio aspektai // Colloquia Russica. Series II. Vol. 2 : Vidurio rytų Europa mūšio prie Mėlynųjų Vandenių metu. Kaunas ; Kraków : [б. и.], 2013. P. 89—94.

Bauer G. Baltismen im ostpreußischen Deutsch. Hermann Frischbiers «Preussisches Wörterbuch» als volkscundliche Quelle // Annaberger Annalen. 2005. T. 13. S. 5—82.

Berger A. Encyclopedic Dictionary of Roman Law. Philadelphia : The American Philosophical Society, 1953. 476 p.

Bielski M. Kronika polska Marcina Bielskiego, nowo przez Joach. Bielskiego syna iego wydana. Kraków : W Drukarni Jakuba Sibeneychera, 1597. 804 s.

Błaszczak G. Czy była unia krewska? // Kwartalnik historyczny. 2003. R. 110. Z. 1. S. 86—96.

Błaszczak G. Dzieje stosunków polsko-litewskich od czasów najdawniejszych do współczesności. T. 1 : Trudne początki. Poznań : Wydawnictwo naukowe UAM, 1998. 304 s.

Błaszczak G. Dzieje stosunków polsko-litewskich od czasów najdawniejszych do współczesności. T. 2 : Od Krewa do Lublina. Cz. 1. Poznań : Wydawnictwo Poznańskie, 2007. 935 s.

Błaszczak G. Zamach Witolda w 1389 r. // Litwa w epoce Wazów. Warszawa : Wydawnictwo Neriton, 2006. S. 33—50.

Boldt F. Der Deutsche Orden und Littauen. 1370—1386 // Altpreussische Monatsschrift. Königsberg, 1873. Bd. 10. S. 385—467; 513—548.

Boldur A. Die Herrschaft des litauischen Fürsten Jurij Korjat in der Moldau (1374—1379) // Südost-Forschungen. 1973. Nr. 32. S. 9—32.

Boniecki A. Poczet rodów w Wielkiem Księstwie Litewkiem w XV i XVI wieku. Warszawa : Druk J. Bergera, 1887. XV, 425, XLIX s.

Brătianu Gh. Demetrius Princeps Tartarorum (ca. 1360—1380) // Revue des Études Roumaines. Paris, 1965. T. 9—10. P. 39—46.

Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa : Wiedza Powszechna, 1985. 806 s.

Bruszevska-Głombiowska M. Działalność księżnej krakowsko-sandomierskiej Kingi (1234—1294) jako przyczynek do dyskusji o roli kobiety w Średniowieczu // Zeszyty naukowe Akademii marynarki wojennej. 2011. R. LII. Nr. 3 (186). S. 147—162.

Bubczyk R. Charakterystyka współrzędów Jadwigi Andegaweńskiej i Władysława II Jagiełły w Polsce // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio F. Historia. 1997/1998. T. 52/53. S. 29—51.

Bucevičiūtė L. Mėlynieji Vandeny s istorinės kartografijos kontekste // *Colloquia Russica. Series II. Vol. 2 : Vidurio rytų Europa mūsų prie Mėlynujų Vandeny metu.* Kaunas ; Kraków : [б. и.], 2013. P. 117—126.

Bullarium Poloniae litteras apostolicas aliaque monumenta Poloniae Vaticana continens. Vol. 2 : 1342—1378 / ed. I. Sułkowska-Kuraś et S. Kuraś. Romae : École Française de Rome, 1985. XII, 484 p.

Bullarium Poloniae litteras apostolicas aliaque monumenta Poloniae Vaticana continens. Vol. 5 : 1431—1449 / wyd. I. Sułkowska-Kurasiowa, S. Kuraś. Romae ; Lublin : École Française de Rome, 1995. 356 p.

Bumblauskas A. Senosios Lietuvos istorija. 1009—1795. Vilnius : R. Paknio leidykla, 2007. 486 p.

Byczkova M. E. Legenda o pochodzeniu wielkich książąt litewskich. Redakcje moskiewskie z końca XV i z XVI wieku // *Studia Źródłoznawcze.* Warszawa ; Poznań, 1976. T. 20. S. 183—199.

Carte e cronache manoscritte per la storia Genovese esistenti nella Biblioteca della r. Università Ligure / per A. Olivieri. Genova : Co' Tipi del R.I. de Sordo-Muti, 1855. 266 p.

Catalogus codicum manu scriptorum Musei Principum Czartoryski Cracoviensis / scripsit S. Kutrzeba. Cracoviae : Czas, 1908—1913. Vol. 2. 385 s.

Čelkis T. Nuo teritorinio ruožo prie linijos: Sienu sampratos pokyčiai Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje XIV—XVI amžiuje // *Lietuvos istorijos studijos.* 2008. No 22. P. 58—73.

Chartularium Lithuaniae res gestas magni ducis Gedeminne illustrans / ed., transl. and commented by S. C. Rowell. Vilnius : Vaga, 2003. LVIII, 425 p.

Chodynicki K. Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska. Zarys historyczny, 1370—1632. Warszawa : Drukarnia Kasy im. Mianowskiego, 1934. XIII, 632 s.

Cihodaru C. Din nou despre Iurg Coriatovici și Iuga vodă // *Acta Moldaviae Meridionalis. Anuarul Muzeului județean Vaslui.* 1979. Nr. 1. P. 139—157.

Ciociltan V. The Mongols and the Black Sea Trade in the Thirteenth and Fourteenth Centuries. Leiden : Brill, 2012. 344 p.

Citko L. «Kronika Bychowca» na tle historii i geografii języka białoruskiego. Białystok : Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2006. 509 s.

Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / ed. G. Fejér. T. 9, vol. 4 : Ab anno Christi 1367—1374. Budae : Typis Typogr. Regiae Universitatis Ungaricae, 1834. LXXIV, 686 s.

Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / td. G. Fejér. T. 10, vol. 2 : Ab anno Christi 1392—1400. Budae : Typis Typogr. Regiae Universitatis Ungaricae, 1834. LIV, 832 s.

Codex diplomaticus Lithuaniae, e codicibus manuscriptis, in archivo secreto Regiomontano asservatis / ed. E. Raczyński. Vratislaviae : Sumptibus Sigismundi Schletter, 1845. XV, 391 p.

Codex diplomaticus Poloniae / ed. L. Ryszczewski, A. Muczkowski, A. Z. Helcel. Warszawa : Drukiem S. Strąbskiego, 1847. T. 1. XXIII, 367, LVIII, 8 s.

Codex diplomaticus Prussicus / hsgb. von J. Voigt. Königsberg : Bei den Gebrüdern Bornträger, 1848. Bd. 3. XXIV, 200 s.

Codex diplomaticus Prussicus / hsgb. von J. Voigt. Königsberg : Bei den Gebrüdern Bornträger, 1853. Bd. 4. XXIV, 190 s.

Codex diplomaticus Silesiae. Bd. 5 : Das Formelbuch des Domherrn Arnold von Protzan / hsgb. von W. Wattenbach. Breslau : Josef Max & Komp., 1862. XX, 342 s.

Codex epistolaris saeculi decimi quinti. T. 1 : 1384—1492. P. 1. Ab anno 1384 ad annum 1444 / cura A. Sokołowski. Kraków : Akademia Umiejętności, 1876. LXX, [2], 158 s.

Codex epistolaris saeculi decimi quinti. T. 2 : 1382—1445 / coll. opera A. Lewicki. Kraków : Akademia Umiejętności, 1891. [3], LXXVII, [3], 531, [1] s.

Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae. 1376—1430 / collectus opera A. Prochaska. Kraków : Druk. Wł. L. Anczyca i sp., 1882. CXVI, 1114 s.

Cronica di Matteo e Filippo Villani con le vite d'uomini illustri fiorentini di Filippo e la cronica di Dino Compagni. Milano : Per Nicolo Bettoni e Comp., 1834. 565 p.

Czacki T. O litewskich i polskich prawach, o ich duchu, źródłach, związku i o rzeczach zawartych w pierwszym Statucie dla Litwy 1529 roku wydanem. Warszawa : Druk. J. C. G. Ragoczego, 1800. T. 1. VIII, 328 s.

Czamańska I. Mołdawia i Wołoszczyzna wobec Polski, Węgier i Turcji w XIV i XV wieku. Poznań : Wydawnictwo Naukowe UAM, 1996. 368 s.

Czuczyński A. Traktat książąt litewskich z Kazimierzem Wielkim z r. 1366. // Kwartalnik historyczny. 1890. R. 4. S. 513—515.

Czwolek A. Lew Sapieha, dyplomata w służbie Zygmunta III // Леў Сапега (1557—1633 гг.) і яго час : зборнік навуковых артыкулаў. Гродна : ГрДУ, 2007. С. 123—139.

Dąbrowski D. Radosławle kniazey Wytebskich — analiza porównawcza treści // Genealogia. Studia i materiały historyczne. Poznań ; Wrocław, 2003. T. 14. S. 31—69.

Dąbrowski J. Ostatnie lata Ludwika Wielkiego 1370—1382. 2 wyd. Kraków : Universitas, 2009. 359 s.

Dainauskas J. Autentyczność aktu krewskiego // Lituano-Slavica Posnaniensia. 1987. T. 2. S. 125—144.

Daniłowicz I. Latopisiec litewski na początku XV wieku przez beziemniennego pisarza w ruskim języku ułożony, wyjęty z rękopismu r. 1520, obejmującego dzieje rusko-litewskie, po raz pierwszy dosłownie łacińskimi literami do druku podany // *Dziennik Wileński*. 1823. No 3. S. 241—265, 369—415.

Daniłowicz I. Latopisiec Litwy i Kronika Ruska: z rękopisu sławiańskiego przepisane, wypisami z wremennika sofiyskiego pomnożone, przypisami i objaśnieniami dla czytelników polskich potrzebnymi opatrzone. Wilno: Nakładem i drukiem A. Marcinowskiego, 1827. 328 s.

Daniłowicz I. Skarbiec dyplomatów papieżkich, cesarskich, krolewskich, książęcych; uchwał narodowych, postanowień różnych władz i urzędów posługujących do krytycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiej i ościennych im krajów. Wilno: Druk. A. H. Kirkora, 1860. T. 1. VII, 387 s.; Wilno: Druk. A. H. Kirkora, 1862. T. 2. 370 s.

Daniłowicz I. Wiadomość o właściwych litewskich latopiscach // *Athenaeum*. Wilno, 1841. T. 6. S. 13—62.

Das Rigische Schuldbuch (1286—1352) / hsgb. von H. Hildebrand. St. Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1872. LXXIX, 153 s.

David L. Preussische Chronik. Königsberg: Hartungsche Hofbuchdruckerei, 1815. Bd. 7. VI, 252 s.

Decrees of the Ecumenical Councils. Vol. 1: Nicaea I to Lateran V / ed. N. P. Tanner. London: Sheed and Ward, 1990. XXV, 655 p.

Deletant D. Genoese, Tatars and Rumanians at the Mouth of the Danube in the Fourteenth Century // *The Slavonic and East European Review*. 1984. Vol. 62. No. 4 (October). P. 511—530.

Deletant D. Moldavia between Hungary and Poland, 1347—1412 // *The Slavonic and East European Review*. 1986. Vol. 64. No. 2 (April). P. 189—211.

Die älteste litauische Chronik / aus dem Russischen übersetzt von F. Neumann. hrsg. von M. Töppen // *Altpreussische Monatsschrift*. Königsberg, 1877. Bd. 14. S. 419—458.

Długokęcki W., Kowalczyk E. Nieznane opisy granicy mazowiecko-krzyżackiej. Cz. II: Granica komturstwa Bałgijskiego (prokuratorstwo Piskie i Ełckie) // *Kwartalnik historyczny*. 2004. R. 111. Z. 1. S. 5—37.

Długosz J. Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae. Liber 9: 1300—1370. Varsaviae: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1978. 507 s.

Długosz J. Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae. Liber 10: 1370—1405. Varsaviae: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1985. 443 s.

Długosz J. Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae. Liber 10 et 11: 1406—1412. Varsaviae: Wydawnictwo naukowe PWN, 1997. 351 s.

Długosz J. Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae. Liber 11 : 1413—1430. Varsaviae : Wydawnictwo naukowe PWN, 2000. 462 s.

Długosz J. Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae. Liber 12 : 1445—1461. Varsaviae : Wydawnictwo naukowe PWN, 2003. 559 s.

Długosz J. Opera omnia. T. 12 : Historiae Polonicae libri XII. T. 3. Lib. IX, X. Cracoviae : Czas, 1876. 595 s.

Długosz J. Roczniki czyli kroniki sławnego królestwa Polskiego. Ks. 10 : 1370—1405. Warszawa : Wydawnictwo naukowe PWN, 2009. 383 s.

Długosz J. Roczniki czyli kroniki sławnego królestwa Polskiego. Ks. 11 : 1413—1430. Warszawa : Wydawnictwo naukowe PWN, 2009. 367 s.

Długosz J. Roczniki czyli kroniki sławnego królestwa Polskiego. Ks. 12 : 1445—1461. Warszawa : Wydawnictwo naukowe PWN, 2009. 465 s.

Dmitruk S. Geneza rodu Chodkiewiczów // Białoruskie zeszyty historyczne. Białystok, 2004. T. 21. S. 27—46.

Dogiel M. Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae. Vilnae : Ex Typographiae Regia et Reipublicae, 1759. T. 5. [15], 522, [18] s.

Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae illustrantia (1075—1953). Vol. 1 : 1075—1700 / collegit introductione et adnotationibus auxit p. A. G. Welykyj. Romae : PP. Basiliani, 1953. XX, 686 p.

Documenta Romaniae historica. Seria A. Moldova. Vol. 1 : 1384—1448 / C. Cihodaru, I. Caproșu și L. Șimanschi. București : Editura Academiei Republicii Socialiste Romania, 1975. LV, 604 p.

Drăghiceanu V. Mormintele din biserica Precista Bacău. Raport adresat Comisiunii monumentelor istorice // Buletinul Comisiunii monumentelor istorice. București, 1911. Anul IV (1911). P. 152—159.

Drăghiceanu V. Vaslui: pisania găsită și publicată de Burada // Buletinul Comisiunii monumentelor istorice. București, 1926. Anul XIX (1926). P. 125.

Dubonis A. Traidenis. Monarcho valdžios atkūrimas Lietuvoje. 1268—1282. Vilnius : LII leidykla, 2009. 242 p.

Dunin-Kozicki Z. Szczątek kalendarza Franciszkanów wileńskich z XV wieku // Kwartalnik Litewski. Petersburg, 1910. R. 1. T. 4. S. 3—12.

Dworzaczek W. Leliwici Tarnowscy. Z dziejów możnowładztwa Małopolskiego wiek XIV—XV. Warszawa : Pax, 1971. 351 s., 16 s. il.

Dymek B. Walka Siemowita IV o koronę polską // Rocznik Mazowiecki. 1999. T. 11. S. 57—82.

Dziarnovich A. Castella Alboruthenica: castle building in Belarus at the crossroads of cultural influences during the 12th to 14th centuries // Castella maris Baltici. Vilnius, 2004. T. 6. S. 49—54.

Dzieło Jadwigi i Jagiełły w 600-lecie chrztu Litwy i jej związków z Polską / wyb. i oprac. W. Biliński. Warszawa : Wydawnictwo Archidiecezji Warszawskiej, 1989. 334 s.

Ein Erschroekliche doch Warhaftige grausame hungers nott und Pestilenzische plag so im Landt Reissen vnnd Littaw fůrgangen im 1571 Jar. München : Bey Adam Berg, [1571]. 1 s. — Zentralbibliothek Zürich. ZB Graphische Sammlung (GSB). PAS II 9/9. URL: <https://www.zb.uzh.ch> (search in catalogue; дата обращения: 27.02.2019).

Engel B. Die mittelalterlichen Siegel der Fürsten, der Geistlichkeit und des Polnischen Adels im Thorner Rathsarchive. Danzig: Kommissions-Verlag von L. Saunier's Buchhandlung, 1902. 24 s., X s., Taf. IV.

Espenak F., Meeus J. Five Millennium Canon of Lunar Eclipses: —1999 to +3000 (2000 BCE to 3000 CE). NASA Technical Publication NASA/TP-2009-214173. 2011 May 23. URL: <http://eclipse.gsfc.nasa.gov/5MCLE/5MKLEcatalog.txt> (дата обращения: 02.03.2013).

Espenak F., Meeus J. Five Millennium Catalog of Solar Eclipses: —1999 to +3000 (2000 BCE to 3000 CE). NASA Technical Publication NASA/TP-2008-214170. 2008 Oct 07. URL: <http://eclipse.gsfc.nasa.gov/5MCSE/5MKSEcatalog.txt> (дата обращения: 02.01.2015).

Fontes rerum Austriacarum. Bd. 6 : Geschichtschreiber der husitischen Bewegung in Böhmen. Theil 2. Wien : Aus der Kaiserl. königl. Hof- und Staatsdruckerei, 1865. 843 s.

Fontes rerum Bohemiarum. T. 4 : Chronicon Aulae Regiae. — Excerpta de diversis chronicis additis quibusdam Aulae Regiae memorabilibus. — Chronicon Francisci Pragensis. — Chronicon Benessii de Weitmil. Praha : V komissi knihkupectvi: dr. Gregř a Edv. Valecka, 1884. XXVIII, 572 s.

Friedelówna T. Ewangeliarz ławryszewski : monografia zabytku. Wrocław etc. : Wydawnictwo PAN, 1974. 280 s.

Gołębiowski Ł. Dzieje Polski za panowania Jagiellonów. T. 1 : Panowanie Władysława Jagiełły. Warszawa : Drukarnia S. Orgelbranda, 1846. XXV, 573 s.

Grabowska K. Język Latopisu supraskiego 1519 r. (Fonetyka. Fleksja. Słownictwo). Praca doktorska napisana pod kierunkiem dr hab. L. Citko, prof. UwB. Białystok, 2017. 226 s.

Grunau S. Preussische Chronik. Bd. 1 : Tractat 1—14. Leipzig : Verlag von Duncker & Humblot, 1876. VIII, 755 s.

Gudavičius E. Kas žuvo 1337 m. prie Bajerburgo? // Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. Serija A. 1984. T. 4 (89). P. 92—100.

Gudmantas K. Keletas pastabų apie Maskvoje rastą Lietuvos metraščio fragmentą // Lietuvos Didžiųjų Kunigaikščių rūmų kronika. Vilnius, 2018. T. IV (2014—2016). P. 438—443.

Gudmantas K. Lietuvos metraščio Vavelio nuorašas (fragmentas) // Senoji Lietuvos literatūra. Vilnius, 2012. Kn. 34. P. 121—151.

Gumowski M. Pieczęcie książąt litewskich // *Ateneum Wileńskie*. 1930. R. 7. Z. 3—4. S. 684—725.

Haack F. W. *Vocabularium Litthvanico-Germanicum et Germanico-Litthvanicum*. Halle : Druck. S. Orban, 1730. 336 s.

Halecki O. *Dzieje unii Jagiellońskiej*. Kraków : Akademia Umiejętności, 1919. T. 1. XVI, 482 s.

Halecki O. Litwa, Ruś i Żmudź jako części składowe Wielkiego Księstwa Litewskiego // *Rozprawy Akademii Umiejętności. Wydział Historyczno-Filozoficzny. Seria 2*. Kraków, 1916. T. 59. S. 214—254.

Halecki O. *Małżeństwo królowej Jadwigi w świetle historii*. Toruń : Drukarnia Toruńska, 1938. 21 s.

Halecki O. *Przyczynki genealogiczne do dziejów układu krewskiego* // *Miesięcznik heraldyczny*. 1935. R. 14. No 7—8. S. 97—111.

Halecki O. *Wcielenie i wznowienie państwa litewskiego przez Polskę (1386—1401)* // *Przegląd historyczny*. Warszawa, 1917—1918. T. 21. S. 1—77.

Halecki O. *Witold* // *Pamiętnik V Powszechnego zjazdu historyków polskich w Warszawie, 28-go listopada do 4-go grudnia 1930 r. T. 2 : Protokoły*. Lwów : Polskie Towarzystwo Historyczne, 1931. S. 362—375.

Halecki O. *Z Jana Zamojskiego inwentarza archiwum koronnego* // *Archiwum Komisji Historycznej*. Kraków, 1919. T. 12. Cz. 1. S. 146—218.

Halecki O. *Zagadnienia kulturalne w dziejach Unii Jagiellońskiej*. Warszawa : Księgarnia Gebethnera i Wolffa, 1927. 12 s. [Odbitka : *Przegląd historyczny*. T. 26. Z. 3. S. 396—408].

Hansisches Urkundenbuch / ed. K. Hohlbaum. Halle : Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1876. Bd. 1. XVII, 523 s.

Hasdeu B. P. *Foița de istorie și literatură*. București : Vestala, 2007. 239 p. [первое издание: 1860].

Heymowski A. *Herby polskie w Sztokholmskim Codex Bergshammer* // *Studia Źródłoznawcze*. 1967. T. 12. S. 73—111.

Hippisley A., Luk'janova E. *Simeon Polockij's Library. A Catalogue*. Köln ; Weimar ; Wien : Böhlau, 2005. II, 234 p.

Historiae Hungaricae fontes domestici. P. 1. Scriptores. Vol. 3 : Chronicon Dubnicense / rec. M. Florianus. Lipsiae : Typis M. Taizs, 1884. V, 276 p.

Index corporis historico-diplomatici Livoniae, Esthoniae, Curoniae. Tl. 1 : Vom Jahre 1198 bis zum Jahre 1449 incl. Dorpat ; Riga : E. Frantzen's Buchhandlung, 1833. XVI, 375 s.

Index librorum Latinorum Lituaniae saeculi septimi decimi = XVII a. Lietuvos lotyniškų knygų sąrašas / sud. D. Narbutienė, S. Narbutas. Vilnius : Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 1998. 345 p.

Inventarium omnium et singulorum privilegiorum, litterarum, diplomatum, scripturarum et monumentorum, quacunq[ue] in archivo regni in arce Cracovi-

ensi per commissarios a sacra regia majestate et republica ad revidendum et connotandum omnes scripturas in eodem archivo existentes deputatos confectum anno domini 1682 / [ed. E. Rykaczewski]. Paryż ; Berlin ; Poznań : Typis L. Martinet : B. Behr (E. Bock), 1862. XV, 483 p.

Iorga N. Geschichte des Rumanischen Volkes im Rahmen seiner Staatsbildung. Gotha : F. A. Perthes, 1905. Bd. 1. 419 s.

Iorga N. Iurg Coriatovici și Moldova // Revista istorică. Anul al XIV-lea. Iulie — Septembrie 1928. N-le 7—9. P. 320.

Ivinskis Z. Litwa w dobie chrztu i unii z Polską // Chrystianizacja Litwy. Kraków : Znak, 1987. S. 15—126.

Jabłonowski A. Podole u schyłku wieku XV (ciąg dalszy) // Ateneum. 1880. T. III. S. 87—105.

Jablonskis K. Nauji Vytauto laikotarpio aktai // Praeitis. Kaunas, 1933. T. 2. P. 375—411.

Jähnig B. Das älteste Findbuch der Deutschordensfolianten (um 1525) und deren Schicksal(e) im 19. Jahrhundert // Deutschsprachige Literatur des Mittelalters im östlichen Europa. Forschungsstand und Forschungsperspektiven / hrsg. von R. Päsler und D. Schmidtke. Heidelberg : Universitätsverlag Winter, 2006. S. 29—55.

Jakubowski J. Kroniki litewskie // Rocznik Towarzystwa przyjaciół nauk w Wilnie. Wilno, 1910. T. 3. S. 68—74.

Jakubowski J. Studia nad stosunkami narodościowymi na Litwie przed Unią Lubelską. Warszawa : Towarzystwo Naukowe Warszawskie, 1912. IV, [2], 104 s.

Jakubowski J. Z zagadnień unii polsko-litewskiej // Przegląd historyczny. 1919—1920. T. 22. S. 136—155.

Jankauskas V. Gediminaičių kunigaikštystės LDK pietinėse zemėse XIV—XV a. // Lietuvos pilys. 2008. Vilnius, 2009. T. 4. P. 5—17.

Jankauskas V. Karijotaičių valdžios pobūdis Podolėje XIV a. antrojoje pusėje // Colloquia Russica. Series II. Vol. 2 : Vidurio rytų Europa mūšio prie Mėlynųjų Vandenių metu. Kaunas ; Kraków : [б. и.], 2013. P. 179—186.

Jankauskas V. Kunigaikštis Vaidotas Kęstutaitis // Kauno istorijos metraštis. 2013. Nr. 13. P. 7—15.

Jaroszewicz J. Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji, od czasów najdawniejszych do końca wieku XVIII. Cz. 2 : Litwa w pierwszych trzech wiekach po przyjęciu wiary chrześcijańskiej. Wilno : Drukarnia M. Romma, 1844. II, 305 s.

Jasiński K. Henryk Siemowitowic i jego żona Ryngała. Studium historyczno-genealogiczne // Słowianie w dziejach Europy. Studia historyczne ku uczczeniu 75 rocznicy urodzin i 50-lecia pracy naukowej profesora Henryka Łowmiańskiego. Poznań : Wydawn. Uniwersytetu im. A. Mickiewicza, 1974. S. 159—165.

Jasiński K. Małżeństwa i koligacje polityczne Kazimierza Wielkiego // *Studia Źródłoznawcze*. 1990. T. 32—33. S. 67—76.

Jasiński K. [Rec.] *Wdowiszewski Z.* Genealogia Jagiellonów. Warszawa, 1968 // *Studia Źródłoznawcze*. 1970. T. 15. S. 239—243.

Jonynas I. Lietuvos didieji kunigaikščiai. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1996. 405 p.

Jonynas I. Vytauto šeimyna // *Praeitis*. Kaunas, 1933. T. 2. P. 183—244.

Jonynas I. Vytauto šeimyna. Vilnius: Techlab, 1991. 62 p.

Jučas M. Lietuvos didžiųjų kunigaikščių metraštis // *Lietuvos TSR Mokslų akademijos darbai. Serija A*. 1957. No 2. P. 111—121.

Jučas M. Lietuvos metraščiai. Vilnius: Vaga, 1968. 184 p.

Jučas M. Lietuvos metraščiai ir kronikos. Vilnius: Aidai, 2002. 208 p.

Jučas M. Unia polsko-litewska / tłum. A. Firewicz. Toruń: Europejskie Centrum Edukacyjne, 2004. 370 s.

Jureczko A. Dokument lokacyjny Kamieńca Podolskiego // *Kamieniec Podolski. Studia z dziejów miasta i regionu*. Kraków: Wyd. Naukowe Akademii Pedagogicznej, 2000. T. 1. S. 61—66.

Kaczmarczyk Z. Granowski Wincenty (ok. 1370—1410) // *Polski Słownik Biograficzny*. Wrocław, 1959—1960. T. 8. S. 551—552.

Kalavrezou-Maxeiner I., Obolensky D. A church Slavonic Graffito in Hagia Sophia, Constantinople // *Harvard Ukrainian studies*. 1981. Vol. 5. No 1. P. 5—11.

Katalog Archiwum aktów dawnych miasta Krakowa. T. 1: Dyplomy pergaminowe. Kraków: Druk. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1907. VIII, 324 s.

Kiaupienė J. Akt krewski z 14 sierpnia 1385 r.: gdzie kryje się problem — w dokumencie czy w jego interpretacjach? // *Kwartalnik historyczny*. 2001. R. 108. Z. 4. S. 47—62.

Kiaupienė J. Historiografia litewska o niektórych zagadnieniach stosunków polsko-litewskich między Krewem a Lublinem // *Profesor H. Łowmiański. Życie i dzieło*. Poznań: Instytut Historii UAM, 1995. S. 116—123.

Kiaupienė J. W związku z polemiką Grzegorza Błaszczuka w sprawie unii Krewskiej // *Kwartalnik historyczny*. 2003. R. 110. Z. 1. S. 97—98.

Királyok és királynék itineráriumi: 1382—1438 = Itineraria regum et reginarum Hungariae (1382—1438) / Engel Pál, Tóth Norbert. Budapest: MTA Támogattot Kutatóhelyek Irodája, 2005. 187 s.

Kirkiene G. Korzenie rodu Chodkiewiczów // *Białoruskie zeszyty historyczne*. Białystok, 2002. T. 17. S. 34—56.

[*Klimaszewski H.*] O śmierci x. Zygmunta Kiejstutowicza. Wyciąg z kroniki litewskiej // *Noworocznik Litewski na rok 1831*. Wilno: Drukiem A. Marcinowskiego, 1830. S. 91—102.

Kloss B. M. Determining the Authorship of the Trinity Chronicle // Medieval Russian Culture. Berkeley ; Los Angeles ; London : University of California Press, 1994. Vol. II. P. 57—72.

Koczerska M. Autentyczność dokumentu unii krewskiej 1385 r. // Kwartalnik historyczny. 1992. R. 99. Z. 1. S. 59—80.

Kodeks dyplomatyczny katedry i diecezji Wileńskiej. T. 1 : 1387—1507 / oprac. J. N. Fijałek, W. Semkowicz. Kraków : PAU, 1932—1948. 771 s.

Kodeks dyplomatyczny księstwa Mazowieckiego / wyd. T. J. Lubomirski. Warszawa : Drukarnia Gazety Polskiej, 1863. IV, 346, X s.

Kodeks dyplomatyczny Małopolski. T. 3 : 1333—1386 / wyd. F. Piekoński. Kraków : Akademia Umiejętności, 1887. XXXII, 480 s.

Kodeks dyplomatyczny Małopolski. T. 4 : 1386—1450 / wyd. F. Piekoński. Kraków : Akademia Umiejętności, 1905. XLIX, [1], 634 s.

Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa 1257—1506 / wyd. F. Piekoński. Kraków : Akademia Umiejętności, 1879. Cz. 1. LXXX, 370, [2] s.

Kolankowski L. Dzieje Wielkiego księstwa Litewskiego za Jagiellonów. T. 1 : 1377—1499. Warszawa : Kasa im. Mianowskiego, 1930. IX, 474 s.

Kołodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th—18th Century) : A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden ; Boston : Brill, 2011. XXIX, 1049, faksim.

Koneczny F. Jagiełło i Witold. Cz. 1 : Podczas Unii krewskiej 1382—1392 // Przewodnik Naukowy i Literacki. Lwów, 1892. T. 20. Cz. 1. S. 1—14; Cz. 2. S. 97—113; Cz. 3. S. 193—209; Cz. 4. S. 289—301; Cz. 5. S. 385—397; Cz. 6. S. 481—494; Cz. 7. S. 577—591; Cz. 8. S. 673—690; Cz. 9. S. 769—780; Cz. 10. S. 865—885; Cz. 11. S. 961—983; Cz. 12. S. 1057—1096.

Koneczny F. Polityka Zakonu Niemieckiego w latach 1389 i 1390 // Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń Wydziału historyczno-filozoficznego Akademii Umiejętności. Kraków, 1889. T. 24. S. 247—311.

Kopystiański A. Książę Michał Zygmuntowicz // Kwartalnik historyczny. Lwów, 1906. R. 20. S. 74—165.

Korczak L. Miejsce Południowej Rusi w politycznych planach wielkiego księcia Witolda Kiejstutowicza // Ukraina Lithuanica. Студії з історії Великого князівства Литовського. Київ, 2013. Т. 2. С. 39—47.

Korczak L. Monarcha i poddani. System władzy w Wielkim Księstwie Litewskim w okresie wczesnojagiellońskim. Kraków : Historia Jagellonica, 2008. 208 s.

Korczak L. O akcie krewskim raz jeszcze (na marginesie rozprawy Jonasa Dainauskasa) // Małopolskie studia historyczne. 1991. R. 34. Z. 3 (134). S. 473—479.

Kornecka-Trafas A. Oleśnicki Jan // Polski słownik biograficzny. Wrocław etc., 1978. T. 23/4. Z. 99. S. 763—764.

Kosman M. Między Zakonem krzyżackim, Rusią i Polską (początki chrystianizacji Litwy) // Przegląd Zachodni. 1987. No 5—6. S. 73—94.

Kosman M. Układ w Krewie — po sześciu wiekach // Wilno i kresy północno-wschodnie. Materiały II Międzynarodowej konferencji w Białymstoku. 14—17 IX 1994 r. w czterech tomach. T. 1 : Historia i ludzkie losy. Białystok : Tow. Literackie im. Adama Mickiewicza, Oddział Białostocki, 1996. S. 13—28.

Kossakowski S. K. Monografie historyczno-genealogiczne niektórych rodzin polskich. Warszawa : Drukarnia Gazety Codziennej, 1860. T. 2. 360, III s., tabl.

Kotzebue A. Switrigal. Ein Beitrag zu den Geschichten von Litthauen, Russland, Polen, Preussen. Leipzig : P. G. Rummer, 1820. VI, 170 s.

Krakowski S. Korjatowicze i sprawa podolska w XIV w. w oświetleniu najnowszej historjografji polskiej // Ateneum Wileńskie. 1938. R. 13. Z. 1. S. 250—274.

Krantz A. Wandalia. Coloniae : Soter, 1519. [492] p.

Kromer M. De origine et rebus gestis polonorum libri XXX. Basileae : Per Ioannem Oporinum, 1555. [12], 719, [71] p.

Krzyżaniakowa J., Ochmański J. Władysław II Jagiełło. Wrocław : Ossolineum, 1990. 362 s.

Kuczyński S. M. Król Jagiełło, ok. 1351—1434. Wyd. 2. Warszawa : Wyd. MON, 1987. 176 s.

Kuczyński S. M. Rozbiór krytyczny roku 1385 «Dziejów polskich» Jana Długosza // Studia Źródłoznawcze. 1958. T. 3. S. 213—254.

Kuczyński S. M. Sine Wody. Rzecz o wyprawie Olgierdowej 1362 r. // Kuczyński S. M. Studia z dziejów Europy Wschodniej X—XVII w. Warszawa : PWN, 1965. S. 135—180.

Kuraś S. Litwa a Polska za czasów Jagiełły i Witolda // Lithuania. 1996. No 1/2. S. 192—197.

Kurczewski J. Kościół Zamkowy czyli Katedra wileńska: w jej dziejowym, liturgicznym, architektonicznym i ekonomicznym rozwoju. Cz. 2 : Źródła historyczne na podstawie aktów kapitulnych i dokumentów historycznych. Wilno: Nakładem i drukiem J. Zawadskiego, 1910. 381 s.

Kurtyka J. Kilka słów o kryzysie legitymizacyjnym lat 1399—1402 i o kryzysie polemiki naukowej // Średniowiecze Polskie i Powszechne. 2009. T. 1 (5). S. 250—283.

Kurtyka J. Podole pomiędzy Polską i Litwą w XIV i 1. połowie XV wieku // Kamieniec Podolski. Studia z dziejów miasta i regionu. Kraków : Wyd. Naukowe Akademii Pedagogicznej, 2000. T. 1. S. 9—59.

Kurtyka J. Repertorium Podolskie. Dokumenty do 1430 roku // *Kurtyka J.* Podole w czasach jagiellońskich. Studia i materiały. Kraków : Wydawnictwo Towarzystwa Naukowego «Societas Vistulana», 2011. S. 297—447.

Kutrzeba S. Charakter prawny związku Litwy z Polską 1385—1569 // Pamiętnik VI Powszechnego zjazdu historyków polskich w Wilnie. Lwów : Polskie Towarzystwo Historyczne, 1935. T. 1. S. 165—173.

Kutrzeba S. Unia Polski z Litwą // Polska i Litwa w dziejowym stosunku. Krakow etc. : Gebethner i Wolff, 1914. S. 449—658.

Laberschek J. Uwagi i uzupełnienia do genealogii Melsztyńskich herbu Leliwa // Średniowiecze Polskie i Powszechne. 2010. Nr. 2 (6). S. 180—198.

Łatyszonek O. Od rusinów białych do białorusinów. U źródeł białoruskiej idei narodowej. Białystok : Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2006. 399 s.

Lelewel J. Rozbiory dzieł obejmujących albo dzieje, albo rzeczy Polskie. Poznań : Nakładem księgarni J. K. Żupańskiego, 1844. 431 s.

Lewicki A. Kiedy Witold został wielkim księciem Litwy? // Kwartalnik historyczny. Lwów, 1894. R. 8. S. 424—436.

Lewicki A. Nieco o unii Litwy z Koroną // Przegląd Polski. 1893/1894. R. 28. T. 2. S. 235—280.

Lewicki A. Powstanie Świdrygiełły. Ustęp z dziejów unii Litwy z Koroną. Kraków : Nakładem Akademii Umiejętności, 1892. 389 s.

Lewicki A. Sprawa unii kościelnej za Jagiełły // Kwartalnik historyczny. Lwów, 1897. R. 11. S. 310—337.

Lietuvos metraštis. Bychovco kronika / vertė, įvadą ir paaiškinimus parašė R. Jasas. Vilnius : Vaga, 1971. 397 p.

Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440—1498): Užrašymų knyga 3 / parengė L. Anužytė, A. Baliulis. Vilnius : Žara, 1998. 166 p.

Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 4 (1479—1491): Užrašymų knyga 4 / parengė L. Anužytė. Vilnius : Žara, 2004. 285, [1] p.

Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 5 (1427—1506): Užrašymų knyga 5 / parengė E. Banionis. Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993. 403 p.

Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 7 (1506—1539): Užrašymų knyga 7 / parengė I. Ilarienė, L. Karalius, D. Antanavičius. Vilnius : LII leidykla, 2011. XXIX, 1012 p.

Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 8 (1499—1514): Užrašymų knyga 8 / parengė A. Baliulis, R. Firkovičius, D. Antanavičius. Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. 709 p.

Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 10 (1440—1523): Užrašymų knyga 10 / parengė E. Banionis, A. Baliulis. Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1997. 179 p.

Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 11 (1518—1523): Užrašymų knyga 11 / parengė A. Dubonis. Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1997. 228 p.

Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 25 (1387—1546): Užrašymų knyga 25 / parengė D. Antanavičius ir A. Baliulis. Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1998. 461 p.

Lietuvos piliakalniai. URL: <http://www.piliakalniai.lt> (дата обращения: 20.01.2019).

Lites ac res gestae inter Polonos Ordinemque Cruciferorum. Ed. prima / ed. T. Działyński. Poznań : Typis Ludovici Merzbachi, 1856. T. 3. 356, VII p.

Lites ac res gestae inter Polonos Ordinemque Cruciferorum. Ed. altera. Poznań : Sumptibus Bibliothecae Kornicensis, 1892. T. 2. 482 p.

Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch / hrsg. von F. G. von Bunge. Abteilung 1. Bd. 1 : 1093—1300. Reval : In Commission bei Kluge und Ströhm, 1853. XII, 190, 810 p.

Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten / hrsg. von F. G. von Bunge. Abteilung 1. Bd. 3 : Nachträge zu den zwei ersten Bänden, Fortsetzung von 1368—1393. Reval : In Commission bei Kluge und Ströhm, 1857. VI, 202, 800 p.

Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten / hrsg. von F.G. von Bunge. Abteilung 1. Bd. 6 : Nachträge zu den fünf ersten Bänden. Riga : Im verlage von Nikolai Kymmell, 1873. IV, 214, 796 p.

Livländische Reimchronik mit Anmerkungen: Namenverzeichniss und Glossar / hsgb. von L. Meyer. Paderborn : F. Schöningh, 1876. 416 s.

Łowmiański H. Biruta (XIV w.) // Polski słownik biograficzny. Kraków, 1936. T. 2. S. 108.

Łowmiański H. Geografia polityczna Bałtów w dobie plemiennej // Lituano-Slavica Posnaniensia. Studia Historica. Poznań, 1985. T. 1. S. 7—105.

Łowmiański H. «Lustracja ziemi kijowskiej z 1471 r.» O stosunkach społeczno-gospodarczych na kresowej Ukrainie // Społeczeństwo. Gospodarka. Kultura. Studia ofiarowane Marianowi Małowistowi w czterdziestolecie pracy naukowej. Warszawa : PWN, 1974. S. 185—195.

Łowmiański H. Uwagi w sprawie podłoża społecznego i gospodarczego unii jagiellońskiej // Księga pamiątkowa ku uczczeniu 400. rocznicy wydania I Statutu Litewskiego. Wilno : Towarzystwo Przyjaciół Nauk, 1935. S. 214—325.

Łowmiański H. Wcielenie Litwy do Polski w 1386 r. // Ateneum Wileńskie. 1937. R. 12. S. 36—145.

Luchtanas A. Kernave — litewska Troja // Kernave — litewska Troja. Katalog wystawy ze zbiorów Państwowego Muzeum-Rezerwatu Archeologii i Historii w Kernave, Litwa. Warszawa : Puszka Pandory; Sitex, 2002. S. 11—34.

Lukas K. Das Registerwesen der Hochmeister des Deutschen Ritterordens, maschinenschriftl. Phil. Diss. Königsberg 1921 // Regesten zu den Briefregistern des Deutschen Ordens: die Ordensfolianten 2a, 2aa und Zusatzmaterial / hsgb. und bearb. von S. Kubon und J. Sarnowsky. Göttingen : V&R Unipress, 2012. S. 235—287.

Maleczyńska E. [Rec.] Paszkiewicz H. O genezie...; Łowmiański H. Wcielenie...; Paszkiewicz H. W sprawie inkorporacji... // Kwartalnik historyczny. Lwów, 1938. R. 52. Z. 2. S. 239—245

Maroszek J. Dolina Biebrzy w przeszłości — do końca XVIII wieku // Białostoczczyzna. 1995. No 1. S. 1—21.

Mediae latinitatis lexicon minus. A medieval Latin — French/English dictionary / compos. J. F. Niermeyer. Leiden : E. J. Brill, 1976. 1138 p.

Mickūnaitė G. From Pamphlet to Origin Theory : The Establishment of Lithuanian Dynastic Tradition // The Medieval Chronicle, II. Proceedings of the 2nd International Conference on the Medieval Chronicle, Driebergen / Utrecht 16—21 July 1999 / ed. by E. Kooper. Amsterdam : Rodopi, 2002. P. 156—165.

Mickūnaitė G. Making a Great Ruler: Grand Duke Vytautas of Lithuania. Budapest : Central European University Press, 2006. 341 p.

Miechowita M. Cronica Polonorum. Kraków: Per Hieronymum Vietorem, 1519. 371 s. [2-е изд.: Kraków : Per Hieronymum Vietorem, 1521. 379 s.]

Mikulski J. Smoleński ośrodek latopisarski w latach 20—50. XV w. // Białoruskie zeszyty historyczne. Białystok, 2010. T. 33. S. 17—49.

Mikulski Y. Staroruski utwór panegeryczny «Pochwała Witolda» (XV w.). Rozbiór krytyczny. Praca magisterska napisana pod kierunkiem prof. dr. hab. Macieja Salamona w Seminarium Historii Bizancjum i Słowiańszczyzny. Kraków, 2011. 118 s.

Monumenta Conciliorum Generalium seculi decimi quinti. Concilium Basileense Scriptorum Vindobonae : Typis C. R. Officinae Typographicae Aulae et Status, 1873. T. 2. 1224 s.

Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Germanicarum nova series. T. 4 : Die Chronik des Mathias von Neuenburg / hsgb. von A. Hofmeister. Berlin : Weidmannsche Buchhandlung, 1924—1940. XVIII, 747 s.

Monumenta Poloniae historica / wyd. A. Bielowski. Lwów : Nakładem własnym, 1872. T. 2. XXVI, 998 s.

Monumenta Poloniae historica. Lwów : W Komisie Księgarni Gubrynowicza i Schmidta, 1878. T. 3. XI, 876 s.

Monumenta Poloniae historica. Kraków : Nakładem Akademii Umiejętności, 1893. T. 6. VI, 731 s.

Monumenta Poloniae Vaticana. T. 2 : Acta Camerae Apostolicae. T. 2 : 1344—1374 / wyd. J. Ptaśnik. Kraków : Sumptibus Academiae Litterarum Cracoviensis, 1913. XXVIII, 585 s.

Monvmenta sarmatarvm beatae aeternitati / simone Starovolscio primicerio tarnouiensi collectore. Cracoviae : Officina viduae et haeredum Francisci Caesarij, 1655. 852 s.

Morozova N. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės metraščių kalbos ir tekstologijos problemos: Vychovco kronika. Daktaro disertacijos santrauka. Vilnius, 2001. — *De visu* с этим исследованием я не работал.

Narbutienė D. LDK lotyniškoji knyga asmeninėse XVI—XVII a. bibliotekose // Knygotyra. 2001. No 37. P. 138—152.

Narbutt T. Dzieje narodu Litewskiego. Wilno : Nakładem i drukiem A. Marcinowskiego, 1838. T. 4. XVI, 628, 84 s.

Narbutt T. Dzieje narodu Litewskiego. T. 5 : Od śmierci Gedymina do bitwy nad Worskłą. Wilno : Nakładem i drukiem A. Marcinowskiego, 1839. X, 625, 51 s.

Narbutt T. Dzieje narodu Litewskiego. T. 7 : Panowanie Swidrygełły i Zygmunta. Wilno : Nakładem i drukiem A. Marcinowskiego, 1840. X, 236, 169 s.

Narbutt T. Łuka Pietrowicz. Nowina historyczna // Dziennik Wileński. Literatura Nadobna. 1830. T. 5 (kwiecień). S. 129—158.

Narbutt T. Pomniejsze pisma historyczne szczególnie do historyi Litwy odnoszące się. Wilno : T. Glücksberg, 1856. 302 s.

Narbutt T. Pomniki do dziejów litewskich pod względem historycznym, dyplomatycznym, geograficznym, statystycznym, obyczajowym, archeograficznym i t. p. różnych rękopisnych lub rzadkich wydań dziejopisów. Wilno : R. Rafałowicz, 1846. 90 s.

Naruszewicz A. Historia narodu polskiego od początku chrześcijaństwa. T. 6 : Panowanie Piastów. Warszawa : Druk. No 646 przy Nowolipiu, 1803. [2], 255, [1], 224 s.

Naruszewicz A. Historia narodu polskiego od początku chrześcijaństwa. T. 7 : Panowanie Węgrów. Warszawa : Druk. No 646 przy Nowolipiu, 1804. [2], 419 s.

Naruszewicz A. Tauryka czyli Wiadomości starożytne i późniejsze o stanie i mieszkańcach Krymu do naszych czasów. Warszawa : Druk. No 646 przy Nowolipiu, 1805. 540 s.

Nikodem J. Akt krewski i jego znaczenie // Poznań — Wilno. Studia historyków w roku tysiąclecia Państwa Litewskiego / pod red. Z. Wojtkowiaka. Poznań : Wydawnictwo Poznańskie, 2010. S. 111—143.

Nikodem J. Bunt Świdrygiełły w Witebsku // Białoruskie zeszyty historyczne. Białystok, 2009. T. 32. S. 5—20.

Nikodem J. Data urodzenia Jagiełły. Uwagi o starszeństwie synów Olgierda i Julianny // Genealogia. Studia i materiały historyczne. 2000. T. 12. S. 23—49.

Nikodem J. Długosz o początkach związku polsko-litewskiego. Przyczynek do dyskusji nad znaczeniem krewskiego «applicare» // Białoruskie zeszyty historyczne. Białystok, 2010. T. 34. S. 20—38.

Nikodem J. Elżbieta — Julianna — Jadwiga. Przyczynek do genezy związku polsko-litewskiego // Cognitioni gestorum. Studia z dziejów średniowiecza dedykowane Profesorowi Jerzemu Strzelczykowi. Poznań : Wydawnictwo DiG, 2006. S. 459—482.

Nikodem J. Jedynowładztwo czy diarchia? Przyczynek do dziejów ustroju wielkiego księstwa litewskiego do końca XIV wieku // Zapiski Historyczne: poświęcone historii Pomorza i krajów bałtyckich. 2003. T. 68. Z. 4. S. 7—30.

Nikodem J. Kaributo maištas // Lietuvos istorijos metraštis. 2007 metai. Vilnius, 2008. P. 5—20.

Nikodem J. Narymunt Giedyminowic i jego uposażenie // Scriptura custos memoriae. Prace historyczne. Poznań : Instytut Historii UAM, 2001. S. 609—622.

Nikodem J. Objęcie władzy na Litwie przez Jagiełłę w 1377 r. // Przegląd historyczny. 2001. T. 92. Z. 4. S. 451—468.

Nikodem J. Rola Skirgiełły na Litwie do 1394 roku // Scripta minora. Poznań, 1998. T. 2. S. 83—129.

Nikodem J. Synowie Giedymina. Próba ustalenia kolejności urodzeń // Genealogia. Studia i materiały historyczne. 2001. T. 13. S. 7—30.

Nikodem J. Uposażenie młodszych Olgierdowiców. Przyczynek do biografii Skirgiełły // Białoruskie zeszyty historyczne. Białystok, 2001. T. 15. S. 5—25.

Nikodem J. Wiarygodność Latopisu wielkich książąt litewskich // Antyk, prawda i fałsz w Średniowieczu. Materiały Seminariów Mediewistycznych im. Alicji Karłowskiej-Kamzowej / pod red. J. Kowalskiego i T. Ratajczaka. Poznań : Wydawn. Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk, 2011. S. 151—166.

Nikodem J. Witold wielki książę litewski (1354 lub 1355 — 27 października 1430). Kraków : Avalon, 2013. 511 s.

Nikodem J. Zegnanie Jawnuty ze stolca wielkoksiążęcego w 1345 r. // Zamach stanu w dawnych społecznościach. Warszawa : OBTA, 2004. S. 359—374.

Nikžentaitis A. Litwa i Zakon Krzyżacki w końcu XIII i 1. połowie XIV w. (1283—1345) // Ekspansja niemieckich zakonów rycerskich w strefie Bałtyku od XIII do połowy XVI w. Toruń : Instytut historii PAN, 1990. S. 127—142.

Nowy kodeks dyplomatyczny Mazowska / wyd. I. Sułkowska-Kuraś, S. Kuraś. Warszawa : Wydawnictwo DiG, 2000. Cz. 3. XXXI, 361 s.

Nykiel B. Wpływ czynnika tatarskiego na życie Braclaszczyzny (XIV—XVII wiek). Kilka uwag w świetle źródeł // Поляки на півдні України —

Polacy na Południowej Ukrainie. Одеса ; Ополе ; Ольштин : [б. и.], 2006. S. 28—36.

Ochmański J. Litewska granica etniczna na wschodzie od epoki plemiennej do XVI w. Poznań : UAM, 1981. 82 s.

Ochmański J. Nad kroniką Bychowca // *Studia Źródłoznawcze.* 1967. T. 12. S. 155—163.

O[chmański] J. [Rec.:] Šaluga R. Bychovco kronika // *Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. Ser. A, 1 (6).* Vilnius, 1959. P. 149—154 // *Studia Źródłoznawcze.* 1961. T. 6. S. 202.

Osiński K. Małżeństwo Jadwigi Andegaweńskiej z Władysławem Jagiełłą w Rocznikach Jana Długosza // *Przegląd Prawniczy, Ekonomiczny i Społeczny.* 2014. Nr. 2. S. 38—48.

Osiński K. Pozycja Julianny Twerskiej w Wielkim Księstwie Litewskim w latach 1377—1382. Próba charakterystyki problemu // *Przegląd Prawniczy, Ekonomiczny i Społeczny.* 2013. Nr. 1. S. 80—87.

Ożóg K. Dopełnienie szamotulskie — studium źródłoznawcze // *Studia Historyczne.* 1992. T. 35. Z. 2. S. 143—154.

Ożóg K. Riazanowicz Niemira (zm. po 1453) // *Polski słownik biograficzny.* Wrocław, 1988—1989. T. 31. S. 269—270.

Panaitescu P. P. Diploma bîrlădeană din 1134 și hrisovul lui Iurg Koriatovici din 1374. Falsurile patriotice ale lui B. P. Hasdeu // *Revista istorică română.* 1932. No II. P. 46—58.

Panaitescu P. P. Iourij (Iourg) Koriatovič prince Lithuanien et la Moldavie // Ювілейний збірник на пошану академіка Михайла Сергієвича Грушевського. Київ : Київ-Друк, 1928. Т. 1. С. 462—465.

Papacostea Ș. Geneza statului în Evul Mediu românesc: studii critice. Cluj-Napoca : Editura Dacia, 1988. 257 p.

Paprocki B. Gniazdo Cnoty, zkaąd Herby Rycerstwa sławnego Krolestwa Polskiego, Wielkiego Księstwa Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Mazowieckiego, Żmudzkiego, y inszych Państw do tego Krolestwa należących Książąt, y Panow, początek swoy maia. Kraków : Druk. A. Piotrkowczyka, 1578. 1242 s.

Paprocki B. Herby rycerstwa Polskiego (1584) / wyd. K. J. Turowski. Kraków : Wydawnictwo Biblioteki Polskiej, 1858. 964, CLXII, 13 s.

Paravicini W. Die Preussenreisen des europäischen Adels. Teil 2. Sigmaringen : Jan Thorbecke Verlag, 1995. 345 s.

Paszkievicz H. Jagiełło w przededniu Unii polsko-litewskiej w oświeceniu nowych źródeł. Londyn, 1951. [Odbitka z Tek Historycznych. T. IV, nr. 4. Październik — grudzień 1950]. 13 s.

Paszkievicz H. O genezie i wartości Krewa. Warszawa : Gebethner i Wolff, 1938. 356 s.

Paszkievicz H. W sprawie inkorporacji Litwy do Polski w 80. latach XIV w. (Z powodu pracy H. Łowmiańskiego, «Wcielenie...»). Warszawa : Gebethner i Wolff, 1938. 20 s.

Paszkievicz H. Z dziejów Podlasia w XIV w. // Kwartalnik historyczny. Lwów, 1928. R. 42. Z. 2. S. 229—245.

Pelenski J. The Contest between Lithuania-Rus' and the Golden Horde in the Fourteenth Century for Supremacy over Eastern Europe // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1982. Vol. 2. P. 303—320.

Peltz W. Ród Giedygołda i jego majątności // Zeszyty naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza. Historia. 1971. Z. 11. S. 23—44.

Petrauskas R. Ankstyvosios valstybinės struktūros Lietuvoje XIII amžiuje — XV amžiaus pradžioje // Lietuvos istorijos studijos. 2005. T. 16. P. 19—30.

Petrauskas R. Lietuvos diduomenė XIV a. pabaigoje — XV a. Sudėtis — struktūra — valdžia. Vilnius : Aidai, 2003. 379 p.

Pficeris J. Didysis Lietuvos kunigaikštis Vytautas kaip politikas. Vilnius : Mintis, 1989. 314 p.

Piekosiński F. Jana Zamoyskiego notaty heraldyczno-sfragistyczne // Studya, rozprawy i materyały z dziedziny historii polskiej i prawa polskiego. Kraków, 1907. T. 7. S. 18—138.

Piekosiński F. O monecie i stopie menniczej w Polsce w XIV i XV wieku // Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń wydziału historyczno-filozoficznego Akademii umiejętności. Kraków, 1878. T. 9. S. 1—320.

Połocki R. Z dziejów starostwa Dziśnieńskiego // Litwa i Ruś: miesięcznik ilustrowany poświęcony kulturze, dziejom, krajoznawstwu i ludoznawstwu. Wilno, 1913. R. 2. Z. 10—12. S. 114—133.

Powierski J. Czy Skirgiełło był księciem Kijowskim? // Społeczeństwo i polityka do XVII wieku. Księga pamiątkowa ku czci profesora doktora Wacława Odyńca w 70-lecie urodzin. Olsztyn : WSP, 1994. S. 65—78.

Prochaska A. Dzieje Witolda Wielkiego Księcia Litwy. Wilno : Ks. A. Rutkowski, 1914. 420 s.

Prochaska A. Król Władysław Jagiełło. Kraków : Akademia Umiejętności, 1908. T. 1. 414 s.

Prochaska A. Latopis litewski: rozbiór krytyczny. Lwów : G. Gebethner i Spółka, 1890. 58 s.

Prochaska A. Podole lennem Korony, 1352—1430. Kraków : Akademia Umiejętności, 1895. 24 s.

Prochaska A. Przekład ruskiego latopisca ks. Litewskiego na język łaćniński // Kwartalnik historyczny. Lwów, 1888. R. 2. Z. 2. S. 196—205.

Prochaska A. Przyczynki krytyczne do dziejów unii. Kraków : Akademia Umiejętności, 1896. 68 s.

Prochaska A. Rozejm Jagiełły z landmistrem inflanckim zatwierdzony w Rydze 27 lutego 1380 r. // *Kwartalnik historyczny*. Lwów, 1909. R. 23. S. 565.

Prochaska A. Upadek Kiejstuta // *Kwartalnik historyczny*. Lwów, 1909. R. 23. S. 493—506.

Prochaska A. Z archiwum Zakonu Niemieckiego. Analekta z wieku XIV i XV. Kraków : Akademia Umiejętności, 1911. 40 s.

Prochaska A. Z powodu wydawnictwa latopisów litewskich // *Przegląd historyczny*. 1911. 12/1. S. 115—125.

Przeździecki A. Podole, Wołyń, Ukraina. Obrazy miejsc i czasów. Wilno : T. Glücksberg, 1841. T. 1—2. VI, 212 s.; 157 s.

Przeździecki A. Życie domowe Jadwigi i Jagiełły z regestrów skarbowych z lat 1388—1417. Warszawa : Drukarnia Gazety Codziennej, 1854. [4], 149, [3] s.

Przybyszewski B. Jadwiga i Wilhelm // *Analecta Cracoviensia*. 1975. T. 7. S. 107—150.

Purc J. Itinerarium Witolda wielkiego księcia Litwy (17 lutego 1370 roku — 27 października 1430 roku) // *Zeszyty naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu*. 1971. Z. 74 : Historia. Nr. 11. S. 71—115.

Puzyna J. Kiedy urodził się Witold i co wiemy o rodzinie jego matki // *Miesięcznik heraldyczny*. 1930. No 7. S. 130—134.

Puzyna J. Korjat i Korjatowicze // *Ateneum Wileńskie*. 1930. R. 7. Z. 3—4. S. 425—454.

Puzyna J. Korjat i Korjatowicze oraz sprawa Podolska // *Ateneum Wileńskie*. 1936. R. 11. S. 61—97.

Puzyna J. Narymunt Gedyminowicz // *Miesięcznik heraldyczny*. 1930. No 1. S. 4—6; No 2. S. 26—28; No 3. S. 33—38.

Puzyna J. O pochodzeniu kniazia Fedka Nieswizkiego // *Miesięcznik heraldyczny*. 1911. Nr. 5—6. S. 41—82.

Puzyna J. Potomstwo Narymunta Gedyminowicza // *Miesięcznik heraldyczny*. 1931. No 2. S. 35—38; No 5. S. 105—111; No 9. S. 193—199; 1932. No 10. S. 183—188; No 11. S. 197—199.

Rachunki dworu króla Władysława Jagiełły i królowej Jadwigi z lat 1388 do 1420 / wyd. F. Piekosiński. Kraków : Akademia Umiejętności, 1896. VIII, 616, [2] s.

Rackevičius G. Arbaletas ir lankas Lietuvoje XIII—XVI a. Vilnius : Lietuvos pilys, 2002. 296 p.

Radziwiński Z. L. Sprawa odrębnego pochodzenia Chodkiewiczów litewskich i białoruskich // *Rocznik Towarzystwa Heraldycznego we Lwowie*. 1928. T. 8. S. 109—132.

Rechnungen über Heinrich von Derby's Preussenfahrten. 1390—1391 und 1392 / hsgb. von H. Prutz. Leipzig : Verlag von Duncker und Humblot, 1893. CIV, 226 s.

Regesta historico-diplomatica Ordinis S. Mariae Theutonicorum 1198—1525. P. 1. Index Tabularii Ordinis S. Mariae Theutonicorum, Regesten zum Ordensbriefarchiv. Vol. 1 : 1198—1454 / bearb. E. Joachim ; hsgb. von W. Hubatsch. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1948. XV, 874 s.

Regesta historico-diplomatica Ordinis S. Mariae Theutonicorum 1198—1525. P. 2. Regesta Privilegiorum Ordinis S. Mariae Theutonicorum, Regesten der Pergament-Urkunden aus der Zeit des Deutschen Ordens / bearb. E. Joachim ; hsgb. von W. Hubatsch. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1948. 496 s.

Rerum Italicarum scriptores. Raccolta degli storici Italiani dal cinquecento al millecinquento / Ordinata da L. A. Muratori. Nuova edizione riveduta ampliata e corretta con la direzione di Giosue Carducci e Vittorio Fiorini. T. 17. P. 1. Città di Castello : Coi Tipi della Casa Editrice S. Lapi, 1909. LV, 584 p.

Rowell S. C. Ką ankstyvieji rašytiniai šaltiniai byloja apie Kreivosios pilies vietą // Lietuvos pilys. Vilnius, 2009. Nr. 4 (2008). P. 112—127.

Rowell S. C. Lithuania ascending. A pagan empire within east-central Europe 1295—1345. Cambridge : Cambridge University Press, 1994. 375 p.

Rowell S. C. Ne visai primintinos kautinės: ką byloja šaltiniai apie 1399 m. mūšį ties Vorsklos upe? // Istorijos šaltinių tyrimai. Vilnius : LII leidykla, 2008. T. 1. P. 67—89.

Rowell S. C. Pious princesses or the daughters of Belial: Pagan Lithuanian dynastic diplomacy, 1279—1423 // Medieval Prosopography. 1994. Vol. 15/1. P. 3—80.

Rozbiór krytyczny Annalium Poloniae Jana Długosza z lat 1385—1444 / oprac. S. Gawęda, K. Pieradzka, J. Radziszewska, K. Stachowska; pod kierunkiem J. Dąbrowskiego. Wrocław : Wyd. PAN, 1961. T. 1. XCIV, 342, [2] s.

Rulikowski E. Opis powiatu Wasylkowskiego. Warszawa : Druk. S. Orgelbranda, 1853. 243 s.

Russisch-Livlandische Urkunden / gesammelt von K. E. Napiersky. Sankt Petersburg : Buchdruckerei der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften, 1868. XXIII, 453 s.

Šabuldo F. M. Lietuvos ir Ordos kondominiumas Ukrainos žemese XIV a. // Lietuvos istorijos metraštis. 2004. Nr. 2. P. 5—26.

Šalūga R. Bychovco kronika // Lietuvos TSR Mokslų akademijos darbai. A serija. 1959. Nr. 1 (6). P. 149—153.

Salys A. Die žemaitischen Mundarten. Teil 1 : Geschichte des žemaitischen Sprachgebiets. Kaunas : Spindulys, 1930. 146 s.

Sarnicki S. Annales sive de origine et rebus gestis Polonorum et Litanorum. Kraków : Propriis sumtibus ipsius authoris, 1587. [10], 411 p.

Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis separatim editi. T. 31 : Heinrici Chronicon Livoniae. Ed.

altera / recogn. L. Arbusow et A. Bauer. Hannoverae : Impensis Bibliopoli Hahniani, 1955. LXIV, 255 s.

Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1861. Bd. 1. XIV, 818 s.

Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1863. Bd. 2. VI, 866 s.

Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1866. Bd. 3. VI, 730 s.

Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1874. Bd. 5. VIII, 738 s.

Scriptores rerum Prussicarum. Bd. 6. Frankfurt a/M : Minerva GMBH, 1968. X, 606 s.

Šedvydis L. Dukes of Holshany in Kiev from early 14th century to year 1430 // *Colloquia Russica. Серія I. Т. 2 : Князівства Галицької і Волинської земель в міжнародних відносинах XI—XIV століть : матеріали II Міжнародної наукової конференції, Івано-Франківськ, 20—22 жовтня 2011 р.* Краків, 2012. С. 156—164.

Semkowicz A. Krytyczny rozbiór Dziejów polskich Jana Długosza (do roku 1384). Kraków : Wydawnictwo Akademii Umiejętności, 1887. XV, [1], 406, [1] s.

Semkowicz W. Hanul namiestnik wileński (1382—1387) i jego rod // *Ateneum Wileńskie.* 1930. R. 7. S. 1—20.

Semkowicz W. Korybutowicze i Nieświzcy w świetle sfragistyki // *Miesięcznik heraldyczny.* 1913. No 11—12. S. 200—204.

Semkowicz W. Nieznane nadania Witolda dla osób prywatnych // *Ateneum Wileńskie.* Wilno, 1930. R. 7. Z. 3—4. S. 845—857.

Semkowicz W. O litewskich rodach bojarskich zbratanych ze szlachtą polską w Horodle roku 1413 // *Miesięcznik heraldyczny.* 1913. No 9—10. S. 143—145; No 11—12. S. 176—190; 1914. No 1—2. S. 7—16; No 3—4. S. 51—59; No 5—6. S. 96—103; *Rocznik Towarzystwa heraldycznego we Lwowie.* 1921. T. 5. S. 39—58; 1923. T. 6. S. 116—128; 1926. T. 7. S. 210—220; 1928. T. 8. S. 133—143; 1930. T. 9. S. 251—260.

Semkowicz W. Przywileje Witolda dla Moniwida, starosty wileńskiego i testament jego syna Jana Moniwidowicza // *Ateneum Wileńskie.* Wilno, 1923. R. 1. Z. 2. S. 253—267.

Semkowicz W. Stanowisko publiczno-prawne Włodzisława Jagiełły w Polsce // *Przegląd prawa i administracji.* Lwów, 1899. R. 24. Z. 1. S. 169—183.

Senoji Lietuvos literatūra. Kn. 4 : Metraščiai ir kunigaikščių laiškai. Vilnius : Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 1996. 391 p.

Skrzypek J. Południowo-wschodnia polityka Polski od koronacji Jagiełły do śmierci Jadwigi i bitwy nad Worskłą, 1386—1399. Lwów : Nakładem Towarzystwa Naukowego, 1936. 127 s.

Skrzypek J. Usunięcie Fedora Koriatowicza z Podola w 1393 r. // Prace historyczne w 30-lecie działalności profesorskiej S. Zakrzewskiego. Lwów : Komitet Byłych Uczni z zasiłkiem Ministerstwa W. R. i O. P., 1934. S. 315—320.

Skrzypek J. Zygmunt Luksemburski i jego polityka wobec Polski w latach 1386—1399 // Sprawozdania Towarzystwa Naukowego we Lwowie. 1932. Lwów, 1933. R. 12 (1932). Z. 3. S. 183—190.

Śliczyńska J. E. Okoliczności zawarcia umów w Krewie i Wołkowysku, między panami małopolskimi a Jagiełłą, dotyczących warunków jego mariażu z Jadwigą Andegaweńską (1385—1386) // Meritum — Rocznik Koła Naukowego Doktorantów-Historyków Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie. 2013. T. 5. S. 27—41.

Śliwa T. Kościół prawosławny w państwie litewskim w XIII—XIV wieku // Chryst Litwy. Geneza. Przebieg. Konsekwencje / pod red. ks. M. T. Zahajkiewicza. Lublin : Katolicki Uniwersytet Lubelski, 1990. S. 15—32.

Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. T. 1 : Aa — Derenczna. Warszawa : Druk «Wiek», 1880. 960 s.

Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. T. 2 : Derenek — Gżack. Warszawa : Druk «Wiek», 1881. 927, XVI s.

Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. T. 13 : Warmbrun — Worowo. Warszawa : Druk «Wiek», 1893. 960 s.

Słownik historyczno-geograficzny województwa Poznańskiego w średniowieczu. Wrocław : Instytut historii PAN, 1987. Cz. I. 733 s.

Smolka S. Kiejstut i Jagiełło. Kraków : Druk. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1888. 79 s.

Smolka S. Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litewskiego: rozbiór krytyczny. Kraków : Druk. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1889. 55 s.

Smolka S. Rok 1386. W pięciowiekową rocznicę. Kraków : Nakład księgarni J. K. Żupańskiego & K. J. Heumanna, 1886. 144 p.

Sobol B. Janusz I Starszy (ok. 1329—1429) // Polski słownik biograficzny. Wrocław, 1962—1964. T. 10. S. 581—582.

Sochacka A. Zjazdy polsko-litewskie w Lublinie i Parczewie w czasach Władysława Jagiełły // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio F. 1986—1987. Vol. 41/42. No 3. S. 65—80.

Stadnicki K. Bracia Władysława-Jagiełły Olgierdowicza króla Polski, Wielkiego Xięcia Litwy. Lwów : Drukarnia Zakładu narod. im. Ossolińskich, 1867. VIII, 416 s.

Stadnicki K. Olgierd i Kiejstut, synowie Gedymina — wielkiego xięcia Litwy. Lwów : Nakładem księgarni Gubrynowicza i Schmidta, 1870. 213 s.

Stadnicki K. Synowie Gedymina, wielko-władcy Litwy: Monwid — Narymunt — Jewnuta — Koriat. Wyd. nowe, przerob. i powiększ. Lwów : Druk. Narodowa W. Manieckiego, 1881. III, 272 s.

Stang Chr. S. Die westrussische Kanzleisprache des Grossfürstentums Litauen. Oslo : Dybwad, 1935. 166 s.

Starodawne prawa polskiego pomniki. T. 2 : Starodawne prawa polskiego pomniki z ksiąg rękopiśmiennych dotąd nieużytych głównie zaś z ksiąg dawnych sądowych ziemskich i grodzkich ziemi krakowskiej / wyd. A. Z. Helcel. Kraków : Druk. Katolicka W. Jaworskiego; Czas, 1870. 958 s.

Stolarczyk T. Na karuzeli życia, czyli walki Świdrygiełły o tron litewski w latach 1392—1430 // Niebem i sercem okryta. Studia historyczne dedykowane dr Jolancie Malinowskiej / red. M. Malinowski. Toruń : Wydawn. Adam Marszałek, 2002. S. 99—122.

Stronczyński K. Wzory pism dawnych w przerysach wystawione i objaśnione drukowaniem ich wyczytaniem. Cz. 1, obejmująca pismo dyplomatów od roku 1228 do 1536. Warszawa : Nakładem Kommissyi Rządowej Sprawiedliwości, 1839. [8], 99 s., tabl.

Strykowski M. Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi. Królewiec : G. Osterberger, 1582. 16, 791 s.

Strykowski M. O początkach, wywodach, dzielnościach, sprawach rycerskich i domowych sławnego narodu litewskiego, żemojdzkiego i ruskiego, przedtym nigdy od żadnego ani kuszone, ani opisane, z natchnienia Bożego a uprzejmie pilnego doświadczenia / oprac. J. Radziszewska. Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1978. 762 s.

Strzelecka A. Elżbieta (XIV/XV w.), żona Spytka z Melsztyna // Polski słownik biograficzny. Kraków, 1948. T. 6. S. 263—264.

Strzelecka A. Melsztyński Spytka // Polski słownik biograficzny. Wrocław, 1975. T. 20. S. 411—415.

Strzelecka H. Elżbieta Melsztyńska // Prace historyczne wydane ku uczczeniu 50-lecia akademickiego koła historyków Uniwersytetu Jana Kazimierza we Lwowie. 1878—1928. Lwów : Nakładem Akad. Koła Historyków we Lwowie, 1929. S. 107—119.

Sułkowska-Kurasiowa I. Moskorzowski Klemens // Polski słownik biograficzny. Wrocław, 1977. T. 22/1. Z. 92. S. 52—54.

Szabuldo F. Czy istniał jarłyk Mamaja na ziemi ukraińskiej? (Próba postawienia problemu) // Lituano-Slavica Posnaniensia. Studia historica. Poznań, 2003. T. 9. S. 153—172.

Szaraniewicz I. O latopisach i kronikach Ruskich XV i XVI wieku a zwłaszcza o «Latopisie Wielikoho kniazstwa Litowskoho i Żomojtskoho» // Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń Wydziału Historyczno-Filozoficznego Akademii Umiejętności. Kraków, 1882. T. 15. S. 351—413.

Szczur S. Negocjatorzy unii Polski z Litwa i ich kariery // Analecta Cracoviensia. 1987. T. 19. S. 181—204.

Szelińska W., Tomaszewicz J. Katalog dokumentów pergaminowych Biblioteki Czartoryskich w Krakowie. Cz. 1 : Dokumenty z lat 1148—1506. Kraków : Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1975. XV, 396 s.

Tęgowski J. Bezkrólewie po śmierci Ludwika Węgierskiego a geneza unii Polski z Litwą // *Studia historyczne z XIII—XV wieku. Wydanie jubileuszowe z okazji 75-lecia urodzin i 45-lecia pracy naukowej Profesora Kazimierza Jasińskiego.* Olsztyn : WSP w Olsztynie, 1995. S. 87—110.

Tęgowski J. Kiedy zmarł Skirgiełło? // *Spółeczeństwo i polityka do XVII wieku. Księga pamiątkowa ku czci profesora doktora Waclawa Odyńca w 70-lecie urodzin.* Olsztyn : WSP w Olsztynie, 1994. S. 59—64.

Tęgowski J. Kilka słów o małżeństwach wielkiego księcia litewskiego Olgierda Giedyminowica // *Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність : збірник наукових праць.* Львів, 2011. Вип. 20. С. 646—654.

Tęgowski J. Książ Iwan Żedewid (przyczynek do Genealogii rodu Giedymina) // *Studia historyczne z XIII—XV wieku. Wydanie jubileuszowe z okazji 75-lecia urodzin i 45-lecia pracy naukowej Profesora Kazimierza Jasińskiego.* Olsztyn : WSP w Olsztynie, 1995. S. 131—136.

Tęgowski J. Który Konstanty — Olgierdowic czy Koriatowic — był przodkiem książów Czartoryskich? // *Europa Orientalis. Polska i jej wschodni sąsiedzi od średniowiecza po współczesność: studia i materiały ofiarowane Profesorowi Stanisławowi Alexandrowiczowi w 65 rocznicę urodzin.* Toruń : Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 1996. S. 53—59.

Tęgowski J. Małżeństwa księcia Witolda Kiejstutowicza // *Rocznik Polskiego Towarzystwa Heraldycznego. Ser. nova.* Warszawa, 1995. No 2. S. 177—182.

Tęgowski J. Małżeństwa Lubarta Giedyminowica. Przyczynek do genealogii dynastów halicko-wołyńskich w XIV wieku // *Genealogia.* 1995. No 6. S. 17—26.

Tęgowski J. O następstwie tronu na Litwie po śmierci Olgierda // *Przegląd historyczny.* 1993. T. 84. Z. 2. S. 127—134.

Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. Poznań etc. : Wydawnictwo Historyczne, 1999. 321 s.

Tęgowski J. [Rec.] Błaszczyk G. Dzieje stosunków polsko-litewskich od czasów najdawniejszych do współczesności. T. 1 : Trudne początki. Poznań, 1998 // *Przegląd Wschodni.* 1998. T. 5. Z. 3 (19). S. 555—563.

Tęgowski J. Ślub Małgorzaty Siemowitówny z Henrykiem VIII księciem Brzegu (Przyczynek źródłowy) // *Studia Źródłoznawcze.* 2007. T. 45. S. 41—48.

Tęgowski J. Sprawa przyłączenia Podola do Korony Polskiej w końcu XIV wieku // *Teki Krakowskie.* 1997. No 5. S. 155—176.

Tęgowski J. W sprawie genezy unii Polski z Litwą. Projekt małżeństwa Jagiełły z córką Dymitra Dońskiego wielkiego księcia moskiewskiego — próba ustalenia daty // *Prace naukowe Akademii im. Jana Długosza w Częstochowie. Seria: Zeszyty Historyczne.* 2009. Z. X. S. 51—64.

Tęgowski J. Wprowadzanie w życie postanowień aktu Krewskiego w latach 1385—1399 // *Studia z dziejów państwa i prawa polskiego.* Lublin ; Łódź, 2006. T. 9. Cz. 1. S. 77—91.

Tęgowski J. Zagadnienie władzy w Wielkim księstwie Litewskim w okresie między unią krewską a zgonem Skiergiełły (1385—1394) // *Zapiski historyczne.* Toruń, 2001. T. 66. Z. 4. S. 7—17.

Teksty źródłowe do nauki historii w szkole średniej. Z. 22. Dzieje Litwy i Rusi / przedstawił F. Koneczny. Kraków: Nakładem Spółki Wydawniczej, 1924. 34 s.

Töppen M. Geschichte der Preussischen Historiographie von P. v. Dusburg bis auf K. Schütz. Berlin : Verlag von W. Hertz, 1853. X, 290 s.

Tyszkiewicz E. Opisanie powiatu Borysowskiego pod względem statystycznym, geognostycznym, historycznym, gospodarczym, przemysłowo-handlowym i lekarskim. Wilno : Druk. A. Marcinowskiego, 1847. [10], III, 446, [40] s.

Tyszkiewicz J. Książęta mazowieccy na Podlasiu (1385—1440). Od unii krewskiej do Kazimierza Jagiellończyka // *Rocznik Mazowiecki.* 2005. T. 17. S. 27—36.

Ulanowski B. Projekt unii polsko-litewskiej z r. 1446 // *Archiwum Komisji Prawniczej.* Kraków, 1897—1926. T. 6. S. 235—239.

Urzednicy centralni i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV—XVIII wieku. Spisy / oprac. H. Lulewicz i A. Rachuba. Kórnik : Biblioteka Kórnicka, 1994. 220 s.

Urzednicy dawnej Rzeczypospolitej XII—XVIII wieku. Spisy. T. 3 : Ziemie Ruskie. Z. 3 : Urzednicy Podolscy XIV—XVIII wieku. Kórnik : Biblioteka Kórnicka, 1998. 243 s.

Urzednicy dawnej Rzeczypospolitej XII—XVIII wieku. Spisy. T. 3 : Ziemie Ruskie. Z. 4 : Urzednicy województw Kijowskiego i Czernihowskiego XV—XVIII wieku / oprac. E. Janas, W. Kłaczewski. Kórnik : Biblioteka Kórnicka, 2002. 344 s.

Urzednicy dawnej Rzeczypospolitej XII—XVIII wieku. Spisy. T. 4 : Małopolska (Województwa Krakowskie, Sandomierskie i Lubelskie). Z. 1 : Urzednicy Małopolscy XII—XV wieku. Kórnik : Wydawnictwo PAN, 1990. 377 s.

Urzednicy dawnej Rzeczypospolitej XII—XVIII wieku. Spisy. T. 8 : Urzednicy Podlascy XIV—XVIII wieku. Spisy. Kórnik : Biblioteka Kórnicka, 1994. 200 s.

Urządnicy Wielkiego księstwa Litewskiego. Spisy. T. 4 : Ziemia Smoleńska i województwo Smoleńskie. XIV—XVIII wiek / oprac. H. Lulewicz, A. Rachuba, P. Romaniuk. Warszawa : Wydawnictwo DiG, 2003. 412 s.

Vaitkevičius G. Įžanginės mintys apie Kreivąjį miestą // Lietuvos pilys. 2009. Vilnius, 2010. Nr. 5. P. 32—43.

Vaitkevičius V. Kukaveičio šventvietės mįslės // Šiaurės Atėnai. 2008.V.02. No 891. — Перевод на белорусский язык (автор К. Казачонак) на сайте «Крыўя». URL: http://kryuja.org/artykuly/inszyja_autary/kukaveitis.html (дата обращения: 12.12.2008).

Vaitkevičius V. Studies into the Balts' Sacred Places. Oxford : Biddles Ltd, 2004. 124 p.

Velius G. Społeczeństwo Kernave w XIII—XIV w. // Kernave — litewska Troja. Katalog wystawy ze zbiorów Państwowego Muzeum-Rezerwatu Archeologii i Historii w Kernave, Litwa. Warszawa : Puszka Pandory : Sitex, 2002. S. 35—56.

Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae / ed. A. Theiner. T. 1 : 1217—1409. Romae : Typis Vaticanis, 1860. XXXII, 788 p.

Veterum scriptorum et monumentorum historicorum, dogmaticorum, moralium amplissima collectio / ed. E. Martene, U. Durand. Parisiis : Apud Montalant, 1733. T. 8. 1564 col., 20 s.

Vitoldiana. Codex privilegiorum Vitoldi, magni ducis Lithuaniae / wyd. J. Ochmanski. Warszawa etc. : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1986. 256 s.

Voigt J. Geschichte Preussens. Bd. 4 : Die Zeit von der Unterwerfung der Preussen 1283 bis zu Dieterichs von Altenburg Tod 1341. Königsberg : Bornträger, 1830. 637 s.

Voigt J. Geschichte Preussens. Bd. 5 : Die Zeit vom Hochmeister Ludolf König von Weizau 1342 bis zum Tode des Hochmeisters Konrad von Wallenrod 1393. Königsberg : Bornträger, 1832. 728 s.

Voigt J. Namen-Codex der Deutschen Ordens-Beamten, Hochmeister, Landmeister, Grossgebietiger, Komthure, Vögte, Pfleger, Hochmeister-Kompane, Kreuzfahrer und Söldner-Hauptleute in Preussen. Königsberg : Bornträger, 1843. 138 s.

Wapowski B. Dzieje Korony polskiej i Wielkiego Księstwa Litewskiego od r. 1380 do 1535. Wilno : Nakładem i czcionkami T. Glücksberga, 1847. T. 1. 491 s.

Wasilewski T. Daty urodzin Jagiełły i Witolda: przyczynek do genealogii Giedyminowiczów // Przegląd Wschodni. 1991. T. 1. Z. 1. S. 17—34.

Wasilewski T. Prawosławne imiona Jagiełły i Witolda // Analecta Cracoviensia. 1987. T. 19. S. 105—116.

Wasilewski T. Skirgiełło Olgierdowicz // Polski słownik biograficzny. Warszawa etc., 1997—1998. T. 38. S. 167—170.

Wasilewski T. Synowie Giedymina w. ks. Litwy a następstwo tronu po nim // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio F. Historia.* 1990. T. 45. S. 183—196.

Wasilewski T. Trzy małżeństwa wielkiego księcia Litwy Olgierda. Przyczynek do genealogii Giedyminowiczów // *Kultura średniowieczna i staropolska. Studia ofiarowane Aleksandrowi Gieysztorowi w 50-lecie pracy naukowej.* Warszawa : PWN, 1991. S. 673—682.

Wdowiszewski Z. Genealogia Jagiellonów. Warszawa : Instytut Wydawniczy PAX, 1968. 231 s.

Wdowiszewski Z. Giedygołd Jerzy (zm. 1435) // *Polski słownik biograficzny.* Kraków ; Wrocław, 1948—1958. T. 7. S. 435.

Wdowiszewski Z. Uposażenie ks. Wigunta Olgerdowicza przez Władysława Jagiełłę // *Księga ku czci Oskara Haleckiego* wydana w XXV-lecie jego pracy naukowej. Warszawa : Nakładem uczniów, 1935. S. 263—274.

Weise E. Die Staatsverträge des Deutschen Ordens in Preußen im 15. Jahrhundert. T. 1 : 1398—1437. Königsberg : Kommissionverlag Gräfe und Unzer, 1939. 216 s.

Wenta J. Studien über die Ordensgeschichtsschreibung am Beispiel Preußens. Toruń : Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2000. 288 s.

Wielkiego Księstwa Litewskiego i Żmódzkiego kronika: podług rękopisu z roku 1550 / wyd. S. Ptaszycki. Wilno : Nakładem A. Chomińskiego, 1907. VIII, 19 s.

Wijuk-Kojałowicz A. Herbarz szlachty Wielkiego Księstwa Litewskiego zwany Nomenclator. Kraków : W. L. Anczyc i Spółka, 1905. [2], 320 s.

Wijuk-Kojałowicz A. *Historiae Lituanae pars prior. De rebus Lituorum ante susceptam Christianam religionem conjunctionemque Magni Lituaniae Ducatus cum Regno Poloniae.* Dantisci : Sumptibus Georgii Försteri, 1650. [10], 399 p.

Wijuk-Kojałowicz A. *Historiae Lituanae pars altera. De rebus Lituorum, a coniunctione magni Ducatus cum Regno Poloniae ad unionem eorum dominiorum.* Antverpiae : Apud Iacobum Mevrsivm, 1669. [22], 496 p.

Wolff J. Kniaziowie Litewsko-Ruscy od końca czternastego wieku. Kraków : Drukiem J. Filipowicza, 1895. XXV, 698 s.

Wolff J. Ród Gedymina. Dodatki i poprawki do dzieł gr. K. Stadnickiego «Synowie Gedymina», «Olgierd i Kiejstut», «Bracia Władysława Olgierdowicza Jagiełły» we Lwowie 1867. Kraków : Drukarnia Wł. L. Anczyca i Spółki, 1886. VIII, 167 s.

Wolff J. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego 1386—1795. Kraków : Drukarnia Wł. L. Anczyca i Spółki, 1885. VII, 353 s.

Zajączkowski S. Żmudź w początkach unji polsko-litewskiej // Pamiętnik V Powszechnego zjazdu polskich historyków w Warszawie, 28 listopada — 4 grudnia 1930 r. T. 1 : Referaty. Lwów : Nakładem Polskiego Towarzystwa Historycznego, 1930. S. 337—344.

Zakrzewski S. Wypadki z lat 1382—1386 w związku z genezą unii // Pamiętnik V Powszechnego zjazdu polskich historyków w Warszawie, 28 listopada — 4 grudnia 1930 r. T. 1 : Referaty. Lwów : Nakładem Polskiego Towarzystwa Historycznego, 1930. S. 345—354.

Zbiór dokumentów Małopolskich. Cz. 6 : Dokumenty króla Władysława Jagiełły z lat 1386—1417 / wyd. I. Sułkowska-Kuraś, S. Kuraś. Wrocław : Wydawnictwo PAN, 1974. XXXIV, 495 s.

Zeissberg H. Dziejopisarstwo polskie wieków średnich / przekł. z niem. Warszawa : Skład Główny w Księgarni Gebethnera i Wolffa, 1877. T. 2. 305 s.

Źródła dziejowe. T. 5 : Lustracye królewsczyzn ziem Ruskich Wołynia, Podola i Ukrainy z pierwszej połowy / wyd. A. Jabłonowski. Warszawa : Druk E. Skińskiego, 1877. C, 226 c.

Źródła do dziejów polskich / Wyd przez M. Grabowskiego i A. Przędzieckiego. Wilno : Nakładem i drukiem Józefa Zawadzkiego, 1843. T. 1. VII, 223 s.

Zrzdłopisma do dziejów Unii Korony Polskiej i W. Księstwa Litewskiego. Poznań : Czcionkami Ludwika Merzbacha, 1861. Cz. 2. Oddz. 1. 425, 9 s.

Zsigmondkori oklevéltár. I. (1387—1399) / összeállította M. Elemér. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1951. XVI, 795 p.

1385 m. rugpjūčio 14 d. Krėvos aktas / sudarė J. Kiaupienė; parengė R. Čapaitė, J. Kiaupienė, S. C. Rowell, E. Rimša, E. Ulčinaitė. Vilnius : Žara, 2002. 144 p.

Географический указатель

- Belin, волынский замок 361, 747
Borsukowcy 755
Bronnica 755
Buczaiа 61, 755
Chodorkowcy 755
Demitropol 636
Ladawa 755
Londniam 647
Mołodawa 755
Nieswicz, г. в Збаражской вол. 623
Onysymowcy 755
Podtieriemcy 755
Pridiproch 647
Przypiecz *см.* Припять
Proworotiie 755
Studenica 755
Wayteldorffe, с. 406, 407
Wesiskен *см.* Вейшишки и
Гейсишкес
Wissewalde 514
- Авиньон 729
Аджигольское оз. 612
Азак, Азов 605, 631, 640
Азовское море 639
Аккерман *см.* Белый город
- Ак-Мечеть 627
Алове 511
Арвистово, Аристава 364
Аргамакли-Сарай 627
Архангельская губ. 137
Аугсбург 443
Афонские монастыри 563, 573,
785
- Багриново, с. 89
Байербург, замок на Немане
341—344, 362, 376
Бакота 219, 331, 332, 334—336,
386, 517, 616, 618, 620, 622,
624, 643, 651, 652, 655, 656,
664, 685, 689, 695, 702, 707,
709, 711, 755, 782, 802
Бакотский монастырь святого
архангела Михаила 656, 707,
712
Баксановцы, Бакъсановцы 636,
761
Бакэу 681
Балтийское море 526, 654
Балтский район 621
Балыклей 627

- Бальга, замок 506
 Барупе, р. 364
 Басея, вол. 543
 Баславцы, двор 560
 Бебжа, р. 423, 531
 Безверховичи, с. 561
 Бекеша, гора 522
 Белая 129
 Белая, гора 656
 Белая, с. Смотричской вол. 624
 Белая Орда 555, 768
 Белая Русь 417
 Белая Церковь 605
 Белев 242
 Белевичи, с. 561
 Белз 352, 377, 399, 508, 509, 553,
 646, 647, 748, 761, 764, 773
 Белзская земля 509
 Белобережье 611, 627, 628, 630–
 634
 Белогородское наместничество
 637
 Белоруссия 29, 93, 97, 435, 499,
 500, 519, 534, 552, 566, 776,
 779, 790, 818
 Белорусская ССР 29
 Белосток 423
 Белый город, Аккерман,
 Белгород-Днестровский 617,
 623, 627, 628, 637, 676, 677
 Бельск, Byelsk, Bielesk, замок на
 Подляшье 40, 109, 311
 Берег, Берегово 693
 Березвяча, р. 165
 Березина, р. 356, 548
 Березовка 406
 Березовка, р. 520
 Берестейская земля 67, 69, 256,
 366, 423, 460, 488
 Берестейский ключ 256
 Берестье, Besczye, Brzeszcze,
 Brisk, Briske 59, 109, 159,
 237, 261, 278, 285, 294, 301,
 311, 319, 363, 366, 400, 424,
 434, 453, 454, 460, 466, 510,
 690
 Берлин 12, 43, 50, 694, 726
 Бершадь, р. 761
 Бетигольская вол. 367
 Беховщина 165
 Бешенковичский район 549
 Бжозувка, р. см. Великая Струга
 Биржанская вол. 239
 Бирштаны 364
 Бискупицы, с. 406
 Биютишки, Biuciszki 464, 471—
 473
 Бобров 621, 761
 Бобруйск, Бобруескъ 385
 Бобруйская вол. 385
 Боговица, Bahawicza,
 Bohowicza, р. 741, 742
 Божск, Божский, г. на Южном
 Буге 616, 622, 689, 695—696
 Божск, Бужск, Буск, г. на
 Западном Буге 616

- Божская вол. 622
 Болгария 574, 676
 Болоховская земля 615, 616, 818
 Борейкяны, Барейкос,
 Vareukenfelde 367
 Борисовская вол. 543
 Борщевский район 616, 700
 Брадялишкес, городище 515
 Бражола, Бражуоле, с. 422
 Бразница, р. 761
 Бранденбург 120, 409, 412
 Брановичи, с. 561
 Браславский повет 355
 Брацлав, Бряславль, Брясловль
 219, 331, 334, 335, 610,
 616—618, 620, 625, 652, 689,
 695, 696, 709, 712
 Брацлавская вол. 620—622, 636,
 646, 760
 Брашов 635, 688
 Броница *см.* Котлубаевка
 Брычовка, р. 549
 Брянск 239, 240, 242
 Брянская земля 554, 584
 Буда 661, 747, 749
 Буйвидай, городище 515
 Бутриманцы, с. 440
 Бутримы, с. 440
 Бучачский район 616
 Быдгощ 579
 Бырлад 668, 678—681
 Быстрая Сосна, р. 629
 Быстрица, р. 681
 Вайшвильчяй, Wichtwiltse, с.
 389, 422, 514
 Валахия, Волохи 468, 626, 691,
 694, 816, 819
 Валевский сельсовет 534
 Варковичи, с. 561
 Варминьско-Мазурское
 воеводство 568
 Варняй 423
 Варшава 88, 91, 165, 519, 666,
 731, 732, 740, 792, 800, 802
 Варшавская земля (Мазовия)
 423
 Васильков 563
 Васишки (Вашишки),
 д. Трокского повета 512
 Васлуй 680, 681
 Васлуйская церковь во имя
 Усекновения главы Иоанна
 Предтечи 680
 Вежишки, д. Вилькомирского
 повета 512
 Вейсишки, д. Свенцянского
 повета 512
 Вейшишки, Веикулишкы,
 Икшишькы, Веишушкы,
 Веишишькы, Weyszyszki,
 Веишкушки, Веикшукши
 75, 115, 281, 304, 328, 511,
 512, 514—517, 595, 596, 600
 Велёна (Вялюона), Violona 341,
 342
 Велёнская вол. 239, 367

- Великая Мечетня 627
- Великая Струга, Бжозувка р. 423
- Великий Дол 635
- Великий Новгород 71, 91, 122,
144, 147, 150, 151, 164, 200,
203, 206, 344, 352, 354, 379,
470, 479, 509, 526, 527, 586,
596, 785
- Великое княжество Литовское
(ВКЛ), Ducatus magni
Lithuanie 20, 30—32, 34, 38, 41,
47—50, 56—58, 65, 81, 87, 92,
113, 115, 116, 118, 125, 132—
134, 147, 151, 156, 162—164,
167, 168, 171, 174, 179, 181,
186, 194, 209, 210, 215, 220,
221, 224, 231, 233, 235, 237,
256—258, 260, 342, 348, 349,
357, 367, 369, 378, 380—382,
399, 408, 409, 417—421, 438,
442, 443, 448, 449, 460, 464,
468, 479, 480, 482, 488, 490,
491, 493—497, 499, 502, 503,
506, 507, 509, 517, 523—525,
528—532, 539—541, 546, 552,
555, 557, 558, 574, 579, 583—
586, 588, 589, 591, 593, 597,
601, 604, 607, 617, 628, 629,
631, 632, 634, 637, 638, 641,
643, 644, 646, 647, 649, 650,
653, 655, 658, 665, 666, 677,
683, 686, 688, 692, 694, 697,
699, 706, 712, 715
- Великое Село, д. Щучинского
района 365
- Великопольша 703
- Венгерское королевство 697,
712, 749
- Венгрия, Угры, Угорьская земля
52, 84, 164, 193, 219, 314,
334, 361, 380, 394, 399, 420,
429, 430, 481—484, 509, 539,
552, 565, 579, 613, 621, 635,
644, 646, 650, 661, 662,
664—666, 687, 690, 692—
694, 697, 708, 709, 747, 748,
751, 820
- Вепрай 407
- Верхнее Синевидное 613
- Ветлы, Wietly 736, 738
- Видмантай 439
- Видуклевская вол. 367
- Вижишки, д. Виленского повета
512
- Визна 424
- Визненская земля (Мазовия) 423
- Виленская губ. 512, 515, 802, 808
- Виленская дорога 548
- Виленская кафедральная школа
250
- Виленская Пречистенская
церковь 212, 357, 360, 361,
395, 397, 398,
- Виленский Верхний замок
(Высокий город) 450, 493,
504, 523—525, 596

- Виленский ключ 247, 255, 256
- Виленский костел святого
Николая 420
- Виленский костел святых
Станислава и Владислава
406, 469, 522
- Виленский Кривой город,
Curvum castrum, Krzivigrod
514, 522, 523, 782
- Виленский монастырь
Богородицы 131
- Виленский Немецкий город 420
- Виленский Нижний замок 524
- Виленский университет 431
- Виленское воеводство, с
Wilenskie 364, 370, 408, 420,
431, 442, 486, 637, 704, 705,
832, 836, 838, 844, 846
- Виля, Веля, Viela, Vilia, Нярис,
р. 348, 364
- Вилькомир (Укмерге) 406, 493
- Вилькомирский повет 355, 512
- Вильно, Wille, Вилна, Vilne,
Wilna 21, 23, 24, 33, 56, 58,
62, 68, 69, 78, 82—84, 94, 96,
101—111, 113, 114, 118, 124,
131, 133—136, 145, 147, 150,
158, 165, 166, 169, 171, 173,
177, 178, 187, 192, 193, 195,
212, 226, 227, 237, 239, 240,
241, 258, 259, 267, 268, 308,
309, 311—313, 322—325,
349, 353—355, 369, 375,
378—380, 385, 386, 394, 401,
402, 407, 409, 413, 415,
416—422, 427, 428, 431, 437,
441, 443, 450—456, 469,
473—479, 482, 483, 488, 491,
492, 502, 504, 505, 507, 508,
510, 512—516, 521—525,
531, 533, 534, 539—541, 552,
571, 593—597, 601, 654, 716,
784, 793
- Вильнюс 12, 72, 135, 348, 514—
515
- Вильнюсский район 493
- Винница, Веница, Беница 219,
331, 333, 335, 611, 616, 618,
620, 652, 687, 689, 695, 709
- Винницкая обл. 612, 617, 640,
675
- Висла, р. 132
- Витебск, Witawis, Witebiske,
Witebis, Wythewsko,
Витепск, Wytepsko, Витебь,
Витебеск, Ведбескь 55, 56,
60, 62, 66, 77, 82, 94, 101—
103, 105, 107, 108, 116, 201,
212, 217, 226, 237, 267, 275,
277, 282, 284, 286, 289—291,
293—295, 297, 300, 302, 303,
305, 306, 308, 310, 311, 313,
314, 321, 322, 325, 356, 357,
360, 362, 377, 409, 417, 422,
435, 450, 452, 453, 456, 474,
475, 480, 532, 534, 537—543,

- 547—552, 584, 592, 594, 597,
598, 600, 783, 797, 814
- Витебская губ. 72, 538, 549, 791,
814
- Витебская замковая церковь
архангела Михаила 551, 791
- Витебская земля 305, 419, 494,
543, 546
- Витебские Верхний и Нижний
замки 538, 539, 550, 794
- Витебский повет 435
- Витебский регион 91, 239, 256
- Витебский удел 106, 107, 108,
166, 178, 268, 475
- Витов Мост, урочище 548
- Витова дорога (Витовка) 548
- Витовтов (Витултов) дуб 549
- Витовтов брод на р. Южный Буг
613
- Витовтов мост через р. Цна 548
- Витогорье, гора 549
- Вихра, р. 195, 500—502, 516, 594
- Вишневец, д. Столбцовского
района 587
- Владимир-Волынский,
Wladimiriam, Lodomiria 362,
372, 466, 467, 533, 650
- Владимир-на-Клязьме 244
- Владими́ро-Волы́нская земля,
Volodimirensis provinciae 351
- Владимирская церковь
Пречистой Богородицы 372
- Влучим, Włuczum 736, 738
- Вожа, р. 493, 638
- Воке (Вака), р. 364
- Волга, р. 605, 631, 633
- Волковичи, дер. 242
- Волковыск 370, 460, 488, 491
- Волковысская вол. 536
- Волколата 519
- Вологда 81
- Волчюковичи 241
- Волынь, Волынская земля,
Volnyczska terra 89, 101, 116,
143, 239—241, 258, 260, 275,
279, 281, 282, 288, 291, 297,
302, 304, 308, 321, 323, 373,
374, 377, 381, 450, 466, 467,
476, 483, 509, 517, 518, 536,
539, 553—555, 585, 592, 594,
600, 605, 611, 615, 622, 629,
630, 644—648, 650, 652, 687,
732, 735, 788
- Вонячин 758
- Воробьевичи, с. 675
- Вороновица 758
- Ворскла, р. 544, 545, 552, 579,
582, 586, 587, 631, 696
- Восточная Белоруссия 89, 500,
776
- Восточная Европа 50, 57, 139,
164, 211, 371, 443, 487, 563,
567, 576, 607, 785, 793, 796,
819, 823
- Восточное Подолье 253, 558,
688, 696

- Вьльдичи, V'lidici 637, 667—
 668, 673, 677
 Вышгород 564, 573
 Вышегород на Поротве 160
 Вышеградская земля (Мазовия)
 423
 Вяжишкес 511, 512
 Вязовна, Вязовенка, р. 241, 242
 Вянта, р. 367
- Гавриловцы 761
 Гавья, р. 406
 Газария 636, 641, 781
 Гайна 493
 Галицкая Русь 611, 672, 693,
 697
 Галицко-Волынское княжество
 615, 624, 625, 644, 647
 Галич 509, 517, 606
 Гальве, оз. 365
 Гейсишкес (Гейшишки), д. см.
 Вейшишки
 Генуя 641
 Геранёны, Мурованые Геранёны
 374, 375, 441, 822
 Германия 443
 Герцике 160
 Гиковцы, с. 674
 Глинянец 758
 Глуск, вол. 561
 Глусский район 559
 Гнилорудчане, с. 758
 Говезна 587
- Гойжовская вол. 367
 Гольшаны 470, 472
 Гомель, Гомей 157, 336, 686
 Гомель, оз. 550
 Горный Тикич, р. 620
 Городен (Гродно), Grodno,
 Garthin 38, 272, 273, 422,
 453, 460, 466, 506, 510, 773,
 795, 860
 Городенская Пречистенская
 церковь 88
 Городенский повет 250
 Городенское княжество 352
 Городецкое княжество 408
 Городище Рюриково 209, 527
 Городло 704
 Горы, вол. 543
 Горынь, р. 615, 647
 Гостынинская земля (Мазовия)
 423
 Готский берег 160
 Грабовец 736, 738
 Граумена, р. 367
 Гудулине 398
- Давыд-Городок, Grodek 408
 Дамаск 143
 Данилов 736, 738
 Данциг, Gdańsk, Кгданск, Данск,
 Кданьск 122, 123, 205, 206,
 209, 210, 289, 298, 324, 390,
 526, 596
 Датновская вол. 367

- Даудишки, Давыдишки,
Dewedysken 365, 405, 410,
412, 413, 726, 728
- Дашев 617
- Дашевцы 757
- Девянишкес 586
- Делятичи (Долятичи), д.
Новогрудского района 568
- Держа, р. 633
- Дешковцы 758
- Дзялдово см. Зольдау
- Диршау 409, 411
- Дисна, р. 520
- Дмитров 636, 761
- Днепр, Днепро, р. 290, 298, 306,
325, 326, 498, 558, 566, 576,
613, 615, 620, 623, 627, 628,
631, 634, 635
- Днепро-Бугский лиман 612
- Днепро-Двинский торговый
путь 542
- Днестр, Olth, река 259, 615, 617,
623, 634—637, 642, 647, 652,
656, 666, 673, 675, 676, 679,
777
- Днестровско-Прутское
междуречье 627, 628, 634
- Добруджа 635, 636, 642, 777,
817
- Докудово, д. Крупского района
534
- Докудово, д. Лидского района
534
- Докудово, замок в Берестейском
повете 534
- Долгое, д. 560
- Дон, р. 558, 604, 605, 629, 631,
683, 764, 766, 768
- Дороги (Старые Дороги) 561
- Дорогичин, Drohiczyn,
Drohiczin, замок на
Подляшье 70, 81, 93, 96, 107,
109, 132, 226, 277, 278, 284,
285, 293, 300, 301, 310, 311,
317, 319, 362, 365, 366, 424,
425, 445, 452, 453, 460
- Древняя Русь 38, 161, 162, 197,
245, 361, 425, 446, 500, 557,
584, 626, 771, 791, 793, 795,
800—802, 807, 809, 811, 813,
815, 816, 818
- Дрисса 497
- Друть, р. 542
- Друцк (Дрютеск) 163, 290, 325,
542, 543, 545—547, 597, 776,
789, 797, 813
- Друцкая дорога 549
- Друцкая церковь Пресвятой
Богородицы 163
- Друцкое княжество 163, 542, 543
- Друя 497
- Дубинки 240
- Дубиса, р. 367, 387, 420, 520,
542, 773
- Дубровенская вол. 406
- Дубровенский сельсовет 406

- Дубровка, д. 406
 Дубровня, Домбровка, д.
 Лидского района 406,
 Дунаевецкий район 616, 617
 Дунай, р. 605, 635, 636, 642, 643,
 777
 Дялтува 406, 407
- Египет 640
 Ельня 406
- Жеймы, Жеймая 364, 480
 Жемайтя, Samaiten, Samagittie,
 Sameythen, Жемоить,
 Жомоит, Жомоитьская
 земля 52, 109, 116, 119, 128,
 134, 135, 168, 177, 248, 268,
 311, 364, 366—369, 375, 410,
 419, 423, 445, 453, 475, 723,
 726, 772
 Жибентяи, д. Витебского района
 435
 Жижма, р. 406
 Жижма (Жижмай) 586
 Жиздра, р. 242
 Жирмуны, д. Лидского района
 440
 Жировичский монастырь 560
 Житковичский район 559
 Житомир 217, 298, 325, 598, 687
 Житомирская вол. 557, 622, 687,
 689
 Жосно 519
- Жупраны 441, 539
- Заберезынье, теперь д. Забрэзье
 Воложинского района 535
 Заболоть, д. Вороновского
 района 365
 Завихост 132
 Заволжская Орда 684
 Загородники, д. 560
 Закамень 736, 738
 Закарпатская обл. 646, 693
 Закрочимская земля (Мазовия)
 423
 Залещицкий район 616, 700
 Западная Белоруссия 93
 Западная Двина, р. 51, 550
 Западная Украина 35
 Западное Подолье 185, 258, 647,
 689, 696, 697, 699—702, 712
 Запорожская обл. 639
 Запорожье 627
 Заславль, Zaslav, Жеславль,
 Нижславль, Жаславль,
 Ижеславль 103, 381, 382,
 451, 790
 Заславское княжество 381
 Зацень, д. Минского района 548
 Збараж 623, 647
 Збаражская вол. 622, 623
 Збруч, река 620
 Збынов поток, р. 758
 Звенигород (Звенигородка),
 Звиногород, Swyna horda,

- Wowigrod 169, 217, 325,
 556—558, 567, 569, 598, 605,
 610, 611, 615, 616, 620, 621,
 625, 626, 687—689, 695, 696,
 789
 Звенигородская вол. 557, 558,
 620, 622, 696
 Зельва 536
 Зограф, монастырь 573, 574
 Золотая Орда 221, 379, 468, 554,
 555, 558, 567, 579, 584, 607,
 609, 613, 624—632, 634—
 641, 644, 646—648, 650, 657,
 658, 674, 676, 729, 764, 765,
 778
 Зольдау (Дзялдово) 568, 688
 Зубровцы 666, 668, 673, 677
 Зыгмунтишки, Старые
 Геранёны, д. Ивьевского
 района 374

 Ивань, двор 560
 Ивьевский район 374, 375
 Игумен 548
 Измаильский район 642
 Иловец *см.* Язловец
 Ильинцы 758
 Иновроцлав 579
 Ионава 364
 Исса, р. 348

 Кагарлык, р. 610, 614
 Казимир, г. в Польше 421

 Калиш 703
 Калнай, д. близ Вильнюса 83
 Калужская обл. 242
 Каменец, Каменец-Подольский,
 Caminix, Camenecz 158, 184,
 278, 285, 301, 311, 319,
 331—336, 460, 556, 616, 618,
 620, 622, 625, 651, 652, 653,
 655, 682, 687, 689, 690, 695,
 706, 707, 709, 711, 740, 755,
 760, 768, 770, 815
 Каменецкая замковая церковь
 Покрова Пресвятой
 Богородицы 681, 682
 Каменецкая церковь святого
 Николая 642
 Каменецкий замок 652, 653, 681,
 682, 739
 Каменецкое епископство 684
 Каменец-Литовский,
 Камуенуецз 510
 Каменец-Подольский район 616,
 818
 Каменка, р. 558
 Каменный брод 423
 Камень 736, 738
 Канев 604, 628
 Каравул 616
 Карачев, Корачев 59, 65, 71, 142,
 151, 153, 242, 275, 282, 313,
 519
 Кариотишкес, с. 369
 Кафа 605, 617, 676

- Квасилов 89
- Кенигсберг 50, 448, 479
- Кенигсбергская библиотека 416
- Кернов, Кернов, Вернов 59, 71, 101, 151, 308, 348, 349, 449, 464, 471—473, 509, 515, 516, 519
- Киев, Манкерман 23, 24, 28, 35, 57, 76, 86, 161, 165, 169, 211, 212, 215, 217, 218, 229, 235, 237, 239, 247, 250, 253, 256, 290, 298, 299, 306, 325, 326, 350, 371, 374, 387, 396, 397, 470, 502, 532, 537, 552, 554—556, 558, 562—582, 590, 598, 600, 605—607, 624, 628—632, 657, 658, 666, 667, 682, 687, 691, 764, 771
- Киево-Печерская лавра 216, 251—253, 373, 395, 396, 460, 461, 463, 470, 544, 546, 561, 563, 564, 576, 580—582, 598, 776, 784, 811
- Киевская Введенская церковь 396
- Киевская земля 47, 253, 254, 518, 536, 553, 554, 556, 557, 559, 561, 567, 581, 598, 605, 611, 617, 620, 622, 624, 626, 628, 684, 687, 717, 729, 762, 773, 787, 793, 809
- Киевская митрополия 243
- Киевская церковь Пресвятой Богородицы 216
- Киевский ключ 256
- Киевский повет 251, 252
- Киевский Софийский собор 574
- Кийонис, д. 421
- Киля 627
- Кировоградская обл. 610
- Кленник, д. Смолевичского района 548
- Клецк 125, 587
- Клецкая вол. 239, 560
- Кнетовская вол. 367
- Книтуоя, р. 367
- Кобрин 399, 539
- Кобылье, с. 674
- Ковенская губ. 512, 776, 802
- Ковно, Сауно 67, 109, 135, 273, 311, 349, 364, 514—516
- Кодыма, р. 610, 613, 623, 627
- Козельск 242, 588
- Колки, д. Клецкого района 560
- Колодезно, д. 560
- Колок, двор 560
- Коломна 223, 589
- Коломыя 690
- Колтенянская вол. 367
- Кольно, двор 560
- Колужица, д. Березинского района 548, 550
- Конела, р. 557, 620
- Конотопцы, д. 560
- Конка, р. 623
- Константинополь 236, 249, 639, 717

- Константинопольский
 Софийский собор 236
Копыль, Cöpulle 306, 325, 558,
 559, 560, 577, 598, 775
Копыльский район 559, 560
Копыльский удел 351, 556
Копысская вол. 543
Копысь 72
Корейки 441
Кореличский район 560
Корец 611
Корсунь 630
Коршев, Коршева, летописный
 город 603, 611, 629—631
Костентинов 761
Костешты 627, 628
Костомиров 252
Котлабух, оз. 642
Котлубаевка, р. 640
Котра 250
Кошер 736, 738
Краков, Cracaw 12, 35, 59, 117,
 118, 129, 133, 148, 169, 170,
 183, 184, 188, 191, 193, 202,
 249, 268, 269, 279, 280, 286,
 287, 296, 302, 303, 314, 321,
 322, 391, 421, 464, 467, 471,
 472, 482, 483, 489, 491, 492,
 496, 497, 499, 517, 521, 537,
 541, 542, 552, 565, 570—572,
 593, 659, 662—665, 678, 687,
 688, 711, 716, 734, 745—747,
 753—755, 762, 768
Краковская земля 733
Краковский университет 250
Красносельская вол. 239
Крево, Креиво, Crewa, Кревь
 101, 103, 105, 107, 110, 131,
 148, 226, 275, 277, 279, 282,
 284, 286, 291—293, 300, 302,
 308, 310, 311, 313, 317, 319,
 349, 356, 377, 380, 417, 428,
 434, 437, 438, 443, 444, 450,
 452, 454, 455, 473, 474, 493,
 512
Кревская вол. 239
Кревский замок 59, 67, 70, 108,
 110, 111, 115, 143, 356, 427,
 428, 430, 435, 438, 444, 448,
 455, 456, 469
Кременец 22, 532, 553, 568, 615,
 622, 623, 675, 762, 764, 805
Кременчуг 628
Кривая гора 83
Кричевская вол. 584
Крожская вол. 367
Кропивная, р. 757
Крупки 548, 550
Крупский район 534, 548, 805
Крым, Крымский п-ов 605, 607,
 609, 613, 623, 634, 635,
 639—642, 644
Крымская обл. 640, 641
Кудовичи, д. Новогрудского
 района 534
Кукенойс 159

- Куковяйтис, роша 398
 Кулва 364
 Куничье 761
 Курония 394, 725, 726
 Курская земля 554
 Кусакчинское, с. 241, 242
 Кутелева пасека 761
 Кучугурское городище 627
 Куявская земля 733
 Кяна, д. 421
 Кяна, Накуенпу, р. 420
 Кярнаве (Кярнавеле), р. 348

 Лабуново, Лабунава 364
 Лавришевский монастырь 560,
 705
 Лановцы 647
 Лбяз 736, 738
 Ленин, с. 561
 Ленчицкая (Лучичьская) земля 733
 Летичев 616, 618
 Летыня
 Ливония, Liwonie, Jfland,
 Виолянты, Лифлянты,
 Лифлянты 52, 57, 65, 68, 79,
 107—109, 122, 177, 210, 268,
 310—312, 342, 353, 357, 368,
 389, 394, 411—416, 422, 432,
 452, 454, 475, 494, 495, 508,
 515, 527, 593, 629, 723, 725,
 726, 728, 772
 Ливская земля (Мазовия) 423
 Лида, Lida 272, 775
 Лидский район 406, 440, 531,
 534
 Липна 409, 424
 Литва, Литовская земля 12, 16,
 25—27, 35, 48, 52, 55, 72, 74,
 93, 98, 108, 115, 118, 122,
 131—134, 140, 165, 168, 169,
 179, 192, 194—197, 200, 201,
 203, 211, 213, 214, 224, 225,
 240, 249, 280, 287—290, 294,
 302, 305, 307, 322, 335, 336,
 350, 355, 376, 381, 384, 398,
 404, 411, 416, 418—421, 429,
 431, 436, 447, 472, 484, 485,
 488, 492—496, 502, 504—
 508, 516, 530—532, 537, 540,
 542, 553, 564—567, 583, 588,
 593, 605, 623, 632, 641, 645,
 648, 692, 725, 733, 747, 749,
 750, 763
 Литовская Республика 421, 493
 Литовская Русь 136
 Логожеская церковь святого
 Иоанна Предтечи 461
 Логойск, Логожеск, Lohoysk 389
 Логойский район 493
 Ложа, ручей 549
 Ложница, гора 549
 Локнея, р. 560
 Лангобардия 749
 Лопатин 736, 738
 Лошница, д. Борисовского
 района 548—550

- Лукомль 494, 497
Лукомская вол. 239
Лукомское княжество 543
Луцк, Луческ, Luczko,
 Лоуцеськь, Luczik 234, 256,
 260, 308, 321, 323, 363, 371,
 372, 374, 432, 463—467, 553,
 577, 580, 592, 594, 600, 630,
 645
Луцкая соборная церковь
 Иоанна Богослова 164, 371,
 372
Луцкий ключ 256
Лучники, с. 561
Лынтупы 512
Лысая Гора 522
Лысково, д. Пружанского
 района 435
Лычков, с. Смотричской вол. 624
Львов 362, 616, 642, 684, 703,
 734, 740, 806
Львовская обл. 613, 616
Любанский район 559, 561
Любань, с. 561
Любар
Любартишкес, с. 374
Любартов 531
Любек 414, 415, 419, 422, 604,
 683
Любецкий повет 624
Люблин, Lublin 180, 181, 261,
 465, 468, 476, 482, 488,
 489—491
Люблинская земля 733
Люблинский замок 180, 269
Любомль 736, 738
Любошанская вол. 385
Любошинский мох 549
Любутск 222, 589
Любутская вол. 239
Люжино, д. Бешенковичского
 района 549
Лядава, р. 691
Лясковичи, с. Каменецкой
 волости 624
Мажа, р. 560
Мазовия, Mazowie, Мазовьская
 земля 59, 118, 132, 164, 352,
 363, 423, 424, 443, 445, 455,
 476, 531, 674, 716
Малая Соколда, р. см. Чарна
Малая Торчыца, р. 757
Малое Подолье 649
Малопольша 483, 504, 568, 664
Мальборк см. Мариенбург
Маначин, городище 623
Мангуп 636, 801
Манкерман см. Киев
Марамуреш 690
Мариенбург, Мальборк, Марьин
 город 56, 86, 409, 516, 526,
 596
Марковская вол. 239
Масалаи (Маласаи), с. 549
Масальск 242

- Маяк 617, 625, 626, 778
Маяки, городище 627
Мегава, Megowe 366
Медники (Мядининкай), г. в
Литве 349, 493, 529
Медники, г. в Жемайтии 423
Медницкая вол. (Жемайтия) 367
Межибожье 615, 616, 618, 622,
648, 652, 695
Мельник, Melnyk, Хмелникъ,
Melnyk, замок на Подляшье
70, 93, 96, 109, 273, 278, 311,
318, 319, 363, 365, 424, 425,
445, 453, 460,
Мельница 736, 738
Менск 88, 381, 428, 510, 511,
542, 547, 548, 550, 675, 778,
821
Менская вол. 239
Мервинцы, с. 674
Мергенбург, замок на Немане
481
Мереч 365
Меречская вол. 365
Меттенбург, замок 530, 531
Мещовск 242
Микулинский удел 633
Микулинцы 758
Микулишки, д. Щучинского
района 365
Милославичи, Милолавичи 326,
566, 569, 571, 598
Мирклишки 441
Митиревы Кишины 635, 638
Михаловцы, с. 703
Могилев 129
Могилев-Подольский район 675
Могилевская вол. 543
Могилевская губ. 72, 549, 791
Можайск 357, 527
Мозырский повет 624
Мозырь, Mozyrui 350, 351
Мойшагола (Майшыгала) 398,
493, 509, 515, 516
Молдавия 49, 209, 219, 576, 626,
634—636, 642, 666, 668, 672,
673, 676, 677, 679, 680, 683,
690, 691, 708
Молдавская земля 156, 637, 654,
666, 668, 669, 671, 672, 678,
679, 708
Молдова, р. 666
Молодеченская вол. 239
Молодечно 512, 775
Молочный лиман 639
Монивидовы Геранёны *см.*
Субботники
Морочский сельсовет 560
Морочь, р. 560
Москва 21, 35, 76, 91—93, 95,
97, 117, 118, 122, 143, 144,
147, 150, 151, 160, 164, 176,
188, 200, 205—210, 213, 214,
216, 225, 236, 242—244, 246,
249, 250, 252, 289, 298, 299,
304, 305, 324, 326, 373, 374,

- 378—384, 413, 418, 468—
470, 493, 526—528, 545, 555,
574, 577, 580, 582, 589, 591,
596, 636, 645, 651, 674, 693,
716
- Московская соборная церковь
Пречистой Богородицы 209
- Московская церковь Вознесения
244
- Московская церковь Святого
Афанасия 244
- Московский Кремль 244
- Московский Печатный двор 86
- Московское государство 139,
145, 160, 174, 176, 242, 346,
381—384, 442, 460, 543, 591,
651
- Мостовский район 365
- Мстибогов 370, 460
- Мстиславль 21, 42, 76, 77, 82,
85, 91, 94, 96, 149, 150, 167,
172—175, 188, 195—197,
199—204, 225, 229, 247, 280,
287, 296, 297, 322, 323, 387,
388, 494, 498—503, 516, 588,
593, 594, 600
- Мстиславская вол. 149, 499, 584
- Мстиславская земля 74, 199,
322, 414, 594
- Мстиславский замок 500, 501
- Мукша, Муха, р. 741, 742
- Мункач, Мукачево 646, 647, 693
- Мурафа, р. 623, 675
- Мурованные Геранёны см.
Геранёны
- Мурово, д. Борисовского района
548, 550
- Муром 588
- Мядель 535
- Нарва, р. 122, 210
- Нарев, р. 423
- Нача, д. Крупского района 548
- Неводница, р. 423
- Невяжа, р. 51, 166, 364, 367, 514
- Недокудово (Докудово) 217,
289, 325, 329, 534, 597
- Недохудово, с. в Друцкой
волости 534
- Недрище 494
- Неман, Мемеle, р. 341, 342, 364,
365, 367, 406, 481, 512, 513,
515, 529, 559
- Неман, г. Калининградской обл.
419
- Неменчин (Немянчине) 493
- Неменчинская вол. 239
- Немецкая земля, Немцы,
Немьци 96, 100, 136, 173,
207, 208, 228, 292—295, 298,
299, 304, 321
- Немунек, Нямунайтис 364, 365
- Несвиж 587
- Нетта, р. 423, 531
- Нижнее Поволжье 631
- Нижнее Синевидное 613

- Николаевская обл. 617
- Новгород-Северский, Sywerky
Nowogrodek, Swywyerky
Nowogrodek 67, 239, 417—
420, 453, 456, 533, 554, 555
- Новгородок (Новогрудок),
Nowogrodek, Новгородъ,
Novogrodeg, Cleyne Nowgart
76, 101, 126, 154, 157, 163,
217, 239, 240, 289, 308, 325,
334, 369, 370, 382, 450, 531,
533—535, 560, 597, 650,
684—686, 705, 706, 708
- Новгородский повет 560
- Новгородский регион 256
- Новгородский удел 369
- Новогруд (Мазовия) 423
- Новогрудок 97, 775
- Новое Село 539
- Новоселица 761
- Новоселца 252
- Новоушицкий район 700
- Новый городок, город на
Подолье 616
- Нойгартен, замок 530
- Нырково, с. Залешицкого района
616
- Нярис см. Вилия
- Обольцы 493, 498
- Овечья вода, р. 623
- Овруч, Вроучии, Оуроучи 217,
325, 518, 556, 598, 687
- Овручская вол. 165, 557
- Одесса 24, 366, 435, 556, 612,
617, 638, 639, 656
- Одесская обл. 617, 621, 639, 642
- Олеско 260, 622
- Олита (Алитус) 364
- Олитская вол. 239
- Олькеники 240, 241
- Ольховец, с. 703
- Ольховка 406
- Омговичи, двор 560
- Орда см. Золотая Орда
- Орель, р. 623
- Оресса, р. 559, 560
- Орша, Рша, GРша 117, 201,
217, 297, 303, 497—499, 542,
550, 593, 594, 597
- Оршанская вол. 149, 543
- Оршанский замок 498
- Оршанский район 89, 546
- Оршица, р. 498
- Осовец, с. 561
- Осташино большое, с. 685
- Осташино малое, с. 685
- Остероде 64, 65, 106, 119, 120,
178, 309, 412, 413, 452
- Острина 240, 365
- Остров 483, 530, 531
- Острог 518, 816
- Остроленка (Мазовия) 423
- Острув-Любельский 531
- Осуга, вол. 418
- Очаков 605, 612, 617, 623

- Очков 252
 Ошмянский повет 356, 520
 Ошмяны 237, 473, 494, 519, 775
- Падуя 394, 621
 Паланга 366, 439
 Паневежис 389, 774
 Парчев 261
 Пасека, с. 561
 Патюнай 398
 Паяута, р. 348
 Перекопский перешеек 613
 Перелайская вол. 365
 Переломская вол. 365
 Перемиль 736, 738
 Перемышль 64, 408
 Переяславль 244, 368
 Пернаровская вол. 367
 Пернов (Пярну), Pernow 123, 210, 328
 Песочное, с. 561
 Петриковичи, с. 559, 561
 Петриковский замок 560
 Петриковский район 559
 Петрков 759
 Пилве, р. 365
 Пинск, Pynsk, Пинескь, Pincum 101, 127, 308, 350—352, 377, 449, 450
 Пинский Лещинский монастырь 509
 Пинское княжество 350, 509
 Плисков 757
- Плоньская земля (Мазовия) 423
 Плоцкая земля (Мазовия) 423
 Погост, двор 560
 Подкамень 622
 Подляшье 67, 69, 89, 91, 96, 107, 142, 365, 366, 423, 424, 453, 531
 Подолье, Подольская земля 19, 22, 28, 38, 76, 115, 116, 128, 154, 155—157, 163, 184—187, 191, 208, 209, 217, 219, 257—260, 306, 325, 330—335, 386—388, 468, 541, 552—554, 556, 557, 579, 581, 598, 605, 611, 613, 615—617, 620, 621, 623—627, 632—634, 643, 644, 646—648, 650—652, 655—660, 663, 666, 670, 672, 673, 676, 683—703, 706—709, 711, 712, 716, 739, 744, 755, 757—760, 770
 Познанская церковь 770
 Покутье 690
 Полелюм, д. Борисовского района 548, 550
 Полонное, Полоны, Полоньи, с. на Волыни 218, 326, 585
 Полоцк, Полтеск, Poloczko, Poloczsko 24, 63, 65, 68, 69, 79, 91, 107, 108, 129, 146, 159, 160, 173, 192, 228, 237, 272, 273, 277, 278, 281, 283,

- 284, 288, 293, 304, 310, 312,
316, 323, 351, 352, 357, 359,
413—415, 417, 452—453,
460, 468, 493—497, 499, 508,
510, 511, 520, 550, 575, 593,
595, 725, 726
- Полоцкая Спасо-Преображен-
ская церковь 361, 537,
791
- Польское королевство 59, 180,
240, 258, 259, 352, 357, 362,
373, 374, 421, 429, 449, 471,
481, 482, 485, 488, 490, 493,
497, 504, 522, 523, 530, 553,
593, 616, 618, 648, 652, 671,
674, 689, 692, 694—696, 705,
706, 709, 712, 729, 770
- Польша, Лядская земля, Ляхи
140, 645, 731, 781
- Помезания 182
- Померания 429
- Понизье 655
- Поречье, вол. 561
- Поречье, д. Октябрьского
района 561
- Поросье 558, 624
- Поставская вол. 520
- Поштовская вол. 367
- Приднестровская Молдавская
Республика 617
- Прилук 758
- Припять, Przypiecz, р. 351, 559,
560
- Причерноморье 623, 639, 642,
676, 706
- Пронск 588
- Прославия, Proslavia 646
- Протва, Поротва, р. 160
- Прудины, д. Бешенковичского
района 549
- Пружанский район 435
- Пруссия, Пруссы, Prussen 17, 26,
52, 54—56, 59, 96, 98, 100,
108, 109, 111, 112, 114, 116,
130, 143, 150, 151, 153, 167,
171, 177, 179, 181, 182, 187,
205, 268, 269, 311—313, 353,
366, 380, 387, 394, 405,
409—411, 415, 416, 419, 420,
422, 443—445, 447—449,
453—455, 459, 461, 462, 466,
467, 469, 470, 475—477, 479,
480, 494, 496, 506, 508, 510,
511, 516, 521, 523, 529, 531,
541, 587, 592, 595—597, 600,
683, 693, 715, 728
- Прут, Ethel, р. 636, 647
- Псков, Pskow, Пьсков 122, 123,
164, 205, 209, 210, 298, 324,
344, 377, 379, 413, 493, 526,
527, 596
- Псковское оз. 122, 210
- Птичь, р. 559, 561
- Пудлишки 703
- Пуня 364
- Путивль 605

- Пядь, Педжяй 364
 Равская земля (Мазовия) 423
 Рагнит 419, 420, 480
 Радунский повет 165
 Радунь 364, 440
 Радуньская вол. 365
 Райгород 423, 654
 Райцы 685
 Растенбург 380, 506
 Ратно 399, 539
 Раудоне 341
 Рашков 617
 Резин 635
 Репухово, с. 546
 Ржевская земля 418
 Рига 159, 160, 205, 209, 210, 526,
 527, 596, 723, 726, 772, 780,
 787
 Ризенбург 182
 Рим 170, 191, 235, 242, 243,
 247—249, 279, 286, 296, 302,
 321, 501, 564, 576, 610, 749,
 751
 Римская империя 52, 249, 649,
 663
 Риттерсвердер, замок 529, 530
 Рованичская Слобода, д.
 Червеньского района 548
 Рогозна, р. 761
 Романово, с. 561
 Росейнская вол. 367
 Роска, р. 757
 Рославль, Ростиславль 146, 218,
 242, 299, 307, 326, 551, 583,
 584, 776
 Россия 135, 140, 144, 145, 208,
 251, 345, 406, 431, 500, 528,
 551, 585, 586, 624, 740, 765
 Рось, р. 251, 622
 Рудамина 512
 Румшишки, Румшишкес 364
 Румыния 678, 683
 Русава, р. 758
 Русь, Русская земля, Russchen
 lande, Reusch 104, 140, 267,
 269, 315, 324, 352, 362, 424,
 442, 474, 476, 477, 496, 512,
 526, 613, 626, 645, 648, 649,
 733
 Рют Новый и Старый 252
 Рязанская земля 214, 218, 222,
 326, 588, 589, 599, 601
 Рязань 21, 188, 204, 221, 223,
 224, 503, 582, 583, 588, 589
 Саврань 621, 636, 761, 779
 Савславки, Сауслаукис,
 Sawlawken 367
 Саленикай 407
 Салинский договор 55, 509, 535,
 536, 546, 561
 Самара, р. 623
 Сандомирская земля 468
 Санкт-Петербург 81, 145, 179,
 622, 723, 735

- Сарадчин, Саражинка 621, 761
 Сараж, Сураж, Surast, Szarass,
 замок на Подляшье 96, 273,
 285, 301, 318, 319, 445, 460
 Сахачевская земля (Мазовия)
 423
 Свенцянский повет 512
 Свиблова стрельница 244
 Свислочская вол. 675
 Священная Римская империя 52
 Северный Кавказ 557
 Северо-Восточная Русь 81, 374,
 626, 795, 800
 Северо-Западная Русь 164, 396,
 561, 777
 Северская земля 520, 534
 Северский Донец, р. 623
 Селище, с. 561
 Селония 52
 Семежево, с. 561
 Семенцово, с. 165
 Сенно 685
 Серадзская (Сиразьская) земля
 733
 Сербия 139
 Серпейск 242
 Сетеховская земля 733
 Сийский Антониев монастырь
 136
 Силезия 429, 552
 Сильница, р. 761
 Синеводская битва 38, 604—606,
 608, 611, 612, 633, 657, 807
 Синеводско (Синеволодско), с.
 613
 Синюха, р. 609, 610, 613, 614,
 623, 627, 780, 800
 Синяя, р. и вол. 633
 Синяя Вода 157, 230, 257, 330,
 332, 333, 603—607, 609—
 613, 621, 624, 627—634, 637,
 658, 660, 679, 683, 706, 711
 Сирет, Zereth, р. 636, 647, 666
 Сирет, г. 683
 Скайстярай, д. 181
 Скала, Скала-Подольская 219,
 335, 610, 616, 618, 620, 622,
 689, 695, 696, 709
 Сквиря 683
 Скепево, двор 560
 Скойстерские ловы 181, 465, 569
 Сколевский район 613
 Слоним, Slonum, Вослоним,
 Оуслоним 101, 275, 291, 308,
 348—350, 449
 Слуцк 73—75, 125—127, 382,
 396, 559, 560, 771
 Слуцкий костел Святого
 Михаила 665
 Слуцкий повет 560
 Слуцкий регион 97, 127
 Случь, р. 559—561, 611, 615,
 785
 Смедин 164
 Смединская церковь Святого
 Николая 164, 795

- Смоленск, Смолнескъ 18, 20—
24, 28—31, 34—37, 44, 71—
73, 92, 94, 117, 118, 121, 137,
138, 143, 145, 151, 188, 195,
204, 212—215, 218, 220,
221—225, 234—238, 241,
242, 246, 257—259, 261, 281,
288, 299, 304, 307, 323, 326,
331, 335, 378, 379, 432, 495,
500, 503, 516, 517, 551, 577,
582—587, 590, 591, 594, 599,
717, 729, 772
- Смоленская земля 49, 88, 89,
220, 239, 241, 242, 256, 499,
500, 502, 517, 520, 535, 583,
584, 586, 588, 590, 591, 599,
776
- Смоленский регион 89
- Смоленский Спасский
монастырь 30, 37
- Смотрич, г. 163, 219, 330, 331,
333—335, 616, 620, 649, 652,
654—656, 670, 689, 695, 699,
707, 709, 744, 745, 757, 759
- Смотрич, р. 91, 330, 334, 620—
623, 652, 654, 656, 673
- Смотричский Доминиканский
монастырь 163, 655, 657,
670, 677, 678, 681
- Сниводь (Снивода), р. 611—613,
801
- Снятын 690
- Соб, р. 757
- Собачье млынище 761
- Сова, вол. 543
- Соколец, с. Дунаевецкого
района 617
- Соколец, с. Немировского
района 617
- Соколецкая вол. 618, 620, 696,
757, 758, 774
- Солечники (Шальчининкай)
364, 511
- Солигорский район 559
- Солоное 627
- Солхат 609, 640—642, 795
- Сонч 565, 579, 687, 688, 694
- Старица, двор 560, 772
- Стародорожский район 559, 561
- Стародуб 239, 418, 493, 606
- Стародубское княжество 352
- Старое Ковно 135, 513, 514
- Старое Село, двор 560
- Старые Геранёны *см.* Зыгмун-
тишки
- Старые Дороги *см.* Дороги
- Старые Троки, Сянейи-Тракай 365
- Старый Копыль 351
- Старый Орхей 627, 628, 636
- Стенка, с. Бучачского района
616, 646, 647, 695
- Стенкская вол. 648
- Степань 382, 517, 518
- Стобухово, оз. 372
- Стожек, Stoszek 532, 554, 568,
762, 764, 773

- Стреве, р. 344
- Стрижавка, с. 687
- Стрыпа, р. 620—622
- Ступва, р. 166
- Субботники, Монивидовы
Геранёны, д. Ивьевского
района 375
- Судомирская земля 733
- Супрасль, р. 423
- Супрасльский Благовещенский
монастырь 89, 818
- Сусловцы, с. Летичевского
района 616
- Сухиничи, д. Мостовского
района 365
- Сучава 680, 772
- Сушична, с. 372
- Сыроватчичи, двор 560
- Сюткёль, обл. 638, 639
- Тавань, о. 613, 623, 627
- Таганча 252
- Тарнов, Tarnaw 265, 467, 483,
768
- Татарская земля 184, 330, 334
- Тверь 633, 634, 641, 794
- Тевтонский орден 33, 34, 50—
52, 55—58, 68, 79, 86, 96,
106—109, 111—113, 115,
118—120, 134, 135, 164, 167,
176, 177, 179, 180, 186, 228,
233, 357, 363—369, 389, 405,
406, 409—415, 419—422,
424, 426, 429, 433, 436, 438,
441, 443—445, 448, 449,
451—454, 456, 457, 462, 466,
470, 475, 476, 479, 480,
493—497, 505—510, 512—
515, 517, 520, 522—525, 529,
540—542, 552, 558, 561, 579,
588, 592—596, 600, 628, 674,
692, 702, 715, 716, 726, 728
- Теребовльская вол. 648, 695
- Теребовльский замок 739
- Теребовля 616, 644, 646, 647
- Тернопольская обл. 616, 617,
700
- Тетеринская вол. 543
- Тимковичи, двор 560
- Тихая Сосна, р. 623, 629, 631,
632
- Тоганов 252
- Толочинский район 493, 542,
- Тондягольская вол. 367
- Торговица 557, 610, 611, 613,
614, 627
- Торговицкий замок 604, 605
- Торунь 537, 538, 703
- Трансильвания 666
- Троице-Сергиев монастырь 244
- Троки, Новые Троки, Тракай,
Tracken, Troky, Трокы,
Trokky 69, 264, 271, 273,
318, 341, 363—365, 410, 423,
425—428, 439, 450, 453, 454,
460—462, 464, 465, 467,

- 474—476, 479—481, 489,
504, 511, 512, 514—516, 529,
536, 554, 592, 594, 641, 679,
716, 767, 773
- Трокская земля 166, 167, 180,
181, 364, 369, 374, 460, 465,
477, 504, 529, 531, 554, 568,
569
- Трокский ключ 256
- Трокский монастырь Рождества
Пречистой Богородицы 461,
462
- Трокское воеводство 364
- Трубчевск, Трубческы 418, 493
- Трубчевская вол. 239
- Турец, с. 560
- Туров 351, 586
- Турыйск 736, 738
- Турья (Столовая) гора 83, 84,
308, 380, 522
- Тшемешна 345
- Узвод 434
- Узда 240
- Узденский район 559
- Уланов 611
- Улла 240
- Упита, Упите 364, 389
- Упитская земля 364
- Уречье, с. 561
- Уша, р. 548
- Ушица, р. 617, 618, 620, 621
- Феодоро, княжество 636
- Ферапонтов монастырь 141
- Флоренция 248
- Франция 443, 510
- Хаджибей, Kaszakeyow,
Хачибиев, Качибиев 617,
625, 626, 634, 635, 638, 639,
642, 643, 706
- Хмельник 93, 319, 610, 612, 618
- Хмельницкая вол. 622
- Хмельницкая обл. 585, 615—
617, 700
- Ходорково с. 745
- Хойницы 127
- Холм 399, 509, 556, 568, 654,
687, 688, 733, 748, 768, 770
- Холмская земля 49, 733
- Худово, д. Крупского района
534
- Хурмадая улус 558
- Хурмогола, Курмегала 364
- Хутынский монастырь 527
- Центральная Белоруссия 93
- Центральная Европа 442, 576,
662
- Цехановская земля (Мазовия)
423
- Цна, р. 548
- Чарна, р. см. Малая Соколда
- Чемеровецкий район 700

- Червоногород, Черленый
 городок, Черлен, Черный
 городок, Червъленый
 городокъ, Czirwonigrod 157,
 219, 331, 333, 335, 616, 617,
 620—622, 689, 695, 709
- Черкасская вол. 622, 696
- Черкасская обл. 556, 616, 617
- Черкасы, Cirkass 45, 169, 217,
 252, 290, 298, 306, 325, 557,
 558, 567, 569, 598, 604, 615,
 616, 620, 621, 625, 626, 628,
 687—689, 695, 696
- Черный Городок 157, 617
- Чернигов 583
- Черниговская земля 554
- Черное море 613, 615, 623, 632,
 643, 654
- Черный, г. 157, 617
- Черный Песок 767
- Черный шлях 611, 612
- Черская земля (Мазовия) 59,
 118, 132, 164, 352, 363, 423,
 424, 443, 445, 455, 469, 476,
 531, 674, 716
- Чеснополь, с. 611, 614
- Чехия 52, 663
- Чечерск, Czeczersk 464, 471—
 473
- Чжюньков 757
- Чигирин 627, 628
- Чудов монастырь 144
- Чудское оз. 122, 210
- Шавленская вол. 367
- Шандыров 761
- Шветц, Свеце 412
- Швянтойи, р. 407
- Шенкурский погост 164
- Шешкини, предместье Вильно
 118, 134, 135, 514—516, 716
- Шешупе, р. 365
- Ширвинтский район 348, 398
- Шпеков, Щьпеков с. 674
- Шумск, Шумеск 615
- Щара, р. 348
- Щебрешин 736, 738
- Щучинский район 365
- Эгинта, Eginthen, вол. 367
- Эйрагола, Ирякола 369, 447
- Эйрагольская вол. 367
- Эйшишки 440, 511, 515
- Эйшишский повет 165
- Элк, р. 54, 423, 506
- Эльблонг 411
- Эстония 122
- Юго-Западная Белоруссия 97
- Южная Русь 238, 261, 608, 624,
 631—634, 648, 729
- Южный Буг, р. 609, 610, 613,
 615—618, 620, 627, 631, 634,
 636, 652, 687
- Юра, р. 365, 367, 405
- Юрбаркас 529

Юргенбург, Георгенбург, замок
на Немане 481

Ябгу-город 611

Яголковцы 761

Язловец, Иловец, с. Бучачского
района 616, 621, 807

Языль, с. 561

Ясвойнская вол. 367

Ятвезь, д. Гродненского района
365

Указатель имен

- Adamko Swerszczkowskiy 756
Bernart Meszkowskiy 756
Bilgeny, Билгени? 70, 274, 313, 320, 431—433, 436, 455
Billene, ливонский проводник 432—433
Hreor, подольский писарь 760
Jаско, подольский боярин 756
Jakusz Cietko 756
Lutko Hniewomir 756
Michał Popowicz 756
Montwit, боярин князя Скиргайла 347
N, вдова Семена Степаньского 518
N, граф фон Рейнеке 55, 505
N, дочь Борейка, жена Олехны 536
N, дочь Владимира Ольгердовича 603
N, дочь кн. Семена Семеновича Трабского 127
N, княгиня, жена Андриана Винницкого 625, 687, 758
N, правнучка Ивана Одинца, жена Сигизмунда Кейстutowича 546
Nielubowicz 756
Ondrej Hedyminicz *см.* Ольгерд Гедиминович
Paszko Busłowicz, подольский боярин 756
Płomen Skerdo, подольский боярин 756
Rameyze de Kernowe 349
Semen Juriewicz, кн. 756
Studile de Kernowe 349
Tilemannus de Sunpach 341
Tyszkiewiczowna 251

Włodimirz Wołodimirski, кн. 351

Абдаллах, хан 630—631

Абрагам В. 752

Абрагам, сын Синана 642

Авраамка, писарь 71

Агриппина, жена Ивана Ольгимонтовича 441, 447, 470

Адам Якубович, писарь 250

Адельхаузер Г. 443, 920

Айкша *см.* Якша Литавор

Александр, вел. кн. литовский 72, 87, 125, 165, 383, 560

Александр, воевода и господарь Молдавии 156, 669—670, 675—676, 679, 681, 691

Александр, сын воеводы Стефана Великого 681

Александр Андреевич, правнук Ивана Одинца 546

Александр Васильевич, смоленский кн. 585

Александр Вигунт Ольгердович, Вигонт 79, 129, 166, 288, 298, 328, 349, 388, 407, 417, 464, 471—473, 492, 513, 515—516, 529, 576, 579—580, 595

Александр Дмитриевич, друцкий кн. 544

Александр Кориатович 154, 330, 332, 334, 400, 604, 621, 645, 650—652, 655, 657, 663, 665—666, 670—672, 677—678, 681—684, 686, 707—708, 711, 734, 736, 738, 744—751, 753

Александр Михайлович, вяземский кн. 585—586

Александр Михайлович, тверской кн. 211, 536

Александр Подберезский, кн. 546

Александр Святославич, смоленский кн. 585—586

Александр Солтан, сын земского подскарбия Александра Юрьевича 252

Александр Юрьевич, земский подскарбий 252

Александра, дочь Семена Олельковича 127

Александра Дмитриевна, друцкая княжна 545

Александра Ольгердовна 407, 509

Алексий, митрополит 629

- Али-паша, вел. визирь 642
- Алмонайтис В.* 368
- Альберт, рижский еп. 159—160
- Альбрехт Гаштольд 126—128
- Альбрехт Люхтенберг, фон 409, 411
- Альминаускис К.* 33, 52, 54—55, 270
- Анастасия, жена Дмитрия Корибута 535
- Анастасия, тверская княгиня 633—634
- Анастасия Васильевна, жена кн. Олельки Владимировича 127, 134
- Анастасия Кориатовна, жена молдавского воеводы Романа 690
- Анастасия Корибутовна 535
- Андраш, трансильванский воевода 644
- Андреас Штенберг, фон 772
- Андрей, виленский еп. 133, 493
- Андрей, сын друцкого кн. Дмитрия Васильевича 535, 544
- Андрей, сын земского подскарбия Александра Юрьевича
- Андрей Вингольт, мнимый трубчевский кн. 128
- Андрей Владимирович, кн. 129, 580—581
- Андрей Волоотович 241
- Андрей Гаштольд, виленский староста 131—132
- Андрей Горбатый, мнимый сын Кейстута 129, 389
- Андрей Зоненберг, де 448
- Андрей Дмитриевич, московский княжич 205, 298, 305, 324, 527, 596
- Андрей Иванович, брат вел. кн. московского Семена Ивановича 174
- Андрей Иванович, гольшанский кн. 447, 506, 581
- Андрей Ивашенцович 252
- Андрей Михайлович, внук Ивана Одинца 546
- Андрей Михайлович, заславский кн. 679
- Андрей Ольгердович 98, 129, 164—166, 171, 201, 203, 225, 255, 280, 287, 296, 303, 322, 358, 368, 399—400, 413, 493—497, 502, 543—544, 547, 556, 593, 600
- Андрей Регенсбургский 661
- Андрей Сакович 240

- Андрей Юрьевич, галицко-волынский кн. 51, 371—372
Андриан, винницкий кн. 625, 687
Анна, вел. княгиня литовская 21, 67, 173, 232, 274, 279, 281, 286, 288, 295,
297, 302, 304, 313, 323, 430—431, 441, 444—447, 470, 530, 595
Анна, витебская княжна 128, 358
Анна, дочь короля Казимира 661—663
Анна, жена Борейка 536
Анна, жена Дмитрия Ольгердовича 545
Анна, жена Семена Кошки 675
Анна, княгиня, жена Свидригайла 409
Анна, литовская княжна, жена воеводы Лацка 666
Анна, придворная дама королевы Ядвиги 421
Анна Альдона Гедиминовна 116, 128
Анна Бутримковна 772
Анна Гольшанская 127
Анна Данута Кейстутовна 121—122, 412—413, 445, 452
Антиох Сирийский, Гѐнтиуѡх Сирскыи, Гѐниихъ Гѐсирьскыи 203, 280,
287, 296, 303, 322, 501
Антоний, константинопольский патр. 577
Антоний Дзено, папский нунций 523
Антонович В. Б. 656
Арсений, луцкий еп. 373
Асан (Хасан), посол Золотой Орды 555, 641, 765—768
Атламош, татарский эмир 644
Афанасий, игумен, духовник серпуховского кн. 397
- Багория Миколай 483
Балинский М. 135
Бальцер О. 121, 182, 553
Баранаускене И. 442, 446
Барбашев А. И. 16, 566, 578
Барвинский Б. 735, 737
Батура Р. 343

- Бебек Эмерик 696
Бедрих, Бедришко 386, 557, 657, 689, 759, 761
Бекбулат, углан 765—767
Бекгич, Бекиш, бек 765—767
Бек-Хаджи *см.* Хаджибей
Бела IV, король Венгрии 663
Белеут Александр, московский боярин 205, 207—208, 526
Белецкая О. В. 607, 620, 695
Белик, боярин 432, 533
Бельские 139
Бельский Федор Иванович, кн. 252
Бенеш Крабице из Вейтмиле 342—343
Бердибек, хан 630, 640
Березин И. Н. 555, 765
Бехович Василий 165
Беховичи, бояре 165
Бирута 67, 70, 111, 116—117, 128, 130, 314, 367, 378, 388—389, 425, 438—
440, 455, 469, 477, 716
Бичин Конрад 390, 392
Блащик Г. 123, 504, 507, 688
Бобров А. Г. 71, 196
Бобровский М. К. 15, 89
Богдан, молдавский воевода 628, 666, 679
Богдан Ивашенцович 252
Богуслав V, померанский кн. 660
Болдт Ф. 121
Болеслав, мазовецкий кн. 52
Болеслав II Юрий, галицко-волынский кн. 343, 350, 366, 373
Болеслав Стыдливый, польский кн. 663
Болтанюк П. А. 653
Бонифаций IX, папа римский 51
Боплан Гийом, 610, 636, 920
Борейко (Петр) 536

Борис Всеславич, полоцкий кн. 146

Борис Кориатович, Borzisch, 400, 420, 482, 484, 582, 621, 651, 655, 661, 664, 747, 748—749

Братей Логофет 675

Братоша Койлутович 519—520

Брун Ф. К. 612

Брячислав Изяславич, полоцкий кн. 145—146

Буга К. 440

Бугославский Г. К. 137—138

Бумблаускас А. 727

Бунге Ф. Г., фон 359, 725, 727

Бурглен Арнольд, фон 506

Бутовт Кейстutowич 388—389

Бутрим, Buttrim 40, 70, 111, 113, 274, 313, 321, 438—443, 455

Бутрим Сович 440

Бутрим Совичович 439

Бучацкий Михаил, Михаил из Бучача 131—132

Бучацкий Мужило 706

Бучацкий Теодорих 618, 620

Бык Александрович, винницкий староста 251

Быховец Александр 118—119

Бычков А. Ф. 72, 76

Бычкова М. Е. 140

Вайткявичюс В. 398

Валха, дочь воеводы Драга 690

Ваповский Бернард 540, 562, 610

Варфоломей, сын Юрия Болковича 369

Варш из Михова, Warssch 266, 269, 468, 477

Василевский Т. 346, 352, 357—358, 375, 379, 390, 392, 538

Василенко В. А. 383

Василий, Wasiliy Wiinyskiy, винницкий кн. 689, 756

Василий, мнимый сын Ольгерда 129

- Василий, сын друцкого кн. Дмитрия Васильевича 535
- Василий (Волчко) 251
- Василий, божский кн. 696
- Василий Борекович, Waissil Boreiken son 217—218, 289, 299, 307, 325—326, 535—536, 587, 597, 599
- Василий Васильевич Темный, вел. кн. московский 242, 582
- Василий Дмитриевич, вел. кн. московский 21, 77, 92, 94, 117, 138, 151, 169, 188, 205—210, 212—215, 218, 223—215, 289, 298—299, 304, 307, 324, 326, 468—469, 526—528, 577, 589—591, 596, 599, 715—716
- Василий Иванович, вел. кн. московский 141—142
- Василий Иванович, новгородский посадник 527
- Василий Иванович, смоленский кн. 500
- Василий Константинович, кн. 79—80, 86, 95, 281, 288, 324, 517, 521, 595—596
- Василий Кориатович 370, 553, 651, 693
- Василий Михайлович, друцкий кн. 163, 446—447, 543—547, 772
- Василий Михайлович, кашинский кн. 603
- Василий Наримонтович, пинский кн. 166, 351, 441, 509
- Василий Святославич, смоленский кн. 585
- Василий Семенович, сын Семена Олельковича 127
- Василий Федорович, новгородский посадник 527
- Василиса, вдова Станька Саковича 240
- Василиса, друцкая княгиня 163, 446—447, 543, 545
- Васильевский В. Г.* 522—523
- Василько, волынский кн. 350
- Василько, слонимский кн. 348
- Васко, родоначальник Ермолиных 244
- Васневич Пашко, Paszko Wasnowicz 621, 636, 657, 729, 756, 760
- Вассиан Рыло, ростовский архиеп. 245
- Вахевич Б. А.* 24—25
- Вацлав, сын императора Карла IV 663
- Вдовишевский З.* 472, 567
- Велюс Г.* 349

Вента Я. 182

Верозуб Ходко, Chodor Wjerozub 756, 759

Весна см. Федор Весна

Виганд из Марбурга 120, 130, 341—342, 352, 377, 389, 401—402, 405, 407, 409—410, 412, 414—415, 420, 422—423, 426—428, 437—438, 443—445, 447, 449, 469—470, 479, 505—506, 509, 513, 528

Виганд Балдерсхайм, фон 480

Вид (Волк), сын Давила 146

Видимонт, Wyndimund 94, 111, 274, 279, 286, 295, 302, 313, 321, 438—440, 455

Виллани Маттео 646—648

Вильгельм Фримерсхайм, фон 177, 368, 410, 723, 772

Вильгельм, герцог Австрии 133, 430, 495, 662—663

Вильгельм, цилейский граф 661

Винрих Книпроде, фон 177, 410, 419, 422, 444, 726—728

Висогайло (Вижгайло), боярин 166

Вит, легендарный военачальник 548

Витень, Видень, кн. 145—146

Витовт-старший, кн. 344, 346

Витовт Кейстutowич, Withawdo, Witold, Wytowdus, Wytoldus, Vitoldus 15, 17—28, 30—39, 43, 47—48, 52, 54—59, 65—67, 69—70, 74—79, 83, 85—86, 91—94, 98, 100, 105—118, 122, 124—125, 129—132, 134—136, 138, 143, 145, 150—151, 153, 155, 157—158, 165, 167—173, 175—188, 204—210, 212—229, 231—233, 236, 255, 257—261, 263—329, 331, 333—335, 349, 355, 365, 367, 369, 377, 379, 382—383, 387—390, 392—393, 399—400, 402, 410—411, 413, 421—422, 425—430, 438, 440—441, 443—457, 459—473, 475—477, 479—481, 485, 489—490, 492, 496, 498—499, 501, 504—511, 513—517, 519—523, 525, 527—533, 535, 537, 540—543, 545—556, 559, 561, 566, 568, 571, 575—592, 594—601, 609, 620, 623, 630, 685—706, 708—710, 712, 715—717, 720—721, 761—763, 769—770, 773

Вишневецкий Михаил Корибут, король Польши 682

Вишок-Коялович Альберт 119, 350—351, 566, 587

- Владимир Святославич, Володимёр, вел. кн. киевский 92
- Владимир Андреевич (Володимер Ондреевич), серпуховский кн. 205—206, 289, 298, 305, 324, 397, 527, 555, 596
- Владимир Василькович, владими́ро-во́лынский кн. 159
- Владимир Ольгердович 93, 124, 128, 129, 164—165, 217, 252, 290, 298, 306, 382, 386, 397, 400, 510, 532, 552—557, 559—561, 577—578, 580—581, 598, 603, 628—629, 683—684, 687, 729, 762—764
- Владимир Святославич, смоленский кн. 585—586
- Владислав, король Польши *см.* Ягайло Ольгердович
- Владислав Варненчик, король Польши 168
- Владислав Локеток, король Польши 116, 489
- Владислав Опольский, кн. 488, 579, 672
- Влодко из Харбиновиц 482—483
- Войдат Кейстutowич, Woydati 129, 388—389, 446, 473, 479, 685
- Войдыла, Воинил, Воидил, Воидим, Woydilo, Воидол, Waydel, Waytil 73, 78, 81, 106, 108, 111, 147—148, 176—178, 186, 227, 271—274, 276—277, 279, 283—284, 286, 292—295, 300, 302, 309—311, 313, 315—316, 318, 402—407, 409, 411—412, 416, 419—420, 429, 443, 451—453, 455—456, 726
- Войтович Л. В.* 503, 519, 644
- Войшвилт 388—389
- Войшелк, Вышелег 137, 716
- Волк, сын Хвоста 146
- Волков В. Г.* 622
- Володко Давыдович, Wolodyko Dawydawicz, городецкий кн. 409
- Волчкевич Роман Олизарович 251
- Волчкевичи, бояре 250
- Вольф Ю.* 448, 517, 544, 565, 567, 704
- Воронин В. А.* 11, 137, 360, 494, 544
- Всеволод, кн. Герцике 160
- Всеслав Брючиславич, полоцкий кн. 145—146
- Вырский Д. С.* 613
- Вышко Толстый, Wyszko Tołsty 756, 759

- Вышко Худый, Wyszko Chudyu 756
Вяземский Дмитрий Константинович, кн. 252
Вячко, кн. 159
- Гавс, боярин 533
Галенко А. И. 637—638, 640
Галятовский Иоанникий 86
Ганка, жена кн. Василя Острожского 232
Гануль, Ганко, Ганс, Hanullonis, Hanvl 68—69, 108, 111, 147, 273, 277, 284, 294, 300, 311, 318, 420—421, 443, 453, 484
Гатари Бартоломей 747
Гаштольд, мнимый виленский воевода 131
Гаштольд (Петр) Гаштольдович, мнимый наместник Каменца-Подольского 118, 131, 158, 716
Гаштольды 124—127, 132—133
Гедигольд (Юрий) Койликинович, Дедикголд 220, 257—259, 331, 333, 335, 434, 581, 617, 617, 704—705, 710, 712
Гедимин, Едиман, Гедиман, Gediminum, Гѣдимень, Гедимань, Кедимень 15, 25, 71, 83, 101, 116, 128, 131, 137, 139, 145—146, 158, 173, 275, 308, 341—350, 365—366, 368, 375—377, 384, 399, 407, 449—450, 456, 473—474, 511, 514, 522, 536, 557, 605, 622, 654, 715, 737
Гедиминовичи 101, 139—140, 164, 346, 353—357, 362, 384, 389, 408, 520, 539, 576, 578—579, 588, 661—662
Гедко Кревлянин, Gedko Crewlanyn 40, 64, 70, 274, 313, 320, 431—432, 434, 436, 455
Гедройцы, князя 515
Гениг Э. 130, 448
Генрих, бжегский кн. 409
Генрих, ливонский магистр 497
Генрих Земовитович, еп. 182, 529, 531, 580
Генрих Латвийский 159
Генрих фон Плауэн 694
Георгий, Юрий, Jerzu, предполагаемый сын Витовта 130, 447—449

- Георгий Бутрим, смоленский наместник 704
- Герасим, смоленский еп., митр. Киевский и всея Руси 18, 21, 24, 28, 30—31, 34, 36—37, 190, 234—237, 242, 247—248, 254—255, 717
- Гердень 146
- Герман Вартберге 366, 389, 394, 397
- Гибут (Эйбут), тивун Жеймов 480
- Гильдебранд, рижский бюргер 359
- Гинивил, Кгинивил, Gynewille 78, 289, 536, 597
- Гинчка, подскарбий 565, 571
- Гирш Т.* 52
- Глазыны, князя 623
- Глеб Васильевич, друцкий кн. 545, 547
- Глеб Дмитриевич, друцкий кн. 544
- Глеб Евдокимович, трубчевский воевода 418
- Глеб Константинович, мнимый кн. 79—80, 86, 90, 95, 291, 298, 304, 517
- Глеб Ростиславич, кн. 199
- Глеб Святославич, смоленский кн. 170, 218, 221, 224, 281, 288, 298, 299, 304, 307, 324, 326, 499, 504, 516—517, 520—521, 551, 582—586, 595—596, 598—599, 601
- Глинские 251
- Глинский Е. С.* 232
- Глинский Иван (Львович?) 251—252
- Глинский Иван Борисович 251
- Глинский Михаил Львович, кн. 125, 136
- Голенченко Г. Я.* 11
- Голутвинич Яков 164
- Гольдберг А. Л.* 140
- Гольшанские 124, 126—127, 518, 581
- Грабовска К.* 41
- Грабовский М.* 670
- Грановский Анджей, сын Винцентия 703
- Грановский Близбор, сын Винцентия 703
- Грановский Вавринец, сын Винцентия 703

- Грановский Винцентий 702—703
Грановский Влодзимеж 703
Грановский Миколай, сын Винцентия 703
Грановский Миколай, сын Влодзимежа 703
Грановский Ян из Пудлишек, Ян Пудло, *Johannis Pudlo*, сын Влодзимежа, подольский дворянин 58, 220, 331, 333, 335, 702, 703, 710, 712
Греков И. Б. 567, 607
Григорий, *Greorio de Sluczsko*, слуцкий кн. 382, 559
Григорий, игумен монастыря в Бакоте 656
Григорий, митр. 242—243
Григорий XI, римский папа 683—684, 749—750
Григорий Иванович, писарь 87—88, 91
Григорий Маммас, патр. 243
Григорий Тункель 165
Григорьев А. П. 639
Григорьевичи, киевские бояре 252
Гридко Константинович 519, 539, 545, 772
Гримм, братья 446
Гринько Соколецкий, *Hrynko Sokoleckiy* 255, 386, 557, 617—618, 620—621, 625, 657—658, 687, 689, 696, 756—758, 761, 774
Грицкевич А. П. 559
Гришина Н. Г. 528, 608
Грунау Симон 130, 405, 429—430, 448—449, 455
Груша А. И. 163, 247, 250, 387, 617
Грушевский А. С. 256
Грушевский М. С. 23—24, 194, 229, 237, 362, 371, 568, 611, 665, 732, 757
Гудавичюс Э. 342, 404, 420, 436
Гудмантас К. 39, 86
Гулевич В. П. 643
Гумовский М. 745
Гунстын, *Smydsten*, *Sundsteyn*, Авкгуштын, Густын, Гоуньстын, Гнупын, Гуностым см. Гюнтер Гоэнштайн, фон
Гурда Гинвилович, мнимый кн. 587

Гюнтер Гоэнштайн, фон, Hohenstein 64—65, 106, 119—122, 147, 176, 178, 227, 272, 276, 283, 292, 309, 316, 409, 412—413, 452

Давид, архим. Киево-Печерской лавры 395

Давид Лукас 130, 448

Давил Ростиславич, легендарный полоцкий кн. 146

Давуд, бек 766—767

Давыд, городенский кн. 352, 389

Давыд Дмитриевич, Daud, Давд, Давид, Davide de Grodek, городецкий кн. 272, 276, 283, 292, 309, 407—409, 519

Дайнаукас Й. 487

Даль В. И. 440

Даниил, друцкий кн. 544

Даниил Романович, галицко-волынский кн. 654

Данилович И. Н. 15, 63, 90, 725

Дасберг Герман, ливонский посол 510—511, 542, 723

Дашкевич Н. П. 629, 633

Дашкевич Я. Р. 43, 162, 181, 183, 642, 646

Демид, пинский кн. 350

Дернович О. И. 11

Детмар из Любека 414—415, 419, 422, 604, 683

Джалаль-ад-Дин, хан 640

Джанибек, хан Золотой Орды 378, 554, 640, 645, 649

Дзивиш из Мажанчиц 769—770

Дионисий, суздальский архиеп. 578

Длугош Ян 11, 17, 45, 63—66, 235, 262, 352, 397, 424, 429, 466, 469—470, 481, 484, 488, 493—494, 496—497, 503—507, 514, 523—524, 528, 530—531, 540—541, 558, 562, 564, 568—577, 579—580, 600, 623, 639, 646, 698, 700, 715, 718

Дмитриева Р. П. 140—141

Дмитрий, дворный маршалок 769—770

Дмитрий, Димейтер-Солтан, татарский кн. 330, 332, 604, 623, 635—638, 676

- Дмитрий, кардинал, папский легат в Венгрии и Польше 751
- Дмитрий Алибуртович 374
- Дмитрий Боброк, кн. 651
- Дмитрий Васильевич, друцкий кн. 535, 543—544
- Дмитрий Васильевич, луцкий боярин 220, 331, 333, 335, 702, 710
- Дмитрий Глебович, кн. 586
- Дмитрий Давыдович, Митко, городецкий кн. 408—409
- Дмитрий Дедко 362
- Дмитрий Иванович, вел. кн. московский 131—132, 176, 204, 358, 460, 500
- Дмитрий Ивашенцович 252
- Дмитрий Корецкий, мнимый сын Ольгерда 129
- Дмитрий Корибут Ольгердович 76, 78, 85, 92, 108, 111, 172, 176, 204, 217, 229, 273, 275, 287, 289, 294, 297, 300, 303, 305, 311, 313, 322, 324—325, 345, 387—388, 393, 399, 417—419, 432, 453, 460, 473, 501, 505—506, 510, 532—535, 537, 554, 587, 594, 597, 622, 623, 654, 685
- Дмитрий Михайлович, друцкий кн. 447, 544—545
- Дмитрий Ольгердович 163, 386, 544—545, 554
- Дмитрий Семенович, друцкий кн. 544
- Добромирска Елизавета 759
- Довгирд Ян, Долкгирд, Долгорд 220, 331, 333, 335, 705—706, 710—711
- Довмонт 146
- Довнар-Запольский М. В.* 239
- Довойны 124, 133
- Догель М.* 60, 723—725, 734—735
- Домбровский Д.* 358—359
- Домбровский Я.* 661
- Доминик, врач 565, 572
- Дорота, дочь Спытка из Мельштына 697
- Дорош Н. Н.* 611
- Драг, воевода Марамуреша 690
- Драгош, молдавский воевода 654, 666
- Драгун Ю. И.* 39, 498—499
- Друцкие 126—127, 408, 519, 532, 543—547

Дубровский П. П. 144

Евгений IV, папа римский 235, 248

Евдокия, вел. княгиня московская 207

Евна, Jewna, предполагаемая вдова Гедимины 128, 378

Евнутий (Иван) Гедиминович, Jawnuten, Iwenynti, Yewyntham, Jewyntho
58, 62, 66, 82—84, 101—105, 112—113, 115, 117, 128, 150, 174, 187,
227, 263, 267, 271, 275, 282, 291, 308—309, 314, 343—346, 353—355,
375, 377—382, 450—451, 456, 473—474, 517—518, 644, 731—732,
734, 735, 738, 772

Евстафий, диакон 88

Евстафий Васильевич, полоцкий боярин 252

Евфимий II, новгородский архиеп. 71

Евфимия Гедиминовна 373

Евфросинья Ольгердовна 503

Егоров В. Л. 607

Екатерина, дочь Спытка из Мельштына 697

Екатерина (Вильгейда) Ольгердовна 407

Елезар, Jelezar, боярин 736, 738

Елена, жена стародубского кн. Патрикея 353

Елена Корибутовна 535

Елена Николаевна, урожденная Радзивилл, слущкая княгиня 92

Елизавета, дочь короля Казимира 660

Елизавета, жена Спытка из Мельштына 184—185, 331, 333, 335, 696—
697, 699—702, 712

Елизавета Боснийская, королева Венгрии 430, 481, 484, 662

Епифаний Премудрый 190

Ермолин Василий Дмитриевич 244—246

Есиф Захарьинич, новгородский посадник 527

Жарких Н. И. 633

Жедивуд см. Иван Жедивид

Жемайтис С. Г. 590

Жибентяй см. Лисица Жибентяй

Жижемские, князя 586

Жильбер де Ланнуа 259, 617

Зайончковский С. 368

Заклика, канцлер Польши 769—770

Замойский Ян 471—472, 518

Заславские, князя 382

Захария, житель Каменца-Подольского 642

Заяц Ю. А. 381

Збаражские, князя 622

Збаражский Стефан, витебский воевода 550

Зброшко, брат Адама Якубовича 250

Зброшко, пушкарь 555

Земовит II, мазовецкий кн. 52

Земовит III Тройденович, мазовецкий кн. 52, 366, 423, 731, 733, 772

Земовит IV, Semovito, мазовецкий кн. 180, 407, 424, 445, 489, 509

Зимин А. А. 139

Зиновий Братошич 520

Зосима, монах 635, 638

Зьяло Михаил 586

Зьяловичи 586

Иван, Iwan, предполагаемый сын Витовта 130, 447—449

Иван, городецкий кн. 772

Иван, иерей 88

Иван, печатарь 668, 677

Иван, сын земского подскарбия Александра Юрьевича 252

Иван III Васильевич, вел. кн. московский 243—244

Иван IV Васильевич, вел. кн. московский 382

Иван Александрович, смоленский кн. 357

Иван Борисович, киевский кн. 582

Иван Васильевич, смоленский кн. 196, 198, 499—501

- Иван Владимирович Бельский, кн. 129
- Иван Данилович Калита, вел. кн. московский 354, 376
- Иван Дмитриевич Киндырь, Iwan von Druczka, друцкий кн. 544—546
- Иван Жедивид (Жедивуд) 128—129
- Иван Иванович, вел. кн. московский 160, 174, 383
- Иван Козарин 240
- Иван Корибутович 535
- Иван Любартович 373—374
- Иван Михайлович, вяземский кн. 585—586
- Иван Мстишинский, Iwan Mstiszinski 736, 738
- Иван Ольгимонтович, Jwan Augemunden son, гольшанский кн. 125, 127, 130, 134, 205—208, 218, 266, 269, 289, 298—299, 305—306, 324, 326, 411, 441, 445, 448, 470—473, 477, 506, 508, 518, 526, 530, 561, 581—582, 596—598
- Иван Русанович, кн. 519—520
- Иван Святославич, смоленский кн. 551—552, 585—586
- Иван Семенович, кобринский кн. 396
- Иван Шишман, болгарский царь 642
- Иван Юрьевич, белзский кн. 509
- Иванов Вяч. Вс.* 49
- Иванов П. А.* 366
- Ивашенец Ивашкович, киевский боярин 243—244, 250—253
- Ивашко, сын молдавского воеводы Петра Мушата 690
- Ивашко Григорьевич, киевский боярин 252
- Ивашко Иевлич 241
- Ивашко Монивидович 441
- Игнатовский В. М.* 492
- Изяслав, полоцкий кн. 145—146
- Изяслав Владимирович, полоцкий кн. 160
- Изяславичи, князя 520
- Иконников В. С.* 23
- Ильяс, сын Кутлубуги 641
- Иоанн (Порфирьев), новгородский архиеп. 209, 527

Иоанн Патрикеевич, кн. 353

Иоанн Сеговийский 399

Иоганн (из Реддена), официал 182—183, 414—415, 428, 437, 443, 494—495, 508—509, 513—514, 516, 520, 525—526, 528—530, 532—533, 541—542, 564, 566, 568—570, 572, 604, 683

Иоганн II, мекленбург-штаргардский герцог 407

Иоганн Люксембургский, король Чехии 52, 378

Иоганн Посильге, фон 182

Иона, митрополит 236, 242—243

Иона, новгородский архиеп. 71

Йонинас И. 430, 446, 448—449, 511—512

Йорга Н. 666, 680

Иосиф, смоленский еп., митр. Киевский и всея Руси 71, 87

Ипатий Потей 248

Ирод, царь Иудеи 203

Исаак Сирий 25, 28, 34—36, 190, 236

Исайя, монах 139

Исидор, митр. 242—243

Казимир, мазовецкий кн. 731, 733, 772

Казимир Великий, Казимирь Локотковичь, король Польши 18, 52, 85, 157, 183—184, 186, 191, 193—194, 279, 286, 296, 321, 330, 332, 334, 362, 373, 481, 592, 600, 645, 647—648, 650, 659—663, 671, 692, 695, 707—708, 711, 729—730, 772

Казимир Ягайлович, великий князь литовский, король Польши 19, 64, 88, 124—125, 238—243, 258, 260, 385, 434, 461, 471, 582, 586, 625, 674, 691

Калечиц И. Л. 537

Калиновский Валенты Александр 759

Карабчевский Семенко 745

Карамзин Н. М. 138, 199, 206, 211—212, 214—215, 368, 590, 607, 630, 645

Карачевский Василий 165

Карл I, король Венгрии 52

Карл IV, имп. Священной Римской империи, король Чехии 649, 663

Карл, маркграф моравский 378

Карпов А. Ю. 141

Карский Е. Ф. 40

Кезгайло, жемайтский наместник 168

Кейстут Гедиминович, Kinstutt, Kyestruch, Kinstottin, Kyestuti, Kyerstruki, Кестоути, Кестоучи 20—21, 23, 26, 56, 64—70, 73, 77, 82, 84—85, 93, 101—114, 116—120, 122, 128—130, 151, 166, 174, 176—178, 186—187, 226—228, 232, 262—279, 282—286, 291—295, 300—302, 308—314, 316—317, 320, 324, 344—346, 352—353, 356, 362—369, 374—375, 377—380, 383—386, 388—390, 392—394, 398—403, 405, 407, 409—413, 415—423, 425—434, 436—439, 445—446, 450—457, 460, 463—464, 469, 474—475, 477, 480, 489, 511, 529, 539, 543, 575, 578, 580, 591, 641, 655, 685, 716, 718, 723, 725—728, 731—739, 747—749, 772

Кейстутовичи, династия 30, 388

Кемличова Констанция 759

Кибург Конрад 118

Кинга (Кунегунда), дочь короля Белы IV 663

Киприан, Куприан, Квпріанъ, митр. 76—77, 138, 189, 206—209, 211, 214, 216, 225, 236, 289, 305, 324, 328, 397, 527, 572, 574, 576—578, 580, 590, 596

Кирдеевич Грицко 706

Кирдеевич Иван, холмский каштелян 89

Кириченко Е. В. 140, 212

Клеменс из Москожува 504, 507—508

Клепатский П. Г. 624

Климашевский И. 118—119, 131

Климент VI, римский папа 353, 384, 645, 729

Климент VII, авиньонский антипапа 564

Клосс Б. М. 71, 190

Кожушно Юрий Иванович, кн. 519

Козицкий З. 704—705

- Колянковский Л.* 383—384
- Конечны Ф.* 52, 179, 444, 449
- Конрад Валленрод, фон 513, 524—525, 529
- Конрад Цёлльнер Ротенштайн, фон 51, 179—180, 444—445, 495, 497, 773
- Константин, кн., участник сражения под Мстиславлем 85, 172, 204, 229, 287, 297, 303, 322, 327, 387, 501, 594
- Константин Безрукий, полоцкий кн. 359
- Константин Кориатович, Костентин, Konstantyn 124, 154, 157, 172, 183—184, 186, 193—194, 230, 261, 330, 332, 334, 386—388, 501, 517, 604, 620, 644, 651, 655, 659—665, 676, 684—686, 707, 711, 753—755, 757, 774
- Константин Ольгердович, Костантин, Constantinum 129, 386—388, 501, 517
- Кориат (Михаил) Гедиминович, Koriath, Кориадъ, Корьят, Корьядь 81, 101, 271, 275, 282, 291, 308, 330, 332, 334, 344—346, 369—370, 377, 381, 384, 450, 511, 604, 645, 651, 674, 685, 707, 731, 733, 772
- Кориатовичи, Koriatouiciorum 154, 334, 558, 604—605, 612, 618, 620—621, 623, 625, 627, 633—634, 643, 648—662, 664, 666, 679, 681, 684—685, 690, 692, 706, 711, 740
- Корибут *см.* Дмитрий Корибут Ольгердович
- Корибут-Воронецкие, князя 622—623
- Корибут-Воронецкий Люциан 622—623
- Коригайло Ольгердович, Коргаило 79, 86, 129, 198, 281, 288, 298, 324, 388, 399, 407, 414, 417, 492, 499, 522—526, 596
- Корсак Федор, полоцкий боярин 165
- Корсаковичи, бояре 239—240
- Корчак Л.* 581
- Коссаковский С. К.* 251
- Костомаров Н. И.* 16
- Кошка Семен 675
- Коялович М. О.* 72
- Кравцевич А. К.* 375
- Крантц Альберт 414

- Креслав из Курозвенков 466
Кристин из Острова 483
Кристин, слуга Скиргайла 571
Кромер Мартин 11, 157, 179, 359, 460, 471—472, 541, 562, 699, 731, 734
Крыжановский А. И., полковник 72
Кузанский Николай 610
Кузьмин А. В. 446, 545—546, 662
Кукушкина М. В. 137
Кулаковский П. 557
Кунегунда-младшая, дочь короля Казимира 644, 660—661
Кунегунда-старшая, дочь короля Казимира 661
Куно Гатштайн, фон 422
Куно Либенштайн, фон; Liebestyn 120—121
Купчинский О. А. 43, 161—162, 362, 371
Куремса (Курумиши), татарский хан 615, 648
Куропатва Ян, люблинский ловчий 769—770
Куртыка Я. 185, 553, 607, 695—696, 729, 745, 752—753, 768
Кусакин Юшко, смоленский боярин 241—242
Кутлубуга, Коутлоубуга, Кутлубах-Солтан, Кутлу Бога, татарский кн.
330, 332, 334, 604, 634—635, 638, 640—643, 706, 766—767
Кучинский С. М. 607—608, 641
Кучкин В. А. 562, 608
Кучук Ян 434
Кучук, Cuszyk, Коучюкь 274, 279, 286, 295, 302, 313, 320, 434, 436, 455
- Лавреш Л.* 531
Лазарь Любартович 374
Лангуа Ш.-В. 42, 44
Ластовский В. Ю. 29, 97
Лаучюте Ю. А. 440
Лацко, молдавский воевода 666, 673, 679
Лачкфи Эмерик 697
Лев, галицко-волынский кн. 51, 372

- Лев (Васильевич), друцкий кн. 447, 546
Левицкий А. 485, 537
Левко О. Н. 498
Леонид, архим. 92
Леопольд III, ракузский кн. 662
Лесмайтис Г. 117
Лиздейко 348
Лисица Жибентяй, *Lyszycza Zibintha* 70, 274, 279, 286, 295, 302, 313, 320, 434—436, 455
Литвин Михалон 614, 630
Литвош, постельничий 405, 565, 572
Лихачев Д. С. 42
Ловмянский Г. 490—491
Лойко Ф. 350
Лукас К. 51
Лукьянова Е. В. 86
Лурье Я. С. 139, 189—190, 244, 394
Лынгвен см. Семен Лынгвен
Любавский М. К. 546, 559, 612
Любарт (Дмитрий) Гедиминович, *Lubarth*, Либортъ, Люборт 101, 164, 265, 269, 271, 275, 282, 291, 308, 344—346, 362, 370—374, 377, 400, 450, 466, 539, 615, 630, 644—645, 648, 731—739, 747—749, 772
Людовик IV Виттельсбах 660
Людовик Анжуйский, король Венгрии и Польши 18, 191, 361, 394, 399—401, 429, 481—482, 509, 539, 621, 635, 646—647, 650, 661—662, 664, 666, 684, 686—687, 747—748
Люлевич Г. 238
- Макарий, митр. 144
Макарий (Булгаков), митр. 573
Мамай, ордынский темник 358, 630—633, 639
Маргарита, мазовецкая княжна 409
Маргарита Лосонч, дочь семиградского воеводы 690

- Мариан, рыцарь 342
Марина *см.* Ульяна Александровна
Мария, дочь Людовика Анжуйского 482
Мария, дочь Яна Гаштольда 127
Мария, жена Иоанна Любартовича 373
Мария (Марина), лукомская княгиня 447
Мария Дмитриевна, московская княжна 200
Мария Египетская 190
Мария Корибутовна 535
Мария Ольгердовна, Maria 73, 176, 272, 276, 283, 292, 309, 402—404, 407—409, 412, 429, 451, 452
Мария Ярославна, Maria Jarosławna, Maria Jorosławowna, предполагаемая витебская княжна 359—360
Марквард Зальцбах, фон 55, 480, 505—506
Мартин V, римский папа 442
Мартин Гаштольд 127
Мартин, виленский конюший 238
Мартин, виленский монах-францисканец 343
Маслова С. А. 626
Матей, мнимый виленский еп. 133
Матиас Ноенбург, фон 344, 353, 387
Медведев А. Ф. 425
Медведев Сильвестр 86
Медоварцев Михаил 136, 716
Мельштынские 504, 768
Менгли-Гирей, крымский хан 250, 554, 625
Меховский Матей 11, 63, 126, 430, 540, 562
Микульский Ю. Н. 12, 35—37, 235, 461—462, 694, 760
Милегауде, боярин Витовта 480
Милей, воевода 624
Миндовг 52, 146, 348
Минигайло Ольгердович 388, 417
Мирча Старый, валашский воевода 580, 679

- Мисаил, смоленский еп., митр. 37, 243, 246—247, 249—250
- Михаил, боярин Витовта 480
- Михаил, смоленский еп. 590—591
- Михаил, сын земского подскарбия Александра Юрьевича 252
- Михаил Александрович, тверской кн. 208, 344, 633
- Михаил Данилович, друцкий кн. 545
- Михаил Данилович, новгородский посадник 527
- Михаил Дмитриевич Подберезский, друцкий кн. 544, 546
- Михаил Евнутьевич, кн. 382, 387, 679, 772
- Михаил Жигимонтович, кн. 239
- Михаил Иванович, вяземский кн. 585
- Михаил Иванович, гольшанский кн. 581
- Михаил Кезгайлович 239—240
- Михаил Константинович, витебский кн. 359, 362
- Михаил Корсакович 239
- Михаил Курцевич 241
- Михаил Михайлович, друцкий кн. 545
- Михаил Наримонтович, мнимый пинский кн. 518
- Михаил Олелькович, кн. 71, 127, 252—253,
- Михаил Ямонтович 587—588
- Михайловский В. Н.* 616, 643, 701
- Михальчук А. Н.* 117
- Мицкунайте Г.* 33, 53
- Мовколд (Милколд), легендарный полоцкий кн. 146
- Могила Петр, митр. 681
- Молчановский Н. В.* 607, 685, 739, 741
- Монивид (Альбрехт) Койликинович, Munuidi, Монивод, боярин 19, 81, 113, 274, 279, 286, 295, 302, 313, 321, 441—442, 455
- Монтивид Гедиминович, Montiwid, Моидивиды, Монтивить, Monwid, Монвид, Моньдевид, Мондовид, Montwid 59, 71, 81, 101, 270, 275, 282, 291, 308, 313, 344—350, 377, 449, 456
- Монтигерд, полоцкий наместник 510
- Мороз В. К.* 41, 99, 169

- Морозова Н. А.* 41, 97—99, 127, 169
Морхына Андрей, подольский писарь 759
Мостев брат, *frater Mostew* 274, 279, 286, 295, 302, 313, 320, 431—434, 455
Мошкова Л. В. 86
Мстислав Данилович, волынский кн. 159
Мстиславские 382
Мстиславский Иван Федорович, боярин 382
Мстиславский Федор Михайлович, кн. 142
Муравьева Л. Л. 607
Мыц В. Л. 607, 637
- Напиерский К.* 726
Нарбут Т. 43, 84, 117—123, 129—130, 316, 357—358, 360—361, 397, 412, 424, 430—431, 433, 435—436, 448, 491—492, 531, 578, 716
Наримонт (Глеб) Гедиминович, Нарамонт, *Narimuth* 101, 211, 270, 275, 282, 291, 308, 344—346, 350—352, 354—355, 357, 377—379, 408, 449—450
Наримонтовичи 408
Нарушевич А. 60, 179, 734—735, 737, 755, 762
Насон, смоленский еп. 138, 214, 590
Насонов А. Н. 245
Нац (Начко, Петр) Гинивилович, *Opacz* 536, 698
Невоист, литовский посол 767
Немира Бакотский 386, 517, 657, 664, 685, 758, 760—761
Немира Рязанович 240—241
Немира, посол Витовта 185, 220, 331, 333, 335, 702, 710
Нерон, римский имп. 203
Несвизские, князя 623, 625, 647
Несвизский Василий Васильевич, кн. 623
Несвизский Федор, кн. 620, 622—623
Нестекович Богуш 691
Нестекович Пашко 691
Нестяк, Нестис, Нестак, *Nestan* 156—157, 219, 331, 333, 335, 691—692, 709

Неشري Мехмед 642

Никэсентайтис А. 343, 378

Никлосдорф Иоганн 248

Никодем Я. 38, 354, 392, 401, 403, 538, 568—569

Николай из Курова, польский писарь 769—770

Новикова О. Л. 144

Носевич В. Л. 11, 389, 544, 547

Нудельман А. А. 628

Нур-Девлет, крымский хан 250

Одинец Иван, кн. 546

Одинцевич Григорий Иванович, кн. 89

Одинцевич Иван Федорович, кн. 88—89

Одинцевич Семен Иванович, кн. 15, 87—89

Одинцевичи, князя 88, 546

Олег Иванович, Гӱлг, рязанский кн. 214, 221—222, 299, 307, 326, 418,
503, 535, 543, 583, 588—589

Олелько (Александр) Владимирович 127, 134, 561, 665, 771

Олельковичи 93, 124, 126—127, 129, 559—560

Олесницкий Збигнев 235, 505, 523—524, 564, 694

Олехно 536

Олехно Дмитриевич 518

Олехно Ромашкович 165

Олизар Шилович 240

Ольга Константиновна, ростовская княжна 373

Ольгерд Гедиминович, Algart, Algarden, Olgerth, Олгорд, Гӱлгирдъ,
Гӱлигорд, Гӱлигрд, Олгърдъ, Алкердъ, Вольгорд 60, 62, 64, 66, 75,
82, 101—105, 113, 116—118, 126, 128—129, 131—132, 141—142, 148,
150—151, 157, 160, 165—166, 174—176, 178, 186—187, 211, 227, 232,
255, 263—264, 267, 270—272, 275—276, 282—283, 291—292, 308—
309, 313—314, 317, 324—325, 330, 332, 333—334, 344—346, 353—
362, 376—380, 383—390, 392—405, 416, 428, 447, 450—451, 456,
474—475, 500, 538—539, 544, 554, 575, 591, 604—606, 612, 628—634,

638, 643, 645—646, 649, 655, 658, 660, 706—707, 731—739, 747—749,
772

Ольгердовичи 182, 194, 400, 408, 417—418, 465

Ольгимонт (Михаил, Евфимий), Augemunden, Elgemont 125, 470, 484

Орда-Шейх, хан 630

Осинский К. 484

Острожские, князья 373

Острожский Василий, кн. 232

Острожский Даниил, кн. 362, 373, 644

Острожский Дашко 22

Острожский Константин, кн. 586

Острожский Михаил Данилович, кн. 466

Острожский Федор Данилович, кн. 166, 232, 373, 466

Острожский Януш, кн. 133

Охманьский Е. 39, 119, 123—124, 127

Охотникова В. И. 137

Павел Александрович Гольшанский, еп. 126

Павел Поляк, каменецкий еп. 706

Падневский Филипп, краковский еп. 484

Палемон 25

Панаитеску П. 670—673

Параска П. Ф. 671—672, 679

Патирг, Патрикей, Patirke, Paterku, мнимый сын Кейстута 129, 388—389

Патрикеевы 211

Патрикей Давыдович, Patricius filius David, городенский и стародубский
кн. 352, 366, 389, 731

Пац Станислав, витебский воевода 550

Пашкевич Г. 388, 485, 490, 662

Пашко Дахнович 241

Пашуто В. Т. 43, 161

Пекосинский Ф. 565, 745, 753

Пекште, отец Судимонта 445, 511

- Пененжек Петр из Витовиц 769—770
- Петр, епископ Жемайтии 248
- Петр I Мушат, молдавский воевода 671—672, 676, 679, 690
- Петр Гаштольд см. Гаштольд Гаштольдович
- Петр Григорьевич, киевский боярин 252
- Петр Монтигердович 58, 220, 239—240, 259, 331, 333, 335, 704—705, 710, 712
- Петр Янович, посол ВКЛ 160, 383
- Печь Шюмозкии, Notart Pecz 756, 758
- Пий II, римский папа 243
- Пилипчук Я. В.* 607, 633, 649
- Плаксич Лев, кн. 148, 288, 291, 298, 304, 324, 328, 513, 518—520, 595—596
- Плаксич Русан, кн. 519—520
- Плаксихи, князя 408, 519
- Пламеницкая Е. М.* 652
- Пламеницкая О. А.* 653
- Плюсков Федор, боярин 88
- Поверский Я.* 569—570
- Погодин М. П.* 144
- Погорелец О. Г.* 684, 701
- Пограбка Андрей 610, 920
- Подберезские 588
- Поздняков В. С.* 11, 644
- Поле Александр, московский боярин 205, 207—208, 526
- Полехов С. В.* 12, 38, 55, 153—156, 185, 193—194, 258, 551—552, 626, 702—704
- Попов А. Н.* 16, 48, 92—93
- Почекаев Р. Ю.* 632
- Приселков М. Д.* 29, 35, 189, 211, 528
- Приставко Е. В.* 436
- Прокоп, скальский воевода 689, 745, 759, 761
- Прокша, Проха, Роха 274, 279, 286, 295, 302, 313, 320, 405, 428—432, 436, 455

Прохаска А. 11, 17—21, 23, 27, 36, 54—55, 60, 63, 97, 179, 188—189, 192—193, 195, 218, 258—269, 419, 427, 433, 438, 461, 512, 567, 650, 702, 724

Процевич Михайло, Michał Proczewicz 756, 758

Псевдо-Дионисий Ареопагит 139

Пташицкий С. Л. 23, 25, 60, 72, 81, 90, 93, 144—145, 732

Пузына Ю. 408, 511, 544, 652

Пузына Якуб 622

Пузыны, князя 623

Путятич-Друцкий Дмитрий Иванович, киевский воевода 544

Пшездецкий А. 670, 740—741, 744

Пясты 182, 529

Рагоза Василий Стецкович 675

Рагоза Григорий Остафеевич 675

Рагоза Якшич 674

Рагозичи, бояре 675

Радецка Катерина 759

Радзивилл Николай Сиротка 611

Радзивилл Остикович, Радивиль 408

Радзивиллы 435, 757, 774

Радлов В. В. 640, 765—766

Рамадан, крымский наместник 641

Раукуте, боярин Витовта 480

Рафал, подкоморий короля Казимира 736, 738

Рафал, подольский староста 700

Рахуба А. 238

Рачинский А. В. 72

Рачинский Э. 727

Резе Герлах, член рижского городского совета 359

Рогволод (Рагволод) Борисович, полоцкий кн. 146

Рогель Ганс 443

Рогов А. И. 607

- Рогозинские, земляне 675
Рогозка, смотричский воевода 689, 745, 758
Розов В. А. 670—671, 732, 744
Роман, молдавский воевода 669, 672, 679, 690—692, 772
Роман Ивашкович, овручский и путивльський наместник 250—254
Роман Федорович, кобринский кн. 396
Роман, литовский митр. 629
Романовичи, галицко-волынские князья 373
Ростислав Рогволодович, полоцкий кн. 146
Роуэлл С. К. 343, 403, 406—407, 522
Рудигер Эльнер, фон 411
Румянцев Н. П. 165
Русановский В. М. 251
Русина Е. В. 251, 577, 580, 613, 624, 629
Руссев Н. Д. 642
Руфин Войцех, ксендз 133
Рыбаков Б. А. 43, 161—162
Рыбчонок С. А. 545
Рыкачевский Э. 679
Рынгалла Кейстутовна 182, 446, 580
Рысинский Соломон 435
Рюриковичи 350, 373, 408, 517, 544, 622—623, 625, 654
Ряполовский Семен, кн. 160
- Саввов Р. В.* 684
Сайф ад-дин Баркук, мамлюкский султан 641
Самойлович А. Н. 766
Сангушки 117, 667
Сангушко Федор Андреевич 396
Сапега Иван 383
Сапега Лев 256
Сарницкий Станислав 342, 612
Сару-хатун 642

- Сас, молдавский наместник 666
- Сасин из Смержева, мазовецкий рыцарь 424—425
- Сахаров И. П. 93
- Сачко 239
- Свидзинский К. 114, 666, 667
- Свидригайло Ольгердович, Швитрыгаило, Швитриил, Швитригаило, Швиртигаило, Швитрогаило, Witrigaldi 92, 142, 183, 185, 217, 235, 237, 240—241, 248, 255, 259, 289—290, 305—306, 325, 372, 388, 399, 407—409, 512, 515, 532, 537—542, 545, 547, 550—552, 557, 585, 597—598, 600, 616—618, 620, 673—675, 693, 696, 704, 712
- Свиргайло, боярин Витовта 480
- Свирплов, черкасский наместник 623
- Свирский Андрей, кн. 250
- Святослав Иванович, Свѣтславъ, Свяцьславль, Свецьславъ, Свѣтославъ, смоленский кн. 82, 91, 94—96, 170, 176, 196, 198, 201—202, 204, 225, 280—281, 287—288, 296—297, 303—304, 307, 322—323, 387, 446—447, 494, 496—497, 499, 501—503, 516, 551, 593—594
- Святослав Литвош из Казанова см. Литвош
- Святослав Титович, карачевский кн. 519
- Семен, свислочский кн. 674
- Семен Беликович 432
- Семен Гедигольдович 239—241, 246, 772
- Семен Дмитриевич, друцкий кн. 544—547
- Семен Евнутьевич, Семиун Евдоутьевич 281, 288, 298, 304, 324, 382, 513, 517, 595—596
- Семен Иванович, гольшанский кн. 518
- Семен Иванович, Семеонъ, вел. кн. московский 160, 174, 376, 379, 381, 383—384, 645
- Семен Лынгвен Ольгердович, Гугнивый, Локвень, Лынгвень, Лыквень 75, 81, 90, 128—129, 172, 176, 200, 224, 229, 280, 287, 297, 299, 303, 307, 322, 326—327, 387—388, 393, 413—414, 417, 501, 510—511, 527, 583, 588, 599
- Семен Любартович 374

- Семен Михайлович, друцкий кн. 543
Семен Михайлович, слуцкий кн. 92
Семен Олелькович, кн. 127, 253
Семен Романович, кобринский кн. 396
Семен Семенович Трабский, кн. 127
Семен Ямонтович 587
Семенчук А. А. 39
Семкович А. 63
Семкович В. 131, 158, 406, 421, 439—440, 622, 704—705
Сендзивой из Шубина 467
Сеньобос Ш. 42, 44
Сецехова Анна 759
Сигизмунд (Жигимонт) Кейстutowич, великий князь литовский 119, 124, 129, 142, 168, 232, 237, 258, 260, 374, 404, 408, 461, 469, 508, 512, 515, 588, 772
Сигизмунд (Жигимонт) Корибутович 535
Сигизмунд I Старый, Жигимонт, великий князь литовский, король Польши 87, 145, 165, 554
Сигизмунд Август, великий князь литовский, король Польши 382, 759
Сигизмунд Люксембургский, король Венгрии 579, 663, 688, 692—694
Сикст IV, римский папа 244, 247—250, 252
Силван, Селиван, московский боярин 205, 207—209, 526
Симеон, еп. Персидский, священномученик 92—93
Симеон, смоленский еп. 37
Симон Старовольский 469
Синан 642
Скиргайло (Иван) Ольгердович, Скиргайло, Scargello, Skirigaln, Скириггаило, Skirgal, Stergal, Stergald, Скергаило, Скригаило 15, 24, 31, 34—35, 47, 67—69, 76—77, 79, 85—86, 91, 95, 97, 107—112, 114—115, 118, 133—134, 166—167, 169, 172, 176, 178—183, 198, 204, 215—219, 228—230, 235—237, 253, 255, 263—269, 272—274, 277—281, 283—290, 293—306, 310—312, 322—326, 345, 347, 364, 385—388, 393, 399, 409, 413—415, 417, 420, 422, 424, 427—429, 437—438, 446, 452—454,

456, 460—461, 464—465, 467—468, 471, 475—477, 480—483, 485, 489, 496, 502—508, 510, 513—516, 519—520, 529, 531—533, 538, 541—542, 552—557, 562—581, 594—595, 597—598, 600—601, 661, 687—688, 690, 694, 717, 729, 762—764, 772—773

Слиж Н. В. 12

Слуповский Повала 694

Смолька С. 11, 17—23, 26—28, 33, 36, 48, 54—55, 59—60, 97, 121, 188, 258, 413, 419, 421, 433, 444, 567

Собчук В. Д. 518

Сова, предполагаемый литовский боярин 440

Соколовский А. 179, 762

Солтан, боярин 252, 514

Сомашко Епифанович 241

София, дочь Семена Олельковича 127

София, наследница Анны Сецеховой 759

Софья Андреевна Гольшанская, королева Польши 125, 471, 544

Софья Витовтовна 21, 35, 76—77, 91, 95, 97, 122, 143, 169, 188, 205—210, 213—214, 225, 266, 269, 289, 298, 305, 324, 329, 447, 449, 468—469, 476, 526—528, 596, 716

Софья Палеолог 141

Сохацка А. 467

Спинеи В. 628

Спиридон-Савва, митр. 141

Спытко из Мельштына, Spitken 57, 171, 184—185, 219, 265, 269, 331, 333, 335, 467, 483, 504, 615, 694—703, 709—710, 712, 768

Спытко, сын Спытка из Мельштына 697

Срезневский В. И. 81

Срезневский И. И. 362, 566

Стадницкий К. 388, 566, 693

Станг Хр. 49

Станислав Август, король Польши 740

Станкевич Я. 29

Станько Сакович 240

- Станько Судивоевич 239
- Стефан I, молдавский воевода 580, 671—672, 679, 691
- Стефан, полоцкий дьяк 166
- Стефан Великий, молдавский воевода 680—681
- Столтевот Иоганн, ревельский бургомистр 516, 526
- Стригивил Борейкович 536
- Стрончинский К.* 731—732
- Стрыйковский Матей 32, 119, 135, 157, 351, 355—356, 359, 361, 370, 375, 460, 497, 514, 533, 541, 550—551, 559, 562—563, 566, 604—607, 612, 628, 632, 673, 678, 680
- Ступич (Слупич) Павел, Paweł Stupicz, каменецкий воевода 689—690, 756, 758, 760
- Судимонт 445—447, 459, 470—471, 473, 479—480, 505—507, 511, 515
- Сурта Т., могилевский хронист 32
- Сушицкий Ф. П.* 11, 27—29, 36, 54—55, 57, 98, 169, 203, 218—219, 234, 236, 258
- Тагайбек-хатун, жена Тохтамыша 639
- Тамерлан (Темир-Аксак), Темир 221, 558, 629, 766—767
- Тейнер А.* 749
- Темерь, Темиррез, хан 637—638, 673
- Темир-Кутлуг, татарский хан 221, 584
- Темчин С. Ю.* 89
- Тенговский Я.* 344, 346, 350, 352, 373, 382, 387, 389, 392, 400—401, 403, 407, 428, 465, 469, 508, 517, 526, 535, 538, 540, 553, 568, 660, 684, 688, 690, 768—769
- Тета Иван, кн. 93, 148, 281, 288, 291, 298, 304, 324, 328, 513, 518—519, 521, 595—596
- Тимофей, архим., митрополичий наместник в Киеве 574
- Тимофей, писарь 28, 34, 36—37, 236
- Тимур-Пулад, хан 639
- Тимур-Ходжи, хан 630—631
- Тихомиров И. А.* 20—23, 134, 188, 199—200, 258

Тихомиров М. Н. 629

Ткачев М. А. 498

Товтивил (Конрад) Кейстутович, Tewtewiln, Thowtiwil 129, 266, 269, 388, 389, 444—445, 469—471, 473, 477, 508, 685

Толочко А. П. 236

Тохтамыш (Тахтамыш), хан Золотой Орды 221, 468, 554—555, 584, 625, 638—641, 683—684, 729, 764—767, 779

Тризна Иосиф 562

Троен, легендарный кн. Литвы 146

Тройдень, Проиденъ, кн. 146, 203, 349, 654

Трубницкий Ю., могилевский хронист 32

Тулу Ачжа, посол Золотой Орды 555, 766, 768

Турдучак-Берди, бек 765—766

Турилов А. А. 245

Тышкевич Е. 548

Уваров А. С. 93

Узбек, хан Золотой Орды 343

Улащик Н. Н. 11, 15, 32—33, 39, 60, 71—72, 80, 81, 87, 89—90, 92—93, 97, 124, 126

Ульрих Фрике, фон 411

Ульрих, виленский монах-францисканец 343

Ульяна, Vliana, Оуляна, вдова Бутрима 274, 279, 286, 295, 302, 313, 321, 441—442, 447, 455

Ульяна Александровна, Iуліанія, Juliana Aleksandrowna, в иночестве Марина, вел. княгиня литовская 66, 129, 163, 188, 211—212, 217, 225, 279, 287, 289, 295, 302, 305, 321—322, 325, 358, 360—361, 381, 388, 390, 392—395, 398, 402—404, 409, 417, 420, 424, 429, 463—464, 484, 537, 541, 575, 593, 597, 633

Ульяна Ивановна Гольшанская, жена Витовта 232, 447, 461, 471, 519

Ульяновский В. И. 141

Урбан IV, римский папа 727

Урбан VI, римский папа 664—665, 684, 751

Урбан II. 57

Фасмер М. 440

Федор, канцлер Свидригайла 240

Федор, киевский кн. 606—607, 626, 628

Федор, пинский кн. 350

Федор Андреевич, правнук Ивана Одинца 546

Федор Весна 170, 186, 217, 236, 289, 305, 325, 537—541, 597

Федор Кориатович 154—158, 184, 219, 330—336, 370, 387, 553, 556—558, 604, 620—621, 636, 651, 655, 657—658, 664—665, 684—687, 689—694, 702, 707—709, 711, 729, 755, 757, 759—760, 774

Федор Корибутович 535, 622

Федор Ольгердович, Codor, Ходор 116, 129, 315, 386, 396, 399, 401, 747—749

Федор Сангушко, мнимый любомльский кн. 129

Федор Святославич, смоленский кн. 585

Федор Тимофеевич, новгородский посадник 527

Федот (Федор) Любартович, Feodor Lubhard 373—374, 466—467, 533

Феодора Ольгердовна 519

Феодосий, архимандрит, митрополичий наместник в Киеве 574

Феодосий, митр. 245

Феодосий, новгородский архиеп. 144

Феодосий Печерский 299, 306, 326

Филипп, митр. 245

Филиппи Р. 50

Фиялэк Я. 406, 421

Флоря Б. Н. 39, 124—125, 371

Фойгт И. 52, 120—121, 342, 419

Фома Изуфов 229—230, 290, 298, 306, 325—326, 563, 573—577, 598

Фома Сурвила 409, 506

Фотий, митр. 30, 35, 189—190

Франтишек Пражский 343

Франческо да Каррара 394, 621, 747

Франчук В. Ю. 43, 161

Фридрих II, император Священной Римской империи 52

Фридрих, поморский кн. 133

Фридрих, торговец 359

Фронцко, Francko, подольский подचाший 756, 761

Хаджибей, Хачебей, Хачебий, Качибей-Керей, Бек-Хаджи, татарский кн.

330, 332, 334, 634—635, 638—639, 642—643, 706

Хаджи-Гирей, хан 625

Хазибий, татарский кн. 638

Халецкий О. 361, 368, 553, 748

Хашдеу Б. П. 667—671, 673—674, 677—678

Хвост, легендарный предок Гедимины 145—146

Ходжа Медин, углан 765—766

Ходкевич Иван 652

Ходкевич Павел 652

Ходкевичи, бояре 536

Ходко Лиска 434

Ходор, дядька Ягайла 539

Хорошкевич А. Л. 139

Хрептович Иван Богданович 674

Хуйтани, сотник 636

Хутлубей 642—643

Цайссберг Г. 64

Цитко Л. 41, 97, 127

Цюндт М. 443

Чаманьска И. 667—668, 680

Чацкий Т. 491, 734—735, 737

Чемеревич Ходко, Chodko Czemerewicz 756, 761

Чемерицкий В. А. 29—35, 39—40, 55, 98, 125—126, 138, 145—146, 155,
189, 258

Черкас Б. В. 642, 683

Чингизиды, ханы 637

Чиходару К. 678—679

Чурило Бродовский 165

Чучинский А. 735

Шабульдо Ф. М. 554, 565, 567, 606—608, 610—611, 629, 632, 657, 684

Шараневич И. И. 16, 20

Шафранец Петр 483

Шахматов А. А. 22—23, 25, 32, 35, 145, 188—189

Штилевский П. М. 548—549

Щапов Я. Н. 351

Щербаковский Д. М. 371—372

Эдугу, Эдигей, Идикгии, посол к Тамерлану 766—767

Экземплярский А. В. 503

Энгельгард Рабе 513, 525

Юга, молдавский воевода 669, 672, 679

Юлиан Отступник, Улиан, римский имп. 280, 287, 296, 303, 322, 501

Юрасовский А. В. 43, 161—162

Юречко А. 740—741

Юрий, галицко-волынский кн. см. Болеслав II Юрий

Юрий (Георгий) Витовтович 344

Юрий (Георгий), боярин Витовта 480

Юрий Болкович 163, 369

Юрий Владимирович, пинский кн. 350

Юрий Войдатович 479

Юрий Данилович, холмский кн. 164

Юрий Дмитриевич, звенигородский и галицкий кн. 77, 95, 206, 209, 289, 324, 527, 552, 596

Юрий Ивантич 683—684

Юрий Кориатович, Юрьи, Jorgiey Koriatowicz 330, 332, 334, 576, 604, 621, 637, 647, 651—652, 655, 663, 665—666, 668—673, 676—684, 707—708, 711, 731—732, 734—736, 739—742, 744, 772

Юрий Михайлович, заславский кн. 679

Юрий Наримонтович 130, 289, 305, 324, 352, 361, 379, 399, 448, 479, 508—509, 530, 597, 731—733, 734—736, 747, 772

Юрий Онцифорович, новгородский боярин 415

Юрий Патрикеевич, боярин 208, 210—211

Юрий Святославич, смоленский кн. 91, 95, 146, 149, 204, 217—218, 220—222, 234, 281, 288, 290, 297, 304, 323, 325—326, 499, 502—504, 516, 542, 551, 583—586, 588, 594, 597—599

Юрий Семенович, слуцкий кн. 92

Юркевич А., протоиерей 72

Юхо И. А. 487

Ючас М. 33—35, 39, 55, 125—126

Юшко Девгялович 241

Ягайло (Яков?) Ольгердович, Ягаило, Якаило, Ягол, Якгаило, Jagal, Jagello, Yagell, Yagilonem 20—21, 23, 26, 30, 34—35, 47—48, 51, 56, 58, 65—66, 69—70, 73, 77—78, 80, 85, 91—92, 94, 105—114, 118—120, 122, 129, 132—134, 143, 157, 163, 166—171, 176—188, 191—194, 208, 214, 217, 219—220, 225—226, 228—229, 232, 236, 255, 260, 262—274, 276—279, 281, 283—290, 292—305, 309—313, 316—317, 320—323, 325—326, 328, 354, 356, 360, 364, 367—368, 385—388, 390—393, 395, 398—399, 401—402, 404—407, 409—420, 422—430, 435—438, 443—446, 451—457, 459—477, 480—485, 488—492, 494—497, 502, 504—510, 515, 519, 521, 529—533, 535, 537—539, 541, 544, 547, 553, 555—556, 558—559, 571, 576—577, 579—580, 591—595, 597, 600—601, 615, 641, 655, 664—665, 674, 687—688, 690, 693—697, 699—701, 703, 709—710, 712, 716, 718, 723—728, 747, 761—770, 772—773

Ядвига, дочь короля Казимира 661, 664—665

Ядвига, дочь Спытка из Мельштына 697

- Ядвига, Едвига, королева Польши 18, 85, 129, 184, 191, 193—194, 257, 279, 286—287, 296, 302, 321—322, 420—421, 429—430, 464, 472, 481—485, 488—489, 495, 525, 531, 556, 558, 565—566, 572, 579, 592—593, 600—601, 616, 663—665, 695—696, 711, 769—770, 772
- Ядвига, жаганская княжна, жена короля Казимира 661—662
- Ядвига, жена Монивида 442
- Ядвига Ольгердовна 407
- Яков Андреевич *см.* Ягайло
- Яков Григорьевич, писарь 37, 236, 248, 717
- Яковенко Н. Н.* 250—251
- Якуб, писарь 44, 238—250, 252—256, 261—262, 717—718
- Якуб Ивашенцович 251
- Якубовский Я.* 25—26, 55, 233
- Якуш из Конецполя, серадзский воевода 769—770
- Якша Литавор, Айкша 551, 637, 666—668, 673—674, 677
- Ямонт Тулунтович, Мант, кн. 90, 218, 299, 307, 326, 535, 561, 587—588, 599
- Ян III, освенцимский кн. 407
- Ян из Чарнкова 132, 370, 374, 418, 422, 424—425, 436—437, 445, 452, 456, 645
- Ян, сын Доброгоста, мазовецкий воевода 424
- Ян, сын Спытка из Мельштына 687
- Ян Бутрим 440
- Ян Гаштольд 125, 127, 239
- Ян Крушина из Галова 706
- Ян Немирович 240
- Яндж-Бей 642
- Януш I Старший, Janusii, мазовецкий кн. 40, 59, 67, 69, 96, 109, 111, 119, 121, 132—133, 142, 272—273, 276, 278, 283, 285, 292, 294, 301, 309, 311, 413, 423—424, 445, 452—453
- Янушко Скепецкий 758
- Ярослав Васильевич, Jarosław Wasiliewicz, витебский кн. 358, 360
- Ясас Р.* 39, 126, 128, 567

Ясинский А. Н. 239

Ясинский К. 182, 565—566, 568

Ястржембец Войтех, гнезненский архиеп. 768

Ясько из Олесницы, Johannes de Oleschnicza 505, 524, 564

Ясько из Тарнова, Jesken von Tarnaw 265, 269, 483

Яцко, молдавский писарь 668—670, 673, 675—676

Список иллюстраций

В тексте

1. Первая страница «Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln vnd Skirgaln». Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz. XX. HA, OF 1b. Fol. 22v.

2. Первая страница «Origo regis». AGAD. Metryka Koronna. Libri legationum. Nr. III. Fol. 65. URL: http://agadd.home.net.pl/metrykalia/4/2/sygn.%203/pages/PL_1_4_2-3_0065.htm.

3. Схема 1. Взаимосвязи между различными редакциями и списками «Летописца великих князей литовских».

4. Портрет короля Польши Владислава (Ягайла) на его надгробии в Кракове. Литография в кн.: *Przeździecki A. Życie domowe Jadwigi i Jagiełły z regestrów skarbowych z lat 1388—1417*. Warszawa : Drukarnia Gazety Codziennej, 1854.

5. Большая печать Витовта, привешенная к Городельскому акту 1413 г.: SIGILLUM ALLEXANDRI ALIAS WITOWDI MAGNI DUCIS LITHWANIE ET RUSSIE ET CETERA. Литография в кн.: *Zbiór praw litewskich od roku 1389 do roku 1529 tudzież rozprawy sejmowe o tychże prawach od roku 1544 do roku 1563*. Poznań : W drukarni na Garbarach, 1841. Tabl. I-a.

6. Печати Кейстута и Витовта, привешенные к договору с Тевтонским орденом о перемирии на 10 лет (1379). На печати Кейстута надпись: S[IGILLUM] KYNSTVTTE DVX DE TRACKEN; на печати Витовта: S[IGILLUM] DVCIS VITAVTO. Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz. Perg. Urk., Schieblade 52. No 3. Оттиски на красном воске. Рис. К. В. Келисинского (1841). *Vossberg F. A. Siegel des Mittelalters von Polen, Lithauen, Schlesien, Pommern und Preussen*. Berlin : Druck von Gebr. Unger, 1854. Tafel 22, 24.

7. Схема 2. Родственные связи Видимонта, Бутрима и Бируты (с привлечением гипотезы В. Семковича о существовании нобиля Сова).

8. Печать Витовта, которая была привешена к Кревскому акту (1385): SIGILLUM WITAWT DVCIS TRACKE. Оттиск на зеленом воске. Рис. К. В. Келисинского (1841). *Zbiór praw litewskich od roku 1389 do roku 1529 tudzież rozprawy sejmowe o tychże prawach od roku 1544 do roku 1563*.

Poznań : W drukarni na Garbarach, 1841. Tab. I-b. Витовт еще титулуется князем Троков, но обращает на себя внимание, что если в 1379 г. его печать копировала печать его отца Кейстута (пеший воин со щитом), то в 1385 г. на печати Витовта уже находилось изображение конного воина с мечом, которое мало чем отличалось от «Погони» на печати великого князя Ягайла 1382 г.

9. Подолье и соседние области в 50—90-х гг. XIV в. Автор карты О. В. Лицкевич.

10. Печать Александра Кориатовича, которая была привешена к торговому привилею 1375 г. для краковских купцов. Оттиск на красном воске. Рис. К. В. Келисинского (1841). *Zbiór praw litewskich od roku 1389 do roku 1529 tudzież rozprawy sejmowe o tychże prawach od roku 1544 do roku 1563*. Poznań : W drukarni na Garbarach, 1841. Tab. III-d.

На вклейке

1. Фрагмент «Летописца великих князей литовских» из РГАДА. Лист из переплета книги Иоанникия Галятковского «*Messiasz prawdziwy Jezus Chrystus Syn Boży*» (Киев, 1672). РГАДА. Ф. БМСТ, Иностранные 2702. URL: rgada.info/publicat/otobr/index2.php?str=2d&opisanie=2d. ЛЕТОПИСЕЦ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ ЛИТОВСКИХ. Отрывок. См. также: *Gudmantas K. Keletas pastabų apie Maskvoje rastą Lietuvos metraščio fragmentą // Lietuvos Didžiąją Kunigaikštį rimų kronika*. Vilnius, 2018. T. IV (2014—2016). P. 438.

2. Виленский список. Л. 448 об.—449. *Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka*. F22—49. Fol. 448v—449. URL: <http://elibrary.mab.lt/handle/1/7327>. В рукописи перепутан порядок листов, поэтому л. 449 с описанием событий 1385—1386 гг. размещен среди листов, на которых описываются события 1393 г.

3. Троки на гравюре Томаша Маковского (1600). Единственный экземпляр гравюры, наряду с панорамами Несвижа, Клецка и Олыки, в начале XX в. хранился в собрании познанского историка Б. Эжепки. См.: *Jakubowski J. Tomasz Makowski, sztycharz i kartograf nieświeski (przyczynek do dziejów sztuki i nauki na Litwie)*. Warszawa : Wydawnictwo Instytutu dla Badania Ziemi Wschodnich Rzeczypospolitej Polskiej, 1923. S. 15; *Balčytienė B. Trakų salos pilis // Lietuvos pilys 2005*. Vilnius, 2006. P. 73.

4. Руины Кревского замка на гравюре Наполеона Орды (1877). *Biblioteka Narodowa*, G.5285/II. URL: <https://polona.pl/item/krewo-g-wilenska,NzM4MjY4MTU/0/>

5. Витебск на плане князя Волконского (1664). РГАДА. Ф. 92. Оп. 1, Витебская губ., № 2. URL: <http://rgada.info/geos2/zapros.php?nomer=936>. См. также: *Сапунов А. П. «Чертеж» гор. Витебска 1664 года*. Витебск : Тип. Насл. М. Б. Неймана, 1910. 30 с., ил.

6. Виленские Верхний и Нижний замки на карте неизвестного автора: *Vilna Lituaniae Metropolis (1572)*. URL: <http://elibrary.mab.lt/handle/1/2053>. Фрагмент.

7. Подземный некрополь Киево-Печерской лавры и Киевский Успенский собор на плане Иоганна Гербиния (1627—1679). В изд.: *Herbinius I. Religiosae Kijovienses cryptae, Sive Kijovia subterranea*. Jenae, 1675. Вкладка между с. 36 и 37.

8. Камень-Подольский на карте Джакомо Кантелли: *Camenesum, uulgo Kamieniec, urbs est Episcopalis Regni Poloniae, totius Podoliae caput (Romae, 1684)*. Biblioteka Narodowa, ZZK 22 685. URL: <https://polona.pl/item/kamieniec,MTc1MTY1NzI/>

9. Докончание смоленского князя Юрия Святославича о мире и союзе с королем Польши Владиславом (Ягайлом). Вильно, 16 сентября 1386 г. Biblioteka Czartoryskich w Krakowie. Perg. 202. URL: polona.pl/item/jurij-swiatoslawicz-wielki-kniaz-smolenski-zawiera-przymierze-z-krolem-polskim,NDMzNjA4NDY/0/

10. Запись второй половины XIV в. на обороте договора 1367 г. между ВКЛ и Тевтонским орденом в Ливонии: ЗАДВИ[НСКИЕ Р]АТ-НЫИ ГРАМОТЫ [ВОЛО]ДИМЕРОМЪ. AGAD. Zbiór pergaminów, № 4526.

11. Великий князь московский Василий Дмитриевич и великая княгиня Софья Витовтовна. Шитье на Большом саккосе митрополита Фотия. 1414—1417. Оружейная палата в Москве. См.: *Guzevičiūtė R. Du Sofijos Vytautaitės atvaizdai: epochos įtaka kostiumo interpretacijai // Lietuvos pilys 2007*. Vilnius, 2008. P. 134; Барков А. Г. Большой саккос митрополита Фотия. К атрибуции и прочтению композиционного замысла // *Московский Кремль XV столетия*. Т. 1 : Древние святыни и исторические памятники : сб. статей / ред.-сост. С. А. Беляев, И. А. Воротникова. М. : Арт-Волхонка, 2011. С. 364.

12. Печать князя Ягайла, привешенная к договору с Тевтонским орденом о военной помощи (на реке Дубисе, 1382): IAGAL DEY GRACIA REX IN LETTOV. Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz. Perg. Urk., Schieblade 52, № 6.

13. Печать князя Витовта (1392): S[IGILLUM] VITOLDI DVCIS LITWAN[I]E ET DO[MIN]I GRODNI[ENSIS]. Biblioteka Czartoryskich w Krakowie. Perg. 236.

14. Печать князя Скиргайла, привешенная к поручительству за князя Андрея Ольгердовича (1394): SKIRGALONIS [DEI] GRA[TIA] DUCIS LITHUANIE. AGAD. Zbiór pergaminów, № 4446.

15. Волынь, Подолье и Молдавия на карте Польши Вацлава Гродецкого: *Poloniae finitimarumque locorum descriptio (Antverpiae, 1571)*. Biblioteka Narodowa, ZZK 18 611. URL: <https://polona.pl/item/poloniae-finitimarumque-locorum-descriptio,Mzc0MTEzZm>. Фрагмент.

16. Подолье на карте Европейской Сарматии Анджея Пограбки (1570). *Partis Sarmatiae Europaeae Quae Sigismundo Augusto Regi Poloniae Potentissimo subiacet Nova Descriptio* (Venetiis, 1570). Bayerische Staatsbibliothek (Мюнхен), 2 Мapp. 464#19, URL: <http://daten.digital-sammlungen.de/~db/0009/bsb00092378/images>; Universitätsbibliothek Basel, Kartenslg AA 93, URL: <https://doi.org/10.3931/e-rara-12889>. Фрагмент. На карте указаны располагающиеся рядом города Swinigrod (Звенигород) и Swiniowoda (Синяя Вода = Торговица).

17. Торговица, река Синюха (Sinowoda) и Черный шлях на карте Гийома Боплана: *Delineatio generalis Camporum Desertorum vulgo Ukraina: cum adjacentibus provinciis* (1648). Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/maps/?dates=1648&fa=contributor:beauplan,+guillaume+le+vasseur%7Csubject:ukraine>. Фрагмент. Юг вверху, север внизу.

На форзаце

Городен (Гродно) на гравюре М. Цюндта по рисунку Г. Адельхаузера: *Vera designatio Urbis in Littavia Grodnae* (1568). Сохранилось несколько экземпляров, в частности: Biblioteka Narodowa, G.68165. В Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербург хранится (под сигнатурой К 0-Евпл 2/1140) экземпляр кёльнского издания 1575 г., в котором содержание гравюры значительно упрощено.

Oleg Vladimirovich Litskevich (Minsk, Republic of Belarus)

«Chronicler of the Grand Dukes of Lithuania» and «The Tale about Podolia»: the experience of a comprehensive critical analysis

The present monograph addresses the issue of the origin and content of so called *Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln vnd Skirgaln*, *Letopisets velikikh kniazey litovskikh* (*Chronicle of the Grand Dukes of Lithuania*) and *Povest o Podolye* (*The Tale about Podolia*) — the narrative texts that were composed in the late 14th and the first half of 15th centuries and belong to the earliest and the most important sources on the medieval history of the Grand Duchy of Lithuania and the entire Eastern Europe. The first part of the research focuses on the external criticism of the chronicles — their textology, documentary and narrative sources, and authorship. Based on analysis of variant readings in all known copies, the reconstructed texts of the archetypes of *Letopisets velikikh kniazey litovskikh* and *Povest o Podolye* are presented. Also, the text of *Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln vnd Skirgaln* is published anew with translation into Russian. The second part contains a detailed analytical commentary to the chronicles studied. A special methodology is developed to perform quantitative assessment and comparison of the credibility of these texts.

Научное издание

Studiorum slavicornum orbis

Выпуск 16

Лицкевич Олег Владимирович

**«ЛЕТОПИСЕЦ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ ЛИТОВСКИХ»
И «ПОВЕСТЬ О ПОДОЛЬЕ»:
ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО КРИТИЧЕСКОГО РАЗБОРА**

Редактор *Е. А. Гольдич*

Компьютерная верстка *Н. В. Коробовой*

Художественное оформление *А. П. Баклановой*

Согласно Федеральному закону
от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации,
причиняющей вред их здоровью и развитию»
книга предназначена «для детей старше 16 лет»

Общероссийский классификатор продукции
по видам экономической деятельности
ОК 034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — Книги печатные

Подписано в печать 29.11.2019

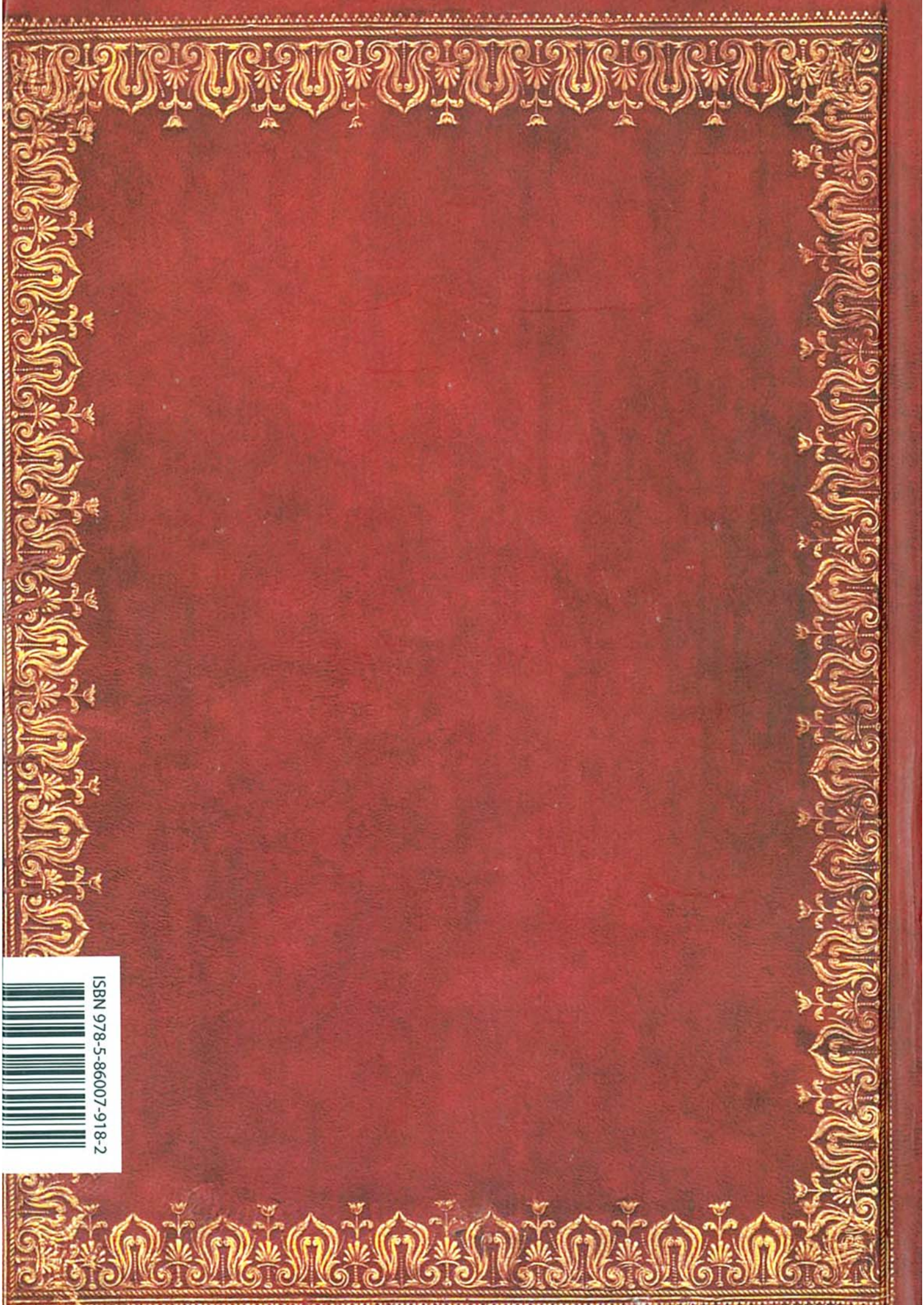
Формат 60 × 90/16. Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 56,33. Печ. л. 59. Усл. печ. л. 59.

Тираж 1000 экз. Заказ 10182

Филиал «Чеховский Печатный Двор»
АО «Первая Образцовая типография»
142300, Московская обл., Чеховский р-н,
г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru,
8(495)988-63-76, т/ф. 8(496)726-54-10

ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН»
197110, С.-Петербург, ул. Петрозаводская, 9, лит. А, пом. 1Н
Телефон/факс: (812) 230-97-87
sales@dbulanin.ru (отдел реализации)
postbook@dbulanin.ru (книга-почтой)
redaktor@dbulanin.ru (издательский отдел)
<http://www.dbulanin.ru>

ISBN 978-5-86007-918-2

